

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

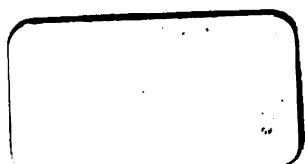
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

16 Sept 19

Sept 17

247

22. I. 38

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

28

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ,

изданный подъ редакцію орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.

1879.

вышелъ 11 іюля 1879 г. 48 листовъ.

Въ редакціи «Записокъ императорскаго новороссійскаго университета» имѣются и прежніе томы этого изданія, заключающіе въ себѣ:

Томъ I. *Соколовъ И. Д.* Замѣчаніе относительно интегрированія диффер. уравненій движенія свободной точки. *Лашинскій В. И.* О вулканическихъ явленіяхъ близъ остр. Санториня. *Брунъ Ф. К.* Путешествіе Ив. Шильтбергера по Европѣ, Азіи . . . *Леонтовичъ Ѡ. И.* Древнее хорватско-долматское законодательство. *Юревичъ В. Н.* De Jovis Lysaei natura . . . *Бернштейнъ.* Отчетъ о командировкѣ. *Абашевъ Д. Н.* О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей.

Томъ II. *Смирновъ М. П.* Ягелло Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею. *Беркевичъ Л. Ѡ.* Исслѣдованіе движенія па. Юноны. *Патлаевскій И. I.* Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762.

Томъ III. *Орбискій Р. В.* Англійскіе денсты XVII—XVIII ст. *Соколовъ Н. Н.* О молочной кислотѣ и въ β -іодопропіоновой кислотѣ. *Вольскій М. М.* Рабская обработка земли. *Струевъ Ѡ. А.* Путевыя замѣтки.—Празднованіе въ н. нов. ун.—тѣ тысящелѣтія со дня кончины св. Кирилла (14 февр. 1869).

Томъ IV. *Некрасовъ И. С.* Зарожденіе національной лит.—ры въ сѣв. Руси. *Богдановскій А. М.* Молодые преступники. *Абашевъ Д. Н.* О механическомъ анализѣ почвы. *Шведовъ Ѡ. Н.* О законахъ превращенія электричества въ теплоту.

Томъ V. *Ярошенко С. П.* О розысканіи особенныхъ рѣшеній диффер. уравненій 1 порядка. *Брунъ Ф. К.* О странствованіяхъ царя пресвитера Юанна. *Бекетовъ.* Рецензія соч. г. Абашева «О тепловыхъ явленіяхъ . . .». *Лашинскій В. И.* Мнѣніе о томъ же. *Соколовъ Н. Н.* Разборъ того же сочиненія. *Абашевъ Д. Н.* Замѣчанія на разборъ пр. Соколова. *Григоровичъ В. И.* Рачъ на 11 мая 1869.—Отчетъ о состояніи н. нов. ун.—тѣ за 18^{69/70} ак. г.; при немъ: *Шведовъ Ѡ. Н.* Объ отношеніи физики къ естествознанію.—Протоколы засѣданій совѣта: 4 янв.—30 мая 1870. *Бошшичъ В. В.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VI. *Некрасовъ И. С.* Пахомій сербъ, писатель XV в. *Патлаевскій И. I.* Теорія денежнаго обращенія Ризардо. *Шилевскій М. М.* Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II. *Григоровичъ В. И.* Извѣстія о наукѣ славянской.—Протоколы засѣданій: 19 авг.—21 дек. 1870 г.

Томъ VII. *Павловъ А. С.* Истор. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. ч. I *Лилинъ В. Н.* Вступ. лекція. *Ярошенко С. П.* Вступ. лекція.—Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за 18^{70/71} ак. г.; при немъ: *Некрасовъ И. С.* Разборъ соч. «Объ азовскомъ сидѣніи». *Мечниковъ И. И.* Позвоночная теорія черепа.—Протоколы зас. сов.: 18 янв.—21 мая 1871 г. *Бернштейнъ Н. О.* Отчетъ о командировкѣ *Мечниковъ И. И.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VIII. Протоколы засѣданій совѣта: 16 авг. 1871—29 мая 1872. *Кочубинскій А. А.* Славянскія нарѣчія и сравнительное языковѣдѣніе (вст. лекція). *Вандаковъ Н. П.* Наука классич. археологіи и теорія искусства (вст. л.). *Марковниковъ В.* Двѣ вст. лекціи. *Головкинскій Н. А.* Двѣ вст. лекціи. *Павловъ А. С.* Номоканонъ при большомъ требникѣ.

Томъ IX. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—23 дек. 1872 Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за 18^{72/73} ак. г. *Вольскій М. М.* Задача политической экономіи и отношеніе ея къ прочимъ наукамъ. *Брунъ Ф. К.* Перилъ каспійскаго моря по картамъ XIV ст. *Павловъ А. С.* Еще наказный списокъ по Стоглаву. *Умовъ Н. А.* Историческій очеркъ теоріи свѣта. *Ярошенко С. П.* Начала новой геометріи.

Томъ X. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—27 апр. 1873. *Малининъ М. И.* Убѣжденіе судьи въ гражд. процесѣ. *Ярошенко С. П.* Начала новой геометріи. *Умовъ Н. А.* Теорія простыхъ средъ. *Ело жсе.* Замѣтка о соч. г. Дигина «Теорія абсолютнаго движенія неизмѣн системы».

Томъ XI. Протоколы зас. сов.: 1 мая—18 авг. 1873. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за 18^{73/74} ак. г. *Кочубинскій А. А.* Братья—подобны и чешскіе католики въ началѣ XVII в. *Лилинъ В. Н.* Отвѣтъ на «замѣтку» г. Умова.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.

1879.

Печатано по опредѣленію Совѣта императорскаго новороссійскаго
университета. Ректоръ *Н. Головкинскій*.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Часть официальная.

Стран.

Протоколы засѣданій совѣта н. нов. ун.: 7-го
сентября—9-го декабря 1878 г. 77—137.

II. Часть ученая.

Преображенскій В. В. доц. н. нов. ун.—О логариф-
мическомъ потенциалѣ 1—76.

Брунъ Ф. К. засл. пр. н. нов. ун. — Черноморье.
Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной
Россіи. Часть I, съ предисловіемъ (I—IV, въ концѣ) . . 77—353.

III. Приложенія.

Леонтовичъ Ѡ. И. о. пр. н. нов. ун. — Древній
монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ взысканій (Цаад-
жинъ - Бичикъ). 1—282.

Ярошенко С. П. о. пр. н. нов. ун. — Проективная
геометрія (продолженіе) 49—112.

I. Часть официальная.

Засѣданіе 7-го сентября.

Присутствовали 18 профессоровъ.

Слушали:

2. Отношеніе канцеляріи г. попечителя одесскаго учебнаго круга отъ 18 мая за 3946, при коемъ препровождена копія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія попечителю одесскаго учебнаго округа отъ 29 апрѣля 1878 г. за № 5122 слѣдующаго содержанія: «попечитель московскаго учебнаго округа вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ о допущеніи лицъ, окончившихъ курсъ въ нѣкоторыхъ австрійскихъ и германскихъ университетахъ къ испытанію въ московскомъ университетѣ изъ древнихъ языковъ, на правахъ славянскихъ стипендіатовъ, для занятія преподавательскихъ должностей по симъ предметамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Разсмотрѣвъ означенное ходатайство, я пришелъ къ убѣжденію, что лица, окончившія полный курсъ въ германскихъ и австрійскихъ университетахъ могли бы быть допускаемы къ испытанію на званіе учителей древнихъ языковъ при тѣхъ условіяхъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и славянскіе степендіаты, а именно: 1) если они изучали въ университетахъ въ продолженіи по меньшей мѣрѣ трехъ

лѣтъ предметы классической филологіи и участвовали въ соотвѣтствующихъ этой спеціальнойности семинаріяхъ и 2) съ тѣмъ, чтобы экзаменъ былъ ими выдержанъ изъ обоихъ древнихъ языковъ и сверхъ того изъ русскаго языка и словесности, изъ исторіи и географіи Россіи, какъ предметовъ дополнительныхъ, въ объемѣ гимназическаго курса; въ случаѣ же, если они имѣютъ учительскій дипломъ на преподаваніе древнихъ языковъ во всѣхъ классахъ гимназій, полученный въ Германіи или Австріи, то для опредѣленія ихъ въ должность учителей, достаточно лишь удостовѣреніе въ знаніи ими русскаго языка настолько, чтобы они были въ состояніи на немъ преподавать древніе языки, какъ то установлено для австрійскихъ славянъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 декабря 1865 года.

Означенныя предположенія, по всеподданнѣйшему докладу моему, удостоились въ 26 день сего апрѣля Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство къ надлежащему исполненію». *Опредѣлили*: передать къ исполненію въ историко-филологическій факультетъ.

3. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 2-го іюня за № 4314 объ утвержденіи протоіерея Войтковскаго секретаремъ историко-филологическаго факультета на три года съ 15-го августа 1878 года.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе и въ историко-филологическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. — № 4316 о разрѣшеніи производить вознагражденіе за чтеніе по постороннимъ каеэдрамъ профессорамъ Ко-

чубинскому, Патлаевскому, Шпилевскому, Будрявцеву, Леонтовичу и доценту Лебедеву.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже въ правленіе университета и въ подлежащіе факультеты. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отношеніе канцеляріи г. попечителя одесскаго учебнаго округа за № 4789, при коемъ препровождено предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 10 апрѣля за № 4669 о приобрѣтеніи для библіотекъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній изданія общества любителей древней письменности.

По выслушаніи доклада деканъ историко-филологическаго факультета Некрасовъ заявилъ, что за прошлый и настоящій годъ онъ уже выписалъ изданіе общества, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени еще не получилъ и за прошлый годъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. Отъ 22 іюня за № 4843 объ отпускѣ для новороссійскаго университета двухъ экземпляровъ новаго изданія Свода Законовъ. *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ.

7. Отъ 27 іюня за № 4896 о томъ, что г. министръ, за распредѣленіемъ уже всей суммы, назначенной на сѣмѣтъ текущаго года на приготовленіе профессоровъ и учителей, безъ остатка, не призналъ возможнымъ продолжать выдачу кандидату Волинцевичу стипендіи еще на 8 мѣсяцевъ. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

8. Отъ 24 іюля за № 5264, при которомъ препровождена копія предложенія г. товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 14 іюля за 7954, на имя г. управлявшаго одесскимъ учебнымъ округомъ, слѣдующаго содержанія: «попечитель одесскаго учебнаго округа отъ 4-го мая сего года

за № 3656 представилъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія предложеніе 5-ти профессоровъ повороссійскаго университета, объ измѣненіи и дополненіи существующихъ нынѣ правилъ для студентовъ означеннаго университета. Означеннымъ проектомъ измѣненій и дополненій студентскихъ правилъ, между прочимъ, предполагается предоставить студентамъ устраивать общества ученыхъ, научно-литературныя, музыкальныя, артистическіе кружки и проч., а равно избраніе представителей курсовъ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что:

1) Циркулярнымъ предложеніемъ министерства отъ 20-го іюля 1863 г. о введеніи въ дѣйствіе общаго устава университетовъ, установлено, что студенты считаются *отдѣльными* посѣтителями университета, и потому не должно быть допускаемо никакое дѣйствіе, носящее на себѣ характеръ корпоративный; на семъ основаніи не дозволяется подача адресовъ, *присылка такъ называемыхъ депутатовъ* и проч.; зданія университета предназначаются только для преподаванія, слушанія лекцій и вообще для ученыхъ занятій, а потому, какъ во время назначенное для слушанія лекцій, такъ и внѣ лекцій, не допускаются ни въ университетѣ, ни во дворахъ и садахъ его никакія сборища или сходки и не допускаются въ университетѣ театральныя представленія, концерты и т. п. Равнымъ образомъ не должны быть дозволяемы въ зданіяхъ университета никакія постороннія университету учрежденія, несостоящія въ завѣдываніи университетскаго начальства.

2) Высочайше одобренными 2-го мая 1867 года правилами о надзорѣ за студентами внѣ стѣнъ университета, постановлено: (п. 4) въ устраненіе потери времени для

ученія и исправнаго посѣщенія лекцій, не дозволяютъ учащимся устройства концертовъ, спектаклей, чтеній и другихъ публичныхъ собраній; всѣмъ же прочимъ лицамъ, движимымъ дѣйствительнымъ желаніемъ оказать воспособленіе бѣднымъ учащимся, давать на сіе установленныя, отъ подлежащаго начальства, разрѣшенія и дозволенія печатать объявленія не иначе, какъ по предварительному сношенію съ начальствомъ учебнаго заведенія.

и 3) Высочайше утвержденнымъ 8-го іюня 1869 года журналомъ особаго комитета объ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, между прочимъ, постановлено: (п. IX) литографированіе лекцій и конспектовъ въ университетахъ и медико-хирургической академіи *дозволяется только самими преподавателями*, и притомъ съ тѣмъ, чтобы эти литографированныя записки поступали въ продажу наравнѣ съ печатными книгами. Порядокъ литографированія означенныхъ лекцій и конспектовъ подробно изложенъ въ предложеніи министерства народнаго просвѣщенія отъ 5-го ноября 1869 года за № 10150.

Въ виду сего г. министръ народнаго просвѣщенія, усматривая изъ представленія г. попечителя за № 3656, что предложенный пятью профессорами новороссійскаго университета проектъ измѣненій и дополненій студентскихъ правилъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ главными началами дисциплинарныхъ правилъ для студентовъ университета, — правилъ, которыя Высочайше одобрены въ 1867 году и Высочайше подтверждены 8-го іюня 1869 года, извоилимъ признать, что профессора новороссійскаго университета: Цитовичъ, Вериго, Ковалевскій, Ярошенко и Петріевъ не имѣли права вносить такое предложеніе свое въ совѣтъ универ-

ситета, а сей послѣдній разсматривать оное и давать дальнѣйшій ходъ.

Объ этомъ покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, предложить совѣту новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: принять на свѣдѣнію.

9. Докладъ комисіи о результатахъ повѣрочныхъ испытаній.

Изъ приложенной къ докладу вѣдомости съ отиѣтками экзаменовавшихся видно, что изъ 115 лицъ 6 оказали неудовлетворительныя знанія.

При этомъ предсѣдательствующій, объяснивъ совѣту, что допускаемымъ, съ разрѣшенія совѣта 23 августа, къ повѣрочнымъ испытаніямъ послѣ настоящаго засѣданія молодымъ людямъ угрожаетъ опасность утратить срокъ на исходатайствованіе отсрочки по отбыванію воинской повинности, если ихъ зачисленіе въ студенты оттянется до слѣдующаго засѣданія совѣта, предложилъ, не будетъ-ли признано возможнымъ разрѣшить зачислять ихъ по мѣрѣ выдержанія повѣрочныхъ испытаній, не ожидая будущаго засѣданія совѣта. *Опредѣлили*: 1) молодыхъ людей, оказавшихъ достаточныя свѣдѣнія и удовлетворяющихъ другимъ установленнымъ условіямъ для приѣма въ университетъ, зачислить въ студенты; и 2) тѣхъ, которые будутъ допущены къ повѣрочнымъ испытаніямъ до 25-го сентября и выдержать его удовлетворительно, зачислять въ студенты, не ожидая новаго засѣданія совѣта.

10. Представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о переводѣ студентовъ въ слѣдующіе курсы, послѣ дополнительныхъ испытаній и назначеніи нѣкоторымъ стипендій, а также объ

удостоеніи ученыхъ званій. *Опредѣлили*: переводъ въ слѣдующіе курсы и удостоеніе ученыхъ званій утвердить, а вопросъ о распредѣленіи стипендій передать въ правленіе.

11. Представленіе физико-математическаго факультета объ отсрочкѣ нѣкоторымъ студентамъ времени дополнительныхъ испытаній до 25-го сентября, такъ какъ по болѣзни они не могли своевременно окончить экзаменовъ, а одинъ изъ нихъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

12. Представленіе того же факультета о переводѣ студента Жолтановскаго на III курсъ съ обязательствомъ держать экзамень по физикѣ черезъ годъ.

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ, что настоящее ходатайство противорѣчитъ 43, 45, 46 и 56 §§ правилъ для студентовъ новороссійскаго университета и 6-му пункту Высочайше утвержденного 18 іюня 1869 года положенія особой комисіи объ объединеніи правилъ для студентовъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ одесскаго учебнаго округа объ отсрочкѣ студенту Жолтановскому экзамена по физикѣ въ теченіи перваго полугодія.

13. Представленія: историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ съ росписаніемъ лекцій на текущій учебный годъ, и физико-математическаго о назначеніи часовъ для лекцій органической и агрономической химіи, о назначеніи другихъ, вмѣсто прежде назначенныхъ, часовъ для лекцій по физикѣ профессора Шведова и по неорганической химіи доцента Блименка, а также о перенесеніи физиологіи растений съ III-го курса на IV-й. *Опредѣлили*: утвердить.

14. Представленіе юридическаго факультета объ удостоеніи наградъ: золотой медалью автора сочиненія съ эпи-

графомъ «Vox audita perit, littera scripta manet», серебряной — съ эниграфомъ »Periret omnis judiciorum vis, nisi essent notarii, qui acta conscriberent; periret ipsa veritas et fides in contractibus et commerciis».

По выслушаніи представленной профессоромъ Малининымъ рецензіи, совѣтъ согласился съ заключеніемъ факультета, а по вскрытіи пакетовъ съ именами авторовъ оказалось, что сочиненіе съ девизомъ Vox audita и т. д. написано студентомъ IV курса Шеховцевымъ, а съ девизомъ Periret omnis judiciorum vis и т. д. студентомъ того же курса Зеленевичемъ Михаиломъ. *Опредѣлили*: выдать студентамъ Шеховцеву и Зеленевичу присужденныя медали, о чемъ и занести въ годовой отчетъ, а также, на основаніи 94 § унив. устава утвердить ихъ въ степени кандидата и выдать имъ установленные дипломы.

15. Представленіе физико-математическаго факультета о порученіи преподаванія физиологіи животныхъ привать-доценту Спиро съ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ средствъ въ размѣрѣ 225 р. и 450 р. изъ суммъ министерства.

По произведенной баллотировкѣ о назначеніи г. Спиро вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ въ размѣрѣ 225 р. въ годъ получилось 9 голосовъ утвердительныхъ и 8 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: назначивъ въ вознагражденіе привать-доценту Спиро за порученное ему преподаваніе физиологіи животныхъ 225 р. изъ спеціальныхъ средствъ, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи на вознагражденіе г. Спиро еще 450 рублей изъ суммъ министерства.

16. Представленіе того же факультета: «вслѣдствіе заявленія проф. Петріева о необходимости поручить преподаваніе технической химіи въ виду его отъѣзда за границу, и

согласно состоявшемуся опредѣленію факультета, физико-математическій факультетъ, поручивъ преподаваніе этого предмета проф. Вериге, съ вознагражденіемъ согласно существующимъ постановленіямъ совѣта, за часъ по 225 р., считая по 3 часа лекцій и одинъ часъ практическихъ занятій, имѣеть честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ утвержденіи».

При этомъ секретарь совѣта доложилъ справки:

1) По поводу ходатайства совѣта новороссійскаго университета въ 1876 г. о разрѣшеніи производить вознагражденіе доценту Малинину изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей за порученное ему чтеніе по римскому праву, каеэдра котораго занята была личнымъ преподавателемъ, г. попечитель, въ предложеніи отъ 18 октября за № 7341, увѣдомилъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ виду 84 § унив. уст., на основаніи коего дозволяется производить вознагражденіе только по вакантнымъ каеэдрамъ, не можетъ согласиться на производство испрашиваемого г. Малинину вознагражденія изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей, а потому потребный на сіе расходъ долженъ быть отнесенъ, согласно 109 § унив. устава, на спеціальныя средства университета.

2) Каеэдра технической химіи занята экстраординарнымъ профессоромъ Петріевымъ, командированнымъ за границу, съ ученою цѣлію, на 1 годъ и 7 мѣсяцевъ съ 1-го сентября 1878 года.

3) § 84 унив. устава: одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каеэдръ, кромѣ крайнихъ случаевъ.... За вторую каеэдру изъ присвоеннаго ей оклада онъ получаетъ....

вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половины оклада жалованья.

4) На содержаніе личнаго состава физико-математическаго факультета по временному штату, нынѣ дѣйствующему, отпускается сумма на 11 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 3 доцентовъ и 1 астронома-наблюдателя; на лицо 12 ординарныхъ профессоровъ въ томъ числѣ одинъ сверхштатный, получающій содержаніе изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей, 4 экстраординарныхъ, 3 доцента и 1 астрономъ-наблюдатель, такъ что вся сумма расходуется безъ остатка.

5) Общихъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей по всѣмъ факультетамъ предвидится къ 1-му января 1879 года, если не произойдетъ въ личномъ составѣ до того времени перемѣнъ, 1421 р. 53 коп. *Опредѣлили*: принимая во вниманіе, что командированный, съ ученою цѣлію, за границу экстраординарный профессоръ Петріевъ будетъ въ отсутствіи въ теченіи двухъ академическихъ годовъ, и не считая возможнымъ остановить преподаваніе технической химіи на такой длинный срокъ, утвердить распоряженіе факультета о порученіи преподаванія технической химіи ординарному профессору Вериге и просить разрѣшенія г. попечителя производить ему вознагражденіе за чтеніе по посторонней каедрѣ въ размѣрѣ 225 р. за годовую лекцію изъ общихъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей новороссійскаго университета.

17. Представленіе того же факультета о порученіи чтенія лекцій физической географіи профессору Шведову съ установленнымъ за это вознагражденіемъ *Опредѣлили*: утвердивъ распоряженіе факультета о порученіи профессору Шведову чтенія лекцій по вакантной каедрѣ, просить раз-

рѣшенія г. попечителя о производствѣ ему за это вознагражденія изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей въ размѣрѣ 450 рублей въ годъ.

18. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи магистра Азаревича въ степени доктора гражданского права съ 13 мая 1877 года. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Азаревича въ степени доктора съ 13 мая 1877 года, выдать ему установленный дипломъ на эту степень.

19. Представленіе физико-математическаго факультета объ избраніи академика Императорской академіи наукъ, геолога Гельмерсена почетнымъ членомъ новороссійскаго университета.

Въ результатѣ произведеннаго за сѣмь баллотированія г. Гельмерсена въ почетные члены получилось 10 голосовъ избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію представить г. попечителю объ утвержденіи академика Гельмерсена почетнымъ членомъ новороссійскаго университета.

20. Представленіе историко-филологическаго факультета объ ассигнованіи 300 руб. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета на выписку книгъ для университетской библіотеки по каедрѣ всеобщей исторіи, предложенныхъ къ выпискѣ профессоромъ Трачевскимъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о перечисленіи изъ предвидящагося свободнаго остатка по статьѣ 1-й § 5 расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1878 года — на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета въ ст. 2-ю того параграфа и смѣты — на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы по универси-

тету — 300 руб., съ употребленіемъ этихъ денегъ на приобретение книгъ по кафедрѣ всеобщей исторіи.

21. Представленіе физико-математическаго факультета о пособіи астрономической обсерваторіи изъ статковъ отъ личнаго состава университета въ 1878 г. въ размѣрѣ 1000 р.

Послѣ преній поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, назначить-ли на нужды астрономической обсерваторіи послѣдніе остатки отъ суммы на содержаніе личнаго состава, или сохранить ихъ. Большинство 12-ти голосовъ противъ 6-ти (гг. Трачевскій, Цитовичъ, Ярошенко, Беркевичъ, Леонтовичъ, Некрасовъ) высказалось въ пользу втораго предложенія. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи въ пособіе астрономической обсерваторіи 1000 руб. одновременно изъ суммъ министерства.

22. Представленіе правленія о выдачѣ пособія секретарю правленія Марченко, по случаю смерти его жены, въ размѣрѣ 100 руб. изъ специальныхъ средствъ.

По представленной вѣдомости о суммѣ сбора за слушаніе лекцій на лицо въ кассѣ находится 829 р. 58 $\frac{1}{2}$ к., а къ концу полугодія предполагается, за покрытіемъ смѣтныхъ расходовъ, свободныхъ 2339 р. 12 $\frac{1}{2}$ к.

Въ результатъ произведеннаго засимъ баллотированія о выдачѣ г. Марченко 100 рублей получилось 17 голосовъ утвердительныхъ и 1 отрицательный. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся рѣшенію, сообщить въ правленіе о выдачѣ въ единовременное пособіе г. Марченко 100 рублей изъ специальныхъ средствъ.

23. Представленіе историко-филологическаго факультета о выдачѣ находящемуся въ заграничной командировкѣ, доценту Воеводскому пособія въ 500 р. изъ специальныхъ средствъ.

Въ результатѣ произведенной баллотировки о выдачѣ г. Воеводскому пособия получилось 14 голосовъ утвердительныхъ и 4 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: выдать доценту Воеводскому въ пособие изъ специальныхъ средствъ въ настоящемъ полугодіи 250 рублей и въ январскомъ 250 руб., о чемъ и сообщить въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій.

24. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго о выдачѣ подъемныхъ денегъ профессору Трачевскому 400 р., доценту Успенскому 300 р., физико-математическаго — доценту Преображенскому 400 руб.

Послѣ длинныхъ преній о назначеніи и условіяхъ денежныхъ выдачъ изъ специальныхъ средствъ, въ нашемъ университетѣ всегда ограниченныхъ, служащимъ въ университетѣ, поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, рѣшить-ли теперь представленія факультетовъ о выдачѣ подъемныхъ денегъ, или рѣшеніе по этимъ представленіямъ отложить. Большинство 13 голосовъ противъ 5 (гг. Бочубинскій, Малининъ, Мечниковъ, Сабининъ, Некрасовъ) высказалось въ пользу втораго предложенія. Затѣмъ единогласно рѣшено образовать комисію изъ трехъ членовъ для опредѣленія порядка выдачъ изъ специальныхъ средствъ, въ которую, посредствомъ подачи билетовъ, оказались избранными большинствомъ голосовъ профессора: Ярошенко, Цитовичъ и Абашевъ. *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе настоящихъ представленій до слѣдующаго засѣданія совѣта. А для опредѣленія порядка выдачъ изъ специальныхъ средствъ составить комисію изъ профессоровъ: Ярошенко, Цитовича и Абашева, которой поручить представить свои соображенія къ слѣдующему засѣданію совѣта.

Засѣданіе 21 сентября

Присутствовали 24 профессора.

Слушали :

2. Отношеніе канцеляріи г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 29-го іюня за №4952, при которомъ препровождена копія отношенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія управлявшему одесскимъ учебнымъ округомъ отъ 16-го іюня 1878 года за № 7040; слѣдующаго содержанія: «Одинъ изъ преосвященныхъ донесъ святѣйшему правительствующему синоду, что казеннокоштные воспитанники духовныхъ семинарій, какъ переведенные изъ IV въ V классъ, такъ и окончившіе курсъ семинаріи, но еще не получившіе своихъ документовъ, получивъ отъ правленія семинаріи отпускные билеты: первые на лѣтнія вакаціи, а вторые—впредь до полученія документовъ, нерѣдко являлись съ этими билетами, безъ вѣдома правленія семинаріи, къ начальствамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній съ прошеніями о принятіи ихъ въ эти заведенія и на основаніи сихъ билетовъ не только допускались къ повѣрочнымъ испытаніямъ, но и принимались въ означенныя заведенія. Между тѣмъ эти воспитанники, какъ казеннокоштные, обязаны отслужить по духовному вѣдомству за полученное ими даровое воспитаніе или возвратить истраченные на нихъ деньги.

Такимъ образомъ приняты были въ прошломъ году, по повѣрочному экзамену, не уволенные еще изъ семинаріи и не получившіе документовъ, въ новороссійскій университетъ: воспитанникъ V класса Гусаковъ и кончившіе курсъ Станиславскій и Бутовъ.

Святѣйшій правительствующій синодъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и во избѣжаніе на будущее время затрудненій, происходящихъ отъ допущенія къ повѣрочному испытанію въ университетахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, безъ представленія надлежащихъ документовъ, призналъ нужнымъ просить министерство народнаго просвѣщенія сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

О такомъ синодальномъ опредѣленіи, состоящемся 9-го ноября
8-го декабря 1877 года и сообщенномъ мнѣ г. товарищемъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, для предложенія совѣту новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію, чтобы на будущее время не допускались къ повѣрочному испытанію воспитанники духовныхъ семинарій, безъ представленія ими установленныхъ для сего документовъ. *Опредѣлили*: принять къ исполненію.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

3. Отъ 7-го сентября за № 6129 о разрѣшеніи студентамъ Бравнеру и Галаміеву держать экзамены въ текущемъ сентябрѣ.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4.— № 6130 объ утвержденіи заслуженнаго профессора Щуровскаго почетнымъ членомъ новороссійскаго университета.

При этомъ доложено, что дипломъ на званіе почетнаго члена уже препровожденъ г. Щуровскому. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Представленіе физико-математическаго факультета о дозволеніи студенту Павлу Брыжицкому, по болѣзни неокончившему экзаменовъ въ назначенное время, держать переводные экзамены въ текущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

6. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ курсъ гг. Бучинскаго Петра, Школьниковъ Алексѣя и Чичибабина Александра. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Бучинскаго, Школьниковъ и Чичибабина въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы.

7. Представленіе того же факультета о дозволеніи студенту с.-петербургскаго университета Борису Иваницкому, желающему перейти въ новороссійскій университетъ на II-й курсъ отдѣленія математическихъ наукъ, на каковой онъ былъ зачисленъ въ петербургскомъ университетѣ при переходѣ его со II-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ съ обязательствомъ держать экзаменъ по предметамъ 1-го курса отдѣленія математическихъ наукъ при переводныхъ испытаніяхъ со II-го курса на III-й — держать экзаменъ въ январѣ мѣсяцѣ 1879 года по предметамъ, пройденнымъ въ 1-мъ курсѣ отдѣленія математическихъ наукъ для зачисленія на II-й курсъ. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

8. Представленіе того же факультета объ измѣненіи часовъ преподаванія теоретической механики. *Опредѣлили*: утвердить.

9. Представленіе того же факультета объ оставленіи окончившаго курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ кандидата Петра Бучинскаго стипендіатомъ при университетѣ.

Изъ приложеннаго къ представленію факультета отзыва гг. профессоровъ Вальца, Ковалевскаго и Мечникова видно, что г. Бучинскій во время своего пребыванія въ университетѣ съ усиліемъ занимался зоологіей и представленное имъ на заданную факультетомъ тему сочиненіе удостоено золотой медали.

Въ результатѣ баллотированія кандидата Бучинскаго въ профессорскіе стипендіаты для приготовленія по зоологіи получилось 23 голоса избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи кандидата Бучинскаго при новороссійскомъ университетѣ на два года, для приготовленія къ профессорскому званію по зоологіи, съ ассигнованіемъ ему содержанія изъ суммъ министерства по шестисотъ руб. въ годъ.

10. Внесенный г. ректоромъ рапортъ проректора университета: «во время исправленія мною обязанности ректора мною былъ допущенъ къ повѣрочному испытанію кончившій курсъ въ подольской семинаріи Петръ Гордовскій. Повѣрочное испытаніе онъ выдержалъ удовлетворительно, но не могъ быть зачисленъ въ студенты вслѣдствіе неудовлетворительной отиѣтки по физикѣ, отиѣтки полученной имъ въ 1869 году. Въ виду выдержаннаго имъ нынѣ повѣрочнаго испытанія и того обстоятельства, что полученная имъ девять лѣтъ тому назадъ отиѣтка, какова бы она

ни была, не можетъ нисколько свидѣтельствовать о его настоящихъ познаніяхъ по физикѣ, я считаю возможнымъ просить ваше превосходительство ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о зачисленіи Гордовскаго въ студенты новороссійскаго университета».

Послѣ доклада этого представленія секретарь совѣта доложилъ §§ 85 и 86 унив. устава и 1-е примѣчаніе къ § 1-му правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей новороссійскаго университета.

На поставленный засимъ г. предсѣдатель вопросъ, раздѣляетъ-ли совѣтъ мнѣніе г. проректора Ковалевскаго о возможности зачислить г. Гордовскаго въ студенты, всѣ члены совѣта отвѣтили утвердительно, при чемъ ординарный профессоръ Шведовъ находилъ, что на это слѣдуетъ испросить разрѣшенія высшаго начальства. *Опредѣлили:* зачислить г. Гордовскаго въ студенты I курса юридическаго факультета.

11. По предложенію г. ректора произведены были выборы въ университетскіе судьи и кандидаты къ нимъ.

Въ результатѣ выборовъ оказались избранными въ судьи: профессора Трачевскій, Малининъ и Цитовичъ и въ кандидаты къ нимъ профессора Ярошенко, Умовъ и Патлаевскій. *Опредѣлили:* ходатайствовать предъ г. попечителемъ объ утвержденіи гг. Трачевскаго, Малинина и Цитовича судьями университетскаго суда и гг. Ярошенко, Умова и Патлаевскаго кандидатами къ судьямъ.

12. Заявленіе г. ректора, что очередь произнесенія рѣчи на торжественномъ актѣ университета въ 1879 году лежитъ на юридическомъ факультетѣ. *Опредѣлили:* сообщить въ юридическій факультетъ, прося его поручить одному изъ своихъ членовъ изготовить рѣчь къ акту.

13. Предложеніе профессоровъ Барастелева, Сабинина, Ярошенко, Лигина и Беркевича: «совѣтамъ университетовъ предоставлено право возводить въ почетные члены лицъ, прославившихся своими учеными открытіями. Предлагая совѣту новороссійскаго университета избрать академика и вице-президента Императорской академіи наукъ Виктора Яковлевича Буняковскаго, академика той же академіи и профессора с.-петербургскаго университета Пафутія Львовича Чебышева и члена института (академіи наукъ въ Парижѣ) Мишеля Шаль въ почетные члены, мы желаемъ выразить не только наше высокое уваженіе къ ихъ великимъ дарованіямъ, но и показать, что ихъ глубокія творенія были источникомъ, въ которомъ мы находили предметы для нашего изученія и научнаго развитія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія плодотворную дѣятельность упомянутыхъ геометровъ, мы думаемъ, что она близка процвѣтанію нашего университета, и что члены совѣта примутъ наше предложеніе, какъ справедливое признаніе высокихъ заслугъ, оказанныхъ ученому міру вообще и въ нѣкоторой степени нашему университету».

По выслушаніи этого предложенія гг. Буняковскій, Чебышевъ и Шаль единогласно избраны почетными членами новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: представить на утвержденіе г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

14. Докладъ комисіи, образованной совѣтомъ для опредѣленія порядка выдачъ изъ [спеціальныхъ средствъ: «Изъ главной книги правленія видно, что суммы сбора за слушаніе лекцій поступило: въ 1875 — 76 году 5240 руб., въ 1876 — 77 г. — 6185 руб., 44 коп. въ 1877 — 78 г. — 5975 руб., и, слѣдовательно, средняя цифра за эти три года будетъ 5800 руб. Нѣтъ никакихъ основаній предпо-

лагать, чтобы сборъ за слушаніе лекцій въ настоящемъ академическомъ году, а равно и въ ближайшіе за нимъ слѣдующіе годы значительно разнился отъ этой цифры. Изъ этихъ суммъ производятся слѣдующіе постоянные расходы: 2%, вычетъ въ ученый комитетъ 116 руб., на изданіе «Записокъ» 1800 руб., редактору «Записокъ» 300 руб., за медали 500 руб., (въ истекшемъ академическомъ году издержано 512 руб.), на выписку журналовъ и газетъ 2000 руб. (въ истек. академ. году 2016 руб., 45 коп.). Къ этимъ суммамъ необходимо еще прибавить рублей 300 на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, *) такъ какъ министерство соглашается принимать на себя вознагражденіе приватъ-доцентовъ только въ томъ случаѣ, когда университетъ удѣлитъ для этой цѣли какую нибудь часть своихъ суммъ. Такимъ образомъ всѣхъ постоянныхъ расходовъ оказывается 5016 р. и слѣдовательно, возможный остатокъ равняется 784 руб. Остатокъ этотъ, по мнѣнію комисіи, долженъ быть сохраненъ на случай экстренныхъ расходовъ. Такъ изъ этой суммы могутъ быть выдаваемы единовременныя пособія студентамъ, служащимъ при университетѣ или ихъ семействахъ въ случаяхъ тяжкой болѣзни, смерти, командировки по порученію университета и проч. Въ настоящемъ академическомъ году такихъ пособій разрѣшено совѣтомъ на 600 руб. **); если бы къ концу академическаго года, за исключеніемъ всѣхъ вышеприведенныхъ расходовъ, оказался какой нибудь свободный остатокъ, то было бы вполне цѣ-

*) Такъ напр. въ 1875 г. совѣтомъ опредѣлено выдать г. Блоку, какъ приватъ-доценту 400 руб., въ настоящемъ году предполагается выдать г. Спиро 225 руб.

***) Марченко 100 руб. и Воеводскому 500 руб.

лесообразно причислять его къ суммѣ, ассигнуемой по штату на пріобрѣтеніе книгъ для библіотеки, такъ какъ изъ штатной суммы приходится на долю каждаго преподавателя такая незначительная сумма, что на нее иногда едва возможно пріобрѣсть одно или два сочиненія въ годъ.

Что касается подъемныхъ денегъ, которыя иногда выдавались созѣтомъ, но онѣ исключены комисіей изъ вышеприведенной смѣты расходовъ въ виду недостаточности спеціальныхъ средствъ, которыхъ едва хватаетъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ университета. Въ самомъ дѣлѣ, выше мы видѣли, что за исключеніемъ постоянныхъ расходовъ остатокъ можетъ доходить до 784 руб., но едва ли кто нибудь изъ членовъ совѣта признаетъ правильнымъ отказать напр. преподавателю въ единовременномъ пособіи для его научныхъ работъ или же въ помощь въ случаѣ крайней нужды только для того, чтобы имѣть возможность дать вновь прибывшему преподавателю подъемныя деньги, въ которыхъ онъ можетъ быть не нуждается, да еще и выдать ихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ по пріѣздѣ, когда объ этомъ пріѣздѣ прибывшій успѣлъ уже позабыть; ибо выдавать наличными всѣмъ пріѣзжимъ совѣтъ не можетъ—онъ долженъ будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ограничиваться записываніемъ на очередь. Очевидно, могутъ быть случаи, когда вновь прибывшій преподаватель поставленъ переѣздомъ въ затруднительное положеніе, но тогда совѣтъ можетъ оказать ему помощь въ видѣ единовременнаго пособія».

Послѣ преній проектъ комисіи принять къ руководству большинствомъ 16 голосовъ противъ 6-ти (гг. Кочубинскій, Кондаковъ, Синцовъ, Сабининъ, Некрасовъ, и Ковалевскій). *Опредѣлили*: мнѣніе комисіи принять къ руководству и о принятомъ рѣшеніи сообщить въ физико-ма-

тематическій и историко-филологическій факультеты въ отвѣтъ на ходатайства ихъ о выдачѣ нѣкоторымъ преподавателямъ подъемныхъ денегъ.

15. Отложенный разсмотрѣніемъ до сентябрьскаго за-сѣданія проектъ составленія совѣтскихъ протоколовъ. *Опредѣлили*: циркулировать.

16. Представленіе библиотечной комисіи объ избраніи въ оную члена отъ историко-филологическаго факультета на мѣсто командированнаго за границу доцента Воеводскаго. *Опредѣлили*: предложить историко-филологическому факультету избрать въ библиотечную комисію одного изъ своихъ членовъ на мѣсто г. Воеводскаго.

17. Прошеніе профессора Сабинина объ освобожденіи его отъ занятій въ бюджетной комисіи.

При этомъ профессоръ Вальцъ обратился къ совѣту съ просьбой освободить также и его отъ занятій въ этой комисіи. *Опредѣлили*: освободить профессоровъ Сабинина и Вальца отъ занятій въ бюджетной комисіи.

18. Прошеніе профессора Бочубинскаго о выдачѣ ему втораго экземпляра XXV тома «Записокъ» новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: выдать.

19. Рапортъ помощника проректора Бузьминскаго о томъ, что въ апрѣлѣ 1878 года не читалъ двѣ лекціи только профессоръ Юргевичъ, по болѣзни. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

20. Сообщение правленія о сдѣланномъ имъ распредѣленіи между гг. преподавателями, согласно числу часовъ преподаванія и числу лицъ, 315 рублей, внесенныхъ посторонними слушателями за право слушанія лекцій во 2-й половинѣ 1877 — 78 учебнаго года. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

21. Отношеніе общества естествоиспытателей при новороссійскомъ университетѣ за № 103 объ измѣненіи § 30 устава общества слѣдующимъ образомъ: вмѣсто послѣднихъ словъ § — «университетскимъ кабинетамъ» постановить — «по мнѣваніи въ нихъ надобности въ основную бібліотеку университета, или въ соотвѣтствующіе кабинеты». *Опредѣлили*: ходатайствовать.

22. Отношеніе общества исторіи и древностей объ обмѣнѣ дублетами принадлежностей кабинетовъ. *Опредѣлили*: передать въ историко-филологическій и физико-математическій факультеты на предварительное заключеніе.

23. Отношеніе общества археологіи, этнографіи и исторіи при казанскомъ университетѣ объ обмѣнѣ изданіями и съ просьбою къ преподавателямъ университета о поддержкѣ организуемой обществомъ бібліотекъ доставленіемъ своихъ изданій. *Опредѣлили*: передать г. редактору университетскихъ «Записокъ» съ просьбою доставить свое заключеніе по предложенію общества.

24. Отзвъвъ загребской академіи объ обмѣнѣ учеными изданіями. *Опредѣлили*: передать г. редактору университетскихъ «Записокъ».

25. Отношеніе парижскаго общества для изученія вопросовъ высшаго образованія о содѣйствіи обществу къ достиженію предположенной имъ цѣли доставленіемъ отчетовъ новороссійскаго университета, программъ, статистическихъ свѣдѣній, а также смѣтъ и проч. *Опредѣлили*: передать секретарю совѣта къ исполненію.

26. Отношеніе правленія новороссійскаго университета за № 1338: «правленіе Россійскаго общества покровительства животнымъ въ с.-Петербургѣ предлагаетъ обмѣнъ его изданій на «Записки» новороссійскаго университета и въ

случаѣ согласія на это предложеніе просить высылать «Записки» на имя правленія общества въ зданіи с.-петербургской городской думы. — Означенное предложеніе правленіе имѣеть честь представить на разрѣшеніе совѣта. *Опредѣлили*: передать на заключеніе редактора «Записокъ».

27. Докладъ секретаря совѣта о томъ, что 7-го октября 1878 г. оканчивается 5-лѣтіе, на которое былъ оставленъ на службѣ бібліотекаръ Шишковскій по выслугѣ имъ 25 лѣтъ. *Опредѣлили*: назначить въ слѣдующемъ засѣданіи баллотированіе бібліотекаря Шишковаго.

28. Представленный повѣрочною комисіею списокъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ 12 и 20 сентября 1878 г. для поступленія въ число студентовъ и перехода на другіе факультеты. *Опредѣлили*: представленный комисіею списокъ утвердить и сдѣлать распоряженіе о зачисленіи показанныхъ въ спискѣ лицъ въ студенты университета и перечисленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ на другіе факультеты.

Засѣданіе 5-го октября.

Присутствовали 25 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 25-го сентября за № 6554 объ отсрочкѣ студенту Жолтановскому экзамена по физикѣ для перехода на III-й курсъ въ теченіи перваго полугодія.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3 — № 6555 объ отсрочкѣ дополнительныхъ испытаній до 25 сентября пятнадцати студентамъ физико-математическаго факультета, поименованнымъ въ предложеніи.

Доложено, что объ этомъ разрѣшеніи сообщено уже въ факультетъ. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 29 сентября за № 6673 объ утвержденіи академика императорской академіи наукъ, геолога Гельмерсена почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* препроводить академику Гельмерсену дипломъ на званіе почетнаго члена новороссійскаго университета.

5 — № 6674 о дозволеніи студенту Брыжницкому держать въ теченіи сентября переходный экзаменъ, неоконченный имъ въ назначенное время, по причинѣ болѣзни.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ подлежащій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. Представленія: историко-филологическаго факультета объ утвержденіи студента Прокопія Микеладзе въ степени кандидата, и физико-математическаго — о переводѣ въ слѣдующіе курсы Бравнера и Галаміева. *Опредѣлили*: 1) утвердивъ г. Микеладзе въ степени кандидата, выдать ему установленный дипломъ; 2) переводъ въ слѣдующіе курсы Бравнера и Галаміева утвердить.

7. Внесенное г. ректоромъ прошеніе уволеннаго за невзносъ платы за слушаніе лекцій Герасима Романенко, пробывшаго на III-мъ курсѣ два года, о приѣмѣ его опять въ студенты III-го курса.

При этомъ было доложено представленіе юридическаго факультета о томъ, что г. Романенко не могъ держать экзамена для перехода на IV курсъ вслѣдствіе болѣзни, и во время бытности студентомъ отличался успѣхами въ занятіяхъ и прилежаніемъ. *Опредѣлили*: въ виду исключительныхъ обстоятельствъ и одобрительнаго отзыва факультета о бывшемъ студентѣ Романенко, просить ходатайства г. попечителя предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи принять его въ студенты III-го курса.

8. Прошеніе окончившаго курсъ въ керченской гимназій съ аттестатомъ зрѣлости, Ивана Бойчевскаго, опоздавшаго подачею прошенія въ установленный срокъ вслѣдствіе уважительныхъ причинъ, о приѣмѣ его въ студенты университета. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя на зачисленіе Бойчевскаго въ студенты.

9. Прошеніе студента историко-филологическаго факультета Храпцова Арсенія о перечисленіи на юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: перечислить.

10. Представленіе юридическаго факультета объ измѣненіи часовъ преподаванія, по гражданскому праву и политической экономіи и статистицѣ, и о разрѣшеніи профессору Цитовичу имѣть практическія занятія со студентами III и IV курсовъ по гражданскому праву одинъ разъ въ недѣлю. *Опредѣлили:* сдѣланныя юридическимъ факультетомъ измѣненія въ распредѣленіи лекцій и распоряженіе относительно практическихъ занятій со студентами утвердить.

11. Представленіе того же факультета съ просьбою выразить отъ имени совѣта благодарность главноуправляющему II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, князю Урусову за присылку официальныхъ изданій канцеляріи, которыми обогатилась наша бібліотека, благодаря просвѣщенному вниманію и сочувствію князя. *Опредѣлили:* благодарить статсъ-секретаря князя Урусова за содѣйствіе къ обогащенію университетской бібліотеки официальными изданіями II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

12. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени магистра уголовного права магистранта Владимира Палаузова, съ успѣхомъ защитившаго диссертацию подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи» и потому признаннаго факультетомъ достойнымъ степени магистра.

Послѣ преній, возникшихъ вслѣдствіе заявленія профессора Сабинина, что за отсутствіемъ на диспутѣ профессора Посникова, наканунѣ возвратившагося изъ отпуска и явившагося къ должности, но не приглашеннаго въ публичное засѣданіе юридическаго факультета, составъ членовъ факультета не имѣлъ законнаго числа $\frac{2}{3}$, на что деканъ юридическаго факультета, профессоръ Богдановскій,

отвѣтилъ прочтеніемъ протокола публичнаго засѣданія, на которомъ происходилъ диспутъ,—предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ, утверждаетъ ли совѣтъ г. Палаузова въ степени магистра или нѣтъ. Всѣ присутствовавшіе дали отвѣтъ утвердительный, за исключеніемъ профессора Сабинина, который, подавая отрицательный голосъ, мотивировалъ его тѣмъ, что считаетъ такую постановку вопроса неправильной, а профессоръ Вальцъ отказался отъ подачи голоса не потому, пояснилъ онъ, чтобы онъ считалъ г. Палаузова недостойнымъ степени магистра, а потому, что профессоромъ Сабининымъ былъ поднятъ вопросъ о томъ, что диспутъ былъ незаконенъ, такъ какъ профессоръ Понниковъ, бывшій на лицо, считался въ отпуску и вопросъ, поднятый г. Сабининымъ, былъ г. ректоромъ устраненъ отъ голосованія. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Палаузова въ степени магистра уголовного права, выдать ему установленный дипломъ на эту степень.

13. Представленіе правленія объ исходатайствованіи ассигнованія изъ казны суммы въ 11,450 р. 18 к., необходимой на неотложный ремонтъ университетскихъ зданій въ 1879 году. *Опредѣлили*: для ближайшаго разсмотрѣнія настоящаго ходатайства правленія образовать комисію изъ гг. профессоровъ Ярошенко, Цитовича и Вальца.

14. Согласно постановленію совѣта 21-го истекшаго сентября произведено было баллотированіе бібліотекаря Шишковскаго на слѣдующее 5-ти-лѣтіе съ 7-го октября 1878 года, въ виду окончанія этого числа 5-ти-лѣтія, на которое онъ избранъ былъ по выслугѣ 25 лѣтъ.

Въ результатѣ баллотированія получилось 16 голосовъ избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив.

уст. л. Б. п. 4 представить г. попечителю объ утвержденіи г. Шашковскаго бібліотекаремъ на новое пятилѣтіе съ 7-го октября 1878 года.

Засѣданіе 19-го октября.

Присутствовали 23 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 11 октября за № 6924 объ утвержденіи профессоровъ Трачевскаго, Малинина и Цитовича университетскими судьями и кандидатами къ нимъ профессоровъ Ярошенко, Умова и Патлаевскаго. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе и увѣдомить избранныхъ въ судьи и кандидаты.

3 — № 6925 объ утвержденіи академикомъ императорской академіи наукъ Буняковскаго и Чебышева и члена института (академіи наукъ въ Парижѣ) Мишеля Шаля почетными членами новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: препроводить вновь избраннымъ почетнымъ членамъ дипломы на это званіе.

4. Отъ 17-го октября за № 7115 съ приложеніемъ копій предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 7-го сего октября за № 10606 о невозможности производства ординарному профессору Вериге вознагражденія за чтеніе имъ лекцій технической химіи. *Опредѣлили*: передать въ физико-математическій факультетъ копію съ предложенія г. министра.

5 — № 7116 съ копіею предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 7-го октября за № 10604 о томъ, что его

сіятельство не признаетъ возможнымъ назначить астрономической обсерваторіи новороссійскаго университета единовременное пособіе въ 1000 руб. за неимѣніемъ въ распоряженіи министерства свободныхъ суммъ. *Опредѣлили:* передать въ физико-математическій факультетъ копію предложенія г. министра.

6 — № 7117 съ копією предложенія г. министра отъ 7-го октября за № 10611 о невозможности назначить изъ суммъ министерства дополнительное вознагражденіе приватъ-доценту Спиро за чтеніе лекцій по физиологіи животныхъ. *Опредѣлили:* передать въ факультетъ копію предложенія г. министра.

7 — 7118 о разрѣшеніи зачислить г. Бойчевскаго въ студенты университета.

При этомъ доложено, что, по распоряженію г. ректора, Бойчевскій уже зачисленъ. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ, принять къ свѣдѣнію.

8. Представленіе физико-математическаго факультета о переводѣ студентовъ по дополнительнымъ испытаніямъ въ слѣдующіе курсы, о перечисленіи съ другихъ факультетовъ на физико-математическій и объ утвержденіи окончившихъ курсъ Подгаевского и Пузанова въ званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ послѣднему права представить диссертацию на степень кандидата. *Опредѣлили:* утвердить.

9. Представленіе юридическаго факультета о дозволеніи студенту I-го курса Мачаваріани, неокончившему экзаменовъ въ назначенный срокъ по уважительнымъ причинамъ, подвергнуться переводному испытанію въ ноябрѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили:* просить разрѣшенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

10. Представленіе того же факультета о томъ, что студентъ демидовскаго лицея Лебедевъ можетъ быть зачисленъ на III курсъ юридическаго факультета. *Опредѣлили*: зачислить.

11. Внесенное ректоромъ прошеніе студента Оранскаго о перечисленіи съ юридическаго факультета на историко-филологическій. *Опредѣлили*: перечислить.

12. Прошеніе воспитанника таврической духовной семинаріи Смирнова о приѣмѣ въ студенты. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя о допущеніи Смирнова къ повѣрочному испытанію.

13. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи въ г. Симферополь профессора Вальца для принятія книгъ, пожертвованныхъ ботаникомъ X. Стевенемъ новороссійскому университету. *Опредѣлили*: поручить профессору Вальцу принять книги отъ г. Стевена, и отнести расходы по этому предмету на суммы ботаническаго сада; увѣдомить г. Стевена о сдѣланномъ распоряженіи относительно приѣма книгъ въ университетскую библіотеку.

14. Представленіе редактора университетскихъ записокъ: «14-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь получить «изъ библіотечной комисіи», за подписомъ предсѣдателя ея, ординарнаго профессора Н. Л. Дювернуа, инструктивное сообщеніе слѣдующаго содержанія:

«Библіотечная комисія, въ засѣданіи своемъ 13-го октября, постановила сообщить вамъ, что г. библіотекаръ докладывалъ о *предположенныхъ вами измѣненіяхъ въ планъ* составленія каталога; въ виду чего комисія пришла къ заключенію, что для цѣлей единства возможно было бы держаться принятаго плана, какой уже выполненъ въ I-мъ выпускѣ каталога; причемъ неудобства, происходящія отъ

занесенія подъ одинъ нумеръ *многотомныхъ сборниковъ* могли бы быть устранены составленіемъ именъ писателей со ссылкой на соотвѣтствующія страницы каталога.

Получивъ это сообщеніе, я не могъ не быть поставленъ въ значительное недоумѣніе:

Во 1-хъ) можетъ ли библиотечная комисія входить въ разсмотрѣніе, помимо совѣта, заявленій библиотекаря, который доселѣ не участвовалъ въ изданіи «Каталога», направленныхъ противъ редактора-издателя «Каталога», который доселѣ несъ одинъ весь трудъ изданія?

Во 2-хъ) если библиотекарь завесъ жалобу на редактора (доселѣ издателя), то, по крайней мѣрѣ, обычаемъ принято выслушать и противную сторону и тогда приходитъ къ заключенію. Эту осторожность въ данномъ случаѣ тѣмъ необходимѣе было рекомендовать, что

въ 3-хъ) въ заявленіи г. библиотекаря по отношенію ко мнѣ слишкомъ много невѣрнаго. Рѣчь у меня съ г. библиотекаремъ вовсе не шла объ моихъ «измѣненіяхъ въ планѣ составленія «Каталога» (на чтò я не могъ никогда рѣшиться), но о «многотомныхъ сборникахъ». Кто знакомъ съ тѣми ненаучными приемами каталогизаціи книгъ, которые практикуются въ нашей библиотекѣ, тотъ меня пойметъ, что не разъ мнѣ приходится останавливаться надъ карточками, которыя вручаетъ мнѣ г. библиотекарь, какъ вполне *готовый, исправленный* текстъ для печати. Такъ: при разборѣ сочиненій по исторіи славянскихъ литературъ, я наткнулся на карточку, которая поразила меня своею невозможностью. Дѣло въ томъ, что загребская академія наукъ сейчасъ же по своемъ основаніи постановила издать и переиздать сочиненія хорватскихъ писателей во временномъ порядкѣ, начиная съ XV вѣка. Издано уже около

десяти писателей (но у насъ пять). Понятно, что между ними нѣтъ никакой связи, кромѣ общаго источника изданія, и нѣтъ сомнѣнїя, что число писателей возрастетъ до многихъ десятковъ. Какъ же занесено это изданіе у насъ? На одной карточкѣ, *сплошной строкой*, писатель продолжаетъ писателя, безъ роздыха. Было бы странно, если бы я эту карточку оставилъ безъ вниманія и въ такомъ «исправленномъ» видѣ отдалъ бы въ печать. Я предложилъ г. библиотечарю указать переписать карточку: или остановиться вниманіемъ на писателѣ и каждого писателя выдѣлить (я приводилъ въ примѣръ «*Полное собраніе русскихъ авторовъ*» изд. Смирдина), или же, въ крайнемъ случаѣ, я соглашался, чтобы, оставивъ одну карточку, уничтожить *сплошную* строку и каждого писателя начинать *новой* строкой, давъ ему надлежащій номеръ. Но, тѣмъ не менѣе, окончательное рѣшеніе оставили на послѣ, какъ вдругъ я получаю сообщеніе библиотечной комисіи. Изъ предыдущаго ясно, на сколько у меня была рѣчь объ «измѣненіяхъ въ планѣ» и насколько изданіе загребской академіи хорватскихъ писателей на протяженіи четырехъ вѣковъ можно считать «многотомнымъ сборникомъ», какъ это считаетъ комисія.

Мое осторожное отношеніе къ дѣлу изданія, стремленіе видѣть будущій «Каталогъ» въ такомъ видѣ, чтобы онъ возможно болѣе отвѣчалъ научнымъ требованіямъ университетскаго изданія, встрѣтивъ неожиданное препятствіе, вмѣняетъ мнѣ въ обязанность, какъ члену совѣта и редактору, обратиться къ совѣту за разъясненіемъ разъ навсегда слѣдующихъ вопросовъ:

1) Кто издатель «Каталога библиотеки»? Совѣтъ или библиотечная комисія. Другими словами — разграничить

область вѣдѣнія библиотечной комисіи и редактора, опредѣлить права и обязанности одной и другаго.

2) Если отвѣтственное лицо за изданіе—библиотечная комисія, то, опредѣливъ, что дѣло редактора строго *формальное* — быть посредникомъ между издателемъ и типографіей, постановить, что редакторъ отдаетъ въ типографію для печатанія матеріалъ *въ томъ самомъ видѣ*, въ какомъ онъ передается ему отъ библиотеки, а г. библиотечарю сдѣлать въ этомъ смыслѣ надлежащее указаніе, чтобы карточки не передавались редактору въ такомъ сыромъ видѣ, что для приведенія ихъ въ порядокъ нужно употреблять нѣсколько дней. Не мѣсто говорить здѣсь подробно о процессѣ этого приведенія—я указываю на него какъ на фактъ.

Рѣшенія этихъ вопросовъ на первыхъ же порахъ изданія неотложно требуютъ успѣшное продолженіе и завершеніе такого многосложнаго труда, какъ приведеніе въ общую извѣстность нашей библиотеки».

По выслушаніи настоящаго представленія, профессоръ Дювернуа сдѣлалъ слѣдующее заявленіе съ просьбою занести его въ протоколъ: «въ интересъ истины считаю необходимымъ сообщить совѣту, что въ письмѣ, которое цитируетъ профессоръ Кочубинскій, опущены имъ слова «препровождая это мнѣніе библиотечной комисіи на ваше разсмотрѣніе». Такимъ образомъ профессоръ Кочубинскій ошибочно заключаетъ, что письмо носило инструктивный характеръ».

Затѣмъ доложены были секретаремъ совѣта справки: 1) опредѣленіе совѣта 7-го декабря 1870 года (ст. 7-я), коимъ образована библиотечная комисія «для приведенія библиотеки въ надлежащій порядокъ, составленія точныхъ и подробныхъ правилъ веденія библиотечнаго дѣла и для ускоренія появленія печатнаго алфавитнаго указателя и систе-

матическаго каталога; 2) опредѣленіе совѣта 17-го ноября 1877 года (ст. 11-я): «въ отмѣну 9-го н. доклада библіотечной комисіи, принятаго совѣтомъ 7-го апрѣля 1877 г. (въ которомъ говорилось: въ случаѣ печатанія каталога, для рѣшенія текущихъ вопросовъ по этому дѣлу, такъ же какъ для редакціи и корректуры каталога, необходимо назначить на все время печатанія особую комисію, въ составъ которой войдутъ и всѣ члены постоянной библіотечной комисіи), поручить редакцію каталога профессору Ярошенко, которому предоставить избрать одного или нѣсколькихъ корректоровъ съ вознагражденіемъ за каждый печатный листъ каталога по 5 рублей. Уполномочивъ г. Ярошенко прямо обращаться къ факультетамъ за содѣйствіемъ при распредѣленіи книгъ по отдѣламъ и ихъ подраздѣленіемъ, просить факультеты не задерживать корректуры, доставляемыхъ изъ редакціи».

Среди происходившихъ потомъ преній объ отношеніяхъ между редакторомъ каталога университетской библіотеки и библіотечной комисіей, профессоръ Вальцъ просилъ занести въ протоколъ слѣдующее его заявленіе: «мы отстраняемся отъ вопроса и упускаемъ изъ виду вопросъ, поставленный профессоромъ Шведовымъ: кто состоитъ редакторомъ каталога? Согласно справки, сообщенной г. секретаремъ, такимъ состоитъ профессоръ Ярошенко, согласно же выраженнымъ многими членами совѣта заявленіямъ — профессоръ Ярошенко не редакторъ. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что профессоръ Кочубинскій указалъ намъ, что каталогъ составляется библіотекаремъ такъ, что два тома одного сочиненія помѣщаются въ различныхъ отдѣлахъ».

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла объ отношеніяхъ между редакторомъ каталога и библіотечной комисіей, про-

фессоръ Мечниковъ заявилъ, что онъ отказывается отъ званія члена библиотечной комисіи. Г. председательствующій замѣтилъ на это, что онъ считаетъ заявленіе профессора Мечникова неотносящимся къ дѣлу и потому устраняетъ его, предлагая г. Мечникову обратиться въ совѣтъ съ письменнымъ заявленіемъ.

Послѣ продолжительныхъ преній; большинствомъ 14 голосовъ противъ 7-ми (гг. Кочубинскій, Малининъ, Синцовъ, Цитовичъ, Ярошенко, Леонтовичъ и Вальцъ, заявившіе о подачѣ особаго мнѣнія), *Опредѣлили*: сохраняя права и обязанности редактора въ томъ положеніи, какъ оно определено постановленіемъ совѣта 7-го апрѣля 1877 года, включить его, редактора, въ число членовъ библиотечной комисіи по дѣламъ, касающимся печатанія библиотечнаго каталога.

15. Донесеніе историко-филологическаго факультета объ избраніи членомъ библиотечной комисіи, на мѣсто доцента Воеводскаго, ординарнаго профессора Трачевскаго.

По докладѣ настоящаго донесенія профессоръ Трачевскій отказался отъ званія члена библиотечной комисіи. *Опредѣлили*: за отказомъ профессора Трачевскаго возвратить въ факультетъ.

16. Отзывъ редактора университетскихъ записокъ, ординарнаго профессора А. Кочубинскаго: «Въ отвѣтъ на предложеніе совѣта отъ 11 октября сего года имѣю честь донести»:

1) Въ виду того, что изданія русскаго общества покровительства животныхъ, по характеру, цѣли своей, не могутъ имѣть ни научнаго, ни учебно-литературнаго значенія, я полагаю бы, что нѣтъ интереса входить съ обществомъ въ обмѣнъ изданіями.

2) Въ виду того, что «извѣстія общества археологій, исторіи и этнографіи» представляютъ научный интересъ, сами по себѣ составляютъ пріобрѣтеніе, я полагаю бы принять предложеніе общества и начать высылку съ XXVI-го тома.

3) Въ виду того, что входитъ въ тѣснѣйшія ученныя отношенія съ учеными обществами и университетами есть одна изъ самыхъ живыхъ задачъ нашего университета, тѣмъ болѣе въ отношенія съ такимъ университетомъ, какъ хорватскій имени Франца-Иосифа въ Загребѣ (Аграмъ), появленіе котораго нашъ университетъ привѣтствовала съ сочувственнымъ адресомъ, и, притомъ, по почину самаго загребскаго университета—его сената и ректора, я полагаю, что было бы весьма желательно отвѣтить на приглашеніе загребскаго университета полнымъ сочувствіемъ, выслать ему наши «Записки» со времени ихъ появленія, за выключеніемъ томовъ, не подлежащихъ обычной продажѣ и какому бы то ни было отчужденію, и затѣмъ высылать по мѣрѣ выхода».

Раздѣляя мнѣніе г. редактора по основнымъ пунктамъ, нѣкоторые члены находили желательнымъ обмѣнъ изданіями и съ російскимъ обществомъ покровительства животнымъ. При подачѣ голосовъ по этому вопросу большинство всѣхъ присутствовавшихъ противъ 8-и (гг. Умовъ, Посниковъ, Трачевскій, Шпилевскій, Вальцъ, Мечниковъ, Сабининъ, Шведовъ) оказались на сторонѣ мнѣнія г. редактора. *Опредѣлили*: принять отзывъ г. редактора.

18. Рапортъ проректора о томъ, что въ истекшемъ сентябрѣ не читали лекцій: а) по болѣзни: Н. А. Головинскій 2 лекціи, И. С. Некрасовъ 4 лекціи, А. А. Вериго 2 л., В. Н. Юргевичъ 1 л., В. Н. Лигинъ 1 л., С. П. Ярошенко 1 л., В. В. Преображенскій 2 л.; б) по случаю отпуски: М. М. Шпилевскій 6 л., А. С. Посниковъ 2 л.;

в) по случаю передьлокъ въ аудиторіи А. А. Верига 1 лекцію.
Опредѣлили: записать въ протоколъ.

19. Отношеніе совѣта Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи съ просьбою принять участіе въ V всероссійскомъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Одессѣ съ 5-го по 20-е декабря сего года.

При этомъ доложено, что, по распоряженію г. ректора, одинъ экземпляръ программы празднованія юбилея общества и вопросовъ, предлагаемыхъ къ обсужденію на V сѣздѣ сельскихъ хозяевъ, выставленъ въ профессорской лекторіи.
Опредѣлили: передать во всѣ факультеты.

20. Внесенное г. ректоромъ письмо на его имя академика Буныковского: «получивъ отъ ординарнаго профессора К. И. Барастелева лестное извѣщеніе объ избраніи меня почетнымъ членомъ Императорскаго новороссійскаго университета, послѣшаю принести вамъ, милостивый государь, и всѣмъ членамъ совѣта глубокую, живѣйшую мою благодарность. Отличіе, которымъ университету угодно было почтить меня, глубоко цѣнимо мною, и я за особую для себя честь считаю принадлежать къ знаменитому учрежденію, во главѣ котораго вы стоите». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 2 ноября.

Присутствовали 24 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 12-го октября за № 7022 о непечатаніи 9-й статьи протокола засѣданія совѣта 23 февраля 1878 г.
Опредѣлили: принять къ исполненію.

3. Отъ 20 октября за № 7188 о Высочайшемъ соизволеніи на порученіе заслуженнымъ профессорамъ Юргевичу и Бруну чтенія лекцій въ качествѣ стороннихъ преподавателей.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже въ правленіе университета и въ историко-филологическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 25-го октября за № 7281 объ оставленіи бібліотекаря новороссійскаго университета, статскаго совѣтника Шишковскаго на службѣ еще на пять лѣтъ съ 7-го октября текущаго 1878 года. *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія передать въ правленіе университета.

5 — 7282 о разрѣшеніи студенту II-го курса естественнаго отдѣленія с.-петербургскаго университета Борису Иваницкому, желающему поступить въ новороссійскій университетъ на II курсъ отдѣленія математическихъ наукъ, держать экзаменъ въ январѣ мѣсяцѣ 1879 года по предметамъ, пройденнымъ въ I-мъ курсѣ отдѣленія математическихъ наукъ, для зачисленія на 2-й курсъ. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

6 — 7297 о разрѣшеніи г. министра перечислить изъ общихъ остатковъ отъ содержанія новороссійскаго университета въ 1878 году триста рублей съ употребленіемъ сихъ денегъ на приобрѣтеніе книгъ по кафедрѣ всеобщей исторіи. *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ и передать въ правленіе копію настоящаго предложенія.

7. Представленіе историко-филологическаго факультета о сокращеніи числа сочиненій, обязательныхъ для студентовъ, ищущихъ стипендій, до одного и на I-мъ и на II-мъ курсахъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

8. Представленіе физико-математическаго факультета о дозволеніи перешедшему изъ с.-петербургскаго университета на IV курсъ новороссійскаго университета студенту Николаю Полежаеву держать экзаменъ въ январѣ мѣсяцѣ 1879 года по физической географіи, кристаллологіи и минералогіи—предметамъ, которые онъ слушалъ въ петербургскомъ университетѣ, но испытанію не подвергался вслѣдствіе другаго въ томъ университетѣ распредѣленія предметовъ по курсамъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

9. Представленіе того же факультета объ измѣненіи часовъ для лекцій геологіи студентамъ III-го курса. *Опредѣлили*: утвердить.

10. Представленіе юридическаго факультета о разрѣшеніи имѣть вечернія практическія занятія со студентами профессорамъ Леонтовичу и Малинину. *Опредѣлили*: сдѣланное факультетомъ распоряженіе утвердить.

11. Внесенное г. ректоромъ прошеніе студента университета св. Владиміра Александра Цвѣта, пробывшаго два года на II-мъ курсѣ, о зачисленіи его на II-й курсъ юридическаго факультета. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

12. Внесенное г. ректоромъ прошеніе студента I-го курса историко-филологическаго факультета А. Скородинскаго о перечисленіи на физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

13. а) Представленіе историко-филологическаго факультета о перечисленіи могущихъ быть остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета въ 1878 году на уплату за выписанныя уже факультетомъ книги и на покупку новыхъ.

б) Представленіе правленія о перечисленіи тѣхъ же остатковъ на уплату долговъ по выпискѣ книгъ.

При этомъ профессорами, завѣдывающими учебно-вспомогательными учрежденіями, заявлены были нужды кабинетовъ и лабораторій, требующія также назначенія восполненій изъ предвидящагося остатка. *Опредѣлили*: 1, въ виду оказавшагося дефицита въ суммѣ, ассигнованной по штату на учебно-вспомогательныя учрежденія, по случаю сильнаго паденія курса на наши деньги, послѣдовавшаго въ промежутокъ времени между заказами и исполненіемъ ихъ просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о перечисленіи тысячи пятидесяти руб. восьмидесяти шести коп. изъ ст. 1-й § 5-го смѣты министерства 1878 года въ ст. 2-го того же § и смѣты на учебныя пособія; 2, просить факультеты доставить подробныя соображенія о предполагаемомъ распредѣленіи остатка.

14. Представленіе физико-математическаго факультета: «вслѣдствіе предложенія профессора Ковалевскаго, состоящаго въ слѣдующемъ: «въ виду отказа министерства народнаго просвѣщенія выдавать добавочную сумму г. Спиро — ходатайствовать предъ совѣтомъ о томъ, чтобы назначенныя за оба полугодія изъ спеціальныхъ суммъ 325 рублей были выданы въ текущемъ полугодіи, какъ вознагражденіе за чтеніе лекцій въ текущемъ полугодіи и въ виду заявленія г. Спиро, что онъ, взявшись за чтеніе лекцій, считаетъ себя обязаннымъ читать ихъ и во второмъ полугодіи», — физико-математическій факультетъ, на основаніи своего постановленія, состоявшагося въ засѣданіи 26-го октября, честь имѣетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о вознагражденіи приватъ-доцента Спиро согласно предложенію профессора Ковалевскаго».

При этомъ секретарь доложилъ, что опредѣленіемъ совѣта 7-го сентября (ст. 15) приватъ-доценту Спиро назна-

чено изъ специальныхъ средствъ въ вознагражденіе за порученное ему преподаваніе физиологіи животныхъ 225 руб. *Опредѣлили*: разрѣшить выдать г. Спиро въ теченіи перваго полугодія сумму въ 225 руб., въ смыслѣ опредѣленія совѣта 7-го сентября.

15. Представленіе юридическаго факультета объ ходатайствованіи бесплатной высылки для университетской бібліотеки «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи». *Опредѣлили*: ходатайствовать.

16. Докладъ комисіи съ проектомъ правилъ веденія совѣтскихъ протоколовъ. *Опредѣлили*: разсмотрѣніе проекта отложить до января 1879 года.

17. Заявленіе г. ректора о наступающемъ 8-го декабря 1878 г. срокѣ выслуги 25-ти лѣтій профессоромъ Богдановскимъ.

Послѣ обмѣна мнѣній по возникшему въ засѣданіи вопросу, слѣдуетъ-ли, по прямому смыслу 78 § унив. устава, подвергнуть баллотированію профессора Богдановскаго на 5-ти лѣтіе, въ случаѣ его согласія, прямо въ совѣтъ, или сообщить въ факультетъ для предварительнаго избранія, согласно установившемуся въ новороссійскомъ университетѣ обычаю,—большинствомъ 19-ти голосовъ противъ 3-хъ (гг. Трачевскій, Сабининъ, Некрасовъ), *Опредѣлили*: сообщить въ факультетъ для предварительнаго избранія профессора Богдановскаго въ факультетскомъ собраніи, спросивъ прежде о его согласіи.

Въ связи съ этимъ г. ректоръ обратилъ вниманіе совѣта и на приближающееся окончаніе срока (8-го декабря 1878 года), на который профессоръ Богдановскій утверждень деканомъ юридическаго факультета.

18. Прошеніе профессоръ Сабинина и Ярошенко о выдачѣ имъ бесплатно по 300 отдѣльныхъ оттисковъ печатаемыхъ ими въ «Запискахъ» сочиненій. *Опредѣлили*: выдать по 300 экземпляровъ каждому, о чемъ и сообщить редактору университетскихъ «Записокъ».

19. Прошеніе профессоръ Мечникова и Дювернуа объ увольненіи ихъ отъ званія членовъ библіотечной комисіи. *Опредѣлили*: уволить и просить физико-математической и юридической факультеты избрать новыхъ членовъ.

20. Прошеніе на имя г. ректора проректора университета А. О. Ковалевскаго: «не будучи въ состояніи, по разстроенному здорovью, продолжать исполнять обязанности проректора, честь имѣю покорнѣйше просить ваше превосходительство уволить меня отъ должности проректора новороссійскаго университета». *Опредѣлили*: просить А. О. Ковалевскаго остаться на занимаемой имъ должности проректора.

21. Письмо доктора Шванна съ изъявленіемъ благодарности за привѣтствіе, сдѣланное ему новороссійскимъ университетомъ по случаю празднованія его юбилея. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 16-го ноября.

Присутствовали 26 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:
2. Отъ 1-го ноября за № 7514 о непечатаніи 11-й ст. протокола засѣданія совѣта 23 марта текущаго года. *Опредѣлили*: принять къ исполненію.

3. Отъ 3-го ноября за № 7573 о допущеніи воспитанника таврической духовной семинаріи Николая Смирнова къ повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ.

Доложено, что объ этомъ разрѣшеніи сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4.—№ 7574 съ разрѣшеніемъ допустить студента 2-го курса юридическаго факультета Мачаваріани Георгія къ переводнымъ испытаніямъ въ текущемъ ноябрѣ мѣсяцѣ.

При этомъ доложено, что г. ректоромъ сообщено уже въ юридическій факультетъ о настоящемъ разрѣшеніи. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 15 го ноября за № 7982 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ измѣнить § 30-й утвержденнаго его сіятельствомъ 31-го мая 1869-го года устава общества естествоиспытателей при новороссійскомъ университетѣ въ томъ смыслѣ, что общество не заводитъ у себя библіотеки, но поступающія книги, по минованіи въ нихъ надобности, передаетъ въ основную библіотеку университета или въ соотвѣтствующіе кабинеты. *Опредѣлили*: сообщить въ общество естествоиспытателей.

6. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ студента Якова Персидскаго въ степени кандидата. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломъ.

7 Представленіе того же факультета объ освобожденіи студентовъ III и IV курсовъ, пользующихся стипендіями, отъ полугодичныхъ контрольныхъ устныхъ испытаній, возложивъ на нихъ обязанность представленія письменныхъ работъ въ началѣ втораго полугодія. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

8. Представленіе того же факультета о прибавленіи профессору Посникову еще двухъ лекцій для студентовъ I-го курса по статистикѣ и политической экономіи. *Опредѣлили:* сдѣланное факультетомъ распоряженіе утвердить.

9. Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ, рассмотрѣвъ предложеніе профессоровъ Богдановскаго и Цитовича о томъ, чтобы испытанія студентовъ юридическаго факультета по иностраннымъ языкамъ, производимыя теперь на IV курсѣ, съ будущаго академическаго года производились при переходѣ студентовъ со II-го курса на III-й, нашель это измѣненіе цѣлесообразнымъ и постановилъ опредѣленіе согласно предложенію съ тѣмъ, чтобы студенты нынѣшнихъ II, III и IV курсовъ подвергались сказаннымъ испытаніямъ по прежнему порядку, студенты же нынѣшняго I-го курса съ переходомъ на II-й курсъ должны уже подвергаться испытаніямъ въ иностранныхъ языкахъ по новому распредѣленію.»

При этомъ секретаремъ совѣта доложена была выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія отъ 30-го января 1867 года за № 22 по вопросу о томъ, въ какой степени должно быть обязательно знаніе новѣйшихъ языковъ для окончивающихъ курсы студентовъ университетовъ. Въ ней предложено къ руководству: 1, что для студентовъ всѣхъ вообще факультетовъ не должно быть обязательно посѣщеніе лекторскихъ лекцій, но что надлежитъ лишь удостовѣряться въ знаніи студентами нѣмецкаго или французскаго языка, по собственному выбору студентовъ, и то лишь тѣми изъ нихъ, которые желаютъ быть удостоены степени кандидата; и 2, что такое удостовѣреніе должно состоять не въ сдачѣ студентомъ обычнаго испытанія, а только въ доказательствѣ, что онъ свободно

понимаетъ сочиненія, на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ, по его факультетскимъ предметамъ.

Послѣ преній большинствомъ 20-и голосовъ противъ 6-и (гг. Кочубинскій, Трачевскій, Синцовъ, Вальцъ, Сабининъ, Шведовъ), *Опредѣлили*: предложенную юридическимъ факультетомъ мѣру представить на утвержденіе г. попечителя.

10. Сообщение г. ректора о томъ, что воспитанникъ таврической духовной семинаріи Н. Смирновъ, подвергавшійся въ текущемъ мѣсяцѣ, согласно разрѣшенію г. попечителя одесскаго учебнаго округа, повѣрочнымъ испытаніямъ выдержалъ таковыя удовлетворительно, а потому и зачисленъ въ студенты I-го курса физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

11. Внесенное г. ректоромъ прошеніе студента I-го курса историко-филологическаго факультета Алипія Валицкаго о перечисленіи его на юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя перечислить Валицкаго на юридическій факультетъ.

12. Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 13-го сего ноября, выслушалъ заявленіе ординарнаго профессора Богдановскаго о томъ, что, по истеченіи 25-ти-лѣтняго срока службы его въ профессорскомъ званіи, онъ не желаетъ пользоваться правомъ баллотироваться на пятилѣтіе. По выслушаніи сего заявленія члены факультета, ординарные профессора Леонтовичъ, Патлаевскій, Цитовичъ и Малининъ, припомнивъ заслуги проф. Богдановскаго по отношенію къ новороссійскому университету и факультету, его честную и полезную дѣятельность какъ ученаго, блестящаго и опытнаго преподавателя и наконецъ администратора, просили профес-

сора Богдановскаго оставаться на дальвѣйшее служеніе университету и факультету, указывая при этомъ на то обстоятельство, что именно теперь, при нынѣшнемъ составѣ факультета, выходъ изъ него профессора Богдановскаго нанесетъ неознаградимую потерю. Но профессоръ Богдановскій, выразивъ благодарность вышеозначеннымъ членамъ факультета за ихъ вниманіе къ нему и его дѣятельности, остался при своемъ прежнемъ намѣреніи. Доводя о семъ до свѣдѣнія совѣта, факультетъ считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что съ истеченіемъ 25-ти-лѣтняго срока службы А. М. Богдановскаго въ качествѣ профессора истекаетъ и срокъ службы его въ качествѣ декана юридическаго факультета и что, поэтому, должны послѣдовать выборы на должность декана юридическаго факультета, такъ чтобы утвержденіе новаго декана могло послѣдовать вмѣстѣ съ окончаніемъ срока службы теперешняго декана».

При этомъ секретарь совѣта доложилъ выписку изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія 17-го марта 1866 года № 18, гдѣ предложено къ руководству «для устраненія перерыва лекцій среди академическаго года принять за правило, чтобы невыбаллотированные профессора, въ случаѣ неимѣнія имъ пріемниковъ, были приглашаемы совѣтами университетовъ продолжать чтеніе лекцій до окончанія академическаго года, съ принятіемъ затѣмъ участія въ испытаніи студентовъ и съ производствомъ таковымъ профессорамъ положеннаго штатами вознагражденія въ видѣ платы». *Опредѣлили*: 1) представить своевременно, чрезъ г. попечителя, г. министру народнаго просвѣщенія объ увольненіи ординарнаго профессора Богдановскаго отъ службы въ университетѣ съ присвоеніемъ ему званія заслуженнаго профессора, съ зачетомъ въ 25-ти-лѣтній срокъ

выслуги на это званіе, по бывшимъ прежде примѣрамъ, времени проведеннаго имъ въ преподавательскихъ должностяхъ въ бывшемъ рижельскомъ лицее, и ходатайствовать о назначеніи ему положенной за 25-лѣтній срокъ пенсіи; 2) вопросъ о приглашеніи для окончанія курса лекцій въ текущемъ академическомъ году, согласно рѣшенію, принятому большинствомъ 15-ти голосовъ противъ 10-ти (гг. Бударяевъ, Войтковскій, Кочубинскій, Малининъ, Цитовичъ, Ярошенко, Патлаевскій, Беркевичъ, Леонтовичъ, Барастелевъ) отложить до полученія приказа г. министра объ увольненіи профессора Богдановскаго отъ службы.

13. Происходило избраніе юридическимъ факультетомъ, въ присутствіи совѣта, декана съ 8-го декабря 1878 года.

По окончаніи избранія юридическій факультетъ представилъ совѣту слѣдующее донесеніе: «юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 16-го сего ноября въ присутствіи совѣта, производилъ выборы декана. Предъ баллотировкой проф. Богдановскій заявилъ, что въ виду окончанія срока его службы 8-го декабря 1878 года, онъ не считаетъ возможнымъ подвергаться баллотированію въ званіе декана. Затѣмъ, изъ баллотировавшихся остальныхъ семи членовъ, получившимъ наибольшее число избирательныхъ шаровъ (шесть противъ одного неизбирательнаго) оказался ординарный профессоръ *Θ. И. Леонтовичъ*. Доводя о семъ до свѣдѣнія совѣта, факультетъ просить совѣтъ ходатайствовать объ утвержденіи ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русскаго права *Θ. И. Леонтовича* въ должности декана юридическаго факультета съ 8-го декабря 1878 г. на трехлѣтіе». *Опредѣлили*: ходатайствовать объ утвержденіи ординарнаго профессора Леонтовича

въ должности декана юридическаго факультета на три года съ 8-го декабря 1878 года.

14. Представленіе правленія о томъ, что сумма за предложенные факультетами къ выпискѣ журналы и газеты на 1879-й годъ простирается до 2370 руб. 25 коп., а такъ какъ на этотъ предметъ ассигнуется по штату ежегодно только 750 руб., то, слѣдовательно, не достаетъ 1620 руб. 25 коп. *Опредѣлили*: выписать, добавивъ недостающую сумму изъ спеціальныхъ средствъ нынѣшняго и будущаго года, на счетъ которыхъ не дѣлать новыхъ назначеній раньше уплаты этого важнаго заказа.

15. Докладъ комисіи по вопросу объ исходатайствованіи изъ казны суммы на ремонтъ университетскихъ зданій. *Опредѣлили*: передать въ правленіе на заключеніе.

16. Представленіе физико-математическаго факультета: «препровождая при семъ проектъ привѣтственнаго слова, приготовленнаго, по порученію факультета, профессоромъ Вальцемъ ко дню празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея общества сельскаго хозяйства южной Россіи, физико-математическій факультетъ честь имѣетъ донести совѣту, что депутатомъ на юбилей общества и на V всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ назначенъ профессоръ Вальцъ».

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что проекта адреса при представленіи факультета не приложено, а профессоръ Вальцъ заявилъ, что къ настоящему засѣданію онъ не успѣлъ приготовить адреса и представить его къ слѣдующему засѣданію. *Опредѣлили*: разсмотрѣніе настоящаго представленія отложить.

17. Представленіе юридическаго факультета о томъ, что изъ членовъ онаго профессора Шнилевскій и Посниковъ

изъявили желаніе принять участіе въ V-мъ всероссійскомъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ.

При разсмотрѣніи настоящаго представленія заявлено было пѣвоторыми членами мнѣніе, что если профессора Вальцъ, Шпилевскій и Посниковъ являются на сѣздѣ въ качествѣ депутатовъ отъ университета, то слѣдуетъ подвергнуть ихъ баллотированію въ совѣтъ; вслѣдствіе чего председателемъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, баллотировать-ли въ совѣтъ указанныхъ въ представленіяхъ факультетовъ профессоровъ или нѣтъ.

Большинствомъ 15-ти голосовъ противъ 9-ти (гг. Бударявцевъ, Бочубинскій, Малининъ, Цитовичъ, Ярошенко, Вальцъ, Берковичъ, Леонтовичъ, Барастелевъ) вопросъ рѣшенъ отрицательно. Профессоръ Шпилевскій заявилъ, что онъ отказывается отъ заявленнаго имъ въ факультетѣ желанія. *Опредѣлили*: увѣдомить общество сельскаго хозяйства южной Россіи, что отъ юридическаго факультета выразилъ желаніе присутствовать на сѣздѣ профессоръ Посниковъ.

18. Прошеніе профессора А. О. Бовалевскаго: «25-го октября текущаго года я обратился къ г. ректору съ просьбой объ увольненіи меня отъ должности проректора новороссійскаго университета, но до сихъ поръ прошенію этому не дано дальнѣйшаго движенія, что можетъ значительно затруднить разрѣшеніе испрашиваемаго мною заграничнаго отпуска. Въ виду этого я честь имѣю покорнѣе просить совѣтъ препроводить въ министерство мою просьбу объ увольненіи меня отъ должности проректора новороссійскаго университета». *Опредѣлили*: исполнить постановленіе совѣта прошлаго засѣданія (ст. 20) и, въ случаѣ отказа профессора Бовалевскаго, дать ходъ прошенію, согласно рѣ-

шенію, принятому большинствомъ 20-ти голосовъ противъ 4-хъ (гг. Бочубинскій, Шпилевскій, Цитовичъ, Беркевичъ) до подписи настоящаго протокола.

19. Прошеніе В. Лигина, объ увольненіи его отъ обязанности члена бібліотечной комисіи и объ указаніи, кому передать архивъ комисіи. *Опредѣлили*: уволить г. Лигина, а дѣла передать по принадлежности въ правленіе университета и бібліотекарю.

Засѣданіе 7-го декабря.

Присутствовали 24 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. а) Отъ 20-го ноября за № 8116 о Высочайшемъ соизволеніи на порученіе профессору Шведову чтенія въ текущемъ учебномъ году лекцій по вакантной кафедрѣ физической географіи съ производствомъ ему за сей сторонній трудъ вознагражденія въ размѣрѣ 450 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей новороссійскаго университета.

б) Представленіе физико-математическаго факультета о томъ, что профессоръ Шведовъ, по неизмѣннѣ свободнаго времени, проситъ освободить его отъ означенныхъ чтеній. *Опредѣлили*: освободить профессора Шведова отъ чтенія лекцій физической географіи.

3. Отъ 22 ноября за № 8162 о допущеніи студента

Скородинскаго къ испытанію по математикѣ для перехода съ историко-филологическаго на физико-математическій факультетъ.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже декану физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 27 ноября за № 8363 о разрѣшеніи студенту Полежаеву держать въ январѣ 1879 года экзаменъ по физической географіи, кристаллологіи и минералогіи, — предметамъ, испытанію въ которыхъ онъ не подвергался въ с.-петербургскомъ университетѣ вслѣдствіе другаго въ томъ университетѣ распредѣленія предметовъ по курсамъ. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

5. — 8363 о разрѣшеніи историко-филологическому факультету, вмѣсто устныхъ контрольныхъ испытаній, требовать отъ студентовъ на всѣхъ четырехъ курсахъ по одному сочиненію. *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ.

6. Отъ 29 ноября за № 8393 о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе студента Романенко, прожившаго два года на III-мъ курсѣ юридическаго факультета, вновь въ число студентовъ того же III-го курса.

Доложено, что г. Романенко зачисленъ уже въ студенты и объ этомъ сообщено въ юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

7. Отъ 4 декабря за № 8584 о томъ, не признаетъ ли совѣтъ возможнымъ высылать въ педагогическую бібліотеку главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній издаваемые университетомъ Записки по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ. *Опредѣлили*: предложить обмѣнъ съ послѣдняго

тома записокъ, и снестись съ обществомъ естествоиспытателей при новороссійскомъ университетѣ по тому же вопросу.

8. — за № 92 объ избраніи въ составъ правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ по одному члену отъ каждаго факультета. *Опредѣлили*: отложить до слѣдующаго засѣданія совѣта.

9. Представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Дмитріева, Смирнова Василя, Стыранкевича, Крыжановскаго Милентія, Папудогло Григорія, Березина и Тушкевича. *Опредѣлили*: утвердивъ означенныхъ въ представленіяхъ лицъ въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы на эту степень.

10. Представленіе физико-математическаго факультета объ отсрочкѣ, по причинѣ болѣзни, подачи кандидатскихъ диссертаций студентамъ Имшенецкому до 25 января 1879 года и Боровскому еще на шесть мѣсяцевъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

11. Внесенное г. ректоромъ прошеніе бывшаго студента I-го курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Мойше Цвиллинга; уволеннаго въ прошломъ году за невзносъ платы за слушаніе лекцій, о приѣмѣ его въ студенты I-го курса юридическаго факультета. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

12. Прошеніе студента I-го курса историко-филологическаго факультета Санеблидзе о перечисленіи его на юридическій факультетъ.

Большинствомъ 18-ти голосовъ противъ 3-хъ (гг. Посниковъ, Мечниковъ, ректоръ) *Опредѣлили*: возвратить прошеніе студенту Санеблидзе.

13. Прошеніе студента юридическаго факультета уни-

верситета Св. Владиміра Льва Генікеса о приємъ его въ число студентовъ I-го курса юридическаго факультета новороссійскаго университета *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

14. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи магистранда Волинцевича на два года за границу для приготовления къ профессорскому званію по астрономіи.

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки о командированіи г. Волинцевича за границу для приготовления къ профессорскому званію получилось 12 голосовъ утвердительныхъ и 15 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: сообщить факультету о результатѣ баллотировки.

15. Представленіе того же факультета объ утвержденіи г. Пономарева въ степени магістра химіи. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Пономарева въ степени магістра химіи, выдать ему дипломъ на эту степень.

16. Представленіе историко-филологическаго факультета объ утвержденіи исправляющимъ должность секретаря факультета доцента Перетятковича на мѣсто профессора Войтковскаго, отказавшагося отъ этой должности. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ увольненіи и. д. ординарнаго профессора Войтковскаго отъ должности секретаря историко-филологическаго факультета и объ утвержденіи доцента Перетятковича исправляющимъ должность секретаря этого факультета.

17. Представленіе того же факультета о взаимномъ обмѣнѣ университета съ одесскимъ обществомъ исторіи и древностей учеными изданіями. *Опредѣлили*: войти въ соглашеніе съ обществомъ.

18. Представленіе юридическаго факультета: «юриди-

ческій факультетъ, въ засѣданіи своемъ отъ 27 ноября, выслушалъ представленіе ординарнаго профессора Леонтовича о томъ, 1-е) что въ виду важнаго научнаго значенія рукописи, подаренной университету г. Бентковскимъ, подъ заглавіемъ «Древнія калмыцкія постановленія» было бы желательно напечатать ее въ запискахъ нашего университета; 2) что есть еще два рукописные памятника калмыцкаго права — а) «зинзилинскія постановленія» — сборникъ дополненій къ уставу 1640 г., изложенному въ упомянутой рукописи; сборникъ этотъ составленъ самими инородцами въ 1822 г. на съѣздѣ калмыцкихъ владѣльцевъ и духовенства въ сел. Зинзили (на берегу каспійскаго моря); и б) проектъ новаго калмыцкаго уложенія, составленный въ 1827 г. комисіей калмыцкихъ дѣлъ въ видѣ свода древняго устава 1640 г. съ зинзилинскими постановленіями. Въ виду того, что памятники эти не напечатаны, но что главнымъ основаніемъ ихъ послужили данныя, извлеченныя изъ обычнаго права калмыковъ, — было бы желательно появленіе ихъ въ печати, какъ матеріала, разъясняющаго обычное право русскихъ инородцевъ.

Согласно вышеприведенному предложенію проф. Леонтовича факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ советомъ о разрѣшеніи напечатать въ запискахъ университета подаренную университету рукопись подъ заглавіемъ «Древнія калмыцкія постановленія». вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ покорнѣйше проситъ советъ обратиться къ председателю астраханской палаты государственныхъ имуществъ съ просьбой о розысканіи упомянутыхъ двухъ сборниковъ «зинзилинскія постановленія» 1822 г. и «проектъ новаго калмыцкаго уложенія» 1827 г. въ калмыцкихъ дѣлахъ, хранящихся въ мѣстныхъ архивахъ, именно въ архивѣ быв-

шаго калмыцкаго управления въ Астрахани, и о высылкѣ копій съ нихъ въ бібліотеку новороссійскаго университета. Для разьясненія вопроса о происхожденіи и составленіи постановленій зинзилинскаго съѣзда и проекта уложенія 1827 года было бы полезно получить копіи и другихъ архивныхъ дѣлъ, относящихся къ этимъ сборникамъ, напр, заключеніе комисіи калмыцкихъ дѣлъ по поводу отзывовъ о калмыцкихъ юридическихъ обычаяхъ, данныхъ въ 1822 году калмыцкими владѣтелями на зинзилинскомъ съѣздѣ. Если окажется затруднительнымъ снятіе копій съ актовъ, то желательно было бы просить присылки на время подлинныхъ актовъ».

Послѣ доклада представленія факультета, проф. Леонтовичъ заявилъ, что въ изготовленной имъ статьѣ русскій текстъ устава 1640 г. сведенъ съ нѣмецкимъ текстомъ, изданнымъ въ прошломъ вѣкѣ академикомъ Палласомъ, и снабженъ собственными примѣчаніями проф. Леонтовича касательно исторіи и содержанія этого устава, просилъ совѣтъ разрѣшить для него выдачу отдѣльныхъ оттисковъ предполагаемой къ изданію статьи въ количествѣ 300 экземпляровъ. *Опредѣлили:* 1) разрѣшить печатаніе изготовленной проф. Леонтовичемъ статьи въ университетскихъ запискахъ съ выдачею ему 300 экз. отдѣльныхъ оттисковъ; 2) просить прдсѣдателя астраханской палаты государственныхъ имуществъ о высылкѣ копій съ означенныхъ въ представленіи факультета историческихъ актовъ.

19. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго о томъ, что изъ членовъ факультета никто не изъявилъ желанія быть избраннымъ въ члены бібліотечной комисіи; физико-математическаго — объ избраніи въ эту комисію профессора Вальца и юридическаго — объ избраніи профес-

сора Шпилевскаго. *Опредѣлили*: предложить историко-филологическому факультету произвести выборы.

20. Представленіе историко-филологическаго факультета отомъ, что никто изъ членовъ факультета не выразилъ желанія участвовать въ занятіяхъ V всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

21. Представленія факультетовъ о нуждахъ, которыя могутъ быть удовлетворены на счетъ общихъ остатковъ. *Опредѣлили*: отложить.

22. Предложеніе профессора Мечникова: «считаю своею обязанностію обратить вниманіе совѣта на необходимость измѣненія существующаго нынѣ порядка полученія книгъ въ бібліотекѣ и храненія журналовъ въ лекторіи.

Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ комисіонеръ университета Брокгаузъ прислалъ всего два транспорта новыхъ книгъ, въ числѣ которыхъ однако же не находится многихъ сочиненій первостепенной важности, давно поступившихъ въ продажу. Въмѣсто нихъ онъ выслалъ разныя популярныя книжонки, неимѣющія никакого знанія. Между книгами второй присылки не находится ни одной по предмету зоологіи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности ихъ вышло нѣсколько и притомъ очень важныхъ (напр. Mittheilungen aus der zool. Station in Neapel, Jhering. Das Peripherische Nervensystem и др.). Брокгаузъ настолько небрежеть къ нашему университету, что не высылаетъ даже книгъ, прямо выписанныхъ отъ него.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ поневолѣ приходится обращаться къ Дейбнеру, у котораго исправно, по нѣскольку разъ въ мѣсяць, получаютъ новыя книги. Приведенные въ необходимость брать новыя книги у мѣстныхъ книгопродавцевъ, не состоящихъ комисіонерами универси-

тета, мы принуждены платить имъ дороже и къ тому же должны платить за отправку назадъ присылаемыхъ Брокгаузомъ ненужныхъ книгъ. По моему мнѣнію, намъ остается только сдѣлать нашими комисіонерами Дейбнера и Руссо и ограничиться Брокгаузомъ только для выписки журналовъ, чтд, по видимому, удобнѣе при его посредствѣ.

Относительно храненія журналовъ въ лекторіи, я считаю необходимымъ замѣтить слѣдующее. Журналы какъ новые такъ и старыя, разносятся изъ лекторіи или обрѣтаются въ неизвѣстности, или же иногда и вовсе исчезаютъ. Въ дѣлѣ новыхъ книжекъ главнымъ образомъ является небрежность въ правиламъ лицъ, пользующихся журналами; относительно же старыхъ книжекъ существенную причину составляетъ самая организація дѣла. Книжки эти хранятся въ шкафахъ безъ опредѣленнаго порядка и находятся въ рукахъ служителя, который, естественно, не имѣетъ въ этомъ дѣлѣ никакого понятія. Если взятые изъ шкафовъ номера и записываются въ расходной книгѣ, то нахожденіе ихъ тѣмъ не менѣе становится невозможнымъ почти въ виду отсутствія билетиковъ на мѣстахъ, откуда взяты книги. Такимъ образомъ лекторія пришла въ совершенное разореніе. Нѣкоторые журналы 1876 г. и большинство за 1877 годъ еще не поступило въ бібліотеку и потому должны были быть выписаны снова. Относительно многихъ книжекъ нѣтъ никакой возможности добиться толку существуютъ-ли онѣ или нѣтъ и, если существуютъ, то гдѣ именно.

Въ виду этого я имѣю честь предложить совѣту вернуться къ прежнему порядку, т. е. постановить, чтобы журналы ежемѣсячно были передаваемы въ главную бібліотеку и кромѣ того — просить всѣхъ лицъ, посѣщающихъ лекто-

рію, чтобы они не уносили журналовъ иначе, какъ согласно съ существующими для этого правилами». *Опредѣлили:* отложить до слѣдующаго засѣданія, образовавъ комисію для выработки проекта изъ профессоровъ Мечникова, Трачевскаго и Ярошенко.

23. Отзывъ профессора А. Ковалевскаго: «въ отвѣтъ на отношеніе совѣта новороссійскаго университета отъ 27 ноября за № 2477, въ которомъ мнѣ предлагается остаться на занимаемой мною должности проректора, спѣшу увѣдомить, что я глубоко тронутъ той честью, которой удостоилъ меня совѣтъ и искренно благодаренъ ему за столь лестное для меня предложеніе. Въ моему сожалѣнію, однако, я не считаю для себя возможнымъ дальнѣйшее исполненіе обязанностей проректора и покорнѣйше прошу совѣтъ новороссійскаго университета уволить меня отъ этой должности, считая съ 1-го декабря 1878 г. до котораго времени, т. е. до времени испрашиваемаго мною заграничнаго отпуска, я буду исполнять лежащія на мнѣ обязанности проректора».

При этомъ доложено, что, по полученіи настоящаго отзыва, согласно опредѣленію совѣта 16 ист. ноября, уже представлено г. попечителю одесскаго учебнаго округа объ увольненіи г. Ковалевскаго отъ должности проректора новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

24. Письма: на имя г. ректора отъ академика Императорской академіи наукъ Чебышева: «изъ диплома, полученнаго мною, я узналъ, что Императорскій новороссійскій университетъ удостоить меня избранія въ свои почетные члены. Высоко цѣня такое отличіе, я приношу чувствительнѣйшую благодарность вамъ и всѣмъ членамъ совѣта за честь, мнѣ оказанную»; — на имя совѣта отъ вице-пре-

зидента Императорской академіи наукъ Буняковскаго: «при отношеніи за № 2425 я имѣлъ честь получить дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго новороссійскаго университета. Поспѣшаю принести г. ректору и всѣмъ членамъ совѣта мою живѣйшую, глубокую благодарность за высокоцѣнное мною отличіе, которымъ имъ было угодно почтить меня». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

25. Рапортъ помощника проректора Бузыминскаго о томъ, что въ истекшемъ ноябрѣ не читали лекцій: а) по болѣзни: Н. А. Головинскій 4 лекціи, И. С. Некрасовъ 4 л., П. П. Цитовичъ 2 л., Е. Ѳ. Сабининъ 2 л., Ѳ. И. Леонтовичъ 3 л., Н. П. Кондаковъ 1 л., И. И. Мечниковъ 2 л., С. П. Ярошенко 5 л., В. М. Войтковскій 2 л., И. Ф. Синцовъ 2 л., А. С. Посниковъ 2 л., Я. Я. Вальць 4 л., Д. Н. Абашевъ 14 л., Ф. Б. Брунъ 2 л., Е. Ф. Клименко 2 л., В. В. Преображенскій 3 л., Д. П. Лебедевъ 2 л., В. К. Хоняковичъ 2 л., б) по случаю отпуска: А. О. Ковалевскій 2 л.; в) по законной причинѣ А. А. Вериги 1 л.; г) по домашнимъ обстоятельствамъ И. С. Некрасовъ 2 л.; д) по случаю исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя Н. А. Умовъ 10 л. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

26. Проектъ раздѣла суммы, внесенной посторонними слушателями за право слушанія лекцій въ 1-й половинѣ 1878 — 1879 учебнаго года. *Опредѣлили*: утвердить и сообщить въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій.

27. Происходило избраніе на должность проректора новороссійскаго университета.

Въ результатѣ баллотированія, которому подвергались всѣ ординарные профессора, за исключеніемъ гг. ректора, Ковалевскаго, Богшича, Богдановскаго и Ягича, избраннымъ

оказался ординарный профессор по кафедрѣ политической экономіи и статистики Посниковъ, получившій 14 голосовъ избирательныхъ и 12 неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. устава л. В п. 1 просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора Посникова проректоромъ новороссійскаго университета на три года.

II. Часть ученая.

О логарифмическомъ потенциалѣ

доцента В. В. Прообразженско.

ВВЕДЕНИЕ.

Несмотря на тѣсную связь теоріи потенциала съ общою теоріею интегрированія уравненій съ частными производными, первая до настоящаго времени стоитъ почти совершенно отдѣльно отъ послѣдней; это доказывается и ея приемами рѣшенія вопросовъ, и установленными въ ней терминами; такъ одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ методовъ (и наиболѣе совершенный въ теоретическомъ отношеніи) есть методъ изображенія одной части плоскости на другой подъ условіемъ подобія въ малѣйшихъ частяхъ (*conforme Abbildung*);¹⁾ при этомъ методѣ вмѣсто двухъ произвольныхъ функций, входящихъ въ общій интегралъ

$$U = f(x + iy) + \varphi(x - iy) \quad (a)$$

уравненія

$$\frac{d^2U}{dx^2} + \frac{d^2U}{dy^2} = 0, \quad (b)$$

разматривается только одна, и даннымъ условіемъ подчиняется не самая функція, а ея дѣйствительная часть; правда есть сочиненія, въ которыхъ разматривается общій интегралъ (a) и показывается, какимъ образомъ въ простѣйшихъ случаяхъ произвольныя функціи опредѣляются предѣльными условіями; таково напр. сочиненіе Mathieu: *Cours de physique mathematique*; но и въ этомъ сочиненіи приемъ, изложенный въ началѣ (§ 4), далѣе совершенно оставляется, и вопросы рѣшаются при помощи тригонометрическихъ рядовъ и интеграловъ Фурье. Другимъ доказательствомъ малой связи между двумя теоріями служитъ названіе общаго интеграла. Въ общей теоріи общимъ интеграломъ уравненія 2-го порядка называется интегралъ съ двумя произвольными

1) Schwarz. *Crelle J. f. d. r. u. a. M.* 70 Bd.

функціями, не подчиненный никакимъ условіямъ однозначности и непрерывности; въ теоріи же потенціала этимъ терминомъ часто называется выраженіе $U = \sum A_n U_n$

гдѣ U_n есть частное рѣшеніе уравненія (а), A_n произвольное постоянное и вся $\sum A_n U_n$ обращается на данномъ контурѣ въ произвольную функцію точки контура², оставаясь внутри контура однозначною и непрерывною.

Такое изолированное положеніе вполне естественно для потенціала Ньютонова, т. е. общій интегралъ опредѣляющаго его Лапласова уравненія

$$\frac{d^2U}{dx^2} + \frac{d^2U}{dy^2} + \frac{d^2U}{dz^2} = 0 \quad (c)$$

до сихъ поръ еще не найденъ и можетъ быть даже не существуетъ въ конечномъ видѣ; но для логарифмическаго потенціала этого затрудненія нѣтъ; общій интегралъ его (а) давно извѣстенъ и имѣетъ весьма простой видъ. Одною изъ причинъ указаннаго обстоятельства является пробѣлъ въ самой теоріи интегрированія уравненій съ частными производными, только въ прошломъ году пополненный профессоромъ Коркинымъ,³ распространившимъ на уравненія 2-го порядка тотъ приемъ, который употреблялся для опредѣленія произвольной функціи въ интегралѣ уравненія 1-го порядка; другою причиною можно считать то обстоятельство, что самыя условія, которыя даются въ теоріи потенціала, весьма существенно отличаются отъ тѣхъ условій, съ которыми имѣемъ дѣло въ общей теоріи; вмѣсто двухъ условій на предѣльномъ контурѣ здѣсь дается только одно, другое же замѣняется условіями конечности, непрерывности и однозначности для всей области, ограниченной даннымъ контуромъ; этимъ объясняется преобладающее въ теоріи потенціала и въ другихъ вопросахъ математической физики употребленіе тригонометрическихъ рядовъ и интеграловъ Фурье, такъ какъ условія ихъ примѣнимости весь-

2) Lamé. coordonnées curvilignes. 309

3) Приложенія къ протоколамъ С. П. Б. Университета 1878 г.

на тѣсно связаны съ условіями конечности и непрерывности; этия обстоятельства можно объяснить также, почему Lamé, давно замѣтившій различіе въ приемахъ двухъ означенныхъ теорій, считалъ это различіе неизбѣжнымъ и законнымъ.⁴

Задача настоящаго сочиненія состоитъ въ построеніи теоріи логарифмическаго потенциала на началахъ общей теоріи интегрированія уравненій съ частными производными. Въ началѣ первой главы я излагаю геометрическое значеніе интеграла (а), понятіе о линіяхъ изотермическихъ и ортогопальныхъ и данное у Lamé⁵ преобразование уравненія (в) съ помощью новыхъ переменныхъ известнаго вида; за тѣмъ съ надлежащими измѣненіями излагаю способъ Коркина для опредѣленія произвольныхъ функций по двумъ условіямъ на контурѣ, при чемъ на частныхъ примѣрахъ показывается несовѣстность двухъ условій на контурѣ съ условіями конечности и непрерывности въ данной области. Далѣе излагаю условія, опредѣляющія логарифмическій потенциалъ въ данной области, и сведеніе общаго вопроса къ опредѣленію известной функции Грина; въ заключеніе примѣняю способъ Коркина къ опредѣленію вспомогательныхъ переменныхъ по данному контуру, другими словами къ опредѣленію надлежащей системы криволинейныхъ координатъ; этотъ вопросъ есть одинъ изъ самыхъ главныхъ въ теоріи потенциала; до послѣдняго времени рѣшались только тѣ вопросы, въ которыхъ оказывалась пригодною одна изъ известныхъ уже системъ координатъ; аналитическіе способы для опредѣленія новыхъ системъ координатъ были даны только недавно трудами Kötteritzsch⁶ Wangerin⁷ и Darboux⁸; по ясности постановки вопроса и простотѣ рѣшенія, особеннаго вниманія заслуживаютъ труды двухъ послѣднихъ; Wangerin занимается пространствомъ, ограниченнымъ поверхностью вращенія, и беретъ исходнымъ пунктомъ условіе, чтобы въ новыхъ координатахъ p, p_2, φ искомое рѣшеніе могло быть представлено въ видѣ ряда

4) Lamé. Coordonnées curvilignes. стр. 108.

5) Coord. curv. II leçon.

6) Schlömilch Z. f. M. u. Ph. 1878. III

$$U = \lambda \sum A_n P_n Q_n B_n (d)$$

гдѣ φ есть долгота, P_n есть функция только отъ ρ_1 , Q_n отъ ρ_2 , B_n отъ φ , A_n постоянное, λ нѣкоторая функция отъ ρ_1 , ρ_2 , приче́мъ каждый членъ суммѣ отдѣльно удовлетворяетъ уравненію (c); авторъ показываетъ, что подобное разложеніе возможно не при всякой поверхности вращенія, а только при такихъ, меридіональное сѣченіе которыхъ есть коническое сѣченіе или же кривая 4-го порядка извѣстнаго вида; за тѣмъ показывается, каки́мъ образомъ могутъ быть найдены ρ_1 и ρ_2 , когда разложеніе (d) возможно. Darboux распространилъ этотъ способъ на поверхности, не принадлежащія къ поверхностямъ вращенія, и показалъ, что возможность его примѣненія ограничивается поверхностями цилиндрическими и поверхностями 6-го порядка извѣстнаго вида, заключающими въ себѣ, какъ частные случаи, поверхности 2-го порядка и поверхности двухъ шаровъ.

Можно было бы примѣнить этотъ способъ и къ теоріи логарифмическаго потенціала, гдѣ онъ не подлежитъ сказаннымъ ограниченіямъ (случай цилиндрическихъ поверхностей); но по причинамъ, указаннымъ ниже, я предпочелъ примѣненіе способа Кюркина.

Остальныя главы посвящены изслѣдованію частныхъ случаевъ; во 2-й главѣ я занимаюсь опредѣленіемъ Гриновой функции для части плоскости, ограниченной одною или нѣсколькими прямыми, взаимно перпендикулярными, или параллельными; всѣ разобранные здѣсь случаи уже изслѣдованы ранѣе меня; такъ 3-й случай изложенъ въ вышеозначенномъ сочиненіи Mathieu при помощи тригонометрическихъ рядовъ⁷⁾; я предпочелъ примѣнить аналитическій приѣмъ, изложенный въ упомянутомъ §, сочиненія Mathieu, и представляющій аналогію съ извѣстнымъ способомъ послѣдовательныхъ зеркальныхъ отраженій; пятый, наиболѣе трудный случай, рѣшенъ синтетически Jochmann'омъ,¹⁰

7) Berlin. Berichte 1878. II

8) Annales de l'école normale 1878. 9.

9) § 12.

который впрочемъ не доходитъ до окончательнаго результата, давая только функцію, дѣйствительная часть которой представляетъ искомое рѣшеніе; впрочемъ окончательный результатъ можно получить изъ формулы Шварца для изображенія площади прямоугольника на площади круга подъ условіемъ *conforme Abbildung*.¹¹

Въ 3-й главѣ я приѣмлю формулы, введенныя въ 1-й главѣ, причемъ получается система полярныхъ координатъ, система одно-фокусныхъ координатъ Ламе, дипольныхъ координатъ Неймана, лемнискатныхъ координатъ Wangerin'a

Въ 4-й главѣ опредѣляется функція Грина съ помощью формулъ, введенныхъ въ предъ идущихъ главахъ; надлежащая подстановка вспомогательныхъ переменныхъ въ соответствующую условіямъ формулу 2-й главы составляетъ первый шагъ къ рѣшенію вопроса; получаемая такимъ образомъ функція удовлетворяетъ условію на контурѣ и условіямъ конечности и однозначности въ данной области, если ее рассматривать какъ функцію новыхъ переменныхъ; но она перестаетъ быть однозначною, будучи рассматриваема какъ функція прежнихъ координатъ, и имѣетъ для каждой точки два или большее число значеній, переходящихъ одно въ другое при описаніи точкою (y, x) замкнутой линіи около точки развѣтвленія; взявъ сумму всѣхъ различныхъ значеній функціи, какъ это дѣлается въ теоріи Абелевыхъ интеграловъ, получаемъ функцію однозначную, которая однако не выполняетъ одного изъ условій конечности; послѣднимъ шагомъ является разложеніе полученной функціи на нѣсколько частей, изъ которыхъ одна выполняетъ всѣ условія вопроса и слѣд. представляетъ искомую функцію.

Нѣкоторыя изъ полученныхъ здѣсь формулъ уже извѣстны, какъ напр. для круга; для двухъ круговъ въ нѣсколько другой формѣ вопросъ рѣшенъ Jochmann'омъ;¹² для внутренней

10) Schl. Z. f. M. u. Ph. 1865.

11) Crelle 70 Pd. стр. 113.

части эллипса и параболы мои формулы могут быть получены прямо изъ формулъ Шварца¹³ для изображенія на площади круга подъ условіемъ *conforme Abbildung*; первоначально эти формулы были получены Шварцемъ путемъ попытокъ, затѣмъ формула для эллипса выведена аналитически съ помощью тригонометрическихъ рядовъ; остальные формулы въ конечномъ видѣ мнѣ не встрѣчались, хотя въ видѣ тригонометрическихъ рядовъ даются у Lamé.¹⁴

Изложенное содержаніе моего сочиненія показываетъ, что отдѣльные элементы теоріи логарифмическаго потенциала уже давно составляютъ достояніе науки; недоставало только общей руководящей идеи, чтобы соединить эти элементы въ систему и дать методъ, дѣлающій возможнымъ ея дальнѣйшее развитіе; такой идеей могла бы быть идея Wangerin'a и Дарбу, по способу которыхъ можно получить всѣ мои выводы; этотъ способъ съ одной стороны имѣлъ бы даже нѣкоторое преимущество, будучи приѣмнимъ къ теоріи потенциала не только логарифмическаго, но и Ньютонова: вполне сознавая это обстоятельство, я предпочелъ однако взять за основаніе способъ Коркина по слѣдующимъ соображеніямъ:

Во первыхъ рѣшеніе въ конечномъ видѣ всегда предпочтительнѣе рѣшенія съ помощью безконечнаго ряда, хотя бы суммированіе послѣдняго и приводило къ результатамъ въ конечной формѣ; во вторыхъ теорія логарифмическаго потенциала имѣетъ значеніе не только какъ вспомогательное средство для построенія теоріи потенциала Ньютонова, но и значеніе самостоятельное, и, вѣсть съ тѣмъ, какъ средство для дальнѣйшаго развитія теоріи Абелевыхъ интеграловъ; наконецъ слѣдуетъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ теоріи Ньютонова потенциала способъ Wangerin'a и Darboux приѣмнимъ только въ частныхъ случаяхъ; вопросъ же объ общемъ методѣ остается открытымъ.

12) Schlömilch. Z. 1865

13) Crelle. Bd. 70 также Annali di Matematica Serie II t. 3

14) Coord. curv. 11 leçon.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Интегрируя уравнение

$$\frac{d^2U}{dx^2} + \frac{d^2U}{dy^2} = 0, \quad 1$$

получаемъ два промежуточныхъ интеграла:

$$\frac{dU}{dx} + i \frac{dU}{dy} = f'(x+iy) \quad (2)$$

$$\frac{dU}{dx} + i \frac{dU}{dy} = \varphi'(x-iy) \quad 3$$

и первоначальный интегралъ

$$U = \frac{1}{2}f(x+iy) + \frac{1}{2}\varphi(x-iy) \quad 4$$

гдѣ f и φ суть двѣ произвольныя функціи, опредѣляемыя спеціальными условіями каждой задачи.

Прежде опредѣленія этихъ функцій изслѣдуемъ нѣкоторыя свойства уравненія (4), оставляя f и φ произвольными, съ однимъ ограниченіемъ, чтобы сумма ихъ была величиной действительной, а разность чисто мнимой.

Если x и y будутъ прямоугольныя координаты точки на плоскости, то U вообще будетъ измѣняться при переходѣ отъ одной точки къ другой, что иногда означаютъ выраженіемъ, что U есть функція точки (xy) ; но будутъ и такія точки, для которыхъ U имѣетъ одну и ту же величину; геометрическое мѣсто

такихъ точекъ будетъ нѣкоторая линія, называемая изотермическою, опредѣляемая уравненіемъ (4) при постоянномъ значеніи U ; различнымъ значеніямъ U соответствуетъ система изотермическихъ линій, и U представляетъ параметръ этой системы; видъ изотермическихъ линій зависитъ отъ вида функций f и φ .

По данной системѣ изотермическихъ линій можно опредѣлить другую систему линій, ортогональныхъ къ первымъ. Пусть

$$V = \psi(x, y) \quad (5)$$

будетъ уравненіе такой системы съ параметромъ V ; условіе ортогональности будетъ:

$$\frac{dU}{dx} \frac{dV}{dx} + \frac{dU}{dy} \frac{dV}{dy} = 0. \quad (6), \text{ или, на основаніи (2) и (3)}$$

$$(f' + \varphi') \frac{dV}{dx} + i(f' - \varphi') \frac{dV}{dy} = 0. \quad (7)$$

это уравненіе съ частными производными сводится съ системѣ:

$$\frac{dx}{f' + \varphi'} = \frac{dy}{i(f' - \varphi')} = \frac{dV}{0} \quad \text{или}$$

$$dV = 0 \quad f'(dx + idy) - \varphi'(dx - idy) = 0;$$

интегралы этихъ уравненій будутъ:

$V = C_1$, $f - \varphi = C_2$, а общій интегралъ уравненія (7) будетъ

$V = F(f - \varphi)$, гдѣ F есть произвольная функция;

это уравненіе и будетъ искомымъ уравненіемъ ортогональныхъ линій; видъ произвольной функции F имѣетъ вліяніе на видъ параметра V но не на видъ самихъ линій, который опредѣляется исключительно видомъ функций f и φ ; поэтому для простоты можемъ принять для F линейную функцию, т. е. положить:

$V = Af(x + iy) - A\varphi(x - iy) + B$ гдѣ A и B суть вещичныя постоянныя; чтобы V было дѣйствительно, необходимо, чтобы A было мнимымъ, а B дѣйствительнымъ.

Въ этомъ уравненіи V имѣетъ тотъ же видъ, какъ и U въ

(4) слѣд. V , подобно U , удовлетворяетъ уравненію (1), въ чемъ можно убѣдиться непосредственно; слѣд. система (5) сама по себѣ можетъ разсматриваться какъ система изотермическая, и тогда система (4) будетъ системою ортогональною.

Для большей простоты мы можемъ положить: $A = \pm \frac{i}{2}$ и тогда

$$V = \pm \frac{i}{2} f(x+iy) \mp \frac{i}{2} \varphi(x-iy) + B \quad (8)$$

Изъ уравненій 4 и 8 получаемъ:

$$U \mp Vi = f(x+iy) \mp Bi$$

$$U \pm Vi = \varphi(x-iy) \pm Bi,$$

такимъ образомъ одно изъ выраженій $U+Vi$, $U-Vi$ будетъ функціей только одного переменнаго $x+yi$, а другое функціей $x-iy$; тоже самое можно сказать о выраженіяхъ $V+Ui$, $V-Ui$.

Въ дальнѣйшемъ для краткости мы будемъ пользоваться слѣдующими обозначеніями:

$$\begin{array}{lll} U+Vi=W & (9) & V+Ui=T & (10) & x+iy=z & 11 \\ U-Vi=W_1 & & V-Ui=T_1 & & x-iy=z_1 & 11' \end{array}$$

Уравненія (4) и (8) приводятъ еще къ слѣдующему результату дадимъ f и φ частныя значенія θ и ϕ и означимъ соотвѣтствующія значенія U и V черезъ w и v ; тогда

$$w = \frac{i}{2} \theta(x+iy) + \frac{i}{2} \phi(x-y) \quad 12$$

$$v = \frac{i}{2} \theta(x+iy) - \frac{i}{2} \phi(x-iy) \quad (13) *$$

Изъ этихъ двухъ уравненій можно опредѣлить x и y черезъ w и v и вставляя въ U и V выразить послѣднія черезъ w и v ; производныя отъ нихъ по x и y можно также выразить черезъ w и v .

*) Для простоты мы вмѣсто \mp пишемъ $-i$; другой знакъ подразумѣвается

Для нас имѣютъ значеніе слѣдующіе результаты:

$$\left(\frac{dU}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dU}{dy}\right)^2 = \left(\frac{dV}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dV}{dy}\right)^2 = \left[\left(\frac{dU}{du}\right)^2 + \left(\frac{dU}{dv}\right)^2\right] \theta' \psi' \quad (14)$$

$$\left(\frac{du}{dx}\right)^2 + \left(\frac{du}{dy}\right)^2 = \left(\frac{dv}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dv}{dy}\right)^2 = \theta' \psi' = \left(\frac{du}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dv}{dx}\right)^2 = \left(\frac{du}{dy}\right)^2 + \left(\frac{dv}{dy}\right)^2 \quad (15)$$

$$\frac{d^2U}{dx^2} + \frac{d^2U}{dy^2} = \left[\frac{d^2U}{du^2} + \frac{d^2U}{dv^2}\right] \theta' \psi'$$

на основаніи послѣдней формулы уравненіе (1) можно замѣнить уравненіемъ

$$\frac{d^2U}{du^2} + \frac{d^2U}{dv^2} = 0 \quad 17$$

которое относительно u и v имѣетъ тотъ же видъ, какъ (1) относительно x и y .

Уравненіе (12) представляетъ систему изотерическихъ кривыхъ съ параметромъ u ; уравненіе 13—систему ортогоналей съ параметромъ v ; u и v могутъ разсматриваться какъ криволинейныя координаты точки.

Иногда u и v замѣняются другими параметрами; означимъ черезъ l и m абсциссы точекъ пересѣченія изотерической кривой и ортогональной съ осью x ; тогда, полагая въ (12) и въ 13 $x=m$, $y=0$ $x=l$, $y=0$, получимъ:

$$u = \frac{1}{2} \theta(l) + \frac{1}{2} \phi l \quad 17$$

$$v = \frac{1}{2} \theta m - \frac{1}{2} \phi m \quad 18$$

исключая u изъ (12) и (17) и v изъ (13) и (18)

$$\theta(x+iy) + \phi(x-iy) = \theta l + \phi l$$

$$\theta(x+iy) - \phi(x-iy) = \theta m - \phi m$$

изъ этихъ двухъ уравненій можно выразить x и y чрезъ l и m . Теперь мы можемъ перейти къ опредѣленію f и ϕ по даннымъ

условіямъ; въ теоріи уравненій съ частными производными обыкновенно условія состоятъ въ томъ, что на данномъ контурѣ, какъ сама функція, такъ и ея производная по нормали къ контуру, должны обращаться въ произвольно данныя функціи точки контура; если данныя значенія U и $\frac{dU}{dn}$ означимъ черезъ U_0

и N , то f и φ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: пусть уравненіе даннаго контура будетъ $F=0$ (19)

U_0 и N какъ и всякія функціи точки контура можно разсматривать какъ функціи одного переменнаго, напр. x ; U есть функція отъ x , y ; на контурѣ можно исключить y съ помощію (19) и полученное такимъ образомъ выраженіе должно совпадать съ U_0 ; поэтому для контура мы будемъ имѣть:

$$\frac{dU}{dx} + \frac{dU}{dy} \frac{dy}{dx} = \frac{dU_0}{dx} \quad 20$$

гдѣ $\frac{dy}{dx}$ опредѣляется уравненіемъ

$$\frac{dF}{dx} + \frac{dF}{dy} \frac{dy}{dx} = 0 ; \quad 21$$

исключая $\frac{dy}{dx}$, получимъ:

$$\frac{dU}{dx} \frac{dF}{dy} - \frac{dU}{dy} \frac{dF}{dx} = \frac{dU_0}{dx} \frac{dF}{dy} ; \quad 22$$

точно также другое условіе для контура дасть:

$$\frac{dU}{dx} \text{Cos}(Nx) + \frac{dU}{dy} \text{Cos}(Ny) = N \text{ или}$$

$$\frac{dU}{dx} \frac{dF}{dx} + \frac{dU}{dy} \frac{dF}{dy} = NB \quad 23$$

$$\text{гдѣ } R^2 = \left(\frac{dF}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dF}{dy} \right)^2$$

опредѣляя изъ (22) и (23) $\frac{dU}{dx}$ и $\frac{dU}{dy}$ и вставляя въ (2) и (3), получимъ:

$$f'(x+iy') = \frac{1}{R^2} \left(NR + i \frac{dU_0}{dx} \frac{dF}{dy} \right) \left(\frac{dF}{dx} - i \frac{dF}{dy} \right) \text{ или}$$

$$f'z = \frac{NR + i \frac{dU_0}{dx} \frac{dF}{dy}}{\frac{dF}{dx} + i \frac{dF}{dy}} \quad 24$$

$$\varphi'z_1 = \frac{NR - i \frac{dU_0}{dx} \frac{dF}{dy}}{\frac{dF}{dx} - i \frac{dF}{dy}} \quad 25$$

Въ уравненіи (24) 2-я часть есть функція отъ x и y , связанныхъ уравненіемъ (19); съ помощью (11) и (19) можно x и y выразить черезъ z ; вставляя найденныя значенія въ (24), мы опредѣлимъ $f'z$ какъ известную функцію отъ z ; подобнымъ же образомъ уравненіе (25) съ помощью (19) и (11') опредѣляетъ $\varphi'(z_1)$ какъ известную функцію отъ z_1 .

При переходѣ отъ f' и φ' къ f и φ при каждой изъ этихъ функцій получается по произвольному постоянному, которыя въ выраженіи U соединяются въ одно, опредѣляемое условіемъ, что для контура $U = U_0$.

Приложимъ сказанное къ двумъ примѣрамъ:

1) контуръ есть кругъ съ центромъ въ началѣ координатъ; слѣд.

$$R = x^2 + y^2 - a^2 = 0$$

условія для контура пусть будутъ $U_0 = x^2$, $N = 0$

при этихъ условіяхъ уравненія (24) и (25) будутъ:

$$f'(z) = \frac{2xyi}{x+iy} = \frac{z^4 - a^4}{2z^3}$$

$$\varphi'(z) = \frac{2xyi}{x-iy} = \frac{z_1^4 - a^4}{2z_1^3}$$

Интегрируя получаемъ:

$$fz = \frac{1}{4}z^2 + \frac{a^4}{4z^2} + c_1$$

$$\varphi z_1 = \frac{1}{4}z_1^2 + \frac{a^4}{4z_1^2} + c_2$$

$$U = \frac{1}{8}(z^2 + z_1^2) + \frac{a^4}{8} \left(\frac{1}{z^2} + \frac{1}{z_1^2} \right) + \frac{1}{2}c_1 + \frac{1}{2}c_2 \quad \text{или}$$

$$U = \frac{1}{4}(x^2 - y^2) + \frac{a^4}{4} \frac{x^2 - y^2}{(x^2 + y^2)^2} + \frac{1}{2}c_1 + \frac{1}{2}c_2$$

Для опредѣленія произвольнаго постояннаго замѣтимъ, что на контурѣ нужно замѣнить U чрезъ x^2 , а y^2 чрезъ $a^2 - x^2$ и тогда получается $c_1 + c_2 = a^2$

такъ что окончательный результатъ будетъ

$$U = \frac{1}{4}(x^2 - y^2) + \frac{a^4}{4} \frac{x^2 - y^2}{(x^2 + y^2)^2} + \frac{a^2}{2} \quad 27$$

2) контуръ есть кругъ съ центромъ въ точкѣ (α, β) , слѣд.

$$R = (a-x)^2 + (\beta-y)^2 - a^2 = 0.$$

Условія для контура: $U_0 = b$, $N = c$ гдѣ b и c постоянныя
Уравненія (24) и (25) дадутъ:

$$f'z = \frac{ca}{z-\gamma}$$

$$\varphi'z_1 = \frac{ca}{z_1-\gamma_1}$$

гдѣ $\gamma = \alpha + \beta i$, $\gamma_1 = \alpha - \beta i$; интегрируя и опредѣляя произвольное постоянное, получаемъ:

$$U - b = \frac{ca}{2} \lg \left[(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2 \right] - \frac{ca}{2} \lg a^2$$

Если $b = \frac{ca}{2} \lg a^2$, то означая ca черезъ M , получимъ:

$$U = \frac{M}{2} \lg \left[(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2 \right] \quad 28$$

Эта функція имѣетъ важное физическое значеніе; представимъ себѣ, что въ точкѣ α , β , сосредоточена масса M ; а въ точкѣ x , y масса 1, и что эти массы притягиваются съ силою обратно пропорціональной разстоянію и прямо пропорціональной массамъ; принимая за силовую единицу силу, дѣйствующую на единицѣ разстоянія между массами равными единицѣ, получимъ для слагающихъ силы, дѣйствующей на точку (xy) , такія выраженія

$$X = \frac{M(\alpha - x)}{(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2} \quad Y = \frac{M(\beta - y)}{(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2};$$

Это суть ничто иное, какъ производныя отъ U (28) по x и y , взятая съ противнымъ знакомъ, т. е.

$$X = -\frac{dU}{dx} \quad Y = -\frac{dU}{dy}$$

функція U (28) называется логарифмическимъ потенціаломъ массы M (α , β) на массу 1 (x , y);

функціи f и φ , соответствующія U (28), будутъ

$$f = M \lg(\gamma - z) \quad 29$$

$$\varphi = M \lg(\gamma_1 - z_1) \quad 30$$

Замѣтимъ, что наша функція однозначна, конечна и непрерывна во всей плоскости, за исключеніемъ безконечности и точки $\alpha\beta$, гдѣ она обращается въ логарифмическую безконечность, такъ что

$$\lim_{\frac{1}{2} \lg[(\alpha-x)^2 + (\beta-y)^2]} U = M \quad (\text{при } x=\alpha, y=\beta) \quad 31$$

$$\lim_{\frac{1}{2} \lg[(\alpha-x)^2 + (\beta-y)^2]} U = M \quad (\text{при } (x-\alpha)^2 + (y-\beta)^2 = \infty) \quad 32$$

Предъидущія разсужденія показываютъ, что данными двумя условіями на контурѣ функція U вполне опредѣляется и слѣд. мы не можемъ налагать на нее еще новыя условія, напр. требовать, чтобы она оставалась конечна однозначна и непрерывна во всѣхъ точкахъ данной области; такъ въ 1-мъ примѣрѣ U обращается въ безконечность въ началѣ координатъ и въ безконечности, а во 2-омъ въ безконечности и въ точкѣ α, β .

Такимъ образомъ для соблюденія условій однозначности и непрерывности мы должны отказаться отъ одного изъ условій на контурѣ, т. е. изъ двухъ функцій точки контура U_0 и N произвольна можетъ быть только одна, а другая должна быть надлежащимъ образомъ опредѣлена.

Обыкновенно въ теоріи потенциала функція U опредѣляется слѣдующими условіями:

1) Она должна удовлетворять уравненію (1) во всѣхъ точкахъ данной области, за исключеніемъ данныхъ отдѣльныхъ точекъ, называемыхъ полюсами.

2) Вмѣстѣ со своими первыми производными она должна оставаться конечною, однозначною и непрерывною во всѣхъ точкахъ данной области, за исключеніемъ полюсовъ, для которыхъ

$$\frac{U}{\frac{1}{2} \lg(\alpha-x)^2 + (\beta-y)^2} = M, \text{ гдѣ } M, \alpha, \beta, \text{ даются для каждого полюса.}$$

3) На данной контурѣ она, или ея производная по нормали, обращается въ произвольно данную функцію точки контура; при этомъ, если дается на контурѣ $\frac{dU}{dn}$, то должно быть выполнено

условіе:
$$\int \frac{dU}{dn} ds = 2 \pi \Sigma M,$$

гдѣ \int распространенъ на весь контуръ, а Σ на все полюсы.

Если данная часть плоскости не содержитъ точекъ бесконечно удаленныхъ, то этихъ условій достаточно для опредѣленія искомой функціи; въ теоріи потенціала доказывается, что при этихъ условіяхъ задача всегда возможна и допускаетъ только одно рѣшеніе (если на контурѣ дается $\frac{dU}{dn}$, то остается при U неопредѣленное слагаемое); если же данная область содержитъ точки бесконечно удаленныя, то мы должны прибавить условія для бесконечности; эти условія могутъ быть весьма разнообразны, смотря по существованію или отсутствію бесконечно удаленныхъ полюсовъ, или бесконечныхъ вѣтвей контура; для насъ особенно важны тѣ случаи, когда въ бесконечности функція обращается въ постоянную величину.

Для большей простоты мы ограничимся опредѣленіемъ такъ называемой функціи Грина, удовлетворяющей слѣдующимъ условіямъ

а) Она удовлетворяетъ уравненію (1) во всѣхъ точкахъ данной области, за исключеніемъ одного полюса въ точкѣ (α, β)

в) Вмѣстѣ съ первыми производными она остается конечною, непрерывною и однозначною во всѣхъ точкахъ данной области, за исключеніемъ полюса, для котораго

$$\lim_{z \rightarrow \alpha + i\beta} \frac{U}{\frac{1}{2} \lg[(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2]} = 1.$$

33

с) на данной контурѣ она обращается въ 0.

d) если данная область содержит точки бесконечно удаленныя, то въ этихъ точкахъ функція обращается въ нѣкоторую постоянную величину, опредѣляемую другими условіями.

Къ этой же функціи сводится рѣшеніе и общаго вопроса, когда на контурѣ дается U_0 . Пусть U и P удовлетворяютъ уравненію (1) и вмѣстѣ съ первыми производными остаются конечными однозначными и непрерывными во всѣхъ точкахъ внутри контура за исключеніемъ точки (α, β) , гдѣ U остается конечною, а P удовлетворяетъ условію. (33)

Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ слѣдующую формулу Грина

$$U = \frac{1}{2\pi} \int U \frac{dP}{dn} ds - \frac{1}{2\pi} \int P \frac{dU}{dn} ds \quad 34$$

гдѣ \int взять по контуру, U и $\frac{dU}{dn}$ въ правой части суть функціи точки контура, а въ лѣвой U взято для точки (α, β) . Эта формула опредѣляетъ U , какъ функцію отъ (α, β) съ помощью значеній U и $\frac{dU}{dn}$ на контурѣ; но мы видѣли, что изъ этихъ двухъ функцій произвольна можетъ быть только одна; если дана U , то $\frac{dU}{dn}$

должна быть надлежащимъ образомъ опредѣлена и въ (34) остается неизвѣстна; но если P сверхъ означенныхъ условій обращается на контурѣ въ нуль, то $\frac{dU}{dn}$ исчезаетъ изъ (34) и мы имѣемъ

$$U = \frac{1}{2\pi} \int U \frac{dP}{dn} ds ;$$

функція P въ этой формулѣ есть ничто иное какъ функція Грина, которую мы будемъ обозначать чрезъ g , такъ что

$$U = \frac{1}{2\pi} \int U \frac{dg}{dn} ds. \quad 35$$

Если бы на контурѣ обращалось въ нуль не P , а $\frac{dP}{dn}$, то мы

$$\text{имѣли бы формулу: } U = -\frac{1}{2\pi} \int P \frac{dU}{dn} ds$$

опредѣляющую U по данному значенію $\frac{dU}{dn}$ на контурѣ. Функ-

цію P въ этой формулѣ было бы удобно назвать Гриновой функціей 2-го рода въ отличіе отъ g , которую можно назвать Гриновой функціей 1-го рода. Мы ограничимся опредѣленіемъ функціи g , чему будутъ посвящены слѣдующія главы, теперь же мы займемся нѣкоторыми упрощеніями нашихъ формулъ (24) и (25) и преобразованіемъ условія (33) съ помощью новыхъ переменныхъ u и v , опредѣленныхъ въ (12) и (13).

Функція Грина составляетъ частный случай функцій, обращающихся на контурѣ въ постоянную величину; самый общій видъ такихъ функцій опредѣлится съ помощью (24) и (25),

если положимъ: $U_0 = c$, или $\frac{dU_0}{dx} = 0$; тогда

$$f'z = \frac{NB}{\frac{dF}{dx} + i \frac{dF}{dy}} \quad 37 \quad \varphi'z_1 = \frac{NB}{\frac{dF}{dx} - i \frac{dF}{dy}} \quad 38$$

Если въ уравненіе контура вмѣсто x, y введемъ z и z_1 , то получимъ $F(x, y) = \phi(z, z_1) = 0$; 39

тогда уравненія (37) и (38) замѣнятся такими

$$f'z = \frac{NB}{2 \frac{d\phi}{dz_1}} \quad (40) \quad \varphi'z_1 = \frac{NB}{2 \frac{d\phi}{dz}} \quad 41$$

гдѣ въ (40) мы должны исключить z_1 , а въ 41 z съ помощью 39. Перейдемъ къ условію (33); назовемъ черезъ ξ и η значенія u и v при $x = \alpha, y = \beta$ т. е. пусть:

$$\xi = \frac{i}{2}\theta(\gamma) + \frac{i}{2}\psi(\gamma_1) \quad \eta = \frac{i}{2}\theta\gamma - \frac{i}{2}\psi\gamma_1$$

Разлагая u и v по степенямъ $x-a$ и $y-\beta$ и ограничиваясь первыми, получимъ на основаніи (12), (13):

$$u - \xi = \frac{i}{2}[\theta(\gamma) + \psi(\gamma_1)](x-a) + \frac{i}{2}[\theta(\gamma) - \psi(\gamma_1)](y-\beta)$$

$$v - \eta = \frac{i}{2}[\theta\gamma - \psi\gamma_1](x-a) - \frac{i}{2}(\theta\gamma + \psi\gamma_1)(y-\beta)$$

$$(u-\xi)^2 + (v-\eta)^2 = [(x-a)^2 + (y-\beta)^2] \theta'\psi' \quad (42) \text{ слѣд.}$$

$$lg[(u-\xi)^2 + (v-\eta)^2] = lg[(x-a)^2 + (y-\beta)^2] + lg \theta'\psi' \quad \text{откуда}$$

$$\frac{lg[(u-\xi)^2 + (v-\eta)^2]}{lg[(x-a)^2 + (y-\beta)^2]} = 1 + \frac{lg \theta'\psi'}{lg[(x-a)^2 + (y-\beta)^2]}$$

Если θ' и ψ' отличны отъ нуля и безконечности при $x=a$, $y=\beta$, то при приближеніи точки x, y къ (a, β) будемъ имѣть

$$\lim \frac{lg(u-\xi)^2 + (v-\eta)^2}{lg(x-a)^2 + (y-\beta)^2} = 1 \quad 43$$

Изъ (33) и (43) слѣдуетъ

$$\lim \frac{U}{\frac{1}{2}lg[(u-\xi)^2 + (v-\eta)^2]} = 1 \quad 44$$

Это уравненіе относительно u, v, ξ, η имѣетъ тотъ же видъ, какъ и (33) относительно x, y, α, β .

Въ заключеніе этой главы сдѣлаемъ сопоставленіе буквъ, относящихся къ точкѣ x, y , съ относящимися къ точкѣ (α, β) ; въ слѣдующихъ двухъ строкахъ соотвѣтственныя буквы помѣщены одна подъ другой:

$$\begin{array}{cccccccc} x & y & z & z_1 & u & v & w & w_1 & l & t_1 & l & m \\ & & & & \alpha & \beta & \gamma & \gamma_1 & \xi & \eta & \zeta & \zeta_1 & \tau & \tau_1 & \lambda & \mu \end{array} \quad 45$$

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ этой главѣ мы займемся опредѣленіемъ функціи Грина въ простѣйшихъ случаяхъ, когда данная область ограничена одною или нѣсколькими прямыми, взаимно перпендикулярными, или параллельными.

1) Данная область есть безконечная часть плоскости, ограниченная осью y , и лежащая вправо отъ послѣдней; уравненіе контура будетъ: $x=0$ или $z+z_1=0$ 1

функціи f и φ представимъ въ такомъ видѣ:

$$fz = f_0 z + f_1 z \quad 2, \quad \varphi z_1 = \varphi_0 z_1 + \varphi_1 z_1 \quad 3$$

гдѣ для f_0 и φ_0 возьмемъ 2-я части уравненій (31) и (32) 1-й главы при $n=1$, такъ что f_0 и φ_0 обращаются въ логарифмическія безконечности въ точкѣ (α, β) а f_1 и φ_1 должны оставаться конечными непрерывными во всѣхъ конечныхъ точкахъ данной области; слѣд. уравненія (2) и (3) дадутъ:

$$fz = l g(\gamma - z) + f_1 z \quad 4 \quad \varphi z_1 = l g(\gamma_1 - z_1) + \varphi_1 z_1 \quad 5$$

$$\text{тогда } U = \frac{1}{2} l g(\gamma - z) + \frac{1}{2} l g(\gamma_1 - z_1) + \frac{1}{2} f_1 z + \frac{1}{2} \varphi_1 z_1; \quad 6$$

на контурѣ мы будемъ имѣть

$$0 = l g(\gamma - z) + l g(\gamma_1 - z_1) + f_1 z + \varphi_1 z_1 \quad 7$$

гдѣ z и z_1 связаны уравненіемъ (1)

Уравненію (7) можно удовлетворить предположеніемъ:

$$f_1 z = -l g(\gamma - z) \quad \varphi_1 z_1 = -l g(\gamma_1 - z_1)$$

но тогда f_1 и φ_1 обращались бы въ ∞ въ точкѣ (α, β) , что противно условію; поэтому предварительно преобразуемъ (7) съ помощью (1) замѣнивъ подъ знаками $l g^{\text{om}}$ z черезъ $-z_1$, и z_1 черезъ $-z$; тогда

$$0 = \lg(\gamma + z_1) + \lg(\gamma_1 + z) + f_1 z + \varphi_1 z_1; \quad 8$$

здѣсь первые два члена дѣлаются безконечными въ точкѣ $(-\alpha, \beta)$, лежащей внѣ данной области:

Чтобы удовлетворить (8), положимъ:

$$f_1 z = -\lg(\gamma_1 + z) \quad \varphi_1 z_1 = -\lg(\gamma + z_1);$$

тогда (4) (5) (6) примутъ видъ:

$$f(z) = \lg(\gamma - z) - \lg(\gamma_1 + z) \quad 9$$

$$\varphi z_1 = \lg(\gamma_1 - z_1) - \lg(\gamma + z_1) \quad 10$$

$$U = \frac{1}{2} \lg(\gamma - z) + \frac{1}{2} \lg(\gamma_1 - z_1) - \frac{1}{2} \lg(\gamma_1 + z) - \frac{1}{2} \lg(\gamma + z_1) \quad 11$$

$$\text{или } U = \frac{1}{2} \lg \frac{(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2}{(\alpha + x)^2 + (\beta - y)^2} \quad 12$$

Покажемъ, что эта функція удовлетворяетъ всѣмъ 4 условіямъ функціи Грина, указаннымъ въ 1-й главѣ.

а) Уравненіе (1) первой главы удовлетворяется тѣмъ, что (11) представляетъ частный случай уравненія (4) первой главы; это же будетъ имѣть мѣсто и во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ, поэтому на условіи (а) мы впредь останавливаться не будемъ.

б) U обращается въ безконечность въ двухъ точкахъ (α, β) $(-\alpha, \beta)$, изъ которыхъ только первая лежитъ въ данной области; при $x = \alpha$, $y = \beta$ условіе (33)-ой главы выполняется.

с) На контурѣ, т. е. при $x = 0$ имѣемъ:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{\alpha^2 + (\beta - y)^2}{\alpha^2 + (\beta - y)^2} = 0.$$

д) По мѣрѣ удаленія точки $x y$ въ безконечность, дробь

стоящая въ (12) подъ знакомъ lg приближается къ 1, слѣд. U приближается къ 0. Итакъ U есть искомая функція Грина, для данной области т. е. $U=g$.

2) Данная область ограничена положительными отрѣзками оси y и оси x ; уравненіе частей контура будетъ:

$$x=0 \text{ или } z+z_1=0 \quad (13) \quad y=0 \text{ или } z-z_1=0 \quad (14)$$

подобно предыдущему представимъ f и φ съ помощью уравненій (2) и (3), принявъ для f_0 и φ_0 вторыя части уравненій (9) и (10), т. е. положимъ:

$$fz=lg(\gamma-z)-lg(\gamma_1+z)+f_1z \quad 15$$

$$\varphi z_1=lg(\gamma_1-z_1)-lg(\gamma+z_1)+\varphi_1 z_1 \quad 16$$

гдѣ f_1 и φ_1 должны быть конечны во всѣхъ конечныхъ точкахъ данной области. Для U получается уравненіе

$$U=\frac{1}{2}lg(\gamma-z)(\gamma_1-z_1)-\frac{1}{2}lg(\gamma_1-z)(\gamma+z_1)+\frac{1}{2}f_1z+\frac{1}{2}\varphi_1z_1 \quad 17$$

которое на контурѣ даетъ

$$0=lg(\gamma-z)+lg(\gamma_1-z_1)-lg(\gamma_1+z)-lg(\gamma+z_1)+f_1z+\varphi_1z_1 \quad 18$$

гдѣ z и z_1 связаны на оси y уравненіемъ (13) а на оси x уравненіемъ (14); на оси y первые 4 члена въ (18) взаимно уничтожаются; тоже должны дѣлать и два послѣднихъ; преобразуемъ (18) съ помощью (14) т. е. подъ знакомъ lg замѣнимъ z черезъ z_1 и наоборотъ; тогда будемъ имѣть:

$$0=lg(\gamma-z_1)+lg(\gamma_1-z)-lg(\gamma+z)-lg(\gamma_1+z_1)+f_1z+\varphi_1z_1$$

Этому уравненію можно удовлетворить предположеніемъ:

$$f_1z=lg(\gamma+z)-lg(\gamma_1-z) \quad \varphi_1z_1=lg(\gamma_1+z_1)-lg(\gamma-z_1)$$

тогда

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{(\gamma - z)(\gamma_1 - z_1)(\gamma + z)(\gamma_1 + z_1)}{(\gamma_1 + z)(\gamma + z_1)(\gamma_1 - z)(\gamma - z_1)} \quad (19) \text{ или}$$

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2}{(\alpha + x)^2 + (\beta - y)^2} \cdot \frac{(\alpha + x)^2 + (\beta + y)^2}{(\alpha - x)^2 + (\beta + y)^2} \quad 20$$

Легко видѣть что эта функція обращается въ ∞ въ точкахъ: $(\alpha, \beta), (-\alpha, \beta), (\alpha, -\beta), (-\alpha, -\beta)$ изъ которыхъ только первая лежитъ въ данной области, и что выполняются всѣ условія для функціи Грина.

3) Данная область лежитъ между осью y и прямою ей параллельною; означая разстояніе между прямыми черезъ $2 \cdot h$ получимъ уравненія контура: для оси y : $x=0$ или $z+z_1=0$ (21); для другой прямой $x=2 \cdot h$ или $z+z_1=4h$. (22) Функціи f , φ , и представимъ состоящими изъ безконечнаго числа членовъ:

$$f = f_0 + f_1 + f_1^0 + f_2 + f_2^0 + \dots + f_n + f_n^0 + \dots \quad 23$$

$$\varphi = \varphi_0 + \varphi_1 + \varphi_1^0 + \varphi_2 + \varphi_2^0 + \dots + \varphi_n + \varphi_n^0 + \dots \quad 24$$

$$U = U^0 + U_1 + U_1^0 + U_2 + U_2^0 + \dots + U_n + U_n^0 + \dots \quad 25$$

гдѣ $U_0 = \frac{1}{2} (f_0 + \varphi_0)$ вообще $U_n = \frac{1}{2} (f_n + \varphi_n)$, $U_n^0 = \frac{1}{2} (f_n^0 + \varphi_n^0)$

Въ этихъ уравненіяхъ для f_0 и φ_0 возьмемъ 2-я части уравненій (9) и (10) а остальные функціи опредѣляются условіями:

$$\text{на оси } y: U_n + U_n^0 = 0$$

$$\text{на второй прямой } U_{n-1} + U_n = 0.$$

Замѣчая что на 1-й линіи $U^0 = 0$

пользуясь послѣдовательно условіями $U_0 + U_1 = 0$ для 2-й линіи,

за тѣмъ условіемъ $U_1 + U_1^0 = 0$ для 1-й и т. д., преобразуя при этомъ каждый разъ извѣстные члены съ помощью уравненія соответствующей прямой на основаніи соображеній подобныхъ предыдущимъ, получимъ слѣдующія формулы

$$f_n = \lg(\gamma - z + 4hn) - \lg(\gamma_1 + z - 4hn)$$

$$\varphi_n = \lg(\gamma_1 - z_1 + 4hn) - \lg(\gamma + z_1 - 4hn)$$

$$f_n^0 = \lg(\gamma - z - 4hn) - \lg(\gamma_1 + z + 4hn)$$

$$\varphi_n^0 = \lg(\gamma - z_1 - 4hn) - \lg(\gamma + z_1 + 4hn)$$

откуда

$$f_n + f_n^0 = \lg \frac{(\gamma - z + 4hn)(\gamma - z - 4hn)}{(\gamma_1 + z - 4hn)(\gamma_1 + z + 4hn)} = \lg \frac{1 - \left(\frac{\gamma - z}{4hn}\right)^2}{1 - \left(\frac{\gamma + z}{4hn}\right)^2};$$

На основаніи этого формула (23) принимаетъ видъ:

$$f = \lg \frac{\frac{\gamma - z}{4h} \prod 1 - \left(\frac{\gamma - z}{4hn}\right)^2}{\frac{\gamma_1 + z}{4h} \prod 1 - \left(\frac{\gamma_1 + z}{4hn}\right)^2} = \lg \frac{\text{Sin} \frac{\pi}{4h} (\gamma - z)}{\text{Sin} \frac{\pi}{4h} (\gamma_1 + z)}$$

последнее равенство есть слѣдствіе формулы

$$\frac{\text{Sin} \pi x}{\pi x} = \prod \left(1 - \frac{x^2}{n^2}\right), \text{ гдѣ } \prod \text{ есть знакъ без-}$$

конечную числа множителей, въ которыхъ я имѣеть послѣдовательныя значенія: 1, 2, 3, . . . ; полагая для краткости $\frac{\pi}{4h} = \delta$ будемъ имѣть

$$f = \lg \frac{\text{Sin} \delta (\gamma - z)}{\text{Sin} \delta (\gamma_1 + z)} \quad 27$$

Подобнымъ же образомъ для φ и U будемъ имѣть:

$$\varphi = lg \frac{\text{Sin } \delta (\gamma_1 - z_1)}{\text{Sin } \delta (\gamma_1 + z_1)} \quad 28$$

$$U = \frac{1}{2} lg \frac{\text{Sin } \frac{\pi}{4h} (\gamma - z) \text{ Sin } \frac{\pi}{4h} (\gamma_1 - z_1)}{\text{Sin } \frac{\pi}{4h} (\gamma_1 + z) \text{ Sin } \frac{\pi}{4h} (\gamma + z_1)} \quad 29$$

Вводя x y α β вмѣсто $z z_1$ $\gamma \gamma_1$, выражая тригонометрическія функціи мнимыхъ величинъ черезъ показательныя, получимъ: *)

$$U = \frac{1}{2} lg \frac{\text{E } \frac{\pi}{2h} (\beta - y) - \text{Cos } \frac{\pi}{2h} (\alpha - x)}{\text{E } \frac{\pi}{2h} (\beta - y) - \text{Cos } \frac{\pi}{2h} (\alpha + x)} \quad 30$$

При $x = 2h$ мы имѣемъ $U = 0$; также и при $y = \pm \infty$

Въ ∞ U обращается во всѣхъ точкахъ, для которыхъ $y = \beta$, $x = \pm \alpha - 4hq$ гдѣ q есть произвольное цѣлое число; изъ всѣхъ этихъ точекъ въ данной области лежитъ только (α, β) ; разлагая числителя въ (30) по степенямъ $\beta - y$, $\alpha - x$ и ограничиваясь вторыми степенями получимъ

$$U = \frac{1}{2} lg [(\beta - y)^2 + (x - \alpha)^2] + \frac{1}{2} lg \frac{\pi^2}{4h^2} - \\ - \frac{1}{2} lg \left[\text{E } \frac{\pi}{2h} (\beta - y) - \text{Cos } \frac{\pi}{2h} (\alpha + x) \right]$$

во 2-й части 1-й членъ при $x = \alpha$, $y = \beta$ обращается въ безконечность, остальные два остаются конечными, слѣд. условіе

*) Мы будемъ пользоваться означеніями Lamé: $\text{E } \frac{x}{a} = \frac{e^{-x} + e^x}{2}$

$A(x) = \text{Sinam}(x)$

$\lim \frac{U}{\frac{1}{2}lg(a-x)^2+(\beta-y)^2} = 1$ будетъ выполнено; слѣд. наша функція есть функція Грина.

4) Данная область лежитъ между двумя прямыми, $x=0$, $x=2h$, и выше оси x ; уравненія трехъ прямыхъ будутъ

$$z+z_1=0 \quad z+z_1=4h \quad z-z_1=0$$

полагая

$$fz = lg \frac{\text{Sin } \delta(\gamma-z)}{\text{Sin } \delta(\gamma_1+z)} + f_1 z \quad 31$$

$$\varphi z_1 = lg \frac{\text{Sin } \delta(\gamma_1-z_1)}{\text{Sin } \delta(\gamma+z_1)} + \varphi_1 z_1 \quad 32$$

и пользуясь соображеніями подобными прежнимъ придемъ въ такія формулы:

$$fz = lg \frac{\text{Sin } \delta(\gamma-z) \text{Sin } \delta(\gamma+z)}{\text{Sin } \delta(\gamma_1+z) \text{Sin } \delta(\gamma_1-z)} \quad 33$$

$$\varphi z_1 = lg \frac{\text{Sin } \delta(\gamma_1-z_1) \text{Sin } \delta(\gamma_1+z_1)}{\text{Sin } \delta(\gamma+z_1) \text{Sin } \delta(\gamma-z_1)} \quad 34$$

$$U = \frac{1}{2} lg \frac{\text{Sin } \delta(\gamma-z) \text{Sin } \delta(\gamma_1-z_1) \text{Sin } \delta(\gamma+z) \text{Sin } \delta(\gamma_1-z_1)}{\text{Sin } \delta(\gamma_1+z) \text{Sin } \delta(\gamma+z_1) \text{Sin } \delta(\gamma_1-z) \text{Sin } \delta(\gamma-z_1)} \quad 35 \text{ или}$$

$$U = \frac{1}{2} lg \frac{E \frac{\pi}{2h}(\beta-y) - \text{Cos } \frac{\pi}{2h}(a-x)}{E \frac{\pi}{2h}(\beta-y) - \text{Cos } \frac{\pi}{2h}(a+x)}$$

$$\frac{1}{2} lg \frac{E \frac{\pi}{2h}(\beta+y) - \text{Cos } \frac{\pi}{2h}(a+x)}{E \frac{\pi}{2h}(\beta+y) - \text{Cos } \frac{\pi}{2h}(a-x)}$$

U обращается въ безконечность во всехъ точкахъ, для которыхъ

$y = \pm \beta$, $x = \pm \alpha + 4qh$ изъ которыхъ въ данной области лежить только $(\alpha\beta)$; остальные условия функции Грина также выполнены.

5) Данная область лежитъ внутри прямоугольника, составленнаго прямыми: $x=0$, $x=2h$, $y=0$, $y=h'$

$$z + z_1 = 0 \quad (37) \quad z + z_1 = 4h \quad (38) \quad z - z_1 = 0 \quad (39) \quad z - z_1 = 2h'i \quad (40)$$

Представляя какъ и въ 3-мъ случаѣ f , φ , U уравненіями (23) (24), (25) возьмемъ для f_0 , φ_0 2-я части уравненіе (27) (28) а остальные функции опредѣлимъ условиями:

$$U_n + U_n^0 = 0 \quad (\text{при } z - z_1 = 0)$$

$$U_n^0 + U_n = 0 \quad (\text{при } z - z_1 = 2h'i)$$

Поступая подобно предыдущему, пользуясь поочередно тѣмъ и другимъ условіемъ при $n=1, 2, 3, \dots$ и т. ., преобразуя каждый разъ извѣстные члены съ помощью уравненія соответствующей прямой, получимъ

$$\begin{aligned} f_n + f_n^0 &= lq \frac{\sin \delta (\gamma - z - 2nh'i) \sin \delta (\gamma - z + 2nh'i)}{\sin \delta (\gamma_1 + z + 2nh'i) \sin \delta (\gamma_1 + z - 2nh'i)} \\ &+ lq \frac{\sin \delta (\gamma + z + 2nh'i) \sin \delta (\gamma + z - 2nh'i)}{\sin \delta (\gamma_1 - z + 2nh'i) \sin \delta (\gamma_1 - z - 2nh'i)} \\ &= lq \frac{E 4 \delta nh' - \cos 2 \delta (\gamma - z)}{E 4 \delta nh' - \cos 2 \delta (\gamma_1 + z)} \cdot \frac{E 4 \delta nh' - \cos 2 \delta (\gamma + z)}{E 4 \delta nh' - \cos 2 \delta (\gamma_1 - z)} \\ &\quad - 4 \delta h' \qquad \qquad \qquad - \frac{\pi h'}{h} \qquad (41) \end{aligned}$$

полагая $e = q$ или $e \frac{\pi h'}{h} = q$ получимъ

$$f_n + f_n^0 = lq \frac{1 + q^{-2n} 2q^n \cos 2 \delta (\gamma - z)}{1 + q^{-2n} 2q^n \cos 2 \delta (\gamma_1 + z)} \cdot \frac{1 + q^{-2n} 2q^n \cos 2 \delta (\gamma + z)}{1 + q^{-2n} 2q^n \cos 2 \delta (\gamma_1 - z)}$$

На основаніи этого уравненіи (23) представится въ такомъ видѣ:

$$\begin{aligned}
 f &= lq \frac{\text{Sin } \delta (\gamma - z) \Pi (1 + q^{2n} - 2q^n \text{Cos } 2\delta (\gamma - z))}{\text{Sin } \delta (\gamma_1 + z) \Pi (1 + q^{2n} - 2q^n \text{Cos } 2\delta (\gamma_1 + z))} \\
 &+ lq \frac{\text{Sin } \delta (\gamma + z) \Pi (1 + q^{2n} - 2q^n \text{Cos } 2\delta (\gamma + z))}{\text{Sin } \delta (\gamma_1 - z) \Pi (1 + q^{2n} - 2q^n \text{Cos } 2\delta (\gamma_1 - z))} \\
 &= lq \frac{H \frac{\omega}{2h} (\gamma - z) \theta \frac{\omega}{2h} (\gamma - z) H \frac{\omega}{2h} (\gamma + z) \theta \frac{\omega}{2h} (\gamma + z)}{H \frac{\omega}{2h} (\gamma_1 + z) \theta \frac{\omega}{2h} (\gamma_1 + z) H \frac{\omega}{2h} (\gamma_1 - z) \theta \frac{\omega}{2h} (\gamma_1 - z)} \quad 42
 \end{aligned}$$

гдѣ H и θ суть Якобьевы функціи, опредѣляемыя уравненіями *)

$$\theta \frac{2\omega t}{\pi} = C \prod_{m=1}^{\infty} (1 + q^{2(2m-1)} - 2q^{2m-1} \text{Cos } 2t) \quad 43$$

$$H \frac{2\omega t}{\pi} = C_1 \prod_{m=1}^{\infty} (1 + q^{4m} - 2q^{2m} \text{Cos } 2t) \quad 44$$

и удовлетворяющія уравненію:

$$A \left(\frac{2\omega t}{\pi} \right) = \text{Sin } am \left(\frac{2\omega t}{\pi} \right) = \frac{1}{\sqrt{k}} \frac{H \frac{2\omega t}{\pi}}{\theta \frac{2\omega t}{\pi}} \quad 45$$

Величины CC_1 и k входящія въ эти формулы суть величины постоянныя; 2 первыя въ нашихъ формулахъ не встрѣчаются, а ω и k опредѣляются слѣдующимъ образомъ по данному q :

$$k = 4\sqrt{q} \left[\frac{(1+q^2)(1+q^4)(1+q^6)\dots}{(1+q)(1+q^3)(1+q^5)\dots} \right]^2 \quad 46$$

*) Bertrand, calc. Integr. стр. 640.

$$\omega = \int_0^1 \frac{d\rho}{\sqrt{(1-\rho^2)(1-k^2\rho^2)}} \text{ или Sinam. } \omega = 1 \pmod{k} \quad 47$$

Для дальнѣйшихъ выводовъ къ этимъ величинамъ нужно прибавить еще двѣ k' и ω' опредѣляемыя уравненіями:

$$k' = \sqrt{1-k^2} \quad (48) \quad \omega' = \int_1^k \frac{d\rho}{\sqrt{(1-\rho^2)(1-k^2\rho^2)}} \quad 49$$

между q , ω и ω' существуетъ соотношеніе $q = e^{\frac{-\pi\omega'}{\omega}}$ 50
откуда, принимая во вниманіе (41) получимъ

$$\frac{\omega'}{\omega} = \frac{k'}{k} \quad 51$$

Уравненіе (42) можно преобразовать, пользуясь извѣстными формулами*) $\text{H}(x+a)\text{H}(a-x) = \frac{\text{H}^2x\theta^2a - \theta^2x\text{H}^2a}{\theta^2a}$ 52

$$\theta(x+a)(\theta x - a) = \frac{\theta^2x\theta^2a - \text{H}^2x\text{H}^2a}{\theta^2a} \quad 53$$

и тогда будемъ имѣть

$$f = \lg \frac{\left[\text{H}^2 \frac{\omega\gamma}{2h} \theta^2 \frac{\omega z}{2h} - \theta^2 \frac{\omega\gamma}{2h} \text{H}^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[\theta^2 \frac{\omega\gamma}{2h} \theta^2 \frac{\omega z}{2h} - \text{H}^2 \frac{\omega\gamma}{2h} \text{H}^2 \frac{\omega z}{2h} \right]}{\left[\text{H}^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} \theta^2 \frac{\omega z}{2h} - \theta^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} \text{H}^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[\theta^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} \theta^2 \frac{\omega z}{2h} - \text{H}^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} \text{H}^2 \frac{\omega z}{2h} \right]} \quad 54$$

Внося въ каждомъ множителѣ всѣ θ^2 за скобки, получимъ на основаніи (45):

*) Bertr. Calc. Integr. стр. 649.

$$f = lg \frac{\theta^4 \frac{\omega\gamma}{2h} \left[A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} - A^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} A^2 \frac{\omega z}{2h} \right]}{\theta^4 \frac{\omega\gamma_1}{2h} \left[A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} - A^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} A^2 \frac{\omega z}{2h} \right]} \quad 55$$

Подобнымъ же образомъ для φ и U получимъ:

$$\varphi = lg \frac{\theta^4 \frac{\omega\gamma_1}{2h} \left[A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} - A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right] \left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right]}{\theta^4 \frac{\omega\gamma}{2h} \left[A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} - A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right] \left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right]} \quad 56$$

$$U = \frac{1}{2} lg \frac{\left[A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} - A^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} - A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right]}{\left[A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} - A^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} - A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right]} + \frac{1}{2} lg \frac{\left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} A^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right]}{\left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma_1}{2h} A^2 \frac{\omega z}{2h} \right] \left[1 - k^2 A^2 \frac{\omega\gamma}{2h} A^2 \frac{\omega z_1}{2h} \right]} \quad 57$$

Покажемъ, что эта функція удовлетворяетъ условіямъ b и c функціи Грина (удовлетвореніе условія (a) очевидно, условіе d исчезаетъ).

$b)$ U обращается въ ∞ въ слѣдующихъ случаяхъ:

$$1) A \frac{\omega z}{2h} = \pm A \frac{\omega\gamma}{2h} \text{ (при этомъ самособой будетъ } A \frac{\omega z_1}{2h} = \pm A \frac{\omega\gamma_1}{2h}$$

$$2) A \frac{\omega z}{2h} = \pm A \frac{\omega\gamma_1}{2h}$$

$$4) A \frac{\omega\gamma}{2h} = \frac{\pm 1}{kA \frac{\omega\gamma_1}{2h}}$$

$$3) A \frac{\omega z}{2h} = \frac{\pm 1}{kA \frac{\omega\gamma}{2h}}$$

Этимъ условіямъ удовлетворяетъ безконечное число значеній z , выражаемыхъ формулами:

$$1) \frac{\omega z}{2h} = \pm \frac{\omega z}{2h} + 2n\omega + 2n'\omega'i \text{ или } z = \pm \gamma + 4hn + 4h'n'i$$

$$\text{откуда } x = \pm \alpha + 4hn, \quad y = \pm \beta + 4h'n'$$

$$2) z = \pm \gamma_1 + 4hn + 4h'n'i;$$

$$x = \pm \alpha + 4hn, \quad y = \mp \beta + 4h'n'$$

$$3) z = \pm \gamma + 4hn + 2(2n' - 1)h'i$$

$$x = \pm \alpha + 4hn \quad y = \pm \beta + 2(2n' - 1)h'$$

$$4) z = \pm \gamma_1 + 4hn + 2(2n' - 1)h'i$$

$$x = \pm \alpha + 4hn \quad y = \mp \beta + 2(2n' - 1)h'$$

гдѣ n и n' произвольныя цѣлыя числа

Изъ всѣхъ точекъ, опредѣляемыхъ этими уравненіями, въ данной области лежитъ только точка $(\alpha\beta)$, въ которой U обращается въ безконечность. требуемаго вида, въ чемъ легко убѣдиться разложеніемъ.

с) На первой прямой, гдѣ $z_1 = -z$ и на 3-й прямой, гдѣ $z_1 = z$, равенство $U = 0$ очевидно; на 2-й прямой гдѣ $z_1 = 4h - z$

$$\text{имѣемъ: } A \frac{\omega z_1}{2h} = A \left(2\omega - \frac{\omega z}{2h} \right) = A \frac{\omega z}{2h} \text{ и тогда } U = 0;$$

на 4-й гдѣ $z_1 = z - 2h'i$ имѣемъ

$$A \frac{\omega z_1}{2h} = A \left(\frac{\omega z}{2h} - \omega'i \right) = \frac{1}{kA} \frac{\omega z}{2h}; \text{ слѣд. } U = 0.$$

Такимъ образомъ наша функція U (57) есть искомая функція Грина.

Всѣ рассмотренныя пять случаевъ сходны въ томъ отношеніи, что во всѣхъ каждое переменное x и y внутри данной области измѣнялось между постоянными предѣлами; отличіе одно-

го случая отъ другаго опредѣлялось тѣмъ, между конечными или
безконечными предѣлами измѣнялось то и другое переменное; такъ въ

1) x измѣняется отъ 0 до ∞ , y отъ $-\infty$ до $+\infty$

2) « « « 0 до ∞ , y 0 « $+\infty$

3) « « « 0 до $2h$, y $-\infty$ « $+\infty$

4) « « « 0 « $2h$, y 0 « $+\infty$

5) « « « 0 $2h$, y 0 « h'

Къ этимъ случаямъ, съ помощью криволинейныхъ координатъ u
и v , будутъ сведены всѣ слѣдующіе случаи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мы видѣли въ 1-ой главѣ, что, введя переменныя u и v ,
связанныя съ x и y уравненіями:

$$u = \frac{1}{2} \theta(z) + \frac{1}{2} \psi z_1, \quad (1) \quad v = \pm \frac{i}{2} \theta z \mp \frac{i}{2} \psi z_1, \quad (2)$$

мы можемъ замѣнить уравненія (1) и (33) первой главы уравне-
ніями (16)* и (44); для того чтобы предѣльные условія для
интегрированія уравненія:

$$\frac{d^2 U}{du^2} + \frac{d^2 U}{dv^2} = 0 \quad 3$$

представляли наибольшую аналогію съ условіями, подъ которыми
мы интегрировали во 2-й главѣ уравненіе

$$\frac{d^2 U}{d^2 x} + \frac{d^2 U}{d^2 y} = 0 \quad 4$$

выберемъ для θ и ψ такіе значенія, при которыхъ u оставалось
бы постоянно на всемъ контурѣ; для этого θ и ψ должны быть
частными случаями функций f и φ , опредѣленныхъ формулами
(40) и (41) первой главы, т. е. θ и ψ опредѣляются уравненіями

* По ошибкѣ на 1-й строкѣ 10-й страницы поставлено (17) вмѣсто (16).

$$\theta'z = \frac{N_1 R}{2 \frac{d\phi}{dz_1}} \quad (5) \quad \psi'z_1 = \frac{N_1 R}{2 \frac{d\phi}{dz}} \quad (6)$$

гдѣ R, N, ϕ имѣютъ прежнія значенія.

Функция u , опредѣленная изъ (1) (5) (6), будетъ на контурѣ постоянна, независимо отъ того, какова будетъ функция N ; если бы u было подчинено условіямъ однозначности и непрерывности, то N не могла бы быть произвольна; но этимъ условіямъ подчинено U , а не u ; поэтому мы можемъ для N выбрать произвольное значеніе; удобнѣе всего положить:

$$NR = 2\varepsilon \quad (7), \quad \text{гдѣ } \varepsilon \text{ есть постоянная величина;}$$

$$\text{тогда } \theta'z = \frac{\varepsilon}{\frac{d\phi}{dz_1}} \quad (8) \quad \psi'z_1 = \frac{\varepsilon}{\frac{d\phi}{dz}} \quad 9$$

интегрируя отъ точки $(x^0 y^0)$ до $(x y)$ и опредѣляя u и v , получимъ:

$$u - u_0 = \frac{\varepsilon}{2} \int_{z_0}^z \frac{dz}{\frac{d\phi}{dz_1}} + \frac{\varepsilon}{2} \int_{z_1^0}^{z_1} \frac{dz_1}{\frac{d\phi}{dz}} \quad 10$$

$$v - v_0 = \frac{i\varepsilon}{2} \int_{z_0}^z \frac{dz}{\frac{d\phi}{dz_1}} - \frac{i\varepsilon}{2} \int_{z_0}^{z_1} \frac{dz_1}{\frac{d\phi}{dz}} \quad 11$$

Точка $(x^0 y^0)$, служащая началомъ пути интеграціи, должна быть взята на контурѣ; удобнѣе всего взять точку пересѣченія контура съ осью x ; получивъ u и v чрезъ z, z_1 и затѣмъ чрезъ x, y , мы должны изслѣдовать, между какими пре-

дѣлами измѣняются u и v въ данной области; для этой цѣли весьма удобно пользоваться упомянутыми въ 1-й главѣ параметрами l и m , т. е. абсциссами пересѣченій изотермическихъ и ортогональныхъ линій съ осью x .

Приложимъ эти выводы къ частнымъ случаямъ, причемъ для простоты и опредѣленности будемъ удерживать въ (11) передъ i только одинъ знакъ, верхнй или нижнй, смотря по степени удобства..

1) Данный контуръ есть кругъ; уравненіе контура:

$$F = x^2 + y^2 - a^2 = 0 \quad (12) \text{ или } \phi = zz_1 - a^2 = 0 \quad (13) \text{ слѣд.}$$

$$\frac{d\phi}{dz_1} = z \quad \frac{d\phi}{dz} = z_1$$

Полагая въ (10) (11) $\varepsilon = 1$, $z^0 = z_1^0 = a$, $u_0 = v_0 = 0$, получимъ:

$$u = \frac{1}{2} \int_a^z \frac{dz}{z} + \frac{1}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{z_1} = \frac{1}{2} \lg \frac{z}{a} + \frac{1}{2} \lg \frac{z_1}{a} \quad 14$$

$$v = -\frac{i}{2} \int_a^z \frac{dz}{z} + \frac{i}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{z_1} = -\frac{i}{2} \lg \frac{z}{a} + \frac{i}{2} \lg \frac{z_1}{a} \quad 15$$

Для полученія уравненія между u и l мы должны въ (14) интегрировать по оси x и положить $z = z_1 = l$; тогда будемъ имѣть:

$$u = \lg \frac{l}{a} \quad 16;$$

чтобы эта формула могла имѣть мѣсто, необходимо, чтобы путь интегрированія не доходилъ до начала координатъ, гдѣ u обращается въ $-\infty$; слѣд. (16) имѣетъ мѣсто только при $l > 0$; если же хотимъ получить формулу для $l < 0$, то должны миновать начало координатъ, обойдя его по полуокружности весьма малаго радіуса; тогда вмѣсто (16) получимъ: $u = \lg \frac{-l}{a}$ 17

Обѣ послѣднія формулы даютъ:

$$l = \pm a e^u \quad 18$$

откуда видно, что каждому значению u соответствуют два значения l , отличающихся только знаками, т. е. каждая изотермическая линия пересѣкается съ осью x въ двухъ точкахъ, симметричныхъ относительно центра; изъ этихъ двухъ точекъ достаточно одной для того, чтобы характеризовать изотермическую линию; мы будемъ брать ту, которая соответствуетъ верхнему знаку въ (18) Исключая u изъ (14) и (16) получаемъ: $zz_1 = l^2$ или $x^2 + y^2 = l^2$ 19 т. е. каждая изотермическая линия есть кругъ, концентричный съ даннымъ.

Обратимся къ уравненію ортогоналей; изъ (15) получаемъ

$$z = z_1 e^{2vi} \quad \text{или} \quad ze^{-vi} = z_1 e^{vi};$$

переходя отъ показательныхъ функцій къ тригонометрическимъ и вводя x и y , получимъ:

$$y = x \operatorname{tg} v \quad (20) \quad \text{или} \quad v = \operatorname{arctg} \frac{y}{x} \quad 21$$

т. е. каждая ортогональ есть прямая, проходящая черезъ центръ, а v есть уголъ ортогонали съ осью x ; параметръ m не можетъ служить для характеристики ортогоналей, т. е. всѣ ортогонали пересѣкаются съ осью x въ одной и то же точкѣ.

Формула 21 показываетъ, что v есть многозначная функція координатъ, возрастающая на 2π при описаніи точкою (xy) замкнутой линіи около начала координатъ; пользуясь полярными координатами увидимъ что $\theta(z)$ и $\psi(z_1)$ суть точно также функціи многозначныя, изъ которыхъ 1-я возрастаетъ на $2\pi i$, вторая на $-2\pi i$ при полномъ оборотѣ точки (xy) ; функція же u будетъ однозначною.

Предѣлы, между которыми измѣняется u , будутъ различны, смотря потому, внутри или внѣ круга лежитъ данная область; этотъ вопросъ отлагаемъ до слѣдующей главы.

2) Парабола, имѣющая фокусъ въ началѣ координатъ, а вер-

шину на оси x въ точкѣ p ($p > 0$, парабола обращена въ сторону $-\infty$)

$$F = y^2 + 4p(x - p) \quad \phi = (z - z_1)^2 - 8p(z + z_1 - 2p) = 0 \quad 22$$

$$\frac{d\phi}{dz_1} = 2(z_1 - z) - 8p = 8\sqrt{pz} ; \quad \frac{d\phi}{dz} = 8\sqrt{pz_1}$$

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что \sqrt{z} , $\sqrt{z_1}$ суть функціи двузначныя, имѣющія точки развѣтвленія въ началѣ координатъ и въ точкѣ безконечности; если вокругъ одной изъ нихъ точка x y опишетъ замкнутую линію, то въ концѣ \sqrt{z} , $\sqrt{z_1}$ превратятся въ $-\sqrt{z}$, $-\sqrt{z_1}$; слѣдя Риману, мы должны представить всю область мнимаго переменнаго состоящую изъ двухъ плоскостей, наложенныхъ одна на другую; каждая плоскость имѣетъ разрѣзъ отъ одной точки развѣтвленія до другой; мы сдѣлаемъ его по отрицательному отрѣзку оси x , чтобы онъ не пересѣкалъ даннаго контура, который можно считать находящимся въ верхней плоскости; принимая разрѣзъ за изображеніе рѣки, имѣющей истокъ въ началѣ координатъ, а устье въ $-\infty$, мы можемъ отличать правый и лѣвый берега разрѣза; обѣ плоскости соединяются между собою вдоль разрѣзовъ слѣдующимъ образомъ: правый берегъ разрѣза верхней плоскости соединяется съ лѣвымъ берегомъ нижней, а лѣвый берегъ верхней съ правымъ берегомъ нижней; для краткости два первыхъ берега, соединенныхъ между собою, будемъ называть общимъ именемъ перваго берега, а два послѣднихъ — именемъ 2-го берега.

При такомъ представленіи точка (xy) выйдя изъ какой нибудь точки Z верхней плоскости и описавъ около начала координатъ замкнутую линію изъ одного оборота, должна на пути встрѣтить разрѣзъ, и, пересѣвши его перейти на нижнюю плоскость; такимъ образомъ она въ концѣ пути приходитъ не въ начальную Z , а въ лежащую непосредственно подъ нею точку Z' нижней плоскости, причемъ z и z_1 получаютъ начальныя значенія, а

\sqrt{z} и $\sqrt{z_1}$ измѣняются въ $-\sqrt{z}$, $-\sqrt{z_1}$; сдѣлавъ еще полный оборотъ около точки развѣтленія, точка (xy) должна снова пересѣчь разрѣзъ и такимъ образомъ перейдетъ обратно на верхнюю плоскость, и въ концѣ пути придетъ въ начальную точку Z съ начальными значеніями \sqrt{z} и $\sqrt{z_1}$; вообще послѣ четнаго числа оборотовъ точка (xy) возвращается въ начальную точку Z съ начальными значеніями \sqrt{z} , $\sqrt{z_1}$, а послѣ нечетнаго числа оборотовъ приходитъ въ точку Z' нижней плоскости, и \sqrt{z} , $\sqrt{z_1}$ мѣняютъ знакъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ значенія \sqrt{z} , $\sqrt{z_1}$ на оси x ; въ вершинѣ параболы $\sqrt{z} = \pm\sqrt{p}$, $\sqrt{z_1} = \pm\sqrt{p}$; мы можемъ для обоихъ корней выбрать верхніе знаки; въ такомъ случаѣ на положительномъ отрѣзкѣ оси x мы будемъ имѣть: $\sqrt{z} = \sqrt{z_1} = \pm\sqrt{x}$, гдѣ верхній знакъ относится къ верхней плоскости, нижній къ нижней; на отрицательномъ отрѣзкѣ будемъ имѣть $\sqrt{z} = -\sqrt{z_1} = \pm i\sqrt{-x}$, гдѣ верхній знакъ относится къ первому берегу разрѣза, нижній ко 2-му. Всѣ эти выводы получаются весьма просто, если введемъ полярныя координаты, принимая начало координатъ за полюсъ, и положительный отрѣзокъ оси x за полярную ось; при чемъ при $\omega = 0$ (вообще при $\omega = 4\pi k$) получается положительный отрѣзокъ верхней оси x ; при $\omega = 2\pi$ (вообще при $\omega = 4\pi k + 2\pi$) — положительный отрѣзокъ нижней оси; при $\omega = \pi$ ($\omega = 4\pi k + \pi$) первый берегъ разрѣза, при $\omega = -\pi$ ($\omega = 4\pi k - \pi$) — второй берегъ разрѣза.

Обратимся къ уравненіямъ (10) (11); полагая $\varepsilon = 4\sqrt{p}$, $z_0 = z_0^1 = p$, $u^0 = v_0 = 0$, будемъ имѣть:

$$u = \frac{1}{4} \int_p^z \frac{dz}{\sqrt{z}} + \frac{1}{4} \int_p^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{z_1}} = \frac{1}{2} (\sqrt{z} + \sqrt{z_1} - 2\sqrt{p}) \quad 23$$

$$v = \frac{-i}{4} \int_p^z \frac{dz}{\sqrt{z}} + \frac{i}{4} \int_p^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{z_1}} = \frac{-i}{2} \sqrt{z} + \frac{i}{2} \sqrt{z_1} \quad 24$$

Для получения уравнения между u и l мы должны положить въ 23 $z = z_1 = l$, при чемъ слѣдуетъ различать три случая, смотря по тому, гдѣ будетъ лежать верхній предѣлъ интеграціи въ (23):

1) на положительномъ отрѣзкѣ оси x верхней плоскости;
 $\sqrt{z} = \sqrt{z_1} = \sqrt{l}$ и слѣд. $u = \sqrt{l} - \sqrt{p}$. 25

2) на положительномъ отрѣзкѣ оси x нижней плоскости;
 $\sqrt{z} - \sqrt{z_1} = -\sqrt{l}$ слѣд. $u = -\sqrt{l} - \sqrt{p}$. 26

3) на отрицательномъ отрѣзкѣ оси x ; $\sqrt{z} = -\sqrt{z_1} =$
 $\pm i\sqrt{-l}$ гдѣ верхній знакъ относится къ первому берегу раз-
 рѣза, нижній ко второму; въ такомъ случаѣ: $u = -\sqrt{p}$. 27.

Формулы (25) (26) можно соединить въ одну:

$$u = \pm \sqrt{l - \sqrt{p}} \quad (28) \text{ или } l = (u + \sqrt{p})^2$$

послѣднее уравненіе показываетъ, что всякому дѣйствительному значенію u соответствуетъ положительное значеніе l , и притомъ только одно, т. е. каждая изотермическая линія пересѣкается съ осью x только въ одной точкѣ на положительномъ отрѣзкѣ; изъ того, что изотермы не пересѣкаются съ отрицательнымъ отрѣзкомъ оси x , т. е. съ разрывомъ, слѣдуетъ, что каждая лежитъ цѣлкомъ въ одной плоскости.

Формула (27) показываетъ, что на отрицательномъ отрѣзкѣ оси x на обоихъ берегахъ разрыва u имѣетъ постоянную величину, т. е. что оба берега разрыва представляютъ двѣ вѣтви одной и той же изотермической линіи.

Обратимся къ уравненію между v и m ; мы должны въ уравненіи (24) положить $z = z_1 = m$, причемъ нужно различать прежніе три случая; въ 1-мъ и во 2-мъ получаемъ

$v = 0$ 29 а въ 3-мъ $v = \pm \sqrt{-m}$ (30) или $m = -v^2$ 31

гдѣ верхній знакъ относится къ первому берегу разрыва, нижній ко 2-му. Формула (29) показываетъ, что положительные отрѣзки оси x обѣихъ плоскостей суть ортогонали; формула (31) показываетъ, что каждая ортогональ пересѣкается съ осью x только въ одной точкѣ, лежащей на отрицательномъ отрѣзкѣ, причемъ

пересекая разрывъ, переходить съ одной плоскости на другую такъ что верхнія вѣтви ортогоналей верхней плоскости и нижнія нижней характеризуются верхнимъ знакомъ въ (30), а нижнія вѣтви верхней плоскости и верхнія нижней — нижнимъ знакомъ.

Исключая u изъ (23) и 28 и v изъ 24 и 30, получимъ:

$$\sqrt{z} + \sqrt{z_1} = \pm 2\sqrt{l} \quad (32) \quad -i\sqrt{z} + i\sqrt{z_1} = \pm 2\sqrt{m} \quad 33$$

Освобождая оба уравненія отъ радикаловъ и вводя x и y , будемъ имѣть:

$$y^2 + 4l(x-l) = 0, \quad y^2 + 4m(x-m) = 0,$$

т. е. изотермы и ортогонали суть параболы однофокусныя съ данною; изотермы обращены въ сторону $-\infty$, а ортогонали въ сторону $+\infty$, т. е. $l > 0$, $m < 0$. Въ заключеніе получимъ:

$$w = u + vi = \sqrt{z} - \sqrt{p} \quad 34 \quad w_1 = u - vi = \sqrt{z_1} - \sqrt{p} \quad 35$$

изъ этихъ формулъ видно, что w и w_1 подобно u и v суть функціи двузначныя.

3) Эллипсъ.

$$F = b^2x^2 + a^2y^2 - a^2b^2 = 0,$$

$$\phi = b^2(z + z_1)^2 - a^2(z - z_1)^2 - 4a^2b^2 = 0 \quad 36$$

$$\frac{d\phi}{dz_1} = 4ab\sqrt{z^2 - c^2}, \quad \frac{d\phi}{dz} = 4ab\sqrt{z_1^2 - c^2}$$

функціи $\sqrt{z^2 - c^2}$, $\sqrt{z_1^2 - c^2}$ суть функціи двузначныя, фокусы $+c$ и $-c$ суть точки развѣтвленія; область мнимаго перекрѣнаго состоитъ по прежнему изъ двухъ плоскостей, наложенныхъ одна на другую и имѣющихъ разрывъ по прямой, соединяющей фокусы; началомъ разрыва примемъ $+c$, концемъ $-c$; обѣ плоскости соединены между собою вдоль разрывовъ прежнимъ способомъ; на оси x вѣтви фокусовъ $\sqrt{z^2 - c^2} = \sqrt{z_1^2 - c^2} = \pm\sqrt{x^2 - c^2}$ (37), гдѣ при $x > c$ верхній знакъ относится къ верхней плоскости, нижній къ нижней а при $x < -c$ наоборотъ; на оси x между фокусами

$$\sqrt{z^2 - c^2} = -\sqrt{z_1^2 - c^2} = \pm i\sqrt{c^2 - x^2} \quad 38$$

гдѣ верхній знакъ относится къ 1-ому берегу разрыва, нижній ко 2-му.

Для удобства печатанія введемъ слѣдующія сокращенныя обозначенія.

$$x + \sqrt{x^2 - c^2} = R(x) \quad (39) \quad x - \sqrt{x^2 - c^2} = R_1(x) \quad 40$$

эти функціи удовлетворяютъ слѣдующему уравненію:

$$R(x) R_1(x) = c^2 \quad 41$$

Полагая въ формулахъ (10) (11) $\varepsilon = 4ab$, $z^0 = z_1^0 = a$ получимъ

$$u - u^0 = \frac{1}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{z^2 - c^2}} + \frac{1}{4} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{z_1^2 - c^2}} = \frac{1}{2} \lg \frac{R(z) R(z_1)}{(a+b)^2} \quad 43$$

$$v - v_0 = \frac{i}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{z^2 - c^2}} - \frac{i}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{z_1^2 - c^2}} = \frac{i}{2} \lg \frac{R(z)}{R(z_1)} \quad 44$$

Чтобы получить уравненіе между u и l , мы должны положить въ (43) $z = z_1 = l$, причемъ различаются 3 случая.

$$1) l > c \quad u - u_0 = \lg \frac{l \pm \sqrt{l^2 - c^2}}{a+b} \quad 45$$

$$2) -c < l < c \quad u - u_0 = \lg \frac{c}{a+b} = \frac{1}{2} \lg \frac{a-b}{a+b} \quad 46$$

$$3) l < -c \quad u - u_0 = \lg \frac{-l \pm \sqrt{l^2 - c^2}}{a+b} \quad 47$$

гдѣ верхніе знаки относятся къ верхней плоскости, нижніе къ нижней; формула (46) показываетъ, что вдоль разрыва, по обоимъ берегамъ его, u имѣетъ одну и ту же величину, т. е. что оба берега разрыва представляютъ двѣ вѣтви одной изотермической линіи; изъ (45) и (47) получаемъ:

$$l = \pm \left(\frac{a+b}{2} e^{u-u_0} + \frac{a-b}{2} e^{-u+u_0} \right) \quad 48$$

гдѣ верхній знакъ соответствуетъ формулѣ (45) а нижній (47); отсюда слѣдуетъ, что каждая изотермическая линія пересѣкается съ осью x въ двухъ точкахъ, симметричныхъ относительно начала координатъ, и притомъ внѣ фокусовъ т. е. на основаніи (48) наименьшая числовая величина возможная для l есть c , т. е. что для всякаго u , $l > c$ или $l < -c$; не пересѣкая разрыва, каждая изотермическая линія лежитъ цѣликомъ въ одной плоскости; изъ двухъ точекъ пересѣченія изотермической линіи съ осью x для характеристики ея достаточны одной, поэтому мы можемъ довольствоваться только формулой (45) и считать $l > 0$.

Исследуя подобныя же образомъ уравненіе ортогоналей, увидимъ, что отрѣзки оси x внѣ фокусовъ суть ортогонали, что каждая ортогональ пересѣкается съ осью x между фокусами, причемъ переходить съ одной плоскости на другую; верхнія вѣтви верхней плоскости и нижнія нижней характеризуются уравненіемъ:

$$v - v_0 = \frac{i}{2} \lg \frac{m + i\sqrt{c^2 - m^2}}{m - i\sqrt{c^2 - m^2}} = \lg \frac{m + i\sqrt{c^2 - m^2}}{c} \quad 49$$

а нижнія вѣтви верхней плоскости и верхнія нижней — уравненіемъ:

$$v - v_0 = i \lg \frac{m - i\sqrt{c^2 - m^2}}{c}. \quad 50$$

Исключая u изъ (43) и (45) и v изъ 44 и (49) или (50) получимъ

$$Rz \quad Rz_1 = (l \pm \sqrt{l^2 - c^2})^2 \quad 51$$

$$\frac{Rz}{Rz_1} = \left(\frac{m \pm i\sqrt{c^2 - m^2}}{c} \right)^2 \quad 52$$

Освобождая уравненія отъ радикаловъ и вводя x , y , получимъ

$$\frac{x^2}{l^2} + \frac{y^2}{l^2 - c^2} = 1 \quad \frac{x^2}{m^2} - \frac{y^2}{c^2 - m^2} = 1,$$

т. е. изотермическія кривыя суть эллипсы, ортогоналы суть гиперболы; тѣ и другія однофокусны съ даннымъ эллипсомъ. Помножая и дѣля (51) и (52), получаемъ слѣдующія формулы для перехода отъ z и z_1 къ l и m , ограничиваясь только верхними знаками:

$$cRz = Bl(m + i\sqrt{c^2 - m^2}) \quad 53, \quad cRz_1 = Bl(m - i\sqrt{c^2 - m^2}) \quad 54$$

Уравненія (43) и (44) можно придать другую форму, болѣе удобную для нѣкоторыхъ изъ дальнѣйшихъ изслѣдованій; интегрируя по оси x отъ a до c , потомъ по первому берегу разрыва отъ c до нуля и затѣмъ отъ нуля до (x, y) , будемъ имѣть:

$$u - u_0 = \int_a^c \frac{dx}{\sqrt{x^2 - c^2}} - \frac{i}{2} \int_0^z \frac{dz}{\sqrt{c^2 - z^2}} + \frac{i}{2} \int_0^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{c^2 - z_1^2}}$$

$$v - v_0 = \int_c^0 \frac{dx}{\sqrt{c^2 - x^2}} + \frac{1}{2} \int_0^z \frac{dz}{\sqrt{c^2 - z^2}} + \frac{1}{2} \int_0^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{c^2 - z_1^2}} \text{ или}$$

$$u - u_0 = \lg \frac{c}{a+b} - \frac{i}{2} \text{arc Sin } \frac{z}{c} + \frac{i}{2} \text{arc Sin } \frac{z_1}{c} \quad 55$$

$$v - v_0 = -\frac{\pi}{2} + \frac{1}{2} \text{arc Sin } \frac{z}{c} + \frac{1}{2} \text{arc Sin } \frac{z_1}{c} \quad 56$$

уравненіе между u и l можно оставить въ прежнемъ видѣ, (45), а уравненіе между v и m получается изъ (56), полагая $z = z_1 = m$; тогда

$$v - v_0 = -\frac{\pi}{2} + \text{arc Sin } \frac{m}{c} \quad 57$$

уравненія для перехода отъ z и z_1 къ l и m будутъ

$$\text{arc Sin } \frac{z}{c} - \text{arc Sin } \frac{z_1}{c} = 2i \lg \frac{Bl}{c} \quad 58$$

$$\text{arc Sin } \frac{z}{c} + \text{arc Sin } \frac{z_1}{c} = 2 \text{arc Sin } \frac{m}{c} \quad 59$$

$$4) \text{ Гипербола. } F = b^2 x^2 - a^2 y^2 - a^2 b^2 = 0 \quad 60$$

$$\phi = b^2(z + z_1)^2 + a^2(z - z_1^2) - 4a^2 b^2 = 0$$

$$\frac{d\phi}{dz_1} = 4ab \sqrt{c^2 - z^2} \quad \frac{d\phi}{dz} = 4ab \sqrt{c^2 - z_1^2}$$

Функции $\sqrt{c^2 - z^2}$, $\sqrt{c^2 - z_1^2}$ двузначны, фокусы суть точки развѣтвленія; линия соединяющая фокусы пересѣкается съ даннымъ контуромъ; поэтому разрѣзь сдѣлаемъ не по этой линіи, а по оси x отъ c до $+\infty$, и отъ $-c$ до $-\infty$; область мнимого перемѣннаго состоитъ попережнему изъ двухъ плоскостей, соединенныхъ между собою вдоль разрѣзовъ; на оси x между фокусами

$$\sqrt{c^2 - z^2} = \sqrt{c^2 - z_1^2} = \pm \sqrt{c^2 - x^2};$$

внѣ фокусовъ $\sqrt{c^2 - z_1^2} = -\sqrt{c^2 - z_1^2} = \pm i \sqrt{x^2 - c^2}$

Изслѣдованіе, подобное прежнимъ, показываетъ, что всѣ изотермическія линіи пересѣкаются съ осью x между фокусами, что отрѣзки оси x внѣ фокусовъ суть изотермическія линіи, что ортогоналы пересѣкаются съ осью x внѣ фокусовъ, причемъ каждая ортогональ, пересѣкая разрѣзь, переходитъ съ одной плоскости на другую; прямая, соединяющая фокусы, есть одна изъ ортогоналей. Полагая въ уравненіяхъ (10) (11) $z^0 = z_1^0 = a$, $a = 4ab$, получимъ

$$u - u_0 = \frac{1}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{c^2 - z^2}} + \frac{1}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{c^2 - z_1^2}} \quad 61$$

$$v - v_0 = -\frac{i}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{c^2 - z^2}} + \frac{i}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{c^2 - z_1^2}} \quad 62$$

$$u - u_0 = \frac{1}{2} \text{arc Sin } \frac{z}{c} + \frac{1}{2} \text{arc Sin } \frac{z_1}{c} - \text{arc Sin } \frac{a}{c} \quad 63$$

$$v - v_0 = -\frac{i}{2} \text{arc Sin } \frac{z}{c} + \frac{i}{2} \text{arc Sin } \frac{z_1}{c} \quad 64$$

Иногда удобнее представить уравнения (61) (62) в другой формѣ: интегрируя отъ o до c , потомъ отъ c до (x,y) получимъ;

$$u - u_0 = \int_a^c \frac{dx}{\sqrt{c^2 - x^2}} - \frac{i}{2} \int_c^z \frac{dz}{\sqrt{z^2 - c^2}} + \frac{i}{2} \int_c^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{z_1^2 - c^2}}$$

$$\text{или } u - u_0 = \text{arc Cos } \frac{a}{c} - \frac{i}{2} \text{lg } \frac{Bz}{Bz_1} \quad 65$$

$$v - v_0 = -\frac{1}{2} \int_c^z \frac{dz}{\sqrt{z^2 - c^2}} - \frac{1}{2} \int_c^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{z_1^2 - c^2}} = -\frac{1}{2} \text{lg } \frac{BzBz_1}{c^2} \quad 66$$

Уравненіе между u и l получится изъ 63, полагая $z = z_1 = l$; уравненіе между v и m — изъ (66) полагая $z = z_1 = m$; тогда

$$u - u_0 = \text{arc Sin } \frac{l}{c} - \text{arc Sin } \frac{a}{c} \quad 67$$

$$v - v_0 = -\text{log } \frac{B(m)}{c}. \quad 68$$

Уравненіе изотермическихъ линій и ортогоналей въ окончательной формѣ будетъ:

$$\frac{x^2}{l^2} - \frac{y^2}{c^2 - l^2} = 1 \quad \frac{x^2}{m^2} + \frac{y^2}{m^2 - c^2} = 1.$$

т. е. изотермы суть гиперболы, ортогоналы эллипсы; тѣ и другія однофокусны съ данною гиперболою.

5) Лемнискатъ.

$$F = (x^2 + y^2)^2 - 2c^2(x^2 - y^2) + c^4 - b^4 = 0$$

$$\phi = z^2 z_1^2 - c^2(z^2 + z_1^2) + c^4 - b^4 = 0$$

Мы ограничимся случаемъ, когда кривая состоитъ изъ одного замкнутого контура, т. е. когда $b^4 > c^4$.

$$\frac{d\phi}{dz_1} = 2\sqrt{(z^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z^2)}, \frac{d\phi}{dz} = 2\sqrt{(z_1^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z_1^2)}.$$

Мы имѣемъ дѣло опять съ двузначными функциями; точками развѣтвленія будутъ двѣ точки оси x , именно $x = \pm c$ и двѣ точки оси y , именно $y = \frac{\pm\sqrt{b^4-c^4}}{c}$; первую пару точекъ назовемъ фокусами 1-го рода, вторую фокусами второго рода; фокусы 1-го рода лежатъ внутри контура, 2-го рода — внѣ его. Область мнимаго перемѣннаго будетъ попрежнему двойная Риманова плоскость; разрѣзы сдѣлаемъ по оси x между фокусами 1-го рода и по оси y внѣ фокусовъ 2-го рода; на оси x будемъ имѣть:

$$\text{внѣ фокусовъ } \sqrt{(z^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z^2)} = \sqrt{(z_1^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z_1^2)} = \pm\sqrt{(x^2-c^2)(b^4-c^4+c^2x^2)} \quad 69$$

$$\text{между фокусами } \sqrt{(z^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z^2)} = -\sqrt{(z_1^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z_1^2)} = \pm i\sqrt{(c^2-x^2)(b^4-c^4+c^2x^2)} \quad 70$$

Въ формулахъ (10) (11) положимъ:

$e = -2b^2$, $z_1^0 = z^0 = a$ (a есть абсцисса точки пересѣченія даннаго контура съ осью x ; $a = \sqrt{b^2+c^2}$); тогда:

$$u - u_0 = -\frac{b^2}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{(z^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z^2)}} - \frac{b^2}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{(z_1^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z_1^2)}} \quad 71$$

$$v - v_0 = -\frac{ib^2}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{(z^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z^2)}} + \frac{ib^2}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{(z_1^2-c^2)(b^4-c^4+c^2z_1^2)}} \quad 72$$

Исслѣдованіе этихъ формулъ показываетъ, что изотермическія линіи пересѣкаются съ осью x внѣ фокусовъ, а съ осью y между фокусами, ортогонали на оборотъ; отрѣзокъ оси x между фокусами и отрѣзки оси y внѣ фокусовъ суть изотермы, отрѣзки оси x внѣ фокусовъ и отрѣзокъ оси y между фокусами—ортогонали; эти выводы получаютъ прямо изъ формулъ (71) (72) не совершая интеграціи, пользуясь только формулами (69) (70), на основаніи которыхъ на оси x для u между фокусами 1-го рода получается величина независящая отъ x , точно также какъ для v внѣ фокусовъ, именно:

$$u - u_0 = -b^2 \int_a^c \frac{dx}{\sqrt{(x^2 - c^2)(b^4 - c^4 + c^2 x^2)}} \quad v - v_0 = 0.$$

Формулы (71) (72) представляются въ болѣе удобномъ видѣ, если совершимъ интеграцію отъ a до c , потомъ отъ c до (xy) ,

и положимъ $u_0 = b^2 \int_a^c \frac{dx}{\sqrt{(c^2 - x^2)(b^4 - c^4 + c^2 x^2)}} \quad 73$ тогда

$$u = \frac{b^2 i}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{(c^2 - z^2)(b^4 - c^4 + c^2 z^2)}} \quad 74$$

$$- \frac{b^2 i}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{(c^2 - z_1^2)(b^4 - c^4 + c^2 z_1^2)}}$$

$$v = -\frac{b^2}{2} \int_a^z \frac{dz}{\sqrt{(c^2 - z^2)(b^4 - c^4 + c^2 z^2)}}$$

$$- \frac{b^2}{2} \int_a^{z_1} \frac{dz_1}{\sqrt{(c^2 - z_1^2)(b^4 - c^4 + c^2 z_1^2)}} \quad 75$$

изъ этихъ формулъ, полагая $c^4 = b^4 k^2$ и вводя новыя переменныя

$\sqrt{c^2 - z^2} = c\sigma$, 76 $\sqrt{c^2 - z_1^2} = c\sigma_1$ 77 получимъ:

$$v + wi = t = \int_0^\sigma \frac{d\sigma}{\sqrt{(1-\sigma^2)(1-k^2\sigma^2)}} \quad 78 \quad \text{или } \sigma = \text{Sin } am t, \quad 79$$

$$v - wi = t_1 = \int_0^{\sigma_1} \frac{d\sigma_1}{\sqrt{(1-\sigma_1^2)(1-k^2\sigma_1^2)}} \quad 80 \quad \sigma_1 = \text{Sin } am t_1 \quad 81$$

$$\text{откуда } z = c \text{ Cos } am t \quad 82 \quad z_1 = c \text{ Cos } am t_1 \quad 83$$

Уравненіе изотермическихъ линій и ортогоналей получится слѣдующимъ образомъ: изъ (78) и (80) слѣдуетъ

$$t + t_1 = 2v \quad t - t_1 = 2wi;$$

если въ известной формулѣ:*) $\text{Cos } am (\alpha + \beta) =$

$$\text{Cos } am \alpha \text{ Cos } am \beta - \text{Sin } am \alpha \text{ Sin } am \beta \Delta am (\alpha + \beta)$$

положимъ $\alpha = t$, $\beta = t_1$, $\alpha + \beta = 2v$, то получимъ:

$$\text{Cos } am 2v = \text{Cos } am t \text{ Cos } am t_1 - \text{Sin } am t \text{ Sin } am t_1 \Delta am 2v$$

$$\text{или } c^2 \text{Cos } am 2v = zz' - \Delta am 2v \sqrt{c^2 - z^2} \sqrt{c^2 - z_1^2}$$

уничтожая радикалы, вводя x, y , получимъ уравненіе ортогоналей въ такомъ видѣ:

$$k^2 \text{Sin}^2 am 2v (x^2 + y^2)^2 + 2a^2 \text{Cos } am 2v (x^2 + y^2) - 2c^2 \Delta am 2v (x^2 - y^2) = c^4 k_1^2 \text{Sin}^2 am 2v.$$

Подобнымъ же образомъ для изотермическихъ линій получимъ уравненіе, отличающееся отъ послѣдняго только замѣной v на w .

Уравненіе между u и l получится изъ (71) полагая $z = z_1 = l$ и принимая для u , прежнюю величину; тогда

*) Bertrand calcul integr. 586

$$u = \int_a^l \frac{b^2 dl}{\sqrt{(l^2 - c^2)(b^4 - c^4 + c^2 l^2)}}$$

откуда
$$l = \frac{c}{\cos am u} \quad (\text{mod. } k_1)$$

подобнымъ образомъ уравненіе между m и v будетъ

$$m = c \cos am. v.$$

Подобнымъ же образомъ можно получить наши функціи и въ случаѣ сложнаго контура, состоящаго изъ нѣсколькихъ кривыхъ или ихъ частей; за уравненіе такого контура составленнаго кривыми $F=0$, $F_1=0$ можно принять $FF_1=0$; это уравненіе можно разсматривать какъ частный случай уравненія простаго контура $\Phi=0$, который при извѣстныхъ соотношеніяхъ между параметрами обращается въ совокупность кривыхъ $F=0$, $F_1=0$; такимъ образомъ, рѣшивъ вопросъ для простаго контура $\Phi=0$, мы рѣшимъ его и для сложнаго $FF_1=0$; впрочемъ въ иныхъ случаяхъ можно прямо съ уравненіемъ $FF_1=0$ поступать такъ, какъ прежде поступали съ уравненіемъ $F=0$; такъ рѣшается вопросъ въ случаѣ двухъ пересѣкающихся прямыхъ или въ случаѣ двухъ круговъ; этии случаи мы теперь и займемся.

6) Контуръ составленъ изъ двухъ прямыхъ $y=0$, $y-kx=0$; въ такомъ случаѣ:

$$\phi = z - z_1 = 0 \quad (84) \quad \phi_1 = z - z_1 + ik(z + z_1) = 0 \quad (85)$$

$$\phi\phi_1 = (z - z_1)^2 + ik(z^2 - z_1^2) = 0 \quad 86$$

$$\frac{d\phi\phi_1}{dz_1} = -2(z - z_1) - 2ikz_1 \quad (87) \quad \frac{d\phi\phi_1}{dz} = 2(z - z_1) + 2ikz. \quad 88$$

Если изъ 87 исключимъ z_1 , а изъ 88 z помощью (84) то получимъ

$$\frac{d\phi\phi_1}{dz_1} = -2kiz \quad \frac{d\phi\phi_1}{dz} = 2kiz_1,$$

если же эти исключения сдѣлаемъ съ помощью (85), то

$$\frac{d\phi\phi_1}{dz_1} = 2ikz \quad \frac{d\phi\phi_1}{dz} = -2ikz_1;$$

такимъ образомъ выраженія, полученные для $\frac{d\phi\phi_1}{dz_1}$ и $\frac{d\phi\phi_1}{dz}$ съ помощью 84 и 85, будутъ различны; но мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи постояннаго множителя ϵ , посредствомъ котораго въ обоихъ случаяхъ можно получить одни и тѣ же выраженія для u и v ; принимая въ 1-мъ случаѣ $\epsilon = -2k$, во-мъ $\epsilon = 2k$, и полагая $u_0 = v_0 = 0$ $z^0 = z_1^0 = 1$, получимъ на основаніи (10) (11):

$$u = \frac{-i}{2} \int_1^z \frac{dz}{z} + \frac{i}{2} \int_1^{z_1} \frac{dz_1}{z_1} = \frac{-i}{2} \lg \frac{z}{z_1} = \text{arc tg } \frac{y}{x} \quad 89$$

$$v = \frac{1}{2} \int_1^z \frac{dz}{z} + \frac{1}{2} \int_1^{z_1} \frac{dz_1}{z_1} = \frac{1}{2} \lg zz_1 = \frac{1}{2} \lg(x^2 + y^2); \quad 90$$

мы получаемъ тѣ же функціи, что и въ случаѣ круга, только u и v помѣнялись ролями, такъ что круги суть ортогонали, а прямыя, проходящія черезъ начало координатъ, суть изотермы; для 1-й прямой контура $u = 0$, для 2-й $u = \text{arc tg } k$, слѣд. на той и на другой прямой u имѣетъ постоянныя значенія.

Въ данномъ примѣрѣ различіе выраженій, полученныхъ съ помощью уравненій той и другой части контура, не помѣшало рѣшенію вопроса по той причинѣ, что эти различныя значенія отличались другъ отъ друга только постояннымъ множителемъ, вліяніе котораго можно было устранить съ помощью постояннаго множителя ϵ ; но если бы это различіе было другаго рода, то рѣшеніе, удовлетворяющее условіямъ на одной части контура, могло бы не удовлетворять на другой, и тогда пришлось бы или разлагать искомую функцію въ бесконечный рядъ, какъ это мы сдѣлали во второй главѣ въ случаѣ двухъ параллельныхъ прямыхъ, или же обратиться къ болѣе общему контуру $\Phi = 0$.

7) Контуръ состоитъ изъ двухъ круговъ

$$F = (x-c)^2 + y^2 - a^2 = 0 \quad F_1 = (x+c)^2 + y^2 - b^2 = 0$$

$$\phi = (z-c)(z_1-c) - a^2 = 0 \quad (91) \quad \phi_1 = (z+c)(z_1+c) - b^2 = 0 \quad 92$$

$$\frac{d\phi\phi_1}{dz_1} = 2cz^2 + (a^2 - b^2)z - c(2c^2 - a^2 - b^2) \quad 93$$

$$\frac{d\phi\phi_1}{dz} = 2cz_1^2 + (a^2 - b^2)z_1 - c(2c^2 - a^2 - b^2) \quad 94$$

здѣсь въ 93 исключено z_1 , а въ (94) z съ помощью (91); если бы это исключеніе было сдѣлано съ помощью (92), то всѣ члены измѣнили бы знаки.

Вторая части (93) и (94) можно преобразовать, при чемъ нужно различать случаи дѣйствительныхъ и мнимыхъ корней уравненія

$$2cx^2 + (a^2 - b^2)x - c(2c^2 - a^2 - b^2) = 0 \quad 95$$

Дѣйствительность или мнимость корней зависитъ отъ знака многочлена $(b^2 + a^2 - 4c^2)^2 - 4a^2b^2$; въ случаѣ положительнаго знака корни будутъ дѣйствительные, въ случаѣ отрицательнаго—мнимые; 1-й случай соответствуетъ непересекающимся кругамъ, 2-й пересекающимся. Въ 1-мъ случаѣ, означая корни черезъ p и p_1 , представимъ (93) и (94) въ такомъ видѣ:

$$\frac{d\phi\phi_1}{dz_1} = 2c(z-p)(z-p_1) \quad 96 \quad \frac{d\phi\phi_1}{dz} = 2c(z_1-p)(z_1-p_1) \quad 97$$

точки корней p и p_1 лежатъ по одной въ каждомъ изъ данныхъ круговъ, если послѣдніе находятся каждый внѣ другого; если же одинъ лежитъ внутри другого, то одна изъ точекъ корней лежитъ внутри обоихъ, другая внѣ обоихъ.

Полагая въ (11) (12) $\varepsilon = 2c(p-p_1)$, $z^0 = z_1^0 = c-a$, получимъ:

$$u - u_0 = \frac{1}{2} \int_{c-a}^z \left(\frac{dz}{z-p} - \frac{dz}{z-p_1} \right) + \frac{1}{2} \int_{c-a}^{z_1} \left(\frac{dz_1}{z_1-p} - \frac{dz_1}{z_1-p_1} \right)$$

$$v - v_0 = -\frac{i}{2} \int_{c-a}^z \left(\frac{dz}{z-p} - \frac{dz}{z-p_1} \right) + \frac{i}{2} \int_{c-a}^{z_1} \left(\frac{dz_1}{z_1-p} - \frac{dz_1}{z_1-p_1} \right)$$

$$\text{или } u - u_0 = \frac{1}{2} \lg \frac{(z-p)(z_1-p)}{(z-p_1)(z_1-p_1)} - \lg \frac{(c-a-p)}{(c-a-p_1)} \quad 98$$

$$v - v_0 = -\frac{i}{2} \lg \frac{(z-p)(z_1-p)}{(z-p_1)(z_1-p)} \quad 99$$

полагая $u_0 = \lg \frac{c-a-p}{c-a-p_1}$, $v_0 = 0$ и вводя x и y , мы можем послѣднимъ уравненіямъ дать такой видъ:

$$u = \frac{1}{2} \lg \frac{(x-p)^2 + y^2}{(x-p_1)^2 + y_1^2} \text{ или } \frac{(x-p)^2 + y^2}{(x-p_1)^2 + y^2} = e^{2u} \quad 100$$

$$\lg v = \frac{\frac{p-x}{y} - \frac{p_1-x}{y}}{1 + \frac{p-x}{y} \cdot \frac{p_1-x}{y}} \quad 101$$

формула (100) показываетъ, что изотермы суть круги, представляющіе геометрическое мѣсто точекъ, разстоянія которыхъ отъ точекъ корней p и p_1 сохраняютъ постоянныя отношенія; формула (101) показываетъ, что ортогоналы суть круги, представляющіе геометрическое мѣсто вершинъ постояннаго угла, опирающагося на линію, соединяющую точки корней.

Въ случаѣ мнимыхъ корней, точками корней оказываются точки пересѣченія данныхъ круговъ; означая $p = r + si$, $p_1 = r - is$ (r есть абсцисса точекъ пересѣченія круговъ, $+s$ и $-s$ ихъ орди-

наты) получимъ уравненіе изотермическихъ линій и ортогоналей въ такомъ видѣ:

$$tg u = \frac{\frac{y-s}{x-r} - \frac{y+s}{x-r}}{1 + \frac{y-s}{x-r} \cdot \frac{y+s}{x-r}}; \quad e^{2v} = \frac{(y-s)^2 + (x-r)^2}{(y+s)^2 + (x-r)^2};$$

геометрическое значеніе u одинаково со значеніемъ v въ предѣлѣ идущемъ случаѣ, а v со значеніемъ u .

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Во всѣхъ случаяхъ, разобранныхъ въ 3-ей главѣ, переменное u при всѣхъ значеніяхъ v измѣняется между постоянными предѣлами u_0 и u_1 , гдѣ u_0 есть значеніе u на контурѣ, а u_1 значеніе u или въ безконечности, или въ центрѣ круга, или на разрѣзѣ или на другой вѣтви контура; точно также и v измѣняется при всѣхъ значеніяхъ u между постоянными предѣлами; такъ какъ уравненія (17) и (44) первой главы имѣютъ относительно u и v тотъ же видъ, какъ (1) и (33) относительно x и y , то весьма легко найти функцію, которая при предѣльныхъ значеніяхъ u и v обращалась бы въ 0, а внутри предѣловъ выполняла бы условія функціи Грина; для этого нужно опредѣлить подъ какой изъ случаевъ 2-ой главы можно подвести данный случай, и въ соответственной формулѣ для U замѣнить y и x черезъ u и v ; полученная такимъ образомъ функція будетъ выполнять для данной области всѣ условія функціи Грина, если ее разсматривать какъ функцію отъ u и v ; но если ее разсматривать какъ функцію отъ x и y , то она неудовлетворяетъ условіямъ: быть однозначной и давать въ данной области только одинъ полюсъ; это нарушеніе условій функціи Грина есть результатъ того, что мы къ условію $U=0$ (при $u=u_0$) прибавили условіе $U=0$ (при $u=u_1$ и при предѣльныхъ значеніяхъ v); поэтому дальнѣйшее рѣшеніе будетъ

состоять въ освобожденіи отъ этихъ лишнихъ условій съ цѣлію выполненія условій необходимыхъ; общій ходъ этого рѣшенія уже указанъ въ предисловіи, поэтому мы можемъ перейти къ нашимъ частнымъ случаямъ; для каждаго даннаго контура мы должны изслѣдовать двѣ области, ограниченныя имъ: внѣшнюю и внутреннюю; если уравненіе контура есть $F=0$, то для одной области $F>0$ для другой $F<0$.

1) Кругъ a) внѣшняя часть.

Изъ формулы (16)₃ *) видно, что во внѣшней области u измѣняется отъ 0 (на контурѣ, при $l=a$) до ∞ (при $l=\infty$); изъ (21)₃ видимъ, что v измѣняется отъ 0 до 2π ; слѣд. этотъ случай подходитъ подъ 4-ый случай 2-ой главы, гдѣ y измѣняется отъ 0 до ∞ , x отъ 0 до $2h$; слѣд. мы должны въ формулѣ (36)₂ замѣнить $2h$ черезъ 2π , y черезъ u , x черезъ v , и соответственно этому β черезъ ξ , α черезъ γ ; тогда:

$$U_1 = \frac{1}{2} \lg \frac{E_{\frac{1}{2}}(\xi-u) - \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma-v)}{E_{\frac{1}{2}}(\xi-u) - \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma+v)} \cdot \frac{E_{\frac{1}{2}}(\xi+u) - \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma+v)}{E_{\frac{1}{2}}(\xi+u) - \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma-v)} \quad 1$$

Замѣняя u и ξ на основаніи уравненій

$$u = \lg \frac{l}{a}, \quad \xi = \lg \frac{\lambda}{a} \quad \text{и обращая вниманіе на формулу}$$

$E \lg x = \frac{1}{2} \left(x + \frac{1}{x} \right)$, получимъ послѣ надлежащихъ сокращеній

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{\lambda+l-2\sqrt{\lambda l} \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma-v)}{\lambda+l-2\sqrt{\lambda l} \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma+v)} \cdot \frac{\lambda+a^2-2a\sqrt{\lambda l} \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma+v)}{\lambda+a^2-2a\sqrt{\lambda l} \text{Cos} \frac{1}{2}(\gamma-v)} \quad 2$$

Эта функція будетъ однозначна, если ее разсматривать какъ функцію отъ l и v ; но какъ функція отъ x , y она однозначна не будетъ; если точка (x, y) опишетъ около центра замкнутую

*) Цѣра, стоящая внизу цѣры, указывающей формулу, означаетъ главу; отсутствіе цѣры внизу означаетъ ссылку на формулу настоящей главы.

линію, то v увеличится на 2π , и тогда U_1 измѣнится; означая новое значеніе U_1 черезъ U_2 , получимъ:

$$U_2 = \frac{1}{2}lg \frac{\lambda + l + 2\sqrt{\lambda l} \cos \frac{1}{2}(\eta - v)}{\lambda + l + 2\sqrt{\lambda l} \cos \frac{1}{2}(\eta + v)} \cdot \frac{l\lambda + a^2 + 2a\sqrt{\lambda l} \cos \frac{1}{2}(\eta + v)}{l\lambda + a^2 + 2a\sqrt{\lambda l} \cos \frac{1}{2}(\eta - v)} \quad 3$$

При описаніи точкою (x, y) полного оборота U_1 и U_2 переходятъ другъ въ друга; слѣд. ихъ сумма будетъ функціею однозначною; означая ее черезъ U , получимъ, складывая (2) и (3):

$$U = \frac{1}{2}lg \frac{\lambda^2 + l^2 - 2\lambda l \cos(\eta - v)}{\lambda^2 + l^2 - 2\lambda l \cos(\eta + v)} \cdot \frac{l^2\lambda^2 + a^4 - 2a^2\lambda l \cos(\eta + v)}{l^2\lambda^2 + a^4 - 2a^2\lambda l \cos(\eta - v)} \quad 4$$

Эта функція удовлетворяетъ условію однозначности, но даетъ въ данной области не одинъ полюсъ, а 2; она дѣлается безконечною въ 4-хъ точкахъ, обращающихъ въ 0 множители числителя или знаменателя подъ знакомъ lg , а именно:

1) при $l = \lambda$, $v = \eta$ (вообще при $v = \eta + 2k\pi$, что впрочемъ даетъ только одну точку $x = a$, $y = \beta$)

2) при $l = \lambda$, $v = \eta$ ($x = a$, $y = -\beta$)

3) при $l = \frac{a^2}{\lambda}$, $v = \eta$ ($x = \frac{a^2 a}{\lambda^2}$, $y = \frac{a^2 \beta}{\lambda^2}$)

4) при $l = \frac{a^2}{\lambda}$, $v = \eta + \pi$ ($x = \frac{a^2 a}{\lambda^2}$, $y = -\frac{a^2 \beta}{\lambda^2}$)

Двѣ первыя точки лежатъ внѣ окружности слѣд. въ данной области; 1-ая есть данный полюсъ, 2-ая — точка симметричная съ нимъ относительно оси x ; двѣ послѣднія лежатъ внутри окружности слѣд. внѣ данной области; 3-ья есть такъ называемое электрическое изображеніе 1-й точки, 4-ая изображеніе 2-ой.

Такимъ образомъ мы должны разложить U на двѣ части, съ однимъ полюсомъ въ каждой; чтобы найти способъ такого

разложениі, посмотримъ какимъ образомъ U обращается въ 0 на контурѣ; при $l=a$ мы имѣемъ:

$$U_0 = \frac{1}{2} \lg \frac{\lambda^2 + a^2 - 2\lambda a \cos(\eta - \nu)}{\lambda^2 + a^2 - 2\lambda a \cos(\eta + \nu)} \frac{a^2 [\lambda^2 + a^2 - 2\lambda a \cos(\eta + \nu)]}{a^2 [\lambda^2 + a^2 - 2\lambda a \cos(\eta - \nu)]} \quad 5$$

мы видимъ, что подъ знакомъ \lg числитель 1-й дроби сокращается съ знаменателемъ 2-ой, и наоборотъ; поэтому, помножая въ (4) числителя и знаменателя 1-ой дроби на a^2 , и переставляя множителей съ знаменателѣмъ, мы можемъ правую часть уравненія разбить на 2 логарифма:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{a^2 [\lambda^2 + l^2 - 2\lambda l \cos(\eta - \nu)]}{\lambda^2 l^2 + a^4 - 2a^2 \lambda l \cos(\eta - \nu)} + \frac{1}{2} \lg \frac{\lambda^2 l^2 + a^4 - 2a^2 \lambda l \cos(\eta + \nu)}{a^2 [\lambda^2 + l^2 - 2\lambda l \cos(\eta + \nu)]}; \quad 6$$

первый членъ въ данной области обращается въ бесконечность только въ данной точкѣ $(\lambda \eta)$ или $(\alpha \beta)$; 2-ой только въ точкѣ $(\alpha, -\beta)$; при $l = \infty$ первый членъ обращается въ постоянную величину: $\lg \frac{\lambda}{a}$; слѣд. 1-ый членъ есть искомая функція Грина для внѣшней части круга, т. е.

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{a^2 [\lambda^2 + l^2 - 2\lambda l \cos(\eta - \nu)]}{\lambda^2 l^2 + a^4 - 2a^2 \lambda l \cos(\eta - \nu)} \quad 7$$

Выражая g через x, y , или через z и z_1 , получимъ:

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{(\alpha - x)^2 + (\beta - y)^2}{(a^2 + \beta^2)(x^2 + y^2) + a^4 - 2a^2(\alpha x + \beta y)} a^2 \quad 8$$

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{a^2(\gamma - z)(\gamma_1 - z_1)}{(\gamma_1 z - a^2)(\gamma z_1 - a^2)} \quad 9$$

Опредѣливъ искомую функцію, рассмотримъ формулы (2) (4), съ помощью которыхъ она получена,

U_1 есть многозначная функция въ данной области; она будетъ однозначна не въ цѣльной внѣшней части плоскости, а въ части плоскости, имѣющей разрывъ по оси x отъ $+a$ до $+\infty$, причемъ оба берега разрыва разсматриваются какъ части контура, для котораго $U_1=0$; въ этой области U_1 даетъ только одинъ полюсъ, слѣд. будетъ для нея функцией Грина; формулу (4) мы могли бы получить прямо изъ (36)₂ полагая $2h=\pi$, т. е. отыскивая функцию Грина для части плоскости внѣ круга и по одну сторону оси x .

б) Внѣшняя часть. Для этого случая вопросъ рѣшается тѣмъ же способомъ и окончательный результатъ будетъ тотъ же, только точка $(\alpha\beta)$ будетъ лежать внутри круга.

2) Парабола. а) внѣшняя часть.

Въ 3-й главѣ для верхней плоскости мы имѣли формулы (28) (30): $u = \sqrt{l} - \sqrt{p}$, $v = \pm \sqrt{-m}$, показывающія что во внѣшней части u измѣняется отъ 0 (при $l=p$, т. е. на контурѣ) до $u = \infty$ (при $l = \infty$), v отъ $-\infty$ (при $m = -\infty$ на 2-омъ берегу разрыва) до $+\infty$ (при $m = -\infty$ на 1-омъ берегу разрыва) слѣд. мы имѣемъ дѣло съ 1-ымъ случаемъ 2-ой главы и должны взять формулу (12)₂, замѣнивъ x черезъ u , y черезъ v , или (11)₂, замѣнивъ z черезъ w , γ черезъ ζ ; мы выберемъ послѣднее; тогда

$$U = \frac{1}{2} l g \frac{(\zeta - w)(\zeta_1 - w_1)}{(\zeta_1 + w)(\zeta + w_1)} \quad 16 \quad \text{или на основаніи (34)₃ (35)_{3}}}$$

$$U = \frac{1}{2} l g \frac{(\sqrt{\gamma} - \sqrt{z})(\sqrt{\gamma_1} - \sqrt{z_1})}{(\sqrt{\gamma_1} + \sqrt{z} - 2\sqrt{p})(\sqrt{\gamma} + \sqrt{z_1} - 2\sqrt{p})} \quad 17$$

Эта функция многозначная, т. к. при описаніи точкою (x, y) замкнутой линіи около начала координатъ \sqrt{z} и $\sqrt{z_1}$ мѣняютъ знаки; но описать около начала координатъ замкнутую линію точка (x, y) можетъ не иначе, какъ выйдя изъ данной области слѣд. въ данной области наша функция U однозначна. Въ безконечность U обращается въ двухъ точкахъ:

1) Въ точкѣ, для которой $\sqrt{z} = \sqrt{\gamma}$, $\sqrt{z_1} = \sqrt{\gamma_1}$ (последнее равенство есть слѣдствіе предыдущаго) т. е. въ данномъ полюсѣ ($\alpha\beta$)

2) Въ точкѣ, для которой $\sqrt{\gamma_1} + \sqrt{z} = 2\sqrt{p}$, (18) $\sqrt{\gamma} + \sqrt{z_1} = 2\sqrt{p}$; докажемъ, что эта точка лежитъ внутри параболы. Складывая два послѣднія уравненія, получаемъ:

$$\sqrt{z} + \sqrt{z_1} + \sqrt{\gamma} + \sqrt{\gamma_1} = 2\sqrt{p}; \quad 20$$

точка (α, β) лежитъ внѣ параболы, слѣд. $\sqrt{\gamma} + \sqrt{\gamma_1} > 2\sqrt{p}$; вычитая это неравенство изъ (20), получимъ:

$\sqrt{z} + \sqrt{z_1} < 2\sqrt{p}$, т. е. точка, опредѣляемая уравненіями (19) (20), лежитъ внутри параболы, слѣд. внѣ данной области; вычитая (19) изъ (18), получаемъ:

$\sqrt{z} - \sqrt{z_1} = \sqrt{\gamma} - \sqrt{\gamma_1}$ или, на основаніи (33)_в, $\sqrt{-m} = \sqrt{-\mu}$, т. е. 2-ая точка лежитъ на одной ортогонали съ 1-ю. Въ безконечности U обращается въ 0; слѣд. U есть искомаемая функція Грина для данной области.

б) Внутренняя часть. Въмѣсто прежнихъ формулъ, намъ удобнѣе взять другія, отличающіяся значеніемъ u на контурѣ; если, вмѣсто $u_0 = 0$, положимъ $u_0 = \sqrt{p}$, то для u, v, l, m будемъ имѣть такіа уравненія:

$$u = \frac{1}{2}(\sqrt{z} + \sqrt{z_1}) \quad u = \sqrt{l} \quad w = \sqrt{z} \quad 21$$

$$v = -\frac{i}{2}(\sqrt{z} - \sqrt{z_1}) \quad v = \pm\sqrt{-m} \quad w_1 = \sqrt{z_1} \quad 22$$

въ данной области u измѣняется отъ 0 (при $l=0$, т. е. на разрывѣ) до \sqrt{p} (на контурѣ, при $l=p$); слѣд. мы имѣемъ дѣло съ 3-имъ случаемъ 2-ой главы и должны взять формулу (36)₂ или

$$(35)_2 \text{ мѣняя } z \text{ на } w, \gamma \text{ на } \zeta, 2h \text{ на } +\sqrt{p}; \text{ полагая } \delta = \frac{+\pi}{2\sqrt{p}}$$

получимъ:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{\text{Sin} \delta (\zeta - w) \text{Sin} \delta (\zeta_1 - w_1)}{\text{Sin} \delta (\zeta_1 + w) \text{Sin} \delta (\zeta + w_1)}$$

При описаніи точкою (xy) замкнутой линіи около начала координатъ w и w_1 (на основаніи (21) (22)) вѣняютъ знаки, и слѣд. мы будемъ имѣть:

$$U_2 = \frac{1}{2} \lg \frac{\text{Sin} \delta(\zeta + w) \text{Sin} \delta(\zeta_1 + w_1)}{\text{Sin} \delta(\zeta_1 - w) \text{Sin} \delta(\zeta - w_1)}$$

U_1 и U_2 взаимно переходятъ одна въ другую, слѣд. сумма ихъ будетъ функцией однозначной; называя ее черезъ U будемъ имѣть:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{\text{Sin} \delta(\zeta - w) \text{Sin} \delta(\zeta_1 - w_1) \text{Sin} \delta(\zeta + w) \text{Sin} \delta(\zeta_1 + w_1)}{\text{Sin} \delta(\zeta_1 + w) \text{Sin} \delta(\zeta + w_1) \text{Sin} \delta(\zeta_1 - w) \text{Sin} \delta(\zeta - w_1)} \quad 23$$

будучи однопозначной, эта функція обращается въ безконечность въ двухъ точкахъ данной области:

1) При $w = \pm \zeta$, $w_1 = \pm \zeta_1$ или $\sqrt{z} = \pm \sqrt{\gamma}$, $\sqrt{z_1} = \pm \sqrt{\gamma_1}$ что даетъ точку $(\alpha\beta)$

2) При $w = \pm \zeta_1$, $w_1 = \pm \zeta$, что даетъ точку $(\alpha, -\beta)$ симметричную съ 1-ой относительно оси x .

Кромѣ того U дѣлается безконечною въ безопечномъ числѣ точекъ внѣ данной области.

Такимъ образомъ мы должны разложить нашу функцію на двѣ части, изъ которыхъ одна должна быть искоюю; приемъ, употребленный нами въ случаѣ круга, здѣсь оказывается безуспѣшнымъ; разложить прямо U на двѣ части съ сохраненіемъ для каждой части однозначности и обращенія въ нуль на контурѣ можно только такимъ образомъ:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{\text{Sin} \delta(\zeta - w) \text{Sin} \delta(\zeta + w)}{\text{Sin} \delta(\zeta_1 + w) \text{Sin} \delta(\zeta_1 - w)} + \frac{1}{2} \lg \frac{\text{Sin} \delta(\zeta_1 - w_1) \text{Sin} \delta(\zeta_1 + w_1)}{\text{Sin} \delta(\zeta + w_1) \text{Sin} \delta(\zeta - w_1)}$$

но при этомъ каждая часть даетъ опять не одинъ, а два полюса; поэтому, для надлежащаго разложенія U , мы должны предварительно преобразовать (23); преобразование каждого множителя по формулѣ $\text{Sin} x = 2 \text{Sin} \frac{1}{2} x \text{Cos} \frac{1}{2} x$ оказывается вполне

соответствующимъ цѣлям; мы получаемъ формулу въ которой для контура синусы числителя сокращаются съ косинусами знаменателя (обращая вниманіе на то что для контура $w+w_1=2\sqrt{p}=\frac{\pi}{\delta}$) и мы можемъ разложить U на 2 части такимъ образомъ:

$$U = \frac{1}{2}lg \frac{\sin \frac{\delta}{2}(\zeta-w) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta_1-w_1) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta+w) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta_1+w_1)}{\cos \frac{\delta}{2}(\zeta_1+w) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta+w_1) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta_1-w) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta-w_1)} \\ + \frac{1}{2}lg \frac{\cos \frac{\delta}{2}(\zeta-w) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta_1-w_1) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta+w) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta_1+w_1)}{\sin \frac{\delta}{2}(\zeta_1+w) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta+w_1) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta_1-w) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta-w_1)}$$

Внутри параболы первый членъ дѣлается безконечнымъ только въ данной точкѣ, 2-й въ точкѣ симметричной съ данною; въ безконечности, какъ мы это увидимъ вскорѣ, каждый членъ обращается въ нуль; слѣд. 1-й членъ есть искомая функція Грива, т. е.

$$g = \frac{1}{2}lg \frac{\sin \frac{\delta}{2}(\zeta-w) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta_1-w_1) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta+w) \sin \frac{\delta}{2}(\zeta_1+w_1)}{\cos \frac{\delta}{2}(\zeta_1+w) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta+w_1) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta_1-w) \cos \frac{\delta}{2}(\zeta-w_1)} = \\ = \frac{1}{2}lg \left[\frac{\cos \frac{\delta}{2}(\zeta-\zeta_1-w+w_1) - \cos \frac{\delta}{2}(\zeta+\zeta_1-w-w_1)}{\cos \frac{\delta}{2}(\zeta-\zeta_1-w+w_1) + \cos \frac{\delta}{2}(\zeta+\zeta_1+w_1+w)} \right] \\ + \frac{1}{2}lg \left[\frac{\cos \frac{\delta}{2}(\zeta-\zeta_1+w-w_1) - \cos \frac{\delta}{2}(\zeta+\zeta_1+w+w_1)}{\cos \frac{\delta}{2}(\zeta-\zeta_1-w_1+w) + \cos \frac{\delta}{2}(\zeta_1+\zeta-w_1-w)} \right]$$

вводя l , m , λ , μ , замѣнивъ δ ея значеніемъ, получаемъ:

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{\left[E \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{-\mu} - \sqrt{-m}) - \cos \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{\lambda} - \sqrt{l}) \right]}{\left[E \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{-\mu} - \sqrt{-m}) + \cos \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{\lambda} + \sqrt{l}) \right]} + \frac{1}{2} \lg \frac{\left[E \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{-\mu} + \sqrt{-m}) - \cos \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{\lambda} + \sqrt{l}) \right]}{\left[E \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{-\mu} + \sqrt{-m}) + \cos \frac{\pi}{2\sqrt{p}} (\sqrt{\lambda} + \sqrt{l}) \right]}$$

$$\delta \sqrt{-m}$$

если въ каждомъ множителѣ вынесемъ e за скобки, то увидимъ, что въ безконечности $\lim g = 0$.

Функция U_1 будетъ однозначна въ части плоскости, ограниченной съ одной стороны данной параболой, а съ другой обоими берегами разрыва; функция U можетъ быть получена изъ (35)₂, полагая, что v измѣняется не отъ $-\infty$ до $+\infty$, а отъ 0 до $+\infty$, т. е. отыскивая функцию Грина для части плоскости внутри параболы и выше оси x .

3) Эллипс. а) вѣшняя часть

Въ 3-й главѣ мы являли формулы (43) (44) (45) (57); полагая въ нихъ $u_0 = v_0 = 0$ получимъ:

$$u = \frac{1}{2} \lg \frac{R(z) R(z_1)}{(a+b)^2} = \lg \frac{R(l)}{(a+b)} \quad 25$$

$$v = \frac{i}{2} \lg \frac{R(z)}{R(z_1)} = -\text{arc Cos } \frac{m}{c}. \quad 26$$

откуда

$$v + ui = t = i \lg \frac{R(z)}{(a+b)} \quad (27); \quad v - ui = t_1 = -i \lg \frac{R(z_1)}{a+b}; \quad 28$$

$$\text{на контурѣ } u=0, \quad t-t_1=0 \quad (29), \quad R(z) R(z_1) = (a+b)^2 \quad 30$$

формулы (25) (26) показывают, что во внешней части плоскости w изменяется от 0 (на контурѣ, гдѣ $l=a$) до $+\infty$ (при $l=\infty$) v отъ 0 до -2π (при измененіи v отъ 0 до $-\frac{\pi}{2}, -\pi, -\frac{3}{2}\pi, -2\pi$ m изменяется отъ c до 0 по первому берегу разрыва, за тѣмъ отъ 0 до $-c$, потомъ по 2-му берегу отъ $-c$ до 0 , и отъ 0 до c ;) слѣд. мы имѣемъ дѣло съ 4-мъ случаемъ 2-й главы и должны взять (35)₂, мѣняя x на v , y на u , z на t , γ на τ , $2h$ на -2π ; т. е. мы будемъ имѣть

$$U_1 = \frac{1}{2} \lg \frac{\sin \frac{1}{4}(\tau-t) \sin \frac{1}{4}(\tau_1-t_1) \sin \frac{1}{4}(\tau+t) \sin \frac{1}{4}(\tau_1+t_1)}{\sin \frac{1}{4}(\tau_1+t) \sin \frac{1}{4}(\tau+t_1) \sin \frac{1}{4}(\tau_1-t) \sin \frac{1}{4}(\tau-t_1)} \quad 31$$

Эта функція не будетъ однозначна; если точка (x, y) опишетъ вокругъ даннаго контура замкнутую линію, то какъ v такъ и t увеличатся на 2π , $\sin \frac{1}{4}(\tau-t)$ превратится въ $-\cos \frac{1}{4}(\tau-t)$ и мы будемъ имѣть:

$$U_2 = \frac{1}{2} \lg \frac{\cos \frac{1}{4}(\tau-t) \cos \frac{1}{4}(\tau_1-t_1) \cos \frac{1}{4}(\tau+t) \cos \frac{1}{4}(\tau_1+t_1)}{\cos \frac{1}{4}(\tau_1+t) \cos \frac{1}{4}(\tau+t_1) \cos \frac{1}{4}(\tau_1-t) \cos \frac{1}{4}(\tau-t_1)}$$

Сумма $U_1 + U_2$ будетъ функціею однозначною въ данной области; называя ее черезъ U , будемъ имѣть на основаніи формулы для синуса двойной дуги

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{\sin \frac{1}{2}(\tau-t) \sin \frac{1}{2}(\tau_1-t_1) \sin \frac{1}{2}(\tau+t) \sin \frac{1}{2}(\tau_1+t_1)}{\sin \frac{1}{2}(\tau_1+t) \sin \frac{1}{2}(\tau+t_1) \sin \frac{1}{2}(\tau_1-t) \sin \frac{1}{2}(\tau-t_1)} \quad 32$$

обращая вниманіе на то, какіе множители сокращаются на контурѣ

гдѣ $u=0$ или $t-t_1=0$, мы можемъ разложить 2-ю часть уравненія (32) на два члена такимъ образомъ:

$$U = \frac{1}{2}lg \frac{\sin \frac{1}{2}(\tau-t) \sin \frac{1}{2}(\tau_1-t_1)}{\sin \frac{1}{2}(\tau_1-t) \sin \frac{1}{2}(\tau-t_1)} + \frac{1}{2}lg \frac{\sin \frac{1}{2}(\tau+t) \sin \frac{1}{2}(\tau_1+t_1)}{\sin \frac{1}{2}(\tau_1+t) \sin \frac{1}{2}(\tau+t_1)}$$

Первый членъ представляетъ искомую функцію g . т. е.

$$g = \frac{1}{2}lg \frac{\sin \frac{1}{2}(\tau-t) \sin \frac{1}{2}(\tau_1-t_1)}{\sin \frac{1}{2}(\tau_1-t) \sin \frac{1}{2}(\tau-t_1)} \quad 33$$

Изъ формулы (27) слѣдуетъ:

$$\sin \frac{1}{2}(\tau-t) = \sin \frac{i}{2}lg \frac{R\gamma}{Rz} = -\frac{1}{2i} \frac{R\gamma - Rz}{(R\gamma - Rz)^{\frac{1}{2}}}$$

наоснованіи подобныхъ преобразованій формула (33) принимаетъ такой видъ:

$$g = \frac{1}{2}lg \frac{[R(\gamma) - R(z)] [(R(\gamma) - R(z_1)) (a+b)^2]}{[R(\gamma_1)R(z) - (a+b)^2] [R(\gamma)R(\gamma_1) - (a+b)^2]} \quad 34$$

Покажемъ что все условія функціи Грина выполняются, относительно условій a и c это очевидно, поэтому, займемся условіемъ (b); въ конечныхъ точкахъ g общается въ безконечность только при обращеніи въ нуль или числителя или знаменателя подъ знакомъ lg ; это будетъ.

1) Когда $R(z) = R(\gamma)$, $R(z_1) = R(\gamma_1)$ т. е. при $z = \gamma$, $z_1 = \gamma_1$ т. е. въ данной точкѣ $(\alpha; \beta)$

2) Когда $R(z)R(\gamma_1) = (a+b)^2$, (35) $R(z_1)R(\gamma) = (a-b)^2$; (36) покажемъ, что точка, опредѣляемая этимъ уравненіемъ, лежитъ внутри эллипса, слѣд. внѣ данной области; перемножая два

последнія уравненія получимъ: $R(\gamma)R(\gamma_1)R(z)(Rz_1)=(a+b)^4$;
точка α, β лежитъ внѣ даннаго эллипса, слѣд. $R(\gamma)R(\gamma_1) > (a+b)^2$;
дѣля предшлѣднее уравненіе на это неравенство, получаемъ

$$R(z)R(z) < (a+b)^2$$

т. е. 2-я точка лежитъ внѣ данной области; дѣля (35) на

(36) получимъ $\frac{R(z)}{R(z_1)} = \frac{R(\gamma)}{R(\gamma_1)}$ или на основаніи (52)₃:

$$m \pm i\sqrt{c^2 - m^2} = \mu \pm i\sqrt{c^2 - \mu^2}, \quad \text{или } m = \mu,$$

т. е. вторая точка лежитъ на одной ортогонали съ 1-ю.

d) опредѣлимъ g для безконечности: вынося $RzRz_1$ за скобки, и замѣчая, что $\lim Rz = \infty$, $\lim Rz_1 = \infty$ получимъ

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{(a+b)^2}{R(\gamma)R(\gamma_1)}$$

т. е. величинѣ, независящей отъ x, y .

Введя въ (34) l, m, λ, μ , получимъ послѣ надлежащихъ упрощеній

$$\frac{1}{2} \lg \frac{[c^2 R^2 \lambda + c^2 R^2 l - 2 R l R \lambda (\mu m + \sqrt{c^2 - \mu^2} \sqrt{c^2 - m^2})] (a+b)^2}{[c^2 R^2 \lambda R^2 l + (a+b)^4 c^2 - 2(a+b)^2 R(b) R(\lambda) (\mu m + \sqrt{c^2 - \mu^2} \sqrt{c^2 - m^2})]}$$

Функция U_1 будетъ однозначна въ части плоскости, лежащей внѣ эллипса и имѣющей разрѣзъ по оси x отъ $+a$ до $+\infty$; формулу (34) мы могли бы получить изъ (35)₂, полагая $2h = -\pi$, т. е. отыскивая функцию Грина для части плоскости внѣ эллипса и выше оси x .

b) внутренняя часть:

Для этого случая удобнѣе взять наши уравненія въ другой формѣ и при другихъ значеніяхъ u_0 и v_0 ; если въ уравненіяхъ

(44), (55), (56) (57) третьей главы положим $u_0 = -lg \frac{c}{a+b}$

$v_0 = \frac{\pi}{2}$ то будем иметь:

$$u = lg \frac{l + \sqrt{l^2 - c^2}}{c} = -\frac{i}{2} \operatorname{arc Sin} \frac{z}{c} + \frac{i}{2} \operatorname{arc Sin} \frac{z_1}{2} \quad 41$$

$$v = \operatorname{arc Sin} \frac{m}{c} = \frac{1}{2} \operatorname{arc Sin} \frac{z}{c} + \frac{1}{2} \operatorname{arc Sin} \frac{z_1}{c} \quad 42$$

$$\text{откуда } t = \operatorname{arc Sin} \frac{z}{c} \quad (43) \quad t_1 = \operatorname{arc Sin} \frac{z_1}{c} \quad 44$$

Изъ (41) видно что внутри эллипса u измѣняется отъ 0 (при $l=c$, т. е. на разрывѣ) до $u = lg \frac{a+b}{c}$ (на контурѣ при $l=a$), v измѣняется отъ 0 до 2π ; слѣд. мы имѣемъ дѣло съ пятью случаями, и должны взять формулу (57)₂, впрочемъ удобнѣе начать съ формулы (42)₂ опредѣляющей f ; мѣняя x на v , y на u , z на t , $2h$ на 2π и полагая для краткости $\frac{\omega}{2\pi} = \delta$ (45) получимъ

$$f = lg \frac{\operatorname{H} \delta(\tau-t) \theta \delta(\tau-t) \operatorname{H} \delta(\tau+t) \theta \delta(\tau+t)}{\operatorname{H} \delta(\tau_1+t) \theta \delta(\tau_1+t) \operatorname{H} \delta(\tau-t) \theta \delta(\tau-t)} \quad 46$$

Изъ формулы (43) (44) видно что t и t_1 суть функции многозначныя; если точка (x, y) опишетъ около одного изъ фокусовъ замкнутую линію изъ четнаго числа оборотовъ, то t превращается въ $2\pi + t$; (47) если же изъ нечетнаго то въ $(2n+1)\pi - t$ или въ $2n\pi + t$ (48) полагая $t = \pi - t$ (49); посмотримъ, во что превратятся наши функции H и θ ; въ 1-мъ случаѣ получимъ:

$$\operatorname{H} \delta(\tau - 2n\pi - t) = \operatorname{H} \left[\frac{\omega}{2\pi} (\tau - t) - n\omega \right] \quad 50$$

здѣсь мы должны различать случай n четпаго, отъ n нечетпаго;

$$\text{для } n=2m \text{ мы имѣемъ *)}: H(x-n\omega) = (-1)^m H(x) \quad 51$$

$$\text{для } n=(2m+1) \quad \ll \quad H(x-n\omega) = (-1)^{m+1} H_1(x) \quad 52$$

гдѣ H_1 есть новая Якобіева функція, опредѣляемая уравненіемъ $H_1(x) = H(x+\omega)$; 53

подобные же выводы получимъ и для функцій θ .

Такимъ образомъ, означая черезъ f_1 значеніе f , соответствующее выраженію (47) при n четномъ, и чрезъ f_2 при n нечетномъ, будемъ имѣть:

$$f_1 = lg \frac{H \delta(\tau-t) \theta_1 \delta(\tau-t) H \delta(\tau+t) \theta \delta(\tau+t)}{H \delta(\tau_1+t) \theta \delta(\tau_1+t) H \delta(\tau_1+t) \theta \delta(\tau_1+t)} \quad 54$$

$$f_2 = lg \frac{H_1 \delta(\tau-t) \theta_1 \delta(\tau-t) H_1 \delta(\tau+t) \theta_1 \delta(\tau+t)}{H_1 \delta(\tau_1+t) \theta_1 \delta(\tau_1+t) H_1 \delta(\tau_1-t) \theta_1 \delta(\tau_1-t)} \quad 55$$

подобнымъ же образомъ, соответственно выраженію (48), получимъ f_3 и f_4 , отличающіяся отъ f_1 и f_2 только замѣною t на \bar{t} ; складывая (54) и (55) и пользуясь известной формулой

$$H2x = 2\sqrt{k} H(x) H_1(x) \theta(x) \theta_1(x) \quad (56), \quad \text{получимъ:}$$

$$f_1 + f_2 = lg \frac{H 2\delta(\tau-t) H 2\delta(\tau+t)}{H 2\delta(\tau_1+t) H 2\delta(\tau_1+t)} \quad 57$$

$$f_3 + f_4 = lg \frac{H 2\delta(\tau-t) H 2\delta(\tau+t)}{H 2\delta(\tau_1+t) H 2\delta(\tau_1-t)}$$

замѣняя \bar{t} на основаніи (49) и пользуясь формулой (53), последнему равенству дадимъ такой видъ:

*) Bertr. calc. int. стр. 641, 643

$$f_3 + f_4 = lg \frac{H_1 2\delta(\tau-t) H_1 2\delta(\tau+t)}{H_1 2\delta(\tau_1+t) H_1 2\delta(\tau_1-t)} \quad 58$$

Аналогичныя формулы получимъ для $\varphi_1 + \varphi_2$ и $\varphi_3 + \varphi_4$, замѣняя τ чрезъ τ_1 и наоборотъ и мѣняя t на t_1 ; складывая всё f и φ , получимъ:

$$U = \frac{1}{2}(f_1 + f_2 + f_3 + f_4 + \varphi_1 + \varphi_2 + \varphi_3 + \varphi_4)$$

Эта функція будетъ однозначна, т. к. при описаніи точкою (x, y) замкнутой линіи около точки развѣтвленія функціи $f_1 + \varphi_1, f_2 + \varphi_2, f_3 + \varphi_3, f_4 + \varphi_4$, взаимно переходятъ одна въ другую; будучи однозначна, U не выполняетъ условія давать внутри эллипса только одинъ полюсъ; на основаніи уравненія $H(0) = 0$ она даетъ 4 полюса: въ данной точкѣ и въ точкахъ симметричныхъ съ ней относительно осей и центра (при $t = \tau, t = -\tau, t = \tau_1, t = -\tau_1$). Разложить ее непосредственно на 4 части, дающія по одному полюсу съ соблюденіемъ для каждой части однозначности и обращенія въ нуль на контурѣ, нельзя, т. к. пришлось бы разъединять множителей, переходящихъ другъ въ друга. Средствомъ для преобразования можетъ служить измѣненіе периодовъ ω и ω' Якобиевыхъ функцій Мы имѣли во 2-й главѣ формулы (43) и (44) для выраженія $H \frac{2\omega}{\pi} t, \theta \frac{2\omega}{\pi} t$ чрезъ t и параметръ q , опредѣлявшійся уравненіемъ

$$q = e^{-\frac{\pi h'}{h}}$$

за тѣмъ мы имѣли формулы: (46) для выраженія k чрезъ q , (47) и (49) для выраженія ω и ω' чрезъ h , наконецъ соотношеніе (51) между ω, ω', h, h' ; въ нашемъ случаѣ $h = \pi, h' = u_0 = lg \frac{a+b}{c}$; слѣд.

$$q = e^{-\frac{u_0}{\pi}} = \frac{c}{a+b} = \frac{\sqrt{a-b}}{a+b} \quad (59) \quad \omega' = \frac{\omega u_0}{\pi} \quad 59'$$

Функции съ параметромъ q выразимъ чрезъ функции съ параметромъ q_1 , опредѣляемымъ уравненіемъ $q_1 = q^2$, что соотвѣтствуетъ переходу отъ періода ω' къ періоду $\omega'_1 = 2\omega'$; для этого можно взять формулы (65) Theorie des fonctions elliptiques par Briot et Bouquet 2 e ed. стр. 567, гдѣ θ означаетъ то же, что и здѣсь, а $\theta_1, \theta_2, \theta_3$ суть наши H, H_1, θ_1 ; такимъ образомъ означая чрезъ H' θ' функции съ новымъ періодомъ ω'_1 получимъ:

$$\frac{H(\alpha)}{H(\beta)} = \frac{\theta'(\alpha)H'(\alpha)}{\theta'(\beta)H'(\beta)} \quad (60) \quad \frac{H_1(\alpha)}{H_1(\beta)} = \frac{\theta'_1(\alpha)H'_1(\alpha)}{\theta'_1(\beta)H'_1(\beta)} \quad 61$$

на основаніи этихъ уравненій вмѣстѣ съ (45) уравненія (57) и (58) примутъ такой видъ:

$$f_1 + f_2 = lg \frac{H' \frac{\omega}{\pi}(\tau-t) \theta' \frac{\omega}{\pi}(\tau-t) H' \frac{\omega}{\pi}(\tau+t) \theta' \frac{\omega}{\pi}(\tau+t)}{H' \frac{\omega}{\pi}(\tau_1+t) \theta' \frac{\omega}{\pi}(\tau_1+t) H' \frac{\omega}{\pi}(\tau_1-t) \theta' \frac{\omega}{\pi}(\tau_1-t)} \quad 62$$

$$f_3 + f_4 = lg \frac{H'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau-t) \theta'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau-t) H'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau+t) \theta'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau+t)}{H'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau_1+t) \theta'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau_1+t) H'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau_1-t) \theta'_1 \frac{\omega}{\pi}(\tau_1-t)} \quad 63$$

складывая эти два уравненія и называя $f_1 + f_2 + f_3 + f_4$ чрезъ \hat{f} получимъ на основаніи (56)

$$\hat{f} = lg \frac{H' \frac{2\omega}{\pi}(\tau-t) H' \frac{2\omega}{\pi}(\tau+t)}{H' \frac{2\omega}{\pi}(\tau_1+t) H' \frac{2\omega}{\pi}(\tau_1-t)} \quad 64$$

переходя подобнымъ же образомъ отъ q_1 къ $q_2 = q_1^2$ или отъ ω'_1 къ $\omega'_2 = 2\omega'_1$ и отъ H', θ' къ H'', θ'' получимъ:

$$\frac{H''(\alpha)}{H''(\beta)} = \frac{\theta''(\alpha)H''(\alpha)}{\theta''(\beta)H''(\beta)} \quad 65$$

на основаніи этой формулы уравненіе (64) замѣнится такимъ :

$$f = lg \frac{H'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau - t) \theta'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau - t) H'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau + t) \theta'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau + t)}{H'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau_1 + t) \theta'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau_1 + t) H'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau_1 - t) \theta'' \frac{2\omega}{\pi} (\tau_1 - t)} \quad 65$$

аналогичную формулу получимъ и для φ , и тогда U опредѣлится уравненіемъ

$$U = \frac{1}{2} (f + \varphi) \quad 66$$

Вставляя въ (66) значенія f и φ и преобразуя 2-ю часть подобно тому какъ поступали съ формулами (42) (54) (55) (56) (57) 2-й главы, получимъ U въ такомъ видѣ :

$$U = \frac{1}{2} lg \frac{\left[A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau - A^2 \frac{2\omega}{\pi} t \right] \left[1 - x^2 A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau A^2 \frac{2\omega}{\pi} t \right]}{\left[A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau - A^2 \frac{2\omega}{\pi} t \right] \left[1 - x^2 A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau_1 A^2 \frac{2\omega}{\pi} t \right]} + \frac{1}{2} lg \frac{\left[A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau_1 - A^2 \frac{2\omega}{\pi} t_1 \right] \left[1 - x^2 A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau_1 A^2 \frac{2\omega}{\pi} t_1 \right]}{\left[A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau - A^2 \frac{2\omega}{\pi} t_1 \right] \left[1 - x^2 A^2 \frac{2\omega}{\pi} \tau A^2 \frac{2\omega}{\pi} t_1 \right]} \quad 67$$

гдѣ A есть *Sinat*, съ модулемъ x , который зависитъ отъ q_2 такимъ же образомъ, какъ x отъ q (42)₃; для q_2 имѣемъ такое уравненіе $q_2 = q_1^2 = q^4 = \left(\frac{a-b}{a+b} \right)^2$.

Функция U , какъ мы видѣли уже, обращается въ безконечность внутри эллипса въ 4 точкахъ; но ее легко разложить на части желаемымъ образомъ; для этого посмотримъ, какіе множители числителя и знаменателя въ формулѣ (67) сокращаются на контурѣ.

Мы имѣемъ для контура $t - t_1 = 2u_0 i$ или на основаніи (59):

$$t - t_1 = \frac{2\pi\omega'i}{\omega} = \frac{\pi\omega'_2 i}{2\omega}$$

откуда $\frac{2\omega t}{\pi} = \frac{2\omega t_1}{\pi} + \omega_2 i$ (68) слѣд. (см. *Bertr. cal, int.* стр. 599)

$$A \frac{2\omega t}{\pi} - A \frac{2\omega t_1}{\pi} = \frac{1}{x} \quad 69$$

принимая во вниманіе это уравненіе, мы можемъ U разложить слѣдующимъ образомъ:

$$U = g + g_1 + g_2 + g_3, \quad \text{гдѣ}$$

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{\left(A \frac{2\omega}{\pi} \tau - A \frac{2\omega}{\pi} t \right) \left(A \frac{2\omega}{\pi} \tau_1 - A \frac{2\omega}{\pi} t_1 \right) x}{\left(1 - x A \frac{2\omega}{\pi} \tau_1 \quad A t \right) \left(1 - x A \frac{2\omega}{\pi} \tau \quad A \frac{2\omega}{\pi} t_1 \right)}$$

а остальные функціи составлены аналогичнымъ образомъ изъ остальныхъ множителей; на контурѣ на основаніи (69) g обращается въ нуль; легко видѣть, что g выполняетъ и всѣ остальные условія функцій Грина.

Мы могли бы получить формулу (67) болѣе короткимъ путемъ, рѣшая вопросъ для четверти эллипса; тотъ длинный путь, который привелъ насъ къ желаемому результату, вполне вознаграждаетъ за трудъ выясненіемъ той роли, которую можетъ играть измѣненіе періодовъ Якобовыхъ функцій, что весьма важно для обобщенія нашего приѣма на болѣе сложные контуры.

4) Гипербола.

Какъ для внутренней, такъ и для внѣшней части параметръ u измѣняется между конечными предѣлами, а v между $-\infty$ и $+\infty$; поэтому для той и другой части плоскости мы имѣемъ дѣло съ третьимъ случаемъ 2-й главы; на основаніи соображеній, подобныхъ прежнимъ, получимъ окончательные результаты:

а) внешняя часть $u_0 = \text{arcSin} \frac{a}{c}$, $v_0 = 0$

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{R(\mu)^{\frac{\pi}{u_0}} + R(m)^{\frac{\pi}{u_0}} - 2 R(\mu)^{\frac{\pi}{2u_0}} R(m)^{\frac{\pi}{2u_0}} \text{Cos} \frac{\pi}{2u_0} (\xi - u)}{R(\mu)^{\frac{\pi}{u_0}} + R(m)^{\frac{\pi}{u_0}} + 2 R(\mu)^{\frac{\pi}{2u_0}} R(m)^{\frac{\pi}{2u_0}} \text{Cos} \frac{\pi}{2u_0} (\xi + u)}$$

б) внутренняя часть; $u_0 = \text{arc Cos} \frac{a}{c}$, $v_0 = 0$

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{R(\mu)^{\frac{\pi}{u_0}} + R(m)^{\frac{\pi}{u_0}} - 2 R(\mu)^{\frac{\pi}{2u_0}} R(m)^{\frac{\pi}{2u_0}} \text{Cos} \frac{\pi}{2u_0} (\xi - u)}{R(\mu)^{\frac{\pi}{u_0}} + R(m)^{\frac{\pi}{u_0}} + 2 R(m)^{\frac{\pi}{2u_0}} R(\mu)^{\frac{\pi}{2u_0}} \text{Cos} \frac{\pi}{2u_0} (\xi + u)}$$

$$+ \frac{1}{2} \lg \frac{R(\mu)^{\frac{\pi}{u_0}} R(m)^{\frac{\pi}{u_0}} + c \frac{2\pi}{u_0} - 2c R(\mu)^{\frac{\pi}{2u_0}} R(m)^{\frac{\pi}{2u_0}} \text{Cos} \frac{\pi}{2u_0} (\xi + u)}{R(\mu)^{\frac{\pi}{u_0}} R(m)^{\frac{\pi}{u_0}} + c \frac{2\pi}{u_0} + 2c R(\mu)^{\frac{\pi}{2u_0}} R(m)^{\frac{\pi}{2u_0}} \text{Cos} \frac{\pi}{2u_0} (\xi - u)}$$

5) Лемнискать. Ограничимся внутреннею частью.

Поступая подобно тому, какъ въ случаѣ эллипса, мы приходимъ къ формулѣ:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{H(\tau - t)H(\tau + t)\theta(\tau - t)\theta(\tau + t)}{H(\tau_1 + t)H(\tau_1 - t)\theta(\tau_1 + t)\theta(\tau_1 - t)} \quad 71$$

$$+ \frac{1}{2} \lg \frac{H(\tau_1 - t_1)H(\tau_1 + t_1)\theta(\tau_1 - t_1)\theta(\tau_1 + t_1)}{H(\tau - t_1)H(\tau + t_1)\theta(\tau + t_1)\theta(\tau - t_1)}$$

На основаніи (52)₂ и (53)₂ это уравненіе принимаетъ видъ:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{(H^2 \tau \theta^2 t - H^2 t \theta^2 \tau)(\theta^2 \tau \theta^2 t - H^2 \tau H^2 t)}{(H^2 \tau_1 \theta^2 t - H^2 t \theta^2 \tau_1)(\theta^2 \tau_1 \theta^2 t - H^2 \tau_1 H^2 t)} \\ + \frac{1}{2} \lg \frac{(H^2 \tau_1 \theta^2 t_1 - H^2 t_1 \theta^2 \tau_1)(\theta^2 \tau_1 \theta^2 t_1 - H^2 \tau_1 H^2 t_1)}{(H^2 \tau \theta^2 t_1 - H^2 t_1 \theta^2 \tau)(\theta^2 \tau \theta^2 t_1 - H^2 \tau H^2 t_1)}$$

Внося всё θ^2 за скобки, мы выразимъ все черезъ $\text{Sin } am^2$ или A^2 отъ τ , τ_1 , t , t_1 ; но тогда разложеніе каждаго множителя на множители линейные относительно At , At_1 введетъ $\sqrt{s^2 - c^2} \sqrt{s_1^2 - c^2}$ т. е. $cA(t) = \sqrt{c^2 - z^2}$, а это суть двузначныя функціи, имѣющія точки развѣтвленія $(+c, -c)$ внутри контура; поэтому вмѣсто $\text{Sin } am$ намъ выгоднѣе ввести $\text{Cos } am$ и Δam . $\text{Cos } amt$ есть однозначная функція $\frac{z}{c}$ (см. 82₃)

а Δam есть двузначная функція $\frac{\sqrt{b^4 - c^4 + c^2 z^2}}{b^2}$, имѣющая точками развѣтвленія фокусы 2-го рода, лежащіе внѣ данной области. Для преобразованія воспользуемся формулами*):

$$H^2(x) + k'H_1^2 x = k\theta^2 x \quad (73) \quad kH^2 x + k'\theta_1^2 x = \theta^2 x \quad (74)$$

съ помощью ихъ уравненіе для U будетъ:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{(H_1^2 \tau \theta_1^2 t - H_1^2 t \theta_1^2 \tau)(\theta_1^2 \tau \theta_1^2 t - H_1^2 \tau H_1^2 t)}{(H_1^2 \tau_1 \theta_1^2 t - H_1^2 t \theta_1^2 \tau_1)(\theta_1^2 \tau_1 \theta_1^2 t - H_1^2 \tau_1 H_1^2 t)} \\ + \frac{1}{2} \lg \frac{(H^2 \tau_1 \theta^2 t_1 - H^2 t_1 \theta^2 \tau_1)(\theta^2 \tau_1 \theta^2 t_1 - H^2 \tau_1 H^2 t_1)}{(H^2 \tau \theta^2 t_1 - H^2 t_1 \theta^2 \tau)(\theta^2 \tau \theta^2 t_1 - H^2 \tau H^2 t_1)}$$

Для числителя и знаменателя на $\theta^4 \tau \theta^4 t \theta^4 \tau_1 \theta^4 t_1$, мы выразимъ 2-ую часть чрезъ $\text{Cos } am$ и Δam ; разлагая затѣмъ каждаго множителя на 2 и обращая вниманіе на то, какіе множители

*) Bertr. calc. int. стр. 641.

сокращаются на контурѣ, мы можемъ разложить U на 4 части, изъ которыхъ одна будетъ искоюмою функцией; она будетъ имѣть такой видъ:

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{(\text{Cos } am\tau \Delta amt - \text{Cos } amt \Delta am\tau)}{(k \text{Cos } am\tau, \text{Cos } amt - \Delta am\tau, \Delta amt)} \\ + \frac{1}{2} \lg \frac{(\text{Cos } am\tau_1 \Delta amt_1 - \text{Cos } amt_1 \text{Cos } am\tau_1)}{(k \text{Cos } am\tau \text{Cos } amt_1 - \Delta am\tau \Delta amt_1)}$$

или, выражая все черезъ z, z_1, γ, γ_1 :

$$g = \frac{1}{2} \lg \frac{(\gamma \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 z^2} - z \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 \gamma^2}) b}{(z_1 \gamma b^2 - \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 z^2} \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 \gamma^2})} \\ + \frac{1}{2} \lg \frac{(\gamma_1 \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 z_1^2} - z_1 \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 \gamma_1^2}) b}{(z_1 \gamma b^2 - \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 z_1^2} \sqrt{b^4 - c^4 + c^2 \gamma_1^2})}$$

Эта функция будетъ двузначна, но точки развѣтвленія лежатъ внѣ контура; всѣ условія функций Грина выполнены.

Этотъ результатъ можно получить изъ формулъ Вебера и Henschel'a для изображенія площади лемниската на площади круга подъ условіемъ подобія въ надѣйшихъ частяхъ*).

6) Двѣ пересекающіяся прямыя.

въ 3-ей главѣ мы имѣли формулы (89) (90):

$$u = -\frac{i}{2} \lg z + \frac{i}{2} \lg z_1 = \text{arctg } \frac{y}{x} \quad (75)$$

$$v = \frac{1}{2} \lg z + \frac{1}{2} \lg z_1 = \frac{1}{2} \lg (x^2 + y^2) = \lg m \quad (76)$$

*) Mathem. Annal. Bd. II Zeitschr. f. M. u. Ph. 1872 стр. 60. Abbildung для эллипса, прямоугольника, двухъ круговъ, лемниската—все при помощи тригонометрическихъ рядовъ, которые суммируются въ конечныя формулы.

откуда $w = -ilgz$ (77), $w_1 = ilgz_1$ (78),

$$\text{или } z = e^{iw} \quad (79) \quad z_1 = e^{-iw_1} \quad (80)$$

формула (76) показываетъ, что въ данной области z измѣняется отъ 0 до ω (ω — уголъ между прямыми), v отъ $-\infty$ (въ вершинѣ) до $+\infty$; слѣд. мы имѣемъ третій случай 2-ой главы и должны взять формулу (29), замѣняя $2h$ черезъ ω , z черезъ w , γ черезъ ζ ; тогда получимъ:

$$U = \frac{1}{2}lg \frac{\text{Sin} \frac{\pi}{2\omega}(\zeta - w) \text{Sin} \frac{\pi}{2\omega}(\zeta_1 - w_1)}{\text{Sin} \frac{\pi}{2\omega}(\zeta_1 + w) \text{Sin} \frac{\pi}{2\omega}(\zeta + w_1)} \quad (81)$$

Изъ формулъ (77) (78) получимъ:

$$\zeta - w = -ilg \frac{\gamma}{z}, \quad \zeta_1 + w = ilg \frac{\gamma_1}{z}$$

Отсюда, съ помощью тождества $\text{Sin} ilg\varphi = \frac{1}{2i} - \varphi$, уравненію (81)

можно замѣнить такимъ:

$$U = \frac{1}{2}lg \frac{\left(\begin{array}{cc} \frac{\pi}{\omega} & \frac{\pi}{\omega} \\ \gamma & -z \end{array} \right) \left(\begin{array}{cc} \frac{\pi}{\omega} & \frac{\pi}{\omega} \\ \gamma_1 & -z_1 \end{array} \right)}{\left(\begin{array}{cc} \frac{\pi}{\omega} & \frac{\pi}{\omega} \\ \gamma_1 & -z \end{array} \right) \left(\begin{array}{cc} \frac{\pi}{\omega} & \frac{\pi}{\omega} \\ \gamma & -z_1 \end{array} \right)} \quad 82$$

Эта функція обращается на контурѣ въ 0, такъ какъ на оси x

мы имѣемъ $z = z_1$ а на другой прямой $z = z_1 e^{2i\omega}$ слѣд. $z = z_1 e^{\frac{\pi}{\omega}}$

Въ безконечность U обращается при слѣдующихъ условіяхъ

1) $z^{\frac{\pi}{\omega}} = \gamma^{\frac{\pi}{\omega}}$ или $e^{\frac{\pi i w}{\omega}} = e^{\frac{\pi i \zeta}{\omega}}$ откуда $w = \zeta + 2n\omega$ или $u = \xi + 2n\omega, v = \eta$

при $n=0$ получимъ $u = \xi, v = \eta$, то есть данный полюсъ.

Другихъ значеній для n мы брать не можемъ, не выходя изъ данной области.

2) $z^{\frac{\pi}{\omega}} = \gamma_1^{\frac{\pi}{\omega}}$ или $e^{\frac{\pi i w}{\omega}} = e^{\frac{-\pi i \zeta_1}{\omega}}$, $w = -\zeta_1 + 2n\omega$,
 $u = -\xi + 2n\omega, v = \eta$

при $n=0$ получаемъ точку, симметричную съ даннымъ полюсомъ относительно оси x , слѣд. внѣ данной области; другихъ значеній для n , не выходя изъ данной области, получить опять нельзя; такимъ образомъ въ данной области получается только одинъ полюсъ.

Съ помощью m, μ, u, ξ формулъ (82), можно дать такой видъ:

$$U = \frac{1}{2} \lg \frac{m^{\frac{2\pi}{\omega}} + \mu^{\frac{2\pi}{\omega}} - 2m^{\frac{\pi}{\omega}} \mu^{\frac{\pi}{\omega}} \cos \frac{\pi}{\omega} (\xi - u)}{m^{\frac{2\pi}{\omega}} + \mu^{\frac{2\pi}{\omega}} - 2m^{\frac{\pi}{\omega}} \mu^{\frac{\pi}{\omega}} \cos \frac{\pi}{\omega} (\xi + u)}$$

Случай двухъ круговъ, по недостатку времени для печатанія, будетъ разобранъ въ особомъ прибавленіи; теперь же скажу нѣсколько словъ о томъ, въ какой мѣрѣ можно разсчитывать распространить изложенный приемъ на произвольный контуръ. Первый вопросъ въ этой задачѣ — отысканіе надлежащей системы вспомогательныхъ переменныхъ u и v — рѣшается для произвольной алгебраической кривой при помощи Абелевыхъ интеграловъ; 2-ой вопросъ — составленіе функции U_1 — рѣшается также для вся-

кой алгебр. кривой; если въ данной области болѣе двухъ точекъ развѣтвленія, то придется рѣшать вопросъ не для всей области, а для части ея; однозначная функція U получается легко—суммированиемъ конечнаго или безконечнаго числа членовъ, представляющихъ всѣ значенія U при однихъ и тѣхъ же значеніяхъ x и y ; остается сомнительнымъ одинъ вопросъ: всегда ли удастся разложить полученную однозначную функцію на части, изъ которыхъ одна представляла бы искомую функцію; въ какой мѣрѣ окажется успешнымъ дѣленіе періодовъ Якобьевыхъ функцій, *) и какія новыя средства можно употребить въ случаѣ неуспѣха, это требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

*) О значеніи дѣленія періодовъ при изображеніи кривыхъ поверхностей на плоскости—статья Клебша въ *Math. An. Bd. III.*

ЧЕРНОМОРЬЕ.

СБОРНИКЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЙ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ЮЖНОЙ РОССІИ

Ф. К. Бруна,

заслуженнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго Унивѣрситета.

(1852 — 1877 Г.)

ЧАСТЬ I.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Островъ Трагетовъ и греко-латинская надпись, найденная въ селѣ Коротномъ	стр. 3— 13
II. Островъ Св. Ксерія	14— 32
III. Нѣчто о Добруджѣ	33— 47
IV. Островъ Певки	48— 59
V. Въ вопросу о древней топографіи Ираклійскаго полуострова	60— 71
VI. Берегъ Чернаго моря между Диѣпромъ и Диѣстромъ по морскимъ картамъ XIV-го и XV-го столѣтій	72— 97
VII. Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Диѣпра въ Азовское море	98—133
VIII. Обмелѣніе Азовскаго моря	134—145
IX. Донесеніе о поѣздкѣ къ устьямъ Буга и Диѣпра въ 1862 году	146—159
X. Судьбы мѣстности занимаемой Одессою	160—188
XI. О поселеніяхъ итальянскихъ въ Газаріи. Топографическія и историческія замѣтки	189—240
XII. О родствѣ Гетовъ съ Даками, смѣхъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами.	241—277

I.

Островъ Тирагетовъ и Греко-Латинская надпись, найденная въ селѣ Коротномъ ¹⁾).

Судя по измѣненіямъ, на нашихъ глазахъ происходившимъ въ гидрографическихъ отношеніяхъ южной Россіи, нельзя не предположить, что рѣки ея были въ древности гораздо полноводнѣе и шире, чѣмъ нынѣ. Эта замѣтка можетъ быть принята въ особенности къ Днѣстру, по причинамъ, приведеннымъ г. Демолемъ въ любопытной статьѣ, помѣщенной въ № 9 Записокъ Одесскаго Общества сельскаго хозяйства за 1850 годъ. Еще до этого г. Надеждинъ, наблюдатель не менѣе тонкій, какъ отличный писатель, замѣтилъ мимоходомъ ²⁾, что въ старину устье Днѣстровскаго лимана было вѣроятно обширнѣе нынѣшняго и что сама рѣка въ него изливалась двумя рукавами. Дѣйствительно, на хорошей картѣ, начертанной Исленьевымъ въ 1779 году, мы встрѣчаемъ большой островъ между Паланкою и Маяками, тождественный съ островомъ, помѣщеннымъ у Пейссонеля между Вендерами и Паланкою, равно какъ и на картѣ, приложенной Сестренцевичемъ къ его «Nis-toire de la Tauride».

Обстоятельство, что въ XVIII столѣтіи въ этой мѣстности находился островъ, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ, что островъ этотъ уже существовалъ 18 вѣковъ

¹⁾ Составлено по статьямъ автора: L'île des Tiragètes, въ Journal d'Odessa, 1852 №№ 26 и 27, и О мѣстоположеніи Тираса, въ Записк. Одесск. Общ. III 1853.

²⁾ Одесскій Альманахъ 1840, стр. 325.

тому назадъ. Напротивъ того, мнѣ кажется, что измѣненія, послѣдовавшія въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ въ бассейнѣ нижняго Днѣстра, скорѣе свидѣтельствуютъ, что около начала нашей эры, все болотистое пространство, отдѣляющее нынѣ Маяки отъ Паланки, было покрыто водою и составляло продолженіе лимана.

Вотъ почему я не думаю, что древній островъ Тирагетовъ, о которомъ говоритъ одинъ только Плиніи³⁾, могъ совпадать съ этою мѣстностью, какъ старается доказать г. Беккеръ въ разсужденіи подъ заглавіемъ: «Берегъ Понта Евксинскаго» и проч.⁴⁾ Въ пользу сего мнѣнія г. Беккеръ именно ссылается на замѣченное имъ обстоятельство, что разстояніе, отдѣляющее Маяки отъ Килии равняется какъ разъ 130 милямъ, полагаемымъ Плиніемъ на разстояніе отъ острова Тирагетовъ до устья Дуная *Псевдостомонъ*. Но это равенство, если бы оно дѣйствительно существовало, не могло бы служить доказательствомъ въ пользу мнѣнія г. Беккера: приведенное измѣреніе Плиніа началось вѣроятно въ 30 миляхъ южнѣ Килии, такъ какъ его *Псевдостомонъ* соответствовалъ не Килийскому, но скорѣи Сулинскому устью. Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе извѣстныхъ географовъ Маннерта и Укерта, которымъ слѣдуетъ Крузе въ его монографіи «*De Istri ostiis*». Можетъ быть я могъ бы представить новыя доводы въ пользу сего мнѣнія; но я оставляю ихъ въ сторонѣ, дабы не наскучить читателю подробностями, излишними для рѣшенія вопроса, которымъ здѣсь занимаюсь. Ибо дѣло въ томъ, что Плиніи въ своемъ измѣреніи вовсе не имѣлъ въ виду островъ Тирагетовъ, но устье Тираса. Такъ поняли его географы, приводившіе его слова, напр. Низаръ и Литтре, которые переводятъ: «le Tyra, fleuve célèbre, donnant son nom à une ville qui occupe l'emplacement d'Ophiusa, formant une île spacieuse habitée par les Tyragètes, et éloigné de la bouche Pseudostomon»

³⁾ Nat. hist. IV. 26.

⁴⁾ Записки Одесск. Общ. III 187.

du Danube de 130,000 pas.» Чтобы убѣдиться въ точности сего перевода читателю придется только его сравнить съ текстомъ классика (IV, 26) и съ другими подобными мѣстами его труда.

Правда, по его измѣренію разстояніе между Днѣстромъ и Дунаемъ выходитъ 20-ю милями значительнѣе, чѣмъ у безымяннаго автора перипла Понта Евксинскаго. Но это разногласіе происходитъ отъ того, что измѣреніе послѣдняго начинается съ устья Днѣстровскаго лимана, тогда какъ протяженіе сего лимана включено въ измѣреніе Плинія. Подобное различіе встрѣчаемъ мы между нимъ и авторомъ перипла при опредѣленіи ими протяженія берега между Днѣпромъ и Днѣстромъ, съ котораго, а не съ острова, тутъ начинается измѣреніе у Плинія: «Et a Tуга CXX millibus p. flumen Borysthenes, lacusque et gens eodem nomine etc».

Въ этомъ случаѣ Плиній только слѣдовалъ примѣру Артемидора, считающаго для того же разстоянія 300 стадій болѣе Безымяннаго, потому, какъ уже замѣтилъ г. Беккеръ, что измѣреніе его доходитъ до устья Днѣстра въ лиманъ. Что же касается большаго острова, образуемаго, по его свидѣтельству, этой рѣкою, то я охотно искалъ бы его между нею и Бучурганомъ, съ ней соединяющимся нѣсколько верстъ выше Маякъ. Съ морской стороны пространство между ними заключающееся представляется въ видѣ острова и могло казаться таковымъ очевидцамъ, свидѣтельство которыхъ сохранилось у Плинія, подобно тому какъ приписка *у-а de nogai*, которая въ этой мѣстности читается на картѣ Біанко (1436), показываетъ, что и въ глазахъ итальянскихъ моряковъ XV столѣтія полуостровъ образуемый обѣими рѣками казался настоящимъ островомъ. Таковымъ онъ впрочемъ представляется еще и теперь, когда Днѣстръ во время полноводія, выйдя, ниже Дубоссаръ, изъ крутыхъ береговъ своихъ, разливается по прилежащей долинѣ и соединяется даже съ Бучурганскимъ лиманомъ⁵⁾.

⁵⁾ Шмидтъ, Матеріалы для Геогр. и Стат. Херсонской губерніи, I, 203; ср. Григоровичъ, Записка антивара etc. Одесса, 1874, стр. 32.

Въ этой низменности, въ верстахъ 30 ниже Тирасполя, лежитъ въ долину Днѣстра село Коротное, гдѣ былъ случайно найденъ хранящійся теперь въ музеѣ Одесскаго Общества камень съ латино-греческою надписью, въ которой, къ сожалѣнью, недоставало первыхъ строкъ. Изданная впервые во 2-мъ томѣ Записокъ Общества съ дѣльными примѣчаніями г. Беккера, эта важная надпись затѣмъ была обнародована Мерклиномъ ⁶⁾, Гепценномъ ⁷⁾ и Момзенномъ ⁸⁾, съ прибавленіемъ его чтенія недостающихъ строкъ и замѣтокъ у него вызванныхъ содержаніемъ надписи. Поелику же сборникъ, въ который она имъ была помещена, недоступенъ для всѣхъ нашихъ читателей, то намъ казалось встать помѣстить ее здѣсь, съ супплементомъ, составленнымъ первымъ знатокомъ римской исторіи и съ переводомъ объяснительныхъ замѣтокъ имъ къ ней прибавленныхъ :

[*Exemplum epistulae ad Tertullum*].

[*Misimus tibi epistolam ad Heraclitum, unde intelleges, quid statuerimus de immunitate, quam Tyrani sibi concessam esse contendunt. Quam licet admittere non so-*
¹*leamus nisi | privilegii auct[oritatem] perpensa et origine*
²*immu|nitatis inspecta, quod us[u] receptum esse qua|*
³⁴*qua ratione videbatur, cum iusta [moderati]|one serva-*
⁵*vimus, ut neque ipsi cons[uetudini]|ne diuturna pelleren-*
⁶*tur et in poster[um] | decreta civium adsumendorum con-*
⁷*sil[iis] | praesidis provinciae c[larissimi] v[iri] perpen-*
⁸*derentu[r].*

⁸ *Exemplum epistulae ad Heraclitum.*

⁹ ¹⁰ | *Quamquam Tyranorum civitas originem | dati bo-*
¹¹*neficii non ostendat nec facile, quae | per errorem aut li-*
¹²*centiam usurpata sunt, prae|scriptione temporis confirmen-*
¹³*tur, tamen, | quoniam divi Antonini parentis nostri litte-|*
¹⁴ ¹⁵*ras, sed et fratrum imperatorum cogitamus, item | Antonii*

⁶⁾ Gerhard's archaeol. Zeitung II p. 161.

⁷⁾ Annali del Inst. 1854 p. 67.

⁸⁾ Corpus inscript. latin. III, 1 p. 147.

Hiberi gravissimi praesidis, quod attinet | ad ipsos Tyranos ¹⁶
 quique ab iis secundum leges | eorum in numerum civium ¹⁷
 adsumpti sunt, ex pristino more nihil mutari volumus. ¹⁸
 Retineant | igitur quaqua ratione quaesitam sive possessam | ¹⁹
 privilegii causam in promercalibus quoque re|bus, quas ^{20 21}
 tamen pristino more professionibus | ad discernenda muni- ²²
 fica mercimoniorum eden|das esse meminerint Sed cum ²³
 Illyrici fructum | per ambitionem deminui non oporteat, ²⁴
 sciant | eos, qui posthac fuerint adsumpti, fructum | im- ^{25 26}
 munitatis ita demum habituros, si eos legatus | et amicus ²⁷
 noster v(ir) c(larissimus) iure civitatis dignos esse de|cre- ²⁸
 to pronuntiaverit. Quos credimus satis a|bunde quae sibi ²⁹
 consultum, si grati fuerint, exi|stimaturos, quod origine ³⁰
 beneficii non quaasi|ta dignos honore cives fieri prae- ³¹
 ceperimus.

| 'Οουίνιος Τέρτυλλος ἀρχούσι βουλῇ δὴ | μφ Τυρανῶν ^{32 33}
 χαίρειν | 'Αντίγραφον τῶν θεῶν γραμμάτων πεμ|φθέντων μοι ^{34 35}
 ὑπὸ τῶν κυρίων ἡμῶν ἀνει|κῆτων καὶ εὐτυχισταίων αὐτοκρατό- ³⁶
 ρων | τούτοις μου τοῖς γράμμασιν προέταξα δ|πως γνόντες τὴν ^{37 38}
 θεῖαν εἰς ὑμᾶς μεγαλο|δωρίαν τῇ μεγάλῃ αὐτῶν τύχῃ εὐχα- ³⁹
 ριστή|σητε 'Ερβῶσθαι ὑμᾶς καὶ εὐτυχεῖν πολ|λοῖς ἔτεσιν εὐχομαι ^{40 41}
 'Απεδόθη πρὸ | γ' καλανδῶν Μαρτίων Δηνεῶνος ἡ' | ⁴²
 'Ανεστάθη ἐπὶ Μουκιανοῦ καὶ Φαβιανοῦ | ὑπάτων, ἐν τῷ εμρ ^{43 44}
 ἔτει | ἀρχῆς Π. Αἰλίου Καλπουρνίου. ⁴⁵

«Президентъ, писавшій эту грамоту, Л. Овиннй Тертуллъ, императорскій легатъ Нижней Мизии въ царствованіе Севера и Каракаллы, уже извѣстенъ какъ по монетамъ съ именемъ его на императорскихъ монетахъ лежащаго при Іатрѣ и значущаго при Истрѣ Никополиса, (Borghesi desc. XV, 8 opp. 2 p. 224), такъ и по нѣкоторымъ рескриптамъ (Dig. 38, 17, 1, 3; 49, 15, 9; Cod. Iust. 8, 51, 1). То же мѣсто прежде занималъ Антоній Гибертъ (v. 15), можетъ быть тождественный съ консуломъ того же имени, 133 года.

«Тертуллъ препровождаетъ Тиранамъ грамоту касательно ихъ льготъ, посланную ему императорами Северомъ и Кара-

каллою (34 sq.), отъ которой сохранился лишь только конецъ; вполне же сохранилась другая грамота, копія которой также была получена Тертуллою, написанная о томъ же дѣлѣ императорами какому то Гераклиту, который тогда, кажется, завѣдывалъ доходами Иллирикума и быть можетъ занималъ должность императорскаго прокуратора въ этой провинціи. Что область Тиранская входила въ составъ не Дакіи, но Мизіи, видно также изъ Птолемея (3, 8, 10), по которому Дакія съ восточной стороны граничитъ съ рѣкою Геразомъ (Серетъ); нынѣшняя же Бессарабія и все побережье такимъ образомъ отъ ней отдѣляется, что Тира лежитъ въ Мизіи, тогда какъ Ольвія находится уже внѣ этой провинціи, въ Сарматіи. Это подтверждается какъ мѣстомъ у Діона (68, 12), гдѣ говорится, что Децебалъ требовалъ отъ Траяна уступки края до Истра, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, какъ замѣтилъ Боргезе, что монеты Тирановъ начинаются съ Веспасіана (см. перечень *Mém. de la Soc. d'arch. de S-P.* в. 3, 1849 р. 192), при которомъ: еще не было провинціи Дакіи. Монеты же императорскія, подобно Ольвійскимъ, которыя только начинаются съ Септимиємъ Северомъ (*Köhne Musée Kotschubeu*, 1 р. 83 sq.) оканчиваются Северомъ Александромъ. Кажется поэтому, что задунайская часть Нижней Мизіи была уступлена варварамъ при императорѣ Максиминѣ (см. *vita Maximini et Balb.* с. 16 sub his pugnatum a Carpis contra Moesos fuit et—exidium eo tempore—Histrice civitatis), не много ранѣе уступки всей провинціи Дакіи при Галліенѣ. Когда именно область Тирановъ была превращена въ провинцію, мы узнаемъ изъ самаго декрета (42, sq), гдѣ читается, что 201 г. п. Р. X. соотвѣтствовалъ 145 году эры Тирановъ, которая по этому началась съ 56 или 57 года по Р. X., когда императоромъ былъ Неронъ. Ибо не легатомъ отмѣченъ день полученія грамоты, но день этотъ, равно какъ и годъ, въ которомъ она была выставлена, отмѣченъ начальникомъ города (т. е. П. Эліемъ Кальпурніемъ, упомянутымъ въ концѣ). Боргези (ср. *annali del Inst.* 1839 р. 157) справедливо замѣтилъ, что въ то же вре-

ни Ти. Плавцій Сильванъ былъ легатомъ Мизіи и предѣли этой провинціи простеръ до Херсониса, какъ явствуетъ изъ известнаго надгробія (Orelli 750) *leg. pro praet. Moesiae, in qua plura quam centum mill (ia) ex numero Transdanuvianor(um) ad praestanda tributa cum conjugib(us) ac liberis et principib(us) aut regibus suis transduxit... pacem provinciae et confirmavit et protulit.* Если же мы узнаемъ изъ нашей надписи, что даже въ III столѣтіи у Тирановъ не былъ въ употребленіи римскій календарь, но ихъ собственный, заимствованный ими, подобно Ольвіополитянамъ, у Милезійцевъ (отъ которыхъ взято названіе мѣсяца *Ленеон*, см. *Ahrens, Mus. Rhén. nov. vol. 17 p. 329 sq*), то это обстоятельство легко объясняется; ибо, какъ замѣтилъ Мерелингъ, городъ Тира былъ, подобно другимъ городамъ сего берега, колонією Милета. По мнѣнію хронологовъ милезійскій мѣсяць *Ленеонъ* соответствовалъ аеинскому *Гамеліонъ* и совпадалъ бы съ Январемъ Юліанскаго календаря, если бы только можно было ручаться за достовѣрность вывода изъ сравненія луннаго года съ солнечнымъ. Вопросъ, почему именно у Тирановъ 8 день *Ленеона* 201 г. по Р. X. соответствовалъ 17 Февраля Юліанскаго года, можетъ быть только рѣшенъ, когда будетъ известно съ какого дня начинался годъ у Тирановъ. Остается сказать нѣсколько словъ о содержаніи надписи. Самъ Тертуллъ пишетъ, что онъ своему письму предпоставилъ (v. 37 *προέταξα*) копии императорскихъ грамотъ: поэтому не сомнѣваюсь, что начало надписи гласило такъ, какъ мною выше было замѣчено. Всѣмъ известно, что значить *Illyricum* (v. 23), ср. *Arrian. Illyr 6: ('Ρωμαῖοι) τὸ τέλος τῶν ἔθνων ἀπὸ ἀνίσχοντος Ἰστρου μέχρι τῆς Ποντικῆς θαλάσσης ὅφ' ἐν ἐκμισθοῦσι καὶ Ἰλλυρικόν τέλος προσαγορεύουσιν.* Льгота, о которой идетъ рѣчь, заключалась въ томъ, что Тиранскіе граждане, хотя и должны были заявлять слѣдующіе имъ изъ таможи товары, но освобождались отъ платежа податей, и то не только за товары ими покупаемые для собственнаго потребленія, но и за такіе, которые назначались для продажи. Изъ надписи нельзя заключить

относились ли эти двѣ льготы къ лицамъ или къ мѣсту, или другими словами, долженствовали ли Тираны ими пользоваться въ цѣломъ Иллирикумѣ, или только, что вѣроятно, въ портѣ Тиранскомъ. Хотя Тираны основывали эту привилегію скорѣй на обыкновеніи, чѣмъ на законѣ, тѣмъ не менѣе императоры благоволили ее утвердить, съ тѣмъ однако, чтобы, въ интересахъ казны, въ послѣдствіи тѣ только лица могли пользоваться этою привилегією, которыхъ легать призналъ бы достойными права гражданства; ибо изъ ч. 31 явствуетъ, что тѣ, которыхъ президентъ считалъ бы недостойными, должны были лишиться не только льготы, но и права гражданства».

Эти замѣтки были уже напечатаны, но не обнародованы, когда г. Моммзену было доставлено извлеченіе на французскомъ языкѣ изъ статьи, мною помѣщенной въ 3 т. Записокъ Одесск. Общ. ист. и древн. подъ заглавіемъ: «О мѣстоположеніи Тираса». Это побудило г. Моммзена къ прежде имъ сказанному о нашей надписи прибавить еще нѣсколько подробностей во 2-й части 3 тома его Сборника.

Между прочимъ онъ тутъ помѣстилъ отрывокъ моего письма, который да позволено будетъ здѣсь представить въ переводѣ: «Село Коротное лежитъ въ долинѣ Дивстра, въ двухъ верстахъ отъ лѣваго берега этой рѣки. Въ полѣ версты выше села курганъ незначительной величины, въ ста шагахъ отъ плавней, образуемыхъ рѣкою. Въ нѣсколькихъ шагахъ за этимъ курганомъ слѣдуетъ другое, еще гораздо меньшее возвышеніе, медленно поднимающееся надъ почвою, совершенно ровною въ окрестностяхъ. Подъ поверхностью этого втораго возвышенія найденъ былъ нашъ памятникъ племянникомъ прежняго сельскаго старосты Петрова, когда онъ, паша землю, натянулъ плугомъ на верхнюю часть самаго памятника. По единогласному свидѣтельству Петрова, его племянника и другихъ поселянъ, участвовавшихъ при дальнѣйшемъ вскрытіи памятника, послѣдній не лежалъ, но стоялъ на пьедесталѣ, который мнѣ показали на дворѣ Петрова, откуда, по моему распоряженію, былъ онъ доставленъ въ Одессу. Этотъ пьедесталъ сдѣланъ изъ ра-

ковистаго известняка, вышиною въ 6 вершковъ, длиною въ 1 аршинъ 6 вершковъ, шириною въ 1 аршинъ. Въ немъ есть углубленіе, въ 4½ вершка, длиною въ 1 аршинъ и шириною въ 3 вершка. Подъ пьедесталемъ, во время открытія, по словамъ Петрова, ничего не было найдено, кромѣ горсти угля, который онъ разсыпалъ, находя, что этотъ уголь ничѣмъ не различался отъ нынѣшняго древеснаго угля».

Затѣмъ г. Момизенъ, допуская, что вмѣсто словъ *in reserptum esse*), слѣдуетъ читать со мною: *usu(r)pt(atum esse)*, продолжаетъ отъ себя, (р. 1009), что я изъ приведенныхъ данныхъ вывелъ справедливое заключеніе, что памятникъ былъ воздвигнутъ, не въ Аккерманѣ, какъ полагалъ г. Беккеръ, но на мѣстѣ его находки.

«Прибавлю, говоритъ онъ, что памятникомъ этимъ началась граница; это явствуетъ изъ разныхъ соображеній и въ особенности изъ найденнаго подъ нимъ угля; ср. Augustinus de civ. dei, 21, 4, 2: *in carbonibus.. tanta firmitas, ut nullo umore corrumpantur, nulla aetate vincantur, usque adeo, ut eos substernere soleant qui limites figunt ad convincendum litigatorem, quisquis post quantalibet tempora extiterit fixumque lapidem limitem non esse contenderit*; сравн. также Sículus Flaccus p. 141, Lachm. Овазывается по этому, что и льготы, дарованныя Тиранамъ далѣе не простирались, подобно тому, какъ камни поставленные въ окрестностяхъ города Рима при императорѣ Маркѣ *propter controversias, quae inter mercatores et mancipes ortae erant, ut finem demonstrarent vectigali... exigundo* (ср. м. зам. въ Зап. Сакс. Общ. 1850, 309)».

Послѣ вышесказаннаго о мѣстоположеніи села Коротнаго читатели можетъ быть согласятся со мною, что «Островъ Тирагетовъ» входилъ въ составъ владѣній Тирановъ, хотя названіе тамошняго ихъ пограничнаго пункта намъ не передано Плиніемъ. Если же такъ, то я полагалъ бы, что туземное названіе этой мѣстности было *Офиуса* и что послѣ водворенія Милезійцевъ въ *Никониумъ*, ихъ потомки легко могли утвер-

дятся на островѣ, омываемомъ рѣкою, представляющей удобное плаваніе для ихъ судовъ. Геродотъ по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ, покиннутыхъ Неврами ради змѣй, которыя и теперь водятся въ плавняхъ Днѣстровскихъ, не знаетъ Тирагетовъ Страбона и Плиннія, тогда какъ этотъ народъ могъ быть смѣсью «Тиритовъ» Геродота и Гетовъ, которые еще при царѣ своемъ Беребистѣ простерли свое оружіе даже до Ольвіи. Уже по сокрушеніи ихъ могущества греческіе обитатели острова могли переселиться на противоположный берегъ рѣки и новое свое поселеніе также называть Офіусою. По присоединеніи его къ римскимъ владѣніямъ, онъ уже не означался этимъ именемъ, но просто назывался Тирасомъ или городомъ Тирановъ, содѣлавшись центромъ ихъ владѣній. Въ пользу изложеннаго здѣсь мнѣнія можетъ служить слѣдующее, правда, не совсѣмъ ясное мѣсто изъ сочиненія Страбона (VII, 3, 16). Сказавъ, что при устьѣ Тираса стояли башня Неоптолема и мѣстечко Гермонаксъ, онъ продолжаетъ: плавающему вверхъ по рѣкѣ представляются, въ 140 стадіяхъ, два города: съ правой стороны Никонія, съ лѣвой Офіуса; но прибрежные жители упоминаютъ также о городѣ въ 120 стадіяхъ вверхъ по рѣкѣ. Я вполне согласенъ съ Гроскурдомъ⁹⁾, что Страбонъ тутъ не передаетъ намъ другую (болѣе точную) мѣру разстоянія Никоніи или же Офіусы отъ устья рѣки, но говоритъ о третьемъ городѣ, лежащемъ, *не ниже* ихъ, какъ думаетъ нѣмецкій переводчикъ, но въ 120 стадіяхъ выше, т. е. около того мѣста, гдѣ былъ найденъ памятникъ. Съ этимъ взглядомъ можно согласовать, почему у Птолема городъ Орхиussa помѣщается въ 20 минутахъ къ сѣверу отъ города Тира, да еще на противоположномъ, т. е. лѣвомъ берегу рѣки. Наконецъ мы имѣли бы нѣкоторое право думать, что Валерій Флаккъ имѣлъ въ виду окрестности села Коротнаго, когда восклицаетъ:

«Linquitur abruptus pelago Tyra, linquitur et mons
Ambenus et gelidis pollens Ophiusa venenis.

⁹⁾ Strab. Erdbeschr. I, 538 sp. 1.

Тутъ уже явно рѣчь идетъ скорѣе объ островѣ Тирагетовъ, чѣмъ объ окрестностяхъ Аккермана. Если же въ ямбической поэмѣ приписанной Скипну Хиосскому¹⁰⁾, Офіуса Складаска и Страбона означается *однимъ* только именемъ рѣки, то эту замѣтку къ нему едва ли не отнесъ Holstenius со словъ безымяннаго автора Перипла Понта Евксинскаго, который не могъ пройти молчаніемъ городъ Тирасъ и въ то же время могъ не знать, что онъ прежде назывался Офіуса. Правда, еще до формальнаго присоединенія сего города къ римскимъ владѣніемъ, его перестали называть Офіусою; по крайней мѣрѣ Mela, какъ напомнилъ мнѣ снисходительный мой рецензентъ, знаетъ этотъ городъ лишь по имени рѣки; но за то осторожное выраженіе Плинія, что городъ, названный по рѣкѣ Туга, находился тамъ «ubi antea Orhiosa dicebatur», заставляеть меня подозрѣвать, что ученый авторъ Hist. naturalis имѣлъ свѣдѣнія, хотя не ясныя, о существованіи нѣкогда древнѣйшей Офіусы, совпадавшей съ безымяннымъ городомъ Страбона или Офіуссою Птолемея.

¹⁰⁾ Müller, Geogr. Gr. Min. I, 229; ср. 418.

II.

Островъ Св. Еверія ¹⁾.

Небольшой островъ Березань, лежащій противъ лимана, называемаго по имени его Березанскимъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе въѣзжающихъ съ моря въ Днѣпровскій лиманъ. Круто поднимаясь надъ уровнемъ моря, этотъ островъ замѣчателенъ не только своимъ мѣстоположеніемъ, но и въ отношеніи историческомъ: въ немъ представляется взорамъ путешественниковъ «островъ Св. Еверія», къ которому, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, приставали древніе Руссы, въ своемъ плаваніи изъ Кіева въ Константинополь ²⁾.

Не знаю, на какомъ основаніи авторъ «Исслѣдованій о городахъ Русскихъ», могъ смѣшать этотъ островъ съ островомъ Хортицкимъ, возлѣ пороговъ Днѣпровскихъ ³⁾. По крайней мѣрѣ, Багрянородный ясно говоритъ, что островъ Св. Еверія находился предъ устьемъ Днѣпровскаго лимана. Здѣсь именно его искали Вайеръ, Шейссоннель и Шлецеръ, которые всѣ потому только не упоминаютъ объ имени Березани, что это имя имъ не было извѣстно ⁴⁾. Поелику же предъ устьемъ Днѣпра другихъ острововъ нѣтъ, кромѣ Березани, названнаго древними

¹⁾ Изъ Новороссійскаго Календаря на 1854 годъ.

²⁾ *Constan. Porphyrog. De adm. imp.* 9.

³⁾ Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, 1844, VII, стр. 252.

⁴⁾ *Comment. Academ. Sc. Imp. Petrop.* IX, tab. XVI. Шлецеръ, Несторъ, *Русс. лѣтописи*, С.-П. 1816, III, стр. 161. *Peussannel, Observations historiques etc.* Par. 1765, стр. 145.

островомъ Борисоеномъ⁵⁾, то и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ именно названъ императоромъ островомъ Св. Ееерія. Хотя тождество сего острова съ Березанью дѣйствительно было признано Каравзиннымъ, Лербергомъ и многими другими изслѣдователями, тѣмъ не менѣе, сколько мнѣ кажется, никто донынѣ не касался вопроса, почему именно этотъ островъ получилъ то имя, подъ которымъ онъ былъ извѣстенъ греческому императору? Желая дать поводъ къ рѣшенію сего вопроса я считаю неизлишнимъ представить на обсужденіе критиковъ мнѣніе, что древній островъ Борисоенъ новое свое имя получилъ по одному изъ семи Священномучениковъ, епископствовавшихъ въ Херсонѣ и утвердившихъ тамъ своими подвигами христіанскую вѣру—епископа Херсонскаго Св. Ееерія, который, заблѣвъ на обратномъ пути изъ Константинополя въ свою епархію, преставился на островѣ *Аасъ*, гдѣ надъ гробницею его былъ поставленъ памятникъ.

Свѣдѣнія о Св. Еееріѣ заимствуемъ мы изъ источника, коего историческая важность и превосходство предъ западными *Acta Sanctorum* признаваемы были еще Шлецеромъ⁶⁾,—изъ житія сего Святаго, помѣщеннаго въ книгѣ Житій Святыхъ Св. Дмитрія Ростовскаго (подъ 7 марта) и взятаго, какъ свидѣтельствуетъ приписка на полѣ «изъ рукописныхъ греческихъ».

Приводимъ собственныя слова житія:

«И видѣвъ Ееерій Святый въ Херсонѣ лютость и ярость невѣрнаго народа, непопускающаго нимаго Христіаномъ распространитися въ градъ, иде въ Византію къ Царю Константину жаловашеса на нечестивый Херсонскій народъ, угѣсняющій Христіановъ. Царь же даде свое повелѣніе да свободно и невозбранно Христіане въ Херсонѣ обитають и своя на Вожіе словословіе соборы да творять явѣ невозбранно; всяже противляющіися имъ да изгониши будутъ изъ града. Съ таковымъ по-

⁵⁾ Ukert, Geogr. der Griechen und Römer, Weimar, 846, III, 2, p. 450.

⁶⁾ Несторъ, II, стр. 566.

велѣніемъ царскимъ Святѣйшій Еѳерій въ Херсонъ возвратився, обвесели Христово стадо зѣло, невѣрніи же печальни быша и смущени. И сооруживъ Епископъ во градѣ церковь Христіаномъ, и вся добрѣ устроявъ, паки къ Царю иде воздати благодареніе о благодѣяніи того. Возвращаяся же впаде въ недугъ и по случаю во островъ Аасъ приливъ, временному житію своему конецъ, вѣчныя же жизни прія начало. Идѣже погребше его вѣрніи, поставиша на гробѣ его столпъ и дерева высокія тамо израсташа, показавшая издавеча гробъ Святаго⁷⁾.

Обстоятельства, изложенныя въ этомъ повѣствованіи, приводятъ насъ, прежде всего, къ заключенію, что островъ, носившій въ послѣдствіи имя Св. Еѳерія, былъ тотъ самый, который принялъ въ нѣдра свои земныя останки святителя. Не было другаго Св. Еѳерія, который могъ бы сообщить свое имя острову Березани.

Вообще въ числѣ дѣятелей здѣшняго края упоминается еще одинъ сего имени, Епископъ Херсонскій Еѳерій II, присутствовавшій на второмъ Вселенскомъ Соборѣ (381), между подписями дѣяній коего читаемъ: Еѳерій Терсонскій, вмѣсто Херсонскій⁸⁾. Но островъ, упоминаемый Константиномъ Вагрянороднымъ, носилъ имя Святаго Еѳерія, несомнѣнно того самого, коего папство, какъ мы выше видѣли, прославлено было началомъ законной терпимости христіанства въ Херсонѣ и подвигами святости, изъясняющими благоговѣніе современниковъ и потомства къ мѣсту его кончины. Какому острову могли мореходцы присвоить имя Св. Еѳерія, какъ не тому, на которомъ издавеча видѣли они осѣненную высокими деревьями гробницу Святаго; особенно если припомнить, что островъ, носившій это имя и, по указанію Вагрянороднаго, находившійся при устьѣ Днѣпра, въ древности былъ необитаемъ⁹⁾, и обык-

⁷⁾ Книга Житій Святыхъ; III, г. 45; на об. Кіевъ, 815.

⁸⁾ Макарій, Ист. Христіанства въ Россіи, С.-П. 846, стр. 64.

⁹⁾ Arriani Periplus Ponti Euxini, 20; Anonymi Periplus, 13.

новенно означался лишь однимъ только именемъ, подъ которымъ тогда знали сказанную рѣку.

Путь плаванія Св. Ееерія, описываемый въ житіи его, совершенно согласуется съ мѣстомъ, назначаемымъ Константиномъ для острова Св. Ееерія. Если, какъ должно полагать, мореплаватели этого времени, на пути изъ Царьграда въ Херсонъ, держались западнаго берега Понта, то Святитель долженъ былъ проходить мимо устья Днѣпра, при коемъ находился островъ, по указанію Вагрянороднаго. Тѣмъ же путемъ, какъ видно изъ сказанія того же Житія Святыхъ, слѣдовалъ и преемникъ Св. Ееерія, Св. Капитонъ, въ плаваніи своемъ изъ Херсона въ Царьградъ: ибо повѣствуется о немъ, что корабль его бурей приверженъ былъ къ устью Днѣпра и тамъ нашлись люди невѣрные и безбожныя, которые, захвативши всѣхъ на кораблѣ бывшихъ, и разбивши все, «самого Архіерея Божія Капитона въ водѣ потопили»¹⁰⁾. Такимъ образомъ сія Святители, преемственно одинъ послѣ другаго епископствовавшіе въ Херсонѣ, преставились въ мѣстахъ, вѣроятно близкихъ одно къ другому, около устьевъ Днѣпра. Это то безъ сомнѣнія и ввело въ ошибку Болландистовъ, смѣшивающихъ обстоятельства смерти обоихъ, столь отчетливо изложенныя въ нашей книгѣ житій Святыхъ. Въ Acta Sanctorum говорится о Св. Еееріѣ: «Dum cursus B. Aetherius Byzantium profectus esset, ut gratias Imperatori ageret, in reditu oppressus ab impiis inque flumen Danapris projectus, ita martyrii cursum peregit»¹¹⁾.

До сихъ поръ всѣ обстоятельства, заимствованныя нами изъ вышеприведеннаго житія Св. Ееерія совпадаютъ съ географическимъ указаніемъ Вагрянороднаго. Но вотъ жизнеописатель Святаго опредѣляетъ мѣсто преставленія его еще точнѣе, приводя собственное имя острова—Аасъ.

Имя это могло уже принадлежать острову въ то время,

¹⁰⁾ Книга Жит. Святыхъ, III, л. 46.

¹¹⁾ Acta Sanctorum. I Martii, p. 639—42.

когда къ нему присталъ Св. Еоерій, или же могло служить для означенія этого острова въ эпоху составленія хроники, изъ которой Св. Димитрій Ростовскій заимствовалъ житіе Св. Еоерія: оно могло быть дано ему въ замѣнъ прежняго народомъ иновѣрнымъ, иноплеменимъ; когда вліяніе Византіи на нашъ берегъ Понта кончилось, памятники христіанства были разрушены, благочестивыя преданія забыты.

Во всякомъ случаѣ попытаемся изслѣдовать, нѣтъ ли въ словѣ Аасъ указанія или намёка на островъ Березань, котораго тождество съ островомъ Св. Еоерія Константина, учеными вообще признанное, получило бы въ семъ случаѣ новое доказательство, независимое отъ топографическихъ соображеній. Обращаемся прямо къ острову Березани, потому что на всемъ пути Святителя изъ Константинополя въ Херсонъ могли встрѣтиться ему только два острова, къ которымъ бы онъ могъ удобно пристать, или съ которыхъ памятники надгробный, ему воздвигнутый, могъ быть видѣнъ въ значительномъ разстояніи, именно: Змѣиный островъ и Березань. Первый, извѣстный въ древности подъ названіемъ Левки, въ послѣдствіи сталъ уже называться Фидониси, т. е. Змѣиный островъ, въ турецкомъ переводѣ: Иланъ-Адасси ¹²⁾. Не представляя никакого сближенія съ опредѣляемою нами мѣстностью, онъ не могъ быть принимаемъ нами въ соображеніе.

Березань называется Турками Бюрюкъ-Юзенъ-Ада, т. е. островъ волчьей рѣки, и, вѣроятно, отсюда извѣстенъ въ простомъ народѣ подъ названіемъ Ада—островъ ¹³⁾. Судя по мѣстности, равно какъ и по созвучію именъ, должно думать, что Турки подъ названіемъ Бюрюкъ, или собственно Бюрю—Юзенъ или волчьей рѣки, могли только имѣть въ виду или Березань или древній Борисенъ, который впрочемъ у нихъ обыкновенно означаетъ подъ названіемъ Ози. По мѣнію Гаммера, это имя перешло къ Дибѣру отъ Узовъ или Половцовъ,

¹²⁾ Лоція Чернаго моря, Николаевъ, 1851, стр. 431.

¹³⁾ Ibid. стр. 30.

обитавших нѣкогда при его берегахъ. Шафарикъ же полагаетъ, что турецкія племена въ насмѣшку примѣнили къ Днѣпру названіе Узу, Узи, Ози, Озу, Іоза—и что по сему самому Днѣпровскій лиманъ получилъ названіе Озолина¹⁴⁾, о которой упоминаетъ Анна Комнина, слова которой здѣсь слѣдуютъ въ русскомъ переводѣ Венелина¹⁵⁾.

«Сіе озеро, именуемое нами Озолиною, весьма обширно и величиною своею не уступаетъ ни одному изъ описанныхъ географами. Оно лежитъ среди ста холмовъ (Ἐκατόν βουνοί), и впадаютъ въ оное величайшія и прекраснѣйшія рѣки. Въ южной своей части принимаетъ оно много великихъ и сильно нагруженныхъ судовъ: безъ сомнѣнія это доказываетъ глубину онаго».

«Впрочемъ имя Озолины, знающимъ греческій языкъ, покажется происходящимъ отъ какого то неприятнаго запаха, выходящаго изъ озера; но это несправедливо, ибо имя это происходитъ отъ Уннскаго (Гуннскаго) войска, собиравшагося и стоявшаго на берегахъ сего озера. Извѣстно же что тѣхъ, коихъ мы называемъ Гуннами, простой нашъ народъ называетъ Узами: отсюда, думаю, родилось Ὀζολίμνη, т. е. озеро Узовъ или Узовское; въ послѣдствіи буква *υ* вытерта изъ сего слова, которое въ нынѣшнемъ составѣ мы уже видѣли. Если же кто спроситъ о времени происхожденія сего имени, то едва ли можно найти въ древнихъ исторіяхъ извѣстія о нашествіи Гунновъ на сію страну; но это случилось въ царствованіе Алексія. Тогда Гуннскій народъ, при большемъ волненіи, съ оружіемъ прибылъ въ упомянутое мѣсто, коему далъ новое названіе».

Сознавая, что Цесаревна весьма умно и естественно объяснила значеніе слова Озолины, Венелинъ тѣмъ не менѣе старается доказать, что оно есть ничто иное, какъ греческій переводъ славянскаго слова «Соляное озеро», и что подъ этимъ

¹⁴⁾ Schafarik, Slavische Alterthümer, Prag, 1842, 1, p. 502.

¹⁵⁾ Венелинъ, О Солянскомъ озерѣ Гальмирисъ, въ Читеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1847, № 6, стр. 19—46.

озеромъ должно разумѣть извѣстное Плинію озеро *Nalmurgis*, названное нынѣ Рассейнъ или Разиннъ, и которое соединяется съ Чернымъ моремъ посредствомъ южнаго, или т. н. Портацкаго гирла Дуная.

Для подтвержденія сего мнѣнія, онъ ссылается на слѣдующее мѣсто изъ Кедрина (къ 1049 году): «Пацинаки поселились между Гемомъ, Дунаемъ и моремъ, на мѣстахъ, имѣющихъ овраги, луга, разнаго рода лѣсъ, воду и пастбища, именуемыхъ жителями Ста холмами (*Ἐκατόν βουνοί*)», или пожалуй Ста-горами, какъ переводитъ Венелинъ съ Шафарикомъ¹⁶⁾.

Показавъ, что число Сто не можетъ быть здѣсь выраженіемъ опредѣленной сотни, Венелинъ находитъ, что Кедринъ долженъ былъ имѣть въ виду Бабадагскую область, близъ озера Рассейнъ, а потому заключаетъ, что оно соответствовало *Озолимнѣ*, которая, по свидѣтельству Анны Алексѣевны, также находилась въ сосѣдствѣ ста холмовъ или Сто-горья. Однако, если взять во вниманіе, что эта *Озолимна* находилась не посреди, но выше ста холмовъ¹⁷⁾, что подъ прекрасными и судходными рѣками Цесаревна не могла разумѣть полуиссохшіе притоки южнаго гирла Дуная—но только Бугъ и Днѣпръ; наконецъ, что греческія суда въ это время часто приставали къ Олешью¹⁸⁾, нынѣ Алешки, на южной сторонѣ Днѣпровскаго лимана—то оказывается, что этотъ именно лиманъ, а не озеро Гальмирисъ или Рассейнъ, долженъ былъ соответствовать *Озолимнѣ*, о которой говоритъ Цесаревна. По сему самому читатели согласятся, можетъ быть, съ мнѣмъ предположеніемъ, что сюда именно, въ окрестностяхъ нашихъ «Стомогилъ», или развалинъ Ольвіи¹⁹⁾, спаслись вѣроятно Печенѣги послѣ пораженія ихъ нанесеннаго Половцами, въ 1088 году, при Ста-холмахъ или сѣверной части Добруджи, отку-

¹⁶⁾ Ibid. стр. 21.

¹⁷⁾ Annae Comp. Alex. VII, 5: *καίται δε τῶν Ἐκατόν βουνοῦν ὑπερθεῦ.*

¹⁸⁾ Воескр. лѣтопись II, стр. 69; ср. Повѣствованіе о Россіи, Москва, 838, стр. 180, пр. 1117.

¹⁹⁾ Жури. Мѣн. Внутреннихъ дѣлъ, 1844, VII, стр. 222.

да вскорѣ спустя сами Половцы, по причинѣ недостатка припасовъ, принуждены были перебраться за Дунай къ своимъ кочевьямъ при нижнемъ Днѣпрѣ, гдѣ прежде ихъ кочевали Узы, впервые вторгавшіеся въ Грецію еще въ 1068 году и которыхъ часто смѣшиваютъ съ Половцами или Куманами.

Еще Карамзинъ ²⁰⁾ показалъ неосновательность этого мнѣнія, впервые высказаннаго Байеромъ, и въ то же время, съ свойственною ему прозорливостью, узналъ въ Узахъ Византіецевъ Торковъ нашихъ лѣтописей. Во всякомъ случаѣ, наши предки могли означать Узовъ подъ именемъ Торковъ, потому что они, по происхожденію своему, были Турки, подобно Половцамъ и Печенѣгамъ, отъ которыхъ сами отличались подъ названіемъ Узовъ, т. е. свободныхъ ²¹⁾. Поелику же это названіе они не могли принять безъ основанія, то и оказывается что Греки, коимъ Турки сдѣлались извѣстными подъ собственнымъ ихъ названіемъ «Узовъ», имѣли полное право сказать, что они были благороднѣе Печенѣговъ ²²⁾. Мнѣніе Карамзина еще подтверждается тѣмъ, что Эдризиды называютъ постоянно Половцевъ Куманами, а не Узами, тогда какъ это названіе у него означаетъ обитателей собственнаго Туркестана. Что подъ вышедшими оттуда Узами, о коихъ говоритъ Анна Комнина, должно разумѣть скорѣе Торковъ, нежели Половцевъ, покажетъ наконецъ сравненіе слѣдующихъ свидѣтельствъ. По Раймунду-де-Ажилъ, крестоносцы застали въ Диррахіумѣ, въ 1096 году, служившихъ въ войскѣ Алексія: Гузовъ, Фанаковъ, (Паципаковъ) и Комановъ; по другому же автору (Albertus Aquensis), тамъ находились въ 1110 году: Туркопулы, Пиценарин и Команиты ²³⁾.

Впрочемъ, рѣка Днѣпръ означалась гораздо прежде времени императора Алексія, подъ вышеприведеннымъ названіемъ

²⁰⁾ Ист. Государ. Росс. I, прим. 90 и 11, прим. 112.

²¹⁾ Neumann, die Völker d. südl. Russlands etc. Lpzg, 1847, p. 128.

²²⁾ I. Curopalatae Hist. (Cedreni Hist. Compendium ed Bonn. II, p. 654).

²³⁾ Suhm, Abhandlung v. d. Uzen (Scherer, Des h. Nestors älteste Jahrbücher d. R. Gesch. Lpzg, 1774, p. 288).

Юза; оно уже встрѣчается у Моисея Хоренскаго, который, впрочемъ, по ошибкѣ, часто дѣлаемой, въ этомъ случаѣ смѣшиваетъ Днѣпръ съ Дунаемъ, если только слово Данувій находилось въ собственной его рукописи, въ чемъ можно сомнѣваться²⁴). Сказанное имя Юза не слишкомъ различествуетъ отъ татарскаго слова Юзенъ—рѣка, если оставить безъ вниманія букву н, которою оно оканчивается. Подобный пропускъ въ этомъ случаѣ оправдался бы тѣмъ, что нинѣ еще въ иныхъ діалектахъ монгольскаго языка рѣка или вода называется Узунъ, Угунъ, Усунъ, въ другихъ же—Усу²⁵). И такъ оказалось бы, что Борисоенъ татарское свое названіе могъ получить ни въ насмѣшку, ни отъ Узовъ, но подобно Волгѣ или Итилю, равно какъ и другимъ большимъ рѣкамъ, коихъ имена, по справедливому замѣчанію Клапрота, суть ничто иное какъ нарицательныя слова, означающія рѣку, т. е. рѣку par excellence, на какомъ либо языкѣ²⁶). Въ пользу сего мнѣнія могло бы наконецъ служить то обстоятельство, что въ итальянскихъ картахъ XV столѣтія Днѣпръ называется Iozo, Iusep и пр., т. е. l'Ozo, l'Usep, тогда какъ у Абульфеды названіе этой рѣки гласитъ Azzou, явно по ошибкѣ вмѣсто Ozzou или Ouizzou, подобно тому, какъ крѣпость Узу-кале, построенная Турками при устьѣ Днѣпровскаго лимана, въ устахъ нашихъ предковъ превратилась въ Очаковъ или Ачаковъ.

Предположеніе мое, если бы оно было допущено, могло бы также послужить для объясненія неразгаданнаго до нинѣ слова 'Аталхобѣу, подъ которымъ Константинъ Багрянородный разумѣлъ названіе области, изъ коей Мадьяры были изгнаны Печенѣгами въ исходѣ IX столѣтія. Эта область была въ связи съ другими, названными по рѣкамъ ихъ орошавшимъ, а именно: Барухъ, Куву, Труллъ, Врутъ и Серетъ²⁷). Въ двухъ

²⁴) Moses Chorenens., Geogr. ed Lond. p. 345; ср. Neumann, I. с. 129, прим. 32.

²⁵) Klaproth, Asia polyglotta, Par. 1831, p. 278—283.

²⁶) Idem Reise in d. Kaukasus. I, 67.

²⁷) Constan. Porph. De admin. imp. с. 38.

послѣднихъ, всякій легко узнаеть рѣки Прутъ и Сереть. По сему самому нѣкоторые изслѣдователи, полагая, что и рѣка Трулла должна была соответствовать какой нибудь изъ рѣкъ Молдавіи или Валахіи—искали ее въ Яломицѣ и др. ²⁸⁾. Другіе, съ большимъ, какъ мнѣ кажется, правомъ, думаютъ, что Трулла совпадаетъ съ Днѣстромъ, нынѣ еще извѣстнымъ Туркамъ подъ именемъ Турлу ²⁹⁾. Касательно Баруха и Куву ученые также расходятся въ мнѣніяхъ: ибо между тѣмъ какъ иные увѣрены въ невозможности открыть теперь, какія рѣки имѣлъ въ виду императоръ подъ сказанными словами ³⁰⁾, другіе надѣялись открыть ихъ значеніе, примѣняя ихъ къ Марошу и Алутѣ, или же къ Дембовицѣ и т. д. ³¹⁾. Еще другіе изслѣдователи, къ которымъ я охотно присоединился бы, думаютъ, что Куву и Барухъ соответствовали, если не Бугу и Днѣпру то по крайней мѣрѣ лиманамъ этихъ двухъ рѣкъ ³²⁾. Въ самомъ дѣлѣ кажется, что императоръ рѣки Куву и Барухъ помѣщаетъ къ сѣверовостоку отъ Трулла, и что, такимъ образомъ, рѣка Куву могла совпадать съ Куфисомъ, находящимся по свидѣтельству того же императора, въ сосѣдствѣ съ рѣкою Богу ³³⁾, и изливавшимся, по свидѣтельству Теофана ³⁴⁾, въ заливъ Некропилы. Если бы было доказано, что рѣка Куву дѣйствительно находилась къ востоку отъ Днѣстра, то ничто уже не мѣшало бы принять слово Барухъ за синонимъ лимана Бюрю-Юзена или Борисеена.

Какъ бы то ни было, однако всѣ изслѣдователи въ томъ согласны, что Днѣпръ протекалъ по области Ἰατὰλοῦ, которую императоръ, въ другомъ мѣстѣ, также называетъ Ἰετὲλ-

²⁸⁾ Comm. Ac. Sc. Petrop. IX. p. 410; Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846, 1. Смѣсь, стр. 14.

²⁹⁾ Thunmann, Untersuchungen über d. Gesch. d. oestl. eur. Völker, Leipzig, 1774, 1 стр. 145.

³⁰⁾ Engel, Gesch. d. Ung. Reichs IV, 2, стр. 94.

³¹⁾ Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1. с.

³²⁾ Thunmann, 1. с. cf. стр. 101.

³³⁾ Constant. Porph. 1. с. 42.

³⁴⁾ Theoph. Chron. ed. Bonn. I, стр. 670.

καὶ Κοιζοβ³⁵). По сему самому Лербергъ³⁶) думаетъ, что императоръ собственно хотѣлъ писать Ἐτέλ καὶ Οὐζοβ, и что второе κ или καὶ было только прибавлено неумышленно писцемъ. Поелику же этотъ писецъ, по небрежности, можетъ быть и не прибавилъ этого втораго καὶ, но переставилъ слово это съ одного мѣста на другое, то позволено будетъ думать, что въ текстѣ императора первоначально было сказано: καὶ Ἄτελ (или Ἐτέλ) καὶ Οὐζοβ. Такъ какъ онъ же прибавляетъ, что область эта получила названіе свое «a fluvio interlabente», то можно будетъ заключить, что рѣка, о которой онъ говоритъ, означалась двумя названіями: Этель и Узу, и что по сему самому область, орошаемая этою рѣкою, была называема однимъ народомъ, напр. Мадьярами, или соединенными съ ними хазарскими Кабарями, Этель; другимъ же, напр. Печенѣгами—Узу.

Если бы изложенное здѣсь мнѣніе показалось слишкомъ смѣльнымъ, то пришлось бы возвратиться къ мнѣнію Фесслера, что Мадьяры перенесли родное имя недавно покинутой ими Волги на другую огромную рѣку, за которой поселились и новое свое жилище называли Atel или Etel-Köz, пространство при Ателѣ. Но такъ какъ эта рѣка ихъ отдѣляла отъ Печенѣговъ, то ясно, что византійскій императоръ подъ ней разумѣлъ не Дунай, какъ полагалъ Фесслеръ, и по его примѣру Гильфердингъ³⁷), но Днѣпръ.

Въ свою очередь Tzetzes³⁸), сказавъ, что слово βερζι-тскоу, будучи происхожденія варварскаго, служило въ простонародномъ нарѣчій для означенія тариха или соленой рыбы, доставляемой съ береговъ Окса, прибавляетъ, что эта рѣка орошала Сугдею, населенную Хазарами и хорошо извѣстную Херсонцамъ.

Поелику Сугдея явно здѣсь означала Крымъ, то на пер-

³⁵) Const. Porp. l. c. c. 40.

³⁶) Untersuchungen zur Erläuterung d. ält. Gesch. Russl. St.-P. 1816, стр. 424.

³⁷) Собр. соч. I, 87. пр. 3.

³⁸) Chil. XI, v 95 sq.

внй взглядъ кажется, что авторъ Хиліадъ подъ рѣкою Оксъ разумѣлъ Керченскій проливъ съ Азовскимъ моремъ, которое, со времени Страбона, часто принимали за продолженіе Танаиса и столь же часто смѣшивали съ Аральскимъ озеромъ, также названнымъ Оксомъ, подобно рѣкѣ орошавшей другую Согдіану. При томъ мы узнаемъ отъ императора Константина, что въ его время ловля берзетикона преимущественно производилась въ Хоравулѣ, т. е. Карагулѣ или сѣверномъ рукавѣ Кубани, изливающимся въ Азовское море.

Но такъ какъ изъ другаго мѣста поэмы, гдѣ Цецесь говоритъ, что Меотида, по изобилію рыбъ, называлась Карбальнѣкъ, видно что древнее названіе Азовскаго моря ему было извѣстно, то нельзя не согласиться, что Кёлеръ вѣроятно попалъ на истинный слѣдъ, когда полагалъ, что имя Оксъ здѣсь означало какую нибудь рѣчку въ сосѣдствѣ Буга и Днѣпра, или скорѣй, одну изъ этихъ рѣкъ, «*parce que*», какъ онъ выражается, «*la barbarie des temps confondait tous les noms dans la bouche de l'ignorance*».

Въ пользу мнѣнія, что Цецесь говоритъ о Бугѣ, служило бы не только сходство именъ Оксъ и Аксу, но еще и то обстоятельство, что подъ послѣднимъ названіемъ легко могло быть подразумѣваемо, кромѣ главнаго русла Буга, еще Верзальскій лиманъ, явно тождественный съ рѣкою Аспросъ Константина и съ Бѣлобережьемъ, откуда, по свидѣтельству Нестора, рыба вывозилась въ Константинополь и подъ именемъ котораго знали эту мѣстность еще въ XIV столѣтіи, судя по имени «*barbarese*», отмѣченному тутъ же на компасовыхъ картахъ.

При всемъ томъ мнѣ кажется, что Цецесь имѣлъ въ виду не Бугъ, но Днѣпръ, который имъ названъ Оксомъ по турецкому его имени Узу.

Обвинить въ этомъ случаѣ греческаго поэта въ неточности не слѣдовало и потому, что даже Гаммеръ³⁹⁾ почиталъ себя въ правѣ примѣнить одно и тоже названіе къ Джигану и

³⁹⁾ Gesch. der Gold. Horde, 316.

Дибру, когда говоритъ, что владѣнія хановъ Золотой Орды простирались отъ восточнаго Окса до западнаго.

Въ этихъ же мѣстахъ должна была находиться и рѣка Юзага, о которой сказано въ древнемъ, если не подлинномъ, отвѣтѣ Хазарскаго царя на известное письмо Рабби Хаздай-бень-Исаака, министра испанскаго калифа Абдъ-аль-Рамана III.

«Къ западу отъ насъ» (говоритъ здѣсь владѣтель земель, лежащихъ между Волгою и Дономъ) «обитаютъ тринадцать народовъ до моря Константискаго (Чернаго), откуда сѣверная граница простирается до рѣки Юзагъ (Юзгъ, Юзагъ). Здѣсь обитаютъ они въ степяхъ, кочуя до границъ Гигриевъ или Гатриевъ⁴⁰⁾». Подъ послѣднимъ словомъ авторъ письма не могъ разумѣть Индiю, какъ пишетъ корреспондентъ Московскаго Общества Истории и Древностей Россiйскихъ, г. Гартензонъ⁴¹⁾, но Венгriю, поелику упомянутымъ тринадцати народамъ явно соответствовали тринадцать ордъ или колѣнъ Печенѣговъ, которые, по Кедрину⁴²⁾, кочевали между Дунаемъ и Борисееномъ. Посему самому и приведенная рѣка Юзагъ не могла быть Волга, какъ полагаетъ Сумъ⁴³⁾, но тотъ же Борисеенъ, тѣмъ болѣе, что турецкое названiе этой рѣки могло быть легко превращено авторомъ письма въ Юзагъ или Юзагъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнiю, что названiе Узу или Ози легко могло перейти отъ рѣки къ острову, лежащему при ея устьѣ, точно такъ, какъ это случилось въ древности съ именемъ Дибру⁴⁴⁾. Мнѣнiе здѣсь выставленное сильно поколебаетъ г. Васильевскiй (Разборъ etc. р. 9) замѣткою, что въ древнѣйшихъ пока известныхъ источникахъ островъ называется не Аасъ, но Алсось или еще того вѣрнѣе Алось. Но если такъ,

⁴⁰⁾ Coegi, Hamburg, 1838 ad. fin. cf. d'Ohsson, Des peuples du Caucase. Par. 1828, p. 209 и Сборникъ истор. и стат. свѣдѣнiй о Росс., Москва, 1845, стр. 189, прим. 8.

⁴¹⁾ Чтенiя Моск. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1847, VI, 3, стр. 6.

⁴²⁾ Sedgemi Hist. Comr. II, p. 581, 82.

⁴³⁾ Историч. разсужденiе о Ховарихъ, соч. Сума, М. 1846, стр. 44.

⁴⁴⁾ Forbiger, Hbuch d. alten Geogr. II 1116,

то придется допустить, что съ точностью еще не опредѣлено, какъ гласило названіе острова, къ которому присталъ Св. Еоерій. Во всякомъ случаѣ это названіе не имѣетъ ничего общаго съ позднѣйшимъ названіемъ сего острова, которое читается въ донесеніи Данила Адашева къ царю Іоанну Грозному. Такъ какъ онъ пишетъ, что, по взятіи непріятельскихъ кораблей при Очаковѣ, благополучно прибылъ на островъ *Озибекъ*, то нельзя не согласиться съ Арцибышевымъ, что онъ могъ только имѣть въ виду островъ находившійся противъ Кинбурна и Очакова⁴⁵⁾, т. е. нашъ островъ Березань.

Подобно тому какъ въ турецкомъ имени крѣпости Ози или Узу-кале, превращенномъ Русскими въ Очаковъ, въ первой части имени острова Озибекъ, лежащаго предъ устьемъ Днѣпра, слышется турецкое названіе сей рѣки, которая могла быть названа Аасъ народомъ Угрскаго или Финскаго племени сюда переселившимся. Имѣя въ виду что у сродственниковъ Мадыражъ Остяковъ рѣка Обь называется Аасъ, намъ кажется, что названіе это легко могло быть примѣнено первыми къ Днѣпру, если бы даже никогда не было переведено отъ рѣки къ острову.

Въ наше время островъ Березань былъ посѣщаемъ нѣсколькими археологами, въ томъ числѣ академикомъ Кёлеромъ, который нашелъ на немъ разные слѣды древнихъ построекъ. Тотъ же ученый, въ знаменитомъ своемъ «*Mémoire sur les îles et la course d'Achille*», изложилъ, какъ извѣстно, мнѣніе, что сказанные остатки древности должны были принадлежать къ храму Ахиллеса, нѣкогда, какъ полагалъ Кёлеръ, на островѣ существовавшему. Но какъ этотъ храмъ можетъ быть существовалъ въ одномъ только воображеніи Кёлера, какъ я старался доказать это въ другой статейкѣ⁴⁶⁾, то и могу думать, что сказанныя развалины могли также, по крайней мѣрѣ отчасти, принадлежать къ памятнику Св. Еоерія.

⁴⁵⁾ Повѣствованіе о Россіи, II, к. 4, прим. 1704.

⁴⁶⁾ О мѣстоположеніи Тираса, въ Запискахъ Одесскаго Общ. Ист. и Древ. 111. cf. Mommsen, С. I. L., III, 2. стр. 1010.

Выше нами было замѣчено, что, по свидѣтельству императора Константина, островъ Св. Еоерія былъ однимъ изъ пунктовъ, гдѣ русскіе моряки останавливались нѣсколько дней въ своемъ плаваніи къ Царьграду. Такъ какъ сказанный пунктъ находился въ сосѣдствѣ съ греческими владѣніями въ Крыму, то дипломаты Восточной имперіи безъ сомнѣнія должны были опасаться нашествій храбрыхъ викинговъ, въ томъ случаѣ, когда бы пребываніе ихъ на островѣ было слишкомъ продолжительнымъ. Одно уже это обстоятельство заставляетъ думать, что островъ сей долженъ былъ принадлежать къ тѣмъ мѣстностямъ, на которыхъ, по одной статьѣ договора Игоря съ Греками, запрещалось Руссамъ проводить зиму: «въ устьѣ Днѣпра, Вельбережи ни у Святаго Ельфериа». ⁴⁷⁾

Соглашаясь съ справедливостью сего положенія, Шлѣцеръ и Лербергъ выводятъ изъ него тѣмъ не менѣе различные результаты.

Шлѣцеръ, какъ извѣстно, рѣшительно говоритъ, что здѣсь слово Ельфериа надобно поправить, нисколько не сомнѣваясь, Константиновымъ Св. Еоеріа. Знаменитый критикъ приписываетъ эту ошибку писцамъ, которые можетъ быть очень знали Ельфериеву церковь, пристань и палаты въ Царьградѣ, но не такъ то Еоеріевъ островъ въ странѣ, сдѣлавшейся для нихъ неизвѣстною ⁴⁸⁾.

Напротивъ того Лербергъ думаетъ, что въ договорѣ именно говорится о сказанной церкви и пристани въ южной части Константинополя, и что островъ Св. Еоерія уже подразумѣвается въ мѣстности, означенной въ договорѣ устьемъ Днѣпра ⁴⁹⁾. Пока намъ только остается выбрать одно изъ этихъ противоположныхъ мнѣній, надобно будетъ согласиться, что мнѣніе Шлѣцера должно быть признано гораздо болѣе правдоподобнымъ. Дѣйствительно оно и принято всѣми изслѣдователями, которые до нынѣ писали о договорѣ Игоревомъ, тогда

⁴⁷⁾ Полное собр. русскихъ лѣтоп. I, стр. 22.

⁴⁸⁾ Шлѣцеръ, Несторъ, III, 3, стр. 161.

⁴⁹⁾ Lehrberg, Untersuchungen etc. p. 449.

какъ мнѣніе Лерберга ими обыкновенно, кажется, почитаемо было не заслуживающимъ опроверженія. При всемъ томъ, или лучше, по сей именно причинѣ я постараюсь сдѣлать это здѣсь. Для сего предварительно приведу тѣ доводы, коиими этотъ почтенный мужъ старался подкрѣпить свою тезу:

Въ пользу своего мнѣнія, Лербергъ преимущественно ссылается на замѣчаніе Константина Вагрянороднаго, что Русси изъ Днѣпра отправлялись не только въ Царьградъ, но также и въ Черную Болгарію, Хазарію и Сирію ⁵⁰⁾.

«Отъ Русскихъ гостей, говоритъ онъ, которыхъ наконецъ рѣшились впустить въ настоящую гавань, лежащую на сѣверной сторонѣ Царяграда, и принимать у св. Мамы, отъ нихъ въ Царѣградѣ, (гдѣ договоръ заключенъ), были довольно безопасны, ежели только не позволяли имъ тамъ зимовать; отъ тѣхъ Руссовъ, которые ходили въ Хазарію, оградялись тѣмъ, что не давали имъ зимовать ни въ устьѣ Днѣпра (лиманѣ), ни у Херсони ⁵¹⁾; но отъ тѣхъ которые ходили въ Сирію, которые по меньшей мѣрѣ уже съ 902 года нашли дорогу въ Бритъ (Мет. рор. II, 972), а съ 935 въ Ломбардію (Мет. рор. 972, 973), отъ сихъ и самый Царьградъ могъ опять подвергнуться какой-нибудь опасности, если бы они на возвратномъ пути подъ какимъ нибудь предлогомъ пришли не въ настоящую гавань (объ этомъ и помышлять нельзя было), а въ спокойныя бухты на южной и югозападной сторонахъ города. Въ этомъ мѣстѣ Царяграда была церковь св. Елеуферія близъ Ксеролофа или седьмаго изъ Царьградскихъ холмовъ, а не на самомъ холмѣ, какъ поставлено въ Бандуріевомъ чертежѣ. Ежели церковь эта стояла недалеко отъ морскаго берега, то могла очень легко обозначить, можетъ статья, Феодосіевскую гавань, которой Петръ Гилліусъ и Дюканжъ

⁵⁰⁾ Const. Porph. De adm. imp. 42.

⁵¹⁾ Лербергъ здѣсь говоритъ о Херсонѣ, потому что въ этомъ мѣстѣ отыскивалъ Валобержье. Мнѣніе сіе опровергаетъ г. Чертковъ, хотя въ свою очередь ошибается, полагая, что Валобержье находилось на островѣ Левки (см. мою статью: О Киликійскомъ устьѣ Дуная, Одесса, 1853).

дѣйствительно придаютъ названіе Елеуферской.... И въ этой гавани также запрещалось зимовать каждому изъ Варяговъ, чтобы Греки не имѣли уже никакого отъ нихъ страха» ⁵²⁾).

Напрасно однакожь Лербергъ въ этомъ мѣстѣ не различаетъ Руссовъ, служившихъ въ греческомъ флотѣ и отправленныхъ своимъ начальствомъ въ Ломбардію или на островъ Бритъ, ⁵³⁾ отъ земляковъ ихъ, которые по собственнымъ дѣламъ посѣщали Черную Болгарію, Хазарію и Сирію, если только это послѣднее слово дѣйствительно находилось въ текстѣ Вагрянороднаго, въ чемъ однакожь можно будетъ усомниться. Еще Гиббонъ подозрѣвалъ въ этомъ мѣстѣ ошибку писца, хотя въ свою очередь едвали не ошибается, полагая, что императоръ въ приведенномъ мѣстѣ хотѣлъ говорить о Сваніи или нынѣшней Сванетіи на Кавказѣ ⁵⁴⁾. По мнѣнію же г. Савельева, ⁵⁵⁾ упоминаемая императоромъ Сирія не есть азіатская Сирія, а финская Сурья, Syriä, синонимъ Перми, куда Руссы могли ходить черезъ Булгарь,—или же Ширвань (Σορ(α)ν вмѣсто Σ(ρ)α(ν)), который ограбленъ былъ ими въ 912—13 году, и близъ береговъ котораго одинъ островъ въ X вѣкѣ сохранялъ, въ память ихъ пребыванія, названіе Русскаго.

Не зная, какою изъ этихъ двухъ странъ Гиббонъ согласился бы замѣнить Сванію, я сожалею, что ему не пришло на мысль предложить, вмѣсто послѣдняго слова, читать Зихію (Ζιχία), которая, по Константину же, лежала возлѣ Хазаріи при устьѣ Кубани ⁵⁶⁾. По крайней мѣрѣ Лербергъ въ этомъ случаѣ вѣроятно не сказалъ бы, что англійскій историкъ не умѣлъ пользоваться сочиненіемъ Штриттера ⁵⁷⁾, въ которомъ, между про-

⁵²⁾ Исследования, служація къ объясненію древней Русской Исторіи, перевелъ Языковъ, С. П. 1819, стр. 377, 8.

⁵³⁾ Const. Porph. De cerim II, 44.

⁵⁴⁾ Gibbon, Hist. de la décadence et de la chute de l'empire romain trad. p. Guizot. Par. 1812, XI, p. 80, прим. 1.

⁵⁵⁾ Мухаммед. Нумиз. въ отношеніяхъ къ Русск. Ист., С. П. 1847, стр. СXLV.

⁵⁶⁾ De adm. imp. 42.

⁵⁷⁾ Lehrberg, Unters. стр. 450.

чимъ, помѣщенъ переводъ замѣчанія Константина, что Печенѣги провожали греческихъ пословъ изъ Херсона въ Русь, Хазарію и Зихію ⁵⁸). Что страна сія въ тѣ же времена также была посѣщаема Руссами, явствуетъ изъ свидѣтельства восточныхъ писателей о вышеупомянутомъ походѣ ихъ по Дону и Волгѣ въ Каспійское море въ 912—13 году ⁵⁹). Такимъ образомъ императоръ имѣлъ бы полное право сказать, что они посѣщали Черную Болгарію, Хазарію и Зихію. Разумѣется, что въ этомъ случаѣ Черную Болгарію нельзя принять за Дунайскую, какъ полагалъ Лербергъ, но за ту Болгарію, которая лежала при Волгѣ. Мнѣніе это, уже допущенное Френомъ ⁶⁰), признано затѣмъ единственно возможнымъ д'Оссономъ ⁶¹), Шафарикомъ ⁶²) и Савельевымъ ⁶³). Дѣйствительно оно подтверждается другимъ мѣстомъ изъ сочиненія Багрянороднаго, гдѣ сказано, что обитатели Черной Болгаріи могли дѣлать нападенія на Хазарію ⁶⁴). По крайней мѣрѣ всякій согласится, что Волжскіе Болгары гораздо удобнѣе могли нападать на сосѣдственныхъ имъ Хазаръ, нежели обитатели южной Болгаріи, изъ которой можно было проникнуть въ Хазарію, пробравшись предварительно чрезъ степное пространство между Дунаемъ и Дономъ, гдѣ въ это время находились кочевья Печенѣговъ. Если даже положить, что Болгары Дунайскіе могли безъ труда проходить чрезъ ихъ владѣнія, то нельзя думать, чтобы они захотѣли на это рѣшиться, потому что они въ X вѣкѣ довольно были заняты борьбою съ своими сосѣдями. Другое чувство должно было въ это самое время обладать у Волжскихъ Болгаръ, у коихъ ученіе лже-пророка окончательно утвердилось въ 922 году ⁶⁵). Подобно всѣмъ по-

⁵⁸) Stritter, Mem. pop. III, p. 573, I 803; cf. Const. Porph. l. c. 6.

⁵⁹) D'Ohsson, Des peuples du Caucase, Par. 1828, p. 1-6.

⁶⁰) Drei Münzen d. Wolga-Bulgaren, въ Мém. de l'Ac. Imp. des Sciences de S.-Pb. VI, Serie, 1, p. 192.

⁶¹) Des peuples du Caucase, p. 213.

⁶²) Slav. Alt. II, стр. 81.

⁶³) Мухомед. Нумиз. 1. с.

⁶⁴) De adm. imp. c. 13.

⁶⁵) Fræhn, l. c. стр. 186.

воображеннымъ приверженцамъ ислама, они должны были стараться о распространеніи своего ученія, съ тѣмъ большимъ усердіемъ, что они по свидѣтельству Рубруквиса, еще въ XIII столѣтіи, были: *de très méchants mahométans et plus opiniâtres en leur loi, que tous les autres* ⁶⁶⁾. При такихъ обстоятельствахъ нельзя удивляться, если этотъ народъ, который могъ дѣлать нападенія на Хазарію, казался также опаснымъ для сосѣдственныхъ съ этою страню Греческихъ владѣній въ Крыму. Не подлежитъ также сомнѣнію, что въ подобномъ случаѣ Византійское правительство, слѣдуя своей обыкновенной политикѣ, старалось бы противопоставить Чернымъ Болгарамъ какой-либо другой народъ, который оказался бы въ тому способнымъ. Дѣйствительно мы узнаемъ изъ договора, заключеннаго великимъ княземъ Игоремъ съ Византійскимъ дворомъ, въ 945 году, что Руссы обязались защищать страну Корсунскую, т. е. греческія владѣнія въ Крыму, противъ Черныхъ Волгаръ ⁶⁷⁾. Безъ сомнѣнія, этотъ народъ, подобно Чернымъ Болгарамъ Константина Вагрянороднаго, обиталъ при Волгѣ, а не при Дунаѣ, какъ думалъ Карамзинъ ⁶⁸⁾ и какъ еще нынѣ утверждаютъ нѣкоторые изъ нашихъ историковъ ⁶⁹⁾.

⁶⁶⁾ Rubruquis, ap. Bergeron, p. 40.

⁶⁷⁾ Полное собр. русск. лѣтоп. 1, стр. 22.

⁶⁸⁾ Исторія государства Россійскаго 1 стр. 94.

⁶⁹⁾ Повѣствованіе о Россіи, 1, XI, Соловьевъ, Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ I, стр. 114.

III.

Нѣчто о Добруджѣ ¹⁾.

Съ переходомъ нашихъ войскъ чрезъ Дунай, взоры всей Европы обратились на древнюю Мизию — классическую почву войнъ Римлянъ, и невольно всякій вспомнить теперь о подвигахъ ихъ нецобъдимыхъ легионовъ. Не удивительно поэтому, что журналы сообщаютъ своимъ читателямъ болѣе или менѣе подробныя описанія той части нынѣшней Болгаріи, которая обыкновенно означается подъ именемъ *Добруджи*, тогда какъ къ ней въ римскомъ періодѣ примѣняли названіе *Малой Скиѣи*. Впрочемъ ни Геродотъ, ни Фукидидъ ничего не говорятъ о существованіи Скиѣовъ въ этихъ мѣстахъ; только Страбонъ упоминаетъ о пребываніи ихъ на южной сторонѣ Дуная.

При новомъ раздѣленіи римской имперіи Діоклеціаномъ, область эта въ административномъ отношеніи была отдѣлена отъ Нижней Мизіи и подъ названіемъ провинціи *Скиѣи* вошла въ составъ діѳезы Фракійской, которая въ свою очередь была поставлена подъ вѣдомство префекта *praetorio Orientis*.

Безъ сомнѣнія, въ свое время, мы будемъ имѣть возможность судить о большей или меньшей достовѣрности и точности описаній помѣщенныхъ въ журналахъ, сравнивъ ихъ съ свидѣтельствомъ очевидцевъ, столь необходимымъ для рѣшенія географическихъ вопросовъ. По крайней мѣрѣ мы увѣрены, что,

¹⁾ Статья эта была помѣщена въ Одесск. Вѣстникѣ № 45, 1854 года: къ ней прибавлены отрывки изъ исследования подъ заглавіемъ «О Килійскомъ устьѣ Дуная». Одесса, 1853.

по исполненіи храбрыми воинами нашими славнаго порученія, на нихъ возложеннаго, явятся между ними и такіе, которые возьмутся за перо, чтобы изобразить поприще своихъ дѣланій, или дѣланій своихъ собратій по оружію. Между тѣмъ, мы представимъ здѣсь нѣсколько географическихъ и археологическихъ замѣтокъ, въ надеждѣ, что лица, которыя будутъ имѣть случай сличить ихъ съ мѣстностью, въ послѣдствіи почтутъ ихъ, быть можетъ, достойными подтвержденія или исправленія.

Въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ мы встрѣтили слѣдующія подробности о Добруджѣ, заключающей въ себѣ, по тому журналу, около 200 кв. миль. Въ этой области нѣтъ ни лѣсовъ, ни кустарниковъ; плоскія возвышенности покрыты высокою, пожелтѣвшею отъ дѣйствія солнца, травою, и рѣдко встрѣчаются небольшія деревни; въ безводныхъ долинахъ этихъ степей только колодцы доставляютъ жителямъ воду. Населеніе немногимъ превышаетъ 20,000 душъ. Но за то здѣсь водятся въ изобиліи разнаго рода птицы и четвероногія. «Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ», говоритъ прусскій офицеръ, посѣщавшій Добруджу въ Ноябрь 1837 года, — «мнѣ не случалось видѣть столько орловъ и такой величины; они столь мало пугливы, что мы могли почти ловить ихъ руками, и какъ бы съ досадою оставляли они на минуту свои сѣдалища на вѣковыхъ курганахъ. Стаи куропатокъ съ шумомъ поднимались изъ подъ копытъ нашихъ лошадей, изъ сухой травы, гдѣ парилъ надъ ними ястребъ. Большія стаи дрохвъ съ трудомъ поднимались съ земли, при нашемъ къ нимъ приближеніи, между тѣмъ какъ длинныя стаи журавлей и дикихъ гусей прорѣзывали воздухъ. Въ прудахъ у Дуная виднѣлись буйволы, по самую почти морду въ водѣ, а дикія собаки, похожія на волковъ, бродили по полямъ. Мы прошли мимо острова, образуемаго протокомъ Дуная, гдѣ паслись кобылицы; когда мы приблизились къ нимъ, онѣ заржали, и стадо жеребятъ кинулось въ рѣку, чтобы переплыть на другую сторону. Испуганныя утки полетѣли изъ камыша, а множество дикихъ лебедей, тяжелымъ полетомъ, описывали рядъ круговъ надъ зеркальною поверхностью рѣки. Од-

нимъ словомъ, намъ показалось, что мы имѣли предъ собою картину Эвердинга или Рейсдела. Ниже, по Дунаю, страна становится интереснѣе: острова покрыты вербовыми рощами, рукава рѣки походятъ на озера; наконецъ низменности расширяются, образуя, на протяженіи 70 верстъ, море, покрытое тростникомъ, въ которомъ тамъ и сямъ плаваютъ большія суда. Едва только видѣвъ съ другой стороны высокій и бѣлый берегъ Вессарабіи».

Если это изображеніе дѣйствительно вѣрно въ общихъ чертахъ, то въ немъ тѣмъ не менѣе недостаетъ одной характеристической черты фізіономіи Добруджи.

«Между Базарджикомъ, или Камчикомъ и Бабадагомъ, говоритъ Венелинъ, — простираются безлѣсныя и почти безводныя степи, коихъ равнина мѣстами только пересѣвается небольшими углубленіями, имѣющими видъ лѣсныхъ логовищъ, а въ самомъ дѣлѣ большею частью сухими. На этомъ пространствѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни холмовъ, тѣмъ менѣе горъ. Страна слыла Добрицею. Только съ Траянова вала (между Черноводю, на Дунаѣ, и Кюстенджи, при Черномъ морѣ) поверхность начинаетъ холмиться; но горы и лѣсъ встрѣчаются только на цѣпи горъ Бабадагскихъ, Мачинскихъ, Шавчинскихъ и Тульчинскихъ.... Такъ называемая Бабадагская область, окружаемая вышеупомянутыми горами, покрытыми лѣсомъ, имѣя чистую прохладную воду и плодородныя, хорошо орошенныя, поля, составляетъ пріятную противоположность со степями Добрицкими, т. е. лежащими по ту сторону вала»²⁾.

Эти замѣтки Венелина совершенно согласны съ слѣдующими мѣстами изъ извѣстнаго сочиненія Буэ³⁾. «Къ С. отъ Балканскихъ горъ пролегаютъ одни сплошныя возвышенности, далеко уступающія первымъ въ высотѣ. Затѣмъ слѣдуютъ другія, еще болѣе низкія, до самой долины Дуная. Постепенно

²⁾ О Солянномъ озерѣ Halmugis, въ Чт. М. Общ. Ист. и Др., 1847, VI, стр. 21.

³⁾ La Turquie d'Europe I, стр. 96—9.

понижался къ С. В. до окрестностей Расовы и Кюстенджи, онъ только къ С. возвышаются и наконецъ образуютъ группы возвышенностей, между Бабадагомъ, Мачиномъ и Тульчею. При низкомъ уровнѣ окрестностей, онъ даже имѣютъ видъ горъ и достигаютъ, по Вернелю⁴⁾, высоты отъ 700—800 футовъ».

«Этотъ небольшой хребетъ между Бабадагомъ и Мачиномъ любопытенъ своею отдѣльностью и объясняетъ, почему Дунай долженъ былъ повернуть къ С. для достиженія моря... Въ Ю. отъ Бабадага узкая полоса земли между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, до окрестностей Мангаліи и Каинарджы, покрыта одними только низкими холмами. Между Расовою и Кюстенджи небольшія озера еще болѣе суживаютъ эту полосу, изъ чего, впрочемъ, не слѣдуетъ, будто бы Дунай въ этихъ мѣстахъ былъ въ связи съ моремъ, по крайней мѣрѣ во времена историческія; что подобная связь не могла существовать — достаточно явствуетъ изъ отсутствія малѣйшей дельты возлѣ Кюстенджи».

Физическія выгоды, представляемыя этою частью Добруджи, легко объясняютъ, почему предприимчивые Эллины рано начали въ ней селиться. Еще въ VII-мъ и VI-мъ столѣтіяхъ до Р. Х. Милезійцы основали, при ея берегахъ, разныя колоніи, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ *Томи* или *Томисъ*, не только потому, что онъ пережилъ своихъ сосѣдей, но еще и по той причинѣ, что стѣны его заключали въ себѣ великаго поэта въ злосчастіи, и что посему самому къ нему можетъ быть примѣненъ стихъ Гёте о пребываніи Тассо въ Феррарѣ.

«Die Stätte, die ein guter Mensch betrat, Ist eingeweiht».

Вопросъ, гдѣ именно находилось мѣсто ссылки Овидія, въ настоящее время рѣшенъ окончательно большимъ числомъ латинскихъ надписей, открытыхъ въ деревнѣ Анадолкой, въ двухъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Кюстенджи. Впрочемъ, Томи, какъ видно изъ того, что о немъ говоритъ Овидій, въ его время еще не могъ имѣть притязанія на почетное прозвище «Метрополии Понта», которое читается на монетахъ сего

⁴⁾ Bull. de la S. Géol. de Fr. VIII, p. 148.

города время Антониновъ. За то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Беккера⁵⁾, что онъ былъ членомъ союза 5-ти городовъ, упомянутого въ надписи сего періода, найденной въ Варнѣ⁶⁾. Другимъ членомъ сего союза былъ, по мнѣнію едва ли не ошибочному Беккера, городъ *Каллатисъ*, который долженъ былъ находиться, судя по измѣреніямъ Страбона и безыменнаго автора Понта Евксинскаго, на морскомъ берегу, къ югу отъ деревни Мангалин, *raugala* итальянскихъ картъ.

Въ слѣдующемъ въ нихъ имени *lazulizo*, *lazilicho* и пр. я не смѣю видѣть портъ del'Asilo у Пеголотти, приведеннаго Васильевскимъ⁷⁾, такъ какъ этотъ Asilo вѣроятно Анхіаль. Странно только, почему хлѣбъ, вывозимый изъ Asilo, подходилъ къ буджавскому, и почему по видимому отличался отъ хлѣба, добываемаго съ окрестностей Варны, Бургаса, у нижней Камчии и около Сизополя. Во всякомъ случаѣ загадочный *lazilicho*, или *маленькій* Анхіаль, находился подлѣ мыса Шаблеръ и совпадалъ слѣдовательно съ портомъ *Каронъ*, т. е. Карійцевъ Безыменнаго, тогда какъ слѣдующій за тѣмъ мысъ, который у нихъ называется *Tetrisias*, *Tirisias* или просто Асга, въ компасовыхъ картахъ уже является подъ нынѣшнимъ его названіемъ *Калиакра*, за которымъ въ нихъ слѣдуетъ *gavagna* или *savagna*, древній *Bizone*. Г. Нейд⁸⁾ напрасно смѣшиваетъ *Калиакру* съ *Каварною*, которую въ свою очередь не долженъ былъ искать въ деревнѣ Экернѣ, (717) близъ Балчика, совпадавшемъ, какъ по имени, такъ и по мѣстоположенію, съ древнимъ городомъ *Cruni* или *Dionysopolis*, равно какъ и съ городомъ *carbona* компасовыхъ картъ, *καρβουνας* Византійцевъ⁹⁾. Безыменный прииѣняетъ къ этому городу еще названіе *Matiopolis*, ошибочно вмѣсто *Марціанополь*, по близости сего города, развалины котораго сохранились при деревнѣ Девно, къ

⁵⁾ Матеріалы для ист. древн. г. Томи и пр. 15.

⁶⁾ Bockh. C. J. G. II, № 2056, с.

⁷⁾ Русско-Визант. Отрывки, IV, въ Ж. М. Н. Просв. 1876 стр. 416.

⁸⁾ Zeitschr. für die ges. Staatswiss. XVIII, 715.

⁹⁾ Acta Patriarch. Const. ed. Miklosich et Müller, I, 244.

западу отъ Діонисополя. Въ 200 стадіяхъ отъ послѣдняго Безъименный ставитъ милезійскую колонію *Одиссосъ*, которую обыкновенно отождествляютъ, по своему мѣстоположенію, съ нынѣшнею Варною, преимущественно на основаніи найденной тамъ греко-латинской надписи, по которой городъ Одисситовъ былъ снабженъ новымъ водопроводомъ¹⁰⁾. Но если взять во вниманіе, что разстояніе между Варною и мысомъ Абра составляетъ около 28 морскихъ миль, тогда какъ сумма промежуточныхъ разстояній между этимъ мысомъ и Одиссосомъ доходитъ, по авторамъ перипловъ, до 340 стадій или 34 миль, то нельзя не считать весьма правдоподобнымъ мнѣніе Тетбу¹¹⁾, что Одиссосъ не занималъ мѣста Варны на самомъ берегу моря, но долженъ былъ лежать въ четырехъ верстахъ далѣе къ западу при лиманѣ Девно, который, будучи нынѣ связанъ съ моремъ посредствомъ неглубокаго русла, въ старину составлялъ безспорно продолженіе варнскаго залива. Въ пользу своего мнѣнія Тетбу ссылается еще на огромное количество монетъ, въ особенности Одиссоса, которыя отыскиваются въ этой мѣстности, тогда какъ предсталъ знаменитой надписи, знакомящей насъ съ именемъ городского главы и управляющаго дѣлами Понтійскаго Пятиградія, могъ, вмѣстѣ съ другими памятниками, быть доставленъ въ Варну для построекъ, какъ это бываетъ всегда, когда, новый городъ возникаетъ въ близости развалинъ древнѣйшаго. Подобное могло случиться легко и съ вышеприведенной двухъязычной надписью. Подпорю мнѣнія Тетбу служитъ наконецъ то обстоятельство, что византійскіе писатели всегда различаютъ Одиссосъ отъ Варны¹²⁾ и въ тоже время допускаютъ, что они находились въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, *Odyssos prope Varnam*¹³⁾. Изложенное здѣсь мнѣніе ничего не теряетъ отъ своей силы, хотя въ среднихъ

¹⁰⁾ Mommsen, Corp. Inscr. Lat. III, I. n. 762.

¹¹⁾ Taitbout de Marigny, Hydrogr. de la mer Noire. Trieste, 1856 стр. 31.

¹²⁾ Mostras, Dict. géogr. de l'empire ottoman, S.-P. 1873, стр. 177.

¹³⁾ Nicephori Breviar. ed. Bonn. 40.

вѣкахъ одиссоская епархія была переименована въ варнскую¹⁴⁾; хотя египетскій посоль, отправившійся въ 1263 году изъ Варны въ Судакъ, могъ примѣнить къ первому изъ этихъ городовъ названіе Дексейта¹⁵⁾ и хотя въ 1463 году предполагали послать субсидіи Грекамъ противъ Турокъ *ad locum vagne aut a lo discos*, т. е. l'Odissos¹⁶⁾.

Обыкновенно сюда же помѣщаютъ и городъ *Констанцію*, мимо котораго проѣзжали Русскіе или, правильнѣе, Росы, въ своемъ плаваніи отъ устьевъ Дуная до Варны, по свидѣтельству императора Константина¹⁷⁾. Но едвали багрянородный авторъ тутъ не говоритъ о городѣ *Констанціанъ* Проконія и Герокла, городѣ, который не только названіемъ, но и мѣстоположеніемъ своимъ, совпадетъ съ Кюстенджи, *costanza* приведенныхъ картъ. Утверждая, что здѣсь именно лежалъ древній Томи, Кипертъ¹⁸⁾ вѣроятно не обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что изъ развалинъ сего города въ деревнѣ Анадошкой камни легко могли быть доставляемы для укрѣпленія близлежащей Констанціаны, минуемой Росами по выѣзду изъ рѣки Селины, т. е. Сулинскаго гирла, до котораго предварительно добирались съ извѣстнаго еще Плинію острова Конопонъ Псевдостомонъ, Паракладіонъ Константина. Вѣроятно варяжскіе и русскіе купцы были бы радушно встрѣчаемы обитавшими въ этихъ мѣстахъ Готами¹⁹⁾, что едвали случилось бы въ южной части Добруджи, гдѣ тогда еще преобладали тѣ изъ Болгаръ, которые еще не ославянились²⁰⁾. Во всякомъ случаѣ Констанціана не находилась подлѣ Одиссоса, потому что, по Героклу, послѣдній городъ принадлежалъ къ Мизіи, тогда какъ Констанціана упомянута имъ и Проконіемъ въ числѣ городовъ Скиѳіи.

¹⁴⁾ Parthey, Hierocl. Synecdemus и пр., 1866 стр. 147.

¹⁵⁾ Makrizi, Hist des Sultans mam., trad. par Quatremère. I, 1 стр. 215.

¹⁶⁾ Atti Tauro ligure VII, 241.

¹⁷⁾ De adm. imp. ed. Bonn. стр. 79.

¹⁸⁾ Mommsen, C. I. L. III, 2 стр. 997.

¹⁹⁾ Васильевскій, Русск.-Визант. отрывки въ Ж. М. Н. Просв. 1876 стр. 409.

²⁰⁾ Иречекъ, Ист. Болгаръ, русск. перев. Одесса 1878 стр. 161.

Подобно Вёку, Веккеръ къ приведенному пятиградію причисляетъ городъ *Истросъ*, мѣстоположеніе котораго до нынѣ не опредѣлено съ точностью; кажется однако, что онъ находился при мысѣ Кара-бурунъ, къ юго-востоку отъ деревни Гаманджи, гдѣ сохранились слѣды древняго эллинскаго города и который отдѣленъ отъ Кюстенджи разстояніемъ, полагаемымъ древними авторами между Томи и Истросомъ ²¹⁾).

Остальными двумя членами пятиградія Gardner ²²⁾, согласно съ Вёкомъ, считаетъ *Месемарию* и *Аполлонію* и старается доказать, что всѣ пять были еще связаны съ Ольвіею, Тирасомъ, Каллатисомъ, Діонисополемъ, Марціанополемъ и Визіею монетнымъ союзомъ, съ одинаковымъ для всѣхъ мѣриломъ цѣнности.

Кромѣ приморскихъ городовъ нынѣшняя Добруджа заключала въ себѣ въ древности многіе другіе, преимущественно на Дунаѣ. Укажемъ здѣсь на главные изъ нихъ, съ означеніемъ ихъ мѣстоположенія, уже не подлежащаго сомнѣнію, благодаря памятникамъ, открытымъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій:

Эгиссусъ, по Овидію *Aegisos*, по Проконію *Aegistus*, по географу Равеннскому *Aegursum*, близъ нынѣшней Тульчи, гдѣ Сулинское гирло отдѣляется отъ устья Овященнаго и гдѣ посему самому Персами былъ наведенъ мостъ надъ Дунаемъ, по свидѣтельству Геродота (IV, 89) «τοῦ ποταμοῦ τὸν ἀδύνα, ἐκ τοῦ συζέται τὰ στήματα τοῦ Ἰστρου, ἐζεβύου». По *Itiner. Anton.*) Эгиссусъ отдѣленъ былъ 43 милями отъ «Долины Домиціана», отстоявшей отъ города Томи въ 87 миляхъ: итакъ долина эта должна была находиться близъ города Бабадага и совпадать съ большой низменностью (20 верстъ) «prolongement du lac Razelm» ²³⁾.

Новіодунумъ (въ 35 римскихъ миляхъ выше Эгиссуса), тамъ гдѣ Дунай начинаетъ развѣтвляться, слѣдовательно близъ Исаичи или Шакчи, противъ деревни Карталъ, гдѣ лѣтъ

²¹⁾ Peters, Grundlinien der Geogr. der Dobrudscha, 1869.

²²⁾ A monetary league on the Euxine sea, 1876. стр. 4.

²³⁾ Allard, La Bulgarie orientale, P. (1864) стр. 102.

сорокъ тому назадъ были найдены обломки латинской надписи, случайно туда попавшей съ праваго берега, какъ уже было замѣчено Моммзенемъ ²⁴⁾, хотя ему не было извѣстно, что, вмѣстѣ съ этими обломками былъ найденъ г. Мурзакевичемъ ²⁵⁾ еще одинъ съ замѣчательною рѣзбою. Этотъ кусокъ, 1½ аршина длины и ¾ ширины, имѣетъ на себѣ правильный и красивый рисунокъ Аполлона и Діаны, занимающихся звѣриною охотою. Что этотъ по крайней мѣрѣ памятникъ былъ воздвигнутъ въ Новіодунумѣ явствуетъ изъ двухъ другихъ надписей затѣмъ найденныхъ «in ruinis castris Romani inter Isaktscham et Tultscham ²⁶⁾ и посвященныхъ богинѣ охоты. Существовавъ уже во время Птолемея, Новіодунумъ вѣроятно, подобно столь многимъ другимъ городамъ, былъ построенъ стоявшими тамъ римскими войсками и названіемъ своимъ обязанъ тому обстоятельству, что между ними было много Кельтовъ. Въ послѣдствіи въ этомъ городѣ находилась главная квартира легіона I Jovia. По Амміану (XXVII, 5) здѣсь именно былъ наведенъ мостъ надъ Дунаемъ въ 369 году предъ походомъ императора Валента противъ Готовъ, и я согласенъ съ Форбигеромъ ²⁷⁾, что Лорнандъ имѣлъ въ виду этотъ самый городъ, когда говоритъ, что южная граница земли Славянъ пролегла «a civitate Novietunense et lacu qui appellatur Mursianus usque ad Danastrum и что это озеро находилось на западной границѣ Скиѳіи, «ubi Hister oritur» т. е. гдѣ эта рѣка стала носить названіе Истръ, тогда какъ выше называлась Данувій ²⁸⁾. Изъ одного мѣста у Прокопія (De B. Gott. ed. Bonn. II. 592) явствуетъ, что Менке ²⁹⁾ напрасно передвигаетъ жилища Славянъ съ окрестностей Исаки до Систова и что Иорданисъ (Get. V) подъ своимъ «lacus

²⁴⁾ С. I. L. III, 1 стр. 146

²⁵⁾ Записки Одеск. Общ. Ист. I, стр. 627.

²⁶⁾ С. I. L. III, 2 №№ 6160 и 6161.

²⁷⁾ Handbuch der alten Geogr. III, стр. 109².

²⁸⁾ Roesler, Zeitpunkt der slav. Ansiedl. an der untern Donau, въ S. B. d. K. Akad. d. Wiss. LXXIII, стр. 87. Сравни. Ptolem. III. 10.

²⁹⁾ Erläut. Vorbem. zum Hand-Atlas, 1871 стр. 2.

Murgianus могъ только разумѣть Плиніево озеро *Halmyris*, нынѣ известное подъ названіемъ Рамзинъ, Расельмъ, и проч. и при которомъ находилось исправленное Юстиніаномъ castellum *Almyris* «in extrema Scythia situm» (Proc. ed. Bonn. III стр. 293).

Вѣ этихъ мѣстахъ, а не въ окрестностяхъ Систова, г. Perrot ³⁰⁾ долженъ былъ искать упомянутый въ надписи, найденной въ Кюстенджи, Флавійскій Новгородъ «*Φλαβία νέα πῶλις*», гдѣмъ болѣе, что всѣ обстоятельства, имъ приведенныя въ пользу своего мнѣнія, что тутъ говорится о городѣ «*Novae*» предвѣстникѣ Систова, безъ всякой натяжки примѣняются къ Новіодунуму.

Уже по близости сего города отъ Томи, онъ могъ скорѣй чѣмъ *Novae*, находится съ Метрополию Понта въ коммерческихъ и политическихъ сношеніяхъ и могъ быть основанъ, стольже хорошо, какъ *Novae*, при Флавіяхъ, а именно во время войны Домиціана съ *Сарматами*, которыми былъ при немъ уничтоженъ цѣлый легіонъ, вѣроятно *V Alauda* ³¹⁾. Наконецъ упомянутый въ этой надписи «*οἶκος ναυκλήρων*», причлѣнѣ было помѣститъ въ дельту Дуная, нежели при устьѣ Янтры, такъ какъ городъ «*Flaviana*» гдѣ стояли «*milites paucissimi*» лежалъ не въ Мизіи, но въ провинціи Скиѳіи, тогда уже отдѣленной отъ первой ³²⁾, и что эти войны состояли вѣроятно подъ вѣдомствомъ главнаго начальника легіона *I Iovia*, подобно префектамъ другихъ отрядовъ въ Новіодунумѣ же и Эгиссуѣ, равно какъ и эскадры *musculorum scythicorum* въ устьяхъ Дуная ³³⁾.

Поэтому мы можемъ быть не слишкомъ удаляемся отъ истины, отыскивая слѣды Флавіаны въ вышеприведенныхъ развалинахъ римскаго замка между Исакчю и Тульчю. Въ

³⁰⁾ Revue archéologique, Nouvelle Série, XXVIII, стр. 26.

³¹⁾ Marquardt, Handbuch der Röm. Alterthümer, Leipzig 1853 III, 2 стр. 355.

³²⁾ Notitia Dignitatum etc. ed. Seeck. стр. 87 срав. Seeck, Die Zeit des Vegetius, въ Берл. журн. Hermes XI, 73.

³³⁾ Marquardt I, с. 408 ср. Not. Dign. стр. 88.

этих мѣстахъ мы встрѣчаемъ у Птолемея неразгаданныя имена *Νοῦκράουον* и *Σιτίβεντα*.

Но если такъ, то я полагалъ бы, что Новіодунумъ съ Флавіаніою былъ именно тотъ городъ, присоединеніемъ котораго къ понтійскому *Пятирадію* эта конфедерація превратилась въ Шестиградіе, упомянутое въ греческой надписи, помѣщенной въ константинопольскомъ журналѣ *Φιλολογικὸς Σβλλογος* за 1871 годъ т. IV р. 105 № 4 и обязательно мнѣ сообщенной г. Вулдимосомъ, директоромъ коммерческой греческой школы въ нашемъ городѣ ³⁴).

³⁴) Я считаю прямымъ своимъ долгомъ показать здѣсь, почему именно этотъ достойный представитель эллинизма въ древней Сициліи, напечатавшій въ Одессѣ въ 1875 году дѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ *Λογίμιον περὶ τοῦ ἰδιωτικοῦ βίου τῶν ἀρχαίων Ἑλλήνων, τόμος Α'*, считаетъ неосновательнымъ мнѣніи г. Perrot (I. с. р. 24) касательно значенія эпитета «*ἐὐώνυμος*», который приписанъ къ Понту вѣсто *ἔθξιμος* въ двухъ надписяхъ обнародованныхъ Миллиненомъ (*Φιλ. Συλλ.* I. IV р. 105—8) и еще прежде Куманудисомъ (въ аеиискомъ журналѣ *Νέα Παρθένια*, т. XIX р. 81 — 85), который ограничивается замѣчаніемъ, что приписаніе эпитета *ἐὐώνυμος* къ гостепринимающему Понту ему показалось новымъ. Сознаваясь, что и онъ не встрѣчалъ подобаго примѣра, ни у древнихъ авторовъ, ни въ надписяхъ, г. Perrot продолжаетъ: «C'est selon toute apparence, l'invention pretentieuse d'un bel esprit local, qui a voulu montrer qu'il connaissait l'origine et le sens d'*ἔθξιμος*; de cette épithète donnée par antiphrase à cette mer redoutée des marins; la chose a réussi et est devenue à la mode». Въ свою очередь Миллингенъ (р. 106) колеблется между этимъ мнѣніемъ и другимъ, не ясно нѣтъ высказаннымъ. Упомянувъ, что древніе Греки, во избѣжаніе употребленія роковыхъ словъ, переимѣнили названіе Понта *ἔθξιμος* въ *ἔθξιμος*, онъ прибавляетъ, что выраженіе *ἐὐώνυμος* не замѣняетъ последнее слово по подобному же эвемизму; но что этотъ эпитетъ означаетъ здѣсь прямо «главную сторону», такъ какъ берегъ, къ которому онъ приписывается, находится влѣво для входящаго въ Черное море изъ Пропонтиды, названіемъ *ἐὐώνυμος* отличается отъ провинціи Понта собственно, подраздѣленной Римлянами на *Pontus Galaticus*, *Pontus Polemoniacus* и *Pontus Carradocius*.

«Но» говоритъ г. Вулдимосъ, «дѣло въ томъ, что вовсе не для отличія отъ этой провинціи берегъ названъ *εὐώνυμος*, но въ противоположность правому, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Страбона: *Εἰς δὲ τὸν Ἐθξιμον πόντον εἰσπλέοντις ἐκ τῆς Προποντιδος ἐν ἀριστερᾷ μὲν τὰ προσεχῆ τῷ Βύζαντιν καίται, Θρακίῳ δ' ἐστὶ καλεῖται δὲ τὰ Ἀριστερὰ τοῦ Πόντου ἐν δεξιᾷ δὲ τὰ προσεχῆ Χαλκηδόνι* (XII. 3 § 2 сравн. I, 4 § 16; VI, 7, § 1; IX 5 § 10. XI 2 § 5 и 14; XIV, 4, 29). Всякій же, знакомый хоть немного съ греческимъ языкомъ, знаетъ, что прилагательныя имена *ἀριστερά*; и *ἐὐώνυμος*; тождественны по своему значенію и что обѣ по эвемизму значатъ *окавій*, *лѣвый*».

Вотъ транскрипція этой надписи, о которой г. Васильевскій ³⁵⁾ желалъ узнать мое мнѣніе.

Ἀγαθῆ τύχῃ.

Τὸν Ποντάρχην καὶ ἄρ[ξαν-
τα τῆς Ἐξαπό[λ]εως
τὸν] υἱὸν τοῦ Πόντου καὶ
π]ρῶτον ἀγωνοθέτην
θεοῦ Ἀντινόου Τ. Φλα-
οῦιον Ποσειδώνιον
υἱὸν Φαίδρου τοῦ Ποντάρ-
χου καὶ υἱοῦ τῆς πόλε-
ως: Φυλῆ Ἀργαδέων
τὸν ἑαυτῆς προστατήν.

«Въ добрый часъ

Понтарха и управляющаго Шестиградіемъ, сына Понта и перваго учредителя игръ бога Антиноя, Т. Флавія Посидонія, сына Федра Понтарха и сына города. Колѣно Аргадеевъ своего покровителя».

Издатель и комментаторъ надписи Миллингенъ (1. с. 106) между прочимъ заключаетъ изъ ней, что граждане города Томи, желая, подобно другимъ городамъ, снискать благосклонность императора Адріана, учредили публичныя игры въ честь его любимца Антиноя, причисленнаго къ богамъ особымъ декретомъ. Если же, какъ справедливо замѣчаетъ Миллингенъ, титулъ «управляющій дѣлами Шестиградія» тогда уже не имѣлъ существеннаго значенія, но только формальное и почетное въ своемъ примѣненіи къ римскимъ властямъ, то спрашивается, не былъ ли этотъ титулъ отмѣченъ въ надписи потому, что въ учрежденіи игръ участвовали Аргадеи, переселившіеся изъ Томи въ городъ, никогда не принадлежавшій къ Понтійскому пятиградію. Въ этомъ случаѣ я осмѣлился бы спросить далѣе, нельзя ли тутъ подъ шестымъ членомъ конфедераціи разумѣть новый городъ Флавіевъ.

³⁵⁾ Разборъ сочиненія Ф. К. Бруна: Черноморье и проч. С. П. 1879 стр. 12

Если же оказалось бы, что въ Понтійскомъ союзѣ участвовали шесть городовъ еще до утверждѣнія власти Римлянъ надъ Нижнею Мизією, то я полагаю бы, что шестымъ членомъ сего союза былъ, не Каллантисъ, какъ думаетъ Миллингенъ, но скорѣй или Ольвія или Тирасъ, такъ какъ оба эти города, находясь также въ дружескихъ сношеніяхъ съ членами Пятиградія, подобно имъ, участвовали въ жертвоприношеніяхъ храму Ахиллеса на островѣ Левки, судя по автономнымъ ихъ монетамъ, тамъ найденнымъ, а теперь хранящимся въ Музеѣ Одесскаго Общества.

Димонетія, въ самомъ углу образуемомъ Дунаемъ тамъ, гдѣ онъ обращается круто на востокъ, насупротивъ устья Гіераза, нынѣ Сереть, между Браилою и Гадацомъ, гдѣ сохранились развалины.

Арубіумъ или Арубіумъ, около нынѣшняго Мачина.

Тросмисъ или Трѣсмисъ, извѣстный еще Овидію, въ послѣдствіи весьма важный городъ, близъ мѣстечка Иглица, какъ видно изъ большаго числа надписей, тамъ найденныхъ.

Капидава, по Маннерту, Черновода, съ чѣмъ согласенъ Моммзенъ.

Акіополь, на томъ мѣстѣ, гдѣ Дунай поворачиваетъ на сѣверъ, стало быть близъ Расовы.

Дуросторумъ, по Птоломеею и *Notitia dignitatum*; по другимъ Доростолонъ, затѣмъ Дристра, нынѣ Силистрія.

Трансмариска, крѣпость упомянутая также впервые Птоломеемъ, около нынѣшняго Туртукая (Тураканъ).

Новы (Novae) недалеко отъ Систова, мѣсто стоянки Легиона I Italica.

Никополисъ, построенный Траяномъ, нынѣ Никюбъ на Янтрѣ между Систовомъ и Терновомъ. Онъ еще существовалъ въ VII столѣтіи и кромѣ имени не имѣетъ ничего общаго съ нынѣшнимъ Никополемъ при устьѣ Осмы въ Дунай, построеннымъ неизвѣстно кѣмъ и когда. Знаемъ только, что до 1396 года онъ уже былъ сильно укрѣпленъ и что онъ существовалъ по крайней мѣрѣ въ 1352 году. Въ этомъ я убѣдился по

письму болгарскаго царя Іоанна Александра къ дожу венеціанскому Андрею Дандоло. Рукописный итальянскій переводъ этой грамоты хранится въ Венеціи въ Museo Correr ³⁶⁾, откуда мнѣ посчастливилось получить копію, свидѣтельствующую, что письмо было подписано царемъ 18 октября 1352 года, въ *Никополь*.

Прочіе изъ приведенныхъ городовъ по большей части возникли только въ «золотомъ вѣкѣ» Римской имперіи, въ которому также относилась бы постройка вышеупомянутого вала или стѣны, если бы можно было ручаться за то, что имя «лучшаго» изъ римскихъ императоровъ не было къ ней прииѣнено въ позднѣйшія времена.

Въ этомъ случаѣ стѣна скорѣе могла быть построена однимъ изъ предшественниковъ Траяна, а именно Домиціаномъ, при которомъ Римляне, безъ сомнѣнія, имѣли бы въ ней болѣе надобности, нежели въ царствованіе побѣдителя Даковъ. Какъ бы то ни было, эта двойная, въ иныхъ мѣстахъ даже тройная, стѣна (*Valla Romana*), по словамъ приведеннаго выше журналиста, повсюду еще сохранилась въ высотѣ отъ 8-ми до 10 футовъ; съ наружной стороны вырытъ ровъ; съ внутренней лежатъ большіе, обѣченные камни, образовавшіе, кажется, высокую стѣну. Западная часть сего укрѣпленія имѣетъ предъ собою озера и болотистую долину Карасу, въ родѣ рва крѣпости; къ востоку же отъ деревни Бурлякъ, валъ внѣшній переходитъ за долину и вообще построенъ безъ обращенія вниманія на мѣстныя особенности; внутренній, т. е. южный валъ, идетъ, не въ одинаковомъ разстояніи, отъ 100 до 200 футовъ, за первымъ. За нимъ, въ извѣстныхъ взаимныхъ разстояніяхъ, видны слѣды римскихъ становъ, имѣющихъ среднимъ числомъ 300 шаговъ въ квадратѣ; форма и входы ихъ узнаются совершенно ясно еще и нынѣ.

Въ странѣ, по обѣимъ сторонамъ этого вала лежащей, Славяне обитаютъ съ давнихъ временъ, хотя и нельзя опредѣ-

³⁶⁾ Саввантовъ, Путеш. Новгор. Арх. Антонія. С.-П. 1872, стр. 173.

лить эпохи, когда именно они переселились сюда. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, они составляли населеніе сего края еще до утвержденія надъ нимъ владычества Римлянъ; по мнѣнію же другихъ, они сюда перешли только послѣ нашествія Гунновъ на прежнюю ихъ родину. Достоверно извѣстно, что угорскіе Болгары, въ 679 году, при занятіи края между Дунаемъ и Балканомъ, застали тамъ семь славянскихъ племенъ, которыя ими были покорены и соединены въ одно политическое тѣло, названное по ихъ имени *Бомаііею*, хотя сами Болгары въ теченіе 2 или 3 столѣтій ославянились. Ибо, какъ справедливо замѣчаетъ Иречекъ ³⁷⁾ «*Název statni rozhodoval nad názvem narodnim*».

³⁷⁾ *Dějiny Národa Bulharského* 1876 стр. 112.

IV.

Островъ Певки¹⁾.

Въ числѣ острововъ, образуемыхъ устьями Дуная, болѣе другихъ славенъ былъ въ древности островъ Певки. По свидѣтельству Помпонія Мелы²⁾, онъ былъ самый большой и извѣстнѣйшій изъ шести острововъ, находящихся въ дельтѣ Дуная. По другимъ авторамъ, островъ Певки, имѣя видъ треугольника, величиною своею не уступалъ Родосу, которому, въ свою очередь, Страбонъ приписываетъ въ окружности до 920 стадій. По тому же автору³⁾, большой островъ Певки лежалъ возлѣ устьевъ Истра; другіе меньшіе острова находились отчасти выше, отчасти въ сторонѣ моря. «Ибо,—говоритъ онъ,—Истръ изливается въ Понтъ Евксинскій семью устьями, изъ коихъ самое большое есть южное или такъ называемое Священное устье; вверхъ по оному, въ 120-и стадіяхъ, находится островъ Певки», при нижней части котораго Дарій построилъ мостъ: могъ же онъ быть построенъ и при верхней части острова (*ἦς κατὰ τὸ κατὼ μέρος ἐποίησε τὸ Σεῦμα Δαρείου δόνατο δ' ἄν σευθῆναι καὶ κατὰ τὸ ἄνω*).

Изъ этихъ словъ Страбона Укертъ⁴⁾ выводитъ заключеніе, что, по взгляду великаго географа, Истръ, идущій съ запада, долженствовалъ омывать берега острова, а затѣмъ, снова соединившись въ 120-и стадіяхъ отъ моря,—образовать прочія устья болѣе къ востоку. «Въ противномъ случаѣ», за-

¹⁾ Изъ Одесскаго Вѣстника №№ 90 и 91, 1854 года.

²⁾ Pompon. Mela, II, 7.

³⁾ Strabo, VII, 3, § 15.

⁴⁾ Ukert, Geogr. d. Gr. und R. III, 1 стр. 164.

иъчаетъ Укертъ «Персамъ пришлось бы переправиться еще черезъ прочіе рукава Дуная», что безъ сомнѣнія имъ не могло придти въ голову. Что они дѣйствительно не переправлялись черезъ прочіе ⁵⁾ рукава явствуетъ притомъ, какъ изъ приведеннаго выше свидѣтельства Геродота, что мостъ былъ построенъ въѣзжавшими въ дунайскую дельту морями, такъ изъ того обстоятельства, что персидскій флотъ поднялся до этого пункта только послѣ двухдневнаго плаванія вверхъ по рѣкѣ, стало быть на протяженіе, которое по разнымъ причинамъ, легко могло соотвѣтствовать 120 стадіямъ Страбона. Съ взглядомъ его касательно мѣстоположенія острова можно согласовать тѣ подробности, которыя мы о немъ встрѣчаемъ у Плинія ⁶⁾. Сказавъ, что «Nister» изливался въ море шестью рукавами, онъ продолжаетъ: «Primum ostium Peuces, mox ipsa Peuce insula, in qua proximus alveus (названіе пропущено) appellatus XIX p. magna palude sorbetur; ex eodem alveo et super Histropolin lacus gignitur LXIII passuum ambitu, Halmyrin vocant; secundum ostium Naracustoma appellatur» и т. д. Такъ какъ устье, которое Плиній означаетъ названіемъ острова имъ омываемаго, совпадало съ Священнымъ устьемъ Страбона или нынѣшнимъ устьемъ св. Георгія, тогда какъ большое озеро Гальмирисъ явно тождественно съ озеромъ нынѣ названнымъ Рамзинъ или Разельмъ и лежащимъ на южной сторонѣ рукава св. Георгія, то и Плиніево «большое болото», смежное съ островомъ, не могло не находиться на этой его сторонѣ, и слѣдовательно должно было соотвѣтствовать, если не окрестностямъ протока Дунаецъ, который, отдѣлившись отъ Георгіевскаго рукава, теряется въ озерѣ Рамзинъ, то балкъ («depression de terrain»), отстоящей въ 60 верстахъ отъ Кюстенджи и отдѣляющей южную степную часть Добруджи отъ гористой Вабадагской области ⁷⁾.

⁵⁾ Groskurd, Strabons Erdbeschreibung I, стр. 537.

⁶⁾ Naturalis historia, recens. D. Douteisen, Berol. 1866 стр. 182.

⁷⁾ Allard, La Bulgarie etc. стр. 103.

Всѣ приведенныя обстоятельства заставляютъ меня думать, что Крузе⁸⁾ не ошибается, полагая, что древній островъ Певки соответствовалъ сѣверовосточной части нынѣшняго полуострова Бабадагскаго, т. е. гористой полосѣ земли, заключенной между Бабадагомъ, Исакчею, Тульчею и мысомъ Вештене. Что эта полоса могла дѣйствительно имѣть въ древности видъ острова, не подлежало бы никакому сомнѣнiю, если-бы подтвердилось приведенное г. Крузе свидѣтельство извѣстнаго барона Гаммера, что упомянутая полоса нынѣ еще отдѣляется отъ западной части полуострова песчанымъ, покрытымъ лѣсомъ логовищемъ, которое въ древности легко могло быть русломъ потока, т. е. верхней части южнаго рукава Дуная. Въ этомъ случаѣ мы еще болѣе убѣдились бы, что здѣсь долженъ былъ находиться именно островъ Певки, если обратимъ вниманiе на то, что о немъ говорятъ Аррианъ и Птоломей.

Извѣстно, что первый изъ нихъ упоминаетъ объ островѣ, при описанiи похода Александра Македонскаго противъ Трибалловъ и Гетовъ (1, 2—4). Но какъ подробности сего описанiя можетъ быть не сохранились въ памяти читателя, то мнѣ кажется неизлишнимъ представить здѣсь отрывокъ, для насъ особенно интересный, изъ труда знаменитѣйшаго изъ историковъ Александра:

«Послѣ трехдневнаго перехода отъ береговъ Лигина (рѣки, касательно которой ученые до нынѣ еще не могли согласиться), Македонскiй царь достигъ, съ войскомъ своимъ, до южнаго берега Дуная, гдѣ его уже ожидали корабли, прибывшiе изъ Византiи; они тотчасъ были нагружены стрѣлками и тяжелой пѣхотою, для нападенiя на островъ *Певки*, куда спаслись Эраки, равно какъ и царь Трибалловъ, Сирмъ, съ частью своего войска, отправивши туда же предварительно женщинъ и дѣтей. Однако островъ былъ хорошо обороняемъ, берега его были слишкомъ высоки, число судовъ было недостаточное, такъ что Александръ рѣшился призвать обратно свои

⁸⁾ Kruse, de Istri ostia, стр. 53.

корабли и напасть на Гетовъ съ противоположнаго берега: если только онъ, по ихъ усмирѣніи, былъ бы обладателемъ обоихъ береговъ рѣки, то и островъ не могъ бы болѣе ему противиться. Геты, числомъ около 4,000 конницы и болѣе 10,000 пѣхоты, взяли позицію на сѣверномъ берегу Дуная, предъ худо построеннымъ городомъ, лежавшимъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рѣки; они полагали, что царь, у котораго не было довольно кораблей для совершенія высадки на островъ, повелитъ построить мостъ изъ судовъ, и тѣмъ доставить имъ время и случай для нападенія. Александръ ихъ предупредилъ: это было около половины Іюня; поля въ окрестностяхъ гетскаго города были покрыты хлѣбомъ, довольно высокимъ въ колосьяхъ, чтобы скрыть предъ глазами непріятеля пристающихъ къ берегу воиновъ; надлежало только побѣдить Гетовъ внезапнымъ нападеніемъ; но какъ корабли византійскіе не могли вмѣщать въ себѣ достаточнаго количества воиновъ, то собраны были изъ окрестностей многія мелкія лодки, коими пользовались туземцы, когда ловили рыбу въ рѣкѣ, когда производили разбой или же когда посѣщали своихъ сосѣдей; кромѣ того, кожи, служившія Македонянамъ вмѣсто палатокъ, набиты были сѣномъ и крѣпко связаны; затѣмъ, пользуясь ночьюю темнотою, 1,500 всадниковъ и 4,000 человекъ пѣхоты, подъ личнымъ начальствомъ царя, переправились черезъ рѣку, и, будучи прикрыты обширнымъ полемъ съ хлѣбомъ, высадились подъ городомъ. При наступленіи зари они двинулись впередъ поперегъ поля; впереди шла пѣхота, которой велѣно было прыгнуть внизъ хлѣбъ длинными косями, и тогда только остановиться, когда дойдутъ до необработаннаго поля. Тамъ конница, дотолѣ слѣдовавшая за пѣхотою, выставилась на правомъ флангѣ подъ начальствомъ царя, между тѣмъ какъ на лѣвомъ флангѣ, примыкая къ рѣкѣ, выступила впередъ фаланга, образуя длинную линію и находясь подъ начальствомъ Никанора. Геты, устрешенные чрезвычайною смѣлостью царя, который съ такою легкостью пробрался черезъ величайшую изъ рѣкъ въ теченіе одной ночи, сѣвшили броситься въ городъ, не будучи въ со-

стояніи противустоятъ, ни натиску конницы, ни силѣ фаланги; видя, что непріятель ихъ преслѣдуетъ, они бѣжали далѣе внутрь, въ степь, взявъ съ собою столько женъ и дѣтей, сколько лошади могли нести. Царь вошелъ въ городъ, разрушилъ его, отправилъ добычу въ Македонію съ Филиппомъ и Мелеагромъ, и принесъ жертвы возлѣ самаго берега Дуная, въ благодарность Юпитеру, Геркулесу и богу рѣки. Александръ не имѣлъ намѣренія раздвинуть предѣлы своего могущества до обширныхъ степей, простирающихся къ сѣверу отъ Дуная; съ тѣхъ поръ какъ Геты узнали на опытѣ могущество Македонянъ, широкая рѣка составляла надежную границу; въ сосѣдствѣ же не было другаго народа, отъ котораго можно было ожидать сопротивленія. Означивъ сказанными жертвоприношеніями предѣлы своихъ предпріятій къ сѣверу, царь Македонскій въ тотъ же день возвратился въ станъ свой за рѣкою—изъ похода, который не стоилъ ему ни одного человѣка. Вслѣдъ за предпріятіемъ, столь же удачнымъ, какъ и быстрымъ, свободные народы, обитавшіе при Дунаѣ, спѣшили покориться царю; посольства прибыли отъ различныхъ племенъ съ данью своего края, и просили мира и дружбы, которые имъ были дарованы съ радушіемъ. Даже царь Трибалловъ, Сирмъ, который понялъ, что ему нельзя будетъ удержаться на островѣ Дуная, покорился, и былъ, по Діодору (XVII, 17), принятъ союзникомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ доставлялъ впередъ контингентъ свой къ македонскому войску».

Дройсенъ, въ своей прекрасной Исторіи Александра (стр. 70), высказалъ сомнѣніе на счетъ тождества острова, на которомъ царь Трибалловъ искалъ убѣжища, съ нашимъ островомъ Цевкиа, полагая, что историки Александра собственно говорятъ объ островѣ, который лежалъ гораздо выше на Дунаѣ, и что они ошибкою означаютъ его именемъ того острова сей рѣки, который имъ былъ извѣстенъ болѣе всѣхъ другихъ.

Мнѣніе сіе нѣмецкій ученый старается подкрѣпить слѣдующими размышленіями: «Евдали Трибаллы могли бы спастись болѣе чѣмъ на 50 миль отъ своихъ границъ, и то въ

направленіи, менѣе отдаленномъ отъ непріятеля. Какимъ образомъ Арріанъ могъ бы пройти молчаніемъ многочисленныя рукава Дуная, если бы борьба происходила при островѣ Певки, въ ихъ сосѣдствѣ находившемся? Даже не доставало бы времени для этихъ переходовъ: въ концѣ Іюля Александръ уже стоялъ подѣ Пелліономъ, т. е. въ 150 миляхъ отъ устьевъ Дуная, между тѣмъ какъ онъ только весной выступилъ въ походъ изъ Амфиполя, отстоявшаго отъ Певки въ 100 миляхъ, въ прямомъ направленіи».

Всѣ эти обстоятельства кажутся мнѣ, однако, недостаточно важными, чтобы заставить меня согласиться съ мнѣніемъ автора, что историки Александра по ошибкѣ только упоминаютъ объ островѣ Певки, тѣмъ болѣе, что и Страбонъ говоритъ о неудачномъ походѣ Македонянъ противъ острова того же имени, не сомнѣваясь въ тождествѣ его съ тѣмъ островомъ Певки, возлѣ котораго Дарій I переправился чрезъ Дунай, и который явно находился при устьяхъ этой рѣки. При томъ я не понимаю, почему Александръ, который въ столь короткое время образовалъ всемірное владычество свое, не могъ совершить приведенныхъ переходовъ отъ Амфиполя до нижняго Дуная и оттуда назадъ до Пелліона въ теченіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, т. е. отъ начала весны до конца Іюля. Гораздо менѣе правдоподобнымъ кажется мнѣ предположеніе Дройсена, что корабли византійскіе, которые уже стояли на якорѣ возлѣ острова Певки, когда Александръ прибылъ къ берегу Дуная, могли бы уже, до того времени, подняться вверхъ по рѣкѣ на значительное разстояніе, что надлежало бы допустить, если бы дѣло здѣсь дѣйствительно касалось острова, лежащаго гораздо выше, нежели настоящій островъ Певки. Что же касается стратегической важности устьевъ Дуная, то Арріанъ, который въ другомъ мѣстѣ (V, 4) говоритъ, что ихъ было пять и что они были не глубоки, могъ въ этомъ случаѣ оставить ихъ безъ вниманія, если островъ дѣйствительно находился въ предположенномъ нами мѣстѣ, въ окрестностяхъ Тулчи, т. е. не много выше, а не въ самой нынѣшней дѣлтѣ Дуная.

Въ этомъ случаѣ и объяснилось бы почему Аррианъ могъ сказать, что берега острова были круты. Таковы, по крайней мѣрѣ были бы берега острова, который соответствовалъ бы сѣверо-восточной оконечности Добруджи или Бабадагской области. Здѣсь при томъ Сирмъ съ своимъ народомъ и съ Тираками удобно могъ помѣститься и найти средства для продовольствія большаго количества народа; напротивъ того, острова, лежащія выше по Дунаю не представляли бы необходимыхъ къ тому условій, между тѣмъ какъ всѣ острова, входящія въ составъ нынѣшней дельты Дуная, мало возвышаются надъ уровнемъ моря, а посему самому ни одинъ изъ нихъ не могъ въ древности имѣть крутыхъ береговъ. Если же островъ, который со славою противостоялъ величайшему полководцу древняго міра, дѣйствительно находился въ предположенномъ нами мѣстѣ, то и городъ Гетовъ, разрушенный Александромъ, долженъ былъ находиться въ небольшомъ оттуда разстояніи на противоположномъ, т. е. сѣверномъ берегу Дуная. Вотъ почему можно допустить предположеніе, что сказанный городъ находился въ окрестностяхъ колоніи Карталь, лежащей между Измаиломъ и Рени, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ самаго берега рѣки. Древніе гробницы и другіе памятники съ латинскими надписями, донныя сохранившимися, ясно свидѣтельствуютъ, что въ этихъ мѣстахъ существовало нѣкогда римское поселеніе⁹⁾, которое однако не мѣшаетъ намъ предположить, что здѣсь именно находились передъ тѣмъ жилища Гетовъ.

Пора однакожъ возвратиться къ нашему острову, обращаясь къ даннымъ болѣе положительнымъ, которыя намъ доставляетъ Птолемей. Упомянувъ, что островъ Певки былъ образумъ южнымъ рукавомъ Дуная, авторъ этотъ не входилъ въ подробности касательно мѣстныхъ его особенностей. Вѣрный своей системѣ, онъ ограничивается опредѣленіемъ астрономическаго положенія острова, равно какъ и различныхъ

⁹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 1 стр. 627. ср. выше стр.

устьевъ Дуная. Безъ сомнѣнія данныя эти далеко не точны; тѣмъ не менѣе они не могутъ быть оставлены безъ вниманія, если дѣло идетъ не объ опредѣленіи дѣйствительной широты и долготы Дунайской дельты, но, какъ въ настоящемъ случаѣ, только о томъ, чтобы означить, хотя приблизительно, относительное разстояніе различныхъ ея частей другъ отъ друга. Сравнивая, съ этой точки зрѣнія, цифры Птолемея, нельзя будетъ не согласиться, что онѣ представляютъ новыя доказательства въ пользу мнѣнія, по которому островъ Певки не доходилъ до морскаго берега, находясь въ то же время, въ меньшемъ разстояніи отъ южнаго устья Дуная, нежели отъ всѣхъ прочихъ устьевъ этой рѣки. Ибо тогда какъ, по его свидѣтельству, островъ Певки лежалъ подъ гр. $56^{\circ} 20'$ долг. и $46^{\circ} 30'$ шир., онъ же опредѣляетъ, мѣстоположеніе устьевъ, а именно:

Священное или Певки	подъ $56^{\circ} 10'$ долг.	$46^{\circ} 15'$ ш.
Инаракіонъ (Нараку)	. . . $56^{\circ} 10'$	» $46^{\circ} 20'$ »
Балонъ	$56^{\circ} 15'$	» $46^{\circ} 30'$ »
Псевдостома	$56^{\circ} 15'$	» $46^{\circ} 40'$ »
Бореонъ	$56^{\circ} 20'$	» $46^{\circ} 50'$ »
Оіагола или Псионъ	$56^{\circ} 15'$	» 47° — »

Со временъ Птолемея важныя физическія измѣненія должны были происходить въ видѣ и объемѣ нашей дельты, потому что она ежедневно еще измѣняется, такъ сказать, въ нашихъ глазахъ. Посему то было бы несправедливо обвинять его въ неточности, хотя настоящее число рукавовъ Дуная и взаимное ихъ разстояніе не совсѣмъ согласуется съ изображеніемъ, которое онъ намъ оставилъ о дельтѣ Дуная. Напротивъ того, это изображеніе скорѣе могло бы служить доказательствомъ, что въ его время теченіе этой рѣки было извѣстно по опыту, что впрочемъ не было-бы удивительнымъ при важности, которую она постоянно имѣла для Римлянъ, съ тѣхъ поръ, какъ они простирали свое владычество до ея береговъ.

Такъ еще при Августѣ Элій Катъ перевелъ 5 мириадъ (50.000) Гетовъ изъ-за Дуная въ Фракію, и въ тѣ же вре-

мена Римляне боролись съ Бастарнами, которые обптали близъ устьявъ Дуная и къ числу коихъ принадлежали Певкины (Strabo, I. c.). За тѣмъ Тиб. Плавціи Сильванъ Эліанъ, въ свою очередь, перемѣстилъ многія тысячи Задунайцевъ на южный берегъ рѣки, остановилъ набѣги Сарматовъ и наблюдалъ за Бастарнами, Роксоланами и Скивами нашихъ степей¹⁰⁾. Еще при Домиціанъ причисляли къ труднѣйшимъ подвигамъ¹¹⁾:

Aut Rheni populos, aut nigrae littora Thules,
Aut Istrum servare latus, metuendave portae
Limina Caspiae.

Покореніе Траяномъ Дакіи обезпечило на время владѣтельство Римлянъ надъ обоими берегами Дуная, и владѣтельство это отчасти продолжалось и послѣ того, когда, «возстановитель имперіи», уступилъ варварамъ завоеванія «лучшаго» изъ своихъ предшественниковъ. Неудивительно по этому, почему на монетахъ римскихъ, равно какъ и на памятникахъ надгробныхъ, воздвигнутыхъ Иллирійскими легіонами въ послѣднія времена имперіи, столь часто встрѣчаются слова: *Salus provinciarum, salus rei publicae, Danubius*.

По мѣрѣ того, какъ эта рѣка переставала служить оплотомъ противъ нашествій варваровъ на римскія провинціи, островъ Певки долженъ былъ лишиться того интереса, который дотолѣ имѣлъ для римскихъ писателей. Тѣ изъ нихъ, которые еще упоминаютъ о немъ, выражаются такъ сбивчиво, что видимое ихъ противорѣчіе не можетъ опровергать нѣбніе касательно его положенія, основанное на свидѣтельствѣ приведенныхъ нами авторовъ первыхъ двухъ вѣковъ имперіи.

Такъ напр., Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 8) думаетъ, что островъ Певки находился между устьями того-же имени и Нараконемъ, и что онъ доходилъ до моря. Между тѣмъ его же слова «*prominet insula Peuce*» заставляютъ догадываться, что онъ все-таки хотѣлъ говорить объ островѣ, который

¹⁰⁾ Orelli C. I. L. 750.

¹¹⁾ Stat. Silv. IV, 4, 61.

не доходя до самаго морскаго берега, оканчивался мысомъ Вештене, издалека еще замѣтнымъ мореплавателямъ.

Въ свою очередь эпитоматоръ Страбона (ed. Huds. p. 56) подъ именемъ Певки разумѣетъ весь треугольникъ между самымъ южнымъ и самымъ сѣвернымъ рукавами Дуная; длину же въ 300 стадій ихъ отдѣляющую считаетъ основаніемъ сего треугольника. Нельзя однакожь согласовать съ этимъ взглядомъ замѣтку того-же автора (p. 86), что островъ Певки лежалъ въ 500 стадіяхъ отъ острова Левки. Напротивъ того кажется, что авторъ здѣсь имѣлъ въ виду тотъ островъ Певки, который находился въ 120 стадіяхъ отъ морскаго берега, отстоявшаго въ древности въ 400 стадіяхъ отъ острова Левки, по свидѣтельству безыменнаго автора Перипла Понта Евксинскаго. Правда, въ этомъ периплѣ также сказано, что островъ Певки лежалъ между устьями Дуная и между моремъ, но въ этомъ случаѣ авторъ, какъ это дѣлаетъ часто, передалъ намъ только буквально слова Скипна Хіосскаго, поэта, жившаго въ 1-мъ столѣтіи до нашей эры.

Подобнымъ почти образомъ выражаются греческіе писатели, которые гораздо прежде Скипна, упоминали объ островѣ Певки, какъ напр. Эратосѣенъ и Аполлоній изъ Родоса; послѣдній только прибавляетъ (IV, 310), что островъ находился между устьями Дуная: Наракось и Калонъ. Сравнивъ между собою всѣ приведенныя свидѣтельства должно думать, что имя Певки принималось то въ обширномъ, то въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, подобно тому, какъ и при Нилѣ различали большую и малую дельту. По всей вѣроятности разумѣли первоначально всю дельту Дуная подъ именемъ Певки, которое потомъ уже, когда устья Дуная дѣлались болѣе извѣстными въ слѣдствіе завоеваній Македонянь, примѣнялось исключительно къ главному, знаменитѣйшему изъ шести острововъ¹²⁾. Въ послѣдствіи, когда, съ распаденіемъ римской имперіи, варварскіе народы утвердились въ Нижней Мизіи, ни-

¹²⁾ Pomr. Mela II, 7.

сатели, для коихъ островъ Певки уже не имѣлъ прежняго своего значенія, снова смѣшивали неопредѣленныя о немъ мнѣнія древнѣйшихъ съ понятіемъ болѣе точнымъ Страбона, Мелы, Плинія и Птолемея. Подобная погрѣшность со стороны авторовъ послѣднихъ временъ Римской имперіи и среднихъ вѣковъ, могла отчасти быть слѣдствіемъ того обстоятельства, что поэты первыхъ двухъ вѣковъ имперіи также держались древнѣйшаго мнѣнія на счетъ острова Певки, безъ сомнѣнія потому, что оно своею неопредѣленностью болѣе имъ нравилось, нежели результаты изслѣдованій современныхъ имъ географовъ и историковъ. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство сихъ послѣднихъ остается въ своей силѣ, хотя нашъ островъ ими представленъ въ иномъ видѣ, нежели въ каковомъ онъ могъ показаться воображенію Лукана, когда онъ, изображая стекающихъ воиновъ, говоритъ: (III, в. 100.

Deseritur..... barbara Cone

Sarmaticas ubi perdit aquas, sparsamque profundo

Multifidi Peucen unum caput adluit Istri.

Или Стація, когда онъ спрашиваетъ (Silv. V. 2, 136).

..... *An te septenus habebit*

Ister? et undoso circumflua conjuge Peuce?

Или же наконецъ Валерія Флакка, который говоритъ, (VIII, 293).

..... *ostia donec*

Danubii viridemque vident ante ostia Peucen.

Тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ своей поэмы о походѣ Аргонавтовъ (VIII, 217, 256), рассказываетъ, что островъ Певки такъ былъ названъ по имени Сарматской нимфы, которая тщетно старалась укрыться отъ страсти Истра въ близлежащей пещерѣ. Но такъ какъ еще, по Гомеру (Нумп. ad Aphrod. 257), вмѣстѣ съ нимфами произрастали въ горахъ высокія сосны, то ясно, что и Валерій Флаккъ здѣсь только хотѣлъ намъ дать перифразу весьма правдоподобнаго мнѣнія другихъ авторовъ, что островъ былъ названъ Певки, по множеству сосенъ (πεύκη) на немъ произрастающихъ. Обстоятельство сіе можетъ служить къ большому подтвержденію мнѣнія,

что островъ Певки находился въ предполагаемомъ нами мѣстѣ, т. е. выше острововъ настоящей дельты Дуная, на-конхъ по очереди его донинѣ искали. Во всякомъ случаѣ всѣ они такъ низки, что въ древности на нихъ едва ли могли произрастать сосны, по крайней мѣрѣ, столь же мало, какъ эти деревья и нынѣ тамъ вѣроятно встрѣчаются. Напротивъ того, вершины горъ Бабадагскихъ нѣкогда могли быть покрыты сосновыми лѣсами, слѣды коихъ, быть можетъ, донинѣ сохранились. Рѣшеніе сего вопроса, равно какъ и другихъ, коихъ мы касались въ настоящей статьѣ, мы предоставляемъ лицамъ, которымъ представится случай сличить ихъ съ мѣстностью.

Къ вопросу о древней топографіи Иранлійскаго полуострова¹⁾.

Въ двухъ верстахъ къ западу отъ Севастополя, возникшаго на мѣстѣ татарской деревни Ахтіаръ и вполне уже заслужившаго славное имя свое, данное ему великою императрицею, находился прежде городъ, которому также суждено было быть поприщемъ событія не менѣе важнаго для Россіи. Городъ этотъ, основанный въ глубокой древности выходцами мегарійской колоніи Ираклии, по полуострову, на которомъ они поселились, былъ просто названъ *Херсонисомъ*, чѣмъ и объясняется имя *Херсона*, присвоенное ему въ послѣдствіе Византіяцами. Въ нашихъ лѣтописяхъ имя сіе превратилось въ *Корсунь*; восточные писатели даютъ ему названіе *Сарыкерманъ*, а нѣкоторые изъ позднѣйшихъ *Топе-тарканъ*. Развалины Херсониса, сохранившіяся столько вѣковъ, вѣроятно теперь такъ перемѣщались съ новыми развалинами, по случаю осады Севастополя, что объясненіе ихъ сопряжено будетъ съ непреодолимыми трудностями²⁾. По свидѣтельству Страбона, городъ находился на

¹⁾ Извлечено изъ статей, напечатанныхъ въ Новороссійскомъ календарѣ на 1856—9; и помѣщенныхъ также въ Journal d'Odeassa, 1857 года.

²⁾ Описаніе, мною высказанное лѣтъ 25 тому назадъ, къ счастью не осуществилось, какъ читатели усмотрятъ изъ результатовъ раскопокъ, къ которымъ И. Одесское Общество Исторіи и Древностей три года тому назадъ могло приступить въ этой мѣстности, благодаря инициативѣ и благосклонному содѣйствію почетнаго члена Общества Министра Просвѣщенія графа А. Д. Толстаго. См. Отчетъ Общества за 1878 г. Одесса, 1879 и статью В. Н. Юргевича (Эллиніскія и латинскія надписи, найденныя въ Херсонисѣ) въ находящемся въ печати XI томѣ Записокъ Общества.

разстояніи около 100 стадій отъ мыса, названнаго *Paræniönz*, по храму божественной дѣвы, который стоялъ на немъ. По разстоянію этого мыса отъ города можно заключить, что Страбонъ здѣсь имѣлъ въ виду, не мысъ Херсонисъ, какъ полагалъ еще Муравьевъ, а за нимъ г. Аркасъ,—но мысъ Св. Георгія или Феолентъ, гдѣ находится обрывъ скалы, выдавшейся въ море, на подобіе пристани и образующій родъ воротъ, чрезъ которыя можно проѣзжать на лодкѣ, послѣ чего, какъ выражается Палласъ, «*der immer niedriger sinkende Schiefer sich bald unter der See verbirgt*».—Въ развалинахъ, сохранившихся въ этой мѣстности еще Палласъ ³⁾ подозрѣвалъ остатки храма, о которомъ говоритъ Страбонъ, а именно узналъ ихъ въ зданіи, которое знаменитый Санктъ-Петербургскій академикъ замѣтилъ подъ самымъ мысомъ.

«Оно состояло», говоритъ онъ, «изъ двухъ квадратовъ, стѣны которыхъ были направлены ко всѣмъ сторонамъ свѣта. Сѣверный квадратъ, равномѣрно въ 33 фута, поднимался надъ холмообразнымъ основаніемъ. Онъ имѣлъ, кажется, при юго-западной оконечности, одинъ только выходъ къ морю; съ прочихъ же сторонъ фундаментъ зданія окруженъ рядомъ огромныхъ, грубо обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Въ срединѣ квадрата, хотя немного ближе къ сѣверной стѣнѣ, лежалъ кубическій камень верхнею площадью не поднимающійся надъ почвою, который я велѣлъ поднять, послѣ чего оказалось, что земля подъ нимъ была довольно рыхлая. Около него въ открытомъ на сѣверной сторонѣ квадратъ были кладены въ землѣ плоскіе камни посредственной величины, которые могли составлять ступень, если только на среднемъ камнѣ стоялъ алтарь или статуя богини. Южный квадратъ, ближайшій къ морю, но примыкающій также къ первому, продолговатому, имѣя на восточной и западной сторонѣ 47 футовъ, на другой же только 35, тогда какъ внутреннее его пространство значительно глубже поверхности перваго. Кажется, онъ имѣлъ выходъ къ

³⁾ Pallas Bemerkungen auf einer Reise durch die südl. Statth etc. II 63.

мору на юго-восточномъ углѣ и другой на сѣверо-западномъ; состоитъ онъ также изъ продолговатыхъ большихъ плитъ, въ верхнемъ ряду кладенныхъ иногда на крестъ, но по большей части по длинѣ стѣнъ. Кладка, какъ во всѣхъ этихъ весьма древнихъ постройкахъ, очень груба и рыхла, безъ извести или глины, но за то тамъ и сямъ снабжена маленькими камешками для заборки плитъ. Камень построекъ есть обыкновенный известякъ мѣстныхъ пластовъ содержащихъ обломки раковинъ и оолитовыя зерна. На обращенной къ морю сторонѣ кладены плоскіе обтесанные камни, въ видѣ мощенной дороги и этотъ рядъ камней въ прямомъ направленіи продолжается послѣ небольшого промежутка вдоль другаго квадрата. Еще видѣнъ фундаментъ стѣны, начинающійся въ 19 футовъ отъ юго-восточнаго угла меньшаго квадрата, и продолжающійся въ прямой линіи къ юго-востоку, послѣ чего снова въ прямой линіи обращается къ юго-западу и примыкаетъ къ юго-восточному углу продолговатаго квадрата, образуя какъ бы родъ придворья... По словамъ старожилонъ здѣсь видны были прежде пьедесталы нѣсколькихъ колонъ.

Въ этомъ-же мѣстѣ долженъ былъ находиться и *храмъ Ифигеніи*, о которомъ говорятъ Геродотъ и Эврипидъ, если держаться мнѣнія, что эта безсмертная дѣва, которую часто смѣшивали съ Діаной, была та самая, о которой говоритъ Страбонъ. Безъ сомнѣнія, это мнѣніе заслуживаетъ преимущество предъ мнѣніемъ Бларамберга, который тщетно старался доказать, что кромѣ храма на мысѣ Пареніонъ, былъ еще другой, у подошвы Аю-дага, возлѣ деревни Партенитъ. Мнѣніе касательно существованія двухъ храмовъ придерживается и г. Беккеръ, стараясь доказать, что храмъ, о которомъ говоритъ Страбонъ, находился при мысѣ Херсонисъ, хотя и признаетъ, что храмъ Ифигеніи находился при мысѣ Фелентъ.

Въ окрестностяхъ Херсониса были извѣстны Страбону еще другіе пункты, мѣстоположеніе которыхъ до нынѣ не удалось опредѣлить съ точностію. Сюда принадлежатъ приведен-

ная выше крѣпость *Езпаторіона*, гавань *Ктенуса*, соляное озеро и древнѣйшій *Херсонисъ*, который впрочемъ, во время Страбона, уже былъ въ развалинахъ. Обыкновенно относятъ къ нимъ открытыя и описанныя Палласомъ остатки древнихъ стѣнъ и зданій на западной оконечности Ираклійскаго полуострова, гдѣ, посему полагаютъ, и находился древній Херсонисъ. Но такъ какъ изъ словъ Страбона слѣдуетъ, что этотъ городъ лежалъ между мысомъ *Паревніонъ* и гаванью *Символовъ* или нынѣшней *Валаклары*, то позволено будетъ думать, что онъ находился на южномъ берегу, а именно къ востоку отъ Георгіевскаго монастыря, подлѣ мыса *Аія-бурунъ*, какъ по тому, что и здѣсь, по свидѣльству новѣйшихъ изслѣдователей, сохранились слѣды древнихъ стѣнъ и зданій, такъ и потому, что это есть единственный пунктъ берега, куда мореплаватели могутъ какъ-нибудь приставать, даже при сильномъ восточномъ вѣтрѣ. Впрочемъ невыгодное положеніе города могло именно быть главною причиною, побудившею ихъ рано отыскивать другой пунктъ для торговыхъ своихъ сношеній съ метрополіею. Не смотря на свою близость отъ мѣста, гдѣ по моему мнѣнію, первоначально поселились Ираклійцы, гавань *Символовъ*, или *знаковъ*, не могла имъ служить для предполагаемой цѣли, потому что они здѣсь слишкомъ подвергались бы нападеніямъ дикихъ Тавровъ. Меньшей опасности подвергались бы *Херсониситы*, еслибы, укрѣпивши предварительно перешеекъ между сказанною гаванью узкоюю и *Ктенусомъ* или оконечностью южной бухты, они устроили свои купеческія конторы на томъ мѣстѣ, которое означалось въ послѣдствіи именемъ *Херсониса* или *Ираклея Херсонисской*. Городъ этотъ однако долженъ былъ означаться другимъ именемъ, пока древнѣйшее поселеніе Ираклійцевъ въ *Херсонисѣ* не было разрушено варварами. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Плинія, что младшее поселеніе первоначально называлось *Megarice*, и мы вправдѣ думать, что это именно поселеніе имѣлъ въ виду и *Окилаксъ* когда говоритъ, что въ Таврическомъ (Ираклійскомъ) *Херсонисѣ*, кромѣ города сего имени, былъ еще другой городъ, ко-

торый онъ просто называетъ пристанью. Посему самому кажется, что древнѣйшее поселеніе Ираклійцевъ находилось на мѣстѣ неудобномъ для пристани, т. е. скорѣй при мысѣ Аіабурунѣ, чѣмъ при Камышевой бухтѣ. Можетъ быть мнѣ скажутъ, что Греки слишкомъ хорошо понимали морское дѣло и свои выгоды, чтобы не поселиться, съ перваго разу, при той изъ этихъ двухъ мѣстностей, которая во многихъ отношеніяхъ должна была бы оказаться болѣе для нихъ удобною. На подобное возраженіе мнѣ оставалось бы только отвѣтить, что матеріальныя выгоды, въ этомъ случаѣ, могли быть легко оставлены въ сторонѣ, поскольку поселеніе было основано по повеленію жрецовъ, которые могли быть въ сношеніяхъ съ своими собратьями въ Тавридѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ могли не слишкомъ заботиться о благосостояніи своихъ свѣтскихъ соотечественниковъ. Если положить, что послѣдніе, по прибытіи своемъ въ Тавриду, встрѣтили радушный пріемъ у служителей богини Делійской, то можно объяснить себѣ и смыслъ преданія, по которому городъ Сеггоне былъ основанъ Діаною (Mela II, 1, 3), а равно и двойной смыслъ изреченія оракула, побудившаго Ираклійцевъ отправиться въ путь въ сопровожденіи Делійцевъ. Такъ какъ одинъ только авторъ поэмы, обыкновенно приписываемой Скимну Хіосскому, упоминаетъ объ этомъ обстоятельстве, и такъ какъ сказанный поэтъ могъ соблюдать правила грамматическія не съ такою точностію, какъ Стефанъ Византійскій (Δήλιον, το ἐθνικόν Δηλειός), то позволено будетъ думать, что упомянутые имъ Делійцы прибыли въ Ираклею, не съ острова Делоса, но изъ Деліона, гавани Танагрійцевъ (Paus. V, 26), въ Віотіи. Эта гавань, въ которой находился храмъ Аполлона, была въ сосѣдствѣ гавани Авлидской, гдѣ было святилище, посвященное, какъ гласило преданіе, Діанѣ Агамемнономъ, вѣроятно, на томъ самомъ мѣстѣ, откуда дочь его отправилась въ Тавриду. Слѣдуя ея примѣру, Делійцы не могли не имѣть влеченія селиться въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ пѣкогда обитала Ифигенія, и гдѣ она праздновала свиданіе съ братомъ

своимъ⁴⁾. Что древній городъ Херсонисъ дѣйствительно былъ основанъ вблизи храма, это явствуетъ наконецъ изъ вышеупомянутой поэмы, по крайней мѣрѣ настолько, сколько можно судить о ней по отрывкамъ, которые намъ сохранилъ непоименованный авторъ Перипла Понта Евксинскаго.

Если же храмъ этотъ, какъ должно думать, находился возлѣ мыса Фіолентъ, то вышеупомянутыя развалины при мысѣ Аіа-бурунѣ могли относиться къ древнѣйшему городу Херсонису, тѣмъ болѣе, что нельзя не согласиться съ г. Беккеромъ, что эти загадочныя памятники древности, отъ объясненія которыхъ г. Нейманъ отказывается, не могли принадлежать какому-нибудь храму или сельскому заведенію богатаго Херсонисита, какъ думалъ г. Дюбуа, проходившій молчаніемъ то обстоятельство, что здѣсь то именно, при мысѣ Аіа-бурунѣ, есть единственный пунктъ берега, гдѣ моряки могутъ найти убѣжище, даже при сильномъ восточномъ вѣтрѣ⁵⁾.

Вотъ оставленное намъ Палласомъ описаніе этихъ развалинъ, изъ которыхъ, въ настоящее время, многое, безъ сомнѣнія, вовсе уже не существуетъ. По крайней мѣрѣ г. Беккеръ, посѣтившій эту мѣстность въ 1852 году, уже не засталъ всего того, что видѣлъ еще Палласъ, и съ тѣхъ поръ сыновья Марса вѣроятно помогали Сатурну разрушить остальное. «Къ востоку отъ Георгіевскаго монастыря и при крутомъ мысѣ Аіа-бурунѣ», говоритъ Палласъ, «находится, на западной сторонѣ сего мыса, уголъ берега между двумя глубокими и короткими оврагами; одинъ изъ овраговъ отдѣляетъ уголъ, коего обращенная къ морю сторона покрыта высочайшими скалами, отъ самаго мыса Аіа-буруна. Площадь сего угла, не многимъ превышающая 11 сажень въ ширину и 15 въ длину, закрыта стѣною въ сажень толщины, и сначала имѣетъ

⁴⁾ Мнѣ пріятно было видѣть, что съ этою гипотезою, казавшеюся слишкомъ смѣлою мнѣ товарищамъ лѣтъ 25 тому назадъ, теперь готовъ согласиться проф. Юргевичъ (Эллиніскія и латинскія надписи, найденныя въ Херсонисѣ, стр. 6), столь компетентный въ вопросахъ сего рода судья.

⁵⁾ Taitbout de Marigny, Hydrographie de la mer Noire, p. 131.

въ прямой линіи къ Ю. Ю. В. 7 сажень, а затѣмъ, направленная тупымъ угломъ къ Ю. В., достигаетъ послѣ 4 сажень большаго оврага, гдѣ кажется, стояла башня въ четыре аршина въ квадратѣ. На западной сторонѣ замѣтны только основанія стѣны, построенной на протяженіи 5 сажень въ правомъ углѣ отъ большой стѣны къ меньшему оврагу, вдоль по крутому его спуску, а отъ остальныхъ стѣнъ одни только нижніе большіе четырехугольные камни лежатъ на своемъ мѣстѣ. Въ углѣ, образуемомъ сѣвѣрною и западною стѣнами, находится, внутри площади, строеніе въ 18 аршинъ въ квадратѣ; съ двухъ его сторонъ, обращенныхъ къ стѣнамъ, видны еще нижніе камни, съ другихъ сторонъ одни только фундаменты. На сѣвѣрной сторонѣ положены внутри, вдоль стѣны, широкіе камни, въ родѣ ступеней. Болѣе ничего незамѣтно внутри площади, къ меньшей оврагъ упало недавно нѣсколько большихъ массъ висячей скалы. Трудно угадать, что это было за зданіе. Оно кажется не могло быть укрѣпленіемъ, по причинѣ недостатка воды». Последнее обстоятельство, говоря вообще, безъ сомнѣнія, очень важное, въ настоящемъ случаѣ ничего не доказываетъ, потому что прекрасная ключевая вода находится при близкомъ Георгіевскомъ монастырѣ, и потому что этотъ ключъ, лежащій въ тылу Херсониситовъ, въ этомъ мѣстѣ укрѣпившихся, не легко могъ у нихъ быть отрѣзанъ. «Опасность грозила имъ», какъ справедливо замѣчаетъ г. Беккеръ, «только съ востока, но противъ этой опасности стѣны въ сажень ширины и башня, построенная къ Ю. В., служили надежнѣйшимъ оплотомъ». Безъ сомнѣнія, Херсониситы въ особенности тогда нуждались бы въ этомъ оплотѣ, если бы дѣйствительно поселились первоначально на западной его сторонѣ въ сосѣдствѣ храма, почему нельзя не сожалѣть, что Палласъ не обратилъ вниманія на развалины, находящіяся между храмомъ и оплотомъ, которыя, въ его время, вѣроятно, были значительнѣе чѣмъ тогда, когда были открыты г. Дюбуа. «Терраса монастыря», говоритъ послѣдній, «находится въ связи съ другою подобною, на которой я открылъ остатки древняго зданія въ 76 футовъ

длины и 70 ширины, съ крѣпкими стѣнами, подобно господскимъ домамъ Херсониситовъ; но величина зданія доказываетъ, что оно имѣло другое назначеніе, и, судя по постороннимъ постройкамъ, мнѣ хотѣлось бы въ немъ узнать развалины храма».

«Entre ces trois points, le rocher (гдѣ описанныя Палласомъ развалины къ востоку отъ монастыря) продолжаетъ онъ⁶⁾, le monastère et cette ruine il devaity avoir selon toute probabilité un temple ou plusieurs temples du culte de la déesse Taure et d'Iphigénie».

Подобному зданію не могли принадлежать, по его мнѣнію, развалины на мысѣ Фіолентъ, или Феленъ, которыя Палласъ отнесъ къ храму божественной дѣвы Страбона, тогда какъ Дюбуа въ этихъ развалинахъ хотѣлъ видѣть остатки сельскаго жилища съ пристройками, лѣстницами, дворомъ и проч.

«Но», какъ справедливо замѣчаетъ Нейманъ⁷⁾ «den Steinkubus mit der ihn umgebenden Steinstufe in dem gleichseitigen Viereck lässt er unerklärt», при томъ нельзя допустить, говоритъ Нейманъ далѣе, что при храмѣ недоставало пристроекъ, лѣстницы, двора и проч.; при разстояніи отъ города служители храма должны были имѣть особня жилья недалеко отъ святилища. Такъ полагалъ и Эврипидъ⁸⁾, который, какъ я заключаю изъ нѣкоторыхъ иначе странныхъ обстоятельствъ, изображалъ поприще своей драмы не только по своей фантазіи, но на основаніи какихъ то положительныхъ данныхъ; онъ упоминаетъ жилища жрецовъ и ступени, ведущія къ храму».

Прибавимъ къ этому, что, считая храмъ Ифигеніи тождественнымъ съ храмомъ упомянутымъ Страбономъ, Дюбуа не долженъ былъ перемѣстить первый отъ мыса Фіолентъ къ Георгіевскому монастырю, отстоявшему отъ города Херсониса гораздо далѣе ста стадій, тогда какъ они какъ разъ соотвѣтствуютъ разстоянію между нимъ и мысомъ Фіолентъ.

⁶⁾ Dubois de Montpéreau, Voyage autour du Caucase, VI. p. 199.

⁷⁾ Neumann, die Hellenen im Skythenlande, 432.

⁸⁾ Iphig. in Taur. v. 106, sqq.

Ошибочность взгляда Дюбуа признана также г. Беккеромъ, который посему случаю замѣчаетъ: «Столь массивныя постройки были бы вовсе неприличны храму. Въ нихъ только тамъ нуждались, гдѣ надлежало защищаться, а потому онѣ на маломъ Херсонисѣ встрѣчаются только на протяженіи между Балаклавою и Южною бухтою, равно какъ и на хуторѣ Сергѣевскихъ наслѣдниковъ (при Камышевой бухтѣ). Странно, что Дюбуа, обыкновенно столь предусмотрительный, не обратилъ вниманія на эту аналогію въ изслѣдуемыхъ имъ зданіяхъ, и что онѣ во всѣхъ ихъ полагалъ найдти сельскія жилища древнихъ Херсониситовъ. Нейманъ, который самъ никогда не былъ на Ираклійскомъ полуостровѣ, но только по описаніямъ другихъ могъ пріобрѣсть знакомство въ подробностяхъ, не отклоняется въ этомъ пунктѣ отъ Дюбуа; но я вполне увѣренъ, что если бы Нейманъ самъ видѣлъ упомянутыя массы камней, то думалъ бы иначе и, быть можетъ, сталъ бы на моей сторонѣ». Раздѣляя убѣжденіе почтеннаго друга моего, я вмѣстѣ съ тѣмъ надѣюсь, что онѣ, въ свою очередь, допуститъ возможность, что сказанныя укрѣпленія на южномъ берегу принадлежали къ древнѣйшему Херсонису, и что посему самому стѣны и зданія, открытыя Палласомъ у Камышевой бухты, были построены не прежде, но послѣ той эпохи, когда Херсониситы перенесли свои жилища къ Карантинной бухтѣ. По крайней мѣрѣ, я не усомнился бы въ томъ, что Корсунцы по мѣрѣ процвѣтанія новаго города своего, должны были проникнуть далѣе и на западъ, до самой оконечности полуострова, если бы даже не могъ сослаться, въ пользу сего мнѣнія, на остатки церкви и другіе памятники, открытыя княземъ Барятинскимъ, въ 1845 году, въ имѣніи Крузе, и относящіеся къ X вѣку нашей эры.

Что же касается Евпаторіона, то, по примѣру Тунмана, крѣпость сію обыкновенно ищутъ возлѣ позднѣйшаго Инкермана или пещернаго города. Кажется однакожь, что сказанная крѣпость заложена была Діофантомъ на мѣстѣ самаго Севастополя, или въ ближайшемъ его сосѣдствѣ, потому что полководецъ Митридата заложилъ ее на мысѣ, отстоявшемъ отъ Хер-

сониса на 15 только стадій, т. е. отъ 2 до 3 верстѣ, и что она стояла при заливѣ, который былъ обращенъ къ городу. При томъ слѣды солянаго озера, которое находилось выше крѣпости, также откроются вѣроятно скорѣе къ западу отъ Южной бухты, нежели при устьѣ Черной рѣчки, которая въ древности безъ сомнѣнія была полноводнѣе, чѣмъ нынѣ. Обстоятельство сіе не помѣшало бы думать, что и гавань Ктенусъ могла удобнѣе помѣститься при одной изъ балокъ, составляющихъ продолженіе той же Южной бухты, нежели при Инкерманѣ, какъ обыкновенно думаютъ. Въ этомъ случаѣ оказалось бы возможнымъ согласовать между собою и съ дѣйствительностью показаніе Страбона, что гавань Ктенусъ находилась въ такомъ же разстояніи отъ Херсониса, какъ отъ гавани Символовъ, и что перешеекъ, который пролегалъ между послѣднею гаванью и Ктенусомъ, имѣлъ въ протяженіи 40 стадій, т. е. былъ гораздо короче разстоянія между Балаклавою и Инкерманомъ. Изложенное здѣсь мнѣніе о мѣстоположеніи Ктенуса и Евпаторіона подтверждается результатомъ, къ которому приходитъ г. Беккеръ касательно сихъ вопросовъ, въ приведенномъ выше разсужденіи своемъ. Сколько это для меня пріятно, столько же сожалѣю, что не могу раздѣлить его мнѣнія, будто бы Страбонъ имѣлъ въ виду Севастопольскій рейдъ, когда говорилъ, что выѣзжающему (изъ Каркинитскаго залива) представляется въ лѣво: *πολιχνη καὶ ἄλλος λιμήν*. Даже въ томъ весьма невѣроятномъ случаѣ, что эти слова дѣйствительно находились въ рукописи великаго географа, я скорѣе полагалъ бы, что онъ подъ городкомъ разумѣлъ *Калоса лимина* безымяннаго автора перипла, и что этотъ городокъ лежалъ къ С. В. отъ Акмечета при Сарибулатской косѣ; наконецъ, я полагалъ бы, что другая гавань Страбона могла соотвѣтствовать нынѣшней Ахмечетской бухтѣ. Возвращаясь къ Инкерману, я замѣчу, что полуразваленные камни и башни, здѣсь сохранившіеся, указываютъ намъ мѣсто, гдѣ находился городъ *Каламита*, принадлежавшій въ концѣ среднихъ вѣковъ греческимъ владѣтелямъ Готіи, и по которому на картахъ сего времени севастопольскій

рейдъ называется *golfo de salamita*, тогда какъ Турки его означали подъ названіемъ «залива Феленъ-бурунскаго», то есть мыса Генуэзскаго⁹⁾.

При выгодномъ мѣстоположеніи Инкермана въ отношеніи стратегическомъ, легко могло статься, что тутъ именно находилась одна изъ трехъ крѣпостей, построенныхъ, по свидѣтельству Страбона, тавро-скіескимъ царемъ Скилуромъ и его сыновьями, по случаю ихъ войны съ Херсониситами. По этому, мнѣ кажется, что г. Беккеръ, отыскивая въ Инкерманѣ крѣпость *Неаполь*, ближе въ истинѣ, чѣмъ другіе изслѣдователи, которые, по примѣру Вларамберга, помѣщаютъ эту крѣпость въ Симферополь. Ученые болѣе расходятся въ мнѣніяхъ касательно мѣстоположенія второй Скилуровой крѣпости, т. е. *Хавона*, которую Вларамбергъ искалъ въ Отузѣ или портѣ Скиео-тавровъ Безъименнаго. По мнѣнію же Беккера крѣпость *Хавонъ*, перемѣщаемая Кёппеномъ изъ Отуза въ Каффу, откуда Дюбуа, въ свою очередь переноситъ ее въ Мангушъ, должна была находиться между Инкерманомъ и Балаклавою близъ деревни Кадикой, гдѣ еще Палласъ (1793) и Муравьевъ-Апостоль (1820) застали основанія древнихъ стѣнъ и башенъ, отъ которыхъ теперь, къ сожалѣнію, не осталось слѣдовъ.

Касательно третьей крѣпости всѣ приведенные ученые согласны съ мнѣніемъ Палласа (60), что она не только занимала мѣсто самой Балаклавы, но что въ этомъ имени слышатъ даже отголосокъ названія древней крѣпости, т. е. *Палакіона*. Если же взять въ соображеніе съ какимъ успѣхомъ уже Генуэзцы занимались рыбною ловлею¹⁰⁾ въ портѣ Симводовъ или Чембало, то нельзя не согласиться съ Броневскимъ, который гораздо проще произвелъ настоящее имя сего порта отъ турецкаго слова «балыкъ», рыба. Въ пользу сего мнѣнія можетъ еще служить то обстоятельство, что въ дѣлахъ Крымскихъ,

⁹⁾ См. ж.и Notices etc. sur la Gezarie, въ Мém. de l'Ac. Imp. des Sc. de S.-P. VII S. 1866, t. X № 9 p. 69.

¹⁰⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. т. V.

еще подъ 1585 годомъ, равно какъ и въ другихъ современныхъ источникахъ, городъ называется Ваднлей. Наконецъ имя это дается разнымъ другимъ мѣстностямъ, напримѣръ на Волгѣ, гдѣ Турки и Татары, безъ сомнѣнія, занимались рыбною ловлею, но которыя уже ни въ какомъ случаѣ не могли быть обязаны своимъ названіемъ Тавро-скисскому принцу Палакосу. Зато я не отрицаю, что крѣпость, названная по его имени, должна была находиться гдѣ то въ окрестностяхъ Балаклары, такъ какъ она явно тождественна съ «*Taurorum civitas Placia*», которая находилась, по Плинію, въ недалекомъ разстояніи отъ гавани Символовъ.

VI.

Берегъ Чернаго моря, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, по морскимъ картамъ XIV-го и XV-го столѣтій ¹⁾.

Тогда какъ намъ достовѣрно извѣстно, гдѣ именно находились главныя изъ поселеній, коими берега Понта были усѣяны въ древности, свѣдѣнія наши весьма недостаточны касательно береговыхъ пунктовъ, болѣе или менѣе обратившихъ на себя вниманіе мореходцевъ въ періодъ, въ которомъ морскія державы Италіи, повсюду состязавшіяся о торговомъ наслѣдствѣ древнихъ Эллиновъ, возвратили Черному морю прежнее его значеніе въ коммерческомъ отношеніи. Географическія извѣстія, переданныя намъ писателями сего времени о Понтійскомъ сѣверѣ, отнюдь не могутъ быть сравниваемы съ обильными и точными о немъ свѣдѣніями, коими мы обязаны Геродоту и Страбону. Въмѣсто этихъ классиковъ, главными свидѣтелями являются странствующие монахи и купеческіе агенты; но донесенія ихъ столь скудны и отрывисты, что въ немногихъ только случаяхъ они намъ могутъ служить для пополненія или объясненія тѣхъ данныхъ топографическихъ, которыя намъ представляютъ современныя карты, составленныя для мореходцевъ, и къ счастью сохранившіяся. Карты эти однако, при всей своей важности, приблизительно только позволяютъ намъ судить о мѣстностяхъ, къ коимъ относятся отиѣченныя

¹⁾ Составлено по статьямъ, напечатаннымъ впервые въ Bulletin C. Пб. Акад. Наукъ за 1853 годъ, подъ заглавіемъ: *Les diverses dénominations de l'ancienne Hylée et Le littoral de la mer Noire entre le Dnièpre et le Dnièstre etc.* Затѣмъ русскій переводъ обихъ статей былъ помѣщенъ въ IV т. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.

въ нихъ имена. Имена эти не занимаютъ одного и того же мѣста въ различныхъ картахъ, которыя иногда не согласны между собою касательно порядка, въ которомъ одно имя слѣдуетъ за другимъ. Къ тому еще присоединяется, что приведенныя карты не указываютъ взаимнаго разстоянія между различными береговыми пунктами, подобно перипламу Арріана и непоименованнаго автора, измѣренія коихъ, при помощи нѣсколькихъ мѣстностей, не подлежащихъ сомнѣнію, облегчаютъ правильное помѣщеніе прочихъ именъ, встрѣчающихся въ ихъ периплахъ. Карты же, здѣсь разсматриваемыя, наконецъ еще различествуютъ между собою въ правописаніи многихъ именъ, и тѣмъ утрудяютъ ихъ сличеніе съ мѣстностью. Подобныя неразгаданныя имена поражаютъ насъ чаще всего на сѣверномъ берегу Чернаго моря, со включеніемъ всего побережья моря Азовскаго. Ибо между тѣмъ какъ въ числѣ именъ, отмѣченныхъ по берегамъ западномъ, южномъ и восточномъ, мы узнаемъ много старыхъ знакомыхъ, хотя они являются въ видѣ болѣе или менѣе искаженномъ, мы на сѣверномъ берегу встрѣчаемъ имена, по большей части для насъ новыя и до нынѣ необъясненныя. Объясненіе же ихъ вело бы безъ сомнѣнія къ точнѣйшему опредѣленію самихъ мѣстностей, къ коимъ они относились, не говоря о другихъ выводахъ, относительно особенностей здѣшняго края и его обитателей къ концу среднихъ вѣковъ. Желая подать поводъ къ рѣшенію сихъ вопросовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не слишкомъ употребить во зло терпѣніе читателей, я ограничусь здѣсь опытомъ объяснить значеніе тѣхъ только именъ, которыя имѣютъ для насъ ближайшій мѣстный интересъ. Предоставляя себѣ разбирать въ другомъ мѣстѣ имена, отмѣченныя по берегамъ Азовскаго моря и на Таврическомъ полуостровѣ, я въ настоящей статьѣ намѣренъ коснуться морскаго берега по обѣимъ сторонамъ нашего города между Днѣстромъ и Днѣпромъ.

Приступая къ дѣлу, я прежде всего считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о картахъ, коими я пользовался.

ся при составленіи своего труда, и въ числѣ коихъ есть такия, которыя доселѣ мало были извѣстны публикѣ.

1. Карта 1318 года, начертанная Генуэзцемъ Петромъ Весконтѣ. Она входитъ въ составъ атласа in 8°, хранящагося въ императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ, и получаетъ особенную важность отъ того, что есть наидревнѣйшая изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ средневѣковыхъ картъ Чернаго моря, составленныхъ Италіянами. Fac-simile этой карты помѣщенъ въ атласѣ виконта Сантарема; уменьшенную же на $\frac{2}{3}$ копію можно видѣть въ атласѣ Гоммера де Гелль. Номенклатура карты Весконтѣ обнаружена, вмѣстѣ съ сравнительнымъ спискомъ именъ разныхъ другихъ картъ, между прочимъ, въ «Mémoire sur un nouveau périphe du Pont Euxin» графа Ивана Потоцкаго; въ русскомъ переводѣ сего Mémoire, изданномъ Спасскимъ, и въ составленномъ Копитаромъ «Periplus Ponti Euxini octuplus», снова изданномъ Тафеломъ ²⁾).

2. Карта 1351 года, хранящаяся въ библіотекѣ Лаврентинской во Флоренціи, и въ первый разъ изданная въ 1856 году генераломъ графомъ Серристорі ³⁾, который, по разнымъ признакамъ, не сомнѣвается въ томъ, что и она была начертана какии-то Генуэзцемъ. По давности своей она слѣдуетъ непосредственно послѣ карты Весконтѣ и отличается отъ нея, равно какъ и отъ другихъ позднѣйшихъ картъ, разными особенностями, такъ что нельзя не поблагодарить почтеннаго генерала за то, что онъ ее сдѣлалъ доступною для насъ. Кажется, что карта эта входитъ въ Tabulae nauticae 1351 года, приведенныя на 53 стр. соч. подъ загл.: Ueber Erdkunde und Karten des Mittelalters. Von H. Wuttke (изъ Serapeum Неймана) Leipzig, 1853.

3. Карта 1367 года, составленная Венеціанцами Францискомъ и Доминикомъ Пицигани, и хранящаяся въ библіотекѣ

²⁾ Const. Porphyg. De prov. regni Byzantini. Lib. sec. Europa. Tüb 1846 стр. 38—41.

³⁾ Illustrazione di una carta del mar Nero del MCCCLI. Firenze, 1856.

Пармской. По Лелевелю (*Géographie du M. A. II, p. 35*), она отличается отъ другихъ современныхъ картъ какъ своимъ размѣромъ, такъ и тщательнымъ и изящнымъ исполненіемъ. Списокъ именъ, въ ней отмѣченныхъ, помѣщенъ въ приведенномъ *Periplus ostuplus* по копіи, находящейся въ Вѣнѣ; копія 1845 года, имѣется также въ Парижѣ; другая копія прислана была, въ 1820 году, эрцгерцогиней Марією Луизою графу Н. П. Румянцову и нынѣ находится въ его музеумѣ. Сама-же карта была издана Жомаромъ (*Jomard, Les mon. de la géogr. № 2*).

4. Одна изъ шести картъ такъ называемаго атласа Каталанскаго 1375 года. Онъ хранится въ Парижской библиотекѣ, былъ тамъ открытъ Валкенаромъ около 1804 года, и только сорокъ лѣтъ спустя изданъ съ объясненіями Бушономъ и Тастю въ XIV томѣ «*Mémoires et extraits de la bibliothèque royale etc.*». Одесское Общество Исторіи и Древностей получило стараніемъ своего секретаря недавно изъ Парижа *fac-simile* всѣхъ картъ этого атласа; копію также можно найти, хотя въ уменьшенномъ видѣ, въ атласахъ Гоммера де Гелль и Лелевеля.

5. Карта 1408 года, начертанная въ Венеціи Николаемъ Пасквалини. Она хранится въ Вѣнѣ и нынѣ известна по одному только *Periplus ostuplus*.

6. Карта Біанко 1436 года. Благодаря содѣйствію г. австрійскаго консула, Одесское Общество Исторіи и Древностей приобрѣло недавно *fac-simile* этой карты изъ Венеціи, гдѣ она хранится въ библиотекѣ св. Марка. Изъ отношенія вице-директора этой библиотeki на имя консула видно, что приведенная карта есть вторая въ атласѣ Венеціанца Андрея Біанко, состоящемъ изъ 10-ти картъ, изъ коихъ три только, а именно 1, 5 и 9 были изданы Формалеони. По Лелевелю (I. с. стр. 104) копія атласа Біанко, снятая еще при его жизни Генуэзцемъ Парето, въ 1456 году, находится въ Парижѣ. Должно думать, что эта копія атласа принята Гоммеромъ де Гелль за венеціанскій оригиналъ, когда онъ говоритъ

картъ Чернаго моря, перевезенной будто бы изъ Венеціи въ Парижъ, и которую онъ, по какому то недоумѣнію, относить къ XIII столѣтію. Быть можетъ ошибка его произошла отъ того, что онъ также имѣлъ подъ рукою хранящуюся въ Парижской библіотекѣ карту, гравированную въ 1791 г. Теодоромъ Вьеро и на которой находится слѣдующая приписка: *Carte maritime de la mer Noire, levée par les Venisiens dans le XIII siècle et dont l'original se trouve à la bibliothèque de St. Marc à Venise.*

По крайней мѣрѣ эта карта, которая недавно была послана въ даръ Одесскому Обществу со стороны Парижской библіотеки, благодаря посредничеству г. французскаго консула, есть ничто иное какъ копія карты Біанко, и таковою оказывается также мнимая карта XIII столѣтія, помѣщенная въ атласъ Гоммера де Гелль. Эту Парижскую копію имѣлъ вѣроятно въ виду и Примодэ (*Commerce de la mer Noire au Moyen-âge*), когда говоритъ, что, при составленіи своего перипла онъ пользовался, между прочимъ, венеціанскою картою XIII столѣтія, изданіе которой онъ, едва ли не ошибочно, приписываетъ Формалеони. Ибо хотя на первый взглядъ и кажется, что этотъ авторъ, издавшій дѣйствительно нѣсколько картъ изъ атласа Біанко, легко могъ быть издателемъ разсматриваемой здѣсь карты сего атласа, тѣмъ болѣе, что и она, по всей вѣроятности, была гравирована въ его родинѣ Венеціи, но зато нельзя допустить предположенія, будто бы Формалеони сдѣлалъ французскую приписку къ издаваемой имъ картѣ, а еще менѣе, будто бы этотъ добросовѣстный ученый отнесъ къ XIII столѣтію карту изъ извѣстнаго атласа XV-го вѣка.

Посему самому кажется, что въ настоящемъ видѣ своемъ эта карта была издана не самимъ Формалеони, но Гененомъ, который въ Венеціи же обнародовалъ, въ 1788 году, французскій переводъ сочиненія италянскаго историка. Портуланъ, составленный по нашей мнимой картѣ XIII столѣтія, г. Спасскій присовокупилъ къ вышеупомянутому переводу мемуара Потоцкаго, увлеченный авторитетомъ Н. Н. Мур-

закевича, приложившаго къ своей «Исторіи Генуэзскихъ поселеній въ Крыму» копію съ карты Біанко, съ указаніемъ, что обнародованная имъ копія снята съ Венеціанской карты XIII столѣтія, хранящейся въ бібліотекѣ св. Марка.

7. Карта Граціоза Бенинказы 1480 года. Она хранится въ Вѣнѣ и имѣ известна только по приведеннымъ перипламамъ Потоцкаго и Копитара. Кромѣ вѣнской карты, начертанной Бенинказою въ Анконѣ, есть другія имѣ же составленныя въ Венеціи, а именно: два атласа 1466 и 1467 годовъ въ Парижѣ, третій же 1471 г. въ Венеціи, въ бібліотекѣ св. Михаила де Мурано. Всѣ эти атласы имѣ были недоступны, такъ что я не могъ сравнивать вѣнскую карту съ ними.

8. Карта Фредуція 1497 года. Она была издана въ первый разъ графомъ Потоцкимъ, открывшимъ ее въ бібліотекѣ Вольфенбюттельской. По надписи на картѣ видно, что ее чертилъ графъ *Notomanus Fredutius* изъ Анконы. По копіи Потоцкаго она затѣмъ была перепечатана его переводчикомъ Спасскимъ, равно какъ и Чертковымъ при его разсужденіи о Вѣлобережьѣ, и въ атласѣ Леловеля, хотя здѣсь въ уменьшенномъ видѣ⁴⁾.

Переходя теперь къ сличенію съ мѣстностью этихъ восьми картъ, для различенія коихъ послужать имѣ тѣже числа, подъ которыми онѣ были только что приведены, я замѣчу предварительно, что береговой край между Днѣпромъ и Днѣстромъ ясно обозначенъ на всѣхъ картахъ, хотя въ нихъ недостаетъ настоящихъ именъ этихъ рѣкъ. Вмѣсто имени Днѣп-

⁴⁾ Статья эта была уже напечатана, когда имѣ сдѣлалась известна карта морей Чернаго и Азовскаго или 8-я карта атласа, принадлежащаго г. Таммаръ Луксори и впервые изданнаго въ V томѣ «*Atti della Società Ligure di Storia Patria*» (Genova 1869). Въ томъ же томѣ г. Десimoni помѣстилъ объясненіе номенклатуры этого атласа, начертаннаго также Генуэзцемъ и относящагося къ началу XIV столѣтія. Особенности номенклатуры восьмой карты указаны мною въ статьѣ, помѣщенной въ VIII томѣ Записокъ Одессы. Общ., а затѣмъ также (на французскомъ языкѣ) въ «*Giornale Ligustico*», 1874 г. 342—363. Въ слѣдующемъ году явились въ томъ же журналѣ еще двѣ статьи г. Десimoni о другихъ морскихъ картахъ, начертанныхъ или хранящихся въ Генуѣ.

ра поставлено на 1-й картѣ flum de ellexe; на 2-й flm. luxoni; на 3-й fl. egece; на 4-й fl. lussom; на 5-й lellexe; на 6-й flm. loco; на 7-й egece и на 8-й flm luxoni.

Что во первыхъ касается именъ fl. de ellexe, lellexe, egece и egece, то они явно даны были Днѣпру по городу Олешье, часто упоминаемому русскими лѣтописцами XII и XIII столѣтій и явно совпадавшему съ городомъ *Алеска*, лежавшимъ, по Эдриси ⁵⁾ при устьѣ Днѣпра, стало быть на мѣстѣ или близъ нынѣшнихъ Алешекъ. По остроумной догадкѣ Надеждина ⁶⁾, портовой городъ Олешье такъ былъ названъ по изобилію лѣса растущаго въ его окрестностяхъ. Но такъ какъ самъ Надеждинъ замѣтилъ, что между деревьями и теперь еще растущими въ этой мѣстности, преобладаетъ ольха, то правильнѣе было производить названіе нынѣшнихъ Алешекъ отъ слова «олешье» ⁷⁾, чѣмъ отъ «славяно-русскаго Олѣшья (мѣста подлѣснаго или около лѣснаго)». Понятно что Итальянцы, произнося по своему имя города, и рѣку, при которой онъ лежалъ, стали называть fl. de ellexe, elise, legexo или flumen Picis ⁸⁾. Столь же легко объясняется, почему таже рѣка въ нѣкоторыхъ картахъ названа lozo, luxoni или lussom. Уже было замѣчено (Островъ св. Евѣрія стр. 22), что въ этихъ именахъ нельзя было не узнать турецкое названіе Днѣпра.

Подобнымъ образомъ рѣка, начертанная на 1, 3, 7 и 8-й картахъ безъ означенія имени, но зато названная на 2-й flm turllo; на 4-й flum tuilo; на 5-й flum tarllo и на 6-й flum tarlo—должна была соответствовать Днѣстру, который былъ уже извѣстенъ императору Константину Багрянородному *подъ именемъ Трулла*, и который нынѣ еще Турками называется Турла, какъ и назывался во времена Абуль-федн ⁹⁾.

Ему былъ уже извѣстенъ также лежащій при устьѣ Днѣстровскаго лимана городъ *Анкерманъ* подъ настоящимъ его

⁵⁾ Géogr. d'Edrisi, перев. Jaubert, II 398.

⁶⁾ Геродотова Скиѣія, въ Зап. Одесс. Общества, I, стр. 51.

⁷⁾ Даль, Толк. Словарь, с. v. Ольха.

⁸⁾ См. Atti della Società ligure di Storia patria, V, 247.

⁹⁾ Фр. переводъ Reinaud; P. 1818, II p. 317.

названіемъ, которое впрочемъ есть ничто иное, какъ турецкій переводъ нашего слова Бѣлгородъ. На разсматриваемыхъ нами здѣсь картахъ городъ этотъ названъ «*maurocastron*» (съ вариантами: *moncaastro*, *mogucastro*, *mocaustro*), явно по приѣзду Грековъ, не безъ причины приѣздившихъ къ бѣлому городу, извѣстному еще Константину Багрянородному, названіе «чернаго».

Вмѣсто слова *isega*, которое, на 5-й картѣ, слѣдуетъ за именемъ Днѣстра и въ которомъ, быть можетъ, скрывается турецкое слово «джезире», полуостровъ или островъ, мы находимъ на 6 картѣ—*u^a pogai*, отмѣченное при устьѣ рѣки въ лиманъ, и относящееся, вѣроятно къ полуострову между нѣмъ и Кучурганомъ (см. выше: Островъ Тирагетовъ и проч. стр. 3). Приѣзженное къ этой мѣстности имя напоминаетъ «окаяннаго» Ногай русскихъ лѣтописей, образовавшаго независимое царство на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ 1271 году. Хотя это царство скорѣ рушилось, тѣмъ не менѣе кажется, что съ этого времени означали обитавшихъ тогда уже между Днѣстромъ и Днѣпромъ Іедисанскихъ и Джамбулукскихъ Татаръ подъ именемъ Ногайцевъ, почему нельзя не усомниться въ справедливости мнѣнія Клапрота¹⁰⁾, будто бы Ногайцы до XVII вѣка не выходили изъ своихъ кочевьевъ къ С. В. отъ Каспійскаго моря между Тоболомъ и Яйкомъ. За именемъ *u^a pogai* слѣдуетъ на 6-й же картѣ слово *zagaticia* или *zetaticia*, какъ оно написано на прочихъ картахъ. Въ невозможности объяснить это слово иначе, я полагалъ бы, что оно есть ничто другое, какъ искаженіе Броніовіева *Veribonium vive Collum lurinum*, явно соответствующее какъ по имени, такъ и по мѣстоположенію, долины нынѣшняго Бараболя, при которомъ и должно было находиться отмѣченное на картахъ *sega* или *zetaticia*.

Далѣе къ С. В., а именно въ окрестностяхъ Одессы, всѣ карты представляютъ одно и тоже имя, которое написано на 1-й картѣ: *la ginestra*; на 2-й *zinestra*; на 3-й *cine-*

¹⁰⁾ Potocki, Voyage dans les steppes et. Par. 1829; II p. 128.

stra; на 4-й sinistra; на 5-й sinistra; на 6-й la sinistra; на 7-й la sinistra; на 8-й langistra.

Въ окрестностяхъ теперешней Дофиновки, гдѣ обыкновенно помѣщаютъ упомянутыя Безыменнымъ Скопулы или скалы, отмѣчено на 5-й картѣ шаго него. На 6-й картѣ это имя превращено въ шаго него; на прочихъ же вовсе не отмѣчено.

За тѣмъ слѣдуетъ при устьѣ Тилигульскаго лимана: на 1-й картѣ flog de lisso; на 2-й fice (flog?) de lix; на 3-й flog de lise; на 4-й flog de lis; на 5-й flog del lix; на 6, 7 и 8-й flog de lix. Далѣе помѣщено при устьѣ Березанскаго лимана: на 1-й картѣ barbarese; на 2-й barbareixe на 3-й barbarese; на 4-й barbarexe; на 5-й barbareça; на 6-й barbarese; на 7 и 8-й barbarexe.

Наконецъ являюся, въ окрестностяхъ Очакова, еще два имени, хотя не на всѣхъ картахъ и не въ одинаковомъ порядкѣ, а именно: на 3-й porto de luso, превращенное на 4-й въ porte de lovo; на 7-й въ porto de bo и на 8-й въ porto de bos. Въмѣсто сего имени стоитъ на 5-й картѣ grotte de topo, котораго недостаетъ на первыхъ четырехъ картахъ; на 6-й оно поставлено выше по рѣкѣ; на 7-й и 8-й grotte de tonni отмѣчены между нею и Березанью, на морскомъ берегу.

Изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь именъ одно только имя flog de lis, которое съ малыми вариантами, встрѣчается во всѣхъ картахъ, не требуетъ объясненія. Напрасно покойный Тетбу де Маринь ¹¹⁾ хотѣлъ насъ увѣрить, что это имя могло быть искаженное временемъ имя гавани Одиссоъ или Одесусъ, упомянутый Плиніемъ, Птодемеемъ, Арріаномъ и безыменнымъ авторомъ перипла Понта Евкинскаго, и который дѣйствительно долженъ былъ находиться при устьѣ Тилигульскаго лимана. Названіе, данное этой мѣстности, явно не могло имѣть другаго значенія кромѣ цвѣтущихъ лилій.

¹¹⁾ Hydrographie de la mer Noire p. 71.

Въ настоящее время эти цвѣты не растутъ сами собою на сѣверномъ берегу Чернаго моря, а потому едвали входили въ составъ здѣшней флоры въ то время, когда начали сюда прѣзжать Италіяны. За то они не могли не встрѣчать въ нашемъ краю много другихъ растеній, и въ этомъ числѣ ирисы, поелику они, нынѣ еще, при менѣе выгодныхъ климатическихъ условіяхъ, въ изобиліи растутъ въ нашихъ степяхъ. Подобно тому, какъ эти цвѣты (*Schwert-lilie* по нѣмецки) простымъ народомъ причисляются къ лиліямъ, берегъ при устьѣ Тилигульскаго лимана, по растущимъ въ этой мѣстности ирисамъ, легко могъ быть названъ *flor de lis* несвѣдущими въ ботаникѣ моряками Италиі, если они, какъ должно думать, различные пункты однообразнаго берега нашего означали. по предметамъ, которые на каждомъ изъ нихъ въ особенности бросались имъ въ глаза. Что къ таковымъ предметамъ могли принадлежать произведенія царства растительнаго, тому служить доказательствомъ названія, данное, въ разныя времена, многимъ другимъ мѣстностямъ. Такъ, на прииѣрѣ, окрестности Алешекъ, гдѣ нынѣ сохранились болѣе или менѣе густыя купы разнаго рода деревьевъ, во времена Геродота назывались просто Гилею, или лѣснымъ краемъ. Подобнымъ образомъ островъ при устьѣ Дуная еще въ глубокой древности былъ названъ Цевки, безъ сомнѣнія по растущимъ на немъ соснамъ (см. выше статью VI). Затѣмъ другой островъ, предъ устьемъ Кубани, получилъ названіе *Pteleae* отъ вязовъ, конми изобиловалъ, подобно тому какъ мысъ Суукъ-су на восточномъ берегу Чернаго моря, италіанскими моряками явно былъ названъ, не *savo de Russi*, какъ предлагаетъ читать г. Чертковъ, но *savo de bux* или *busso* потому, что они въ этой мѣстности видѣли много самшитовъ или пумпасовъ, подобно тѣмъ деревьямъ «*in modo de bussi, ma multo maggiori*», которыя Контарини видѣлъ въ Мингреліи въ 1474 году, и которыя русскій его переводчикъ (II, 33) превращаетъ въ родъ бука. У Бержерона сказано правильнѣе ¹²⁾

¹²⁾ Voyage de Contarini, col. 16.

de très beaux arbres à peu près semblables au Bouis, si ce n'est qu'ils sont plus hauts. О самшитахъ, составляющихъ и нынѣ еще важный предметъ вывоза изъ закавказскаго края, упоминаютъ Палласъ, Гюльденштедтъ и Нордманъ, который доносить Академіи ¹³⁾: «Die ganze Strecke von Poti bis Nicolai ist ein ungeheurer Wald von Buxus sempervirens, der die Luft mit seinem Gestanke verpestet». По лѣсу другого рода было наконецъ именуемо мѣсто Бозагацъ, два раза упомянутое Барбаро и находившееся выше Таны на Дону. Незнаю, почему г. Семеновъ пропустилъ въ своемъ переводѣ поставленныя въ текстъ послѣ имени Bosagaz слова: «che viene a dire legno berettin», тогда какъ эти слова явно означали лѣсъ дикаго цвѣта.

Также могло случиться, и это мнѣ кажется болѣе правдоподобнымъ, что въ настоящемъ случаѣ моряки подъ лиліями разумѣли не ирисы, но тюльпаны. Эти цвѣты, родиною коихъ почитается Таврической полуостровъ, и которые Поляками называются турецкими лиліями, въ настоящее время еще составляютъ особенную принадлежность берега при устьѣ Тилигула, такъ что путешественникъ по неволѣ тамъ останавливается, чтобы ими любоваться. Безъ сомнѣнія эта мѣстность была также усѣяна подобнаго рода цвѣтами въ то время, когда къ ней впервые пристали Италіянцы, которые тѣмъ болѣе должны были восхищаться этимъ зрѣлищемъ, что оно для нихъ было совершенно новымъ. По сему самому покажется весьма естественнымъ, что они, для различенія этой мѣстности отъ другихъ береговыхъ пунктовъ, означали ее по сказаннымъ цвѣтамъ, которые, подобно Полякамъ, называли лиліями, а не тюльпанами, потому что не знали сего имени, явно принятаго западными народами гораздо позже отъ Турокъ, наименовавшихъ это растеніе по сходству съ турбаномъ, который у нихъ собственно называется тулбанъ или тульбедѣ. Въ Германіи, по крайней мѣрѣ, тюльпаны были неизвѣстны до половины

¹³⁾ Bull. sc. de l'Ac. de S.-Petersb. № 6 col. 93.

XVI столѣтія; первый цвѣлъ въ 1559 г. въ Аугсбургѣ, куда былъ доставленъ съ востока извѣстнымъ имперскимъ посланникомъ, барономъ Бузбекомъ, которому западные народы также обязаны разведеніемъ Syringa или Lilak.

Обстоятельство, что одинъ изъ береговыхъ пунктовъ, къ которымъ приставали моряки въ здѣшнемъ краю, ими былъ наименованъ по растеніямъ, которыя они тамъ встрѣчали, допускаетъ предположеніе, что и другіе пункты могли быть названы по такого же рода причинѣ, особенно если нѣтъ возможности объяснить иначе именъ, данныхъ этимъ мѣстностямъ на картахъ.

Къ таковымъ загадочнымъ именамъ должно быть отнесено имя *ginestra*, отмѣченное на всѣхъ картахъ, съ малыми только варіантами, въ окрестностяхъ нынѣшней Одессы. По крайней мѣрѣ я не могу согласиться съ мнѣніемъ Потоцкаго, будто бы вмѣсто *ginestra* или *zinestra* надлежало собственно писать *sinestra*, и что подъ этимъ именемъ подразумѣваемъ былъ лѣвый берегъ Днѣстра. Во всякомъ случаѣ ученый графъ тутъ совершенно произвольно превращаетъ букву *z* въ *s*, между тѣмъ какъ у Дюканжа могъ читать подъ словомъ *Zinestra*: *ginesta*, *Italis ginestra*, *gall. genêt*. Столь же мало могу я раздѣлить убѣжденіе Лелевеля касательно тождества именъ *genistra* и Днѣстръ, хотя онъ, въ пользу сего мнѣнія, прибавляетъ въ выноскѣ (*Portulan général* p. 12): *La carte de Bleuw (1646) prit Ginestra directement pour un Dniestre doublé, parcequ'elle place au delà de Ginestra, qu'elle trace comme rivière, Cecicon, qui n'est que Kotchubey, situé à l'embouchure du Dniéstre, sur l'emplacement où l'on voit aujourd'hui Ovidiopol.* Поелику же портъ Кочубейскій, т. е. Гаджибейскій, находился не при Днѣстровскомъ, но при Гаджибейскомъ лиманѣ, то изъ карты Блѣва развѣ только надлежало заключить, что отмѣченная въ ней между обѣими лиманами рѣка *Ginestra* должна была соответствовать нынѣшнему Куяльнику, близъ Одессы. Не болѣе обоихъ польскихъ географовъ удалось покойному Тетбу объяснить значеніе имени

Ginestra, коего окончаніе ему напоминало древнюю гавань Истрианъ, и которое могло, по его мнѣнію, означать портъ, который оставался на лѣвой сторонѣ (la sinistra) у моряковъ, когда они отпраплялись далѣе берегомъ къ Днѣпру.

Не могу наконецъ согласиться и съ мнѣніемъ г. Мурзавича¹⁴⁾ будто бы langystra (langistra?) ничто иное, какъ испорченное Италіянцами имя Danustra, которымъ они правильнѣе означали бы рѣку Днѣстръ.

По крайней мѣрѣ слѣдуетъ только сравнить карту Фредуціа съ древнѣйшими картами, чтобы убѣдиться въ томъ, что langistra есть позднѣйшая форма имени la ginestra или zinestra, и что оно означало, подобно имъ, скорѣй лиманъ Кувальницкій, или Гаджибейскій, нежели Днѣстръ, коего теченіе означено на картахъ болѣе къ западу, съ припискою турецкаго его имени Турлу.

Вообще мнѣ кажется, что г. секретарь не обратилъ надлежащаго вниманія на мѣсто, занимаемое на картахъ тѣми именами, которыя онъ считалъ возможнымъ опредѣлить по большому или меньшему ихъ сходству съ прежними. Если даже согласиться, что италіянскіе картографы, изъ фанатизма или по невѣжеству, могли представлять древнія наименованія въ видѣ болѣе или менѣе искаженномъ, то нельзя не быть увѣреннымъ, что они должны были стараться опредѣлить съ возможною точностію различныя береговые пункты на картахъ, коими должны были руководствоваться моряки. Вотъ почему не могу согласиться съ мнѣніемъ г. секретаря касательно тождества имени города Анхіалъ съ именемъ avichio, отмѣченнымъ на картѣ Фредуціа около Портицкаго устья Дуная, и означающимъ ту самую мѣстность, которая на древнѣйшихъ картахъ названа straviq, stravico, straubuo, stravico и stravicho. Предоставляя другимъ объяснить значеніе сего имени, замѣчу только, что оно на италіянскомъ языкѣ могло означать предмѣстье, stra-vico (extra vicum); но что оно скорѣй происхож-

¹⁴⁾ См. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. IV стр. 241 и 242.

денія славянскаго, подобно другимъ именамъ, отмѣченнымъ на разсматриваемыхъ здѣсь картахъ въ его сосѣдствѣ, какъ то: *proslavica*, *zapavarda* и др. По созвучію первое походитъ на италіянское слово *stravizzo* или *stravizio* (пиршество), напоминающее, въ свою очередь, болгарское угощеніе: здравица ¹⁵⁾ а еще болѣе—страву, или пиршество, празднуемое Гуннами на гробѣ Аттилы ¹⁶⁾ и которымъ, безъ сомнѣнія, неоднократно встрѣчаемы были моряки, приставшіе къ берегамъ Добруджи.

Во всякомъ случаѣ Стравико скорѣе совпадалъ съ городомъ *Прѣславацомъ*, чѣмъ съ Анхіаломъ, т. е. съ нынѣшнимъ Ахіоло, лежащимъ гораздо болѣе къ югу, между Бургасомъ и Месемвріею. Такъ какъ два послѣднія имена явно соотвѣтствуютъ отмѣченнымъ на италіянскихъ картахъ именамъ *poro* и *mesember*, то и поставленное между ними имя *axello* (*lassillo*, *lasello*, *lasidio*, *axillo*, *asilo* и *lassillo*) не могло не соотвѣтствовать древнему Анхіалу, еслибы даже не походило ближе на его имя, нежели Стравико или, пожалуй, *avichio*.

Далѣе г. секретарь имя *salamita*, отмѣченное на картахъ при устьѣ рѣчки Альмы, производитъ отъ названія *хлѣмца*, означавшаго, по Константину Багрянородному, греческія владѣнія въ Крыму. Но такъ какъ изъ свидѣтельства Барбаро явствуетъ, что Италіянцы подъ именемъ *salamita* разумѣли не области, но городъ портовой, то сходство этихъ двухъ именъ еще не можетъ служить доказательствомъ въ пользу мнѣнія, будто бы Италіянцы, по какой бы то ни было причинѣ, ошибочно намъ передали имя города, тѣмъ болѣе что это имя не лишено смысла и на греческомъ языкѣ.

При такихъ обстоятельствахъ я почитаю себя въ правѣ спросить, не было ли дано названіе *ginestra* окрестностямъ нынѣшней Одессы италіянскими моряками потому, что они, приставая здѣсь къ берегу, нашли его обросшимъ дровомъ, т. е. растеніемъ, которое, какъ было выше замѣчено, и нынѣ еще по италіянски называется *ginestra* или *zinestra*. Кро-

¹⁵⁾ Ducange, Gl. gr. V. *Στραβίτσα*.

¹⁶⁾ Iorn. De Getar. r. g. XLIX.

мѣ совершеннаго тождества именъ, въ пользу изложеннаго здѣсь мнѣнія могло бы послужить и то, что это растеніе, изъ котораго въ старину изготовляли сѣти, канаты и т. п., нынѣ еще дико растеть въ нашихъ степяхъ, а тѣмъ болѣе могло быть найдено въ изобиліи въ окрестностяхъ Одессы въ то время, когда ихъ начали посѣщать итальянскіе моряки и рыбаки. Впрочемъ я не отрицаю, что эта мѣстность могла быть названа итальянскимъ названіемъ дрова, вовсе не по этому растенію, но по какойнибудь другой причинѣ. Такъ напр. имя *ginestra* могло быть примѣнено къ берегамъ Бульнича, по растенію, которое и нынѣ еще здѣсь встрѣчается въ изобиліи, и на первый взглядъ такъ близко походитъ на дробь, что легко могло быть смѣшано съ нимъ людьми, незнакомыми съ системами ботаники. Подъ этимъ растеніемъ я разумѣю особенную, весьма часто у насъ попадающуюся, породу *Antirrhinum*, не безъ причины названную *A. genistafolium*.

Подобныя трудности, каковыя сопряжены съ объясненіемъ имени *ginestra*, представляетъ имя *mauro-nero*, занимающее на картѣ Паскавалини мѣсто около нынѣшней Дофиновки, и превращенное на картѣ Біанко въ *mauro-nero*, тогда какъ оно вовсе не встрѣчается на прочихъ картахъ. Если-же имѣть въ виду, что Итальянцы познакомились съ Чернымъ моремъ при посредничествѣ Византійцевъ, и что они продолжали означать разные пункты берега тѣми же именами, подъ коими они были извѣстны послѣднимъ, то можно допустить мнѣніе, что къ таковымъ именамъ принадлежало и *mauro-nero*. Поелику же это слово по гречески могло имѣть значеніе Черноводы, то казалось бы, что оно первоначально означало Аджалыескій лиманъ, при которомъ лежитъ Дофиновка, и который подобно другимъ лиманамъ нашимъ, въ старину, безъ сомнѣнія, былъ въ связи съ моремъ. Нельзя сказать, почему этотъ именно лиманъ могъ быть названъ Чернымъ; но достойно примѣчанія, что имя *mauro-nero* совпадало-бы, въ этомъ случаѣ не только по своему мѣстоположенію, но и по значенію, съ именемъ Карія (кара по турецки, черный), находившимся, по

Эдриси, на берегу Чернаго моря, ровно въ срединѣ между устьями Днѣстра и Днѣпра.

Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія и на то, что въ древнѣйшихъ картахъ мауго-него вовсе не встрѣчается, въ позднѣйшихъ же отмѣчено въ срединѣ между именами *ginestra* и *flor de lis*, которыя явно не греческаго происхожденія. По этому нельзя отрицать возможности, что и отмѣченное на картахъ итальянскихъ мауго-него или шего ничего не имѣло общаго съ греческими словами, кромѣ одного только случайнаго созвучія. Въ этомъ случаѣ, за который я впрочемъ не ручаюсь, я предложилъ бы вопросъ: не была-ли эта мѣстность названа мауго-него, по растущимъ тамъ въ изобиліи ежевикамъ? Эти ягоды называются по итальянски *moza prugnola*, *moza del rogo*; но за то мы у Дюканжа читаемъ подъ словомъ *Mauria: rubus est, fructum nigrum ferens, quem vulgo Mure sauvage appellamus*.

Зная, сколь шатки основанія гипотезы здѣсь представленной, и опасаясь подобной неудачи, еслибы я выступилъ съ новымъ мнѣніемъ относительно значенія имени *barbarese*, я предпочитаю согласиться съ Делевелемъ, что это имя, которое на всѣхъ картахъ отмѣчено въ окрестностяхъ Березанскаго лимана, образовалось изъ сего же имени, хотя оно въ искаженномъ видѣ своемъ, болѣе походитъ на Несторово Вѣлобережье, которое и находилось здѣсь, по мнѣнію Вагнера, Шлѣцера и Штриттера, и которое, кромѣ прибрежья Вуга или Вѣлой рѣки, находившейся, по свидѣтельству императора Константина Вагрияроднаго, въ небольшомъ разстояніи отъ Днѣпра, и помѣщаемой, при хорошей погодѣ, русскими моряками по выѣздѣ съ острова Березани.

Столь-же легко Генуэзцы, въ устахъ которыхъ нерѣдко буква л замѣнялась буквою р, неизвѣстное имъ слово Вѣлобережье могли превратить въ Ворбарезе или Барбарезе, если бы даже при этомъ вовсе не думали о растеніи, которое встрѣчается въ окрестностяхъ Березани, по итальянски называемое *berbergi*, а по русски барбарисъ или кислый тернъ. Нами уже

было замѣчено ¹⁷⁾, что имя Березань, которое явно перешло къ лиману отъ острова, предъ нимъ лежащаго, собственно гласило Бюрюзенъ, и что островъ получилъ это имя по Днѣпру подобно тому, какъ по сей же рѣкѣ его въ древности означали подъ именемъ Борисенъ. Кромѣ сего небольшого острова, известнаго какъ Нестору, такъ и Константину, подъ именемъ острова св. Еверія ¹⁸⁾, разсматриваемыя здѣсь карты ставятъ большой островъ при устьѣ Днѣпра, или даже это устье изображаютъ въ видѣ дельты, состоящей изъ нѣсколькихъ острововъ. Безъ сомнѣнія эти острова соответствовали полуостровамъ, образуемымъ лиманами Березанскимъ, Бугскимъ и Днѣпровскимъ, и казавшимся настоящими островами чужестранцамъ, вѣзжавшимъ съ моря въ эти лиманы. Даже нельзя сказать утвердительно, что они тогда еще не могли быть дѣйствительно таковыми, или что Несторъ не имѣлъ никакого основанія сказать, что Днѣпръ изливался въ Русское море «тремя жерелы». По крайней мѣрѣ бассейнъ Березанскій представляетъ весьма рѣзкіе слѣды непосредственнаго сообщенія, если не прямо съ нынѣшнимъ Днѣпромъ, то уже несомнѣнно съ теперешнимъ Бугомъ. Такъ напр. верховья рѣчки Сасыка, образующей западную вѣтвь лимана Березанскаго, подходятъ къ боковымъ балкамъ Чичиклея, притока Буга, не дальше какъ версты на двѣ, въ окрестностяхъ хутора Мартыновки. Вотъ почему эта мѣстность представлена въ видѣ острова даже на морскихъ картахъ, начертанныхъ во время гораздо позднѣйшее. Такъ на картѣ Витсена, 1715 года, поставленъ здѣсь большой островъ Саселикъ-ададуръ, омываемый устьями рѣкъ Оси и Аксу «alias wit-water», т. е. Днѣпра и Буга. Лелевель убѣжденъ въ томъ, что настоящее имя послѣдней рѣчки подало поводъ Италіянкамъ именовать гавань, которая на иныхъ картахъ названа *porte do bovo*, или *de bo*, и полагаетъ, что эта гавань находилась около мыса Станиславова,

¹⁷⁾ См. выше островъ св. Еверія.

¹⁸⁾ Тамъ-же.

образуемаго слияніемъ лимановъ Буга и Днѣпра. Но такъ какъ этотъ мнимый Бугскій портъ отмѣченъ на картахъ при самомъ устьѣ Днѣпровскаго лимана, то нѣтъ кажется правильнѣе отыскивать его въ Очаковѣ, тѣмъ болѣе, что онъ, по всей вѣроятности, подобно послѣднему, имя свое получилъ по рѣкѣ Узу или Ози. Ибо между тѣмъ какъ обѣ древнѣйшія карты вовсе не упоминаютъ о портѣ въ этихъ мѣстахъ, онъ на слѣдующей за ними по времени, и своею добросовѣстностью удивившей самаго Лелювеля, картѣ братьевъ Пицигани, названъ *porto de loco*, т. е. именемъ, которое столь же легко могло быть ими поставлено вмѣсто *porto de l'Osi*, какъ въ свою очередь, могло быть превращено на Каталанской картѣ въ *porto de lovo*, а на другихъ въ *porto de bos*, *de bo*, *de bovo*. Отмѣченное на всѣхъ картахъ въ сосѣдствѣ сего порта *grotte de tono* заставляеть думать, что Италіяны въ этой мѣстности занимались ловлею тунцевъ, подъ которыми они легко могли здѣсь подразумѣвать молодья или меньшія рыбы сей породы или т. н. пелагиды, если даже между словами *pelamen* и *tunina* ничего не было общаго, кромѣ гола, подъ которымъ они упомянуты у Дюканжа¹⁹⁾ въ слѣдующихъ ссылкахъ: *Iacobus Aurias in Annal. Genuens lib 10 ad annum 1285: Quum autem esset in Sardinia in portu Orestani, cepit unam navem Gaetanorum caseo et pelamini operatam*; и затѣмъ *Ann. Genuens. ad annum 1285 apud Muratori, tom VI col. 590: Invenit in mari Tolargiae navem unam Venotorum onustam caseo et tunini*. Известно, что ловля пелагидъ, которая еще нынѣ успѣшно производится на Черномъ морѣ, составляла въ древности одну изъ главныхъ вѣтвей рыбнаго промысла, и что этотъ промыселъ былъ особенно выгоденъ для тѣхъ изъ понтійскихъ городовъ, возлѣ которыхъ находились соляныя озера и варницы, поелику соленая рыба была нѣкогда главною пищею массы народа въ Греціи, между тѣмъ какъ искусно приготовленный *tápxos* предпочитаемъ былъ всякому другому кушанью

¹⁹⁾ Glosse. Lat. и пр.

гастрономами древности. Для всей Греціи понтіійскій сѣверъ имѣлъ въ семъ отношеніи такое же значеніе, каковое имѣла южная Испанія для Рима.

Типы на монетахъ Ольвійскихъ ясно свидѣтельствуютъ, какое участіе принимало въ этомъ промыслѣ знаменитое торжище Борисеенитовъ, между тѣмъ какъ огромное количество разнаго рода древностей, найденныхъ и постоянно открывающихся при селѣ Порутино, показываютъ какой степени достигли богатство и величіе этого предвѣстника нашей Одессы. Безъ сомнѣнія, развалины Ольвіи не ускользнули отъ вниманія Генуэзцевъ, ибо здѣсь могли они найти въ нѣдрахъ земли сокровища не менѣе значительныя, чѣмъ были тѣ, которыя побудили ихъ соперниковъ производить раскопку кургановъ на Дону, какъ это свидѣтельствуетъ Барбаро. Впрочемъ, нельзя сказать утвердительно, что приведенныя «гrotты» находились въ урочищѣ Стомогилъ, какъ потому, что положеніе первыхъ не точно отмѣчено на картахъ, такъ и по той причинѣ, что рыбная ловля производилась при многихъ другихъ пунктахъ берега, быть можетъ по сей именно причинѣ названнаго Золотамъ, если этотъ эпитетъ, упомянутый Константиномъ Вагрянороднымъ, не имѣлъ одинаковаго значенія съ Вѣлбережьемъ нашего лѣтописца, находившимся въ небольшомъ разстояніи отъ Золотаго берега, или даже къ нему принадлежавшимъ. Извѣстно, что до сихъ поръ не удалось опредѣлить съ точностью, что именно преподобный Несторъ разумѣлъ подъ Вѣлбережьемъ, и гдѣ оно должно быть поставлено на картѣ. Въ разсужденіи своемъ «О Вѣлбережьѣ и пр.» г. Чертковъ показалъ, что оно не могло быть близъ Севастополя, какъ полагалъ ученый Лербергъ, и въ то же время старался доказать, что оно совпадало съ островомъ Фидониси или Левки. Причины, по которымъ я не могъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ; я изложилъ въ статьѣ, «О Килійскомъ устьѣ», гдѣ съ Венелинымъ я искалъ тогда Вѣлбережьѣ. Нынѣ же возвращаюсь къ выше приведенному мнѣнію нѣмецкихъ ученыхъ, помѣстившихъ Вѣлбережье при лиманѣ Березанскомъ.

Если же, несмотря на доводы, которыми я пытался подкрепить это мнѣніе, оно будетъ признано неосновательнымъ, то я предложилъ бы вопросъ: не находилось ли Вѣлоберезье при заливѣ Перекопскомъ или Акмечетскомъ, посѣщаемомъ еще въ древности рыболовами херсонскими, а въ Норманскомъ періодѣ нашими предками, поелику на позднѣйшихъ картахъ здѣсь мы встрѣчаемъ имена Варанголимена и *Rossofarz*, или правильнѣе кажется, *тарз*.

По крайней мѣрѣ на картѣ Бенинказы то самое мѣсто означено именемъ *tar parvo*, которое на прочихъ картахъ названо *rossofar*, между тѣмъ какъ отмѣченное въ нихъ же имя Варанголимена совпадаетъ съ именемъ *tar magno* у Бенинказы. При томъ имена *tar magno* и *tar parvo* встрѣчаются у него еще на восточномъ берегу Азовскаго моря, тогда какъ на древнѣйшихъ картахъ здѣсь только поставлено *lo tar*. Судя по мѣсту, которое оно занимаетъ на картахъ, оно должно было находиться гдѣ то около залива Ейскаго, а по сему самому могло соответствовать мысу извѣстному въ древности подъ именемъ Большаго Ромбита, гдѣ, по свидѣтельству Страбона, производилась ловля рыбъ, годныхъ для соленія, и къ числу коихъ явно принадлежали камбулы, по гречески $\rho\acute{o}\mu\beta\acute{o}\varsigma$. Въ среднихъ вѣкахъ Греки не переставали заниматься этимъ промысломъ на берегахъ Меотиды, пока ихъ не замѣнили Италіяны, которые, по примѣру первыхъ, отсюда вывозили соленую и сушеную рыбу и икру. Поелику же на греческомъ языкѣ рыба соленая называется тарихось, а мѣсто для сушенія $\tau\alpha\rho\acute{\sigma}\acute{o}\varsigma$ или $\tau\alpha\rho\beta\acute{\beta}\acute{o}\varsigma$, то легко могло стать, что по одному изъ этихъ словъ и произошло названіе мѣстности *lo tar*, равно какъ и наше слово тарань, означающее породу рыбы, которая нынѣ еще ловится въ огромномъ количествѣ въ окрестностяхъ Ейска.

Гораздо прежде Меотиды, сѣверный берегъ Чернаго моря сдѣлался доступнымъ Славянамъ, непомѣшавшимъ херсонскимъ Грекамъ заниматься, подобно своимъ предкамъ, рыбною ловлею въ устьѣ «Днѣпра и Вѣлоберезья». Для Византійцевъ

этотъ береговой край казался даже столь важнымъ, что они старались по возможности устранить отъ него Русовъ, и что быть можетъ, по его имени, соленая рыба, доставляемая изъ Чернаго моря въ Царьградъ, тамъ называлась *βερσιτικον*. Такъ, по крайней мѣрѣ, я себѣ объясняю видимое несогласіе въ показаніяхъ императора Константина и поэта Цецеса,²⁰⁾ изъ коихъ первый, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, говоритъ о берзитиконѣ, коего ловля производилась тогда не въ Танаисѣ, какъ переводитъ Кёлеръ, но въ Хоракулѣ, изливавшимся въ Азовское море, не въ очень большомъ разстояніи отъ Танаиса, и называвшимся вѣроятно собственно Карагуль, Черновада.

Если я не ошибаюсь, то этотъ Карагуль или Хоракулъ былъ ничто другое, какъ Черная протока, или сѣверный рукавъ Бубани, около устья которой и находился малый Ромбитъ Страбона. Тогда какъ отмѣченное на картѣ Бенинказы (*tag ragvo* мы должны искать въ значительномъ разстояніи къ сѣверу отъ этого мыса, мы узнаемъ изъ генуэзскихъ грамотъ²¹⁾, что въ его сосѣдствѣ находился замокъ «*Bagtair*», отмѣченный также на картахъ 1408 и 1436 годовъ (*bagtari, bagtagu*).

Гораздо труднѣе угадать значеніе именъ, которыя на всѣхъ картахъ слѣдуютъ за именемъ Дѣбура, т. е. на лѣвомъ берегу его лимана; 1) *ridea, lapidea, rudea*; 2) *savo de zagori* на картѣ Весконтѣ, тогда какъ на другихъ читается просто *zasori, zagori*; 3) *megapicho* на картѣ Біанко, *megatiche* на картѣ Бенинказы и другихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ картъ первое изъ этихъ трехъ именъ отмѣчено краснымъ шрифтомъ, подобно разнымъ другимъ именамъ, которыя явно были важнѣе прочихъ, въ ихъ сосѣдствѣ отмѣченныхъ. По сему самому можно заключить, что мѣстность, именуемая на картахъ *ridea* или *Ridea*, обратила на себя особенное вни-

²⁰⁾ См. выше: Остр. св. Еерія.

²¹⁾ *Atti della Soc. Lig. etc. V, 185.*

маніе мореходцевъ. Что послѣдніе подъ этимъ названіемъ могли разумѣть не только поселеніе или особый береговой пунктъ, но и цѣлую область, явствуетъ изъ того, что въ картахъ ихъ отмѣчены краснымъ шрифтомъ имена не только главныхъ городовъ, но разныхъ странъ, Куманіи, Газаріи, Зихіи. Должно думать, что подобно этимъ именамъ, слово *pidea* перешло къ Италіянамъ отъ Византійцевъ. Таково и мнѣніе Леловеля, который впрочемъ явно ошибается въ своей попыткѣ объяснить значеніе сего слова. Упомянувъ (*Portulan général*, p. 12) что имя *Pidea* встрѣчается на всѣхъ разсматриваемыхъ имъ картахъ, онъ продолжаетъ: «*partout place importante, ancien Calas (Calos) limen ou port scythique à l'embouchure de la rivière Kalantczhak; accompagné très souvent du mot suivant Megatiche, Megatico, Magatico, Metatcho, Megariche (Bapt. genuens. 1515), Mangoco etc. Jean Potocki remarque que la lecture Megariche est meilleure et plus correcte; que le Calos-limen scythique, comme colonie grecque, avait le surnom de Mégarique. Ainsi Pidea était mégarique, πιδεῖα μεγαρχή, jeune établissement mégarique, dont l'appellation, divisée dans les épigraphes des portulans, donna origine à deux positions des cartes éditées.*»

Съ намѣреніемъ я привелъ собственныя слова Леловеля, чтобы показать сколь шатки основанія «юнаго поселенія мегарійскаго», возникшаго подъ его перомъ, въ Гилевъ. Въ самомъ дѣлѣ не трудно усмотрѣть, что это мнимое поселеніе обязано своимъ существованіемъ соображеніямъ Потоцкаго, ни на чемъ не основаннымъ. Такъ ученый графъ къ имени *Pidea* присоединяетъ здѣсь, совершенно произвольно, другое слово, отмѣченное въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ перваго, а на картѣ Біанко даже на южной сторонѣ Тендровской косы, за мысомъ «*zagogi*» или *zaguogi* (Егорлицкій кутъ?). Если бы эта карта была извѣстна графу, то онъ, вѣроятно, согласился бы съ нами въ ошибочности чтенія «*megariche*». Но этимъ онъ еще не приобрѣлъ бы права читать, по примѣру позднѣйшихъ картографовъ, *Megariche*, вмѣсто того, чтобы

держаться чтенія Бенинказы, т. е. *megaticho*, въ которомъ слышатся греческія слова *μέγα* и *τείχος*, большая стѣна.

Во всякомъ случаѣ сильное укрѣпленіе не было бы неуѣстнымъ въ окрестностяхъ Олешья для охраненія города, служившаго мѣстомъ склада греческихъ и другихъ товаровъ, отъ участи неоднократно его постигшей, какъ напр. въ 1074 году, когда онъ ночью былъ разграбленъ беззудѣльнымъ княземъ Давидомъ Игоревичемъ, или же въ 1160 году, когда имъ овладѣли Берладники, занимавшіеся разбоями на Черномъ морѣ. Слѣды подобныхъ укрѣпленій могли еще быть замѣтны, когда при князѣмъ Дявпрѣ водворились Генуэзцы, которые въ свою очередь, какъ видно изъ ихъ грамотъ²²⁾, укрѣпились на берегахъ этой рѣки. Въ сосѣдствѣ ихъ замковъ могли находиться мирныя поселенія; но едвали одно изъ нихъ называлось Мегарійскимъ, если бы даже древнее названіе города Херсониситовъ когда либо служило прозвищемъ принадлежавшаго имъ города Валось-лиминъ. Во всякомъ случаѣ имена, отмѣченныя на картахъ въ окрестностяхъ Алешекъ, не имѣли ничего общаго съ этимъ городомъ, поелику измѣреніе Безыменнаго ясно свидѣтельствуетъ, что онъ находился на южной сторонѣ Акмечетскаго залива. Сюда по этому польскіе географы должны были помѣстить свое Мегарійское поселеніе, тѣмъ болѣе, что они тутъ именно встрѣчали бы на древнѣйшей изъ разсматриваемыхъ ими картъ «*Calolimena*».

Что подобно сему имени и наше дявпровское *Pidea* происхожденія греческаго, становится мнѣ вѣроятнымъ еще по той причинѣ, что слово это на итальянскомъ языкѣ не имѣетъ значенія, тогда какъ оно по гречески могло именно означать страну, покрытую извѣстнаго рода лѣсомъ.

По крайней мѣрѣ на греческомъ языкѣ слово *πίδος* или *πίδος*, отъ котораго могло быть произведено наше *pidea*, значить лѣсъ, изъ котораго изготовляются весла, и который, по инымъ, такъ былъ названъ потому, что сосна Галлами была

²²⁾ *Atti della Soc. L. и пр. V стр. 248.*

названа *radus*, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Плинія: *quoniam circa fontem (Padi) arbor multa sit picea, quales gallice vocantur radi, hoc nomen asserpisse.*

Подпорою мнѣнія, что подобно рѣкѣ Эридану, лѣсная страна Геродота могла быть переименована по соснамъ, и теперь еще въ ней попадающимся, можетъ служить замѣтка Стефана Византійскаго, что Гилея также называлась Ἀβικύ. Название это напоминаетъ намъ латинское слово *abies*, ель. Безъ сомнѣнія это дерево едвали могло произрастать въ окрестностяхъ Алешекъ; но за то мы узнаемъ отъ Дюканжа (*Gloss. Graec.*) что слово *abies*, перешедши къ Римлянамъ отъ сицилійскихъ Грековъ, осталось въ употребленіи у Византійцевъ и служило у нихъ для означенія не только ели, но также сосны.

Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что лѣсная страна *Abice* скорѣй могла получить названіе по этимъ деревьямъ, нежели, какъ обыкновенно думаютъ, по *Абіамъ*, упомянутымъ Страбономъ при описаніи Скиеіи, поелику онъ ясно говоритъ что они не имѣли постоянныхъ жилищъ. Если-же, какъ должно думать, этотъ великій географъ подъ скиескими *Абіами* разумѣлъ не особый народъ, но людей безъ всякой собственности (*Nabelose*, какъ переводитъ Гросскурдъ), то это обстоятельство служило бы скорѣй къ подтвержденію, чѣмъ къ опроверженію мнѣнія, что это прилагательное имя не имѣло ничего общаго съ переданнымъ намъ Стефаномъ синонимомъ Гилеи, кромѣ случайнаго созвучія.

Что же касается позднѣйшаго названія страны *Абики*, то секретарь общества (см. выше) хочетъ насъ увѣрить, что оно есть ничто иное, какъ греческое слово *Н'УЛЕА* (ἸΥΛΙΑ, по Геродоту), превращенное неграмотными Италіянами въ ничего незначащее *ПУЛЕА*.

Но самъ онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, что еще въ византійскомъ періодѣ древнія географическія имена замѣнялись новыми и что послѣднія были потомъ уже приняты Италіянами. Подобныя примѣры представляютъ намъ еще Ар-

дабда и Кафа, Адара, Таматарха и Матраха, вытѣснившіе древнѣйшія имена: Θεοδοσία, Δρομὸς Ἀχιλλεῶν, *Корокондаме* и Томи и пр. Почему же Итальянцы только по ошибкѣ писали бы «pidea» вмѣсто прежняго имени, имъ можетъ все уже неизвѣстнаго, съ измѣненіемъ притомъ всѣхъ буквъ его и съ прибавленіемъ къ нему въ началѣ греческаго члена η, принятаго ими ошибочно за букву Π.

Если даже допустить возможность подобнаго невѣжества со стороны нѣкоторыхъ изъ числа западныхъ картографовъ, то этимъ не объяснилось бы какимъ образомъ одна и таже ошибка могла удержаться въ теченіе столѣтій во всѣхъ намъ доступныхъ картахъ генуэзскихъ, венеціанскихъ и другихъ, столь различествующихъ между собою въ частностяхъ, что уже не могли быть составлены по одному и тому же источнику.

При томъ спрашивается, неужели никому изъ художниковъ, трудившихся надъ черченіемъ гидрографическихъ картъ, не приходила мысль трудъ свой предварительно сообщить для исправленія морякамъ, которые безъ сомнѣнія не оставили бы въ окрестностяхъ Алешекъ непонятное для нихъ имя pidea, если бы эта мѣстность греческимъ ихъ товарищамъ была еще извѣстна подъ древнимъ своимъ названіемъ. Соображая всѣ эти обстоятельства, я считаю себя въ правѣ остваться при своемъ мнѣніи, что лѣсная страна Геродота въ послѣдствіи означалась подъ именемъ Abice и Pidea по соснамъ, исключительно произраставшимъ въ южной части Гилеи, т. е. въ извѣстномъ разстояніи отъ долины Днѣпра, изобиловавшей деревьями другихъ породъ.

Да позволено мнѣ будетъ пользоваться настоящимъ случаемъ, дабы обратить вниманіе читателей на слѣдующія слова автора основательно изучившаго мѣстныя особенности Херсонской губерніи. Замѣтивъ, что значительную часть основы долины нижняго Днѣпра составляетъ погребенный лѣсъ, г. Шмидтъ²³⁾ продолжаетъ: «Нѣкоторые остатки этихъ деревьевъ, попадаю-

²³⁾ Матеріалы для геогр. и стат. Херсонской губ. С. П. 1863, стр. 127.

щіеся въ руслѣ рѣки, свидѣтельствуютъ, что въ настоящее время, вѣроятно, отъ частой вырубки, лѣсъ не достигаетъ того развитія, какое имѣлъ прежде».

Пусть геологи и ботаники рѣшатъ, были ли эти деревья занесены въ окрестности Алешекъ теченіемъ рѣки, или же произраставши въ этой мѣстности, были затѣмъ затоплены, вслѣдствіе или опусканія почвы или непостоянства теченія Днѣпра, «почти каждый годъ образующаго новые и подмывающаго старые острова»²³⁾. Въ случаѣ произрастанія деревьевъ на мѣстѣ, желательно было бы узнать, изъ какихъ породъ деревьевъ состоялъ этотъ лѣсъ и попадаютъ ли между ними хвойныя деревья и какія именно?

Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ точнѣйшее опредѣленіе мѣстоположенія и характера «лѣсной стороны» Геродота.

²³⁾ Исторія о Кавказахъ Зопорожскихъ, Одесса 1852, стр. 65.

VII.

Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море ¹⁾.

Французскій инженеръ Бопланъ, показавъ, въ извѣстномъ трудѣ своемъ объ Украинѣ, какимъ образомъ Запорожцы возвращались въ войсковую Скарбницу изъ отважныхъ походовъ своихъ по Черному морю, между прочимъ продолжаетъ: «есть еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье—черезъ проливъ, отдѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому лиману и по рѣкѣ Миусу. Здѣсь они плывутъ вверхъ по *Миусу* покуда можно, а далѣе отъ сей рѣки до *Тачаводы* (*Taczawoda*) около мили идутъ волокомъ: Тачавода впадаетъ въ *Самару*. Самара же наливается въ Днѣпръ выше Кайдака. Казаки рѣдко избираютъ сей путь, по отдаленности его отъ Запорожья; Правда, они отправляются сею дорогою и на поиски, но только тогда, когда флотъ ихъ состоитъ изъ 20 или 25 челновъ. или когда Турки совершенно преграждаютъ имъ устье Днѣпровское» ²⁾. Выше авторомъ было сказано, что эти челны ³⁾

¹⁾ Впервые напечатано въ V томѣ Записокъ Од. Общ. Ист. и Древностей (1862).

²⁾ Описание Украины, сочиненіе Боплана, переводъ съ франц. С.-П. 1832. стр. 67; сравн. Beauplan, Description d'Ukraine. Rouen 1660, p. 55 и 57.

³⁾ Тамъ передаетъ намъ русскій переводчикъ сочиненія Боплана французское *bateaux*, вѣроятно потому, что по приведенному имъ (стр. 153) «Описанію Дона» адмирала Крейса, подобныя суда тамъ называемы были Донскими казаками; но, кажется, что Запорожцы ихъ называли или дубами или лодками.

имѣли въ длину 60 футовъ, въ ширину отъ 10 до 12, а въ глубину 12. Каждая лодка была вооружена 4-мя или 6-ю фалконетами и помѣщала въ себѣ, кромѣ аммуниціи и припасовъ, отъ 50 до 70 казаковъ, въ томъ числѣ отъ 20 до 30 гребцовъ.

Безъ сомнѣнія въ наше время плаванье подобными лодками было бы весьма затруднительнымъ какъ на Міусѣ, такъ и на Самарѣ; но это еще не доказываетъ, что они представляли препятствія для судоходства во времена Боплана. Ибо признано, по причинамъ, изложеніе коихъ было бы здѣсь излишнимъ, что масса воды постепенно уменьшалась въ нашихъ степныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ. Посему самому мы не въ правѣ усомниться въ истинѣ факта, переданнаго намъ знаменитымъ описателемъ Украины. Слѣдуетъ только допустить, что онъ по какому нибудь недоумѣнію, превратилъ Волчью-воду въ Тачаводу. Ибо, между тѣмъ какъ подобной рѣки или рѣчки вовсе нѣтъ въ здѣшнемъ краю, главный притокъ Самары Волчья-вода берётъ свое начало въ степи въ небольшомъ разстояніи отъ верхняго теченія Кринки или Крымки, изливающейся въ Міусъ.

Верховья Волчѣй еще ближе подходятъ къ вершинѣ Кальміуса и эту именно рѣчку Бопланъ здѣсь смѣшалъ съ выше имъ упомянутымъ Міусомъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Майковъ⁴⁾. Современникъ Боплана Эвлія-эфенди⁵⁾ и наши лѣтописцы, говоря о Міусѣ, также имѣли въ виду, не нынѣшній, но сосѣдственный ему Кальміусъ.

Если же всѣ эти рѣки были судоходны назадъ тому двѣсти лѣтъ, то можно допустить предположеніе, что суда добирались до настоящихъ ихъ источниковъ въ эпоху, отстоящую отъ насъ на столько же тысячелѣтій, т. е. во времена Геродота. Даже не было бы не возможнымъ, чтобы нѣкоторые изъ этихъ рѣкъ, отдѣляющіяся нынѣ незначительно водораздѣльною чертою, тогда почти смѣшивались во время подново-

⁴⁾ Замѣтки по геогр. древн. Россіи, 1874 стр. 24 пр. 2.

⁵⁾ Narrative of travels, transl. by Hammer, 1850. II стр. 57—67.

дія, какъ это нынѣ еще бываетъ съ двумя Маньчанами, изъ которыхъ одинъ изливается въ Каспійское море, а другой—въ Азовское ⁶⁾.

Должно думать, что извѣстіе о водяномъ сообщеніи, существовавшемъ въ древности между Днѣпромъ, Азовскимъ моремъ и Перекопскимъ заливомъ, сохранилось до временъ Константина Багрянороднаго. Такъ по крайней мѣрѣ я себѣ объясняю слѣдующее мѣсто, извлеченное изъ его сочиненія объ управленіи имперіи: «къ сѣверу отъ Меотійскаго озера протекаетъ Днѣпръ, изъ котораго Росы отправляются въ Черную Болгарію, Хазарію и Сирію; этотъ заливъ Меотиды простирается до Некропиль, которыя отстоятъ отъ Днѣпра около четырехъ миль, и тамъ съ нимъ (т. е. съ заливомъ) соединяются, гдѣ древніе переправлялись въ море посредствомъ канала, проведеннаго поперекъ Херсона, областей и земли Воспора; но засыпанный дѣйствиємъ времени онъ превращенъ въ густой лѣсъ и представляетъ двѣ только дороги, чрезъ которыя Печенѣги отправляются въ Херсонъ, Воспоръ и области ⁷⁾».

Жаль, что императоръ въ этомъ мѣстѣ, вообще довольно темно, не говоритъ, какимъ путемъ Росы изъ Днѣпра отправлялись въ Черную Болгарію, Хазарію и Сирію или скорѣй Зихію, или же Ширванъ, о которомъ, какъ думалъ Савельевъ ⁸⁾, здѣсь вѣроятно хотѣлъ говорить Багрянородный лѣтописецъ. Дѣйствительно Росы X вѣка, въ своихъ походахъ въ Каспійское море, приставали къ берегамъ Ширвана, между тѣмъ какъ Сирія находилась далеко отъ пути въ Черную Болгарію, если, что не подлежитъ сомнѣнію, императоръ говоритъ о странѣ, въ которой обитали Болгары волжскіе, а не дунайскіе ⁹⁾. Во всякомъ случаѣ Росы, возвращаясь во своя-

⁶⁾ Reclus, La méditerranée caspienne et le canal des steppes, въ *Revue des Deux Mondes*, 1 Août 1861, p. 616.

⁷⁾ Const. Porphyg. De adm. imp. ed. Bonn. стр. 180.

⁸⁾ Мугаммет. Нумизматика стр. СХLV.

⁹⁾ См. выше: Островъ св. Ееерія.

си съ береговъ Волги, не имѣли надобности входить въ Черное море; ибо они могли перенести свои лодки изъ Волги въ Донъ, плавать внизъ по сей рѣкѣ въ Азовское море, и затѣмъ могли доплыть въ Кіевъ тѣмъ же путемъ, которыми въ послѣдствіи Запорожцы возвращались въ свою Скарбеницу. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Росы, если даже отправлялись въ Черное море внизъ по Днѣпру, могли въ случаѣ надобности, совершать обратный путь, подобно казакамъ, чрезъ Азовское море, Кальміусомъ и Самарою. Подобная надобность могла заставить Игоря, приступившаго къ Царьграду съ безчисленными ладьями, возвратиться едвали съ десятью къ Воспору Киммерійскому, какъ мы это узнаемъ изъ отвѣта Іоанна Цимисіа на гордые требованія Святослава ¹⁰⁾. Безъ сомнѣнія Игорь, уходя къ проливу Керченскому съ Воспора Оракіискаго, впалъ бы изъ Сциллы въ Харибду, если бы побережье Азовскаго моря ему не было доступнымъ. Что оно дѣйствительно такимъ было, явствуетъ изъ того обстоятельства, что великому князю тогда уже были подвластны Угличи, обитавшіе на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ углѣ, образуемомъ нижнимъ теченіемъ сей рѣки и западнымъ берегомъ Азовскаго моря. Въ пользу мнѣнія, что здѣсь именно находились жилища Угличей я могъ бы, по примѣру Карамзина ¹¹⁾, сказать что они, вѣроятно, были такъ названы по рѣкѣ Углѣ, и что этимъ именемъ прежде означалась рѣка Орель, впадающая въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, не много выше Самары. Но такъ какъ позволено будетъ усомниться, съ Надеждинымъ ¹²⁾ въ тождествѣ рѣки Орель съ Углою или Ерелью лѣтописца, то я приведу другія свидѣтельства, которыя покажутъ, что Угличи нѣкогда обитали на западномъ берегу Азовскаго моря, известномъ нашимъ предкамъ подъ названіемъ Лукоморья. Далека отъ нея мысль, будто-бы это слово не употреблялось ими въ значе-

¹⁰⁾ Leonis Diaconi Hist. ed. Bonn. pag. 106.

¹¹⁾ Ист. Госуд. Росс. I, примѣч. 362.

¹²⁾ О мѣстоположеніи древняго города Пересѣчяна, въ Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древн. Т. I. стр. 248.

ни болѣе обширномъ, для означенія прибрежья другихъ морей и заливовъ. Такъ напр. нельзя опредѣлить съ точностью какое именно прибрежье имѣли въ виду сподвижники Олеговичей, когда они, исполненные надеждъ послѣ удачнаго начала похода своего противъ Половцевъ, говорили: станемъ преслѣдовать ихъ за Донъ, «оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ и луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возьмемъ до конца свою славу и честь¹³⁾». Не имѣя надобности перебираться чрезъ Донъ, чтобы дойти до западнаго берега Азовскаго моря, русскіе воины могли здѣсь навѣвать на восточный его берегъ, или даже на Каспійское море, какъ думалъ Лербергъ¹⁴⁾. Впрочемъ имъ, по правиламъ военнаго искусства, могло показаться естественнымъ подумать сначала о безоруженіи Донскихъ Половцевъ, а потомъ уже обратиться противъ Лукоморскихъ, дабы первше не могли подать пособія послѣднимъ, такъ что они подъ Лукоморьемъ все-таки могли разумѣть здѣсь западный берегъ Азовскаго моря, нѣкогда принадлежавшій Русскимъ, но тогда уже недоступный для нихъ. Что таково было значеніе словъ «гдѣ же не ходили дѣди наши» явствуетъ изъ слѣдующихъ стиховъ, гдѣ поэтъ, описывая тотъ же самый походъ, восклицаетъ: «Дивъ влечетъ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемъ, Влзѣ, и поморію, и по-Сулю и Сурожу и Корсуню, и тебѣ Тьмотораванскій блъванъ»¹⁵⁾. Причисленіе по-Суля къ землямъ незнаемымъ (изъ коихъ поморье могло именно означать наше Лукоморье) прямо показываетъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Бѣляевъ¹⁶⁾, что пѣвецъ не могъ здѣсь имѣть въ виду земель вовсе неизвѣстныхъ, незнакомыхъ Русскимъ, но утраченныя ими, ибо по-Сулье только къ концу XII вѣка было совершенно оторг-

¹³⁾ Полное собр. русскихъ лѣтописей, I, стр. 168.

¹⁴⁾ Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Gesch. Russlands. S. P., 1816 стр. 45.

¹⁵⁾ Русск. Истор. Сборникъ, III стр. 110.

¹⁶⁾ О сѣверномъ берегѣ Чернаго моря и прилежащихъ къ нему степяхъ и пр. въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., III стр. 35.

нито отъ Руси. Около того же времени часть Половцевъ является въ лѣтописяхъ подъ именемъ Лукоморскихъ, которые явно кочевали между нижнимъ Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ¹⁷⁾. Тамъ же должны были находиться кочевья тѣхъ Половцевъ, которые были преслѣдуемы Монголами, въ 1223 году, по Дону и въ Лукоморье, гдѣ и погибли, между тѣмъ какъ другіе искали убѣжище за Днѣпромъ, т. е. на правой его сторонѣ¹⁸⁾. Лукоморье, изъ котораго, по словамъ поэта, Святославъ «погананаго Кобыка... отъ желѣзныхъ плѣковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже»¹⁹⁾, должно было находиться въ сихъ же мѣстахъ, потому что по свидѣтельству лѣтописцевъ, сказанный князь половецкій былъ дѣйствительно плѣненъ Святославомъ Кіевскимъ въ 1183 году въ Угль, котораго достигли Русскіе, переправившись на лѣвый берегъ Днѣпра, въ значительномъ разстояніи ниже Кіева²⁰⁾. При тождествѣ сего Угла съ Лукоморьемъ нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Соловьева²¹⁾, что эти два слова употреблялись прежде въ одинаковомъ значеніи, чѣмъ и объясняется, почему имена Угличи и Улучи могли означать одинъ и тотъ же народъ. Виѣстѣ съ тѣмъ дана возможность согласовать противоположныя мнѣнія Шафарика и Надеждина касательно настоящаго имени сего народа. Ибо хотя оба признаютъ тождество именъ Уличи, Улучи и Угличи, авторъ «Славянскихъ древностей» виѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что единственно правильное имя сего народа есть Уличи, а всѣ прочіе варианты суть описки²²⁾. Въ свою очередь Надеждинъ старается всѣми силами доказать, что настоящее имя есть не другое какъ Угли-

¹⁷⁾ Ср. Повѣствованіе о Россіи. Москва, 1838, I стран. 252, прим. 1569.

¹⁸⁾ Ibid. стр. 315. Сравни. Зап. Одесск. Общ. III, стр. 43.

¹⁹⁾ Русск. Истор. Сборникъ, III стр. 116.

²⁰⁾ Полное собр. русск. лѣт. II стр. 128.

²¹⁾ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. II. 1854, стр. VII.

²²⁾ Slawische Alterthümer. Deutsch v. M. Aehrenfeldt. Lpz. 1844. II p. 130 seq.

чи²³⁾. Настойчивость его въ этомъ случаѣ вѣроятно произошла отъ того, что онъ желалъ перемѣстить этотъ народъ изъ Азовскаго лукоморья въ Буджакъ, на томъ основаніи, что это имя южной Бессарабіи есть ничто другое, какъ турецкій переводъ нашего слова уголь; что оно Греками легко могло быть превращено въ Ὀγγλος, и что такъ именно называлась на языкѣ туземцевъ южная часть Бессарабіи уже въ то время, когда туда переселились Волжскіе Волгары. Если же этотъ край былъ родиною и Угличей нашихъ лѣтописцевъ, то они должны были быть сосѣдями Тиверцевъ, жилища которыхъ дѣйствительно доходили до Буджака, гдѣ предъ ними обитали Тервинги (Вестготы), по коимъ тѣмъ скорѣе могли быть названы, что въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто Тиверцевъ стоятъ Тервици²⁴⁾.

Дѣйствительно, Надеждинъ утверждаетъ, что возлѣ нихъ обитали Угличи еще до времени Рюрика, въ полной увѣренности, что, изъ множества варяговъ имени народа, упомянутаго Несторомъ предъ Тиверцами, при исчисленіи Славянъ издревле въ Россіи обитавшихъ, Улучи или Улицы заслуживаютъ преимущество предъ Лутичами или Лучанами. Въ пользу своего мнѣнія онъ ссылается на другое мѣсто лѣтописи, гдѣ сказано, что Олегъ воевалъ съ Угличами и Тиверцами²⁵⁾. Не смотря на этотъ параллелизмъ, не ускользнувшій отъ зоркаго глаза Шлецера²⁶⁾, Карамзинъ²⁷⁾ предпочелъ въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ лѣтописи чтеніе Лутичи, вѣроятно потому, что онъ Угличей, съ которыми имѣлъ рать Олегъ, принялъ за Суличей²⁸⁾, хотя безъ основанія, какъ показалъ Надеждинъ²⁹⁾. Чтоже касается Лутичей исторіографа,

²³⁾ Записки Общества I стр. 252.

²⁴⁾ Schafarik I. I. стр. 133. ср. П. С. Р. Д. I стр. 4

²⁵⁾ Полн. Собр. Р. Лѣт. I стр. 15.

²⁶⁾ Несторъ Шлецеровъ. II стр. 271.

²⁷⁾ Истор. Госуд. Росс. I прим. 70.

²⁸⁾ Ibid. прим 301 и 362.

²⁹⁾ Зап. Общ. I стр. 247.

то они могли совпадать съ Лучанами, отысканными, по его приямѣру ³⁰⁾, Делевелемъ ³¹⁾ около Луцка на Волни, гдѣ они могли быть сосѣдами Тиверцевъ съ сѣверной стороны. Если же допустить, съ большимъ, кажется, правомъ, что Несторъ здѣсь столь же мало хотѣлъ говорить о Лучанахъ, какъ выше о Сулицахъ, и что, по сему самому, въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ Улучахъ или Угличахъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы жилища ихъ находились въ бессарабскомъ углѣ. По крайней мѣрѣ эти Угличи по всей вѣроятности были тождественны съ тѣми, съ которыми боролся Аскольдъ вмѣстѣ съ Древлянами ³²⁾, и которые по сему самому скорѣе могли обитать при нижнемъ Днѣпрѣ, чѣмъ при Дунаѣ, что не помѣшало бы имъ быть, подобно Лучанамъ, сосѣдами Тиверцевъ, потому что послѣдніе занимали, кромѣ Буджака, все побережье Чернаго моря до устья Буга и Днѣпра, или, какъ прибавляетъ Несторъ, страну, названную Греками «Великою Скиею».

Во всякомъ случаѣ Угличи, покоренные Игоремъ и тождественные, по всей вѣроятности съ тѣми, которыхъ не могъ покорить его отецъ, не могли быть встрѣчены Русскими въ южной Бессарабіи, потому что Никоновская лѣтопись прямо говорить, что «бѣма сѣдяща Угличи по Днѣпру внизъ» ³³⁾. Уже по взятіи главнаго ихъ города Пересѣчя, лежавшаго на востокъ отъ Днѣпра, они избрали себѣ новыя жилища между связанною рѣкою или, правильнѣе, между Бугомъ и Днѣстромъ какъ показалъ г. Ламбинъ ³⁴⁾.

Въ этомъ случаѣ имя ихъ легко могло быть перенесено на рѣку Ингуль, которая называлась можетъ быть прежде Ангуль, потому что, по книгѣ Большему чертежу, Ингулецъ былъ названъ Ангулецъ или маленькій Ингуль, хотя онъ величиною превышаетъ старшаго брата ³⁵⁾. При томъ нѣтъ со-

³⁰⁾ Истор. Госуд. Росс. I прим. 70.

³¹⁾ Géographie du Moyen-âge. Bruxelles, 1852. Т. III и IV pag. 55.

³²⁾ Истор. Госуд. Росс. I прим. 289.

³³⁾ Никон. лѣт. т. I стр. 41.

³⁴⁾ См. отчетъ о XIV присужденіи награды графа Уварова.

³⁵⁾ Книга Большому Чертежу. С. II. 1838 стр. 102.

мѣнія, что императоръ Константинъ имѣлъ въ виду этотъ притокъ Буга, когда говоритъ о рѣкѣ, названной имъ Συγγούλ, потому что переписчики заставили его повторить букву σ, которою оканчивается предыдущее слово ³⁶⁾.

Если же новыя жилища Угличей доходили къ востоку до Днѣпра, то переселеніе ихъ на правый его берегъ было можетъ быть въ связи съ удаленіемъ Дулебовъ изъ прежнихъ ихъ жилищъ при Бугѣ. По крайней мѣрѣ имя сего народа со временъ Олега уже не встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ, но зато снова является на западѣ, именно въ Богеміи ³⁷⁾. Правда, по Нестору, мѣсто ихъ у насъ заняли Волыняне ³⁸⁾. Но такъ какъ послѣ сего имени слѣдуетъ у него вышеупомянутое загадочное мѣсто: а Улучи, Тиверьцы, присѣдаху къ Дунаеви и проч., то мнѣ позволено будетъ, съ перемѣною одной только буквы α на υ, читать это мѣсто слѣдующимъ образомъ: Дулеби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Волыняне и Улучи; Тиверьцы присѣдаху къ Дунаеви и проч.

Но куда бы ни дѣвались Угличи по взятіи Пересѣчени, древняя ихъ родина между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ долго еще спустя означалась прежнимъ своимъ именемъ. Ибо, судя по ссылкамъ, которыя я нахожу у Тунмана ³⁹⁾, край этотъ еще былъ извѣстенъ автору «Исторіи Тамерлана» подъ именемъ Ungul, и даже Витсену подъ именемъ Onkul.

Доказательствомъ, что этотъ край принадлежалъ Русскимъ при Игорѣ, могъ бы, въ случаѣ надобности, служить еще договоръ его съ Греками 945-го года, а именно статья, которою русскій князь обязывается не допускать Черныхъ Болгаръ дѣлать нападеніе на Корсунскія земли ⁴⁰⁾. Полагая, что здѣсь говорится о Волгарахъ Дунайскихъ, г. Бѣляевъ ⁴¹⁾ заключаетъ,

³⁶⁾ De admin. imp. cap. 42.

³⁷⁾ Lejewel, Geogr. du M. âge; III и IV стр. 37.

³⁸⁾ Полн. Собр. Р. Л. I стр. 4.

³⁹⁾ Büsching, Erdbeschr. IV стр. 367.

⁴⁰⁾ Полн. Собр. Р. Л. I стр. 21.

⁴¹⁾ Зап. Общества, т. III, стр. 6.

что Русы тогда уже должны были стоять твердою ногою на Черноморскомъ берегу на западъ отъ Днѣпра; но такъ какъ Черныя Болгары Нестора, подобно тѣмъ, которые, по свидѣтельству императора Константина, могли нападать на земли Хазаровъ, обитали не при Дунаѣ, но при Волгѣ⁴²⁾, между тѣмъ какъ жилища зависящихъ отъ послѣднихъ Буртасовъ доходили даже до Дона⁴³⁾, то можно было бы заключить съ большимъ правомъ изъ сказанной статьи, что Русы тогда владѣли западнымъ берегомъ Азовскаго моря, чрезъ который пролегла дорога Волжскихъ Болгаръ ко владѣніямъ Грековъ и Хазаровъ въ Крыму.

Правда, въ это время Печенѣги уже развели свои кочевья въ степяхъ, лежащихъ между Дономъ и Дунаемъ. Ошибочно было бы однако думать, что это обстоятельство могло помѣшать Русскимъ добираться до Азовскаго побережья, ибо они продолжали посѣщать по прежнему сѣверный берегъ Чернаго моря на западъ отъ Днѣпра, хотя по свидѣтельству императора Константина⁴⁴⁾, на западной сторонѣ сей рѣки кочевали столько же колѣнъ Печенѣжскихъ, какъ на восточной, между тѣмъ какъ въ числѣ послѣднихъ находилось одно только изъ трехъ колѣнъ Канкаровъ, отличавшихся отъ прочихъ Печенѣговъ своимъ мужествомъ и значеніемъ. Два другія, названныя Эртимъ и Гила, обитали на западной сторонѣ Днѣпра. Сосѣдями перваго изъ нихъ были находившіеся подъ властью Русскихъ славянскіе народы Ультиновъ, Дервлениновъ и Лензениновъ, въ коихъ нельзя не узнать Улучей, Древлянъ и Лучанъ. Ни одинъ изъ нихъ не могъ обитать въ южной Бессарабіи, потому что императоръ говорить, что сосѣдями Печенѣговъ съ южной стороны были Болгары и Венгры, или Турки, какъ ихъ называли Византіицы. Итакъ намъ представляется еще свидѣтельство, что въ Буджакѣ тогда уже не

⁴²⁾ См. выше стран. 32.

⁴³⁾ Mordtmann, Das Buch der Laender von... Isztachri. Hamburg, 1845 стр. 106, 107.

⁴⁴⁾ De administr. imp. cap. 37.

обитали ни Угличи, ни Лутичи; что между сими двумя народами помѣщались Древляне; что Лутичи дѣйствительно могли обитать въ окрестностяхъ Луцка, и наконецъ, что Угличами могли быть тѣ, которые послѣ паденія Пересѣченя, переселились съ береговъ Орели въ страну, орошаемую Ингуломъ и Ингульцемъ.

Даже послѣ ихъ удаленія изъ Лукоморья Русскіе тамъ еще имѣли, если не подданныхъ, то по крайней мѣрѣ надежныхъ союзниковъ въ Торкахъ и Берендеяхъ, имена коихъ напоминаютъ намъ рѣки Торъ и Берда, и которые, во всякомъ случаѣ, обитали между Дономъ и нижнимъ Дѣвпромъ ⁴⁵⁾.

Что дѣйствительно появленіе Печенѣговъ въ прибрежьи, заключенномъ между этими рѣками, не преградило Русскимъ путь къ Азовскому морю, явствуетъ также изъ показаній современныхъ арабскихъ писателей. Такъ напр. Масуди, жившій около половины X-го вѣка, увѣренъ (*part de l'idée*, какъ выражается французскій переводчикъ Абуль-Феды), что Русы преимущественно обитали (*étaient confinés*) возлѣ Меотійскаго озера ⁴⁶⁾. Этому повидимому противурѣчить слѣдующая замѣтка Масуди, переведенная г. Ламанскимъ ⁴⁷⁾ съ англійскаго перевода его же сочиненія «Золотые луга»: «Отъ рѣки Хазарской въ верхнемъ ея теченіи отдѣляется одинъ рукавъ, впадающій въ узкій заливъ моря Понта, каковое есть море Русское; такъ какъ ни одинъ народъ, исключая Русскихъ, не плаваетъ на этомъ морѣ». Но если взять во вниманіе, что Масуди не могъ не знать, что въ его время, кромѣ русскихъ судовъ на Черномъ морѣ плавали еще другія, а именно византійскія, то позволено будетъ спросить: не заставляеть ли одинъ изъ переводчиковъ сказать арабскаго автора, что Черное море называлось Русскимъ, тогда какъ онъ собственно хотѣлъ

⁴⁵⁾ Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс. I прим. 437.

⁴⁶⁾ Reinaud, Géographie d'Aboulféda, trad. de l'arabe en français. Par. 1848. I pag. CCXCV.

⁴⁷⁾ О Славянахъ въ Малой Азій, и пр. С. II. 1869 стр. 78.

примѣнить этотъ эпитетъ къ узкому заливу имъ самимъ нѣсколько строкъ ниже названному моремъ, т. е. къ Меотидѣ.

Въ свою очередь географъ Шемсъ-еддинъ изъ Дамаска, предъ описаніемъ грабежей, производимыхъ Русами на Черномъ морѣ, выражается слѣдующимъ образомъ: «они живутъ на островахъ Меотійскаго озера и ходятъ на судахъ воевать Хазарскую землю. Ходятъ туда для разбоевъ и другимъ каналомъ (рукавомъ рѣки или моря), впадающимъ въ Хазарское море» ⁴⁸⁾. Шемсъ-еддинъ, говоритъ г. Рено ⁴⁹⁾, умеръ въ 727 (1327) году на семьдесятъ третьемъ году (лунномъ) отъ роду Затѣмъ г. Рено прибавляетъ въ выноскѣ, что сочиненіе Шемсъ-еддина (Чудеса земель и морей) находится въ Парижской библиотекѣ и что на экземплярахъ Лейденскомъ и С.-Петербургскомъ годъ отмѣченъ неправильно: «г. Френъ и другіе ученые, говорившіе объ этомъ твореніи, заставляютъ жить автора слишкомъ поздно, двумя столѣтіями».

Этотъ упрекъ, заслуженный Доссономъ ⁵⁰⁾ и Лелевелемъ ⁵¹⁾, напрасно отнесенъ къ знаменитому нашему ориенталисту, ибо хотя онъ, въ своемъ Ибнъ-Фозланѣ, говоритъ (стр. 42) о хроникѣ Абдуль-Аббаса Ахмеда-Димешки, писавшемъ не около 1599 года, какъ онъ думаетъ, поелику Абдуль-Аббасъ скончался 1332 ⁵²⁾, но вѣстѣ съ тѣмъ не сомнѣвается, что авторъ приведенной космографіи Шемсъ-еддинъ изъ Дамаска или Димешки (стр. 189) жилъ въ началѣ XIV столѣтія нашей эры. Выше (стр. 143) Френъ доказываетъ, что Шемсъ-еддинъ Димешки сообщаетъ извѣстія, почерпнутыя изъ сочиненій гораздо древнѣйшихъ авторовъ.

Къ таковымъ извѣстіямъ принадлежитъ безспорно только что мною приведенное, гдѣ явно говорится о походахъ, пред-

⁴⁸⁾ Fraehn., Ibn-Fozzlan's und anderer Araber Berichte, стр. 29.

⁴⁹⁾ Reinaud. I стр. CLI.

⁵⁰⁾ Des peuples du Caucase стр. XIII.

⁵¹⁾ Géographie du M. âge III, IV, стр. 51; впрочемъ сравн. т 114, note 302.

⁵²⁾ Reinaud, Aboulféda I, CLI.

принятых Русами X-го столѣтія въ Каспійское море. Можетъ быть мнѣ скажутъ, что Русы, если у нихъ были суда на Азовскомъ морѣ, могли бы оттуда вверхъ по Дону, и внизъ по Волгѣ отправляться въ Каспійское море, и не имѣли бы надобности проплывать предварительно чрезъ Керченскій проливъ. Между тѣмъ, скажутъ далѣе, должно думать, что они такъ поступили въ 913 году, судя потому, какъ Карамзинъ⁵³⁾, Френъ⁵⁴⁾ и Доссонъ⁵⁵⁾ поняли смыслъ того, что Масуди намъ передалъ о сказанномъ походѣ Русовъ.

На это возраженіе я могъ бы отвѣчать тѣмъ, что Улучи тогда еще не были покорены Игоремъ; или же, что Масуди, не касаясь вопроса откуда прибылъ русскій флотъ ко входу въ Азовское море, говорить лишь о плаваніи его вверхъ по Дону, если только французскіе переводчики «Золотыхъ луговъ»⁵⁶⁾ имѣли право сказать, что арабскій авторъ выражался слѣдующимъ образомъ о сказанномъ походѣ: «Послѣ 300-го года около 500 кораблей явились при входѣ канала Нитаса, имѣющаго сообщеніе съ моремъ Каспійскимъ. Русы встрѣтили тутъ⁵⁷⁾ военный постъ Хазарскій, стоящій тамъ, чтобы удерживать непріятелей, приходящихъ въ эту страну или водою или сухимъ путемъ. Дѣйствительно, кочующіе Турки, названные Гузами, проводятъ зиму въ этихъ мѣстахъ и переходятъ чрезъ рѣку по льду съ своими лошадьми и пронижаютъ въ землю Хазаръ. Иногда самъ царь хазарскій отправляется, чтобы ихъ отражать. Лѣтомъ же, напротивъ того, страна не въ опасности, потому что этотъ проходъ не доступенъ для непріятелей. Дошедши до входа въ каналъ, гдѣ находилась хазарская

⁵³⁾ Ист. Госуд. Росс. I, стр. 95.

⁵⁴⁾ Ibn-Fozzlan's etc. Berichte p. 245.

⁵⁵⁾ Des peuples du Caucase pag. 105.

⁵⁶⁾ Maçoudi, Les prairies d'or, trad. p. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, II, 18.

⁵⁷⁾ Т. е. при Керченскомъ проливѣ, см. Григорьевъ, Россія и Азія р. 7. Но Погодинъ и по его примѣру Дорнъ (Каспій, IX) думаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о Саргелѣ.

стража, Русы послали къ царю и требовали дозволенія плыть поперекъ его владѣній, войти въ большую хазарскую рѣку и по ней въ Каспійское море; въ замѣнъ они предлагали уступить ему половину добычи. Получивъ одобрителный отвѣтъ царя, они вошли въ каналъ, проникли въ рукавъ рѣки и поднялись вверхъ по немъ (т. е. по Дону) до главной рѣки (*jusqu'au fleuve lui même*, т. е. Волга): плавая внизъ по ней, они прошли мимо города Итиля и проникли наконецъ въ Каспійское море».

Впрочемъ Русы, не имѣя даже флота на Азовскомъ морѣ, могли туда легко придти изъ Днѣпра, Самарою и Кальмиусомъ, на судахъ, подобно тому какъ Запорожцы въ послѣдствіи плавали симъ путемъ. Хотя Русамъ пришлось бы, въ этомъ случаѣ, переносить также суда свои изъ Волчьей въ Кальмиусъ, но это неудобство было бы незначительнымъ въ сравненіе съ препятствіями, которыя, при плаваніи внизъ по Днѣпру, имъ представляли Пороги, какъ намъ извѣстно изъ свидѣтельства императора Константина ⁵⁸⁾. Такъ какъ Русы, или скорѣе Варяги, которые отправились, въ 944 году, съ устьевъ Дуная, чтобы поселиться на Каспійскомъ побережьѣ ⁵⁹⁾, уже преодолѣли эти препятствія, то они, безъ сомнѣнія, должны были проплыть по Черному морю, до своего перехода въ Азовское. Я даже полагаю бы, что они, вмѣсто того, чтобы оттуда пуститься далѣе Дономъ и Волгою, дошедши до устья Дона, отправились далѣе Манычемъ и Кумою. Такимъ образомъ, къ нимъ и къ сподвижникамъ ихъ изъ Славянъ, по крайней мѣрѣ, могли легко присоединиться Аланы и Лазги ⁶⁰⁾, которые были ихъ товарищами въ этомъ походѣ. Доказательства, что сообщеніе рѣчное между морями Каспійскимъ и Азовскимъ было извѣстно въ древности, можно найти въ статьѣ Бергстрасера, стольже интересной для историка, какъ для го-

⁵⁸⁾ De adm. imp. ed. Bonn с. 9, стр. 75—77.

⁵⁹⁾ Ученія Записки Имп. Акад. наукъ т. II р. 794 (ст. г. Куниц).

⁶⁰⁾ Григорьевъ, О древн. пох. Русовъ на Вост. въ Ж. М. Н. Просвѣщ. ч. V, стр. 250.

сударственного человека⁶¹⁾. Далѣе авторъ также приводитъ свидѣтельства заимствованныя имъ изъ сочиненія Костомарова о С. Разинѣ, по которымъ можно убѣдиться, что Донскіе казаки, принявшіе участіе въ бунтѣ, тѣмъ-же самымъ путемъ достигли Каспійскаго моря. Ясно поэтому, что этотъ путь также существовалъ въ X-мъ столѣтіи, и что тогдашніе Русы или Росы не оставили бы, при удобномъ случаѣ, имъ воспользоваться.

Что же касается похода, предпринятаго, по Ибнъ-Гаукалю⁶²⁾, Русами въ 969 году, то они не имѣли надобности проѣзжать ни по Черному, ни по Азовскому морямъ: ибо они явились въ Каспійскомъ морѣ уже по разрушеніи ими Болгара, куда вѣроятно прибыли, плывя внизъ по Окѣ и по Волгѣ. Даже въ такомъ случаѣ, еслибы арабскій писатель ошибся въ годъ и хотѣлъ говорить о походѣ предпринятомъ Святославомъ въ 965 году противъ Хазаръ, наши Викинги должны были слѣдовать симъ-же путемъ потому, что хазарскій царь былъ пораженъ Святославомъ послѣ покоренія симъ послѣднимъ Вятичей, обитавшихъ при Окѣ⁶³⁾. Допуская тождество этихъ двухъ походовъ, отнесенныхъ къ 965 и 969 годамъ, можно бы также думать, что Арцыбышевъ⁶⁴⁾ не ошибся, утверждая, что Бѣлавежа, которая тогда взята была Святославомъ, была столица Хазаръ Итиль, а не крѣпостца Саркель на Дону, какъ обыкновенно думаютъ. Въ пользу сего мнѣнія могло бы служить и то обстоятельство, что еще въ 1117 году Владиміръ Мономахъ принялъ въ Россіи Бѣловежцевъ⁶⁵⁾, и что послѣдніе, если только были Хазары, скорѣе могли къ намъ переселиться изъ главнаго города государства, тогда еще существовавшаго, чѣмъ изъ погра-

⁶¹⁾ Die Ponto-Caspische Niederung und die Gegend zwischen dem azowschen und caspischen Meere, въ Allg. Zeitung, 1861 № 264, Ausserordentl. Beilage.

⁶²⁾ Ср. Fraehn, Ibn-Fozlan's etc. Berichte, pag 64—67.

⁶³⁾ Карамзинъ, I т. I прим. 386.

⁶⁴⁾ Повѣствованіе о Россіи. Т. 1 кн. 1 стр. 34, прим. 147.

⁶⁵⁾ Карамзинъ, над. Эйнера. II стр. 90.

ничной крѣпости, взятой, а по Татищеву ⁶⁶⁾ даже разоренной Святославомъ.

Какъ бы то ни было, послѣдній изъ своего похода противъ Хазаръ легко могъ возвратиться въ Кіевъ, внизъ по Дону въ Азовское море и оттуда Кальміусомъ и Самарою. Ибо, въ этомъ случаѣ, встрѣтилъ бы онъ на пути своемъ Ясовъ и Касоговъ, съ которыми боролся до возвращенія въ Кіевъ по взятіи Вѣловежи. По крайней мѣрѣ жилища Алановъ, явно тождественныхъ съ Ясами нашихъ лѣтописей, еще гораздо позже доходили до Дона, куда они, по древнимъ преданіямъ и по грузинской хроникѣ, переселились съ высотъ Кавказа ⁶⁷⁾. Что же касается Касоговъ, то они были, вѣроятно, тождественны съ обывателями Касахія, лежавшей, по императору Константину ⁶⁸⁾, въ сосѣдствѣ Аланіи и города Таматархи на островѣ Тамани. На томъ основаніи, что этотъ городъ, или наша Тмуторокань, данъ былъ Владиміромъ Святимъ въ удѣлъ сыну своему Мстиславу, полагають обыкновенно, что онъ долженъ былъ принадлежать Россіи со временъ Святослава. Такъ какъ послѣдній, въ этомъ случаѣ, легко могъ столкнуться съ Касахами императора Константина, то мы имѣли бы еще свидѣтельство въ пользу мнѣнія касательно ихъ тождества съ Касогами Нестора. Можно однако допустить предположеніе, что Тмуторокань была присоединена къ Россіи не Святославомъ, но сыномъ его, основываясь на томъ, что Владиміръ раздѣлилъ владѣнія свои между сыновьями уже по возвращеніи своемъ изъ Крыма. Изъ современнаго свидѣтельства, отысканнаго Газомъ ⁶⁹⁾, мы узнаемъ, что равнопостольный князь тамъ недовольствовался покореніемъ Херсона, но еще овладѣлъ 10-ю другими городами и 50-ю деревнями. Такъ какъ Несторъ могъ имѣть свои причины обойти этотъ

⁶⁶⁾ Исторія Россіи, т. II, стр. 220; сравн. II. С. Р. Лѣтоп. II, стр. 29.

⁶⁷⁾ Note sur l'identité des Ossètes avec les Alains p. Klaproth. въ Potocki, Voyage dans les steps d'Astrakhan etc. Par. 1829 т. II, pag. 330.

⁶⁸⁾ De adm. imp. с. 425, pag. 181.

⁶⁹⁾ Leonis Diac. Historia, ed. Bonn. p. 502.

фактъ молчаніемъ, то позволено будетъ спросить: не принадлежала ли Тмуторокань къ числу городовъ, завоеванныхъ новообращеннымъ княземъ? Въ случаѣ одобрительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, я спросилъ бы далѣе: не могъ ли Святославъ встрѣтить родичей Касоговъ при Кальміусѣ, когда, по взятію Вѣловежи возвратился въ Кіевъ? Спѣшу представить причины, побудившія меня затронуть здѣсь этотъ смѣлый вопросъ.

Константинъ Вагрянородный свидѣтельствуеть ⁷⁰⁾, что часть Кабаровъ, одного изъ колѣнъ хазарскихъ, принуждена была бросить прежнія жилища свои вслѣдствіе несчастной для ней междоусобной войны. Изгнанные Кабары искали убѣжище у Мадыаровъ, обитавшихъ тогда на западномъ берегу Азовскаго моря ⁷¹⁾ и вмѣстѣ съ ними переселившихся въ область Этелькузу, такъ названную по протекавшей въ ней рѣкѣ, въ которой нельзя не узнать Днѣпръ ⁷²⁾. Изъ этой области оба народа немного спустя отправились далѣе на западъ и окончательно поселились въ Панноніи. Но почему часть переселившихся къ нимъ прежде Кабаровъ не моглабы оставаться въ прежнихъ своихъ жилищахъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, подобно тому, какъ тамъ удержались нѣкоторые изъ мадыарскихъ ихъ товарищей, на языкѣ которыхъ ихъ имя напоминаетъ намъ нашихъ Бродниковъ (*vagabonds* по мадыарски *kovogs, Sayous*, 19). Если же имѣть въ виду, что земля Черкесовъ Кавказскихъ нынѣ еще называется Кабардою и что у нихъ еще во время Гаджи-Хальфы было 11 кабковъ или князей, изъ коихъ одинъ назывался также Кабарда ⁷³⁾, то возникаетъ вопросъ: не изъ этого ли колѣна были Черкесы, которые гораздо прежде являются въ странѣ, гдѣ кочевали Кабары Константина Вагрянороднаго? Такъ напр. Абдулъ-Гази ⁷⁴⁾, говоря о пораженіи, нанесенномъ Русскимъ при Кал-

⁷⁰⁾ De adm. imp. c. 39, стр. 171.

⁷¹⁾ Sayous, Les origines etc. des Hongrois, 10.

⁷²⁾ См. выше «Остр. св. Еверія».

⁷³⁾ Березинъ, Нашествіе Батія на Россію въ Ж. М. Н. Просв. 1855, Май, стр. 101.

⁷⁴⁾ Арцыбышевъ, 1. 1. кн. II стр. 318, прим. 2000.

въ въ 1223 году, замѣчаетъ, что это сраженіе произошло въ землѣ Черкасъ, и еще столѣтіемъ прежде лѣтописцы неоднократно упоминають о Черкесахъ, жилища коихъ должны были находиться въ тѣхъ же мѣстахъ. Правда, что подъ этимъ именемъ подразумѣваются и Черные Клобуки или Каракалпаки⁷⁵⁾. Но такъ какъ въ симъ послѣднимъ причислялись Печенѣги, Торки и Берендѣи, обитавшіе на восточной сторонѣ нижняго Днѣпра, то мы имѣли бы новое доказательство, что въ ихъ сосѣдствѣ находились Черкесы. Намъ пришлось бы только въ нимъ примѣнить слѣдующія слова Березина⁷⁶⁾: «Нынѣшніе Каракалпаки, обитающіе по высотамъ Усть-юрта, побережью Азовскаго моря (Аральскаго озера?) и въ Волжскомъ низовьѣ, рассказываютъ о своемъ происхожденіи слѣдующимъ образомъ: мы Каракалпаки; жили мы въ Бухарской степи, кочевали съ Карсаками (такъ называютъ въ волжскомъ низовьѣ Киргизовъ) Кытайскими, и сами стали Карсаками Каракалпакскаго рода. Въ этихъ словахъ заключается общая исторія Тюркскихъ и Монгольскимъ племенъ, въ смѣшеніи утрачивающихъ свое родовое названіе и принимающихъ чужое; такимъ образомъ и Каракалпаки, жившіе у Черкесовъ, назывались Черкесами».

Уже д'Авзакъ указалъ⁷⁷⁾ на странность неожиданныхъ отношеній между Черкесами и Киргизами. Только что приведенныя слова Березина показываютъ между ними еще то сходство, что каждый изъ этихъ народовъ передалъ свое имя Каракалпакамъ.

Что же касается позднѣйшихъ Черкасовъ Азовскихъ, то они безъ сомнѣнія были въ близкихъ сношеніяхъ съ такъ называемыми Бродниками, въ коихъ Арцыбшевъ⁷⁸⁾ угадалъ предковъ Донскихъ казаковъ. По крайней мѣрѣ мы узнаемъ

⁷⁵⁾ Карамзинъ, 1. 1. кн. II, прим. 218.

⁷⁶⁾ Въ приведенной статьѣ стр. 106.

⁷⁷⁾ Relation des Mongoles, par. J. Plan du Carpin, P. 1844.

⁷⁸⁾ Повѣствованіе о Россіи, I стр. 102 прим. 666.

изъ лѣтописей, (въ конхъ въ первый разъ говорится о Бродникахъ подъ 1147 годомъ, какъ о союзникахъ Святослава Олеговича), что Русскіе съ ними встрѣтились въ 1223-мъ году предъ сраженіемъ при Калкѣ⁷⁹⁾, стало быть въ землѣ Черкасовъ Абуль-Гази, откуда вскорѣ спустя многіе изъ нихъ, вмѣстѣ съ Половцами, перебрались къ Дунаю. Это явствуетъ, какъ недавно доказалъ г. Успенскій⁸⁰⁾, изъ слѣдующаго отрывка изъ письма венгерскаго короля Велы къ папѣ Иннокентію IV, 1254-го года. «Cum regnum Hungarie per pestem Tartharorum pro majori parte in solitudinem sit redactum, et quasi ovile sepibus sit diversis infidelium generibus circumseptum, utpote Ruthenorum, Brodnicorum a parte orientis; Bulgarorum et Boznensium hereticorum a parte meridiei etc.»⁸¹⁾.

Еще въ 1227-мъ году папа Григорій IX поручилъ архіепископу Гранскому заботиться о распространеніи христіанства «in Sumania et Brodnic, terra illa vicina de cuius gentis conversione speratur»⁸²⁾, тогда какъ начальникъ нашихъ Бродниковъ Плоския цѣловалъ крестъ еще въ 1223-мъ году осаженному князю Мстиславу Кіевскому съ товарищами, даровать имъ свободу за выкупъ⁸³⁾. Хотя Плоския потомъ измѣнилъ своей клятвѣ, тѣмъ не менѣе видно, что онъ уже былъ христіаниномъ, разумѣется только для формы. Поелику же православіе должно было имѣть и искреннихъ послѣдователей, между его подданными, между тѣмъ какъ намѣстники св. Петра, въ своей нетерпимости, могли почитать «невѣрными» всѣхъ аятоликовъ, то нѣтъ причины усомниться въ родствѣ нашихъ Бродниковъ съ тѣми, которыхъ папы старались принять въ лоно римской церкви, тѣмъ болѣе что на основа-

⁷⁹⁾ Ibid. прим. 2017.

⁸⁰⁾ Образованіе втораго Волгарскаго царства. Одесса, 1879 стр. 035 съ слѣд.

⁸¹⁾ Theiner, Vetera Monumenta historiam Hungariae illustrantia. Romae 1859, I, стр. 230.

⁸²⁾ Ibid. стр. 86.

⁸³⁾ Арцыбышевъ въ прив. соч. прим. 2017.

ни свидѣтельства странствовавшаго монаха Рубруквиса⁸⁴⁾, между первыми находилось тогда уже много Русскихъ.

Къ русскимъ или по крайней мѣрѣ уже обрусѣвшимъ Бродникамъ могутъ быть отнесены казаки, поселившіеся въ Ахматовныхъ слободахъ, въ области Курской, а потомъ бѣжавшіе оттуда къ басбаку Ахмату въ Каневъ, въ сосѣдствѣ коего они основали, въ 1282-мъ году, городъ Черкасскъ на Днѣпрѣ. По мнѣнію Карамзина⁸⁵⁾ это извѣстіе есть смѣлая выдумка Татищева и Волтина; но мнѣ кажется, что ошибка ихъ состоитъ развѣ въ томъ, что они Азовскихъ Черкесовъ приняли за Черкесовъ Пятигорскихъ. Первые по крайней мѣрѣ могли весьма легко быть переселены въ Курскъ Ахматомъ, другомъ Ногай, который, бывъ прежде воеводою ханскимъ, тогда уже единовластно господствовалъ отъ степей Слободской Украины и Екатеринославской губерніи до береговъ Чернаго моря⁸⁶⁾, успѣвши склонить на свою сторону туземцевъ: Алановъ, Зиховъ (Черкесовъ), Готовъ и Русскихъ⁸⁷⁾.

Потомками тѣхъ же Бродниковъ были вѣроятно Черкесы, съ которыми боролся Барбаро въ трехъ миляхъ отъ Таны⁸⁸⁾, равно какъ и Азовскіе казаки, о коихъ упоминается еще подъ 1499-мъ годомъ, какъ о союзникахъ хана Крымскаго⁸⁹⁾, и на коихъ еще въ 1516-мъ году жаловался царь Василій Іоанновичъ султану, ихъ верховному владѣтелю⁹⁰⁾. Вскорѣ однако казаки, болѣе и болѣе смѣшавшись съ обитавшими въ ихъ сосѣдствѣ съ давнихъ поръ Русскими, переходятъ подъ власть Россіи, строятъ крѣпости на Дону, въ томъ числѣ другой Черкасскъ⁹¹⁾ и превращаются, наконецъ въ Донскихъ казаковъ. Признавая тождество сихъ послѣднихъ съ прежними ка-

⁸⁴⁾ Recueil de Voyages et de Mémoires de la Société de Géographie de Paris, T. IV, p. 242; ср. Карамзинъ, Ист. Г. Р. Т. II; прим. 302.

⁸⁵⁾ Ibid T. IV, прим. 167.

⁸⁶⁾ Ibid. стр. 79.

⁸⁷⁾ G. Pashymeris Hist., V, 4.

⁸⁸⁾ Библиотека иностр. писат. о Россіи С. II. 1836, т. I, 1 стр. 29.

⁸⁹⁾ Карамзинъ I. I. VI, прим. 495.

⁹⁰⁾ Ibid. VII. прим. 136.

⁹¹⁾ Ibid. VIII, прим. 253.

заками Азовскими, Карамзинъ ⁹²⁾ думаетъ, что послѣдніе были обгледцами Россійскими, но доставивъ себѣ женъ изъ земли Черкесской, могли сими браками сообщить дѣтямъ нѣчто азіатское въ наружности. Но для объясненія азіатскаго характера, отличающаго позднѣйшихъ Донскихъ казаковъ отъ другихъ Русскихъ, мнѣ кажется естественнѣе допустить, что первые не сочтались съ Черкешенками, недоступными для нихъ въ своихъ горахъ, но смѣшались съ Черкесами Азовскими, съ которыми ихъ соединялъ удобный водяной путь, и въ послѣдствіи ими неоднократно избираемый для выѣздовъ на морскіе поиски. Ибо устье Дона, такъ какъ и Днѣпровскій лиманъ, охранялось турецкою стражею, а въ добавокъ къ тому близъ Азова чрезъ рѣку протянуты были цѣпи. Удальцы, поднявшись вверхъ по Донцу, переводили челны свои на Міусъ и сею рѣкою выходили въ море ⁹³⁾.

Къ востоку отъ этой рѣки, въ окрестностяхъ нынѣшняго Таганрога, морскія карты XIV-го и XV-го столѣтій ставятъ имя *sabardi*. Это имя, напомнившее графу Потоцкому ⁹⁴⁾ Кабаровъ Константина Порфиророднаго, придаетъ еще болѣе вѣса мнѣнію, что послѣдніе были Черкесы. Дѣйствительно, императоръ, не опредѣляя мѣстности, откуда переселились его Кабары, не мѣшаетъ намъ предположить, что они пришли изъ Кабарды на Кавказѣ, или же съ береговъ рѣки Кабарды въ Крымъ, куда, по древнему преданію, предки князей Кабардинскихъ переселились изъ Аравіи ⁹⁵⁾. Достоверно можно сказать, что и нынѣ еще въ Крымѣ видны развалины замка, названнаго Черкесъ-Кермень, между тѣмъ какъ область, заключенная между рѣками Качею и Бельбекомъ, верхнее теченіе коего названо Кабарда, извѣстна была еще недавно подъ именемъ Черкесъ-ташъ, или равниною Черкесовъ ⁹⁶⁾. Область эта, по-

⁹²⁾ Ibid. VIII, стр. 86.

⁹³⁾ Волганъ, Опис. Украины, стр. 154.

⁹⁴⁾ Voyage dans les steppes d'Astrakhan; II, стр. 367.

⁹⁵⁾ Ibid. I, стр. 155; ср. Defrémery, Fragments de géogr. et d'historiens arabes et persans inédits, Paris, 1849, стр. 233.

⁹⁶⁾ Potocki, l. I, I, стр. 158, прим. Клапрота,

добно землѣ Черкесовъ кавказскихъ, была подвластна Хазарамъ въ то время, когда Кабары переселились на западный берегъ Азовскаго моря, между тѣмъ какъ земляки ихъ оставались въ прежнихъ своихъ жилищахъ, гдѣ они легко могли столкнуться съ Мстиславомъ Владиміровичемъ.

Въ пользу мнѣнія, что Касоги или Черкесы, съ которыми онъ боролся, принадлежали къ колѣну Бабаровъ, могло бы служить то обстоятельство, что извѣстный бояринъ *Хабаръ Симскій* велъ свой родъ отъ Редеди, князя Касоговъ, побѣжденнаго княземъ Тмутороканскимъ⁹⁷⁾.

Но, скажутъ мнѣ вѣроятно, императоръ Константинъ прямо говоритъ, что Кабары не только были подвластны Хазарамъ, но что они сами были Хазары. На это возраженіе я могъ бы отвѣчать, спрашивая въ свою очередь: развѣ Черкесы не могли принадлежать къ числу колѣнъ хазарскихъ? Для оправданія сего вопроса я сказалъ бы, что ученые доннѣ расходятся въ мнѣніяхъ касательно происхожденія Хазаръ, но что, во всякомъ случаѣ, различали между ними въ X-мъ вѣкѣ два рода: одни, названные Кара-Джуръ (Хазары) были цвѣта столь смуглаго, что казались черными; другіе были бѣлы, прекрасны и стройны⁹⁸⁾. Если положить, что послѣдніе были Черкесы, то объяснилось бы, почему хазарскіе цари, до перенесенія своей столицы въ городъ Итиль на Волгѣ, имѣли свою резиденцію въ Беленджерѣ, лежавшемъ, какъ думаютъ, между Волгою и Кавказомъ, при входѣ въ ущелье, на сѣверной сторонѣ сихъ горъ⁹⁹⁾. Также объяснилось бы, на какомъ основаніи Гаджи-Хальфа¹⁰⁰⁾ могъ сказать, что нѣкоторые обычаи Черкесовъ сходны были съ еврейскими, и что ихъ самихъ считали потомками трехъ колѣнъ Израильтянъ, поселившихся въ ихъ странѣ. Наконецъ мы узнали бы причину, почему у казаковъ могло сохраниться

⁹⁷⁾ Карамз. I. I. VII, прим. 224.

⁹⁸⁾ Mordtmann, I. I. стр. 105.

⁹⁹⁾ Reinaud, Géographie d'Aboulféda II, p. 326, примѣч. 2.

¹⁰⁰⁾ См. привед. статью Березина, въ Ж. М. Н. П., Май, 1855, стр. 100.

преданіе, что они прежде назывались Хазарами¹⁰¹⁾, тогда какъ не подлежитъ сомнѣнію, что они обязаны, если не происхожденіемъ, то по крайней мѣрѣ именемъ, Черкесамъ, коихъ нынѣ еще Осетинцы и Мингрельцы называютъ Казаками¹⁰²⁾, и въ коихъ нельзя не узнать потомковъ обитателей Касахін императора Константина, Кешеховъ арабскихъ писателей и Касоговъ Нестора.

Утвердившись въ сосѣдствѣ сихъ послѣднихъ, Русскіе еще гораздо болѣе прежняго должны были дорожить Азовскимъ моремъ, представлявшимъ имъ гораздо кратчайшій и удобнѣйшій путь изъ Тмуторокани въ Кіевъ, нежели Черное море съ Днѣпромъ. Если-же, въ суровое зимнее время, оба моря были недоступны для нашихъ предковъ, то они все еще могли сообщаться съ дальнею своею колоніею посредствомъ Арабатской стрѣлки, которую имѣлъ въ виду равнинъ Петахія, когда онъ, въ описаніи своего путешествія изъ Кіева въ Хазарію (въ 1175-мъ году), говоритъ, что за Днѣпромъ путь его пролегалъ между двумя озерами или морями, изъ коихъ одно (Гнилое море или Сивашъ) далеко распространяло мѣфитическій запахъ, который даже могъ причинить внезапную смерть, если вѣтеръ дулъ съ этого озера¹⁰³⁾.

Обстоятельство, пугавшее странствующаго еврея, безъ сомнѣнія, не могло мѣшать Русскимъ слѣдовать симъ же путемъ въ случаѣ надобности. Такая едва-ли не представлялась для Мстислава, когда онъ, въ 1023-мъ году, отправился изъ Тмуторокани противъ Ярослава съ *Хазарами и Касогами*, составлявшими вѣроятно его конницу. Должно думать по этому, что она выступила въ походъ по Арабатской стрѣлкѣ, и что князь охотнѣе довѣрялъ ладью съ своею дружиною Азовскому морю, нежели Черному, чтобы не раздѣлять свои силы. Извѣстно, что вслѣдствіе договора Городецкаго, заключеннаго между обоими братьями въ 1025-мъ году, Тмуторокан-

¹⁰¹⁾ Маркевичъ, Ист. Малороссія, М. 1842, IV 316, сравн. Ист. о Казакахъ Запорожскихъ. Одесса, 1832 стр. 3.

¹⁰²⁾ D'Ohsson, Des peuples du Caucase, p. 185.

¹⁰³⁾ Lelewel, Géogr. du Moyen-Âge, III и IV, 202.

ская область осталась въ связи съ Черниговскимъ княжествомъ, лежавшимъ на восточной сторонѣ Днѣпра. Посему самому не удивительно, что званомъ соединившимъ область съ княжествомъ, было не Черное море, но Азовское, съ тѣмъ только различіемъ противъ прежняго, что туда Русскимъ удобнѣе было отправляться уже не Самарою и Кальміусомъ, но внизъ по Донцу до того мѣста, гдѣ изъ него въ послѣдствіи Донскіе казаки переносили свои ладьи на Міусъ, какъ выше было замѣчено. На то, что дѣйствительно этимъ путемъ нѣкогда отправлялись въ Тмуторокань, намѣчаютъ слѣдующія слова поэта, столь изящно описавшаго злосчастный походъ Сѣверскихъ князей внизъ по Донцу: «Се бо два сокола слетѣша съ отня стола злата, поискати града Тмутороканя»¹⁰⁴).

Подобно сему граду, лежавшій на противоположной сторонѣ пролива городъ Корчевъ, или нынѣшняя Керчь, принадлежалъ, вѣроятно, къ числу городовъ Тавриды, присоединенныхъ къ Россіи Владиміромъ Великимъ. Въ противномъ случаѣ царица Анна не отправилась бы моремъ изъ Херсона въ Корчевъ, какъ сказано въ легендѣ, въ которой, по весьма правдоподобию мнѣнію г. Куника¹⁰⁵), имя супруги равноапостольнаго князя соединено ошибочно съ описаніемъ чуда, совершившагося въ Амастридѣ и перенесеннаго также ошибочно въ Крымъ. Что городъ Керчь дѣйствительно принадлежалъ Русскимъ въ 1068-мъ году, тому служитъ доказательствомъ извѣстная надпись на мраморномъ камнѣ, найденномъ въ 1792 году въ Тамани: «въ дѣто 6576, индикта 6, Глѣбъ князь иѣрилъ море по леду отъ Тмутороканя до Крчева 10,000 и 4,000 сажень»¹⁰⁶). Впрочемъ кажется, что Русскіе еще владѣли первымъ городомъ, когда у нихъ уже была отнята Керчь (Половцами). Ибо мы узнаемъ отъ Эдриси, что Матрахи, явно соотвѣтствовавшая нашей Тмуторокани, отстояла въ двадцать миль (арабскихъ) отъ устья

¹⁰⁴) Русск. Историч. Сборникъ, III стр. 117.

¹⁰⁵) Die Berufung der Schwedischen Rodsen, II, 343 seq.

¹⁰⁶) Буткова, Иссл. о Тмуторокани, въ извѣстіяхъ Археолог. Общества. II, стр. 180.

Русской рѣки и что ея жители весьма храбрѣе постоянно воевали съ жителями Русскаго города, лежавшаго въ 27-ми миляхъ отъ Матрахи, при устьѣ Русской рѣки¹⁰⁷). Ясно, что Эдриси здѣсь подъ устьемъ Русской рѣки разумѣлъ Керченскій проливъ, а не устье Дона въ Азовское море, какъ полагаетъ французскій переводчикъ Абуль-Феды, а по сему самому ошибочно перемѣщаетъ Русскій городъ Эдриси изъ Керчи въ Азовъ¹⁰⁸).

Мнѣніе это г. Гейдъ, въ прекрасной статьѣ о колоніяхъ итальянскихъ въ Византійской имперіи¹⁰⁹), надѣялся утвердить тѣмъ, что на морскихъ картахъ XIV столѣтія отмѣчено въ окрестностяхъ нѣнѣшняго Азова: *casal de rossii*. Ибо это селеніе, будучи основано, по свидѣтельству Рубруквиса, русскими людьми по приказанію Батны и Сартака¹¹⁰), не можетъ служить доказательствомъ, что на томъ-же самомъ мѣстѣ находился Русскій городъ Эдриси, признанный г. Гейдомъ тождественнымъ съ городомъ Россія (*rossia*), къ которому (равно какъ и къ Матерхи) Генуэзцы обязались не приставать по договору, заключенному съ Греками въ 1170-мъ году.

Справедливость требуетъ здѣсь замѣтить, что г. Гейдъ¹¹¹) теперь уже отказывается отъ прежде имъ признаннаго тождества «русской» деревни Рубриквиса съ «*casal de Rossi*» итальян-

¹⁰⁷) Jaubert, Géographie d'Edrisi. Par. 1936, II стр. 401. Здѣсь переводчикъ, послѣ словъ: De Rousia à la ville de Bouter, 20 milles, прибавляетъ отъ себя: Notre auteur ajoute, sans doute par erreur, qu'il a déjà été question de ce lieu ainsi que du précédent. Но здѣсь ошибается не авторъ, но его переводчикъ, потому что самъ, на стр. 395, говоритъ отъ имени перваго: De Soldadia à Boutra. 20 milles; de Boutra à l'embouchure du fleuve de Russie 20 milles. De cette embouchure à Matrakha, 20 milles. Расстояніе Матрахи действительно должно было быть меньше отъ устья Русской рѣки, нежели отъ города, лежавшаго на противоположной сторонѣ сего устья.

¹⁰⁸) Reinaud, Géogr. d'Aboulféda, II, 320 примѣч. 3.

¹⁰⁹) Die Anfänge der italienischen Handelscolonien im byzantinischen Reich, въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. Tübingen, 1858 XIV, 695.

¹¹⁰) Recueil de Voyages et de Mémoires, IV. pag. 249: In illo loco (выше дельты Дона) fecerunt Baatu et Sartach fieri quoddam casale de Rutinis in ripa orientali. qui transferant nuncios et mercatores cum naviculis.

¹¹¹) Heyd, Gesch. des Levanthandels im M. A., 1879 стр. 228.

янскихъ картъ и въ то же время готовъ допустить, что въ своемъ декретѣ 1170 года императоръ Мануиль подь словомъ «Ρωσσία» вовсе не разумѣлъ городъ, но страну, «Land der Russen». Въ предположенное же мною тождество города Russia арабскаго географа съ Керчью онъ не хочетъ вѣрить, на томъ основаніи, что городъ этотъ, принадлежавшій явно, вопреки мнѣнію Гейда, Русскимъ въ XI вѣкѣ (см. выше стр. 197), никогда не означался ихъ именемъ ни прежде, ни послѣ временъ Эдриси, и что послѣдній только по какому нибудь недоумѣнію примѣнилъ къ окрестностямъ Керчи названіе *Русской рѣки*, устьемъ которой онъ дѣйствительно считалъ Керченскій проливъ.

Кажется однако, что не одинъ только Эдриси къ лежащему на западной сторонѣ Востора Киммерійскаго городу примѣнилъ названіе Русскаго. По крайней мѣрѣ достопочтенный бібліотекаръ Штутгартскій мнѣ позволить искать на мѣстѣ древняго Пантикапеона тотъ Русскій городъ, который, по Ибнъ-Саиду, лежалъ къ западу отъ озера Тумы или Терми, какъ его называетъ Эдриси. Не сомнѣваясь, что подь этими именами разумѣется одно и то же озеро, французскій переводчикъ Абуль-Феды считаетъ его, подобно Делевелю ¹¹²⁾, за вымыселъ восточной фантазіи, не подозрѣвая, что въ обоихъ именахъ скрывается итальянское названіе Азовскаго моря: lago di Tana, какъ еще предполагалъ Фронъ ¹¹³⁾. Согласно съ этимъ названіемъ Рубруквисъ (I. I. стр. 216) могъ сказать: Cassaria cingitur ad orientem mari Tanais, а не Maritandis или Maricandis, какъ думаетъ д'Авзакъ. Что дѣйствительно озеро Терми должно было совпадать съ лиманомъ Танаиса, явствуетъ между прочимъ изъ того, что первое, по Эдриси ¹¹⁴⁾ имѣло въ длину 300 миль при ширинѣ 100 миль, и что такова именно была величина Меотійскаго озера, по измѣренію Масуди ¹¹⁵⁾. Правда, по словамъ Ибнъ-Саида, озеро Тума

¹¹²⁾ Géographie du Moyen âge, III и IV стр. 183; Géogr. d'Aboulféda II, стр. 289.

¹¹³⁾ Ibn-Foszlans und and. Araber Berichte, стр. 31, прим. 2.

¹¹⁴⁾ Jaubert, Géogr. d'Edrisi, II, стр. 405.

¹¹⁵⁾ Reinaud, Géogr. d'Aboulféda, I p. CCLXXXVII.

вышло бы въ двое болѣе; но эта разница не заставляетъ меня усомниться въ тождествѣ того озера съ Азовскимъ моремъ, подобно тому какъ оно не мѣшало упомянутымъ ученымъ видѣть въ первомъ озеро Терми Эдриси. Вѣроятно ихъ къ тому побудило замѣченное ими сходство подробностей, сообщенныхъ Эдриси касательно острова, находящагося въ озерѣ Терми, съ тѣми, которыя Ибнъ-Сайдъ относитъ къ острову же, омываемому озеромъ Тума.

Вотъ что говоритъ Эдриси: «Множество рѣкъ вытекаютъ изъ горъ (въ Россіи) и теряются въ озерѣ Терми, весьма значительномъ, среди котораго есть высокая гора, въ которой водятся дикія животныя, называемыя фебръ. Большая часть сего озера зависитъ, съ восточной стороны, отъ Команіи» ¹¹⁶).

Въ свою очередь Ибнъ-Сайдъ выражается слѣдующимъ образомъ: «Въ серединѣ озера (Тумы) есть островъ Бебръ, имѣющій около 150-ти миль въ длину и 70-ти въ ширину. Тамъ на высокой горѣ находится замокъ Манія (Мангупъ?). Нѣкогда онъ служилъ хранилищемъ для сокровищъ султана Туманіевъ. Нынѣ же въ немъ хранятся сокровища преименовъ Берке. Островъ этотъ названъ Бебръ, по барсамъ, которые тамъ водятся. Это животное, похожее на льва, силою и... походить на леопарда. Говорятъ, что барсъ происходитъ изъ ихъ смѣшенія. Озеро Тума принимаетъ множество рѣкъ; по Бейгеки ихъ число доходитъ до ста» ¹¹⁷).

Подобно Френу ¹¹⁸), Лелевель ¹¹⁹) убѣжденъ въ томъ, что имя фебръ, или бебръ, заимствовано отъ Славянъ и означаетъ здѣсь бобра. Но оба знаменитые ориенталисты не догадываются, на какой горѣ или на какомъ островѣ это животное было отыскано арабскими географами. Если же имѣть въ виду, что ихъ соотечественники однимъ и тѣмъ же словомъ (джезира) означаютъ островъ и полуостровъ, то можно сказать положи-

¹¹⁶) Jaubert, l. 1 II стр. 434.

¹¹⁷) Reinaud, l. 1. II стр. 322.

¹¹⁸) Ibn-Foszlans Berichte etc. стр. 57.

¹¹⁹) Géogr. du M. âge, III и IV стр. 183.

тельно, что они здѣсь говорятъ о полуостровѣ Таврическомъ, гдѣ на горахъ нынѣ еще встрѣчаются дикія козы и гдѣ въ старину, скорѣй могли водиться бобры, чѣмъ львы и барсы, о коихъ рассказываетъ Ибнъ-Саидъ, которому въ этомъ случаѣ г. Рено напрасно довѣряетъ на томъ основаніи, что царскій тигръ нынѣ еще попадаетъ въ Сибири.

Что дѣйствительно съ горою Ибнъ-Саида, равно какъ и съ островомъ Эдриси, соединяются понятія, хотя не ясныя, о Крымѣ, въ томъ убѣждаетъ меня еще болѣе то, что оба писателя вовсе не упоминаютъ объ этомъ краѣ въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, между тѣмъ какъ на картѣ Эдриси нѣтъ вовсе другихъ слѣдовъ Азовскаго моря и Крыма, такъ что имена разныхъ мѣстностей южнаго его берега въ ней отмѣчены прямо на сѣверномъ берегу Чернаго моря, до самаго устья Русской рѣки.

Если-же Эдриси устьемъ сей рѣки считалъ Керченскій проливъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, будто бы верхняя часть ея должна была неизрѣменно совпадать съ Дономъ, какъ обыкновенно думаютъ. Лелевель въ своемъ сочиненіи не отклоняется отъ сего мнѣнія, но тѣмъ не менѣе въ портуланѣ¹²⁰⁾ произносится въ пользу тождества Русской рѣки Эдриси съ Міусомъ.

Что по воззрѣніямъ арабскаго географа верхняя часть Русской рѣки не могла совпадать съ Дономъ, видно изъ того, что онъ, подобно другимъ арабскимъ авторамъ, считалъ Донъ западнымъ рукавомъ Волги или Итиля.

Подъ Русскою же рѣкою онъ долженъ былъ разумѣть уже не Міусъ, но Кальміусъ, такъ какъ другъ Рожера Сицилійскаго легко могъ получить отъ нормандійскихъ его сподвижниковъ обстоятельныя свѣдѣнія о пути, которымъ родичи ихъ предковъ отправлялись изъ Кіева въ Азовское море. Кажется, что по сей именно причинѣ это море, которое Эдриси, по

¹²⁰⁾ Atlas de la Géogr. du M. Âge.

другимъ источникамъ, превращаетъ въ озеро Терми, въ одномъ мѣстѣ его сочиненія названо Русскимъ моремъ. Ибо не къ Черному, но къ Азовскому морю относится его замѣтка, что растояніе между Русскимъ моремъ и Трапезунтомъ составляло пять дней пути, равняющіеся 500 арабскимъ милямъ, или около 800 нашихъ верстъ¹²¹⁾. По симъ же причинамъ, замѣчаніе его, что Днѣпръ протекалъ къ востоку отъ озера Терми, заставляетъ думать, что онъ рукавомъ Днѣпра считалъ Бальміусъ, или Русскую рѣку, которую также, вѣроятно, имѣлъ въ виду Ибнъ-Сайдъ, когда говоритъ, что Днѣпръ протекалъ чрезъ озеро Тума¹²²⁾.

Можетъ быть подобныя же понятія побудили Нестора сказать, что Днѣпръ изливался тремя устьями въ Русское море¹²³⁾, подъ которыми онъ разумѣлъ не только море Черное, но также Азовское, вовсе имъ не упомянутое отдѣльно. До сказанныхъ трехъ устьевъ доходили можетъ быть извѣстные по лѣтописямъ водные пути: греческій, соляной и залозный¹²⁴⁾. Никто не сомнѣвается въ томъ, что «греческій путь», подробно описанный еще Несторомъ, велъ изъ Кіева внизъ по Днѣпру до устья сей рѣки и потомъ далѣе Чернымъ моремъ въ Грецію. Но за то ученые наши различнымъ образомъ стараются объяснить значеніе словъ «соляной и залозный», или «солонны и залозны», какъ читается въ иныхъ спискахъ. По мнѣнію Карамзина Солонны и Залозны были мѣста по Днѣпру на югъ отъ Кіева¹²⁵⁾. Арцыбышевъ напротивъ того, полагая что «залозамы» ошибочно названы суда, приплывшія изъ за-Олешья, думаетъ, что «солонны» значатъ барки съ солью, приходившія изъ крымскихъ солончаковъ, куда по приведенному имъ свидѣтельству Рубруквиса ѣздили за солью отвсюду изъ Россіи¹²⁶⁾.

¹²¹⁾ Jaubert, etc. II, 394.

¹²²⁾ Reinaud, l. 1. 288 прим. 2.

¹²³⁾ Поля. Собр. Р. Лѣт. I стр. 3.

¹²⁴⁾ Ibid. II. стр. 97.

¹²⁵⁾ И. Г. Р. II. прим. 419.

¹²⁶⁾ Повѣств. о Россіи, II, прим. 1146.

«Пріѣзжаютъ», продолжаетъ посланникъ Святаго Людовика, «не только сухимъ путемъ, но на судахъ»¹²⁷⁾. Но покуда не докажутъ, что у Русскихъ были тогда особаго рода барки, названныя солонами, мнѣ кажется проще держаться мнѣнія, что путь этотъ названъ солянымъ потому, что вель къ солончакамъ, откуда Русскіе брали соль, и къ которымъ могли принадлежать не только Перекопскія, или такъ называемыя *Вильшнїя* соляныя озера, но и лежащія *внѣ* Таврическаго полуострова Геническія и Бердянскія. Нельзя будетъ отрицать, что кратчайшій путь, которымъ лодки съ солью могли быть отправляемы изъ этихъ озеръ въ Русь, пролегалъ чрезъ Молочну, а оттуда волокомъ въ Московку, притокъ Днѣпра, вышедшій, по Мышецкому, изъ степи близъ Молочныхъ водъ¹²⁸⁾. Но такъ какъ симъ путемъ Русскіе всетаки не миновали-бы Пороговъ, то мнѣ кажется, что соляной путь вель изъ сказанныхъ озеръ въ Кальміусъ, а оттуда *волокомъ* по долинамъ его притока Солоной и другой рѣчки того-же имени, изливающейся въ Волчью-воду¹²⁹⁾.

Чтоже касается третьяго пути, то онъ, по мнѣнію, впервые высказанному г. Ламанскимъ¹³⁰⁾, вель на Кавказъ, между тѣмъ какъ г. Соловьевъ¹³¹⁾, отвергая вышеприведенное мнѣніе Арцыбышева, подобно Карамзину, ищетъ «залозы» при нижнемъ Днѣпрѣ. По его мнѣнію это слово, или залозы, означало покрытый тростникомъ или лозами берегъ сей рѣчки, гдѣ Русскіе ловили рыбу и потомъ въ извѣстное время поднимались съ нею вверхъ по Днѣпру; «иначе», замѣчаетъ онъ, «трудно будетъ отыскать еще какой-нибудь третій путь по Днѣпру, кромѣ торговаго греческаго и потомъ солянаго изъ Крыму». Но почему же этотъ путь непременно долженъ былъ пролегать *весь* по Днѣпру и не могъ вести изъ него въ ка-

¹²⁷⁾ Resneil de Voyages etc. IV, 219.

¹²⁸⁾ Ист. о Казакахъ Запор. стр. 60.

¹²⁹⁾ Зап. Одесск. Общ. III стр. 291 и IV стр. 360.

¹³⁰⁾ О Славянахъ въ Малой Азїи и проч. стр. 68 прим 1.

¹³¹⁾ Ист. Росс. съ древн. вр. I прим. 312.

кую-либо другую рѣку, напр. въ Вѣлозерку ¹³²⁾ и оттуда волокомъ въ Каланчакъ, изливающейся въ Перекопскій заливъ, гдѣ Русскіе столь же хорошо могли заниматься рыбною ловлею, какъ у покрытаго тростникомъ или лозами берега Днѣпра. Отмѣченныя на итальянскихъ картахъ имена Варанголимена и Россофаръ ¹³³⁾ свидѣлствуютъ, что заливъ этотъ былъ посѣщаемъ Варягороссами, между тѣмъ какъ путь, которымъ они туда отправлялись узнается изъ имени *isola rossa*, которое на тѣхъ же картахъ носитъ нынѣшній островъ Карабай, лежащій предъ устьемъ Каланчака. Залознымъ путь этотъ могъ быть названъ потому, что пролегалъ за лозами долины Днѣпра.

Мнѣніе здѣсь изложенное не покажется слишкомъ смѣлнымъ, если взять во вниманіе, что на генуэзской картѣ 1447 года ¹³⁴⁾ Днѣпръ изображенъ еще изливающимся однимъ рукавомъ въ Черное море, а другимъ въ Азовское, тогда какъ въ другихъ картахъ XIV и XV столѣтій на западномъ берегу сего моря читается приписка: *rosso* или *fl. rosso*. По мнѣнію графа Потоцкаго ¹³⁵⁾, это ния означало рѣку Кальміусъ, вѣсто котораго всѣ почти новѣйшіе изслѣдователи (Тетбу де Мариньи, Чертковъ, Лелевель, Де-ла-Примоде и др.) ставятъ Міусъ. Но такъ какъ никто изъ нихъ не говоритъ о причинахъ, побудившихъ ихъ отклониться отъ мнѣнія ученаго графа, между тѣмъ какъ нельзя безусловно положиться на точность средневѣковыхъ картъ, то намъ позволено будетъ держаться мнѣнія графа, тѣмъ болѣе, что *fl. rosso* Итальянцевъ, вѣроятно, совпадалъ съ Русскою рѣкою Эдриси, признаваемою нами тождественною съ Кальміусомъ.

Бъ востоку отъ *fl. rosso* слѣдуетъ на картѣ 1408 года «*rossiuci*», превращенное на картѣ 1436 года въ *rasque*; за

¹³²⁾ См. Мышецкій, Ист. о Кавказ. Запор.

¹³³⁾ См. выше: Берегъ Чернаго моря и пр.

¹³⁴⁾ Nachtrag zum VI und VII J. B. des Vereins für Erdkunde zu Dresden; ср. Lelewel, Epilogue etc

¹³⁵⁾ Мém. sur un nouveau périphe du P. E., въ Voyage dans les steps d'Astrakhan, изд. Клапрота, II, 367.

тѣмъ слѣдуетъ на всѣхъ картахъ имена *paracomi* или *parosomo*, *lo sacchi*, съ вариантами: *lo schichi* и *losaq* и *pallastra* или *palastra*. По свидѣтельству Барбаро¹³⁸⁾ мѣстность означавшаяся послѣднимъ названіемъ находилась въ 120 миляхъ отъ Таны или Азова, вверхъ по Дону, стало быть въ окрестностяхъ Старога Черкаска, гдѣ по мнѣнію Карамзина (VII, 139; изд. Эйнерлинга) долженъ былъ находиться и Герберштейновъ городъ Ахасъ.

Если же направимся къ западу отъ Старога Черкаска въ прямомъ протяженіи 120-ти миль (итальянскихъ), то дойдемъ до окрестностей Мариуполя, въ сосѣдствѣ котораго до нынѣ сохранились развалины, означающіе, какъ думаютъ, мѣсто гдѣ находился нѣкогда казацкій городъ Домаха или Адамаха¹³⁹⁾. По картѣ Риччи Цаннони здѣсь же находился въ послѣдствіи городъ Вѣлосарай, по которому и близлежащая коса была названа Вѣлосарайскою.

По свидѣтельству Тетбу¹⁴⁰⁾ коса эта нынѣ еще извѣстна итальянскимъ и греческимъ морякамъ подъ названіемъ Болестра, явно тождественнымъ съ именемъ *palastra* прежнихъ морскихъ картъ, чѣмъ и доказывается, что имя сіе есть ничто иное, какъ исковерканное иностранннми моряками туземное названіе Вѣлосарайской косы.

Если-же, какъ должно думать, въ отиѣченномъ между косою и рѣкою «*losacchi*» намъ представлялось бы имя города, то подтвердилось бы мнѣніе Ламаискаго¹⁴¹⁾, что Френъ ошибся, полагая будто-бы Ибнъ-Батута имѣлъ въ виду городъ *Омакс* или *Укекъ* на Волгѣ, когда говоритъ о городѣ сего имени, въ который онъ заѣхалъ въ своемъ путешествіи изъ Астрахани въ Судаекъ, и который, по его словамъ, находился на разстояніи 10-ти дневнаго пути, какъ отъ послѣд-

¹³⁸⁾ Библиот. иностр. писат. о Россіи, I, 1 14 и 21.

¹³⁹⁾ Зап. Одесск. Общ. I, 201; ср. III, 293.

¹⁴⁰⁾ *Pilote de la mer Noire*, 1850, стр. 112.

¹⁴¹⁾ О Славянахъ въ М. Азіи, 80 и зам. 89.

няго города, такъ и отъ Сарая¹⁴²⁾. Дѣйствительно, этотъ городъ Окакъ находился бы на срединѣ разстоянія между Сараемъ и Судакомъ, если-бы онъ занималъ то мѣсто, гдѣ на итальянскихъ картахъ отиѣчено имя lo caschi или losaq, вмѣсто котораго мы по аналогіи съ многими другими именами, имѣли бы полное право читать l'Ocaschi или l'Osaq. Въ пользу мнѣнія, что здѣсь именно находился городъ Окакъ, чрезъ который провѣзжалъ Ибнъ-Батута, можетъ служить и то обстоятельство, что этотъ городъ находился на разстояніи дневнаго пути отъ Русскихъ горъ¹⁴³⁾, и что арабскій путешественникъ легко могъ разумѣть подъ этимъ именемъ ту мѣстность, откуда вытекала Русская рѣка, изливавшаяся въ море не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста, названнаго современными съ нимъ Итальянцами loscaschi или losaq. По сему самому не могу не признать справедливымъ мнѣніе г. Ламанскаго, что Русскія горы, которыя имѣлъ въ виду Ибнъ-Батута, не могли быть Зѣфинія, но были—Донецкій краѣжъ¹⁴⁴⁾. Съ другой стороны я не могъ убѣдиться въ томъ, будтобы въ этомъ краѣжѣ тогда находились серебряныя рудники, какъ старался показывать г. Ламанскій. Попытку эту я считаю даже лишнею для оправданія словъ Ибнъ-Батуты. Изъ приведеннаго самими г. Ламанскимъ мѣста изъ французскаго перевода его сочиненія видно, что онъ вовсе не хотѣлъ сказать, что въ этихъ именно горахъ находились серебряныя рудники. Упомянувъ сначала о горахъ Русскихъ, Батута переходитъ къ описанію характера и наружности нашихъ предковъ, не слишкомъ для нихъ лестному, а потомъ уже говоритъ, что у нихъ имѣются серебряныя рудники. Стало бытъ они могли находиться и въ другихъ мѣстахъ обширнаго нашего отечества, изъ котораго, какъ онъ продолжаетъ, привозили саумы, т. е. слитки серебра, служившіе въ немъ для покупокъ и для размѣна. Каждый изъ

¹⁴²⁾ Ueber die ehemalige mongolische Stadt Ukek, въ Мém. de l'Ac. Imp. des Sc. de Pétersb. VI Serie, III p. 73—89.

¹⁴³⁾ Desfrémery, Fragments etc. p. 199.

¹⁴⁴⁾ О Славянахъ въ М. Азіи, въ приведенн. мѣстахъ.

этихъ слитковъ вѣсилъ пять унцій, а посему былъ ничто иное какъ старинный нашъ рубль, вѣсившій, какъ извѣстно, отъ 22-хъ до 24-хъ золотниковъ ¹⁴⁵⁾).

Предоставляя ориенталистамъ объяснить значеніе слова «саумъ», въ единственномъ числѣ саума, я замѣчу кстати, что оно вѣроятно находится въ связи съ греческимъ словомъ σῆμα (знакъ), отъ котораго обыкновенно производятъ византійское ἀσμάρι или ἀσμίρι, серебро ¹⁴⁶⁾. Въ свою очередь монгольское «саума» могло подать поводъ Итальянцамъ, поселившимся на берегахъ морей Чернаго и Азовскаго, принять названіе *sonna* для означенія серебряныхъ слитковъ, которые въ ихъ колоніяхъ понтійскихъ служили мѣриломъ цѣнностей и заключали въ себѣ около 200 аспровъ, хотя, разумѣется, вѣсъ ихъ не вездѣ и не всегда былъ одинаковый. Такъ напр. сонны, бывшіе въ употребленіи въ Каффѣ вѣсили 8½ унцій, между тѣмъ какъ тѣ, которые были въ ходу въ Танѣ, имѣли вѣсомъ 45 саджіи ¹⁴⁷⁾ равнявшихся 7½ венеціанскихъ унцій ¹⁴⁸⁾.

По свидѣтельству Пеголотти, Итальянцы за подобныя слитки покупали въ Китаѣ шелковые и другіе товары, которые потомъ развозили въ разныя страны, подобно тому какъ они ихъ съ давнихъ поръ снабжали богатыми произведеніями Индіи.

Окладочнымъ мѣстомъ для этихъ товаровъ былъ тогда городъ *Tana*, гдѣ его современникъ Ибнъ-Батута засталъ большое число генуэзскихъ и другихъ купцовъ. Въ числѣ послѣднихъ преобладали, вѣроятно, Венеціанцы, такъ какъ они, по его выѣздѣ изъ Азака получили даже право учредить тамъ постоянную контору по договору, ими заключенному съ ханомъ Узбекомъ въ 1333 году. Изъ Таны предприимчивые Итальян-

¹⁴⁵⁾ Карамзинъ, И. Г. Р. IV, примѣч. 250. Ср. Yule, Marco Polo, 2 изд. II, 488.

¹⁴⁶⁾ Ducange, Glossarium Graecitatis. I, col. 139.

¹⁴⁷⁾ Pegolotti, Della pratica della Mercatura etc. въ прим. соч. De la Primaudale стр. 318.

¹⁴⁸⁾ Bûrck: Die Reisen des Ven. M. Polo. Leipz. 1845 стр. 272.

цы проложили себѣ новыя пути до столицы Поднебеснаго царства, что имъ не помѣшало заниматься при случаѣ поисками на Каспійскомъ морѣ, куда проникали тѣмъ же путемъ, которымъ слѣдовали Росы въ приведенномъ походѣ 913 года, какъ оказывается изъ слѣдующихъ словъ современнаго писателя¹⁴⁹⁾ о подобномъ предпріятіи состоявшемся въ 1374 году во время войны съ Татарами: *Lucchinus Tarigus, Januensis, cum certis aliis, omnes inopes, recesserunt de Caffa cum una fusta armata et intraverunt in flumen Tanai, super quo iverunt usque in illum locum ubi dictum flumen est vicinum flumini Edil per miliaria 60, et ubi de flumen ad flumen per terram portaverunt dictam fustam, et per dictum flumen Edil intraverunt in mare de Vacu, in quo mari multa navigia assererunt* и проч. Хотя послѣ разграбленія Таны Тамерланомъ сношенія Итальянцевъ, туда возвратившихся, съ отдаленнымъ Востокомъ не были возобновлены въ прежнемъ объемѣ, но за то коммерческіе ихъ обороты въ этомъ портѣ были поддерживаемы отпускомъ туземныхъ произведеній въ разныя страны, въ особенности рыбы, пока ихъ поселенія въ южной Россіи не были нанесены окончательный ударъ утвержденіемъ власти Порты на моряхъ Черномъ и Азовскомъ. Но за то, на этомъ поприщѣ вскорѣ спустя явились новыя искатели «добычи и славы», подвигами своими напоминавшіе время, въ которомъ Царьградъ, въ первый разъ, былъ приведенъ въ трепеть именемъ Русскихъ. Что казаки дѣйствительно гораздо прежде времени Вояжана отправлялись на поиски не только изъ Чернаго моря, но также изъ Азовскаго, явствуетъ между прочимъ изъ подвига, совершеннаго Михаиломъ Черкашениномъ въ 1556-мъ году. Последній, въ бытность дьяка Ржевскаго предъ крѣпостью Исламъ-керменъ на Днѣпрѣ, проѣхалъ Міусомъ (т. е. Кальміусомъ) и моремъ, раззорилъ Керченскія мѣста и явился назадъ счастливо.

¹⁴⁹⁾ *Annali di Geogr.* II, 2 стр. 289 прив. у De la Primaudaie, I. I. 114 прим. 2.

По мнѣнію Арцыбышева ¹³⁰⁾, которое я полагаю весьма вѣроятнымъ, Черкашенинъ былъ тотъ самый атаманъ Михаилъ Есковичъ, который незадолго передъ тѣмъ находился предъ Исламъ-керменемъ, съ своими 300-ми Черкасами Каневскими, если позволено будетъ такимъ образомъ понимать, съ Арцыбышевымъ, слово Черкасоне夫斯基и или Черкасъ Невскихъ, которое читается, по лѣтописямъ, въ донесеніи Ржевскаго. Но, въ этомъ случаѣ, ближайшій путь, которымъ атаманъ могъ перебраться съ своими сподвижниками и лодками изъ Днѣпра въ Кальміусъ, пролегалъ, безъ сомнѣнія, вверхъ по Самарѣ и Волчьей, которая, именемъ своимъ, присвоеннымъ ей въ старину Олавянами, обязана, быть можетъ, не хищнымъ животнымъ; которыя и нынѣ еще повсюду водятся въ нашихъ степяхъ, но той особенноти, что по ней именно соотечественники и, можетъ быть, даже потомки древнихъ Улучей поднимались до *волока*, гдѣ взорамъ ихъ представлялось завѣтное Лукоморье.

*) Повѣств. о Россіи, Т. II, кн. IV, стр. 248 и пр. 1502.

VIII.

Обмелѣніе Азовскаго моря¹⁾.

Въ помѣщенной выше статьѣ «О слѣдахъ древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море», я старался доказать, что въ имени *palastra* (*pallastra*, *polastra*), отмѣченномъ на картахъ Азовскаго моря, начертанныхъ въ концу среднихъ вѣковъ, скрывается названіе мѣстности, по которой находящаяся къ западу отъ Маріуполя коса называется «Вѣлосарайскою», тогда какъ у итальянскихъ и греческихъ моряковъ она нынѣ еще называется *Bolestra*²⁾.

Здѣсь должна была также находиться гавань *Палестра* (какъ явствуетъ уже изъ большаго сходства сего имени съ именемъ *palastra*), отмѣченная на западномъ берегу Азовскаго моря въ атласѣ, принадлежащемъ къ сочиненію извѣстнаго путешественника Шардена, который въ самомъ сочиненіи замѣчаетъ, что въ этой гавани останавливались, въ его время (1672), большія суда, которыя по причинѣ мелководія Дона не могли войти въ эту рѣку.

¹⁾ Статья эта была впервые напечатана въ *Journal d'Odessa*, 19 іюня 1862 года, подъ заглавіемъ: *Quelques remarques à propos du rapport d'une commission d'académiciens de St. Pétersbourg sur la prétendue diminution de la mer d'Azof*. Затѣмъ помѣщена была въ русск. переводѣ въ V т. Зап. Одесск. Общ. стр. 966—73. Здѣсь къ ней прибавлены отрывки изъ статьи, помѣщенной въ VIII т. Записокъ Одесск. Общ. подъ заглавіемъ: *Неудачная осада Азова Турками въ 1641 году, и пр.*

²⁾ *Taitbout de Marigny, The pilot of the Blacksea etc. Constantinople 1850* стр. 108.

Въ одной изъ замѣтокъ, которыя ученый Лангле прибавилъ къ своему изданію сочиненія Шардена (*Voyage en Perse, Paris 1811, I, 137*) онъ допускаетъ, кажется, тождество гаваней *palastra* и *palestra*, говоря, что имя послѣдней встрѣчается въ старинныхъ картахъ, между тѣмъ какъ въ нихъ только отмѣчено первое. Тѣмъ не менѣе онъ говоритъ утвердительно, что гавань *Palestra* совпадала съ Таганрогскою гаванью, и таково также мнѣніе, недавно высказанное комиссіею, которой С.-Петербургская Академія наукъ поручила обсудить вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія причинъ обмелѣнія Азовскаго моря. Донесеніе этой комиссіи, составляющее существенную часть приводимой нами статьи, помѣщено еще на нѣмецкомъ языкѣ въ V томѣ *Bulletin Императорской С.-Петербургской Академіи наукъ* (стр. 71—150). Затѣмъ одинъ изъ членовъ комиссіи, Въръ, посѣтилъ Азовское побережье и такимъ образомъ могъ дать прочное основаніе ученымъ своимъ соображеніямъ, сличеніемъ ихъ съ мѣстностью. Къ сожалѣнію результаты изслѣдованія почетнаго члена академіи не были обнародованы, а потому мнѣ неизвѣстно считалъ-ли онъ затѣмъ еще наши опасенія касательно постепеннаго обмелѣнія Азовскаго моря преувеличенными. Между тѣмъ этотъ вопросъ важенъ не только для науки, но также въ отношеніи практическомъ, а потому мнѣ казалось не излишнимъ показать, что комиссія можетъ быть ошибается при опредѣленіи мѣстоположенія Палестры, равно какъ и нѣсколькихъ другихъ пунктовъ Азовскаго побережья. По крайней мѣрѣ я льшу себя надеждою, что такимъ образомъ содѣйствовалъ бы, по силамъ моимъ, окончательному рѣшенію вопроса, столь тѣсно связаннаго съ благосостояніемъ значительной части здѣшняго края.

Что, во первыхъ, касается *Палестры*, то комиссія, для доказательства, что эта гавань находилась близъ Таганрога, считала достаточнымъ сослаться на карту Шардена и еще болѣе на то, что по его словамъ сказанная гавань находилась въ 20 миляхъ отъ устья Дона и въ 40—отъ крѣпости Азакъ

или Азовъ. Но мнѣ кажется, что наши академики менѣе полагались бы на карту и на измѣренія французскаго путешественника, если-бы обратили вниманіе на слѣдующую замѣтку его комментатора: «Все описаніе Азака, или Азова,» говоритъ Лангле 1, р. 136) «не довольно точно. Карта Понта Евксинскаго, начертанная Шарденомъ, столь-же неудовлетворительна. Такъ какъ этотъ путешественникъ никогда не былъ въ Азакѣ, то описаніе сего города составлено имъ по свѣдѣніямъ болѣе или менѣе неточнымъ».

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что тѣмъ не менѣе французскій академикъ нисколько не сомнѣвается въ тождествѣ Палестры и Таганрога. Однако, на это возраженіе я могъ бы отвѣчать, что онъ, вѣроятно, не зналъ, что по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій и по свидѣтельству Барбаро³⁾, гавань Паластра непременно находилась близъ Маріуполя, т. е. на значительномъ разстояніи къ западу отъ Таганрога, потому что въ свою очередь, не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о гидрографическихъ отношеніяхъ здѣшняго края. Такъ напр. Лангле могъ не знать обстоятельства, которое намъ нынѣ извѣстно и о которомъ неоднократно упомянуто въ отчетѣ комисіи, а именно: что вслѣдствіи періодическихъ измѣненій глубины, замѣченныхъ въ различныхъ частяхъ залива Таганрогскаго, онъ можетъ быть почитаемъ нѣкоторымъ образомъ продолже-

³⁾ Имя рыбныя заводы въ Босагацѣ на Дону, авторъ «Путешествій въ Таву» заслуживаетъ полнаго довѣрія, когда говоритъ, что этотъ Босагацъ находился въ 40 миляхъ (вверхъ по Дону) отъ Тавы (с. IV.) и въ 120 отъ Паластры (с. 11). Но въ этомъ случаѣ Паластра не могла находиться близъ Таганрога, отстоящаго отъ Азова на не болѣе двадцати миль. Напротивъ того, разстояніе 80 миль, отдѣляющихъ, по Барбаро, городъ Таву отъ Паластры, вело бы насъ въ окрестности Маріуполя. Городъ этотъ, въ свою очередь, не многимъ только ближе къ Азову, чѣмъ къ входу Керченскаго пролива, между тѣмъ какъ въ картахъ морскихъ, начертанныхъ соотечественниками и современниками Барбаро, имя Паластры отмѣчено почти на равномъ разстояніи отъ Тавы и отъ пролива. Такимъ образомъ эти карты, которыя явно далеко превосходятъ карту Шардена своею точностью, представляютъ намъ еще другое доказательство въ пользу мнѣнія, что Паластра должна была находиться гораздо ближе къ Маріуполю, чѣмъ къ Таганрогу.

нiемъ рѣки Дона, а это тѣмъ болѣе, что теченiе въ немъ преобладаетъ, тогда какъ вода въ немъ еще до такой степени имѣетъ качества рѣчной воды, что содержитъ болѣе пресноводныхъ рыбъ, чѣмъ едвали какое-либо другое водохранилище, и что суда запасаются ею для питья.

Если всѣ эти подробности были бы извѣстны Лангле, то онъ, вѣроятно, не удивился бы, какимъ образомъ Шарденъ могъ сказать, что крѣпость Азакъ находилась на разстоянii 15 лье отъ Дона, если таковъ былъ смыслъ слѣдующихъ словъ Шардена: «Il y avait autre fois une forteresse à trois lieues du marais, nommée Tana, du fleuve Tanais; elle est après ruinée et ce n'est point Azaq, comme quelques uns le prétendent, qui en est à 15 lieues». Ибо Шарденъ здѣсь можетъ быть хотѣлъ говорить о разстоянii, отдѣлявшемъ Азакъ не отъ Дона, но отъ одного изъ древнихъ городовъ Танаитовъ, названнаго имъ ошибочно Таною, т. е. именовъ венеціанской колонiи, основанной въ 1333 году въ самомъ Азовѣ или весьма не въ дальнемъ отъ него разстоянii.

Какъ бы то ни было, Лангле можетъ быть не сказалъ бы теперь, что ничего не понимаетъ касательно двухъ крѣпостей, которыя Шарденъ помѣщаетъ при устьѣ рѣки, тогда какъ на его картѣ онѣ отмѣчены далеко въ Азовскомъ морѣ bien avant dans la mer d'Azov.

Ибо вмѣсто того, чтобы удивляться видимымъ противорѣчiямъ французскаго путешественника, ученый его соотечественникъ понялъ бы, что Шарденъ, если бы даже сказалъ, что городъ Азакъ отстоялъ въ 15-ти лье отъ Дона, не хотѣлъ дать знать, будто бы этотъ городъ лежалъ внутри края, далеко отъ рѣки (что впрочемъ, явствуетъ изъ его карты, гдѣ крѣпость отмѣчена возлѣ самой рѣки, хотя на сторонѣ противоположной той, гдѣ дѣйствительно находилась),—но что онъ лежалъ въ 15 лье отъ устья Дона, къ которому, подобно тому какъ и нынѣ, тогда позволяли себѣ причислить Таганрогскiй заливъ, такъ что это устье могло заключаться между косами Бѣлосарайскою и Ейскою. При первой изъ нихъ явно нахо-

дился портъ «Balısira», къ которому, по свидѣтельству очевидца Эвлия-эфенди ⁴⁾, весной 1641 года присталъ турецкій флотъ на пути своемъ изъ Анапы къ Азаку (Азову) противъ Донскихъ казаковъ, овладѣвшихъ этою крѣпостью нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. По словамъ сказаннаго турецкаго туриста здѣсь аммуниція и провизія были нагружены на маленькія суда, называемыя сандалами, саколевами, сарбунами и тунбазами ⁵⁾ и отправлены 30 миль далѣе, къ крѣпости Азаку, поелику галеры и чайки, для которыхъ необходимо пять футовъ воды, тутъ не могутъ плавать на глубинѣ, которая не превышаетъ двухъ или трехъ футовъ. Балисера, лежащая на западной оконечности стени Гейгать (Дештъ-Кипчакъ другихъ авторовъ) говоритъ онъ далѣе, мѣстность пустынная; но по прибытіи войска и флота много было построено балагановъ для людей и для багажа, такъ что тутъ возникъ большой городъ, какъ бы предмѣстіе Азака. Что и послѣ взятія Турками этой крѣпости обратно (въ 1642 году) бѣлосарайское ихъ поселеніе продолжало существовать, видно изъ того, что въ другомъ мѣстѣ своихъ путевыхъ записокъ (Narrative of travels, etc. I, 93) Эвлия-эфенди помѣщаетъ «Balısira» въ число зависящихъ отъ кафинскаго округа санджакствъ, прибавляя, что оно, подобно другимъ, было управляемо воеводою. Поэтому должно думать, что въ числѣ тамошнихъ жителей уже тогда преобладали Русскіе. Достоверно намъ извѣстно, что въ началѣ слѣдующаго столѣтія бѣлосарайское урочище принадлежало Запорожцамъ, замѣненнымъ, по уничтоженіи Сѣчи, выселившимися изъ Крыма Греками, которые построили селеніе Ялту въ недалекомъ разстояніи отъ небольшой бухты ⁶⁾, съ давнихъ поръ славной по достоинству своей якорной стоянки и гдѣ въ наше время весьма кстати правительство намѣревалось устроить портъ. Другая же изъ помѣщенныхъ на картѣ Шар-

⁴⁾ См. Hammer, Narrative of travels in Europe etc. by Evliya-efendi etc. London II, стр. 59—67.

⁵⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн. VIII стр. 174 прим. 7.

⁶⁾ Григоровичъ. Записка Антиивара и пр. 1874 стр. 5.

дена крѣпостей «bien avant dans la mer d'Azov» должна была находиться близъ Ейска, отстоявшаго дѣйствительно отъ Азова въ 15-ть лье или 60-ть верстѣ. Быстрѣе успѣхи сего города, созданнаго административнымъ геніемъ князя Воронцова, заставляютъ думать, что и въ другія эпохи умѣли пользоваться выгоднымъ его положеніемъ для основанія поселенія на мѣстѣ имъ занимаемомъ. Дѣйствительно мы видимъ, что еще въ среднихъ вѣкахъ этотъ береговой пунктъ обращалъ на себя вниманіе моряковъ. Ибо мы находимъ въ морскихъ картахъ XIV и XV столѣтій около Ейска приписку jascaria (zascaria, sacana, zascaria, gataria, jascaria и sagaria). Въ этихъ же мѣстахъ Лелевель (Géogr. du moyen âge, III и IV p. 200) не безъ основанія, ищетъ крѣпость Askisia, о которой говоритъ Эдриси, замѣчая, что она находилась въ странѣ Алановъ, въ 150 миляхъ отъ города Roussia, т. е. отъ Керчи. Но въ этомъ случаѣ Аланскій же городъ Askala, лежащій въ 20 миляхъ отъ Аскизии и въ 6 только отъ моря, находился бы въ окрестностяхъ Азова, а не въ станицѣ Аксайской, какъ думаетъ Лелевель, забывая, что Эдриси тутъ говоритъ не о миляхъ географическихъ, но о миляхъ арабскихъ, изъ коихъ 6 равняются $9\frac{3}{4}$ нашихъ верстѣ¹⁾.

Что же касается растоянія 40 миль, отдѣлявшаго, по Шардену, крѣпость Азакъ отъ гавани Палестры, то оно далеко уступаетъ растоянію между посадомъ Азовомъ и Мариуполемъ, доходящему почти до 160 верстѣ, или 40 лье. Посему я полагаю бы, что въ этомъ мѣстѣ, подобно тому какъ и въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія, Шарденъ смѣшалъ французскія мили съ морскими.

Въ этомъ случаѣ оказалась бы, что и первая изъ донскихъ крѣпостей Шардена, отстоявшая не въ 40, но въ 20 только лье отъ Палестры, стало быть столько же отъ Азака, находилась въ окрестностяхъ Таганрога, а именно при устьѣ Міуса, куда на обратномъ пути въ Крымъ изъ Азака татар-

¹⁾ Sprenger, Reiserouten, Vorr. XXVI.

ское войско прибыло послѣ перехода десяти часовъ. При этой рѣкѣ, къ которой Эвлия-эфенди *) по разсвѣянности примѣняетъ татарское названіе Молочныхъ водъ «Sud», т. е. Сити, находились тогда, по его разсказу, до 70 земледѣльческихъ городовъ и деревень (хуторовъ), принадлежавшихъ Русскимъ, но много пострадавшихъ отъ грабежей крымскихъ татаръ.

Впрочемъ академическая комисія, не довольствуясь признаніемъ тождества Палестры съ гаванью Таганрогской, полагала еще возможнымъ отыскать тамъ же портъ *Пизанскій* (porto pisano, рихано или pissano), который на картахъ венеціанскихъ дѣйствительно отмѣченъ въ значительномъ разстояніи къ востоку отъ Палестры. По сличенію же этихъ картъ, равно какъ и другихъ морскихъ картъ XIV и XV столѣтій, съ нынѣшними, я предпочелъ бы мнѣніе Тетбу (*Atlas de la mer Noire, Odessa, 1850*), по которому Пизанскій портъ лежалъ къ востоку отъ Таганрога, на правомъ берегу устья Мертваго Дона, или сѣвернаго рукава Дона. Такимъ образомъ этотъ портъ занималъ бы ту самую мѣстность, въ которой, по разрушеніи царемъ Воспорскимъ Полемономъ древняго милезійскаго поселенія Танаиса, явился другой городъ того-же имени, коего развалины нынѣ еще замѣчаются на срединѣ пути между селеніями Синявкою и Недвиговкою. Эти именно развалины побудили Стемпковского (*Novv. Journ. Asiat. 1 p. 55*) сказать утвердительно, что здѣсь находился древнѣйшій Танаисъ, несмотря на противное сему свидѣтельство Страбона и Птолемея, по которымъ этотъ городъ явно находился въ дельтѣ, образуемой обоими рукавами Дона. Комисія, вмѣсто того, чтобы признать ошибочнымъ мнѣніе Стемпковского, старается еще подкрѣпить его, ссылаясь на свидѣтельство Леонтьева, тогда какъ послѣ того, что говорить этотъ авторъ (*Пропадеи, IV*), слѣдовало скорѣй съ нимъ согласиться, что древнѣйшій изъ обоихъ городовъ Танаитовъ

*) *Narrative of travels, II стр. 62.*

лежалъ въ иномъ мѣстѣ, а именно на правомъ берегу южнаго рукава Дона, при станицѣ Елисаветовской. По крайней мѣрѣ въ числѣ надписей, открытыхъ до нынѣ въ Недвиговкѣ, не встрѣчалась ни одна, которая принадлежала бы времени протекшему до начала нашей эры.

Касательно этого втораго Танаиса, нельзя опредѣлить эпохи, когда онъ пересталъ существовать. Вѣроятно, какъ уже замѣтилъ Леонтьевъ, онъ былъ разрушенъ Гуннами. Кажется однако, если судить по памятникамъ, открытымъ этимъ ученымъ близъ Недвиговки, что послѣ приведенной катастрофы таже мѣстность впоследствии неоднократно снова была обстроена. По сему самому я охотно здѣсь именно искалъ бы городъ *Аскала*, находившійся, по Эдриси, въ 20 миляхъ отъ приморскаго города *Стиберіи* или *Истеберіи*. По тому же автору это былъ цвѣтущій и многолюдный городъ. Его базары были посѣщаемы многими, улицы были широки, дома крѣпко построены, жители же, по большей части, были богатые купцы. Въ пользу мнѣнія, что этотъ портъ совпадалъ съ нынѣшнимъ Таганрогскимъ, могло бы служить то обстоятельство, что къ западу отъ порта Пизанскаго мы находимъ на приведенныхъ картахъ имя *sabarda* или *lo sabarda*. Ибо это имя, которое, по Пеголотти (*De la Primaudaie, Hist. du commerce au m. âge 1, p. 315*) означало также гавань, безъ натяжки можетъ быть прииѣнено къ Таганрогу, такъ какъ оно отмѣчено на картахъ въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ *fl. goso*, которое совпадало или съ Кальміусомъ или же съ Міусомъ, изливающимся въ море близъ Таганрога и къ западу отъ него.

Наконецъ комиссію можно еще обвинить въ небольшой погрѣшности, когда она заставляетъ Страбона говорить, будто бы островъ Алопекія находился въ 100 стадіяхъ (17 верстъ) отъ устья *Танаиса*, тогда какъ этотъ географъ хотѣлъ сказать, что таково было разстояніе между островомъ и *городомъ*. Подъ этимъ городомъ онъ разумѣлъ древнѣйшій Танаисъ, находившійся вѣроятно въ 20 верстахъ отъ нынѣшняго устья

Мертваго Донца (близъ Синявки), такъ что островъ Алопекія не могъ совпадать съ нынѣшнимъ островомъ Черепахою. Ибо послѣдній лежитъ въ 22 верстахъ отъ устья Донца, т. е. отстоитъ отъ милезійскаго Танаиса болѣе 40 верстъ, или 240 стадій.

Итакъ г. Леонтьевъ не ошибся, когда искалъ островъ Алопекію въ самой дельтѣ Дона, и я имѣлъ бы право приписать къ этому острову имя *magronisi*, которое въ картахъ XIV и XV столѣтій помѣщено между именами *porto pisano* и *tana* (Азовъ).

Обстоятельство, что, въ этомъ случаѣ, островъ Алопекія находился бы въ небольшомъ разстояніи отъ Недвиговки, не имѣло бы ничего удивительнаго, потому что часть жителей древняго Танаиса, по взятіи сего города Полемономъ, весьма естественно могла поселиться въ ближайшемъ сосѣдствѣ старинныхъ своихъ знакомцевъ не греческихъ (*Strabo*, XI), обитавшихъ на островѣ.

Мнѣніе, что дѣйствительно этотъ островъ находился въ дельтѣ рѣки, подтверждается еще замѣткою Страбона, что близъ Алопекіи находились еще другіе островки, тогда какъ, по нашимъ картамъ, ихъ вовсе нѣтъ въ сосѣдствѣ острова Черепахи.

Но, въ этомъ случаѣ, оказалось бы, что со временъ Страбона дельта Дона двинулась впередъ къ сторонѣ моря гораздо болѣе, чѣмъ думаетъ коммисія. Это приращеніе дельты къ западу явствуетъ притомъ изъ того, что основаніе ея значительно расширилось въ теченіе вѣковъ. Ибо тогда какъ во времена Страбона разстояніе между обоими устьями составляло 60 стадій или 10 верстъ, Недвиговка отстоитъ въ прямой линіи отъ Азова около 15 верстъ, а протяженіе берега между нынѣшними устьями Дона и Донца доходитъ даже до 18 верстъ⁹⁾.

⁹⁾ *Helmersen, Greg. Zur Frage über das behauptete Seichterwerden des Asowschen Meers, вѣ Bull. de l'Ac. des Sc. de St. P. VII, 510—514.*

Отважившись на поле предположеній, я пользуюсь представившимся мнѣ случаемъ, чтобы спросить: не совпадаетъ ли нашъ Вѣлосарай или Палестра, по своему мѣстоположенію, съ извѣстнымъ Саркеломъ, или Вѣлою крѣпостью, о которой говоритъ императоръ Константинъ Багрянородный, и которую отыскивали въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Дона или Донца? По крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ, греческія суда, нагруженныя матеріалами, необходимыми для постройки этой крѣпости, не имѣли бы надобности отправляться далѣе порта, гдѣ во времена Эвлія и Шардена останавливались большія суда, которыя не могли войти въ Донецъ. Правда, мы узнаемъ отъ императора (De adm. imp. с. 42), что суда, отправленныя изъ Херсона, до прибытія къ мѣсту своего назначенія, принуждены были предварительно подниматься вверхъ по Танаису. Но неужели не могли они смотрѣть на Керченскій проливъ, какъ на одно изъ устьевъ Танаиса, какъ это часто дѣлали и прежде и послѣ? Или же нельзя ли допустить по крайней мѣрѣ, что и тогда, какъ это дѣлается нынѣ, Таганрогскій заливъ былъ почитаемъ продолженіемъ рѣки?

Вѣроятность гипотезы, мною здѣсь представленной, не уменьшается тѣмъ, что, по замѣчанію же императора, загадочное Атель-Кузу, изъ котораго Мадыры были изгнаны Печенѣгами, простиралось отъ Днѣстра до Саркела. Къ подтвержденію смѣлаго предположенія касательно положенія этой крѣпости, могло бы даже послужить другое мѣсто (с. II) приведеннаго сочиненія императора, гдѣ сказано, что Греки нанимали Алановъ съ тѣмъ, чтобы они мѣшали Хазарамъ отправляться въ Саркелъ и Херсонъ. По крайней мѣрѣ вліяніе византійскаго двора удобнѣе могло доходить до окрестностей Маріуполя, нежели до Вѣлгорода на Донцѣ, или же до Качаланской станицы на Дону. Даже въ случаѣ, *еще не доказанномъ*, что Вѣлая гостинница императора была бы тождественна съ Вѣлою Вежою, которою овладѣлъ Святославъ, ничего мнѣ не помѣшало бы полагать, что эта гостинница или крѣпость могла занимать мѣсто нашего Вѣлосарая или Палестры

и совпадать съ городомъ *Хазарія*, отстоявшимъ, по Эдриси¹¹⁾ въ 80 верстахъ къ востоку отъ города Кумановъ, названнаго *Чернымъ*, по рѣкѣ, при которой онъ лежалъ. Такимъ образомъ, эта рѣка совпадала бы съ Бердою, въ имени которой отзывается названіе *li porti*, отмѣченное на итальянскихъ картахъ къ западу отъ *rolonisi*, слѣдующее послѣ имени *palastra*. Слово *liporti* пропущено въ атласѣ Тетбу. Вотъ почему мы тамъ встрѣчаемъ около нынѣшняго Бердянска слѣдующее болѣе къ западу *Tana di Castori*, явно тождественное съ отмѣченнымъ въ картахъ *lena de cospory* (*gospory*, *costory*). Имя это, напоминающее греческое слово *Ληφοί*, значущее, по Дюканжу, *lacus aquarum continentes*, помѣстилось бы такимъ образомъ около лимана Молочной, при которомъ, по весьма правдоподобию мнѣнію Лелевеля и Блауа, лежалъ *Бѣлый городъ* Кумановъ, отстоявшій, по Эдриси, въ 50 миляхъ отъ Чернаго и въ 100 отъ Матраки. Поелику же этотъ бѣлый городъ также назывался *Матлука*, то позволено будетъ слышать отголосокъ сего слова въ названіи большой и малой *Уклюки*, изъ коихъ первая изливается въ сомнѣнный ей заливъ, тогда какъ другая, съ ней смежная, соединяется съ Молочною. Тогда какъ въ этомъ имени скрывается переводъ татарскаго названія рѣки, т. е. Сить, въ Уклюкахъ отзывается турецкое слово *Отлукъ*, значущее дуга или пастбища (Blau, l. c.) слѣдующее къ западу отъ «*lena de castori*» слово *st. giorgi*, должно было здѣсь, какъ часто на средневѣковыхъ картахъ, означать проливъ, а именно *Леничскій*, тѣмъ вѣрнѣе, что оно отмѣчено насупротивъ имени *xicolai* или *zalaca*, означавшемъ Арабатскую стрѣлку, которую также имѣлъ въ виду Барбаро подъ своимъ *zashala* (*zagaglia*, дротикъ).

Безъ сомнѣнія ее также разумѣлъ Плиній подъ пролегающимъ между Понтомъ и Меотидою Полуостровомъ, кото-

¹¹⁾ Blau, Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen, въ *Morgenl. Zeitschrift*, 1876, 560 стр. 7 особ. отм.; ср. Lelewel. l. c. «on ne nous reprovera pas, si nous nous portons avec Khazaria d'Edrisi sur Sarkel».

рый, при длинѣ 67,000 шаговъ (ок. 100 верстѣ), имѣлъ не болѣе двухъ югровъ ширины и который онъ называетъ просто *Θίονα*, берегъ. Съ этимъ полуостровомъ совпадалъ, кажется, и *Zenonis Chersonesus* Птолемея, по которому Сивашъ, (извѣстный еще Страбону подъ названіемъ гнилаго озера *Σατραδ ἄμην* и который тогда былъ въ связи съ Понтомъ посредствомъ «Широкаго» устья) называется озеромъ *Vykes*, потому что александрійскій географъ къ нему приѣхнулъ турецкое слово *Vugas*, устье. Подобнымъ образомъ къ Сивашу только можно примѣнить замѣтку Плинія, что озеро *Viges* «*manifasto alveo*» было въ связи съ Каргинитскимъ заливомъ, «*naturali*» съ Боретомъ, западнымъ заливомъ Меотиды. Должно думать поэтому, что и императоръ, у котораго столь многія мѣстности южной Россіи являются подъ турецкими ихъ названіями, подъ рѣкою Богу разумѣлъ скорѣй Сивашъ, чѣмъ Бугъ, тѣмъ болѣе что тамъ, гдѣ явно говоритъ объ этой рѣкѣ, онъ, искаженіемъ древняго ея имени, называетъ ее Кубу, т. е. именовъ, въ которомъ стольже легко узнается древнее названіе Буга, какъ другой Гипанисъ узнается въ имени Куфисъ, означавшемъ у него, подобно тому какъ у Теофана и патріарха Никифора, — рѣку Кубань.

IX.

Донесеніе о поѣздѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра въ 1862 году ¹⁾.

Отправившись, по порученію г. президента Общества, посѣтить Черноморскій берегъ между нашимъ городомъ и устьемъ Днѣпра, я не сомнѣвался въ томъ, что мнѣ не удастся представить Обществу отчета съ такими данными, которыя по своему интересу могли бы быть сравнимаемы съ блестящими результатами прошлогодняго путешествія г. Юргевича.

Дѣйствительно, при объездѣ лимановъ Аджалыкскихъ, Тилигульскаго и Березанскаго, я не успѣлъ отыскать никакихъ слѣдовъ древнихъ жилищъ или другихъ признаковъ, которые могли бы послужить къ пополненію скудныхъ извѣстій, переданныхъ намъ писателями греческими и римскими о поселеніяхъ, существовавшихъ въ древности въ окрестностяхъ сказанныхъ лимановъ, или же къ точнѣйшему опредѣленію ихъ мѣстоположенія, а именно: *Скопуля*, *Одиссуса* или *Ордессуса*, крѣпостцы *Алектора* и гавани Ахейской.

Столь-же мало удалось найти хоть какой-либо памятникъ, съ помощью котораго оказалось бы возможнымъ объяснить имена *mauronero*, *flor de lis* и *barbarese*, представляемыя картами морскими XIV и XV столѣтій на «Золотомъ берегу» Константина Багрянороднаго, вмѣсто вышеприведенныхъ именъ, переданныхъ намъ Плиніемъ, Діономъ, Арріаномъ и безымяннымъ авторомъ перипла Понта Евксинскаго.

¹⁾ Изъ V тома Зап. Одесск. Общества Ист. и Др.

Что неудача въ моей попыткѣ могла произойти отчасти по тому обстоятельству, что упомянутые береговые пункты не имѣли большого значенія ни въ древности ни въ среднихъ вѣкахъ, подтверждается нѣкоторымъ образомъ данными, которыми мнѣ удалось собрать при посѣщеніи развалинъ Ольвіи, не смотря на богатую добычу, уже извлеченную изъ этой классической почвы изслѣдователями болѣе меня достойными и другими любителями древностей.

Если же нижеслѣдующія извѣстія будутъ признаны не лишними интереса для науки, то справедливость требуетъ сказать, что я ими преимущественно обязанъ просвѣщенному содѣйствію г. барона фонъ Берга, управляющаго имѣніемъ графа Кушелева Парутино, и завѣдывающаго относящимся къ сему имѣнію урочищемъ *Столонила*, гдѣ какъ извѣстно находилось въ древности благословенное торжище Борисеевитовъ.

Такъ, во-первыхъ, я обязанъ г. Бергу фотографическимъ снимкомъ греческой надписи, къ сожалѣнію не вполне сохранившейся²⁾:

Кусокъ бѣлаго мрамора, съ котораго снята эта надпись, найденъ былъ въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года при разрытіи одного изъ кургановъ ольвійскихъ; камень этотъ затѣмъ доставшійся члену общества г. Вурачкову—имѣетъ въ длину 8 вершковъ, при ширинѣ $7\frac{1}{2}$ вершковъ и $1\frac{1}{2}$ толщины. Объясненіе надписи сообщилъ Ѡ. А. Струве въ VIII т. Зап. Общества.

Затѣмъ г. Бергъ передалъ мнѣ для Общества двѣ глиняныя трубы древняго водопровода, вырытыя, въ моемъ присутствіи, изъ подъ развалинъ Ольвіи, и находившіяся, по весьма правдоподобию имѣнію г. Берга, въ связи съ другими подобными же трубами, прежде найденными у подошвы кургана, отстоявшаго отъ рѣки на разстояніи версты. Напротивъ того, открытыя нами трубы, которыми, судя по формѣ одной изъ нихъ, вѣроятно кончался водопроводъ, находились въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ рѣки, близъ того мѣста, куда обыкно-

²⁾ Зап. Одесск. Общ. V, 592.

венно помѣщаютъ древнюю пристань, потому что здѣсь именно, при продолжительномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, замѣтны въ рѣкѣ большія плиты довольно твердаго известковаго камня, связанныя между собою желѣзными скобами, припаянными свинцомъ. Самому мнѣ посчастливилось видѣть въ этомъ мѣстѣ, обыкновенно покрытомъ волнами, кромѣ другихъ кусковъ разнаго рода камней, нѣсколько обтесанныхъ кусковъ известковаго камня въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины, принадлежавшихъ вѣроятно къ ступенямъ лѣстницы, которая спускалась съ высокаго берега къ рѣкѣ. Итакъ мнѣ кажется, что доходившій до этого мѣста водопроводъ, представившій и намъ еще возможность утолить жажду прекрасною холодною водою à la Diogène, вѣроятно ея снабжалъ въ древности пристававшихъ къ берегу Элиновъ, которымъ для питья не могла годиться вода изъ Гипаниса, испорченная на четыре дня плаванія «горькимъ ключемъ».

Что сказанный водопроводъ дѣйствительно примыкалъ къ пристани, становится весьма вѣроятнымъ по результату раскопокъ предпринятыхъ въ 1870 году двумя членами Общества въ этой мѣстности, послѣ случайнаго тамъ открытiя части колонны, верхнiй конецъ которой былъ покрытъ мусоромъ въ теченiе вѣковъ, свалившимся съ высокаго берега, усѣяннаго небольшими возвышенностями, образуемыми развалинами древнихъ жилищъ и слывшими въ народѣ подъ названiемъ Стомогиль. Тамъ удалось тогда отереть, съ помощью 16 рабочихъ, часть другой колонны на разстоянiи около 15 саженой отъ первой, и ближе къ берегу Буга; затѣмъ часть обломанной капители, и наконецъ по святiи плитъ служившихъ фундаментомъ зданiя, пять рядовъ большихъ какъ бы полированныхъ плитъ, по двѣ или три въ каждомъ ряду и съ признаками, что онѣ были ступенями лѣстницы; одна изъ этихъ плитъ имѣла даже образованiе угловое, т. е. на двѣ стороны (см. Археол. развѣдка нѣкоторой части Ольвiя, въ VIII т. Зап. Од. Общ. стр. 412).

Наконецъ г. Бергъ мнѣ уступилъ, найденныя въ теченiе года амфорныя ручки съ клеймами, числомъ 20 для

лучшаго ихъ разсмотрѣнія въ Одессѣ. Эти ручки, подобно шести другимъ и одной черепицѣ съ надписью же, мною приобритеннымъ на мѣстѣ для Общества, могутъ пополнить свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, уже обнародованныя г. Беккеромъ, представляя намъ нѣсколько новыхъ именъ и отличаясь, кромѣ того, нѣкоторыми особенностями отъ ручекъ или ушекъ имъ описанныхъ.

Вотъ списокъ этимъ именамъ и знакамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на классы и съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній, заимствованныхъ изъ статьи, помѣщенной г. Беккеромъ въ *Jahrbücher für classische Philologie* (Band IV, Heft 3), по копіи этихъ надписей, ему доставленной по возвращеніи моемъ изъ Парутино.

1. Надписи Родосскія.

1. ΕΠΙ...ΜΑΧΟΥΠΑΝΑΜΟΥ

ἐπὶ Ἀγέμαχος, Παναμου.

Эта надпись, подобно 9 слѣдующимъ, образуетъ кругъ среди котораго находится *balaustium*, или цвѣтъ грапатнаго дерева. Имя Ἀγέμαχος, часто встрѣчающееся на родосскихъ ручкахъ, является также на экземплярѣ изъ Александріи въ связи съ именемъ мѣсяца Панамосъ, но безъ *balaustium*, а потому вѣроятно не въ кругломъ клеймѣ.

2. ΖΟΙΦΟΦΟΜΖΞΘΥΟΝΟΠΙΤΝΑ

Ἀντιγόνοῦ, Θεσμοφόριος

Судя по надписи, идущей съ правой стороны вокругъ *balaustium*, и по формѣ буквъ, эта ручка, подобно тремъ слѣдующимъ, должна быть весьма древняя. Г. Беккеру уже прежде случалось видѣть ручки, въ коихъ имя мѣсяца было поставлено въ именительномъ падежѣ.

3. ΕΠΙΔΑΜΟΚΛΕΥΣΠΑΝΑΜΟΥ

ἐπὶ Δαμοκλεῦς, Πανάμου

Имя Δαμοκλεῦς уже попадалось прежде въ связи съ именемъ другихъ мѣсяцевъ, но безъ *balaustium*; также, безъ имени мѣсяца, съ головою Геліоса.

4. ΖΥΒΔ. ΕΠΙΕΡΕΩ

ἐπ' ἱερέως δεός.

Были уже многіе примѣры сокращеннаго ἐπιέρεως, видѣсто ἐπὶ ἱερέως, хотя послѣдняя форма чаще встрѣчается на родосскихъ ручкахъ.

5. ΑΔΙΤΑΧΙΛΛΑΧΠΙΕ

ἐπὶ Καλλιχράτιδα.

Совершенно походить на клеймо, уже описанное г. Беккеромъ въ Jahrbüchere tc. (1 № 22).

6. ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ, Ἀριστοκλεῦς.

7. ΠΠΟΚΡΑΤΕΥΣ, Ἰπποκράτεος.

Имя сіе уже встрѣчается на ручкѣ Ольвійской и на двухъ другихъ изъ Ливіи и Александріи.

8. ΕΠΙ ΠΙΟΥ

9. ΑΙΝΕΑΑΓΡ. ΝΙΟΥ, Ἀινέα Ἀγριανίου

10. ΣΩΤΗΡΙΧΟΥ, Σωτηρίχου.

Это клеймо отличается отъ предыдущихъ только тѣмъ, что въ немъ подъ balauustum еще поставлена звѣздочка.

11. Ручка съ balauustum въ кругломъ клеймѣ, но безъ надписи, если не положить, что она стерлась, какъ думаетъ г. Беккеръ, уже прежде видѣвшій подобный экземпляръ, изъ Ольвіи же.

12. ΖΗΝΟ Ζηνο

ΔΟΤΟΥ δότου

Что эта ручка также должна быть родосская, явствуетъ изъ находящагося на ней клеймѣ съ эмблемою balauustum, хотя она здѣсь поставлена (кажется въ первый разъ) не внутри круговой надписи, но направо отъ имени. Къ родосскимъ надписямъ безъ balauustum принадлежать:

13. ΙΜΑ Ιμα.

Подъ этими буквами изображенъ кадудей въ горизонтальномъ положеніи. Уже попадались другіе экземпляры сего клейма.

14. ΕΠΙ ἐπὶ
ΑΙΝΗΣΙΔΑΜΟΥ Αἰνησιδάμου
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ Θεσμοφορίου

Въ ручкахъ съ пнемемъ *Δινησιδάμου*, уже прежде найденныхъ въ Ольвіи встрѣчаются имена другихъ мѣсяцовъ вмѣсто *Θεσμοφρίος*.

15. . . ΙΥΜΗΛΕΥΣ ('Ασ) *τουμήδευς.*
ΣΜΙΝΘΟΥ *Σμινθίου.*

16. ΦΙΛΑΙΝΙΟΥ *Φιλαινίου.*

Имя сіе уже встрѣчалось какъ съ означеніемъ мѣсяца, такъ и безъ него.

II. Фазовская надпись.

17. ΘΑΣΙΩΝ *Θασίων*

Вторая строка стёрта; между нею и первой находится звѣзда.

III. Надписи неизвѣстнаго происхожденія.

18. ΕΠΙΔΑ *ἐπί Δαί*
ΙΜΟΝΟΣ *μονος*

19. ΜΑΤΡΟ *Ματρο*
ΒΙΟΥ *βίου*

20. ΜΟΣΧΙ *Μοσχί*
ΩΝΟΣ *ωνος.*

21. ΤΕΛΑ *Τελα*
ΜΩΝΟΣ *μῶνος*

Круглое С и форма буквы ω свидѣтельствуютъ позднѣйшее происхожденіе двухъ послѣднихъ надписей.

22. ΡΑΣΩΝ, *Ρασών.*

Подъ этими буквами находится, въ горизонтальномъ положеніи, эмблема, въ которой г. Беккеръ узналъ зеркало, принимая родъ крючка, къ нему придѣланнаго предъ буквою Ρ за Θ, почему и читаетъ *Θρασών* вмѣсто *Ρασών*.

23. ΕΠΙΕΡΕΩΣ *ἐπ' ἱερέως.*
ΑΜΗΤΟΡΟΣ *Αμήτορος*

24. . . . ΝΕΙΟΣ *. . . . νειος.*
ΝΟΜΟΙΤΟΣ *Νομοίτος.*

IV. Надписи съ именемъ Астинома.

25. Α . . . ΝΟΜΟΥΝΤΟ. *ἀ(στυ)νομοῦντο(ς).*

ΖΗΝΙΟΣΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ
ΠΡΩΤΟΣ

Ζήνιος τοῦ
Ἀπολλοδώρου
Πρῶτος

По формѣ буквѣ и по ихъ распредѣленію тождественна съ описанною г. Беккеромъ (Mél. I p. 485 № 18). За второй строкою слѣдуетъ направо эмблема, коей значеніе я не могу разобрать. Болѣе всего она напоминаетъ видомъ своимъ верхнюю часть человѣческаго тѣла въ горизонтальномъ положеніи.

(ἀστυνομοῦν)

26. ΤΟΣΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥ. τος Μνησικλέου(ς)

Буквы тос вѣроятно, какъ полагаетъ г. Беккеръ, составляли конецъ слова ἀστυνομοῦντος, которое въ этомъ случаѣ, кромѣ послѣдняго склада тос, должно было стоять на второй ручкѣ, потому что никакъ не помѣстилось бы на сохранившейся.

27. ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ
ΣΑΓΑΡΙΣ
ΝΟΥΜΝΙΟΥ
Θεαρίωνος
ἀστυνόμο(υ).
Σάγαρις
Νουμνίου.

Надпись эта находится не на ручкѣ, но на гладкомъ кускѣ черепицы. На правой сторонѣ клейма изображены виноградный листъ и кисть.

При неоднократномъ посѣщеніи развалинъ Ольвіи я не упустилъ снова разсмотрѣть курганы съ гробницами, мною уже видѣнные нѣсколько лѣтъ тому назадъ, равно какъ и тѣ, которые въ послѣднее только время были разрыты и въ коихъ отчасти ничего не оказалось, кромѣ костей, что заставляетъ думать, что они уже въ старину были обираемы людьми, умѣвшими цѣнить зарытыя въ нихъ сокровища. Въ другихъ, явно еще не тронутыхъ курганахъ, дѣйствительно были найдены разные предметы, какъ то: мраморныя статуи, монеты и т. п., но къ сожалѣнію лучшія изъ этихъ вещей уже были отправлены г. Вергомъ къ владѣтелю имѣнія въ С.-Петербургъ, такъ что намъ за эту потерю остается развѣ то утѣшеніе, что сказанныхъ предметовъ не постигла участь статуи, отправленной

нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Парутино въ столицу и потонувшей вмѣстѣ съ извозчикомъ и конями при переправѣ черезъ Бугъ.

Пожалѣвъ я, видя какии поврежденіямъ подверглись могильные курганы, еще прежде открытыя Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, не уступающихъ керчинскимъ величиною и изящною постройкою, снова засыпаны, или сами обрушились, потому что большія каменные плиты, изъ которыхъ въ нихъ слагались склепы безъ цемента, разбирались поселянами на разныя постройки.

Изъ окрестностей Ольвіи въ особенности поразилъ меня т. н. *Адзигельскій городокъ*, какъ великолѣпнымъ своимъ мѣстоположеніемъ на возвышенномъ мысѣ при самомъ впадении Буга въ Днѣпровскій лиманъ, такъ и тѣмъ, что признаки древнихъ построекъ явно замѣтны въ этомъ мѣстѣ, отстоящемъ въ 7 верстахъ отъ Парутино внизъ по рѣкѣ. По мнѣнію графа Уварова (Исслѣдованіе о древностяхъ южной Россіи и пр. С. П. 1851 г. стр. 45.) здѣсь должно было существовать древнее укрѣпленіе; но я охотно видѣлъ бы въ этомъ городкѣ, имѣющемъ въ окружности не болѣе 130 саженой, остатки храма съ маякомъ, указывавшимъ путь въ Ольвію древнимъ морякамъ, подобно тому, какъ и нынѣ еще Адзигельскій мысъ служитъ главнымъ путевымъ знакомъ для судовъ, слѣдующихъ изъ Очакова въ Николаевъ.

Находящееся къ западу отъ мыса озеро Адзигѣль, или горькое, именемъ своимъ напоминало мнѣ слѣдующее мѣсто изъ сочиненія Броніовія (Schwandtner, Script. rer. hungar. 1. p. 816): «Adzigoli, ille locus tres fossas celebres, lacus amarus et salso quamplurimos mari proximos habet, ibique magna vis Kozakorum perpetuo confluit, mutisque bellis et caedibus frequentissimis concidunt etc.». Но такъ какъ эта мѣстность, по описанію посѣтившаго ее польскаго дипломата, должна была находиться между долиною Тилигула, или *Темною*,⁵⁾

⁵⁾ Dominina Dolnia seu fossa (иметь Броніовіѣ), quae maxima et ampleissima lacubus et rivulis frequens est, Berezani lacu angustissimo, ve-

Cacibiei Horodisae, или городищемъ Гаджибейскимъ, находившемся близъ гавани Одесской, то я въ Горькихъ озерахъ Вроніовія охотнѣе призналъ бы лиманы Аджалынскіе съ Сичавкою. Не могу также согласиться съ мнѣніемъ г. Лагуса (Зап. Общ. т. III. стр. 321) будто бы Воцланъ имѣлъ въ виду лиманъ Аджигѣльскій, когда говоритъ, что казаки, возвращаясь изъ поисковъ своихъ на Черномъ морѣ, скрывали свои лодки предъ Турками въ заливомой моремъ долинѣ, находившейся въ 3—4 миляхъ къ востоку отъ Очакова. Скорѣе мнѣ кажется, что эта долина находилась на Кинбурнской косѣ и вела къ «Прогною», отъ котораго Запорожцы, по Мышецкому (Ист. о каз. Зап. стр. 13), оттягивали свои дубы въ Днѣпръ и такъ мимо Очакова и Кинбуерна «проѣзживали, что ихъ никто не видалъ, а и умысловъ никто не узнавалъ.» Зато я не спорю, что лагерь, устроенный Запорожцами для Карла XII, въ трехъ миляхъ предъ Очаковымъ, долженъ былъ находиться недалеко отъ лимана Аджигѣльскаго.

Послѣ четырехдневнаго пребыванія въ гостепріимномъ, по прежнему, Парутино, я съ двумя спутниками своими (г. Ф. Кальбицомъ и сыномъ моимъ Людовикомъ), переправился черезъ Бугъ и присталъ къ восточному его берегу у деревни Лупаревой балки, близъ Семенова рога или мыса, куда, по Мышецкому (I. I. стр. 2.) переселился, еще въ X столѣтіи, Запорожецъ Семенъ для рыбной ловли, которая и теперь еще здѣсь производится съ большимъ успѣхомъ. Воцланъ (Description de l'Ukraine, Rouen, 1660 p. 26) явно разумѣлъ этотъ мысъ подъ именемъ *Semenwiruk*, полагаемый имъ въ трехъ миляхъ выше Очакова при устьѣ Буга; но я не понимаю какимъ образомъ онъ могъ помѣстить насупротивъ островъ, имѣвшій въ длину ноль миль и видъ треугольника. Развѣ положить, что онъ подъ

gum profundissimo. . . trajectu superato, Oczacoviam pervenitur. Прииѣненное въ Тилигулу названіе Темной долины напоминаетъ имя Кара-урманъ, отмѣченное въ картѣ Риччи Даннони на восточномъ берегу сего лимана, равно какъ и находящееся въ тѣхъ же мѣстахъ урочище Кара-башъ,

этимъ островомъ разумѣлъ вышеупомянутый береговой край, пролегающій между мысомъ Аджигель и озеромъ того же имени, и который на картѣ Риччи Цаннони имѣетъ видъ треугольнаго острова.

Отъ Семенова рога мы, чрезъ селеніе Александровку, гдѣ встрѣтили радушный пріемъ въ домѣ управляющаго симъ имѣніемъ, г. Собѣщанскаго, отправились въ мѣстечко Станиславъ, при мысѣ того же имени, названномъ въ древности мысомъ *Гипполагемыма*, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства Геродота. Посему самому нельзя отрицать, что здѣсь именно находился въ глубокой древности храмъ Димитры или Цереры, о которомъ говоритъ этотъ авторъ и который академикъ Кёлеръ хотѣлъ превратить въ храмъ Цибелы, или матери боговъ.

Соглашаясь съ общимъ мнѣніемъ, что этотъ храмъ долженъ былъ находиться въ мѣстечкѣ Станиславѣ, или же въ ближайшихъ его окрестностяхъ, графъ Уваровъ (I. I. стр. 84) сознается, что всѣ его старанія чтобы отыскать слѣды сего зданія остались тщетными. Затѣмъ графъ говоритъ, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (стр. 45), къ сожалѣнію неоконченнаго, что къ сѣверу отъ мыса Станиславова, при селеніи Александровкѣ, попадаются Ольвійскія монеты въ большомъ числѣ, равно какъ и различные черепки греческихъ амфоръ и вазъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что графъ здѣсь имѣлъ въ виду мѣстность при самомъ берегу лимана, отстоявшую въ трехъ верстахъ отъ Александровки и въ одной только съ половиною отъ Станислава, и хорошо извѣстную жителямъ какъ селенія, такъ и мѣстечка, подъ именемъ «городка» или городища. Почему же недопустить, что въ немъ именно помѣщался искомый нами храмъ, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ мыса нигдѣ болѣе не встрѣчаются слѣды древнихъ построекъ, за исключеніемъ двухъ огромныхъ кургановъ близъ дороги, ведущей изъ Александровки въ Станиславъ, (посему графъ Уваровъ ошибается, говоря, что въ окрестностяхъ сего мыса нѣтъ ни одного кургана). Между тѣмъ городище Александров-

ское, или точнѣе Станиславское, лежащее не въ дальнемъ разстояніи къ югу отъ сказанныхъ кургановъ, не безъ причины такъ названо по сохранившимся въ немъ признакамъ древнихъ жилищъ, какъ можно въ томъ удостовѣриться изъ плана этой мѣстности (см. т. V Зап. табл. 4) начерченного, по моей просьбѣ, для Общества, г. подполковникомъ Чирковымъ⁴⁾, учителемъ топографіи при Херсонской гимназіи, съ которымъ мнѣ посчастливилось свидѣться въ самомъ мѣстечкѣ.

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что, судя по величинѣ и формѣ городища, въ немъ могъ скорѣе помѣщаться не храмъ, но цѣлый городъ, и что, по свидѣтельству Мещицкаго (стр. 73) здѣсь дѣйствительно находился въ «старня времена» городъ Станиславъ, разрушенный Поляками. По тому же автору, близъ него пролегла большая дорога, прозываемая «Королевскій шлягъ», по которой, въ старня же времена, король польскій шелъ съ своею арміею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталью съ Турками и Татарами. По мнѣнію Н. Н. Мурзакевича (I. I. пр. 102) преданіе это намекаетъ на походъ и пораженіе великаго князя Витольда Эдигеемъ въ августѣ 1399 года. Но мнѣ кажется гораздо правдоподобнѣе, что здѣсь говорится не о несчастномъ для Литовцевъ и для Русскихъ сраженіи при Ворсклѣ, но о побѣдѣ, одержанной Поляками надъ Турками и Татарами, въ 1489 году, за *Буюма*, подъ предводительствомъ Іоанна Альбрехта, который здѣсь названъ королемъ, хотя тогда еще былъ только королевичемъ.

⁴⁾ Г. Чирковъ, основательно изучившій всѣ особенности берегового края нижняго Днѣпра, и начертавшій подробную карту его бассейна, также прилагаемую къ т. V (см. таб. 5), говорилъ мнѣ, между прочимъ, что при деревнѣ Валоверкѣ, лежащей въ 23 верстахъ ниже Херсона, на Днѣпрѣ, мнѣ еще замѣтна, вдоль самаго берега рѣки, каменная мостовая въ 5 сутахъ ниже горизонта земли. Съ этимъ извѣстіемъ можно соединять сообщенное Мышецкимъ (I. I. стр. 62) преданіе, что въ этомъ мѣстѣ имѣлся городъ Валоверка, построенный владѣтельницею другаго города сего имени, на лѣвомъ берегу Днѣпра, близъ Каменнаго Затона, по взятіи Мамаемъ сего города, заложенаго, въ свою очередь, по преданію, нѣмецкимъ народомъ Франковъ, въ концѣ г. секретарь (I. I. стр. 83.), узнавъ Генуэзцевъ.

Какъ бы то нибыло, ничто не мѣшаетъ мнѣ думать, что храмъ Дмитры могъ находиться въ древности на томъ самомъ мѣстѣ, около котораго выстроенъ былъ въ послѣдствіи городъ Станиславъ, разрушенный Поляками. По крайней мѣрѣ для празднествъ богини земледѣлія эта мѣстность понравилась бы сыновьямъ Эллады болѣе, чѣмъ гладкая ровная степь въ 8 верстахъ отъ мыса, какъ думаетъ Тетбу, который по сему самому означаетъ вѣроятно ошибочно на своей картѣ (*Atlas de la mer Noire*, Одесса 1850) мѣсто развалинъ храма.

На обратномъ пути въ Парутино мы заѣхали въ селеніе Кисляковку, гдѣ по мнѣнію графа Уварова, должно было находиться упомянутое въ псефизмѣ Протогена поселеніе Канкитъ и гдѣ найденъ былъ поврежденный барельефъ, пожертвованный нашему Обществу, лѣтъ 15 тому назадъ, покойнымъ Рогаль-Левицкимъ, тогдашнимъ владѣтелемъ Кисляковки. Отъ сына его мы узнали, что въ его имѣніи затѣмъ не было найдено ничего подобнаго, и вмѣстѣ съ нимъ вошли въ церковь, построенную, по словамъ здѣшнихъ старожиловъ, Запорожцами. Изъ статьи преосвященнаго Гавріила, помѣщенной въ Запискахъ Общества (т. II, стр. 157) я потомъ усмотрѣлъ, что церковь эта была заложена въ 1782 году, а затѣмъ, будучи на время упразднена, была возстановлена въ 1810 году. Вмѣсто древностей, о коихъ я завелъ рѣчь съ священникомъ, онъ мнѣ показалъ серебряный крестъ, имѣвшій въ длину около 6 вершковъ, съ надписью, свидѣтельствующей что онъ сдѣланъ былъ въ Триестѣ въ 1808 году и принадлежалъ фрегату св. Михаилу. Крестъ этотъ найденъ былъ не такъ давно поселяниномъ на берегу Буга, куда вѣроятно попалъ по какому-нибудь несчастію случившемуся съ фрегатомъ, о судьбѣ котораго я впрочемъ тщетно справлялся въ Николаевѣ.

Отправившись далѣе, мы вскорѣ прибыли къ такъ называемой Гетмановой балкѣ и затѣмъ къ мѣсту шведскаго лагеря на *Русской кости*, откуда Карлъ XII съ Мазепою и съ

прочими товарищами своего несчастія переправился въ становищу Киятемира, находившемуся безъ сомнѣнiя близъ *Волошской косы*, на противоположной сторонѣ Буга. Не заставши дома владѣльца имѣнiя Троицкаго или Русской косы, я не могъ собрать никакихъ новыхъ подробностей объ этой мѣстности, откуда благополучно возвратился въ Парутино.

Разставшись окончательно съ нашимъ Геркуланумомъ въ надеждѣ, что съ открытiемъ университета въ Одессѣ, разольется новый свѣтъ надъ развалинами города, который, въ свое время, также былъ «перломъ» здѣшняго края, мы отправились въ Николаевъ, осматривъ на пути своемъ мѣста, гдѣ нынѣ еще замѣтны признаки древнихъ жилищъ, именно городища при Чертоватой балкѣ и возлѣ деревни Козирской. Изъ Николаева мы возвратились въ Одессу почтовымъ трактомъ, оставивъ въ сторонѣ селенiе Анчикракъ, куда я сначала думалъ заѣхать для внимательнаго разсмотрѣнiя двухъ мраморныхъ львовъ съ вырѣзанными на нихъ, никѣмъ, кажется, еще не разгаданными буквами или знаками, — открытыхъ при разрытiи одного изъ кургановъ ольвійскихъ и перевезенныхъ оттуда въ Анчикракъ г. Менцелемъ, прежнимъ управляющимъ обоихъ имѣнiй графа Куселева.

Мнѣ именно хотѣлось еще разъ повѣрить снятую нѣсколько лѣтъ тому назадъ копію этихъ начертанiй, немного различающую отъ другой, которую можно видѣть на изображенiи этихъ памятниковъ, приложенномъ къ краткому ихъ описанiю, помѣщенному секретаремъ въ III томѣ Записокъ Общества. Но еще въ Ольвіи я узналъ отъ г. Скоробогатаго, тогда управляющаго Анчикракомъ, что оба льва прошлой зимою имъ были отправлены въ С.-Петербургъ для помѣщенiя ихъ тамъ въ новостроющемся домѣ владѣльца имѣнiя. Если имъ тамъ придется стоять съ наружной стороны сего зданiя, на чистомъ воздухѣ, то не подлежитъ сомнѣнiю, что пагубнымъ на мраморъ дѣйствиємъ сѣвернаго климата они въ скоромъ времени будутъ обезображены, такъ что находящiеся на нихъ загадочныя знаки совершенно, можетъ быть, исчез-

нутъ прежде, нежели успѣютъ обратить на себя вниманіе тамошнихъ ученыхъ. Вотъ почему я, по возвращеніи своемъ въ Одессу, предложилъ Обществу принять находящуюся у меня копію для храненія ее до полученія положительныхъ свѣденій о дальнѣйшей судьбѣ обоихъ львовъ, или же — о настоящемъ значеніи изображенныхъ на нихъ іероглифовъ ⁵⁾.

⁵⁾ Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ въ 1869 году я засталъ старыхъ моихъ ольвійскихъ знакомыхъ на дворѣ дома, принадлежавшаго, сколько мнѣ помнится графу Куселеву Безбородко, откуда они затѣмъ перенесены были. какъ я съ удовольствіемъ узналъ въ 1876 году изъ письма одного изъ моихъ знакомыхъ, въ Императорскій Эрмитажъ.

Х.

Судьбы мѣстности занимаемой Одессою ¹⁾.

Подобно всему сѣверному берегу Чернаго моря, мѣстность составляющая нынѣшнее Одесское градоначальство, до временъ Геродота, покрыта была Киммерійскимъ нравомъ. Даже когда этотъ нравъ началъ разсѣваться, когда нѣкоторые береговые пункты ясно обозначились въ изящной картинѣ древней Скиѣи, намъ оставленной «отцемъ исторіи», мы въ трудѣ его не находимъ намека на то, былъ-ли нашъ портъ въ его время доступенъ, или по крайней мѣрѣ извѣстенъ его соотечественникамъ. Развѣ только позволено будетъ заключить изъ его словъ (IV, 17), что въ окрестностяхъ Одессы обитали тогда *Каллипиды*, происходившіе изъ смѣшенія Грековъ съ Скиѣями и съ успѣхомъ занимавшіеся хлѣбопашествомъ и разведеніемъ различнаго рода овощей.

По всей вѣроятности имя сего народа скрывается также въ *Карпидахъ*, которые, по Эфору, жили между Истромъ и Борисееномъ, какъ видно изъ свидѣтельства Скимна Хиосскаго (Scymn. Fragm. 102), отъ котораго это извѣстіе заимствовалъ въ свою очередь безымянный авторъ Перипла Понта Еввсинскаго (ed. Gail, 208).

Хотя Страбонъ (XII, 14 § 21) считаетъ недостовернымъ то, что Геродотъ и другіе авторы говорятъ о Каллипиддахъ, тѣмъ не менѣ Помпоній Мела (II, 1, 7 cf. Solin. c. 20) снова о нихъ упоминаетъ, ставя ихъ жилища между Гипани-

¹⁾ Впервые напечатано въ I т. Трудовъ Одесск. Стат. Комитета.

сомъ (Бугомъ) и Аксіацесомъ, въ которомъ нельзя не узнать Тилигулъ. Въ странѣ, пролегающей между нимъ и Тирасомъ (Днѣстромъ), жили *Аксиаки*, которые, по тому-же автору, не брали никакихъ мѣръ предосторожности для охраненія своего имущества. Поэтому они, вѣроятно, были разграблены *Гетами*, когда этотъ народъ простеръ свое оружіе надъ берегомъ Чернаго моря до самой Ольвіи. По Діону Хрисостому (см. перев. Борисе. рѣчи, 39) городъ этотъ ими былъ завоеванъ 150 лѣтъ до собственнаго его въ немъ пребыванія: посему и должно думать, что здѣшній край подпалъ подъ власть Гетовъ при царѣ ихъ Берестѣ, который, по Страбону (VII, 3), былъ современникомъ Юлія Цезаря, а по мнѣнію покойнаго предсѣдателя Московскаго Общества Исторіи и Древностей, узнаваемаго въ немъ Славянина, собственно назывался Буревичъ, подобно тому, какъ, по Черткову-же ²⁾, имена самаго славнаго изъ премниковъ Бересты, т. е. Децебалъ и Дорпаней, должны были гласить Дикій волъ и Добрій панъ. Безъ сомнѣнія, созвучіе нѣсколькихъ словъ еще не доказываетъ сродства двухъ племенъ; но зато разныя другія обстоятельства, приведеніе коихъ было бы здѣсь неумѣстнымъ, заставляютъ меня, вопреки Шафарыку, признать правдоподобнымъ мнѣніе, что Геты или Даки были предками Славянъ.

Плиній (IV, 26), вѣроятно, также имѣлъ въ виду Каллиподовъ, когда говоритъ о *Кробизахъ*, обитавшихъ будто бы также къ востоку отъ Аксіацеса. Ошибка римскаго автора въ этомъ случаѣ могла произойти оттого, что еракійскіе Кробизы (именемъ своимъ напоминающіе Несторовыхъ Кривичей), обитали въ небольшомъ разстояніи отъ города Одиссеса (близъ Варны) и что другой городъ того-же имени, имъ впрочемъ названный *Ordesus*, находился около устья Аксіацеса, какъ явствуетъ не столько изъ слѣдовъ древняго поселенія, открытыхъ въ селѣ Троицкомъ, или Коблевкѣ ³⁾, сколько изъ

²⁾ О переселеніи Эракійскихъ племенъ за Дунай, 16. 92, 93.

³⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. V, 589. Камень этотъ могъ быть переведенъ въ Коблевку изъ Парутино.

измѣреній Арріана (ed. Gail, 77) и Безыменнаго (ibid. 219), по единогласному свидѣтельству коихъ пристанище для судовъ, именуемое *Одиссоса*, находилось на разстояніи 80 стадій (ок. 14 верстъ) отъ небольшого острова, лежавшаго предъ устьемъ Бориссена, т. е. отъ нынѣшняго острова Березани.

Пристанище *Скопулы*, находившееся по Безыменному въ 160 стадіяхъ отъ Одиссоса, всё почти изслѣдователи ищутъ возлѣ Дофиновки, при самомъ началѣ Одесскаго залива; но затѣмъ уже расходятся въ мнѣніяхъ. По Стемпковскому ⁴⁾, гавань *Истрианъ*, отмѣченная авторами обоихъ перипловъ на разстояніи 250 стадій (ок. 40 верстъ) отъ Одиссоса, совпадала съ портомъ Одесскимъ. Для подтвержденія сего мнѣнія знаменитый нашъ археологъ сослался на различныя древности, какъ-то: вазы, амфоры, чаши и глиняные черепки, найденныя на нынѣшнемъ приморскомъ бульварѣ, возлѣ таможи, на театральн. площади и т. д. Поелику-же подобныя предметы были также открыты и теперь еще встрѣчаются на хуторѣ княгини Жеваховой, на восточной сторонѣ горнаго хребта, отдѣляющаго Куяльникскій лиманъ отъ Гаджибейскаго, то Стемпковскій хотѣлъ сюда помѣстить городъ *Фиска*, упомянутый однимъ только Птолемеемъ (III, 10).

Но такъ какъ ничто не доказываетъ, что этотъ городъ не могъ лежать совершенно въ иномъ мѣстѣ, то г. Беккеръ ⁵⁾, съ гораздо большимъ правомъ, ищетъ здѣсь гавань *Истрианъ*. Виѣсть съ тѣмъ ему представляется возможность узнать въ Одесскомъ портѣ гавань *Исіаковъ*, отстоящую, по Арріану, въ 50 только стадіяхъ (ок. 8 верстъ) отъ гавани *Истрианъ*, тогда какъ Стемпковскій и Бларамбергъ (*Journal d'Odessa*, 1827 № 2) принуждены были отодвинуть гавань *Исіаковъ* до Сухаго лимана, за нѣмецкою колонією Лустдорфъ, гдѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ слѣдовъ древняго поселенія. При томъ гавань *Исіаковъ* находилась по Безыменному, у котораго она

⁴⁾ Изслѣд. о мѣстоположеніи др. греч. посел. на бер. Понта Евкс.

⁵⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. III, 202.

называется *Іако*, на разстояніи 300 стадій (ок. 50 верстѣ) отъ *Никоніума*, отыскиваемаго только что приведенными изслѣдователями въ Овидіополѣ, хотя, вѣроятно, онъ лежалъ немного ниже между деревнями Отарикомъ и Бузиноватою, гдѣ значительные признаки греческаго поселенія были открыты г. Беккеромъ. Впрочемъ, еслибы Никоніумъ и лежалъ въ предположенномъ Стемпковскимъ и Бларамбергомъ мѣстѣ, то и въ такомъ случаѣ пришлось бы искать гавань *Исіаковъ* скорѣй въ Одессѣ, нежели при Сухомъ лиманѣ, отстоящемъ отъ Овидіополя не въ 50, но менѣе чѣмъ въ 40 верстахъ.

Правда, по Безыменному разстояніе между гаванями *Истрианъ* и *Исіаковъ* составляло не 50, но 90 стадій. Однако, послѣ вышесказаннаго, придется только допустить, что онъ здѣсь отклоняется отъ *Арріана* по какому-нибудь недосмотру, или же что онъ, какъ полагалъ г. Беккеръ, въ свое измѣреніе включилъ часть *Гаджибейскаго* лимана^{*)}, между тѣмъ какъ *Арріанъ* мѣрилъ прямо разстояніе между обѣими пристаями.

Если же положимъ, что прямое между ними разстояніе и составляло не 50, но 90 стадій или 12 римскихъ миль, какъ считается у Безыменнаго, то оно составляло-бы 16 ($15\frac{3}{4}$) верстѣ, а не 12, какъ полагалъ Стемпковскій, въ полной увѣренности, что миля безыменнаго сочинителя *Перипла Понта Евксипскаго* равнялась нынѣшней нашей верстѣ. Доводами сего убѣжденія служили ему слѣдующія два обстоятельства: 1) пространство берега, заключеннаго между *Днѣстромъ* и *Днѣпромъ* составляетъ теперь сто нашихъ верстѣ и 2) по измѣренію промежуточныхъ разстояній Безыменнаго, между *Борисееномъ* и *Тирасомъ* приходится не болѣе 810 стадій, или даже 750, равняющихся ста милямъ.

Дѣйствительно Безыменный считаетъ отъ устья *Борисеена* до острова предъ нимъ лежащаго 60 стадій; затѣмъ до

*) Что этотъ лиманъ въ старину былъ бухтою, въ которую входили большіе суда, явствуетъ изъ находимыхъ въ немъ якоряхъ о четырехъ лапахъ и весомъ до 40 пуд. (О засореніи Одесскаго порта, въ № 67 Одесск. Вѣстн. за 1358 г.) Ниже увидимъ, что пересыпь, нынѣ отдѣляющая этотъ лиманъ отъ моря, быть можетъ, образовалась только въ XIV стол. послѣ Р. Х.

Одиссосу 80; до Скопуль 160; до гавани Истрианъ 90; до гавани Исиаковъ 90; до Никоііума 300; до Тираса 30, итого 810 стадій. Въмсто этой суммы Стемповскій считаетъ только 750, потому что Никоііумъ лежалъ вверхъ по Днѣстру, а не на берегу моря, какъ видно изъ описанія Безыменнаго сочинителя; «слѣдовательно,» говоритъ основатель Керченскаго музея «изъ 810 стадій надлежитъ вычесть тѣ 30, кои сей сочинитель полагаетъ между Никоііумомъ и устьемъ Тираса, и отъ сего устья до гавани Исиаковъ считать только 270, почему и остается 750 стадій или 100 миль на разстояніе между Тирасомъ и Борисоеномъ».

Подобно Стемповскому г. Беккеръ думаетъ, что Безыменный, измѣривъ разстояніе между гаванью Исиаковъ и Никоііумомъ, оттуда возвращается назадъ къ восточной оконечности Днѣстровскаго лимана, между тѣмъ какъ авторъ Перипла въ своемъ измѣреніи шелъ впередъ до города *Тираса*, какъ это доказалъ г. Нейманъ. «Мнѣніе г. Беккера,» говоритъ онъ (*Die Hellenen im Skythenlande*, 359) «которое уже по своей неестественности (*Künstlichkeit*) возбуждаетъ наше сомнѣніе и предполагаетъ въ Периплѣ, идущемъ сухо и правильно впередъ отъ одного пункта до другаго, непрактическое *rêle mêle*,—ведетъ къ странному факту, что нѣтъ указанія на мѣстоположеніе самаго главнаго пункта, т. е. города Тираса; что не указано его именно разстояніе какъ отъ Никоііума, такъ отъ башни *Неоптолема*» ⁷⁾. Еще болѣе можно

⁷⁾ Башня эта, какъ видно изъ свидѣтельства не только Безыменнаго, но и Страбона (VII. 3, § 16), находилась при западной оконечности Днѣстровскаго лимана и могла поэтому занимать мѣсто, гдѣ нѣкоторые слѣды древнихъ построекъ были найдены г. Беккеромъ. Древняя же башня, именемъ своимъ напоминающая нѣкоторымъ сына владѣтеля Понта Ахиллеса, а другимъ полководца понтійскаго же владѣтеля Митридата, была, вѣроятно, нечто иное какъ маякъ, стоявшій при входѣ въ Днѣстровскій лиманъ, гдѣ подобнаго рода зданіе существовало еще въ началѣ XV вѣка, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства іеродіакона Зосимы. Прощедши изъ Българда (Анвермана) 9 верстъ, онъ спустился въ устье Днѣстра, гдѣ стоялъ «столпъ называемый *Фонарь*,» и при которомъ находились «привалы корабельные.» между тѣмъ какъ современные московскому путешественнику итальянскіе моряки подъ именемъ

убѣдиться въ неосновательности мнѣнія г. Беккера, если имѣть въ виду сумму разстояній всѣхъ береговыхъ пунктовъ по измѣреніямъ Безъименнаго. Показавъ, что въ разстояніи между Херсонисомъ и Тирасомъ (3810 стадій или 508 миль) имѣ дѣйствительно включены не только всѣ 300 стадій, отдѣлявшія гавань Исіаковъ отъ Никоніума, но еще слѣдующія 30 между этимъ городомъ и Тирасомъ, г. Нейманъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что Безъименному не пришло въ голову возвратиться изъ Никоніума къ восточному устью лимана, и что онъ не забылъ указать на разстояніе, отдѣлявшее главный городъ края отъ сосѣдственныхъ береговыхъ пунктовъ. Виѣсть съ тѣмъ оказывается, что городъ Никоніумъ дѣйствительно находился въ предположенномъ г. Беккеромъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ Аккермана въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ, т. е. около 30 стадій, между тѣмъ какъ разстояніе между нимъ и Овидіополемъ составляетъ около 50 стадій, или 9 верстѣ.

Впрочемъ, такъ какъ Никоніумъ, находясь въ 30 стадіяхъ отъ города Тираса, отдѣленъ былъ подобнымъ же пространствомъ отъ восточной оконечности лимана, то и протяженіе берега между нею и устьемъ Днѣпра дѣйствительно равнялось-бы 750 стадіямъ или 100 милямъ Безъименнаго. Съ другой стороны нельзя не согласиться, что прямое разстояніе между устьями Днѣпра и Днѣстра не превышаетъ 100 верстѣ или 57 миль морскихъ. Но зато къ нимъ придется непременно прибавить около 30 верстѣ, если будемъ мѣрять это разстояніе берегомъ, и сложимъ съ Безъименнымъ частныя разстоянія упомянутыхъ имъ береговыхъ пунктовъ. Такимъ образомъ оказалось-бы, что миля этого автора равнялась-бы не одной верстѣ, а верстѣ и $\frac{3}{10}$.

Оно и не могло быть иначе, потому что позднѣйшая римская миля, соответствующая $7\frac{1}{2}$ греческихъ стадій ⁸⁾ соста-

falconare, отвѣченныя на ихъ картахъ, вѣроятно разумѣли т. н. мысъ Бадабанъ, т. е. морской берегъ, пролегающій между лиманами Будацкимъ и Бурнасскимъ и отрывающійся въ ясную погоду за 12 миль (Лодія Чернаго моря, 436).

⁸⁾ Forbiger, Handbuch der alt. Geogr. I, 555.

вляла 80-ю часть градуса, который, какъ извѣстно, содержитъ въ себѣ около 105 верстѣ. Если же 80 подобныхъ миль равнялись 105 верстамъ, то Стемпковскому слѣдовало замѣнить 100 миль не ста верстами, но по крайней мѣрѣ ста тридцатью.

Нельзя сказать, какая участь постигла всѣ приведенные порты, когда они подпали подъ власть кѣмьцкихъ *Готовъ*, въ коихъ знаменитый Гриммъ, ошибаясь подобно Иорданесу, узнавалъ потомковъ Даковъ или Гетовъ. Утвердившись, въ III вѣкѣ нашей эры на сѣверномъ берегу Чернаго моря, Готы, теченіемъ Днѣстра, раздѣлились на *Тервинговъ*, или Западныхъ и на *Грейтуновъ*, или Восточныхъ. Жилища послѣднихъ доходили до Дона, или, по крайней мѣрѣ, до Днѣпра (Аmm. Marc. 31, 3), такъ, что имъ принадлежали порты Истрианъ и Исіаковъ, когда они, отобравъ у прибрежныхъ жителей до 2000 (по Зосиму 6000) судовъ, съ устья Днѣстра отправились на морскіе поиски въ Архипелагъ, въ царствованіе императора Клавдія II ⁹⁾. Сподвижниками ихъ въ подобныхъ походахъ, часто повторяемыхъ, были *Carpi* ¹⁰⁾, вѣроятно тождественные съ *Карпіанами* Птолемея, равно какъ и съ *Гарпіями* или *Арпіями*, которые, по тому же автору (III, 10), обитали вдоль по морскому берегу между Дунаемъ и Днѣпромъ, стало быть въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ предъ ними жили Каллипиды Геродота и Мелы, Кробизы Плинія и Карпиды Скимна и безъименнаго автора перипла.

Когда же послѣ нашествія Гунновъ на Европу, Готы, за исключеніемъ нѣсколькихъ тысячей, удержавшихся до XVI столѣтія въ горной части Крыма, принуждены были искать себѣ новыя жилища въ трехъ полуостровахъ южной Европы, и когда вслѣдъ затѣмъ быстро возникшее могущество Гунновъ столь-же быстро рушилось, тогда уже на сѣверномъ берегу Чернаго моря явились родственныя племена *Славянъ* и

⁹⁾ Treb. Pollio in Claud. c. 6—9; Zos. I, 42—49.

¹⁰⁾ Jorn. De reb. get. etc. c. 19; Zosimus, l. c.

Антовъ. Послѣдніе именно, поселившіеся между Днѣстромъ и Днѣпромъ (Jord. I l. c. 5) получили, по Проконію, отъ императора Юстиніана, въ 545 году, опустѣвшій городъ *Turris* съ областью, лежавшей «за» Дунаемъ, (*бѣтер тотанду Історв*), съ тѣмъ, чтобы они защищали границу имперіи противъ варваровъ. Хотя Проконій¹⁾ и говоритъ, что Турисъ былъ основанъ Траянѣмъ, но этимъ не мѣшаетъ мнѣ видѣть въ немъ Тирасъ, едва-ли не ими, т. е. Антами, названный *бѣлыми городомъ*, извѣстнымъ Константину Багрянородному (*De adm. imp.* c. 37) и переименованнымъ Турками въ Аккерманъ.

Подобнымъ образомъ можно принять Антовъ за предковъ Несторовыхъ *Тиверцевъ* (вар. Тѣверцы, Тивирцы), жилища которыхъ доходили до Днѣстра, или даже, вдоль по морскому берегу до Днѣпра, если только допустить, что лѣтописецъ не хотѣлъ два раза говорить о Днѣстрѣ въ слѣдующемъ предложеніи: «Тиверцы сѣдяху по Днѣстру, присидяху къ Дунаеву; бѣ множество ихъ, сидяху бо по Днѣстру (Днѣпру?) оли до моря, суть гради ихъ до сего дня, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуфъ» (Лавр. л. 4). Въ другомъ мѣстѣ лѣтописецъ (*ibid.* 12), говоря, что въ войскѣ Олега находились также Тиверцы, прибавляетъ: «яже суть толковини». Если, какъ остроумно догадывался В. И. Григоровичъ, это названіе произошло отъ слова толокъ, то оказалось-бы, что Тиверцы добровольно служили русскому князю, подобно тому, какъ Анты, и передъ ними Тервинги, прежде были союзниками Византійскихъ императоровъ. Если-бы Готы, какъ выше нами уже было замѣчено (стр. 115) дѣйствительно удержались долго еще въ окрестностяхъ Силистріи, то и объяснилось-бы, почему Анты, съ ними смѣшавшись, стали называться Тивѣрцами, т. е. Тервингами, подобно тому какъ задунайскіе ихъ единоплеменники превратились въ Болгаръ, а приднѣпровскіе въ Русь. Также объяснились-бы готскія слова въ древнеславянскомъ языкѣ.

¹⁾ De bello goth. III, 15; cf. Зап. Одеск. Общ. III, 452.

По Константину Вагрянородному (De adm. imp. I, 37 с.) береговой край занятый Антами и Тиверцами въ его время назывался *Золотымъ берегомъ*, быть можетъ по своей важности для рыбной ловли, которая по свидѣтельству Нестора, также производилась съ большимъ успѣхомъ въ *Блѣберезжѣ*, совпадавшей съ Золотымъ берегомъ или, по крайней мѣрѣ, составлявшимъ часть его. Нельзя не узнать славянское слово *блѣберезже* въ имени *barbarese*, или *borbarese*, отиѣченномъ на итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій около нынѣшняго Березанскаго лимана, подобно тому какъ въ нихъ лиманъ Тилигульскій названъ *flor-de-lis*, между тѣмъ какъ слѣдующее имя *ginestra* или *zinestra* означало мысъ, отдѣляющій Гаджибейскій лиманъ отъ Куяльнива, или же одинъ изъ этихъ лимановъ.

Мнѣ уже представился случай (см. выше стр. 157) высказать мнѣнiе, что различныя мѣстности, лежавшія на сѣверномъ берегу Чернаго моря, могли быть наименованы итальянскими моряками по растеніямъ, которыя и нынѣ еще въ изобиліи встрѣчаются въ ихъ окрестностяхъ. Впрочемъ я не отрицаю, и теперь не отрицаю, что другія постороннія обстоятельства могли послужить поводомъ къ примѣненію къ лиманамъ Куяльническому и Тилигульскому названій, изъ коихъ одно было прозвищемъ англійскихъ королей изъ дома Анжускаго, тогда какъ другое напоминаетъ намъ старинный французскій гербъ. «Но почему» спрашиваетъ извѣстный сотрудникъ Тафеля¹²⁾ «слова, означающія этотъ гербъ, отиѣчены при устьѣ Тилигула по испански? Не находились ли тутъ или церковь или же монастырь? въ Мадритѣ есть церковь Мадоны того же наименованія; или же не приставали ли тутъ какіе то странствующіе Каталаны?». По Сарпану¹³⁾ Каталаны еще въ 1290 году получили отъ императора Андроника II право участво-

¹²⁾ Thomas, Periplus Ponti Euxini, München, 1864.

¹³⁾ Memorias hist. sobre... Barcelona, Madrid (4 тома 1779 sq.) II, Docum. 249—301.

вать въ Черноморской торговлѣ, которымъ впрочемъ едва-ли могли пользоваться по причинѣ ревности Венеціанцевъ и Генуэзцевъ. Но такъ какъ вскорѣ спустя Роквафорте, одинъ изъ начальниковъ «Великой Компаніи», готовъ былъ сочетаться бракомъ съ сестрою болгарскаго царя Святослава, вдовою Чакаса, сына Ногай¹⁴⁾, то барселонскіе моряки легко могли приставать къ берегу Добруджи, тогда именно недоступному для Генуэзцевъ, поссорившихся съ царемъ «Fediſlavus'омъ»¹⁵⁾. Каталаны, напротивъ того были бы тамъ приняты радушно, такъ какъ имъ около сего времени разрушенъ былъ принадлежавшій врагамъ царя (Византіяцамъ) военный портъ Stagpega, близъ нынѣшней деревни Инада, на западномъ берегу Чернаго моря. При такихъ обстоятельствахъ, позволено будетъ спросить, неужели устье Дуная, которое уже тогда называлось «георгіевскимъ», обязано этимъ именемъ непремѣнно Генуэзцамъ? По крайней мѣрѣ съ давнихъ поръ «la cruz encarnada de San Jorge» красилась въ гербѣ Барселонны, а затѣмъ уже (1115) была сообщена республикѣ св. Георгія «proſ el conde de Barcelona Raymund Berenguer III»¹⁶⁾.

Соглашаясь съ Томасомъ, что слова flor de lis могли быть отмѣчены на средневѣковыхъ картахъ Чернаго моря первоначально Каталанами, Пешель (Ausland 1864 стр. 1030) можетъ быть не ошибается, замѣчая, въ своемъ разборѣ только что приведеннаго труда мюнхенскаго академика, что составители картъ подъ своимъ flor de lis разумѣли ничто иное, какъ магнитный сѣверъ, на томъ основаніи, что на старинныхъ компасахъ изображалась лилія при сѣверной оконечности магнитной стрѣлки. «Изданныя мюнхенскою академіею морскія карты» говорятъ онъ «представляютъ намъ даже розу вѣтровъ съ изображеніемъ лиліи». Тождество сего знака съ гербомъ Франціи подало поводъ нѣсколькимъ зарейнскимъ ученымъ, увлеченнымъ чувствомъ неумѣстнымъ въ дѣлѣ науки, присвоить

¹⁴⁾ Иречекъ, Ист. Болгарь, русск. переводъ.

¹⁵⁾ Heyd, Le colonie italiani etc. II, 93.

¹⁶⁾ Carmany, l. I. T. 5; ср. Apend. de not. N III, стр. 3.

своему отечеству честь если не изобрѣтенія, то, по крайней мѣрѣ, усовершенствованія компаса. Но такъ какъ родина Медичисовъ также имѣла лилію въ своемъ гербѣ, то Флорентинцы имѣли бы полное право оспаривать эту честь у Французовъ, тѣмъ болѣе, что двуглавый орелъ и крестъ, означавшіе на старинныхъ компасахъ западъ и востокъ, и соотвѣтствующіе эмблемамъ Джибелиновъ и Гвельфовъ, гораздо скорѣе могли быть присоединены къ розовой лиліи соотечественникомъ Данте, нежели кѣмъ либо изъ французскихъ королей. По сему до поры до времени нѣтъ надобности считать невѣроятнымъ преданіе, по которому, около 1300 года нашей эры, компасъ, раздѣленіемъ розы вѣтровъ на 16 румбовъ, былъ улучшенъ Амальфитяниномъ Флавіо Джіоіа¹⁷⁾. Во всякомъ случаѣ его соотечественники могли первые примѣнить къ Тилигулу тогдашнее названіе магнитнаго сѣвера, такъ какъ они прежде другихъ Итальянцевъ пользовались торговыми льготами въ Константинополѣ (De la Primaudaie, l. 1. 32), откуда тѣмъ легче могли добираться до сѣвернаго берега Чернаго моря, что еще на родинѣ своей имѣли случай познакомиться съ нашими Викингамъ¹⁸⁾. Предположеніе, что Тиряне южной Италіи могли посѣщать Русское море, не покажется слишкомъ смѣлымъ, если имѣть въ виду, что на картахъ средневѣковыхъ, хранящихся въ Мюнхенѣ, слова porto de Malfitan отмѣчены при Сухумской бухтѣ. Изъ этой приписки можно заключить, что въ сосѣдствѣ древняго Діоскуриаса находилось поселеніе, основанное Амальфитянами; или, по крайней мѣрѣ— что суда, познакомившіе народы Востока съ произведеніями Европы¹⁹⁾, имѣли пристанище въ тѣхъ же мѣстахъ гдѣ въ послѣдствіи утвердились Венеціанцы и Генуэзцы.

Уже гораздо позже является въ морскихъ картахъ имя *Casziwei* или *Kasziwei*, около того мѣста, гдѣ нынѣ красуется

¹⁷⁾ Jal, Glossaire nautique, Paris, 1848 s. v. Rose de Compas.

¹⁸⁾ Muralt, Chron. Byzant. 619 et passim.

¹⁹⁾ Guil. Tyr. XVIII, 4, ap. Bongars.

перль Новороссійскаго края. По Сарницкому²⁰⁾, портъ Качибейскій обязанъ именемъ своимъ татарскому полководцу Качубею, который вмѣстѣ съ другими, Бутлубахомъ и Дмитріемъ, такъ сильно былъ разбитъ Литовцами, въ 1331 году, при устьѣ Днѣпра, что Татары принуждены были бѣжать частью къ Дону, частью-же черезъ Дунай, въ Добруджу.

По приведенному польскому писателю этотъ подвигъ былъ совершенъ великимъ княземъ Ольгердомъ, и таково также мнѣніе Лелевеля²¹⁾, и даже Карамзина. Ибо безъ сомнѣнія нашъ историографъ имѣлъ въ виду это событіе, когда говоритъ (изд. Эйнерл. V, 8): «Въ 1363 году онъ (Ольгердъ) пошелъ съ войскомъ къ Синимъ Водамъ (т. е. Синюхъ, притоку Буга) или въ Подолію, гдѣ кочевали три орды монгольскія; разбивъ ихъ, гнался за ними до самой Тавриды, опустошилъ Харсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и похитилъ церковныя сокровища, и съ того времени, какъ вѣроятно, опустѣлъ сей древній городъ, и Татары Заднѣпровскіе находились въ нѣкоторой зависимости отъ Литвы». Затѣмъ Карамзинъ еще прибавляетъ въ выносѣ (V, 12) «Стрѣйковскій пишетъ (Хрон. Литвы, кн. XII, гл. 2), что Ольгердъ съ племянниками своими, Александромъ, Константиномъ, Георгіемъ и Теодоромъ Коріатовичами, близъ Синей Воды, въ Подоліи, разбивъ трехъ князей монгольскихъ, Бутлубаха Султана, Качибейкирея и Димейтера Султана (будто въ 1331 году), прогналъ Татаръ въ Крымъ и за Дунай» etc.

Но, не говоря о томъ, что Корсунъ былъ уже опустошенъ въ 1223 году правителемъ Синона Гетумомъ²²⁾, и что еще не былъ хорошо обстроенъ въ 1333 году, когда въ немъ было устроено католическое епископство²³⁾, не трудно будетъ намъ доказать, что сынъ Гедимина никогда не былъ въ Кры-

²⁰⁾ Dlugossi Hist. Pol. 1712, II, стр. 1134.

²¹⁾ Hist. de la Ruthénie et de la Lithuanie, 135.

²²⁾ Кувикъ, въ 2 т. Учен. Зап. Ак. Наукъ, стр. 739.

²³⁾ Theiner, Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae historiam illustrantia, Romae, I, стр. 307.

му и что посему самому неудивительно, что Михаилъ Литвинъ ничего не говоритъ о разграбленіи имъ Херсона, столь краснорѣчиво описанномъ Карамзинимъ!

Еще Тунманъ ²⁴⁾ былъ увѣренъ, что дѣло это касалось не великаго князя Ольгерда, но полководца того-же имени, посланнаго Витольдомъ, около 1396 года, противъ Татаръ. Дѣйствительно мы узнаемъ отъ Длугоша (XI, 153), Туана (in Pol. Elzev. 241) и самаго Сарницкаго (Dlug. II, 1159), что въ это время Витольдъ, вслѣдствіе счастливаго похода, перевелъ изъ Скіеи множество Татаръ въ окрестности Трокъ, гдѣ эту колонію засталъ Гилльберъ де Ланнуа ²⁵⁾, забывшій намъ передать, что между ними было много Евреевъ. Если, какъ должно думать, Караиты именно съ этого времени обитаютъ въ Трокахъ, то кажется, что походъ Литовцевъ направленъ былъ въ Крымъ, и предположеніе сіе подтверждается извѣстіемъ, сообщеннымъ Шлѣцеромъ. Въ своей исторіи Литвы, описывая дѣйствія Витольда, славный истолкователь Нестора говоритъ ²⁶⁾, что полководецъ великаго князя, Ольгердъ, разбилъ около Дона трехъ выступившихъ противъ него хановъ: Крымскаго, Бирькельскаго и Манлопскаго.

Нельзя не узнать въ этихъ трехъ ханахъ приведенныхъ выше полководцевъ: Кутлубуха, Качибея и Дмитрія, тѣмъ болѣе, что *Синяя вода*, при которой они претерпѣли поражение, не могла не совпадать съ Дономъ, поелику современные нѣмецкіе анналисты ²⁷⁾, говоря о славной побѣдѣ, одержанной великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ при этой рѣкѣ въ 1380 году, ее то именно называютъ Синею водою: «Eodem anno Ruteni et Tartari habuerunt conflictum simul prope Bluewater; Ruteni prevaluerunt».

По современнымъ нѣмецкимъ писателямъ, продолжателю Детмара и Руфу ²⁸⁾, Витольдъ лично участвовалъ въ 1396 г. въ

²⁴⁾ Büsching, Erdbeschr. IV, стр. 387.

²⁵⁾ Voyages etc, ed. Mons, 25.

²⁶⁾ Ср. Кёппенъ, Крымскій Сборн. 310.

²⁷⁾ Script. rerum Pruss. III, 114.

²⁸⁾ Ibid. 218.

походъ противъ Татаръ, проникъ до окрестностей Каффы и плѣнилъ многихъ татарскихъ вельможъ: «toch mit dem volke al Tatheren dore lettoe vor Capra unde venk unde stach doet und bedwank se to male. Also makede he vele Tatheren underdanich den Lettowen... he vingh ock alle de voersten und edele lude, da in dem ryke waren».

Хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, что *полководецъ* Витольда Ольгердъ когда либо раззорилъ Херсонъ, но зато несомнѣнно, что туда заставили ходить «великаго князя» Ольгерда въ 1363 году потому только, что въ этомъ самомъ году *Ржева* былъ взятъ Литовцами и что, при описаніи этого событія, въ Никоновской лѣтописи читается *Коршева* вмѣсто ко *Ржева*.

Что-же касается разбитыхъ Витольдомъ или его полководцемъ трехъ хановъ, то ясно, что ханъ Крымскій непременно долженствовалъ быть Кутлабуха, т. е. Кутлубуга ²⁹⁾, между тѣмъ какъ султанъ Манлопскій, т. е. Мангунскій, могъ называться Дмитріемъ, будучи христіаниномъ. Поэтому оказывается что ханомъ Киркельскимъ не могъ не быть основатель Гаджибея, что не помѣшало-бы намъ видѣть въ немъ нѣкоего Бекъ-Гаджи, начальника племени Сутгулъ (Березинъ, I. I. II, 15) или Шюракюль (Зап. Од. Общ. I, 339), которому утвердилъ Тохтамышъ льготы, дарованныя еще Тимуръ Пуладомъ его племени.

По крайней мѣрѣ становища этого племени, которое ханскимъ ярлыкомъ было освобождено отъ всякаго рода податей и повинностей какъ внутри Крыма, такъ внѣ и на мѣстахъ остановки, могли простираться до окрестностей порта Гаджибейскаго.

Впрочемъ кажется, что владѣтель Кирьбера Гаджибей, или Бекъ-Гаджи, былъ въ числѣ убитыхъ въ войнѣ съ Витольдомъ, или въ числѣ лицъ отведенныхъ имъ въ Литву. Ибо еще въ 1397 году ханъ Кипчакскій Тимуръ Кутлукъ,

²⁹⁾ Березинъ, Ханск. Ярмыи, I, пр. 9.

заставившій самаго Тохтамыша искать убѣжище въ Литвѣ, отдалъ Кяркьерскую область, сосѣдственную селенію Судакъ, нѣкоему Мухамеду сыну Гаджи-Байрамъ-Ходжа, даровавъ ему льготы въ родѣ тѣхъ, какія начальникъ племени Суткулъ получилъ отъ Тохтамыша (Везинъ, I. I. 10).

Верховная власть Литвы надъ здѣшнимъ краемъ не прекратилась послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго Витольду Эдигеемъ при Ворсклѣ въ 1399 году. Иначе не объяснилось бы, какимъ образомъ Владиславъ II могъ отправить въ 1415 году нѣсколько судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, изъ порта Качибейскаго въ столицу греческой имперіи, терпѣвшей въ это время большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, вслѣдствіе опустошеній окрестностей Константинополя Турками ³⁰).

Нѣсколько лѣтъ спустя де Ланнуа (I. I. 40), въ путешествіи своемъ изъ Монкастро (Анкерманъ) въ Каффу, засталъ при нижнемъ Днѣпрѣ татарскаго князя, друга и слугу герцога Витольда, равно какъ и большое татарское селеніе, принадлежавшее сказанному Витольду.

Хотя бургундскій рыцарь не говоритъ ни слова о лежавшемъ на его пути замкѣ Гаджибейскомъ, но изъ его молчанія не слѣдуетъ заключать, будто бы этотъ замокъ или городъ тогда уже не существовалъ. Напротивъ того кажется, что имя его встрѣчается въ слѣдующемъ спискѣ замковъ, доставшихся по смерти Витольда преемнику его Свитригайло: *Cirkassi*, *Zwimhorod*, *Sokolez*, *Czagnugrod*, *Kaczuklenow* и *Maiakkarawul* ³¹).

Если-же въ имени *Kaczuklenow* позволено будетъ слышать испорченное переписчикамъ имя нашего Гаджибея, то слѣдовало-бы заключить, что отмѣченный за нимъ въ спискѣ замокъ *Maiakz* также находился не въ дальнемъ отъ него разстояніи, тѣмъ болѣе, что названіе караулъ, прибавленное къ имени его и значущее по турецки сторожевая башня, позво-

³⁰) Cromer, De reb. Pol. XVIII, 279.

³¹) Kotzebue, Sw itrigail, 114.

ляетъ думать, что она находилась въ странѣ, въ которой обитали Татары. Если-же отмѣченное въ спискѣ слово *kağawul* вовсе не означало сторожевую башню, но было передѣлано съ турецкаго-же: кара-аулъ (Черный аулъ) или кара-гулъ (Черное озеро), то и въ такомъ случаѣ замокъ Маяевскій могъ находиться близъ днѣстровскаго лимана, поелику сѣверо-западная часть его нынѣ еще называется Карагульскимъ заломомъ ³²⁾.

Дѣйствительно мы узнаемъ отъ де Ланнуа, что въ бытность его въ Монастро, прибылъ туда губернаторъ Подоліи Гедигольдъ, дабы на одномъ изъ береговъ Днѣстра (à l'un des lez du fleuve) соорудить новый замокъ, который сказаннымъ герцогомъ Витольдомъ былъ построенъ менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяць, въ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ не было ни дѣса ни камней; но сказанный губернаторъ привелъ двѣнадцать тысячъ человекъ и четыре тысячи повозокъ нагруженныхъ камнемъ и дѣсомъ.

Безъ сомнѣнія, Броніовій ³³⁾ имѣлъ въ виду этотъ замокъ, когда, сказавши что при устьѣ Днѣстра находились, по Страбону, города Никоіумъ и Офіуса, продолжаетъ: *Ex adverso itaque Majaci trajectus, ille Bialogrodo navibus in campum Bialogrodensem et Oczacoviensem superatur. Militem quendam Maiacum ibi fuisse fabulantur; ac in eo loco Nestro trajecto, in ripa lapidei parietes ruinosi et quasi quaedam ruinae apparent; eam ruinam Turrim Neoptolemi fuisse Strabo refert.*

Подобно мнимой башни Неоптолема, можетъ быть примѣнено къ Гедигольду упомянутое Броніовіемъ преданіе о пребываніи въ этомъ мѣстѣ воина, коего имя онъ явно смѣшиваетъ съ названіемъ замка, имъ построеннаго.

Даже можетъ статься, что преданіе относится къ самому

³²⁾ Шмидъ. *Mat. для Геогр. и Стат. Херс. Губ.* I, 206.

³³⁾ Schwandtner, *Script. rer. hung.* I, 815.

Витольду, которому, по Сарницкому ³⁴⁾ принадлежали мостъ и баня, или скорѣе мытница, при Бугѣ. Вѣроятно они находились, какъ думаетъ г. Скальковскій ³⁵⁾, возлѣ деревень Витовтова брода и Витовти, въ названіяхъ коихъ отзывается языческое имя руссколитовскаго князя Александра. Я увѣренъ даже, что Днѣстровскій лиманъ свое молдавское названіе (*lacus Vidovo* seu *Obidovo*, по Броніовію), скорѣе получилъ въ память этого счастливаго завоевателя, нежели по имени злосчастнаго поэта римскаго, какъ часто полагаютъ, хотя Овидій никогда не бывалъ въ Бессарабіи, Молдоване же туда переселились не долго до временъ Витольда. Сарницкій рассказываетъ (l. 1. s. v. *Ovidii lacus*), что возлѣ Видова озера находилась крѣпкая стѣна, по которой сказанный князь ѣздилъ въ море, на протяженіи полумили, въ знакъ своего владычества надъ Сарматскимъ моремъ. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ авторъ отличаетъ Днѣстръ отъ лимана, то стѣна сія могла находиться возлѣ того мѣста, гдѣ стояла башня. Можетъ быть она была родъ плотины для облегченія переправы чрезъ плавни между Паланкою и Маяками, во время полноводія.

Къ сожалѣнію де Ланнуа не говоритъ на какой именно сторонѣ Днѣстра была построена башня Гедигольдомъ, между тѣмъ какъ изъ словъ Броніовія также не явствуетъ, на какомъ именно берегу рѣки находились развалины, напоминавшія ему башню Неоптолема. Поэтому можно только догадываться, что онъ имѣлъ въ виду деревню Паланку, гдѣ еще недавно видѣлись толстыя стѣны круглой башни, между тѣмъ какъ въ Маякахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ подобной постройки ³⁶⁾.

³⁴⁾ *Descr. Poloniae s. v. BaIneum et Pons Vitoudi.*

³⁵⁾ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1845, XI, 177.

³⁶⁾ Тоже самое слѣдуетъ теперь сказать о башнѣ паланьской, столь достойной сохраненія какъ памятникъ старины! «Дѣтъ десять тому», говоритъ словами покойнаго Витора Ивановича (Григоровичъ. Записка Антисвара 1874. стр. 46), «кто то, чужой селу, взялся строить церковь — при небольшомъ со стороны сельчанъ пособіи. Церковь еще не кончилась, но башня вся ушла на постройки», и проч.

Правда, на картѣ, приложенной у Швандтнера къ сочиненію Вроніовія, башня Неоптолемова отмѣчена на мѣстѣ гдѣ нынѣ стоитъ посадъ Маяки; но зато имя сіе читается на картѣ Рейхерсдорфа, помѣщенной въ томъ-же сборникѣ, на правой сторонѣ Днѣстра около Паланки, откуда легко могло быть переведено на противоположный берегъ жителями туда переселившимися, подобно именамъ другихъ бессарабскихъ селеній, встрѣчающимся также на лѣвомъ берегу, напр.: Рашковъ въ Подоліи, противъ Ваду или Старога Рашкова въ Бессарабіи; городъ Дубоссары и селеніе Старые Дубоссары; тираспольскаго уѣзда селенія Слободзен и Бессарабское того-же имени; тираспольскаго-же уѣзда село Чобручи, выстроенное Некрасовцами насупротивъ села того-же имени, лежавшаго, по книгѣ Вольшему Чертежу (1838, стр. 103) въ 20 верстахъ ниже Тегиня (Вендеръ). Къ сожалѣнію чертежъ прерывается въ этомъ мѣстѣ: «А ниже Тубарчи 20 верстъ, въ старомъ чертежѣ подпись свалилась». Должно однакожь замѣтить, что русскіе бѣглецы, переселившись въ 1791 году изъ за Дуная въ Маяки, могли себѣ построить часовню изъ камня татарской мечети и изъ развалинъ другихъ зданій ³⁷⁾.

Если-же Витольдъ, кромѣ замка при нижнемъ Днѣстрѣ, могъ имѣть мостъ и мытницу около Богополя и Николаева, то позволено будетъ отыскать замокъ Sokolez не въ деревнѣ Соколовкѣ (Кіевской губ.), но въ нынѣшнемъ Вознесенскѣ, гдѣ при Запорожцахъ была переправа чрезъ Бугъ, называвшаяся Соколовская, или Соколы ³⁸⁾.

Наконецъ упомянутый въ спискѣ замокъ *Czarnygrad* могъ занимать мѣсто Очакова, названнаго Татарами *Karakerman* ³⁹⁾ т. е. Чернымъ городомъ. Вотъ почему я не сомнѣваюсь, что Кѣппенъ (I. I. 316) ошибся полагая, что авторъ книги вышедшей въ 1630 году подъ заглавіемъ: *Russia seu*

³⁷⁾ Зап. Одесск. Общества, II, 193.

³⁸⁾ Смальковскій, Ист. Новой Сѣчи, изд. вгор. II, 32.

³⁹⁾ Зап. Од. Общ. I, 384.

Moscovia itemque Tartaria etc., ииѣлъ въ виду не Очаковъ, но заливъ Некропилъ, т. е. Акмечетскій, когда на 233-й стр. говоритъ: *extra vero peninsulam usque ad Borysthenis ripas habent (Татары) Nigropolim ac alias, nullius tamen momenti, civitates.*

Что дѣйствительно Очаковъ вмѣстѣ съ Хаджибеемъ могъ быть уступленъ, по смерти Витольда, Владиславомъ Свирягайлѣ явствуетъ изъ слѣдующихъ условій, состоявшихся между братьями въ Луцкѣ, въ 1431 году;

«Przezeto mu król wyżej urmiankowany zamki i miasta nazwane Kaminiac, Smotrycz, Czerwongrod etc. Również wyżej rzezony w. k. S. trymac zamkii miasta następnie: Braclaw, Socolez, Zwinigrod, Koczubinyow, Daszkow, oraz inne okoliczne zamki» etc. ⁴⁰⁾.

Сравнивая этотъ списокъ съ вышеприведеннымъ, мы усматриваемъ, что замокъ Касзуклеpow дѣйствительно былъ Гаджибейскій, и что вмѣсто Czarnyugrod во второмъ списокѣ отмѣченъ Daszkow.

Оба имени, подобно Маякамъ, также упомянуты въ списокѣ городовъ и замковъ, жалованныхъ Сигизмунду I крымскимъ ханомъ въ 913 году по смерти Магомета ⁴¹⁾. Такъ въ одномъ мѣстѣ этого ярлыка читается: Хачибеевъ и Маякъ зѣ водами и зѣ землями: ино почонши отъ Кіева и Днепромъ и до устья etc; а въ другомъ: Ябу городокъ, Валныкъ, Карауль чорный, городъ Дашовъ и т. д. ⁴²⁾.

⁴⁰⁾ Danyłowicz, Skarb. Dipl. I, 123.

⁴¹⁾ Такъ какъ Магометъ скончался десять лѣтъ послѣ бѣгства его изъ Мекки въ Медину, то 913 г. по его смерти соответствовалъ 923 году гедры. Въ это время ханомъ крымскимъ былъ Мухаммедъ-Герай, наследовавшій отцу своему въ 920 году обыкновенной магометанской эры. т. е. 1514 нашей эры. Если-же, какъ сказано въ Сборникѣ князя Оболенскаго (I, 109), грамота жалована была Менгли-Гераемъ, то должно думать, что переводчикъ началомъ эры магометанской полагалъ смерть пророка, совпадающую съ началомъ эры иездегерской, которая также ииѣтъ еще въ употребленіи на Востока.

⁴²⁾ Сборн. кн. Оболенскаго, № 1, 88.

Такъ какъ въ оригиналѣ недостаетъ вѣроятно запятыхъ, то мы имѣемъ право ихъ переставить и читать это мѣсто слѣдующимъ образомъ: Ябу городокъ, Балыкный караулъ, черный городъ Дашовъ. Такимъ образомъ мы себѣ можемъ вообразить что тутъ ханъ имѣлъ въ виду: становище Ямболукской или Джамболукской орды; сторожевую башню Балыкны, соответствующую безъ сомнѣнія упомянутому Сарницкимъ замку Балуклея при устьѣ Чичаклея въ Вугъ⁴³⁾ и Черный городъ Дашовъ.

Во всякомъ случаѣ Михаилъ Литвинъ⁴⁴⁾ свидѣтельствуетъ что Очаковъ также назывался *Dassow*.

Быть можетъ городъ такъ былъ названъ по имени старосты Перемышла Дашко, который, вмѣстѣ съ княземъ Василюемъ Острожскимъ, обратился къ хану Узбеку еще въ 1341 году съ тѣмъ, чтобы онъ ихъ освободилъ отъ ига Казимира III, и быть можетъ тогда же переселился въ страну, которая зависѣла отъ орды⁴⁵⁾.

Выше Очакова находился, по Михаилу же, замокъ *Tulinia*, коего развалины нынѣ еще видны между Херсономъ и Бериславомъ при деревнѣ Тягинѣ на берегу Днѣпра. По преданію⁴⁶⁾ замокъ этотъ былъ построенъ Генуэзцами, а потомъ, безъ сомнѣнія, восстановленъ Татарами послѣ изгнанія первыхъ съ береговъ Чернаго моря. Ибо польскій король Іоаннъ Альбрехтъ пишетъ брату своему Александру осенью 1492 года, что «царь Перекопскій Мендли-Кгерей вытянулъ съ Перекопа со всѣми мѣстами своими, а тягнетъ до того замку своему, который того лѣта минулаго оправилъ на сей сторонѣ Днѣпра съ помощью царя турецкаго, именемъ *Тягина*, а того не вѣдаемъ, гдѣ ся тотъ паганинъ маеть обернуть на которую сто-

⁴³⁾ Deser. Pol. s. v. SarczakleŃ.

⁴⁴⁾ De moribus Tartarorum etc. въ Архивѣ ист. и юрид. свидѣній и Калачова, кн. II, ср. Таугука (Нарушевича) 1787 стр. 100.

⁴⁵⁾ Карамзинъ, И. Г. Р. IV, 351.

⁴⁶⁾ Мышецкій, Ист. о Казакахъ Запорожскихъ, 72, пр. 101.

рону⁴⁷⁾». Безъ сомнѣнія Менгли-Герай имѣлъ въ виду сію же крѣпость, когда въ маѣ того же года на предложеніе воевать Польшу, сдѣланное ему въ Киркьерѣ русскимъ посломъ Колычевымъ, изъяснился въ слѣдующихъ словахъ: «А что ми было на королеву землю ратью итти, и язъ нынче здумалъ такъ: есть на королевой землѣ ниже Тавани на той сторонѣ Днѣпра городище надъ Нѣвромъ, и язъ пошелъ тотъ городъ дѣлати со всѣми людьми» etc⁴⁸⁾.

По сему тѣ ошибаются, кто по примѣру Карамзина (VI, 146) полагаютъ, что ханъ въ этомъ случаѣ хотѣлъ говорить объ Очаковѣ. Подобнымъ образомъ Черкасскій воевода Богданъ раззорилъ въ слѣдующемъ году не Очаковъ, но замокъ Тягинскій, къ великой досадѣ хана, истратившаго 150,000 алтынъ на строеніе онаго (Карамзинъ, VI, 152) Грамоту свою къ государю, которому сообщилъ это непріятное извѣстіе, онъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «Да еще на Нѣврѣ того города не нарядимъ, сей Литовской землѣ недружбу крѣпко нельзя довести. Такъ вѣдай, какъ тотъ нашъ городъ на Нѣврѣ досѣти, его помощникъ будетъ, братъ мой; ты вѣдаешь нашего да и твоего брата моего дѣла здѣлати; только того городка на Нѣврѣ не здѣлаемъ»⁴⁹⁾.

Нельзя сказать въ какомъ году Сигизмундъ лишился Очакова, потому что современныя извѣстія, касающіяся до сего города, отрывисты и сбивчивы. Такъ сказано въ книгѣ Крымскихъ посольствъ (Зап. Од. Общ. V, 236 sqq.), что казанскій царь Шигъ-Айдаръ, въ 1523 году, съ Нагайцами и Мангитами, разоривъ укрѣпленія Перекопа, оттуда послалъ двоекратно небольшіе отряды къ Очакову. Затѣмъ говорится, что оставленный Магметъ-Гиреемъ въ Крыму Остафій Дашковичъ, ушедши оттуда къ себѣ въ Черкасы и собравъ нѣсколько лю-

⁴⁷⁾ Акты относ. къ Ист. Зап. Рос. I, 122, ср. Арцыбшевъ, Пов. о Россіи II, кн. 4, 217 пр. 150): санчани Очаковскій и Тягинскій, подъ 1556 годомъ.

⁴⁸⁾ Зап. Од. Общ. V, 213

⁴⁹⁾ Ibid. V, 218, 9.

дей, пожегъ и разорилъ укрѣпленія городовъ Очакова и Ислама⁵⁰⁾.

Можетъ быть атаманъ Евстафій Дашковичъ, котораго Днѣпровскіе казаки считаютъ своимъ Ромуломъ⁵¹⁾, былъ еще тогда союзникомъ Крымскимъ, а не только дотолъ, какъ выражается Карамзинъ, въ той увѣренности, что Очаковъ Дашковичемъ тогда былъ отнятъ у хана. По крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ непонятно какимъ образомъ русскій посланникъ Иванъ Брюховъ, въ слѣдующемъ году, по выѣздѣ своемъ изъ Перекопа могъ получить извѣстіе, что польское войско изъ 80,000 состоящее, пришедъ къ Очакову, разорило оный, но потомъ оттуда отправилось къ Бѣлгороду. Наконецъ мы не понимаемъ, по какимъ «невѣдомымъ обстоятельствамъ» крымскій царь Сеадеть-герай принужденъ былъ, въ 1528 году, дать возмутившемуся противъ него племяннику своему Исламъ-гераю въ удѣлъ городъ Очаковъ, гдѣ и жилъ онъ съ Остафьемъ Дашковичемъ, присланнымъ къ нему для вспоможенія отъ польскаго короля, имѣя при себѣ только съ небольшимъ тысячу человекъ⁵²⁾.

Краткія извѣстія о судьбахъ Очакова въ XVI столѣтіи, заимствованныя изъ отечественныхъ нашихъ актовъ, можно немного пополнить тѣмъ, что о немъ говорятъ Кромеръ и баронъ Герберштейнъ. Такъ первый (I. I. 458), описывая событія случившіяся въ царствованіе Сигизмунда I, въ число трехъ несчастій ставитъ пораженіе, нанесенное Николаю Сѣневскому, котораго называетъ *vir in primis strenuus*, предъ Очаковымъ, между тѣмъ какъ авторъ Комментаріевъ⁵³⁾, сказавъ, что за Черкасскомъ болѣе не было христіанскихъ жилищъ, присовокупляетъ, что въ сорока миляхъ отъ сего города лежалъ Оча-

⁵⁰⁾ Крѣпость эта находилась недалеко отъ Каховки; развалины ея видѣли Михайлъ Литвинъ и Болданъ. Первый называетъ ее Тованъ, а второй *Aslan gorodiske* при каналѣ Таванъ.

⁵¹⁾ Карамзинъ, VII. 45 и 78.

⁵²⁾ Книга Крыма. Пос. № 6, 167—200 стр. Зап. Од. Общ. V, 255.

⁵³⁾ *Starzewski, Hist. Ruth. script. ext. I, 70.*

ковъ, castrum et civitas quam Tauricae rex non ita diu Poloniae regi ademptam possidebat. Hanc nunc Turcus tenet.

По Сарницкому ⁵⁴⁾ Очаковъ прежде принадлежалъ Сѣневскимъ и Язловецкимъ, которымъ также были пожалованы земли надъ Чернымъ моремъ близъ порта Качубей, какъ видно изъ любопытнаго для насъ декрета Владислава III, 1442 г., о которомъ упоминаетъ извѣстный Чацкій ⁵⁵⁾. Королевскіе комиссары доказывали, что Гаджибейскія пересыпи (przesypiska) не могутъ принадлежать Язловецкимъ, ибо о томъ ничего не сказано въ жалованной грамотѣ, «пересыпи же слишкомъ уже сто лѣтъ какъ море тамъ пересыпало». Язловецкіе не позволяли тамъ ставить королевской стражи, какъ на землѣ принадлежавшей ихъ князю. Но приговоръ Владислава рѣшилъ это дѣло въ пользу королевскую, на томъ основаніи что все, что море унесло у другихъ, то къ его владѣнію присовокупило: quid mare abstulit aliis, Nostro vero dominio adjunxit.

Вѣроятно замокъ Гаджибейскій отнятъ былъ Татарами у Сигизмунда въ то самое время, когда онъ лишился Очакова. По крайней мѣрѣ видно изъ договора заключеннаго въ 1540 году между королемъ и ханомъ Сагибъ-Гераемъ, что Гаджибей тогда уже принадлежалъ Татарамъ. Ибо по 4-й и 5-й статьямъ сего договора ханъ позволяетъ купцамъ королевскимъ и литовскимъ брать соль въ Касзібневіе и вывозить ее оттуда куда хотятъ съ уплатою установленныхъ пошлинъ; вѣсть съ тѣмъ ханъ обѣщаетъ вознаграждать людей королевскихъ за обиды могущія имъ быть причиняемы въ Гаджибей ⁵⁶⁾.

Правда, этимъ же договоромъ король признанъ ханомъ спокойнымъ владѣтелемъ Кіева, Луцка и многихъ другихъ мѣстъ, въ числѣ коихъ встрѣчается также Касзібейа-most.

⁵⁴⁾ Descr. Pol. apud. Dlugoss. l. c.

⁵⁵⁾ O Litewskich i Polskich prawach, II, 185, прив. у Смольковскаго, Опытъ стат. оп. Новор. края I, 18.

⁵⁶⁾ Daniłowicz. l. I. 312.

Но вышеприведенныя статьи договора показываютъ, что этотъ мостъ не могъ находиться въ сосѣдствѣ замка того же имени, а потому мнѣ кажется, что его должно искать при какой нибудь изъ рѣкъ, протекавшихъ на пути, ведущемъ къ Гаджибею изъ Украины. Такъ какъ главная изъ этихъ рѣкъ есть Вугъ, то я полагалъ бы, что мостъ Kaszibejow могъ находиться при замкѣ Sarszaslei, коего развалины еще замѣтны были во времена Броновія (l. l. 814) при устьѣ Чичаея въ Вугъ, т. е. въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ находилась башня Valuklei Сарницкаго. Также могло статья, что мостъ этотъ находился при переправѣ Соколиной, или же наконецъ, что онъ былъ тотъ самый, коего постройку Сарницкѣй приписалъ Витольду.

Подобно замку Sarszadei, городище Гаджибейское ⁵⁷⁾ представляло только кучу развалинъ, когда, въ 1578 году, мимо его проѣзжалъ посланникъ Стефана Баторія на пути своемъ изъ долины Варабоа ⁵⁸⁾ къ Тилигулу, названному имъ *Domnia Dolnia* ⁵⁹⁾, т. е. Темною долиною. Впрочемъ кажется, что соляной промыселъ по прежнему производился и подавалъ поводъ къ частымъ спорамъ на берегахъ лимановъ Гаджибейскаго и Аджалыкскихъ. Ибо польскій дипломатъ не забылъ замѣтить, что между городищемъ и Темною долиною находились, возлѣ морскаго берега, соляныя озера и что въ этой мѣстности, названной имъ *Adzigoli* съ турецкаго слова, значущаго «горькое озеро», постоянно происходили драки между казаками.

Всѣ сомнѣнія, не одинъ только соляной промыселъ въ это время оживлялъ и обогащалъ кровью окрестности Гаджибея. Они также славилась богатою рыбною ловлею, которая производилась, по Боцлану (Описаніе Украины) съ особеннымъ ус-

⁵⁷⁾ *Sasibej Horodisae, quasi territorium collapsum*.

⁵⁸⁾ Съ турецкаго Бура-бойнъ, волчье горло, почему и Броновіи могъ сказать: *Detum vero Veribonium, alias Licastenum Collum lupinum appellant*.

⁵⁹⁾ См. выше, стр. 229. Съ Тилигула Броновіи, мимо Березани, прибылъ въ принадлежавшій тогда уже Туркамъ Очаковъ, «*opridam ignobile*» съ небольшимъ каменнымъ замкомъ.

пѣхомъ въ лиманѣ Куяльникокомъ (Iezioگو kujalik). Если-бы можно было вѣрить тому, что онъ въ семь отношеніи говорить по наслышкѣ, то въ этомъ лиманѣ водились тогда короцы и щуки неизмѣримои величины, для ловли коихъ приходили въ берегамъ его цѣлыя караваны, изъ мѣстъ отстоящихъ на 50 миль и болѣе. Впрочемъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можно заключить, что Куяльникокій лиманъ еще былъ въ связи съ моремъ въ то время, когда оно «пересыпало» устье лимана Гаджибеискаго. Дѣйствительно послѣдній нынѣ отдѣленъ отъ морскаго берега большимъ пространствомъ, тогда какъ между Куяльникомъ и моремъ находится самый узкій песчаный перешеекъ.

Спутники Карла XII, подробно записавшіе все, что имъ казалось достойнымъ вниманія во время извѣстнаго странствованія шведскаго короля съ окрестностей Ольви до Вендеръ, ничего не говорятъ о замкѣ Гаджибеискомъ. Молчаніе ихъ заставляетъ насъ думать, что онъ тогда еще не былъ возобновленъ, а это тѣмъ болѣе, что на картѣ Чернаго моря, приложенной ко 2-му тому сочиненія Витсена⁶⁰⁾, на мѣстѣ нынѣ занимаемомъ Одессою только приписано: Ghogia Bej Limani al Haven of Ваау. Если-же въ этомъ мѣстѣ снова водворилось-бы поселеніе въ промежуткѣ времени протекшемъ съ тѣхъ поръ когда бурмистръ Амстердамскій собиралъ матеріалы своего труда—до того славнаго дня, когда вѣнценосный другъ его поразилъ шведскаго героя, то послѣдній навѣрно добрался бы до самаго Гаджибея, когда въ бѣгствѣ своемъ дошелъ до нынѣшней Пересыпи. Между тѣмъ мы узнаемъ по маршруту несчастныхъ Шведовъ, составленному генераломъ Адлерфельдомъ⁶¹⁾, что они въ этомъ именно мѣстѣ удалились съ морскаго берега и направили путь свой чрезъ Куркахан, т. е. Курчуганъ (Шмидъ, l. l. 221) или Кучурганъ къ Вендерамъ.

⁶⁰⁾ Noord en Oost Tartaryen.

⁶¹⁾ Зап. Од. Общ. III, 336.

Невѣроятно однако, чтобы, при мѣстныхъ особенностяхъ Гаджибея, онъ постоянно могъ оставаться въ такомъ жалкомъ положеніи, въ какомъ находился во время Великой Сѣверной войны, и которое едвали могло измѣниться къ лучшему въ тѣ лѣта, когда Сѣверный Евгенийъ најжесточайшимъ образомъ истязъ Портѣ за унизительныя условія Прутскаго мира и дозволилъ Запорожцамъ «для пользы службы» безнаказанно чинить поиски надъ Татарами какъ врагами отечества⁶²).

Дѣйствительно мы узнаемъ изъ «меморіала» Запорожца Семена Галицкаго, обнародованнаго г. Скальковскимъ⁶³), что тридцать лѣтъ послѣ Вѣлградскаго мира казаки могли погнать большое число хатъ въ селѣ Хаджибей и забрать въ его ближайшихъ окрестностяхъ лошадей болѣе 20,000, рогатаго скота болѣе 1,000, овецъ 4,000 и 180 верблюдовъ. Паланку-же, въ томъ селѣ имѣющуюся и въ которую часть жителей убѣжали, не могли штурмовать, потому что въ ней было довольно пушекъ.

Въ слѣдующемъ году (1770), какъ видно изъ другаго

⁶²) (Слѣдующій отрывокъ изъ дневника графа Минниха (Herzmann, Beiträge z. Gesch. d. Russ. Reichs, p 201) къ сожалѣнію, подобно дневнику де Лануа, до сихъ поръ не переведеннаго на русскій языкъ. тогда какъ наши періодическія изданія надѣлаютъ насъ ежемѣсячно переводами плохихъ французскихъ и англійскихъ романовъ—можетъ служить примѣромъ съ какими бѣдствіями для края сопряжены были его дѣянія. Сказавъ, что русскіе войска, 5 іюня 1736 года, безъ всякаго сопротивленія овладѣли Козловомъ, главнокомандующій продолжаетъ: Городъ этотъ, названный Турками и Татарами Козлове, имѣлъ болѣе 5,000 каменныхъ домовъ, множество мечетей и церквей и лежитъ въ видѣ амтеатра при отличномъ портѣ. Самое значительное и красивое зданіе въ городѣ была большая каменная мечеть, убранная внутри многими колоннами и пилястрами изъ бѣлаго мрамора и украшенная куполомъ крытымъ свинцомъ. Она прежде была греческая церковь, построенная, судя по характеру архитектуры, во времена Константина Великаго или скорѣе спустя. Городъ былъ окруженъ съ сухопутной стороны высокою стѣною съ четырехугольными башнями и ровомъ, вырытымъ въ скалѣ; за городомъ-же были ерунтовые сады и дачи... О богатствѣ жителей 500 лѣтъ не выдавшихъ непріятеля, можно было судить по добычѣ, которая была такъ значительна, что войско не могло все увести съ собою, а потому многое было сожжено или оставлено подъ развалинами домовъ.

⁶³) Ист. Новой Свчн, III, 86.

меморіала (ibid. 61), предавши огню мѣстечко Аджидеръ (Овидіополь), казаки снова явились предъ крѣпостью аджибейской и овладѣли ея форштатомъ, гдѣ, равно какъ и въ другихъ сосѣднихъ селахъ, ясыру и добычи не мало получили. Отъ самой-же крѣпости, по ея «восьма изъ камня оградю укрѣпленія», должны были отступить, потерявъ атамана Шапарца и 10 человекъ кромѣ 27 раненныхъ.

Приведенные документы свидѣтельствуютъ, что тому назадъ около ста лѣтъ Гаджибей не только былъ населенъ, но также довольно хорошо укрѣпленъ.

Благодаря указаніямъ г. Скальковскаго (1. 1. II, 294, 5), мы можемъ опредѣлять годъ, въ которомъ постройка этой крѣпости была начата. По крайней мѣрѣ я вполне увѣренъ, что почтенный авторъ исторіи Новой Сѣчи совершенно правъ, когда относитъ къ Гаджибею извѣстіе сообщенное войсковымъ толмачемъ Ивановымъ касательно постройки крѣпости Ени-Дуни въ 1764 году. Возвращаясь во свояси изъ Каушанъ лѣтомъ сего года, Ивановъ доноситъ своему начальству, что въ 50 верстахъ отъ Очакова при морѣ, по направленію къ Вѣлгороду, дѣлалась крѣпость наименованная Ени-Дуни, т. е. Новый Свѣтъ. Прежде тамъ было селеніе именуемое Куджабей; «она-же крѣпость зачалась дѣлаться сего года съ весны, а дѣлають ту крѣпость Волохи, на которую возять камень изъ степи, съ рѣчекъ и балокъ околичныхъ».

Напрасно ссылались, для опроверженія мнѣнія г. Скальковскаго, на карту Риччи Цаннони, въ которой крѣпость Ени-Дуни (Ieni-duni) отмѣчена при Тилигульскомъ лиманѣ. Ибо въ этомъ случаѣ она находилась-бы въ 25 тогдашнихъ верстахъ отъ Очакова, а не въ 50, тогда какъ таково именно разстояніе между этою крѣпостью и Гаджибеемъ. При этомъ нужно только бросить взглядъ на карту Риччи, чтобы убѣдиться въ томъ, что оны, помѣщая Ени-Дуни при Тилигулѣ, скорѣй могъ ошибиться, нежели Ивановъ, который только хотѣлъ сказать, что крѣпость, строившаяся въ селѣ Гаджибейскомъ

Турками была названа Ени-Дуни. Ибо весьма естественно, что Татары продолжали означать крѣпость именемъ села, а Русскіе не могли не слѣдовать ихъ примѣру, чѣмъ объясняется почему къ турецкому имени Гаджибей на приведенной картѣ прибавлено ничего незначущее *Vozia*, побудившее Тунмана (I. I. 388) сказать, что *Wozia* было мѣстечко, лежащее насупротивъ Гаджибея. Далѣе не подлежитъ сомнѣнію, что пять только лѣтъ послѣ начатія постройки крѣпости Ени-Дуни, въ селеніи Гаджибей дѣйствительно уже была крѣпость, которая существовала пока не была взята бригадиромъ де-Рибасомъ въ 1788 году. Между тѣмъ основатель Одессы во время своего перехода изъ подъ Очакова до Куяльника никакой крѣпости на пути своемъ не встрѣчалъ, столь-же мало какъ и Запорожцы, которые въ 1769 и 70 годахъ не могли взять Гаджибейскій замокъ, а въ тоже время безпрепятственно переправлялись черезъ Тилигуль равно какъ и черезъ Верезань. Здѣсь они даже овладѣли селомъ Аджи-Гассанъ, стоявшимъ надъ моремъ на западной сторонѣ лимана (Скальковскій, I. I. III, 32) т. е. на мѣстѣ теперешней деревни Адзіатки, которая, какъ я узналъ положительно отъ прежняго ея владѣльца, покойнаго тестя моего Ф. М. де-Рибаса, именемъ своимъ обязана сказанному селу Аджи-Гассанъ; между тѣмъ какъ отмѣченная на картѣ Риччи Цаннони при Верезани-же крѣпость Гассанъ-паша находилась подъ самымъ Очаковымъ ⁶⁴).

Наконецъ мы узнаемъ изъ переписки кошевого съ комендантомъ бовдорскимъ Карломъ Каменцемъ (Скальковскій, Опытъ Хоз. Стат. II, 468), что замокъ Ени-Дунья въ Хаджибейской бухтѣ былъ взятъ Русскими въ іюль 1774 года, т. е. предъ заключеніемъ Кучукъ-Кайнарджискаго мира, по которому Очаковская область была возвращена Портѣ. Дотолѣ командовалъ въ Гаджибейскомъ замкѣ поручикъ Веденянинъ.

Что-же касается приведеннаго села Аджи-Гассанъ, то оно долженствовало быть не маловажнымъ, поелику казакамъ

⁶⁴) Планъ Очаковск. граж. въ V т. Зап. Од. Общ.

въ немъ досталось «получить въ добычь овецъ тысячъ пять, рогатаго скота 600, муловъ 50 и разнаго багажу не малое число». Теперъ тамъ, какъ я самъ испыталъ, трудно, даже по открытому листу, получить пару коней.

Но вотъ еще примѣръ ироніи судьбы: Пять лѣтъ послѣ разграбленія Аджи-Гассана казаками, имъ самимъ пришлось искать убѣжище въ его сосѣдствѣ, по случаю уничтоженія ихъ свѣчи генераломъ Тёкели въ 1775 году.

Въ Одессѣ сохранилось преданіе (Скальковскій, 1. 1. 198), что Запорожцы, «которые тогда убирались подъ Турка» къ Тилигулу, тамъ не усидѣли, но поселились у подошвы Гаджибейской крѣпосцы, въ т. н. нынѣ карантинной балкѣ и послѣ основали предмѣстье нашего города—Пересыпь.

Но такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что наши удалцы, предпочитавшіе необузданную свободу милой родинѣ, не отступили-бы ни за какія блага отъ вѣры своихъ предковъ, то и должно думать, что большая часть изъ Гаджибея перенесла свои певаты въ другія мѣста прежде или послѣ Яскаго мира. Ибо мы усматриваемъ изъ вѣдомости, представленной священникомъ Романомъ Ивановымъ архіепископу Екатеринославскому и Херсонскому Амвросію, что въ 1793 году село Аджибей имѣло жителей не болѣе 22 мужчинъ и 6 женщинъ православнаго исповѣданія ⁶⁵).

⁶⁵) Приложение № 15 къ статьѣ Ханская Украина, помѣщенной въ № 6 Херсонск. Епархіал. Вѣдомостей, за 1860 годъ.

XI.

О поселеніяхъ итальянскихъ въ Газаріи. Топографическія и историческія замѣтки ¹⁾).

Прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, я считаю себя обязаннымъ поблагодарить г. Гейда, профессора и бібліотекаря въ Штутгартѣ, за тѣ полезныя указанія, которыя я нашелъ въ прекрасномъ разсужденіи его, помѣшенномъ въ нѣмецкомъ журналѣ (*Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*; Tübingen, 1862 и 1863, т. XVIII и XIX), подъ заглавіемъ: *Die italienischen Handelscolonien am Schwarzen Meer*, и представляющимъ ясную и подробную картину исторіи поселеній, основанныхъ Пизанцами, Венеціанцами и Генуэзцами на берегахъ морей Чернаго и Азовскаго въ теченіе второй половины среднихъ вѣковъ.

Разсужденіе это, по предмету своему, находится въ связи съ рядомъ другихъ статей г. Гейда, напечатанныхъ въ томахъ XIV по XVIII того же періодическаго изданія и заключающихъ въ себѣ исторію: 1) начатка итальянскихъ колоній въ Византійской имперіи, 2) этихъ же колоній въ Греціи во время Латинской имперіи, 3) колоній въ Палестинѣ, Сиріи и Малой Арменіи, 4) въ Греціи при первыхъ трехъ Палеологахъ и 5) при четырехъ послѣднихъ императорахъ этой династіи.

Хотя всѣ эти статьи также отличаются богатствомъ матеріаловъ и счастливыми соображеніями автора, тѣмъ не ме-

¹⁾ Изъ «Трудовъ I-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ», съ дополненіями въ статью, помѣщенной въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ въ С.-Пб., (VII Série, Tome X, № 9. S. P. 1866).

пѣе я обращаюсь къ нимъ въ такихъ только случаяхъ, когда въ нихъ разбираются вопросы касающіеся исторіи Черноморскихъ колоній Итальянцевъ. Что же касается вышеприведеннаго труда г. Гейда объ этомъ предметѣ, то я намѣренъ взять его въ основаніе для настоящаго опыта моего. Но такъ какъ я имѣлъ возможность пользоваться разными грамотами и другими источниками, недоступными г. Гейду, то мнѣ представлялся неоднократно случай, пополнить, подтвердить или же оспаривать сказанное г. Гейдомъ.

Къ числу періодическихъ изданій, которыми я въ этомъ отношеніи пользовался, относятся предъ прочими «Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», издаваемые только на русскомъ языкѣ и которыя по сему самому мало имѣютъ читателей внѣ предѣловъ нашего отечества. Въ особенности V томъ этихъ записокъ, вышедшій послѣ появленія сочиненія г. Гейда, содержитъ въ себѣ нѣсколько статей весьма важныхъ для исторіи здѣшняго края въ послѣдней половинѣ среднихъ вѣковъ.

Къ нимъ принадлежатъ между прочимъ: Записки касательно города Сугдеи, записанныя на старомъ греческомъ языкѣ, относящіяся къ XII—XIV столѣтію и сообщенныя съ переводомъ архимандритомъ Антониномъ; Уставъ генуэзскихъ поселеній въ Газаріи 1449 года, сообщенный княземъ М. С. Воронцовымъ, и снабженный переводомъ и комментариемъ г. Юргевичемъ. Г. Гейдъ имѣлъ подъ рукою только извлеченія изъ этого документа, сообщенныя г. Канале въ его книгѣ: *Della Crimea*. Въ V томѣ еще напечатана весьма интересная статья г. Юргевича о генуэзскихъ надписяхъ въ Крыму.

Изъ прочихъ русскихъ книгъ, которыми я пользовался, не могу не упомянуть здѣсь «Крымскій Сборникъ», въ которомъ покойнымъ академикомъ Кёппеномъ были разъяснены результаты его разслѣдованій и остроумныя его соображенія по поводу древностей Тавриды.

Мнѣ также посчастливилось пользоваться собраніемъ картъ Чернаго моря, принадлежащимъ Одесскому Обществу и

въ которомъ имѣются нѣкоторыя компасовыя карты XIV столѣтія, которыхъ г. Гейдъ кажется не имѣлъ подъ рукою.

Наконецъ его сіятельство, графъ С. Г. Строгоновъ, председатель И. Археологической Коммисіи въ Санктпетербургѣ, снабдивъ меня средствами предпринять путешествіе по южной Россіи, доставилъ мнѣ счастливый случай и возможность посѣтить тѣ мѣстности, гдѣ нѣвогда процвѣтали богатыя поселенія основанныя Итальянцами на нашихъ берегахъ, — что было необходимо для рѣшенія топографическихъ вопросовъ.

Въ то время, когда городъ Салерно сдѣлался средоточіемъ, гдѣ арабская образованность столкнулась съ западно-европейской, сосѣдній съ нимъ городъ Амальфи посредничалъ въ торговлѣ между магометанами и христіанами. Съ одной стороны африканскіе и сицилійскіе Арабы привозили туда свои товары, съ другой Амальфитяне знакомили Востокъ съ произведеніями Европы: *Amalphytani primi mercēs peregrinā, quas Oriens non poterat, ad supradictas partes, lucrifaciendi gratia, iufferre tentaverunt*²⁾. Еще доступнѣе были для нихъ греческіе порты, поелику до XI вѣка они были подданными Византійской имперіи, откуда еще въ X в., подобно Венеціанцамъ, привозили въ Италію между прочимъ пурпуровыя тканки³⁾.

Даже послѣ занятія ихъ города Рожеромъ II въ 1131 г. и удара, имъ потомъ нанесеннаго Пизанцами (1134), Амальфитяне продолжали торговыя сношенія съ Константинополемъ, гдѣ поселеніе ихъ было смежно съ пизанскимъ еще въ 1192 году, какъ свидѣтельствуесть списокъ принадлежащихъ Пизанцамъ жилищъ (*Heyd, D. Anfänge d. ital. Handelscolonien*

²⁾ Guill. Туг. XVIII, 4 ap. Bongars 1.

³⁾ Luitprandi legat. ap. Pertz, III, 359.

etc. въ Zeitschrift für d. gesammte Staatswiss. XIV, 658), и гдѣ еще во время Латинской имперіи они имѣли церкви и монастыри.

Имѣвъ случай познакомиться съ Варяго-Русскими еще на родинѣ своей ⁴⁾, они едва ли не прежде другихъ Итальянцевъ посѣщали Черное море, служившее звеномъ, соединявшимъ болѣе или менѣе ославянившихся русскихъ викинговъ съ потомками норманскихъ ихъ родичей, переселившимися въ Апулію, откуда они, при Робертѣ Гвискарѣ († 1085) и энергическомъ сынѣ его Боэмундѣ, грозили даже Константинополю въ то самое время, когда Давидъ Игоревичъ завладѣлъ греческимъ городомъ Олешьемъ, при устьѣ Днѣпра ⁵⁾.

Точно такимъ же образомъ походъ, предпринятый Владимиромъ Ярославичемъ противъ Константина Мономаха, въ которомъ по Кедрину (I, 551) участвовали и Норманны, совпадалъ по времени съ сраженіемъ при Островѣ (1043) во Фракіи, въ которомъ участвовали апулійскіе Норманны, какъ союзники возставшаго противъ императора полководца Маніака ⁶⁾. Смерть сего полководца въ этомъ сраженіи была, быть можетъ, одною изъ причинъ, побудившихъ Русскихъ возвратиться изъ Веспора Фракійскаго, гдѣ они были встрѣчены магистромъ Василіемъ Фодорокоюмъ (въ іюнѣ), который прежде (въ февралѣ) заставилъ Маніака удалиться изъ Бара въ Диррахіумъ.

Подобно Русскимъ, Норманны служили въ корпусѣ Варанговъ, или гвардіи императорской, какъ напр. Гаральдъ ⁷⁾, который, по преданію, добычу, имъ приобрѣтенную во время нахождения въ греческой службѣ, послалъ въ Голмгардъ (Новгородъ) къ своему другу Ярославу, предпринявъ потомъ странствованіе въ Іерусалимъ и послѣ многихъ приключеній воз

⁴⁾ Muralt, Chronogr. Byz. 619 et passim.

⁵⁾ Карамзинъ, изд. Эйнерлинга, II, 57.

⁶⁾ De la Primaudaie, Les Arabes en Sicile, etc. 1868, p. 283.

⁷⁾ Hopf, Gesch. Griechenl. въ Allg. Encycl 1 sect. LXXXV, 147.

вратился на родину своихъ предковъ чрезъ Константинополь и по Черному морю.

Симъ путемъ русскіе паломники въ свою очередь отправлялись въ Святія мѣста ⁸⁾, гдѣ даже по завоеваніи ихъ крестоносцами игуменъ Даниилъ засталъ еще много знатныхъ Новгородцевъ и Кіевлянъ, которые, безъ сомнѣнія, подобно ему самому, пользовались благорасположеніемъ короля Балдуина и нормандійскихъ его союзниковъ.

Въ своихъ запискахъ Даниилъ совершенно умалчиваетъ о Латинахъ, поглоченный, какъ думаетъ Стасюлевичъ ⁹⁾, своею религіозною цѣлью. Не быть можетъ нашъ благочестивый монахъ и потому ничего не говорить о дѣяніяхъ ихъ въ Палестинѣ, что онѣ уже были хорошо извѣстны его соотечественникамъ.

Этими сношеніями, быть можетъ, объясняется чудо, совершившееся въ Кіевѣ во время перенесенія мощей св. Николая изъ Ликии въ Бари (1087), приписываемаго Карамзиннымъ (II, 104), властолюбивымъ замысламъ папы Урбана II, котораго нельзя не узнать въ Германѣ русской легенды.

Сношенія эти намъ также объясняютъ, почему жившій при дворѣ Рожера II арабскій географъ Эдриси могъ собрать столь подробныя свѣдѣнія о земляхъ, прилежащихъ морямъ Черному и Азовскому, которое, подобно первому, ему извѣстно подъ именемъ Русскаго, и также какъ я старался доказать (см. выше. О древ. рѣчн. пути), у него скрывается подъ именемъ «озера Терми или Тума», подобно тому, какъ оно у Рубруквиса ¹⁰⁾, называется *magesandis*, вѣсто: *маге Тапаіа*.

Что Эдриси почерпнулъ свои извѣстія изъ итальянскихъ источниковъ, видно, между прочимъ, изъ формы, подъ которой являются у него имена прибрежныхъ пунктовъ Крыма, напр. славнаго тогда уже города Сугдея, или Судакъ, который у

⁸⁾ Карамзинъ, изд. Эйнерл. II, 86.

⁹⁾ Ист. Средн. Вѣковъ, III, 1 стр. 322.

¹⁰⁾ *Recueil de Voyages etc.* IV, 216.

него называется Солтадія, явно съ итальянскаго — Солдадія. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ одной изъ морскихъ картъ, номенклатура коихъ была недавно обнародована Томасомъ¹¹⁾, на восточномъ берегу Чернаго моря является около нынѣшняго Сухума имя р. de malfitan. Правда, карта эта была начертана только въ 1519 году; но такъ какъ Амальфитяне тогда съ давнихъ поръ уже лишились всякаго значенія въ торговомъ отношеніи, то нельзя не согласиться съ издателемъ, который въ упомянутомъ имени находитъ подтвержденіе мнѣнія, что Амальфитяне первые изъ итальянскихъ моряковъ, были знакомы съ нашимъ моремъ.

Во всякомъ случаѣ подданные Рожера Сицилійскаго были бы приняты владѣтелями Кіева съ такимъ же радушіемъ, какое тамъ встрѣчали Венеціанцы, быть можетъ еще прежде Амальфитянь поселившіеся въ Константинополь, откуда не замедлили принять дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Россією.

Изъ Слова о Полку Игоревѣ видно, что они въ XII вѣкѣ занимали непослѣднее мѣсто въ числѣ чужестранцевъ, проживавшихъ въ Кіевѣ: «ту Нѣмцы и Венедицы, ту Греци и Морава». Считаю себя обязаннымъ указать здѣсь на мнѣніе г. Гейда¹²⁾, будто бы я напрасно привелъ этотъ стихъ въ доказательство, что венеціанскіе гости тогда уже проживали въ Кіевѣ. На основаніи нѣмецкаго перевода сего стиха, г. бібліотекаръ считаетъ себя въ правѣ сказать утвердительно, что авторъ Слова только говоритъ, что извѣстіе о подвигахъ Святослава проникло «ins Ausland, zu den Griechen, den Venetianern» и пр. Но для рѣшенія вопроса, кто изъ насъ лучше понялъ мысль поэта, г. Гейдъ долженъ былъ предварительно доказать, что нарѣчіе «ту» встрѣчающееся два раза въ томъ стихѣ непременно относилось къ времени, а не къ мѣсту. Правда, мнѣніе г. Гейда раздѣляютъ также нѣкоторые изъ нашихъ историковъ

¹¹⁾ Peripl. Ponti Eux. München, 1864.

¹²⁾ Gesch. des Levantehand. I стр. 328, пр. 1.

и беллетристовъ, въ томъ числѣ князь Виземскій ¹³⁾, по которому пѣвецъ Игоревъ весьма вѣроятно имѣлъ въ виду евреевъ-торговцевъ и поэтовъ, какъ распространителей славы Святослава и упрековъ Игорю въ Венеціи. При всемъ уваженіи возрѣвнѣ князя, такъ долго и съ такимъ усердіемъ пытавшася объяснить себѣ всѣ загадочныя мѣста въ древнемъ нашемъ эпосѣ, я въ этомъ случаѣ не могу съ нимъ согласиться, не сомнѣваясь, что нашъ великій историографъ не наугадъ изъ приведенныхъ словъ поэта вывелъ заключеніе, что иностранцы, *бывшіе въ Кіевѣ*, славили побѣду Святославу (Барам. III, стр. 124).

Ясно, что Венеціанцы, если только тогда уже посѣщали Кіевъ, туда прїѣзжали т. н. Греческимъ путемъ Константина Вагрянороднаго и Нестора, т. е. вверхъ по Днѣпру, послѣ совершеннаго ими плаванія по западному берегу Чернаго моря.

Но въ этомъ случаѣ они должны были имѣть право останавливаться въ извѣстныхъ портахъ, лежавшихъ на ихъ пути. Дипломъ императора Алексія III 1199 г. ¹⁴⁾ показываетъ, что право это имъ было дѣйствительно предоставлено, ибо приведенный дипломъ подтверждаетъ привилегіи, по которымъ Венеціанцы могли производить торговлю во всѣхъ провинціяхъ имперіи, и упоминаетъ даже, въ числѣ другихъ, городъ Анхіаль, нынѣшній Ахіоли, между Бургасомъ и Варною. Напрасно г. Гейдъ ¹⁵⁾, увлеченный Тафелемъ и Томасомъ, допускаетъ возможность, что портъ Анхіальскій только по ошибкѣ попалъ въ договоръ, вмѣсто «Бранхіаль», главнаго города въ южной Фракіи. Г. Гопфъ (I, с. 174) также высказываетъ въ пользу сего мнѣнія, хотя самъ (не много выше, 151) включилъ Анхіаль при Понтѣ въ число портовъ, которые по договору 1199 года были открыты Венеціанцамъ. И дѣйствительно, я не вижу, почему симъ послѣднимъ не могло быть

¹³⁾ Замѣчанія на Слово о плъку Игоревѣ. С.-П. 1873 стр. 247.

¹⁴⁾ Tafel und Thomas, Urk. z. Handelsgesch. Venedigs I, 246 и сл.

¹⁵⁾ Le col comm. degli Italiani al Mar. Nero II, 2.

дано право посѣщать Анхіалъ, когда ихъ соперникамъ Генуэзцамъ, по договору съ императоромъ Мануиломъ 1170 года, открыты были всѣ черноморскіе порты, за исключеніемъ Керченскаго (Rossia) и Таманскаго (Mataarha), которые тогда уже были подвластны Половцамъ. Впрочемъ Византіицы не хотѣли допустить къ нимъ Итальянцевъ, чтобы не лишиться монополіи по торговлѣ рыбою, которою тогда, какъ и теперь, изобиловало Азовское море, равно какъ и рѣки, въ него изливающіяся.

Торговныя сношенія между нашимъ отечествомъ и республикою св. Марка не могли не возрасти послѣ основанія, при ея содѣйствіи, Латинской имперіи, такъ какъ венеціанскій флагъ съ тѣхъ поръ преобладалъ на Черномъ морѣ. При важности сего моря въ торговомъ отношеніи, мнѣ сначала показалось, что Венеція не могла не воспользоваться столь благоприятнымъ случаемъ для утвержденія своей власти на его берегахъ. Поэтому я осмѣлился выступить съ мнѣніемъ ¹⁶⁾, что нѣкоторые береговые пункты могли быть упомянуты въ числѣ мѣстностей, ей доставшихся по акту раздѣла имперіи и отчасти оставленныхъ неопредѣленными Тафелемъ и Томасомъ.

Но во второмъ изъ писемъ на мое имя, помѣщенныхъ въ бюллетеняхъ С.-П. Академіи наукъ (IV, 578—598), г. Гейдъ показалъ, что моя гипотеза не имѣла прочнаго основанія, такъ что мнѣ развѣ только остается то утѣшеніе, что я далъ поводъ ученому бібліотекарю Штутгартскому новыми доводами и соображеніями подтвердить прежнее мнѣніе противъ моихъ возраженій и дополненій.

Такъ г. Гейдъ указываетъ (стр. 585) на дополнительную статью къ договору, отысканную имъ въ сборникѣ Муратори (*Ant. med. aevi*, IV, 223 и сл.), котораго, къ сожалѣнію, еще недостаетъ въ нашей бібліотекѣ. Изъ этой статьи явствуетъ, что доставшіеся Венеціанцамъ: Gallipolis, Munti-

¹⁶⁾ См. мою статью *Notices... sur la Gazarie* въ X т. *Mém de l'Acad. de S. Pétersbourg*.

ниапае и Sigopotamos были смежны съ надѣленными крестоносцамъ: Plagia, Potamia и Sestos Такимъ образомъ опредѣляется мѣстоположеніе и значеніе загадочнаго «de muntinianis» договора, которое Тафель и Томасъ предлагали читать: demum Timanis, хотя съ припискою: Locus nobis incognitus, scriptione, ut patet, corrupta, что и побудило меня предложить чтеніе demum Tanais.

Измѣненіе сіе г. Гейдъ считалъ бы извинительнымъ, если бы подѣ доставшимся Венеціанцамъ «emporium Sagudai» можно было разумѣть городъ Sugdaia (Soldaia, Sudak), какъ я старался показать. Но и тутъ г. Гейдъ не соглашается со мною, но приводитъ весьма уважительныя причины въ пользу ивѣнія Тафеля и Томаса, по которымъ этотъ «locus incognitus» долженъ былъ находиться гдѣ то около Пропондиты; «онъ имѣлъ брата по имени», прибавляетъ г. Гейдъ, «въ упомянутомъ Аяноу Комниной (ed. Pag. 464) Σαγούδαϊς χωριόπολις близъ Никеи».

Быть можетъ это «большое село» обязано своимъ именемъ «Сугадатамъ», которые, вмѣстѣ съ другими Славянами, были переселены Юстиніаномъ II изъ окрестностей Θεσσαλονικι въ окрестности Никеи ¹⁷⁾). Но такъ какъ родичи этихъ Сагудатовъ, или Сакулатовъ, еще гораздо позже упоминаются въ прежнихъ своихъ жилищахъ при Воспорѣ Фракіѣскомъ ¹⁸⁾, то г. Гейду дана была возможность искать у нихъ именно доставшійся Венеціанцамъ портъ Сагудайскій.

Проходя молчаніемъ замѣтку мою, что доставшееся Венеціанцамъ «Chotriki» (съ вариантами: Chotrici, Corici, Coltrichi) могло совпадать съ городомъ Chostrici (Castrici, Castris), гдѣ впоследствии была важная генуэзская контора близъ Варны, (Heud, въ нѣм. изд. 717), или же съ отиѣченныи на картѣ Вескоте (1318) «Cetrici», близъ имени Laviza (рѣки Камчин), г. Гейдъ также не беретъ опре-

¹⁷⁾ Const. Porphyg. De them. III, 9; Theoph. I, 557; Leo Gramm. ed. Bonn. 163; Cedrenus, 771.

¹⁸⁾ Schafarik, Slav. Alterth. II, 222—3,

дѣлать значеніе помѣщенныхъ въ договорѣ именъ: «Lazu et Lactu». Тѣмъ не менѣе онъ считаетъ ошибочнымъ мое мнѣніе, что въ нихъ намъ представляются искаженныя Итальянцами турецкія названія Днѣпра и Буга, т. е. Узу или Азу и Аксу, оставляя ихъ значеніе неопредѣленнымъ.

Что Венеціанцы во время Латинской имперіи не переставали плавать вверхъ по Днѣпру, видно изъ того, что несмотря на разрушеніе Кіева Монголами въ 1240 году, Плато Карпини, нѣсколько лѣтъ спустя, засталъ тамъ венеціанскихъ купцовъ, и безъ всякаго сомнѣнія къ нимъ принадлежали по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ проживавшихъ въ Кіевѣ чужестранцевъ, которые были обложены данью Ізяславомъ Мстиславичемъ Галицкимъ въ 1234 году. Точно такимъ же образомъ, какъ уже замѣтилъ г. Гейдъ¹⁹⁾, мы должны считать ихъ соотечественниками тѣхъ купцовъ константинопольскихъ, съ которыми Рубруквисъ познакомился въ Солдайѣ или Судакѣ, гдѣ по его же свидѣтельству Русскіе вымѣнивали драгоценныя шѣха и другіе товары на бумажныя и шелковыя издѣлія, пряныя коренья и другія произведенія востока.

Что Венеціанцы дѣйствительно принимали участіе въ этихъ оборотахъ во время Латинской имперіи, явствуетъ изъ того, что около 1255 года, когда дядя и отецъ знаменитаго Марко Поло прибыли въ Судакъ, старшій братъ ихъ имѣлъ уже тамъ купеческую контору²⁰⁾. Хотя, послѣ возстановленія Греческой имперіи, Генузцамъ удалось исключить своихъ соперниковъ отъ права посѣщать Черное море договоромъ, заключеннымъ въ Нимфеемъ (1261); но уже четыре года спустя, императоръ возвратилъ Венеціанцамъ это право (Heyd, l. I. 24), которымъ они не замедлили воспользоваться, чтобы снова посѣщать Судакскій портъ, куда въ 1278 году положено было послать консула для завѣдыванія всѣми дѣлами республики въ Газаріи²¹⁾.

¹⁹⁾ D. ital. Handels-Colonien z. Zeit des lat. Kaiserth. 33.

²⁰⁾ Le livre de Marco Polo, ed. Pauthier I, 17.

²¹⁾ Canale, Della Crimea, II, 411.

Безъ сомнѣнiя, Венеціанцы еще до того посѣщали также Азовское море, куда, по свидѣтельству Рубруквиса, мелкія суда были отправляемы изъ Матриги для покупки сушеной рыбы у прибрежныхъ жителей. Рыбнымъ промысломъ занимались тогда съ успѣхомъ русскіе люди, которые на своихъ баркахъ перенесли самого посланника чрезъ Донъ, на восточной сторонѣ котораго были расположены ихъ жилища въ мѣстности, гдѣ рѣка имѣла ширину Сены въ Парижѣ.

Не должно поэтому смѣшивать сіе селеніе съ другимъ русскимъ же селомъ, *sasal de rossî*, которое, по картамъ слѣдующаго вѣка, находилось къ югу отъ устья Дона, на морскомъ берегу, и въ свою очередь не имѣло ничего общаго съ русскимъ городомъ Арабовъ, упомянутымъ (см. выше стр. 198) въ грамотѣ императора Мануила 1170 года. Городъ этотъ находясь, по Эдриси ²²⁾, въ 40 только миляхъ отъ Солданъ, отдѣленъ былъ отъ Матархи разстояніемъ 27 миль, а посему не могъ лежать около Азова, какъ полагалъ г. Гейдъ ²³⁾, но явно совпадалъ съ Керчью.

Каботажныя суда, посѣщая Азовское море, могли въ немъ останавливаться во портѣ *Пизанскомъ*, который, судя по морскимъ картамъ, долженъ былъ находиться около Недвиговки, гдѣ и теперь еще видны не уступающіе ольвійскимъ слѣды города Танаисъ, возникшаго по разрушеніи, около 100 г. до Р. Х., древнѣйшей милезійской колоніи сего же имени, лежавшей, по всей вѣроятности (см. мои Notices), близъ Елисаветинской станицы, въ дельтѣ Дона.

Нельзя сказать, когда именно былъ основанъ портъ Пизанскій, отмѣченный на картѣ 1318 года и слѣдовательно тогда уже Пизанцами посѣщаемый, изъ чего разумѣется не слѣдуетъ, что онъ имъ тогда принадлежалъ. Что Пизанцы еще гораздо раньше посѣщали, если не Азовское море, то по крайней мѣрѣ Черное, видно изъ извѣстія о несчастной для нихъ

²²⁾ Trad. p. Jaubert, II, 359 и 401.

²³⁾ Die Anfänge der ital. H. S., въ приведенномъ Сборникѣ, XIV, 695,

битвѣ съ Генуэзцами на высотѣ Судака въ 1277 году ²⁴⁾, равно какъ изъ того, что еще въ 1248 году Пано-Карпини засталъ въ Кіевѣ пизанскихъ купцовъ.

Дѣйствительно Венеціанцы не могли не допустить туда прежнихъ своихъ союзниковъ, когда не мѣшали даже вѣчнымъ своимъ соперникамъ, т. е. Генуэзцамъ, поселиться въ Кіевѣ и даже въ Крыму, гдѣ они утвердились еще во время Латинской имперіи, какъ доказалъ г. Гейдъ вопреки обыкновенному мнѣнію, что они основали поселеніе свое въ Кафѣ или Каффѣ въ 1266 году. Въ пользу своего мнѣнія г. Гейдъ приводитъ между прочимъ и то обстоятельство, что Кафинцы послали въ 1289 году три корабля на помощь Триполису въ Сиріи противъ Сарацинъ, что они едва-ли могли бы сдѣлать, если допустить, что поселеніе ихъ вовсе не существовало за 23 года передъ тѣмъ.

На вопросъ мой, не была ли приведенная экспедиція наряжена жителями Каифы, города сосѣдственнаго Триполису и иногда также называемаго Каффа ²⁵⁾, г. Гейдъ отвѣчаетъ отрицательно въ первомъ письмѣ своемъ (l. l. 577), приводя причины, побудившія его ²⁶⁾, остаться при прежнемъ мнѣніи, что корабли, шедшіе на помощь Триполису, были отправлены изъ нашей Каффы, хотя слишкомъ поздно, потому что до ихъ прибытія на мѣсто, городъ уже былъ взятъ Сарацинами.

Перевѣсъ Генуэзцевъ на Черномъ морѣ былъ одною изъ причинъ войны, которая вскорѣ спустя возгорѣлась между ними и Венеціанцами. Хотя предпріятіе сихъ послѣднихъ противъ Перы, гдѣ находилась главная контора Генуэзцевъ, не удалось, но зато адмиралъ ихъ Джіованни Соранцо успѣлъ пробраться въ Черное море и овладѣть Кафою, которая была имъ разорена (1296). Лишь только, по восстановленіи «вѣчнаго» мира между обѣими республиками въ 1299 году, городъ началъ снова обстраиваться, какъ на него напалъ сынъ

²⁴⁾ Caffari, ed. Pertz. p. 265.

²⁵⁾ Lib. jur. reip. Genuens. I. 941.

²⁶⁾ Ann. Iapnens. у Pertz. XVIII. 324.

хана Токтагу и разграбилъ окрестности его подъ предлогомъ, что Генуэзцы продавали мусульманамъ татарскихъ невольниковъ. Наконецъ уstraшенные жители спаслись (20 мая 1308 г.) на корабли и только по смерти хана возвратились, съ согласія его наслѣдника Узбека (1313—1341), въ сожженный ими самими городъ ²⁷⁾. Но тутъ генуэзское правительство приступило къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы возстановить свою колонію и упрочить ея благосостояніе на будущее время. Еще въ 1313 году былъ учрежденъ для сей цѣли комитетъ, состоящій изъ 8 чл. наз. *Sapientes*, подъ названіемъ *Officium Gazariae*, кругъ дѣятельности котораго не долженъ былъ ограничиваться однимъ Крымомъ, но обнимать и прибрежныя земли, за нимъ лежавшія. Статуты, изданные этимъ комитетомъ въ 1316 году, или т. н. *Imposicio Officii Gazariae*, остались въ силѣ, съ малыми измѣненіями, до 1449 года, въ которомъ изданъ былъ новый Уставъ, въ первый разъ обнародованный по рукописи, хранящейся въ Генуѣ, въ V томѣ Записокъ Одесскаго Общества, съ переводомъ на русскій языкъ и съ дѣльными примѣчаніями г. профессора Юргевича.

По распоряженіямъ сказаннаго комитета все суда должны были, на пути своемъ мимо Кафы, заѣзжать туда для уплаты пошлины, соразмѣрной цѣнности груза или состоянія находившихся на нихъ купцовъ; запрещено было Генуэзцамъ проводить болѣе трехъ сутокъ въ Судахъ, и перезимовывать или селиться въ Танѣ, или Азовѣ. Денежные штрафы, взимаемые за нарушеніе этихъ и другихъ подобныхъ распоряженій, должны были служить для постройки публичныхъ зданій и укрѣпленій Кафы. На основаніи обнародованной у Дюбуа (*Atlas, S. II, pl. 31*) надписи на камнѣ, который хранится въ Θεодосійскомъ музеѣ, г. Гейдъ (*Le col. somm. II, 36*) допускаетъ, что одна изъ башенъ кафинскихъ была построена еще при папѣ Климентѣ V (1305 — 1314), хотя, съ свойственною ему прозорливостію, прибавляетъ въ выноскѣ, что одинъ только ясно означенный

²⁷⁾ Contin. della Cronaca di J. da Varagine etc. Genova; 1876 стр. 11.

въ надписи годъ (1308) не позволяетъ ему согласиться съ предположеніемъ Дюбуа, что башня эта была построена не при Климентѣ V, а при Климентѣ VI, такъ какъ сей послѣдній, какъ видно изъ Райнальда подъ 1345 годомъ, принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ Кафы (Le col. ital. II, 36). Между тѣмъ г. Гейдъ, если бы только ему былъ доступенъ V т. Записокъ Одесскаго Общества, могъ бы убѣдиться изъ статьи г. Юргевича «О Генуэзскихъ надписяхъ въ Крыму», что башня эта была дѣйствительно построена «сuscis in augmentum» на иждивеніе Климента VI, потому что въ надписи отмѣченъ вовсе не 1308, а 1348 годъ (ср. Heyd, Gesch. des Levanteh. II, 198).

Изъ другой надписи, помѣщенной въ VII томѣ тѣхъ же Записокъ, мы усматриваемъ, что въ Кафѣ была еще древнѣйшая башня, построенная въ 1341 году, во время консульства Іоанна «de Scaffa», до сихъ поръ не упомянутого въ спискѣ консуловъ кафинскихъ. Къ числу ихъ я охотно прибавилъ бы Ademari²⁸⁾, если бы мнѣ позволили съ нимъ отождествить главнаго начальника, котораго Ибнъ-Батута засталъ въ Кафѣ и котораго онъ называетъ Адамадиръ, т. е. именемъ весьма мало подходящимъ къ имени Дмитрій, которымъ его хочеть замѣнить Дефремри (II, 357). Ибнъ-Батута изъ Кафы отправился въ Тану, куда прибылъ, по мнѣнію г. Гейда²⁹⁾, въ 1334 году. Но я покажу ниже, что Батута долженъ былъ туда пріѣхать по крайней мѣрѣ тремя годами раньше, такъ что его Адамадиръ могъ быть консуломъ кафинскимъ или въ 1330 или 1331 году. Въ спискѣ консуловъ не отмѣчены имена лицъ, занимавшихъ эту должность въ означенныхъ годахъ. Такъ какъ арабскій путешественникъ засталъ не только своихъ единоверцевъ въ Кафѣ, но еще свидѣтельствуетъ, что тамъ была тогда мечеть съ минаретомъ, то кажется, что въ числѣ постоянныхъ жителей города были и Татары. Должно быть они въ послѣдствіи лишились сего права, поелику, по договору 1380

²⁸⁾ Not. et extr. XVII, 2. стр. 110, срав. Cantac. I, 8: Raphon Demar.

²⁹⁾ Le col. comm. II, 50, пр. 4.

года (Зап. Од. Общ. V, 831) имъ дозволено было селиться внѣ стѣнъ города, въ его предмѣстьяхъ. Подъ конецъ однако имъ снова, повидимому, не запрещалось имѣть жительство въ самомъ городѣ, поелику въ Уставѣ 1449 года (*ibid.* 763) сказано, что обитавшіе въ городѣ Татари не должны были состоять подъ вѣдомствомъ Титана (*Titanus seu Vicarius Canlucorum*), т. е. Тудуна ханскихъ подданныхъ, какъ уже замѣтилъ г. Юргевичъ. Быть можетъ этотъ сановникъ занималъ упомянутое въ Уставѣ 1316 года³⁰⁾ «*palacium Sadoni*», находившееся внѣ стѣнъ Кафы подобно дому, принадлежавшему нѣкогда, по мнѣнію г. Юргевича (I l. 712), нѣкому Викентію де Камалія. Замѣчу однако встать, что загадочныя слова въ Уставѣ «*a domo quondam viaisse*³¹⁾ de Samalia» могли также означать кварталъ, населенный простолюдинами. По крайней мѣрѣ Іоаннъ Мариньола (*ed.* Мейнертъ, 83) говоритъ, что подъ именемъ «камалловъ» разумѣли въ его время евреевъ и мужиковъ, а въ особенности тѣхъ, которые носили тяжести, а ихъ то именно должно было находиться на малое число въ городѣ, въ гавани коего арабскій современникъ епископа бизиньянскаго насчитывалъ до 200 кораблей.

При такомъ развитіи торговли Кафы, неудивительно, что еще въ 1318 году папа Іоаннъ XXII учредилъ въ ней особенную епархію, назначивъ въ нее епископомъ францисканца Джиролама, одного изъ монаховъ, отправленныхъ въ Газарію еще Климентомъ V. Въ епархію сію были включены земли, лежація между Сараемъ и Варною, какъ г. Гейдъ (*Le col. comst.* 37) теперь готовъ читать со мною упомянутое въ буллѣ «*Vagea*», отождествленное имъ прежде съ Верое (Верея) близъ Филиппополя. Въ пользу мнѣнія, что въ буллѣ говорится о Варнѣ, служитъ то, что въ этомъ городѣ мы встрѣчаемъ вскорѣ спустя венеціанскаго консула въ лицѣ Марко Леонаг-

³⁰⁾ De la Primaudaie I. l. 364.

³¹⁾ Впрочемъ ср. «*quondam cojaisse*», родственникъ Дн. Палеол., въ *Atti*, VI, 650.

до, препроводившаго письмо царя Александра къ дожу А. Дондоло

До 1318 года Кафа принадлежала къ епархіи *Sambalicensis*, т. е. къ Пекинской (Хань-балыгъ), но не къ Балаклавской (Чембало, *Simbalum* отъ Символонъ), хотя, какъ явствуетъ изъ одного мѣста у Ваддингга, приведеннаго Кунстманомъ³²⁾, католическая миссія существовала также въ Балаклавѣ еще въ 1311 году:

Зато не подлежитъ сомнѣнію, что въ послѣдствіи, какъ увидимъ ниже, превращали неоднократно, по недомѣнію, епископовъ балаклавскихъ въ архіепископовъ пекинскихъ, подобно тому какъ и солдайскихъ переводили въ Султанію, куда дѣйствительно былъ назначенъ въ 1318 году архіепископомъ *Франко изъ Перуджии*, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было заботиться о католической церкви во владѣніяхъ *Чаудо* и царей *Эеіопіи* и *Индіи*, т. е. Абхазіи и Кавказа, какъ я старался доказать³³⁾.

Такъ какъ этотъ архіепископъ былъ смѣненъ въ 1323 году и получилъ другое назначеніе, то я охотно видѣлъ бы въ немъ доминиканца же *Франческо изъ Камерино*, который въ 1323 году былъ назначенъ архіепископомъ въ Воспорѣ, отличившись предварительнымъ распространеніемъ католицизма въ Газаріи и въ смежныхъ съ ней странахъ.

Во всякомъ случаѣ никто, кромѣ перваго архіепископа воспорскаго, не могъ посвятить Филиппу VI мемуаръ о пути, ведущемъ въ Святія мѣста, коелику читается въ современной рукописи (*Le Quien*, l. l. 1364), что компиляторомъ (ср. *d'Avezac* l. l. 19) сего мемуара былъ «un sage prélat qui fut jadis de l'ordre des Prêcheurs et qui est à-présent (1333) archevêque en l'empire de Constantinople et ez marches de là».

Владѣтелемъ Воспора или Керчи, «города богатаго и многолюднаго», былъ тогда Милленъ, усердный приверженецъ ка-

³²⁾ Hist. Pol. Blätter, 1856, II, 708.

³³⁾ О странствъ царя пресвитера Іованна, въ Зап. Новор Универс. т. V.

толицизма, какъ видно изъ письма папы 1333 года въ зихійскому князю Верзахту³⁴⁾, съ изъявленіемъ благодарности за его усердіе въ пользу католицизма, и въ коего столицѣ Матригѣ Климентомъ V былъ поставленъ архіепископомъ францисканецъ Іоаннъ «изъ туземцевъ», съ суфраганамъ in civitate Sybensem (Сора?) и въ vicin Lucisensem (locici, на современныхъ картахъ).

Что впрочемъ владѣтель керченскій, подобно таманскому, былъ только вассаломъ Узбека, явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что губернаторъ крымскій Толактимуръ могъ предложить Венеціанцамъ поселиться въ Воспорѣ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ Генуэзцы владѣли Кафою, т. е. за уплату 3-хъ процентовъ съ привозныхъ товаровъ.

Должно думать, что Венеціанцы не оставили воспользоваться этимъ предложеніемъ, поелику сохранилось извѣстіе, что купцы венеціанскіе изъ *Пантикапеи* посѣщали Тану въ 1344 году (Sabale, II, 458). Соглашаясь съ г. Гейдомъ, что отмѣченное на морскихъ картахъ имя *pondico*, есть ничто иное, какъ сокращенное имя древней столицы Воспора, тѣмъ болѣе, что на картѣ 1351 года читается *pondicorega*, вмѣсто *pondico*, я однако не думаю, что это имя означало древнюю гавань Пантикапеона, въ противоположность новой, т. е. нынѣшней керченской. Напротивъ того, по сличеніи извѣстій у Страбона съ средневѣковыми и нынѣшними картами, я вполне убѣдился въ тождествѣ древней гавани пантикапейской съ нынѣшней керченской, равно какъ и въ томъ, что подъ своимъ *pondico* итальянскіе моряки разумѣли развалины древняго Мирмикіона, приписывая ихъ Пантикапеи, о мѣстоположеніи которой даже Палласъ не имѣлъ еще точнаго понятія. Честъ рѣшенія сего вопроса принадлежитъ Французу де-Брюксу.

Венеціанцы тѣмъ болѣе должны были дорожить новымъ своимъ поселеніемъ при Воспорѣ Киммерійскомъ, что имъ меж-

³⁴⁾ Mosheim, Hist. Tart. eccles. 163.

ду тѣмъ удалось утвердиться въ Танѣ по договору, заключенному съ Узбекомъ въ 1333 году³⁵⁾.

Впрочемъ тутъ, какъ показалъ г. Гейдъ (Le col. com. II 52), ихъ упредили Генузцы, и вотъ почему Ибнъ-Батута ихъ именно упоминаетъ только въ числѣ народовъ, которые посѣщали Азакъ ради торговли.

И сначала отнесъ пребываніе арабскаго Марко Поло въ этомъ городѣ къ 1334 году, такъ какъ онъ оттуда отправился въ Судакъ, куда по мнѣнію Гейда (Le col. com. 118), мною принятому³⁶⁾, прибылъ въ томъ же 1334 году. Но дѣло въ томъ, что Батута³⁷⁾, отправившись уже оттуда въ Константинополь, тамъ еще засталъ «старого» императора, подъ которымъ долженъ былъ разумѣть умершаго въ 1332 году Андроника II, дѣда Андроника III, а не отца, какъ онъ говоритъ по недоумѣнію, поелику сей послѣдній, т. е. Михаилъ IX, скончался еще въ 1320 году. Если же арабскій путешественникъ (441) своего «старого» императора называетъ не Андроникомъ, но Георгіемъ (Djirdjis), то это переименованіе легко объяснилось бы тѣмъ, что отказавшійся отъ престола императоръ тогда уже былъ монахомъ, если бы только позволено было допустить ошибки со стороны тѣхъ авторовъ³⁸⁾, по которымъ монашеское имя императора было Антоній.

Какъ бы то ни было, нельзя винить Ибнъ-Батуту въ неточности за то, что онъ ничего не говоритъ о факторіи венеціанской въ Азакѣ, такъ какъ она только возникла по выѣздѣ его изъ этого города.

Смежность этой факторіи съ генузской подала вскорѣ спустя поводъ къ спорамъ, для предупрежденія которыхъ на будущее время венеціанскій сенатъ поручилъ уже въ 1340 году своему консулу хлопотать о дозволеніи выбирать себѣ для жительства мѣсто, находившееся въ ближайшемъ разстояніи

³⁵⁾ Hammer. Gesch. des Ott. Reichs, II. 665 и Canale, II, 474.

³⁶⁾ Пут. Шильбергера въ Зап. Новор. Унив. т. I.

³⁷⁾ Французскій переводъ II, 427.

³⁸⁾ Ср. Rehm. Gesch. d. M. A. IV, 3. p. 245.

отъ моря: che i mercanti e fedeli Veneti della Tana abbiano a abitare dal lato sinistro della strada che si dice il Bazar sino a san Francesco, venendo della marina sino al termine del mare (Canale, II, 449).

Изъ этихъ словъ профессоръ Юргевичъ³⁹⁾ заключаетъ что Тана лежала на берегу моря, въ углу, образуемомъ впадениемъ лѣваго рукава Дона, и что поэтому общепринятое мнѣніе о тождествѣ сего города съ нынѣшнимъ Азовомъ, или древнимъ Азакомъ восточныхъ писателей, оказывается несправедливымъ.

Соглашаясь съ г. профессоромъ, что прежній Азакъ совпадалъ съ нынѣшнимъ, т. е. съ Азовомъ, я потому именно долженъ считать ошибочнымъ мнѣніе, что Тана находилась въ иной мѣстности. По крайней мѣрѣ тождество итальянскаго поселенія съ тогдашнимъ Азакомъ явствуетъ, между прочимъ, изъ свидѣтельствъ діакона Игнатія и Нѣмца Шильбергерра. Извѣстно, что по словамъ спутника митрополита Пимена, во время его пребыванія въ Азовѣ, городъ этотъ принадлежалъ Фрязамъ и Нѣмцамъ (Русск. Ист. Сборн.), между тѣмъ какъ Шильбергеръ (изд. Neumann, 106) прямо говоритъ, что Азакъ у христіанъ назывался Alathena, т. е. alla Tana

Что городъ Азакъ, или Тана, непремѣнно занималъ мѣсто позднѣйшаго Азака, или Азова, тому служить доказательствомъ свидѣтельство турецкаго туриста Эвлии эфенди (англ. переводъ Гаммера), который описываетъ, какъ очевидецъ, осаду Турками сей крѣпости въ 1641 году. Такъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ, гдѣ распространяется о военныхъ дѣйствіяхъ осаждающихъ, говоритъ: «огонь снова начался и городскіе дома рушились; но стѣны, крѣпко построенныя Генуэзцами, все еще держались». Въ другомъ мѣстѣ, сказавъ, что Турки, по занятіи въ слѣдующемъ году оставленнаго казаками Азака, приступили къ перестройкѣ укрѣпленій, продолжаетъ: «въ теченіе мѣсяца двѣ башни, превосхо-

³⁹⁾ Зап. Од. Общ. V, 835, 836.

дившія твердостью прежнія генуэзскія башни, были окончены и проч.

Обстоятельство, что нынѣ не видно слѣдовъ этихъ башенъ и другихъ памятниковъ, которые напоминали бы намъ столь славное въ свое время торжище Венеціанцевъ и Генуэзцевъ, не можетъ служить подпорою мнѣнія г. Юргевича, какъ потому, что подобныя слѣды не были найдены ни въ какой другой мѣстности въ дальнѣйшемъ или ближайшемъ разстояніи отъ Азова, такъ и по той причинѣ, что нигдѣ итальянскій городъ не подвергался бы до такой степени разрушенію, какъ въ этомъ самомъ Азакѣ, или Азовѣ, неоднократно разоряемомъ и вновь выстроенномъ, разумѣется, съ помощью прежнихъ полуразвалившихся зданій, и два раза даже систематически срытомъ, подобно Люксембургу.

Удивительно ли послѣ этого, что тутъ именно Тана должна была испытать справедливость изреченія поэта. *Etiam regiege ruinae!*

Притомъ мы узнаемъ отъ очевидца, столь-же добросовѣстнаго, какъ и свѣдущаго, т. е. отъ вице-адмирала Брюйса ⁴⁰⁾, что въ концѣ XVII столѣтія можно было видѣть еще въ Азовѣ генуэзскія надписи на воротахъ и стѣнахъ церквей, въ числѣ коихъ въ 1641 году сильно пострадали церкви Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца ⁴¹⁾, но тѣмъ не менѣе возобновленныя существовали въ 1697 году ⁴²⁾.

По выпискѣ изъ бумагъ, хранившихся въ упраздненной крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго, сообщенной мнѣ г. секретаремъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, оказывается, что по возвращеніи Русскими Азова Туркамъ, высланный оттуда въ 1714 году тамошняго монастыря іеромонахъ Гавріилъ, съ чудотворнымъ образомъ Іоанна Предтечи и церковною утварью, переселился въ «Траншементъ» (на Васильев-

⁴⁰⁾ См. Samml. Russ. Gesch. II, 85.

⁴¹⁾ Арцыбшевъ, Повѣсть о Россіи VI, 480.

⁴²⁾ Статст. Шейна въ VII т. Зап. Общ. Одесск. Ист. и Древн.

скихъ буграхъ при рѣкѣ Донѣ, въ 7 верстахъ выше стараго Черкасска)

Если-же, подобно башнямъ Генуэзцевъ, укрѣпленная контора ихъ соперниковъ находилась въ нынѣшнемъ посадѣ Азовѣ, то и должно думать, что проектъ венеціанскаго сената касательно переселенія оной на берегъ моря никогда не былъ приведенъ въ исполненіе. Дѣйствительно, море и морской берегъ неупоминаются при обозначеніи мѣстности, которая уступлена была Венеціанцамъ новымъ ханомъ Джанибекомъ два года спустя, т. е. 1342 года ⁴³). Но и тутъ имъ не пришлось ужиться, по случаю убіенія однимъ изъ ихъ согражданъ по имени Чиврано, нѣкоего Татарина Хозамиръ. Соотечественники сего послѣдняго воспользовались этимъ случаемъ, чтобы разграбить имущество не только Венеціанцевъ, но и Генуэзцевъ. По изгнаніи всѣхъ Итальянцевъ изъ Таны, раздраженный ханъ даже вознамѣрился прервать всѣ сношенія съ ними и тѣмъ побудилъ ихъ соединиться противъ общаго врага.

Два раза, въ 1344 и 1345 годахъ, Татары пытались овладѣть Каффою, но не имѣли успѣха и война ихъ съ обѣими республиками продолжалась до 1347 года, въ которомъ Венеціанцы рѣшились заключить частный миръ съ Джанибекомъ, чѣмъ и побудили Генуэзцевъ послѣдовать ихъ примѣру. Обѣимъ республикамъ было снова дано право селиться въ Танѣ, гдѣ именно Венеціанцамъ было уступлено пространство въ 100 шаговъ въ длину, при 70 въ ширину, лежавшее не при морѣ, но при рѣкѣ, *sulla riva del fiume* ⁴⁴)

На первый случай это небольшое пространство должно было быть для нихъ достаточнымъ, по причинѣ страшной чумы 1348 года, свирѣпствовавшей въ Танѣ съ такою силою, что изъ 5 человекъ одинъ только оставался въ живыхъ (*Sainte-Marie de Mévil, Caffa etc. 14*), что впрочемъ не помѣшало Джанибеку завладѣть тамошними магазинами генуэз-

⁴³) Hammer, l. 1. II, 666; Canale, II, 475—477.

⁴⁴) Hammer, Gold. Horde, 517—519; Canale II, 469—471.

скими въ 1349 году, быть можетъ (см. и Notices, 42) въ слѣдствіе интригъ Венеціанцевъ, соединившихся въ это время съ императоромъ Іоанномъ Кантакузеномъ и съ королемъ арагонскимъ Петромъ IV, «ad confusionem, destructionem et exterminium finale» своихъ соперниковъ⁴⁵). Цѣль эта однако не была достигнута, и въ мирѣ, заключенномъ въ 1355 году, было только положено, чтобы обѣ стороны обязались не посѣщать Тану въ теченіе трехъ лѣтъ. Такъ по крайней мѣрѣ читается въ источникахъ, приведенныхъ Гейдомъ (Le col. comm. II, 111), тогда какъ по рукописи, на которую ссылается Гопфъ⁴⁶), это обязательство относилось вообще къ Крыму. Но едва ли тутъ татарское имя полуострова не поставлено самимъ профессоромъ кѣнигсбергскимъ вмѣсто перваго имени. Иначе непонятно, какимъ образомъ татарскій намістникъ Крыма, Раманадъ, могъ открыть для Венеціанцевъ, по договору 2-го марта 1356 года, портъ Provato или Provalto, отмѣченный въ картѣ 1436 года на южномъ берегу къ западу отъ Каффы, и соответствующій вѣроятно нынѣшней бухтѣ Коктебель, представляющей удобную стоянку для судовъ.

Два года спустя, договоръ этотъ былъ утвержденъ Котлогъ-Теширомъ, преемникомъ Рамадана, который, кромѣ Прованта, уступилъ Венеціанцамъ еще гавани Солдайскую и Салиега, или нынѣшній Отузь, судя по имени Saletra, Calitera, отмѣченномъ на итальянскихъ картахъ въ его окрестности.

Еще до того, по истеченіи приведеннаго выше перемирія, т. е. въ 1358 году, сынъ и убійца Джанибека Вирдибекъ позволилъ Венеціанцамъ возвратиться въ Тану и занять то небольшое пространство, которое имъ уступлено было въ 1347 году⁴⁷), но въ слѣдующемъ столѣтіи было расширено во всѣ стороны⁴⁸).

⁴⁵) Secreti 13 fol. 69, 81, 96 у Гоцеа, I. с. 447.

⁴⁶) Commemoriali V, fol. 352.

⁴⁷) Hammer, G. H. 519 и Canale II, 471—473.

⁴⁸) Heyd, Le col. comm. II, 410.

Не трудно составить себѣ понятіе о высокомъ коммерческомъ значеніи Таны. Итальянцамъ тамъ представлялась удобная пристань для покупки свѣжей или соленой рыбы у туземцевъ, которую потомъ они могли продавать съ большимъ барышемъ въ Константинополь и на Западъ: вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были открыты ворота для торговыхъ сношеній съ внутренней Азіей. Изъ Таны они въ нѣсколько дней, вверхъ по Дону и внизъ по Волгѣ, могли добираться до Астрахани, и оттуда въ Персію Каспійскимъ моремъ, на южномъ берегу котораго собирали отличный шелкъ (*seta ghella*—Гиланъ).

До какой степени всѣ берега Каспійскаго моря вскорѣ спустя были извѣстны итальянскимъ морякамъ, можно видѣть изъ составленныхъ для нихъ картъ Пициганской (1367) и Каталанской (1375), которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ послужить для рѣшенія разныхъ спорныхъ и запутанныхъ вопросовъ, касающихся тогдашней топографіи края, который теперь, какъ и во времена великаго царя македонскаго, обращаетъ на себя вниманіе образованнаго міра.

Приведенныя карты также свидѣтельствуютъ, что чрезъ Туркестанъ тогда уже пролегалъ путь не только въ Индію, но и въ Китай, что впрочемъ подтверждается подробнымъ описаніемъ сего пути у Пеголотти ⁴⁹⁾. Пребываніе его въ Левантѣ совпадаетъ, по времени, съ основаніемъ итальянскихъ поселеній въ Танѣ, и должно думать, что съ этого только времени торговля ихъ сношенія съ Китаемъ оживились. О нихъ еще не упоминаетъ Санудо, въ своемъ сочиненіи «*Secreta fidelium crucis*», обнародованномъ между годами 1306.—1313 съ тѣмъ, чтобы, въ интересахъ христіанства, западные Европейцы перестали покупать индійскіе товары въ Александрію и тѣмъ лишили султановъ египетскихъ главнаго источника ихъ доходовъ. Для сей цѣли онъ совѣтуетъ Итальянцамъ проложить себѣ другой путь во внутреннюю Азію чрезъ Малую Арменію, и невѣроятно, чтобы онъ, въ своемъ усердіи для инте-

⁴⁹⁾ Ср. De la Primaudaie, Etudes sur le commerce etc. 155 и слѣд.

ресовъ всего христіанства, хотя и зналъ о новомъ пути въ Индію и Китай чрезъ *Tanu*, но нарочно прошелъ его молчаніемъ только потому, что симъ путемъ пользовались въ его время не его соотечественники Венеціанцы, но ихъ соперники Генуэзцы (ср. Heud, *Gesch. des L. N.* II 183).

Кромѣ Таны и порта Пизанскаго, разныя береговныя пункты Азовскаго моря были посѣщаемы итальянскими моряками, по свидѣтельству Пеголотти, и карты, для нихъ составленныя, представляютъ намъ по обоимъ берегамъ много именъ, отчасти донныя неразгаданныхъ. Объясненіе другихъ представляетъ менѣе трудностей, не только потому, что въ нихъ отзываются имена, которыми и теперь еще означаются мѣста, ими занимаемыя на картахъ, но и по той причинѣ, что о нихъ также упоминается въ другихъ источникахъ.

Такъ, отмѣченное на западномъ берегу *palastra*, отстоявшее, по Барбаро, въ 80 миляхъ отъ Таны, явно Вѣлосарайская коса, названная Шарденемъ *Palestra*, турецкимъ туристомъ XVII вѣка Эвлия-эфенди *Balisera* и теперь еще итальянскими и греческими моряками называемая *Bolestra*.

Подобнымъ образомъ отмѣченное около нынѣшняго Мариуполя имя *locachi* или *locaq* указываетъ намъ мѣсто, гдѣ находился городъ Укекъ, или Укакъ, чрезъ который провѣзжалъ Ибнъ-Батута на пути своемъ изъ Астрахани въ Судакъ, и который, вопреки мнѣнію Френа ⁵⁰⁾, не имѣлъ ничего общаго, кромѣ имени, съ городомъ Укекъ, посѣщеннымъ отцомъ и дядею Марко Поло и совпадавшимъ съ «городищемъ» Увѣшинскимъ Книги Большому Чертежу и съ нынѣшнимъ селомъ Увѣкомъ въ Саратовскомъ уѣздѣ. Не по ошибкѣ этотъ городъ на монетахъ и у восточныхъ писателей названъ Укекъ вмѣсто Увекъ, какъ увѣряетъ г. Артемьевъ ⁵¹⁾, на томъ основаніи, что онъ носитъ это имя у писателей XVI вѣка и нынѣ еще въ народѣ.

⁵⁰⁾ *Mém. de l'Ac. des Sc. de S. P.* VI Série, III, 73—89.

⁵¹⁾ Саратовская губ. 1862. XXVI.

Что то и другое въ настоящемъ случаѣ ничего не доказываетъ, тому можетъ служить примѣромъ имя «Азовъ». Иначе пришлось бы также допустить, что имя этой вѣрности Турками только по ошибкѣ превращено было въ «Азакъ».

Отиѣченное на восточномъ берегу, около нынѣшняго Копыля, имя *sora* или *iosora*, показываетъ намъ гдѣ мы должны искать поселеніе того же имени, или Сорагіо, въ которомъ Генуэзцы имѣли консула и откуда вывозили рыбу въ столь огромномъ количествѣ, что въ Константинополѣ опасались быть изнуренными голодомъ, когда имъ въ военное время не была доставляема рыба съ береговъ Меотиды и устьевъ «Кубани», а не озера Копаясь въ Віотин, какъ пишетъ Кёлеръ въ знаменитомъ своемъ разсужденіи о Тарихосѣ ⁵²⁾, не подозрѣвая, какъ уже замѣтилъ г. Гейдъ (*Staats-w. Zeitschrift*. XVII, 489) что Никифоръ Григора (ed. Bonn. 1, 417) подъ своимъ *Διπλα Κωπταδес* и т. д. разумѣлъ Кубанскій лиманъ, такъ какъ онъ вообще не гоняется за точностью въ правописаніи чужестранныхъ собственныхъ именъ. Изъ устава 1449 года мы еще усматриваемъ, что кромѣ рыбы и икры, Генуэзцы вывозили изъ Копаріи невольниковъ (*capita*), вымѣниваемыхъ ими на другіе товары у владѣтелей Зихіи, именно на рубахи (*raibas seu bossasinos*), которыя по сему самому сдѣлались мѣриломъ цѣнностей у Черкесовъ ⁵³⁾.

Къ сѣверу отъ Копыля, при заливѣ Ахтарскомъ, мы встрѣчаемъ на нѣкоторыхъ картахъ имя *bagtary*, явно тождественное съ *Bata*, или *Batiario*, гдѣ, по уставу 1449 года, Генуэзцы имѣли не консула, но президента, т. е. коменданта, каковымъ тогда могъ уже быть «*johannes bozius*», который отнялъ въ 1455 году, «*castrum batiarii*», у законнаго его владѣтеля ⁵⁴⁾ «*illario marini*».

Тогда какъ около сего времени Генуэзцы содержали консула въ Керчи (Vosporo), они въ Тамани (*Matrega*) имѣли

⁵²⁾ Mem. de l'Ac. de S. P. VI, 1, p. 376, note 288.

⁵³⁾ De la Primaudale, l. 1. 236. ср. Heyd, Gesch. des L. H. II. 692.

⁵⁴⁾ Atti della Soc. Lig. di storia patria, VI, 356 № 61.

только президента, что заставляет думать, что городъ этотъ состоялъ, по прежнему, подъ властью своего собственнаго князя.

Еще въ 1487 году таманскій князь *Захарій Гуйгурсисъ* увѣдомлялъ великаго князя Іоанна Васильевича, что онъ ему писалъ уже два раза изъ Копаріи и Каффы, и въ то же время, сказавъ, что на пути своемъ въ Россію онъ былъ ограбленъ воеводою Степаномъ, просилъ его, чтобы онъ къ нему послалъ хоть одного человѣка, съ которымъ могъ бы къ нему пріѣхать ⁵⁵⁾. Поэтому я осмѣлился спросить ⁵⁶⁾ «не былъ ли этотъ князь однофамилецъ съ упомянутымъ въ генуэзской грамотѣ 1446 года *Simone de Guizolfi* «un giorno signore de Matrega», тогда какъ по Гейду ⁵⁷⁾, слово signore здѣсь просто означало консула.

Къ счастью, я теперь въ состояніи представить доказательства, что предположеніе мое, сколь-бы оно ни казалось смѣлымъ, было совершенно справедливо

Что Симоне де Гизольфи дѣйствительно былъ не консуломъ, но владѣтелемъ Матреги, явствуетъ изъ договора, имъ заключеннаго въ 1424 году съ Генуэзцами, при посредничествѣ брата своего Іоанна Галеаццо ⁵⁸⁾. Еще въ 1419 году онъ женился на «*Bichasanon*», или *Bicha-khanim*, какъ думаетъ *Desimoni* (*ibid.* 185), по которому она была дочерью какого то хана черкесскаго, или же татарскаго.

По моему же мнѣнію эта дама могла называться, не *Bichaxanim*, но *Bicha-khatun* и могла быть дочерью грузинскаго вельможи Бека II († 1391), правителя Самцке и Кларжета ⁵⁹⁾.

Во всякомъ случаѣ, тогдашній владѣтель Матреги принадлежалъ къ фамиліи извѣстнаго посланника ихановъ Аргуна и Газана, отправленнаго въ западную Европу и названнаго

⁵⁵⁾ Зап. Од. Общ. V, 275.

⁵⁶⁾ *Notices conc. la Gazarie*, въ *Mém. de l'Ac. des Sc. de P. VII Sér. X, № 9.*

⁵⁷⁾ *Le col. comm II, 17.*

⁵⁸⁾ *Atti della Soc. Lig. V, стр. 259.*

⁵⁹⁾ *Brosset, Hist. de la Géorgie. I. 206.*

въ папскомъ письмѣ 1289 года «nobilis Biscarellus de Giusulfo, civis Januensis», тогда какъ въ письмѣ 1290 года онъ названъ Biscarellus, а въ письмѣ англійскаго короля Эдуарда I къ Газану—Biscarellus de Guissurfo ⁶⁰).

Безъ сомнѣнiя, этотъ Бискарелла, Бискарелла или Бискарелла былъ одно и то же лицо съ упомянутымъ въ генуэзскихъ документахъ Гизольфи «dominus a Bisquagel», который, по смерти своей, случившейся въ 1347 году, оставилъ сына Аргуна, такъ названнаго вѣроятно по илхану того же имени, верховному владѣтелю Грузiи. Притомъ его посланникъ въ монгольскомъ письмѣ его къ королю французскому Филиппу Красивому означается только именами «Mouskaril Kourdji», или Kourtchi. Нельзя не согласиться съ французскимъ переводчикомъ сего письма ⁶¹) въ тождествѣ именъ Mouskaril съ Бискареллою папскаго письма; но такъ какъ послѣднiй въ ней названъ гражданиномъ генуэзскимъ, то знаменитый академикъ думаетъ, что въ монгольскомъ письмѣ могла быть рѣчь о двухъ посланникахъ: Mouskaril et Kourdji, т. е. о Бискареллѣ и о Грузинцѣ. По моему-же мнѣнiю илханъ могъ считать гражданина Гизольфи за Грузинца, потому что его засталъ въ Грузiи, чѣмъ и объяснилось бы сходство именъ Mouskaril и «Matsquogel», неоднократно встрѣчаемое г. Броссе ⁶²) въ грузинскихъ лѣтописяхъ и означавшее, по его выраженiю, «или епископа, или же коменданта». Впрочемъ могло статься, что къ имени посланника было прибавлено слово «kurgidschi», потому что онъ состоялъ въ службѣ у обоихъ хановъ въ качествѣ тѣлохранителя ⁶³).

Какъ бы то ни было, намъ теперь извѣстно, что въ 1446 году, когда скончался «Simon olim dominus Matrese», опе-

⁶⁰) Atti n. pr. IV, 3 p. CCIV и V.

⁶¹) A. Rémusat, Mém. s. les rel. diplom. des princes chrétiens avec les rois de Perse p. 113.

⁶²) Hist. de la Géorgie, 1, 321.

⁶³) Hammer, Ichane, II, 243; ср. Heyd, Beiträge zur Gesch. des Levantehandels im XIV J. H. Stuttgart, 1877, стр. 10.

вунн его племянниковъ, «*filiorum quondam Vincentii*», поднесли каффинскому консулу живаго сокола въ знакъ ихъ зависимости отъ «Великой Общины», что впрочемъ не помѣшало владѣтелямъ Тамани быть данниками какихъ-то татарскихъ династовъ, отца, сына и внука, именуемыхъ «*Japibech*», «*Costumusch*» и «*Cadibeldi*», изъ коихъ послѣдній изгналъ изъ Матреги (на время) въ 1457 году внука Симоне Захарія.

Изъ письма сего послѣдняго (*Sacharias de guixulhis: Atti* и пр. IV, CCLVII) къ протекторамъ банка св. Георгія, отъ 12 Августа 1482 года, мы между прочимъ узнаемъ что онъ, по вѣсти его замка (*lo mio castello de la Matrega*) Турками, хотѣлъ перебраться въ Геную, но, будучи на пути своемъ ограбленъ воеводою валахскимъ (т. е. Молдавскимъ) Стефаномъ, принужденъ былъ возвратиться на островъ Тамань (*sampagna in Insula postea Matrize*), гдѣ искавшіе у него убѣжища готскіе князья до такой степени его раззорили, что онъ принужденъ былъ просить «Протекторовъ» банка прислать ему 1000 червонцевъ.

Получилъ ли онъ эти деньги или нѣтъ, намъ неизвѣстно, но зато не можемъ усомниться въ его тождествѣ съ княземъ таманскимъ Захаріемъ Гуйгурсисомъ, который пять лѣтъ спустя жаловался Іоанну Васильевичу на жестокое съ нимъ обхождение того же воеводы Стефана.

Если же въ письмѣ московскаго великаго князя Захарія названъ Евреяниномъ⁶⁴), тогда какъ Захарій Гизольфи явно былъ христіанинъ, то придется тутъ допустить ошибку писца, происшедшую отъ того, что великій князь видѣлъ въ Захаріѣ Гуйгурсисѣ Иверіянина или Иверійца, или потому, что фамилія его съ давнихъ поръ пользовалась правомъ гражданства въ Грузіи, или же по той причинѣ, что тамошніе цари съ давнихъ поръ считались верховными владѣтелями всего Кавказскаго края, со включеніемъ Зихіи.

⁶⁴) Зап. Од. Общ. V. 272.

По Уставу 1449 года Генуэзцы также не имѣли консула, но президента въ *Манъ или Манарио*, т. е. въ Анапѣ, какъ видно изъ картъ, которыя представляютъ намъ много именъ на восточномъ берегу Чернаго моря и тѣмъ свидѣтельствуютъ, что берегъ этотъ былъ хорошо извѣстенъ Итальянцамъ.

Главнымъ же центромъ торговыхъ ихъ сношеній съ туземцами былъ *Savastopoli*, совпадавшій какъ по имени, такъ и по мѣстоположенію своему, съ крѣпостью Севастополисъ, построенной Римлянами въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ главною милезійскою колоніей Діоскуриасъ, развалины которой до нынѣ не отысканы, хотя, подобно развалинамъ Ольвіи, Пантикапеона и другихъ городовъ, не могли не сохраниться въ нѣдрахъ земли или—надъ нею. Причина та, что по одному созвучію ихъ думали найти при мысѣ Искуріи, вмѣсто того чтобы искать древній городъ въ средне-вѣковомъ Савастополи, находившемся недалеко отъ нынѣшняго Сухумъ-кале, возлѣ турецкой крѣпости того же имени. Генуэзцы тутъ имѣли консула, изъ коихъ древнѣйшій, безымянный, упоминается подъ 1354 годомъ, но онъ вѣроятно имѣлъ предшественниковъ, поелику латинскій епископъ находился въ этомъ городѣ около 1330 года, какъ видно изъ письма тамошняго епископа Петра къ архіепископу кэнтрбурійскому, которому жалуется на производящуюся въ этомъ портѣ торговлю невольниками⁶⁵). Савастополь былъ разрушенъ въ 1451 году высадившимися на берегъ Турками⁶⁶) и въ 1455 году Абхазами (*Atti VI, 317*); тѣмъ не менѣе генуэзское поселеніе въ этомъ городѣ продолжало существовать по крайней мѣрѣ до 1473 года, въ которомъ тамъ еще былъ генуэзскій консулъ.

Должно думать, что и въ другихъ пунктахъ восточнаго берега были генуэзскія поселенія, какъ потому, что народное преданіе имъ приписываетъ сооруженіе разныхъ зданій, развалины которыхъ донныѣ тамъ сохранились, такъ и по той при-

⁶⁵) Heyd. Le col. comm. II, 62.

⁶⁶) Brosset, H. de la Géorgie, 1, 684.

чинѣ, что еще во времена Вроніовія (l. l. 12) горцы хорошо помнили, что ихъ предки вліаніемъ Генуэзцевъ были обращены въ христіанство.

Что они еще въ XVI столѣтіи посѣщали эти мѣста, явствуетъ изъ того, что нынѣ еще въ православной часовнѣ въ Пицундѣ можно видѣть генуэзскій колоколь, на которомъ изваяны: ликъ Богоматери, Вероника съ убрусомъ, епископъ съ латинской митрою и 1529 годъ.

Гораздо важнѣе восточнаго берега былъ для итальянскихъ купцовъ южный берегъ Чернаго моря, на которомъ они прежде всего встрѣчали большой городъ *Трапезунтъ*, служившій въ теченіе многихъ столѣтій съ одной стороны посредникомъ торговли Византійцевъ съ Арменией и Персіей, а съ другой—складочнымъ мѣстомъ для произведеній европейскаго сѣвера, туда доставляемыхъ изъ крымскихъ портовъ.

Еще важнѣе стали торговые обороты Трапезунта съ тѣхъ поръ, когда онъ сталъ столицею особой имперіи, и къ сему періоду относятся всѣ данныя, которыя итальянскіе и греческіе источники намъ представляютъ касательно участія Венеціанцевъ и Генуэзцевъ въ трапезунтской торговлѣ.

Лежащій къ западу отъ Трапезунта городъ Самсунъ, древній Амисось, тогда, какъ и теперь, славился торговыми своими оборотами и посѣщаемъ былъ купцами египетскими и сирійскими, которые отсюда переправлялись въ Каффу. Самсунъ, или *Simisso* Итальянцевъ, собственно состоялъ изъ двухъ городовъ, на разстояніи выстрѣла изъ лука одинъ отъ другаго, магометанскаго и христіанскаго. Генуэзцы поселились въ послѣднемъ еще до 1317 года, потому что въ этомъ году они тамъ уже имѣли консула, и о немъ говорится также въ decretъ 1398 года, по которому назначеніе его должно было послѣдовать уже не въ Каффѣ, но въ *Officium Gazagiæ* въ самой Генуѣ.

По мнѣнію г. Гейда (*Le col. comm. II, 88*) Генуэзцы тамъ держались до 1461 года, въ которомъ Магометъ II положилъ конецъ владычеству христіанъ на сѣверномъ берегу Малой

Азіи. Но съ этимъ мнѣніемъ я не могу согласиться, такъ какъ въ Уставѣ 1449 года не упоминается болѣе о тамошнемъ ихъ консулѣ. Вѣроятно Генуэзцы были изгнаны изъ Симиссо въ 1419 году, по взятіи Магометомъ 1-мъ той части города, которая принадлежала невѣрнымъ ⁶⁷⁾. Въ это время Шильтбергеръ находился еще въ Азіи и зналъ, кажется, что Генуэзцы тогда именно должны были выбраться изъ города: ибо говоря, что Итальянцы изъ Генуи (*die wahlen von Genau*) владѣли имъ во время Баязита, онъ хотѣлъ, вѣроятно, дать знать, что за тѣмъ ихъ уже тамъ не было. Въ 1404 году, когда мимо его проѣзжалъ Клавихо ⁶⁸⁾, одинъ изъ тамошнихъ замковъ принадлежалъ еще Генуэзцамъ, другой Мусульману *Chalabi* т. е. сыну Баязита Челеби или принцу Сулейману (\dagger 1410: ср. *Atti IV*, pag. CXVI).

Имѣя въ виду выгодное въ торговомъ отношеніи положеніе *Синопа* между Константинополемъ и Трапезунтомъ, безопасность его гавани, легкость сообщеній съ Судакомъ и Каффою, богатую рыбную ловлю въ его окрестностяхъ и богатство ихъ въ металлахъ, нельзя не удивиться, почему онъ не игралъ важной роли въ торговлѣ Итальянцевъ съ Левантомъ, и почему о тамошнихъ ихъ поселеніяхъ сохранилось мало извѣстій, а именно, что Венеціанцамъ тамъ принадлежала церковь *Св. Маріи*, и что Генуэзцы тамъ имѣли консуловъ въ 1429 и 1449 годахъ. Но дѣло въ томъ, что эмиры синопскіе изъ рода *Сельджуковъ* занимались въ большемъ размѣрѣ морскими разбоями и такимъ образомъ скорѣй препятствовали, чѣмъ благопріятствовали торговлѣ Итальянцевъ. Такъ напр., сынъ одного изъ этихъ эмировъ (*Zalabi de Sinopi filius*) въ 1313 году явился съ десятью галерами на рейдѣ Каффинскомъ и тамъ забралъ много генуэзскихъ судовъ «*et multos bonos homines interfecit*» ⁶⁹⁾.

⁶⁷⁾ Hammer, *Hist. de l'emp. Ott.* II, 180 и 372.

⁶⁸⁾ *Historia del Gran Tamorian* и пр. Madrid, 1783 стр. 82.

⁶⁹⁾ *Continuaz. della Cronaca di J. da Varagine* и пр. Genova, 1876 стр. 12

Зато Генуэзцамъ принадлежало къ западу отъ Синопа важное поселеніе въ *Samastri*, древнѣе Амастрисѣ. нынѣ Амассера, коего стѣны и башни, по сохранившимся на нихъ гербамъ и надписямъ, нынѣ еще свидѣтельствуютъ, что онѣ были построены Генуэзцами. Нельзя сказать, когда и по какому случаю они утвердились въ этомъ городѣ состоявшемъ (*Phrantzes*, 82) около конца XIV столѣтія подъ властью турецкаго эмира Диноса. Еще въ 1398 году Генуэзцы тамъ имѣли консула и вскорѣ спустя Клавихо, остановившись тамъ, во время путешествія своего къ Тамерлану, называетъ его генуэзскимъ городомъ (I. I. стр. 80). Консулы назначались самою метрополіею, но подчинялись каффинскимъ, какъ видно изъ устава 1449 года.

Переходя отъ южнаго берега Чернаго моря къ западному, мы оставляемъ въ сторонѣ южную его часть, принадлежавшую Византіяцамъ, и обращаемся прямо къ большей, сѣверной части, подвластной царямъ болгарскимъ. Первое извѣстіе о сношеніяхъ съ ними Генуэзцевъ представляетъ намъ распоряженіе *Officium*, а *Caesariae* 22 марта 1316 года, по случаю разграбленія ихъ купцовъ во владѣніяхъ царя Святослава, который въ этой грамотѣ называется *Fedixclavus* (у Византійцевъ *Σφαιρισλάβος*), *imperator et dominitor Burgarie* и *imperator de Zagoga*. По отказѣ сего царя вознаградить генуэзскихъ купцовъ за понесенные ими убытки и наказать виновныхъ, *Officium* запретило первымъ посѣщать Болгарію подъ какими бы то ни было предлогами.

Неизвѣстно, было ли это запрещеніе снято еще при Святославѣ († 1323), но достовѣрно, что затѣмъ еще совершались грабежи, убійства и насилія со стороны туземцевъ; притомъ и тутъ Генуэзцамъ пришлось состязаться съ Венеціанцами, которымъ царь Іоаннъ Александръ предоставлялъ въ 1352 году разныя льготы, въ томъ числѣ право приобрѣсть покупкою кварталъ для постройки церкви и магазиновъ въ *Варну*, или быть можетъ, въ ближайшемъ ея сосѣдствѣ, въ *Кострицѣ*, на мѣстѣ нынѣшней деревни того же имени,

гдѣ сохранились развалины и гдѣ по свидѣтельству Серры ⁷⁰⁾ Генуэзцы также имѣли поселенія. Что они въ послѣдствіи снова водворились въ этихъ мѣстахъ видно изъ договора, заключеннаго 27 мая 1387 года въ Первѣ ихъ подестою *Giorg. de Mezano* съ посланниками *Costa* и *Solpani* отъ имени «*dominus Juanchus, filius bonae memoriae magnifici domini Dobordize*».

Сильвестръ де Саси, обнаружившій этотъ договоръ ⁷¹⁾, старался доказать ⁷²⁾, что *Juanchus* былъ одно и то же лицо съ нѣкимъ «*Japuka-Ban*», который былъ комендантомъ города Софіи, когда его осадили Турки въ 1382 году. Показавъ неосновательность сего мнѣнія, г. Гейдъ (*Le col. 95*; ср. нѣмецкое изд. 715), въ свою очередь, основываясь на томъ, что въ другой генуэзской грамотѣ говорится о войнѣ съ владѣтелемъ *Dobordiza* въ 1375 году, и что, по Ангелю, болгарскій берегъ къ сѣверу отъ Варны былъ въ 1388 году подъ властью нѣкоего *Dobritz-oglu*, узналъ въ немъ сына болгарскаго деспота Добротича, заимствовавшаго быть можетъ свое имя у Добруджи ⁷³⁾.

Приведеннымъ договоромъ сынъ его обѣщаль возвратитъ Генуэзцамъ похищенныя имущества ихъ согражданъ, обитавшихъ въ его владѣніяхъ, и защищать ихъ на будущее время. Для сей цѣли они должны были имѣть своего консула и получить кварталъ, гдѣ могли построить рядъ лавокъ (*logia*) и церковь; но едва ли они успѣли воспользоваться этими льготами, такъ какъ нѣсколько лѣтъ спустя Болгарія была вся покорена Турками, чѣмъ и прекратились вѣроятно всѣ сношенія Генуэзцевъ съ береговымъ краемъ къ югу отъ Дуная.

Къ сѣверу отъ него бургундскій рыцарь Гильберъ де

⁷⁰⁾ *Storia di Genova*, IV, 56.

⁷¹⁾ *Not. et extr.* XI, 65—71.

⁷²⁾ *Mém. de l'Ac. d. Juss.* VII, 292—343.

⁷³⁾ См. мою статью въ *Ж. М. Н. Просв.* 1877 сент. стр. 62 съ сл.

Лануа ⁷⁴⁾ засталъ въ 1421 году генуэзскую колонію въ Аккерманѣ или *Монкастро*, гдѣ по нынѣ сохранилась цитадель, которую обыкновенно считаютъ твореніемъ Генуэзцевъ, что не подлежало бы сомнѣнію, если бы гербъ, который и теперь еще можно видѣть надъ воротами внутренней части крѣпости, былъ дѣйствительно гербомъ фамиліи Дорія ⁷⁵⁾. Другихъ слѣдовъ господства Генуэзцевъ въ Аккерманѣ не сохранилось; греческая же надпись, которая прежде тамъ находилась на стѣнѣ наружной крѣпости и теперь хранится въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, свидѣтельствуешь, что эта крѣпость была построена при Стефанѣ, безъ сомнѣнія четвертомъ воеводѣ сего имени, или Великомъ, царствовавшемъ съ 1458 по 1504 годъ. Извѣстно, что онъ послѣ побѣды, одержанной имъ при Розбоени въ 1476 году надъ Турками, въ ожиданіи съ ихъ стороны ⁷⁶⁾ новыхъ нападеній спѣшилъ опоясать укрѣпленіями Аккерманъ, равно какъ и Килию, или *Ликостомо*, развалины которой видны противъ нынѣшняго города того же имени, или Килианова.

Изъ неизданнаго *Cartulario di Caffa* ⁷⁷⁾ явствуетъ, что въ Ликостомо находился въ 1382 году генуэзскій консулъ Петръ Эмбронэ.

Что-же касается извѣстія, переданнаго молдавскимъ старостою путешественнику аббату Восковичу (см. Neud, 717), что онъ видѣлъ въ Сучавѣ, древней столицѣ Молдавіи, болѣе 30 церквей съ генуэзскими надписями и замковъ съ генуэзскимъ гербомъ, то невѣроятно, чтобы Генуэзцы могли поселиться въ городѣ, столь отдаленномъ отъ моря; по сему самому я не думаю, что они имѣли поселеніе въ Сорокахъ, хотя преданіе имъ приписываетъ сооруженіе красиваго замка о пяти башняхъ, тамъ сохранившагося, но съ воротъ котораго снята въ сожалѣнію надпись, прежде тамъ находившаяся.

⁷⁴⁾ Voyages etc. ed. Mons, 31.

⁷⁵⁾ Мурзавичъ, О Генуэзск. посел. въ Крыму, 88.

⁷⁶⁾ Палаузовъ, Рум. княж. 18.9, р. 74.

⁷⁷⁾ Belgiano, въ Arch. stor. III, sér. II, p. 1 p. 109.

Зато можемъ сказать утвердительно, что Генуэзцы имѣли поселенія при нижнемъ Днѣпрѣ, около Алешекъ, или Олешья нашихъ лѣтописцевъ, по имени котораго рѣка на многихъ картахъ XIV столѣтія называется: fl. de ellexe, l'ellexe, elese и egeze, вмѣсто fl. l'ovo, подѣ какимъ она значится въ другихъ. Ибо здѣсь явно находилось *castrum illicis*, построенное четырьмя братьями, Генуэзцами Сенарега, или купленное ими у Татаръ, съ тѣмъ, чтобы оно служило убѣжищемъ для христіанъ, желавшихъ избѣгнуть преслѣдованій первыхъ. Изъ документовъ, помѣщенныхъ въ VI томѣ «*Atti della Società Ligure di Storia Patria*», оказывается, что замокъ былъ у нихъ отнятъ измѣнически подданными молдавскаго князя Петра (*dominus Velascie inferioris et mocastri*). Въ этихъ же мѣстахъ долженъ былъ находиться «*castrum Mervaldi Spinula in partibus ilicis*» (*Atti, V, 248*), но гдѣ именно, не берусь рѣшить; замѣчу только, что преданіе приписываетъ Генуэзцамъ сооруженіе замка, коего развалины нынѣ еще видны при деревнѣ Тягинѣ, не много выше Херсона, на правомъ берегу Днѣпра ⁷⁹⁾.

Послѣ мира 1355 года Генуэзцы также не замедлили возвратиться въ Тану, по примѣру Венеціанцевъ, съ которыми продолжали быть въ дружескихъ сношеніяхъ, какъ видно изъ переписки дожей обѣихъ республикъ въ 1361 году ⁸⁰⁾. Выраженія преданности, которыми отличаются въ особенности письма дожа генуэзскаго, объясняются отчасти опасностью, грозившей тогда именно ихъ поселеніямъ въ Газаріи со стороны малоазійскихъ Турокъ ⁸¹⁾. Притомъ они должны были желать, чтобы Венеціанцы имъ не помѣшали пользоваться для распространенія своего могущества въ Крыму, безпорядками, которые господствовали въ Золотой ордѣ по смерти Вирдибека.

⁷⁹⁾ Ист. о Кавказ. Запорожск. изд. Одесск. Общ. Ист., 72 пр. 100.

⁸⁰⁾ См. ст. г. Волкова въ IV т. Зап. Од. Общ. 219 и сл.

⁸¹⁾ Neud, col. comm. it. II, 145.

Дѣйствиательно имъ удалось въ 1365 году овладѣть Солдаею съ 18 селеніями, простиравшимися «а Cosio usque ad Osdaffum», какъ читается въ документѣ 1381 года, въ которомъ онѣ поименованы и отчасти легко узнаются (Atti V, стр. 254).

Деревни эти хотя затѣмъ снова были отняты у Гезузцевъ извѣстнымъ Мамаемъ, но были возвращены имъ опять по договору 1380 года, заключенному каффинскимъ консуломъ Giannone del Bosco съ владѣтелемъ солкатскимъ отъ имени хана кипчакскаго. Договоръ этотъ съ уйгурскаго языка (lingua ugaracca) переведенъ былъ въ 1383 году на итальянскій языкъ, по распоряженію консула Meliaduce Cattaneo, и дошелъ до насъ въ двухъ рецензіяхъ, до такой степени различающихся, что согласовать ихъ между собою до нынѣ не удалось. Такъ въ рукописи, обнаруженной де Саси⁸²⁾, правителемъ Солката является то «Jharcasso segno», т. е. Tchercas-begh, то «lo segno Zicho», что и заставляетъ думать издателя, что въ договорѣ имя перваго иногда замѣняется его званіемъ: «scheich», съ чѣмъ согласенъ г. Гейдъ (L. H. II, 207). По моему же мнѣнію, переводчикъ, говоря здѣсь объ одномъ и томъ же лицѣ, называетъ его то его именемъ Черкасъ-бекъ, то черкасскимъ бекомъ, «lo zicho segno», переводя его имя по своему.

Но, какъ бы то ни было въ другой рукописи того же, по видимому, договора, изданной Оливьери⁸³⁾ владѣтелемъ Солката названъ уже не Jharcasso segno, ни lo segno zicho, но «Ellias fiio de Inach Cottoloboga». Этотъ Кутлубуга явно одно и то же лицо съ намѣстникомъ крымскимъ того же имени въ царствованіе Джанибека⁸⁴⁾ и быть можетъ также съ Кутлубугою, который въ 1350 году былъ посланъ Тохтамышемъ въ Литву, чтобы извѣстить Ягайлу о восшествіи своемъ на престолъ⁸⁵⁾.

⁸²⁾ Not. et extr. XI, 52—55.

⁸³⁾ Carte e chronache manosc. 72.

⁸⁴⁾ Makrizi, trad. p. Quatremère II, 2, 315.

⁸⁵⁾ Ярлыкъ Тохтамыша къ Ягайлу, Казань, 1850 стран. 55.

Въ этомъ случаѣ слѣдовало бы думать, что сынъ его только во время его отсутствія исправлялъ должность намѣстника Крымскаго, поелику Кутлубуга по возвращеніи своемъ изъ Литвы, снова является эмиромъ Солкатскимъ. Ибо въ договорѣ, имъ заключенномъ съ Генуэзцами въ 1387 году ⁸⁶⁾, онъ кромѣ договора, заключеннаго Эліасомъ въ 1380 г., утверждаетъ еще и договоръ, имъ самимъ заключенный отъ имени Тохтамыша съ каффинскимъ консуломъ Бартоломео де Якопо, который, занимающій это мѣсто въ 1365 г., былъ вторично консуломъ въ 1382 г ⁸⁷⁾.

Если же оказалось бы, что въ 1380 году были заключены два договора, т. е. что договоръ заключенный Черкесь-бекомъ былъ подтвержденъ въ томъ же году сыномъ Кутлубуга, Эліасомъ, то я въ первомъ подозрѣвалъ бы сына Джанибека, Черкесь-бека, который, по Хондемиру, былъ возведенъ на ханскій престолъ ок. 1360 года, и вѣроятно царствовалъ еще около 1367 года, судя по словамъ «casa de jarcasi» на картѣ братьевъ Пицигани, отивченными на правомъ берегу нижней Волги.

Наши лѣтописи не упоминаютъ о ханѣ Черкесь-бекѣ; но сохранились монеты, выбитыя съ его именемъ въ Астрахани въ 1375 году. При безначаліи, господствовавшемъ въ Ордѣ между 1360 — 80 годами, легко могло статься, что онъ, по

⁸⁶⁾ Мбм. et extr. XI. 62.

⁸⁷⁾ Подъ договоромъ Черкесь-бека, обнаруженнымъ до Саси, поставлено последнее число шабана, т. е. 28 ноября 1380 г. и это самое число им встрѣтили подъ договоромъ Эліаса по Оливіери; но тутъ то именно должна быть ошибка, которая объясняется слѣдующимъ отрывкомъ изъ письма г. Десмонни (секретаря Генуэзскаго историческаго общества). отъ 1 сентября 1870 года: j'ai consulté dernièrement les papiers diplomatiques des Archives venettes de Turin à Gênes et je crois avoir trouvé la clef de l'énigme. Le fait est qu'il y a deux parchemins de la même nature et de la même année; l'un où le seigneur de Sorcat est nommé Ihancassio, tandis que dans l'autre Ellias Bey parait comme tel. Mais si l'année est la même, le mois ne l'est pas: la charte de Ihancassio est du mois de Schaban: celle d'Ellias du mois de Sulcâda, de manière qu'elle a été écrite plus de deux mois après la première. De plus elle, c. à d. celle d'Ellias, est ratifiée par lui, tandis que celle de Ihancassio n'a pas cette formalité.

низверженіи его съ престола, спасся въ Крымъ и тамъ удержался до паденія Мамай, который, въ свою очередь, послѣ пораженій, ему нанесенныхъ въ 1380 году Дмитріемъ Донскимъ и Тохтамышемъ, искалъ убѣжища въ Каффѣ, но по преданію тамъ былъ убитъ два года спустя.

Но какое бы ни было отношеніе между Черкасъ бекомъ и Эліасомъ, владѣтель Солката отказался въ 1380 году не только отъ упомянутыхъ селъ судакскихъ, но и отъ всѣхъ деревень, населенныхъ христіанами и лежавшихъ на южномъ берегу между Солдаю и Чембало въ Готіи, которая впрочемъ, если я не ошибаюсь, *de facto* уже принадлежала Генуэзцамъ, поелику дожъ Габріело Адорно (1363—70) согласился допускать венеціанскія суда въ тамошнимъ портамъ (Зап. Од. Обш. IV 227).

По приведенному документу 1381 года, каждая изъ этихъ деревень, имена коихъ сохранились понынѣ съ малыми измѣненіями, состояла подъ вѣдомствомъ своего «*propto*» (*proto*), а всѣ вѣстѣ—подъ викаріемъ «*giperiae marinae Gotiae*». Въ военномъ отношеніи край этотъ былъ подчиненъ особенному начальнику (*capitaneus*), и кромѣ того, были учреждены особенныя консульства въ четырехъ изъ приведенныхъ деревень, а именно: въ Гурзуфѣ (*Gorzovii*), Партенитѣ (*Pertinice*), Ялтѣ (*Jalite*) и Алуштѣ (*Lusce*).

Вѣроятно, всѣ эти мѣста были отняты Генуэзцами не у Татаръ, но у Грековъ, вѣстѣ съ Чембало или Балаклагою.

По Броневскому⁸⁸⁾, крѣпость эта имъ досталась безъ боя въ слѣдствіе неспособности и гордости греческихъ владѣльцевъ (*duces*), которымъ принадлежала эта часть Тавриды.

Къ числу ихъ долженъ быть отнесенъ Алексій, которому передались Балаклавцы, возмущившіеся въ 1433 году противъ Генуэзцевъ, и который въ ихъ грамотахъ и лѣтописяхъ называется «*dominus de Lotodero, signor del Teodoro*» etc.

⁸⁸⁾ Schwandtner, Script. rer. hung. I, 821.

Изъ надписи 1427 года на камнѣ, находящемся въ имѣніи Сабли близъ Симферополя, которая была обнаружена, между прочимъ, Кёппеномъ (Кр. Сборн. 218) и Дюбуа (1, 1), видно, что этотъ Алексій владѣлъ не только городомъ Θεодоро, но считалъ себя также владѣтелемъ «морскаго берега», явно южнаго берега Крыма.

Что же касается города Θεодоро, то послѣ доказательствъ, мною уже приведенных⁸⁹⁾, придется согласиться, что онъ совпадалъ съ Мангупомъ, а не съ Инкерманомъ, какъ, по имѣнью Тунмана, полагали прежде и теперь еще г. Гейдъ считаетъ возможнымъ, хотя невѣроятнымъ.

Въ обоихъ городахъ, въ особенности въ Инкерманѣ или Каламитѣ, какъ онъ назывался у Итальянцевъ, сохранились слѣды прежняго ихъ величія. Подобно всему Ираклійскому полуострову, Каламита принадлежала владѣтелямъ Θεодоро, поелику мы узнаемъ изъ генуэзскихъ актовъ, что по взятіи обратно Балаклавъ Карломъ Ломеллино, посланнымъ изъ Генуи съ войскомъ въ 1434 году, Алексій задумалъ такъ устроить гавань, что насъ не удивить, если припомнимъ, что еще въ XVII столѣтіи суда доходили до Инкермана.

Въ 18 деревняхъ судакскихъ, равно какъ и въ Готин и въ окрестностяхъ Чембало, главное занятіе жителей тогда, какъ и теперь, состояло въ винодѣліи; Балаклавцы кромѣ того занимались весьма успѣшно рыбною ловлею и принимали также участіе въ торгѣ невольниками, который вообще производился въ большомъ размѣрѣ Итальянцами въ Каффѣ и Танѣ, какъ показалъ г. Гейдъ (Gesch. d. L. H. II стр. 543—550) вопреки имѣнію г. Канале, который иногда отвлекается отъ истины своимъ желаніемъ выставить хорошую сторону соперничества между морскими республиками въ тогдашнемъ Восточномъ вопросѣ.

Изъ нихъ Генуэзская, въ ожесточенной борьбѣ, открывшейся въ 1378 году съ Венеціанцами за островъ Тенедось, уже успѣла совершенно изгнать послѣднихъ изъ Черноморья,

⁸⁹⁾ Notices etc.; ср. Heyd Gesch. des L. H. II, стр. 215.

когда дѣла приняли другой оборотъ вслѣдствіе страшнаго пораженія генуэзскаго флота при «Chioggia», такъ что въ мирѣ, заключенномъ въ Туринѣ въ 1381 году, Генуэзцы должны были довольствоваться тѣмъ, что Венеціанцы обязались не посѣщать Тану въ теченіе двухъ лѣтъ.

По окончаніи этой войны, Генуэзцы обратили все свое вниманіе на лучшее устройство колоніальнаго своего государства въ Газаріи.

Такъ, положено было въ 1398 году, чтобы всѣ тамошніе чиновники назначались каффинскимъ консуломъ, вмѣстѣ съ попечительнымъ совѣтомъ и синдикаторами, на половину изъ Генуэзцевъ, на половину изъ гражданъ Каффы. Officium Газаріи предоставило себѣ только назначеніе консуловъ въ Каффу, Челбало, Солдаю, Тану, Снамиссо и Іамастри, хотя всѣ они въ извѣстныхъ отношеніяхъ подчинены были консулу каффинскому, который, какъ главный начальникъ всѣхъ генуэзскихъ колоній, иногда получалъ гордый титулъ консула «totius maris majoris»⁹⁰).

По мѣрѣ возрастающей важности Каффы, какъ центра всѣхъ понтійскихъ колоній Генуэзцевъ, они продолжали снабжать этотъ городъ новыми укрѣпленіями. Такъ съ 1384—86 года, при консулахъ Джіакомо Спинола, Піетро Казани и Бенедетто Гримальди, даже предмѣстья были ими окружены. Слѣды этой стѣны и нынѣ еще замѣтны; изъ башенъ же сохранились только нѣкоторыя, а именно — приведенная выше башня Климента и двѣ другія, гдѣ стѣна примыкала къ морю. Гораздо величественнѣе развалины крѣпости Судакской, построенной на скалѣ, которая, вруто поднимаясь съ моря, на противоположной сторонѣ образуетъ родъ террасы, которая окружена стѣною съ 10 башнями и покрыта развалинами церквей и другихъ зданій.

Хотя Солдая досталась Генуэзцамъ въ 1365 году, тѣмъ не менѣе они только двадцать лѣтъ спустя приступили къ приведенію сего города въ лучшее оборонительное положеніе.

⁹⁰) Heyd, Le col. comm. II, 130.

Такъ по крайней мѣрѣ должно думать по сохранившимся въ немъ надписямъ, изъ коихъ древнѣйшая находится на башнѣ, построенной въ 1385 году во время управленія консула Торсело, какъ его называютъ Канале и Юргевичъ, а не Горзево, какъ читали его имя Кёппенъ, Мурзакевичъ, Дюбуа и др.

Другой камень съ надписью, найденный г. Юргевичемъ возлѣ судакской церкви, и хранящійся теперь въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, находился на башнѣ, построенной въ 1414 году. Слова надписи «*hedificio tota facta*» относятся, по мнѣнію г. Юргевича, ко всей крѣпости и означаютъ окончаніе ея постройки. Дѣйствительно всѣ прочія надписи на стѣнахъ и башняхъ, по большей части также открытыя г. Юргевичемъ (см. Зап. Од. Общ. V), свидѣтельствуютъ, что всѣ постройки были сдѣланы между годами 1385 и 1414.

Нельзя сказать, когда именно Генуэзцы начали укрѣплять Балаклаву.

На одномъ изъ камней съ надписями, снятомъ съ тамошнихъ башенъ Піемонтезцами въ 1855 году и хранящемся теперь въ генуэзской ратушѣ, читается 1467 годъ, тогда какъ на другомъ камнѣ отмѣченъ 1354 годъ, быть можетъ какъ думаетъ г. Десямоне (въ письмѣ отъ 9 ноября 1870 года), по ошибкѣ. Но зато мы узнаемъ изъ третьей надписи, незамѣченной генераломъ Ламармара и открытой г. Юргевичемъ на стѣнѣ церкви Двѣнадцати Апостоловъ вблизи крѣпости (Зап. Од. Общ. V, 175), что въ ней уже былъ генуэзскій консулъ въ 1357 году, почему и должно думать, что Формалеони⁹¹⁾ не ошибается, когда говоритъ, что Джанибекъ, послѣ неудачной осады Каффы въ 1345 году, обратился противъ Балаклавны, откуда Генуэзцы должны были удалиться, такъ какъ еще не успѣли укрѣпить этотъ городъ надлежащимъ образомъ. Посему самому кажется, что они имъ завладѣли не задолго предъ тѣмъ.

Имѣя въ виду что еще въ 1333 году было учреждено католическое епископство въ незначительномъ, судя по выра-

⁹¹⁾ Navig. del mar Nero etc. XXI.

женію буллы, тогда городъ Херсонъ «въ Готію», должно думать, что Декіентъ и другіе писатели не знаютъ епископовъ *Cembalo'sкихъ* только потому, что они ихъ превращали въ архіепископовъ *Chanbalik'sкихъ* (Пекинскихъ).

Едва ли туда уже могъ добратъся францисканецъ Вильгельмъ, назначенный въ 1370 году Урбаномъ V архіепископомъ «Cambaliensis» и викаріемъ «regionis Cathayе»⁹²⁾, вѣсто Петра, переведеннаго ex ecclesia Cambaliensi ad Saraiensem in Tartaria.

Въ это время католическіе миссіонеры уже не были бы приняты въ Китаѣ, гдѣ туземная династія Минъ, въ 1368 г., низвергла монгольскихъ Юэнь и перенесла столицу въ Нанкинъ изъ Пекина, который уже не означался монгольскимъ его именемъ «Ханбалу» или Ханбаликъ, т. е. Царьградъ.

Напротивъ того Генуэзцы тогда уже владѣли, какъ выше было показано, не только городомъ Чамбало, но всѣмъ южнымъ берегомъ Крыма, или Готію, въ которой по сему самому католическіе священники не были бы лишними, и которая въ папской канцеляріи легко могла быть смѣшиваема съ Китаемъ по той причинѣ, по которой Шильтбергеръ ее называетъ Kuthia⁹³⁾, т. е. по армянской формѣ имени Готія (Dulaugier, Bibl. arm. 398). По сей же причинѣ въ папской буллѣ 1253 года страна «Cotharum» замѣняетъ страну «Gothorum» буллы 1247 г. между тѣмъ какъ Плато Карпини (ed l'Avezac, 320) превращаетъ въ «Cathos» тотъ же самый народъ, который польскій его спутникъ называетъ «Goti» (ibid), ставя ихъ жилища къ югу отъ Команіи.

Во всякомъ случаѣ уже не въ Пекинъ, но только въ Балаклаву могъ быть посланъ въ 1427 году, доминиканецъ Яковъ, поелику ему предоставили ecclesiam parochialem s. Laurentii Saphae... per ipsum unâ cum ecclesia Gambalien quae inter Infideles et Tartaros constitit⁹⁴⁾.

⁹²⁾ Le Quien III, 1108—10.

⁹³⁾ См. Зап. Новор. Унив. I.

⁹⁴⁾ Le Quien, III, 1351.

Туда также долженъ былъ отправиться въ 1429 году папскій легатъ Николай изъ Тиволи, а вовсе не въ Китай, какъ воображалъ Марчеллино де Чивета⁹⁵⁾, потому только, что Мартынъ V ему поручилъ побывать in Caffen, Chien, Metellin, Sollagen, Cimbaliën et Samastrien, ac in terra Pera, Constantinopolis diocesis.

Въ Балаклаву наконецъ были отправлены разныя другіе монахи, которыхъ Лекіенъ превращаетъ въ архіепископовъ хан-балийскихъ, напр. «Александръ de Caffa *episcopus* Cymbaliensis», котораго папа рекомендовалъ въ 1462 году «protectoribus... s. Georgii urbis Januensis».

Дѣйствительно Балаклава состояла тогда уже подъ вѣдомствомъ комитета т. наз. протекторовъ знаменитаго банка св. Георгія, которому, по завоеваніи Турками Константинополя, Генуэзская республика уступила всѣ свои черноморскія колоніи, въ надеждѣ, что эта богатая корпорація устранимъ опасность, ей грозившую послѣ утверженія власти Порты по обѣимъ сторонамъ Оракійскаго пролива.

Но еще до того времени, когда Турки овладѣли входомъ въ Черное море, разныя бѣдствія постигали итальянскія колоніи въ Газаріи.

Такъ надъ ними обрушились, еще предъ концемъ XIV столѣтія, пагубныя слѣдствія борьбы Тохтамыша съ Тамерланомъ. Извѣстно, что послѣдній, послѣ пораженія, нанесеннаго хану Кипчакскому въ 1395 году, овладѣлъ между прочими городами п. Таню, откуда жители отчасти успѣли спастись на корабли, воишь, къ счастью, тогда довольно было въ гавани. Но зато остальные, кромѣ мусульманъ, были плѣнены, и дома ихъ разграблены и разрушены.

Изъ грамотъ, сообщенныхъ Канале (II, 462—7), мы усматриваемъ, что Венеціанцы издерживали большія суммы для возстановленія стѣнъ и замковъ своего квартала, разрушенныхъ

⁹⁵⁾ Ср. Kunstmann, Die Kenntniss Indiens, 12.

Тамерланомъ, а что Генуэзцы въ семь отношеніи отъ нихъ не отставали, узнаемъ мы изъ Устава 1449 года, гдѣ назначается особая сума для исправленія стѣнъ, построенныхъ братомъ Самундомъ Террано ⁹⁶). Но не такъ легко было возвратить Тамъ прежнее ея значеніе для всемірной торговли, поелику, послѣ разрушенія Сарая и Астрахани, товары индійскіе и китайскіе снова стали доставляться къ сирійскимъ портамъ, такъ что Тана осталась только центромъ торговли азовскою рыбою. Еще въ 1403 году Клавихо видѣлъ въ Константинополѣ 6 судовъ венеціанскихъ, шедшихъ изъ Таны, и хотя за тѣмъ обитавшіе тамъ Итальянцы много страдали отъ набѣговъ Татаръ въ 1410 году, Турокъ въ 1415 и снова Татаръ въ 1418 году, при чемъ до 640 однихъ венеціанскихъ купцовъ лишились жизни (Heyd. *Le col. com.* II, 142), тѣмъ не менѣе они, подобно генуэзскимъ, не переставали туда возвращаться какъ видно изъ свидѣтельствъ де Ланнуа, Шильбергера и Барбаро (ср. *Atti VI*, стр. 541).

Хотя въ настоящее время признана неосновательность преданія, по которому Тамерланъ простеръ свое оружіе до Крыма ⁹⁷), тѣмъ не менѣе вредныя слѣдствія его борьбы съ Тохтамышемъ и тамъ обнаружались, когда, послѣ окончательнаго пораженія сего послѣдняго, одинъ изъ его сыновей искалъ убѣжища въ Каффѣ. Радужный пріемъ, ему оказанный жителями, былъ причиною опустошенія окрестностей ихъ города полчищами Эдигея (*Clavijo*, l. l. p. 197—9), игравшаго тогда въ Ордѣ ту же самую роль, которую прежде игралъ Мамай.

Еще гораздо опаснѣе были для итальянскихъ поселеній въ Газаріи враждебныя дѣйствія Гаджи-Герая, успѣвшаго, по смерти неумолимаго врага Тохтамышева рода, основать независимое ханство въ Крыму. Послѣ тщетныхъ стараній усмирить его уступчивостью и подарками, Каффинцы обратились къ своей метрополіи съ требованіемъ помощи. Исполненіе сего

⁹⁶) Зап. Од. Общ. V, 807.

⁹⁷) *Bizarus, Hist. reip. Gen. IX*, 200.

требованія возложено было на Карла Ломеллино, успѣвшаго только что завоевать обратно Чембало. Но въ этотъ разъ ему не повезло. Приставши къ берегу въ Каффѣ и отправившись оттуда внутрь края, онъ претерпѣлъ рѣшительное пораженіе въ окрестностяхъ Солката. Большая часть его войска была истреблена, самъ онъ съ немногими добрался до Каффы, откуда не замедлилъ возвратиться въ Генуу.

По свидѣтельству Лаоника Халковондилы (ed Bonn. 284), генуэзскія поселенія въ Крыму приведены были тогда въ большую противъ прежняго зависимость отъ Татаръ, чѣмъ и объясняются различныя мѣры предосторожности, которыя мы встрѣчаемъ въ колониальномъ уставѣ 1449 года. Такъ какъ любопытный этотъ документъ уже обнародованъ съ дѣльными примѣчаніями г. Юргевича⁹⁸), то мы здѣсь коснемся только нѣкоторыхъ пунктовъ, относительно которыхъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. профессора.

Такъ какъ въ Уставѣ говорится о пушкарѣ (*bombardegius*) въ одной только Балаклавѣ, а вовсе о нихъ не говорится въ числѣ воиновъ гарнизона Каффы и Солдая, то г. Юргевичъ полагаетъ, что въ этихъ крѣпостяхъ тогда вовсе не было пушекъ, и что по сему самому въ Уставѣ не могло быть рѣчи о приготовленіи и запасѣ пороха и ядеръ. Кажется однако, что эти именно предметы подразумѣвались подъ военными припасами, о коихъ упоминается въ статьѣ: «*De conservandis munitionibus comunis*» (V, 723).

По сему самому я полагаю, что огнестрѣльныя оружія могли встрѣчаться въ числѣ тѣхъ паръ «*aragogus*», которыя главные каффинскіе чиновники должны были приносить въ даръ общинѣ «*cum fada una*» на каждую пару (V, 651), вмѣсто чего г. Юргевичъ предлагаетъ читать: *cum spada una*, съ однимъ мечомъ.

Всѣ эти припасы и оружія должны были запирались тремя ключами и храниться, первые въ «*sababragia*», или въ

⁹⁸) Зап. Од. Общ. V, 629—837.

арсеналъ, какъ г. Юргевичъ переводитъ это слово; но я предпочелъ бы видѣть въ немъ означеніе пороховаго погреба, потому что слово это напоминаетъ мнѣ имя св. Варвары, S-a Barbara, покровительницы артиллеристовъ, между тѣмъ какъ въ Уставѣ арсеналъ называется «arsena» (р. 675).

Басательно же башни «stantalis», гдѣ должно было храниться оружіе, и которая, по г. Юргевичу, могла быть посвящена св. Виталію, я спросилъ бы: не находилась ли она возлѣ казармы, stantia, съ итальянскаго «stanza, luogo stantiale»?

Изъ Устава мы усматриваемъ, что въ Каффѣ и въ другихъ городахъ находились, кромѣ стрѣлковъ (balistarii) и другихъ наемниковъ, еще разные полицейскіе служители, въ томъ числѣ аргузіи (argusii, arguxii, ogusii), напоминающіе мнѣ испанскихъ алгузидовъ, такъ названныхъ по арабскому слову: аргузилъ (Jal, Dict. nau.), означавшему надзирателей надъ галерными невольниками. Въ 1449 году было положено чтобы въ Каффѣ было на лицо 20 аргузіевъ, въ Солдаѣ 8 и въ Чембало 4. Каждый изъ нихъ получалъ по 120 аспровъ мѣсячнаго жалованья, за что, кромѣ своей лошади, долженъ былъ имѣть оружіе, щитъ и «sabaricho» (tabaricho), или плащъ (tabarro), какъ думаетъ г. Юргевичъ, или же, быть можетъ, чепракъ.

Вѣроятно эти наѣзники были изъ Черкесовъ, поелику они въ Уставѣ также называются казаками, а подъ послѣдними тутъ нельзя разумѣть ни русскихъ, ни татарскихъ.

По преданію, сохранившемуся у кавказскихъ Черкесовъ, ихъ предки нѣкогда обитали въ Крыму; о пребываніи же казаковъ въ окрестностяхъ Сугдеи въ 1308 году читается въ одной изъ приписокъ синавсаря (Зап. Од. Общ. V № 161).

Что крѣпость эта около половины слѣдующаго столѣтія все еще не лишилась прежняго значенія, видно, между прочимъ, изъ письма, адресованнаго 1 ноября 1455 года протекторами банка св. Георгія къ папѣ Калисту IV съ тѣмъ, чтобы онъ, въ интересахъ всего христіанства, возбудилъ за-

падныхъ Европейцевъ къ защитѣ черноморскихъ владѣній ихъ вѣрителей: *Et ne quis putet forsitan pro vili plebecula verba facere, habet Ponticus ille Angulus Imperium Trapezuntinum claris urbibus frequens; habet Carham non ambitu quidem moenium, sed populorum multitudinem Constantinopoli facile praefendam; habet Soldiam, habet Sembalum, haud contemnenda oppida*⁹⁹⁾.

Впрочемъ и Ванкъ съ свей стороны дѣлалъ все отъ него зависящее для обезпеченія своего колониальнаго государства противъ властолюбія Порты и жертвовалъ огромныя суммы для покрытія возрастающаго годъ отъ году дефицита въ бюджетъ Газаріи, для снабженія ея городовъ новыми укрѣпленіями и для отправленія имъ въ пособіе ратниковъ сухимъ путемъ и моремъ. Но корабли, посылаемые для сей цѣли изъ Генуи, рѣдко успѣвали пробираться черезъ проливы по обѣимъ сторонамъ Мраморнаго моря, между тѣмъ какъ дальній путь и другія обстоятельства затрудняли пересылку въ Крымъ сухопутнаго войска. Поэтому жители Каффы обратились къ польскому королю Казимиру IV и набрали въ 1465 году, съ его согласія, 500 Малоросіянъ. По рукописи, хранящейся въ библиотекѣ графа Пржездецкаго въ Черноостровѣ¹⁰⁰⁾, начальникъ сего отряда былъ житель каффинскій, по имени Галеваццо, при которомъ еще находились семь Генуэзцевъ. Миновавъ городъ Брацлавъ, гдѣ люди сего отряда произвели безпорядки, они были настигнуты при Вугѣ литовскимъ гарнизономъ и истреблены за исключеніемъ начальника, его соотечественниковъ и пяти Русскихъ, которымъ удалось пробраться до Каффы.

Вскорѣ послѣ того Магомедъ II, раздраженный противъ Генуэзцевъ за ихъ неумѣстныя требованія относительно ихъ колоніи въ Галатѣ, овладѣлъ ихъ поселеніями на южномъ берегу Чернаго моря и около того же времени положилъ конецъ

⁹⁹⁾ Bainald, Ann. Eccl. an. 1455; привед. у Oderico, Lettere ligustiche, 190.

¹⁰⁰⁾ Зап. Общ. I, 513.

эмирату Синопскому и имперіи Трапезунтской. Тѣмъ не менѣе Генуэзцы удержались въ Крыму, обязавшись платить султану дань и стараясь избѣгнуть новыхъ съ нимъ столкновеній.

Но Магомедъ, не довольствуясь этимъ, искалъ только повода совершенно изгнать ихъ изъ Черноморья. Поводъ этотъ подавъ былъ Эминекъ-бейемъ, занимавшимъ нѣсколько лѣтъ должность тудуна.

Этотъ «*Vicarius Caplusogum*» былъ отставленъ въ слѣдствіе интригъ каффинскаго консула Габеллы и другихъ членовъ колониальнаго управленія сыномъ Гаджи-Герая Менгли-Гераемъ, который, по смерти отца въ 1456 году, низвергъ съ престола старшаго брата съ помощью Каффинцевъ. Но эти сношенія его съ невѣрными не нравились Татарамъ и увеличили число приверженцевъ Эминека, который не только явно возсталъ, но еще обратился къ султану съ требованіемъ пособія, въ чемъ ему не было отказано.

Весною 1475 года великій визирь Бедукъ-Ахмедъ-паша явился въ Черномъ морѣ съ большимъ флотомъ и съ десантнымъ войскомъ. Прибывши на высоту Каффы, Турки высадили свою артиллерію и начали бомбардировать городъ со всѣхъ сторонъ. Въ невозможности противостоятъ непріятелю, жители рѣшились сдаться на условіяхъ, которыя однако были нарушены Турками.

Вмѣсто подробностей этой катастрофы всѣмъ извѣстныхъ представляю здѣсь отрывокъ изъ письма, написаннаго очевидцемъ на кораблѣ въ виду Константинополя, куда онъ былъ отправленъ изъ Каффы съ другими плѣнными (*Capale, Della Scitea, III, 346*).

Сказавъ, что Турки 31 мая вступили въ переговоры съ Татарями въ портѣ *Посидинія*, отстоявшемъ на семь миль отъ Каффы, авторъ письма передаетъ намъ, что въ слѣдующій день высадилось 1000 человекъ кавалеріи «*a Santa-Maria di mezzo a vospro*», вѣроятно вмѣсто *di mezzo di a vespro*. По разстоянію, въ которомъ *Посидинія* находилась отъ Каффы,

она должна была находиться при двухъ-якорной бухтѣ, также названной Токіе или Porto-Genovesе, или же, еще вѣроятно, далѣе къ западу у Кокъ-тебеля. Въ этомъ случаѣ Посидинія совпадала бы съ приведеннымъ выше портомъ Прованто и оказалось бы, что Perfidima (perfidima etc.), отмѣченное въ картахъ на этомъ же мѣстѣ, пошло въ нихъ по ошибкѣ вмѣсто Posidinia.

Церковь же Богоматери, возлѣ которой высадились Турки, находилась, по мнѣнію г. Вильнёва, бывшаго директора Θεодосійскаго музея, внѣ стѣнъ города возлѣ карантина, и совпадала бы поэтому вѣроятно съ церковью св. Маріи, два раза упомянутой въ Уставѣ 1316 года.

Въ немъ во первыхъ читается, что близъ Каффы была мѣстность «*quae est ab illo loco in quo consuevit esse palatium Sadoni (см. стр. 203) eundo versus Bissane*¹⁰¹⁾, usque in mare et a dicto palatio redeundo versus ecclesiam, quae consuevit appellari Sanctae Mariae, usque ad fossatum factum extra murum de Caffa et usque ad fossatum veterum versus dictam ecclesiam Sanctae Mariae».

Консулъ имѣлъ право давать въ наемъ это пространство Грекамъ, Армянамъ и другимъ христіанамъ «*qui non sunt Januenses, vel dicti seu appellati Januenses*».

Въ другой статьѣ говорится, что базаръ находился «*extra Caffa versus viam de Solcati, eundo videlicet a fossato veteri, quod consuevit esse a balneo Pal-Oani versus ecclesiam Sanctae Mariae*¹⁰²⁾ et ab infra usque in mare»

Во всякомъ случаѣ мѣсто десанта находилось недалеко отъ города, повѣлику Турки могли его окружить въ тотъ же самый день, когда пристали къ берегу.

¹⁰¹⁾ Можетъ быть мѣсто, гдѣ стояли барки, служившія для гонимы; ср. Jal. I. c. v. Bissona. Уставомъ 1449 года положено было издерживать для сей цѣли ежегодно 630 аспровъ и покупку куса багрянаго атласа въ 7 пикъ, т. е. приблизительно столько же аршинъ: *pesca uca zentimi carmosilli piche septem* (см. Зап. Од. Общ. V, 710).

¹⁰²⁾ Ср. Зап. Од. Общ. V, 705: S. M. de Bazali.

Далѣе читается въ письмѣ, что по взятіи города, а именно 7 и 8 іюня, всѣ Валахи, Поляки, Русскіе, Грузинцы, Черкесы и вообще христіане, за исключеніемъ Латинянъ, были ограблены, окованы, и проданы какъ невольники.

Изъ всѣхъ народовъ, которые имѣли представителей въ Каффѣ, при взятіи сего города, первое, безъ сомнѣнія, мѣсто послѣ Итальянцевъ занимали Армяне, имѣя тогда 29 церквей въ городѣ и 10 въ предмѣстьяхъ¹⁰³⁾. Тѣмъ не менѣе авторъ не ставитъ ихъ въ своемъ спискѣ христіанскихъ жителей Каффы. Молчаніе его подтвердило бы, въ случаѣ надобности, выше приведенное мнѣніе, что большая часть армянскихъ жителей Каффы состояла изъ католиковъ.

Наконецъ авторъ письма еще передаетъ намъ, что Турки еще не успѣли овладѣть сильною крѣпостью Готію и Θεодори, гдѣ находился, съ 300 Валахами «il signor della Gotia», явно потомокъ того Алексія, владѣтеля Θεодори, котораго возмущившіеся въ 1433 году Балаклавцы избрали начальникомъ и которымъ въ 1427 году былъ построенъ дворецъ, коего развалины донныя видны въ Мангупѣ (см. выше).

Кажется однако, что и эта крѣпость держалась не долго, ибо мы узнаемъ изъ другаго источника, что вскорѣ по взятіи Каффы Турки овладѣли ею вмѣстѣ съ Готіею¹⁰⁴⁾, чѣмъ и подтверждается извѣстіе у Гаммера (Hist. de l'emp. Ott.), что Турки овладѣли Мангупомъ и найденныя тамъ драгоценныя вещи отправили въ Константинополь.

Еще до взятія Θεодори они уже овладѣли прочими итальянскими колоніями, равно какъ и Танюю, подпавшей ихъ власти спустя мѣсяцъ по взятіи Каффы, какъ мы узнаемъ изъ приведеннаго письма, написаннаго въ августѣ 1475 года.

Между тѣмъ какъ авторъ сего письма съ товарищами злосчастія ожидалъ рѣшенія судьбы своей въ каналѣ Константинопольскомъ, другіе изъ подобныхъ имъ жертвъ вѣроломства

¹⁰³⁾ По рукописи. приведенъ въ Θεодос. журн. Радуга, 1860, № 11, стр. 172.

¹⁰⁴⁾ Hist. pol. Constant. ed Bonn. 45... τῶν Θεοδώρων, τῆν Γοτθίαν и т. д.

Турокъ, овладѣвъ кораблемъ, который ихъ велъ туда же, направили свой путь къ Аккерману, гдѣ однако были ограблены и прогнаны тамошнимъ губернаторомъ (Heyd, Le col. com. II, 161).

Вѣроятно они тогда уже пробрались въ Кицію, гдѣ пристали къ берегу ¹⁰⁵⁾ и гдѣ, если вѣрить автору румынскаго романа ¹⁰⁶⁾, молодые Итальянцы радушно были приняты самымъ княземъ Стефаномъ.

Отъ нихъ, прибавляетъ авторъ въ выноскѣ, ведутъ свой родъ многія изъ нынѣшнихъ молдавскихъ фамилій, какъ-то Розетти, Негри, Кюнти и др.

По Гаммеру, спасшіеся изъ Каффы Итальянцы дѣйствительно были приняты въ Кицію Стефаномъ, у котораго султана, тщетно потребовавъ ихъ выдачи, велѣлъ отнять Аккерманъ. Но мы уже видѣли, что вскорѣ послѣ того городъ этотъ снова принадлежалъ Молдаванамъ, у которыхъ, подобно Кицію, былъ уже отнятъ Ваязетомъ II въ 1484 г., при содѣйствіи Менгли-Герая, который привелъ ему на помощь 50,000 Татаръ, за что получилъ въ награду отъ султана золотой колпакъ и другіе богатые дары.

Съ утвержденіемъ владычества Порты надъ сѣвернымъ берегомъ Понта, нашъ край лишился прежняго своего значенія въ торговомъ отношеніи, и только по мѣрѣ того, какъ сталъ переходить въ составъ Россіи, пробуждался отъ вѣковаго усыпленія, которое впрочемъ было слѣдствіемъ не одного только варварства и безпечности Турокъ, но и того обстоятельства, что геніемъ Колумба и Гами были проложены новыя пути для всемірной торговли

Но такъ какъ въ этомъ отношеніи непремѣнно послѣдуетъ рѣшительный переворотъ съ открытіемъ пароходства по Суэзскому каналу и по окончаніи строящихся желѣзныхъ дорогъ для соединенія Черноморья съ Закавказскимъ и Зааральскимъ краемъ, то можно надѣяться, что нашъ гостепріимный

¹⁰⁵⁾ Engel, Gesch. d. Ung. R. IV, 2 стр. 141.

¹⁰⁶⁾ Asaky, Nouv. hist. de la Moldo-Roumanie, Yassy, 1859, стр. 136

Понтъ въ скоромъ времени снова будетъ звеномъ, соединяющимъ отдаленный востокъ съ образованными народами запада.

А вмѣстѣ съ тѣмъ и изслѣдованія, касающіяся состязанія морскихъ державъ Италіи за торговое наслѣдство Милезійцевъ, болѣе нынѣшняго окажутся достойными вниманія современниковъ.

XII.

О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами ¹⁾.

До времени Геродота обширное пространство земли, населенное въ настоящее время преимущественно Румынами, было покрыто мракомъ неизвѣстности. «Отецъ исторiи», оставившій намъ столь же подробное, какъ и мастерски начертанное изображенiе современнаго ему состоянiя Новороссiйскихъ степей, только мимоходомъ упоминаетъ о странѣ, лежащей къ западу отъ Днѣстра, между этою рѣкою, нижнимъ Дунаемъ и Карпатами.

По его взгляду восточная часть этой страны, заключающая въ себѣ соединенныя княжества и Бессарабiю, входила еще въ составъ Скиѣи, будучи орошаема притоками Истра — Пиретомъ, Тирантомъ и протекавшими между ними Араромъ, Напарисомъ и Ордиссомъ, въ коихъ нельзя не узнать Прутъ, Алуту, Сереть, Яломицу и Аржисъ. За Алутю, т. е. въ Трансильванiи и Венгрии, находились жилища Агаѣрсовъ, по обѣимъ сторонамъ «золотоносной» рѣки Марисъ, явно соответствующей нижнему Марошу, до впаденiя въ Тису, равно какъ и нижнему теченiю сей послѣдней. Агаѣрсы принадлежали къ великому еракiйскому племени, если позволено будетъ судить, не по иуъ языку, намъ неизвѣстному, но по обычаямъ ихъ, которые впрочемъ представляли нѣкоторыя отличительныя черты, какъ то: общность жёнъ и приведенное

¹⁾ Изъ VI тома Записокъ Одесск. Общества Исторiи и Древностей.

Аристотелемъ (Probl. XIX. 28) обыкновеніе сохранять въ памяти законы тѣмъ, что ихъ распѣвали.

Съ другой стороны не должно забывать, что Геродотъ приводитъ преданіе, по которому они были одинакаго происхожденія съ Скиеами, и преданіе сіе получаетъ нѣкоторую подпору отъ извѣстій, что царь ихъ, по имени Спаргапейеъ, умертвилъ хитростью скиескаго царя Аріапейеа, (IV, 78) и что другой скиескій царь назывался Иданеирсъ (127).

Во всякомъ случаѣ Нибуръ (Kl. Schriften I, 377) уже слишкомъ поступаетъ произвольно, когда отождествляетъ Агаеирсовъ съ Гетами, которые, при Геродотѣ, еще не обитали на сѣверной сторонѣ Дуная, но къ югу отъ этой рѣки по обѣимъ сторонамъ Балкана и при берегѣ Чернаго моря между Месемвріею и Бабадагской областью, которая тогда принадлежала къ Скиѣи, такъ какъ устья Дуная еще находились въ предѣлахъ этой страны.

Геты отличались отъ прочихъ Траковъ мужествомъ, съ которыми противустояли, хотя тщетно, персидскому царю Дарію I, во время его перехода чрезъ ихъ страну. Тутъ же мы ихъ еще встрѣчаемъ, во время пелопоннесской войны, въ числѣ воиновъ царя еракійскаго Ситалка, союзника Аѣнианъ (Thuc. II, 29), равно какъ при македонскомъ царѣ Филипѣ II, которому представились игравшіе на лирѣ посланники гетскаго царя Коеласа, съ предложеніемъ супругу Олимпіады руки царской дочери. Хотя Филипъ дѣйствительно вступилъ въ брачный союзъ съ гетской царевною, тѣмъ не менѣе кажется, что ея соотечественники, тѣснимые съ одной стороны Скиеами которые отъ Сарматовъ должны были бѣжать изъ нашихъ степей, а съ другой—усилившимися на западѣ Трибаллами (Древлянами?), начали около того же времени перебираться черезъ Дунай, вытѣсняя въ свою очередь Агаеирсовъ, коихъ жилища позднѣйшими писателями помѣщаются ближе къ сѣверу при рѣкѣ Хезиносѣ²⁾, въ которой Маннертъ угадалъ западную Двину.

²⁾ Marc. Heracl. y Müller, Fragm. hist. graec. I, 559.

По крайней мѣрѣ извѣстно, что юный Александръ, послѣ неудачной попытки овладѣть островомъ Певки, т. е. сѣверною частью Бабадагской области (см. выше стр. 124) переправился тутъ же черезъ Дунай и разрушилъ городъ Гетовъ, который долженъ былъ находиться въ окрестностяхъ Карталя. Жители бѣжали въ степи Буджака, прозванныя Страбономъ (VII 3, § 14) «пустынею Гетовъ», куда по кончинѣ Александра проникъ прежній его полководецъ, вѣракійскій царь Лизимахъ (въ 292 г.), но со всѣмъ своимъ войскомъ былъ взятъ въ плѣнъ гетскимъ царемъ Дромикетомъ, котораго владѣнія находились по обѣимъ сторонамъ Дуная. Если Лизимахъ, какъ должно думать, для возвращенія свободы не скупился въ платежъ выкупныхъ денегъ, то и объясняется почему золотыя его монеты иногда открываются въ Бессарабіи.

Лишь только минула опасность, грозившая Гетамъ со стороны Македонянъ, какъ имъ пришлось бороться съ Кельтами, которые еще до времени Александра проникли до сѣвернаго берега Адриатическаго моря (Arr. Eux. Alex. I, 4). Затѣмъ они, утвердись въ Понноніи, чрезъ Фракію и Македонію, проникли въ Грецію, опустошая все на пути своемъ, доколѣ не были разбиты при Дельфахъ соединенными силами Целопоннеза и Эллады. Частью они тогда переселились въ Азію, гдѣ около половины Фригіи по ихъ имени была названа Галатією; частью возвратились во свояси; остальные наконецъ удержались лѣтъ съ 66 (278—214) во Фракіи, гдѣ имя главнаго ихъ города сохранилось въ названіи «Туловско поле», принимаемомъ въ котловинѣ, въ которой лежитъ Казанлыкъ³⁾.

Нѣкоторые писатели желали ихъ выдать за тѣхъ Галатовъ, о которыхъ припоминаетъ знаменитая надпись въ честь Протогепа, найденная въ развалинахъ Ольвіи. Въ этой надписи, хранящейся въ Черниговской губерніи, въ имѣніи Стольномъ, говорится о бѣдственномъ положеніи города Ворисеенеп-

³⁾ См. статью Иреча въ S. B. der K. böhm. Gesellsch. der Wissensch. (4 дек. 1876).

товъ, тѣсняго съ одной стороны Эисаматами, Скиоами и Савдаратами, а съ другой Галатами. Къ сожалѣнію ученые до нынѣ расходятся въ мнѣніяхъ о времени, къ которому относится эта надпись. По Кёлеру⁴⁾, она была составлена въ царствованіе Августа; Бёкъ⁵⁾ относитъ ее къ 2-й или 1-й половинѣ втораго столѣтія до Р. X; Шафарикъ⁶⁾, по примѣру Нибура⁷⁾, къ времени 2-й пунической войны; а Рёслеръ⁸⁾, по примѣру Шмита⁹⁾ даже къ первой половинѣ III вѣка до Р. X.

«Но» говоритъ осторожный Увертъ (Skyth стр. 47), «ничего не позволяетъ думать, что Галаты уже тогда простерли свое оружіе такъ далеко къ С. В. и вообще за Дунай», и вѣроятно не ошибается, когда въ Галатахъ псефисмы узнаетъ Вастарновъ, которые, около половины II вѣка, господствовали между Карпатами и устьями Дуная и коихъ Цейсъ (Die Deutschen etc. 61) безъ основанія считаетъ Германцами, тогда какъ Дифенбахъ (Celt. II, 285) уже рѣшительно ошибается, когда въ приведенныхъ Галатахъ предполагаетъ Киммеріанъ, до-толѣ удержавшихся будто-бы въ окрестностяхъ Ольвіи: ибо, въ этомъ случаѣ, пришлось бы также допустить, что скирскіе ихъ товарищи также были старожилами въ нашихъ степяхъ.

Савдараты, упомянутые въ псефисмѣ, вмѣстѣ съ Скиоами и Эисаматами, и болѣе нигдѣ, быть можетъ попали на памятникъ по ошибкѣ рѣзчика, вмѣсто Савроматовъ.

Съ вышеупомянутыми Вастарнами, по которымъ Карпаты были названы бастарнскими Альпами, Геты должны были бороться съ переменнымъ счастіемъ; въ одной изъ этихъ войнъ гетскій царь Оролесъ побѣжденныхъ своихъ подданныхъ заставилъ, въ наказаніе, исправлять обязанности у нихъ обыкно-

⁴⁾ Zwei Aufschr. der St. Olbia, S. P. 1822.

⁵⁾ C. I. G. II, 123.

⁶⁾ Sl. Alt. I. 397.

⁷⁾ Kl. Schriften. I. 387.

⁸⁾ Die Geten etc. вѣ S. B. d. Wiener Ak. 1863. p. 175.

⁹⁾ D. olb. Psephisma, вѣ Rh. Mus. 1836, стр. 273 съ сл.

венно возлагаемна на женъ, до тѣхъ поръ, пока не успѣють отличиться подвигомъ воинскимъ ¹⁰⁾.

Что подъ этими Гетами разумѣются именно тѣ, которые жили въ сѣверу отъ Дуная, видно уже изъ того, что историкъ Юстинъ ихъ называетъ Даками, т. е. именемъ, которыми другіе писатели хотя и означаютъ Гетовъ, но только тѣхъ, которые обитали на лѣвомъ берегу Дуная ¹¹⁾.

Послѣдніе, ослабленные внѣшними войнами и безначаліемъ, около половины I столѣтія до Р. X стали сильнѣе прежняго при царѣ своемъ Виребистѣ, покорившемъ всѣ почти сосѣдственныя народы; перешедши чрезъ Дунай ¹²⁾ онъ содѣлался опаснымъ Римлянамъ смѣлыми набѣгами на Македонію и Иллирію

При Виребистѣ Геты по всей вѣроятности простерли свое оружіе до Ольвіи, такъ какъ они, по Діону Хризостому (*Orot. Bogysth.*), владѣли этимъ городомъ за 150 лѣтъ до его времени.

Юлій Цезарь, у котораго р. Истръ впервые является подъ именемъ Данубія, хотѣлъ было воевать съ Виребистомъ, но былъ убитъ, и прежде чѣмъ Августъ началъ войну съ царемъ дакійскимъ, сего послѣдняго постигла участь Цезаря. Государство его раздробилось на четыре части, которыя по сему уже не могли противостоять Римлянамъ: Элій Каттъ перевелъ 50,000 Гетовъ на южный берегъ Дуная, и также не малое число ихъ должно было находиться среди 100,000 плѣнныхъ, переведенныхъ изъ-за Дуная въ Мизію Тиб. Пл. Сильваномъ, побѣдителемъ царей дакійскихъ, по известной надписи (*Orelli, I. L. Coll. p. 183*), почему и Діонъ Кассій (*LI, 22*) имѣлъ право сказать, что Даки обитали по обѣимъ сторонамъ Истра.

Обстоятельства перемѣнились въ ихъ пользу при слабомъ и жестокомъ Домиціанѣ, такъ что онъ подъ конецъ принужденъ былъ заключить съ царемъ Децебадомъ постыдный

¹⁰⁾ Justin. XXXII, 3, 16.

¹¹⁾ Zeuss. Die Deutschen etc. 260; cf. Roesler, Das Vorrömische Dacien, въ *Si z.-Ber. d. Wiener Akad.*, XLV p. 315.

¹²⁾ Strabo, VII, 3 § 11.

для имперіи миръ. По сему самому война съ Дакіи должна была снова возгорѣться по восшествіи на престолъ «лучшаго» изъ римскихъ императоровъ. Послѣ огромныхъ приготовленій Римляне переправились чрезъ Дунай двумя отрядами, изъ коихъ первый состоялъ подъ личнымъ начальствомъ Траяна. Къ двумъ отрядамъ присоединился за тѣмъ третій, подъ К. Лузіемъ, который и овладѣлъ дакійскою столицею Сармицегетюзю. Самъ Децебалъ, послѣ многихъ пораженій, наконецъ долженъ былъ смириться. Въ столицѣ поселился римскій гарнизонъ, и императоръ съ триумфомъ возвратился въ Римъ. Вскорѣ однако новыя враждебныя дѣйствія Децебала заставили Траяна слѣшить оттуда къ Дунаю, надъ которымъ сирійскимъ Грекомъ Аполлодоромъ строился знаменитый каменный мостъ, коего развалины еще замѣтны между башнею Турну-Северинулъ, близъ Чернца въ Валахіи, и сербскимъ городомъ Кладова, на правомъ берегу.

Побѣдивъ своего соперника съ помощью Язиговъ, Вуровъ и другихъ племенъ, Траянъ не довольствовался празднованіемъ побѣды великолѣпными играми и пирами, продолжавшимися 123 дня, но успѣлъ увѣковѣчить память о ней знаменитою колонною, поздвигнутою въ Римъ, равно какъ и основаніемъ города Никополя, видимаго и доселѣ въ развалинахъ при деревнѣ Никюби, на р. Янтрѣ, между Систовомъ и Терновомъ.

Затѣмъ многіе римскіе колонисты изъ разныхъ угловъ имперіи переведены въ Дакію, превращенную въ провинцію границы которой Птолемей опредѣляетъ (III, 7) такъ: на сѣ, веръ (отъ Дакіи) Сарматія; на З. Язиги Метанасты (переселившіеся въ Венгрію съ сѣвернаго берега Чернаго моря); на Ю. и В. отдѣлена отъ Мизіи Истромъ и Гіеразомъ, (по всей вѣроятности Сереть), противъ Диноетіи. Въ другомъ мѣстѣ александрійскій географъ (III, 5) говоритъ, что Сарматія граничила на югѣ съ землею Язиговъ (черноморскихъ), отъ южной оконечности сарматскихъ горъ до предгорья Карпатовъ, подъ 46 гр. долг. и 48 гр. 30 мин. шир., равно какъ и съ прилежащей къ нимъ Дакіею, подъ той-же параллелью до

устья Борисеенеса, подъ 57 гр. 30 мин. долг. и 48 гр. 30 мин. шир Страну, лежавшую къ югу отъ этой линіи, нѣкоторыми относимую къ Сарматіи и заключающую въ себѣ «пустыню Гетовъ» Страбона, т. е. Буджакъ или южную Бессарабію, онъ причисляетъ къ Мизіи (III, 10) и показаніе его подтверждается греко латинскою надписью (см. выше стр. 79).

Многіе изъ прежнихъ жителей Дакіи, пережившіе паденіе самостоятельности родины, мало по малу превратились въ Римлянъ; другіе, предпочитавши свободу отечеству, выселились ¹³⁾, но куда именно? намъ стольже мало извѣстно, какъ и дальнѣйшая ихъ судьба и языкъ, которымъ они говорили.

Кромѣ небольшого числа названій растеній, на дакійскомъ языкѣ, сохранилось нѣсколько личныхъ и топографическихкихъ именъ, какъ дакійскихъ, такъ и гетскихъ, хотя между этими именами не встрѣчается ни одного общаго обоимъ народамъ, почему и нѣтъ возможности съ помощью ихъ узнать что нибудь объ отношеніи, которое существовало между обоими языками.

Списокъ этимъ именамъ прибавленъ Рёслеромъ въ статьѣ, имъ помѣщенной въ Запискахъ Вѣнскаго Академіи подъ заглавіемъ: *Dacien und Romänen* ¹⁴⁾ и можетъ послужить, хотя и не къ рѣшенію вопроса о тождествѣ Гетовъ съ Дакіи, то по крайнѣй мѣрѣ для изслѣдованія происхожденія каждаго изъ этихъ народовъ.

Но такъ какъ трудъ Рёслера недоступенъ нѣкоторымъ нашимъ читателямъ, то мнѣ кажется не лишнимъ помѣстить здѣсь копію его списка приведенныхъ именъ.

I. Дакійскія имена растеній.

По странной игрѣ случая, до насъ доходили только наименованія самыхъ нѣжныхъ и непрочныхъ произведеній естественныхъ.

¹³⁾ Dio Cass. LI, 22, LXIII, 13, 14, 30; Eutr. VIII, 3, 6; Flor. III, 4.

¹⁴⁾ S. B. d. phil.-hist. Classe LIII, 9—92.

Большая половина этихъ словъ встрѣчается въ сочиненіи «Περὶ ἑλγῶν ἰατρικῶν», приписываемомъ Діоскориду и обнародованномъ, между прочимъ, у Кюна: Medicog. Graecog. Or. ega. Lipsiae 1830. Изъ этой книги они были помѣщены Гриммомъ въ его «Geschichte d. deutschen Sprache» (втор. изд. 142—150); предварительно онъ выражается такимъ образомъ (стр. 141):

Діоскоридъ, уроженецъ Аназарба въ Виликіи, жилъ въ первой половинѣ I столѣтія, почти въ одно время съ Плиніемъ, коего *Historia Naturalis* явилась однако, кажется, послѣ книги Діоскоридова. При императорѣ Клавдіѣ Діоскоридъ былъ въ Италіи, за тѣмъ вѣроятно въ Галліи, Испаніи, Картагенѣ и Египтѣ, поелику у него отмѣчены имена растеній галльскія, иберійскія, кельтскія, пуническія и египетскія.

Діоскоридъ не сообщаетъ намъ именъ британскихъ и германскихъ, почему и должно думать, что онъ не бывалъ въ странахъ, гдѣ могъ познакомиться съ этими именами. Напротивъ того онъ былъ знакомъ съ Дакією и вѣтъ причины утверждать, что дакійскія имена растеній прибавлены къ его труду послѣ покоренія этого края Римлянами при Траянѣ. Почему же римскіе путешественники не могли въ I вѣкѣ посѣщать Дакію, чрезъ Паннонію или Иллирію? Развѣ заключить по нѣкоторымъ почти чисто латинскимъ названіямъ, выдаваемымъ за дакійскія, что они туда были введены Римлянами только во II вѣкѣ. Впрочемъ, если даже всѣ дакійскія названія травъ были бы позднѣйшія вставки въ книгу Діоскоридова, то и въ такомъ случаѣ они не лишены интереса для языкознанія. Правда и то, что названія эти являются часто искаженными отъ переписчиковъ и само собою разумѣется, что даже тамъ, гдѣ это не случалось, ихъ объясненіе сопряжено съ большими трудностями, потому что народныя названія растеній и животныѣхъ, подобно всѣмъ собственнымъ именамъ, васаются глубокой древности, и что по сему самому значеніе ихъ едва ли можетъ быть разгадано въ языкѣ новомъ, хорошо извѣстномъ, и тѣмъ паче въ древнемъ, неизвѣстномъ.

- 1) βλήτον, Ῥωμαῖοι βλίτουμ, Δάκοι βλήτς.
- 2) ἀναγαλλίς ἄρβην, χελιδόνιον, Γάλλοι σαπάνα, Δάκοι κερ-
κεραφριόν. Var. Γάλλοι κέρκερ, Δάκοι τούρζ.
- 3) χελιδόνιον μέγα. Ῥωμαῖοι φάβριουμ, Γάλλοι θῶνα, Δάκοι
κρουστάνη.
- 4) κενταύριον, Ῥωμαῖοι φευριρούγιμ, οἱ δὲ αὔρα μουλι-
ράδιξ, Δάκοι τουλβηλά.
- 5) δίψακος, Ῥωμαῖοι λάβρουμ Βένερικ, οἱ δὲ κάρδουμ Βέ-
νερικ, Δάκοι σκιαρή.
- 6) ἤρύγγιον, Ῥωμαῖοι καπίτουλουμ κάρδους, οἱ δὲ καρτεραι,
Δάκοι σικουπνοέξ.
- 7) θύμος, Ῥωμαῖοι θούμουμ, Δάκοι μόζουλα.
- 8) ἀνηθον τὸ ἐσθιόμενον, οἱ δὲ πολγίδος ... Δάκοι πόλπουμ.
- 9) ἀρτεμισία, Ῥωμαῖοι οὐαλέντια, οἱ δὲ σερπούλλουμ, οἱ δὲ
ἔρβα βέγια, οἱ δὲ βραπίουμ, οἱ δὲ τερτανάγετα, Γάλλοι πονέμ,
Δάκοι ζουόττη.
- 10) ὄρμιον ἡμερον, Ῥωμαῖοι γεμινάλικ, Δάκοι ὄρμια.
- 11) λιθόσπερμον, Ῥωμαῖοι κολούμβαμ, Δάκοι γονολῆτα.
- 12) ὄνοβρουχίς, Ῥωμαῖοι ὀπακά, οἱ δὲ βριχιλλατά, οἱ δὲ λόπτα
οἱ δὲ ἰουγιναλέμ, Δάκοι ἀνιασσεξέ.
- 13) χαμαίπιτυς, Ῥωμαῖοι κυριποῦμ, Δάκοι δοχελά.
- 14) λειμώνιον, Ῥωμαῖοι οὐεράτρουμ νίγρουμ, οἱ δὲ τιτιν-
νάβουλουμ τέρβαι, Γάλλοι ἰουμβαροῦμ. Δάκοι δάκινα.
- 15) ξυρίς, Ῥωμαῖοι γλαδιόλουμ, οἱ δὲ ἴριμ ἀγρέστεμ, Δά-
κοι ἄπρους.
- 16) ἄγρωσις, Ῥωμαῖοι γράμεν, οἱ δὲ ἀσιφόλιουμ, οἱ δὲ
σαγγουινάλεμ, οἱ δὲ οὐνίολαμ, Ἴσπανοὶ ἀπαρία, Δάκοι κοτίατα.
- 17) βάτος, Ῥωμαῖοι σέντικ, οἱ δὲ βούβουμ, οἱ δὲ μόρα
βατικάνα, Δάκοι μαντεῖα.
- 18) πεντάφυλλον, Ῥωμαῖοι κιγκεφόλιουμ, Γάλλοι πεμπέδου-
λα, Δάκοι προπεδουλά.
- 19) τράγιον, τραγόκερωσ, Ῥωμαῖοι κορνουλάκα, οἱ δὲ βι-
τουένσα, Δάκοι σαλία.
- 20) ὑοσκάμος, Ῥωμαῖοι ἰνσάνα δεντάρια, Γάλλοι βιλινουντία
Δάκοι διέλεια.

21) στρύχνον ἀλικάκαβον, Ῥωμαῖοι βισσικάλις, οἱ δὲ ἀπολιναρίας μίνωρ, οἱ δὲ ὀφάγινεμ, Δάκοι κυκωλίδα (Var. κοικοδίδα).

22) ἀκαλύφη, οἱ δὲ κνίδη, Ῥωμαῖοι οὐρτίκα, Δάκοι δύν.

23) ποταμογεΐτων, Ῥωμαῖοι βήναι φόλιουμ, οἱ δὲ ἐρβάγω, οἱ δὲ γλαδιατώριαμ, Δάκοι κοαδάμα, Γάλλοι ταυρούκ.

24) ἀστήρ ἀττικός, οἱ δὲ ὄφθαλμον, Ῥωμαῖοι ἰγγυτάλις, Δάκοι ραθίβιδα.

25) βούγλωσσον, Ῥωμαῖοι λογγαβουμ, οἱ δὲ λίγγουα, βέβουμ, Δάκοι βουδάλλα. Var. βουδάβλα.

26) κατανάκη, Ῥωμαῖοι ἔρβα φιλικλά οἱ δὲ δατίσκα, οἱ δὲ Ἰόβις μάδιους, Δάκοι καροπίθλα.

27) ἀδιαντον, Ῥωμαῖοι κιγκινάλις, οἱ δὲ τέρβραι καπίλλους, οἱ δὲ σουπερκίλιουμ τέρβραι, Δάκοι φιδιοφθεδελά.

28) ἐλλέβορος μέλας, Ῥωμαῖοι βεράτρουμ νίγρουμ οἱ δὲ σαράκα, Δάκοι προδίορνα.

29) ἀκτῆ, οἱ δὲ δένδρον ἄρκτου, οἱ δὲ ἡμερον, Ῥωμαῖοι σαμβούκουμ, Γάλλοι σκοβιην, Δάκοι σέβα.

30) χαμαιάκτη, οἱ δὲ ἔλειος ἀκτῆ, οἱ δὲ ἀγρία ἀκτῆ, Ῥωμαῖοι ἔβουλουμ, Γάλλοι δουκωνέ, Δάκοι ὄσμα.

31) κολοκυνθίς, Ῥωμαῖοι κουκούρβιτα σιλβάτικα, Δάκοι τούτάστρα. Var. τρουτράστρα; по Гришму (560), вмѣсто тρουτάστра.

32) ἄμπελος μέλαινα, οἱ δὲ βρωωνία μέλαινα, οἱ δὲ βουκράνιον, Ῥωμαῖοι ὀβλαμήνια, οἱ δὲ βατανούτα, οἱ δὲ βετισάλλα, Δάκοι πριαδήλα, οἱ δὲ πεγρίνα.

Нѣкоторые изъ этихъ именъ сохранились, вмѣстѣ съ другими, въ позднѣйшей компиляціи изъ Dioscorida и Плинія, приписываемой Апулею (Apulejus Madaurensis) и подъ заглавіемъ «de herbarum virtutibus» помѣщенной въ сочиненіи: *Medici antiqui*, Ven. 1547 p. 112 съ слѣд. *Parabulum medicament*. Norimb. 1788. p. 127—350.

Вотъ эти имена, изъ коихъ тѣ только здѣсь представляются за **ΜΝε**, которыхъ не достаетъ выше:

33) *Arnoglosson*, *arnion*, *cynoglosson*, *Galli Tardos*, *Lotios*, *Daci Simpeax*.

Pentaphyllon, pentadactilon, Galli pompedulon, Daci propedula, alii drocila, Itali quinquefolium.

Hyoscyamos, alii *adamantem*, Galli *dellinuntiam*, Daci *dieliam*.

Artemisiam Graeci *Toxatin* appellant . . Galli *Ponem*, alii *Titumen*, Daci *Zyred*, alii *Zuosten*, Itali *serpillum maius*.

34) *Aristolochiam*, Graeci *Ararezam* vocant, Itali *malum terrae*, Daci *Absynthium rusticum*, alii *Scardian*.

Graeci *Dicea*, alii *Stricionon*.—Itali *Apollinarim*, Daci *cycolida*. Var. *colida* (Grimm, *Gesch d. d. Sp.* 2 изд. стр. 559, срвн. *Diefenbach. Orig. Eur.* 259)

35) Graeci quidam *Chamaemilon*, alii *Parthenion*, Itali *bene olentem*, Daci *amalustam*, Campani *amolaciam*.

36) *Chamaeleonem* quidam Graecorum nominant, alii *Crocodrillon* . . . Itali *Labrum Veneris*, Daci *scithen*—*Chamaepityn* — Itali *Ibicam*, alii *Cypressum nigram* — Daci *dochela*

Est et *Centaurea minor* a Graecis *Elleborites* vocata; Daci *stirsozila*, Itali *febrifugiam*.

37) Graece *Prosopites* aut *Prosopes* vocata est, Itali *personatiam*, Galli *betilolen*, Daci *riborasta*.

38) Graeci *Bryoniam* *Chelidonium*—Itali *uvam taminiam*, *Vitem albam*—Daci *dochlea* appellavere.

A Graecis dicitur *Batos* sive *Butosdæa*—Itali *Senticem*, alii *Moram silvaticam*, Daci *mantiam*.

39) A Graecis dicitur *Myriophyllos*—et *Chiliophyllos*, Itali *millefolium*, alii *Supercilium Veneris*—Daci *Diodela*.

Ebulum Graeci *Chamaeacten* dicunt, Galli *Ducone*, Daci *olma*.

40) Graeci eam dicunt *Cissos Melas*, Galli *Bolus sellon*, Daci *Arborriam*, Itali *Hederam nigram*.

41) Graeci dicunt *Andrachne*—Daci *Lax*, Itali *Portulacam*

II. Личныя имена гетскія и дакійскія.

Они собраны Рёслеромъ изъ разныхъ источниковъ, которые имъ же указаны въ ссылкахъ.

Изъ гетскихъ именъ имъ приведены: *Astraeus*, у Фотія 166 и 366, явно въ греческой формѣ; *Cothelas*, у Горация *Od* III, 23 и Флора II, 2, 28; *Dарух* у Діона Кассія, 51 26; *Dicomes*, у Плутарха, *Ant.* 64; *Dromichaetes*, *Gebeleizis*; *Meda* у *Satyr. frag*; изд. Müller; ср. *Μηδοσάδης*, еракійское имя у Есенофонта, *Анаб*, VII, 1, 5; *Roles* у Діона 51, 26; *Seuthes*, у Полиена 7, 25, имя чисто еракійское; *Tiris*, *ibid.* 4, 46, тождественное съ еракійскимъ именемъ *Τήρης*, у Оувидида и др; *Zamolxis*, *Zyrahos*, у Діона 51, 26.

Имена дакійскія: *Balamua*, ср. Askner und Müller, *Die röm. Inschr. in Dacien*, 1865 № 867; *Barcathes*, *ibid.*; *Bicilis*, у Діона 68, 14; *Blavus*, Askner u. Müller, l. c.; *Boerebistes* (*Ryrebistes* etc.), *Briebelu*, Askner u. Müller; *Comosicu*, у Иорнанда гл. XI; *Cotiso* = еракійскій *Cotys*, *Daga* у *Muratori*, 1039, 3; *Decaeneus*, у Діона, Страбона, Иорнанда (*Diceneus*); *Decsebalus*, *Diegis* у Діона, ср. еракійское имя *Diegylis*, у Страбона, Діодора и Валерія Максима (*Diogyris*); *Drigisas* у *Muratori*, l. c.; *Diurpaneus* (*Dorpaneus*); *Duras*; *Natorogus* у *Muratori*; *Pierogus* *ibid.*; *Oroles*, у Юстина м. б. *Ὀρόλης*; Діона; *Scorylo* *Frontin. Strateg.* = *Corillus* у Иорнанда гл. 12; *Sigavus*, въ надписи изъ римскаго періода у Акнера, 1857; *Sitalcus*, у Иорнанда, ср. *Σιτάλκης* Оувидида, 2, 97; *Susagus*, *Plin, Epist* 10, 16; *Vezipas*, *Dio Cass.* 67, 10 и *Zanis* «*Decsebali filius*» у Акнера и Мюллера 867.

III. Географическія имена.

Изъ гетскихъ сохранились не многія, не представляющія аналогіи съ сохранившимися дакійскими. Рёслеръ приводитъ слѣдующія: *Cigis*, у Діона 51, 26; *Cogaeonus*, у Геродота, IV, 95; *Genuela* у Діона; *Helis* у Діодора, 21, 12

и имена рѣкъ: Oescus, у Прокопія, Aed. 4, 6; Utus, у Плинія; 3, 26, Escamus, *ibid.*; Jeterus, *ibid.* 3, 29. ср. Athrys Геродота; Panysus, у Плинія и Птолемея III, 10, 8; Lyginus, Agriap, Ехр. I, 3; Cebrus и Pingus, Plin. III, 26.

Птолемей передалъ имена многихъ племенъ и городовъ дакійскихъ, но до нынѣ не удалось опредѣлить мѣста, занимаемаго дѣйствительно тѣми и другими.

Еъ племенамъ дакійскимъ онъ причисляетъ: Albocenses, Anarti, Bies, Burdeenses, Caucoenses, Ciagisi, Cistoboci, Cotenses, Piefigi, Potulatenses, Predavenses, Ratacenses, Saldenses, Senses, Teurisci.

Изъ именъ городовъ, имъ упомянутыхъ, многіе оканчиваются на «дава»; таковы: Acidava, Arcidava, Buridava, Capidava, Carsidava, Clepidava, Comidava, Docidava, Marcodava, Netindava, Patridava, Petrodava, Piroboridava, Rhamidava, Rusidava, Sagudava, Sandava, Singidava, Tamasidava, Zargidava, Ziridava.

Вотъ еще имена явно дакійскихъ городовъ, съ ихъ вариантами: Astonia, Ἀστωνία Ptol III, 8, 10; Agnavis, Agnavia Tab. Peut.; Ahihis, Aixi, Priscian; Amutria Tab. Peut. Ἀμούτριον Ptol. III, 8, 10; Apulum; Arcinna, Ἀρκίνα, Ptol. III, 8, 10; Berzovia, Berzobis: Priscian 1 c. Drubeta, Drubetit, Tab. Peut, Drobeta: Not. dign., Gagana: Tab. Peut, Germigera, Not. dign. Lederata, Tab. Peut. Proc. De aedif. 4, 6; Lizisis; Mascliana, Tab. Peut. Napoca; Paloda; Paralissum; Pelendova, Tab. Peut; Pinum; Sornum; Stenarum; Tapae, Dio C. 67, 6; Tiasum; Tierna, Dierna, Tsierna, Cernensium colonia, Dinierna у Арнета и Бѣкинга, 503; Tibiscum; Zarmizegethusa, Zarmigethusum, Zarmisetusa, Zamursagethusa, все варианты; у Ульпіана De censib. Sarmizegethusa, у Авнера 94; Sarmategte, въ Tab. Peut; Zermizirga и Zurobara.

Еъ дакійскимъ именамъ рѣкъ могутъ быть причислены: Almus, Tab. Peut, ponte Almi; Aluta, pons Alitti, *ibid.* Ister, qui lingua Bessorum Hister vocatur, Iord. гл. XII;

Hierasus, Ptol. III, 8, 4; Maris у Геродота, Marisius у Страбона, Marisio у Geogr. Raven., Μορίσος у К. В., De adm. imp. 40; Pathisus, Plin IV, 26, Parthiscus Ammian, 17, 13, Tisa, Tisia, Geogr. Rav., Tisianus: Iorn., Τίτσα Const. Porph. Sargetia: Dio Cass., Sargentius, Sargentia у Цецеца. Tiaranus у Геродота, Tibiscus, Tibisia Geogr. Rav.).

Основываясь на томъ, что въ Дакии недостаетъ еракійскихъ сложныхъ именъ на «bria» и «raga», и находя, что встрѣчающееся тамъ окончаніе топографическихъ именъ на «dava» не имѣетъ ничего общаго съ еракійскимъ «dama», Мюлленгофъ (Geten, у Эрша и Грубера) склоняется къ мнѣнію, что и гетскій языкъ существенно различался отъ дакійскаго. Но нельзя не согласиться съ Рёслеромъ (Das. u. Rom. стр. 38), когда онъ замѣчаетъ, что берлинскій академикъ напрасно ссылается на обстоятельство, которое могло быть слѣдствіемъ простой случайности. «Если бы напр.» говоритъ, онъ, «изъ швабскаго діалекта сохранились имена нѣкоторыхъ мѣстностей, оканчивающіяся на heim или на weiler, а изъ саксонскаго—только такія на gode и leben, то было бы ошибочно заключать изъ этого, что между нарѣчіями обѣихъ областей не могло быть родства. При томъ придатокъ «dava» не былъ совершенно чуждъ на южной сторонѣ Дуная; мы имѣемъ Thermidava въ Далмаціи (Ptol. II, 17), Quimedava въ Дардакии (Proc. I. c. IV, I), Desudava въ Медини (Liv. 44, 25)».

И такъ будемъ, до времени, держаться мнѣнія Страбона о сродствѣ языка гетскаго съ дакійскимъ, тѣмъ болѣе, что религіознымъ и политическимъ устройствомъ, равно какъ и правами и обычаями своими, позднѣйшіе Даки припоминаютъ намъ древнѣйшихъ Гетовъ, тогда какъ различія между ними въ частностяхъ легко объясняются дѣйствіемъ времени и мѣстныхъ особенностей на характеръ и на обстановку всѣхъ народовъ, какому-бы племени они не принадлежали.

О религіи, религіозныхъ учрежденіяхъ и ихъ вліяніи мы имѣемъ больше извѣстій о Гетахъ, чѣмъ о Давахъ; но за то качества сихъ послѣднихъ подробнѣе описаны древними авто-

рами; многія же частности относятся къ обоимъ въ одинаковой мѣрѣ.

Какъ у Гетовъ, такъ и у Даковъ встрѣчаемъ то одного царя, то—нѣсколькихъ; власть ихъ болѣе или менѣе ограничивалась вдохновеннымъ жрецомъ, каковымъ былъ предъ прочими мистическій Замолксисъ, представитель бога Гебелейзиса, у Геродота IV, 95), или Декеней, совѣтникъ Виребиста, у Страбона (VII 3 § 5).

Оба народа были весьма набожны. Геты вѣрили въ бессмертіе души, по свидѣтельству Геродота, тогда какъ у Даковъ была секта полистовъ или плистовъ, родъ коммунистовъ, по Іосифу Флавію (Ant. Jud. XVIII, 1, 5), который ихъ сравниваетъ съ Эссеянами, вѣрившими въ бессмертіе. Благочестивыми своими жрецами они напоминаютъ еракійскихъ благочестивыхъ капнобатовъ и етистовъ, которые, по Страбону (VII, 3, § 3), не имѣли женъ и почитались какъ святые. Жертвоприношенія людскія, бывшія еще въ обычаѣ у Гетовъ, до Геродота, замѣстились потомъ у нихъ, подобно какъ и у Даковъ, вопрошаніями оракула бога войны Замолксиса, и другихъ боговъ.

Въ вооруженіи и въ военномъ дѣлѣ замѣчаемъ нѣкоторое различіе между Гетами и позднѣйшими Даками. Первые были отличные вѣдоки и ловко стрѣляли изъ лука; въ рукопашномъ бою главнымъ оружіемъ былъ ножъ, въ родѣ короткой сабли. Даки же, кромѣ того, употребляли мечи, булавы, молотки и щиты. Войско ихъ состояло преимущественно изъ пѣхоты; одежда также была удобнѣе чѣмъ у Гетовъ; но у обоихъ были въ употребленіи порты, которые потомъ у нихъ позаимствовали понтійскіе Греки. Даки еще носили короткія туніки съ поясомъ и шапки, вмѣсто коихъ знатные надѣвали родъ шляпы. Жены ихъ носили длинныя рубашки съ рукавами и платокъ на головѣ (ср. изображенія на колоннѣ Траяновой, у Черткова, «О переселеніи еракійскихъ племенъ» и проч.).

Часть населенія у обоихъ народовъ жила въ городахъ, конхъ, какъ мы видѣли, было много въ Дакии, если судить

по названіямъ тѣхъ городовъ, которые тамъ существовали еще въ римскомъ періодѣ.

Если же до сихъ поръ вопросъ о тождествѣ Гетовъ съ Даками не могъ быть рѣшенъ окончательно, то не удивительно, что ученые еще гораздо болѣе расходятся въ мнѣніяхъ касательно происхожденія послѣднихъ, признавая въ нихъ, по очереди, Германцевъ, Кельтовъ, Литовцевъ, Славянъ, или причисляя ихъ къ особенной, такъ называемой «еракійской вѣтви» индо-европейскаго племени.

Въ прошломъ столѣтіи разные писатели склонялись въ пользу германскаго происхожденія Даковъ, оповываясь преимущественно на Иорнандѣ, который въ извѣстномъ своемъ сочиненіи *De rebus gestis Getarum s. Gothorum* выдаетъ своихъ готскихъ современниковъ за потомковъ древнихъ Гетовъ, единственно по причинѣ случайнаго подобозвучія именъ обоихъ народовъ, и временнаго пребыванія Гетовъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ прежде обитали Даки. Хотя за тѣмъ многими учеными было показано, что мнѣніе епископа равенскаго, въ вопросахъ такого рода, не имѣло значенія, тѣмъ не менѣе гипотеза его нашла защитника въ знаменитомъ Яковѣ Гриммѣ, который въ прибавку къ тому открылъ въ позднѣйшихъ Датчанахъ потомковъ Даковъ. Но какъ неосновательность его доводовъ, послѣ ихъ опроверженія г. Куникомъ (*Krit. Bem. и пр. въ Bull. hist. phil. d. l'Ac. d. S. P. VII. № 18—23*), признана въ ученномъ мірѣ, то полагаю излишнимъ здѣсь онихъ распространяться, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ, хотя и считаетъ Нѣмцевъ прямыми потомками Гетовъ, тѣмъ не менѣе не только допускаетъ самую тѣсную связь между ними послѣдними и Литовцами (*Gesch. d. d. Spr. второе изд. стр. 119*), но и приводитъ примѣры, могущіе служить опорой мнѣнію другихъ ученыхъ, напр. барона Экштейна (ср. *Magazin Pittoresque, févr. 1868 p. 71*), что гетскій языкъ именно сохранился въ Литвѣ. Такъ напр. Гриммъ готовъ отождествить гетское божество *Gebeleizis* съ литовскою богинею богатства *Gabjauja* (стр. 131) и показываетъ, что имена гетскія разныхъ расте-

нѣи удобнѣе объясняются изъ литовскаго, чѣмъ изъ нѣмецкаго, какъ то: *χροιστάνη* (*chelidonium, schwalbenkraut*), явно соответствующее скорѣе (стр. 142 и 559) литовскому *kręgždėles* или *kręgždynė*, отъ *kręžda*, (ласточка), нежели готскому слову «*hruzdo*», которое имѣло-бы одинаковое значеніе, еслибы только когда либо было въ употребленіи, въ чемъ еще можно сомнѣваться. (Grimm, I. с. 142). Затѣмъ, отчаиваясь объяснить дакійское слово *δοχελᾶ* (*сургипус*) изъ нѣмецкаго, авторъ, сравниваетъ его съ литовскимъ; *dagys, dagillelei*, (тернъ, терновая трава); *χοῖατα* (*gramen*) напоминаетъ ему готское *qivata* (*vivum gramen*), но также литовское *kotas* (*stengel am kraut*); *διέλαια* (*hyoscyamos*); не встрѣчая и тутъ подходящаго нѣмецкаго слова, авторъ приводитъ литовское *dilgele* (крапива) и т. д.

Мнѣніе о кельтскомъ происхожденіи Даковъ не заслуживаетъ, чтобы мы на немъ остановились, поелику оно отчасти основано на подобозвучіи именъ, быть можетъ, чисто случайномъ, частію же на сходствѣ друидизма съ религіозными постановленіями и обрядами Даковъ. Указываютъ также (*Magazin Pittoresque* I. с.) на то обстоятельство, что укрѣпленія особаго рода, которыя, по описанію Цезаря, исключительно строились въ Галліи, были одинаковы съ тѣми, которыя намъ представляются на колоннѣ Траяновой и что оружія обоихъ народовъ были однѣ и тѣже. Такъ, между прочимъ, Фр. Мюллеръ¹⁵⁾ въ пользу родства Кельтовъ съ Даками приписываетъ особое значеніе топорамъ, найденнымъ въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ другими бронзовыми вещами, въ Трансильваніи, и совершенно похожими на подобнаго рода оружія, открываемыя въ странахъ, гдѣ нѣкогда обитали Кельты. Но едва ли эти оружія когда либо принадлежали Дакамъ, такъ какъ между ними не находился приведенный мечъ «*gladius incurvus*,» характеристическое ихъ оружіе, и было-бы странно, когда бы

¹⁵⁾ Die Bronze-Alterthümer in Siebenbürgen (Archiv des Vereins f. siebenb. Landeskunde 1858).

оно у нихъ выдѣлялось только изъ желѣза и исчезло въ слѣдствіе окисленія. Поэтому Рёслеръ (стр. 34) предпочесть бы отнестъ приведенныя бронзы какому нибудь изъ подчиненныхъ Дакамъ народовъ, но не имъ самимъ.

По моему же мнѣнію топоры скорѣе могли принадлежать народу жившему прежде Даковъ въ Трансильваніи, а именно Агаѳирсамъ, которые, вѣроятно, подобно скиѳскимъ ихъ сосѣдямъ, не умѣли еще обрабатывать желѣзо.

Отвергая, по справедливости, всякую связь между Гетами или Даками и Чудью, Шафарикъ ¹⁶⁾ причисляетъ первыхъ подобно Трибалламъ, Агаѳирсамъ и Бровизамъ, къ еракійскому племени, которое однако, по его мнѣнію, не имѣло ничего общаго съ Славянами, обитавшими къ сѣверу отъ нихъ по обѣимъ отлогостямъ Карпатовъ.

Напротивъ того Чертковъ (I. с.) позднѣйшихъ Славянъ считаетъ за потомковъ приведенныхъ еракійскихъ народовъ, мало по малу переселившихся съ праваго берега Дуная на лѣвый, и мнѣніе это старается подкрѣпить смѣлыми выводами, основанными частью на подобозвучіи собственныхъ именъ, частью же на сходствѣ, по видимому поразительномъ, оружію, орудіямъ, жилищъ и нарядовъ русскихъ съ подобными имъ предметами, изображенными на Траяновой колоннѣ. Но такъ какъ всѣ эти предметы были признаны похожими на соответствующія имъ кельтскія древности (см. выше), да притомъ, принадлежности и бытъ каждаго народа въ теченіе вѣковъ подвергаются измѣненіямъ, то они, безъ другихъ доказательствъ, пока еще не могутъ рѣшить вопросъ о тождествѣ Славянъ съ Даками.

Еще менѣе Черткова, другіе славянологи, писавшіе прежде и послѣ него, успѣли дать твердую опору гипотезѣ о славянскомъ происхожденіи Гетовъ и Даковъ.

Такъ напр. Катанчичъ ¹⁷⁾ въ пользу сего мнѣнія приводитъ мнимое родство гетскаго языка съ греческимъ, основ-

¹⁶⁾ Slav. Alterth., I стр. 243, 711.

¹⁷⁾ Istri accolae, II, стр. 281.

вался, совершенно не встает, на некоторых стихах у Овидія (*Tristia*, V, 2, 68 и V, 7, 51), относящихся вовсе не къ Гетамъ, но въ греческимъ колоніямъ на западномъ берегу Чернаго моря, какъ то: *Grajaque quod Getico victa loquela sono est*, и *in raucis remanent Grajae vestigia linguae*. Столь же удачно Батанчичъ производитъ имена Гетовъ и Даковъ съ славянскаго: *Djete quippe vox usque hodie apud Illyrios usitata adolescentem notat (ibid.)*. *Daco casu vocandi honoratiorum quemvis et graviorem virum adpellamus*.

Но если подобная простота извинительна у писателя XVIII вѣка, при тогдашнемъ состояніи сравнительной лингвистики, то спрашивается, что намъ подумать о Мицкевичѣ, когда онъ, въ своихъ чтеніяхъ о славянской литературѣ (III, стр. 68 нѣмецкаго перевода), превращаетъ Мезію или Мизію въ страну «мужей» славянскихъ, Паннонію — въ папство, Лидянь въ «людей», тоже разумѣется изъ Славянъ, а въ имени Браковъ слышитъ намекъ на свойственную имъ предъ прочими Славянами склонность къ дракъ.

Даже Делевель ¹⁸⁾ не успѣлъ дагъ прочнаго основанія фантазіямъ польскаго поэта-историка, когда выводитъ родство Гетовъ съ Славянами преимущественно изъ замѣченного имъ сходства нравовъ и религіозныхъ понятій обоихъ народовъ, поелику, какъ выше замѣчено, въ этихъ отношеніяхъ другіе ученые замѣчали подобное же сходство Гетовъ съ Кельтами.

Уже въ новѣйшее время болѣе серьезные доводы въ пользу славянскаго происхожденія Даковъ были приведены Мюлленгофомъ ¹⁹⁾. Между прочимъ онъ выражается слѣдующимъ образомъ:

«Первый звукъ въ имени дакійскаго города *Δερνα* у Птолемея, *Tierna* на таблицѣ Пейтингера, *Tzierna* въ надписи у Муратори, *Zerne* въ дигестахъ — былъ вѣроятно «*tsch*» (ч.); если же рѣка Сереть названа Геродотомъ *Τιαραντός* (*Tiаран-*

¹⁸⁾ *Czesc balwochwacza Slawian i Polski*. Posen, 1865; ср. редакцію *Massiena de Шерваль* въ *Athónaeum français*.

¹⁹⁾ *Ersch u Gruber. Encycl. Geten*, стр. 464 съ слѣд.

тосъ Геродота не Сереть, но Алута), Птолемеюъ Ἰερασός, Аммианомъ Gegasus, то всѣ они явно только пытались передать намъ звукъ французскаго j (ж), польскаго ź, чешскаго ž; ибо g поставлено у Аммиана вмѣсто j, а spiritus asper есть греческое добавленіе, вызванное созвучіемъ съ ἰερός. Такъ напр. Germigera у Космографа Равеннскаго соотвѣтствуетъ Птолемеевой Ζερμίζιργα.

Производная же форма αυτός, asus въ Tiagantus, Iegasus, равно какъ и окончаніе въ Κοτήνσιοι, Βουρδαήνσιοι, Σήνσιοι и другія имена въ Дакии, равно какъ и Οἰτήνσιοι, Ὀβουλήνσιοι при Гемѣ, Ναρήνσιοι въ Иллирии—у Птолемея, (тогда какъ Плиній пишетъ Nagesii), указываетъ на носовое a- e- какъ напр. въ польскомъ. Носовое a подтверждается также именемъ рѣки Iantrus, Iatrus, Ieterus, Athrys. Если при томъ взять во вниманіе имя мѣстности Πάρτισσον, у Птолемея, при Тисѣ и колебаніе при наименованіи сей рѣки, называемой Tisia у Юрнанда и у Космографа, тогда какъ Плиній ее называетъ Pathissus, Аммианъ—Parthiscus; если къ тому еще имѣть въ виду имена городовъ Patavissa, Paloda и Parolissus въ Дакии, то позволено будетъ думать, что Даки, по крайней мѣрѣ, имѣли сложныя слова, подобно славянскимъ Роѣѣи, Romori, Polabany, Podgoritza etc. Быть можетъ и Нароса составлено такъ какъ пѣмѣсти.

«Можетъ быть», прибавляетъ Рёслеръ (Das. и Rom. стр. 37) «и имя Ister, которымъ означался Дунай лишь въ нижнемъ теченіи своемъ, между Дакиєю и Мизією, находится въ связи съ славянскими рѣчными названіями Bistritz, Bistriza, Wisterniza etc».

Позволю себѣ съ своей стороны замѣтить, что и славянскимъ ученымъ слѣдовало бы сдѣлать еще разъ тщательную ревизію дошедшихъ до насъ дакійскихъ словъ, сравниваемыхъ Гриммомъ въ одно и то же время съ нѣмецкими и литовскими, между тѣмъ какъ литовскій языкъ, находясь въ родствѣ болѣе съ славянскимъ, чѣмъ съ нѣмецкимъ, все таки не составляетъ звена, соединяющаго ихъ между собою ²⁰⁾

²⁰⁾ Diefenbach, Orig. Eur. 357; ср. Grimm, стр. 712.

По этой то причинѣ, кажется, самъ Гриммъ, при объясненіи приведенныхъ словъ изъ литовскаго или нѣмецкаго, неоднократно считалъ нужнымъ искать ихъ значеніе въ языкѣ славянскомъ. Сказавъ, напр. предварительно (стр. 141), что, по его мнѣнію, имя упомянутаго Діономъ гетскаго царя Ρώλγς вѣроятно искаженіе имени дакійскаго царя Ogoles, о которомъ говоритъ Юстинъ, онъ, подобно Черткову (I. с. 19, 89), узнаетъ въ этомъ имени славянское слово «орель», которое дѣйствительно въ немъ яснѣе отъзывается, чѣмъ литовское названіе царя-птицы «errelis», или же древне-нѣмецкое «aga», «ago», къ которому Гриммъ охотно прибавилъ бы букву l: da auch unsere Sprache gern mit l ablautet.

Даже при отождествленіи «неоцѣнимаго» (Grimm, I. с. 559) χρουστάνη у Діоскорида съ литовскимъ названіемъ хелидоуіума, отъ вниманія Гримма не ускользнуло, что у Славянъ крастелемъ, корастелемъ, называется, хотя и не ласточка, но другая перелѣтная птица. Не мѣшало-бы прибавить, что по имени этой птицы древлянскій городъ Коростень могъ быть названъ столь же правдоподобно, какъ упомянутый Геродотомъ (I, 57) еракійскій городъ Κρηστών, отъ гетскаго χρηστῆ, χρουστῆ, ласточка—и аистъ (Grimm, I. с. 555 и 544).

Такимъ же образомъ Гриммъ слышитъ въ дакійскомъ названіи ѳиміама «μύζουλα» отголосокъ польскаго названія сего растенія: macierzanka, macierza dusze, и припоминаетъ наше слово пріятельница, (prijateljnitza, вмѣсто prijateljnitza), при отысканіи значенія дакійскаго имени растенія πριαδήλα, хотя предпочитаетъ въ немъ узнавать древне-нѣмецкое «friudila», amisa, и пр.

Мацеіовскій, разбирая въ свою очередь имена всѣхъ растеній, переданныя намъ Діоскоридомъ ²¹⁾ чтобы показать, что Даки были предками Полянъ, слышитъ отголосокъ дакійскаго названія дикаго винограда, πριαδήλα, въ старославянскихъ словахъ прати или же прѣти (стр. 35).

²¹⁾ Maciejowski, Geto-Daki и проч. Warszawa, 1855.

Онъ же удачлѣе, сколько мнѣ кажется, сравниваетъ (стр. 31) дакійское названіе «сѣза» съ сербскимъ зоба, и указываетъ на сходство этихъ словъ съ польскимъ и чешскимъ названіемъ того же растенія: bez (бузина ср. Даль, Толк. Словарь). Гриммъ хотя и замѣчаетъ, что сербское зова (zova), sambucus nigra, какъ по формѣ, такъ и по значенію, близко походитъ на себя Діоскорида, тѣмъ не менѣе старается согласовать это слово не только съ кельтскимъ названіемъ бузины скобиенъ, но и съ нѣмецкими названіями разныхъ другихъ растеній (стр. 149).

Въ такихъ обстоятельствахъ нельзя не пожалѣть о томъ, что онъ не счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ помощи и славянскаго языка при объясненіи «каждаго» изъ названій дакійскихъ, оставленныхъ намъ Діоскоридомъ.

Такъ напр. нѣмецкій авторъ отождествляетъ дакійское названіе чемерицы «prodiorva» съ готскимъ fgorjagna, «могущимъ означать растеніе, развивающее умъ», хотя знаетъ, что это растеніе славянскимъ своимъ названіемъ обязано тому обстоятельству, что оно сильно дѣйствуетъ на носовые нервы, деретъ т. е. или продираетъ нюхающаго. Названіе чемерицы онъ производитъ отъ члова смуг, szmér, значущаго, по чешски и по польски «kriebeln in kopf was dem nieszen vergeht» (покалываніе въ головѣ, предшествующее чиханію) По Мацеіевскому (31) это растеніе было названо prodiorva, потому что разширяло źrenicy, «czyli przez jéj przedzieranie». Можно также сравнивать польское названіе октября «razdziernik», происходящее по Гримму (стр. 68) «von der flachsbeireitung» (отъ чесанія льна).

Сравнивши дакійское слово «ходѣма», означавшее какое то водяное растеніе, съ древне-нѣмецкимъ hodma (облако) и съ литовскимъ kodis, (вружка для воды), Гриммъ (стр. 147) сознается, что этимъ сравненіемъ мало выиграно (das sind ganz dünne Fäden), а затѣмъ спрашиваетъ: не лучше ли было бы указать на имя города бессаго: Uscudama? Прибавимъ съ своей стороны, что, въ этомъ случаѣ, мы могли бы указать

на мѣстечко Кодыма, при рѣкѣ того-же имени, рѣзко отличающейся отъ прочихъ степныхъ рѣкъ Новороссійскаго края обиліемъ водъ и песчанистымъ свойствомъ своей долины ²²⁾ и напоминающей намъ Птолемеево озеро Амадока, такъ названное, по Цейсу (I. с 697), — Даками, которымъ также присвоиваетъ (699) названіе Карпатовъ, тогда какъ Шафарикъ въ немъ узнаетъ славянское слово хрибъ, хребеть, и тѣмъ даетъ намъ право видѣть въ Карподакахъ Зосимы (IV, 34) славянскихъ горцевъ, или Гораловъ, Коралловъ Страбона (VII, 5, § 13), Аппіана (Mithr. 69) и Овидія (Pont. IV, 2, 37 и 8, 83).

О дакійскомъ названіи Діоскоридова *Apollinagis* «*κικω-λῖδα*», или *solida*, Гриммъ замѣчаетъ только (стр. 147), что оно, вѣроятно, ничто иное, какъ подражаніе латинскаго слова *siculus*, по нѣмцки *kukuskraut*, *nachtschatten*. Но такъ какъ, по Дифенбаху (I. с 259), это растеніе у Словенъ называется травою *sv. Arolónije*, то слѣдовало указать (если даже, какъ должно думать, «*solida*» описка) — на славянское божество Коляда, или же на растеніе куколь, въ древне-славянскомъ *kokoliča*.

Наконецъ прекрасное растеніе *ἀστὴρ ἀττιχός*, которое Даками было называемо «*ραδίβιδα*», а Гриму напоминаетъ древне-нѣмецкое *radibid*, *tempus consultandi*, видомъ своимъ могло обрадовать нашихъ предковъ столько-же какъ и Нѣмцевъ. Мацеіовскому (стр. 28) *ραδίβιδα* напоминаетъ славянскія слова: радити и бѣда.

Признавая своихъ соотечественниковъ за потомковъ Даковъ, Гриммъ слышитъ отголосокъ нѣмецкихъ словъ въ первой только половинѣ именъ городовъ Аргидава, Нентидава, Маркодава, и Сингидава; въ окончаніи же дава узнаетъ латинскую форму имени *Dacus*, т. е. *Davus*. Но не говоря о томъ, что окончаніе это иногда встрѣчается въ словахъ славянскихъ, имена городовъ Буридава, Пироборидава, Сандава,

²²⁾ Шмидтъ, Матер. для Геогр. и Стат. Херс. губ. I. стр. 161.

Русидава и др. столько же звучать по славянски, какъ Нен-тидава, или Нетнидава и др. по нѣмцки.

Въ пользу своего мнѣнія Гриммъ (119 и 131) считаетъ весьма важнымъ, что у прусскихъ Латышей польскіе, т. е. Самогеты, или Жмудь, называются Gudas или Guddas, и что въ имени гетскаго пророка Замолксиса или Салмоксиса, отзывается литовское szalmas, нѣмецкое helm.

Но такъ какъ это послѣднее слово въ древне-нѣмецкомъ нарѣчїи гласило schelm (Bergmann, Les Gètes, втор. изд. стр. 191), то мы имѣли бы также право привести въ пользу славянскаго происхожденія Гетовъ наше слово шлемъ, имѣющее одинаковое значеніе съ нѣмецкимъ helm.

Что же касается литовскихъ именъ Самогеты и Гудасъ, то Шафарикъ (I. I. II, 466 и др.) показалъ, что они рѣшительно ничего не доказываютъ въ пользу предполагаемаго Гриммомъ родства Гетовъ съ Готами.

Послѣдніе также, вопреки его мнѣнію, не имѣли ничего общаго съ «готскими» жрецами, которые, по Иорнанду (гл. X), назывались благочестивыми (illi (sacerdotes) qui Pii vocabantur) и въ коихъ нельзя не узнать «гетскихъ» πολισταί Иосифа Флавія и κτισται Страбона.

Соглашаясь съ Рёслеромъ (Das vörr. Dasien, стр. 368, пр. 29), что оба автора говорятъ объ одномъ и томъ же классѣ людей, я потому именно не могу раздѣлять его мнѣніе, что тотъ и другой передали намъ только греческій переводъ туземнаго названія этихъ жрецовъ. Напротивъ того я думаю, что одно изъ этихъ названій должно считать за туземное. Если положить съ Гроскурдомъ (Strabons Erdbeschr. I, стр. 523, пр. 1), что таковымъ было слово «ктисты», не смотря на греческую его форму, то мы имѣли бы право слышать въ немъ, съ Чертковымъ (I. с. 93), славянское слово «чистые». Разумѣется, въ этомъ случаѣ пришлось бы допустить, что ктисты Страбона называются у Иосифа уже не πολισταί²³), но κλειστοί

²³) Conditores, ep. ed. Dindorf. Par. 1845, стр. 695.

какъ читается въ прежнихъ изданіяхъ, которымъ, безъ сомнѣнія, не слѣдуетъ всегда предпочитать безусловно новѣйшія.

По крайней мѣрѣ, если бы меня заставили выбрать одно изъ противоположныхъ мнѣній касательно народности Гетовъ или Даковъ, то я считалъ бы правдоподобнѣйшимъ мнѣніе Черткова и Мюлленгофа, и видѣлъ бы въ обоихъ народахъ предковъ тѣхъ Славянъ, которые въ V и VI столѣтіяхъ изъза Дуная часто нападали на Византійскую имперію и которыхъ Теофилактъ Симокатта (ed. Bonn. 119.) могъ, по справедливости, называть Гетами. Если же Генезій (ibid. 33) не ошибся, различая послѣднихъ отъ Славянъ, то онъ подъ своимъ Гетами могъ только разумѣть Готовъ, которыхъ также Марцеллинъ ²⁴⁾ подъ тѣми же Гетами скорѣй могъ имѣть въ виду, чѣмъ Гунновъ Прокопія, то есть хаканскихъ Волгаръ, какъ полагалъ Гопфъ ²⁵⁾, доказывая, что Фальмерайеръ ихъ смѣшалъ съ Аварами Эвагрія.

Во всякомъ случаѣ Несторъ, говоря о борьбѣ ихъ съ Волохами, подъ послѣдними скорѣй имѣлъ въ виду Италійцевъ время Траяна, нежели, какъ утверждаетъ Рёслеръ (Das. u. Rom. стр. 50 пр. 2), нашествіе Лонгобардовъ, жившихъ въ Панноніи въ VI столѣтіи нашей эры, или же воинственные движенія Галловъ въ IV вѣкѣ до Р. X., какъ полагаетъ Раулинсонъ (Hist. of Herod. III, стр. 156 пр. 8), и какъ всѣми силами старается доказать Шафарикъ.

Не говоря о томъ, что упомянутые набѣги Галловъ IV и даже III вѣка едва ли касались Трансильваніи, не могу считать основательнымъ мнѣніе Шафарика, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Нѣмцы въ настоящее время не Французовъ, но Италійцевъ, называютъ Вельшами, потому что предки ихъ подъ именемъ *walah*, *wälsche*, чужестранцы, разумѣли обитателей

²⁴⁾ Roncali, Vetust. lat. scriptt II, 303 et passim.

²⁵⁾ Allg. Encycl. LXXXV, 78.

всѣхъ покоренныхъ ими римскихъ провинцій, а не одной только Галліи.

2) Англосаксонскіе монахи, по сей именно причинѣ, жителей Франціи называли «Gal-walas», antiquo vocabulo quasi Gallos Romanos ²⁶).

3) Славяне, познакомившіеся въ Римлянами при посредствѣ Германцевъ и называющіе нынѣ не Французовъ, но Итальянцевъ, Волохами или Влахами, приняли сіе имя отъ Нѣшцевъ еще до временъ Нестора ²⁷), и затѣмъ уже имъ также стали означать народъ, который самъ себя называетъ Румынскимъ, т. е. Римскимъ, и говоритъ языкомъ гораздо ближе подходящимъ къ итальянскому, чѣмъ къ какому нибудь другому языку, не исключая древне-кельтскаго.

Притомъ авторъ «Славянскихъ древностей» хотя и узнавалъ Кельтовъ въ Несторовыхъ Влахахъ, тѣмъ не менѣе допускаетъ, что Славяне подъ послѣднимъ именемъ разумѣли также Римлянъ, переселившихся въ Дакію, а по сему самому приходитъ къ заключенію, что лѣтописецъ нашъ, безъ сомнѣнія, смѣшалъ различныя преданія, сохранившіяся у Дунайскихъ Славянъ (Slav. Alt. I, 229—237), и такимъ образомъ сваливаетъ на Нестора свою собственную вину.

Признавая, подобно Шафаріку (l. l. 32 и др.), нынѣшній валахскій или румынскій языкъ за одну изъ вѣтвей латинскаго, я отнюдь не согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ писателей, которые, по неумѣстному, въ дѣлѣ строгой науки, патриотическому влеченію, хотятъ непременно видѣть въ нынѣшнихъ Румынахъ, обитающихъ на сѣверной сторонѣ Дуная, прямыхъ потомковъ римскихъ колонистовъ, переселенныхъ Траяномъ въ Дакію, хотя не отрицаю, что число ихъ должно было значительно возрасти въ теченіе около двухсотъ-лѣтней зависимости этой провинціи отъ Римской имперіи.

Но зато не думаю, чтобы много оставалось Римлянъ на

²⁶) Thierry, Conq. de l'Anglet. I, 153.

²⁷) Schafarik, I, 229; ср. Jireček, Die Wlachen und Maurovlachen и пр. Prag, 1879.

сѣверной сторонѣ Дуная, послѣ того, когда «возстановитель имперіи» Авреліанъ уступилъ Дакію варварамъ, переведши оттуда войска и провинціаловъ (Fl. Voriscus, Augel.) изъ городовъ и селеній (Еутгор. 9, 15) въ средину Мизіи, гдѣ была учреждена новая провинція подѣ именовъ Дакіи. Во всякомъ случаѣ, если даже допустить, что нѣкоторые изъ прежнихъ жителей остались тогда въ Траяновой Дакіи, то можно быть увѣрену, что они не могли сохранить свою народность долгое время въ странѣ, въ которой, послѣ нашествія Гунновъ на Европу, въ продолженіи пяти столѣтій смѣнялись, среди непрерывной борьбы, Готы, Вандалы, Гунны, Гепиды, Славяне, Лонгобарды, Авары и Мадьяры.

Въ Авреліановой Дакіи, напротивъ того, равно какъ и въ прочихъ провинціяхъ Восточной имперіи, гдѣ также находились римскія общины въ большемъ или меньшемъ числѣ, онѣ, подобно албанскимъ и еврейскимъ, должны были тѣмъ легче сохранить свою народность, среди греческихъ и славянскихъ своихъ согражданъ, что при византийскомъ дворѣ и въ провинціальной администраціи долго еще преобладалъ латинскій элементъ. Нынѣ даже, въ разныхъ частяхъ Балканскаго полуострова, въ Болгаріи, Сербіи, Македоніи, Фессаліи и Эпирѣ, обитаетъ нѣсколько сотъ тысячъ т. н. Куцо-валаховъ, которые говорятъ языкомъ весьма близко подходящимъ къ румынскому и самихъ себя называютъ Румынами (Roesler, Das. u. Rom 59). У византийскихъ писателей они подѣ именовъ Влаховъ являются не раньше времени Алексія Комнина (Anna Comn. V, 5), что и заставляетъ думать, что это прозваніе къ нимъ также перешло отъ Нѣмцевъ, хотя не прямо, но при посредствѣ Славянъ, подобно тому, какъ они отъ сихъ послѣднихъ заимствовали имена Россовъ, Варяговъ и Колбяговъ, (Датчанъ?), и даже самихъ Нѣмцевъ стали означать славянскимъ ихъ именовъ. По хрисовулу Алексія I, 1088 года, въ пользу монастыря св. Іоанна на островѣ Патмосѣ ²⁸⁾ импе-

²⁸⁾ Аѳинскій журн. Пандора 1865 г. приведенн. Гоцеомъ, въ энциклоп. лекс. Эрша и Грубера, LXXXV, 149.

раторская гвардія состояла тогда изъ контингентовъ: Ῥώσων, Βαράγγων, Κοιλπίγγων, Ἰγγλίνων, Φράγγων, Νεμίτζων, Βουλγάρων, Σαρακηνῶν, Ἀλανῶν, Ἀβασγῶν.

Подобно тому какъ и теперь, обитавшіе въ тѣ времена въ предѣлахъ имперіи Влахы были большею частію пастухи, изъ коихъ однако иногда собирали рекрутъ для императорскаго войска; одинъ изъ ихъ начальниковъ въ войнѣ съ Куманами назывался Пудиласъ (Anna Comn. VIII, 3). Затѣмъ они упоминаются въ царствованіе Мануила I (1143—1180); они берутъ въ плѣнъ (1185) бѣжавшаго предъ Нормандійцами изъ Константинополя императора Андроника (Nicet. Chron. p. 171); подъ начальствомъ Леона Ватацеса значительный отрядъ Влаховъ вторгается въ Венгрію, по свидѣтельству Киннама (VI, 3), который прибавляетъ, что ихъ считали сосѣдями Итальянцевъ, т. е. Римлянъ, и ихъ родство съ ними послѣдними было извѣстно позднѣйшему Халкокондилу (De rebus Turcicis, II, ed. Вонн. 77—78). Размножившись болѣе и болѣе, они отчасти кочевали во Фракіи между Гемомъ и Дунаемъ; другіе странствовали со стадами по отлогостямъ Пинда. Во время Венямина Тудельскаго, часть Фессалии именовалась Влахіею²⁹⁾. Никита (р. 841) знаетъ гористую часть Фессалии подъ названіемъ Великой Влахіи и говоритъ о тамошнемъ владѣтелѣ, подъ которымъ однако не должно разумѣть туземнаго князя, по франкскаго завоевателя, графа Бартольда фонъ Катценалленбогенъ (Allg. Enc. I. c. 165).

Влахы, обитавшіе между Гемомъ и Дунаемъ, мало по малу смѣшались съ ослабяившимися Болгарами, которые со временъ Василія II находились въ весьма жалкомъ положеніи. Соединившись съ турецкими Куманами, оба народа возстали противъ Византійцевъ при императорѣ Исаакѣ Ангелѣ (1185—1195) подъ предводительствомъ двухъ братьевъ изъ Болгаръ, Петра и Асѣня, и послѣ переворотовъ военнаго счастья, успѣли отложиться отъ имперіи. По убіеніи обоихъ, младшій братъ ихъ

²⁹⁾ Tafel, De Thessalonica etc. 467—520.

Іоаннъ продолжалъ успѣшно войну съ Алексіемъ III (1195—1203), вступилъ въ сношенія съ папою Иннокентіемъ III и даже папскимъ легатомъ былъ коронованъ въ Терновѣ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ изгнаніемъ Алексія крестоносцами изъ Константинополя. Болгаро-валахское царство держалось при слабой Латинской имперіи, и при Палеологахъ продолжало существовать, не смотря на внутреннія смуты и набѣги Монголовъ, до самаго 1388 года, въ которомъ подпало власти Турокъ.

Въ началѣ борьбы Болгаръ съ Греками могли совершиться, какъ думаетъ Рёслеръ (Das. u. Rom. 71), первые переходы Румыновъ съ южнаго берега Дуная на сѣверный. Принуждаемые неоднократно искать убѣжище у половецкихъ своихъ союзниковъ, которые, какъ показалъ Бѣляевъ (Зап. Одесс. Общ. III, 37), около этого времени многочисленнѣйшими ордами разсыпались по западному берегу Днѣпра и далѣе за Днѣстръ до Дуная, многіе Валахи съ своими семействами оставались охотно въ тамошнихъ злчныхъ степяхъ, столь пригодныхъ для любимаго ими кочеваго образа жизни.

Когда въ первой трети XIII столѣтія Половцы, разбитые Монголами, стали перебираться въ Венгрію и Трансильванію, Валахи послѣдовали ихъ примѣру. По крайней мѣрѣ имя ихъ въ мѣстныхъ грамотахъ не упоминается раньше 1222 года (Roesler, l. c. p. 57). Если же затѣмъ, судя по другимъ грамотамъ (напр. Белы IV, 1237 года), орденъ Іоаннитовъ владѣлъ Куманією съ Валахскою областью Литира (*ibid.* 72), то это только подтверждаетъ гипотезу о постепенномъ, мирномъ ихъ переходѣ съ южнаго берега на сѣверный. Подобное переселеніе Валаховъ въ Мармарошъ случилось, по достоверному извѣстію, при венгерскомъ королѣ Ладиславѣ IV, въ томъ же 1284 году, въ которомъ императоромъ Андроникомъ изданъ былъ приказъ, чтобы жившіе около Константинополя Валахи переселились въ Малую Азію. Легко могло статься, что они, если не всѣ, то нѣкоторая часть тогда же рѣшились выбрать изъ двухъ золъ меньшее и переселились въ страну, гдѣ обитали ихъ братья, вмѣсто того, чтобы переплыть въ со-

сѣдство селѣджукскихъ Турокъ, непримиримыхъ враговъ христіанства.

Изъ Мармароша послѣдовало затѣмъ, (1359) заселеніе княжествъ, именно Молдавіи съ Бесарабією, гдѣ они смѣшались съ обитавшими тамъ Русскими, которыхъ мало по малу успѣли олатинить (Dlugosz IX, 1122). Неудивительно, что они тамъ застали много Русскихъ, поелику весь край до Прута и даже до Серета прежде принадлежалъ къ Галицкому князю, и такъ какъ еще гораздо позже въ числѣ русскихъ городовъ упоминаются³⁰⁾: Дрествинъ, Бѣлгородъ, Чернь, Аскій торгъ, Романовъ торгъ, Немечъ, Сочава, Середъ, Бая и др.

Даже по основаніи княжества Молдавскаго, русскіе купцы не переставали посѣщать эти города ради торговли³¹⁾.

Выводы, извлеченные здѣсь изъ показаній современниковъ, подтверждаются еще разными другими соображеніями.

Если напр. положить, что Румыны дѣйствительно оставались постоянно въ древнихъ своихъ жилищахъ въ сѣверу отъ Дуная, то мы были бы въ правѣ ожидать, что тамъ должны сохраниться кое какіе слѣды ихъ пребыванія. Неужели въ языкѣ ихъ не отразилось бы вліяніе другихъ народовъ, которые, по очереди, въ теченіе столѣтій, господствовали въ ихъ родинѣ? Неужели, вопреки разрушающему дѣйствию времени, въ позднѣйшихъ географическихъ именахъ не отзывался бы отголосокъ римскихъ названій? По крайней мѣрѣ подобное явленіе представляютъ намъ прочія романизованныя страны, въ которыхъ римскій элементъ остался преобладающимъ. Сколь насильственнымъ и глубокимъ не было бы на него вліяніе чужихъ элементовъ, тѣмъ не менѣе они подъ конецъ имъ поглотились или изгонялись, бывъ малочисленнѣе и менѣе развиты. Такъ случилось во Франціи, Испаніи, Италіи и частью въ Англіи. Это испытали Франки, Вестготы, Свевы, Вандалы, Остготы, Лангобарды. Частныя различія въ процессѣ смѣше-

³⁰⁾ П. С. Р. Лѣтоп. VII. 243.

³¹⁾ Акты отп. къ вст. Зап. Росс. I, 30.

нія Германцевъ съ Римлянами постоянно отражались въ измѣненіяхъ языка, настоящаго хранилища грамотъ относительно хода сего процесса; въ этомъ архивѣ ничего не пропадаетъ; каждое нѣмецкое слово, новые идиотизмы романскихъ народныхъ языковъ, все это памятники древнихъ смѣшеній народовъ. Такъ, въ языкахъ испанскомъ и итальянскомъ встрѣчаемъ много германскихъ словъ и выраженій; еще болѣе ихъ представляетъ намъ языкъ французскій. Владычество Арабовъ, долгое ихъ пребываніе на Пиренейскомъ полуостровѣ увѣковѣчено въ арабскихъ словахъ испанскаго языка; основаніе кельтское и нынѣ еще до извѣстной степени замѣчается во французскомъ

Итакъ валахскій языкъ долженъ былъ также сохранить слѣды историческаго процесса, пережитаго Румынами, если не въ отношеніи къ грамматикѣ, то по крайней мѣрѣ въ лексикальномъ. Поелику же переселеніе народовъ, кончившееся во Франціи въ V столѣтіи, въ Италиіи въ VI, въ Испаніи въ VIII, продолжалось до XIV вѣка при нижнемъ Дунаѣ, да при томъ новые пришельцы тутъ чаще смѣнялись, то и должно было послѣдовать на этомъ поприщѣ весьма пестрое смѣшеніе языковъ. Дѣйствительно, съ давнихъ поръ эта сильная смѣсь валахскаго языка съ чужими словами была замѣчаема всегда съ удивленіемъ.

Но какія именно чужестранныя слова мы встрѣчаемъ въ валахскомъ языкѣ? Если станемъ придерживаться обыкновеннаго мнѣнія, что Валахи никогда не оставляли древнихъ жилищъ своихъ въ Дакіи, то мы должны рассчитывать на сильный контингентъ германскихъ словъ въ ихъ языкѣ. Вѣдь Готы и Гепиды довольно долго господствовали въ Траяновой Дакіи.

Между тѣмъ въ валахскомъ языкѣ не только не встрѣчаемъ болѣе германизмовъ, чѣмъ въ другихъ романскихъ языкахъ, но ихъ въ немъ совсѣмъ нѣтъ. Небольшое число нѣмецкихъ словъ, представляемыхъ намъ лексикономъ, принадлежатъ новѣйшему времени и заимствованы изъ саксонскаго діалекта Трансильваніи.

Затѣмъ слѣдовало-бы ожидать, что намъ представится много словъ турецко-татарскихъ. Въ теченіе столѣтій въ древней Дакии или въ ея сосѣдствѣ кочевали Печенѣги, Узы (Турки), Куманы (Половцы), и съ ними Румыны должны были, по крайней мѣрѣ, находиться въ многократныхъ сношеніяхъ, слѣды которыхъ должны были сохраниться въ ихъ языкѣ тѣмъ вѣроятнѣе, что валахскому языку вовсе не свойственно отвращеніе къ усвоенію себѣ иностранныхъ словъ. Между тѣмъ нельзя указать на существованіе въ немъ подобныхъ словъ, хотя мы въ состояніи обсудить этотъ вопросъ, поелику до насъ достигъ довольно полный словарь куманскаго языка, относящійся къ XIV вѣку. Нужно только сличить столбцы этого *Lexicon Comanicum* съ румынскимъ словаремъ, чтобы убѣдиться, что между ними нѣтъ почти ничего общаго. Правда, нынѣшній валахскій языкъ содержитъ въ себѣ разныя турецкія формы и слова. Но эти тюркизмы относятся къ нынѣшнему турецкому языку, смѣси древне-тюркскаго, персидскаго и арабскаго, и являются въ валахскомъ языкѣ только съ тѣхъ поръ, когда владычество Порты утвердилось на нижнемъ Дунаѣ.

Итакъ тѣ именно языки, которые, до XIII столѣтія, господствовали къ сѣверу отъ нижняго Дуная, вовсе не имѣли вліянія на валахскій языкъ. Но еще страннѣе, по видимому, то, что языкъ этотъ подвергался преимущественно вліянію тѣхъ языковъ, которые были въ употребленіи исключительно на южной сторонѣ Дуная. Не говоря объ отоманскомъ языкѣ, о которомъ уже было упомянуто, и коего вліяніе начало обнаруживаться не ранѣе XV столѣтія, валахскій языкъ представляетъ намъ значительное число болгаро-славянскихъ и греческихъ словъ, суффиксовъ и формъ. Правда, что, по Шафарыку (II, 199), Славяне до своего перехода въ Мизию и Фракію, обитали (въ VI вѣкѣ) въ Дакии, что она затѣмъ входила въ составъ перваго болгарскаго царства подъ названіемъ Задунайской Болгаріи, и что болгарскіе цари часто туда переводили изъ Мизіи плѣнныхъ Славянъ для заселенія пустопорожняго края. Но по сему именно естественнѣе предпо-

ложить, что упомянутое смѣшеніе валахскаго съ болгарскимъ послѣдовало на югъ отъ Дуная, гдѣ преобладали Славяне и слѣдовательно могли скорѣе имѣть вліяніе на своихъ валахскихъ сосѣдей, чѣмъ переселенные на сѣверный берегъ Дуная ихъ соотечественники, не говоря о томъ, что послѣдніе тамъ, вѣроятно, не застали Валаховъ. Неоднократно было уже замѣчено, что въ румынскихъ государствахъ, возникшихъ въ XIV столѣтіи на сѣверъ отъ Дуная, всѣ высшія должности именовались славянскими названіями, какъ то: бавами, великими дворниками, постельниками, ключарями, столъниками, коморниками, пахарниками. Являются бояры совѣта, исправники и другіе чиновники—все славянскіе. Отъ кого-же, если не отъ болгарскихъ царей, князья румынскіе могли заимствовать этотъ славянскій придворный штатъ?

«Развѣ правдоподобнѣе», спрашиваетъ г. Рёслеръ (77), «что они его приняли отъ бѣдныхъ, разъединенныхъ славянскихъ селеній на сѣверной сторонѣ Дуная?»

Мы уже имѣли случай замѣтить, что тамъ, даже послѣ монгольскаго нашествія существовали не только деревни, но и города, населенные Русскими.

Все-таки нельзя не согласиться съ г. Рёслеромъ, что не отъ нихъ, но отъ болгарскаго двора, вышеприведенныя должности перешли въ Молдавію и Валахію (Schafarik, II, 206).

Съ другой стороны, разныя латинскія слова въ нынѣшнемъ болгарскомъ языкѣ, свидѣтельствуютъ, что Болгары были въ сношеніяхъ съ народомъ, обитавшимъ къ югу отъ Дуная и говорившимъ романскимъ діалектомъ.

Греческіе элементы въ языкѣ Румыновъ также указываютъ на долговременную ихъ связь съ народомъ, говорившимъ по гречески, поелику изъ эллинизмовъ меньшая часть можетъ быть отнесена къ придворной жизни фанаріотскихъ господрей XVII вѣка: грецизмы эти тѣмъ чаще встрѣчаются, чѣмъ продолжительнѣе были сношенія съ Византією: вотъ почему ихъ гораздо болѣе въ македоно-валахскомъ нарѣччіи, чѣмъ въ сѣверномъ, не такъ долго подверженномъ вліянію греческаго языка.

Пытались иногда объяснить албанскія слова въ валахскомъ языкѣ инымъ образомъ, чѣмъ сосѣдствомъ - обоихъ народовъ въ средніе вѣка. Полагали, что дакійское основаніе сохранилось въ нынѣшнемъ валахскомъ языкѣ, что Даки и Иллиріяне говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ и что отъ этого языка произошелъ нынѣшній албанскій языкъ.

«Новогреческій языкъ» говоритъ Миклошичъ ³²⁾ «представляетъ особенности, которыя не могутъ быть объяснены изъ эллинскаго; болгарскій и частью сербскій заключаютъ въ себѣ загадки, которыя не могутъ быть рѣшаемы изъ языковъ славянскихъ. Въ румынскомъ мы находимъ явленія, которыя не имѣютъ ничего общаго съ латинскимъ. Особенности эти, свойственныя языкамъ Балканскаго полуострова, могутъ быть приписываемы элементу автохтонскому и служить подспорю мнѣнію, что этотъ элементъ въ сущности тождественъ съ нынѣшнимъ албанскимъ».

Хотя мнѣніе это, высказанное еще Тунманомъ, нашло защитника въ ученомъ, который въ этомъ случаѣ долженъ быть почитаемъ судьей весьма компетентнымъ, тѣмъ не менѣе можно еще усомниться въ близкомъ родствѣ Иллиріянь съ Ораками и слѣдовательно также Албанцевъ съ Даками.

Бъ счастью нѣтъ надобности въ предстоящемъ изслѣдованіи рѣшать предварительно этотъ спорный и трудный вопросъ. Онъ можетъ быть оставленъ въ сторонѣ, а тѣмъ не менѣе прочія соображенія, только что представленныя, не теряютъ своей силы.

Поэтому до поры до времени можно придерживаться мнѣнія, что нѣкоторыя изъ особенностей валахскаго языка перешли къ нему тогда, какъ Румыны были сосѣдами Шкипетаровъ.

Займствовавъ изложенное здѣсь мнѣніе о судьбахъ тѣхъ именно потомковъ древнихъ Римлянъ, которые болѣе прочихъ

³²⁾ Das slav. Element im Rumunischen, стр. 5.

намъ близки по своему языку, по жилищамъ своимъ и по религiи, да притомъ съ нами связаны отчасти узамъ политическими; — преимущественно изъ трехъ, часто мною упомянутыхъ статей г. Рёслера, я считаю себя обязаннымъ представить здѣсь и тѣ положенiя, которыми авторъ резюмируетъ, къ концу своего труда (стр. 98), результатъ критической дѣятельности своей относительно началъ исторiи и языка валахскихъ.

1) Римляне изгнали Даковъ изъ родины ихъ и заселили завоеванный край совершенно снова. При продолжающейся враждѣ между римскою провинціею дакійскою и обитавшими въ оной свободными Даками, смирненiе сихъ послѣднихъ съ Римлянами не могло состояться.

2) При недостаткѣ памятниковъ дакійскаго языка, до сихъ поръ не указаны остатки его въ румынскомъ: доказательствомъ въ ихъ пользу не можетъ служить сходство съ албанскимъ, поелику сходство сего послѣдняго (иллирійскаго) съ дакійскимъ (оракійскимъ) можетъ быть слѣдствiемъ общаго индо-европейскаго ихъ родства.

3) Валахи называютъ себя Румынами (Rumâni), потому что были подданными римской, т. е. византiйской имперiи, подобно тому, какъ и Ново-греки и Болгары называютъ себя Ромеями (Ромайи).

4) Они суть потомки многочисленныхъ римскихъ колонистовъ, переведенныхъ изъ Траяновой Дакии въ Аврелианову, разединенныхъ переселенiями народовъ и заброшенныхъ по всему пространству восточной и средней частей Балканскаго полуострова. Должно различать двѣ вѣтви: сѣверную и южную. Родиною первой была Болгарiя и оттуда заселены были Трансильванiя, Валахiя и Венгрия. Жилища южной вѣтви находятся и теперь еще въ Македонiи и Фессалии. Сѣверная вѣтвь болѣе южной смиршалась съ Славянами по причинѣ продолжительнѣйшей и тѣснѣйшей связи съ Волгарами.

5) Римская культура совершенно исчезла въ Траяновой Дакии. Такъ какъ тамъ не осталось Римлянъ, то и ни одинъ изъ значительныхъ въ то время городовъ не сохранилъ своего

имени. Всѣ главныя мѣста въ Валахіи, Банатѣ и Трансильваніи основаны въ послѣдствіи, но не Румынами, которые ихъ не означали новыми именами, но довольствовались употребленіемъ прежнихъ, перевода или произнося ихъ по своему. Это мы усматриваемъ, между прочимъ, изъ сохранившихся древнихъ именъ нѣкоторыхъ рѣкъ. Румынскія названія Oltu, Temeşiu, Mureşiu, вмѣсто Aluta, Tibiscus, Marisius, явно заимствованы изъ мадьярской ихъ формъ. Подобныхъ явленій мы не встрѣчаемъ въ другихъ романизованныхъ странахъ: Италіи, Франціи, Испаніи. Даже въ Англии, Швейцаріи и южной Германіи не замѣчаемъ столь рѣзкаго преобразенія связи съ прошедшимъ временемъ. И въ этихъ странахъ многія топографическія имена явно происхожденія римскаго.

6) Трансильванія и Дунайскія княжества не суть романскія страны, но были отчасти только романизованы, и то весьма поздно. Это явленіе отдѣляется промежуткомъ тысячелѣтнимъ отъ эпохи, когда Римляне были изъ этихъ странъ.

7) Въ слѣдствіе пребыванія Валаховъ на югъ отъ Дуная, языкъ ихъ стольже мало смѣшался съ элементами германскими, какъ и съ куманскими или печенѣжскими.

8) Кочевой образъ жизни и незамѣченное появленіе Валаховъ въ областяхъ уже устроенныхъ въ гражданскія общества объясняетъ, почему до послѣдней трети XVIII столѣтія права ихъ не были опредѣлены въ Трансильваніи.

9) Переселеніе Валаховъ (на сѣверъ отъ Дуная) изъ греческой имперіи объясняетъ, почему они среди народовъ, исповѣдающихъ католицизмъ, придерживаются православія и постоянно оставались въ тѣсной связи съ Константинополемъ и Аѳонскою горою.

10) Обратное переселеніе Валаховъ въ частностяхъ мало извѣстно, поелику оно было постепеннымъ передвиженіемъ къ сѣверу странствующихъ пастуховъ: незамѣтное въ своихъ началахъ, оно продолжалось мирнымъ и тихимъ образомъ. Тѣмъ не менѣе переселеніе ихъ въ Трансильванію и Княжества было

по своимъ слѣдствіямъ важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи народа Румынскаго.

Разумѣется, что положенія эти, основанныя на солидныхъ доказательствахъ, сильно потрясли шаткія подпоры румынской историографіи, а по сему самому не могли не произвести большаго раздраженія по сю и ту сторону Алуты. Зато теорія Рёслера, подробнѣ имъ затѣмъ изложенная въ его *Romänische Studien* (1873), нашла многихъ приверженцевъ въ ученномъ мірѣ вѣдъ соединенныхъ княжествъ, и только въ послѣднее время явились противники оной, не въ одной Румыніи, но и въ собственномъ его отечествѣ. Къ нимъ принадлежалъ J. Jung въ сочиненіи (*Römer und Romanen*, 1877), слишкомъ расхваленномъ извѣстнымъ берлинскимъ географомъ Кипертомъ (*Lehrbuch der alten Geographie*, 1878 стр. 337), который главнымъ аргументомъ противъ гипотезы Рёслера, послѣ совпаденія области нынѣшняго румынскаго языка съ предѣлами царства и провинціи Дакии, считаетъ то обстоятельство, что мадьярское слово «*déak für lateinisch*» свидѣтельствуетъ, что во время завоеванія края Мадырами романизованные его обитатели все еще назывались Даками.

Къ сожалѣнію преждевременная смерть даровитаго грацскаго профессора († 1874) лишила насъ возможности узнать былъ-бы онъ принужденъ сознаться, что приведенными неопровержимыми (?) доказательствами Киперта былъ рѣшенъ окончательно спорный между ними вопросъ. Въ такомъ только случаѣ, я съ своей стороны считалъ бы весьма правдоподобнымъ мнѣніе, что по выходѣ главной массы Валаховъ ³³⁾ въ Аврелиановую Дакию, небольшая часть ихъ соотечественниковъ удержалась въ прежнихъ своихъ жилищахъ въ Траяновой (Ср. *Rösler, Romän. Studien*, стр. 202, прим. 1).

³³⁾ Olah у Мадыровъ, у которыхъ Итальянцы называются Olasz.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимая на кафедре всеобщей исторіи въ бывшемъ Ришельевскомъ лицей въ Одессѣ съ 1832 по 1856 г., я обязанъ былъ преподавать и статистику, которой посвятилъ многіе годы. Только съ пятидесятихъ годовъ (по случаю находки важной греко-латинской надписи въ селѣ Коротномъ) сталъ я болѣе прежняго заниматься изученіемъ исторической географіи южной Россіи и съ тѣхъ поръ помещалъ результаты своихъ разслѣдованій въ одесскихъ и въ разныхъ другихъ, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ.

При затрудненіяхъ встрѣчающихся въ отысканіи этихъ столь разбросанныхъ статей, ко мнѣ часто обращались словесно, письменно и даже печатно съ предложеніемъ—составить сборникъ имъ. Это побудило меня переработать сказанныя статьи, дополнить ихъ и опустить въ нихъ повторенія, которыя были неизбѣжны при прежнемъ способѣ ихъ обнародыванія.

Въ двухъ частяхъ этого сборника я предполагалъ помѣстить ¹⁾ слѣдующія статьи: 1) Островъ Тирагетовъ и гре-

¹⁾ Подобно некоторымъ другимъ статьямъ, также касающимся исторической географіи южной Россіи, какъ то: «О странствованіяхъ царя пресвитера Іоанна» (въ V томѣ Записокъ Новор. университета) и «О Киммеріанахъ»

до-латинская надпись найденная въ селѣ Боротномъ; 2) Островъ св. Еверія; 3) Нѣчто о Добруджѣ; 4) Островъ Певги; 5) Къ вопросу о древней топографіи Ираклійскаго полуострова; 6) Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій; 7) Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море; 8) Обмелѣніе Азовскаго моря; 9) Донесеніе о поѣздѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра въ 1862 году; 10) Судьбы мѣстности занимаемой Одессою; 11) О поселеніяхъ Итальянцевъ въ Газаріи; 12) О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами; 13) Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Сивіи и смежныхъ съ ней земляхъ; 14) Матеріалы для исторіи Сугден; 15) Периплъ Каспійскаго моря по картамъ XIV столѣтія; 16) Черноморскіе Готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи; 17) Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ перипламъ и по компасовымъ картамъ; 18) О резиденціи хановъ Золотой орды до временъ Джанибека; 19) О разныхъ названіяхъ Кіева въ прѣжнее время; 20) О разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрестностей въ среднихъ вѣкахъ; 21) Нѣкоторыя историческія соображенія по поводу названія Добруджи; 22) Догадки касательно участія Русскихъ въ дѣлахъ Болгаріи въ XIII и XIV столѣтіяхъ.

Геродота и о переселеніи Кимрскаго племени» (въ VII т. Зап. Од. Общ.) въ сборникъ не войдутъ переводы путевыхъ записокъ разныхъ иностранцевъ по южной Россіи, печатанные мною съ комментариемъ, подъ заглавіемъ: О дипломатическихъ сношеніяхъ египетскаго султана Бибарса съ золотоординскимъ ханомъ Барке (въ VI томѣ Зап. Одесск. Общ.); Путешествія Ивана Шильбергера и т. д. (въ I т. Зап. Новор. университета); Путешествіе Гилльберта де Лануа по южной Россіи (въ III т. Зап. Од. Общ.); Путевыя записки Фриха Ласоты и пр. (С. II. 1873); Неудачная осада Азова Турками въ 1641 г. и пр. (въ VIII т. Зап. Одесск. Общ.); Путешествіе турецкаго туриста по восточному берегу Чернаго моря (въ IX томѣ тѣхъ же записокъ); Крымскій полуостровъ около половины XVIII столѣтія (въ Поворосс. календарѣ на 1868 годъ).

III

Первую часть, въ которую вошли первыя 12 статей, я представилъ, по недостатку особыхъ оттисковъ и вслѣдствіе сдѣланныхъ въ нихъ измѣненій, въ рукописи подъ заглавіемъ: «Черноморье, сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Россіи», конференціи С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ для соисканія Уваровской преміи за 1878 годъ. Благодаря лестному отзыву рецензента, г. профессора С.-Петербургскаго университета В. Г. Васильевскаго объ этой части сборника, Академія удостоила мой трудъ преміи²⁾.

Въ свою очередь историко-филологическій факультетъ Имп. Новороссійскаго Университета оказалъ мнѣ содѣйствіе, рѣшивъ печатать мой сборникъ въ Запискахъ Университета.

Получивъ между тѣмъ разборъ первой части составленный г. Васильевскимъ и напечатанный въ январѣ текущаго года, я съ его согласія не упустилъ воспользоваться замѣтками его для исправленія главныхъ имъ доказанныхъ ошибокъ или промаховъ, на сколько мнѣ это позволилъ краткій срокъ времени; вмѣстѣ съ тѣмъ я старался формулировать точнѣе прежняго тѣ изъ представленныхъ мною гипотезъ, которымъ снисходительный мой рецензентъ противустанавливаетъ другія, въ справедливости которыхъ я еще не могъ убѣдиться.

Во второй части сборника³⁾ будутъ приложены общіе къ двумъ частямъ указатели личныхъ и географическихъ

²⁾ См. Отчетъ о двадцать-первомъ присужденіи наградъ графа Уварова. С.-П. 1878, стр. 11, 12.

³⁾ Предоставляя себѣ тамъ же исправить опечатки вкравшіяся въ этотъ томъ, ограничиваюсь здѣсь просьбою, чтобы читатели благоволили сами на четвертой строкѣ 205 страницы послѣ слова «миляхъ» прибавить пропущенными при наборѣ слова: «отъ Васагача, находившагося въ 40 миляхъ» (отъ Тамы и т. д.).

IV

именъ, а также, въ случаѣ возможности, три карты, а именно: 1) Карта Геродотовой Скиѣи и смежныхъ съ ней земель; 2) Копія карты Чернаго моря Генуэзца Висконте (1318 г.); 3) Копія карты волжскаго бассейна и Каспійскаго моря Венеціанцевъ Пицигани (1367 года).

Ф. Брунъ.

Одесса, июнь 1879 года.

III. Приложенія.

КЪ ИСТОРИИ
ПРАВА РУССКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

ДРЕВНІЙ МОНГОЛО-КАЛМЫЦКІЙ

■ ■ ■

ОЙРАТСКІЙ УСТАВЪ ВЪЗЫСКАНІЙ

(Цааджинъ-Вичинъ).

Ө. И. ЛЕОНТОВИЧА.

Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ высканій (Цааджинъ - Бичигъ).

Ординарно профессора О. И. Леонтовича.

Издаваемый нынѣ уставъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ, официально признанныхъ сборниковъ инородческихъ, племенныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ на юговосточныхъ окраинахъ Россіи. Составленный въ первой половинѣ XVII вѣка (1640 г.) за предѣлами Россіи (въ древней Зюнгаріи), на общемъ съѣздѣ монгольскихъ и ойратскихъ (калмыцкихъ) вождей, уставъ этотъ несомнѣнно дѣйствовалъ, какъ сборникъ общихъ, племенныхъ законовъ, въ Зюнгаріи, Тибетѣ и другихъ среднеазиатскихъ странахъ, гдѣ кочевали военныя орды и роды монголо—ойратскаго племени. Тотъ же самый племенной уставъ переносится калмыцкою ордою въ русскія степи и за тѣмъ, со времени подчиненія калмыковъ русской власти (съ 1655 г.) и до послѣднихъ дней, удерживаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ силу мѣстнаго закона русскихъ калмыковъ.

Мы изложимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній объ исторіи, составѣ, общемъ характерѣ и значеніи этого мало извѣстнаго у

насть памятника инородческаго права русскихъ юго-восточныхъ окраинъ.

Калмыцкій уставъ признанъ въ нашемъ законодательствѣ подъ общимъ титуломъ «древняго калмыцкаго уложенія» или «древнихъ калмыцкихъ постановленій», по которымъ до послѣдняго времени рѣшались духовныя и тяжбыныя дѣла между калмыками ¹⁾.

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о калмыцкомъ уставѣ и обычаяхъ появляются у насъ не раньше второй половины прошлаго вѣка, когда русское правительство стало оказывать болѣе замѣтное вліяніе на внутренній бытъ калмыковъ. Калмыцкій вопросъ пріобрѣтаетъ у насъ большое значеніе въ особенності послѣ извѣстнаго событія—ухода въ 1771 г. значительной части калмыцкой орды изъ предѣловъ Россіи. Съ этихъ только поръ начинаютъ появляться болѣе дѣйствительныя мѣры касательно устройства калмыцкой орды и приведенія въ извѣстность ея внутреннихъ закоповъ и обычаевъ. Можно полагать, что раньше второй половины прошлаго вѣка вовсе не были извѣстны русскіе переводы калмыцкаго устава; они могли появиться лишь въ эпоху усиленія русскаго вліянія на внутренній бытъ калмыковъ и сдѣлаться за тѣмъ для калмыцкихъ администраторовъ и судей главнымъ руководствомъ по всѣмъ судебно-административнымъ дѣламъ, возникавшимъ между калмыками. ²⁾ Къ этому-то

¹⁾ См. правила 1825 г. для управленія калмыцкаго народа—Пол. Соб. Зап. № 30290, §§ 57 и 58. — Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ 24 нояб. 1834—П. С. З. № 7560, а, § 100.—Положеніе о томъ же 23 апр. 1847—П. С. З. № 21141. — Сводъ зак. изд. 1842, т. II, ст. 616; т. IX ст. 1244; т. X. ст. 3556. IX продолж. свода, прилож. къ 53) ст.—Сводъ изд. 1857, т. II, ст. 635 и слѣд.; св. зак. гражд. судопроизв. ст. 1555, 1557 и 1570

²⁾ Официальныя извѣстія о русскомъ переводѣ устава принадлежатъ довольно позднему времени. Тамъ, по одному изъ такихъ извѣстій, въ 1800 г. намѣстникъ калмыцкой орды, Чучей Тайши Тундутовъ, представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ списокъ уложенія въ русскомъ переводѣ, указывая на необходимость его исправленія и дополненія. См. бар. Ф. Бюлера, «Кочующіе и осѣдло-живущіе въ астраханской губерніи инородцы», въ Отеч. Зап. 1846. № 11, стр. 4

времени усиленія русскаго вліянія между калмыками относится и появленіе перваго печатнаго изданія калмыцкаго устава.

Калмыцкіе законы, не смотря на признаніе ихъ со стороны русскої власти, никогда не были у насъ обнародованы офіціальнымъ путемъ. Было, правда, предположеніе (высказанное напр. въ § 58 правилъ 1825 г. для управленія калмыцкаго народа) о печатномъ изданіи «законовъ, обычаевъ и обрядовъ», калмыковъ на ихъ языкѣ, съ переводомъ и объявленіемъ ихъ «для всеобщаго между сими инородцами свѣдѣнія»; но такое предположеніе, какъ мы увидимъ ниже, никогда не было приведено въ исполненіе. Калмыцкіе законы представляютъ, такимъ образомъ, весьма характерную особенность сравнительно съ принятымъ въ нашемъ законодательствѣ ученіемъ о происхожденіи, силѣ и дѣйствіи законовъ. Калмыцкій уставъ пріобрѣлъ у насъ практическое дѣйствіе безъ офіціального обнародованія, т. е. безъ исполненія того существеннаго акта, послѣ котораго только начинается «существованіе» закона, и отъ котораго зависятъ «дѣйствіе» послѣдняго ¹⁾. Частныя изданія, о которыхъ мы сейчасъ скажемъ, не получали офіціального значенія, едва ли даже были извѣстны мѣстнымъ властямъ и судьямъ, руководившимся одними рукописными переводами устава, неизвѣстно когда и кѣмъ составленными.

Приведеніе во «всеобщую извѣстность» калмыцкаго права, какъ оно было нормировано въ древнемъ уставѣ калмыковъ и въ народныхъ обычаяхъ, составляетъ исключительную заслугу частной инициативы и предприимчивости отдѣльныхъ дѣятелей, издававшихъ въ печати калмыцкіе законы и сборники народныхъ обычаевъ, послѣдніе—на основаніи данныхъ, извлеченныхъ частію изъ архивныхъ дѣлъ, но больше собранныхъ путемъ личныхъ наблюденій надъ народнымъ бытомъ. Объ обычаяхъ калмыковъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ; теперь обратимся къ извѣстнымъ намъ, печатнымъ изданіямъ калмыцкаго устава.

¹⁾ См. Курсъ русскаго гражданскаго права проф. П. П. Цитовича, вып. I, стр. 39 и слѣд.

Первое по времени изданіе калмыцкаго устава въ русскомъ переводѣ принадлежитъ послѣдней четверти прошлаго вѣка. Въ 1776 г. графъ П. В. Шереметьевъ сообщилъ Вольному Россійскому Собранію при Московскомъ Университетѣ рукописный списокъ калмыцкаго устава, который въ томъ же году и былъ изданъ въ III части «Опыта Трудовъ» означеннаго Собранія, подъ заглавіемъ: «переводъ съ правъ мунгальскихъ и калмыцкихъ народовъ». Изданіе это составляетъ въ настоящее время большую библиографическую рѣдкость; къ сожалѣнію, я не могъ имѣть его подъ руками для сличенія съ рукописью, изданною въ настоящей статьѣ. По словамъ П. Муллова, видѣвшаго первое изданіе устава, оно ничѣмъ въ сущности не отличается отъ другихъ рукописныхъ списковъ, кромѣ раздѣленія устава на статьи, чего нѣтъ въ изданіи прошлаго вѣка ¹⁾.

Второе русское изданіе калмыцкаго устава въ печати появилось вскорѣ послѣ составленія (въ 1827 г.) «проекта новаго уложенія» калмыковъ; быть можетъ, именно составленіе послѣдняго, какъ и вообще возбужденіе въ 20-хъ годахъ калмыцкаго вопроса въ сферахъ правительственныхъ и въ самомъ обществѣ, были главными поводами вторичнаго изданія устава. Онъ появился одновременно, именно въ 1828 г., въ Сѣверномъ Архивѣ (№№ 2 и 3) и Сынѣ Отечества за тотъ же годъ (кн. I и III), подъ общимъ заглавіемъ: «Законы Мунгальскіе и Калмыцкіе (переводъ съ права Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ)». ²⁾ Существенныя различія этого изданія (собственно архивскаго) указаны ниже, въ самомъ текстѣ устава—въ подстрочныхъ выноскахъ по отдѣльнымъ его статьямъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій,

¹⁾ См. статью П. Муллова: «древніе калмыцкіе законы», въ Жур. Мин. Юст. 1863, ст. XVIII, стр. 66.

²⁾ Я могъ ознакомиться только съ изданіемъ Сѣвернаго Архива. Указаніе же на уставъ, изданный въ Сынѣ Отечества, мы нашли въ сочиненіи Н. Неедьева: «Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ». Спб. 1834 стр. 237.

кто былъ издателемъ устава и какимъ путемъ добыта рукопись, на основаніи которой онъ изданъ. Несомнѣнно однакожь одно: изданіе 1828 г. не было простой перепечаткой устава 1776 г.; потому что иначе въ первомъ не было бы раздѣленія на статьи, какъ разъ совпадающаго съ такимъ же точно дѣленіемъ по извѣстнымъ теперь, рукописнымъ спискамъ устава.

Объ одномъ изъ такихъ рукописныхъ списковъ сообщаетъ свидѣнія П Мулловъ въ указанной выше статьѣ. По его словамъ, рукопись, подъ заглавіемъ: «переводъ съ правъ Монгольскихъ и Калмыцкихъ народовъ» (съ обозначеніемъ: списокъ), доставлена въ редакцію журнала Министерства Юстиціи въ маѣ 1851 г. стат. сов. Мальцовымъ, который былъ послѣднимъ предсѣдателемъ астраханскаго калмыцкаго суда—зарго ¹⁾. Авторъ сообщаетъ за тѣмъ, что «по содержанію своему оба списка—Шереметьева и Мальцова (Муллову не было извѣстно изданіе устава въ 1828 г.)—въ сущности ничѣмъ не разнятся между собой, такъ что съ достовѣрностію можно полагать, что послѣдній списокъ съ перваго; только послѣдній раздѣленъ на статьи (всего 166)» ²⁾.

Одновременно съ первымъ русскимъ изданіемъ устава по списку Шереметьева появилось печатное изданіе этого сборника въ нѣмецкой рецензій академике П. С. Палласа. Именно уставъ помѣщенъ въ извѣстномъ его сочиненіи: «*Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften*» (Spb. 1776, Thl I, p. 194 — 218), подъ общимъ титуломъ: *Gesetze der mongolischen Völker*. По словамъ самаго Палласа, уставъ помѣщенъ имъ вполне (*ganz mitgetheilt*) и при томъ—съ переводомъ его «по полнѣйшему списку (*vollständigsten Abschriften*), какой только авторъ могъ достать». Въ дѣйствительности впрочемъ оказывается, что списокъ Палласа не принадлежалъ къ самымъ полнымъ. Въ немъ значительно сокращено

¹⁾ У Муллова по ошибкѣ сказано—зарго.

²⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1863, т. XVIII, стр. 66.

введение, а главное—недостаетъ цѣлаго ряда статей, встрѣчающихся въ извѣстныхъ намъ русскихъ спискахъ; кромѣ того, сравнительно съ послѣдними нѣкоторыя статьи у Палласа изложены съ большими или меньшими сокращеніями или пропусками. Но за то у Палласа находимъ также значительное количество статей новыхъ, которыхъ въ свою очередь нѣтъ въ русскихъ спискахъ ¹⁾.

Изъ сказаннаго явствуетъ одно: ни русскіе списки, на списокъ Палласа, не представляютъ калмыцкаго устава въ первоначальномъ его составѣ, какой онъ получилъ на съѣздѣ монгольскихъ и калмыцкихъ главъ въ 1640 г.,—первоначальный уставъ, въ цѣльномъ его видѣ, по всему видно, не дошелъ до нашего времени, или по крайней мѣрѣ доселѣ неизвѣстенъ въ печати. Есть еще одна, очень важная черта, отличающая списокъ Палласа отъ русскихъ,—черта, на которую въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе, такъ какъ она указываетъ на научное достоинство изданія Палласа. Дѣло въ томъ, что послѣдній, какъ видно по всему, имѣлъ въ рукахъ очень точный и обстоятельный переводъ устава съ калмыцкаго языка. Въ этомъ отношеніи переводъ Палласа стоитъ гораздо выше русскаго. Въ послѣднемъ нерѣдко можно встрѣтить статьи, переведенныя явно невѣрно, иногда даже съ очевидной безмыслицей,—всѣ подобныя неточности и погрѣшности исправляются у Палласа вполне удовлетворительно. Для примѣра укажу на 134-ю статью: въ русскомъ переводѣ она изложена не совсѣмъ понятно ²⁾, и напро-

¹⁾ Такихъ статей насчитывается до 48 (именно слѣдующія статьи: 7—9, 22, 30, 37, 46, 49, 50, 52, 53, 57, 58, 60, 67, 92—94, 121, 137—165). Нѣкоторые изъ нихъ касаются чрезвычайно интересныхъ институтовъ, напр. о брачной цензурѣ цѣломудрія невесты, объ ответственности цѣлыхъ мѣстностей въ случаѣ открытія трупа убитаго на ихъ территоріи (дикая вѣра Правды), о правѣ мести противъ явныхъ враговъ, объ убійствѣ въ пьяномъ и трезвомъ видѣ, о процессѣ (напр. о вчинаніи бесхозяйственныхъ процессовъ, объ исполненіи приговора и пр.), о положеніи рабовъ, разбирательствѣ споровъ между цѣлыми родами и проч.

²⁾ Что значить, напр., такая цитата: «изъ взятаго штрафа съ каждой скотины въ награжденіе давать девять скотинъ»? Награжденіе дается, очевид-

тивъ—у Палласа имѣеть совершенно ясный и опредѣленный смыслъ. Тоже нужно сказать и о другихъ статьяхъ, различно читающихся по обоимъ спискамъ, при чемъ одинъ и тотъ же законъ получаетъ различный смыслъ и значеніе. При болѣе внимательномъ изученіи такихъ разночтеній, всегда оказывается правильность и обстоятельность на сторонѣ чтенія Палласа. Напр., по 36 статьѣ русскаго текста, бездѣтной вдовѣ виѣняется въ обязанность, подъ угрозой штрафа, принимать къ себѣ «на ночлегъ» проѣзжаго человѣка. Совершенно противоположный смыслъ дается закону у Палласа. У него говорится о спеціальному предметѣ—о постоѣ владѣльческаго посланца (Stafetten), съ запрещеніемъ ему насильно (mit Gewalt) входить на постои къ вдовѣ. Переводъ Палласа, очевидно, ближе русскаго подходит къ дѣлу. ¹⁾

Указанныя особенности списковъ устава будутъ понятны, если обратимъ вниманіе на ту обстановку, при какой могли появиться въ прошломъ столѣтіи оба перевода—русскій и нѣмецкій. Академикъ Палласъ отправлялся къ инородцамъ для изученія ихъ быта, очевидно вполне подготовившись къ этому дѣлу и прежде всего достаточно ознакомившись съ ихъ языкомъ. Безъ этого условія едвали и могъ появиться такой классическій трудъ Палласа, какъ его «Samlungen». Кромѣ того, изъ одного мѣста ого «Путешествія» видно, что въ дѣлѣ ознакомленія съ бытомъ калмыковъ авторъ на мѣстѣ пользовался содѣйствіемъ

но, въ предѣлахъ штрафа, т. е. какъ его часть; по буквальному же смыслу цитаты выходитъ, что награждаемый за каждую скотину, высканываемую въ видѣ штрафа, изъ послѣдняго получаетъ девять скотинъ, т. е. иначе — награжденіе должно превышать штрафъ въ девять разъ. Если же понимать дѣло такъ, что за каждую скотину, составляющую предметъ иска, слѣдуетъ выдавать изъ высканнаго при этомъ штрафа по 9 скотинъ, то выходитъ опять таки несообразность: въ большинствѣ случаевъ, когда назначастся небольшой штрафъ, онъ будетъ цѣлкомъ отходить награждаемому. А если штрафъ меньше 9-ти скотинъ, изъ каюго источника слѣдуетъ брать недостающую часть до нормальной награды?

¹⁾ Не точно переданныя статьи русскаго текста, подъ рукою нашихъ

лицъ, вполне знакомыхъ съ языкомъ и бытомъ инородцевъ ¹⁾. Ничто не мѣшаетъ допустить, что тѣже лица могли сообщить Палласу, вмѣстѣ съ переводомъ духовныхъ книгъ, также переводъ устава 1640 г. съ монгольскаго языка. Русскій переводъ, напротивъ, могъ выйти въ прошломъ вѣкѣ изъ-подъ руки какого либо простаго грамотѣя — дьяка, знавшаго тогдашній дѣловой языкъ русской администраціи ²⁾, но мало знакомаго съ бытомъ инородцевъ и въ особенности съ ихъ языкомъ. Иначе по крайней мѣрѣ трудно объяснить происхожденіе недостатковъ русскаго перевода, подобныхъ указаннымъ выше и попадающихся чуть ли не въ каждой статьѣ устава.

Издаваемый нынѣ русскій списокъ калмыцкаго устава принадлежитъ библіотекѣ Новороссійскаго Университета. Профессоръ И. И. Мечниковъ, во время своей послѣдней экскурсіи къ калмыкамъ, доставилъ этотъ списокъ въ даръ университету отъ г. секретаря Ставропольскаго Статистическаго Комитета З. В. Вентковскаго, получившаго экземпляръ рукописи въ управленіи калмыковъ Вольше-Дорбетовскаго улуса. Рукопись имѣетъ на главномъ листѣ слѣдующее оглавленіе: « Древнія калмыцкія постановленія », съ обозначеніемъ вверху листа — « списокъ ». Заглавіе это совершенно тождественно съ тѣмъ, какое, по указанію барона Ө. Вюлера, имѣлъ списокъ устава, препровожденный въ 1821 г. Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Главному При-

ислѣдователей, вовсе не знавшихъ объ изданіи Палласа, иногда получали весьма странное толкованіе. Только что процитированный законъ истолкованъ, напр., Равинскимъ такимъ образомъ: «а особливо бедѣтная вдова должна пустить къ себѣ ночевать *молодаю* (?) челоѣвѣна» (см. Хозяйственное описаніе Астрахан. и Кавк. губ. Спб. 1809, стр. 177).

¹⁾ По словамъ Палласа, переводъ монгольскихъ духовныхъ книгъ калмыковъ сообщилъ ему находившійся въ Ставрополѣ протопопъ крещенныхъ калмыковъ Андрей Чубовскій, «который ихъ языкъ знаетъ совершенно» (см. Путешествіе Палласа, I, стр. 491).

²⁾ Нѣкоторые термины, напр., «претенсть» 10-й статьи, прямо указываютъ на то, что дошедшіе до нашего времени русскіе переводы, всѣ безъ исключенія, составлены въ прошломъ вѣкѣ, когда дѣловой языкъ изобилывалъ у насъ иностранными терминологіей.

таву калмыковъ, и бывшій до послѣдняго времени единственнымъ руководствомъ для калмыцкихъ судовъ (см. От. Зап. 1846, № 11, стр. 7) ¹⁾.

Желательно было бы издать уставъ по новому списку, съ самымъ полнымъ указаніемъ на варианты, пропуски и дополненія по всѣмъ извѣстнымъ до сихъ поръ спискамъ. Въ сожалѣнію, при изданіи библиотечной рукописи, я могъ имѣть подъ рукою лишь печатный списокъ, изданный въ 1828 г. въ Сѣверномъ Архивѣ, да и то въ неполномъ составѣ ²⁾; другія изданія, при библиографической ихъ рѣдкости, были для меня рѣшительно недоступными. Въ виду этого я могъ только въ первой части текста отмѣтить различія и другія различія въ спискахъ; вторую половину я провѣрялъ по нѣмецкому тексту Палласа. Оказывается, что, кромѣ нѣсколькихъ вариантовъ, точно указанныхъ мною въ подстрочныхъ выноскахъ, новый списокъ восполняетъ въ нѣсколькихъ статьяхъ рядъ довольно важныхъ пропусковъ, встречающихся въ старыхъ печатныхъ изданіяхъ русскаго текста или по крайней мѣрѣ въ бывшемъ у меня подъ рукою спискѣ Ар-

¹⁾ На оофициальное происхожденіе списка университетской библиотеки указываютъ имѣющіеся на немъ, оофициальныя надписи. Такъ, внизу заглавнаго листа обозначено: «по описи № 3», а вверху стоитъ: «№ 395». За тѣмъ, листы рукописи имѣютъ обычную сѣрпу на поляхъ: «со спискомъ повѣрилъ столоначальникъ Панюшковъ». Въ концѣ списка засвидѣтельствована его вѣрность «вѣрно: секретарь Дробязгинъ». Кромѣ того, на оборотной сторонѣ послѣдняго пронумерованнаго листа есть обычная надпись о числѣ листовъ рукописи: «Въ сей древней калмыцкой повести пронумерованныхъ и скрепленныхъ шестьдесятъ два листа». Рукопись писана двумя различными почерками на старой бумагѣ 30-хъ или 40-хъ годовъ и вообще имѣетъ нѣсколько подержанный видъ, очевидно, отъ долгаго употребленія въ калмыцкомъ судѣ. Рукопись изобилуетъ множествомъ грамматическихъ ошибокъ, исправленныхъ нами въ печатномъ изданіи,—единственными поправками, которыя мы позволили себѣ при печатаніи устава.

²⁾ Я могъ ознакомиться только съ первой половиной списка (до 90 статьи), издавнаго въ Архивѣ, и то благодаря содѣйствію библиотеки Московскаго Университета, доставившей на время въ мое распоряженіе часть Сѣв. Архива съ половиной помѣщеннаго въ немъ устава; другой половины не оказалось въ библиотекѣ.

хива ¹⁾. Мнѣ казалось также полезнымъ — параллельно съ русскимъ текстомъ, помѣстить и нѣмецкій по издашію въ «Sammlungen» Палласа.

Списокъ Палласа, по своей рѣдкости, теперь не всѣмъ доступенъ; а между тѣмъ, какъ уже сказано выше, онъ отличается такими научными достоинствами, что новое изданіе его никогда не будетъ излишнимъ. Нѣмецкій текстъ помѣщенъ безъ всякихъ измѣненій; но для удобства цитированія мы ввели нумерацію статей, какая имѣется и въ русскомъ текстѣ. — Наконецъ, мнѣ казалось не бесполезнымъ помѣстить въ заключеніи предметный указатель, главнымъ образомъ въ видахъ облегченія справокъ, при изученіи отдѣльныхъ постановленій устава.

Перейдемъ теперь къ обзорѣнію самаго памятника. Что касается исторіи его составленія и послѣдующей судьбы, то подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ, какъ и вообще изученіе всей системы калмыцкаго права на основаніи доступныхъ въ настоящее время источниковъ, составитъ предметъ особой статьи; здѣсь же мы ограничимся нѣсколькими замѣтками, на сколько это необходимо для общаго ознакомленія съ виѣшней исторіей и составомъ издаваемаго памятника.

Сколько намъ извѣстно, калмыцкій уставъ впервые упоминается въ русскихъ законахъ не раньше изданія грамоты калмыцкому народу 2-го мая 1800 г., по которой «Зарго (калмыцкому суду) и владѣльцамъ предоставлено рѣшать народныя дѣла во всемъ по правамъ и на основаніи *калмыцкаго духовнаго закона и обыкновеній*» (П. С. З, т. XXVI, № 19599; ср. ib. № 20037). Въ правилахъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1825 г. тотъ же уставъ названъ «*древнимъ калмыцкимъ уложеніемъ*» (§ 57). Наконецъ, со времени изданія положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1834 г. утвердилось въ законахъ наименованіе калмыцкаго устава общинъ тер-

¹⁾ Именно я замѣтилъ пропуски въ слѣдующихъ статьяхъ: 12, 14, 21, 24, 27, 35 и 47. Всѣ эти пропуски указаны въ выноскахъ при каждой изъ этихъ статей.

миномъ — «древнихъ калмыцкихъ постановлений». Тотъ же титулъ удержанъ въ положеніи о калмыкахъ 1847 г., а за тѣмъ и въ сводѣ законовъ изданій 1842 и 1857 годовъ¹⁾. Послѣдній титулъ составляетъ у насъ доселѣ официальное наименованіе калмыцкаго устава. Что касается самаго текста устава, то здѣсь замѣчается большое разнообразіе въ наименованіяхъ. Самъ уставъ называетъ себя (въ введеніи) «великими правами» («сіе великое право... Мунгальскіе и 4-хъ Калмыцкихъ народовъ главные владѣтели... постановили и утвердили») — быть можетъ «Jike-Jassak» (Jassa, Jussun), «юсунъ-цагалъ», «тунджинъ», какъ назывался въ старину монгольскій уставъ чингиса XIII вѣка (см. Очерки внутреннего устройства улуса Джучіева, Березина. 1863, стр. 23). Первое печатное изданіе устава, какъ указано выше, придаетъ ему титулъ — «перевода съ правъ мунгальскихъ и калмыцкихъ народовъ». Такой же титулъ имѣетъ уставъ по списку Мальцова, о которомъ упоминаетъ П. Мулловъ. Во второмъ русскомъ изданіи титулъ устава имѣетъ болѣе сложный составъ: «законы мунгальскіе и калмыцкіе. Переводъ съ права мунгальскаго и калмыцкаго народовъ». Иной титулъ имѣетъ уставъ по издаваемому нами списку: «древнія калмыцкія постановленія» — титулъ, подъ которымъ уставъ извѣстенъ въ нашемъ законодательствѣ и администраціи со времени изданія положенія о калмыкахъ 1834 г. — Исслѣдователи, имѣвшіе въ рукахъ калмыцкій уставъ, точно также придаютъ ему различныя названія. Палласъ въ своемъ «Путешествіи» называетъ его *уложениемъ*, а въ «*Samlungen*» — просто *Gesetzbuch* или «*Gesetze der Mongolischen Völker*» (Путеш. I, 486; Samlung. I, 194). Георги говоритъ, что калмыки имѣютъ свои «*уложенія и уставы Благодичія*» (см. Описаніе народовъ, IV, 10). Отецъ Іакинфъ, въ своемъ «историческомъ обзорѣнн Ойратовъ или калмыковъ», называетъ ихъ уставъ «*степнымъ уложеніемъ*»²⁾ (см. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1833, VIII, №5, стр. 101). У дру-

¹⁾ Въ первой выносѣ введенія указаны главныя статьи положеній и свода, въ которыхъ упоминаются «калмыцкія постановленія».

²⁾ Тоже названіе дается калмыцкому уставу въ статьѣ: «Ваторъ-Хонъ-Тайди», помѣщ. въ Энцикл. Лексиконѣ Плюшара. Спб. 1836, V, 76.

гихъ изслѣдователей (Равинскаго, Страхова, Попова, Вюллера и др.) уставъ именуется вообще уложеніемъ. Новый титулъ мы нашли у Нефедьева, который говоритъ, что законы калмыцкіе, изданные въ 1640 г., извѣстны подъ названіемъ: *правдъ мунгалскихъ и калмыцкаго народовъ* (см. подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, Спб. 1834, стр. 273).

Ни одинъ изъ перечисленныхъ титуловъ не можетъ быть признанъ подлиннымъ, т. е. стоявшимъ во главѣ калмыцкаго устава первоначальнаго изданія въ 1640 г., или по крайней мѣрѣ такимъ, подъ которымъ уставъ былъ извѣстенъ самимъ монголамъ и калмыкамъ. Вопросъ о подлинномъ титулѣ ихъ устава разъясненъ лишь въ недавнее время. К. Костенковъ, бывшій въ послѣднее время главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, въ своемъ сочиненіи: «историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ астраханской губерніи» (Спб. 1870, стр. 33), излагаетъ общественное устройство калмыковъ и, между прочимъ, сообщаетъ, что вмѣстѣ съ общественнымъ устройствомъ они принесли съ собою въ Россію изъ Зюнгаріи составленный въ 1640 г. на съѣздѣ въ Сибири ойратскихъ тайшей и ноёоновъ «*уставъ வழсканій*», или по калмыцкой терминологіи — «*Цааджисинъ — бичикъ*». Костенковъ, очевидно, имѣлъ въ виду указаніе П. Небольсина о томъ, что законы о наказаніяхъ изложены въ калмыцкой «*Судебной—книжѣ*», «*Ца аджисинъ — бичикъ*» (см. Библиотека для Чтенія 1852. № 6, стр. 130). Для объясненія происхожденія этого титула важно указаніе Палласа, что у калмыковъ и монголовъ въ древнія эпохи совмѣстной ихъ кочевой жизни на зюнгарскихъ равнинахъ и плоскогорьяхъ существовали, не только устные народныя обычаи, но и дѣйствовалъ особый уголовный уставъ, извѣстный подъ титуломъ: «*Zaatschin — Bitschik*», который служилъ главнымъ источникомъ для такихъ же уставовъ позднѣйшаго времени (см. Samling. I, стр. 193—194). Сопоставляя показанія Палласа и Костенкова, нельзя не замѣтить тождественности титуловъ древняго зюнгарскаго и позднѣйшаго калмыцкаго уставовъ. Въ виду изложенныхъ данныхъ есть основаніе долагать, что означенный титулъ издавна

былъ общимъ для сборниковъ уголовныхъ законовъ у всѣхъ народовъ монгольскаго корня, кочевавшихъ въ старину на южныхъ плоскогорьяхъ нынѣшней Сибири и Зюнгариі, и затѣмъ удержался до нашего времени въ титулѣ калмыцкаго устава. И дѣйствительно, этотъ титулъ вполне соответствуетъ содержанию устава, въ огромномъ большинствѣ статей трактующаго исключительно о всяческихъ взысканіяхъ и штрафахъ за различные роды правонарушеній общественныхъ и частныхъ.

Этотъ-то подлинный титулъ калмыцкаго устава мы и обозначили въ общемъ заглавіи нашей статьи; въ самомъ же текстѣ мы не сочли себя въ правѣ измѣнять его собственное заглавіе, почему и удержанъ здѣсь тотъ самый титулъ, какой обозначенъ въ рукописномъ спискѣ.

Переходя къ вопросу объ источникахъ, изъ какихъ черпались отдѣльныя постановленія устава, замѣтимъ прежде всего, что этотъ вопросъ остается въ нашей литературѣ почти совершенно открытымъ. Высказано нѣсколько предположеній объ источникахъ устава въ цѣломъ его составѣ; по все это лишь одни догадки, не основанныя ни на какихъ прочныхъ данныхъ. Отецъ Іакинфъ полагаетъ, что у калмыковъ «приняты обычаи по большей части служили закономъ при рѣшеніи дѣлъ, и *ѣи обычаи* напослѣдокъ изложены въ степномъ уложеніи 1640 г.» Въ другомъ мѣстѣ авторъ констатируетъ тотъ фактъ, что въ древнее время (до переселенія ойратовъ къ Уралу и Волгѣ) ойратскіе князья и народъ подчинялись общимъ законамъ для Монголіи, изложеннымъ въ «Уложеніи Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній» ¹⁾, хотя при этомъ авторъ и не указываетъ на Монгольское уложеніе, какъ на прямой источникъ калмыцкаго устава. Вѣроятно, въ

¹⁾ Это уложеніе переведено у насъ Г. Липовцевымъ съ Маньчжурскаго языка на русскій и выдано въ 1828 г. Приведенныя цитаты изъ Іакина см. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1833, VIII, № 5, стр. 101 и 111. Законы, входившіе въ составъ монгольскаго уложенія, рассмотрѣны Іакинфомъ въ другихъ его сочиненіяхъ, именно: 1) Записки о Монголіи. Спб. 1828, II, стр. 126 — 220; IV, стр. 203 — 339 — 2) Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана. Спб. 1829, II, стр. 157 и слѣд.

виду такихъ же указаній на старій зюнгарскій уставъ, утверждаетъ Равинскій, что «въ 1640 г. всѣ калмыцкіе владѣльцы съѣзжались около уваловъ Уральскихъ горъ и Сентября 5-го возобновили древнее или сочинили новое уложеніе» (хозяйств. описаніе Астрах. и Кавк. губ., стр. 177). Георги точно также затрогиваетъ вопросъ объ источникахъ калмыцкаго устава, говоря, что уставъ благочинія калмыковъ, составленный въ 1640 г., основанъ «на естественной правотѣ, также на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ князей» (см. Описаніе, IV, стр. 10). Вилеръ думаетъ, что калмыцкое уложеніе составлено изъ «древнихъ степныхъ обычаевъ суда», и что вообще калмыцкіе судьи изстари руководились обычаями, называвшимися *идсуна* (см. Отеч. Зап. 1846, № 7, стр. 12; № 8, стр. 72). Что касается Палласа, наиболѣе компетентнаго знатока древняго быта калмыковъ, то онъ не даетъ прямыхъ указаній на источники устава 1640 г. Палласъ ограничивается простой передачей текста этого устава, предпославъ предварительное замѣчаніе о древнѣйшихъ обычаяхъ и законахъ племенъ монгольскаго корня. Виѣсть съ обычаями у нихъ существовали, по словамъ автора, писанные законы, составлявшіеся князьями въ различныя времена, еще начиная со временъ Чингисъ-Хана; древнѣйшій сборникъ такихъ законовъ, извѣстный, какъ выше замѣчено, подъ именемъ *Zaatschin-Bitschik*, послужилъ источникомъ позднѣйшихъ законовъ и обычаевъ, удержавшихъ силу до позднѣйшаго времени. Можно думать, что указаніе Палласа на древнѣйшій уставъ, какъ на источникъ позднѣйшихъ законовъ, слѣдуетъ относить и къ калмыцкому уставу, который затѣмъ и излагается авторомъ послѣ нѣсколькихъ, процитированныхъ имъ фрагментовъ изъ древняго устава (*Samling*. I, стр. 193—194).

Всѣ изложенныя указанія на источники калмыцкаго устава имѣютъ характеръ простыхъ предположеній, не основанныхъ на несомнѣнныхъ, историческихъ данныхъ. Дѣло въ томъ, что вопросъ объ источникахъ можетъ быть рѣшенъ лишь путемъ сравнительнаго изученія отдѣльныхъ правилъ устава, съ одной стороны съ фрагментами древняго права монгольскихъ племенъ, а съ другой—

съ данными позднѣйшаго ихъ быта, а въ отношеніи къ калмыкамъ — съ данными, извлеченными изъ архивныхъ дѣлъ и изъ личныхъ наблюденій надъ современной народной жизнью ¹⁾. Въ изготовляемомъ нами этюдѣ о юридическомъ бытѣ калмыковъ мы сдѣлаемъ починъ въ постановкѣ даннаго вопроса въ указанномъ направленіи. Теперь же замѣтимъ, что, судя даже по тому немногому, что мы знаемъ о древнемъ правѣ народовъ монгольской расы, къ которымъ принадлежатъ калмыки, можно во всякомъ случаѣ съ достовѣрностію полагать, что въ основу устава 1640 г. легли два главные источника: *идсунз* или *юсунз* (древне-монгольская *аса* или *асакъ*) — племенное обычное право, а за тѣмъ — старые племенные *законы* ¹⁾, входившіе въ составъ древняго «устава възысканій», или уложенія, дѣйствовавшаго (по указаніямъ Такинфа) у всѣхъ ойрат-

¹⁾ Главнымъ пособіемъ для изученія источниковъ перваго рода, т. е. фрагментовъ древняго монгольскаго права, служатъ, кромѣ цитированныхъ выше трудовъ Такинфа, извѣстныя изслѣдованія И. Березина, Доссона, Ssanang Szetzen'a и другихъ ориенталистовъ. Что касается источниковъ втораго рода, т. е. данныхъ изъ современнаго быта калмыковъ, то изученіе архивныхъ дѣлъ составляетъ главную заслугу бар. Бюлера — единственнаго изслѣдователя быта калмыковъ, обратившаго вниманіе на важное значеніе этого источника и извлекшаго изъ него нѣсколько цѣнныхъ данныхъ (его сочиненіе цитировано выше) Результаты личныхъ наблюденій надъ правовымъ бытомъ калмыковъ разбросаны въ цѣломъ рядѣ работъ нашихъ этнографовъ — Страхова, Неедѣева, Попова, Небольсина, Бентковского и др. см. ниже литературу по калмыцкому вопросу

¹⁾ Въ самомъ уставѣ встрѣчаемъ указанія на оба источника. Законъ о наследованіи (ст. 45) обязываетъ отца раздѣлять свое имѣніе въ наследіе между сыновьями «по обмыновенію» (по тексту Палласа — «nach Gebühr»). Уставъ формулировалъ лишь общее начало наследственнаго права, въ силу котораго наследство должно дѣлиться между сыновьями; но какъ производился дѣлъ, каковы права наследниковъ и пр., — всѣ эти вопросы не разрешены уставомъ, предоставившимъ это дѣло обычному праву. Последнее, такимъ образомъ, дѣйствовало рядомъ съ уставомъ и вѣсть съ тѣмъ служило для него главнымъ источникомъ. — Точно также въ дополнительномъ уставѣ Галдана есть ссылка на «древніе законы», по которымъ должны рѣшаться всѣ судебныя дѣла между «элютами» (ойратами) и «хоттонами» (бухарскими монголами); но самые законы (быть можетъ, обычай) не приведены въ уставѣ (см. текстъ Палласа, ст. 141).

скихъ племенъ еще въ XV и XVI вѣкахъ, т. е. вплоть до той поры, когда былъ изданъ новый, общеплеменный монголо-ойратскій «уставъ възысканій», сохранившійся до нашего времени у калмыковъ подъ титуломъ «древнихъ калмыцкихъ постановленій». Въ свою очередь, оба сказанные источники имѣютъ одинъ корень—одинаковое *правовое сознание* всѣхъ племенъ монгольской расы. Подобно всѣмъ народамъ патриархально — родового типа, монгольскія племена изстари жили подъ исключительными опредѣленіями друживно-родовыхъ и теократическихъ началъ, въ сильной степени квалифицировавшихъ весь ихъ общественный бытъ. Подъ тѣми же квалификаціями развивалось и ихъ племенное право: правовые обычаи и законы являлись у нихъ, какъ и у всѣхъ народовъ родовой культуры, въ видѣ заповѣдей высшаго существа, переходившихъ въ народное сознаніе, какъ вѣдѣнія племенныхъ вождей — родовыхъ главъ и жрецовъ ¹⁾, не только возвѣщавшихъ въ своихъ законахъ волю боговъ, но и освящавшихъ своимъ авторитетомъ силу и дѣйствіе тѣхъ обычныхъ нормъ, которыя вырабатывались путемъ самой жизни народа. Такую патриархально — теократическую подкладку имѣло право у всѣхъ народовъ древняго востока; на ней же до новыхъ временъ держа-

¹⁾ Значеніе жреческаго элемента въ общественной и правовой жизни всѣхъ монгольскихъ племенъ и въ томъ числѣ калмыковъ почти доселѣ удерживается въ первобытной силѣ и могуществѣ. Дамы и голюнгы (геелены) калмыковъ и другихъ племенъ — ламаятовъ играютъ у нихъ такую же господствующую роль, какую у евреевъ доселѣ удерживаетъ раввинатъ. Какъ у евреевъ талмудизмъ—созданіе раввината—имѣетъ значеніе кодифицированнаго обычнаго права, по мимо котораго у евреевъ невозможно свободное развитіе правового сознанія въ народѣ, такъ и у калмыковъ ламанизмъ — главный источникъ народной мудрости вообще и правового сознанія народа въ частности. Жреческій элементъ, какъ видно изъ содержанія калмыцкаго устава 1640 г., весьма сильно вліялъ на современное ему право калмыковъ. Значеніе ихъ духовенства, между прочимъ, объясняется тѣмъ фактомъ, что добавочный уставъ Дербетовъ, помѣщенный у Паласа въ концѣ текста стараго устава, названъ лишь подъ авторитетомъ 6-ти высшихъ духовныхъ лицъ, безъ намека при этомъ на свѣтскихъ главъ.

лось и право всѣхъ средне-азиатскихъ кочевниковъ монгольскаго корня. У нихъ между обычаемъ и закономъ собственно не могло быть большой разницы; такъ какъ тотъ и другой квалифицировались одними и тѣми же началами воинственно—патріархальнаго, родоваго быта,—началами, которыя, по замѣчанію изслѣдователей быта калмыковъ, лежатъ доселѣ въ основѣ всего ихъ общественнаго устройства ¹⁾). Въ этомъ смыслѣ древнѣйшій монгольскій уставъ времени Чингисъ-Хана (какъ видно изъ сохранившихся до нашего времени фрагментовъ древняго монгольскаго права) не даромъ назывался «ясакъ» или «яса» — то же, что калмыцкій іосунъ или адатъ Кавказскихъ горцевъ, т. е. племенное обычное право. Чингисъ-Хановъ уставъ былъ не больше, какъ тѣмъ же обычнымъ правомъ, лишь кодифицированнымъ въ общемъ сборникѣ ²⁾). Точно также, судя по указаніямъ Палласа (въ его «Sammlungen» стр. 193 — 194) на фрагменты позднѣйшаго монгольскаго «устава взысканій» — «Zaatschin - Bitschik», можно полагать, что и это былъ также сборникъ обычно-правовыхъ нормъ, по словамъ Палласа удержавшихся въ правовой жизни монголовъ и калмыковъ до послѣднихъ дней. И это понятно: кочевой бытъ

¹⁾ См. К. Костенкова «Историческія и статистическія свѣдѣнія о Калмыкахъ». Спб. 1870, стр. 32 и слѣд.

²⁾ О древней „яса“ Монголовъ см. „Очерки внутренняго устройства улуса Джучиева“, И. Березина. Спб. 1863, стр. 23. Между прочимъ, авторъ сообщаетъ весьма интересный фактъ, какъ намется проливающей свѣтъ на происхожденіе титула позднѣйшихъ сборниковъ монгольскихъ законовъ и въ томъ числѣ устава 1640 г. На стр. 24 И. Березинъ сообщаетъ (прии. 1), что „по словамъ Вассера у Монголовъ она (чингисъ-ханова яса или сборникъ обычаевъ) называлась „Туаджиле“ (Hammer, Gesch. der gold. Horde. 183)“, — терминъ, близко подходящій къ „Цааджиле“, которыя, какъ выше замѣчено, назывались позднѣйшіе сборники монгольскихъ законовъ. Разрѣшеніе вопроса о связи между обими титулами слѣдуетъ ожидать отъ нашихъ ориенталистовъ Для насъ важно одно: если окажется, что въ старину подъ „Цааджиле“ разумѣли сборникъ обычно-правовыхъ нормъ, то этимъ разрѣшается и вопросъ объ источникахъ и составѣ устава 1640 г., называвшагося тоже „Цааджиле“, т. е. какъ можно думать, сборникомъ „іосунъ“ — родовыхъ обычаевъ.

строга консервативенъ, — разъ образовался данный *modus vivendi*, — онъ затѣмъ трактуется позднѣйшими поколѣніями, какъ неприкосновенная святыня, какъ « законъ вѣкожизненныхъ боговъ ». Это - то древнее кодифицированное обычное право монгольскаго племени, вошедшее въ теченіе многихъ вѣковъ въ плоть и кровь отдѣльныхъ кочевыхъ народцевъ и ордъ, рядомъ съ правовыми обычаями, жившими въ народѣ въ видѣ стародавнихъ мѣстныхъ вѣрованій и преданій, могли быть главными, если не единственными источниками обще-племеннаго устава монголо-ойратовъ, изданнаго въ 1640 г. Даже и тѣ прибавки, которыя, какъ мы увидимъ сейчасъ, вошли позже въ составъ этого устава въ видѣ « указа » главы ойратской федераціи (Галдана-Хонгъ-Тайджи), въ существѣ дѣла могли быть также взяты изъ одного источника — народныхъ « іосунъ », лишь санкционированныхъ авторитетомъ общаго вождя и чрезъ то получившихъ силу и значеніе обще-племенныхъ законовъ.

Время изданія устава точно опредѣлено въ его введеніи. Въ текстѣ Палласа удержанъ подлинный терминъ даты: « Tümmeg-Lu » (1640 г. 5-го Сентября). Какъ выше замѣчено, къ уставу первоначальной редакціи, обнимающему по русскому тексту 150 статей (по списку же Палласа — 130 ст.), прибавленъ позже дополнительный уставъ, названный въ текстѣ « указомъ » (Befehl) Галдана-Хонгъ-Тайджи. Единственное указаніе по вопросу о времени изданія дополнительнаго устава находимъ у барона Ө. Вюллера. Къ сожалѣнію, у него даны два разнорѣчивыя показанія: въ одномъ мѣстѣ авторъ приписываетъ дополненіе устава 1654 году; въ другомъ же мѣстѣ этотъ вопросъ ставится иначе: « трудно приурочить эти дополнительные законы къ годамъ; достоверно можно сказать только, что законы, изданные Ваторомъ (т. е. уставъ 1640 г.), дополнены были въ правленіе его сына Галдана » (1677 — 1697 г.г.) ¹⁾. Первое указаніе автора на 1654 г., вѣроятно, основывается на извѣстіи о смерти въ этомъ году гла-

¹⁾ См. Отеч. Зап. 1846 г. № 7, стр. 13; № 11, стр. 6, примѣч. 2.

вы ойратской федераціи Батора; но дѣло въ томъ, что его преемникъ Галданъ не тотчасъ признанъ былъ ойратскимъ тайшей, — этотъ санъ приобрѣтенъ имъ позже, какъ и констатируетъ это вторая цитата автора ¹⁾. Точно также трудно опредѣлить время изданія третьяго устава, помѣщеннаго у Палласа какъ новое добавленіе къ калмыцкимъ законамъ (*Neuerer Zusatz zum Gesetz*). Видно только, что этотъ уставъ изданъ въ позднѣйшее время и при томъ для однихъ калмыковъ, когда они окончательно вступили въ русское подданство ²⁾.

Касательно мѣста изданія устава есть нѣсколько показаній. Одни изслѣдователи утверждаютъ, что онъ составленъ на съѣздѣ въ Сибири ойратскихъ тайшей и нойоновъ ³⁾. Другіе указываютъ на такой съѣздъ неопредѣленно — «около уваловъ Уральскихъ горъ» ⁴⁾. Наконецъ, третьи полагаютъ, что общій «сеймъ» калмыцкихъ хановъ и князей, на которомъ утвержденъ уставъ, имѣлъ мѣсто въ Джунгаріи (или Зюнгаріи) ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно: уставъ 1640 г. былъ составленъ внѣ предѣловъ тогдашней Россіи и лишь позже перенесенъ въ нее, когда калмыки вступили въ русское подданство. Батуръ и Голданъ, которымъ приписывается составленіе устава, никогда не заходили въ Россію; они были племенными вождями не калмыковъ, перекочовав-

¹⁾ См. статью: «Галданъ-Бошоту-Ханъ», въ Энцикл. Словарѣ Плюшара. Спб. 1838 г. Т XIII, стр. 146 и слѣд. По словамъ автора этой статьи, Галданъ былъ признанъ ханомъ Зюнгаріи въ 1677 г. и стоялъ во главѣ ойратской федераціи до своей смерти въ 1697 г. Между прочимъ, есть извѣстіе, что при немъ былъ собранъ въ 1687 г. съѣздъ Халхаскій (Халха—сѣверная Монголія), изъ всѣхъ мѣстныхъ тайшей (владѣльцевъ князей) и пословъ Галдана и Далай-Ламы (духовнаго главы). Быть можетъ, на этомъ съѣздѣ былъ составленъ и добавочный уставъ (См. тамъ же, стр. 148).

²⁾ На это есть нѣсколько указаній въ самомъ уставѣ, напримѣръ счетъ на русскіе деньги (рубли и копейки), упоминанія о русскихъ и русской власти и пр. По всѣмъ признакамъ, этотъ уставъ изданъ въ прошломъ столѣтіи

³⁾ См. К. Костенкова, историч. и статистич. свѣдѣнія. стр. 19 и 33.

⁴⁾ См. ховийста. описаніе Астрахан. губ. (Равнинскаго) стр. 177.

⁵⁾ См. проессора А. Попова краткія замѣчанія, стр. 24

шихъ въ русскія степи, но особаго монголо-зюнгарскаго племени Чорось, кочепавшаго въ Зюнгарию и въ концѣ XIV в. составившаго съ другими монгольскими племенами союзъ « ойратскій », позже называвшійся « Дербень-ойратъ » ¹⁾. Родиной устава нужно считать степи не русскія, но зюнгарскія, гдѣ были главныя стойбища чоросскихъ тайшей, бывшихъ въ XVII в., т. е. въ эпоху составленія устава, главами всей ойратской федераціи. Въ русскихъ степяхъ могла появиться только позднѣйшая часть устава, именно та, которая встрѣчается только въ спискѣ Палласа въ значеніи втораго дополнительнаго устава, издавнаго для однихъ русскихъ калмыковъ и слѣдовательно, въ русскихъ предѣлахъ ихъ кочевья.

Территориальное дѣйствіе устава 1640 г. можно опредѣлить на основаніи данныхъ, заключающихся въ немъ же самомъ, въ особенности личнымъ составомъ съѣзда, на которомъ онъ былъ составленъ. Всѣ эти данныя впрочемъ подвергаются различнымъ толкованіямъ изслѣдователей; почему и здѣсь необходимо нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть вопросъ.

Одни изслѣдователи полагаютъ, что уставъ 1640 г. составленъ калмыцкими владѣльцами въ Россіи и слѣдовательно территориальное его дѣйствіе опредѣлялось русскими предѣлами кочевой калмыцкой орды. Такъ ставилъ вопросъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія Равинскій, а изъ новѣйшихъ историковъ — П. Мулловъ ²⁾. Другіе расширяютъ территориальную силу и дѣйствіе устава 1640 г. на весь « Ойратскій союзъ », въ составъ кото-

¹⁾ Что значить, по объясненію Костенкова, « четырехъ - союзіе », отъ четырехъ племенъ, входившихъ въ составъ ойратской федераціи: Чорось, Хойтъ Хошотъ и Торгоутъ. См. Костенкова, историч. и статист. свѣдѣн. стр. 1—2.

²⁾ У Равинскаго находимъ слѣдующую цитату: « 1640 г. всѣ калмыцкіе владѣльцы съѣзжались около уваловъ Уральскихъ горъ и сентября 5-го дня возобновили древнее или сочинили новое уложеніе... Бывшіе для сочиненія уложенія Манульскіе четырехъ народовъ калмыцкіе владѣльцы... » (См. хозайств. описаніе, стр. 177). Мулловъ, по видимому, только повторяетъ слова Равинскаго, утверждая, что уложеніе составлено и утверждено «тѣми манульскими четырехъ калмыцкіхъ народовъ главными владѣльцами, которые вошли въ Россію въ 1616 и 1622 годахъ. Въ числѣ участниковъ находились Батуръ

раго, какъ замѣчено выше, входили въ началѣ XVII вѣка четыре монгольскіе племена (Чорось, Хойтъ, Хошоть и Торгоуть), занимавшія своими кочевьями тогдашнюю Зюнгарію, отчасти Тибетъ, особенно Тангутъ, Хухуноръ (гдѣ кочевали часть ойратовъ-Хошоты и сѣверную Монголію (Халху), также южныя окраины Сибири (по Алтаю въ нынѣшней Томской губерніи, гдѣ кочевали алтайскіе монголы, калмыки - телеуты и особое монгольское племя Бураты) и наконецъ степи юго-восточной Россіи, между рѣками: Ураломъ и Волгою (занятія съ 1628 г. Торгоутами). Сколько извѣстно, отецъ Іакинфъ первый высказалъ мнѣніе объ уставѣ 1640 года, какъ объ обще-племенномъ уложеніи цѣлой ойратской федераціи, появившемся за предѣлами Россіи (въ Зюнгаріи) и дѣйствовавшемъ на всемъ пространствѣ ойратскаго союза ¹⁾. Мнѣніе Іакинфа затѣмъ принято и другими изслѣдователями, въ особенности Поповымъ, Вюлеромъ и Костенковымъ ²⁾. Еще шире поставленъ вопросъ о территоріальномъ дѣйствіи устава 1640 г. у творца монгольской исторіографіи — академика Палласа. Изъ его показаній слѣдуетъ прямо заключать о томъ, что нашъ уставъ первоначально предназначался не для однихъ «ойратовъ», т. е. упомянутыхъ выше, четырехъ монгольскихъ племенъ, входившихъ въ XVII вѣкѣ въ составъ ойратской федераціи, но чуть ли не для всѣхъ монгольскихъ племенъ, занимавшихъ своими кочевьями плоскогорья и степи всей средней Азіи, южныя окраины Сибири и юговосточной степи европейской Россіи ³⁾.

Хонгъ-Тайджи, умершій въ 1654 г., сынъ котораго Галданъ-Хонгъ-Тайджи сдѣлалъ нѣсколько добавленій въ уложеніе (журн. Мин. Юст. 1863 г. т. XVIII, стр. 66). Такая постановка вопроса противорѣчитъ историческимъ фактамъ. Въ эпоху составленія устава находились въ предѣлахъ Россіи не четыре, а лишь одинъ народъ монгольскаго племени — Торгоуты; Батуръ и Галданъ также никогда не заходили въ Россію, — они были вождями не Торгоутовъ, а Чоросцевъ, кочевавшихъ въ Зюнгаріи и игравшихъ здѣсь роль господствующаго племени.

¹⁾ См. Іакинфа Обзорніе ойратовъ, стр. 45, 60, 61, 152.

²⁾ См. Попова Краткія замѣчанія, стр. 24. Вюлера — Отеч. Записки 1846, № 7, стр. 12. Костенкова Историч. и статист. свѣдѣнія, стр. 19 и 33.

³⁾ Такое заключеніе можно выводить изъ слѣдующей цитаты «Путе-

Изъ всѣхъ изложенныхъ мнѣній наиболѣе приближается къ истинѣ, какъ намъ кажется, послѣднее мнѣніе, принадлежащее Палласу. По крайней мѣрѣ оно вполне отвѣчаетъ тѣмъ даннымъ, которыя можно найти въ самомъ уставѣ по вопросу о территориальномъ его дѣйствіи и силѣ. Такія данныя сообщаются въ введеніи къ нему и въ самомъ текстѣ нѣкоторыхъ статей устава. Такимъ образомъ, въ введеніи къ уставу находимъ слѣдующія цитаты — по русскому тексту: «яко и сіе великое право.... мунгальскіе и четырехъ калмыцкихъ народовъ главные владѣтели... постановили и утвердили», — по тексту Палласа: «Obgenannte Fürsten (Chane, Taidshen u Nojonen) der vier und vierzig mongolischen und Oerötischen Stämme haben dieses Gesetzbuch einmüthig bekannt gemacht». Разночтенія, замѣчаемыя между обѣими цитатами, по всей вѣроятности были причиною того, что наши изслѣдователи, вовсе не знавшіе о существованіи болѣе правильнаго текста Палласа, и имѣвшіе въ рукахъ одинъ испорченный русскій текстъ, приходили къ разнымъ невѣрнымъ выводамъ и заключеніямъ ¹⁾. Въ текстѣ Палласа стоятъ рядомъ

шестивъ Палласа: «У калмыковъ есть уложеніе на монгольскомъ языкѣ, которое во время Галдана Хана двадцатью четырьмя монгольскими и урянсскими (собственно обратскими) князьями въ присутствіи трехъ бутухъ или главнѣйшихъ духовныхъ сочинено и утверждено» (См. путешествіе т. I, стр. 486). Въ своихъ «Samlungen» авторъ прямо называетъ «законами монгольскихъ народовъ» («Gesetze der Mongolischen Völker») или «калмыковъ и монголовъ» (Kalmlücken u Mongolen) уставъ, который во время пребыванія его въ калмыцкой степи дѣйствовалъ здѣсь въ значеніи истинныхъ законовъ калмыковъ. (См. Samlungen, I, стр. 193 — 194).

¹⁾ Такимъ образомъ, напр. мнѣніе Равинскаго и Муллова могло легко составиться на основаніи ошибочнаго чтенія русскаго текста. Въ сиксѣ, на-кимъ пользовался Мулловъ, вѣроятно въ означенной цитатѣ пропущена подчеркнутая нами частіца «и»; почему авторъ и прочелъ цитату такъ: «монгольскіе четырехъ калмыцкихъ народовъ главные владѣтели», — откуда прямой выводъ, что уставъ изданъ только для этихъ народовъ, «вошедшихъ въ Россію» равнѣе его изданія (въ 1616 и 1622 г.г., какъ ошибочно думаетъ Мулловъ). Тоже самое несправильное чтеніе указанной цитаты подало поводъ Іакинѣу и другимъ изслѣдователямъ заключать, что если уставъ изданъ владѣ-

какъ отдѣльныя племена: «*ойратскія*», т. е. тѣ четыре племена, которыя, какъ упомянуто выше, принадлежали въ XVII в. къ «*Дербенъ - Ойрату*», и остальныя «*монгольскія*» племена, не принадлежавшія къ означенному союзу (и именно въ числѣ 40 племенъ или, быть можетъ, отдѣльныхъ родовъ и ордъ). Представители всѣхъ этихъ племенъ участвовали въ составленіи устава несомнѣнно въ тѣхъ видахъ, что уставъ этотъ предназначался не для однихъ ойратовъ или калмыковъ, но и для другихъ средне-азиатскихъ племенъ монгольскаго корня, какъ обще-племенной, «*монгольской*» уставъ высканій. Къ тому же выводу приводитъ и изученіе самихъ статей устава, которыя равно относятся къ «*Oeröt*» (ойратамъ или, какъ выражается русскій текстъ, калмыкамъ) и монголамъ (мунгаламъ русскаго текста), устанавливая правила, равно обязательныя для тѣхъ и другихъ¹⁾.

Тѣмъ же значеніе втораго дополнительнаго устава дошедшаго до насъ въ спискѣ Палласа. Этотъ уставъ изданъ былъ для однихъ русскихъ калмыковъ, и именно для Дербетовскаго улуса (см. ст. 157 по списку Палласа), въ ту пору, когда они уже значительно углубились въ русскіе предѣлы и стали болѣе реально подчиняться русской власти²⁾. — Говоря о территориальномъ

теплыми четырехъ калмыцкихъ народовъ, которые въ XVII в. входили въ составъ «*ойратскаго союза*», то значить — только на территоріи этого союза и дѣйствовалъ уставъ.

¹⁾ Такимъ образомъ, первая статья устанавливаетъ правила о мѣрахъ на случай хищническихъ нападеній, объявляя *монголовъ* и *ойратовъ* съобща отражать нападенія и представляя тѣмъ и другимъ равное участіе въ военной добычѣ, отнятой у хищниковъ. Такое же отношеніе закона къ монголамъ и ойратамъ лежитъ въ основѣ 3-й статьи (о переходѣ лицъ изъ одного улуса въ другой) и другихъ. См. также статьи 4-ю и 5-ю.

²⁾ Указанія устава на сношенія и столкновенія калмыковъ съ крымчаками, кубанцами и черкесами (см. статьи 152 и 153 сп. Палласа) ясно говорятъ о томъ, что при составленіи этого устава калмыки уже занимали свои кочевьями почти тѣ же мѣста, что и нынѣ, т. е. кочевали не только въ Поволжь, но и на Дону и по сосѣдству съ Кубанскою областію. Можно полагать, что уставъ созданъ не раньше 20-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда калмыки перешли уже за Донъ (въ 1710 г.) (см. Отч. Зап. 1846, № 7, стр. 5)

значеніи дополнительныхъ уставовъ, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя обстоятельства, обрисовывающія вполне автономическое положеніе у насъ калмыцкаго вопроса чуть ли не до конца прошлаго вѣка. Дополнительный уставъ ойратовъ появился въ то время, когда калмыки, зашедшіе въ русскіе степи, уже числились въ русскомъ подданствѣ; несмотря однакожь на это, они не только подчиняются старому своему племенному уставу, но и еще принимаютъ законы, вновь издававшіеся въ центрѣ ойратскаго союза, политическія связи съ которыми, по всему видно, не прекращались для калмыковъ не только XVII, но и въ XVIII вѣкахъ. Въ силу этихъ-то связей калмыки тяготѣли больше къ своему племенному центру, чѣмъ къ номинально господствовавшей въ то время русской власти. Такое положеніе дѣлъ и разразилось извѣстной катастрофой 1771 г. — уходомъ значительной части калмыцкой орды изъ предѣловъ Россіи. Лишь послѣ этой катастрофы вопросъ о подданствѣ оставшейся части калмыковъ становится на болѣе твердую почву, а вѣсть съ тѣмъ и племенные ихъ уставы входятъ въ общую систему *русскихъ* вѣстныхъ законовъ.

Вопросъ о томъ, *къ* кому изданъ былъ уставъ 1640 г, довольно обстоятельно разрѣшается имъ же самимъ, именно данными, изложенными въ введеніи къ нему. Какъ обще-племенной уставъ монгольскихъ кочевыхъ ордъ, этотъ памятникъ могъ появиться, не какъ исключительная принадлежность того или другаго изъ этихъ племенъ, но какъ общее ихъ дѣло, созданное на сѣздѣ родовыхъ ихъ вождей. Какъ видно изъ введенія къ уставу, въ его изданіи участвовали вожди или племенные главы — духовные и свѣтскіе, именно: 4 хутуку¹⁾ и 27 свѣтскихъ вож-

Точно также, 161 статья этого устава, говорящая о подчиненіи калмыковъ русской власти, указываетъ на то, что уставъ не могъ явиться раньше прошлаго вѣка, когда русское господство надъ калмыками носило почти что одинъ номинальный характеръ. Уставъ изданъ безъ всякаго участія русской власти, только съ утвержденія 6-ти высшихъ духовныхъ лицъ. См. ниже примѣчаніе Палласа къ 143 ст. устава.

¹⁾ Хутукумы (у Тангутовъ — Сивее) означаетъ, по словамъ Палласа

дей, между которыми поименованы 4 Конъ-Тайши (Хунъ-Тайджи), 5 Тайшей, 3 Хана и 6 Нойоновъ ¹⁾. Званіе остальныхъ 9 лицъ не поименовано; но несомнѣнно, что всѣ лица, перечисленные въ началѣ устава, какъ участники въ его составленіи, принадлежали къ родовымъ главамъ или вождямъ отдѣльныхъ ордъ и родовъ, изъ которыхъ слагались монгольскія племена. По списку устава, изданному Палласомъ, на сѣздѣ 1640 г. участво-

въ духовной іерархіи Дамантовъ почетный санъ патриарха второго ранга — высшую духовную должность послѣ верховнаго главы — Далай-Ламы. Они находились частію въ Тибетѣ, при Далай-Ламѣ, частію въ подчиненныхъ имъ мѣстныхъ монастыряхъ. Въ тибетскомъ духовенствѣ, которому въ религіозно-іерархическомъ отношеніи подчинялись сѣверныя монгольскія племена, по словамъ Палласа существовало 7 хутукту, проживавшихъ въ различныхъ мѣстахъ кочевья дамантовъ. Въ настоящее время существуетъ въ китайской имперіи 4 такихъ высшихъ патриарха, называющихся хутукту (См. Pallas Sammlungen, II, стр. 117 и слѣд.; Исла архіепископа Ярославскаго — Буддизмъ. Спб. 1858, стр. 81 — 83). Замѣтимъ здѣсь, что присутствіе на сѣздѣ 1640 г. 4-хъ высшихъ главъ духовныхъ, которыми очевидно подчинялось все монгольство того времени, служитъ подтвержденіемъ высказанной выше мысли, о томъ, что уставъ, составленный въ 1640 г., предназначался не для однихъ «Дербенъ-Ойратовъ» (а тѣмъ менѣе для однихъ калмыковъ), но для всѣхъ монгольскихъ племенъ, занимавшихъ своими кочевьями всю среднюю Азію.

¹⁾ Перечисленныя званія относятся къ старѣйшимъ или главнымъ родовымъ вождямъ монгольскихъ племенъ. Изъ нихъ *Конъ-Тайши* обозначали племенныхъ вождей, стоявшихъ во главѣ болѣе или менѣе многочисленной федераціи племенъ. Такимъ вождемъ ойратской федераціи былъ въ XVII вѣкѣ Конъ-Тайджи изъ племени Чорось; современный уставу вождь союза поименованъ въ немъ подъ титуломъ: «Орденъ-Ватуръ-Хонгъ-Тайджи». Участвовали, кромѣ того, еще три вождя такихъ же самостоятельныхъ федерацій, *Ханы* и *Тайши* имѣли значеніе вождей отдѣльныхъ племенъ. Въ званіи хана упоминается въ уставѣ «Гуйши-Ханъ» — вождь отдѣльнаго племени Хохоурскаго. Въ числѣ Тайшей упоминается Борлюкъ (Хо-Урлюкъ) — вождь Торгоутовъ, прибывшій на сѣздѣ изъ Астраханской степи, съ сыномъ — Шукуръ-Дайчиномъ, который позже, въ бытность свою торгоутскимъ тайшей далъ въ 1655 г. шертягу занесъ русскому царю. — Отъ вождей племенныхъ отличались нойоны — главы отдѣльныхъ улусовъ или родовъ, на якіе дѣлилось каждое племя. Такия родовыя главы упоминаются въ уставѣ въ числѣ 15-ти. См. Костенкова, Свидѣнія о калмыкахъ, стр. 29 и слѣд.

вали вожди 44-х монгольскихъ и ойратскихъ племенъ (Stämme). Они - то постановили и утвердили уставъ, какъ сборникъ обще-племенныхъ законовъ, обязательныхъ для всѣхъ монгольскихъ племенъ, вожди которыхъ участвовали на съѣздѣ 1640 г. Изъ сказаннаго о составленіи устава 1640 г. явствуетъ, что нельзя буквально соглашаться съ Лавинфомъ, Вюлеромъ и другими изслѣдователями, которые приписываютъ составленіе устава современному главѣ ойратовъ — Батуру или Ватору, и потому называютъ уставъ «уложеніемъ Чоросскаго князя». (См. Отеч. Зап. 1846, № 7, стр. 12). Можно говорить, пожалуй, о томъ, что дѣло это состоялось по инициативѣ ойратскаго вождя; но нѣтъ никакихъ данныхъ утверждать съ полною достовѣрностью, что уставъ дѣйствительно составленъ Ваторомъ, — роль же съѣзда монгольскихъ вождей ограничилась лишь утвержденіемъ и принятіемъ устава Чоросскаго Конъ-Тайши. Въ текстѣ ясно говорится: «сіе великое право главные владѣльцы (не одинъ Ваторъ) постановили и утвердили»¹⁾.

Мотивы изданія устава 1640 г. и общій характеръ его содержанія объяснены очень хорошо барономъ Ф. Вюлеромъ, въ его изслѣдованіи о калмыкахъ. «Поводомъ къ составленію этого уложенія были, какъ самое содержаніе показываетъ, намѣреніе утвердить на прочномъ основаніи ослабѣвшій тогда политическій союзъ ойратства (и прибавимъ отъ себя — утвердить зачинавшійся, во

¹⁾ Вообще говоря, съѣздъ монгольскихъ вождей въ 1640 г. состоялъ изъ представителей совершенно самостоятельныхъ племенъ. Ваторъ, пользовавшійся главенствомъ только надъ вождями ойратовъ, на съѣздѣ встрѣчалъ цѣлый рядъ равныхъ себѣ по званію представителей монгольскихъ федерацій, — здѣсь не могло быть и рѣчи о главенствѣ или первенствѣ Ватора. Это видно, между прочимъ, и изъ того обстоятельства, что въ поименномъ спискѣ вождей, наложенномъ въ введеніи къ уставу, имя Ватора стоитъ далеко не на первомъ планѣ, чего не было бы очевидно, если бы онъ на съѣздѣ игралъ главенствующую роль. Такъ это дѣло и стоитъ въ первомъ дополнительномъ уставѣ, дѣйствительно «составленномъ» ойратскимъ конъ-тайшей Галданомъ: его имя стоитъ во главѣ устава, который и названъ «указомъ Галдана-Конъ-Тайши».

не усѣвшій упрочиться союзъ цѣлаго монгольства), сознание настоятельной потребности дѣйствовать за одно какъ въ дѣлѣ нападенія, такъ и въ случаѣ собственной обороны, необходимость оградить частныя имущества, пріобрѣтенныя военной добычей, водворить безопасность въ улусахъ и постановить взысканія за всякое преступленіе, его нарушающее » (Отеч. Зап. 1846 г. № 11, стр. 7).

Анализируя сущность всѣхъ правовыхъ институтовъ, нормируемыхъ въ уставѣ, мы видимъ, что ихъ содержаніе квалифицируется основными началами, присущими патриархально-родовой жизни народовъ кочеваго типа. Принципы родовой іерархіи и подчиненія, теократической силы и могущества жречества; интересы родоваго хищничества и самообороны съ развивающимся на этой почвѣ хищничества, военно-дружиннымъ устройствомъ племенъ; наконецъ. примитивныя, хищническія же порядки и обычаи экономического и соціального быта, — вотъ къ чему возводится все содержаніе монголо-ойратскаго устава 1640 г. Въ немъ формулированы институты глубочайшей древности: мѣсть и матеріальныя композиціи, коллективная отвѣтственность улусовъ и родовъ по убійству и другимъ преступленіямъ, институтъ древняго потока въ формѣ «раззоренія» и грабежа; цѣлый рядъ своеобразныхъ началъ семейнаго быта, на которыхъ основаны такіе институты, какъ покупка невѣсты или цензура ея цѣломудрія, также установленіе обязательныхъ браковъ (въ видахъ поддержанія рода и усиленія его военной силы путемъ народженія новыхъ поколѣній) и пр.; не менѣе древніе институты судебныя — какковы: поклепъ и институтъ обвинителей, сводъ, гоненіе слѣда и т. п.; институты военно-дружиннаго строя, въ особенности подробно регламентированныя правила о военной добычѣ, охотѣ и ловитвахъ, кочеваньи, предпріятіяхъ противъ общаго врага и т. д. Все это рисуетъ предъ нами такой примитивный строй жизни, который другими народами вполнѣ исчерпывался и модифицировался еще въ до-историческія эпохи. Объ общественныхъ порядкахъ и институтахъ, развивающихся на почвѣ условій и интересовъ общедо-общинной культуры, нѣтъ и помину въ нашемъ уставѣ; это

представитель исключительно « степной » бродячей культуры. Въ этомъ отношеніи наша древняя Правда XI — XII вѣковъ и монголо-ойратскій уставъ XVII в., при вышнемъ сходствѣ нѣкоторыхъ институтовъ (местъ, дикая вира, потокъ, слѣдъ и пр.), въ цѣломъ стрѣе нормируемой ими жизни, являются представителями двухъ совершенно различныхъ культуръ. Явившійся позже Русской Правды на цѣлыхъ пять или шесть вѣковъ, монгольскій уставъ тянетъ всею внутреннею структурою своихъ правовыхъ институтовъ къ такимъ примитивнымъ формамъ патриархально-родовой жизни, которая прожита Славянами далеко раньше появленія Русской Правды. Последняя въ культурномъ отношеніи опережаетъ нашъ уставъ на многіе вѣка, является регуляторомъ болѣе « старой » и сложной культуры, чѣмъ та, которую рисуетъ уставъ 1640 г.

Съ другой стороны, въ уставѣ 1640 г. можно подмѣтить нныя черты, значительно сближающія его съ памятниками древняго русскаго права. Въ отношеніи къ быту тѣхъ племенъ, для которыхъ этотъ уставъ былъ первоначально издавъ, онъ имѣетъ такое же культурное значеніе, съ какииъ дѣйствовала у насъ въ XI и XII вѣкахъ Русская Правда. Оба памятника сходны между собою въ томъ, что они отличались одинаковымъ между-союзнымъ характеромъ. Главная ихъ задача состояла въ нормированіи вышнихъ, между-союзныхъ отношеній между самобытными племенами, впервые вступившими между собой въ болѣе или менѣе прочныя культурныя связи. Внутренній бытъ каждаго изъ такихъ племенъ нормировался своей особой системой мѣстнаго обычнаго права, — общіе уставы и не вторгались въ эту неприкосновенную сферу, но лишь вкореняли правовыя идеи (или, по выраженію монгольскихъ историковъ, « ойратство ») въ сферѣ между-союзной жизни (гдѣ доселѣ царило « безправдье ») путемъ обобщенія родовыхъ обычаевъ и признанія ихъ обще-племенными законами. Но оказалась глубокая разница въ результатахъ: культурныя задачи Правды нашли для себя могучее подспорье во всей обстановкѣ осѣдлаго быта окрѣпшихъ сельскихъ общинъ, съ которыми русскій уставъ имѣлъ дѣло; и на оборотъ — раз-

бывчивость, отсутствіе прочныхъ территоріальныхъ, экономическихъ и интеллектуальныхъ связей въ народѣ, словомъ — бродячій, расплывчатый, а главное — *хищническій* характеръ всей общественной жизни монгольскихъ кочевыхъ ордъ и племенъ оказались совершенно не поддающимися вліянію тѣхъ культурныхъ задачъ, какія несомнѣнно преслѣдовалъ уставъ 1640 г. Усиленіе «ойратства» (союзности) — главная политическая задача этого устава — оказалось на дѣлѣ не осуществимымъ, — монголы доселѣ ведутъ бродячую жизнь разбросанныхъ родовыхъ союзовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, повидимому, близятся уже къ полному вымиранию. И самъ уставъ, не получивъ желаемой поддержки въ народной жизни, оказался неспособнымъ къ дальнѣйшему развитію и потому, какъ сейчасъ увидимъ, теперь почти вовсе забытъ народомъ.

Таково происхожденіе, составъ и общій характеръ древняго монголо-ойратскаго устава въсканій. Возникнувъ и развившись на почвѣ письменныхъ обычаевъ монгольскихъ военно-родовыхъ дружинъ и ордъ, уставъ затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ двухъ вѣковъ застываетъ, остается внѣ всякаго движенія народной жизни. Черезъ полтора вѣка послѣ прихода калмыковъ въ русскія степи возникаютъ въ правительственной сферѣ даже сомнѣнія въ подлинности калмыцкаго устава, возбуждается вопросъ о томъ, «точно ли въ немъ содержатся законы, коими издревле калмыки руководствовались». Къ началу текущаго столѣтія сами инородцы начинаютъ сознавать отсталость и недостаточность своего племеннаго устава, уже не отвѣчавшаго потребностямъ быта калмыковъ въ Россіи, начинаютъ заявлять о необходимости исправленія и дополненія своихъ племенныхъ законовъ. Предпринимается рядъ безуспѣшныхъ попытокъ привести калмыцкіе законы въ болѣе органическую связь съ народною жизнью. Уставъ по частямъ, въ силу самаго хода вещей, теряетъ свою силу и дѣйствіе: официально призванный мѣстнымъ закономъ калмыковъ, никогда не отиженный никакимъ законодательнымъ актомъ, уставъ отиживается самой жизнью народа, теперь совершенно забытаго о своихъ старыхъ племенныхъ законахъ (см. ниже) ¹⁾. Въ настоящее время

¹⁾ Намъ неизвѣстна дальнѣйшая судьба устава 1640 г. у ойратовъ

калмыцкіѣ уставъ представляетъ поучительную историческую оаменѣлость, навсегда застывшую въ тѣхъ первичныхъ формахъ, какія онъ принялъ при первомъ возникновеніи, изъ которыхъ за тѣмъ ни на минуту не выходилъ въ теченіе всей послѣдующей народной жизни. Но попытки, какія у насъ дѣлались съ цѣлью привести калмыцкіе законы въ соотвѣтствіе съ измѣнившимися условіями и потребностями народной жизни, оставили однако послѣ себя весьма поучительные результаты въ видѣ двухъ памятниковъ — «Зинзилинскихъ постановленій» 1822 г. и проекта новаго «калмыцкаго уложенія» 1827 г. Памятники эти не получили, правда, законодательнаго значенія; но тѣмъ не менѣе они важны въ научномъ отношеніи, по записаннымъ въ нихъ даннымъ, извлеченнымъ изъ современнаго обычнаго права калмыковъ. Въ виду этого мы считаемъ не бесполезнымъ изложить нѣсколько замѣчаній о кадификаціонныхъ попыткахъ по калмыцкому праву и вообще положеніи вопроса о калмыцкомъ уставѣ въ текущемъ столѣтіи.

Главную причину потери калмыцкимъ уставомъ практической силы и дѣйствія нужно искать прежде всего въ томъ, что, какъ мы уже знаемъ, онъ никогда не былъ обнародованъ официально путемъ и потому не получилъ строго-обязательнаго характера для калмыцкихъ главъ (наионовъ), пользовавшихся въ качествѣ народныхъ судей и правителей неограниченнымъ произволомъ надъ подвластными имъ калмыками, при отсутствіи всякаго реального контроля надъ ихъ дѣйствіями. И дѣйствительно, какъ показываютъ изслѣдованія Бюлера, Костенкова и другихъ о положеніи дѣлъ у калмыковъ въ концѣ прошлаго и началѣ те-

и другихъ монгольскихъ племенъ, кочевавшихъ внѣ русскихъ границъ, въ средне-азиатскихъ степяхъ. Нужно полагать, что уставъ у нихъ былъ вытѣсненъ китайскимъ правительствомъ въ теченіе прошлаго вѣка, когда между Зюнгарами и Монголами стали получать силу законы, издававшіеся китайскимъ правительствомъ. Въ настоящемъ столѣтіи дѣйствуетъ у Монголовъ одинъ общій уставъ, известный подъ титуломъ: «Уложенія Китайской палаты вѣшнихъ сношеній». Этотъ уставъ переведенъ съ Манджурскаго на русскій языкъ Г. Липовцевымъ въ 1828 г.

кущаго вѣка, правительственныя мѣры, послѣдовавшія за извѣстной катастрофой 1771 г. въ видахъ « устроенія » калмыцкаго народа, приводили на дѣлѣ къ далеко не желанному результату — произволу мѣстной администраціи и калмыцкихъ ханынговъ, совершенно игнорировавшихъ народныя законы. Отсюда понятно, почему первая мысль о необходимости привести въ извѣстность, исправить и дополнить калмыцкіе законы, была возбуждена въ средѣ самихъ калмыковъ: въ этой мѣрѣ естественно видѣли единственное средство ввести общественный порядокъ, который бы соответствовалъ духу и быту народа. По словамъ Костенкова, наиболее вліятельныя и благоразумныя лица изъ среды народа указывали въ начальныхъ годахъ текущаго столѣтія на необходимость « ввести » калмыцкій уставъ 1640 г., уже тогда ставшій выходить изъ употребленія, отчасти по малозвѣстности его рукописныхъ списковъ, главнымъ же образомъ благодаря мѣстнымъ ханынгамъ, въ личныхъ интересахъ которыхъ выгодно было руководиться собственнымъ произволомъ, а не правилами древняго устава или народныхъ обычаевъ. « Они (т. е. упомянутыя лица) утверждали, что калмыки, не зная русскихъ законовъ и обычаевъ, нередко подвергаются напрасной ответственности и многія изъ нихъ содержатся въ тюрьмахъ за такія преступленія, которыя, по древнему народному уставу, составленному сообразно съ обычаями калмыковъ, не навлекали бы на нихъ такую мѣру наказанія, или наказывались бы немедленно, безъ всякой канцелярской волокиты » (Костенкова свѣдѣнія о калмыкахъ, стр. 19). Въ этихъ видахъ намѣстникъ калмыцкой орды (Чучей - Тайши - Тундудовъ) испрашивалъ въ 1800 г. Высочайшаго соизволенія на пересмотръ и исправленіе калмыцкаго устава, вмѣстѣ съ приведеніемъ его « въ согласность съ потребностями народа ». Дѣло пока ограничилось тѣмъ, что въ 1802 г. исправленіе калмыцкихъ законовъ поручено Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которой Тундудовъ еще раньше (въ 1800 г.) представлялъ уставъ 1640 г. съ дополненіями Тайши - Галдана. На этомъ пока дѣло и остановилось.

Вопросъ о кодификаціи и изданіи калмыцкихъ законовъ снова возбуждается у насъ лишь чрезъ 20 лѣтъ. Въ 1821 г.

министерство иностранныхъ дѣлъ препроводило списокъ съ « древнихъ калмыцкихъ постановленій » ¹⁾ главному приставу Калмыцкаго и Трухменскаго народовъ, « для удостовѣренія, точно ли въ немъ содержатся законы, коими издревле калмыки руководствовались, и виѣстѣ съ тѣмъ, съ тою цѣлью, чтобы уложеніе это приставомъ и судомъ Зарго, при первѣйшихъ владѣльцахъ и Ламахъ, было исправлено и потомъ внесено въ министерство » (См. статью П. Муллова, въ журн. Мин. Юст. 1863, т. XVIII, стр. 66). И дѣйствительно, по инициативѣ правительства, въ слѣдующемъ (1822) году калмыцкіе нойоны и зайсанги ²⁾ виѣстѣ съ духовенствомъ (ламами) собрались на общій съѣздъ въ селеніи Зинзили ³⁾ и здѣсь въ присутствіи главнаго пристава составили такъ называемыя « Зинзилинскія (или Зензелинскія) постановленія », состоявшія въ дополненіяхъ и исправленіяхъ въ древнемъ калмыцкомъ уставѣ, сообразно съ современными обычаями и потребностями калмыковъ. Постановленія Зензелинскаго съѣзда, сведенныя съ древнимъ уставомъ и дополненныя введеніемъ въ нихъ новыхъ обычаевъ, были утверждены приложеніемъ подписей и печатей всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ. Это было первой практически-важною мѣрой приведенія въ извѣстность и дальнѣйшей кодификаціи калмыцкаго права ⁴⁾. Въ изданныхъ чрезъ два года

¹⁾ Какъ сообщаетъ Костенковъ, еще въ 1802 г. Коллегія иностранныхъ дѣлъ поручила бывшему тогда при народѣ главному приставу Страхову доставить точный переводъ устава. Неизвѣстно, было-ль исполнено это порученіе. Списокъ, препровожденный въ 1821 г. изъ министерства иностранныхъ дѣлъ главному приставу, до новѣйшаго времени оставался, по словамъ Бюлера, единственнымъ рукописнымъ уставомъ, которымъ руководились калмыцкіе суды по разбирательству тяжбныхъ дѣлъ между калмыками.

²⁾ Зайсанги составляютъ особенное привилегированное сословіе лицъ, управлявшихъ «аймаками», т. е. отдѣленіями родовъ и улусовъ, и подчинявшихся нойонамъ — главамъ улусовъ и родовъ. См. Костенкова свидѣнія о калмыкахъ, стр. 31, 49 и слѣд.

³⁾ Такъ это селеніе называется у Бюлера. Костенковъ говоритъ о Зензели, вышѣ находящемся на берегу Каспійскаго моря, въ 100 верстахъ въ югу отъ Астрахани.

⁴⁾ Мѣра эта, по словамъ Костенкова, принята была народомъ съ во-

(11 марта 1825 г.) «правилахъ для управленія калмыцкаго народа»¹⁾ исполнена была одна часть задачи: установлены сообразно съ мѣстными порядками и обычаями правила административнаго устройства и управленія калмыковъ. Но вопросъ объ общемъ «уложеніи» оставался пока открытымъ. По этому предмету въ правилахъ 1825 г. находится слѣдующую оговорку: всѣ дѣла духовнаго и гражданскаго суда производятся и рѣшаются по древнему калмыцкому уложенію, обычаямъ и обрядамъ. На сей конецъ законы сіи, обычаи и обряды калмыцкіе, бывъ приведены въ извѣстность, разсмотрѣны вышнимъ начальствомъ и утверждены, будутъ напечатаны на ихъ языкѣ съ переводомъ, и объявлены для всеобщаго между ними и породцами свѣдѣнія» (§§ 57 и 58).

Формулированная правилами 1825 г. задача кодификаціи калмыцкаго права поручена была учрежденной въ 1825 г. Комиссіе калмыцкихъ дѣлъ, которая и составила сводъ древняго устава 1640 г. съ постановленіями зензелинскаго съѣзда 1822 г., при чемъ исключены были изъ проектировавшагося уложенія потерявшія свою силу статьи стараго устава, въ особенности статьи по военнымъ и уголовнымъ дѣламъ, по которымъ калмыки были подчинены общимъ русскимъ законамъ. Составленный на этихъ основаніяхъ «проектъ новаго калмыцкаго уложенія» представленъ былъ въ 1827 году комиссіею калмыцкихъ дѣлъ высшему начальству, вмѣстѣ съ замѣчаніями комиссіи на отзывы, данныя въ 1822 г. калмыцкими владѣльцами о ихъ правовыхъ обычаяхъ, на основаніи которыхъ предполагалось исправить старыи уставъ и затѣмъ издать его въ новой редакціи²⁾.

Какая судьба постигла всѣ упомянутыя работы по кодификаціи калмыцкаго права, — неизвѣстно. Несомнѣнно только, что

сторгомъ и благодарностію. Бывшіе на съѣздѣ лица пожертвовали 3:3 лошади для ремонта кавалеріи и 800 рубл. ассигн. въ пользу инвалидовъ. См. Костенкова, стр. 20.

¹⁾ П. С. З. XL. № 30290.

²⁾ Изложенныя выше свѣдѣнія о попыткахъ кодификаціи калмыцкаго права въ теченіе первой четверти текущаго столѣтія извлечены главнымъ образомъ изъ сочиненіи барона Ф. Бюлера: «кочующіе и осѣдло — живущіе

ни сензалинскія постановленія, ни проектъ новаго уложенія, не получили законодательнаго значенія, и калмыки до послѣдняго времени продолжали жить частію по общимъ русскимъ законамъ, а частію по мѣстнымъ своимъ обычаямъ и законамъ. Изданныя позже положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ (24 ноября 1844 г. и 23 Апрѣля 1847 г.) оставили вопросъ объ исправленіи и изданіи калмыцкаго устава на прежнемъ положеніи, т. е. вопросомъ открытымъ ¹⁾ Въ отношеніи къ вопросу о положеніи этого дѣла въ настоящее время важно свидѣтельство лицъ, близко стоявшихъ у дѣла. Г. Костенковъ, бывшій въ послѣднее время главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, прямо свидѣтельствуемъ, что хотя положеніемъ 1847 г., «предоставлено улуснымъ Зарго разбирать тяжбыныя дѣла между калмыками объ имуществѣ по древнимъ калмыцкимъ постановленіямъ, но въ настоящее время эти постановленія не только не *примѣняются къ дѣлу, но даже едва ли извѣстны народу*: тщетно розыскивался по улусамъ, съ научною цѣлію, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, *этотъ источникъ калмыцкой мудрости, о которомъ нѣкогда такъ хлопотали калмыки*» ²⁾

въ Астраханской губерніи инородцы». въ Отеч. Зап. 1846, т. XL, № 8, стр. 74 и 78; № 11, стр. 5 — 7. О работахъ сензалинскаго съѣзда сообщаетъ нѣсколько данныхъ также К. Костенковъ; но у него нѣтъ никакихъ указаній на проектъ уложенія 1827 г. См. историч. и статист. свѣдѣнія о калмыкахъ. Спб. 1870, стр. 19 — 20. По словамъ Бюлера, сензалинскія постановленія к проекту новаго уложенія хранятся въ рукописяхъ — въ архивѣ бывшаго Калмыцкаго управленія въ Астрахани. Въ настоящее время советъ университета, по моему предложенію, вошелъ въ сношеніе съ Астраханскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ о розысканіи упомянутыхъ памятниковъ въ мѣстныхъ архивахъ, для обнародованія ихъ въ ученыхъ запискахъ университета.

¹⁾ Положеніе 1847 г. вошло цѣликомъ въ Сводъ законовъ изданія 857 г., — изложенныя въ немъ правила доселѣ удерживаютъ силу дѣйствующихъ законовъ. По своду гражданскаго судопроизводства, мѣстные суды калмыковъ (улусные Зарго) «дѣла тяжбыныя между калмыками о имуществѣ разбираютъ и рѣшаютъ по древнимъ калмыцкимъ постановленіямъ, руководясь, при недостаткѣ ихъ, законами русскими». (ст. 1555, 1557 и 1570).

²⁾ См. Костенкова, свѣдѣнія о Калмыкахъ, стр. 27 — 28.

Такимъ образомъ, древній монголо-ойратскій «уставъ възсганій» (Цааджинъ-Бичикъ), перенесенный калмыцкою ордою въ русскія степи и дѣйствовавшій здѣсь подъ титуломъ «древнихъ калмыцкихъ постановленій», въ настоящее время сдѣлался лишь достояніемъ архивной пыли, заброшеннымъ и затертымъ окружающей дѣйствительностію. Не меньшая заброшенность бросается въ глаза и въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія и изученія этого въ высокой степени интереснаго и поучительнаго памятника «первобытной» народной культуры. Старые изслѣдователи быта калмыковъ еще брали въ расчетъ ихъ древній племенной уставъ, — въ трудахъ Лепехина, Георги, Равинскаго, Страхова, Нефедьева и др. сообщаются по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторыя данныя по внѣшней исторіи калмыцкаго устава. Научная заслуга Палласа заключается, какъ мы уже знаемъ, въ обнаруженіи нѣмецкаго текста устава; но и у него нѣтъ научной разработки ни внѣшней его исторіи, ни содержащихся въ немъ правовыхъ институтовъ. Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій мы знаемъ только четыре работы, сколько нибудь касающіяся нашего памятника, — цитированные выше труды барона Вюлера, Муллова, Бентковскаго (см. ниже — его статью «женщина-калмычка») и Костенкова. Первый оказалъ услугу наукѣ тѣмъ, что своими изслѣдованіями онъ значительно выяснилъ внѣшнюю исторію устава 1640 г. и позднѣйшихъ его дополненій. Сочиненіе Вюлера до сихъ поръ служитъ главнымъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть обстоятельныя свѣдѣнія о внѣшней исторіи древняго устава и о позднѣйшихъ попыткахъ кодификаціи калмыцкаго устава, а въ особенности о многихъ институтахъ современнаго обычнаго права калмыковъ, извлеченныхъ авторомъ изъ архивныхъ дѣлъ. Но зато авторъ ничего не сдѣлалъ въ отношеніи къ разработкѣ самаго содержанія древняго устава монголо-ойратовъ. Въ этомъ отношеніи ничего не прибавляетъ и работа Костенкова, — въ его сочиненіи лишь указанъ подлинный титулъ древняго устава и за тѣмъ изложены нѣкоторыя обстоятельства, не извѣстныя Вюлеру, какими сопровождалось составленіе зензелинскихъ постановленій 1822 г. Анализъ институтовъ древняго калмыцкаго права вовсе

не входилъ въ задачу ни одного изъ упомянутыхъ изслѣдователей. Пробѣлъ этотъ восполняется лишь отчасти въ цитированной выше статьѣ П. Муллова, исключительно трактующей о древнемъ уставѣ 1640 г. Но это собственно небольшая замѣтка (меньше печатнаго листа), въ которой изложены бѣглыя и не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія касательно исторіи составленія устава и затѣмъ сдѣланъ небольшой очеркъ его содержанія. Въ простой замѣткѣ и нельзя сдѣлать ничего больше; тѣмъ болѣе, что авторъ и не обладалъ надлежащимъ матеріаломъ для серьезнаго изученія вопроса. Ему, напримѣръ, вовсе неизвѣстно русское изданіе устава въ 1823 г.; ничего не говорится ни о сенатскихъ постановленіяхъ, ни о проектѣ новаго калмыцкаго уложенія, а между тѣмъ, обо всемъ этомъ авторъ нашелъ бы обстоятельныя свѣдѣнія у Бюлера, если бы былъ знакомъ съ его работой. Точно также Мулловъ не знаетъ нѣмецкаго изданія калмыцкаго устава въ «Samlungen» Палласа; но крайней мѣрѣ онъ ни слова не говоритъ объ этомъ трудѣ, хотя и поднимаетъ вопросъ о рукописныхъ спискахъ и печатныхъ изданіяхъ устава. Вообще странная судьба постигла у насъ прекрасный трудъ Палласа. Изданный имъ монголо-ойратскій уставъ, какъ и вообще вся его работа объ исторіи общественнаго быта калмыковъ, совершенно забыты въ нашей ученой литературѣ: со времени изданія сочиненія Палласа въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка и до сего дня *ни одинъ* изслѣдователь ¹⁾ общественной жизни калмыковъ даже не упоминаетъ объ этомъ трудѣ, имѣющемъ однако, какъ мы видѣли, важное научное значеніе; такъ что теперь новымъ изданіемъ нѣмецкаго текста устава 1640 г. приходится дѣлать своего рода открытіе въ наукѣ. Лишь у одного Бентковскаго, въ статьѣ о «женщинѣ-калмычкѣ», находимъ научный анализъ нѣкоторыхъ статей, извлеченныхъ изъ «Цааджинъ-Бичикъ»; но, при незнакомствѣ автора съ изданіемъ Палласа, нѣкоторые правила устава не вѣрно поняты.

¹⁾ Ссылки на «Samlungen» Палласа мы встрѣтили только у Небольсина; но его работа ограничивается собственно изученіемъ современнаго быта калмыковъ, — авторъ лишь вскользь касается работъ Палласа.

Все дѣло въ томъ, что вниманіе большинства нашихъ изслѣдователей направлялось и направляется доселѣ исключительно въ одну сторону — на изученіе «живыхъ» обычаевъ путемъ личныхъ наблюденій надъ народною жизнью. Нѣтъ спора, что такіа наблюденія имѣютъ свою цѣну; но несомнѣнно также, что безъ знакомства съ историческимъ ходомъ народной жизни нельзя сколько нибудь отчетливо понять ее и въ современной фазѣ ея развитія. Такъ и въ данномъ случаѣ: обычное право калмыковъ можетъ быть предметомъ сознательнаго изученія, если послѣднее опирается не на одни субъективныя наблюденія, но стоитъ на болѣе твердой почвѣ объективныхъ источниковъ, каковыми въ данномъ случаѣ являются нашъ уставъ и позднѣйшіе памятники, въ особенности дѣла архивныя — по суду, управленію, хозяйству и пр. Значеніе такихъ источниковъ поняли лишь одинъ Бюлеръ и Вентковскій, и дѣйствительно наука имъ обязана констатированіемъ нѣсколькихъ, весьма цѣнныхъ данныхъ по вопросу объ обычномъ правѣ калмыковъ, — данныхъ, воспроизведенныхъ однако не путемъ личныхъ наблюденій, но добытыхъ кропотливымъ изученіемъ архивныхъ источниковъ (преимущественно судебныхъ и административныхъ дѣлъ) ¹⁾. — Замѣтимъ здѣсь кстати, что наши этнографы и юристы, сильно увлекающіеся теперь личными наблюденіями надъ народною жизнью, оказали бы истинную услугу наукѣ и самому народу, если бы хоть *между прочимъ* заглядывали и въ старыя архивы и оттуда извлекали данныя, прямо относящіяся къ народному быту. Архивныя работы, правда, не обставлены той живой обстановкой, какою окруженъ наблюдатель на полѣ изученія живой дѣйствительности; но за то плоды работъ перваго рода гораздо прочнѣе и цѣннѣе въ научномъ отношеніи.

¹⁾ Последній отдѣлъ сочиненія Бюлера исключительно трактуетъ о правовыхъ обычаяхъ Калмыковъ — о наследственныхъ правахъ женщинъ, о положеніи вдовъ, усыновленіи, разводѣ, превращеніи родительской власти, лавиратѣ и пр. Весь этотъ отдѣлъ основанъ на изученіи судебныхъ и административныхъ дѣлъ, хранящихся въ астраханскомъ архивѣ бывшаго калмыцкаго управленія. См. Отч. Зап. 1846, № 11, стр. 8 — 44.

ни, чѣмъ нерѣдко легковѣсныя результаты субъективныхъ экспериментовъ ¹⁾).

Подъ конецъ считаемъ не бесполезнымъ указать на главнѣйшія работы, какъ вообще касательно исторіи и современнаго быта калмыковъ, такъ и въ частности касательно исторіи и догмы ихъ правовыхъ обычаевъ и законовъ.

Reise von Adam Olearius. Schlesw. 1647. Дополненное изданіе — *ib.* 1656.. — *Voyage du Sieur Ad. Olearius, trad. par Wiequefort. Amst. 1727.* — Русскіе переводы — отрывки въ Архивѣ историч. и практич. свѣдѣній 1859, № 3 и слѣд.; полный переводъ П. Барсова — въ Чтеніяхъ общест. истор. и древн. 1868, I — IV; 1870, II. Отдѣльно — М. 1870. Есть также переводы — англійскій, голландскій и итальянскій ²⁾).

Оренбургская топографія, *П. И. Рыкова.* Сочиненія и переводы, изд. Миллеромъ, 1762, январ. — ноябр. Отдѣльно. — М. 1762 ³⁾).

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, страннымъ кажется, что въ теченіе послѣднихъ двухъ - трехъ десятилѣтій занималъ себя довольно компактный рядъ дѣателей, занятыхъ личными наблюденіями надъ калмыцкимъ бытомъ, и въ тоже время доселѣ остаются вовсе не тронутыми такіе памятники обычно-правовой жизни этихъ инородцевъ, какъ упомянутыя выше работы по кодификаціи калмыцкаго права 20 хъ годовъ, — работы, совершенно заброшенныя и, быть можетъ, теперь уничтоженныя навсегда.

²⁾ Олеарій — первый бытописатель калмыковъ. Онъ былъ въ Астрахани въ 1636 г. на обратномъ пути изъ Персіи и имѣлъ случай собрать свѣдѣнія о калмыкахъ, почти въ моментъ перекочевки ихъ въ Россію, именно чрезъ 8 лѣтъ послѣ появленія калмыцкой орды въ уральско-вожжскихъ степяхъ. Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о мѣстахъ кочеванія калмыковъ, жившихъ между Астраханью и Саратовымъ, частію и за Яникомъ; есть замѣтки о ихъ бытѣ и занятіяхъ скотоводствомъ и охотой; въ особенности же важны замѣчанія объ основной чертѣ общественнаго быта калмыковъ — ихъ хищничествѣ, постоянныхъ грабежахъ и набѣгахъ.

³⁾ Интересны свѣдѣнія объ общественномъ бытѣ калмыковъ, кочевавшихъ внѣ Россіи, по южнымъ окраинамъ Сибири и по р. Иртышу, — далѣе о калмыкахъ Оренбургской губерніи, о калмыкахъ крещенныхъ или Ставро-

Описание Каспійскаго моря. Спб. 1763 ¹⁾.

Sibirische Geschichte *J. Ebenhart Fischer*. Bd. I — II. Spb. 1768. — Русскій переводъ: Сибирская исторія, *И. Фишера*. Спб. 1774, ²⁾.

Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches in den Jahren 1768 — 1769, v. *P. S. Pallas*. T. I—III. Spb. 1771 — 76. Второе изданіе. Spb, 1801. Франц. переводъ: *Voyages de Pallas dans les differentes provinces de l'Empire de Russie et dans l'Asie septentrionale*, trad. par le *C. Gouthrie de la Peyronie*, Par. 1789. Par. 1793. Par. 1803 — 1804. Русскій переводъ *Ф. Туманскаго и В. Зуева*: Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи. ч. I — V. Спб. 1773 — 88. Второе изданіе. Спб. 1809. Извлечение: Путешествіе Палласа по Біискому округу. Томск. Губ. Вѣдом. 1873, № 42 — 46, 48, 50 и 51; 1874, № 56 ³⁾.

Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта *Ивана Лепехина* по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1768 — 1769 г. ч. I. Спб. 1771. Вторымъ тисненіемъ. Спб. 1795. (продолженіе записокъ за 1870 — 72. г.г. не касаются калмыковъ). — *J. Lerechin's Tagebuch der Reisen durch verschiedenen Provinzen des Russischen Reichs*. Uebers. v. *Ch. H. Hase*. Altenb. 1774 — 77. — Извлечение

польскихъ и о калмыкахъ Волскихъ (Вольскихъ). Авторъ касается родоваго устройства, кочеваній, хищничества, промысловъ, суда и пр.

¹⁾ Здѣсь помѣщенъ путевой журналъ *Сеймона*, нѣвшаго случая наблюдать калмыковъ, участвовавшихъ въ персидскомъ походѣ Петра I-го. Есть замѣтка о кочевьяхъ калмыковъ.

²⁾ Сообщаются свѣдѣнія по исторіи и отчасти внутреннему быту Сибирскихъ или Алтайскихъ калмыковъ, кочующихъ въ нынѣшней Томской губерніи и ввѣстныхъ теперь подъ именемъ телеутовъ или бѣлыхъ калмыковъ, калмыковъ - двоюродцевъ и собственно Алтайскихъ калмыковъ.

³⁾ Извѣстія о калмыкахъ: ихъ нравы и въ особенности хищничество, положеніе жейцинь, промыслы, перекочевки, общественное устройство, уголовное 1640 г., клятвы, религія и духовенство, обычаи семейныя — при родахъ свадьбахъ и похоронахъ (сожженіе труповъ и другіе его виды).

въ франц. перев. — въ сборникъ: *Histoire des découvertes faites par divers savans voyageurs dans plusieurs contrées de la Russie et de la Perse, par Frey de Landres. T. 1—VI. Berne et la Haye. 1779 — 87.* — Записки Ленекина изданы въ « Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи ». Изданіе Имп. Акад. Наукъ. 7 т. Спб. 1818 — 25 ¹⁾).

Путешествіе *С. Г. Гмелина* по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества въ 1768, 1769, 1770 и 1771 г.г. Спб. 1773 — 85. *S. G. Gmelin's — Reise durch Rusland. Spb. 1773—74.* ²⁾).

Beschreibung aller Nationen des Russischen Reiches, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen, u. übrigen Merkwürdigkeiten J. G. Georgi. Spb. 1776. Изданіе 2-е. — Спб. 1782. Изданіе 3-е. — Лpz. 1783. — Описаніе вѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ, ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей, *I. Г. Георги.* Переводъ съ нѣмецъ. съ дополненіями и исправленіями. 4 ч. Спб. 1776 — 99. — *Description de toutes le nations de l'empire de Russie, où l'on expose leurs moeurs, religions, usages, habitations, habillemens. Spb. 1776.* — « Описаніе » составлено на основаніи наблюденій автора, изложенныхъ въ его « *Beschreibung einer Reise durch das Russisch. Reichs im J. 1772 — 74* » Спб. 1775 ³⁾).

¹⁾ Ставропольскіе калмыки: кибитки, промыслы, бракъ, дѣти и родители, положеніе женщинъ. Астраханскіе калмыки: родовое устройство, судъ и законы, духовенство, права родителей, бракъ, похоронныя обычаи (сожженіе и проч.), домашнее хозяйство, кочевка.

²⁾ Есть указанія на бытъ волжскихъ калмыковъ, напримѣръ, объ особомъ калмыцкомъ приставѣ и проч. Авторъ предполагалъ вѣдать особо подробную исторію и описаніе быта калмыковъ, но смерть помѣшала исполнить это намѣреніе. Собранными имъ матеріалами воспользовался Палласъ въ своихъ *Samlungen*.

³⁾ Часть II. Телеуты (Бѣлые Калмыки или Алтайскіе): исторія, колѣна, общественное устройство, промыслы, бракъ, сожженіе труповъ. — Часть III

Samlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften, durch P. S. Fallas. Thl. I — II. Spb. 1776 — 1801 ¹⁾.

Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 по 1689 г.г. войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. *Леонтьева*. Спб. 1877 ²⁾.

Путешествіе китайскаго посланца къ Калмыцкому Аюкѣ Хану. Спб. 1782 — 1788 ³⁾.

Mineralogisch—geographische u. andere vermischte Nachrichten von den Altaischen Gebirge, *H. Renoranz*. Reval 1788. — Минералогическія, географическія и другія смѣшанныя извѣстія объ Алтайскихъ горахъ, принадлежащихъ къ Россійскимъ владѣніямъ, изд. *И. М. Ренованцемъ*. Перев. В. Севергиннымъ. Новыя ежемѣсячныя сочиненія, изд. Акад. Наукъ, 1792. Отдѣльно — Спб. 1792 ⁴⁾

Voyage dans la Russie meridionale et dans les pays du Caucase, *J. Potocki* Par. 1798. Изданіе Клапрота: Voyage dans les steps d'Ästrakhan et du Caucase. Par. 1829. Русскій переводъ въ извлеченіи: Путешествіе *Графа И. Потоц-*

О шаманскомъ языческомъ законѣ. — Часть IV. Происхожденіе и родовое устройство монгольскихъ народовъ. Калмыки вслѣдскіе: орды и мѣста кочевья, сословія, общественное устройство и управленіе, военный бытъ, уложеніе 1610 г., промыслы, положеніе женщннъ, перекочевки, бракъ и семейная жизнь, похоронные обычаи (сожженіе), духовенство. Ставропольскіе ирещеные калмыки: покупка невѣстъ. Мухаммеданскіе калмыки.

¹⁾ Часть I, Монгольскія племена вообще. Исторія калмыковъ, образъ жизни, нравы и хозяйство Калмыковъ и Монголовъ. О калмыкахъ въ особенности: кибитки, скотоводство, перекочевки, занятія мужчинъ и женщннъ; общественное и военное устройство, законы (уставъ 1610 г. съ дополненіями) и судъ. — Часть II. Духовенство, храмы, религія и религіозныя преданія, время исчисленія; бракъ; положеніе дѣтей; похоронные обычаи; гаданія по птицамъ, животнымъ и проч.; шаманство.

²⁾ Есть свѣдѣнія объ устройствѣ и военныхъ обычаяхъ «Ойратскаго союза».

³⁾ Встрѣчаются замѣтки о внутреннемъ бытѣ калмыковъ.

⁴⁾ Кромя естественно-историческихъ данныхъ, есть указанія этнографическія касательно мѣстныхъ инородцевъ и между прочимъ Алтайскихъ калмыковъ.

каю въ Астрахань и окрестныя страны въ 1797 г. Сѣвер. Архивъ 1828, № 1 и 2 ¹⁾).

Nomadische Streifereien unter den Kalmücken, *B. Bergmann*. Riga. 1804.

Калмыки (исторія и общественное устройство). Географическій словарь Россійскаго государства, *Щекатова*. М. 1804 г., ч. III.

Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній по гражданскому и естественному ихъ состоянію, въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Высочайше одобренному (*Равинскаю*). Спб. 1809 ²⁾).

Ныѣшнее состояніе Калмыцкаго народа, съ присовокупленіемъ Калмыцкихъ законовъ и судопроизводства, десяти правилъ ихъ вѣры, молитвъ, нравоучительной повѣсти, сказки, пословицъ и пѣсни Савардицъ, *Страхова*. Спб. 1810 ³⁾).

Новѣйшія, любопытныя и достоверныя повѣствованія о Восточной Сибири, *Г. Семискаю*. Спб. 1817 ⁴⁾).

Путешествіе по южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 г. Сибирск. Вѣстн. 1818, ч. III, и IV. Примѣчанія на эту статью. Тамъ же 1819, ч. VШ. ⁵⁾).

Телеуты или Вѣлые Калмыки. Сибир. Вѣст. 1821, ч. XIII и XV ⁶⁾).

¹⁾ Замятки о бытѣ волжскихъ калмыковъ: кочевья лѣтнія, осеннія и зимнія; занятія, обычаи мясной торговли, степное хозяйство — скотоводство и охота, нравы, погребальные обычаи, бракъ и семейная жизнь, духовенство и пошоны, улусное устройство, законы и судъ.

²⁾ Происхожденіе калмыковъ, уложеніе 1640 г., благоустройство, кочевье и скотоводство, переходы и образъ жизни, руководѣліе, общее свойство калмыковъ, духовенство и вѣра калмыковъ.

³⁾ Исторія и современные обычаи и нравы. Улусное устройство, сословія, уставъ 1641 г., судопроизводство, договоры — заемныя обязательства и проч.

⁴⁾ Есть, между прочимъ, замѣчанія о сословіяхъ, устройствахъ и семейной жизни Алтайскихъ калмыковъ.

⁵⁾ Замятки объ обычаяхъ калмыковъ — Телеутовъ.

⁶⁾ Ихъ происхожденіе, нравы, обыкновенія и домоводство. Бракъ: сватовство, калмыкъ, похищеніе женъ, свадебные обряды, разводъ.

О Галданѣ - Ханѣ Джунгаріи. Сибир. Вѣст. 1822, ч. XVII¹⁾.
Путешествіе къ Алтайскимъ калмыкамъ. Сибир. Вѣст. 1823,
№ 3 и 4.

Историческія свѣдѣнія о Калмыкахъ, кочующихъ на землѣ
Войска Донскаго, А. Кул... Сѣверн. Арх. 1824, № 6.

Voyage chez les Kalmukes, B. Bergmann. Trad. par
de Morris. Chatil. 1825 ²⁾.

Reise von Sarepta in verschiedene Kalmücken — Hor-
den des Astrachanischen Gouvernements im J. 1823, H.
A. Zwick u. J. G. Schill. Lpz. 1827 ³⁾.

О калмыкахъ. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1828, кн. 3 ⁴⁾.

Письма X. III. къ Ѡ. Булгарину или повѣдка на Кавказъ.
Сѣв. Арх. 1828, № 3 — 10 ⁵⁾.

Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ съ XV вѣка
по настоящее время, соч. *Іакинфа*. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ
1833, № 5, 7 и 8. Отдѣльно — Спб. 1834 ⁶⁾.

Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, собранныя на
мѣстѣ Н. *Нефедьевымъ*. Спб. 1834 ⁷⁾.

Ваторъ - Хонъ - Тайдзи. Энциклопедич. Диксионъ, изд. Цим-

¹⁾ Галдану приписывается изданіе дополнительнаго устава, вошедшаго
въ составъ « древнихъ калмыцкихъ постановленій ». Въ статьѣ изложено его
живное описаніе.

²⁾ Заимчанія объ обычаяхъ семейныхъ, сословіяхъ, управленіи и про-
мыслахъ калмыковъ.

³⁾ Изложены бѣглыя путевыя замѣтки протестантскихъ миссіонеровъ,
посѣдившихъ нѣсколько калмыцкихъ улусовъ; есть указанія на семейную
жизнь и хозяйство калмыковъ.

⁴⁾ Замѣтка объ управленіи и общественномъ устройствѣ.

⁵⁾ Между прочимъ, авторъ касается и быта калмыковъ.

⁶⁾ № 5-й: Общественный бытъ ойратовъ: сословія, управленіе, судо-
производство: Степное уложеніе 1640 г. Торговля и скотоводство. Устройство
при - волжскихъ калмыковъ: родовое устройство, управленіе, подати и почев-
ки. — № 7-й: Обозрѣніе волжскихъ калмыковъ. Ихъ исторія со времени
прихода въ русскіе предѣлы. — № 8-й: Общественное устройство калмы-
ковъ. Обращеніе въ христіанство. Землевладѣніе и попытка осѣдлости. Бѣг-
ство калмыковъ въ 1771 г. Переимы въ управленіи. Судопроизводство.

⁷⁾ Улусы и сословія. Перекочевки. Нравы: гостепріимство, дѣлежъ па-

шаромъ. Сиб. 1836 т. V, стр. 76. — Галданъ - Бошокту - Хаут. Тамъ же 1838, т. XIII, стр. 146 ¹⁾).

Браткія замѣчанія о приволжскихъ калмыкахъ, *А. Попови*. Жур. Мин. Народн. Просв. 1839, ч. XII, отдѣл 2. Отдѣльно. Сиб. 1839 ²⁾).

Observations géographiques et historiques sur le Kal-mukes. *Quatremère*. Journ. de Franc 1839, janv.

Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie meridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique, en *Xavier Hommaire de Hell*. 3 vol. Paris, 1843 — 45 ³⁾).

Историческій обзоръ Ставропольскихъ калмыковъ и нѣсколько данныхъ о современномъ ихъ состояніи, *П. З—ва*. Отеч. Зап. 1844, т. 35.

Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes des frontières de la Chine, *P. de Tchihatcheff*. Paris. 1845 ⁴⁾).

Кочующіе и осѣдло-живущіе въ Астраханской губерніи инородцы. Ихъ исторія и настоящій бытъ. *Барона О. Бюлера*. Отеч. Зап. 1846, №№ 7, 8, 10 и 11 ⁵⁾).

дѣли и подѣрковъ, положеніе женщинъ, хищничество. Обычаи семейные: воспитаніе дѣтей, бракъ, погребеніе. Отношенія младшихъ къ старшимъ. Пособицы. Счетъ и мѣра. Промыслы, повинности, управленіе, судопроизводство и законы.

¹⁾ Желноописаніе обратскихъ Копъ - Тайшей Батора и Галдана, которымъ приписываютъ древніе уставы обратовъ.

²⁾ Замѣтка объ уставѣ 1810 г. и обычаяхъ Калмыковъ. Дѣленіе ихъ на поколѣнія и улусы. Кочевки. Хозяйство. Значеніе духовенства.

³⁾ Vol. II. Chap. III, p. 53: историческія замѣтки о Калмыкахъ и родовое устройство. Chap. IV, p. 83: администрація, дѣленіе ордъ; Калмыки-христіане, ихъ гражданское и военное устройство. Кочевки. Сословія. Права и обычаи. Chap. V, p. 112: Духовенство и религія. Семейный бытъ, бракъ—многоженство, брачныя обряды, покупка и похищеніе невѣстъ, наказанія за предободѣніе.

⁴⁾ Есть замѣтки объ Алтайскихъ Калмыкахъ -- образъ жизни, обычаи ихъ семейныхъ и общественныхъ.

⁵⁾ № 7: Калмыцкая степь. Степной бытъ и права Калмыковъ, управле

Reise nach dem Altai im Jahre 1834 ausgeführt v. *Gr. von Helmersen*. Beiträge zur Kenntniss des Russisch-Reichs 1848, Bd. XIX. — Телецкое озеро и Телеути восточнаго Алтая, *Гельмерсен*. Перев. Цапера. Горный Журн. 1848, ст. 1, 11, 17, 41, 239 и 421.

Хозяйственно-статистическіе очерки Астраханской губерніи, *И. Михайлова*. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1851, ч. 39 и 41¹⁾.

Материалы для хозяйственной статистики Россіи, *А. Заблоцкаю*. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1851, ч. 39 и 40²⁾.

Инородцы Астраханской губерніи. Астрах. Губерн. Вѣдом. 1851, №№ 48 — 52.

Инородцы, кочующіе въ Европейской Россіи: Самоѣды, Калмыки. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1851 Янв. 3³⁾.

Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край, *П. Небольсина*. Вѣст. Русск. Географ. Общества 1852, ч. I, кн. 1⁴⁾.

Очеркъ быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса, *П. Неболь-*

ніе и судопроизводство, устройство улусовъ Зарго и уставъ 1640 г.— № 8 Управление улусовъ. Общє землевладѣніе Органы управленія и судопроизводство съ 1825 — 1836 г. Дѣленіе на улусы. Сословія .Образъ жизни. Повинности. Домашній бытъ. Промыслы. Грабежи, отгоны скота и другія преступленія. Бракъ. Положеніе дѣтей. Владѣльцы и Зайсанги. Духовенство. № 10: перемены въ нравахъ калмыковъ. Раздѣлъ земель, оброчныя статьи. Зимнія кочевья и степные пути. — 11: Управленіе. Судъ. Уставъ 1640 г. Древніе обычаи и примѣненіе ихъ къ рѣшенію тяжѣбныхъ и административныхъ вопросовъ. Обычаи наследованія, усыновленія, развода, родительской власти, левирата, отдачи имущества духовенству; заомныя письма; возведеніе въ зайсанги: поручители; льгота отъ повинностей калмыковъ, зрѣлѣвшихъ отъ духовенства.

¹⁾ Промыслы калмыковъ. Кочевой бытъ. Народная нравственность.

²⁾ Скотоводство и зачатки земледѣлія у калмыковъ.

³⁾ Управление, сословія и общественные сборы калмыковъ

⁴⁾ Калмыки Оренбургской степи: сословія. Волжскіе Калмыки: кочевья жизнь и ея условія, неразвитость понятій частной собственности; положеніе женщинъ и единобрачіе; похищеніе невѣстъ; гражданское, не-религіозное значеніе брака.

сина. Библи. для Чтенія 1852, т. 113 и 114, №№ 5 — 7. Отдѣльно. — Спб. 1852 ¹⁾.

M. A. Castrén's Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker. Hrsqb. v. A. Schiefner. Spb. 1857 ²⁾.

Иностранцы Кашпскіе, Томскіе (Телеуты) и Бузнецкіе. Том-Губер. Вѣд. 1858, №№ 2, 7 — 9.

Алтай (и Алтайскіе Калмыки), *Попова.* Томск. Губ. Вѣд. 1858, № 41; 1859, № 2. Замѣтки на эту статью, *В. Вербицкаю.* Тамъ же 1859, № 13 и 14.

Бузнецкіе иностранцы. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1858, № 5. Томск. Губер. Вѣд. 1858, № 9 ³⁾.

Замѣтки кочоваго Алтайца. *Саян. Вас. Вербицкаю.* Вѣст. Русск. Геогр. Общест. 1858, кн. II, ⁴⁾.

Свадебные обряды у алтайскихъ калмыковъ. *И. Аманьина.* Томск. Губерн. Вѣдом. 1859, № 16.

Статистическое и хозяйственное описаніе Астраханской губерніи. *И. Черкасова.* Жур. Мин. Госуд. Имущ. 1859, №№ 5, 7 — 10. Отдѣльно. — Спб. 1859 ⁵⁾.

¹⁾ № 5. I. Общій взглядъ на волжскихъ калмыковъ. Патриархальный бытъ: хотонъ, аймакъ, родъ, сотня, сорока, улусъ, тапгачи, племя съ вхъ старшинами. Сословія. Мѣста кочевовъ. Покогвѣнія. Родовыя тамги. II. Раздѣленіе Хошоутовскаго улуса: роды, хурульные, дворовые и почетные. III. Мѣста кочевья: зимнія и лѣтнія кочевья, система перекочевки. IV. Кибитки: распределеніе кибитокъ одной семьи; хозяйство, гостепрѣимство. № 6: Брачные обычаи: сватовство, сговоръ, свадебный обрядъ, вторые браки, похищеніе жень, разводъ. Положеніе дѣтей. Калмыцкое житье-бытье: перекочевки, дневной обиходъ и хозяйство. Особенности быта: раздѣлъ имѣнія, наказанія за провинности, судъ и присяга, отношенія къ старшимъ, обхожденіе съ женщинами. — № 7. Охота, степное хозяйство и заработки. Торговые обычаи. Тамги.

²⁾ Замѣчанія объ этнографическихъ особенностяхъ Телеутовъ и другихъ Алтайскихъ калмыковъ.

³⁾ Свадебные и другіе обычаи Алтайскихъ калмыковъ.

⁴⁾ Управленіе и судъ у Алтайскихъ Калмыковъ, обрядъ присяги, шаманство и жертвы; бракъ: многоженство, калымъ; значеніе родства, похороны, гостепрѣимство, любовь къ свободѣ.

⁵⁾ № 8: Кочевые пути и порядки перекочевки калмыковъ, образъ живни. № 10: Скотоводство и другіе промыслы калмыковъ.

Полгода въ Алтай, *Г. Потанина*. Журн. Русское Слово 1859, №№ 9 и 12, ¹⁾.

Алтай. *Потанина*. Иллюстрація, 1860, № 118.

Краткій очеркъ административнаго устройства Астраханскихъ калмыковъ. *И. Черкасова*. Астрахан. Губерн. Вѣд. 1860, № 43 — 46.

Алтай и его обитатели (исторія и этнографія калмыковъ, татаръ и камадинцевъ) *Д. С.* Московск. Вѣстн. 1860, № 23 и 24.

Altaische Studien, v. *Schott*. 2 Hfte. Berl. 1860 — 61.

Altaische Studien, v. *Schott*. Monatsbericht der K. Preuss. Akad. der Wissensch. 1866, № 2. — Fortsetzung altai-scher (turanscher) Studien v. *Schott*, Тѣмъ же 1869, Dec.

Калмыки. Жур. Чтен. для солдатъ. 1861, № 2, ²⁾.

Исторія Калмыцкихъ хановъ. Переводъ *Лыткина* изъ сочиненія *Батыръ-Убаши-Тюменя*: Сказаніе о Дербонъ-Ойратахъ Астрахан. Губ. Вѣд. 1861, № 19 — 53.

Историческіи свѣдѣнія объ инородцахъ Томской губерніи (Алтайскихъ калмыкахъ и др.). Томск. Губерн. Вѣдом. 1862, № 13 — 22.

Description ethnographique des peuples de la Russie (и о калмыкахъ), *Pauly*, Par. 1862.

E'tudes sur la race Nordaltaique, *E. Beauvois*. Rѣvue orient. 1863, №№ 50, 52 и 53.

Мировой судъ у Сибирскихъ инородцевъ Кузнецкаго округа. Вѣстп. Миров. Учрежд. 1863, № 4.

Древніе калмыцкіе законы, *П. Мулова*. Журн. Мин. Юст. 1863, т. XVIII, кн. 10 ³⁾.

¹⁾ Этнографическія, географическія и промысловыя наблюденія надъ бытомъ инородцевъ, между прочимъ — калмыковъ.

²⁾ Наказанія, права женщины, свадебные обряды.

³⁾ Замѣтки объ исторіи устава 1640 г. и обзоръ его содержанія: уголовное право; гражданское право: бракъ, разводъ, усыновленіе, наследованіе, долги, вознагражденіе за погрѣвы и убытки; судопроизводство.

О наймѣ рабочихъ Киргизъ и Калмыковъ. *Колмогоровъ*. Народн. Богат. 1864, № 146.

Путевыя замѣтки о Калмыкахъ. *В. Мевесъ*. Кавказъ 1865 № 1 — 9 ¹⁾.

Сеоки Алтайцевъ. *В. Вербицкаго*. Томск. Губ. Вѣд. 1865, № 42 ²⁾.

Bericht über eine im Sommer 1863 unternommene Reise in den östlichen Altai, *W. Radloff*. *Mélanges russes* 1865, T. IV, livr. 4. — Das Jli—Altai in Hoch-Asien u. seine Bewohner, *Dr. Radloff*. Mittheilungen von A. Petermann, 1866, № 3 и 7.

Обряды (свадебные и другіе) калмыковъ. Воскр. Дос. 1867 № 242.

Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Куно-Малычской экспедиціи. III. Статистико-хозяйственное описаніе Калмыцкой степи. (*К. Костенкова*). Изданіе Мин. Госуд. Имущ. Спб. 1868 ³⁾.

Жилища и пища калмыковъ Большедербетевского улуса, *I. В. Беншковскаго*. Сборн. статист. свѣд. о Ставроп. губ. 1868, вып. I. — Его же: о коннозаводствѣ въ Большедерб. улусѣ. Тамъ же. — Его же: Одежда калмыковъ Большедерб. улуса. Тамъ же. 1869, вып. II ⁴⁾.

¹⁾ Отношенія членовъ семьи, свадебные обряды, похищеніе пастырь, разводъ, присяга.

²⁾ Раздѣленіе на роды и козѣна у Алтайскихъ инородцевъ.

³⁾ Глава I. Пространство Калмыцкой степи: право кочевья и общаго пользованія землею. Глава II. Транспортныя дороги и кочевыя пути калмыковъ по степи — направленіе кочевовъ. Глава III. Народонаселеніе степи — его составъ. Родовой бытъ: устройство хотоновъ и улусовъ; сословія; во репись. Глава IV. Положеніе промышленности и хозяйства въ калмыцкомъ народѣ. Устройство Дербенъ - Ойратовъ въ прежнсе время, исторія калмыковъ; права, предоставлявшіеся имъ русскимъ правительствомъ. Обычай отгона и грабежа скота. Формы скотоводства, рыболовства и земледѣлія. — Приложенія: Тавры (тамги) калмыковъ и смѣжныхъ съ ними другихъ народовъ.

⁴⁾ Въ первой статьѣ сестъ свѣдѣнія объ устройствѣ хотона; въ остальныхъ статьяхъ изложены дѣтныя о частной жизни и степномъ хозяйствѣ калмыковъ.

Reise nach dem Altai im Jahre 1868, v. *B. von Cotta*
Ausland 1869, № 10 и 11.

Путевыя замѣтки по Алтайю, *Г. Басова*. Томск. Губ. Вѣд.
1869, №№ 4, 6, 10 и 11.

Вѣдство калмыковъ въ Китай въ 1771 г. Уральск. Войск.
Вѣдом. 1869, № 5 — 10.

Алтайцы, *В. Вербицкаю*. Томск. Губ. Вѣд. 1869, №№ 30,
— 33, 35, 37 — 42, 44 — 47, 49 и 50; 1870, № 1—13,
16 — 19. Отдѣльно. — Томскъ. 1870 ¹⁾).

Женщина - калмычка Вольше - Дербетовскаго улуса въ фи-
зіологическомъ, религіозномъ и социальномъ отношеніяхъ. *И. В.*
Бентковскаю. Сборникъ статист. свѣд. о Ставропольской губер-
ніи 1869 — 70, вып. 2 и 3 ²⁾).

Историческія и статистическія свѣдѣнія о Калмыкахъ, ко-
чующихъ въ Астраханской губерніи, *К. Костенкова*. Спб. 1870³⁾).

По вопросу о Калмыкахъ. *К. А. Отеч. Зап.* 1871, кн. 3.

Дзюнгары на Телеутскомъ озерѣ въ 1808 г., *кн. А. Ко-
строва*. Томск. Губ. Вѣд. 1871, № 2 и 3.

Замѣтки о современномъ положеніи Донскихъ Калмыковъ.
Донск. Обл. Вѣдом. 1872, № 26 ⁴⁾).

Физическое и статистическое описаніе кочевья Донскихъ Кал-

¹⁾ Обычай свадебныя, положеніе женщины и промыслы у Телеутовъ
Кузнецкаго и частию Війскаго округа Томской губерніи, также Алтайскихъ
Калмыковъ и Калмыковъ - двоюданцевъ Війскаго округа.

²⁾ Вып. I. Возрастъ вступленія въ бракъ, плата за невѣсту, разводъ.
Вып. II. Сватовство, свадебныя обряды, положеніе невѣсты, положеніе же-
нщины въ семействѣ. Вып. III. Наказаніе за прелюбодѣяніе, право наследова-
нія, гостепріимство, преступленія противъ родителей.

³⁾ 1. Историческій очеркъ происхожденія Калмыцкаго народа. 2. Исто-
рическій очеркъ правъ Калмыцкихъ Нойоновъ - владѣльцевъ и Зайсанговъ.
3. Образование улусовъ и переходъ правъ на нихъ къ Найонамъ. 4. Права
Калмыковъ на земли. 5. Общественное устройство Калмыковъ.

⁴⁾ Между прочимъ, есть замѣтка о взглядѣ Калмыковъ на ложную
присягу.

мыковъ. *Н. Маслаковецъ*. Спб. 1872 г. См. также Труды Донск. Област. статист. комитета, 1784, вып. 2.

Санскринъ - Кураде и свѣдѣнія о Донскихъ Калмыкахъ. *Ф. Траилинъ*. Спб. 1872.

О состояніи женщины между инородцами Томской губерніи, *Кн. Н. Кострова*. Томск. Губ. Вѣд. 1873, №№ 24, 26, 27, 29 — 31, 33 и 34 ¹⁾. Его же: Женщина у инородцевъ Томской губерніи. Сборн. историко-статист. свѣд. о Сибири 1875, кн. II. Отдѣльно. — Спб. 1875 (содержаніе то же, что и первой статьи).

Очерки Алтая. Томск. Губ. Вѣд. 1874, № 8 — 10.

Объ уголовномъ правосудіи въ средѣ Калмыковъ. *О. Д. Донск. Обл.* Вѣд. 1874. № 3.

Очерки Томскаго Алтая. Древняя и Новая Россія 1876, кн. 3.

Сборникъ обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ. Изд. *Д. Я. Самоквасовъ*. Варшава. 1876 ²⁾.

Въ видахъ сравнительнаго изученія быта калмыковъ съ ихъ единоплеменниками слѣдуетъ также указать на сочиненія, относящіяся къ исторіи и современному быту сибирскихъ бурятъ и средне-азиатскихъ монголовъ. Кроме того, для разъясненія указаннаго выше вопроса о религіозныхъ вліяніяхъ, замѣчаемыхъ въ правѣ всѣхъ племенъ монгольскаго корня, могутъ служить очень важными пособіемъ труды по этнологіи, религіознымъ вѣрованіямъ и обрядамъ этихъ племенъ. Мы и укажемъ здѣсь на главнѣйшія сочиненія, относящіяся къ упомянутымъ вопросамъ ³⁾.

¹⁾ Въ № 34-мъ — о положеніи женщинъ и свадьбъ у Алтайскихъ Калмыковъ въ Війскомъ округѣ.

²⁾ Стр. 1 — 4: Обычай Калмыковъ и Татаръ Війскаго уѣзда: религіозные обряды, похороны богатыхъ и бѣдныхъ, занятія мужчинъ и женщинъ, свадьбы и калмыкъ, разбирательство судебныхъ дѣлъ, средства пропитанія.

³⁾ Буддизмъ — господствующая религія у калмыковъ и другихъ мон-

Буряты. Въ «Sammlungen», *P.S. Pallas*. Spb. 1776—1801

Буретты. Въ «Beschreibung aller Nationen etc., *J. G. Georgi*. Spb. 1776.

Буряты или Братскіе (бракъ, управленіе и судъ). Сибирск. Вѣстн. 1824, № 1.

Буряты (свадебные обряды), *Джуліани*. Жур. Библ. для Чтен. 1834.

Буряты или Братскіе (положеніе женщины, кочевья, шаманство, повинности, промыслы, свадьба, гостепріимство и управленіе). Энциклоп. Лексиконъ *Шлюшера*. Спб. 1836, т. V, стр. 431.

Свадебные обряды буряты. Поѣздка изъ Иркутска въ Кяхту черезъ Байкаль или Святое море, *Евизкій*. Очерки Россіи *Влад. Пассека*. М. 1840, № 2.

О семейной жизни (свадьбъ и отношеніи жены къ мужу) у Буряты. Общее обозрѣніе Забайкальскаго края, *Л. Львова*. Руск. Вѣстн. 1842, № 9 и 10.

Бракъ у Буряты. Въ статьѣ *Н. Щукина*: Шаманство у народовъ сѣверной Азіи. Жур. Библ. для Чтенія. 1848, № 11.

Буряты. *Н. С. Щукина*. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1849, № 3 и 4 (бракъ и семейныя отношенія).

Свадебные обряды у Буряты, *Н. Щукина*. С.-Петербург. Вѣд. 1850, № 149.

Гусиное озеро, *Н. Бестужева*. Вѣст. Естест. Наукъ 1854. Перепечатано въ «Разсказахъ и повѣстяхъ стараго моряка» М. 1860 (усновленіе у Буряты, раздѣлъ дѣсовъ и покупка не-вѣсть).

Буряты Иркутской губерніи, *С. Шашкова*. Иркут. Губ. Вѣд. 1858, № 3 и 11.

гольскихъ племенъ, также въ Тибетѣ, Индіи, Китаѣ и Японіи — имѣетъ очень обширную литературу почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Мы упомянемъ здѣсь, кромѣ сочиненій, спеціально относящихся къ буддизму, также на общія сочиненія по исторіи общественнаго быта и религіи восточныхъ народовъ, касающіяся вопроса о буддизмѣ и ихъ религіи.

Буряты. *А. О. Раева*. Вѣстн. Геогр. Общ. 1858, № 9 (патріархальный бытъ, управленіе, присяга, бракъ, счетъ лѣтъ).

Буряты - буддисты и ихъ свадебные обряды. Въ сочиненіи *Нила Архіепископа Ярославскаго* — Буддизмъ. Спб. 1858.

Взглядъ на происхожденіе и переходъ въ подданство Россіи кочующихъ за Байкаломъ, Хоринско-Агинскихъ Монголо-Бурятовъ. *Струкова*. Иркутск. Губ. Вѣд. 1859, № 33 и 43.

Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. *Р. Маака*. Спб. 1859 (родовые союзы, управленіе и многоженство у Буряты).

Буряты. *В. Лядова*. Журн. Разсвѣтъ. 1861, № 11.

Программа систематическо-научнаго собранія и изученія юридическихъ обычаевъ Буряты-Дамантовъ или такъ называемыхъ степныхъ ихъ законовъ. Иркутск. Губ. Вѣд. 1864, № 10.

На Байкалѣ (о присягѣ Буряты у Шаманскаго камня), *Ушакова*. Журн. Морск. Сборн. 1865, № 6.

Присяга у Буряты. Въ статьѣ *П. А. Муллова*: нѣсколько словъ о матеріалахъ для объясненія народнаго юридическаго быта. Записки Русск. Географ. Общ. по отдѣленію этнографіи 1867, № 1.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточный Саянъ. *И. С. Полякова*. Отчетъ Сибирскаго Отдѣла Географ. Общ. за 1868 г. Спб. 1869 (положеніе женщины и свадебные обычаи у Буряты Забайкальской области).

Бурятская община. *Щапова*. Извѣстія Сибирск. Отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3 и 4.

Die Transbaikalischen Burjaten. Ausland 1876, № 6.

Bergeron, Voyages faits principalement en Asie. Haye. I. 1735 (помѣщен. путешествіе въ Монголію Rubriquis'a).

Родословная исторія о Татарлахъ, *Абулмази*. 2 ч. Спб. 1768. — Новое изданіе: *Abulhasi bahadur chani Historia Mongolorum et Tartarorum*. Casani. 1825.

Samlungen historischer Nachrichten über die Mongo-

lischen Völkerschaften, *P. S. Pallas*. Т. I—II. Spb. 1776—1801.

Монголы (управленіе, промыслы, мнѳологія). Въ «Beschreibung aller Nationen» *J. G. Georgi*. 1776.

Вълесъ. Путешествіа чрезъ Россію въ Азіатскія земли. Спб. 1776 (Вальъ ѳзидль въ Пекинъ въ 1720 г. съ русскимъ посланникомъ Измаиловымъ; есть свѣдѣнія о монголахъ — ихъ кутухтахъ и пр.).

Tagebuch zweoer Reisen, welche in den Jahren 1727, 1728 u. 1736 von Kiachta u. Zuruchaitu durh die Mongoley nach Peking gethan worden, von *Lorenz Lange*; mitgetheilt von Prof. Pallas, Lpz. 1781.

Путешествіе *Манжура Тулишена* изъ Пекина, чрезъ Селенгинскъ, на берега Волги. Перев. съ манжурскаго *А. Леонтьева*. Спб. 1782.

Tableau topographique et politique de la Siberie, de la Chine, de la Zone moyenne etc., par *M. Cordier de Lonnay*. Par. 1806.

Authentische Nachrichten von den Russischen Gesandtschaft nach China in den Jahren 1805 u. 1806. Въ жур. Geographische Ephemeriden. Weimar. 1806, г. XXI, р. 219.

Erdekunde, v. *Ritter*. 1817 (въ I т. описаніе Зюнгаріи и Монголіи).

О Монголіи, *А. В. Иумнова*. Сибирск. Вѣстн. 1819, V. Описаніе Китайской Имперіи, *Орлова*. М. 1820 (есть о Монголіи).

Обозрѣніе Зюнгаріи, *Г. Липовцева*. Сибирск. Вѣстн. 1821, т. VII.

Путешествіе Армянскаго царя *Гетума* къ монгольскому полководцу Ватню и хану Мынгэ (въ 1254 и 1255 г.). Сибирск. Вѣстн. 1822, кн. 8 — 10.

Asia polyglotta, *J. Klaproth*. Par 1823 (къ Монголіи).

Петешествіе въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 *Е. Тимковскаго*. Ч. I — III. Спб, 1824.

Собраніе путешествій къ Татарамъ. *Д. И. Языкова*. Спб,

1825 (помѣщ. записки о путешествіи въ Великую Монголію *Плано - Карпини и Асцелина*).

Chestomatie arabe, S. de Saey. 2 édit T. II. Par. 1826 (есть извѣстія о древнихъ Монголахъ).

Записки о Монголіи, *отца Іакинфа.* т. I—II. Спб. 1828 (Часть II: Общественный бытъ: управленіе, сословія, кочевья, промыслы, бракъ и семейная жизнь. Часть IV: Монгольское уложеніе (1691 г.): управленіе, уголовное право и судопроизводство).

Описаніе Тибета, *Іакинфа.* Спб. 1828.

Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова, *Іакинфа.* Спб. 1829.

Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана. *Іакинфа.* ч. I—II. Спб. 1829 (ч. II. Описаніе общественнаго и семейнаго быта Ойратовъ).

Schmidt, *Geschichte der Ostmongolen von Ssanang Ssetzen.* Spb. 1829.

Монгольскіе Ханы улуса Джучіева, *Френа.* Спб. 1832 (тогда же издано и по нѣмецки).

Histoire des Mongols, D'Ohsson. 4 vol. La Haye et Amst. 1834—35. Новое изданіе.—Amst. 1852

Histoire des Mongols de la Perse, Quatremère. Paris. 1836.

La Dzungarie et le pays des Torgots ou Haut-Ni. Въ *Abregé de la Géographie A. Balby.* Paris. 1838.

Geschichte der goldenen Horde, Hammer. Pesth. 1840.

О достовѣрности Ханскихъ Ярлыковъ, *В. В. Григорьева.* М. 1842.

Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, *Іакинфа.* 3 ч. Спб. 1848. Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, *Іакинфа.* Спб. 1851.

Библіотека восточныхъ историковъ. *И. Березина.* Казань. 1849 — 54.

Внутреннее устройство Золотой Орды, *И. Березина.* Спб. 1850.

Ханскіе Ярлыки. *И. Березина.* 4 вып. Спб. 1850 — 51.

См. *И. Д. Бяляева* О монгольскихъ чиновникахъ на Руси (по Ханск. Ярлыкамъ). Арх. истор.-юрид. свѣд. кн. 1.

Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine, pendant les années 1844, 1845 et 1846. Par. *M. Huc*. T. I — II. Par. 1853. — *Wanderungen durch die Mongolei etc. von Huc u. Gabet.* In deutsch. Bearbeitung hrsgb. *K. K. Andree*. Lpz. 1867. — *L'Empire Chinois, faisant suite à l'ouvrage intitulé: Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie etc. par M. Huc.* T. I — II. 3me édit. Par. 1857. — *Huc u. Cabet, Das Chinesische Reich.* Deutsche Ausgabe. Th. I — II. Lpz. 1856. — *Wanderung durch das Chinesische Reich.* In deut. Bearbeitung hrsgb. *V. K. Andree*. Lpz. 1857. — Путешествіе чрезъ Монголію въ Тибетъ, Гюка и Габета. М. 1870.

Voyages Ibn — Batoutah, Defrèmercy et Sanguinetti. 3 vol. Paris. 1853 — 55. Извлеченія: 1) въ *Journal Asiatique*, IV Série T. XVI; 2) Русск. Вѣст. 1841, № 2.

Les Mongols d'après les historiens arméniens, Dulaurier. *Journal Asiatique* 1854, V Série. T. XI и XVI.

Монголы Джучидскіе, Джаготскіе и др. *П. О. Савельева* Зап. Археол. Общ. 1856, т. XII.

Землеводніе Азіи, *Б. Риттера*, Перев. *П. Семенова*. т. I. (Монголія). Спб. 1857.

Исторія и древности Восточной Азіи, *В. Васильева*. Зап. Археол. Общ. 1857, т. XIII. Отдѣльно. — Спб. 1857.

Сборникъ лѣтописей. Исторія Монголовъ, соч. *Рашидъ-Эддина*. Введеніе. Персидскій текстъ и русскій переводъ *И. Березина*. Спб. 1858 — 61.

Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева, соч. *И. Березина*. Труды Восточн. Отд. Археолог. Общ. 1863, т. VIII. Отдѣльно. — Спб. 1863.

Osadczy z ziemi Mandz'u (Mandжурія). Opowies'c z dziejów XVII st., M. Dubiecki. *Tygodnik Illustr.* 1874.

Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ нагорной Азіи. *Н. Пржевальскаго*. Спб. 1875 — 76. *Reise*

in der Mongolei, übers. v. A. Kohn. Jena. 1876. — Die Mongolen, nach Prschewalski. Zeitschr. y. Ethnolog. 1876. VII.

Die Chara-Tanguten u. Oelüt-Mongolen, A. Kohn. Globus 1876, № 1 u. 2.

Traité sur quelques points de la religion de Chinois, Longobardi. Paris 1701.

Erzählungen der neuesten Chinesischen Kirchengeschichte, Mosheim. 1748.

Alphabetum Tibetanum, missionum apostolicarum commo editum, praemissa est disquisitio qua de vario litterarum ac regionis nomine, gentis origine, moribus, superstitione ac Manichaeismo fuse differitur, Studio et labore Fr. Ang. An. Georgii. Romae. 1762.

Мнеология Калмыковъ, Бурятъ и Монголовъ. Въ «Beschreibung aller Nationen d. Russischen Reiches», J. G. Georgi Spb. 1776.

C. P. Thunberg, Voyages au Japon, trad. par Langlés et la Marck. Par. 1796.

Sam. Turner, Ambassade au Thibet et au Boutan, trad. par Cestéra. Par. 1800.

Mich Symes, Relation de l'ambassade Anglaise dans le royaume d'Ava ou l'empire des Birmans, trad. par Castéra. Par. 1800.

Samlungen über den Götzendienst, die Geistlichkeit, Tempel u. abergläubische Gebräuche der mongolischen Völkerschaften. II^{ter} Thl. Samlungen hist. Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. P. S. Pallas. Spb. 1801.

Voyage en Chine, J. Barrow. Trad. par Castéra. Par. 1805.

Recherches Asiatiques, trad. par la Baume, notes de M. Langlés. Par. 1805.

Sprache u. Weisheit der Indier, Fr. Schlegel. 1805.

Allgemeine kritische Geschichte der Religionen, *Meiners*. Hannover. 1806.

Alphabet Mantchou, *M. Langlés*. Par. 1807.

Les Indous. *Solvyns*. Paris. 1808.

Mythengeschichte der asiatischen Welt, *J. Görres*. Heidelberg. 1810.

The Hindu pantheon, *Ed. Moor*. Lond. 1810.

Symbolik u. Mythologie der alten Völker. *Creuzer*, Lpz. u. Darmst. 1810. Изд. 3-е, 1837. — Les religions de l'antiquité. Trad. *J. D. Guigniaut*. Paris. 1825 — 51.

System der indischen Mythen von Chronos u. die Geschichte des Gottmenschen in d. Periode des Vorrückens der Nachtgleichen. *J. A. Kanne*. Lpz. 1813.

The origin of pagan idolatry ascertained from historical testimony and circumstantial evidence. *G. Stanley Faber*. Lond. 1816.

Hayman-Wilson's Dictionary Sanscrit and Englisch. Calcutta. 1819.

Les Indous, *Abbé Dubois*. Paris. 1820.

History, Literature and Mythology et the Hindoos. *Ward*. Lond. 1822.

Alphabet et Syllabaire Dewanagari, nommé Landsa, tiré de la Collection de *M. J. Schmidt* et executé par. *J. Rakhonin*. Spb. 1822.

Symbolik u. Mythologie, od. die Naturreligion d. Alterthums, *F. Chr. Baur*. Stuttg. 1824.

Ueber religiöse Bildung, Mythologie u. Philosophie d. Hindus, *Rhode*. Lpz. 1827.

A sketch of the religions Sects of the Hindus, *H. H. Wilson*. В Asiatic Researches 1828, 1; 1832, 163. Перепечатано въ Select. Works of *H. H. Wilson*. Vol I. London, 1861.

Essais on the Religion and Philosophy of the Hindus, *Colebrooke*. Lond. 1832. Новое изд. — Lond. 1858. —

Essais sur la religion et philosophie des Hindous, trad. par Panthier. Par. 1833.

Буддiйская космологія, *Ковалевскаго*. Учен. Зап. Казанск. Унив. 1835, III.

Mythen der alten Persen als Quellen christlicher Glaubenslehren u. Ritualien, *Nork*. Lpz. 1835.

Vergleichende Mythologie, *Nork*. Lpz. 1836.

Allgemeine Geschichte der Religionsformen der heidnischen Völker, *Stuhr*. Berlin 1836 — 38. — Bd. I. Die Religionssysteme der heidnischen Völker des Orients.

The Sankhya Karika, transl. by *Colebrooke*. Oxt. 1837. (религія и философія древнихъ Индусовъ).

Gogerley's Essay on the Laws of the Priesthood. Въ III т. *Ceylon Friend*. 1839. Тоже самое съ приложеніемъ перевода съ китайскаго. — *Rev. S. Beale*. vol. XIX. Journal of the Royal As. Soc. (Буддiйскiй служебникъ или каноническое право).

Mélanges posthumes, *A. Rémusat*. Par. 1843 (есть о китайцахъ — буддистахъ).

Introduction à l'histoire du Bouddhisme Indien, *E. Burnouf*. Par. 1844.

Bouddhisme. Въ *Correspondant* 1845, t. XI и XII, Septembre et Novembre.

De l'état présent des études sur le Bouddhisme et de leur application, *F. Nève*. Gand. 1846.

Rgya-tcher-rol-pa, ou Développement des Jeux contenant l'histoire du Bouddha Sakyamouni, trad. par *Ph. Ed. Toussaux*. 2 t. Par. 1847—48.

Le Bouddha et sa religion. *St.-Hilaire* Par. 1847.

Шаманство у народовъ сѣверной Азіи (Бурятъ и Монголовъ), *Н. Шукіна*. Журн. Вибл. для Чтен. 1848, № 11.

Mémoire historique et géographique sur l'Inde, par *M. Reinaud*. Par. 1849.

Очеркъ жизни Будды, по тибетскимъ источникамъ, *А. Шифнера*. Въ *Mémoires de l'Académie de S.-Petersb.* 1849.

Abhandlung über die Cosmogonie der heidnischen Völker vor der Zeit Jesu u. der Apostel, *Ad. Wuttke*. Haag. 1850 (p. 40 и слѣд. — Buddhalehre).

Eastern Monachisme, *K. Spence Hardy*. Lond. 1850 (Буддизмъ у Цейлонцевъ).

La tradition Indienne du déluge dans sa forme la plus ancienne, *F. Nève*. Paris. 1851.

Le Lotus de la Bonne Loi, trad. du sanscrit, accompagné d'un commentaire et de vingt et un mémoires relatifs au Bouddhisme, par *M. E. Burnouf*. Paris. 1852.

India in Greece, or truth in mythology, *M. E. Pococke*. London, 1852.

Die höchsten Götter der arischen Völker, *Roth*. Zeitschrift d. deutschen morgenländischen Gesellschaft 1852, p. 67.

Труды членовъ Россійской духовной миссиі въ Пекинѣ 1852, т. I. *Архим. Палладія* — «Жизнеописание Будды». Т. II. *Отца Гурія* — «Обѣты буддистовъ въ Китаѣ и обрядъ возложенія ихъ».

Indische Alterthumskunde, *Lassen*. Bd. I—IV. Lpz 1852 — 66. Изд. 2-е. Lpz. 1867.

Geschichte des Heidenthums in Beziehung auf Religion, Wissen, Kunst, Sittlichkeit u. Staatsleben. Bd. I. Die ersten Stufen d. Geschichte d. Menschheit, Entwicklungsgeschichte d. wilden Völker, so wie der Hunne, der Mongolen des Mittelalters, der Mexicaner u. der Peruaner. Bd. II. Das Geistesleben der Chinesen, Japaner u. Indier, *A. Wuttke*. Bresl. 1852.

Indische Studien, *A. Weber*. Berl. 1853, 1868.

Indische Skizzen *A. Weber*. Berl. 1857.

A Manual of Budhism, in ist modern development; translated from singhalese Mss. by *R. Spence Hardy*. Lond. 1853.

Das Leben des buddhistischen Pilgers Hiuen—Tsang, aus dem Chinesisch. übers. v. *St. Julien*. 1853.

Ueber das Religionssystem der Lingaiten, v. *Würth.*
Въ *Basler Missions-Magazin* 1853, I, 78.

Visitationsreise in Indien, *Josenhans. Missions-Magazin* 1853, IV, 150.

Le Bouddhisme, son fondateur et ses écritures *F. Nève.*
Въ *Correspondant*, 1853. novembre 25. Отдѣльно. — Paris. 1854.

Ueber den Fetischdienst, *Steinhauser. Missions-Magazin* 1856, II, 128.

О религии Калынковъ. Этнографическія свѣдѣнія о Калынкахъ. Вѣстн. Геогр. Общ. 1857, кн. 4.

Die Religion des Buddha u. ihre Entstehung, *Köppen.*
Bd I Berl. 1857. Bd. II. Die lamaische Hierarchie. Berl. 1859.

Буддизмъ, его догматы, исторія и литература, *В. Васильева.* Ч. I — III. Спб. 1857 — 69.

Theologie des Heidenthums, *St. Regensb.* 1858.

Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. Соч. *Нила архіепископа Иркутскаго.* Спб. 1858.

The Laws of the Buddhist Priesthoods, by the *Rev. D. I. Gogerley.* Journal of the Ceylon branch of the Royal Asiat. Society. 1858—59. (каноническое право буддистовъ).

Понятія Алтайскихъ инородцевъ о душѣ, *В. Вербицкаю.* Томск. Губ. Вѣд. 1860, № 5.

Кончина вѣка по преданіямъ Алтайскихъ народовъ (Кузнецкихъ Телеутовъ и Алтайцевъ) *В. Вербицкаю.* Томск. Губ. Вѣд. 1860, № 30.

Religions aspects of Hindu Philosophy, *Mullens.* Lond. 1860.

Преданія Алтайскихъ инородцевъ. *В. Вербицкаю.* Томск. Губ. Вѣд. 1861, № 27.

D'Alwis, Buddhism, its origin, history etc. Colombo. 1862.

Buddhism in Tibet, by *E. Schlaginweit.* Lond. 1863.

The history of India from the earliest ages to the fall of the East India Company. *R. Hunter*. Lond. 1863.

Malabar u. die Missions-Station Talatscheri, *Irion*. Basel. 1864.

Naturgeschichte der Sagen. Rückführung aller religiösen Ideen, Sagen, Systeme auf ihren Stammbaum u. ihre letzte Wurzel, *I. Braun*. München. 1864.

Первобытное вѣрованіе и буддизмъ. *А. Вельтмана*. М. 1864.

Происхожденіе шаманства у Алтайцевъ, *В. Вербицкаго*. Томск. Губ. Вѣд. 1865, № 18.

Genealogie der malabarischen Götter, *Ziegenbald*. Hrsgb. v. *Germann*. 1867.

Geschichte der Arier, *Duncker*. Lpz. 1867.

Тараната. Исторія буддизма въ Индіи, по тибетской рукописи изд. акад. *А. Шифнеръ*. Спб. 1868. — *Tāranāthā's* Geschichte des Buddhismus in Indien, aus dem tibetischen über. v. *A. Schiefner*. Spb. 1869.

Original Sanscrit Texts on the origin and history of the people of India, their religion and institutions, *Muir*. 2de ed. Lond. 1868. Новое изд. — Lond. 1872 — 73.

Die Traditionen des Menschengeschlechtes, od. die Uroffenbarung Gottes unter den Heiden, *H. Lücken*, Münst. 1869.

Die Religion, ihr Wesen u. ihre Geschichte, *Otto Pfeleiderer*. 2 Bd. Lpz. 1869.

Практиковша—Сутра, буддійскій служебникъ, изд. и перев. *И. Минаевымъ*. Спб. 1869 (канонич. право буддистовъ).

Handbook for the student of Chinese Buddhism, *E. I. Eitel*. Lond. 1870.

Исторія религій и тайныхъ религиозныхъ обществъ и народныхъ обычаевъ древняго и новаго міра. Т. I—VI. Спб. 1870—75. (т. I, ч. II. Буддизмъ гл. 1 — 8).

Die Religionen u. Culte des vorchristlichen Heidenthums, *Dr. K. Werner*. Schafft. 1871.

Древнія калмыцкія постановленія.

(Samlungen hist. Nachrichten üb. d. Mongol. Völkerschaften P. S. Pallas, I. p. 194 — 218).

Въ грядущія лѣта всѣмъ доброе здравіе да будетъ.

Иже пучина великаго моря, всѣми добродѣтелями наполнившемуся и тѣми украсившемуся,¹⁾ самою вѣрою безплотнымъ умо-добившемуся и три существа въ себѣ вмѣстившему, и обо всемъ вѣденіе и самодержавную власть получившему Шакджи Муни Лажѣ поклоняемся и просимъ его всевозвышающаго²⁾ издревле насъ, грѣхми оледенѣвшихъ, горачимъ свѣтомъ его господнимъ очистить.

Его же наслѣдника и духовной власти Государя, и въ здѣшней странѣ вѣру показавшаго и ученіе распространившаго вышняго Господа Зункубая³⁾ къ по-

Glück und Heil aus der Höhe
Zu den Füßender Burchanen
(Götzen) Schaktschamunih
und Sunkabai bringet Ehre
und Anbetung! zu den Fü-
ßen der zwey Patriarchen des
Tibetischen Reichs bringet
Danksagung!

Nahmen der Chaue, Taidshen und
Nojonen, welche dieses Gesezbuch
bekräftigt haben.

Erdeni Sassaktu Chan
Tuschetu Chan.
Ubascha Dallai Nojon.
Dallai Chong Nojon.
Zäzäu Nojon.

¹⁾ По списку Сѣвернаго Архива — «и самою вѣрою».

²⁾ Сп. Сѣв. Арх. — «всѣхъ возвышающаго».

³⁾ Сѣв. Арх. — «Зонкубая».

гамъ припадаемъ для спасенія
всякаго одушевленнаго.

Абида Бурхана чинъ и одѣянiе
восприпавшiй святой Банценъ, и
въ чистомъ свѣжпомъ мѣстѣ ре-
зидующiй и всѣмъ помоществу-
ющiй Далай Лама, сихъ двухъ
Господей погамъ съ вѣрою по-
клапаемся.

Безо всякаго недостатку подоб-
наго бурханажъ, и незлобiемъ
всѣмъ извѣстнаго святаго Господа
Хутукту Инзана о помощи вся-
кому одушевленному просимъ.

Ико и сіе великое право¹⁾, при-
судствiи²⁾ его Шаджи Муніева³⁾
Іерея Святаго отца Хукутку Ин-
зана, предъ нерсонами же трехъ
Хутукту: Акчюбе, Манзушири и
Амосиди⁴⁾, 1640 года мѣсяца
Сентября 5 числа, Мунгальскіе
и четырехъ Калмыцкихъ наро-
довъ Главныя владѣтели:

Эрдени Засагту Ханъ, Тю-
шету Ханъ, князь Убуши
Далай, Далай Хонгъ, князь
Хонгъ⁵⁾, князь Цоцень, Дай-
чинъ Хонгъ Таиджи, князь

Daitsching Chuntaidshi.

Jäldäng Nojon

Mergen Nojon.

Erdeni Chuntaidshi.

Daibung Chuntaidshi.

Tängri Tojen.

Mädädshi Taidshi.

Böö Jäldäng.

Ajooschi Chattun Baatur.

Erdeni Batur Chuntaidshi.

Kündelüng Ubascha.

Güüshi Chan.

Oerlök Taidshi.

Schüker Daitsching.

Jieldäng Taidshi.

Daitsching Choschootschi.

Otschirtu Taidshi.

Märgän Daitsching Tschüüker

Zäzän Taidshi

Mergen Nojon.

Damarin.

Obgenannte Fürsten der
vier und vierzig mongolischen
und Oerötschen Stämme, ha-
ben dieses Gesetzbuch einmü-
thig bekanntgemacht, im Tü-

¹⁾ Не есть ли терминъ: «великое право», воспроизведеніе древней «вс-
ликой асы», какъ назывался уставъ Чингисъ-Хана? Быть можетъ, въ подлин-
никъ стоитъ «іоесунъ», переведенное словомъ — «право».

²⁾ Свв. Арх. — «при присутствіи».

³⁾ Свверн. Арх. — «Шаджи муніева».

⁴⁾ Свверн. Арх. — «Амуга Сиди».

⁵⁾ У Палласа нѣтъ: князь Хонгъ.

Элденъ ¹⁾, князь Мергенъ, Эр-дени Хонгъ Тайджи, Дайбунгъ ²⁾ Хонгъ Тайджи, Телгри Тойпъ ³⁾, Аюши Хатаяъ Батуръ, Эрдени Батуръ, Хонгъ Тайджи ⁴⁾, Кюнди Оленгъ Убаши ⁵⁾, Гуйши Номипъ Ханъ ⁶⁾, Эорлюкъ ⁷⁾, Шукуръ Дайчингъ ⁸⁾, Элденгъ Дайчингъ Хошоучи ⁹⁾, Осиртъ ¹⁰⁾ Тайджи, Мергенъ Дайчингъ, Чюукеръ, Цеценъ Тайджи, Медячи Тайши, Биоельденгъ ¹¹⁾, князь Мергенъ и Дамринъ постановили и утвердили въ слѣдующемъ:

mer-Iu-Jahre und dessen mittelsten Herbstmonaths fünften guten Tage.

1. Если кто разбойнически нападетъ изъ нашихъ на ка-

1. Diejenige Fürsten, welche in unserm Lande den Frie-

¹⁾ Сѣверн. Арх. — «Элденгъ».

²⁾ Сѣверн. Арх. — «Дайбунгъ».

³⁾ Сѣверн. Арх. — «Тойпъ».

⁴⁾ По списку Сѣверн. Арх. «Эрденъ Батуръ Хонгъ Тайджи», читается, какъ имя одного лица. Такое же чтеніе принято Палласомъ — «Endeni Batur Chuntaidshi». По замѣчанію, помѣщенному при изданіи устава въ Сѣверномъ Архивѣ, здѣсь говорится о «прядѣдѣ Галданъ Черена — послѣдняго владѣтеля Зенгорскихъ Колмыкъ». См. Сѣверн. Арх. 1828, № 2, стр. 260, примѣчаніе.

⁵⁾ Сѣверн. Арх. — «Кюндиоленгъ Убаши». У Палласа — Kündelung Ubascha».

⁶⁾ Сѣверн. Архивъ «Гуйши Номинъ Ханъ», у Палласа — «Güischi Chan». По словамъ издателя устава въ Архивѣ, Гуйши-Ханъ «Калмыцкаго Коконурскаго народа, который имѣлъ въ Китайскомъ подданствѣ, и хана не имѣеть». См. Сѣверн. Арх. 1823, № 2, стр. 230.

⁷⁾ Аюки хана прядѣдъ. См. тамъ же.

⁸⁾ Сынъ Эорлюка, а Аюкинъ дѣдъ. См. тамъ же.

⁹⁾ Сѣверн. Арх. — «Хошоучи».

¹⁰⁾ Сѣверн. Арх. — «Осирту».

¹¹⁾ Сѣверн. Арх. — «Био Ельденгъ». У Палласа — «Медячи... Эльденгъ» перечислены выше, занимаютъ 12 и 13 мѣсто.

вой либо улусъ и значную часть онаго раззорить и людей побьеть до смерти и имѣніе ихъ возметь; то противу онаго соединяться мунгуламъ ¹⁾ и калмыкамъ и только самого того оставить, а прочее все его имѣніе раздѣля на двѣ части, одну изъ того отдать раззореннымъ, а другую раздѣлить ко себѣ.

2. Ежели кто нашъ пограничной небольшой улусъ раззорить, и за то съ того раззорителя взять на владѣльца сто напцирей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей и что имъ взято, оное возвратить въ натурѣ; а буде что изъ людей или изъ скота или изъ пожитковъ будетъ утрачено, и за то обиженнымъ съ раззорителя, буде онъ не изъ чиновныхъ, взять изъ его имѣній толькое же число; а буде изъ чи-

den stören, einander bekriegen, einen grossen Aimak oder ganzen Nutuk nieder-machen und berauben; sollen von den übrigen mongolischen und Oerötschen Fürsten vereint angegriffen und zu Paaren getrieben, ihr Fürstenthum eingezogen und unter die übrigen ganz vertheilt werden. Den Verbrecher aber soll man leben und nackend und bloß frey lassen; sein Eigenthum mag zur Hälfte den Beleidigten, und von der andern Hälfte ein Viertel denen Mongolen und das andre denen Oeröt zu Theil werden.

2. Diejenigen, welche einander an den Gränzen beunruhigen und kleine Aimacks oder Chottons zerstören, ohne eben einen öffentlichen Kriege zu führen; die sollen das geraubte zurück und zur Busse hundert Panzer, hundert Kammele, tausend Pferde und wenns Fürsten sind, fünf, gemeine aber ein Stück ihrer besten Sachen hergeben. Diese Strafgaben sollen denen rich-

¹⁾ Сзв. Арх. — «Мунгаламъ».

новныхъ, то оноо взять съ него
впятеро.

3. Которые люди изъ улусовъ,
именуемыхъ Баргу Баатудъ и
Хондъ, съ 1618 года по 1628
годъ находятся у мунгалъ, и
тѣмъ у нихъ и быть, а кото-
рые находятся у калмыкъ, и тѣмъ
также и быть у нихъ ¹⁾; а
впредь кромѣ тѣхъ улусовъ, пе-
ребѣщиковъ безъ всякаго задер-
жанія отдавать возвратно; а кто
таковыхъ перебѣщиковъ собою
не возвратитъ, отъ онаго отби-
рать судомъ, и за удержаніе за
каждую душу брать съ того штра-
фа по двадцати лошадей и по
два верблюда.

4. А буде которые изъ Цок-
туеныхъ людей, находящихся у
калмыкъ, уйдутъ, и отдавать ²⁾
по прежнему калмыкамъ же.

5. Ежели на мунгалъ или на
калмыкъ придетъ непріятель, и
о томъ свѣдущему надлежитъ

tenden Fürsten jedes Stammes
zu kommen; die in solchen
Unruhen aber von einem Fürs-
ten zum andern abgelaufen-
nen Menschen sollen wieder
zurück gegeben werden.

3. Die Choitbatut von der
mongolischen Parthey sollen
bey den Mongolen, die von
der Oerötschen Parthey bey
den Oeröt verbleiben und alle
Verwandte jeder Parthey sol-
len gegenseitig zurück ge-
geben.

4. Auch die Ueberläufer
(Zoktui) von den Oeröt wie-
der ausgeliefert werden.

5. Wer in unserm Reich
einen ausbrechenden Krieg
nicht zeitig entdeckt und her-

¹⁾ Свр. Арх. вѣсто: «также... нихъ» — такъ у нихъ быть.

²⁾ Свр. Арх. — «и оныхъ отдавать».

дать въ другія мѣста извѣстїя, и которой изъ ближнихъ владѣльцевъ оное извѣстїе получа, противу того непрїятеля не пойдеть, и съ того за оное, буде онъ знатный владѣлецъ, взять сто панцирей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей; а буде кто изъ малыхъ владѣльцевъ противъ непрїятеля такожде не пойдеть, и съ таковаго взять десять панцирей, десять верблюдовъ и сто лошадей.

6. Буде кто дерзнетъ противу духовной власти и на ламинской улусъ нападетъ, и изъ оного людей похьеть до смерти, или что ¹⁾ изъ имѣній возьметъ, и съ того за то взять на владѣльца сто панцирей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей; да сверхъ того обиженнымъ взять съ того за взятое отъ нихъ имѣніе и убитыхъ людей половину въ натурѣ, а за другую съ нижеположеннымъ великимъ штрафомъ.

nach überführt werden kann, dasz er vorhin darum gewusst, soll als ein Feind bestraft werden. — Diejenige Fürsten, welche von Ausbruch eines Krieges benachrichtigt, ihr Volk dennoch nicht zusammen ziehn und sich beym gemeinschaftlichen Heer einfinden, sollen hundert Panzer, hundert Kameele, tausend Pferde zur Strafe geben.

6. Wer Geistlichen und Lamen Schaden thut, oder ihre Aimake plündert, soll um hundert Panzer, hundert Kameele und tausend Pferde gestraft werden und das geraubte Gut doppelt, vor schlechte Dinge Gutes, vor halbe ganzes wieder geben.

7. Welcher Fürst sich verdächtig macht Leute oder Gut verheelt zu haben, dessen Busse soll in 100 Panzern, hundert Kameelen und tausend Pferden bestehn.

¹⁾ Сѣв. Арх. вмѣсто: «или что» — и нѣчто

7. А къ кому прибѣгутъ перербѣщники и тому половину ихъ имѣнія взять себѣ, а съ другою половиною возвращать ихъ къ прежнимъ владѣльцамъ.

8. Ежели кто челоуѣка убьетъ и за то съ онаго взять великой штрафъ, то есть тысячу овецъ.

9. За кражу скота опредѣляется брать за каждую скотину по семидесяти по двѣ скотины, да сверхъ того свидѣтелю по девяти скотинъ.

10. Пуде кто изъ владѣльцевъ приметъ къ себѣ чьихъ бѣглыхъ людей и будетъ оныхъ подъ претекстомъ своихъ защищать и про то сыщется, и за то съ того владѣльца на главнаго владѣтеля взять сто папцурей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей, да сверхъ того хозлину, чьи тѣ люди, взять съ того же за держаніе оныхъ противъ вышеопредѣленнаго пожилаго вполнѣ.

11. Кто похочетъ изъ рубъ Таминскихъ выкупить ближнихъ своихъ родственниковъ, и за таковыхъ имѣть дать за каждую душу ¹⁾ по два верблюда

¹⁾ Здѣсь пропускъ. Въ спискѣ Архива это мѣсто читается такъ: «и за таковыхъ имѣть дать за каждую душу по пяти верблюдовъ, а за подлаго челоуѣка за каждую душу по два верблюда» и т. д. (См. Сѣв. Арх. 1828, № 2, стр. 203).

или по одной жестокой вещи (то есть панцырь или добрая пищаль или добрая сабля).

12. Изъ десяти человекъ, заплаченныхъ въ чей либо исекъ, изъ суда ¹⁾ посланный за тѣмъ дѣломъ за трудъ свой имѣеть взять одного человека.

12. а) Изъ сего права, ктобы ни былъ, ничего нарушить да не дерзаетъ; а ежели кто нарушитъ, то съ таковыхъ брать штрафу, а имянно:

Съ главныхъ владѣтелей по десяти верблюдовъ и по сту лошадей.

Съ подобныхъ Мергонъ Дайчингу и Чюперю ²⁾ владѣльцевъ по пяти верблюдовъ и по пятидесяти лошадей.

Съ меньшихъ владѣльцевъ по верблюду и по двадцати по шести скотинъ.

Съ табанагоутовъ (зятя владѣльцевъ, которые по ханской крови) и съ четырехъ народныхъ главныхъ ³⁾ управителей по одному верблюду и по семнадцати скотинъ.

¹⁾ Въ спискѣ Архива запятая неправильно поставлена не послѣ «исекъ» но «суда».

²⁾ Св. Арх. — «Чюкерю».

³⁾ «Главныхъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

8. Wer irgend eine Aenderung in den Gesetzen macht, soll, wenns ein grosser Fürst, 10 Kameele und 100 Pferde, wenns einer wie *Mergen Dait-sching* oder *Schüker*, fünf Kameele und fünfzig Pferde, der geringsten einer ein Kameel und drey mahl neun Stück Vieh zur Strafe erlegen.

Съ знатныхъ каждаго улуса
зайсанговъ по одному верблюду
и по осьми скотинѣ.

9. Wenn Edle oder Vornehme in den Aimaks Unruhe anstiften, soll man selbige um ein Kameel, nebst noch 20 Stück Vieh strafen-

13. Буде кто при самоѣ вступленіи съ неприятелемъ въ бой уйдетъ, и съ таковаго брать штрафъ: съ главныхъ владѣтелей по сту панцырей, по сту верблюдовъ, по пятидесяти кибитокъ людей (семей) и по тысячѣ лошадей; съ подобныхъ Дайчингу и Чюкерю ¹⁾ владѣльцевъ по пятидесяти панцырей, по пятидесяти верблюдовъ, по двадцати по пяти кибитокъ людей и по пятисотъ лошадей; съ меньшихъ владѣльцевъ по десяти панцырей, по десяти верблюдовъ, по десяти кибитокъ людей и по сту лошадей; съ табанагоутовъ и съ чetyрехъ пародныхъ управителей по пяти панцырей, по пяти верблюдовъ, по пяти кибитокъ людей и по

10. Fürsten die sich im Kriege schlecht halten oder gar aus Feigheit die Flucht ergreifen, sollen zur Strafe 100 Panzer, hundert Kameele, 50 Familien Unterthanen und tausend Pferde abgeben. Von kleinen Fürsten soll man nur 10 Panzer, 10 Kameele, eben so viel Familien und hundert Pferde, von Saissanen, Sargatschi und andern Anführern drey Sklaven, 3 Gezelte und 30 Pferde nehmen; und Kriegsanführern soll überdies der Panzer abgenommen und sie im Weiberrock herumgeführt werden. Die *Erketèn* und *Usdèn* ²⁾ sind, verwirken durch Feigheit eine Familie Unterthanen, einen

¹⁾ Свв. Арх. — «Чюкерю».

²⁾ Freywillige Vasallen und von Abgaben befreute, welche eigne Unterthanen haben. Прикѣч. Цалгаса.

пятидесяти лошадей; каждого улуса съ знатныхъ зайсанговъ по три жестокія вещи, по три кибитки людей и по тридцати лошадей; съ прапорщика и съ трубача штрафу брать противу табангоутовъ ¹⁾ и управителей народныхъ; бывшихъ по авангардіи ²⁾ противу улусныхъ знатныхъ зайсанговъ, да сверхъ того его платье и военное его оружіе съ него снять и надѣть на него женское безрукавное платье; съ ближайшихъ владѣльцевыхъ воиновъ и двора его съ служителей по одной кибиткѣ людей, по одному панцирю и по осьми скотинѣ; съ воина, которой будетъ имѣть на себѣ панцирь съ прочимъ къ тому пристойнымъ уборомъ, взять оный и четыре лошади лучшія; съ воина, которой на себѣ будетъ имѣть латы и пишакъ, взять оныя и три лошади лучшія; съ воина-жъ, которой будетъ имѣть на себѣ одинъ панцирь, взять оный и двѣ лошади; а съ подлаго чловѣка взять сайдакъ и лошадь, да на него надѣть женское безрукавное платье.

Panzer und acht stück Vieh; Panzerträger ihren Harnisch und 4 Pferde; gemeine ihren schlechten Panzer und drey Pferde; noch ärmere 2 Pferde; und die geringsten ihren Bogen, Pfeiltasche und Reitpferd. — Wer sich auch nur zu spät beym Treffen eingefunden, soll im Weiberrock herum geführt werden.

¹⁾ Свв. Арх. — «Табангоутовъ».

²⁾ Свв. Арх. — «съ бывшихъ въ авангардіи».

14. Кто во время бою оборонить владѣльца отъ рукъ непріятельскихъ и того пожаловать тарханомъ (называются тѣ, которые ¹⁾ также и послѣдники ихъ освобождаются отъ всѣхъ податей и во утверждение того отъ владѣльцевъ свои имѣютъ привилегіи). А кто при такомъ случаѣ владѣльца оставить, и того раззорить и умертвить; ктоже отъ непріятели оборонить кого изъ табаногоутовъ или зайсанговъ или кого изъ другихъ чиновъ, и тому учинить награждение противу того, что съ того обороненнаго, ежелибъ опый сбѣжалъ съ бою, надлежало было взять штрафу.

15. Чтожъ касается до награжденія за показанную на бою храбрость и до штрафованія за побѣгъ, оно производить въ дѣйство съ достовѣрнаго свидѣтельства.

16. Кто увидить приближение великаго непріятели, или о томъ чрезъ кого увѣдается, да

11. Wer einen Fürsten aus feindlichen Händen errettet, der soll in der Ulus desselben *Darchan* seyn; wer aber den Fürsten im Gemenge verläst, soll getödtet und seine Haabe Preisz gegeben werden. Wer Saissanen oder Sargatschiner aus der Gefangenschaft frey macht, wird wie der Befreyer eines Fürsten belohnt.

12. Man musz aber dem, der sich einen solchen befreyt zu haben rühmt, wenn es auch der Befreyte bestätigen sollte, nicht ohne gültige Zeugen glauben; so wenig als die Beschuldigung eines, der seinen Fürsten im Stich gelassen haben soll.

13. Wer einen feindlichen Haufen sieht und nicht Anzeige davon thut, dessen Ha-

¹⁾ Сав. Арх. — «Тарханы называются, которые» и т. д.

другимъ не объявить, и того съ дѣтми и со внучаты раззорить и самаго его со всею фамилією умертвить.

17. А буде кто, увидя какую воровскую партію, и другимъ о томъ не объявить, и съ того взять штрафу половину его скота.

18. По полученіи вѣдомостей о приближеніи непріятели всѣмъ чинамъ собираться къ своему владѣтелю; а буде кто о томъ слыша въ собраніе не пріѣдетъ, и такового штрафовать по чину его противу вышеизложеннаго штрафа за побѣгъ съ бою, но притомъ надлежитъ принять въ разсужденіе, въ какомъ разстояніи оной отъ владѣтеля находится ¹⁾).

19. Буде непріятель нападетъ на часть котораго улуса и забереть ихъ пожитки и скотъ и кто оное отъ того непріятели отобьетъ, и тому въ награжденіе изъ всего того отбитаго пожитка и скота отдать половину. А ежели при томъ отбоѣ будутъ побиты изъ людей,

abe soll geplündert und er mit den seinigen zum Sklaven gemacht werden.

14. Sieht er nur eine kleine Parthey und verschweigt es, so hat er die Hälfte des seinigen verwirkt.

15. Wenn Lärm wird, soll ein jeder der es vernimt, sogleich bewafnet dem Hoflager seines Fürsten zueilen. bey Strafe alle seine Haabe und seine Freyheit zu verlieren.

16. Wird eine Horde von Feinden überfallen und geplündert und eine andre Parthey macht sich auf und entreist den Feinden ihren Raub, so soll die Hälfte davon den alten Besitzern, die andre den Errettern eigen seyn, und die Angehörige derer, die im Ver-

¹⁾ Сав. Арх. — «находится».

и за оныхъ наслѣдникамъ ихъ взять съ тѣхъ, чей скоть будетъ отбитъ, плату противу выкупу людей изъ ламинскихъ рукъ. Буде же кто пожитковъ и скота отъ непріятеля за безсиліемъ своимъ отбитъ не возможеть, но при томъ еще и изъ людей своихъ потеряеть, и за таковыхъ съ родственниковъ, которые остаются послѣ разоренныхъ непріятелемъ, взять съ каждаго человѣка по жестокой вощи; буде же кто видя и слыша непріятеля, съ такою добычею возвращающагося, гнать ¹⁾ за нимъ для отобранія того скота вознеградить, и съ таковыхъ брать штрафу, съ знатнаго половину его всего имѣнія и скота, съ посредственнаго девять, а съ подлаго человѣка пять скотинъ.

20. Кто бъ какого званія и достоинства ни былъ, посланнымъ для нужнѣйшихъ дѣлъ, то есть: 1) для всепародной пользы, 2) буде заболить главный владѣтель или его супруга, 3) во время приближенія великаго непріятеля, безъ всякаго отрицанія повинны давать подводы;

folgen ihr Leben einbüßen, sollen eine Vergütung erhalten; ja wenn gleich nichts vom Vieh zurück erobert worden, soll doch der verwaisten Familie eine Person ersetzt werden. Wer aber von einem Ueberfall hört und nicht zu Hülfe eilt und den Feind verfolgt, der soll, wenns ein Vornehmer, die Hälfte seines Vermögens, ein mittelmäßiger, neun Stück und ein geringerer fünf Stück Vieh verlieren.

17. Ein für allemal sollen in unserm Reiche drey Fälle festgesetzt seyn, in welchen sich niemand weigern soll unentgeltlich Postpferde zu geben; erstlich, den Gesandten und Boten, welche in Sachen der Geistlichkeit und Religion ausgesandt werden;

¹⁾ Сзв. Арх. — «гнать ся».

а кто не дастъ, съ такового взять штрафу восемьдесятъ одну скотину.

21. Ежели кто обозчеститъ кого изъ духовныхъ, и за то безчестье платить, имянно: Цорджѣ (подобный архимандриту) ¹⁾ восемьдесятъ одну скотину; владѣльческому духовному учителю сорокъ пять скотинъ; Гелюнгу (попу) ²⁾ двадцать семь скотинъ; а буде кто его ударить, и за то сорокъ пять скотинъ.

Бандѣ или Шабаганце ³⁾ (дьячекъ и черница) за безчестье пять скотинъ, а за побой девять скотинъ ⁴⁾. Убушѣ или Убасунцѣ ⁵⁾ (капища служителю или служительницѣ) за

zweytens, denjenigen welche in Angelegenheiten der Fürsten reisen; und drittens denen, welche einen Krieg oder feindlichen Ueberfall ihrem Fürsten bekannt zu machen nach dem Hoflager eilen Wer in diesen drey Fällen einer Stafette frische Pferde versagt, soll zur Strafe 9 mal 9, oder 81 Stück Vieh geben.

18. Wer hohen Geistlichen Händel macht oder sie schimpft, soll ebenfalls neunfach 9 Stück Vieh erlegen. Wer geringere Geistliche und sonderlich Lehrer (*Bakschi*) schimpft und antastet giebt zur Strafe fünfmal 9 Stück. Für Beleidigungen, die geistlichen Schülern (*Manchiki*), und Nonnen angethan werden, 5 Stück; betrifft aber die Sache einen Mönch oder Einsiedler, so gilt es ein Pferd Komt es in dergleichen Fällen gar zu Thätlichkeiten; so

¹⁾ «Цорджѣ (соотвѣтствующій степеню архимандриту)» — см. Свв. Арх. 1828, № 2, стр. 268.

²⁾ Свв. Арх. — «іерсю.»

³⁾ Свв. Арх. — «Бандѣ или Шабаганцѣ.»

⁴⁾ «а за побой девять скотинъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

⁵⁾ Свв. Арх. — «Убушѣ или Убсанцѣ.»

безчестье одну лошадь, а за побой по разсужденію суда.

22. А кто изъ духовныхъ своевольно оставитъ чинъ свой, и за то взять съ того половину его позятя и скота.

23. За безчестье оженившемуся Бандѣ одну лошадь, а за побой другу.

24. Ежели кто изъ посланныхъ у ламы или у другихъ духовныхъ поймаеть лошадь въ подводѣ, и за то взять съ того одну корову; а буде поймаеть ¹⁾ лошадь, обрѣченную и отданную Бурханамъ, и за то взять съ того лошадь же. Ежели поймаеть подвочикъ, то взять съ подвочика; а если посланный, то съ посланнаго ²⁾. Когда же будетъ отгозариваться, что оны то

musz die Busse nach Befinden der Umstände vergrößert werden.

19. Wer einen geweyhten Priester an seiner Würde verletzt, verwürkt die Hälfte seines Vermögens.

20. Wer einen, der den geistlichen Stand verlassen und in Ehe getreten ist, verspottet, soll ein Pferd anbüssen; sind Thätlichkeiten begangen worden, so sey diese Strafe doppelt.

21. Wer als Stafette das Pferd eines Geistlichen reutet, soll eine Kuh hergeben; hat er ein geweyhtes Pferd geritten, so verliert er ein Pferd. Hat aber der *Damall* (Pferdebesorger) es ihm gegeben, so fällt die Strafe auf diesen. Entschuldigt sich die Stafette mit der Unwissenheit, so lege selbiger einen Eyd deszfalls ab.

¹⁾ Съ. Арх. — «а буде кто поймаеть».

²⁾ «Ежели поймаеть подвочикъ... то съ посланнаго» — нѣтъ въ спискѣ Архива. Эта цитата, по видимому, вѣрнѣе передана у Палласа: въ его текстѣ рѣчь идетъ не о подвочикѣ, поймавшемъ лошадь, но о пастухѣ стада (*Damall*, Pferdebesorger), который даетъ въ распоряженіе посланца «обреченную» лошадь.

учинилъ невѣдѣніемъ, и въ томъ
взять съ него вѣру.

22. Wenn eine Stafette einen grossen Fürsten geschimpft hat, so nimm neun Stück, vor Beschimpfung eines geringen Fürsten fünf Stück Vieh von ihm. Vergreift er sich gar an selbigen, so wird die Straffe dreyfach. Schlägt er einen *Usden* oder *Vorgesetzten* heftig, so gilt es neun Stück Vieh; etwas minder, fünf Stück; vor blosses Schimpfen ein Pferd und ein Schaaf.

25. Ежели кто волнкаго владѣтеля обезчеститъ, и за то онаго раззоритъ.

26. За безчестье же кого изъ чиновныхъ владѣльцевъ и табаногоутовъ десять ¹⁾, а за удареніе сорокъ пять скотинъ.

23. Ein jeder Fürst oder Saissan, der, auf seinen Reichthum stolz, in Worthändeln geringere schlägt, soll neun Stück; und wenn die Schläge gefährlich sind, fünfmal neun Stück Vieh büssen. Und so nach Befinden der Umstände und dem Rang der Personen auch mehr oder weniger ²⁾.

¹⁾ Здѣсь очевидная ошибка; у Палласа назначенъ штрафъ въ 9-ть штукъ. Какъ видно изъ другихъ статей устава, этотъ штрафъ есть общая норма, которая въ извѣстныхъ случаяхъ то повышается, то уменьшается (вдвое, втрое и пр.).

²⁾ Нѣмецкій текстъ значительно разнится отъ русскаго, который, по

27. За безчестіе меньшихъ владѣльцевъ и табанагоутовъ пять, за большіе побои двадцать семь, а за малые осмнадцать скотинъ ¹⁾

28. За безчестіе придворныхъ служителей и ясапныхъ сборщиковъ одна лошадь и одна овца, за большіе побои девять, а за малые пять скотинъ.

29. Буде же кто изъ чиновныхъ владѣльцевъ и табангоутовъ ²⁾ и управителей народныхъ и изъ меньшихъ владѣльцевъ и табанагоутовъ и изъ ясапныхъ сборщиковъ, за Государево дѣло, во исполненіе права, кого побьютъ ³⁾, и оное имъ, хотя бы тотъ битой умеръ, за ничто вѣнчается; а кто изъ вышеупомянутыхъ чиновъ по какой страсти, или по своей прихоти, кого побьетъ, и за то съ

24. Diejenigen, welche in Diensten und Geschäften ihres Fürsten verfahren müssen, sollen von niemand auf keine Weise Beleidigung dulden, sondern Gewalt dagegen brauchen; ja sollte in dergleichen Schlägereyen ein fürstlicher Bedienter einen Unterthan sogar zu Todt schlagen, so soll er darüber zu keiner Verantwortung gezogen werden. Bleibt es nur beym Hand

видимому, не вѣрно передаетъ содержаніе закона. Общее ученіе устава о личныхъ обидахъ изложено ниже, въ 96—102-й статьяхъ. Статьи же 26 — 29-я трактуютъ о побояхъ и другихъ дѣйствіяхъ со стороны лицъ, принадлежащихъ къ владѣльческимъ и служилымъ классамъ; 26 — 28-й ст. опредѣляютъ для такихъ лицъ штрафы за наносимыя ими другимъ побои и иныя обиды дѣйствіемъ. Вопросъ о дѣйствіяхъ тѣхъ же лицъ, не подлежащихъ взысканію, разрѣшается 29-й ст. устава. Словомъ, указанныя статьи устава слѣдуетъ читать не въ смыслѣ русскаго, очевидно испорченнаго текста, но въ смыслѣ текста нѣмецкаго.

¹⁾ «а за малые... скотинъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

²⁾ Св. Арх. — «Табанагоутовъ».

³⁾ Св. Арх. — «побьетъ».

оного взять, за большіе побои девять, за средніе пять скотинъ, а за малые одну лошадь.

30. Ежели кто мимоѣдущаго чловѣка безъ причины будетъ брапить или шутивыми словами зацѣплять, и за то съ оного взять одну лошадь.

31. Посланнѣй не для общественныхъ дѣлъ имѣетъ подводни брать токмо съ своего улуса; а ежели возметъ изъ другаго улуса, и за то взять съ него трехъ-лѣтнюю кобылу.

32. Ежели подводчикъ, бывшій съ посланцемъ, поймаетъ въ перемѣну своей другую лошадь изъ чьего стада, и о томъ по отъѣздѣ посланнаго, хозяину той лошади того жъ дня не объявить, и за то съ того подводчика взять одну овцу; а буде и на другой день о томъ не объявить, то взять съ оного трехлѣтнюю кобылу.

33. Ежели кто посланца побьетъ, и за то взять съ того девять скотинъ; а буде только съ лошади стада, уронить на

gemenge und der fürstliche Beamte zicht den kürzern, so soll ihm der beleidigende Theil neun Stück zur Ehrenerseztung geben.

25. Wer aus Scherz und Leichtsinne auf eines andern Vaters oder Mutters Kopf und Leben flucht; sollt ein Pferd verlieren.

26. Wer sich unter fälschlichem Vorgeben der Staffettenpferde bedient, soll ein gutes Stück Vieh geben.

27. Wenn einer ungemeldet Postpferde reutet und über einen Tag ausbleibt, soll derselbe ein Schaaf zur Strafe geben.

землю, и за то взять пять скотинъ.

34. Ежели кто посланцу не дастъ подводы или взятую имъ подводку сильно отъ него отыметъ или подводчика побьетъ ¹⁾ и за то съ такого взять одну лошадь. Будежъ кто, претворя себя посланцемъ, станетъ брать подводы и пищу; и за то съ такого лжеца ²⁾ взять девять скотинъ, или, учиня ему пять ³⁾ ударовъ плетью, взять пять скотинъ; а ежели тотъ притворный посланецъ возьметъ только одни подводки или одну пищу, и за то взять съ него только пять скотинъ.

35. Въ дальній путь ѣдущій посланецъ, гдѣ имѣетъ поодневать или ночевать, оному на пищу позволяется брать по одному барану; а ежели что возьметъ сверхъ того, и за то взять съ него лошадь. Ежели у проѣзжающаго челоуѣка пристапетъ лошадь, и кто ему въ такомъ случаѣ на съѣздъ своей лошади не дастъ, и за то съ онаго взять трехлѣтнюю кобылу.

28. Wer einer fürstlichen Staffette Hindernisse in den Weg legt, soll ein Stück Vieh geben. Wer sich in eigenen Geschäften unter falschem Vorwand der Stafettenfreyheit bedient, ohne dazu berechtigt zu seyn, soll als einer, der den landesherrlichen Einkünften Abbruch thut, angesehen und um neun Stück Vieh, oder auch mit 50 Prügelschlägen und um 5 Stück Vieh bestraft werden.

29. Die Stafetten, welche weit verschickt werden, sollen, wo sie zu Nacht einkehren, freye Herberge und ein Schaaf zur Bewirthung geniessen; welcher aber mehr verlangt, wird strafbar.

¹⁾ «или подводчика побьетъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

²⁾ Съв. Арх. — «лживца».

³⁾ У Палласа — 50 ударовъ.

30. Richtet ein Bote mit Vorsatz ein Stafettenpferd zu Grunde, so soll er ein Stück Vieh dagegen zur Strafe entrichten.

36. А буде кто проезжающаго челоуѣка не пуститъ къ себѣ переночевать, и за то съ онаго взять трехлѣтнюю кобылу; ежели же до того ¹⁾ переночеванія не допуститъ ²⁾ бездѣтная вдова, и за то съ нея взять изъ ея платья одно портище; а буде оная станетъ въ томъ какое оправданіе приносить, и въ томъ взять у нея вѣру ³⁾.

37. Ежели кто на мѣстѣ, оставленномъ для владѣльца, своимъ скотомъ траву потолочетъ или вытравитъ, и въ запрещенномъ мѣстѣ дикихъ козъ и прочихъ звѣрей разгонитъ, и съ такового взять штрафа верблю-

31. Eben so wer einer Stafette Herberge und freye Bewirthung zu geben sich weigert. Wer aber mit Gewalt bey einer kinderlosen Wittwe Herberge nimt, soll im Weiberrock herum geführt werden, es sey denn dasz er gültige Ursachen angeben kann. Wer sich in dergleichen Fällen rechtfertigen will, von dem ist ein Eid zu nehmen.

32. Wer die zum Hauptlager des Fürsteu bestimmte Hütung mit seinem Vieh verderbt, soll ein Kameel und 9 Stück ander Vieh erlegen; Kann er aber seine Unwissenheit betheuren, so

¹⁾ Св. Арх. — «такого».

²⁾ Св. Арх. — «непустить».

³⁾ Вторая половина статьи — о постой у бездѣтной вдовы — не одинаково читается по русскому переводу и у Палласа. По смыслу русскаго текста, вдовѣ вѣнается на равнѣ съ другими лицами въ обязанность, подъ угрозю штрафа, принимать къ себѣ на «ночлегъ» проезжаго челоуѣка. У Палласа же говорится собственно о постой посланца (Stafetten), съ запрещеніемъ послѣднему насильно входить на постой къ вдовѣ. Переводъ Палласа, очевидно, ближе подходит къ дѣлу, чѣмъ русскій текстъ.

да и восемь ¹⁾ скотинъ. А кто soll ihm kein Unrecht wie-
учинить сіе невѣдѣніемъ, и то- derfahren.
му оставляется.

38. Ежели въ собираемомъ скотѣ на пищу великаго владѣ-
теля чьимъ нерадѣніемъ учинит-
ся недостатокъ, и за то съ онаго
взять восемьдесятъ одну скотину;
буде такой же недостатокъ учи-
нится въ собираемомъ скотѣ на
пищу чиновнымъ владѣльцамъ
и табанагоутамъ, и за то съ
виноватаго взять девять скотинъ;
за такой же недостатокъ же у
малыхъ владѣльцевъ и табана-
гоутовъ съ виноватыхъ взять
одну лошадь. Ежелижъ кто изъ
пищи владѣльческой безъ позво-
ленія что съѣсть, и за то съ
онаго взять одну лошадь.

39. Кто своего учителя, или
отца, или мать побьетъ, и съ
онаго взять за большіе побои
двадцать семь, за средніе по-
бои осьмнадцать, а за малые
побои девять скотинъ.

40. Ежели невѣстка свекровь
или свекра своего побьетъ, то
съ нея взять за большіе побои
двадцать семь, за средніе осм-

33. Wer von des Fürsten
Finkünften etwas entwendet
oder an sich zu bringen sucht;
soll neunmahl 9 Stück Vieh
einbüßen.

34. Wer sich mit seinem
Lehrmeister, Vater oder Mut-
ter in Handgemende einlüst
und unverschämt aufführt,
soll dreymahl neun, in mäs-
zigen Vergehungen zweymal
neun oder auch nur 9 Stück
Vieh verwirkt haben.

35. Wenn sich eine Schwie-
gertochter gegen den Schwie-
gervater oder Schwiegerinn
zu Wehre setzt, so soll das

¹⁾ У Иалласа — девять.

надцать, а за малые побои девять скотинъ; да сверхъ того ей же учинить за большіе побои тридцать, за средніе двадцать и за малые десять ударовъ плетью; битые же отцомъ сына, свекровью невестки, для правоученія, въ вину не вѣняется. А за безвинное битые съ нихъ брать, за большіе побои девять, за средніе пять скотинъ, а за малые одну лошадь. Если же, свекоръ побьетъ невестку, и за то съ онаго взять за большіе побои осемнадцать, за средніе девять, а за малые пять скотинъ.

41. Если сынъ отца или мать убьетъ до смерти, и кто сіе увидитъ, тотъ долженъ онаго убійцу поймать, привести ¹⁾ къ владѣльцу, за что тому проводцу дать изъ убійцнвыхъ пожитковъ одну жестокую вещь и восемь скотинъ; да сверхъ того онаго убійцу лишить жены и дѣтей и всего имѣнія ²⁾. А если отецъ сына убьетъ до

Gericht drey mahl 9 Stück von ihr nehmen; untersteht sie sich gar die Schwiegermutter zu schlagen, so gehören dafür, noch über die erstgedachte Busse, 30, 20, oder wenigstens 10 Schläge mit der Peitsche.

Wenn ein Vater seine Schwiegerkinder in guter Absicht und zur Zucht allenfalls prügelt; das hat nichts zu sagen. Schlägt er sie aber bloß aus Wildheit, ohne hinlängliche Ursach, so soll er neun Stück, eine Schwiegermutter aber im ähnlichen Fall zweymahl 9 Stück Vieh geben.

36. Setzen sich Kinder gegen ihre Eltern zur Wehre; so soll derjenige, der es sieht, sie vor den Fürsten bringen und anklagen. Sind sie schon grosz und verständig; so sey ihre Strafe die ganze Bewaffung eines Kriegsmanns von ihrem Stande, und neun Stück Vieh; dazu soll man sie ganz von ihren Eltern scheiden

¹⁾ Св. Арх. — «онаго убійцу поймавъ привести».

²⁾ Св. Арх. — «всего его имѣнія».

смерти, и за то съ онаго вромѣ
ого собственной фамилии взять
всѣхъ людей и имѣніе.

und trennen. Würde aber
ein Vater, in Züchtigung sei-
nes Sohnes so weit gehn, dasz
dieser ign darüber das Le-
ben nähme, so soll dem Va-
termörder, auser seinem Le-
ben, alles genommen werden.

37. In andern ähnlichen Fäl-
len, da das Weib unglückli-
cher Weise den Mann ersch-
lägt, oder ein Weib das andre;
soll nach Befinden der Um-
stände gerichtet und der Thä-
terin im strengsten Fall Na-
sen, Augen und Ohren ver-
stümmelt und sie zur Skla-
vin hingegeben werden.

42. Ежели кто раба своего
убьетъ до смерти, и за то взять
съ того сорокъ пять скотинъ; а
за убитье рабы двадцать семь
скотинъ.

43. Ежели которой человекъ
покинетъ свою жену и потомъ
оню убьетъ до смерти, и за то
взять съ такого ¹⁾ сорокъ пять
скотинъ.

44. Ежели за однимъ му-
жемъ будучи двѣ жены одна

38. Vor den Todtschlag
einer verstoszenen Frau beträgt
die Busse fünfmal neun Stück
Vieh; vor eine Sklavin nur
drey Stück.

¹⁾ Съв. Арх. — «съ онаго».

другую убьеть до смерти, и за то взять убитой родственникамъ плату, что за убитіе человѣка опредѣлено, или той убійцѣ ¹⁾ отрѣзать ухо и отдать замужъ за другаго человѣка; однакоже, что сіе, платежъ ²⁾ ли произвестъ, или ухо ей отрѣзать, отдается на волю настоящаго ея мужа.

45. Отецъ долженъ имѣніе свое сыновьямъ своимъ въ наслѣдіе раздѣлить по обыкновению, и ежели потомъ оной отецъ придетъ въ оскуденіе, то долженъ взять отъ каждаго сына пятую скотину.

46. Ежели кто изъ чиновныхъ владѣльцовъ и табаногоутовъ одинъ у другаго за сына своего сговоритъ дочь дѣвицу, и за таковую невѣсту отцу ея, жениховъ отецъ заплатитъ долженъ тридцать вещей жестокихъ, сто пятьдесятъ ³⁾ лошадей и четыре ста овецъ; а между малыхъ владѣльцовъ и табаногоутовъ платитъ за невѣсту по десяти вещей жестокихъ, по пя-

39. Ihr Väter! gebt euren Söhnen ihr Erbtheil nach Gebühr! wenn nachmals ein Vater verarmt, soll er das Recht haben, sich das fünfte Stück von dem Vieh seiner Kinder wieder zuzueignen.

40. Wenn ein Vornehmer Mann seine Tochter verheyrathet, der soll an Verlobungsgabe (*Insa*) dreyszig Kameele oder andre Kostbarkeiten, 50 Pferde und 400 Schaafte nehmen.

¹⁾ Св. Арх. — «убійцу».

²⁾ Св. Арх. — «однакоже сіе, что, «платежъ».

³⁾ у Палласа — 50.

гидеслти лошадей и по сту овецъ.
А приданаго за таковыми невѣ-
стами давать по пропорціи взя-
таго за нихъ платежа.

47. Ежели кто изъ вышепо-
ложеннаго за невѣсту платежа
и приданаго захочетъ умень-
шить, и оноо состоятъ въ волѣ
договаривающихся.

За дочь ясашнаго сборщика
сорока кибитокъ платежа опре-
дляется пять верблюдовъ, двад-
цать пять лошадей и коровъ и
сорокъ овецъ; а за нею прида-
наго долженствуетъ быть десять
портищъ платья и двадцать ве-
щей, сѣдло съ уборомъ и одно
платье уборноежъ, два верблю-
да и двѣ лошади; а если дает-
ся въ приданные служитель или
служительница, то зять тестя и
тещу долженъ отдарить верблю-
домъ.

За дочь ясашнаго сборщика
двадцати кибитокъ платежа че-
тыре верблюда, двадцать лоша-
дей и коровъ и тридцать овецъ;
а за нею приданаго имѣетъ быть
пять портищъ платья и пятнад-
цать вещей, одинъ верблюдъ и
одна лошадь. А зять тестя и
тещу долженъ отдарить, по раз-
смотрѣнію доброты приданаго.

Платежъ за дочь придворна-

41. Dagegen soll er den
Werth an Aussteuer erset-
zen, doch nach eigenem Gut-
befinden des Vaters. Saissan-
nen über hundert sollen für
ihre Töchter nehmen 5 Ka-
meele, 25 Pferde, eben so-
viel Kühe und vierzig Schaafe;
dagegen soll die Tochter zur
Aussteuer bekommen zehn
Zstück genähte Kleider und
eben soviel ungenähte, nebst
vollkommenem Reutzeug, Haus-
geräth, Brautkleid, zwey
Reitpferden und zwey Ka-
melen. Giebt der Brautvater
der Tochter einen Knecht
oder Magd mit, oder ist die
Aussteuer sonst von Werth,
so unterbleiben die Kameele.
Geringere Saissanen sollen
vor die Tochter nehmen 4
Kameele, 20 Pferde, 20 Kühe,
30 Schaafe; dagegen soll
die Aussteuer aus fünf ge-
nähten und 5 ungenähten
Kleidern, einem Pferde, einem
Kameel, und Hausgeräth
nach Billigkeit bestehn. Ein
wohlhabender Gemeiner soll

го служителя и за опую приданаго ¹⁾ и имѣть быть противъ вышеупомянутаго жъ.

Платежа за дочь ²⁾ посредственнаго человѣка, три верблюда, пятнадцать лошадей и коровъ и двадцать овецъ; а за нею приданаго, одинъ верблюдъ и одна лошадь, четыре портища платья и десять вещей. А тостя и тещу отдарить по разсмотрѣннѣ доброты приданаго.

За дочь подлаго человѣка платежа два верблюда, десять лошадей и коровъ и пятнадцать овецъ; а за нею приданаго пара платья, лошадь съ сѣдломъ и съ прочимъ принадлежащимъ уборомъ и одинъ верблюдъ.

б) Каждую дѣвку за мужъ надлежитъ отдавать отъ четырнадцати лѣтъ и выше. А буде, которая сговорена ³⁾ дѣвка будетъ меньше четырнадцати лѣтъ, что и ясаинне сборщики засвидѣтельствуютъ, и таковую до урочныхъ лѣтъ, хотя бы женихъ и требовалъ, не отдавать; а которая дѣвка ⁴⁾ въ урочные лѣ-

für die Tochter nehmen 15 Pferde, und Kühe, 3 Kameele, 20 Schaafe; zur Aussteuer aber soll ein Pferd, ein Kameel, 4 genähte, acht ungenähte Kleider und Geräth nach Vermögen gegeben werden. Ein Geringer soll zur Brautgabe höchstens zehn Pferde und Kühe und 15 Schaafe verlangen, und die Tochter, mit einem Pferde, Kleid, Reitzzeug und hinlänglichem Hausgeräth ausstatten.

Wenn eine Jungfer ihr vierzehntes Jahr zurück gelegt hat, ist sie schon zu verheyrathen; unter diesem Alter aber darf sie nur verlobt werden. Giebt sie der Vater früher aus, so soll sie von dem Manne genommen und einem andern jungen Menschen unentgeltlich gegeben

¹⁾ Сѣв. Арх. — «и оное приданое».

²⁾ Сѣвер. Арх. — «противъ вышеупомянутаго жъ платежа «За дочь» и т. д.

³⁾ Сѣв. Арх. — «сговоренная».

⁴⁾ Сѣв. Арх. — нѣтъ «дѣвка».

та придетъ, а отецъ ея, въ противность сему праву, за сговореннаго жениха по требованію его не будетъ отдавать, и таковую безъ платежа отцу ея скота взять, и за того сговореннаго жениха отдать замужъ.

Когда ясашнаго сборщика сорока кибитокъ сынъ поѣдетъ жениться, и тогда отецъ его долженствуетъ отправить съ нимъ въ тестю его на пиръ четыре лошади и коровы и пять овецъ.

Отъ стороны ясашнаго сборщика двадцати кибитокъ, три лошади и коровы и четыре овцы. Отъ посредственнаго человѣка одну лошадь и корову и три овцы; а отъ подлаго человѣка одна лошадь или корова и двѣ овцы.

Повсягдно изъ сорока кибитокъ женить холостыхъ четырехъ человѣкъ, изъ которыхъ каждому въ заплатѣ за невѣсту должно десятью семьями вспоможеніе чипить, и кто дастъ на вспоможеніе жениху лошадь или корову, тотъ имѣетъ изъ невѣстина приданаго, кромѣ собственной ея пары и излишняго платья¹⁾, одно портице полу-

werden. Zur Hochzeit soll ein Saissan drey Stück grosz Vieh und fünf Schaafe, geringere Vorgesezte 3 Stück grosz Vieh und vier Schaafe, Gemeine ein Stück grosz Vieh und zwey bis drey Schaafe schlachten dürfen. Die Aufseher über vierzig (*Dämütschi*) sollen, bey Strafe von 2 Kameelen, 5 Pferden und zehn Schaafen, darauf sehn, dasz jährlich vier neue Paare zusammen gebracht werden, von zehn Familien je ein Paar. Man soll dabey sorgen, dasz die Brautgabe richtig nach dem festgesetzten Verhältnisz entrichtet werde; die andern sollen einem unvermögenden Bräutigam mit Vieh zu Hülfe kommen und dagegen irgend ein Stück aus der Morgengabe nehmen.

¹⁾ Сѣв. Арх. — «си пары, изъ лишняго платья».

чать, а за овцу какую небольшую вещь. А ежели которой человекъ за неучиненіемъ ему вспоможенія не женится, и за то съ десяти кибитокъ взять штрафу: два верблюда, пять лошадей и десять овецъ.

48. Въ каждый годъ сорокъ кибитокъ должны сдѣлать себѣ двой латы, а ежели когда не сдѣлають, и за то взять съ нихъ штрафу одного верблюда и одну лошадь.

49. Ежели у кого сговоренную дочь дѣвку до двадцати лѣтъ женихъ не будетъ брать и о томъ дѣвкинъ отецъ имѣеть женихову отцу три представленія учинить; а когда и потомъ не возметъ, и когда и потомъ не возметъ и тогда позволяется ему о томъ владѣльцу донести, и ту дочь его замужъ за кого другаго отдать. А буде кто безъ представленія женихову отцу и безъ доношенія ¹⁾ владѣльцу,

42. Auch ist den Aufsehern über vierzig hiedurch anbefohlen jährlich unter ihren Leuten zwey neue Panzerstücke machen zu lassen, um die Zahl der wohlbewafneten zu vermehren. Welcher *Dämütschi* hierinn nachlässig ist, soll um Kameele und Pferde gestraft werden.

43. Wann eine verlobte Jungfer in ihrem zwanzigsten Jahr vom Bräutigam noch nicht abgehohlt ist; so lasse man selbige drey-mahl durch den Brautwerber anbieten. Nimt sie der Bräutigam dennoch nicht, so soll es der Vater dem Fürsten melden, welcher der Tochter einen andern Mann geben wird, und die schon empfangene Brautgabe mag der Va-

¹⁾ Слѣв. Арх. — «донесенія».

такую дѣвку отдать замужъ за другаго, и за то женихову отцу взять съ того человѣка данной за невѣстой ¹⁾ скотъ возвратно и сверхъ того онаго штрафовать по разсмотрѣнiю суда.

50. Которая дѣвка вышедъ замужъ и будучи еще у отца своего, умереть вскорѣ, то обѣщанное за нею приданое имѣеть взять мужъ ея; а которая сговоренная дѣвка до замужества умереть, то женихъ ея изъ даннаго за нея отцу ея скота имѣеть возвратно къ себѣ взять половину. Буде же даль за нее шапакъ и латы или панцырь, и за то съ отца же ея имѣеть взять за шапакъ пять, а за латы или панцырь верблюда и восемь скотинъ, а за пицаль пять скотинъ.

За украденныя вещи сверхъ неку брать штрафъ:

За латы со всѣмъ уборомъ девяносто скотинъ.

За одни латы двадцать семь скотинъ.

За ординарный панцырь двадцать семь скотинъ.

ter behalten. Verfährt er aber ohne Vorwissen des Fürsten, so mus er nicht nur das vom ersten Bräutigam empfangne zurück geben, sondern noch dazu neun mahl neun Stück Vieh als eine Busse erlegen.

44. Wann eine Jungfer während der Hochzeitszurüstungen stirbt, soll die Brautgabe ihrem Vater verbleiben; stirbt sie aber vor den Anstalten, so mögen die beyderseitigen Eltern, wegen der schon empfangnen Brautgabe sich theilen und vergleichen. In sothaniger Theilung der Gaben soll ein Helm gegen ein Kameel oder neun Stück andern Viehes, ein Paar Armschienen 5 Stück Vieh, eine Flinte 5 Stück Vieh, ein Panzer, nebst Helm und Armschienen zehnmal neun Stück Vieh, ein guter Säbel neun, ein schlechterer 5 Stück Vieh, eine Lanze 3 Stück Vieh, Bogen und Pfeiltasche dreymal 9 Stück Vieh, eine Lanze 3 St. Vieh, Bogen und Pfeiltasche dreumal 9 St.

¹⁾ Сѣверн Арх. — «за невѣсту».

За пицакъ девять скотинъ.

За пицаль девять скотинъ.

За саблю добрую девять, а
за худую пять скотинъ.

За копые доброе три скоти-
ны, а за худое одну лошадь.

За сайдакъ хорошій съ лу-
комъ и десятию стрѣлами двад-
цать семь скотинъ; за средній
сайдакъ съ лукомъ девять ско-
тинъ; а за худой сайдакъ съ
лукомъ козу съ козленкомъ.

Vieh gerechnet werden; und so
auch bey Strafgaben.

51. Ежели кто сговоренную
дочь свою отдасть замужъ за
другаго, и таковыхъ штрафовать,
а именно брать съ нихъ:

Съ знатныхъ людей по одно-
му верблюду и по сороку по
четыре скотины.

Съ среднихъ по одному верб-
люду и по двадцати по шести
скотинъ.

А съ подлыхъ по одному вер-
блюду и по осьми скотинъ.

А ту невѣсту и съ даннымъ
за нее скотомъ взять первому
жениху ея. А буде та ихъ дочь
(видеть) за кого замужъ свое-
волью безъ позволенія отца свое-
го и матери, и за то отцу и
матери ея съ того, за кого она
видеть, взять противу вышепо-
ложеннаго штрафа втрое; то-
чию притомъ отецъ и мать ея,

45. Wer eine Heyrath rück-
gängig zu machen sucht, oder
die verlobte Tochter nicht
herausgeben will, soll nach
Befinden an Vieh gestraft
werden.

нее скотъ надлежитъ тому воспитателю съ отцомъ той дѣвки раздѣлить по поламъ; такожъ и надлежащее за нею приданое дать общежъ.

54. *Ежели кто сговоренную* ¹⁾ чью дочь подговоря увезетъ, и за то съ такога надлежитъ брать штрафу отъ знатнаго семь, а съ посредственнаго пять скотинъ, а съ подлаго чловѣка одного верблюда.

48. Wer ein Mädchen entführt, soll, wenn sie vornehm, sieben Kameele, für eine mittelmäszige fünf, und für die geringste ein Kameel erlegen.

49. Wer bey einer fremden Horde eine Zeitlang gelebt hat und wieder wegziehn will, darf von dem dasselbst gewonnenen nur die Hälfte mitnehmen.

55. Ежели кто отъ владѣльца къ другому владѣльцу съ какимъ пожиткомъ перейдетъ, и такога съ тѣмъ же его пожиткомъ и назадъ возвратитъ.

56. А буде оной въ бытность свою при томъ послѣднемъ владѣльцѣ отъ онаго чѣмъ будутъ награжденъ, или собою что

¹⁾ Св. Арх. — «Ежели кто *не* сговоренную». Чтеніе Архива нужно считать болѣе вѣрнымъ: о своевольномъ выходѣ замужъ *сговоренной* дочери, говорится выше, въ статьѣ 51-й. Въ нашемъ спискѣ выходятъ повтореніе одного и того же случая, но съ установленіемъ различныхъ наказаній за одно и тоже преступленіе.

что они о томъ не вѣдали, должны засвидѣтельствовать при-
сягою.

46. Die Eltern der Braut sollen eidlich versichern, dasz ihre Tochter noch rein (d. i. nicht schwanger) sey. Beweist sich nach der Hochzeit und Ausstattung, dasz sie vorher von einem andern schwanger geworden; so soll der junge Mann von den Schwiegereltern die zuerkante Vergütung an Vieh nehmen. Kann aber bewiesen werden, dasz der junge Mann selbst vor der Ausstattung geschäftig gewesen, so soll er an die Schwiegereltern eine kleine Busse nach Vermögen leisten.

52. Кто будучи бездѣтенъ возьметъ у кого малолѣтняго сына и онаго воспитаетъ и женить; и ежели тотъ сынъ отъ него пожелаетъ отойти къ своему отцу и въ томъ дать ему волю, а жену и дѣтей своихъ повиненъ онъ выкупать.

47. Für die Ausstattung eines angenommenen Kindes, sollen die Pfielgeltern gänzlich sorgen.

53. А буде кто такимъ же образомъ воспитаетъ чью дочь и оному позволяется отдать ее и за мужъ; тоемо взятой за

важиветь, и изъ того всего при отдачѣ его послѣдному владѣльцу позволяется удержать у себя половину.

57. Ежели чья бѣшеная собака у кого скоть извѣсть и за тотъ скоть, сколько его будетъ, взять пятую часть съ хозяина собаки.

50. Wenn eines Hund toll und nicht zeitig auf die Seite geschafft wird, so dasz derselbe einen Menschen gefährlich beist; so soll der Herr des Hundes den Verwandten desjenigen, welcher von dem Bisz hat sterben müssen, zur Strafe und Entschädigung den fünften Theil von allem eigenen Vieh geben.

58. А буде чья собака бѣшенная извѣсть чловѣка до смерти, то съ хозяина оной взять за знатнаго чловѣка по девяти, за посредственнаго по семи, а за подлаго по пяти скотинѣ.

59. А ежели бѣшеной чловѣкъ кого умертвить, то съ наслѣдниковъ онаго наслѣдникамъ умершаго взять пять сотъ барановъ ¹⁾.

51. So ein toller Mensch jemand umbringt, dessen Verwandten sollen die Hälfte des Viehes, welches dem Fallen gehört, zu sich nehmen.

¹⁾ У Палласа—половина скота, принадлежавшаго убійцѣ.

60. А буде кто бѣшеннаго чловѣка убьеть до смерти; то за онаго наслѣдникамъ убитаго взять съ убійцы сорокъ пять скотинъ.

А ежели тотъ бѣшенный чловѣкъ въ жизнь свою другимъ какія несносныя обиды продолжалъ, то убійца онаго отъ штрафа освобождается.

52. Wer einen Feind, de ihm den Tod gedrohet, überrwinden und tödten kann, hat keine Strafe zu befürchten.

61. Ежели съ чьихъ горъ отъ ходящаго на нихъ скота съ хозяиномъ свалится камень и убьеть чловѣка до смерти; то съ владѣльца тѣхъ горъ и скота взять за убитаго чловѣка: за знатнаго одну жестокую вещь и восемь скотинъ, за посредственнаго пять скотинъ, а за подлаго чловѣка одну жестокую вещь.

62. А буде по пустынь горахъ ходящій скотъ безъ хозяина обвалить камень и тѣмъ убьеть чловѣка до смерти; то изъ того скота наслѣдникамъ убитаго взять одну скотину.

53. Wird ein Mensch in einer Gegend, wo Leute woh-

nen, in einem Thal oder sonst verborgnen Ort erschlagen gefunden, oder stürzt jemand in eine aufgegrabne Grube und kömt um; so sollen die Leute der Gegend, wo der Todte gefunden worden, oder wer die unglückliche Grube gegraben hat, den nachgebliebnen Anverwandten des Verunglückten ein Kameel und neun Stück Vieh vergüten. Befinden sich aber in der Nähe keine Leute, sondern nur weydendes Vieh, so mögen die Verwandten von solchem Vieh zur Vergütung nehmen.

63. Ежели верблюды самцы или жеребцы, или некладенные быки между себя побьются до смерти, и за оныя платы не производятъ.

54. So ein Vieh das andre umbringt oder beschädigt, dafür kann keine Genugthuung verlangt werden.

64. Ежели какой скоть убьетъ чловѣка до смерти, и въ томъ поступать противъ вышеупомянутаго, какъ положено за убитіе камнемъ, свалившимся съ горъ отъ скота, ходящаго безъ хозяина.

55. Wenn auch ein wütender Gengst oder Bullochs einen Menschen oder ein Vieh umbringt; darüber können die nächstwohnende Leute nicht zur Rechenschaft gezogen werden.

А буде ѣдущаго чловѣка лошадь убьетъ другаго чловѣка до смерти, и въ томъ поступать про-

ТѢВЪ ВЫШЕУПОМЯНУТАГОЖЪ, КАКЪ ПОЛОЖЕНО ЗА УБИТІЕ КАМНЕМЪ, СВАЛИВШИМСЯ СЪ ГОРЬ ОТЪ СКОТА, ХОДЯЩАГО СЪ ХОЗЯИНОМЪ.

65. Ежели кто въ чужомъ домѣ чѣмъ подавится или поперхнется, и отъ того будетъ его рвать, или будучи пьяной испражняется, и того всего въ вину не ставить.

56. Wer in berauschem Muth eine fremde Hütte auf irgend eine unflätige Art verunreinigt, kann darüber nicht bestraft werden.

57. Wer aber im Trunk jemand erschlägt, soll fünf mal 9 St. Vieh erlegen.

58. Wenn einer nüchtern zum Mörder wird, dem nehmet sein Weib, Wehr, Waffen und alle Haabe; und wenn er zur Genugthuung nicht reich genug ist, so last den Verwandten des Getödteten von seiner künftig zu erwerbenden Haabe, ja sogar von seinen Erben die gehörige Schuldzahlung nach und nach leisten.

66. Кто будучи въ поискѣ надъ непріателемъ убьетъ изъ тѣхъ непріателей командующаго, и за то оному въ награжденіе отдать жену убитаго.

67. Кто убьетъ непріателя въ

59. Wer im Gefecht einen

панцырь, и опный панцырь отдать ему въ награжденіе, а по немъ другому ему помогающему шишакъ или латы, а прочіе товарищи ихъ имѣють взять, кто что застанеть. А ежели на такомъ убитомъ человѣкѣ панцыря не будетъ, то убившій онаго имѣеть въ награжденіе себѣ взять жену убитаго того.

68. А кто отъ непріятеля ретирующагося человѣка оборонить, и обороненный за то имѣеть ему дать панцырь и собственныя своя двѣ лошади.

69. А кто на войнѣ, во время сраженія, напередъ въ непріятеля въѣдетъ и непріятелемъ сильно утѣшенъ будетъ, а другой отъ той погибели его оборонить, и за то при полученіи знатной добычи, выдѣлать одному оборонителю одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

70. А буде кто идучи на вой-

gepanzerten Feind tödtet, dem gehört der Panzer; dem, der ihn zünächst unterstützt, lasse man zwischen dem Helm und Armchienen wählen; der dritte Mann nehme was er bokommen kaun. Eben das Verhältnisz gilt von der Beute eines unbepanzerten.

60. So aber jemand im Getümmel einem andern die gerechte Beute abnehmen will, dem erschießt das Pferd unterm Leibe, nehmt ihm alle Beute die ihm zükam und noch neun Stück Vieh.

61. Wer einem feigen und unbepanzerten Menschen errettet, der soll von diesem, wenn ers hat, zwey Pferde und ein Stück Waffen nehmen.

62. Hilft jemand einem tapfern und wohlgerüsteten aus dem Gedränge, der kann auf irgend ein theures Stück aus der Beute, und acht Stück grosz Vieh Anspruch machen.

63. Wer ins Gefecht mit

ну выпросить себѣ у владѣльца для услуженія чловѣка, которой отъ непріятеля будетъ убитъ, и за того убитаго изъ полученной добычи имѣеть владѣльцу заплатить одну жестокую вещь и восемь скотинъ; а ежели добычи не получить, то заплатить одну жестокую вещь.

71. А ежели чей служитель самопроизвольно при комъ на войну пойдетъ и на оной будетъ убитъ, и за того заплатить девять скотинъ.

72. А когда отъ непріятеля получена будетъ какая добыча и изъ оной кто до раздѣла будетъ что насильно похищать, и подъ такимъ насильникомъ застрѣлить лошадь, и что либо изъ той добычи пропадетъ, оное взять съ негожъ, да его же општрафовать взятьемъ съ него девяти скотинъ.

73. А кто до прошествія трехъ дней что изъ раздѣльной добычи украдетъ, и за то съ таковаго взять впятеро.

74. А буде по прошествіи трехъ дней что украдетъ, и онаго штрафовать, какъ за кражу положено.

Erlaubnisz des Fürsten geht und umkömt, dessen Verwandte bekommen gleiche Belohnung.

64. Wer aber ohne Befehl gefochten, dessen Nachgebliebne können nur auf ein theures Stück aus der Beute Anspruch machen.

75. А кто будучи на бою, вмѣсто непріятеля убьетъ чловѣка изъ союзныхъ себѣ невѣдніемъ, что и засвидѣтельствуеть, и съ такового взять девять скотинъ; а буде не засвидѣтельствуеть, то взять съ онаго двадцать семь скотинъ.

76. Кто будучи на облавѣ дикихъ козъ, стрѣляя по нихъ, нечаянно убьетъ чловѣка до смерти, и за то съ онаго взять противъ вышеположеннаго за убійство чловѣка опредѣленія волю.

77. Ежели кто въ такомъ случаѣ кого изъ шести (т. е. глаза, руки, ноги) главныхъ членовъ одного лишитъ, за то взять съ онаго одну жестокую вещь и сорокъ четыре скотинны; а за лишеніе большаго или указательнаго перста, взять двадцать три скотинны; а за средній

65. Wer im Kriege aus Versehen jemand von seiner Parthey ertödtet, der vergütete dessen Nachgebliebenen den Verlust mit neun St. Vieh. Finden sich aber Zeugen, dass er dabey nicht schuldlos gewesen, so soll er dreymahl so viel geben.

66. Erschießt jemand auf der Jagd aus Versehen, statt eines Wilds, einen Menschen, oder verwundet ihn so, dass er sterben musz, so soll den Anverwandten, zur Vergütung, von des Thäters Eigenthum die Hälfte zu Theil werden.

67. Die volle Vergütung für einen getödteten Menschen soll nach dem Gesez seyn: eine völlige Bepanzerung und Waffen für einen Mann, nebst neun mahl 9 Stück Vieh.

68. Für Beraubung einiger Gliedmassen ist nach deren Gebrauch und Werth zu vergüten: Für den Daumen 2 mahl 9 St. für einen Mittelfinger 9 St. für die nächsten zu 5 St. und für den kleinen 3 Stück Vieh.

персть девять скотинъ, а за безъимянный персть пять скотинъ, а за мизинець три скотины.

78. Ежелижъ при такомъ случаѣ получить кто рану и отъ оной выздоровѣть ¹⁾, и за то съ того, которой ранитъ, взять одну жестокою вещь и восемь скотинъ; а за самую легкую рану взять пять скотинъ; а за прострѣленіе платья взять одну лошадь.

79. Ежели кто при такомъ же случаѣ застрѣлитъ лошадь, и съ онаго взять такую же лошадь и той убитой лошади мяса; а буде того мяса не получить, и за то взять лошадь же.

80. Ежели на нѣствѣ, съ котораго улусъ кочуетъ ²⁾, останется огонь, который погаситъ посторонній человекъ, и онъ ³⁾ за то съ того улуса имѣеть взять барана.

69. Für tiefere Fleischwunden 5 St. für solche da die Kleider kaum vom Pfeil durchdrungen sind, ein Pferd

70. Erschießt einer bey ähnlichen Gelegenheiten das andern Pferd, so musz er zu dem Aasz noch ein Pferd. und will der Eigenthümer das Aasz nicht, ein besseres Pferd geben.

71. Wenn an einem Ort, den man verläst, aus Ursach, weil die Feuer nicht wohl gelöscht worden, ein Steppenbrand entsteht und jemand anders löscht ihn noch bey Zeiten; dem giebt die schuldige Dorfschaft ein Schaaf dafür.

¹⁾ Сзв. Арх. — «Ежелижъ при такомъ случаѣ будетъ кто раненъ, а потомъ выздоровѣть».

²⁾ Сзв. Арх. — «покочуетъ».

³⁾ Сзв. Арх. — «оний».

81 Къто на пожарѣ или водѣ погибающаго чловѣка высвободить, и за то опому съ того чловѣка взятъ пять скотинѣ.

82. А кто на пожарѣ или на водѣ кому помоществуя самъ погибнетъ, и за то погибшаго чловѣка наследникамъ взятъ одну жестокую вещь и восемь ¹⁾ скотинѣ.

83. А буде въ такомъ случаѣ помогающій лошадь свою погубить, то за оную съ того, кому помогаль, взятъ такую же лошадь.

84. А кто чьего раба или рабыню, или латы, или панцирь, изъ пожару или изъ воды вытащить, тому за каждое изъ оныхъ съ хозяина брать по одной лошади.

85. А кто вытащить латы съ уборомъ, и за то съ хозяина взятъ одну лошадь и одного барана; а которые люди

72. Wer einen Menschen aus Wasser oder Feuersnoth rettet, soll 5 St. Vieh zur Belohnung haben.

73. Wer über solcher Hülfsleistung selbst sein Leben zusetzt, dessen Verwandte sollen von denen, die er hat retten wollen, Wehr, Panzer und Waffen für einen Mann, nebst neun St. Vieh bekommen.

74. Wer aus Feuer und Wassersnoth nur Hausgeräth oder Sklaven rettet, soll für einen Knecht, Panzer oder Filzhütte ein Pferd und, wenn Hausgeräth dabey ist, noch eine Kuh erhalten.

¹⁾ У Паласа — 9.

надлежащій штрафъ себю, и тѣмъ оной права своего уже лишился, и для того за покраденной у него скоть заплатить ему только вдвое, а за тѣмъ оставшіяся скоть, которой съ виноватаго взять былъ, отъ него отобравъ и вычтя изъ онаго на владѣльца и за труды посланцу, прочій весь возвратитъ тому виноватому.

Ежели кто украденнаго у себя скота ¹⁾ слѣдъ приведетъ въ чей улусъ, и въ томъ надлежитъ имѣть три примѣчанія:

1) буде тотъ слѣдъ, приведенный въ чей улусъ, осмотрѣли знатные свидѣтели, то взять съ того улуса противъ вышеположеннаго штрафа за кражу скота;

2) а ежели знатныхъ свидѣтелей не будетъ, въ томъ поступать по рассмотрѣнію суда;

3) буде же только однимъ истцемъ въ какой аймакъ слѣдъ будетъ приведенъ, и въ томъ невинность того аймака командующій долженъ засвидѣтельствовать присягою, учиненною при присутствіи зайсанга ²⁾, а зайсангъ — при присутствіи своего владѣльца.

so muss deren Innhaber dafür haften. Sind aber keine Nebenumstände und Zeugen zu Berkräftigung des Argwohns vorhanden; so mögen die Richter nach Befinden urtheilen. Spähet man die Spur nur bis zu einem Aimal nach, ohne die Dorfschaft oder Wohnung bestimmen zu können; so soll der Saissan des selben, nach gehörigem Forschen, schwören, dass er von dem Diebstahl nichts wisse und ihn nicht hege. Einen Dieb sollen dessen Nachbarn selbst angeben, die sein Betragen und Vieh genau zu kennen Gelegenheit haben. Die Aufseher über zehn Familien sollen darüber den Saissan und diese dem Fürsten Bericht abstatten. Und welcher Oberaufseher nicht redlich hierinn handelt, der soll eine ganze Panzierung mit Waffen und 9 Stück Vieh abgenommen werden.

¹⁾ Сав. Арх. — «Ежели украденнаго у него скота».

²⁾ Сав. Арх. — «своего Зайсанга».

А буде командущій къ при-
ягѣ не поидеть, то онъ дол-
женъ вора показать, котораго
итрафовать по вышестанов-
енному; такоже и съ того ко-
мандующаго, хотябъ онъ той
ражѣ причастенъ и не былъ, за
лабое его смотрѣніе, взять
дну жестокую вещь и восенъ
котинъ.

90. Что же принадлежитъ
о долговъ, и въ томъ посту-
ать нижеслѣдующимъ образомъ:

Ежели кто у кого что воз-
еть въ долгъ и не будетъ
латить; то одолжитель иштѣтъ
томъ ясапноу сборщику, при
зидѣтельствѣ, тросекратное объ-
вленіе учинить и потомъ отъ
олжника что взять.

А буде одолжитель, не объявля
орщику, что возметъ, и за то
ь одолжителя взять одну ло-
адъ.

Ежелижъ кто о такомъ сво-
гъ долгъ и никому не объявля,
должника своего что возметъ
ннынъ временемъ, и за то оной
его своего долгу да лишится.

А буде возметъ ночнымъ вре-
немъ, и за то такого одолжи-
ля, сверхъ лишенія его долгу,
графовать взятъемъ съ него
вяти скотинъ.

78. Wann ein Schuldner
seine Schuld zur gehörigen
Zeit nicht entrichten will, oder
nicht bezahlen kann; so mah-
ne man ihn dreymal und
melde es darauf seinem Vor-
gesetzten. Falls er auch auf
dessen Befehl nicht zahlte,
so soll er ein Pferd verwirkt
haben. Wer sich hingegen
eigenmächtig an seinem
Schuldner mit Gewaltthätig-
keiten vergehet, soll seines
Rechts verlustig seyn, und
würde jemand seinen Schuld-
ner zur Nachtzeit überfallen,
so soll, ausser dem Verlust
der Anforderung, noch eine
Busse von 9 Stück Vieh seine
Strafe seyn.

Булапу тайнѣ весь долгъ, которой на немъ былъ, оставляется.

Буде какая женщина къ кому привезетъ вина и барана, и возметъ у того что въ долгъ, и того долгу на ней не взыскивать; а ежели какою долгъ состоятъ будетъ въ знатномъ числѣ, то взять съ нее половину.

91. Ежели у кого въ стадѣ явится чужой скотъ, то хозяинъ того стада долженъ чрезъ три дни о томъ объявленіе чинить, и потомъ на оноу скотѣ ѣздить.

А буде безъ объявленія и до прошествія трехъ дней станеть на томъ скотѣ ѣздить, и за то съ него хозяину того скота взять трехлѣтнюю кобылу.

А ежели кто на такой чужой скотъ положить свое клеймо, и за то съ него взять девять скотинъ.

А за остриженіе такоже скота взять пять скотинъ; а кто такой скотъ по надлежащемъ объявленіи положить, и то въ вину не причитается.

А кто въ полѣ поймаетъ какой скотъ, и оной долженъ отдать ясащному сборщику, а сборщикъ Киръ (Киро именуется посланный для сыску скота, ко-

79. Unter fremde Heerden verirrtes Vieh soll drey Tage lang frey und verschont bleiben, in welcher Zeit derjenige, welcher ein solches Stück bey sich bemerkt, es bekannt zu machen hat. Alsdenn soll ihm erlaubt seyn, wenn es Pferde sind, auf selbigen auszureuten. Wer aber ein solches Thier nutzt, ohne es vorher bekannt gemacht zu haben, wird um ein dreyjähriges Pferd gestraft. Sollte jemand verirrtes Vieh mit seinem eignen Zeichen (*Tamga*) brennen, dessen Strafe sey von 9 Stück Vieh. Wer ein fremdes Vieh zur Unzeit der Wolle beraubt, giebt 5 Stück Vieh; hat er aber die Anzeige vorher gehörig gethan, so ist er nicht straffällig. Verlaufnes Vieh soll vor allen Din-

торой во время великой вьюги или въ приходъ непріятельскій разойдется).

А кто такого найденнаго скота сборщику или Кирѣ не отдасть, и за то съ онаго взять вдвое.

А буде о такомъ скотѣ будетъ спрашиванъ и потантъ, и за то взять съ него девять скотинъ.

А ежели кто найденный скотъ передасть кому въ дальній улусъ, и за то съ такого человѣка взять штрафъ, за кражу скота опредѣленною.

А буде отдасть кому, въ близости находящемуся, и за то съ такого взять двадцать семь скотинъ.

92. Ежели чья жена, кромѣ мужа своего, съ кѣмъ другимъ по совѣту учинить блудъ, и за то съ той жены взять на владѣльца четыре скотины, а съ того, кто съ оною учинить блудъ, взять нужу ея пять скотинъ.

А буде кто чью жену изна- сильничаетъ, и за то съ онаго

gen dem *Schülunga* gezeigt werden, damit dieser, wen die Viehsucher ¹⁾ kommen, davon Anzeige zu thun wisse. Wer viel Vieh auffängt, soll es seinem Aufseher oder den Viehsuchern angeben; thut ers nicht, so mag man zur Strafe noch einmal so viel von ihm nehmen; leugnet ers gar, so soll er noch neun Stück Vieh darüber geben. Giebt jemand verlaufnes Vieh an andre ab, um es zu verheelen, dessen Busse sey drey-mal 9 Stück Vieh.

80. Wenn jemand mit einer verheyratheten Frau Ehebruch treibt, und es ist mit Einwilligung der Frau geschehen, so soll der Thäter 5, und das Weib 4 Stück Vieh an die Richter geben. Ist das Weib gezwungen worden, so giebt der Thäter beyde

¹⁾ Die Viehaufsucher (*Keri*) sind Boten, welche diejenigen, denen viel Vieh entlaufen, von Fürsten erhalten. Sie führen eine Lanze bey sich, reuten bey allen Schülungas herum und fragen nach aufgefangnem Vieh. Welcher Aufseher keins anzeigt, musz durch Berührung der Lanzenspitze mit der Zunge beschwören, dass in seiner Heerde nichts davon vorhanden. *Прим. Палласа.*

той жены мужу взять девять скотинъ.

А за насиліе рабы одну лошадь; а буде по ея согласію учинить, и за то оной не штрафуется.

А кто изнасилъничаетъ дѣвку, и за то съ онаго отцу дѣвкѣну взять осьмнадцать скотинъ; а буде къ тому дѣвка на склонность была, съ того взять только девять скотинъ.

93. Кто найдетъ зарѣзанную скотину и, никому не объявя, оную возметъ и будетъ ѣсть, и за то съ онаго хозяину той зарѣзанной скотины взять семь¹⁾ скотинъ

94. Кто скотоложствуя будетъ пойманъ, и тому, кто поймаетъ, отдать ту скотину; а хозяину той скотины взять съ скотоложника пять скотинъ.

Strafen. Wer sich bey einer Sklavin betreten läst, musz dem Herrn der Sklavin ein Pferd geben. Geschieht aber dergleichen mit Einwilligung, ohne dasz Klagen daraus entstehn, so hat das nichts auf sich. Wer eine Jungfer zum Beyschlaf zwingt, der giebt, wenns zur Klage komt, zweymal 9 Stück Vieh; hat aber die Jungfer eingewilligt, und die Verwandten derselben bringen desfalls Klage an, so kann der Thäter doch um 9 St. Vieh bestraft werden.

81. So jemand ein fremdes, von wilden Thieren oder sonst getödtetes Vieh aufnimt und unangezeigt verzehrt, musz er zwey Stück dafür erstatten.

82. Wird jemand in Bestialität mit einem fremden Vieh betroffen, der soll dem Besitzer des Viehes fünf Stück Vieh zur Strafe stellen und das beschmizte für sich nehmen²⁾.

¹⁾ У Палласа — 2

²⁾ Въ синскѣ Палласа статья эта вложена предъ предыдущей статьею — «So jemand».

95. Кто, на драку двухъ человѣкъ пришедъ, будетъ одному изъ нихъ помогать и при томъ самъ будетъ убиенъ до смерти, то за того убитаго человѣка взять съ того, который убьетъ, одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

А буде на такой же междуусобной дракѣ посторонніе люди будутъ одной сторонѣ помогать, и за то съ тѣхъ помощелей, сколько бѣ человѣкъ ихъ ни было, обидимымъ съ каждаго человѣка взять по лошади той, на которыхъ оные на дракѣ были.

96. А кто кого какимъ нибудь оружіемъ подстрѣлять, или порубить, или поколеть, и съ того взять за большую рану сорокъ пять, за среднюю двадцать семь, а за малую девять скотинъ.

А ежели какимъ оружіемъ только прикоснется, и за то взять одну лошадь.

А буде кто какое оружіе обнажить, и кто оное отъ него отнять, и то оружіе отдается ему, а тому человѣку, на котораго оное было обнажено, взять съ того человѣка, которой обнажитъ, одну лошадь.

83. Wenn zwey mit einander hadern, so mag sich niemand darein mengen; stünde jemand dem einen bey, und der andre würde überwältigt und unversehens erschlagen, so sollen beyde die Panzierung und Waffen eines Mannes und neun St. Vieh zur Strafe geben. So viel sich nur in zweyer Händel mischen, so viele Pferde sollen zur Busse genommen werden. Wer ein tödtlich Gewehr wieder einen andern zieht, soll desselben verlustig seyn.

84. So sich zween in Händeln mit tödtlichem Gewehr einlassen und einer wird gefährlich verwundet; so soll der Sieger, je nachdem die Wimde gefährlich ist, funfmahl 9 St. Vieh oder weniger, ja für die geringste Verwundung wenigstens ein Pferd zur Strafe geben. Wer jemand mit Prügeln und Steinen gefährlich behandelt, gibt zur Strafe Panzierung, Waffen und 9 St. Vieh. Wer mit der Peitsche oder Faust jemand ubel begegnet, kann um 5 St. Vieh gepfändet werden.

А ежели кто кого деревомъ или камнемъ будетъ бить, и съ онаго взять за большіе побой одну жестокую вещь и восемь скотинъ; а за средніе одну лошадь и одного барана, а за малые одну лошадь.

За большіежь кулакомъ или плетью побой взять пять скотинъ, а за средніе побой одну лошадь и одного барана, а за малые трехлѣтнюю кобылу.

97. А буде кто раздереть на комъ платье, и за то съ онаго взять двухлѣтняго жеребенка.

98. А ежели кто отдереть у кого на шапкѣ кисть, или выдереть съ головы его косу, и за то съ того человекъ взять пять скотинъ, а за выдраніе бороды и уса лошадь и барана.

99. А буде кто знатному человекъ въ лице плюнетъ или земли броситъ, или лошадь, на которой онъ будетъ сидѣть, по головѣ ударитъ плетью или его съ лошади за полу потянетъ, и за то съ такого человекъ взять одну лошадь; а ежели же все вышерѣченное учинитъ, и за то взять одну же лошадь и два

85. Wer in Händeln eines andern Rock zerreist, giebt zur Strafe ein Füllen.

86. Wer einem den Haaraust aufreist, ist um 5 St. Vieh zu bestrafen; wer einem den Bart rauff, büsst ein Pferd und ein Schaaf ein.

87. Wer jemand ins Gesicht speyt, mit Erde oder Koth wirft, giebt ein Pferd. Schägt jemand seinen Widersacher über den Kopf, oder sucht ihn vom Pferde zu reissen, so verwirkt er ein Pferd, und wäre von obigen mehr als eins geschehen, ein Pferd und zwey Schaafe.

барана; буде же изъ вышеозначенныхъ двѣ обиды учинить; и за то взять одну же лошадь и одлого барана.

100. Ежелиже кто оное учинить подлomu человѣку, и за то съ онаго взять овцу съ ягненокъ; а кто у женщины волосы или вѣсть на шапкѣ выдереть, и за то съ онаго взять девять скотинъ.

А буде кто у чрватоу женщины выбьетъ младенца и оный младенецъ коликихъ мѣсяцовъ будетъ, то за каждый мѣсяцъ съ того человѣка взять по девяти скотинъ.

101. А кто женскій полъ ухватить за груди, или поцѣлуетъ, и за то оному человѣку по тайному уду учинить одинъ щелчокъ; ктоже сіе учинить надъ дѣвкою, которая будетъ свыше десяти лѣтъ, и онаго штрафовать; а буде та дѣвка будетъ ниже десяти лѣтъ, то за оную не штрафовать.

102. Ежели кто у кого боль-

88. Die gelindeste Strafe in solchen Fällen ist vor Gerichte ein Schaaf mit einem Lam. Wer aber einem Weibe den Quast von der Mütze oder gar die Haarflechten ausreißt, der giebt zur Strafe 9 St. Vieh. Wer eineschwangere Person in Liebeshändeln überwältigt und den Abgang einer unzeitigen Frucht verursacht, soll soviel maht 9 St. Vieh Busse erlegen, als die Frucht Monathe alt war.

89. Wer einer Jungfer an die Brüste oder sonst an unziemliche Orte greift, sie küßt oder betastet, der soll, wens darüber zur Klage komt, von seinem Ankläger öffentlich an seinem heimlichen Theil einem Schneller leiden. Diese Strafe aber bezieht sich nur auf Mädchen über zehn Jahr; zey jüngern, steht keine Strafe auf obige Vergehungen.

ной глазъ повредить, или три-
сущійся зубъ, или у малолѣтня-
го ребенка, у котораго можетъ
еще другой вырости, здоровой
зубъ вышибеть, и за то съ она-
го взять пять скотинъ.

А буде кто у кого здоровый
глазъ или зубъ вышибеть, и за
то съ онаго взять половину того,
что за убитіе человѣка поло-
жено.

103. Ежели на какой игрѣ
человѣка убьютъ до смерти, и
за онаго наследникамъ его съ
того, которой убьютъ, взять одну
жестокую вещь, а съ прочихъ
со всѣхъ, которые тою игрою
забавлялись, взять съ каждаго
человѣка по лошади той, на
которыхъ онне на игрѣ были.

А буде два человѣка, играя
между себя, одинъ другаго убьютъ
до смерти, и за то убитаго на-
следникамъ съ того, которой
убьютъ, взять девять скотинъ.

А кто, такимъ образомъ убивъ
человѣка, утаитъ, и за то съ
онаго взять двадцать семь ско-
тинъ; а ежели кто играючи
повредить кому глазъ или зубъ
или руку или ногу, то онный
долженъ того лечить, и буде
вылечить, то онъ штрафу сво-
бождается; буде же не излѣ-

90. Wen bey Spiel und
Balgereyen, aus Leichtsin
jemand so beschedigt wird,
daz er nachmals an den Fol-
gen stirbt; so soll ein jeder,
der debey gewesen, ein Pferd
zur Strafe geben. Betrifft das
Unglück einen vornehmen
Mann, so soll von allen, die
Antheil daran gehabt, noch
eine vollständige Bepanze-
rung und Wafnung gestellt
werden. Wenn zwey mit einan-
der im Spiel balgen, und
einer kömt unglücklicher
Weise zu tödtlicher Verlet-
zung; so verwirkt der andre
9 St. Vieh, und dreymahl 9
St. wenn er die That zu ver-
bergen gesucht hat. Beschä-
digt einer den andern im
Spiel an Auge, Zahn oder
Gliedern und der Schade kann

чить, и за то со онаго, кто повредитъ, взять пять скотинъ.

104. Кто злоумыслившему чело-
вѣку къ побѣгу вспоможе-
ствуя въ дорогу дастъ лошади
или корму, и за то съ онаго
взять шестьдесятъ три скотины.

geheilt werden, so ist die
That vergeben; bleibt aber
der Fehler unheilbar, so ist
die Strafe 5 Stück Vieh.

91. So jemand einem Uebel-
thäter mit Pferden durchhül-
fe; der soll um siebemahl
9 St. Vieh straffällig seyn,
und um drey mahl 9 Stück,
wer einen ausehnlichen Dieb-
stahl verheelt hat. Vor den
allergeringsten aber soll der
Heeler zum mindesten ein
Shhaaf stellen.

92. Von den Gütern des-
sen, der während eines wich-
tigen Processes stirbt, soll ans
Gericht eine Bepanzerung,
Wehr und Wäffen, nebst 9
Stück Vieh geliefert werden.
Stirbt ein Dieb vor dem
Urtheil, von dessen Verlassen-
schaft fallen dreymal 9 St.
Vieh ans Gericht.

93. Bey wem verlaufnes
Vieh unangezeigt stirbt, aus
dessen Heerde soll das ver-
lohrne Stück ersetzt werden;
hat er aber gehörige Anzei-
ge davon gethan, so ist er
von aller weitem Verant-
wortung frey.

94. Wer ein Wild, das er

nicht selbst erlegt, sich zueignet, soll es dem rechten Eigenthümer wieder zu ersetzen gehalten seyn.

105. А буде таковой бѣглець, прежде своего побѣгу, у кого оставитъ свои пожитки или скоть, а тотъ человекъ, которой оное приметъ, о томъ утая не объявитъ, и за то взять со онаго двадцать семь скотинъ.

106. Ежели кто украдетъ парчевое платье, или соболью, или бобровую, или рысью, или выдровую, или горностаевую, шубу или коверъ или камчатое платье, которое надѣвается подъ панцырь, и за то съ онаго за каждое имать штрафу по сороку по пяти скотинъ.

А за волчью, за лисью, за корсачью, за росомаховую и за бобровую шубу и за платье за каждое брать штрафу по двадцати по семи скотинъ.

А за хорошій тулупъ, за бобровую и за рысью кожу и хорошее сукно и за яловшинную кожу и за выдру и за камчатый азымъ, за каждое брать по девяти скотинъ.

А за волка, за барса и за росомаху, за бобра и за ки-

тайчатой азиятъ, и за средній тулупъ, за каждое изъ нихъ брать по семи скотинъ.

А за соболя, за лисицу, за бѣлку, за корсака, за дикую кошку, за порешню и за горносталя, за лучшія изъ нихъ брать по кобылѣ трехлѣтней, а за худшія по барану.

А за кражу звѣря изъ поставленнаго капкана брать противъ вышеопредѣленнаго изъясненія.

А за сѣдло съ уздою и съ пахвами, съ хорошею серебряною оправою, брать штрафъ противъ соболей шубы.

За сѣдло же съ уздою и съ пахвами, съ среднею серебряною оправою, брать противу волка и барса.

А за молотокъ, за наковальну и за клещи брать по девяти скотинъ; но при томъ надлежитъ знать и имѣть разсужденіе о добротѣ молотка, наковальни и клещей.

107. Кто поставитъ для звѣря самострѣлъ, и о томъ мѣстѣ, гдѣ поставитъ, прочимъ объявить, и ежели кто на оной наѣдетъ и отъ того будетъ убитъ до смерти, и за то убитаго наслѣдникамъ съ того, чей само-

95. Stellt jemand ein Selbstgeschosz auf und thut der ganzen Nachbarschaft davon Anzeige, so kann, wenn auch ein Mensch dadurch verunglückt, von ihm nicht mehr, als höchstens ein gu-

стрѣлъ, взять одну жестокую вещь; а буде оттого раненой выздоровѣть, то хозяинъ самострѣла отъ платежа имѣеть быть свободенъ.

А кто поставитъ самострѣлъ и прочимъ о томъ, хотя и объявить, но мѣста того, на которомъ поставленъ будетъ, не покажетъ, и кто отъ того убьется до смерти, и за то съ хозяина самострѣла взять двадцать семь скотинъ; а буде отъ той раны съ великою болѣзнію излѣчится, и за то съ того хозяина самострѣла взять одну лошадь и плату за пищу, которую онъ во время болѣзни своей употребитъ.

А ежели кто убиенъ будетъ отъ такого самострѣла, о которомъ хозяинъ не объявитъ, и за то съ хозяина того самострѣла взять сорокъ пять скотинъ.

А буде отъ необъявленнаго самострѣла убита будетъ какая скотина, и за то съ хозяина самострѣла взять такую же скотину.

А отъ объявленнаго самострѣла хотябъ какая скотина была и убита, и того хозяину самострѣла въ вину не ставить.

А ежели какой звѣрь таимъ самострѣломъ будетъ убиенъ, и

tes Kleidungsstück genommen werden. Fällt ein Vieh dadurch, so ist selbiges zu ersetzen. Kann man aber jemand überführen, dass er es vorsezlich auf einem Menschen gestellt, so sey die Strafe drey mal 9 St. Vieh; und kann der Verwundete geheilt werden, so musz er ihm bis zur Genesung mit Schaafen füttern und ihm ein Pferd geben. Kömt ein vornehmer Mann dadurch vorsezlich ums Leben, so soll der Thäter gestürmt und aller Haabe beraubt werden.

ОНОЙ имѣть взять хозяинъ того самострѣла.

А кто найдетъ къмъ другимъ раненаго звѣря, и оной долженъ о томъ объявить прочимъ, и таково съѣсть, а когда сыщется тотъ человекъ, который того звѣря ранилъ, и оному отдать за того звѣря надлежащую плату; а буде кто такого раненаго звѣря, не объявля прочимъ, съѣсть, и за то оной тому, которой его ранилъ, долженъ заплатить пять скотинъ.

108. Кто отъ волковъ оборонитъ овецъ, и за то оный изъ тѣхъ овецъ имѣть взять одну овцу живую, да другую зарѣзанную тѣми волками; а буде тѣхъ овецъ будетъ меньше десяти, и за то оборонителю съ хозяина овецъ взять пять стрѣлъ.

А кто волкомъ пораженную чужую скотину взявъ съѣсть, и за то оный хозяину той скотины долженъ заплатить трехлѣтнюю кобылу.

За вывобожденіе изъ грязи скота брать платы: за верблюда корову, за лошадь барана, за корову пять стрѣлъ, за барана двѣ стрѣлы.

109. За избавленіе отъ петли

96. Wer mehr als zehn Stück Schaafvieh, unter welchen ein Wolf mordet, gerettet hat, soll zum Lohn ein gesundes nebst den getödteten erhalten; sind es weniger als zehn Schaafe, so gehören ihm fünf Pfeile. Wer ein getödtetes Schaaf heimlich zu sich nimt, verwirkt ein dreyjährig St. Vieh. Wer ein vor Ermattung eingesunkenes Kameel aus dem Koth zieht, soll zur Belohnung ein dreyjahriges St. Vieh. haben. Bey Pferden ist, in ähnlichen Fällen, die Belohnung ein Schaaf; für eine Kuh, 5 Pfeile.

97. Wer einen Menschen

по своей волѣ давящагоси чело-
вѣка и за вспоможеніе родиль-
ницѣ въ ея родахъ взять одну
лошадь.

110. За излѣченіе чело-
вѣка отъ болѣзни свободившемуся пла-
тить то, что будетъ обѣщать; а
если точно обѣщать чего не
будетъ, то долженъ дать одну
лошадь.

111. Кто будучи за своими
нуждами въ другихъ улусахъ,
или на войнѣ, или на ловлѣ
звѣрей и возвратно будучи, свою
лошадь притомить, и кто, тако-
му чело-вѣку вспомошествова, при-
везетъ его на своей лошади въ
домъ его, за тотъ провозъ имѣетъ
съ него взять одну лошадь.

112. А буде кто, въ судѣ
обвиненной, будетъ на оправлен-
наго соперника своего какія пре-
тензіи объявлять и тому не вѣ-
рять; а если на то предста-
вить свидѣтельство и въ томъ
поступать по разсмотрѣнію суда.

113. Кто украдетъ у кого
скотъ, а у себя не имѣетъ ни-
какого пожитка, и онаго не-

aus Mörderhänden rettet oder
einem ganz verirrten und
verhungerten zurecht hilft,
soll so viel, als dieser ihm
nur geben kann, zum Lohn
haben.

98. Die geringste Beloh-
nung eines Arztes, wenn
ihm vorher auch nichts ge-
boten worden, ist, nach geheil-
ter Krankheit, ein Pferd.

99. Wer einem fern von
seiner Heymath befindlichen,
der sein Pferd auf der Jagd
oder im Krieg verlohren und
zu Fusz nicht zn den seini-
gen kommen kann, mit einem
Pferde aushilft, hat noch
eines dazu zn empfangen.

100. Wer von einem ve-
rurtheilten Widersacher mehr,
als die aufgelegte Strafe
heischt oder ihm dar droht,
soll seyn Recht verlieren.

101. Kann ein Verurtheil-
ter aus Armuth die Strafe
nicht erlegen, und sein Auf-

имущество ясашной сборщикъ долженъ засвидѣтельствовать при- сягою, и того вора тому, у кого онъ скотъ украдетъ, отдать го- ловою.

114. Кто жаждущаго не на- поитъ молокомъ, и за то у онаго тому жаждущему взять одного барана.

115. А буде кто насильно выпьетъ у кого вино, и за то съ него взять лошадь съ сѣдломъ.

116. Ежели кто разломаетъ у кого кибитку, и за то съ не- го взять одну лошадь.

117. А кто въ кибитеѣ на томъ мѣстѣ, на которомъ обык- новенно горитъ огонь, воткнетъ дерево, и за то съ него взять, буде оной во владѣльческой ки- битеѣ учинить, пятьдесятъ четы- ре скотины, — а ежелижъ въ кибитеѣ подлага челоуѣка, то девять скотинъ.

118. Кто въ какой игрѣ убьетъ чью скотину, и за то взять съ него такуюжъ скотину, да сверхъ того одну лошадь; но

seher bekräftigt dessen Un- vermögen eydlich, so soll der- selbe dem Widersacher zum Sklaven hingegeben werden, bis er für die aufgelegte Strafe gebüset.

102. Wer einem durfti- gen einen Trunk Milch ver- sagt, soll um ein Schaaf straf- bar seyn.

103. Wer einem Nachbar den Milchbranntwein mit Ge- walt abnimt und austrinkt, giebt ein gesatteltes Pferd zur Strafe.

104. Wer im Zorn eines andern Wohnung beschädigt, verwirkt ein Pferd.

105. Wer im Bezirk des Feuerplatzes eines Fürsten einen Pfahl in die Erde schlägt, soll um sechsmal 9 St. Vieh gestraft werden; den es ist ein Eingriff in des Fürsten Gewalt; Ein gemei- ner Mensch verwirkt dadurch wenigstens 9 St. Vieh.

106. Wer aus Leichtsinн ein Vieh tödtet, soll es er- setzen und ein Pferd zur Strafe stellen.

притомъ надлежитъ разсужденію
имѣть, не съ умыслу ль онъ ту
скотину убилъ.

119. Кто найдетъ чужую
скотину и, назвавъ своею, бу-
детъ владѣть, и за то прямой
хозяинъ той скотины имѣетъ съ
него взять цѣть скотинъ.

120. Кто поклепачъ кого
воровствомъ, возьметъ съ него
свой искъ и опредѣленный штрафъ,
а потомъ въ поклепѣ будетъ
изобличенъ, и за то взятое имъ
все возвратитъ, да сверхъ того
обидимому взять съ него тожь,
что было онъ, по поклепу свое-
му, съ того обидимаго взялъ.

121. Кто зарѣжетъ краде-
ной скотъ и внутреннюю онаго
подкинеть къ другому улусу, и
за опое съ того вора госпо-
динъ того улуса имѣетъ взять
девять скотинъ.

122. Кому случится гнать
слѣдомъ покраденнаго у него
скота, а предъ нимъ кто дру-
гіе тотъ слѣдъ замнуть, и за
тѣхъ, буде они то невѣденіемъ
учинять, долженъ ясашиный сборъ

107. Wer unschuldig einer
Dieberey beschuldigt und ve-
rurtheilt worden, nachmal
aber seine Unschuld darthun
kann, soll vom Kläger den
doppelten Ersaz der Busse
zurück nehmen.

108. Falls ein Viehdieb,
um seinen Streich zu verhe-
elen, Mist, Knochen und dergl.
von dem gestohlenen Vieh in
ein fremdes Dorf überräucher
der soll, wenn er entdeckt
wird, dem Aufseher des be-
leidigten Dorfes 9 St. Vieh
geben.

109. Wenn im Winter die
Schneespur von gestohlenen
Vieh nach einem Dorfe le-
tet, so soll, wenn der Schi-
lünge gleich die Unschuld
seiner Leute beschwören will

щикъ дать присягу; а ежели присяги не дасть, и за то взять съ перваго, которой слѣдъ помнотъ, пять скотинъ, а съ другихъ, сколько бы ихъ при томъ не было, съ каждаго по одной лошади, на которыхъ они тогда случатся.

123. Ежели воры компанію что украдутъ, и изъ той компаніи кто одинъ о томъ объявить, и за то объявитель отъ штрафа освобождается, а за него надлежащій штрафъ платить той компанію; а ежели такой объявитель о томъ откроетъ въ такое уже время, въ которое и мимо его извѣстіе было, и того оному въ оправданіе не вѣнчать. А буде кто, собравъ компанію, отобьетъ у кого пойманнаго вора, и за то съ такого человѣка взять одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

124. Съ посланца, которой будетъ наряженъ да не поѣдетъ, взять одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

А съ кого посланца по наряду надлежитъ взять подводы, а оной не дасть, и съ такого взять вдвое.

Каждый посланецъ, будучи

wenn keine andre Unschuldsbeweise vorhanden, das ganze Dorf vor den Diebstahl haf ten und jeder Einwohner ein Pferd zur Strafe liefern.

110. Wenn sich von einer Räuberrotte jemand absondert, und von seiner Bande gerichtlich Anzeige thut, so soll er straflos seyn und geschützt, seine Busse aber den Mitschuldigen aufgelegt werden. Würde ihm jemand darüber mishandeln, dessen Strafe soll eine volle Panzierung und Rüstung und 9 St. Vieh seyn.

111. Eine Stafette die sich, auf erhaltenen Befehl, nicht gleich aufmacht, verwürkt irgend ein theures Stück und 8 Stück Vieh. Denen Stafetten lasset Reutpferde ohne Händel zukommen; wer sich weigert, soll zwey vor eins geben. Ihr Stafetten! wenn

въ пути, даже до возвращенія своего вина пить не долженъ; а которой поступить противу сего, и съ таково взятъ пять скотинъ; но при томъ изъ сего штрафа тотъ, которой будегъ пить у владѣльцевъ, выключается.

125. Ежели изъ другихъ странъ придетъ къ кому перебѣщикъ и кто таково, не допустя до владѣльцевъ, убьетъ до смерти, съ того взятъ сорокъ пять скотинъ.

А буде кто такнхъ перебѣщниковъ ко владѣльцу препроводитъ, и за то оному въ награжденіе дать за каждаго человека по одной лошади.

А кто съ своей стороны перешедшаго бѣглеца перейметъ и что при немъ найдетъ, изъ того всего имѣетъ себѣ взятъ половину.

126. Который человекъ пожелаетъ жену свою побинуть, а родственники ея похотятъ выкупить, и за таковыхъ платять — за знатную по одной жестокой вещи и по восьми скотинъ; за посредственную по пяти скотинъ, а за подлую по одной лошади и по одному верблюду.

ihr ausgeschickt seyd, so betrinkt euch nicht in Brantwein, sonst wird man euch um 5 Stück Vieh strafen. Nur allein beym Fürsten habt ihr Erlaubnisz zu trinken.

112. Wer einen aufgenommenen Ueberläufer von fremdem Volk erschlägt, giebt zur Srtafe fünfmal 9 Stück Vieh. Wer aber einen Ueberläufer zum Fürsten bringt, bekömt für den Mann ein Pferd zur Belohnung. Wer einen solchen, wenn er von neuem entläuft, ertapt und zurück bringt, kann von dessen Pferd, Waffen, Reitzzeug und Kleidern, ja von aller Haabe, bis auf die Knechte und das Leben, die Hälfte für sich nehmen.

113. Wer ein verstosznes Weib nehmen will, soll, wenn sie schön ist, ein theures Stück und 8 Stück Vieh, um eine mittelmäsziqe 5 St. um eine häszliche ein Pferd dem vorigen Mann entrichten.

127. Рабу во свидѣтельство не принимать, развѣ она, во увѣреніе своего свидѣтельства, покажетъ краденнаго скота кости и мясо ¹⁾).

128. Кто злодѣйствуя умертвить какой либо чужой скотъ и въ томъ будетъ обличенъ, и за то съ такого человѣка взять штрафъ, опредѣленный за кражу скота; а ежели кто будетъ приносить оправданіе, яко онъ то учинилъ безъ умысла, и оно разбираетъ присягою.

129. Когда случится быть знатной компаніи на звѣриной ловлѣ, и тѣ звѣри тою компаніею порядочно уже будутъ обѣданы, а кто изъ той компаніи тѣхъ звѣрей распудитъ, и за то съ того взять пять лошадей.

130. А кто изъ той же компаніи, будучи въ порядкѣ, напередъ выскочитъ чрезъ три перестрѣла, и за то съ него взять одну лошадь; а чрезъ два перестрѣла — одного барана, а чрезъ одинъ — взять пять стрѣлъ.

114. Das Zeugnisz eines Knechts gilt in allen Rechtsfällen nur alsdenn, wenn es sehr einleuchtend ist.

115. Wer einem andern auf der Jagd das Wild verscheucht oder gar wegschießt, der sol als ein Viehdieb oder nach den Umständen, um ein Pferd, Schaaf, oder fünf Pfeile gestraft werden.

116. Wer ein angeschosznes Wild auffängt und verheelt, soël, wenns verrathen wird, fünf Stück Vieh geben.

117. Wer die von Jägern abgeschoszne Pfeile für sich aufsucht und zurück zu geben weigert, verwirkt ein Pferd.

¹⁾ Статья эта имѣетъ различный смыслъ въ текстѣ русскомъ и нѣмецкомъ: въ первомъ рѣчь идетъ о свидѣтельствѣ рабыни (рабы), во второмъ же — вообще рабовъ. Разнорѣчіе въ этомъ случаѣ слѣдуетъ приписать къ такимъ же неточностямъ русскаго перевода, какія встрѣчаются въ немъ и въ другихъ мѣстахъ.

131. А кто при такой ловлѣ подстрѣлитъ дикаго звѣря, которой и съ стрѣлою уйдетъ, о чемъ и прочимъ будетъ объявлено, и потомъ кто другой онаго звѣря, сыскавъ, возьметъ и утаитъ, и за то съ такого взять пять скотинъ; равношр-ножъ и съ того, кто такожде другимъ человѣкомъ раненаго звѣря, хотя бы въ ономъ и стрѣлы не было, возьметъ и утаитъ, взять лошадь, на которой ему при томъ быть случится.

132. А кто при такой ловитвѣ, съ земли поднявъ чужую стрѣлу, и хозяину, которой будетъ ее искать, не отдастъ, и за то съ такого человѣка взять одну лошадь.

133. Кто ловчую птицу у кого убьетъ, и за то съ него взять одну лошадь.

134. Кому случится быть во свидѣтельствѣ въ иску, состоящемъ въ скотѣ, и тому свидѣтелю изъ взятаго штрафа съ каждой скотины въ награжденіе давать по девяти скотинъ; а съ иску, состоящаго въ другихъ пожиткахъ, свидѣтелю награж-

118. Wer einen gelernten Stossvogel, mit Leder an den Füßen, fängt und tödtet, dessen Strafe ist die nämliche.

119. Bey allen Klagen, sie seyen von welcher Art sie wollen, soll der Ankläger den neunten Theil der auferlegten Strafe empfangen.

деніе чинить по пропорціи тѣхъ
пожитковъ ¹⁾).

135. Кто украдетъ огниво, ножики, стрѣлу, терпугъ, арканъ, ножъ обоюднои, тренугу, узду ремянную, маленькой молотокъ, женское ожерелье, хорошую шапку, сапоги, порты, ножницы, железныя стремяна, деревянное сѣдло, войлочную эпанчу, женскіе потники, наголице лучное, тахтуй, бязинную рубаху, бязинной поясъ, панцырной мѣшокъ, тѣслу, топоръ, хорошіе пахвы, мѣшокъ съ сырами или съ мясомъ, цѣлаго барана, плохой тулупъ, женское безрукавное платье, пилу, оправныя ножны, щипцы, хорошіи перстень, тенеты, птичьи и рыбьи сѣти, кашканъ, и за каждое изъ вышеозначенныхъ отрубить персть; а буде воръ перста пожалѣетъ, то взять съ него пять скотинъ, а имянно: лошады, корову и три барана.

120. Wer Kleinigkeiten, die nicht unterm Schlosz verwahrt werden können, als Sattelzeug, Messer, Beil, Feuerstahl, Scheere, Hammer, Stricke, kleine Kleiderstücke, u. dergl. stiehlt, soll nach dem Urtheil die Finger einer Hand verlieren. Will er sich davon loszkaufen, so zahle er vor jeden Finger, 2 grosse, 5 mittlere und 3 kleine Stück Vieh. Vor den allerkleinsten Diebstahl, als Zwirn, schlecht Geräth, und dergl. ist die Strafe ein Schaaf mit dem Lam, oder aufs mindeste eine Ziege mit dem Böcklein.

¹⁾ Русскій переводъ этой статьи страдаетъ явною неточностію, — переводчикъ, очевидно, не понялъ смысла статьи; въ особенности не вѣрно передалъ мѣсто о вознагражденіи. Трудно понять, или по крайней мѣрѣ, нельзя согласиться съ букввальнымъ смысломъ цитаты: «изъ взятаго штрафа съ каждой скотины въ награжденіе давать по десяти скотинамъ». Переводъ Паласа гораздо проще и яснѣе передаетъ смыслъ статьи. Здѣсь говорится объ институтѣ «обвинителей», которые въ древнемъ правѣ русскихъ и другихъ славянъ извѣстны были подъ именемъ «сожовъ, ябетниковъ или клеветниковъ», получавшихъ тоже опредѣленную плату за «помощь» на судѣ.

А кто украдетъ чумбуръ, веревку окрючную, верблюжій поводъ, иглу, шило, гребень, наперстокъ, нитки, жилы, пуговицу, чашку, уполовникъ, начовки, кожаной кубикъ, турсукъ, худую шапку, сапоги, чулки, подпруга, пристугъ, пахвы ременныя, кошелекъ, чашечку деревянную, влѣй, рѣзецъ, буравъ, плеть, поставецъ, коробью, попону, овчину, козлину, мерлушку, стрѣлу безъ копя, тетиву лучную, скребницу, и за каждое изъ вышеозначенныхъ и за другую вещь симъ подобную, брать за лучшее по овцѣ съ ягненкомъ, а за худшее по козѣ съ козленкомъ.

136. Ежели истца или отвѣтчика при судѣ не будетъ, то заочно суда не производить.

137. А кто имѣеть съ кѣмъ судиться и оной соперника своего троекратно при свидѣтельствѣ долженъ звать съ собою въ судъ, и буде оной не поѣдетъ, то челобитчикъ имѣеть о томъ объявить въ судѣ, отъ котораго за такимъ ослушникомъ посылать посыльщика, и за то онаго взять лошадь.

121. Wer eine Sache anhängig macht und nicht hin-

länglich beweisen kann, soll die Proceßkosten selbst tragen.

138. А буде кого надлежитъ въ чемъ обыскать, а онъ обыскать себя не допустить, и за то взять съ него штрафъ по состояніи пропажи; но при томъ о недопускѣ онаго потребно свидѣтельствомъ доказать, а ежели свидѣтельства не будетъ, то соотвѣтчиковой стороны ясашному сборщику отдать на вѣру.

139. Ежели кто изъ волховъ мужскаго или женскаго пола приведетъ кого къ себѣ, а посторонній человекъ то увидитъ, и оной съ волхва и съ другаго того, кѣмъ тотъ волхвъ будетъ призванъ, долженъ взять по одной лошади; а буде не возметъ, и за то съ него самаго лошадь же взять тому, кто на него о томъ докажетъ.

140. Кто найдетъ въ чьей кибиткѣ буклу, сдѣланную и почитаемую яко бурхана, и тому оную взять безъ платы, а буде хозяинъ не отдастъ, и за то взять съ него лошадь.

141. Кто подкинетъ пасквиль къ знатному человекѣ, и за то

122. Wer in seinem Hause den Gerichtsboten (*Eltsch*) nicht gehörige Nachsuchung thun läßt, verlieret den Proceß; es sey denn dasz keine Zeugen darüber wären unp der Vorgesezte des Beklagten über dessen Unschuld den Eyd ablegte.

123. Wer einen Zauberer oder Zauberinn zu sich ruft und zaubern läßt, dessen Reutpferd und das Pferd des Zauberers soll der Angeber haben. Wer es verschweigt oder gar der Zauberey beywohnt, verwirkt seine eignes Reutpferd. Ein Zauberer, der jemand etwas angethan, soll um 5 Stück Vieh bestraft werden.

съ такого подметчика обидимо-
му взять пять скотинъ; а буде
подкинетъ къ подлому человѣ-
ку, и за то взять двѣ лошади.

142. Кто убьетъ дикую крас-
ную утку или воробья или со-
баку, и за то со онаго тому,
кто увидитъ, взять одну лошадь.

А за убитіе змѣй, кромѣ тѣхъ,
которыя водятся на Алакь-Уула,
взять двѣ стрѣлы; а буде стрѣлъ
не случится, взять ножъ.

Сіе запрещеніе учинено для
того, что идолопоклонники во
всякомъ животномъ вѣрятъ бытъ
равному духу, яко и въ чело-
вѣкѣ.

143. Которая скотина отъ
морозовъ и вьюги умереть, и буде
кто посторонній оную до про-
шествія десяти дней возметъ, и
за то взять съ него трехлѣтнюю
кобылу.

144. Ежели малаго ребенка
лошадь на себѣ будетъ бить
и кто такому бывшему виѣ на-
дежды вспомошествоеть, и за
то ему дать барана.

145. Кто посторонній чело-
вѣкъ, кромѣ верблюдицы, у ко-

124. Wenn er jemand mit
Thieren, die in Zaubereyen
erscheinen, als rothen Enten
Lerchen und Hunden, er-
schreckt, so ist seine Strafe
ein Pferd.

Mit gemeinen Schlangen,
ausser der bunten Gebürg-
schlange, jemand Gaukeley
vorzumachen, wird zum min-
desten mit Verlust zweyer
Pfeile oder eines Messers ge-
rüget.

Zusaz zu den vorigen Gesetzen.

125. Wer unter zehn Ta-
gen ein von Frost getödtetes
Stück Vieh zu sich nimt und
isset, giebt zur Strafe ein
dreyjähriges Pferd.

126. Wer ein Kind oder
Mädgen von einem wilden
Pferde rettet, soll zur Be-
lohnung wenigstens ein Schaaf
haben.

торой верблюженокъ помереть, или кобылы, которая отъ своего жеребенка отлучится, или коровы, отдѣлившейся въ полѣ, будетъ донть чей скоть, и за то взять съ того трехлѣтнюю кобылу.

146. Которая дѣвица, назначенная въ приданія за владѣльческою дочерью, съ позволенія отца своего и матери уйдетъ за кого замужъ, и за то надлежащій штрафъ взять съ отца той дѣвицы.

А буде кто такую дѣвицу, безъ позволенія отца ея и матери, подговоря, уведеть и на ней женится, и за то надлежащій штрафъ взять съ того человѣка, которой оную уведеть.

А буде кто уведеть у знатнаго человѣка жену, и за то со онаго взять одного верблюда и восемьдесятъ скотинъ; а ежели кто уведеть жену у посредственнаго человѣка, и за то съ онаго взять одного верблюда и сорокъ четыре скотины; а за уводъ жены подлаго человѣка взять верблюда и двадцать шесть скотинъ.

А ежели чью жену кто уведеть въ такое мѣсто, гдѣ ихъ сыскать будетъ не возможно, и за то жоннину мужу взять послѣ

127. Wer eines angesehenen Mannes Weib entführt und bey sich hält, dessen Strafe ist ein Kameel und neunmal 6 Stück Vieh, und so nach dem Stande abnehmend, bis auf ein Kameel und drey-mal 9 Stück Vieh, welches für Entführung eines geringen Mannes Frau die Busse seyn soll. Kann man aber die Entlaufnen nicht wieder bekommen, so soll des Verführers Weib und Vermögen dem beleidigten Theil gegeben oder die Brautgabe von den Verwandten der entführten Frau zurück gezahlt werden. Haben diese das Vermögen nicht; so mag der Fürst entscheiden.

Einen Pflegesohn kann der Pfleger, wenn er ihn nicht mehr leiden mag, ganz kahl von sich schicken. Allein Pflgetöchter können nicht von der Pflegerinn geschieden werden. Wenn sie über zehn Jahr alt sind, so statt sie

уводца оставшюся его жену и пожитки и скоть; и буде отъ него ту оставшюся жену ближнїе ея родственники пожелають выкупить, то они за нее должны дать столько же скота, сколько мужъ ея за нее далъ; а буде такїе ближнїе ея родственники скота не имѣють, то позволяется дальнимъ ея родственникамъ дать за оную выкупу только девять скотинъ. А ежели и оныя къ такому выкупу найдутся не въ состоянїи, и въ томъ владѣльческая воля да будетъ.

Кто приметъ къ себѣ въ домъ человѣка и онаго женить на своей дочери или служащей дѣвкѣ и буде тотъ принятой человѣкъ по нѣкоторомъ времени похочеть отойти къ своему отцу, и оному въ томъ дается воля и можетъ съ собою и сыновей своихъ взять, а жена его и дочери имѣють остаться у того, у кого оной женился.

А буде кто воспитаетъ чью дочь, которую отецъ и мать ея похотять взять къ себѣ, и они тому воспитателю за дочь свою, когда будетъ она свыше девяти лѣтъ, должны дать девять скотинъ; а ежели та ихъ дочь была содержана въ худомъ воспитанїи, то за нее дать только

der Pflegevater gemeinschaftlich mit dem rechten Vater aus, und theile mit diesem auch die Brautgabe.

вполы. Бude же ихъ дочь будеть свыше десяти лѣтъ, то уже надлежитъ ей быть у того, кто ее воспитаетъ, и позволяется ему отдать ея и замужъ, точію, какъ и выше опредѣлено, взятой за нее скоть падлежитъ тому воспитателю съ отцемъ той дѣвицы раздѣлить по поламъ, равномѣрно и надлежащее за нею приданое дать имъ обще.

147. А кто у ближнихъ матери своей родственниковъ что возметъ, и того на немъ не взыскивать. Бude же оной у таковыхъ что и украдетъ, и съ него за то взять только плату, а штрафу не имать.

148. Кто узнаеть у кого свою украденую скотину или какую вещь, а тотъ человекъ скажетъ, что онъ то купилъ, а продавца сыскать не можетъ, и въ той своей покупкѣ представить свидѣтельство, и такую скотину или вещь тому, которой ее купилъ, и другому, у кого оная пропала, раздѣлить пополамъ.

149. Кто найдетъ въ полѣ отбылой чей скоть, въ которой черезъ годъ хозяинъ не сыщется,

128. Nahe Verwandte können sich untereinander nicht verklagen; ja wenn sich auch Geschwisterkinder untereinander bestehlen, die mögen sich selbst vergleichen.

129. Wenn verlohrenes Vieh aufgefangen und verkauft worden, so kann der Eigenthümer dasselbe, wo er es findet, wieder zu sich nehmen und erlegt dem neuen Besitzer nur die Hälfte des Preises.

130. Wenn sich verlaufenes Vieh über ein Jahr in einer fremden Heerde befunden

а въ то время тотъ скотъ учинить приплодъ и потомъ същется того скота хозяинъ, которому томъ скотъ и съ половиною приплода отдать. А ежели такой скотъ у того человѣка, который его найдетъ, пробудеть болѣе года и приплодъ учинить отъ его верблюда или быка, или жеребца, и такой скотъ хозяевамъ отдавать безъ приплода.

А за содержаніе чрезъ годъ такого скота брать за десять и больше двѣ скотины, а за три до девяти одну скотину, а за одну и за двѣ скотины ничего не брать.

150. Кто украдетъ котелъ или таганъ, и за то съ него взять за доброй девять, за средній пять скотинъ, а за плохой трехлѣтнюю кобылу.

Издравле всѣми добродѣтелями, яко море наполненный, и во здравіи и въ прочемъ всякому одушевленному помоществующій, услыши наше желаніе и прошеніе и подаждь намъ изъ сего, яко отъ Гаиба Брикча древа, сториочно сладостный плодъ имѣти и пребуди на челѣхъ нашихъ.

den, ehe sich der Eigenthümer dazu findet; so muss dieser die Hälfte des Werths demjenigen, der das Vieh gehütet, abgeben. Auch der junge Zuwachs, der in dieser Zeit, durch Belegung fremder Beschäler oder Bullen, gefallen, verbleibt dem Schutzherrn des Viehes, wenn sich die Zahl nicht über zweimal neun Stück beläuft; ist sie aber grösser, so kann davon ein Theil mit dem Muttervieh abgefordert werden.

Галданъ Хонгъ Тайджи Des Galdan Chuntaidshi ¹⁾

УКАЗЪ И ПОВЕЛЕНІЕ.

151. Каждый зайсангъ, управляющій отокомъ, долженъ ясашному сорока кибитокъ сборщику приказывать, чтобъ оные подчиненныхъ своихъ людей, отъ убожества по другимъ улусамъ расходящихся, собирали; а буде которой сборщикъ не станетъ, и за то взять съ него девять скотинъ и лишить его чина.

152. А буде котораго отока управитель о собраніи такихъ людей ясашнымъ сборщикамъ приказывать не будетъ, и оное взыскать на томъ управителѣ; ежели же управитель приказывалъ, а сборщикъ того не учи-

BEFEHL IST DIESER:

131. Gebietet denen Dämütschi aller meiner *Ottok*, dasz sie ihre Leute in scharfer Aufsicht halten und die Steuern zur rechten Zeit, ohne Vernachlässigung einsamlen. Welcher Dämütschi sich in seinem Amt nicht wacker verhalten wird, dem soll der Proceß gemacht und er nach Befinden mit Haab und Gut ganz herunter gebracht werden.

132. Die ältesten Saissane derer *Ottok* sollen die Dämütschi in scharfer Aufsicht halten und ihnen die Befehle bekannt machen, damit sich diese nicht mit der Unwissenheit entschuldigen können.

¹⁾ Hier ist der nachmaligen Buschtn Chan zu verstehn. — *Примеч.*
Палласа.

than und in einen eignen Ort
formirt werden, der nach
den Regeln anderer Aimas
unter der scharfsten Aufsicht
stehn musz. Solche Uebelthä-
ter sollen überdem vor allem
Volk gescholten und geschä-
ndet, und ihre böse That
öffentlich bekannt gemacht
werden; jeder soll Recht ha-
ben sie zu beschimpfen. Ke-
mand beklage sie, sondern
sage öffentlich, dasz sie nach
Verdienst leiden; so bin ich
euch gewogen!

157. Ежели котораго отока
людей отъ улуса своего замѣ-
наются съ людьми другаго улуса,
и такихъ людей собирать и
опредѣлять ихъ по прежнимъ
отоканъ; а буде найдутся и
такіе, которые въ отокахъ еще
не были, и ихъ вновь раздать
также по отоканъ.

158. Кому изъ сего моего
повелѣнія покажется что за не-
пристойное, оному позволяется о
томъ объявленіе учинить и свое
мнѣніе представить; а буде сіе
примется за благо, и оно долж-
ны утвердить. А ежели на сіе
кто какого представленія не учи-
нить, а будетъ прекословить въ

тъ, что многіе примуть за
 зго, и за то оной, яко не-
 видящій покоя, претерпнть
 огнїи гнѣвъ.

159. Впрочемъ же, въ гра-
 щїа хѣта всемъ доброе здра-
 вїе да будетъ.

160. Всякой человекъ, кото-
 рый по какому дѣлу долженъ
 явиться предстать на судъ, а
 три повѣстанъ на судъ
 явится, и онаго за то, хотябъ
 онъ былъ правъ или виноватъ,
 тому дѣлу обвинять.

161. Долги, зашедшіе до 1654
 года, въ которомъ Батуръ Хонгъ
 Аиджи не стало, генерально
 списъ оставляются, а послѣ того
 въ комъ чьи долги зашли и за-
 свидѣтельствованы, оныи взыска-
 вать; а такихъ долговъ, на ко-
 торыхъ свидѣтельства нѣтъ, не
 зыскивать.

162. Судьямъ внѣ опредѣ-
 леннаго мѣста суда отнюдь не
 производить; а ежели судьи изъ
 штрафа ко двору надлежащаго
 не возмуть и не представляютъ,
 а то съ нихъ взять вдвое; а
 которой судья три дѣла рѣшитъ
 неправильно, и за то онаго ли-
 шить того достоинства.

138. Bey allem und jedem
 Procesz soll kein Gericht
 ausser den bestätigten Rich-
 tern gelten. Welcher Rich-
 ter eines unbilligen Urtheils
 dreymahl überführt werden
 kann, soll sein Amt verlie-
 ren; und welcher durch Ver-
 zögerung der Untersuchung

einem Dieb zu entkommen Gelegenheit, oder gar dazu die Mittel an die Hand giebt, soll um die Hälfte seines Viehes bestraft werden. Wer eine gerichtliche Sache, die ihm selbst auch gar nichts angeht, zum Besten eines andern anhängig macht, soll zur Belohnung von den Strafgaben die Hälfte geniessen.

139. Wer die Abgaben an den Fürsten nicht zur rechten Zeit entrichtet, von selbigem wird man sie nachmals doppelt eintreiben.

163. Кто отъ воровскихъ людей съ драки отобьетъ чей скоть, и оному изъ того взять отъ пяти — одну лошадь, а отъ четырехъ и отъ трехъ кобылу трехлѣтнюю, отъ двухъ двулѣтняго жеребенка, а отъ одной одного барана. Буде же кто отъ воровъ чей скоть безъ драки отойметъ, и оному изъ того взять отъ десяти лошадь одну, отъ пяти двухъ-лѣтняго жеребца, отъ четырехъ даже до одной — одного барана.

164. Ежели кто поймаетъ

перевѣщика, которой отъ своего къ другому владѣльцу побѣжить, и приведетъ къ прежнему его владѣльцу, и за то тому, кто поймаетъ, изъ случившихся при перевѣщикѣ лошадей взять отъ десяти одну среднюю лошадь, а отъ четырехъ и отъ трехъ трехлѣтнюю кобылу, а отъ двухъ двухлѣтняго жеребенка, а отъ одной одного барана.

165. А кто, кромѣ опредѣленнаго къ кочеванію мѣста, будетъ кочевать на чужомъ мѣстѣ, и за то ежели будетъ пѣлый аймакъ (сорокъ кибитокъ) съ командующимъ, взять девять скотинъ. А буде кто, командующаго не послушавъ, отъ своего аймака отдѣлясь, примѣшается къ другому, и за то со онаго взять девять же скотинъ.

166. А кто изъ отока или аймака ушедшаго и въ чужомъ улусѣ кроющагося человѣка приведетъ и отдастъ въ тотъ отокъ или аймакъ, гдѣ онъ прежде былъ, и оному приводцу за то взять съ командующаго тѣмъ отокомъ или аймакомъ одну лошадь, а съ прочихъ со всѣхъ, сколько бы ихъ кибитокъ ни было, съ каждой кибитки по одному барану.

140. Wer aus seinem Aimak flüchtig wird und in einem andern Schuz sucht, soll als ein Widerspenstiger ausgeliefert werden, und seinem Aeltesten neun Stück Vieh zur Strafe geben.

141. Werden Ueberläufer an seinen Aimak züruck liefert, hat von dem Aeltesten des Dorfs ein Pferd und von jedem Beywohner ein Schaaf zum Lohn zu gewarten.

Allem Alter und Stande, Ruhe und Friede!

Des Galdan Chuntaidshi

FEHNERER BEFEHL ¹⁾.

142. Auch alle Rechtshändel zwischen dem Oelötschen und Chottonschen Volk (städtischen Bucharen) sollen genau geprüft werden. Wir wollen diesem nun mit uns verwandten Geschlecht sein Recht als Verwandten wiederfahren lassen, nie Unrecht mit Gerechtigkeit verwechseln, und ihnen vorsezlich nicht das geringste Leid zufügen. Es soll mit ihnen völlig nach den alten Gesetzen verfahren und genau gerichtet werden.

143. Wir wollen Fremdlinge nicht unter uns als Sklaven verkaufen; und wer dergleichen siehet, soll berechtigt seyn Käufer und Verkäufer, samt dem Lösegeld in Verhaft zu nehmen. Wer heimlich Leute verkauft oder kauft, von dem soll, wenn es erkannt wird, zur Strafe der doppelte Werth eingetrieben und der Sklave frey gemacht werden. Wer zuvor Sklaven gehabt hat, soll sie besitzen, ihnen aber auch kein Unrecht wiederfahren lassen. Kann aber ein Eigenthümer eines erbeuteten Sklaven sich mit selbigem nicht vertragen; so soll er ihn lieber ganz nackend von sich jagen, als verkaufen.

¹⁾ Въ русскомъ спискѣ нѣтъ этой части устава. Она входитъ въ составъ пявцеднаго текста, помѣщеннаго у Палласа. См. его «Sammlungen». I стр. 213 — 214.

144. Eigentlich sollen auch alle Bucharische Chottons ihre Gerichte unter sich selbst legen; nur die Capitalsachen sollen von uns entschieden werden.

Sarwwa Manggalam! ¹⁾.

Neuerer Zusaz zum Gesetzbuch, unter Bekräftigung sechs grosser Geistlicher herausgegeben ²⁾.

Dem geist- und weltlichen Stande zur Vorschrift!

145. Die Gesetze der Geistlichkeit sind diese, und sind zur Erhaltung der Würde dieses ehrbaren Standes verfasst:

Sollten geweyhete Priester (*Gellong*) durch Beyschlaf mit dem weiblichen Geschlecht ihre Würde verletzen und das Verbrechen wird offenbar, so soll zur Strafe ein Kameel an den *Churrul* ³⁾ abgegeben werden. Wegen Branntweintrinkens soll an den, der es gesehn, ein Pferd verfallen seyn.—Wenn ein *Gödsüll* (Diakon) eine Beyschläferin hält, so soll er dem Churrul ein Pferd, und wegen Branntweintrinkes ein Schaaf geben. Wenn aber *Mandshi* (geistliche Schütler) wegen solcher Vergehungen angeklagt werden, so ist die Strafe des grössern Verbrechens nur ein Schaaf, für die Unenthaltbarkeit im trinken aber 5 Kopeken werths.

146. Wer von dergleichen nicht ablassen will, den

¹⁾ Ein Indischer oder Enetkäkischer Spruch, der so viel, als: *Alles werde fröhlich!* bedeuten soll. Der nachfolgende Zusaz ist unter den Wolgischen Kalmücken, sonderlich den Derbeten, entstanden: *Прильч. Палласа.*

²⁾ См. «Самmlungen» Палласа, I, стр. 214 — 218.

³⁾ Die grösste Geistliche Versammlung oder das Haflager des obersten Lama einer Ulus. *Прильч. Палласа.*

sondre man ganz ab und lasse ihn in keinem Churrul erscheinen, auch kein *Gürrüm* (Litaney für Kranke, oder abgeschiedne Seelen) verrichten; sondern entseze ihn des geistlichen Standes und gebe ihn unter andre Unterthanen. Und wer als ein Mitglied dieses ehrwürdigen Standes sich grösserer Unkeuschheit und Schändlichkeiten schuldig macht, soll unter das weltliche Gericht und Gesez verfallen seyn.

147. Bey Zuziehung junger Leute im geistlichen Stande geht auf aller Fähigkeiten und Vorzüge wohl acht; nach Gaben und Würden belohnet, ehret und befördert würdige kluge Leute. Kein Geistlicher soll sich ohne den *Orkimdschi* befinden; läst er sich aber ohne diesen Ornat sehn, so soll ihm von dem Aeltesten des Churrul eine Strafe auferlegt werden.

148. Heiliget die drey Bettage jedes Monaths mit Aacht; wer sie entheiliget, soll ein Schaaf zur Strafe geben, oder den Werth von 30 Kopeken und dabey drey Ohrfeigen ausstehn; ein Armer giebt 10 Kop. und empfängt 5 Ohrfeigen. Betet an den Bettagen, fastet und leset verdienstvolle Bücher. Wer dagegen handelt und mit einem eifrigen Geistlichen mit Schlägen dafür gezüchtigt wird, der hat sich nicht zu beschweren.

149. Alle Söhne vornehmer Eltern sollen in den mongolischen Unterricht gegeben werden. Welcher Vater seinen Sohn, oder einen seiner Söhne bis ins funfzehnte Jahr nicht dazu widmet, soll ein Pferd zur Strafe und dazu seinen Sohn durchaus an den *Bakschi* (geistl. Lehrer) in die Schule geben.

150. Wer ein Gerücht von Kriegsunruhen vernimmt, soll eiligst den Fürsten davon benachrichtigen und es über

¹⁾ Ein rothes Gewand, welches wie eine Schärfe über die Schultern getragen wird und der gemeinste Ornat der Lamaischen Geistlichen ist. *Дух. Паласа.*

rall bekannt machen. Alle welche die Nachricht hören, sollen sich alsdenn sogleich rüsten und nach der Seite, da die Gefahr ist, versammeln. Wer es unterläßt und zu Hause bleibt, soll, wenn er nicht gültige Hindernisse anführt, 2 mahl 9 St. Vieh zur Strafe geben. Wenn ein Aufgebot zum Kriege ergeht, so soll derjenige, welcher sich zur bestimmten Zeit einzufinden versäumt, nach diesem Gesez bestraft werden; und wer vom Kriegsheer nachmals entfliehet und nach Hause kehrt, soll doppelter Strafe schuldig seyn. Diejenigen, welche sich im Krieg tapfer beweisen, soll man vorziehn und nach ihren Thaten mit Ehrenbelohnungen aufmuntern.

151. Welcher Fürst, seine Würde hintansetzend, sich in niederträchtige Hängel mit seinen Unterthanen einläßt, hat sich's selbst zuzuschreiben, wenn sich jemand im Eifer an seiner Person vergreift und der Thäter kann deswegen nicht zur Strafe gefordert werden; der Fürst soll sein Ansehn nicht auf solche Weise selbst in Gefahr stellen.

152. Ihr Richter sollt die Prozesse nicht vorsezlich verlängern und aufhalten; wer dessen schuldig befunden wird, soll seines Amts entsezt, vor das Volk hinaus geführt und öffentlich verspottet werden. Verwickelt auch nicht unschuldige Leute in Prozesse; wer dessen übertührt werden kann, soll zehn Streiche leiden und ein Pferd an das füstliche Hoflager liefern.

153. Ein Dieb soll unter seinem Saissan und dessen Gerichtsbarkeit verurtheilt werden. In ein andres Gericht zu gehn soll keinesweges statt finden, es sey auch bey wem es wolle. Wer eines Diebes Parthey nimmt soll vor allem Volk verspottet werden. Der Dieb aber soll 50 Prügel und einen schweren Kloz (*Chongor adsirga*) einen Monath lang am Halse zu tragen bekommen; auch sollen ihm Zeichen auf die Backen eingebrannt werden und man darf ihn nach Willkühr in dié Krim, Kuban oder wohin

man will verkaufen. Auch solche, die eine aufgelegte Strafe zu zahlen unvermögend, als Sklaven hingegeben sind, darf der Besitzer verkaufen; nur musz es vorher an gehörigem Ort angezeigt werden. Die Nacharn eines berüchtigten Diebes sollen auch mit büssen und zur Strafe ein Kameel an die Götzenhütte schenken, ihrer mag eine grössere oder geringe Anzahl seyn. Denn ein Dieb kann seiner Nacharn nicht unbekannt bleiben. Wer einen Diebstahl oder andre strafbare Händel angiebt, soll einen Theil der Strafaufgaben zur Belohnung haben. Wer aber um den Diebstahl gewusst hat und ihn läugnet, soll wenn er überführt ist, 15 Schläge dulden und ein Kameel an das Hoflager, demjenigen aber, der ihn als Verheeler offenbart hat, eine Kuh geben.

154. Wer einem Gesandten von Russen, Krym, Kaban, Zerkessen, Kirgisen oder andern Ausländern etwas stiehlt, soll aufs härteste gestraft und dem Angeber ein Kameel zur Belohnung werden.

155. Wollte ein Ankläger dem Verurtheilten sein Antheil nachmals aus Freundschaft heimlich erlassen, soll er, wenns bekant wird, vor allem Volk 25 Streiche leiden und sein Antheil wird für den Fürsten eingefordert werden.

156. Wer sich statt andrer einen Eid abzulegen fürchtet, kann durch Erlegung einer guten Busse an den fürstlichen Hof davon frey kommen.

157. Wer Waaren, mehr als einen Rubel an Werth stiehlt, soll dem, der es entdeckt, ein Pferd, an die Götzenhütte ein Pferd, an den Fürsten ein Kameel, an jeder der Richter eine Kuh, an den Unterrichter (*Jergatschi*) ein Pferd, an den Gerichtsboten ein Pferd, noch über die zuerkannte Strafe, erlegen.

158. Unter uns *Derbet* soll ein jeder die Ankunft fremder Gäste beym Dorfsältesten anzeigen, und selbige zum

übernachten lieber nach Hause weisen. Wer das zu thun vernachlässigt, soll allen Schaden allein tragen der dem Fremden zugefügt wird, und soviel Stück Vieh, als wegkommen möchten, ersetzen, auch überdies noch ein Pferd zur Strafe an das Hoflager liefern. Ja sollte von des Fremdlings Gut gleich nichts verlohren gehn, so soll er doch davor, dasz er ohne Anzeige Fremde bei sich aufgenommen, ein Pferd büßen.

159. Im Gerichte fertige man diejenigen, welche sich zuerst einfinden, auch an ersten ab: wichtige Sachen aufgenommen, die zuvor schon dem Richter gemeldet sind. Der Kläger und der Beklagte sollen sich jederzeit in Person vor Gericht stellen; hat der erste keine gründliche Sache, so soll er die Gerichtsboten lohnen und alle gemachte Weitläufigkeiten durch Boten abbestellen. — Befindet man dasz ein Gerichtsbote seinen Auftrag nicht ordentlich ausrichtet, soden auf die lange Bank schiebt, so soll er vor allem Volk sechs Backenstreiche empfangen und sein Botenlohn einem andern Boten zugewandt werden. — Angeklagte müssen sich auf den bestimmten Termin, der nach dem Abstand des Orts angesetzt wird, unausbleiblich einstellen. Wer den Termin verfehlt, hat sein Recht verwirkt.

160. Wenn ein Dieb betreten wird und, um zu entkommen, einen Menschen verwundet, so soll er zur Strafe ein Sklave werden. Verwundet er nur ein Pferd, so ist ein Kameel die Strafe. Entwischt der Dieb, so soll er, um von der Anklage losz zu kommen, mit dem Ankläger um die Wette Pfeile auf ein Ziel schieszen und für jeden Fehlschusz ein Pferd hergeben. Vorsätzliche Mörder sollen durchgängig, ohne Gnade das Leben verlieren.

161. Wenn sich Rotten zusammen thun, um in Zerkas, Kuban, Krim und bey den Kirgisen zu rauben, so soll jedermann, der davon Kenntniz hat, sie verfolgen und umholen; wofür die Einbringer solcher Räuber reichlich

belohnt werden sollen. Ist eine solche Bande wirklich auf Raub gewesen, so soll man ihr bey der Zurückkunft den Raub und die Reutpferde wegnehmen. Hat der Saissan darum gewusst, so musz er ein Kameel zur Strafe geben, oder sich durch einen Eid entlasten.

162 Wenn Unordnungen in einem Aimak vorgehn, so ist die Schuld fast allemal bey dem Saissan zu suchen; ein solcher musz abgesetzt werden. — Kann ein Saissan bey dem Kriegsheer seinen Haufen nicht in Zaum halten, dessen Commando musz sogleich einem andern gegeben werden. Und welcher Kriegsanführer erhebliche Fehler begeht, soll nachmals den Russen zur Untersuchung überliefert werden.

163. Ihr Männer tragt das Haar eures Haupts geflochten! Weiber, geht in eurer Kleidung einher, und tragt keine weite Mannspelze! Den Wittwen soll es allenfalls erlaubt seyn.

164. Ihr Menschen gehorcht euren Aufsehern! thun sie euch aber Unrecht, so meldet es an den Fürsten, welcher sie alsdann richten lassen wird.

165. Wer die zum Hoflager bestimmte Gegenden mit seinen Heerden abweidet und verderbt, soll ans Gericht ein Kameel und neun Stück Vieh entrichten.

166. Geringe Händel bringt vor eure Saissanen; grosse Klagen allein gehören vor das Obergericht, und da treibt's auf's äusserste, bis zum glühenden Beil.

Sarwwa Manggalam!

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ:

А.

Абида. Введеніе: «Абида Бурхана чинъ и одѣяніе воспринявшій». У монголовъ — буддистовъ, признающихъ культъ многобожія, Абида или Амидба, Амидба, Амитабу (Будда), относится къ высшимъ «Бурханамъ» — богамъ вѣнца. См. Pallas Samlungen, II, стр. 86; Архіеписк. Никола Вуддизмъ, стр. 45; Васильева Буддизмъ, I, стр. 173.

Achcha = десятскій, Aufseher über zehn Familien, «командующій» 10-ю семьями (хотонами). Русск. текстъ — 155. Палл. — 77, 135 ¹⁾.

Aufseher. См. сборщики ясашные.

Аймакъ. Рус. 89, 165, 166. Палл. 1, 2, 6, 9, 77, 137, 140, 162. Аймакъ, называвшійся также *Цзисай*, обозначалъ часть рода (отока) и состоялъ изъ нѣсколькихъ хотоновъ или группъ близко родственныхъ между собой семействъ, кочующихъ нераздѣльно на данной мѣстности. См. Ы. Костенкова истор. и статист. свѣдѣнія о калмыкахъ, стр. 31.

Б.

Bakschi. Палл. 18 и 149. По русскому тексту (21 и 39) — «духовный учитель»; испорч. санскрит. — «бхикшу». Уставъ

¹⁾ Ссылки на статьи русскаго текста обозначены Рус., — текста Палласа Палл.

относить его къ улуснымъ ламамъ — жрецамъ, занимающимъ обученіемъ дѣтей. Уставъ Галдана обязываетъ знатныхъ родителей отдавать сыновей въ школу Бакши. См. Архіеп. Нила Буддизмъ, стр. 56, 71, 182. Ср. также статью Минаева въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, янв. стр. 34.

Ваньди. Рус. 21 и 23. По Минаеву (Журн. Мин. Нар. Пр. 1879, янв. 34), означаетъ испорч. санскр. «вандја», чтимый. По Палласу и Нилу, это первая степень въ ламайской іерархіи, означаетъ посвященнаго въ учения и исполнявшаго въ капищахъ должность прислужника. См. Палласа Saml. II, 134, 436. Нила Буддизмъ 71.

Ванцонъ. Ввод. Ванцонъ = Pantschen, Ваньченъ — Богда, сокращен. Bogda-Iama или Bogdlam; у монголовъ — Bandschen erdeni. Полный титулъ — Pantschen-gin-potsche, великій Panditiuwel. Ванцонъ — древній глава тибетскихъ буддистовъ — ламаитовъ. Со времени образованія въ Тибетъ (въ началѣ XIV в.) двухъ буддійскихъ сектъ: красношапочниковъ и желтошапочниковъ (провозгласившихъ догматъ безбрачія духовныхъ), главою первой секты считается Ванцонъ, второй Далай Лама. Мѣстопробываніемъ Ванцена служитъ южный Тибетъ, именно Taschi-Lhumro, — Далай-Лама пребываетъ въ сѣверномъ Тибетѣ, въ Lhassa. Монголы принадлежатъ къ сектѣ желтошапочниковъ и потому считаютъ своимъ непосредственнымъ главою Далай-Ламу, хотя въ то же время не перестаютъ чтить Ванцена. См. Нила Буддизмъ, 84. Die religion u. Culte d. vorchristl. Heidenth. K. Werner, 655. Geschichte d. indisch-Religion. P. Wurm. 152. Палласа Sammlugen, I, 19, 21, 26—27, 59; II, 110—116.

Варгу Ваатудъ и Хондъ, по списку Палласа — *Choitbatut*. Рус. 3 = улусы монгольскіе, отличавшіеся отъ «ойратовъ», или калмыковъ, принадлежавшихъ къ древнему ойратскому союзу.

Ватуръ Хонгъ Тайджи. Рус. 161 = племенной глава ойратовъ, умершій въ 1654 г. Онъ упоминается въ введеніи къ

уставу въ числѣ монгольскихъ вождей, участвовавшихъ въ составленіи этого устава.

Возбрачіе духовныхъ. Рус. 20. Палл. 20, 145.

Возчестье. Рус. 21, 23, 25 — 28, 30. Палл. 22, 25.

Влагородный, Edle. Палл. 9, = принадлежащій къ привилегированнымъ сословіямъ «бѣлой кости» (Цаганъ - Ясынъ), — къ нойонамъ и зайсангамъ, — въ противоположность «подлымиъ людямъ» черной кости (Хара-Ясынъ).

Вракъ. Рус. 23, 43, 44, 46, 47, 49 — 54, 126, 146. Палл. 20, 38, 46, 145 и 146.

Вурханъ. Введеніе Рус. 24, 140 = Будда, творецъ міра; общее наименованіе буддійскихъ боговъ. См. Архіеп. Нила, Буддизмъ, 19, 55 и пр. Будда (Buddha) = «возбужденный, пробудившійся, мудрецъ» по буквальному значенію. См. Хрисанфа, религіи, 377.

Вухарцы. (Chottonsches Volk, Bucharische Chottons, Städtische Bucharen). Палл. 142 и 144 = бухарскіе монголы, принадлежавшіе въ XVII вѣкѣ къ ойратскому союзу.

Вѣглые. Рус. 10. См. люди подлые и перебежчики.

Вѣгство лихихъ людей. Рус. 104, 105. Палл. 91.

В.

Вдова. Рус. 36. Палл. 31, 163.

Владѣтели или владѣльцы, вообще. Рус. 6, 7, 14, 49, 55, 56, 89, 117, 124, 125, 146, 164. — а) *владѣтели великіе (главные, знатные).* 5, 10, 12, 13, 18, 20, 25, 38. — б) *владѣтели чиновные* 2, 26, 29, 38, 46. — с) *владѣтели меньшіе (малые).* 5, 12, 13, 27, 29, 38, 46. — По уставу 1640 г. владѣтели соотвѣтствуютъ нойонамъ (князьямъ введенія по рус. тексту, Fürsten по тексту Палласа); это — племенные вожди, имѣвшіе родовое право на нарядъ въ улусахъ и племенахъ. Изъ нихъ владѣтели великіе (по тексту Палласа, напр. 22 — великіе князья) означаютъ хановъ, конгъ-тайшей и тайшей, стоявшихъ во главѣ цѣлыхъ племенъ. Второй рангъ составляли

владѣльцы чиновныя — ранговые или улусныя нойоны, управлявшіе отдѣльными улусами, на какіе дробилось самостоятельное племя; ихъ можно приравнять къ удѣльнымъ князьямъ древней Руси или «среднимъ князьямъ» по ярлыкамъ Золотой Орды. Третій рангъ князей составляли владѣльцы малые или меньшіе (*geringere Fürsten*) — нойоны нечиновныя, не имѣвшіе своихъ улусовъ и жившіе при дворѣ племеннаго тайши или улуснаго нойона, наши старые изгойныя князья или титулованныя князья (безъ удѣловъ) теперешней Монголіи. (См. Березина Очерки внутрен. устройства Джучіева улуса, 51).

Вмѣненіе. Рус. 123. Палл. 52, 151.

Возрастъ. Рус. 47, 101. Палл. 149.

Волхвованіе. Рус. 139, 140. Палл. 123, 124.

Воспитаніе дѣтей. Палл. 149.

Война. Рус. 5, 13 — 20, 66 — 75. Палл. 150, 162.

Выдача головою (въ рабство) по преступленіямъ. Рус. 113. Палл. 13, 37.

Выкупъ завписимыхъ людей. Рус. 11. — Выкупъ жены и дѣтей (при отходѣ усыновленнаго отъ воспитателя). Рус. 52. — Выкупъ родными жены, удаляемой мужемъ. Рус. 126, 146.

Вѣра. Рус. 24, 36, 138. См. присяга.

Вѣча родовыя. См. Churrull.

Г.

Гелюнгъ, Gellong. (Priester). Рус. 21. Палл. 145, = общее названіе посвященныхъ жрецовъ различныхъ ранговъ, соответствующихъ нашимъ «священникамъ». См. Палласа *Sammlungen* II, 126 и слѣд. Нила Буддизмъ, 72.

Gesetz См. право.

Gödsüll (Гецулъ или Унзатъ). Палл. 145 = второй рангъ (выше Ваньди) посвященныхъ духовныхъ; ближайшій помощникъ Гелюнга, соответствующій діакону. См. Палласа *Samml.* II, 131. Нила Буддизмъ 72.

Гоненіе слѣда. Рус. 89, 122 = институтъ, вполнѣ сходный съ подобнымъ же процессуальнымъ институтомъ Русской Правды по искамъ о татѣбѣ и пр.

Гостепріимство. Рус. 30, 114. Палл. 158.

Гости (Gäste). Палл. 158, = въ значеніи иностранныхъ купцовъ.

Hoflager, дворъ владѣльческій (становище, «Ордо», «Oergö» родовыхъ вождей — улусныхъ нойоновъ, тайшей и пр.). Рус. 13, 28, 162. Палл. 15, 17, 32, 152, 153, 156, 158, 165.

Грабежъ. Рус. 1, 2, 6, 19. Палл. 7.

Gügün (богослуженіе, треба). Палл. 146.

Д.

Далай Лама. Введ. = верховный глава тибетскихъ буддистовъ — желтошапочниковъ. См. Ванцень.

Damall (пастухъ). Палл. 21.

Дары свадебные. Рус. 47.

Дареніе. Рус. 56.

Darshan (тарханъ). Рус. 14. Палл. 11. «Считаться въ своемъ улусѣ тарханомъ» значило быть вольнымъ, «объленнымъ» отъ родовой зависимости и тягла (*genti adscriptio*). Такое обьяненіе давалось за особыя военныя заслуги зайсанамъ (наши древніе служилые люди, бояре, обязанные служебнымъ тягломъ) и простолюдинамъ, состоявшимъ въ родовой зависимости въ качествѣ «крѣпостныхъ рода». По Абулгази, тарханство состояло въ податныхъ льготахъ (для простолюдиновъ), въ свободномъ доступѣ къ хану и другимъ вождямъ (предъ тарханомъ «должны отворяться всякія двери»), т. е. въ непосредственномъ подчиненіи ханскому наряду и свободѣ перехода на службу отъ одного князя къ другому или изъ одного улуса въ другой. При наступленіи войны тарханы, какъ вольные люди, каждый разъ давали вождямъ присягу въ вѣрности, чего не требовалось отъ простыхъ воиновъ, обязанныхъ вѣрностью въ силу *genti*

adscriptio. По словамъ Небольсина, древніе тарханы доселѣ существуютъ у русскихъ калмыковъ въ значеніи особаго сословія вольныхъ людей, извѣстныхъ подѣ именемъ «дархта». См. его статью о калм. хошутов. улуса. Вѣстн. для Чт. 1852, № 5, стр. 45. Ср. Палласа *Samml. I*, 192. Березина очерки внутр. устр. Джучіева улуса, 49, и 53. **Dämütschi**, Aufseher über vierzig. Рус. 151 — 153. Палл. 41, 52, 131 — 133. Такъ назывались старшины «сорока», на которыя дѣлились роды (отоки) въ военно — административномъ отношеніи. Въ русскомъ текстѣ **Dämütschi** названъ «ясашнымъ сорока кибитокъ сборщикомъ» (ясакъ — подать).

Двадцатки. См. сорока.

Дворъ владѣльческій. См. Hoflager.

Десятскій и десятокъ. См. Achcha и сорока.

Derbet. П. 158 = нижшіе калмыцкіе улусы — больше — и малодербетовскій.

Дикая вира. Палл. 53. = повинность рода платить немалую, положенную за убійство, въ случаѣ открытія трупа на мѣстѣ кочевки.

Дни молитвенные. Палл. 148.

Добыча военная. Рус. 1, 19, 66, 67, 69, 70, 72 — 74. Палл. 60, 64.

Долги. Рус. 90, 161. Палл. 58.

Дочь. Рус. 46, 47, 49, 51 53, 54, 146.

Драка. Рус. 95.

Духовные. (Chubarag). Рус. 6, 11, 21, 22, 24. Палл. 17, 145 — 148.

Дѣти. Рус. 16, 52, 53, 100, 101, 146. Палл. 136, 149.

Е.

Eltschi. (Gerichtsboten). Палл. 122.

Erketen. Палл. 10. По объясненію Палласа, это — свободные вассалы, «объленные» отъ податей и имѣвшіе крѣпостныхъ. У русскихъ калмыковъ доселѣ сохраняется этотъ классъ

простолюдиновъ подѣ именемъ «Еркете» — потомковъ лицъ, выслужившихъ у тайшей какими либо не ратными подвигами привилегіи, какими пользовались «тарханы». Лѣготы тархановъ и эркетенъ укрѣплялись особыми ханскими ярлыками. См. статью Небольсина въ Вибл. для Чтен. 1852, № 5, стр. 45.

Ж.

Жена. Рус. 43, 44, 52, 66, 67, 92, 126, 146. Палл. 37, 136.

Женоубійство. Рус. 43.

Женщина. Рус. 90, 100, 101, 126. Палл. 37, 163.

З.

Зайсанги (дзайсанги, сайдугы, Sajissan). Рус. 12 — 14, 89, 151. Палл. 22, 41, 132, 133, 153, 161, 162, 166. Зайсанги составляли послѣ «владѣтелей» (нойоновъ) второе привилегированное сословіе «бѣлой кости». Если нойоны были родовые главы племенъ (тангачи) и ихъ улусовъ, то зайсанги стояли у наряда меньшихъ родовыхъ союзовъ — отоковъ, аймаковъ и пр. Классъ зайсанговъ можно ставить въ параллель съ древне-русскими служилыми классами, обязанными безсмѣннымъ служебнымъ тягломъ. Безсмѣнность службы известна еще «великой ясѣ» XIII в. (См. Верзина очерки, 31). *Genti adscriptio* распространялось не только на простолюдиновъ, но и зайсанговъ; служилымъ зайсангамъ противопоставались зайс.—дарханы, «объеленные» отъ служебнаго тягла. Зайсанги раздѣлялись: а) на знатныхъ или старѣйшихъ (*älteste*) — оточныхъ, аймачныхъ и сотенныхъ, — и на меньшихъ (*geringere*), управлявшихъ сорока, двадцатками и пр.; б) на чиновныхъ (ранговыхъ) и изгойныхъ — то же, что теперь аймачные и безаймачные. Въ административномъ отношеніи зайсанги играли ту же роль, какъ у насъ въ старое время мужи и бояре въ значеніи княжихъ совѣтниковъ или думцовъ, также намѣстниковъ,

волостелей и пр. См. Костенкова свѣд. о калм. 31. 4
Небольсина въ Библ. для Чтенія 1852, № 5, стр. 31
Палласа Samml. I, 190.

Зункубай. Введеніе. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ (бу)
скій реформаторъ — Sunkaba или Tsonchaba (у
инковъ — Sunkaba, Saunwanchaba), появившійся въ
бетъ въ началѣ XIV в. (около 1303 г.) и сдѣлавшій
основателемъ новой секты ламайтовъ — желтошапочная
Подобно первому основателю буддизма — Шакіа Муні.
кубай считается воплощеніемъ Будды и причисляется
маитами къ высшимъ «бурханамъ». См. Палласа Samml.
II, 14 — 15, 102. I. Бентковскаго объясненіе калм.
праздниковъ, въ Сборн. статист. свѣд. о Ставропольск.
губ. вып. III, стр. 23.

И.

Игры. Рус. 103, 118.

Jergatschi (Unterrichter). Пал. 157.

Изгнаніе изъ семьи (въ наказаніе — родовое изгойство)
Пал. 36.

Изнасилованіе женщинъ. Рус. 92.

Имущество, Рус. 1, 2, 7, 19, 24, 32, 41, 55, 56, 111,
147, 149, 164, 165. Пал. 49, 58, 158. Непризна
личной собственности родичей. Рус. 147.

Иностранцы. Пал. 143, 154, 158, 161.

Искъ. Рус. 12, 47, 50, 120, 134, 147. Пал. 77, 80, 111,
121, 158, 163.

Истецъ. Рус. 89, 136. Пал. 159.

К.

Калмыкъ. Рус. 1, 3, 4, 5 и пр. Этимъ терминомъ пер
дено въ русскомъ текстѣ не совсѣмъ точно слово «ойратъ»
(Oeröt). Подъ калмыками разумѣются торгоуты и другіе
монгольскія племена, отдѣлившіяся въ началѣ XVII в. отъ
ойратскаго союза и перекочевавшія въ предѣлы Россіи. Бу

гизы назвали эти племена «калма, калмакъ, калмаклыкъ», что на тюрк. нарѣчїи значить «отсталый, отдѣлившійся». Калмыкъ — собственно изгой, переставшій быть ойратомъ; такое же значеніе имѣетъ терминъ «элюты», какъ сами себя называютъ калмыки. См. Костенкова историч. и стат. свѣд. о калм. 3.

Кибитка. Рус. 13, 47, 48, 86, 116, 117, 140, 151, 155, 166. Палл. 74, 104. По монгол. — Gāgg (гәрѣ, гырѣ). Русская кибитка, по Палласу, происходитъ отъ калмык. «Kubit» = небольш. подвижная лавочка. Это — круглая войлочная юрта, складывающаяся изъ нѣсколькихъ частей, представляетъ «универсальное жилище монгола, которое одно и тоже во всѣхъ закоулкахъ его родины» (Пржевальскій). Въ уставѣ 1640 г. кибитка упоминается въ двухъ различныхъ значеніяхъ: а) въ смыслѣ жилья помѣщенія, Filzhütte, Wohnung (Рус. 85, 116; Палл. 74, 104), и б) въ см. обыкновенной семьи (Рус. 13 и пр.). Нѣсколько такихъ кибитокъ, родственныхъ между собой и кочующихъ нераздѣльно, составляетъ «хотонъ» — первую форму родовыхъ союзовъ у монголовъ. Въ составѣ такихъ кибитокъ различается: а) «большая кибитка» (старѣйшая, родительская—Ordo, Oergö,⁴ урга, кура или курень), какъ средоточіе хотона, гдѣ держится общее огнище и хозяйство, и б) кибитки сыновей и другихъ родичей — Chascha или кошъ. См. Палласа Saml. I, 112, 174, 199. Тиховскаго, Путешест. въ Китай, I, 4, 20. Отца Іакинфа Записки о Монголіи, I, 171, 188. Небольсина о калмыкахъ, въ Библ. для Чит. 1852, № 5, стр. 61. Бентковского жилище и проч., въ Сборн. статист. свѣд. о Ставропольской губер. I, 89. Пржевальскаго Монголія, I, 34.

Кира. (Kieri). Рус. 91 = сычкѣ скота, разбѣгавшагося во время выюги или непріятельскаго набѣга. Повидимому общественная должность.

Блейменіе чужаго скота. Рус. 91. См. Tamga.

Клейменіе преступниковъ. Пал. 153.

Князь. (Fürst). Русс. введ. Пал. 1, 2, 5, 7, 8, 10 — 12, 15, 17, 23, 24, 32, 33, 43, 63, 77, 105, 133, 150—152, 157, 164, 165. Великій князь — Пал. 22. Меньшій князь — тамъ же. Князь соотвѣтствуетъ ноёону или владѣтелю русскаго текста. См. владѣтели и ноёоны.

Командующій аймакомъ или отокомъ. Русс. 89, 165, 166 = старшій зайсангъ.

Конъ-Тайша. См. Тайша.

Конфискація. (грабежъ Рус. Правды). Рус. 1, 14, 16, 25, 41. Пал. 58, 95, 131, 136. Половинный грабежъ. Рус. 7, 17, 19, 22. Пал. 51, 66, 138.

Кочевки (стойбища) Рус. 80, 165.

Кража. Рус. 9, 50, 73, 74, 89, 106, 113, 120 — 123, 135, 147, 148, 150, 155, 156, 163. Пал. 137, 153, 160. Непризнаніе имущественныхъ правонарушеній между родичами. Рус. 147. Пал. 128.

Кукла. Рус. 140 = почитаніе идола, какъ «бурхана», — остатокъ отъ стараго шаманства, запрощаемый буддійскими вѣроученіемъ. Буддисты признають изображенія (иконы) бурхановъ (боговъ). См. Палласа Samml. II, 17, 341—347.

Купля — продажа. Пал. 143.

Л.

Лама. Рус. введ., 6, 11, 24. Въ введеніи къ уставу подъ ламой разумѣется Божество (Будда); въ другихъ статьяхъ этотъ терминъ употребляется вообще въ смыслѣ духовныхъ. По словамъ Палласа, въ буддійской іерархіи титулъ лама относится — у калмыковъ только къ высшимъ духовнымъ рангамъ (каковы: Далай-Лама, Бутухты, Цорджи и пр.) а у монголовъ и къ низшему духовенству. См. Pallas Samml. II, 119; Нила Буддизмъ, 68.

Лишеніе семьи — жены и дѣтей (въ наказаніе). Рус. 41. Пал. 58, 136. Этому наказанію подвергаются отецъ—и дѣте

убійцы, также лихіе люди, въ особенности рецидивисты — убійцы и тати.

Лишеніе крѣпостныхъ. Рус. 13, 41. По уставу преступникъ лишается всѣхъ людей (напр. дѣтоубійца) или же у него отбирается только опредѣленное число кибитокъ, напр. за уходъ язъ боя съ непріателемъ.

Лишеніе должностей по преступленіямъ. Рус. 151, 162. Пал. 138, 146, 152, 162.

Ловитвы. См. охота.

Лѣченіе больныхъ. Рус. 110.

Люди бѣшенные (сѣумаседшіе). Рус. 59, 60.

Люди знатные (Vornehme, Edle). Рус. 5, 19, 51, 54, 58, 61, 88, 99, 117, 126, 141, 146. Пал. 9, 40, 95 и др. «Люди знатные» — принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ «бѣлой кости», каковы: нойоны и зайсанги. Люди знатные противоплагаются низшимъ или подлымъ, въ смыслѣ противоположенія людей чиновныхъ не-чиновнымъ; тѣ и другіе различались особыми сословными правами и обязанностями въ отношеніи къ роду и его вождямъ. О чиновныхъ и не-чиновныхъ (по списку Палласа — Fürst u. Gemeine) см. Рус. 2. Ср. также Рус. 5, 13, 19 и др. Пал. 8, 9, 40 и пр. Классы высшіе (въ особенности зайсанги) тянули тягло личное, служебное, считались поэтому ранговыми, «чиновными»; другіе обязаны были тягломъ вещественнымъ, чернымъ, «не-чиновнымъ», — почему послѣдній терминъ и прииѣняется къ простолюдинамъ. Это напоминаетъ такое же различіе, существовавшее въ древнемъ русскомъ правѣ между «людьми служилыми» и «людьми тяглыми», черными или подлыми.

Люди средніе (посредственные, Gemeine, Mittelmässige, Wohlhabende). Рус. 19, 47, 51, 54, 58, 61, 88, 146. Они составляли переходъ отъ людей знатныхъ или чиновныхъ къ подлымъ, не-чиновнымъ. Сюда принадлежали: владѣльческая (княжеская) дворня — придворные служители и слуги, также уздени (тѣлохранители) и другіе владѣльческіе

воины — панцырники и латники, наконецъ дарханъ и эркетень — свободные простолюдины, «объленные» отъ податей и другихъ повинностей людей подлыхъ.

Люди подлые. (Geringere, Geringste). Русс. 13, 19, 47, 51, 54, 58, 61, 88, 100, 117, 126, 141, 146 = простонародье. Какъ видно изъ устава 1640 г., это были люди *зависимые*, состоявшие въ *genti adscriptio*. См. Русс. 3, 4, 7, 11, 55, 56, 104, 105, 125, 151, 153, 157, 164, 166. Пал. 2, 49, 112, 140 141. Простолюдины были обязаны безсѣвнымъ родовымъ тяглою (службою ратною, податями и повинностями въ пользу своихъ родовъ и родовыхъ вождей) и считались крѣпостными рода, безъ права перехода изъ одного родоваго союза въ другой. Такіе тяглые члены родовъ отличались отъ рабовъ въ собственномъ смыслѣ. См. перебѣжчики, дарханъ, улусъ и рабство. О *genti adscriptio* у теперешнихъ китайскихъ монголовъ см. Тимковского Путешествіе, I, стр. 256; отца Іакинфа Записки о Монголіи, IV, стр. 230 и 303.

М.

Mandshi, Manshiki. Пал. 18, 145. Въ русскомъ текстѣ = банда (см. 21). По объясненію Паласа, монгольскіе Bandid — тоже, что калмыцкіе Mandshi, т. е. духовные ученики, составлявшіе первую степень въ ламантской іерархіи. См. Паласа Samml. II, стр. 133 и 436. Нила Вуддизъ, 70 — 72.

Мать. Русс. 39, 41, 51, 146, 147.

Mergen Daitsching. Русс. введ., 12, 13. Пал. 8. Здѣсь разумѣется одинъ изъ родовыхъ вождей — нойоновъ, участвовавшихъ въ составленіи устава 1640 г. и считавшихся ниже тайшей (племенныхъ вождей), но старше улусныхъ нойоновъ. По видимому, у монголовъ въ эпоху составленія устава были улусные князья (нойоны), которые, не нося титула тайши, по рангу причислялись однако къ главнымъ вождямъ. Вѣроятно, это были вожди такихъ улусовъ, которые

по чему либо отдѣлялись отъ главнаго племени и составляли отдѣльныя орды, — ихъ нойоны подчинялись, подобно тайшѣ, непосредственно ойратскому главѣ (конъ-тайшѣ). Быть можетъ, это были также улусныя нойоны, получавшіе отъ племенныхъ вождей особныя привилегіи (напр. свободу отъ десятиныхъ и пр.), возвышавшія ихъ на степень тайшей.

Месть. Рус. 60. Пал. 52, 142, 151.

Многоженство. Рус. 44. Пал. 38.

Монашествующіе. См. Шабаганци.

Мужъ. Рус. 44, 50, 92. Пал. 37.

Мужеубійство. Пал. 37.

Мунгалы (монголы). Рус. введ. 1, 3, 5 = монгольскія племена, не принадлежавшія къ ойратамъ, т. е. 4-мъ племенамъ (чорось, хошоть, торготъ и хойтъ) Зюнгариі, составившимъ съ конца XIV в. ойратскій союзъ.

Н.

Наказанія = а) тѣлесныя. Рус. 35, 40, 101. Пал. 148, 152, 153, 155, 159. — б) членовредительныя. Рус. 44, 155. Пал. 37. — в) осрамительныя. Рус. 13, 101. Пал. 137, 152, 153. — д) наказанія духовныхъ. Пал. 146. — е) наказанія имущественныя, — см. плата и штрафъ.

Наложница. Пал. 38.

Нарушеніе права (устава). Рус. 12. Пал. 8.

Наслѣдованіе имущества. Рус. 45. Пал. 58, 92. — Наслѣдники. Рус. 59, 60, 62.

Невѣста. Рус. 46, 47, 49, 50, 51, 53.

Нойонъ (Nojon). Введ. Въ русскомъ текстѣ — князь, владѣтель. Нойонъ = господинъ, властелинъ, начальникъ, предводитель или вождь рода; отъ глагола «нойолху» — властвовать, имѣть начальство. См. Костенкова истор. и стат. свѣд. о калмыкахъ, стр. 29 и слѣд. См. владѣтели и князь.

Нутукъ (Nutuk). Пал. 1. Подъ этимъ именемъ уставъ разумѣеть цѣлое племя, называвшееся въ общемъ родовомъ

смыслъ тангачи. Нутукъ означаетъ отдѣльную кочевую орду, — какъ видно изъ указаній Палласа, еще въ прошломъ вѣкѣ у калмыковъ нутукъ означалъ орду (улубъ или племя), имѣвшую своего независимаго вождя. См. Палласа Samml. I, 188, 222. Теперь у калмыковъ нутукъ означаетъ собственно землю, на которой расположены кочевья цѣлаго племени, тангачи. См. Костенкова свѣд. о калм. 31.

О.

- Обвинитель** (Kläger, Ankläger, Angeber). Рус. 9, 41, 123. Палл. 36, 107, 119, 121, 128, 153 — 155, 160. По видимому, обвинитель имѣетъ по древнему монгольскому праву такое же общественное значеніе, какое въ древнемъ славянскомъ и русскомъ правѣ давалось ябетникамъ, сокамъ, клеветникамъ и пр. — *Обвиненный*. Рус. 112 Палла 159.
- Обида личная**. Рус. 30, 33, 97 — 101, 141.
- Оборона противъ хищничества**. Рус. 1, 18, 68, 69. — Оборона владѣльца (вождя) въ бою. Русь 14. — Оборона стада. Рус. 108, 163.
- Обученіе дѣтей**. Пал. 149.
- Обыкновеніе (обычай)**. Рус. 45.
- Обыскъ судебный**. Рус. 138.
- Обязательность браковъ**. Рус. 47. Пал. 41.
- Объявленіе о приближеніи непріятеля**. Рус. 16, 17.
- Одежда**. Пал. 147, 163.
- Оправданіе (отъ обвиненія, суда)**. Рус. 128. *Оправленный*. Рус. 112.
- Орда**. Рус. 19. Пал. 49.
- Orkimdsbi**. Пал. 147 = красный или желтый поясъ, который должны носить ламайскіе духовные. См. Журн. Мин. Народ. Пр. 1879, янв. 34.
- Освобожденіе изъ плѣна**. Пал. 11
- Отбой имущества изъ непріятельскихъ рукъ**. Рус. 19, 631.

Отвѣтчикъ. Рус. 136.

Отвѣтственность (коллективная) по преступленіямъ. Рус. 41, 80, 89, 122, 155, 165, 166. Пал. 53, 55, 58, 136 и 153.

Отець. Рус. 39 — 41, 45, 47, 49 — 53, 146. Пал. 46 и 149.

Отцеубійство. Рус. 41.

Отлученіе духовныхъ. Пал. 146.

Отокъ (Ottok). Рус. 151 — 153, 157, 166. Пал. 137. Подъ отокомъ разумѣется въ уставѣ совокупность нѣсколькихъ аймаковъ (см. выше), имѣющихъ одного общаго родоначальника, т. е. разросшихся изъ одного родоваго союза — хотона или семьи. Отокъ означалъ собственно военно-административное подраздѣленіе улуса на «знамена» (отоки), т. е. небольшія родовыя орды, какими улусъ обыкновенно перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто, выходилъ противъ врага и проч. Въ свою очередь отокъ дѣлится на сотни, сорока и десятки, какъ на свои составныя части. (О древнемъ значеніи отока см. Палласа Samml. I, 221 — 222). Въ нынѣшнемъ столѣтіи у калмыковъ старыя отоки замѣнены «родами» (анги); съ этихъ поръ наименованіе отока удержалось лишь за землей, занимаемой кочевьями одного рода отдѣльно отъ чужеродцевъ (см. Жур. Отеч. Записки 1846, № 7, стр. 21, прим. 4, Жур. Библ. для Чтен. 1852, СХІІІ, стр. 32. Костенкова о калмыкахъ, 31).

Отшельникъ. См. Шагабанци.

Очагъ (огнище въ кибиткѣ). Рус. 117.

Охота звѣриная. Рус. 37, 76 — 79, 107, 128 — 133.

Oelst. Пал. 141. Здѣсь разумѣются собственно русскіе калмыки, называющіе себя доселѣ «элютами» — т. е. недовольными, отдѣлившимися, изгоями — то же, что значитъ и калмыкъ. См. выше — калмыкъ.

Oegöt. (ойратъ) Пал. введ., 1, 3, 4 = союзникъ по буквальному смыслу. Въ уставѣ разумѣются подъ этимъ титуломъ собственно зюнгарскія племена — чоросъ, торгогъ, хошотъ и

хойтъ, составившіе съ конца XIV в. ойратскій союзъ, позже называвшійся «дербенъ - ойратъ», т. е. четырехъ-союзъ. См. мунгалы, калмыки и Oelöt.

III.

Пасквиль. Рус. 141.

Пастбище. Рус. 37, 61, 62. Пал. 165. — Пастухъ стада (Dahall). Рус. 38, 61, 62. Пал. 21.

Перебѣжчики. (Sabssar, Ueberläufer). Рус. 3, 4, 7, 55, 56, 104, 105, 125, 151, 157, 165, 166. Пал. 2, 49, 112, 140 и 141. Такъ назывались люди, состоявшіе въ genti adscriptio и переходившіе изъ одного родового союза въ другой, нерѣдко съ стадами и «Knechten» (рабами, — См. Пал. 112). Перебѣжчики отличаются отъ «бѣглыхъ» рабовъ (см. Рус. 10); за тѣхъ и другихъ положенъ различный штрафъ. О значеніи Sabssar см. Пал. Samml. I, стр. 222.

Перерожденіе душъ. Рус. 142.

Пиръ свадебный. Рус. 47.

Плата за невѣсту (Insa) Рус. 46, 47, 49 — 53, 146. —

Помощь родичей при такихъ платежахъ. Рус. 47. Пал. 41.

Плата за убійство. Рус. 1, 2, 6, 8, 19, 44, 58 — 62, 75, 76, 107. Пал. 7, 53, 58, 67. — Плата за обиду и членоповрежденія Рус. 21, 25 — 28, 30, 77, 78. Пал. 68 и 69. — за кражу и порчу вещей. Рус. 9, 50, 57, 63, 73, 74, 89, 97, 98, 106, 113, 116, 147. Пал. 157 и 153. — Плата людьми по преступленіямъ. Рус. 12, 13. Пал. 16.

Племя. См улусъ и тайши.

Плѣнъ. Пал. 11.

Побой. Рус. 21, 26 — 29, 33, 34, 39, 40, 96.

Побѣгъ изъ боя. Рус. 13, 15.

Повтореніе преступленій. Рус. 156.

Повѣстка судебная. Рус. 160.

Подати и повинности. Рус. 14, 37, 38. Пал. 131 и 139.

- Подводная повинность** (ямская гоньба). Рус. 20, 24, 31—35, 124. Пал. 22. См. посланецъ владѣльческій.
- Подбрасываніе воровскихъ вещей.** Рус. 121.
- Подсудность.** Пал. 144, 153, 166.
- Пожаръ стѣнной.** Рус. 80 — 87.
- Пожилое** (штрафъ за передержательство бѣглыхъ). Рус. 10.
- Позовъ.** Рус. 137, 160. Пал. 159.
- Поимка скота, разбѣжавшагося во время вьюги или непріятельскаго набѣга.** Рус. 91.
- Покушеніе на преступленіе.** Рус. 96.
- Поличное.** Рус. 127.
- Пользованіе чужими вещами.** Рус. 145.
- Помощь въ пути.** Рус. 111.
- Порука.** Рус. 16, 19, 59, 80. Пал. 53.
- Порча вещей.** Рус. 57, 63, 97, 98, 116. Пал. 157.
- Посланецъ владѣльческій.** (Gesandten, Boten, Stafette). Рус. 20, 24, 31 — 35, 89, 124. Пал. 22, 30, 154.
- Посланецъ судебный** (посыльщикъ, Eltschi). Рус. 12, 137. Пал. 122, 157 и 159.
- Постой.** Рус. 35, 36.
- Пособники** (по преступленіямъ). Рус. 95, 104, 105 и 122.
- Потрава пастбища.** Рус. 37. Пал. 165.
- Похищеніе женщинъ.** Рус. 54 и 146.
- Похищеніе военной добычи.** Рус. 72.
- Присяга.** Рус. 24, 36, 51, 89, 122, 128, 138. Пал. 46, 79, 156, 161.
- Присвоеніе вещей.** Рус. 24, 31, 32, 34, 91, 93, 107, 108, 115, 119, 131, 143. Пал. 94, 158.
- Право** (Gesetz). Рус. введ. 12, 29, 47, 89. Пал. 8, 100 и 142.
- Простолюдинъ.** Рус. 13, 19. Пал. 8.
- Призрѣніе и пропитаніе бѣдныхъ.** Рус. 151 — 154.
- Преступленія религіозныя.** Рус. 139, 140 и 142.
- Преступленія по должности.** Рус. 151, 162. Пал. 138, 159 и 162.

- Преступленія противъ чистоты нравовъ.** Рус. 101.
Преступленія животныхъ. Рус. 57. 61 — 64. Пал. 50 и 53.
Преступленія бѣшенныхъ (безумныхъ). Рус. 59 и 60.
Преступленія въ пьяномъ видѣ. Рус. 65. Пал. 57 и 58.
Преступленіе нечаянное. Рус. 75, 76, 107 и 128.
Приданое. Рус. 46, 47, 50, 53 и 146.
Прелюбодѣніе. Рус. 92. Пал. 46, 145 и 146.
Проживательство въ чужой ордѣ. Пал. 49.
Приплодъ. Рус. 89 и 149.
Приблудокъ. Рус. 91.
Процессъ. Рус. 12, 15, 49, 75, 89, 90, 112, 113, 120, 122, 123, 127, 128, 134, 136, 139, 147, 148, 160. Пал. 92, 138, 142, 152, 153, 159 и 166.
Приговоръ судебный. Рус. 92, 112, 113, 162. Пал. 138.
Пріемъ чужихъ женъ. Рус. 126.
Птицы запретныя. Рус. 142.
Пьянство. Пал. 145 и 146.

Р.

- Рабы. (Jassir).** Рус. 10, 12, 13, 42, 47, 70, 71, 84, 92, 127, 146. Пал. 10, 37, 112, 143 и 153. — Пльнь — источникъ рабства. Палл. 143. — Выдача въ рабство по преступленіямъ. Палл. 13. 37, 113, 153 и 160.
Разводъ. Рус. 43, 44, 50, 51, 126 и 147.
Разбой. Рус. 1, 2, 19. Палл. 7 и 161.
Разгонъ звѣрей въ запретныхъ мѣстахъ. Рус. 37, и 129.
Развореніе съ смертною казнію. Рус. 14, 16, 88 и 156. Безъ смертной казни. Рус. 1 и 25. Палл. 95. Развореніе — конфискація имущества преступника, разграбленіе или грабежъ Русской Правды.
Раненіе. Рус. 78, 96, 107. Пал. 160.
Распредѣленіе людей по улусамъ и отокамъ. Рус. 151. 157, 165 и 166.

Родители. Палл. 46 и 149.

Родъ См. отокъ и союзы родовые.

Родство. Рус. 11, 44, 147. Палл. 142.

Родоначальники. См. владѣтели, зайсанги и сборщики ясашные.

Рѣшенія заочныя. Рус. 136.

С.

Sajssan. См. зайсангъ.

Самоубійство. Рус. 109.

Самоуправство. Палл. 158.

Sarwwa Manggalam. Палл. 144, 166 = индiйская пословица или формула буддистовъ, какой обыкновенно заключались молитвы, акты, законы и проч. Палласъ переводить ее такъ: «Alles werde fröhlich»; но въ другомъ мѣстѣ эта формула иначе читается и переводится: «Sarwa Mongga-lang», «Sarwwa Mang-gah-lam» — «Allem was lebet, Friede». См. Палласа Samml. т. I, стр. 214, т. II, стр. 280 и 385. По видимому, 159-я статья устава по русскому списку — не больше, какъ переводъ этой формулы.

Sargatschi. (Sargatschiner, по русскому тексту — главные народные управители). Рус. 12, 13, 29 Палл. 10 и 11. По своему значенiю они сходны съ древне — русскими княжескими думцами, совѣтниками или мѣстными. Монгольскiй *Зарго* — тоже, что наша старая дума, княжiй совѣтъ. Заргачи состояли при ханахъ, кончъ-тайшахъ, тайшахъ и улусныхъ нойонахъ, и избирались этими родовыми вождями изъ ихъ дальнихъ родичей и знатныхъ зайсанговъ. Въ уставѣ заргачи стоятъ между меньшими князьями (владѣтелями, нойонами) и зайсангами. Зарго доселѣ удерживается у русскихъ калмыковъ въ значенiи улуснаго суда первой инстанцiи. См. Палласа Samml. т. I, стр. 188 — 189. Костенкова, свѣд. о Калмыкахъ стр. 93.

Сборщики ясашные. (Aufseher, Vorgesetzter). Рус. 28, 29, 47, 48, 90, 91, 122, 138, 151 — 153. Пал. 77, 79,

109. Сборщикъ ясашный — общее названіе родовыхъ главъ (изъ зайсанговъ), стоявшихъ у наряда отоковъ, аймаковъ и ихъ подраздѣленій на сотни, сорока, двадцатки и десятки. Ясашный сборщикъ, управлявшій аймакомъ, назывался Schülünge (см. Пал. 79 и 109); старшина сорока — Dämüt-schi, старшина десятка — Achsha. Были также старшины отоковъ, сотенъ и двадцатокъ. Всѣ назначались пономан изъ зайсанговъ.
- Свадьба.** Рус. 47. Пал. 46. См. бракъ.
- Свекоръ и свекровь.** Рус. 40.
- Свидѣтели,** Рус. 9, 15, 75, 89, 90, 112, 113, 127, 134, 137, 138, 148, 161.
- Сводъ.** Рус. 148 = къ суду по дѣламъ о кражѣ и пр.
- Сговоръ брачный.** Рус. 46, 47, 49 — 51 и 54.
- Семья.** Рус. 13, 16, 146. См. кибитка, хотонъ.
- Скотъ.** Рус. 2, 9, 38, 57, 58, 61 — 64, 91, 108, 116, 119, 121, 122, 143, 145, 149, 163. Пал. 50 и 53.
- Скотъ прибудный и безхозяйный.** Рус. 91 и 149.
- Скотоложество.** Рус. 94.
- Скопъ.** (кража компаніей, Bande). Рус. 123. Пал. 137, 153 и 160.
- Скованіе въ желѣза.** Рус. 55.
- Служитель и служительница.** Рус. 47, 70, 71. Служители владѣльческіе, придворные. Рус. 13, 28 и 47.
- Слѣдъ.** См. гоненіе слѣда.
- Смерть голодная.** Рус. 154.
- Смертная казнь.** Рус. 14, 16. Пал. 36 и 160.
- Соперникъ на судѣ.** Рус. 112 и 137.
- Собираніе улусныхъ людей,** расходящихся по убожеству. Рус. 151 и 152.
- Собранія родовыя и духовныя.** См. Churrull.
- Сорока.** Рус. 47, 48, 165. Пал. 41, 42, 131 — 133. Здѣсь разумѣется военно-административное подраздѣленіе отоковъ. Каждый отокъ состоялъ изъ опредѣленнаго числа родовыхъ союзовъ; численный составъ каждого изъ нихъ опредѣлялся

въ сорокъ куреней (или котловъ главныхъ кибитокъ). Во главѣ каждого сорока стоялъ особый старшина (изъ меньшихъ зайсанговъ) — Dämütschi, который вмѣстѣ съ своимъ сорока отвѣчалъ за исправную поставку ратниковъ, за взносъ податей и отправленіе другихъ повинностей (призрѣнія убогихъ и пр.), и имѣлъ въ рукахъ общій полицейскій надзоръ надъ своимъ сорока. Сорока дѣлились на половинны — двадцатки и чети = десятки, изъ коихъ каждая часть имѣла своего родового старшину. О двадцаткахъ см. Рус. 47. Пал. 41. О десяткахъ — Рус. 166. Пал. 77 и 135. См. Achcha. О десяткахъ и другихъ числовыхъ дѣленіяхъ у китайскихъ монголовъ см. Тимковского, Путеш. т. III, стр. 189 и 346; отца Іакнифа, Записк о Монголіи, т. IV, стр. 227 и 261.

Сотня. (Sun, Зунь). Пал. 41 Подъ сотней разумѣется чисто военное подраздѣленіе отоковъ на сотенныя дружины (по примѣрному исчисленію во сто куреней), обязанныя выставять на войну опредѣленное число ратниковъ. Какъ видно изъ устава, во главѣ каждой сотни стоялъ особый зайсангъ (Saissan über Hundert). Сотня составляла постоянный родовой союзъ; неизвѣстно, какое значеніе сотня имѣла въ родовомъ нарядѣ въ мирное время. См. Костенкова, о Калмыкахъ стр. 31. Ср. сорока и отокъ.

Союзы родовые. См. кибитка, хотонъ, десятокъ, двадцатокъ, сорока, сотня, аймакъ, отокъ и улусъ.

Спасеніе погибающихъ Рус. 81 — 86, 109 и 144.

Суда вещей. Рус. 111.

Стадо. Рус. 32, 38, 61 — 63, 91, 108, 145, 149. Пал. 21, 53, 93. См. скоть и пастбище.

Старѣйшины (Aelteste). Рус. 29, 121. Пал. 141 и 158. Старѣйшина хуральный (духовнаго собранія). Пал. 147.

Stafetten. См. посланецъ.

Зудоустройство. Рус. 12, 49, 89, 112, 113, 136, 137, 162, 166. Пал. 92, 133, 138, 141, 143, 145, 151,

152, 156, 158, 161, 163 — 165. — Судъ духовный.
Палл 145.

Sunkavai. Палл. введ. См. Зункубай.

Сынъ. Рус. 40, 41, 45, 46, 52, 146 Палл. 148.

Т.

Табанагоуты. Рус. 12 — 14, 26, 27, 29, 38, 46. По объясненію, имѣющемуся въ русскомъ текстѣ (ст. 12), это были «зятя владѣльцевъ, которые по ханской крови», т. е. по своему происхожденію не принадлежали къ нойонамъ. Въ уставѣ они перечисляются въ ряду общественныхъ классовъ между владѣльцами меньшими и зайсангами, стоятъ рядомъ съ главными народными управителями или заргачами. Подобно владѣльцамъ, табанагоуты дѣлились на чиновныхъ и малыхъ или меньшихъ (ст. 26, 27 и др.); первые перечисляются въ слѣдъ за чиновными владѣльцами, стоятъ выше меньшихъ владѣльцевъ (т. е. изгойныхъ, не владѣвшихъ улусами), Табанагоуты состояли при племенныхъ вождяхъ (тайшахъ и конъ-тайшахъ) въ разныхъ должностяхъ, напр. въ качествѣ ихъ думцовъ (Sargatschi), а, быть можетъ и владѣли улусами и потому сравнивались съ улусными или чиновными владѣльцами.

Тамга (клейма). Рус. 91. Палл. 79. Это были родовые знаки, употреблявшіеся для отличія одного рода отъ другаго. Такія тамги имѣли въ значеніи личныхъ гербовъ нойоны и аймачные зайсанги; но были и родовыя тамги цѣлыхъ родовыхъ союзовъ — отоковъ, аймаковъ и пр. Тамги служать у калмыковъ до-селѣ вмѣсто печатей и для тавра скота. См. Березина, Очеркъ внутр. устройств. Джучіева улуса, 49. Журн. Вибл. для Чт. 1852, № 5, стр. 37. Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Кумо-Маныч. экспедиціи, стр. 130, 167 — 173.

Тарханъ. Рус. 14. См. Darchan.

Тайша и Конъ-Тайша (Тайджи, Хонгъ-Тайджи). Рус. введ. 150. Тайша (Taidshi, Tayschi, по Палласу — guter Auf-

seher, Wächter) — нойонъ или родовой вождь, старѣйшій между плененными вождями и стоявшій во главѣ племени (тангачи, нутукъ), т. е. союза нѣсколькихъ родственныхъ улусовъ. Конъ-Тайша (Chundtaidshi) — глава цѣлаго «оронъ» — федерация нѣсколькихъ союзныхъ племенъ, — вождь, не зависѣвшій ни отъ какой другой высшей власти. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать самый терминъ конъ-тайши (по Палласу — Schwanenfürst въ смыслѣ Vogel-frei). Въ силу ойратства имъ подчинялись вожди отдѣльныхъ племенъ, принадлежавшихъ къ ойратскому союзу. Какъ видно изъ перечня лицъ, участвовавшихъ въ составленіи устава, въ его время было у монголовъ нѣсколько конъ-тайшей и хановъ, равныхъ имъ по достоинству (первыхъ 4, вторыхъ 3) и стоявшихъ во главѣ независимыхъ «оронъ». Если монгольскихъ тайшей можно ставить въ параллель съ нашими древними «великими князьями», стоявшими у наряда отдѣльной земли или волости, то конъ-тайши и ханы имѣютъ значеніе древнихъ славянскихъ королей и нашихъ позднѣйшихъ царей. См. Палласа Sammlungen. т I, стр. 186 — 188.

Тестъ и теща Рус. 47.

Товаръ. Палл. 156.

Торговля рабами. Палл. 142.

У.

Убаши (Ubaschi, Ubuschi) и **Убасанца** (Ubaschenza). Рус.

21. Въ текстѣ объяснено не совсѣмъ точно, какъ служитель и служительница капища. По Минаеву, убаши — испорченное санскрит. «упасака», что означаетъ первую степень членовъ буддійской общины, оставившихъ миръ, но еще «непосвященныхъ»; это буддисты — миряне, обязавшіеся извѣстными обѣтами. Убаши — лице среднее между влиромъ и мирянами, носить ножъ (оркинджи) и находится подъ руководствомъ бакши. Въ такомъ же положеніи находятся женщины — убаканца; онѣ носятъ вмѣсто ножа перовязь чрезъ

лѣвое плечо. Убаши можетъ оставить духовную общину и возвратиться въ свой родъ. См. Жур. Мин. Народ. Просв. 1879, янв. стр. 34. Нила, Буддизмъ, 70 — 71. Палласа Samml. т. II, стр. 128 и 135.

Убийство: въ разбоѣ. Рус. 1, 2, 6, 19. Палл. 7. — Убийство простое (въ ссорѣ и пр.) Рус. 8, 29, 41 — 44, 58 — 62, 64, 75, 76, 88, 95, 103, 107, 125. Палл. 37, 50, 53, 57, 68, 159. Убийство непріятеля. Рус. 66 и 67.

Убогіе люди. Рус. 151 — 154.

Указъ (Befehl). Рус. 151.

Улусъ. Рус. 1, 2, 3, 6, 12, 13, 19, 31, 80, 91, 121, 151, 157, 166. Палл. 11. Улусъ имѣетъ нѣсколько значеній. Самое общее его понятіе — вообще народъ, люди; въ такомъ смыслѣ калмыки говорятъ: «олунъ-улусъ», т. е. множество людей. Улусъ означаетъ также орду, военную дружину. Иногда этотъ терминъ употребляется въ смыслѣ сословія: «хара-улусъ», т. е. черныи или подлыи люди въ отличіе отъ «цаганъ-юста» — сословія бѣлой кости. Улусъ означаетъ, далѣе, власть племеннаго вождя (нойона или тайши) на подчиненный ему родовой союзъ, составлявшій улусъ такого-то нойона. Въ уставѣ русской репейзин улусъ употребляется то въ смыслѣ жилища мѣста вообще, Dorfschaft: по списку Палласа (ст. 71, 108), то аймака (Рус. 6 и 89), и вообще родоваго союза (Рус. 31), то цѣлаго племени (въ ст. 1 и 3 говорится объ улусахъ, именуемыхъ Баргу, Ваатудъ и Хондъ). Собственно же улусъ составлялъ определенную форму родовыхъ союзовъ, на какіе непосредственно распадалось отдѣльное племя (тангачи). Въ этомъ смыслѣ улусъ имѣлъ значеніе союза нѣсколькихъ откобовъ и аймаковъ, происходившихъ отъ общаго нинъ племеннаго корня. Каждый такой улусъ составлялъ отдѣльную кочевую орду, управляющуюся своимъ родовымъ вождемъ — нойономъ зависѣвшимъ отъ племеннаго тайши. См. Журн. Отеч. Зап.

- 1846, № 7, стр. 21. Костенкова, свѣд. о Калмыкахъ стр. 30 — 33. Палласа Samml. т. 1, 186 — 190.
- Уничтоженіе чужихъ вещей.** Рус. 79, 118, 128. Пал. 93.
- Уничтоженіе запретныхъ птицъ и животныхъ.** Рус. стр. 142.
- Управитель отока.** Рус. 151 — 153. Палл. 77, 163. (См. отокъ). Управители народные см. Sargatschi.
- Utdön.** Палл. 10, 22. См. люди средніе.
- Устройство военное.** Рус. 13, 18, 48, 66 — 69. Палл. 10, 149 и 161.
- Усыновленіе.** Рус. 52, 53, 146.
- Участники въ преступленіи.** Рус. 123.
- Учитель духовный.** Рус. 21, 39. См. Bakschi.
- Ущербъ въ имуществѣ.** Рус. 57, 63.

X.

- Ханъ.** Введ. См. тайша.
- Хонгъ - Тайджи.** См. тамъ же.
- Хищничество.** Рус. 1, 2, 6, 17, 19, 66, 67, 69, 72, 163. Палл. 149, 160.
- Хотонъ.** (Chotton, Chottun). Палл. 2. Хотонъ есть союзъ нѣсколькихъ родственныхъ между собою семей, кочующихъ вмѣстѣ на одномъ стойбищѣ и происходящихъ одна отъ другой путемъ нарастанія отдѣльныхъ поколѣній родичей. Хотонъ теперешнихъ калмыковъ имѣетъ личный составъ, опредѣляемый ближайшими (4-мя или 5-ю) степенями кровнаго родства (отъ прадѣда и до внука включительно); это есть куна близко родственниковъ семей, живущихъ нераздѣльно, на общемъ хозяйствѣ. Каждый хотонъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кибитокъ (см. выше) — большой или отцовской (Oergö, кура или курень) и кибитокъ сыновей и другихъ родичей (Chascha, хошъ), подъ управленіемъ отца, старосты или старшины (Chottuni - Acha). См. Палл. Samml. т. I, стр. 190 — 191. Журн. Вибл. для Чт. 1852, т. СХІІІ, стр. 13 и 51. Костенкова, свѣд. о Калмыкахъ, 31 — 32.

Chottonisches Volk (Städtische Bucharen, Bucharische Chottons). Палл 141, 143 = Бухарскіе монголы, принадлежавшіе въ XVII в. къ ойратскому союзу.

Chongor adsinga. Палл. 152 = заключеніе въ колодки.

Хуруль (Churrull). Палл. 144 — 146 = собственно духовное собраніе. Духовенство каждой орды составляло отдѣльную епархію или округъ (Kürö), состоявшій подъ управленіемъ главнаго ламы. Собраніе духовныхъ одного округа, учреждавшееся при буддійскихъ капищахъ, называлось Churrull. Духовенство всей орды или улуса составляло большое собраніе — Jike Churrull; оно обыкновенно учреждалось при ставкѣ главнаго вождя, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ его смерти и пр. (См. Палласа Samml. т. II, стр. 127). Такія же собранія или сеймы учреждались изъ родовыхъ главъ; такъ, въ эпоху Чингисова ханства собирались великіе родовые сеймы — курелтай, изъ князей и другихъ сановниковъ, для избранія хана и пр. (Березина, очеркъ внутр. устр. Джучіева улуса, 41 — 42). Такіе же родовые хурулы собирались и въ эпоху Зюнгарскаго ойратства, какъ это показываетъ съѣздъ родовыхъ вождей для составленія устава въ 1640 г. У русскихъ калмыковъ были также въ обычаѣ «хуроны», собиравшіеся по родамъ (анги, прежнимъ отокамъ) и называвшіеся «отыгинъ-хуронъ»; теперь такіе родовые съезды замѣнены мірскими аймачными сходками (Журн. Вибл. для Чит. 1852, № 6, стр. 128). Примѣръ старыхъ родовыхъ хуруловъ можно видѣть въ съѣздѣ 1822 г. ламъ, нойоновъ и зайсанговъ, составившихъ сензелинскія постановленія (см. выше предисловіе къ уставу 1640 г.)

Хутукту. Введен. По монгольски — Kutuchtu, у тангутовъ — Gussac; составляютъ послѣ Далай-Ламы высшихъ духовныхъ патріарховъ, въ лицѣ которыхъ, подобно Далай-Ламѣ, возрождается Будда. Это высшіе духовные сановники, управляющіе мѣстнымъ духовенствомъ; изъ нихъ одинъ считае-

ся у монголовъ главнымъ наместникомъ Далай-Ламы; другіе живутъ при отдѣльныхъ ордахъ или въ буддійскихъ монастыряхъ См. Пал. Samml. т. II, стр. 117 — 119. Нила Буддизмъ, стр. 81 — 82.

Ц.

Цордже (Zordschä, Zordschäh — Lama). Рус. 21. Относится къ высшему классу ламъ и считается первымъ духовнымъ сановникомъ послѣ Хутукту. Онъ стоитъ во главѣ духовныхъ общинъ или округовъ цѣлой орды или племени. См. Пал. Samml. т. II, стр. 19. Нилъ называетъ Цорджи благочиннымъ духовенства, числящагося при извѣстномъ капищѣ. Буддизмъ, 93.

Цензура цѣломудрія невѣсты. Пал. стр. 46.

Ч.

Челобитчикъ. Рус. 137.

Чокеръ (Schüker) Рус. введ. 12 и 13. Пал. 8. Одинъ изъ главныхъ родовыхъ вождей, участвовавшихъ въ составленіи устава 1640 г. Его значеніе то же, что и Mergen Dait-sching. (См. выше).

Членомоврежденія. Рус. 77, 102 и 103.

Ш.

Шабаганци (Tschebagantsi). Рус. 21. У монголовъ и другихъ буддистовъ — ламантовъ, кромѣ рядоваго духовенства, принадлежащаго къ общинѣ посвященныхъ ламъ и другихъ духовныхъ чиновъ, есть также классъ монашествующихъ и отшельниковъ (пустынниковъ). Первую степень составляютъ вдовы и другія женщины, которыя съ благословія ламъ получаютъ титулъ «Ulusunza» и посвящаютъ себя постоянной молитвѣ и нѣкоторымъ обѣтамъ, не оставляя однако семейной жизни. Вторую степень монашескаго состоянія представляютъ лица, отрекающіяся отъ брачной жизни и принимающія посвященіе въ монашество вмѣстѣ съ поше-

нѣтъ особой духовной одежды. У монголовъ титулъ *tsechagaptsi* одинаково означаетъ монаховъ и монахинь; нужно думать, что такое же значеніе имѣютъ Шабганци по уставу русской рецензии, хотя въ нѣмецкомъ спискѣ различаются *Noppen* и *Mönch* отъ *Einsiedler* (ст. 18). По словамъ Палласа, у калмыковъ первое имя относится только къ монахинямъ; монахи же называются «*Süsdka*» или «*Ompantschi*». Нѣкоторые изъ нихъ даютъ обѣтъ пустынножительства, ведутъ бродячую уединенную жизнь и пр. (Палласа *Samml.* т. II, 135—137). Преосвящ. Нилъ свидѣтельствуетъ также, что у сибирскихъ буддистовъ есть такіе же подвижники: Шиннанци — дѣвственницы, дающія на всю жизнь обѣтъ цѣломудрія, и Діанчи — пустынники, отрeksiеся отъ міра и посвятившіе себя служенію Богу (Буддизмъ, 176—177).

Шакджи-Мунн-Лама (*Schaktschamunih*) Введ. Здѣсь говорится объ основателѣ индійской секты буддистовъ — Шакья-Мунн (родивш. за 6-ть вѣковъ до нашей эры) или пустынникѣ изъ царскаго рода Шакья, признаваемомъ до нынѣ царствующимъ Буддою. «*Šakja — Mouni*» значитъ отшельникъ изъ рода Шакья». Его называютъ еще иногда «*Šramānā Gotama*» (*Gautama*) — блаженный пустынникъ (с. архим. Хрисанфа, Религін древн. Востока, т. 1, стр. 377 и слѣд. Нила, Буддизмъ, 48. *Wurm's Geschichte d ind. Religion*, 136).

Штрафы. Великій штрафъ. Рус. 6, 8. Меньшіе штрафы. Рус. 2, 3, 10, 12 и пр.

Schüker. См. Чіокеръ.

Schülānga. Пал. 79, 109. См. сборщики.

Ъ.

Вада на чужомъ конѣ. Рус. 24, 31 и 32.

Я.

Ямская гоньба. См. подводная повинность и посланецъ.

ДОБАВЛЕНІЯ.

Настоящая работа была въ большей своей части отпечатана, когда я получилъ возможность познакомиться съ нѣсколькими монографіями и статьями, не поименованными въ моемъ перечнѣ источниковъ по исторіи и праву монгольскихъ племенъ. Я изложу здѣсь нѣсколько данныхъ, сообщаемыхъ въ этихъ монографіяхъ, въ видѣ дополнительныхъ замѣчаній къ сказанному мной въ предисловіи о монгольскихъ уставахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приведу главнѣйшіе фрагменты по древнему монгольскому праву, въ видахъ разъясненія вопроса объ источникахъ, составѣ и общемъ характерѣ ойратскаго устава 1640 г., а также о дальнѣйшей его судьбѣ у различныхъ монгольскихъ племенъ. Въ заключеніе считаю умѣстнымъ сказать пару словъ о монгольскихъ влияніяхъ въ правѣ тѣхъ народовъ, которые въ старое время подчинялись монгольскому данничеству и теперь входятъ въ составъ русскаго государства, т. е. въ правѣ древне-русскомъ, киргизскомъ и тунгусскомъ.

I. *Къ стр. 5 — о рукописныхъ спискахъ ойратскаго устава 1640 г.* Кромѣ перечисленныхъ нами списковъ устава (Шереметьева, отпечатаннаго въ 1776 г. въ «Трудахъ Волын. Росс. Собранія»; Палласа — въ нѣмецкой рецензій, помѣщенной въ его «Sammlungen»; списка Сѣвернаго Архива за 1828 г.; сп. Мальцова, хранящагося съ 1851 г. въ архивѣ редакціи Жур. Мин. Юстиц., и наконецъ списка Вентковскаго, издаваемого въ настоящей статьѣ), мы встрѣтили указаніе на новый списокъ въ замѣткѣ Н. В. Василія: «О древнемъ калмыцкомъ уложеніи» (Юрид. Вѣсти 1876, кн. 3). По словамъ автора, баронъ *Θ. А.*

Бюлеръ, во время ревизіи Астраханской губерніи въ 1843 г., былъ прикомандированъ къ ревизіи для изслѣдованія на мѣстѣ, что такое судъ Зарго, и что за древніе калмыцкіе обычаи и постановленія, на основаніи которыхъ онъ рѣшаетъ дѣла? Результатомъ изслѣдованія было, кромѣ цитированной нами не разъ статьи Бюлера, помѣщенной въ «Отеч. Зап.» за 1846 г. (см. выше предисловіе; стр. 44), открытіе въ архивѣ Зарго двухъ рукописей: перевода Калмыцкаго уложенія 1640 г. (подъ титуломъ: древнихъ калмыцкихъ постановленій) и проекта калмыцкаго уложенія 1827 г. (съ вонзелинскими постановленіями 1822 г.). Копіи съ этихъ рукописей, подъ общимъ названіемъ: «Право Мунгалскихъ и Калмыцкихъ народовъ», вмѣстѣ съ «сборникомъ, примѣчаній къ одной изъ нихъ» (здѣсь Бюлеръ изложилъ собраннаго на мѣстѣ свѣдѣнія о проектѣ уложенія 1822 — 27 г.) и были пожертвованы въ 1876 г. Бюлеромъ библиотекѣ Московскаго юридическаго общества. Упомянутая выше замѣтка Васнина представляетъ собой небольшой рефератъ, читанный имъ въ годичномъ засѣданіи этого общества 17 февр. 1876 г. по поводу рукописей Бар. Бюлера. Хотя референтъ обѣщалъ сказать подробнѣе объ этихъ рукописяхъ, но къ сожалѣнію въ его замѣткѣ нѣтъ собственно о нихъ ни слова. Весьма желательно было бы, чтобы Юридическое Общество обнародовало въ печати и этии сдѣлало доступными для научныхъ изслѣдованій эти любопытные памятники инородческаго обычнаго права, имѣющіе столь же важное научное значеніе, какъ и матеріалъ, вошедшій въ составъ недавно изданнаго Д. Я. Самоквасовомъ «Сборника обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ»¹⁾.

II. *Къ стр. 6 — о подлинномъ уставѣ 1640 г. на монгольскомъ языкѣ.* Къ замѣчанію, изложенному въ предисловіи по этому вопросу, добавимъ слѣдующія показанія. Какъ уже сказано мной въ предисловіи, подлинный списокъ устава на мон-

¹⁾ О связи въ некоторыхъ матеріалахъ (бурятскихъ положеній) этого сборника съ древнимъ монголо-ойратскимъ уставомъ 1640 г., см. ниже дѣявленіе V.

гольскомъ языкѣ въ 70 годахъ прошлаго вѣка несомнѣнно находился въ рукахъ акад. Палласа. Это видно изъ многихъ различій между его спискомъ и дошедшимъ до нашего времени русскимъ переводомъ. Таковы особенности въ редакціи многихъ статей по обоимъ спискамъ, — цѣлый рядъ статей новыхъ, вовсе не встрѣчающихся въ русскомъ переводѣ; таковы же въ особенности подлинныя монгольскія термины (Nojon, Dämüstchi, Damall и пр.), взятые Палласомъ очевидно изъ монгольскаго подлинника и неизвѣстныя русскому переводу. Далѣе, изъ изслѣдованій Гр. Спасскаго (10 — 20 годовъ текущаго столѣтія) видно, что въ его время еще былъ извѣстенъ монгольскій списокъ устава 1640 г. У него мы находимъ (очевидно взятую изъ монгольскаго подлинника) начальную формулу устава на монгольскомъ языкѣ (Дөгөдүйнъ амоголонъ ёшигъ), дошедшую до насъ лишь въ русской и нѣмецкой редакціи (См введеніе къ тексту устава: «въ грядущія лѣта всѣмъ доброе здравіе да будетъ»). Спасскій, какъ сейчасъ будетъ сказано, ошибочно считаетъ эту формулу подлиннымъ титуломъ устава (см. Сибир. Вѣстн. 1819. г. VI, ст. 50—51); въ такую же ошибку впалъ, вслѣдъ за Спасскимъ, и одинъ изъ новѣйшихъ ориенталистовъ — Н. И. Поповъ, въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи древнихъ памятниковъ тангутской и монгольской письменности (см. Извѣстія Сибир. Отдѣла Рус. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 97). — Другихъ указаній на подлинный (т. е. монгольскій) списокъ устава, который бы сохранился до нашего времени, мы не находимъ въ литературѣ по монголо-калмыцкой исторіи и праву. Правда, Басинъ утверждаетъ, что «подлинное уложеніе 1640 г. на монгольскомъ языкѣ должно до сихъ поръ находиться въ азіатскомъ департаментѣ» (Юрид. Вѣст. 1876, кн. 3, стр. 28). Такое заключеніе выводится изъ того, что въ 1821 г. коллегія иностр. дѣлъ препроводила къ главному калмыцкому приставу переводъ уложенія 1640 г., скрѣпленный начальникомъ отдѣленія азіат. департамента (свѣдѣніе объ этомъ взято изъ статьи Вюлера въ «Отеч. Зап.» См. выше, предисл., стр. 32). Но отсюда еще нельзя заключать, что въ распоряженіи азіатскаго департамента

находился подлинникъ, «переводъ» котораго и былъ посланъ на мѣсто въ 1821 г. Не вѣрнѣ ли будетъ думать, что этотъ переводъ есть именно тотъ, который, какъ мы уже знаемъ, еще въ 1800 г. намѣстникъ калмыцкой орды представилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ? Мы знаемъ также, что чрезъ два года та же коллегія поручала главному приставу доставить точный переводъ устава (очевидно, по неудовлетворительности уже имѣвшагося на лицо): порученіе такое едва ли было бы умѣстно, если бы въ распоряженіи коллегіи былъ монгольскій подлинникъ (см. выше стр. 2, 32, прим. 1). Какъ свидѣлствуютъ Вюлеръ, русскій переводъ устава, присланный въ 1821 г. на мѣсто изъ коллегіи, былъ до послѣдняго времени единственнымъ руководствомъ для калмыцкихъ судовъ; это не новый переводъ, — онъ, какъ мы уже знаемъ, составленъ еще въ прошломъ вѣкѣ и тогда же обнародованъ въ печати Шереметьевымъ. Ничто не иѣшаетъ допустить, что всѣ извѣстные въ настоящее время списки устава въ русской рецензіи представляютъ собой не больше, какъ простыя копіи съ первопечатнаго списка Шереметьева. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно: монгольскій подлинникъ устава 1840 г. доселѣ не отысканъ, быть можетъ — утраченъ навсегда. Намъ извѣстенъ, по крайней мѣрѣ, отзывъ Костенкова о тщетныхъ розыскахъ подлиннаго устава въ казачьихъ улусахъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ (См. выше предисл. стр. 34)

III. *Къ стр. 10 — 13, о титулѣ ойратскаго устава 1640 г.* Къ сказанному нами по этому предмету сдѣлаемъ здѣсь дополнительную замѣтку по поводу новыхъ данныхъ, найденныхъ нами у Спасскаго и Попова касательно титула монгольскаго устава. Спасскій, въ своихъ прибавленіяхъ къ статьѣ А. В. Игунова: «Обозрѣніе Монголіи» (Сибир. Вѣстн. 1819, ч. VI, стр. 50 — 51), трактуетъ о древнихъ монгольскихъ уставахъ (исключительно на основаніи I т. *Sammlungen* Палласа), между прочимъ говоритъ: «новѣйшіе и донныя существующіе у монгольскихъ народовъ законы содержатся въ книгѣ, называемой *Дегедунъ амоюлонъ кишикъ*, по точному переводу: *счастіе и благо сныше*». То же самое, какъ мы видѣли, повторилъ и Н. В.

Цоковъ, въ статьѣ о памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма. При этомъ оба изслѣдователя ссылаются на *Sammlung* Палласа (I, 194). Но у послѣдняго нѣтъ ничего подобнаго этому странному титулу. Палласъ просто называетъ уставъ законами монгольскихъ народовъ (*Gesetze der Mongolischen Völker*), безъ указанія на монгольскій титулъ устава. Всмотрѣваясь въ дѣло ближе, мы не затрудняемся открыть происхождение титула, какъ онъ формулированъ Спасскимъ. Дѣло въ томъ, что у Палласа уставъ дѣйствительно начинается отдѣльной строфой:

«Glück und Heil aus der Höhe!»

Эта — строфа, или лучше — формула, стоящая въ текстѣ особнякомъ и потому имѣющая какъ бы характеръ заглавія, переведена, какъ мы думаемъ, Спасскимъ на монгольскій языкъ, какъ титулъ или заглавіе цѣлаго устава. Но монгольская формула Спасскаго могла быть заимствована и изъ подлинника, хотя здѣсь она должна была имѣть болѣе полный составъ (чѣмъ въ сокращенномъ спискѣ Палласа), какъ это доказывается переводомъ (очевидно, дословнымъ) той же самой формулы въ русскомъ текстѣ: «*въ грядущія лѣта всѣмъ доброе здравіе да будетъ*». Чтобы понять значеніе этой строфы, необходимо обратить вниманіе на внѣшній составъ цѣлаго устава, какъ и вообще на обычныя у монголовъ правила и формы изложенія всякаго рода письменныхъ памятниковъ — законодательныхъ, религіозныхъ и пр.

Дѣло въ томъ, что уставъ 1640 г начинается и заключается молитвеннымъ обращеніемъ къ главнымъ божествамъ ламантовъ буддистовъ — и при томъ въ началѣ и концѣ помѣщены очевидно обычныя въ монгольскихъ памятникахъ, формулы, выражавшія пожеланіе всѣмъ и на всегда высшаго блага и счастья. Въ русскомъ текстѣ удержана начальная и заключительная молитвенная формула (послѣдняя изложена послѣ 150 статьи: «издревле всѣми добродѣтелями» и пр.). Точно также 159 ст. русскаго текста есть буквальное повтореніе указанной выше, начальной строфы устава, — статья эта, повидимому,

служить началомъ новыхъ законовъ Галдана. Въ спискѣ Палласа также встрѣчаемъ подобныя формулы; изъ нихъ двѣ — въ началѣ устава и послѣ 141 ст. (Allein Alter und Stande, Ruhe und Friede) — изложены въ нѣмецкомъ переводѣ, и двѣ (послѣ заключительныхъ статей 144 и 166) оставлены въ монгольскомъ подлинникѣ: «Sagwwa Manggalam» — что, по словамъ Палласа, означаетъ индѣйскую формулу (занесенную къ монголамъ, очевидно, вмѣстѣ съ буддѣйскою письменностію) — «alles werde fröhlich», или, по другому толкованію — «allein was lebet, Friede» (Samml. I, 214; II, 385). Можно догадываться, что такой же формулой могъ и начинаться уставъ 1640 г. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что у монголовъ было въ обычай обставлять всякіе письменные акты — законы, молитвы и проч., опредѣленными формулами — начальными и заключительными. По видимому, приведенная выше формула (Sagwwa Manggalam) была наиболѣе употребительной въ монгольскихъ памятникахъ; по крайней мѣрѣ она встрѣчается не только въ монгольскихъ уставахъ, но и въ заключеніи буддѣйскихъ молитвъ и другихъ помятниковъ (Палласа Samml. II, 280, 385, 388).

Остаются, значитъ, два титула устава 1640 г.: а) «великое право» — титулъ, встрѣчающійся въ самомъ же уставѣ (въ введеніи), — Jike Jussun (древній Jassak или Jassa), или, быть можетъ, правильнѣе — Dalai Jussun ¹⁾, общеплеменное обычное право, въ противоположность «малому» юсуну — мѣстному обычному праву отдѣльныхъ племенъ (см. слѣдующее IV прибавленіе объ источникахъ, именно о великой и малой ясахъ чингисовой эпохи); б) *Цааджинъ бичикъ* — титулъ, подъ которымъ древніе монгольскіе уставы извѣстны въ преданіи народа, и который констатируется мѣстными историками. Такимъ образомъ, древній уставъ Чингиса — великая яса XIII в. — называется у Тинковскаго «Цачинъ-бичикъ» (см. его Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, т. III, стр. 187); тотъ же самый терминъ (Zaatschin-Bit-

¹⁾ Терминъ «Jike» собственно означаетъ «большой», «Dalai» — великій. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и титулъ «Далай-Лама» — великій, т. е. обще-племенный духовный глава ламантовъ — монголовъ.

schik), какъ мы видѣли, примѣняется Палласомъ (а за нимъ Спасскимъ и Поповымъ) къ позднѣйшему монгольскому уставу, который, какъ мы сейчасъ скажемъ, могъ дѣйствовать въ Зингаріи въ эпоху дербѣнъ - ойратства (четырехъ — союзіа) XV и XVI в., а Небольсинымъ, Костенковымъ и Бентковскимъ также — къ ойратскому уставу 1640 г. Самое значеніе титула различно опредѣляется историками. По опредѣленію Спасскаго, Цагаджинъ-бичикъ значитъ «наказъ»; Поповъ видитъ здѣсь «книгу или кодексъ закона», Небольсинъ — «судебную книгу» и наконецъ Костенковъ — «уставъ взысканій» (См. Сибир. Вѣст. 1819, т. VI, стр. 47. Извѣст. Спб. Отд. Географ. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 98. См. выше предисл., 12). Мы принимаемъ послѣднее наименованіе; такъ какъ оно наиболѣе соотвѣтствуетъ содержанію устава — сборника по преимуществу уголовныхъ законовъ. Упомянемъ здѣсь еще о третьемъ, но уже чисто мѣстномъ титулѣ монгольскихъ уставовъ. Въ V прибавленіи — о судьбѣ ойратскаго устава 1640 г. у различныхъ монгольскихъ племенъ, мы сдѣлаемъ, между прочимъ, нѣсколько замѣчаній объ уставѣ монголо-бурятъ, извѣстномъ подъ именемъ *степнаго уложенія*, или по бурятской терминологіи — *Кудулену Токтола*. (См. статью А. Р. «о законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ Сибирскихъ инородцевъ», въ Сибирск. Вѣст. 1823, т. I, стр. 3. Ср. тамъ же, статью «Буряты», т. II, стр. 82). Здѣсь разумѣется общеплеменный, ойратскій уставъ 1640 г., дѣйствовавшій у бурятъ до настоящаго столѣтія, съ разновременными редакціонными измѣненіями и добавками, производившимися въ теченіе прошлаго вѣка и въ началѣ текущаго (см. ниже добавл. V). — Въ заключеніе исправимъ невольную ошибку, вравшуюся въ предисловіи на стр. 11. Основываясь на показаніи Березина о значеніи «юсунъ», я отнесъ къ уставу Чингиса наименованіе «юсунъ цаганъ» (см. Березина, «Очеркъ внутрен. устройств. Джучіева улуса, 23). Между тѣмъ, у Тимковскаго, откуда взятъ этотъ терминъ Березинимъ, разумѣется здѣсь подать ¹⁾, какою съ 1691 г. халхаскіе ханы

¹⁾ Нужно впрочемъ замѣтить, что у монголовъ «юсунъ» (юсунъ) или, что одно и то же, «ясакъ» и «яса», имѣеть двойное значеніе: права и именно

(сѣверной Монголіи), подчинившіеся китайскому подданству, обязались уплачивать китайскому правительству (Тимковскаго Путешествіе въ Китай, т. III, стр. 221).

IV. Къ стр. 13 — 18, — *объ источникахъ ойратскаго устава 1640 г.* Въ предисловіи сдѣлано лишь общее замѣчаніе по этому вопросу. Считаемо не лишнимъ, въ виду малозвѣстности и неразработанности предмета, изложить здѣсь нѣсколько соображеній объ отдѣльныхъ источникахъ, въ особенности о главнѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ древняго монгольскаго права, съ указаніемъ, для облегченія справокъ, на дошедшіе до нашего времени фрагменты важнѣйшихъ памятниковъ. Къ такимъ источникамъ относятся: а) «Великая Яса» Чингиса начала XIII в.; б) «обычай, присловья и изрѣченія», приписываемыя Чингису и ближайшимъ его преемникамъ; в) мѣстные или малыя ясы — древніе уставы отдѣльныхъ племенъ; г) Цааджинъ Бичикъ — племенной уставъ Зюнгариі эпохи дорбенъ — ойратства (XV—XVI вв.); е) монгольскіе ярлыки и пайза XIII и слѣд. вѣковъ; наконецъ ф) каноническое право ламайскихъ буддистовъ (съ конца XVI в.).

а) *Великая яса (ясака)* Чингиса начала XIII в. По сказаніямъ монгольскихъ бытописателей, монголы, первоначально жившіе малозвѣстною, разрозненною жизнью по отдѣльнымъ родамъ и племенамъ, руководились до начала XIII в. лишь обычаями (ясакъ или яса, позднѣйшіи юсунъ, іосунъ), сохранившимися въ народныхъ преданіяхъ. Эти — то племенные обычаи, въ эпоху образованія Чингисова ханства, сплотившаго монгольскія племена въ одно политическое цѣлое, появляются письменно, въ видѣ общеплеменнаго устава монголовъ, приписываемаго Чингису. Подлинный уставъ въ цѣломъ составѣ не дошелъ до нашего времени, — сохранились лишь отдѣльные фрагменты, въ видѣ извлеченій и

обычнаго права, народнаго обычая, — и собственно подати. Последнее значеніе известно и русскому законодательству: ясагъ, ясашные люди и ясашные сборщики — тоже, что подать, податные люди и податные сборщики.

Отрывковъ, приводимыхъ у разныхъ историковъ и бытописателей (главнымъ образомъ, у арабскаго писателя Макризи и др.), въ-стѣ съ общими указаніями на исторію составленія самаго устава. Мы приведемъ здѣсь эти указанія и извлеченія изъ устава, пользуясь въ этомъ случаѣ матеріаломъ, собраннымъ въ прекрасной монографіи И. Березина: Очеркъ внутренняго устройства Джучіева улуса. Спб 1863, (о ясѣ см. стр. 22 — 39).

По указанію монгольскаго историка Решидъ-Эддина, Чипгисъ, при вступленіи своемъ на престолъ (т. е. въ 1206 г., когда онъ на общемъ съѣздѣ монгольскихъ вождей признанъ великимъ ханомъ монголовъ), «утвердилъ хорошіе и крѣпкіе уставы (ясакъ)». По другому извѣстію (персидскаго историка Джувейни), «все законы и постановленія Чингизъ-хана, сообразно его желанію, были написаны въ книгахъ, и это собраніе получило названіе великой ясы». Больше подробностей сообщаетъ Макризи. «Когда Чингизъ-ханъ, основатель могущества Татаръ въ странахъ Востока, побѣдилъ государя Ванъ-хана и получилъ верховную власть, онъ установилъ нѣкоторыя основныя правила и нѣкоторыя наказанія, и все передалъ письменно въ книгѣ, которой онъ далъ наименованіе ясы (иные называютъ ясакъ, но въ сущности это имя есть яса). Когда редакція книги была окончена, онъ велѣлъ вырѣзать эти законы на стальныхъ доскахъ ¹⁾ и сдѣлалъ ихъ кодексомъ для своей націи, которая сообразова-

¹⁾ Въ дѣйствительности этого обстоятельства сомнѣвается Березинъ (см. Очеркъ, 25); но намъ кажется, что въ виду монгольскаго обычая «вырѣзывать» письмена и въ частности ирмыши на деревѣ и начертывать «приказы» (пайзе) на металлическихъ доскахъ (ст. ниже), едва ли можно сомнѣваться, если не въ вырѣзываніи, то въ начертаніи ясы на доскахъ изъ какаго либо металла (древнія пайзе бывали и бронзовыя). Начертаніе законовъ на металлѣ у первичныхъ народовъ нельзя считать рѣдкимъ явленіемъ въ исторіи права. Въ этомъ обычѣ скрывается возвращеніе первичныхъ народовъ на свои уставы, какъ на великую народную святыню, которую желательно было сохранить отдаленному потомству, путемъ начертанія или вырѣзыванія законовъ на матеріалѣ, наименѣе подверженномъ порчѣ и истребленію.

лась съ ними послѣ того, до тѣхъ поръ, пока Господь не истребилъ ее. Яса была для его потомковъ не нарушимый законъ, отъ предписаній котораго они ни въ чемъ не отступали». Наконецъ, у Мирхавенда есть извѣстіе о томъ, что «ясу Чингиса выписали изъ архивовъ и читали всякій разъ при взошествіи на престолъ новаго хана или при не обыкновенныхъ случаяхъ, требовавшихъ разрѣшенія, которое и находили въ ясѣ» (Березина, Очеркъ, стр. 23, 25 — 27) ¹⁾. Великая яса упоминается еще въ ханскихъ ярлыкахъ Золотой Орды; но есть также извѣстія, что уже въ концѣ XIII в. она начинаетъ утрачивать общую извѣстность и распространенность. (Тамъ же, 27). Общее содержаніе ясы изложено у Макризи; отрывки и извлеченія изъ нея находимъ также у Мирхавенда, Ибнъ - Батута, Вартана, ПIANO - Карпини, Маркополо и др.

Фрагменты великой ясы ²⁾:

1) «Прелюбодѣиъ предается смерти, безъ всякаго различія, будетъ ли онъ женатъ или нѣтъ».

2) «Кто повиненъ въ содоміи, тотъ также наказывается смертію».

3) «Кто лжетъ съ нахѣреніемъ, или занимается волхвованіемъ, или кто подсматриваетъ за поведеніемъ другаго, или вступаетъ между двухъ спорящихся и помогаетъ одному противъ другаго, также предается смерти».

¹⁾ Тотъ же авторъ сообщаетъ, что по приказанію Чингиса, нѣсколько монгольскихъ мальчиковъ учились у Уйгуровъ, чтобъ написать на сверткахъ уставы ясы. Сравнивая это извѣстіе съ показаніемъ Макризи о вырѣзываніи ясы на металлическихъ доскахъ, можно догадываться, что на металлъ былъ вырѣзанъ подлинникъ; копіи же списывались для практическаго употребленія въ сверткахъ (напримѣръ на пальмовыхъ листахъ) или на деревянныхъ доскахъ. См. ниже о ярлыкахъ.

²⁾ Ея фрагменты помѣщаемъ по Макризи въ «*Chrétomatie arabe*», S. de Sacy, t. II, 160 — 165 (см. выше, стр. 54), откуда они взяты, въ русскомъ переводѣ, Березинимъ, въ его «Очеркѣ внутр. устройст. Джучіева улуса. стр. 25 — 31.

4) Тотъ, кто мочится въ воду или на пепель, также предается смерти» ¹⁾.

5) Кто возьметъ товаръ и обанкрутится, потомъ опять возьметъ товаръ и опять обанкрутится, потомъ опять возьметъ товаръ и опять обанкрутится, того предать смерти послѣ третьяго раза».

6) «Кто дастъ пищу или одежду полоненному, безъ позволенія полонившихъ, тотъ предается смерти».

7) «Кто найдетъ бѣжавшаго раба или убѣжавшаго плѣнника и не возвратитъ его тому, у кого онъ былъ въ рукахъ, подвергается смерти».

8) «Когда хотятъ ѣсть животное, должно связать ему ноги, распоротъ брюхо и сжать рукой сердце, пока животное умретъ, и тогда можно ѣсть мясо его; но если кто зарѣжетъ животное, какъ рѣжутъ мусульмане, того зарѣзать самаго».

9) «Если кто нибудь, въ битвѣ, нападаая или отступая, обронитъ свой выюкъ, лукъ или что-нибудь изъ багажа, находящійся сзади его долженъ сойти съ коня и возвратитъ владѣльцу упавшее: если онъ не сойдетъ съ коня и не возвратитъ упавшаго, то предается смерти».

10) Онъ (Чингисъ-ханъ) постановилъ, чтобъ на потомковъ Али-Бекъ, Абу-Талеба, всѣхъ до одинаго не были налагаемы подати и налоги, а также ни на кого изъ факировъ, чтецовъ Алкорана, законовѣдцевъ, лекарей, мужей науки, посвятившихъ себя молитвѣ и отшельничеству, муэззиновъ и омывающихъ тѣла покойниковъ, не были налагаемы подати и налоги».

11) «Онъ постановилъ уважать всѣ исповѣданія, не отдавая предпочтенія ни одному. Все это онъ предписалъ какъ средства быть угоднымъ Боу».

12) «Онъ запретилъ своему народу ѣсть изъ рукъ друга-

¹⁾ По словамъ Пляно-Карпини, предается смерти тотъ, кто мочится въ ставнѣ, если онъ не заплатитъ денегъ шаману за очищеніе ея (Язымова Собраніе Путеш. къ Татар. стр. 91).

го года, всѣхъ своихъ дочерей султану, чтобъ онъ выбралъ изъ нихъ для себя и для своихъ дѣтей».

22) «Онъ поставилъ эмировъ надъ войсками и учредилъ эмировъ тысячи, эмировъ сотни и эмировъ десятка».

23) «Онъ узаконилъ, чтобъ старѣйшій изъ эмировъ, когда онъ проступится и государь пошлетъ къ нему послѣдняго изъ своихъ служителей для наказанія его, отдавалъ себя въ руки посланнаго и распростирался бы передъ нимъ, пока онъ исполнить предписанное государемъ наказаніе, хотя бы то было лишеніе живота».

24) «Онъ запретилъ эмирамъ обращаться къ кому-нибудь кромѣ государя, а кто обратится къ кому-нибудь кромѣ государя, того предавать смерти; кто безъ позволенія переимѣнитъ свой постъ, того предавать смерти ¹⁾».

25) «Онъ предписалъ султану учрежденіе постоянныхъ почтъ, дабы знать скоро о всѣхъ событіяхъ въ государствѣ».

26) «Онъ предписалъ наблюдать за исполненіемъ ясы сыну своему Джагатаю-бенъ-Чингизъ-хану ²⁾».

27) «(Онъ предписалъ) солдатъ наказывать за небрежность, — охотниковъ, упустившихъ звѣря въ облавѣ, подвергать наказанію палками, иногда и смертной казни».

28) «Отъ убійства (за преступленіе) можно было откупать-

¹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ объ институтѣ безсмысленности службы людей служилыхъ въ отношеніи къ ихъ родовому наряду. Рядомъ съ крѣпостничествомъ боярскимъ, служилымъ, стояло также *genti adscriptio* людей подлыхъ, простолюдиновъ. Плато - Карпини пишетъ: «все принадлежитъ императору такъ, что никто не можетъ сказать: это мое или его, но все императорское — вещи, скоть и люди; и объ этомъ еще недавно изданъ императорскій указъ. Такую же власть надъ всѣми имѣютъ воеводы надъ принадлежащими имъ людьми: ибо Татарскіе (монгольскіе) люди, какъ и другіе также, *равдѣлены между воеводами...* У нихъ нѣтъ никого свободнаго... Императоръ и воеводы берутъ изъ ихъ имѣнія то, что хотятъ и сколько хотятъ, да и самими ими распоряжаются какъ хотятъ» (См. Березина Очеркъ, стр. 8).

²⁾ Фрагменты 1 — 26-й изложены у Макиви. (См. Березина Очеркъ, стр. 27 — 31).

ся пенею, заплативъ за мусульманина сорокъ золотыхъ монетъ (балышъ), а за китайца расчитывались однимъ осломъ ¹⁾».

29) «Тотъ, у кого найдется украденная лошадь обязанъ возвратитъ ее хозяину съ прибавкою девяти такихъ же лошадей; если онъ не въ состояннн уплатитъ этого штрафа, то вмѣсто лошадей брать у него дѣтей, а когда не было и дѣтей, то зарѣзать самаго какъ барана ²⁾».

30) «Чингизъ-ханова яса запрещаетъ ложь, воровство, прелюбодѣяннє, предписываетъ любить ближняго, какъ самаго себя, не причинять обидъ и забывать ихъ совершенно, щадить страны и города, покоряющіеся добровольно, освобождать отъ всякаго налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его ³⁾».

31) «(Чингисова яса предписываетъ) человекъ, подавившагося пищей, протаскивать подъ ставкой и немедленно убивать: равнымъ образомъ предавать смерти и того, кто ступалъ ногой на порогъ ставки воеводы».

32) «Если нѣтъ уже средства отъ питья, то должно въ мѣсяцъ напиваться три раза: если перейдетъ за три раза — виновать. Если въ мѣсяцъ напивается два раза — это лучше; если одинъ разъ — еще похвальнѣе, а если совсѣмъ не пьетъ, то что можетъ быть лучше этого? Но гдѣ же найти такое существо? А если найдутъ, то оно достойно всякаго почтенія».

33) «Дѣти, прижитыя отъ наложницы, считаются законными и получаютъ по распоряженію отца, соотвѣтственную долю наслѣдства. Раздѣлъ имущества основывается на такомъ положеніи».

¹⁾ Фрагменты 27 и 28-й — изъ Мирхавенда. (См. Березина, Очеркъ, стр. 32).

²⁾ Изъ Ибнъ - Батута. (См. Березина, Очеркъ, стр. 32). По словамъ Марко - Поло, скотокрадство окупалось вознагражденіемъ вдвѣтеро (члвкъ девяти считалось у монголовъ священнымъ); за мелкое воровство наказывалъ палками — до ста и менѣе ударовъ. См. тамъ же, стр. 34).

³⁾ Изъ армянскаго историка Вартана. (См. Березина, Очеркъ, стр. 32).

ли, что старшій получаетъ больше младшихъ ¹⁾; меньшей же сынъ наследуетъ хозяйство отца. Старшинство дѣтей разсматривается соотвѣтственно степени ихъ матери; изъ числа женъ одна всегда старшая преимущественно по времени брака ²⁾».

б) Дополненіемъ къ изложеннымъ фрагментамъ Чингисовой ясы ³⁾ могутъ служить такъ называемыя *изрѣченія*, приписываемыя Чингису. По догадкамъ изслѣдователей, они составляютъ часть ясы или по крайней мѣрѣ могутъ считаться ближайшимъ источникомъ, разъясняющимъ общій духъ и характеръ чингисовыхъ законовъ. Изрѣченія эти изложены въ исторіи монголовъ Рашидъ-Эддина; русскій переводъ ихъ помѣщенъ Березиннымъ въ приложеніяхъ къ цитированному выше его сочиненію. Мы приведемъ здѣсь главнѣйшія изъ такихъ изрѣченій (всѣхъ — 12).

1) «Беки тьмы, тысячи и сотни ⁴⁾, приходящіе слушать наши мысли въ началѣ и концѣ года и возвращающіеся назадъ,

¹⁾ Монгольская поговорка говоритъ: старшему — десять, младшему — четыре. См. тамъ же, стр. 36.

²⁾ Иногда же старшинство давалось женѣ по знатности ея рода. У историковъ сюда относятся еще два закона, приписываемые Чингису: а) «по смерти отца сынъ распоряжается судьбою его женъ, за исключеніемъ своей матери, могъ жениться на нихъ или выдать ихъ за другаго; б) строжайше воспрещается пользоваться чѣмъ либо изъ вещей покойнаго, за исключеніемъ законныхъ наследниковъ». (См. Березина. Очеркъ, стр. 35 — 36).

³⁾ Мы изложили эти фрагменты такъ, какъ они переведены лучшимъ внакомъ монгольской исторіи — Березиннымъ. Опытъ изложенія древней ясы монголовъ можно найти и у другихъ ориенталистовъ, [напр. Гаммера и др.; но у нихъ недостаетъ строго-научной критики источниковъ, и потому Чингису приписывается многое, чего не могло быть въ его ясѣ и что появилось въ позднѣйшее время. Въ нашей литературѣ сдѣланъ первый опытъ констатированія фрагментовъ древней ясы Тимковскимъ, въ его «Путешествіи въ Китай черезъ Монголію», т. III, стр. 189 — 191.

⁴⁾ Въ военномъ отношеніи монголы дѣлились на малыя и большія дружины — десятки, сотни и т. д. Тьма означаетъ десять тысячъ; темнини — начальники этихъ большихъ дружинъ. Въ русскихъ летописяхъ нерѣдко встрѣчаются всѣ эти термины.

могутъ начальствовать войскомъ; состояніе же тѣхъ, которые сидятъ въ своей юртѣ и не слышатъ нашихъ мыслей, подобно камню, попавшему въ большую массу воды, или стрѣлѣ, пущенной въ тростникъ, которые исчезаютъ. Такіе люди не могутъ начальствовать».

2) «Всякій, кто можетъ вѣрно вести домъ свой, можетъ вести вѣрно и владѣніе; всякій, кто можетъ устроить десять челоуѣкъ, какъ должно, прилично дать тому тысячу и тьму; онъ и ихъ можетъ устроить хорошо».

3) «Всякій, кто можетъ очистить внутри у себя, тотъ можетъ очистить владѣніе отъ воровъ».

4) «Всякаго бека, который не можетъ устроить свой десятокъ, мы объявляемъ виновнымъ съ женою и дѣтьми, и выбираемъ въ беки кого нибудь изъ его десятка. Также (поступаемъ) съ сотникомъ, тысячникомъ и темникомъ».

5) «Всякій, идущій къ старшему, не долженъ говорить ни слова до тѣхъ поръ, пока старшій не спроситъ: тогда сообразно вопросу, онъ долженъ дать соответственный отзывъ. Если же онъ скажетъ слово прежде, хорошо коли его услышатъ: въ противномъ случаѣ онъ куетъ холодное желѣзо».

6) «Старшіе беки, которые будутъ начальствовать, и всѣ воины должны, подобно тому, какъ занимаясь охотою, отличаютъ имена свои, означать каждый имя и славу свою, когда занимаются войною. Пусть они, всегда моля Всевышняго Бога, съ смиреннымъ сердцемъ, желаютъ украшенія своего имени, дабы силою Ветхаго денъми Господа можно было однимъ разомъ покорить четыре предѣла».

7) «Среди народа должно быть подобнымъ смышленному и молчаливому теленку, а во время войны — подобнымъ голодному соколу, который на охотѣ принимается за дѣло съ крикомъ ¹⁾».

¹⁾ Слѣдующее (8) изрѣченіе не имѣетъ особеннаго значенія и потому мы его не приводимъ. Общая мысль этого изрѣченія выражается въ слѣдующемъ выраженіи: «въ дѣлахъ необходима осмотрительность и осторожность».

9) «.... Подобаєть начальствовать войскомъ тому, кто самъ чувствуетъ жажду и голодъ и соразмѣряетъ съ этимъ положеніе другихъ, идетъ въ дорогъ съ расчетомъ и не допускаєть войско терпѣть голодъ и жажду, а четвероногихъ — отоцать».

10) «Беки армейскіе должны хорошо обучать мальчиковъ стрѣлянню изъ лука и верховой ѣздѣ, упражнять ихъ въ этомъ искусствѣ и дѣлать ихъ смѣлыми и храбрыми».

11) «Если изъ нашего рода кто-нибудь поступитъ вопреки утвержденному уставу (ясаку), одинъ разъ, того должно увѣщевать словесно; если онъ сдѣлаетъ противное два раза, то пусть дѣйствуютъ на него краснорѣчіемъ; въ третій же разъ пусть пошлютъ его въ отдаленное мѣсто Балджиунъ-Кулджуръ: когда онъ тамъ побываетъ и возвратится, то образумится. Если же онъ не образумится, пусть заключать его въ оковы и тюрьму. Если онъ выйдетъ оттуда добронравнымъ и разумнымъ — очень хорошо: въ противномъ же случаѣ пусть соберутся всѣ родственники, составятъ общее совѣщаніе и положатъ, что съ нимъ дѣлать ¹⁾».

12) «Темники, тысячники и сотники должны каждый такъ содержать въ порядкѣ свое войско и въ готовности, чтобъ во всякую пору, какъ придетъ указъ и приказаніе, сядишься на коня, не ожидая дня ночью». (См. Березина, Очеркъ, стр. 102—105).

Сюда же относятся изрѣченія другихъ Чингизидовъ. Укажемъ на одно изъ нихъ — именно на изрѣченіе Куюкъ-Хана, рельефно констатирующее сущность родовой власти племенныхъ вождей монголовъ:

¹⁾ По извѣстіямъ Ибнъ-Батута, государя, не соблюдавшаго коренныхъ уставовъ (ясы), предписывалось низводить съ трона и держать со всѣмъ семействомъ дѣлую жизнь въ заточеніи (См. Березина, Очеркъ, стр. 38, прим. 2). Есть еще два изрѣченія Чингиса, сюда относящіеся: а) «если у дѣтей множества государей, которые явятся послѣ этого, вельможи, богатыри и беки, находящіеся у нихъ, будутъ грубо обращаться съ ясакомъ, то дѣло государства будетъ потрясено и прервано»; б) вы (говоритъ Чингисъ въ предсмертномъ завѣщаніи дѣтямъ) не должны назначивать моего ясака послѣ меня. Известно также изрѣченіе Батыя: «всякъ, кто нарушитъ ясу, лишится головы». См. Березина, стр. 22).

13) «Исполнять мою волю; являться когда позову; идти куда велю; продать смерти всякаго, кого назову». (См. Березина, Очеркъ, стр. 40) ⁴⁾.

с) Мы замѣтили въ введеніи (стр. 28) объ общемъ характерѣ и направленіи первычныхъ уставовъ, нормировавшихъ вѣщія, междусюзныя отношенія между самобытными племенами, впервые вступавшими между собой въ болѣе или менѣе прочныя культурныя связи. «Внутренній бытъ каждаго изъ такихъ племенъ нормировался своей особой системой мѣстнаго обычнаго права, — общіе уставы и не вторгались въ эту неприкосновенную сферу, но лишь вкореняли правовыя идеи въ сферѣ междусюзной жизни путемъ обобщенія родовыхъ обычаевъ и признанія ихъ общеплеменными законами». Тѣмъ же характеромъ отличалась и «великая яса» Чингиса: она являлась лишь вышней формулой идеи политическаго сплоченія и единства монгольскихъ племенъ, — идеи, осуществленной Чингисомъ въ созданномъ имъ великомъ ханствѣ, обнявшемъ всѣ подчиненныя завоевателю монгольскія племена. «Великая яса» имѣла задачей нормировать условія союзности отдѣльныхъ племенъ, опредѣлить политическій строй составившаго — ся изъ нихъ «великаго ханства»; но великая яса не отхѣнула ясъ *малыхъ*, *мѣстныхъ*, по которымъ продолжали жить отдѣльныя монгольскія племена, вошедшія въ составъ великаго ханства Чингиса. На такое значеніе мѣстныхъ монгольскихъ ясъ эпохи Чингизидовъ встрѣчаемъ ясныя указанія у современныхъ бытописателей. Такимъ образомъ, Рашидъ-Эддинъ, говоря въ своей исторіи монголовъ о мѣстной администраціи временъ Хубилая (одного изъ Чингизидовъ — великихъ хановъ, завоевавшего южныя

⁴⁾ Подобная же формула сообщается однимъ изъ позднѣйшихъ писателей (Sim. de St.-Quintin) объ отношеніи къ хану каждаго монголя, обязавшаго «идти куда ему велитъ, предстать когда его потребуютъ, поразить кого ему укажутъ и чтить государево слово какъ мечъ». (См. Путешествіе Тилковскаго, т. III, стр. 311).

Китай въ половинѣ XIII в.), между прочимъ сообщаетъ весьма важное извѣстіе о томъ, что «уставы (ясаки) и порядки этихъ областей (имперіи Хубилая) многообразны». (См. Верезина, Очеркъ, стр. 112). Какъ бы мы ни понимали значеніе такихъ уставовъ — въ смыслѣ ли простыхъ обычаевъ, державшихся лишь въ народныхъ преданіяхъ, или же дѣйствительныхъ уставовъ, имѣвшихъ силу у отдѣльныхъ племенъ и областей ¹⁾, для насъ важно одно: фактъ *партикуляризма* монгольскаго права эпохи «великой ясы», — партикуляризма, который держался въ жизни монгольскихъ племенъ до новѣйшаго времени. Изъ исторіи монголо-бурятскаго права (см. ниже, прибавленіе V) мы увидимъ, что у бурятъ еще въ началѣ текущаго столѣтія замѣчался старый партикуляризмъ права, высказывавшійся въ различіи родовыхъ обычаевъ и законовъ у бурятъ хоринскихъ и селенгинскихъ.

d) Политическое сплоченіе монголовъ, созданное завоевательной дѣятельностью Чингиса и ближайшихъ его преемниковъ, держалось до второй половины XIV в. ²⁾. Послѣ низверженія въ Китай владычества монгольскихъ хановъ ³⁾, ихъ власть вско-

¹⁾ На существованіе такихъ уставовъ намекаетъ акад. Палласъ. По его словамъ, «die Fürsten (монголовъ) haben auch unter sich zu verschiedenen Zeiten, seit Tschingis — Chans Regierung, geschriebne Gesetze errichtet, welche (eine monarchische Verfassung vorausgesetzt) der natürlichen Billigkeit, wo nicht ganz gemäss sind, doch gewisz sehr nahe kommen». (См. Samml. т. I, стр. 193).

²⁾ Но распаденіе Чингисова ханства началось еще при Хубилаѣ — ханѣ (съ 1260 г.), самовольно принявшемъ званіе хана, безъ одобренія другихъ вождей на общемъ съѣздѣ (Курилтаѣ), какъ этого требовалъ народный обычай. Съ этихъ поръ, въ составъ ханства входили: Китай, Маньчурія, Монголія и другія данническія владѣнія; ханы западныхъ монголовъ объявили себя независимыми. (См. Записки отца Іакинѣа, т. III, стр. 183).

³⁾ Послѣднимъ изъ Чингизидовъ, бывшихъ китайскими императорами, считается Шинь - ди - Тоганъ или (Тогонъ) Темуръ, удалившійся въ 1368 г. въ сѣверную Монголію вмѣстѣ съ оставленіемъ китайскаго престола. См. Тимковскаго, Путешествіе, т. III, стр. 207 и слѣд. Отца Іакинѣа Записки о Монголіи, т. III, стр. 192.

рѣ падаетъ и среди монголовъ, разбившихся на отдѣльныя, независимыя одна отъ другой орды и племена. Настаетъ эпоха борьбы разрозненныхъ племенъ за господство и самостоятельность¹⁾; но не забываются однако старыя чингисовыя традиціи политическаго сплоченія монголовъ и владычества ихъ въ азіатскихъ степяхъ. Традиціи эти воскресаютъ въ концѣ XIV вѣка среди Зюнгарцевъ, вообще игравшихъ съ этого времени передовую, политическую роль между монгольскими племенами. Въ видахъ поддержанія племенной независимости, и ради успѣшной борьбы съ китайцами, уже въ это время обнаружившимися стремленіе къ политическому преобладанію въ средней Азій, три монгольскія племена: Чорось, Хойтъ и Хошотъ, кочевавшія въ Зюнгаріи (Джунгаріи), образуютъ изъ себя союзъ, извѣстный подъ именемъ *Ойратскаго* (Оронъ, Oeröt); позже къ ойратству присоединилось еще одно племя — Торгоуть, откуда возникло и названіе союза *Дербенъ-Ойратъ* (четырехъ-союзіе)²⁾. Къ этой-то эпохѣ Зюнгарскаго ойратства XV—XVI вѣковъ слѣдуетъ приурочивать древній монгольскій уставъ, который былъ извѣстенъ еще изслѣдователямъ прошлаго вѣка подъ общимъ титуломъ монгольской законной книги или устава — *Zaatschin-Bitschik*, и который служилъ главнымъ источникомъ монгольскихъ законовъ новѣйшаго времени. Сколько намъ извѣстно, свѣдѣнія объ этомъ уставѣ сообщаетъ лишь одинъ Палласъ (см. Samml. т. I, стр. 192—194)³⁾, но безъ всякаго разъясненія вопроса объ исторіи его

¹⁾ Борьба эта описана у отца Іакинна, въ Записк. о Монголіи, т. III, стр. 195 и слѣд. См. также Тимковскаго, т. III, стр. 213 и Костенкова свѣдѣнія о Калмыкахъ, стр. 1.

²⁾ См. Костенкова, Историч. и статистич. свѣдѣнія о калмыкахъ, стр. 1—2.

³⁾ Фрагменты устава, приводимые Палласомъ, изложены въ русскомъ переводѣ въ прибавленіяхъ Спасскаго къ статьѣ Игумнова: «Обозрѣніе Монголіи», въ Сибир. Вѣст. 1819; т. V, стр. 47—50. Изъ фрагментовъ же Палласа, Поповъ заимствовалъ законъ о женщинахъ. См. его статью о памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма, въ Извѣст. Сибир. отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 98.

составленія. Фрагменты этого устава, изложенные Палласомъ, имѣютъ документальный характеръ — обстоятельство, заставляющее догадываться о томъ, что этотъ изслѣдователь монгольской старины, въ числѣ другихъ рѣдкостей, могъ бы, по видимому, имѣть въ рукахъ уставъ въ цѣломъ составѣ и извлечь изъ него рядъ статей, изложенныхъ въ его сочиненіи въ видѣ отдѣльныхъ фрагментовъ монгольскаго устава. Какъ бы то ни было, но мы не видимъ никакого повода отождествлять этотъ уставъ съ «великой ясой» Чингиса. Не говоря уже о свидѣтельствахъ монгольскихъ лѣтописцевъ и историковъ конца XIII и начала XIV вѣковъ о томъ, что уже въ ихъ время Чингисова яса стала приходиться въ забвѣніе (см. Березина, Очеркъ, стр. 26), ¹⁾ слѣдуетъ обратить вниманіе на рѣшительное несходство фрагментовъ Чингисовой ясы и устава Палласа: оба памятника представляютъ совершенно самостоятельные уставы, по которымъ жили монголы въ различныя историческія эпохи ²⁾. Съ другой стороны, Цааджинъ - Вичикъ не былъ партикулярнымъ уставомъ одного какого-нибудь монгольскаго племени, но принадлежалъ къ числу такихъ же племенныхъ (ойратскихъ) уставовъ монголовъ, какъ и Чингисова яса начала XIII вѣка или уставъ 1640 г. ³⁾. Еслижъ это такъ, то ничто не мѣшаетъ допустить, что и пер-

¹⁾ Отсюда прямой выводъ — тотъ, что въ позднѣйшее время, а тѣмъ болѣе въ прошломъ вѣкѣ, въ народныхъ преданіяхъ могла исчезнуть всякая память о Чингисовомъ уставѣ. Если до насъ дошли не многіе его фрагменты, то этимъ мы обязаны древнимъ монгольскимъ историкамъ, жившимъ въ эпоху составленія и дѣйствія ясы Чингиса.

²⁾ Такъ, по видимому, смотритъ на дѣло и Поповъ, не смѣшивающій Цааджинъ - Вичикъ Палласа съ древней ясой. См. Извѣст. Сибир. Отд. 1875, т. V, стр. 98.

³⁾ Палласъ прямо относитъ Zaatschin - Bitschik къ «Gesetzen der mongolischen Völker», по которымъ жили въ старину всѣ монголы, и даже утверждаетъ, что отъ этого устава сохранились еще въ его время различные законы и обычаи, имѣвшіе у монголовъ практическое дѣйствіе. «Aus eben diesem alten Codex scheinen sich auch verschiedene, noch heut zu Tage rechtskräftige Gewohnheitsgesetze herzuschreiben, deren ich hier einige erwähnen will». См. Samml. т. I, стр. 194.

внѣ уставъ преслѣдовалъ тѣже общія (не сепаратныя), культурныя задачи, какъ и оба послѣдніе устава, т. е. поддержаніе и развитіе союзности и сплоченія монголовъ въ одно политическое цѣлое (ойратство), и что слѣдовательно можно и даже необходимо приурочивать появленіе племеннаго устава именно къ эпохѣ образованія между монголами ойратства Зюнгарскихъ племенъ въ концѣ XIV вѣка. По всей вѣроятности, Цааджинъ-Бичикъ и появился въ это время въ значеніи такой же внѣшней формулы политическаго компромисса, легшаго въ основу ойратства зюнгарскихъ племенъ (Чорось, Хойтъ и Хошотъ), съ каковымъ въ 1640 году появляется «великое право» всѣхъ монгольскихъ племенъ, вступавшихъ въ новый, болѣе широкій, политическій союзъ, чѣмъ зюнгарское ойратство XV — XVI вѣковъ. Что «Цааджинъ-Бичикъ» не могъ появиться въ XVII вѣкѣ или позже, видно между прочимъ изъ перваго фрагмента этого устава, оставляющаго совершенно безнаказаннымъ (völlig ungestraft) прелюбодѣніе жрецовъ (Pfaffen). Какъ извѣстно, ученіе тибетскихъ буддистовъ — ламаитовъ становится господствующимъ у средно-азіатскихъ монголовъ, принадлежавшихъ къ зюнгарскому ойратству, не раньше конца XVI вѣка, когда въ ряду другихъ буддійскихъ правилъ проникаетъ къ монголамъ ученіе объ обѣтахъ ламайскаго духовенства, въ числѣ которыхъ стоялъ на первомъ планѣ обѣтъ строгаго цѣломудрія ламъ. Цитированное правило устава идетъ въ рѣшительный разрѣзъ съ системой буддійскихъ обѣтовъ духовенства, и напротивъ — оно совершенно въ духѣ стараго шаманства монголовъ, господствовавшаго между ними до конца XVI вѣка. На этомъ основаніи мы и думаемъ, что уставъ не могъ появиться послѣ признанія монголами — ойратами ламаизма, и что его слѣдуетъ относить именно къ эпохѣ стараго ойратства XV — XVI вѣковъ.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь тѣ не многіе фрагменты устава, которые сохранены до нашего времени Палласомъ (т. I, стр. 193 — 194).

1) «Nach demselben (Zaatschin-Bitschik) war die

Unzucht die mit Beyschläferinnen der Pfaffen ¹⁾ getrieben wurde, völlig ungestraft»

2) «Wer in Ehebruch mit einer Fürstin betreten wurde, hatte nur eine Ziege und ein Böcklein zur Busse zu erlegen ²⁾».

3) «Für gemeinen Ehebruch musste der Thäter dem Hörnetreger ein vierjähriges Pferd, und die Ehebrecherin dem Richter ein dreyjähriges stellen».

4) «Wer einen Fremden bey seiner Sklavin ertapte, konnte demselben alles ausziehen, Pferd, Geld und was er bey sich hatte nehmen und ihn nackend fort jagen; die Sklavin aber blieb ungestraft».

5) «Sobald ein Jüngling herangewachsen ist und für sich selbst schaffen kann, steht er nicht mehr unter der Gewalt seines Vaters und kann sich, wenn es ihm gelüftet, mit Abforderung eines Antheils der Heerde, von ihm gänzlich trennen, um unmittelbar des rechtmässigen Fürsten Unterthan zu seyn».

6) «Wenn sich Kalmücken raufen, und einer zerrt den andern beym Haarzopf oder reist ihn gar aus, so ist das um deszwillen ein sträfliches Verbrechen, weil der Zopf dem Fürsten gehört oder gleichsam das Zeichen der Unterthänigkeit seyn soll; hat aber jemand um den Schopf noch lose, spannenlange Haare (Schalba—täbbäk), so kann

¹⁾ Dergleichen sich die mongolische Geistlichkeit am meisten bedienet. Замѣч. Палласа. О современныхъ обычаяхъ въ такомъ же родѣ см. отца Яковлева, Описание Чжунгаріи, ч. II, стр. 158. Сласскій не вѣрно переводитъ «Pfaffen» словомъ: ламы (см. цитированную выше статью, стр. 47). Ламанизмъ становится господствующимъ культомъ у среднеазиатскихъ монголовъ съ конца XVI в. Раньше (а у Алтайскихъ калмыковъ и теперь) главнымъ культомъ монголовъ было шаманство.

²⁾ Denn das Gesetzbuch stellte voraus, dass ein Gemeiner sich nie an eine Fürstin wagen würde, wann er nicht dazu gereizt worden. Замѣчаніе Палласа.

ihn ein jeder ungestraft dabey zausen, weil das als sein eignes und nicht des Fürsten Haar betrachtet wird».

7) «Ein Weib darf, wenn sie auf ihrem eigenthümlichen Plaz in der Hütte, nämlich rechts vom Eingange hinter dem Feuerplaz, am Fussende des Wirthslagers, sitzt, von niemand angetastet werden, sie mag einen Fremden schimpfen, ja mit Holz oder Hausgeräth nach ihm werfen, wie sie will. Wagt sie sich aber im Streit von ihrem Plaz weg oder gar aus der Hütte, so verliert sie ihr Recht, und kann dreist für die Beleidigungen gezüchtigt werden».

8) «Wenn eine Weibsperson zum Fürsten geht und um Erlassung einer ihr oder den ihrigen aufgelegten Strafe bittet, so werden gemeinlich, aus Achtung gegen das andre Geschlecht, die kleinen Strafen erlassen, grössere aber auf die Hälfte vermindert. Denn ein Weibsbild wird bey den Kalmücken immer geschont und alle Weibern geschehene Beleidigungen schärfer gerügt ¹⁾».

е) Общеплеменные и сепаратные уставы (великия и малыя ясы) не исчерпывали всѣхъ формъ, въ какихъ развивались древніе монгольскіе законы. Въ древнія эпохи (до Чингиса) исключительнаго господства традиціоннаго обычнаго права письменные акты ²⁾ употреблялись лишь въ сношеніяхъ съ другими народа-

¹⁾ Статьи 5 — 8-я приведены у Палласа въ значенія законовъ которые въ его время еще удерживались въ обычаяхъ калмыковъ. Отсюда упоминаніе о калмыкахъ въ статьяхъ 6-й и 8-й.

²⁾ По свидѣтельству монгольскихъ летописцевъ, въ древнее время монголы не имѣли собственныхъ письменъ, но употребляли китайскіе «героглифы». Монгольское письмо появляется съ X в., подъ именемъ *уйгурскіе ясы-меле*, изобрѣтенныхъ Хойхорцами и Киданцами. Уйгурскія письмена, какъ полагаютъ, были въ общемъ употребленіи при Чингисѣ. Говоря о «великой ясѣ», мы замѣтили уже, что при немъ учились у Уйгуровъ монгольскіе мальчики, чтобы написать на сверткахъ уставы ясы, очевидно написанной уйгурскими письменами. Изобрѣтеніе иероглифическихъ письменъ историчи

ми, въ особенности съ китайцами, съ которыми монголы заключали письменные договоры далеко раньше образованія Чингисова ханства ¹⁾. По внутреннимъ дѣламъ древніе родовые вожди монголовъ ограничивались словесными «объявленіями», безъ всякихъ письменныхъ законовъ ²⁾. Такіе законы, въ видѣ кодексовъ (ясъ) и отдѣльныхъ «указовъ» (ярлыковъ), появляются позже, по свѣдѣтельству лѣтописцевъ — со временъ Чингиса, когда общественность кочевниковъ - монголовъ стала осложняться цѣлымъ рядомъ новыхъ условий и отношеній союзности (ойратства), вызвавшихъ и новыя формы развитія права. По извѣстіямъ лѣтописнымъ, Чингисъ не только составилъ «великую ясу», но и издавалъ (какъ сообщаетъ его современникъ — Мэнъ-Хунъ) «указы (чжао), приказы (чи) и другіе бумаги ³⁾». Въ эпоху административныхъ нововведеній Мункэ-хана (1251 — 1259 г.), устанавливаются при ханахъ особыя должности писцовъ, завѣдывавшихъ составленіемъ и выдачей ярлыковъ и другихъ ханскихъ актовъ и законовъ; при слѣдующемъ ханѣ (Хубилаѣ) вводится система ханскихъ приказовъ (дивановъ, напоминающихъ наши

приписываютъ половинѣ XIII в. (1269 г.), когда Тибетскій лама Похсба изобрѣлъ монгольскія буквы. Особымъ манифестомъ Хубилая - Хана новозобрѣтенныя письмена были разсланы по провинціямъ, «дабы впредь всѣ дѣла производимы были на отечественномъ языкѣ». См. Зап. отца Іакинѣа о Монголіи т. II, стр. 203. Объ исторіи монгольской письменности см. также Samml. Palgasa, т. II, стр. 356; Спасскаго, Сибир. Вѣст. 1819, т. V, стр. 62; Н. И. Попова, Краткій историческій обзоръ различныхъ системъ буквальнаго письма у народовъ сѣверо — и средне-азиатскихъ. Изв. Сиб. Отдѣла 1874, т. V, № 1.

¹⁾ См. отца Іакинѣа, Зап. о Монголіи, т. II, стр. 201.

²⁾ Мэнъ - Хунъ, современникъ Чингиса, пишетъ, что «при началѣ возвышенія Татаръ (Монголовъ) у нихъ не было вовсе письменъ: всякій разъ, когда надобно было что повелѣть, отправляютъ туда посланца и ему даютъ на память только вырванный приказъ». См. Березина, Очеркъ, стр. 18. О значеніи такихъ приказовъ см. ниже, о такъ назыв. пайзѣ.

³⁾ «Этому всему научили передавшіеся цзиньскіе (гиньскіе) вельможи», добавляетъ Китайскій историкъ. См. Изв. Сиб. Отдѣла. 1875, т. V, № 3, стр. 89.

московскіе прикази), завѣдывавшихъ между прочимъ и дѣлами о ярлыкахъ и другихъ законахъ ¹⁾.

Въ главныхъ, типическимъ формамъ ханскихъ актовъ и законовъ, появившихся въ эпоху «великой ясы» и позже (до XVII в.), принадлежали: такъ называемые *ярлыки*, *дефтеры* (дептеры) и *пайзаэ*. Въ сожалѣнію, лишь весьма не многіе памятники этого рода дошли до нашего времени; тѣмъ не менѣе нѣстные летописцы сообщаютъ объ этихъ памятникахъ нѣсколько свѣдѣній, достаточныхъ для опредѣленія ихъ характера и значенія по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

а) *Ярлыкъ*. Ярлыкъ, въ общемъ своемъ понятіи, означалъ по древнему монгольскому праву то же самое, что у насъ въ московскую эпоху разумѣлось подъ именемъ царскаго *указа*. Какъ нашъ указъ противопоставался «Судобнику» или вообще законнымъ книгамъ, такъ у монголовъ, рядомъ съ «ясой» или позднѣйшими «Цзаджинъ-Вичикъ», стоялъ ярлыкъ, какъ самостоятельная форма ханскихъ актовъ и законовъ. Подъ ярлыкомъ разумѣли, во 1-хъ, всякое ханское *повелѣніе* или *указъ* (по китайской терминологіи Мэнъ-Хуна «чжао» — то же, что монгольскій ярлыкъ). въ формѣ котораго излагался данный законъ, какъ воля хана — верховнаго вождя племенъ, стоявшихъ подъ его родовымъ нарядомъ; въ этомъ смыслѣ ярлыкъ или указъ въ источникахъ различается отъ приказа или пайзаэ ²⁾. Во 2-хъ, ярлыкомъ назывался такой ханскій актъ или законъ, который подлежалъ «публикаціи», обнародованію, т. е. издавался для народа въ цѣломъ составѣ или части, или для отдѣльныхъ лицъ. Въ этомъ значеніи ярлыкъ отличается отъ такъ называемыхъ дефтеръ (дептеръ,

¹⁾ См. Березина, Очеркъ, стр. 56 — 57, 108.

²⁾ Подобное различіе нрѣдко встрѣчается въ источникахъ. Мэнъ-Хунъ говоритъ о чжао (указъ или ярлыкъ) и чи (приказаніе или пайзаэ). См. Изв. Сибир. отд., 1875, т. V, № 3, стр. 89. Въ русскихъ ярлыкахъ также байса отличается отъ ярлыка (тамъ же). То же самое находимъ у Рашидъ-Эддина (См. Березина, Очеркъ, стр. 56, 79 и 108), въ изреченіяхъ Чингиса (именно въ 12-мъ) и пр.

свертковъ), не требовавшихъ обнародованія, но хранившихся въ ханскихъ архивахъ для цѣлей финансовыхъ, служебныхъ и пр. ¹⁾ По способамъ и характеру обнародованія ярлыки раздѣлялись на «объявленія» (сюань) и «наряды» (чай). ²⁾ Подъ объявленіемъ нужно разумѣть словесно обнародованный указъ (напр. о сборѣ войска въ виду предпринимавшагося военнаго предпріятія и пр.), безъ письменнаго изложенія ханской воли; напротивъ, нарядъ (чай) означалъ ханскій законъ и распоряженіе, изложенное на письмѣ, въ видѣ грамоты, личнаго указа хана и пр. ³⁾ Какъ видно изъ свидѣтельствъ историковъ, всѣ эти наряды или законы излагались, какъ и у другихъ примитивныхъ народовъ, на доступныхъ для письма матеріалахъ, у монголовъ главнымъ образомъ на тонкихъ деревянныхъ дощечкахъ опредѣленныхъ размѣровъ, также на плечныхъ лопаткахъ животныхъ или на камельныхъ плиткахъ ⁴⁾. На этихъ матеріалахъ вырѣзывались или начертывались (черною или красною краскою) письмена, что, по свидѣтельству историковъ, удерживалось у монголовъ въ обычай до новыхъ временъ ⁵⁾. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что утесны «писаницы», т. е. начертанія письменъ (и въ томъ числѣ законовъ) на скалахъ и утесахъ, какъ это было въ обычай у монголовъ въ XVII в., не выдуманы ими только въ это позднее время, но были въ употребленіи у нихъ изстари ⁶⁾. Но, кро-

¹⁾ См. Березина, Очеркъ, с р. 73 и 86.

²⁾ См. Извѣстія Сибир. отд. 1875, т. V, № 3, стр. 89.

³⁾ Значеніе такихъ «чай» имѣютъ напр., указъ или повелѣніе (Befehl) Галдана-хана, вошедшее въ составъ устава 1640 г., или абаканская писаница половины XVII в. См. ниже, прибавл. V.

⁴⁾ Нѣтъ указаній, чтобы ярлыки писались на металлѣ, Samml. Паласа т. II, стр. 369 — 370.

⁵⁾ Особенно долго держался обычай письма на деревянныхъ таблицахъ. Паласъ еще засталъ въ монгольскихъ школахъ такія таблицы, употреблявшіяся для письма и окрашенныя черной краской. Дощечки назывались *Ssambarah* или *Ssandra* (Samml. II, 370). Еще въ 10 хъ годахъ текущаго столѣтія были въ употребленіи подобныя же доски въ ялмыцкихъ судахъ (Зарго): судебныя рѣшенія писались на *самрѣ* — дощечкѣ, выкрашенной черной краской и намазанной сазомъ и золою. (См. Юридич. Вѣст. 1876, мартъ, 27)

⁶⁾ См. ниже, прибавл. V, о «писаницахъ», принадлежащихъ XVII вѣку, — абаканской и шалабадинской.

и въ указанныхъ матеріаловъ, ярлыки, подобно цѣлымъ уставамъ, могли записываться въ сверткахъ или свиткахъ, на отдѣльныхъ листахъ (пальмовыхъ, позже и бумажныхъ), и затѣмъ храниться въ особыхъ помѣщеніяхъ (напр. корзинахъ) архивовъ; такому храненію могли подлежать въ особенности важныя по своему содержанию ярлыки, подлежавшіе не только публикаціи и разсылкѣ въ отдѣльныя мѣстности (въ видѣ деревянныхъ таблицъ), но и постоянному храненію въ видѣ архивныхъ свитковъ¹⁾. Есть, дѣла, извѣстія, что, въ виду разноплеменнаго состава данниковъ монгольскихъ хановъ, послѣдніе обыкновенно издавали свои ярлыки на языкѣ того народа или племени, для котораго они писались, для чего ханы имѣли при себѣ особыхъ писцовъ, знавшихъ письмо и языкъ другихъ народовъ²⁾. Ярлыкъ пріобрѣталъ силу закона лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій. Къ нему обыкновенно привѣшивалась, вмѣсто ханской подписи или печати, родовая тамга, подобно тому, какъ и у насъ къ грамотѣ всегда привѣшивалась на суркахъ особая печать; кромѣ того, ханскій указъ, издававшійся для народа и подлежавшій обнародованію и немедленному исполненію, всегда сопровождался выдачей лицу, которому поручалось объявленіе указа на мѣстѣ, другаго акта, извѣстнаго подъ именемъ приказа (или пайза), подтверждающаго дѣйствительность и силу ярлыка³⁾. Наконецъ,

¹⁾ По словамъ Васильева, буддійскія книги раздѣлялись въстарину на три отдѣла — «шитаки» или короба, сосуды, потому что, для сохраненія книгъ состоявшихъ изъ отдѣльныхъ пальмовыхъ листовъ, не прилеженныхъ другъ къ другу (что удержали понынѣ и Тибетцы съ Монголами, употребляющіе уже бумагу), употреблялись корзины. (См. Буддизмъ, т. I, стр. 108 — 109). Въ такихъ же корзинахъ могли въ старину храниться и законныя книги и ярлыки, въ видѣ свитковъ, представлявшихъ большія удобства при постоянныхъ перемещеніяхъ монголовъ.

²⁾ Тамъ, въ числѣ нововведеній Мунга - хана упоминаются особые писцы для языковъ персидскаго, уйгурскаго, тибетскаго и тангутскаго, «дабы написанный въ такое-то мѣсто указъ могъ появиться на языкѣ и письмѣ того народа». (См. Березина, Очеркъ, стр. 57).

³⁾ Въ ярлыкѣ Вирдибега - хана, данномъ митрополиту Алексію, сказано: «Вайсу (т. е. пайза) да ярлыкъ съ алою тамгою дали еси на утвержденіе вамъ». (См. Изв. Сиб. Отд. 1875, т. V, № 3, стр. 89).

по своему содержанию ярлыки раздѣлялись на нѣсколько видовъ. Таковы были указы въ собственномъ смыслѣ, издававшіеся въ значеніи отдѣльныхъ узаконеній по различнымъ дѣламъ и вопросамъ, съ развитіемъ и дополненіемъ общихъ положеній законныхъ книгъ (ясъ) ¹⁾. Ярлыки издавались также въ видѣ временныхъ или постоянныхъ *административныхъ распоряженій*, «нарядовъ» (сходныхъ съ нашими древними наказами и памятями), напр. о снаряженіи войска, о переписи, сборѣ дани и т. д. Содержаніемъ ярлыковъ служили, далѣе, *мирные договоры* ²⁾, *грамоты тарханья*, *лыотныя и служилыя*, дававшіеся отдѣльнымъ лицамъ на званіе тархана и на другія льготы, на занятіе должностей и пр. Примѣромъ тарханыхъ и льготныхъ ярлыковъ могутъ служить ханскія грамоты, дававшіеся русскому духовенству (они изданы Березинымъ и Григорьевымъ, съ объясненіемъ значенія этихъ памятниковъ, въ сочиненіяхъ, указанныхъ нами въ введеніи). Тарханья грамоты упоминаются еще въ уставѣ 1640 года (См. статью 14). Русскія лѣтописи указываютъ, кромѣ того, на служилые ярлыки, которые давались ханами русскимъ князьямъ на княженіе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ханы Золотой Орды практиковали общіе монгольскіе обычаи, на которыхъ основывалось учрежденіе ханскихъ ярлыковъ во всѣхъ ихъ видахъ.

β) Другой родъ ханскихъ актовъ носилъ названіе *дефтеровъ* или *дептеровъ* (свертковъ). Этотъ актъ противопоставляется ярлыку, какъ «публикаціи», т. е. акту законодательному, издававшемуся для народа путемъ объявленія его для общаго свѣдѣнія и исполненія. Дефтеръ отличался отъ ярлыка тѣмъ, что не подлежалъ законодательной публикаціи, но причислялся къ актамъ внутренней администраціи хановъ. По всему видно, это были памятники административной практики, по преимуществу финансовой и служебной, въ родѣ книгъ окладныхъ, ясажныхъ, переписныхъ

¹⁾ Значеніе такого указа имѣютъ законы Галдана - хана, изданные въ дополненіе къ уставу 1640 г.

²⁾ О договорныхъ грамотахъ говорятъ источники еще до — Чингисовой эпохи. См. Зап. отца Іакинѣа, о Монголіи, т. II, стр. 201.

или разрядныхъ, наполнявшихъ древніе архивы московскихъ приказовъ. Изъ лѣтописей русскихъ извѣстно, что въ монгольскую эпоху русскіе князья при утвержденіи ихъ на княжествѣ получали отъ хановъ вмѣстѣ съ ярлыками и особые свитки (дефтеры), въ значеніи окладныхъ книгъ или финансовыхъ реестровъ для записыванія дани ордынской. Такіе же свитки у монголовъ выдавались вообще сборщикамъ податей, также лицамъ, производившимъ перепись и пр. Быть можетъ, свитки служили также матеріаломъ для актовъ, сходныхъ съ нашими разрядными книгами; но объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній ¹⁾.

γ) Особенное значеніе имѣютъ такъ назыв. *пайзы* (пай-цзы китайск., байсу русск. ярлыковъ) — указы или значки (фу), съ повелѣніями монгольскихъ хановъ ²⁾. Памятники этого рода упоминаются съ древнѣйшихъ временъ, — по словамъ Мэнъ-Хуна, у монголовъ употреблялись «вырѣзанные указы» еще въ то время, когда у нихъ не было вовсе письменъ (т. е. значить раньше X вѣка). По вѣшной формѣ пайзы имѣли видъ дощ-

¹⁾ О дефтерахъ (См. Березина, Очеркъ, стр. 73 и 6. Карамзина, Исторія, т. IV, прим. стр. 245). Въ источникахъ мы не нашли никакихъ указаній на памятники судебной практики. Вѣроятно, ихъ и не было, потому что судъ у монголовъ производился словесно, безъ всякихъ формальностей. По словамъ Пяно - Карпинна, «вся дѣла, безъ шума и спора рѣшались по волю икатора». (См. Березина, Очеркъ, стр. 37). Изъ новѣйшихъ наблюдений окъзывается, что чуть ли не доселѣ удерживается старая простота и отсутствіе письменности въ народномъ судѣ у нѣкоторыхъ монгольскихъ племенъ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія «наблюдался такой порядокъ въ калмыцкомъ судѣ Зарго»: обстоятельства разсматриваются не продолжительно, опредѣленіе о дѣлѣ помѣщается на *самрѣ*, которая ничто иное, какъ выкрашенная черною краскою дощечка величиною въ нашъ листъ бумаги. Намазавъ оуломъ и золою, пишуть прутьемъ опредѣленіе, которое прочтатъ истца и отвѣтчика, дакъ правому отъ суда ергача или исполнителя опредѣленія, потомъ все съ самры стирають и предають дѣло вѣчному забвенію». (См. Жур. Отечеств. Зап. 1846, № 8, стр. 73).

²⁾ О значеніи этихъ памятниковъ см. въ VI добавленіи монографіи Григорьева, Шмидта, отца Іакинѣа, Банзарова, Савельева, Ъ - хунь - ли и Попова. Замѣчанія о пайзѣ мы излагаемъ на основаніи монографіи Попова и Березина. (См. Очеркъ внутр. устройств. Джучіева улуса, стр. 61, 79, 105 и 106).

чекъ металлическихъ (золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ) и деревянныхъ, съ вырѣзанными на нихъ знаками и письменами. Значеніе ихъ было различно. Они давались монгольскими ханами служилымъ лицамъ въ знакъ ихъ чиновнаго достоинства (тысячникамъ — золотые знаки, сотникамъ серебряные). Выше мы указывали на связь пайзэ съ ярлыками: первые служили подтвержденіемъ законной силы послѣднихъ, имѣли значеніе ханскаго приказа о немедленномъ исполненіи ярлыка — наряда или объявленія, особенно если послѣднее было дано въ видѣ словеснаго распоряженія хана. Пайзэ выдавались также посланцамъ и другимъ лицамъ въ значеніи подорожныхъ на право пользованія ямской (почтовой) гоньбой. Такіе же указы, по словамъ Рашидъ-Эддина, выдавались при Мункэ-Ханѣ купцамъ, «дабы между ними и лицами, завѣдывающими дѣлами Дивана, было главное лицо» (быть можетъ, и на право свободной или безмытной торговли). Что касается деревянныхъ пайзэ (упоминающихся у Рашидъ-Эддина и Мирхавенда), то Березинъ говоритъ, что они «по видимому служили охраннымъ видомъ для покорившихся, выѣстъ съ красной тамгой» (см. Березина, Очеркъ, стр. 62). Чтобы дать хоть приблизительное понятіе о предметѣ, опишемъ (по Попову) одинъ изъ такихъ приказовъ — пайзэ, найденный въ 40-хъ годахъ на лѣвой сторонѣ Енисея, въ осыпавшемся береговомъ яру близъ дер. Означенной. Это — серебрянная дощечка (длины 7 вершк., ширины $2\frac{1}{8}$ верш., толщины $\frac{1}{12}$ верш.), съ надписью вызолоченными буквами. Въ верхней части находится круглое отверстіе, съ выпуклымъ съ обѣихъ сторонъ ободкомъ; на одной сторонѣ ободка надпись китайскими письменами, а съ обѣихъ сторонъ дощечки, по всей площади ея — другая надпись, вырѣзанная позолоченными письменами монгольскими (тангутскими буквами). Китайская надпись читается такъ: «объявленіе (публикація), номеръ 42-й (очевидно, номеръ документа, исходящаго изъ канцеляріи хана, выставленный рукою нисца). Чтеніе монгольской надписи:

«Неба силою, Мункэ хана имя свято да будетъ!
 Кто не уважитъ — погибнетъ, умретъ».

По заключенію Попова, минусинское позолоченное серебряное пайзе дано было Мунке-ханомъ (1251 — 1259 г.) лицу, отправленному въ Минусинскій край съ объявленіемъ отъ имени хана о какомъ либо его повелѣніи (о нереписи, податяхъ, наборѣ войска и т. п.)¹⁾.

f) *Каноническое право (буддѣйское)* принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ источниковъ монголо-ойратскаго устава 1640 г. Сравнивая содержаніе послѣдняго съ фрагментами древнѣйшихъ памятниковъ монгольскаго права XIII — XVI вѣковъ, нельзя не замѣтить глубокой разницы въ цѣломъ рядѣ правовыхъ институтовъ, различно формулируемыхъ тамъ и здѣсь. Жестокость уголовнаго права «великой ясы» вовсе неизвѣстна ойратскому уставу XVII вѣка: онъ почти вовсе не знаетъ смертной казни — наиболѣе употребительнаго наказанія по «великой ясѣ», угрожающей смертью нерѣдко за самыя маловажныя дѣла; уставъ XVII вѣка отмѣняетъ родовую месть (въ обыкновенныхъ случаяхъ), несомнѣнно господствовавшую въ прежнее время, и смягчаетъ, если не уничтожаетъ вовсе, старое внутреннее хищничество²⁾, вообще проводитъ гуманитарныя начала пощады жизни, спасенія погубившихъ, благотвореній и призрѣнія убогихъ и т. д. Съ другой стороны, вмѣсто стараго начала вѣротерпимости, признаннаго «великой ясой» Чингиса, уставъ XVII вѣка проникается до значительной степени началомъ противоположнымъ (таковы статьи 139, 140 русскаго текста, ст. 123 и 124 Палл., запрещающія совершеніе обрядовъ шаманства). Все это было результатомъ

¹⁾ См. Извѣст. Сибир. Отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 88—91.

²⁾ Т. е. между племенами, находившимися между собой въ отношеніяхъ ойратства; напротивъ, хищничество внѣшнее въ отношеніи къ не-ойратамъ возводится уставомъ въ строго-организованный институтъ. Тако: хищничество было и въ интересѣ ламайства: съ конца XVI в. Далай-Ламъ примыкаетъ къ монгольскому ойратству, становится его верховнымъ главой. Врагъ ойратства былъ врагомъ и ламайства.

вліянія новихъ релігійознихъ воззрѣній монголовъ со времени признанія ими ламайскаго буддизма господствующей релігіей (съ конца XVI в.). Быть можетъ, самое изданіе ойратскаго устава 1640 г. было вызвано въ числѣ другихъ причинъ также потребностію приспособить общественный бытъ монголовъ къ догмамъ и требованіямъ новой релігіи. Отсюда понятно, на сколько необходимо при изученіи упомянутого устава брать во вниманіе каноническое право буддистовъ вообще и послѣдователей тибетскаго ламаизма въ особенности. Не входя въ подробное разсмотрѣніе предмета, мы ограничимся здѣсь лишь общими замѣчаніемъ о каноническихъ уставахъ, признанныхъ у монголовъ — ламаитовъ, руководясь указаніями по этому вопросу Палласа, преосвященнаго Нила и Васильева ¹⁾. На сколько доселѣ извѣстно, каноническое право буддистовъ входитъ въ составъ собранія священныхъ книгъ, называемаго у ламаитовъ «Ганджур-данджуръ». По свидѣтельству преосвященнаго Нила, такихъ книгъ насчитывается громадное количество (до 360-ти); изъ нихъ впрочемъ каноническое значеніе имѣютъ собственно книги — Ганджура (108 книгъ), приписываемыя отчасти основателю буддизма — Шакіямуні, отчасти его ближайшимъ ученикамъ. Остальныя книги Данджуры — позднѣйшіе комментаріи на буддійское ученіе. Каноническія книги у ламаитовъ, какъ и у южныхъ буддистовъ, раздѣляются на три части (питаки или короба): а) Сутры — основ-

¹⁾ Въ перечнѣ монографій по монгольскому праву мы указали на главнѣйшія работы касательно буддизма. Для общаго ознакомленія съ буддійскимъ ученіемъ могутъ служить пособіемъ въ особенности труды отца Гурія (Обыты буддистовъ), Минаева (Община буддійскихъ монаховъ), архимандрита Хрисанова (Религія древняго міра), Васильева (Буддизмъ), Вурма (Gesch. d. ind. Religion), Вернера (Die Religionen), Кёппена (Die Religion des Buddha). По исторіи ламаизма у монголовъ и другихъ русскихъ инородцевъ служатъ единственными источниками труды Палласа (Samml. т. I и II), преосвященнаго Нила (Буддизмъ), также отчасти Тимковскаго (путешествіе), Пржевальскаго (Монголія) и Бентковскаго (О калмыцкихъ праздникахъ). Но главный для насъ вопросъ — о соціальныхъ, политическихъ и правовыхъ воззрѣніяхъ ламайскаго буддизма — весьма мало выясненъ въ существующихъ работахъ.

ния правила вѣры, в) Виная — уставы и учрежденія, опредѣляющія внѣшній и внутренній характеръ буддизма, и с) Абидарма — ученіе о вселенной, перерожденіяхъ и переселеніяхъ душъ ¹⁾. Специальный уставъ буддѣйской духовной общины (Прагимокша — Сутра) переведенъ и изданъ въ 1869 г. И. П. Минаевымъ. Эти то книги служатъ главнымъ источникомъ тѣхъ статей устава 1640 г., въ которыхъ замѣчается несомнѣнное вліяніе буддѣйскихъ воззрѣній ламаитовъ. Въ эту же обѣ общественномъ и правовомъ бытѣ монголовъ мы посвятимъ особый отдѣлъ вопросу о монгольскомъ духовенствѣ, какъ общественномъ разрядѣ, коснемся здѣсь, между прочимъ, политико-правовыхъ воззрѣній ламаѣйскихъ буддистовъ, разумѣется — на сколько это возможно сдѣлать теперь, при недостаточной разработкѣ этого вопроса въ специальныхъ трудахъ по монгольской исторіи и праву.

V. *Къ стр. 29 — 30, — о позднѣйшей судьбѣ ойратскихъ законовъ XVII вѣка.* Судьба ойратскихъ уставовъ XVII вѣка находится въ тѣсной связи съ исторіей ойратства монгольскихъ племенъ, созданнаго еще въ концѣ XIV в. и обнявшаго въ началѣ XVII в. чуть ли не всѣ монгольскія племена (кромя южныхъ ордъ, отдавшихся въ началѣ этого вѣка въ зависимость отъ Китая). Внѣшней формулой политическаго компромисса, легшаго въ основу ойратства, и былъ, какъ мы знаемъ, ойратскій «уставъ взысканій» составленный въ 1640 г. на съѣздѣ племенныхъ вождей 44-хъ монгольскихъ и ойратскихъ родовъ и поколѣній. Дѣйствіе ойратскаго устава въ первоначальныхъ территориальныхъ границахъ продолжалось лишь въ теченіе полстолѣтія. Съ конца XVII в. ойратскій уставъ получилъ различную судьбу у монголовъ, кочевавшихъ въ восточной Монголіи (Халхъ) и Зюнгари и въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка окончательно подавившихъ игу китайцевъ, и у другихъ племенъ — сибирскихъ бурятъ,

¹⁾ См. Нила Буддизмъ, стр. 105 и слѣд. Васильева Буддизмъ т. I, стр. 108.

алтайскихъ калмыковъ и калмыковъ юго-восточныхъ (астраханскихъ) степей. Мы и сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній о дальнѣйшей исторіи ойратскаго устава у этихъ племенъ (крошѣ послѣднихъ). Затѣмъ, необходимо сказать о другихъ формахъ монгольскаго права эпохи ойратства XVII в. — ярыкахъ и въ особенности о принадлежащихъ XVII вѣку «писаницахъ» абаканской и шалаболипской. Наконецъ, въ виду извѣстнаго вліянія монголовъ на бытъ и право зависѣвшихъ отъ нихъ, сосѣднихъ кочевниковъ не-монгольскаго корня, въ особенности сибирскихъ тунгусовъ и среднеазиатскихъ киргизовъ, считаемъ не лишнимъ сказать пару словъ о правѣ послѣднихъ двухъ племенъ. Въ заключеніе изложимъ замѣтку о монгольскихъ вліяніяхъ на древнее русское право (XIII — XV вѣковъ).

а) Что касается *среднеазиатскихъ монголовъ*, то, какъ извѣстно, ойратскій союзъ, распротраненный ими въ началѣ XVII вѣка на большинство монгольскихъ племенъ, вскорѣ затѣмъ постигла та же участь, какъ и прежніе опыты (начала XIII в. и конца XIV) политическаго объединенія монголовъ. Вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ между вождями ойратскихъ племенъ, въ особенности Халхасовъ и Зюнгаръ, ойратскій союзъ постепенно сталъ разлагаться на составныя части почти съ момента его образованія. Въ концѣ XVII в. отъ него отпадаетъ Халха и другія части восточной Монголіи, подчинившейся зависимости отъ Китая. Отпаденіе это совершилось при Зюнгарскомъ ханѣ (первенствующемъ или «Бошокту-ханѣ») Галдапѣ и было результатомъ войны Зюнгаръ съ Халхасами, открывшейся въ 1685 году. Оттѣсненные на востокъ, Халхасы частію удалились на сѣверъ и отдались подъ покровительство русскихъ (около Селенгинска и Байкала, — см. ниже, о бурятахъ), частію же (именно въ числѣ семи улусовъ съ Халхаскими ханами, разбитыми Галданомъ въ 1689 г.) перекочевали къ Великой Стѣнѣ и въ 1691 году на общемъ съѣздѣ при Долон-Норѣ (не далеко отъ Халгана) порѣшили подчиниться китайскому правительству, съ обязательствомъ уплачивать ему ежегодную дань (юсунъ-цаганъ). Вскорѣ затѣмъ поддались Китаю и другія поколѣнія восточной Монголіи. Неза-

висшностью пользовалась одна Зюнгарія; но и она должна была, при последнемъ ханѣ Амурсанѣ, подчиниться игу китайцевъ, послѣ страшнаго раззоренія и опустошенія страны въ 1757 г. Съ этихъ поръ Зюнгарія, наравнѣ съ восточной Монголіей, составляетъ донныя простую китайскую (При-Илійскую) провинцію ¹⁾.

Что касается вопроса о судьбѣ ойратскихъ законовъ XVII вѣка въ Монголіи и Зюнгариі, то по этому предмету мы нашамъ свидѣнія у одного Тимковскаго; отецъ Іакинфъ только помѣстилъ въ своихъ «Запискахъ» современное монгольское уложение, но ни однимъ словомъ не обмолвился о его исторіи ²⁾. Да и у Тимковскаго найдется весьма не многое касательно исторіи позднѣйшихъ монгольскихъ законовъ. По его словамъ, послѣ подчиненія въ 1691 г. Халхасовъ и другихъ монгольскихъ поколѣній «Пекинскій дворъ повелѣлъ размѣривать границы ихъ кочевья и издалъ для управленія Монголіею особое уложение». Въ другомъ мѣстѣ находимъ болѣе подробное извѣстіе о томъ же предметѣ. «Сіе уложение, составлявшееся можетъ быть въ теченіе многихъ вѣковъ, по присоединеніи Монголіи къ китайской державѣ въ 1691 г., пересмотрѣно китайскими законовѣдцами, и по соображеніи древнихъ и новыхъ преданій о монгольскихъ установленіяхъ, обработано вполне и напечатано въ Пекинѣ на языкахъ монгольскомъ, манжурскомъ и китайскомъ» ³⁾. Позже «китай-

¹⁾ См. Тимковскаго Путешествіе, т. III, стр. 221. Іакинфа Записки, т. II, стр. 200. Попова, о памятникахъ тангут. и монгол. письм., въ Иав. Сиб. отдѣла 1875, т. V, № 3, стр. 82.

²⁾ Лишь въ концѣ текста уложения помѣщена слѣдующая замѣтка: «Хотя по исторіи мало извѣстно, какіе были законы прежнихъ Монгольскихъ династій; но, судя по неизмѣняемому образу пастушеской жизни, которую ведутъ монголы искони до нынѣ, безошибочно можно заключить, что и древнія ихъ уложенія въ существенномъ сходились съ нынѣшними, даже и въ династическихъ отношеніяхъ къ Китайской державѣ. Напротивъ, обычаи, по мѣрѣ постепенно улучшаемаго у нихъ гражданскаго состоянія и распространения связей съ окрестными народами, должны во многомъ отличиваться отъ древнихъ». См. Записки о Монголіи, т. II, стр. 339.

³⁾ См. Тимковскаго, Путешеств. т. III, стр. 222 и 343. Въ бытность свою

ская палата вѣшнихъ сношеній», которой были подчинены монголы по всѣмъ дѣламъ, издавала по временамъ въ печати монгольское уложеніе, при чемъ въ его составъ вводились новыя законы, издававшіеся китайскою палатою для монголовъ. Со времени подчиненія Китаю Зюнгари (въ 1757 г.) уложеніе получило и здѣсь силу дѣйствующаго закона, вытѣснивъ собой старыя монгольскія уставы. Въ настоящее время монгольское уложеніе представляетъ сводный сборникъ законовъ, изданныхъ китайскимъ правительствомъ для монгольскихъ провинцій съ конца XVII вѣка и до начала текущаго. Узаконенія, вновь издававшіяся и вводившіеся въ уложеніе, обыкновенно распредѣлялись въ немъ по содержанію въ соответственныхъ главахъ; въ уложеніи, помѣщенномъ въ «Запискахъ» отца Іакинфа, послѣдній по времени указъ китайской палаты принадлежитъ 1789 г. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что главнымъ источникомъ современнаго уложенія китайскихъ монголовъ служили обратскіе законы XVII в., т. е. уставъ взысканій 1640 г. и дополнительный указъ (ярлыкъ) бошокту-хана Галдана; это видно изъ сравненія этихъ уставовъ съ новыми уложеніемъ, заимствовавшимъ изъ первыхъ цѣлыя главы и статьи (напр. изъ ярлика Галдана взяты несомнѣнно законы уложенія о пропитаніи убогихъ и пр.). Извлеченіе изъ монгольскаго уложенія помѣщено Тимковскимъ, въ его «Путешествіи въ Китай» (т. III, стр. 343—358); болѣе полно, хотя также въ сокращеніи, оно издано отцемъ Іакинфомъ въ IV ч. (стр. 203—339) «Записокъ о Монголіи»¹⁾. Полный переводъ (съ манжурскаго) уложенія, какъ упомянуто въ введеніи, принадлежитъ г. Липовцову (1828 г.). Оно заключаетъ въ себѣ 12 отдѣленій или

въ Пекинѣ, Тимковскій старался приобрести въ подлинникъ монгольское уложеніе; но ему объявили, что книга сія запрещена китайскимъ правительствомъ. Тамъ же, т. II, стр. 16. Вскорѣ, впрочемъ, она переведена на русскій въ сокращеніи Іакинфомъ, а вопіиѣ Липовцовымъ.

¹⁾ Въ изданіи отца Іакинфа, напр., нѣтъ статей уложенія о производствѣ въ высшіе духовные чины (Хутукты, Ширета и пр.). Статьи эти мы нашли въ сочиненіи преосвящ. Нида (Буддизмъ, стр. 90—92), который взялъ ихъ изъ изданія Липовцова.

главъ, имѣющихъ отдѣльные титулы и раздѣленныхъ каждая на большее или меньшее число статей. Мы перечислимъ главы уложенія, съ общимъ указаніемъ на ихъ содержаніе, руководясь изданіемъ отца Іакинфа ¹⁾):

- Глава I. О достоинствахъ:** о князьяхъ (тайцзи) и дѣленіе ихъ на 4 класса; о наследственности княжескихъ званій, опредѣленіи князей въ военныя и гражданскія должности; о княжескихъ управителяхъ, тѣлохранителяхъ и свитѣ; о порядкѣ сидѣнья князей (о мѣстничествѣ); о должностныхъ нарядахъ князей и другихъ чиновниковъ; о встрѣчѣ и проводахъ государя при выѣздахъ; о встрѣчѣ царскихъ гонцовъ; о царскихъ жертвоприношеніяхъ; о распредѣленіи наследованія достоинствъ.
- Глава II. О ревизіи и обязанностяхъ:** о порядкѣ народной переписи; о военной службѣ и военномъ составѣ родовъ (о десяткахъ). О поступленіи въ духовное званіе военныхъ. Объ отлучкахъ изъ рода. *Гражданское право:* усыновленіе, наследованіе, бракъ — сговоръ, разводъ и пр. *Повинности:* ямская гоньба и княжескій оброкъ. О продовольствованіи въ неурожайные годы. О конскихъ табунахъ и стадахъ скота. О продажѣ монголовъ въ неволю.
- Глава III. О пріѣздѣ ко двору (императора) и представленіи дани:** новогодніе пріѣзды и поздравленія; годовая дань; пріѣзды въ другое время.
- Глава IV. О собраніи на сеймъ и отправленіи на войну:** порядокъ и устройство собраній въ провинціяхъ; военные законы — о свидѣтельствѣ оружія, сборѣ войска, поведеніи на войнѣ и пр.
- Глава V. О межахъ и караулахъ:** о порядкѣ кочеваній, о торговлѣ и звѣриной ловлѣ. О заставахъ и караульной службѣ на границахъ.
- Глава VI. О грабежѣ и воровствѣ:** о наказаніи и судѣ по этимъ преступленіямъ.

¹⁾ Къ сожалѣнію, мы не могли имѣть подъ рукою полнаго текста по изданію г. Липовцова, составляющему теперь большую библиографическую рѣдкость. О титулѣ перевода Липовцова см. выше, предислов., примѣч. на стр. 29 и 30.

Глава VII. О убійствѣ: то же.

Глава VIII. О жалобахъ: о вчинаніи и производствѣ суда вообще и въ особенности по дѣламъ гражданскимъ.

Глава IX. О поимкѣ бѣлыхъ: о рабахъ и простолюдинахъ, приписанныхъ къ родамъ — десяткамъ, знаменамъ и пр., — ихъ бѣгствѣ; о бѣгствѣ преступниковъ изъ ссылки и мѣстъ заключенія.

Глава X. О разныхъ преступленіяхъ: употребленіи запрещенныхъ вещей, новогоднемъ поздравленіи не въ указанное время, личныхъ обидахъ князей, самовольномъ употребленіи оружія, отказѣ въ ночлегѣ проезжему и удержаніи у него лошади, о зараженныхъ оспой, сумасшедшихъ, о степномъ пожарѣ, раскапываніи могилъ, продажѣ однородцевъ въ неволю, о прелюбодѣяніи и стрѣляннн скота.

Глава XI. О ламахъ: одеждѣ, жизни въ монастыряхъ и преступленіяхъ духовныхъ ¹⁾.

Глава XII. О ршненіи слѣдственныхъ дѣлъ: о порядкѣ уголовного суда и исполненіи приговоровъ.

в) Больше свѣдѣній имѣемъ о дѣйствіи ойратскихъ законовъ XVII вѣка у сибирскихъ монголовъ и въ особенности у уратъ.

По свидѣтельству китайскихъ историковъ, въ старину буряты вмѣстѣ съ другими монгольскими племенами кочевали въ южныхъ частяхъ монгольскихъ степей (теперешней Гоби, слѣдовательно, тамъ, гдѣ теперь Великая Стѣна); но затѣмъ, за долго до Чингиса, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, часть монгольскихъ ордъ перекочевала къ западу, другая же — и въ томъ числѣ Барга — буряты (или просто буряты, братскіе, какъ они нынѣ извѣстны у русскихъ) — двинулись къ сѣверу. Въ XII в. ураты уже занимали кочевьями при-Байкальскую Сибирь, т. е. ъже мѣста, что и нынѣ. Съ Чингиса они принадлежали къ со-

¹⁾ Сюда же относятся статьи о производствѣ въ духовныя должности. м. преосв. Нила «Буддизмъ», стр. 90 — 92.

ставу монгольскаго ханства, да и позже принимали къ средне-азиатскому ойратству XV — XVII в. Съ половины XVII вѣка они вошли въ составъ русскихъ ясашныхъ инородцевъ, но не переставали жить по своимъ старымъ племеннымъ уставамъ и обычаямъ ¹⁾. Къ бурятской группѣ монгольскихъ племенъ Сибири примкнула въ концѣ XVII в. часть халхасскихъ ордъ, удалившихся изъ Халхи на сѣверъ (къ кочевьямъ селенгинскихъ бурятъ) во время войны Халхасовъ съ Зюнгарами (при Галданѣ); монголы отдались здѣсь подъ покровительство русскихъ и были обложены ясакомъ по мирному договору съ Китаемъ 1689 года. Халхасы, переселившіеся въ Байкальскія долины, вошли въ составъ Селенгинскихъ бурятъ и въ настоящее время почти совершенно смѣшались съ послѣдними ²⁾.

Мысль, высказанная нами на стр. 29-й о томъ, что ойратскій уставъ 1640 г. «въ теченіе слѣдующихъ двухъ вѣковъ застываетъ, остается внѣ всякаго движенія народной жизни», — мысль, приѣмная къ калмыкамъ юго-восточныхъ русскихъ степей, должна быть значительно видоизмѣнена въ отношеніи въ бурятской группѣ монгольскихъ племенъ. Съ начальныхъ годовъ прошлаго вѣка у нихъ началось приспособленіе стараго общеплеменнаго устава монголовъ къ новымъ потребностямъ и условіямъ жизни при-Байкальскихъ кочевниковъ. Свѣдѣнія объ опытахъ въ этомъ направленіи мы находимъ частію въ статьѣ А. Р.: «О законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ Сибирскихъ инородцевъ» (въ Сибир. Вѣст. 1823, т. I, стр. 7) ³⁾, частію въ отзывѣхъ самихъ же инородцевъ, дан-

¹⁾ См. «Буряты или Братскіе», Гр. Спасскаго, въ Сиб. Вѣст. 1824, т. I, стр. 22. «Буряты» Раева, въ Вѣст. Геогр. Общ. 1858, ч. XXIV, т. II, стр. 1 и слѣд.

²⁾ См. «Россійскіе Монголы», въ Сиб. Вѣст. 1824, т. IV, стр. 167. Ср. Изв. Сиб. Отдѣла 1875, т. V, № 3, стр. 82. Вѣст. Геогр. Общ. 1858, ч. XXIV, т. II, стр. 16.

³⁾ Свѣдѣнія о бурятскомъ правѣ, сообщенныя въ этой статьѣ, были повторены затѣмъ г. Спаскимъ, въ дополненіи къ статьѣ: «Буряты или Братскіе», извлеченной изъ рукописи, составленной въ 1789 г. Дангансомъ: «объ иновѣрцахъ, обитающихъ въ восточной Сибири» См. Сиб. Вѣст. 1824, т. II, стр. 82.

ныхъ ими въ 1823 г. по требованію правительства о «степныхъ законахъ», которыми они до тѣхъ поръ руководствовались ¹⁾. По словамъ автора приведенной статьи, «судъ и расправа производятся у Хоринцевъ (бурятъ хоринскаго вѣдомства) по «*степному уложенію*» (*Кудуну-Токтоль*), писанному на монгольскомъ языкѣ, которое за нѣсколько столѣтій сочинено въ Монголіи (правильнѣе — Зюнгариі) и дополнено 1808 г. отъ бурятскихъ тайшей и родоначальниковъ новыми статьями. Оно раздѣлено по родамъ преступленій на три отдѣленія». «По тому же монгольскому степному уложенію производится судъ у селенгинскихъ бурятъ, обитающихъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ. Хотя въ семъ уложеніи у селенгинскихъ инородцевъ въ иныхъ мѣстахъ сдѣланы дополненія, въ другихъ перемѣны, соотвѣтственно образу жизни, промышленности и степени просвѣщенія сего народа, но наказанія за преступленія оставлены по большей части тѣже самыя ²⁾». Больше свѣдѣній о кодификаціи степнаго уложенія дали въ 1823 г. сами буряты. Такимъ образомъ, буряты хоринскаго вѣдомства показали, что «по указу, послѣдовавшему отъ бывшей Верхнеудинской канцеляріи отъ 20 мая 1780 г. за № 1212, тогдашними хоринскими начальниками (т. е. тайшами, зайсапгами, шуленгами и пр.), учинено было письменное *степное уложеніе*, а потомъ въ прошломъ 1808 г., вѣсной третьей луны 1 го числа, вторично прибавлены были къ онымъ нужныя статьи, по которымъ между родовичами нашими по сіе время во всякихъ дѣлахъ разбирается ³⁾». Еще раньше произведены были кодификаціонныя работы у бурятъ селенгинскихъ, родовые главы которыхъ, по предложенію русскаго правительства, составили въ 1728 г. (17 іюня) «степныя уложенія». «Послѣ того, въ 1818 г. по случаю требованія, подобнаго сему, начальствомъ, собравшимся при оной канторѣ учинили таковое же *положеніе*, сообразно прежде-

¹⁾ См. Сборн. обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ, Д. Я. Саможасова, стр. 105 и 149 — 151.

²⁾ Сибир. Вѣст. 1823. т. I, стр. 7 и 11.

³⁾ См. Саможасова, Сборникъ обычнаго права, стр. 105.

установленному, по известнымъ преданьямъ, которое и былъ представлено оной конторѣ, а отъ оной высшему начальству, съ котораго времени имъ руководствовались во всѣхъ случающихся малыхъ дѣлахъ. А по недостаточности того положенія, чинимъ разборы и рѣшенія сообразно упомянутымъ преданьямъ, известнымъ словесно, отъ древнихъ еще стариковъ» ¹⁾. Что касается третьей отрасли бурятъ — верхоленскихъ, то представители въ томъ же (1823) году показали, что обычаи, записанные къ по требованію правительства, «хранятся устно, а письменныя (узаконовенія), были ли когда оныя издревле и на какомъ языкѣ нынѣшніе буряты привести на память себѣ не могутъ». Также же запечатаніе старыхъ племенныхъ законовъ оказалось и у бурятъ четвертой группы — идинскаго, тункинскаго, балаганскаго и кудинскаго вѣдомствъ ²⁾.

Изъ изложенныхъ данныхъ мы выводимъ слѣдующія заключенія. Во 1-хъ, память о томъ, что буряты принадлежали когда-то къ ойратству и жили въ старое время по общему ойратскому уставу монголовъ, исчезла вовсе между инородцами въ 20-хъ годахъ и потому напр. селенгинскіе буряты показывали: «не безъ извѣстно и высшему начальству, что съ самаго выхода предковъ нашихъ изъ Монголіи не имѣли инновѣрцы отъ Россійскаго начальства установленныхъ правилъ; а потому предковъ нашихъ старшины (до 1728 г.) всѣ случающіяся между ними дѣла старались прекращать словесно, нѣкоторымъ числомъ старѣйшимъ» ³⁾. Подобное же забвденіе племенныхъ законовъ народомъ замѣчали наблюдатели и у калмыковъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда судьи рѣшали дѣла «въ одной только памяти оставшимися обычаями, нерѣдко выдумывали и такія, какихъ совсѣмъ не бывало» ⁴⁾. Во 2-хъ, родовыя группы бурятъ (по крайней

¹⁾ См. тамъ же, стр. 151.

²⁾ См. тамъ же, стр. 85 и 87.

³⁾ См. тамъ же, стр. 149.

⁴⁾ См. Жур. Отеч. Зап. 1846, № 8, стр. 72. Бюлеръ свидѣтельствуетъ, что уже въ 40-хъ годахъ уставъ 1640 г. сталъ приходить въ народа въ пом-

иѣръ Хоринцы и Селенгины) жили по старымъ племеннымъ уставамъ монголовъ, пѣсколько измѣненнымъ и дополненнымъ въ новое время сообразно съ мѣстными условіями и потребностями. Переработка древняго устава произведена была у бурятъ четыре раза (у хоринцевъ — въ 1780 и 1808 г., у селенгинцевъ — въ 1728 и 1818 г.). Эти-то «степныя уложенія», представляющія (суда по извлеченіямъ изъ нихъ, напоминающимъ ойратскій уставъ 1640 г.) не больше, какъ дополненный и переработанный монголо-ойратскій «уставъ възысканій» (Цалджинъ-Вичикъ), и разумѣются въ нашемъ сводѣ законовъ подъ именемъ «степныхъ законовъ» (т. IX, ст. 1209 и слѣд.). Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о послѣдующей судьбѣ степныхъ уложеній бурятъ, считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь ихъ фрагменты, изложенные въ цитированной выше статьѣ А. Р. («о законахъ сибирскихъ инородцевъ»), въ настоящее время принадлежащей къ библиографическимъ рѣдкостямъ.

Фрагменты степнаго уложенія 1780 и 1808 г. бурятъ хоринцевъ ¹⁾:

1) «За безчестіе, нанесенное словомъ или дѣломъ Ламѣ (жрецу), възыскивается съ почетныхъ людей ²⁾ денежная пеня въ пользу обиженнаго и общества ³⁾, а простыхъ людей, кромѣ денежной пени, наказываютъ батогами или лозами».

2) «За оскорбленіе отца или матери виновной наказывается при собраніи молодыхъ людей въ два раза лозами».

3) «За учиненіе и увѣчья положено въ продолженіи 6 мѣ-

ное забвеніе (тамъ же №, 11, стр. 11 — 13), а чрезъ 30 лѣтъ Костенковъ уже прямо утверждаетъ, что «древнія калмыцкія постановленія» не только не примѣняются къ дѣлу, но даже едвали извѣстны народу (См. Истор. и стат. свѣд. о Калмыкахъ, стр. 27). Вѣроятно, теперѣшніе калмыки отвѣчали бы на вопросъ о ихъ старыхъ законахъ точно также, какъ въ 20-хъ годахъ бурята селенгинскіе или верхоленскіе, т. е. полнымъ забвеніемъ о нихъ.

¹⁾ См. Сибир. Вѣст. 1823, т. I, стр. 8 — 11.

²⁾ Въ уставѣ 1640 г. имъ соответствуютъ «знатные люди».

³⁾ По законамъ XVII вѣка въ пользу «хурула» — собранія ламъ.

слецвъ лѣчить большаго на счетъ виновнаго; когда же онъ будетъ столько изувѣченъ, что на всегда останется калекомъ, тогда въ пользу его взыскивается 50 головъ скота. При взысканіи онаго виновному даютъ расписку въ томъ, что онъ уже болѣе не подверженъ никакому наказанію, хотя бы изувѣченной послѣ сего и умеръ».

4) «Въ законахъ, относящихся до побоевъ, съ большою подробностію назначено, какую пеню взыскивать за увѣче каждаго члена, и какому тѣлесному наказанію подвергается преступникъ».

5) «Всякая денежная пеня распредѣляется сообразно званію обиженнаго, простираясь отъ 5 до 10 рублей, въ пользу же общества отъ 10 до 20 рублей».

6) «Обличенный въ прелюбодѣліи съ замуженою женщиною наказывается тѣлесно, и сверхъ того съ виновнаго взыскивается въ пользу обиженнаго лошадь».

7) «Когда женихъ умретъ, то отданной за невѣсту калныя возвращается его родственникамъ, равно и тогда, если женихъ приметъ христіанскую вѣру, а отецъ невѣсты не согласится отдать за него дочь свою; но ежели окрестившійся самъ не пожелаетъ жениться на иновѣркѣ, то лишается своего калныя».

8) «Кто возьметъ въ долгъ деньги или вещи и въ назначенной срокъ не внесетъ оныхъ, подвергается тѣлесному наказанію и его имѣніе отдается заимодавцу въ уплату».

9) «Женѣ безъ вѣдома мужа запрещено брать въ долгъ; когда же мужъ поручится за жену и потомъ откажется платить, то подвергается тѣлесному наказанію и долгъ съ него взыскивается».

10) «За кражу скота взыскивается такъ называемый яла, состоящій въ томъ, что за каждую голову похищеннаго скота должно отдать еще три головы того же рода животныхъ отъ 2 до 4-хъ лѣтъ, и кроивъ сего виновный подвергается еще тѣлесному наказанію».

11) «За маловажное воровство наказываютъ виновнаго тѣ-

лѣсно и взыскивается съ него пена по оцѣнкѣ похищенной вещи».

12) «Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто, зная объ ономъ, не донесъ, почитается наравнѣ съ воромъ и подвергается одинакому наказанію».

13) «Тотъ, кто не подалъ помощи погибающему, наказывается тѣлесно, спасшій же человѣка получаетъ въ награду лошадь» ¹⁾.

14. «За всѣ убытки, нанесенные тому, кто по чьему — нибудь порученію отправится въ дальній путь, отвѣтствуетъ сдѣлавшій порученіе».

15) «Кто во время обученія чужой лошади причинить себѣ какой-либо вредъ или увѣчье, лѣчится на счетъ того, кому принадлежатъ лошадь, равно какъ и тотъ, кто чужимъ металлическимъ оружіемъ причинять себѣ вредъ».

16) «Больной, заплатившій ламѣ, лѣкарю или чтецу за посѣщеніе, имѣетъ право требовать обратно отданное, ежели не почувствуетъ никакого облегченія». (Ср. уставъ 1640 г. ст. 110).

17) «Отецъ или мать, впадшіе въ бѣдность, имѣютъ право требовать пропитанія отъ своихъ дѣтей». (Ср. уставъ 1640 г. ст. 45).

18) «Когда старшіе братья женаты, а меньшіе по смерти родителей находятся въ бѣдности, то первые обязаны надѣлать послѣднихъ имуществомъ, не ожидая за сіе никакого вознагражденія».

19) «Ежели у кого окажется въ стадѣ зараза и о томъ не будетъ донесено начальству, то не донесшій отвѣтствуетъ за уронъ, причиненный чужому скоту».

Въ уложеніи *селенгинскихъ бурятъ* 1818 г., кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ случаевъ, относящихся къ хлѣбопашеству,

¹⁾ Въ этой статьѣ буйвально воспроизводится буддійское правило обратнаго устава 1640 г. См. въ Указателѣ — спасеніе погибающихъ.

звѣриному и рыбному промыслу, воспроизводятся статьи Хоринскаго уложенія, съ слѣдующими отмѣнами ¹⁾:

20) «За кражу скота и за маловажное воровство взыскивается вмѣсто яла, по оцѣнкѣ съ каждаго рубля по 10 коп. Сообразно сему опредѣлена награда за открытіе воровства».

21) «Воръ, пойманный съ оружіемъ, наказывается при собраніи народа въ два раза лозами».

22) «Вдова, оставшаяся по смерти мужа бездѣтною, получаетъ 4-ю часть изъ имѣнія мужа; въ противномъ случаѣ дѣти бываютъ наследниками имѣнія, а она получаетъ только свое платье».

23) *Шугена* ²⁾, обидѣвшій простолюдина, въ первый разъ платитъ одинъ рубль, а въ другой жеребенка».

24) «За нанесеніе обиды словомъ или дѣломъ *Главному Тайшю* ³⁾, виновный наказывается тѣлесно и сверхъ того платитъ лошадь съ приборомъ и 61 овцу». (Ср. уставъ 1640 г. ст. 25 и 26).

Послѣдующіе опыты кодификаціи бурятскаго обычнаго права подчпиляются въ 20-хъ годахъ общей системѣ разработки проектировавшагося «свода степныхъ законовъ» ⁴⁾ всѣхъ кочевыхъ инородцевъ восточной Сибири, согласно съ общими предначертаніями, изложенными въ изданномъ (подъ руководствомъ гр. Сперанскаго) въ 1822 г. «уставѣ объ управленіи сибирскихъ инородцевъ», переведенномъ по распоряженію правительства на монгольскій языкъ. Въ этомъ уставѣ возложена на мѣстное начальство обязанность составить полныя и подробныя свѣдѣнія о старыхъ законахъ, рассмотреть ихъ, смягчить все дикое и жестокое,

¹⁾ См. Сибир. Вѣст. 1823, т I, стр. 12.

²⁾ О его значеніи см. Указатель къ уставу 1640 г., подъ словомъ «Schuldung».

³⁾ См. тамъ же, сл. «Тайша» (Тайджи).

⁴⁾ Подъ «степными законами» разумѣли въ то время не одни писаныя уложенія, каковы бурятскія или тунгуское (о послѣднемъ см. ниже), но и народныя обычаи, «словесныя преданія, извѣстныя отъ древнихъ стариковъ».

отмѣнить несообразности другими узаконеніями и, расположивъ ихъ въ настоящемъ порядкѣ, представить ихъ на утверженіе высшему начальству. Послѣ того, какъ степные законы получаютъ утвержденіе установленнымъ порядкомъ, предполагено было не допускать въ нихъ никакихъ измѣненій, пока съ переменною образа жизни и степени образованія не будетъ надобности измѣнить образъ самаго управленія инородцевъ. Учрежденные для исполненія означенныхъ предначертаній, временные комитеты были открыты въ Иркутскѣ и Красноярскѣ. Въ 1823 г. инородцы, въ лицѣ своихъ родовыхъ старшинъ, на родовыхъ сходкахъ (у бурятъ - сугланахъ), записали дѣйствовавшіе у нихъ обычаи и законы, которые и вошли въ составъ сборника, недавно (въ 1876 году) изданнаго Варшавскимъ университетомъ, подъ редакціей профессора Д. Я. Самоквасова («Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ»). Половина матеріала, содержащагося въ этомъ сборникѣ, непосредственно относится къ праву монгольскихъ племенъ — алтайскихъ калмыковъ и бурятъ (141 стр. изъ 271). Замѣтимъ здѣсь вкратчѣ, что въ нашей литературѣ отчасти заподозрѣна важность изданія проф. Самоквасова на томъ, между прочимъ, основаніи, что будто бы въ конструкціи правилъ сборника замѣчается посторонняя подмѣсь элементовъ, чуждыхъ обычному праву и вошедшихъ въ сборникъ подъ вліяніемъ чиновниковъ (не изъ инородцевъ), завѣдывавшихъ дѣломъ собиранія матеріаловъ. Это видно, напр., изъ 1-й же статьи объ обычаяхъ инородцевъ Бійскаго уѣзда — калмыкъ и татаръ: «кочующіе инородцы... *впрюютъ* въ шайтана; шамановъ *почитаютъ* сходно съ христіанскими священниками; они *предсказываютъ* *има*» и пр., — такъ могъ писать только посторонній наблюдатель, а не сами инородцы ¹⁾. Мы думаемъ, тѣмъ не менѣе, что все это *ни малѣйшимъ* образомъ не уменьшаетъ важнаго значенія сборника, который, какъ справедливо говоритъ проф. Самоквасовъ, «представляетъ собою драгоценнѣйшій для науки ма-

¹⁾ См. Жур. Отеч. Зап. 1877, № 2, стр. 224.

теріалъ», — «полную систему первобытнаго права, составленную самими первобытными народами» (введеніе къ Сборнику, стр. IX). Въ этомъ отношеніи сборникъ можетъ быть вполне поставленъ на одну доску съ нынѣ издаваемымъ уставомъ монголовъ, — этимъ безспорно самороднымъ памятникомъ первобытной, обычно-правовой культуры, безъ всякихъ постороннихъ подмѣсей ¹⁾. И между тѣмъ, въ русскихъ спискахъ есть цитаты, подобныя приведеннымъ. Таковъ конецъ статьи 141 (по русскому тексту): «сіе запрещеніе (убитія змѣй) учинено для того, что идолопоклонники во всякомъ животномъ вѣрятъ быть равному духу, яко и въ человекѣ». Это — не больше, какъ вставка русскаго переводчика, которой вовсе нѣтъ въ нѣмецкомъ текстѣ Палласа. Значеніе такихъ же вставокъ и глоссъ могутъ имѣть подобныя же мѣста въ сборникѣ Самоквасова, представляющемъ русскій переводъ текста, несомнѣнно писаннаго инородцами на ихъ собственномъ языкѣ; переводчикъ или лицо, редактировавшее русскій текстъ, могли отъ себя ввести въ него глоссы и вставки, какъ это мы видимъ и въ нашемъ уставѣ. Дѣло критики — разъяснить, гдѣ подлинный текстъ, гдѣ глосса; но все это, повторяемъ, рѣшительно не умаляетъ значенія всего сборника.

Переходя къ бурятскимъ законамъ, изложеннымъ въ сборникѣ Самоквасова, мы ограничимся здѣсь лишь общими замѣчаніемъ. Законы эти, какъ видно по всему, представляютъ собой третичную формацію ойратскаго устава 1640 г., получившаго различное развитіе у бурятскихъ родовыхъ группъ, въ особенности Хоринцевъ и Селенгинцевъ; это — новая переработка старыхъ степныхъ уложеній бурятъ. Нашъ уставъ и уложенія бурятскія несомнѣнно представляютъ генетическое родство другъ съ

¹⁾ Самое ламаиство, представляющее смѣсь монгольскаго шаманства съ индійскимъ буддизмомъ, выросшимъ на той же первобытной почвѣ, стало проникать къ монголамъ еще со временъ Чингиса, а можетъ и раньше; въ концѣ XVI в. оно только возводится въ господствующій народный культъ, но нисколько не являлось чѣмъ-то новымъ для монголовъ, резко противорѣчащимъ народнымъ обычаямъ.

другомъ; они впадаютъ въ одинаковую терминологию ¹⁾, содержатъ цѣлый рядъ статей однородныхъ, вообще взаимно восполняютъ и объясняютъ другъ друга.

«Обычай Братскихъ» (Бурятъ) изложены въ сборникѣ Сомовасова въ четырехъ отдѣлахъ; изъ нихъ первые три основаны исключительно на народныхъ «преданіяхъ», какъ свидѣтельствуя сами инородцы,— послѣдній же отдѣлъ («обычай» Селенгинцевъ) составленъ главнымъ образомъ, на основаніи мѣстныхъ «степныхъ уложеній» и народныхъ обычаевъ, какими руководились въ то время Хоринцы и Селенгинцы. «Нынѣ учинили мы (говорятъ Селенгинцы) сіе (положеніе), согласно упомянутымъ положеніямъ (т. е. уложеніямъ 1728 и 1818 годовъ) и словеснымъ преданіямъ, издревле существующимъ, соображаясь съ настоящими по нынѣшнему нашему общежитію потребностями, и если угодно будетъ начальству утвердить, то считаемъ удобнымъ руководствоваться по сему нашему положенію» (см. Сборн. стр. 480). Положеніе это, слѣдов., есть сводъ старыхъ степныхъ уложеній съ вновь записанными народными обычаями. Иной составъ имѣютъ «обычай Братскихъ Хоринскаго вѣдомства»: «нынѣ единогласно согласились изложить *къ прежде существовавшимъ* еще вновь неизвѣстныя статьи, дабы по онимъ нынѣ впредь, какъ чиновные ламы, такъ и свѣтскіе старѣйшины и ясашные люди между собою разбираться могли» (см. Сборн. стр. 105). Хоринцы не отиѣняли своего степнаго уложенія, составленнаго въ 1780 г. съ добавленіями 1808 г., но лишь составили рядъ *дополнительныхъ* статей, взятыхъ изъ народныхъ обычаевъ. — Въ составленіи «обычаевъ» участвовали *исключительно* представители инородцевъ. Такъ, обычай Верхоленцевъ имѣютъ подписи главнаго тай-

¹⁾ Таковы термины: тайша, зайсанъ, шулснга (Schülönga), дамалъ (Dammall), старшины сотенные и другіе, люди и сборщики ясашные, улусъ, юрта, чиновные люди, салъдъ, депутаты (старые монгольскіе Sargatschi, члены совѣта или княжеской думы, позже суда — Зарго) и пр. Всѣ эти термины объясняются путемъ сравненія съ нашимъ уставомъ 1640 г. См. приведенные термины въ Указатель предметовъ по уставу 1640 года.

ши, 27 начальниковъ (родовыхъ шуленговъ) и 42 почетныхъ Братскихъ. Показанія бурятъ Идинскаго, Тункинскаго, Балаганскаго и Кудинскаго вѣдомствъ утверждены подписями и печатами тайшей и почетныхъ людей. Въ составленіи «обычаевъ» Хоринцевъ 11-ти родовъ участвовало «собраніе» 68 родовыхъ представителей: тайши, ламы, родоначальники, зайсанги, шуленги, есаулы и лучшіе ясашные люди (см. Сборн. стр. 105 и 147). Точно также при составленіи «обычаевъ» Селенгинцевъ были на «общемъ суглапѣ» (родовомъ сходѣ) 18-ти родовъ: главный тайша и прочіе родоначальники — правитель главнаго тайши, депутаты конторы (Зарго — другихъ монголовъ) и другіе старшины — главные шуленги, зайсаны и почетные родовичи (см. Сборн. стр. 149 и 197). Всѣ четыре положенія раздѣляются на главы, съ особыми титулами и съ большимъ или меньшимъ числомъ статей. Положеніе Верхоленцевъ состоитъ изъ IX главъ и 59 статей, Идинцевъ — VIII гл. и 56 ст., Хоринцевъ — XII гл. и 144 ст. и Селенгинцевъ — IX гл. и 180 статей.

Въ 1824 г. матеріалы, собранные на мѣстѣ, были сведены временными комитетами въ два свода степныхъ законовъ (одинъ для инородцевъ Иркутской, другой — Енисейской губерніи) и затѣмъ представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства ¹⁾). Изъ всѣхъ проектовъ сводовъ степныхъ законовъ инородцевъ восточной и западной Сибири составленъ былъ въ 1836 году, послѣ многихъ колебаній въ направленіи работъ, окончательный сводъ; затѣмъ, дѣло опять затянулось на нѣсколько лѣтъ, и было окончено лишь въ 1841 г. Составленный такимъ образомъ сводъ появился въ печати, подъ заглавіемъ: «Сводъ степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ восточной Сибири», С.-Петербургъ, 1841 г. (текстъ на стр. 1 — 208). Къ тексту приложены «пояснительныя примѣчанія», во главѣ которыхъ помѣщено «обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ степныхъ за-

¹⁾ Такія же работы велись одновременно въ западной Сибири, гдѣ также были учреждены два комитета — Тобольскій и Омскій. Первый окончилъ работу въ 1827 г., второй въ 1825 году.

коновъ». Текстъ заключаетъ 802 титула и разбитъ на раздѣлы, главы, отдѣленія и рубрики, имѣющія заглавія по предметамъ, къ которымъ относятся содержащіяся въ нихъ правила. Всѣхъ раздѣловъ шесть: 1) о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, 2) о правѣ инородцевъ на имущество, 3) объ обязательствахъ по договорамъ, 4) о благочиніи въ инородческихъ стойбищахъ, 5) о взысканіяхъ и наказаніяхъ и 6) о судопроизводствѣ¹⁾. Сводъ, какъ извѣстно, остался проэктомъ, не получившимъ законодательнаго утвержденія; но это не уменьшаетъ научнаго его значенія въ виду того обстоятельства, что въ его основу легло инородческое обычное право, констатированное самими инородцами на родовыхъ ихъ сходбищахъ. Всѣ эти памятники обычнаго права — сырой матеріалъ, который еще вовсе не затронутъ научнымъ анализомъ, еще ждетъ въ будущемъ своихъ изслѣдователей.

с) Другую сибирскую группу монгольскихъ племенъ составляютъ: *телеуты* или *бѣлые калмыки*, *алтайскіе калмыки* и *калмыки-двоedanцы* или *урянхайцы*, занимающіе своими кочевьями Алтайскія долины и возгорья въ южной части Томской губерніи. Исторія алтайскихъ инородцевъ доселѣ мало разъяснена. Извѣстно только, что въ древнее время алтайскія долины заняты были аборигенами финскаго и отчасти монгольскаго племени, и что съ XIV в. Финны были вытѣснены отсюда усилившимися монгольскими племенами. Еще болѣе увеличился здѣсь контингентъ монгольскихъ кочевниковъ въ XVII в. — эпоху передвиженій торгоутовъ и другихъ монгольскихъ племенъ изъ Зюнгаріи на сѣверъ и западъ къ волжскимъ степямъ. Зачисленіе алтайскихъ инородцевъ въ разрядъ русскихъ ясашныхъ началось одновременно съ бурятами (со второй половины XVII в.); но алтайцы не переставали въ то же время числиться въ ойратствѣ

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ работъ по составленію проекта «свода степныхъ законовъ» въ теченіе 20-хъ и 30-хъ годовъ изложены въ сочиненіи С. В. Пахмана: «исторія подлѣвкиціи гражданскаго права» т. II, стр. 479 — 481.

съ Зюнгарскими монголами. Двоеданство алтайцевъ длилось до паденія ойратскаго союза (въ 1757 г.), когда алтайскіе калмыки безраздѣльно подчинились русскому подданству. Въ старомъ двоеданствѣ осталось одно южное крайнее племя Урянхайцевъ, платившихъ дань русскому и китайскому правительствамъ и потому продолжавшихъ именоваться двоеданцами. Въ 1865 г. это племя принесло присягу на русское подданство и съ тѣхъ поръ освободилось отъ китайской дани ¹⁾.

Еще менѣе выяснена исторія права алтайцевъ. Изъ того факта, что они входили въ составъ монгольскаго ойратства, естественно заключать, что у нихъ могли имѣть силу ойратскіе уставы, какъ и у восточныхъ ихъ сосѣдей — бурятъ. Но какова судьба этихъ уставовъ у алтайцевъ — неизвѣстно. По всему видно, что, подобно верхоленскимъ бурятамъ, алтайцы давно уже забыли о своихъ племенныхъ законахъ и живутъ по однимъ предковскимъ обычаямъ, чему въ значительной степени могло способствовать самое положеніе алтайцевъ на окраинахъ ойратства и отдаленность ихъ отъ центральныхъ пунктовъ монгольскаго міра. Кромѣ того, алтайцы и доселѣ еще строго держатся стараго шаманства ²⁾, когда-то господствовавшаго у всѣхъ монголовъ; отсюда также можно заключать, что ойратскій уставъ 1640 года, выросшій на почвѣ тибетскаго ламайства, хотя и съ сильной примѣсью шаманства, не могъ глубоко привиться у алтайцевъ. За то у нихъ съ гораздо большей силой могли удерживаться многія начала монгольскаго права болѣе древнихъ эпохъ, доселѣ живущія въ народныхъ обычаяхъ, какъ это видно изъ современныхъ наблюденій (Вербицкаго, вл. Кострова и др.).

d) Кромѣ ойратскаго устава 1640 г. съ его позднѣйшими дополненіями и измѣненіями у различныхъ монгольскихъ племенъ,

¹⁾ См. Очерки Томскаго Алтая. А. Р. «Древняя и новая Россія». 1876 г. III, стр. 73.

²⁾ См. Замѣтки кочеваго алтайца, свящ. Вербицкаго, въ Вѣстн. Геогр. Общества, 1858, т. XXIV, стр. 95.

въ XVII вѣкѣ издавались монгольскими ханами также другіе акты, въ особенности *ярлыки*, при чемъ которыхъ можетъ служить указъ или повелѣніе Галдана, ойратскаго конь-тайши (или бошотку-хана), — ярлыкъ, дошедшій до насъ въ составѣ «древнихъ калмыцкихъ постановленій». Нѣтъ указаній на существованіе въ XVII в. старыхъ *дефтеровъ* и *пайзэ*. Впрочемъ, акты перваго рода могли быть въ употребленіи, пока держалась политическая самостоятельность монголовъ, — необходимость въ такихъ актахъ опредѣлялась обычными и изстародавними порядками монгольской администраціи. Что касается пайзэ, то съ большимъ распространеніемъ въ народѣ грамотности долженъ былъ терять прежнюю настоятельность обычай выдачи пайзэ — такъ сказать, бланковыхъ приказовъ или въ извѣстномъ смыслѣ символическихъ значковъ, удостовѣрившихъ дѣйствительность полномочія въ исполненіи даннаго ханскаго повелѣнія.

Къ эпохѣ ойратскаго устава 1640 г. принадлежитъ совершенно оригинальная форма ханскихъ ярлыковъ, появлявшихся въ первобытной формѣ «*утесныхъ писаницъ*» — начертаній ханскихъ указовъ и повелѣній на скалахъ и утесахъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что обычай утесныхъ законовъ не образовался лишь въ XVII в., но существовалъ у монголовъ съ тѣхъ поръ, какъ они стали передвигаться съ своими кочевьями и стадами у подножія алтайскихъ и другихъ горныхъ возвышенностей сѣверной и средней Азіи. Кромѣ сохранившихся до нашего времени писаницъ, несомнѣнно принадлежащихъ XVII в., есть слѣды стародавняго существованія подобныхъ же письменъ въ пещерахъ и скалахъ въ разныхъ мѣстахъ Сибири; быть можетъ, они были въ старое время (а можетъ и теперь существуютъ) и въ гористыхъ частяхъ Зюлгаріи и Монголіи. Исслѣдователи указываютъ на сибирскія писаницы древняго происхожденія; слѣды нѣкоторыхъ изъ нихъ доселѣ существуютъ, а другія исчезли и сохранились только въ народныхъ преданіяхъ¹⁾. Утесныя писаницы — первобытныя,

¹⁾ Такія надписи напр. существовали въ известковой пещерѣ на правомъ берегу р. Бухтармы, въ 12-ти верстахъ отъ Бухтарминской крѣпости.

но при условіяхъ кочевой жизни монголовъ весьма подходящій способъ обнародованія законовъ и постоянного поддержанія ихъ въ народной памяти, что называется — на глазахъ у всѣхъ. Рядомъ съ провозглашеніемъ законовъ на родовыхъ сходбищахъ (какъ было по преданіямъ съ «великой ясой» Чингиса), вырѣзываніемъ или начертаніемъ ихъ на доскахъ металлическихъ или деревянныхъ, каменныхъ плиткахъ, костяхъ и пр., утесы и скалы также служили для старыхъ кочевниковъ своего рода книгамъ. во всякое время открытыми и доступными для всѣхъ. Быть можетъ, они и начертывались (какъ это показываютъ сохранившіяся писаницы), главнымъ образомъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ больше и чаще всего происходили кочевья передвиженія орды, для которыхъ были обязательны утесные ярлыки и приказы ихъ шеменихъ вождей.

Значеніе утесныхъ писаницъ раскрыто лишь въ сравнительно недавнее время нашими ориенталистами, посвящавшими не мало усилій разъясенію этихъ загадочныхъ памятниковъ, открытых въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ южной Сибири, служившихъ изстари поприщемъ монгольскихъ кочеваній. Вполнѣ научное разъясеніе такихъ писаницъ читатель найдетъ въ прекрасномъ трудѣ Н. И. Попова: «О памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ» (см. Изв. Сибир. отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3 и 4)¹⁾. Мы воспользуемся для нашей цѣли данными этой статьи, имѣющими важное значеніе не только для ориенталиста

Какъ рассказываютъ, они были уничтожены въ 1806 г. возвращавшимся изъ Китая Клапротомъ, который соскребъ ихъ саблею, по той будто бы причинѣ, что въ нихъ, по его словамъ, заключался какой-то не выгодный отзывъ русскихъ. «Подлинно самый буквальный переводъ», замѣчаетъ Спасскій (Изв. Сибир. Отдѣла 1875, т. V, № 3, стр. 91).

¹⁾ Сюда же относится другая статья Н. И. Попова: «О писаницахъ Минусинскаго края», въ Изв. Сибир. отд. 1873, т. III, № 3. Ср. также Гр. Сивскаго: «О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ», въ Сибир. Вѣстн. 1812, т. I, и Спасскаго: «О достопримѣчательнѣйшихъ памятникахъ Сибирскихъ древностей», въ Зап. Геогр. Общ. 1857, кн. XII.

но и для юриста, интересующагося исторіей обычнаго права и породцевъ восточно-русскихъ окраинъ. Для насъ важны, главнымъ образомъ, двѣ писаницы — абаканская и шалаболинская.

а) *Абаканская писаница* ¹⁾ обратила на себя вниманіе впервые Палласа, видѣвшаго ее въ 1771 г. Черезъ 40 лѣтъ часть ея скопирована Спасскимъ; позже ее копируютъ Кастренъ (въ 1847 г.), Корниловъ (въ слѣдующемъ году) и Титовъ (въ 50-хъ годахъ). Теперь всѣ сибирскія надписи изданы Спасскимъ въ прибавленіяхъ къ его статьѣ: «о достопамятнѣйшихъ памятникахъ сибирскихъ древностей (стр. 116 — 167 и табл. VIII). Надпись эта сдѣлана на книжномъ монгольскомъ языкѣ, съ приѣсью немногихъ словъ и флексій изъ разговорнаго монгольскаго языка. По переводу А. М. Орлова (преподавателя монгольскаго языка въ Иркутской духовной семинаріи) текстъ надписи читается такъ:

1) ... ²⁾ «Безгласныхъ и невздорныхъ плѣнниковъ изъ кибитокъ, улусовъ, — по причинѣ звѣрей по дорогамъ, не бросайте и не губите. До времени (заключенія) мира, вы, ламы, (назначенные) для погребенія... громко говорите о могилахъ: (ибо) родство (общеніе) (съ плѣнными) — участіе съ невѣрными» ³⁾.

¹⁾ Она начертана черною краскою на лѣвомъ берегу Енисея противъ села Абаканска на красновато-песчаниновомъ отвѣсномъ утесѣ такъ назыв. *Перевозной* горы (отъ находящагося здѣсь перевоза черезъ Енисей, — значить, на старомъ мѣстѣ кочевниковъ), на мѣстѣ очень видномъ и защищенномъ. Три отдѣльныя плоскости утеса, на которыхъ онѣ написаны, нѣсколько выдаются, но защищены сверху скалы значительнымъ выступомъ.

²⁾ Начала приказа нѣтъ; но, какъ говоритъ Поповъ, по дальнѣйшему ходу мысли можно угадывать, что тутъ говорилось объ обращеніи съ поднимавшими оружіе: ихъ повелѣвалось убивать безъ пощады, были ли то мужчины, или женщины.

³⁾ Вторую половину статьи Поповъ объясняетъ такъ: «говорите громко о могилахъ», т. е. о смерти плѣнныхъ непріятелей. Ламы должны были заставить объ избіеніи непріятеля. Судя по контексту рѣчи, эта мысль наводилась въ недостающихъ строкахъ послѣ слова — ламы: ламы должны заставить на избіеніи вздорныхъ «невѣрныхъ» (дарсъ) во имя религіи: «общеніе съ плѣнными — участіе съ невѣрными».

2) «И такъ, погребайте мужчинъ и женщинъ, для при-
сеія (жертвы) прославленнымъ (гнѣвнымъ?) драконамъ и изъ-м
великаго обилія меду, творогу, мяса, молока ¹⁾.

3) «Когда же застрѣлите и погребете (ихъ), то на вози-
диной горкѣ (курганѣ) бросайте вѣтви каждому изъ драконовъ.
а для достопамятности настѣйте на ней (по сторонамъ?) сѣмянъ

4) ... «Затѣмъ, сверхъ цвѣтовъ (сѣмянъ?) зарывайте и
быль (принадлежавшихъ плѣнникамъ); но яловыхъ верблюдовъ
возьмите за поводья; ихъ, въ предположеніи (что будутъ) кат-
рями, не зарывайте. Мужчинъ погребайте *сотнями*; женщинъ
конечно, не мучьте и не увѣчьте, въ предположеніи мужчинъ (ко-
торые могутъ отъ нихъ родиться). Прочихъ лицъ, можетъ быть,
истребить??... (Тогда) погребите» ²⁾.

5) «Матерей - старухъ, отцовъ - стариковъ не увѣчьте; и
табуны скота должно-ли губить??... (Тогда) всѣ стрѣлите и
зарывайте» ³⁾.

Какъ видно изъ содержанія памятника, это — приказъ къ
войскамъ (говоря по современному), *ярлыкъ* монгольскій въ фор-
мѣ «наряда», который былъ обязателенъ для военныхъ дружинъ

¹⁾ Приказъ указываетъ ламамъ на матеріальную выгоду отъ побѣды
на тризвѣ можно угоститься на счетъ побѣжденныхъ. По буддѣйскимъ вѣр-
ваніямъ, драконы — адскія божества, покровители войны; убіеніе плѣнныхъ
считалось благодарственной за побѣду жертвой.

²⁾ Последнія двѣ статьи указываютъ на новую сторону вопроса о на-
званіи такъ назыв. *городовъ* и *кургановъ*. Кромѣ значенія старыхъ укрѣпленій
(городовъ), могилъ родоначальниковъ и пр. «горки» или курганы, какъ вы-
изъ настоящаго ярлыка, имѣли значеніе *малытлыкковъ кочевая шатламы*
были «могилищами» сотенъ и тысячъ жертвъ вороватыхъ побойщъ. Отсюда
особенно объясняется расположеніе кургановъ группами, иногда вплотную въ
значительныхъ пространствахъ: очевидно, это — именно «горки» съ зары-
ми въ нихъ тысячами несчастныхъ жертвъ воинственныхъ подвиговъ старыхъ
кочевниковъ.

³⁾ Цоповъ объясняетъ эту статью вмѣстѣ съ концомъ 4-й, такъ: «
чія лица, если найдутся, а также табуны скота истреблять - ли и варывать-ли
или тоже оставлять въ живыхъ, — предоставляется личному усмотрѣнію
начальниковъ».

и орды кочевниковъ вмѣстѣ съ находившимися при нихъ ламами, съ изложеніемъ *правилъ объ обращеніи съ побѣжденными непріятелемъ*. Соображаясь съ исторіей монгольскихъ племенъ, которыя могли въ старое время дѣлать набѣги на Минусинскій край, являться здѣсь въ роли завоевателей, Поповъ относитъ составленіе этой надписи къ эпохѣ борьбы монголовъ съ киргизами въ половинѣ XVII в. (1642 — 1676 г.). Прибавимъ отъ себя, что, во 1-хъ, настоящій «нарядъ» есть не больше, какъ послѣдовательное развитіе военныхъ законовъ ойратскаго устава 1640 г. (онъ, напр., назначаетъ награды за убійство непріятеля на войнѣ, устанавливаетъ правила о военной добычѣ и пр.), и во 2-хъ, раньше конца XVI в. ярлыкъ, начертанный въ абаканской писаницѣ, и не могъ по своему существу появиться, именно потому, что тибетскій буддизмъ, а съ нимъ и господство ламъ (о которыхъ говорится въ ярлыкѣ), лишь съ этого времени утверждаются между монголами. Въ ярлыкѣ абаканской писаницы ¹⁾ раскрываются всѣ основныя положенія монгольскаго ойратства, какъ мы знаемъ, нормированнаго уставомъ 1640 г.: съ одной стороны, пощада жизни беззащитныхъ и слабыхъ («безгласныхъ и невздорныхъ» по выраженію ярлыка), забота объ усиленіи личной силы военно-кочевыхъ ордъ (запрещеніе убивать женщинъ, въ видахъ рожденія отъ нихъ новыхъ воиновъ — защитниковъ ойратства) и господство ламъ, игравшихъ видную роль не только въ мирное, но и въ военное время (они должны наставлять объ избіаніи), — а съ другой — беспощадное истребленіе открытыхъ враговъ ойратства и ламаизма. Въ специальномъ вопросѣ военнаго хищничества ярлыкъ воспроизводитъ тѣ же основныя догмы монгольскаго ойратства, которыя всесторонне развиты въ общемъ ойратскомъ уставѣ 1640 г., — оба памятника одинаково стоятъ на почвѣ двойственныхъ началъ, въ которыхъ сказывается вся сущность современнаго политическаго быта монголовъ XVII вѣка, — теократическихъ интересовъ ламайскаго буддизма

¹⁾ Поповъ справедливо говоритъ, что этотъ ярлыкъ могъ быть данъ только ханомъ, потому что только онъ могъ давать приказанія ламамъ.

и хищнических тенденцій и стремленій военно-кочевыхъ ордъ и дружинъ.

β) Однородный же памятникъ, хотя съ инымъ содержаниемъ, представляетъ *Шалаболинская писаница* ¹⁾. Если предидущій ярлыкъ раскрываетъ одну изъ яренхъ сторонъ родового хищничества монгольскихъ кочевниковъ, то эта писаница указываетъ на главнѣйшій актъ, путемъ котораго установилось «*оѵратство*» (союзность) между отдѣльными монгольскими родами и племенами. Текстъ писаницы (по переводу Орлова) слѣдующій:

«Я, соизволя на заключеніе (собственно — поощреніе) ирга, прилагаю печать (тамгу) чернаго (краснаго?) быка (печать въ годъ [года] чернаго быка?) (который и нарисованъ слѣва) говоря: миръ и спокойствіе!»

«Въ годъ (этотъ, текущій) седьмаго мѣсяца во второй день Галданъ - ханъ. Вѣрно (да будетъ), (или и такъ: Галданъ - хановъ лама?)!»

Надпись эта есть ничто иное, какъ *мирный договоръ* (особая форма ярлыковъ), заключенный посломъ Зюнгарскаго хана Галдана (самъ Галданъ въ этихъ мѣстахъ никогда не бывалъ) съ какимъ-то князькомъ тубинскимъ. Сопоставляя дѣло съ современными обстоятельствами, Поповъ относитъ этотъ договоръ къ 2 авг. 1691 г.

е) Въ заключеніе скажемъ о вліяніи монгольскаго права на право другихъ племенъ и народовъ, бывшихъ въ болѣе или менѣе продолжительной зависимости отъ монголовъ. Вліяніе ихъ на бытъ и право такихъ народовъ должно было тѣмъ сильнѣе сказываться, чѣмъ продолжительнѣе было политическое ихъ господство надъ ними. Сюда относятся въ особенности инородческія племена, въ

¹⁾ Она найдена на утесѣ праваго берега рѣки Тубы (впадающей въ Енисей справа), въ 7 верстахъ выше гор. Городка, въ 3 вер. отъ с. Шалаболинскаго.

чевавшія въ районѣ хищнической дѣятельности монгольскихъ воинственныхъ ордъ, — тунгусы и киргизы — эти изстаринные монгольскіе данники. Въ старину у обоихъ племенъ дѣйствовали племенные уставы, которые, какъ справедливо полагаютъ изслѣдователи, и могли появиться лишь подъ вліяніемъ монголовъ, игравшихъ въ свое время роль главныхъ законодателей среднеазиатскихъ степей. И далѣе: чѣмъ выше общественная культура данниковъ, тѣмъ меньше ихъ быть, по своей устойчивости и упругости, могъ подчиняться вліянію завоевателей, тѣмъ менѣе данничество должно было поражать самостоятельность національнаго права побѣжденныхъ, вносить въ него чуждыя для нихъ начала права завоевателя. И наоборотъ — чѣмъ ниже въ культурномъ отношеніи стояли данники, тѣмъ вліяніе завоевателя должно было сильнѣе и глубже отражаться на всемъ общественномъ и правовомъ бытѣ данниковъ. Последнее явленіе замѣчается именно въ быту изстаринныхъ монгольскихъ данниковъ — тунгусовъ и отчасти киргизовъ. Они восприняли (первыя больше, вторыя меньше) цѣлыя ряды монгольскихъ институтовъ не только въ общественной, но и въ правовой жизни народа. По современнымъ наблюденіямъ, бытъ тунгусовъ, напримѣръ, почти ничѣмъ не отличается отъ быта сосѣднихъ монгольскихъ племенъ. Наконецъ, какъ извѣстно, слѣды монгольскихъ вліяній нужно искать также въ древнемъ русскомъ правѣ (со временъ монгольскаго ига) ¹⁾. Мы и изложимъ здѣсь общее замѣчаніе о монгольскихъ вліяніяхъ, замѣчаемыхъ въ правѣ тунгусскомъ, киргизскомъ и наконецъ русскомъ ²⁾.

¹⁾ На сколько монголы уважали обычаи своихъ данниковъ, видно изъ разсказа Плато-Карпини о томъ, что Батый принудилъ меньшаго брата убитаго въ ордѣ князя Андрея (по Карамзину сына Мстислава кіевскаго) жениться на вдовѣ послѣдняго: «пристойность требуетъ, чтобы онъ (меньшой братъ) женился на вдовѣ роднаго своего брата, а вдовѣ приказалъ выйти за него по татарскому обычаю». См. Историч. описаніе Іоанна де-Плато-Карпини и пр. Перев. Языкова 1825, гл. III, кн. II, стр. 87.

²⁾ Раскрыты малѣйшіе слѣды монгольскихъ институтовъ въ правѣ бышихъ данниковъ монгольскихъ кочевниковъ составляетъ одну изъ главныхъ

а) *Тунгусы*, сѣверные сосѣди монголо-бурятъ, съ незапамятныхъ временъ подчинялись господству монгольскихъ кочевниковъ, прекратившемуся не раньше зачисленія ихъ въ рядъ русскихъ ясашныхъ инородцевъ (со второй половины XVII в.). Существованіе у тунгусовъ такихъ же племенныхъ уставовъ, какъ и у сосѣднихъ монгольскихъ племенъ, объясняется политической ихъ зависимостью отъ послѣднихъ, отъ которыхъ первые, какъ подневольные данники, усвоили ихъ племенные обычаи и уставы. По словамъ автора цитированной выше статьи: «о законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ сибирскихъ инородцевъ» (Сиб. Вѣстн. 1823, т. I, стр. 1 и слѣд.), тунгусы, какъ и буряты, управлялись еще въ началѣ текущаго столѣтія своими племенными законами, исключая уголовныхъ дѣлъ, по которымъ они подчинялись общимъ русскимъ законамъ. «Законы ихъ отличаются отъ законовъ другихъ народовъ, находящихся на одинаковой степени образованности, особенно тѣмъ, что они не имѣютъ ничего варварскаго, ничего противнаго челоуѣчеству. Нельзя предполагать, чтобы они могли быть произведеніемъ сихъ народовъ, ибо законы всѣхъ восточныхъ сибирскихъ инородцевъ, кромѣ чукчей, кои до сихъ поръ мало извѣстны, имѣютъ по видимому одинъ характеръ, одно правило, что всякое преступленіе влечетъ за собою лишеніе собственности. Неизвѣстно, когда сіи законы введены; но безъ сомнѣнія монголами или татарами, издавна господствовавшими въ средней Азій» (тамъ же). Дѣйствительно, тождественность праваго быта всѣхъ почти инородцевъ восточной Сибири и въ особенности тунгусовъ и бурятъ вполне подтверждается наблюденіями Палласа, Георга и другихъ путешественниковъ прошлаго и текущаго столѣтія. Тождественность племенныхъ уставовъ и обычаевъ инородцевъ указываетъ ясно на то, что они имѣли одня и тотъ же общій источникъ — племенное право завоевателей — монголовъ, изстари господствовавшихъ въ средне-азіатскихъ сте-

задачъ для изслѣдователя, изучающаго исторію права послѣднихъ, главныхъ образомъ въ виду утраты многихъ памятниковъ древняго монгольскаго права, отличающагося поэтому большою неполнотою и фрагментарностію данныхъ.

пяхъ. Зависимость тунгусовъ, начавшаяся еще при Чингисѣ, а можетъ и раньше, длилась и въ эпоху монгольскаго ойратства XVII вѣка и потому современный ойратскій уставъ монголовъ (дакъ въ прежнее время старыя монгольскія уставы) могъ имѣть у тунгусовъ такое же дѣйствіе, какъ и у бурятъ и другихъ монгольскихъ племенъ. Изъ «обычаевъ» тунгусовъ, констатированныхъ ими въ эпоху кодификаціонныхъ попытокъ 20-хъ годовъ, видно, что у тунгусовъ напр. имѣетъ мѣсто родовая организація по чисто монгольскимъ типамъ: ихъ тайши, шуленги, зайсаны и другіе родовые старшины совершенно тѣже, что и по нашему уставу 1640 г. ¹⁾ И далѣе, система матеріальныхъ композицій и вообще мягкость ойратскаго права монголовъ XVII вѣка отразились какъ нельзя больше въ тунгусскихъ законахъ ²⁾. Авторъ цитированной выше статьи о законахъ сибирскихъ инородцевъ говоритъ, что туземные законы тунгусовъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ оставлены русскимъ правительствомъ неприкосновенными, — «законы эти время и обычаи сдѣлали издавна неприкосновенными». Изъ данныхъ, констатированныхъ въ сборникѣ Самоквасова, видно, что въ 20-хъ годахъ тунгусскіе законы уже потеряли практическое дѣйствіе и даже стали забываться народомъ ³⁾, хотя въ упомянутой статьѣ и утверждается противное. Считаемо не бесполезнымъ привести изъ этой статьи ⁴⁾ фраг-

¹⁾ См. Сборникъ обыч. права Самоквасова, 25, 43. Сиб. Вѣст. 1823 г. I, стр. 3.

²⁾ Есть, конечно, и свои отличія, удержавшіяся отъ стараго времени. Напр., въ уложеніи тунгусовъ упоминается «присяга у Шаманскаго камня», чего нѣтъ въ монгольскомъ правѣ ойратовъ XVII в. Между тунгусами еще держится шаманство, но большинство — ламанты, принявшіе буддизмъ при посредствѣ монголовъ.

³⁾ «Послѣнку нѣтъ образцовъ изъ прежнихъ установлений, рѣшали дѣла словесно», — такъ отозвались въ 20-хъ годахъ сами тунгусы о своихъ прежнихъ законахъ. См. Сборникъ обыч. права Самоквасова, стр. 25.

⁴⁾ Авторъ этой статьи имѣлъ въ рукахъ уложеніа тунгусовъ и бурятъ и сдѣлалъ изъ нихъ извлеченія, «ограничась только тѣми (законами), кои наиболѣе замѣчательны и могутъ дать понятіе, что и у дикихъ собственность и безопасность лица столько же свято почитается, какъ и у народовъ образованныхъ.»

менты тунгусских законовъ, по большей части сходныя съ со-
ответственными правилами ойратскаго устава монголовъ :

1) «За кражу скота взыскивается четыре головы того же
рода животныхъ, и сверхъ того преступникъ наказывается тѣ-
лесно» (лозами).

2) «Такимъ же образомъ поступаютъ съ пойманнымъ въ
какомъ нибудь другомъ воровствѣ, отъ котораго обратно отби-
раютъ похищенные вещи, или взыскиваютъ съ него денежную
пеню, соответственно той цѣнѣ, чего стоили украденныя вещи».

3) «Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто знавъ
объ этомъ не донесъ старшинѣ, почитается на равнѣ съ воромъ
и подвергается одинакому наказанію».

4) «Обличенный въ первый разъ въ обманѣ или мошенни-
чествѣ подвергается взысканію, во второй разъ заключаютъ его
на нѣсколько дней подъ стражу, а въ третій наказываютъ тѣ-
лесно».

5) «Такимъ образомъ поступаютъ и съ клеветникомъ или
ложнымъ доносчикомъ».

6) «Тотъ, кто съ намѣреніемъ или по злости изувѣ-
чить или убить скотину, платитъ за убытки и наказывается тѣ-
лесно».

7) «Буйство, лѣность и неповиновеніе начальству наказы-
ваются также тѣлесно».

8) «За пьянство, по употребленіи домашнихъ способовъ къ
исправленію, отсылаютъ въ работу».

9) «Родовичъ (старшій въ родѣ), нанесшій обиду словомъ
или дѣломъ престолюдину, платитъ за безчестіе въ первый разъ
5, во второй 10, а въ третій 15 рублей» ¹⁾.

¹⁾ Денежный счетъ, не извѣстный вовсе старымъ инородческимъ
уставамъ, очевидно введенъ у тунгусовъ и бурятъ уже при русскомъ прав-
тельствѣ. Это обстоятельство указываетъ на возможность переработки въ
прошломъ вѣкѣ (какъ было у бурятъ) старыхъ законовъ тунгусскихъ.

10) «За увѣче положено противъ сей пени (за простую обиду) вдвое, и на счетъ виновнаго лѣчать больнаго».

11) «Несостоятельный должникъ отдается заимодавцу, и до тѣхъ поръ находится у него, пока трудами своими окупить долгъ, или же взыскиваютъ съ него деньги въ извѣстные сроки, смотря по состоянію».

12) «Когда по общему согласію обѣихъ сторонъ расторгается бракъ, то калымъ (выкупъ невѣсты со стороны жениха) не взыскивается, напротивъ того мужъ долженъ отдать своей женѣ одну верховую съ приборомъ лошадь, также лѣтнюю и зимнюю одежду».

13) «Когда же жена по своему произволу уйдетъ отъ мужа, то отданной калымъ взыскивается съ отца или съ наслѣдниковъ; либо въ замѣну онаго отдается, по согласію мужа, другая дѣвка».

14) «Кто послѣ сватовства не пожелаетъ взять предназначенную ему невѣсту, тотъ лишается своего калыма; когда же родители или родственники не захотятъ за него отдать невѣсту, то калымъ возвращается».

15) «Всѣ обиды, учиненныя заочно, почитаются недействительными, равно и всѣ маловажныя преступленія, о которыхъ въ теченіи шести дней не донесено родоначальнику»¹⁾.

β) Другую отрасль среднеазиатскихъ кочевниковъ, принадлежавшихъ въ числу монгольскихъ данниковъ, составляли *кир-*

¹⁾ Въ статьѣ, изъ которой взяты эти фрагменты, говорится также о порядкѣ суда по тунгусскимъ законамъ, но въ видѣ простаго описанія, а не законныхъ статей. *Шулени* (старшины отдѣльныхъ родовъ) по дошедшимъ жалобамъ созываютъ нѣсколько родовичей (старшихъ въ родѣ) и съ общаго согласія рѣшаютъ дѣла (это, очевидно, судъ стариковъ). Важныя преступленія судить *ласный тайма* (глава племени) въ *сулмань* (родовое сходбище, какъ и у бурятъ). Подсудимый долженъ быть на судѣ съ свидѣтелями; если ихъ нѣтъ, а обвиняемый признаетъ себя правымъ, то приглашаются ближайшіе родичи, которые, для утвержденія справедливости показаній, должны, по древнему обычаю, проносить клятву предъ ружьемъ или мечемъ, а въ важныхъ случаяхъ у Шаманскаго камня (близъ устья р. Ангары). Въ свидѣтели не принимаются состоящіе въ враждѣ, малолѣтніе и безумные.

тизы (киргизъ - кайсаки или казаки). Какъ показываетъ ихъ исторія, они никогда не отличались такими ойратскими (союзными) стремленіями, какъ монголы, доселѣ разбиваются на разрозненные орды, составлявшіяся нерѣдко изъ самыхъ разношерстныхъ племенныхъ элементовъ. Въ началѣ XIII в., подъ напоромъ Чингисовыхъ ордъ, киргизы становятся монгольскими данниками, входятъ въ составъ кипчакскаго Джучіева улуса и затѣмъ до паденія Золотой Орды (т. е. до конца XV в.) раздѣляются съ монголами одинаковыя историческія судьбы ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ эпоху монгольскаго данничества у киргизовъ дѣйствовали древніе монгольскіе уставы; въ особенности къ нимъ могли привѣяться порядки, развитые «великой ясой» Чингиса. Эти же самые порядки, вошедшіе въ привычку народа, могли затѣмъ удерживаться и позже, въ эпоху самостоятельныхъ киргизскихъ ханствъ, когда появляются у киргизовъ свои племенные законы. Фрагменты такихъ законовъ дошли до насъ въ двухъ различныхъ редакціяхъ. Основываясь на запискѣ киргизскаго старшины (Яппасскаго рода) Кубева Шукураліева (1804 г.), Спасскій утверждаетъ, что еще въ древнія времена существовали у киргизовъ законы, которые во второй половинѣ XVII вѣка ханъ Тявка (современникъ Зюнгарскаго конь-тайши Галдапа) утверждалъ въ значеніи общеплеменныхъ киргизскихъ законовъ. Въ той же запискѣ приведены 11 статей киргизскаго уложенія ²⁾. Съ гораздо большею подробностію излагается содержаніе уложенія въ сочиненіи извѣстнаго знатока исторіи и быта киргизовъ — Левшина; касательно исторіи киргизскихъ законовъ онъ ограничивается výro-

¹⁾ Подчинивъ своей власти киргизовъ, монголы дали каждому киргизскому роду своего правителя, особое названіе и тамгу для отличія отъ другихъ родовъ. Родовой нарядъ киргизовъ сосредоточивался въ рукахъ монгольскихъ родовъ; изъ нихъ - то и образовалось теперешнее сословіе султановъ (у киргизъ—кайсаковъ) и манаповъ (у сибирскихъ кара — киргизовъ или каменщиковъ), составляющихъ «бѣлую кость», классъ родовыхъ шарнировъ, бывшихъ главными проводниками монгольскихъ порядковъ.

²⁾ См. Спасскаго «Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды» въ Сиб. Вѣст. 1820, т. IX, 129--132.

чемъ лишь общими замѣчаніемъ, что законы эти даны ханомъ Тявкою, но по народнымъ преданіямъ они гораздо древнее этого хана ¹⁾. Какъ бы то ни было, но, въ виду долговременной зависимости киргизовъ отъ монголовъ, есть всё основаніе думать, что киргизскіе законы не могли остаться безъ сильныхъ монгольскихъ вліяній. Несомнѣнные слѣды такихъ вліяній, въ особенности со стороны древнихъ монгольскихъ уставовъ (до XVI в., т. е. до эпохи образованія самостоятельныхъ киргизскихъ ханствъ), подтверждаются замѣтнымъ сходствомъ киргизскихъ законовъ съ древнимъ монгольскимъ правомъ. Такіе институты киргизскаго уложенія, какъ кровная месть, или самосудъ (такъ назыв. «баранта»), позволяютъ сблизать это уложеніе не съ ойратскимъ уставомъ 1640 г., но еще съ «великой ясой» Чингиса, и во всякомъ случаѣ указываютъ на то, что у киргизовъ до позднѣйшаго времени сохранились во всей чистотѣ правовые обычаи и порядки, при какихъ они жили еще въ эпоху монгольской зависимости. Мы изложимъ общее содержаніе киргизскаго уложенія, на основаніи фрагментовъ (въ числѣ 33-хъ), записанныхъ Левшинымъ.

Большая часть фрагментовъ уложенія относится къ уголовному праву. Основное начало послѣдняго — родовая месть по закону возмездія: кровь за кровь, увѣчье за увѣчье. Смерть грозитъ также за воровство, грабежъ, насиліе и прелюбодѣяніе. Но месть можетъ быть замѣняема (по требованію виновнаго) выкупомъ, называемымъ *кунъ*: за убійство мужчины — 1000 барановъ, женщины — вполовину меньше; при увѣчьи кунъ опредѣляется, смотря по членоповрежденію. Кунъ за убійство султана (ноиона монголовъ) равняется 7-ми кунамъ, положеннымъ за простыхъ. Жена, убившая мужа, не освобождается отъ смерти уплатой куна, развѣ родичи убитаго простятъ ее ²⁾. За убійство жены мужъ, напротивъ, всегда можетъ избѣжать смерти (т. е.

¹⁾ Ст. А. Левшина «Описаніе Киргизъ—казацкихъ, или Кирг.—Кайсакскихъ ордъ и степей—Спб. 1832, III, 170—178.

²⁾ Исключеніе дѣлается для беременных: за убійство мужей они не наказываются, но навсегда предаются презрѣнію и считаются безчестными,

мести) уплатой куна. Уложение, далѣе, устанавливаетъ ненаказуемость родителей за убійство дѣтей, кромѣ женщины, отъ стыда умертвившей незаконно прижитое дитя: она предается смерти. Самоубійца наказывается погребеніемъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Есть также правило на тотъ случай, когда слѣдствіемъ ушиба женщины (если она будетъ сбита съ ногъ всадникомъ и изувѣчена) будетъ рожденіе мертвого ребенка: установлена помѣсячная плата — за ребенка до 5-ти мѣсяцевъ (по лошади за мѣсяць) и до 9-ти мѣсяцевъ (по верблюду) ¹⁾. Изнасилованіе приравнено къ убійству со всѣми его послѣдствіями; кунъ платится мужу за жену, родичамъ за незамужнюю; женитьба на изнасилованной (съ уплатой за нее калыма) избавляетъ отъ мести и куна. Мужъ, заставшій жену на прелюбодѣяніи, могъ убить ее на мѣстѣ; если онъ не воспользуется своимъ правомъ мести тотчасъ на мѣстѣ преступленія, то послѣ виновная можетъ быть предана смерти лишь по приговору судей, — послѣдніе не подвергаютъ виновныхъ взыскацію, если 4 благонадежные человека присягнутъ за нихъ въ невинности. Уводъ чужой жены, безъ ея согласія, влечетъ смерть или уплату куна; если при этомъ имѣло мѣсто согласіе увезенной, то похититель могъ удержатъ ее, заплативъ мужу калымъ и доставивъ ему сверхъ того дѣвицу, безъ калыма. Обидѣвшій женщину долженъ просить у нея прощенія, а въ случаѣ отказа въ ономъ, платить безчестіе. Кровосмѣшеніе наказывается смертію; но послѣдняя замѣняется наказаніемъ по приговору семейства, ибо преступленія эти не передаются на разсмотрѣніе стороннимъ людямъ. Богохульство влечетъ побіеніе камнями, а принятіе христіанской вѣры — отнятіе всего имѣнія родичами. Уложение признаетъ за владѣльцемъ право жизни и смерти надъ рабами; жалоба на господина не принимается. Сынъ, за злословіе или побой родителей, подвергается публичному наказанію ²⁾, а дочь выдается за-

¹⁾ По обратскому уставу монголовъ 1640 г. (ст. 100), «кто у чреватой женщины выбьетъ младенца, за каждый мѣсяць съ того человека взять по 9 ти скотинъ».

²⁾ Виновный сажается на черную корову лицомъ къ хвосту, съ навѣ-

тери для наказанія по ея произволу. За воровство платится «ай-банъ» («возвращается трижды девять разъ украденное»); виновный въ кражѣ скота долженъ придать къ верблюдамъ одного пѣннаго, къ лошадямъ верблюда, къ овцамъ лошадь ¹⁾). Уложение не подвергаетъ ответственности жену и дѣтей, знавшихъ о воровствѣ мужа или отца и не донесшихъ о томъ, ибо на старшаго въ семействѣ не дозволено доносить. Есть правило касательно наследованія: послѣ бездѣтной смерти сына, отдѣлившася отъ отца, послѣдній получаетъ имущество умершаго. Малолѣтнія сироты отдаются въ опеку ближайшимъ родичамъ, а если ихъ нѣтъ, то постороннимъ. Извѣстны духовныя завѣщанія: совершаются при родичахъ и духовныхъ (муллахъ). Лошади и скотъ, бывшіе въ чужихъ рукахъ, взыскиваются съ приплодомъ, кромѣ скота, барантою угнатаго (см. ниже о бараптѣ). Судъ производитъ ханъ лично или правители и старѣйшины тѣхъ ауловъ ²⁾, къ которымъ принадлежатъ стороны, приглашая къ разбирательству избранныхъ послѣдними посредниковъ; судьи и посредники получаютъ за рѣшеніе дѣла извѣстную плату (10-ю часть иска). При пелвкѣ отвѣтчика къ суду или неплатежѣ имъ судебной пени, послѣдняя взыскивается съ его родичей или съ его аула, которымъ предоставляется взыскать съ виновнаго свою утрату. При уклоненіи виновнаго отъ исполненія судебного приговора или при умышленномъ уклоненіи начальника аула отъ разбирательства дѣла (въ видахъ потворства виновному), истецъ получаетъ право «баранты»: съ позволенія своего старѣйшины можетъ ѣхать съ родичами или ближайшими сосѣдами въ аулъ отвѣтчика и тайпо отогнать къ себѣ его скотъ; но, возвратясь домой, долженъ объявить о томъ своему начальнику, который наблюдаетъ, чтобы количество вознездія соразмѣрно было иску. — Киргизскіе законы, наконецъ,

занымъ на шею старымъ войлокомъ; корову водятъ по ауламъ съ битьемъ виновнаго плетью.

¹⁾ При этомъ сказано, что 100 верблюдовъ = 300 лошадямъ или 1000 овцамъ.

²⁾ Аулъ — то же, что хотонъ монголовъ. См. выше указатель предметовъ, подъ сл. хотонъ.

касаются родовых сходокъ, податей и таможь. Законы требуютъ, чтобы самъ ханъ и всѣ султаны, старѣйшины и родоправители собирались осенью въ одно мѣсто, въ срединѣ степи, для разсужденія о дѣлахъ народныхъ; въ собраніе съ правомъ голоса можно являться только съ оружіемъ, — безоружный не имѣлъ голоса, и младшіе могли не уступать ему мѣста. Подать уплачивается хану и правителямъ народнымъ всѣми (кромя султановъ), могущими носить оружіе, въ опредѣленномъ количествѣ (ежегодно 20-я часть всего имущества). Наконецъ, всякое поколѣніе, родъ и отдѣленіе должны имѣть свою собственную «тамгу» для клейменія всего скота и имущества, съ цѣлью различенія, что кому принадлежитъ ¹⁾).

γ) Въ заключеніе будетъ уместнымъ остановиться на вопросѣ о *монгольскихъ вліяніяхъ въ древнея русскоя права*. Вопросъ этотъ одинаково важенъ въ отношеніи къ исторіи русскаго и монгольскаго права: русскіе памятники монгольской и московской эпохи, раскрывая слѣды многихъ институтовъ монгольскаго права, занесенныхъ въ старыи русскій бытъ, служатъ такимъ же важнымъ пособіемъ при изученіи монгольскаго права, какъ и памятники послѣдняго — при изученіи древняго русскаго права. Вопросъ о соприкосновеніи и взаимномъ вліяніи древнерусскихъ и монгольскихъ институтовъ и уставовъ потребовалъ бы обширнаго изслѣдованія, — такъ мало еще этотъ вопросъ разрабатанъ въ настоящее время. Для нашей цѣли будетъ достаточно — указать здѣсь лишь въ общихъ чертахъ на болѣе выдающіяся точки соприкосновенія институтовъ русскихъ и монгольскихъ.

Въ русской исторіи, какъ это давно уже замѣчено нашими

¹⁾ Фрагменты древнихъ уставовъ среднеазиатскихъ кочевниковъ приведены нами въ «добавленіяхъ» почти дословно, главнымъ образомъ, въ видахъ облегченія справокъ для интересующихся изученіемъ этихъ фрагментовъ; тѣмъ болѣе, что всѣ они (кромя развѣ законовъ Чингиса) помѣщены въ изданіяхъ 20-хъ годовъ и потому теперь далеко не для всякаго доступны.

историками, лежит какая-то ненаполненная пропасть между старым русским «миром», «землей» и позднейшим московским «государством». Монгольское иго, или лучше сказать, древние «обратские» уставы монголов и представляют тот двухвѣковой мостъ, который выросъ надъ сказанной пропастью въ теченіе монгольской эпохи, и перешагнувъ который русское общество перешло изъ «мира» въ «государство», занесло въ него съ собой многое взятое на пути по этому монгольскому мосту. Мысль о монгольскихъ вліяніяхъ въ древнемъ русскомъ правѣ и вообще въ жизни до-Петровской Руси не нова; но эта мысль доселѣ высказывается почти — что лишь въ общемъ смыслѣ, гадательно, безъ строгой и документальной доказанности въ деталяхъ между прочимъ влѣдствіе полной почти неразработанности древняго монгольскаго права, отъ котораго до насъ дошли лишь немногіе фрагменты. Ближайшее знакомство съ «обратскими» уставами монголовъ XVII в., — уставами, несомнѣнно удержавшими многое изъ старыхъ монгольскихъ институтовъ, даетъ намъ возможность нѣсколько полнѣе и отчетливѣе поставить вопросъ объ общемъ строѣ древняго монгольскаго быта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ общемъ характерѣ его вліянія на древнее русское право, — раскрыть въ этомъ вопросѣ такія стороны, которыя, сколько намъ извѣстно, ускользали доселѣ отъ вниманія нашихъ историковъ (такова, напримѣръ, связь между монгольскимъ *genti adscriptio* и крѣпостничествомъ московскихъ служилыхъ и тяглыхъ классовъ; такова же монгольская окраска, если даже не самый источникъ и другіе загадочныхъ институтовъ московскаго права, какъ пресловутое мѣстничество и пр.). Монгольскихъ вліяній на нашъ старый бытъ никто безусловно не отвергаетъ, — въ ихъ наличности всѣ согласны. Споръ идетъ лишь о степени и силѣ такихъ вліяній. Въ то время, какъ одни думаютъ, что вліяніе монголовъ было не сильнѣе вліянія Половцевъ. (С. М. Соловьевъ) ¹⁾, другіе приписываютъ первымъ рѣшительное вліяніе на развитіе рус-

¹⁾ Такая мысль высказывается въ предисловіи къ его «исторіи отношеній между князьями» и въ его «исторіи Россіи».

ской жизни (Карамзинъ и особенно Н. И. Костомаровъ ¹⁾). Третьи (Б. Н. Бестужевъ-Рюминъ) считаютъ оба мнѣнія крайними и, не отвергая безусловно монгольскихъ вліяній, стараются уиѣрять ихъ другими вліяніями — внутренними и внѣшними (въ особенности со стороны византизма), отражавшимися на всемъ строѣ древнерусской общественной жизни ²⁾.

Нельзя спорить, конечно, противъ мысли о генетической связи между порядками Руси княжеской и московской. Связь существовала; но это не та связь, какую историкъ легко усматриваетъ между русскимъ бытомъ, положимъ, X вѣка и бытомъ времени Русской Правды (XI — XII вѣковъ). Историкъ, переваливая по сѣ сторону монгольскаго погрома и приближаясь къ московской эпохѣ, встрѣчаетъ на каждомъ шагѣ лишь обломки старой вѣчевой жизни русскаго «міра», ясно видить, что эта жизнь, что называется, въ полномъ цвѣтѣ дѣтъ, сразу оборвалась подъ подавляющимъ напоромъ внѣшней силы, неотразимо вліявшей затѣмъ на созданіе и упроченіе иного порядка жизни, печати имъ въ чемъ уже не напоминающей старую «земскую» жизнь народа. Такой внѣшней силой было монгольство, создавшее данничество русской земли; были и другіе факторы, но ихъ сила далеко не такъ широко и не такъ наглядно обнаруживалась, какъ сила монгольскаго данничества, съ цѣлымъ рядомъ основанныхъ на немъ

¹⁾ Ст. Костомарова «Начало единой державы въ древней Руси», въ Вѣст. Евр. 1870, № 11 и 12.

²⁾ См. Б. Н. Бестужева—Рюмина «Русская исторія, I, стр. 278. По его мнѣнію,» вліянія татаръ нельзя отвергать уже потому, что мы долго находились съ ними въ связи, и потому что въ своихъ сношеніяхъ съ востокомъ московское государство пользовалось услугами татаръ; въ администрацію вошло много восточнаго, особенно въ финансовую систему этого тоже нельзя отвергать, быть можетъ найдутся слѣды и въ военномъ устройствѣ. Это слѣдствія прямыя; но едва ли не важнѣе косвенныя — отдаленіе Руси восточной отъ западной, остановка въ развитіи просвѣщенія, огрубѣніе нравовъ и т. д. — И. Д. Бѣляевъ полагаетъ, что монгольскій элементъ по враждебности своей хотя не могъ имѣть сильнаго вліянія на внутреннюю жизнь народа, но тѣмъ не менѣе много дѣйствовалъ въ административномъ значеніи.» Лекція по исторіи рус. законодательства. М. 1879, стр. 4; см. также ст. 268 и слѣд.

политическихъ и соціальныхъ институтовъ, ставшихъ прививать-ся въ русскою жизнь въ теченіе монгольской эпохи и затѣмъ окончательно упрочившихся въ московскомъ государствѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ нашу мысль о монгольскихъ вліяніяхъ ¹⁾).

Не разъ высказывалась мысль о томъ, что съ монгольскаго ига въ нашу *администрацію* вошло много восточнаго ²⁾); но мысль эта, если не ошибаемся, до сихъ поръ остается простымъ положеніемъ, безъ детальнаго разъясненія, въ чемъ именно заключается это «восточное». Между тѣмъ, ближайшее изученіе монгольской административной системы даетъ возможность сдѣлать въ этомъ отношеніи любопытныя аналогіи и сближенія: нѣкоторые порядки древней нашей администраціи, по видимому, если не прямо взяты отъ монголовъ, то во всякомъ случаѣ образовались подъ сильнымъ вліяніемъ ихъ административныхъ обычаевъ и порядковъ. Таково происхожденіе московскихъ *приказовъ* или *палатъ*. Приказы, какъ извѣстно, возникали по большей части случайно, не въ значеніи «коллегіальныхъ» присутственныхъ мѣстъ, но просто по началу личныхъ порученій того или другаго рода дѣлъ завѣдыванію какого либо боярина, окольного и пр. (иногда «съ товарищи»); но этимъ не придавалось приказу значенія коллегіальнаго учрежденія, — вся «мочь» была на сторонѣ главнаго судьи).

¹⁾ Мы укажемъ здѣсь только на малоизслѣдованныя стороны вопроса. Въ другомъ мѣстѣ мы нѣмнѣе случай говорить, напр., о монгольскомъ вліяніи на отмену стараго вѣчеваго варяда, на радикальное измѣненіе княжескихъ отношеній и на установленіе видоизмѣненнаго типа княжеской власти, въ общемъ же результатъ—на установленіе новаго, государственнаго порядка. См. Журн. Народн. Минист. Просвѣщ. 1874, ч. 174, стр. 226. См. также Сергѣевича «Вѣче и князь» — объ отменѣ вѣчъ и добываніи княжескихъ волостей путемъ ханскихъ ярлыковъ; Бѣляева лекціи по исторіи рус. законодательства, 268 и слѣд.

²⁾ См. Бестужева - Рюмина, Истор. т. I, стр. 278. Костомаровъ, въ цитированной выше статьѣ, говоритъ, что въ монгольскую эпоху Русь пережила вѣкъ феодализма (понимаемаго въ общихъ его признакахъ), тоже въ силу монгольскихъ вліяній.

Канцелярія (изъ дьяковъ и подъячихъ), устроившаяся при главномъ судѣ, и составляла собственно то, что называлось приказомъ, продолжавшимъ держаться и послѣ смѣны боярина (нерѣдко удерживая его ния до своего закрытія). Въ нашей литературѣ утвердилось воззрѣніе на московскіе приказы, какъ учрежденіе вполне доморощенное, созданное административною мудростію и опытомъ первыхъ московскихъ нарядниковъ — царей. Между тѣмъ, мы сильно склонны думать, что корни приказной системы московскаго государства или по крайней мѣрѣ образцы бытовой, детальной обстановки, съ которыхъ копировались наши приказы, слѣдуетъ искать въ монгольскихъ «палатахъ» и вообще въ административныхъ порядкахъ, появляющихся у монголовъ чуть ли еще не со временъ Чингиса. Уже при немъ упоминаются секретари (наши старые дьяки). При одномъ изъ ближайшихъ Чингизидовъ, Мункэ-ханѣ (первой половины XIII в.), вводится та административная система, съ которой имѣютъ весьма близкое средство московскіе приказы, — система, основанная на началѣ личныхъ порученій дѣлъ высшимъ сановникамъ (бекамъ, даже изъ нойоновъ, князей), секретарямъ и писцамъ (битекчи, дьяки), съ придачей имъ низшихъ писцовъ (подъячихъ) ¹⁾. Изъ этихъ то личныхъ должностей при слѣдующемъ ханѣ (Хубилаѣ) образуются болѣе постоянныя учрежденія, подъ общимъ названіемъ «дивановъ» (палатъ), не только учреждавшихся при самомъ ханѣ (въ числѣ шести, подчиненныхъ верховному приказу — Сунчъ, — по видимому, тоже, что нашъ разрядъ), но и въ областяхъ, при мѣстныхъ правителяхъ ²⁾. Ханскіе ярлыки (въ русскихъ переводахъ) упоминаютъ также о писцахъ или секретаряхъ «палатъ»

¹⁾ Рашидъ-Эддинъ заключаетъ свое описаніе административныхъ учреждений Мункэ-хана слѣдующими словами: «во дни прежнихъ государей и сунтамовъ не бывало столь совершенныхъ учреждений, и еслибы эти власти были живы, навѣрное они подражали бы подобнымъ установленіямъ». См. Березина Очеркъ, стр. 57.

²⁾ По словамъ Рашидъ-Эддина, «тонкости устройства и управленія тѣхъ дивановъ весьма тонки въ подробностяхъ и опредѣлены точно». См. Березина Очеркъ внутр. устройства Джуч. Улуса, 107—112.

при ханахъ Золотой Орды ¹⁾. Эти - то палаты ордынскія (русскіе князья и бояре могли сильно къ нимъ приглядѣться въ эпоху своего данничества), по всей вѣроятности, и служили главными образцами, съ которыхъ копировались наши приказы. Пока существовали дробныя удѣлы и княжества, до тѣхъ поръ не было надобности въ сложныхъ административныхъ учрежденіяхъ; русскіе князья могли довольствоваться изстаринными бытовыми порядками. Но лишь только стало слагаться царство изъ нѣсколькихъ «великихъ государствъ» (прежнихъ княжествъ), нужно было подумать о заведеніи новыхъ, болѣе сложныхъ учрежденій по общему дѣланію государства, — появляются и у насъ тѣже монгольскія «палаты» (или приказы), съ какими русскіе князья издавна были знакомы, при постоянныхъ сношеніяхъ съ ханами и нерѣдкомъ пребываніи въ ханской Ордѣ (ради суда и по другимъ случаямъ).

Есть также цѣлый рядъ явленій въ общественной жизни московскаго государства, которыя могутъ быть надлежаще поняты и объяснены лишь внѣшними и именно монгольскими вліяніями. Какъ извѣстно, у насъ съ монгольской эпохи появляется институтъ *тарханства*, игравшій замѣтную роль въ политическомъ и общественномъ быту древней Руси; сущность же этого института несомнѣнно монгольскаго происхожденія остается доселѣ для историка не совсѣмъ раскрытой. Къ такимъ же загадочнымъ явленіямъ древне-русскаго общественнаго быта относятся: *укрѣпленіе* людей служилыхъ и появленіе въ княжескую эпоху людей «численныхъ», «серебрянниковъ», «старожильцевъ», «вотчинныхъ людей» и наконецъ «бѣглыхъ» (еще въ половинѣ XV в.). Самый

¹⁾ Березинъ высказываетъ предположеніе о томъ, что палаты появились въ Ордѣ въ позднѣйшее время (именно въ виду недостатка извѣстій и молчанія современниковъ) и были въ зародышевомъ состояніи (потому что не видно, чтобы палаты имѣли «коллегіальныя права»). Но это едва ли такъ. Извѣстій раннихъ нѣтъ, потому что погибли древніе памятники; а отсутствіе коллегіальности не есть признакъ неразвитости учреждений. См. Очеркъ внутр. устр. 72.

фактъ укрѣпленія классовъ служилыхъ и тяглыхъ, крестьянскихъ происхожденіе ихъ крѣпостничества — все это доселѣ вопросы, насколько не рѣшенные въ наукѣ. Крѣпостничество, обывшее в московскую эпоху все активное населеніе государства, отъ высшихъ и до низшихъ классовъ (со включеніемъ даже «заудельныхъ» потомковъ старыхъ князей — Рюриковичей), не находитъ себѣ, по своимъ объемамъ и сущности, ничего подобнаго въ средневѣковой исторіи западно-европейскихъ народовъ. У послѣднихъ, въ силу развитія феодальныхъ формъ поземельныхъ отношеній, развилось въ средніе вѣка лишь одно вотчинное крѣпостничество крестьянъ (*glebae adscriptio*); но мы нигдѣ не видимъ ни малѣйшаго слѣда крѣпостныхъ, тягловыхъ отношеній высшихъ классовъ, какъ это было у насъ уже въ половинѣ XV в. ¹⁾ Аналогическія явленія съ своеобразнымъ институтомъ московскаго крѣпостничества нужно искать не на Западѣ, но на Востокѣ — въ быту среднеазиатскихъ кочевниковъ. Мало того: самыя корни стараго нашего «государственнаго» крѣпостничества слѣдуетъ искать въ родовомъ правѣ этихъ же кочевниковъ, — въ древнихъ «ясакъ» и «обратскихъ» уставахъ монгольскихъ ордъ, залегавшихъ в старину съ своими кочевьями и «крѣпостными» родами восточныя окраины русской земли, и потому рѣшаемся думать, что съ русской народной жизни нужно снять такъ долго тяготѣвшій надъ нею упрекъ въ «созданіи» такой общественной язвы, какъ бывшее служебное и вотчинное крѣпостничество всего населенія русской земли.

Дѣйствительно, какъ показываетъ изученіе памятниковъ древняго монгольскаго права, всѣ указаные институты (тарханство и крѣпостничество всѣхъ сословіи), какъ мы думаемъ, записанные

¹⁾ См. Чичерина Опыты по истор. рус. права, стр. 87 и др. Да и вотчинная зависимость крестьянъ на западѣ опиралась на точно сформулированную систему «двораго права» (*Hofrecht*), не развилась до полного сѣщенія съ частнымъ «холопствомъ», какъ это было у насъ чуть ли уже не въ эпоху уложенія Алекс. Мих., когда между холопствомъ и крѣпостнымъ крестьянствомъ замѣчалось почти одно формальное различіе.

монголами въ русскій бытъ еще въ теченіе второй половины княжеской эпохи (т. е. съ монгольскаго погрома), составляли лишь различныя стороны одного и того же явленія, на которомъ былъ построенъ весь дружинно-родовой бытъ кочевниковъ-монголовъ. Роды — боевыя орды монгольскихъ хищниковъ, естественно, были заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ личный составъ не убавлялся изгойствомъ ихъ членовъ изъ родоваго ойратства, — чтобы всегда была въ наличности и наготовѣ достаточная боевая и служебная сила въ лицѣ родовыхъ вождей — нарядниковъ и отдѣльныхъ дружинниковъ, по первому зову шедшихъ на защиту своего рода или отправлявшихся въ хищническое предпріятіе, въ видахъ добычана для своихъ родовъ средствъ къ жизни (добычи). Все это, вмѣстѣ съ финансовыми интересами хановъ (содержавшихся вмѣстѣ съ другими родоуправителями данью и кормленіемъ не только на счетъ данниковъ, но и своихъ же родовъ), должно было вызвать установленіе *родовой зависимости (genti adscriptio)*, о которой Чингисова «яса» и другіе современные источники говорятъ, какъ о вполне уже установившемся институтѣ ¹⁾. Тотъ же порядокъ держался въ Золотой Ордѣ ²⁾ и въ позднѣйшемъ ойратствѣ среднеазиатскихъ монголовъ, какъ это рѣшительно доказывается ихъ уставомъ 1640 г., трактующимъ о *genti adscriptio* и «перевѣжчикахъ» (*Sabssar*; различавшихся отъ бѣглыхъ рабовъ), какъ объ изстаринныхъ институтахъ ³⁾. Этотъ — то инсти-

¹⁾ Въ цитированномъ выше 24-мъ фрагментѣ «великой ясы» говорится объ укрѣпленіи служилыхъ классовъ, о безсмысленности ихъ службы у родоваго наряда и береженія своихъ родовъ. Тамъ же приведены слова Пяно-Карпинна о крѣпостничествѣ тяглыхъ людей, о томъ, что у монголовъ «люди раздѣлены между воеводами». что «у нихъ (монголовъ) никого нѣтъ свободнаго», «ими располагають, какъ хотять.»

²⁾ По словамъ Березина, въ ордѣ было больше обязанностей, чѣмъ правъ: кромѣ духовенства и тархановъ, всѣ несли госуд. службу. См. Очеркъ, 51. Вестушевъ—Рюминъ не вѣрно утверждаетъ, что орднское дворянство было освобождено отъ службы. Рус. Ист. I, 292. Свободою пользовались одни тарханы.

³⁾ См. выше указатель предметовъ подъ сл. владѣтели, люди подлые, вайсанги и перевѣжчики.

тутъ *genti adscriptio* удерживался въ быту русскихъ калмыковъ до послѣдняго времени, какъ племенное учрежденіе, унаследованное ими отъ стараго обрѣтства монголовъ ¹⁾ *Genti adscriptio* монгольскихъ родовъ есть не больше, какъ проявленіе одного изъ общихъ, дисциплинирующихъ началъ военно-родоваго порядка. Въ силу этихъ началъ предъ главой рода, какъ родовымъ вождемъ, стиралось всякое личное и родовое значеніе и права другихъ членовъ рода; старшій воинъ-кочевникъ, подчиненный абсолютной власти вождя рода, не развивалъ въ себѣ свободнаго начала личности, но цѣликомъ находился подъ гнетущимъ вліяніемъ родовыхъ опредѣленій, — всѣ права были на сторонѣ вождя, всѣ обязанности — на сторонѣ другихъ, наследственно-зависимыхъ членовъ рода (см. мою статью «О задружно-общинномъ бытѣ», въ Жур. Минист. Народ. Пріев. ч. CLXXIV, отд. 2, стр. 129 — 131).

По древнему монгольскому праву «объявлялись» отъ *genti adscriptio* лишь верховные вожди — ханы ²⁾ съ ихъ потомствомъ (позднѣйшіе нойоны-князья) да духовенство (см. 10 и 30-й фрагменты «великой ясы»). Остальные члены зависимыхъ родовъ освобождались ханами отъ *genti adscriptio* лишь за особня, по преимуществу ратныя услуги, въ значеніи «вольнотпущенныхъ», *Darchan*, т. е. свободныхъ людей (не только изъ «подлыхъ», про-

¹⁾ Маньчестъ 1737 г., признавшій калмыковъ крѣпостными ихъ владѣльцевъ — нойоновъ, лишь санкционировалъ то, что изстари существовало въ быту калмыковъ. Г. Костенковъ грѣшитъ противъ исторической истины, утверждая, что наше правительство «начало вводить безъ всякаго основанія крѣпостное право у калмыковъ, тогда какъ при военно-кочевомъ бытѣ этого народа, нойоны или родоправители не имѣли права владѣть землею, а тѣмъ менѣе людьми». См. Костенкова свѣд. о калмык. стр. 43. Но это было не *glebae*, а «*genti adscriptio*» (приписка къ роду), возникшее еще при Чингисѣ и именно изъ условій военно-кочеваго быта монголовъ.

²⁾ Характеренъ въ этомъ отношеніи титулъ обрѣтскихъ главъ: *конттайши*, что буквально означаетъ «лебединный князь» — т. е. *vogelfrey*, свободный отъ всякой вѣншей зависимости (на манеръ свободной птицы), въ отличіе отъ зависѣвшихъ отъ него, другихъ родоправителей — тайшей и нойоновъ.

столюдиновъ, но и знати, позднѣйшихъ зайсанговъ), обѣленныхъ отъ родовой зависимости, именно знати — отъ личной службы, простолюдиновъ — отъ податныхъ и другихъ тягловыхъ повинностей, лежавшихъ на зависимыхъ членахъ рода. По объясненію Абульгази, подѣ тарханомъ разумѣлся тотъ, «кто освобождался отъ податей, предѣ къѣмъ должны отворяться всякія двери (кому свободенъ входъ и выходъ», — «zu welchen Thüren er aus und eingehen will, von niemand verhindert werden kann», — фигуральное выраженіе, означающее право свободной перекочевки изъ рода въ родъ или отъѣзда на службу отъ одного родового вождя къ другому) и кто предавался суду только послѣ совершения 9-ти преступленій» (по русскимъ несудимымъ грамотамъ, однороднымъ съ тарханскими, послѣдняя льгота трактуется въ смыслѣ изъятія изъ подсудности мѣстныхъ правителей и подчиненія непосредственному суду князя) ¹⁾. О дарчан'ахъ упоминаетъ обратскій уставъ 1640 г., какъ о лицахъ, получавшихъ льготы за важныя ратныя дѣла, и ставитъ рядомъ съ ними такъ называемыхъ Erketén, пользовавшихся тѣми же льготами, что и тарханы, но за другія, не ратныя услуги (см. выше, предметный указатель подѣ сл. Darchan и Erketén). Эти два разряда «вольнотпущенныхъ» доселѣ удерживались у русскихъ калмыковъ въ значеніи особыхъ свободныхъ классовъ простолюдиновъ — Дархта и Эркетэ ²⁾.

Переходя затѣмъ къ древнему русскому праву, мы видимъ, что съ первыхъ же годовъ монгольской эпохи начинается къ намъ тарханство (грамоты тарханския отиѣнены впервые царскимъ Судебникомъ, ст. 47, а однородныя съ ними несудимыя грамоты — Стоглавомъ, гл. 67; но окончательная от-

¹⁾ См. Палааса Samml. т. I, стр. 193. Березина Ханскіе ярлыки, т. III, 4—6. Его же, Очеркъ внутр. устр. Джуч. улуса, стр. 49, 53. Глоссу Абульгази о правѣ отъѣзда Березинъ невѣрно понимаетъ въ смыслѣ «свободнаго входа въ пріемную ставку хана». Это право принадлежало всѣмъ.

²⁾ См. статью Небольсина О калмыкахъ, въ Вѣст. для Чт. 1853, № 5, стр. 44—48.

иѣна ихъ собственно принадлежитъ половинѣ XVII в.) ¹⁾. Но если тарханство — одна сторона института — было введено у насъ подѣ влияніемъ монгольскаго права, то есть поводѣ думать, что съ нимъ должна перейти къ намъ и другая сторона того же института, т. е. то, отъ чего «обѣлялись» путемъ тарханства ²⁾. И дѣйствительно, ордынскіе ханы, сдѣлавшіеся съ половины XIII в. верховниками русской земли, несомнѣнно трактовали (да по существу дѣла и не могли иначе трактовать), въ особенности въ дѣлѣ «письма» и «дани», все активное населеніе русскихъ княжествъ съ точки своего племеннаго права, какъ крѣпостныхъ «рода». Отсюда объясняется прежде всего постепенная отиѣна боярскихъ отѣздовъ, а затѣмъ полная служебная зависимость бояръ и другихъ служилыхъ классовъ, — зависимость, сдѣлавшаяся вполне совершившимся фактомъ къ половинѣ XV в. ³⁾. Безъ неодолимой силы ордынскихъ владыкъ, сами князья русскіе едва ли имѣли возможность и рѣшимость наложить руку на свободу потомковъ старшихъ вольныхъ дружинниковъ. Какъ бы мы обстоятельно ни объясняли необходимость въ укрѣпленіи служилыхъ классовъ внутренними причинами (вліяніемъ вновь слагавшагося политическаго строя, съ иными общественными нуждами и пр.), но мы думаемъ, что такой крупный фактъ, какъ лишеніе свободы высшихъ общественныхъ классовъ, не возможно объяснить вполне удовлетворительно одними внутренними причинами, если мы не прибавимъ къ нимъ еще сильныхъ внѣшнихъ вліяній (монгольскихъ).

Тоже самое нужно сказать и объ укрѣпленіи тяглаго, крестьянскаго населенія: оно могло потерять свободу лишь въ эпоху всеобщаго обездоленія, подѣ влияніемъ монгольскаго разгрома, когда угнетенному сельскому люду было не до заботы о своей старой общинной свободѣ. Дѣйствительно, лишь принявъ во вниманіе вѣ-

¹⁾ Сл. Ак. Экс. т. I, 245, 300.

²⁾ Иначе и само тарханство, въ смыслѣ обѣленія отъ зависимости, не имѣло бы никакого смысла.

³⁾ См. Б. Чичерина «Опытъ по исторіи русскаго права», стр. 87 и др.

роятность монгольскихъ вліяній, можно понять загадочное появленіе у насъ въ монгольскую эпоху особыхъ классовъ людей «численныхъ», «серебрянниковъ», «старожильцевъ» и «вотчинныхъ людей», въ концѣ концовъ теряющихъ право выхода еще въ XV вѣкѣ ¹⁾ и образующихъ изъ себя въ тоже время первый контингентъ «бѣглыхъ», противъ которыхъ чрезъ полтора вѣка предпринимается рядъ извѣстныхъ энергическихъ мѣръ. О значеніи этихъ данныхъ, какъ и вообще о характерѣ мѣръ конца XVI и начала XVII в. (которымъ приписываютъ начало укрѣпленія крестьянъ), мы давно уже имѣли случай высказать наше мнѣніе въ другомъ мѣстѣ ²⁾. Здѣсь сдѣлаемъ дополнительное замѣчаніе, главнымъ образомъ о вѣроятности укрѣпленія «людей вотчинныхъ» (или, что одно и тоже, старожильцевъ и людей численныхъ) подъ вліяніемъ монгольскихъ воззрѣній на людей «подлыхъ» или «тяглыхъ», какъ на крѣпостныхъ, не пользовавшихся.

¹⁾ Такъ, въ 1455 и 1460 г. дозволено Троицкому монастырю вывостить назадъ ушедшихъ изъ с. Присвѣя старожильцевъ и не выпускать оставшихся на мѣстѣ: «котораго ихъ крестьянина изъ того села и изъ деревень кто къ себѣ откажетъ, а ихъ старожильца, и изъ в. князь тѣхъ крестьянъ... не велѣлъ выпускати никому»; на ослушниковъ велѣно брать пристава (А. И. т. I, 59). Ушедшихъ изъ Углицкихъ деревень того же монастыря также велѣно возвратити назадъ (А. Э. т. I, 64). Въ договорахъ запрещалось принимать людей «численныхъ» (Собр. грам. т. I, 33). О бѣглыхъ еще въ концѣ XV и началѣ XVI в. см. А. Э. т. I, 74, 218, 313, 329. А. И. т. I 141, 200. Доп. къ А. И. т. I. 223.

²⁾ См. «Крестьяне юго-западной Россіи». Киев. 1863, стр. 21—24. Мы высказали здѣсь ту мысль, что старожильцы и вотчинные люди были лишены права выхода далеко раньше предполагаемаго укрѣпленія крестьянъ,—что статьи судебниковъ о выходѣ касаются не «вотчинныхъ людей», но только «перехожихъ» (названныхъ крестьянами), что мѣры о «бѣглыхъ» конца XVI и начала XVII в. касались только вотчинныхъ людей, а не людей вольныхъ, переходившихъ, пользовавшихся правомъ перехода и въ XVII в. Здѣсь добавимъ указаніе на то, что въ составѣ крестьянскихъ семей и тяглыхъ дворовъ укрѣпленіе касалось первоначально только главъ семей, собственно тяглецовъ,—дѣти, братья и племянники числились наряду съ «иными» вольными людьми, какъ это показываютъ нѣкоторые акты XVII в. (См. А. Э. т. III, 217; А. И. т. I, 52. Доп. къ А. И. т. I, 167).

ся правомъ выхода, — возрѣній, которыя издавна принимались монгольскими ханами къ зависѣвшимъ отъ нихъ однородцамъ, а тѣмъ болѣе къ чужероднымъ данникамъ.

По древнему монгольскому праву (основныя начала котораго несомнѣнно удерживались и въ позднѣйшихъ ойратскихъ уставахъ), главной тяглою единицею считалось «огнище» (курень) или «котель», которымъ содержалась группа жившихъ вмѣстѣ близкихъ родичей (иногда въ значительномъ числѣ семей). По «числу» (переписи) такихъ куреней или котловъ и опредѣлялись тѣ ратныя и другія повинности, на почвѣ которыхъ и развилось у монголовъ *genti adscriptio*. Въ родовой зависимости (безъ права откочевки изъ своего родоваго союза — десятка, сотни и пр.) числились прежде всего и по преимуществу главы такихъ огнищныхъ группъ (хотоновъ по ойратскому праву XVII в.) — собственно тяглецы, отвѣчавшіе за исправность своего огнища въ дѣлѣ ратномъ, податяхъ и пр.; дѣти и вообще низшіе члены тяглыхъ семей, при извѣстныхъ условіяхъ и въ предѣлахъ своихъ сотенъ (быть можетъ, и цѣлыхъ улусовъ), могли свободно отдѣляться отъ родныхъ огнищъ и заводить при другихъ десяткахъ и сотняхъ свои собственные огнища¹⁾. Тотъ же самый порядокъ могли вводить монголы и въ отношеніи къ своимъ данникамъ. Облагая послѣднихъ данью на основаніи «числа» — переписи, производимой баскаками и другими «численниками», и держа съ своихъ племенныхъ обычаевъ, ордынскіе ханы группировали населеніе древней Руси по тяглымъ «дворамъ», соотвѣтствовавшимъ монгольскимъ куренямъ, переписывали «отцовъ», семейныхъ или дворовыхъ главъ (нынѣшнихъ большаковъ). Эти-то

¹⁾ На такой порядокъ, между прочимъ, ясно намекаетъ «Цааджинъ Бичигъ», приписываемый нами XV — XVI в. Въ 5-мъ ерагентѣ этого устава (см. выше) дозволяется взрослому сыну отдѣляться отъ отца (т. е. оставлять родное огнище) и заводить свой отдѣльный курень, «*um unmittelbar des rechtmässigen Fürsten Unterthan zu seyn.*» Увеличеніе самостоятельныхъ огнищъ, а съ ними и тягловыхъ единицъ, очевидно, было въ интересѣ монгольскихъ хановъ.

«численные люди» и разумѣлись, какъ нужно думать, подъ именемъ людей вотчинныхъ или старожильцевъ. «Племя» (дѣти, братья и пр.), жившее въ дворахъ, собственно могло и не приниматься въ расчетъ.

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что, начиная съ XIV в., въ памятникахъ ясно обозначаются два отдѣльные класса въ сельскомъ населеніи: старожильцы (собственно тяглые, обложенные «письмомъ») и люди переходящіе. Мы и думаемъ (въ виду фактовъ, указанныхъ выше), что въ интересахъ тягловыхъ монголы считали старожильцевъ «крѣпкими» ихъ тяглыми дворами и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ увеличенія податныхъ единицъ, предоставляли «племенн» оставаться на старомъ положеніи людей переходящихъ, съ правомъ отдѣляться отъ своихъ родныхъ дворовъ и переходить въ другія общины. Тѣже самыя воззрѣнія могли (и даже, быть можетъ, должны были) усвоить и русскіе князья и потому (какъ видно изъ приведенной выше цитаты грамоты 1455 г., запрещавшей выходъ для старожильцевъ вотчины Троицкаго монастыря) ставили уже въ XV в. препоны переходу старожильцевъ, не касаясь вовсе людей переходящихъ. Подобная практика, разъ введенная и постоянно поддерживаемая монгольской администраціей, могла войти въ народные обычаи въ теченіе двухвѣковой зависимости русской земли отъ монголовъ. И позже, когда монгольское данничество прекратилось, московское правительство уже въ собственныхъ (финансовыхъ и административныхъ) интересахъ вынуждено было заботиться о *поддержаніи* тѣхъ порядковъ, которые уже назадъ тому два вѣка «созданы» были администраціей монгольской. Такъ, намъ думается, слѣдуетъ смотрѣть на извѣстныя мѣры конца XVI и начала XVII вѣка: путемъ этихъ мѣръ московское правительство не вновь заводило у себя крѣпостныхъ, но трактовало лишь о «бѣглыхъ», старавшихся свергнуть съ себя старое вотчинное тягло, наложенное монголами на ихъ предковъ, «численныхъ» людей и старожильцевъ, и перешедшее къ нимъ, какъ одно изъ наиболѣе тяжелыхъ наслѣдствъ отъ эпохи монгольскаго владычества. Къ сожалѣнію, въ интересахъ слагавшагося въ XVI в. самостоятель-

наго государства русскаго народа лежала не отри́на крѣпостничества, но напротивъ — его поддержаніе и дальнѣйшее развитіе. Русскій народъ долженъ былъ еще прожить новыхъ два съ половиной вѣка подъ гнетомъ крѣпостничества, чтобы дожить наконецъ на нашихъ глазахъ до великой и желанной минуты сверженія и отри́ны пятивѣковаго монгольскаго наслѣдія.

Таковъ же источникъ, какъ намъ кажется, и института *служебно-родоваго мѣстничества*, игравшаго весьма видную роль въ административно-сословномъ строѣ Московскаго государства. По общепринятой догадкѣ, мѣстничество представляетъ собой остатокъ стараго родоваго быта русскаго народа. Валуевъ, напримѣръ, смотритъ на мѣстничество, какъ на отраженіе старыхъ родовыхъ началъ, какъ на «естественное проявленіе быта родоваго» ¹⁾; держась такого же воззрѣнія, С. М. Соловьевъ подтверждаетъ свою теорію родоваго быта, между прочимъ, мѣстничествомъ, какъ доказательствомъ, что родовыя начала не исчезли въ русской землѣ и въ поудѣльный періодъ ²⁾. Но есть изслѣдователи, которые не удовлетворяются изложеннымъ объясненіемъ генезиса мѣстничества. И понятно — почему: будь мѣстничество однимъ изъ институтовъ (предполагаемаго родовой теоріей) родоваго быта русскаго народа, оно должно было бы проявляться съ тѣмъ большей силой и живучестью, чѣмъ дальше изслѣдователь будетъ идти въ глубь исторіи. На дѣлѣ же оказывается далеко не то. Почти всѣ историки сознаются, что мѣстничество, какъ организованный институтъ, принадлежитъ чуть-ли не исключительно московской эпохѣ, и что въ княжеской Руси оно имѣло мало важное значеніе ³⁾. Какъ бы то ни было, но для насъ, имен-

¹⁾ См. «Изслѣдованіе о мѣстничествѣ,» въ Сибир. Сборн. 1845, стр. 66.

²⁾ «О мѣстничествѣ,» въ Моск. Сборн. 1847, стр. 271, и «Исторія,» т. IV, стр. XLIII.

³⁾ Мнѣніе Соловьева о томъ, что мѣстничество образуется къ началу удѣльнаго періода, основательно опровергають новѣйшіе историки мѣстничества, приурочивающіе его къ времени начала Московскаго государства. См. Маршавича О мѣстничествѣ, т. I, стр. 674 и 882. Точно также смотритъ на дѣло и Загоскинъ, въ своей Исторіи права Моск. государства, т. I, стр. 32.

но по вопросу о генезисѣ мѣстничества, важенъ тотъ фактъ, что первыя начала этого института, по указаніямъ русскихъ источниковъ, какъ разъ совпадаютъ съ эпохой монгольскихъ вліяній на русскую жизнь ¹⁾, и что мѣстничество (въ смыслѣ служебно-родовомъ) вовсе не переходитъ въ до — монгольскую Русь. Въ другомъ мѣстѣ мы имѣли случай высказаться о мѣстничествѣ по его существу, именно какъ объ искусственной «родовой» системѣ, развившейся главнымъ образомъ подъ вліяніемъ установившагося въ московскую эпоху возрѣнія о *наследственности*, *безсмѣнности* служебныхъ обязанностей чиновныхъ «родовъ» ²⁾. Здѣсь мы сдѣлаемъ замѣтку о самомъ генезисѣ московскаго мѣстничества, — поставимъ вопросъ о томъ, откуда «пошло» мѣстничество, есть ли это нашъ родной, *русскій* институтъ, удержавшійся отъ стародавней родовой жизни предковъ москвичей XVI и XVII в. и въ ихъ время всплывшій на верхъ въ безконечныхъ мѣстническихъ спорахъ царскихъ чиновныхъ людей, — или, быть можетъ, москвичи позаимствовали мѣстничество изъ того же внѣшняго, монгольскаго источника, изъ какого у нихъ развилась, какъ мы уже знаемъ, и самая «безсмѣнность служебныхъ обязанностей чиновныхъ родовъ»? Источники монгольскаго права даютъ во всякомъ случаѣ весьма любопытныя указанія, на основаніи которыхъ, какъ намъ кажется, весь поставленный вопросъ легко разрѣшается, и при томъ скорѣе въ смыслѣ *монгольскаго*, чѣмъ русскаго генезиса мѣстничества московскаго государства.

Изъ всего, что до сихъ поръ извѣстно о служебно-родовомъ устройствѣ древнихъ монголовъ, можно положительно заключать, что у нихъ съ незапамятныхъ временъ мѣстничество было

¹⁾ Мѣстническіе споры, по словамъ Загоскина, если и встрѣчались въ удѣльно-вѣчевой періодъ, то во всякомъ случаѣ носили характеръ частнаго случая, не облекаясь въ форму обширнаго, построеннаго на извѣстныхъ началахъ и правилахъ института, какъ это было въ Московскую эпоху. Но частный случай именно и служить всегда уваженіемъ на «зарожденіе» обычая, изъ котораго затѣмъ развилась широкій институтъ.

²⁾ См. «О задружно-общин. характерѣ полит. быта древн. Россіи», въ Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 174, отд. 2; стр. 202.

такъ же строго (даже если еще не строже) развито и организовано, какъ это было позже въ Московскомъ государствѣ. Извѣстно, какой смыслъ и значеніе имѣло у монголовъ дѣленіе народа на общественные разряды по началу происхожденія отъ «бѣлой кости» и «кости черной»; это было чуть не кастовое разграниченіе общественныхъ группъ по физиологическому началу кровнаго родства; равенство въ общественномъ и личномъ положеніи тѣхъ и другихъ разрядовъ было совершенно не мыслимо. И между лицами одной и той же «кости» устанавливалось неравенство по различію близкихъ и дальнихъ (старшихъ и меньшихъ) степеней родоваго происхожденія. По родовой «лѣсницѣ» устанавливались «степени», чиновныя мѣста и званія «знатныхъ», происходившихъ отъ «бѣлой кости» и стоявшихъ у родоваго наряда, съ полнымъ подчиненіемъ имъ (по началу *genti adscriptio*) «подлыхъ», людей «черной кости». Начало такого родоваго неравенства образовалось у монголовъ еще въ глубокой древности, — Чингисъ засталъ его уже вполне сложившимся. Принимаясь ему «нарѣченія» констатируютъ главнѣйшія положенія древняго монгольскаго мѣстничества, именно: объ отношеніяхъ младшихъ чиновъ къ старшимъ (фрагментъ 5-й), о родословіи именъ (фрагментъ 4-й) и о замѣщеніи чиновныхъ мѣстъ лицами однихъ и тѣхъ же родовыхъ союзовъ — десятковъ (фрагментъ 6-й, — наследственность чиновъ по самому закону). Служебно-родовое мѣстничество монголовъ эпохи Чингизидовъ ярко рисуютъ мѣстные историки (Рашидъ-Эддинъ и др.). Въ этомъ отношеніи система родовой администраціи монголовъ опредѣляется слѣдующими общими чертами. Родовыя званія и чины носятъ наследственный характеръ и распредѣляются между отдѣльными лицами въ извѣстной градаціи, по опредѣленнымъ разъ навсегда родовымъ «степенямъ». Въ существѣ служебной *genti adscriptio* лежали не одна обязанность, но и право служилыхъ родовъ — безмѣнно и наследственно стоять у того родоваго наряда (мѣста или чина), къ которому каждый служилый родъ былъ уврѣвленъ въ цѣломъ своемъ составѣ. Распредѣленіе такихъ служебныхъ обязанностей и соединенныхъ съ ними чиновныхъ правъ и выгодъ между отдѣль-

ными членами служилых родовъ соразвѣрялось съ степенями (лѣстницей) родства: старшій по родству имѣлъ и большее право на высшее «мѣсто» въ родовомъ нарядѣ и на большую чиновную честь, и на оборотъ. Это-то служебно-родовое «мѣстничество» было естественнымъ и необходимымъ результатомъ служебнаго *genti adscriptio*, подобно тому, какъ *glebae adscriptio* устанавливало для крѣпостныхъ не только обязанность сидѣть безсмынно на землѣ, къ которой они укрѣплены, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, давало имъ право на безсмынное обладаніе крѣпостной землей, на неотчуждаемость отъ нихъ поземельныхъ участковъ. Указанный характеръ монгольскаго мѣстничества какъ нельзя наглядно объясняется источниками. Каждой степени служилыхъ чиновъ и званій усвоились монгольскимъ правомъ опредѣленные внѣшнія отличія — въ особенности «пайза» (появившіяся еще до Чингиса), т. е. знаки чиновнаго достоинства (для старшихъ — золотыя, меньшихъ серебряныя и пр.). Всѣ служебныя мѣста занимались выше или ниже, по родовымъ степенямъ, въ службѣ военной (мѣстничество воеводъ), придворной и приказной (въ палатахъ), также провинціальной (по старшинству областей или городовъ); существовали родовые распорядки «мѣстъ» при придворныхъ церемоніяхъ, встрѣчахъ и пр., — словомъ, въ монгольской администраціи еще при первыхъ Чингизидахъ выработались всѣ тѣ мѣстническіе обычаи, съ какими въ настоящее время знакомятъ насъ изслѣдователи мѣстническаго быта въ Московскомъ государствѣ. Вотъ какими чертами рисуется Рашидъ-Эддинъ, напримѣръ, мѣстничество областныхъ правителей у восточныхъ и южныхъ монголовъ половины XIII вѣка: «степени правителей узнаются по названію города, такъ что нѣтъ нужды писать въ ярлыкѣ, во избѣжаніе споровъ (о мѣстахъ), какого города правитель старше. Въ собраніяхъ тоже не можетъ быть рѣчи о мѣстничествѣ ихъ; изъ каждой степени уже опредѣлено: какому правителю другой обязанъ сдѣлать кистибалъ (церемоніаль) и становиться передъ нимъ на колѣни». «Мѣста сидѣній» (въ собраніяхъ, палатахъ и въ другихъ случаяхъ) всегда и неизмѣнно опредѣлялись соотвѣтственно «степени» cadaго. Отношенія низшихъ къ высшимъ вы-

ражались въ соблюденіи каждымъ точно опредѣленнаго обычаями, мѣстническаго почета — въ церемоніалахъ, колѣнопреклоненіяхъ, порядкѣ сидѣнья, даже въ опредѣленныхъ формулахъ и пріемахъ рѣчей (какъ это прямо устанавливается Чингисовыми изрѣченіями, — фрагментъ 5-й). Тѣже самыя проявленія служебно-родоваго мѣстничества имѣли силу и въ быту служилыхъ классовъ Золотой Орды: и здѣсь, какъ и у среднеазиатскихъ монголовъ XIII в., имѣли мѣсто — таже наследственность званій, тѣже родовыя степени (сообразно съ которыми распредѣлялись чиновныя мѣста), тѣже мѣстническіе счеты, тѣже «сидѣнья» выше или ниже, смотря по степени каждаго, тотъ же личныхъ почетъ низшихъ къ высшимъ и т. д. ¹⁾. И все это основывалось на истаринныхъ обычаяхъ народныхъ ²⁾, державшихся въ быту монголовъ и позже безъ всякихъ измѣненій, какъ стародавняя народная пошлина. Въ ойратскихъ уставахъ позднѣйшаго времени замѣчаемъ ясныя слѣды родоваго старѣйшинства; хотя впрочемъ уставы эти, по существу своему, должны были предоставлять обычаямъ собственно мѣстнической институтъ, имѣвшій силу внутри родовыхъ союзовъ, такъ какъ уставы имѣли въ виду, какъ мы знаемъ, нормированіе по преимуществу междусюзнаго быта монголовъ. Стародавніе мѣстническіе обычаи монголовъ воспроизведены съ замѣчательной подробностію лишь въ позднѣйшей переработкѣ ойратскихъ уставовъ, именно въ уложеніи восточныхъ (китайскихъ) монголовъ конца XVII в. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что мѣстническіе обычаи, записанные въ этомъ уложеніи, почти

¹⁾ Обо всемъ этомъ см. обстоятельное изложеніе у Березина — «Очеркъ внутр. устройства Джучіева улуса», ст. 61, 63, 70, 103, 106—109.

²⁾ Нѣкоторые изъ такихъ обычаевъ могли проявиться къ монголамъ отъ ихъ давнишнихъ сосѣдей — китайцевъ; отъ нихъ, напр., заимствовано усвоеніе монгольскимъ чинамъ отдѣльныхъ пайзъ. Въ общемъ же мѣстническіе обычаи монголовъ несомнѣнно вытекли изъ условій ихъ родоваго быта, именно съ тѣхъ поръ, какъ установилось у нихъ *genti adscriptio*; до того же времени мѣстничество едва ли могло у нихъ существовать въ организованномъ видѣ, именно потому, что ему недоставало свойственной для него почвы — служебно-родоваго крѣпостничества.

ни въ чемъ не отступаютъ отъ изложенныхъ выше порядковъ XIII в. ¹⁾. Даже больше: въ уложеніи формулированы нѣкоторыя, несомнѣнно стародавніе обычай, о которыхъ не упоминаютъ древніе памятники, хотя они по самому существу дѣла должны были имѣть силу вездѣ, гдѣ появлялось служебно-родовое мѣстничество. Таковъ обычай распредѣленія наслѣдственныхъ достоинствъ и чиновъ безъ такъ называемыхъ «перемѣнъ» и съ перемѣнами (съ пониженіемъ степени или безъ него) ²⁾. Этины пониженіями родовыхъ степеней въ мѣстническихъ счетахъ объясняется «захуданіе» младшихъ отраслей служилыхъ родовъ у монголовъ, какъ это было и у насъ въ эпоху строгаго господства мѣстничества; именно этотъ обычай очень хорошо объясняетъ образованіе у насъ (и именно въ монгольскую эпоху) особаго служилаго класса — такъ называемыхъ «дѣтей боярскихъ», этихъ захудалыхъ младшихъ отраслей боярскихъ родовъ. Замѣтны наконецъ, что, по свидѣтельству путешественниковъ, посѣщавшихъ Монголію въ текущемъ столѣтіи, доселѣ живутъ въ обществѣ народа старыя родословныя традиціи. По словамъ Тиховскаго, «монголы доселѣ ведутъ свою родословную съ такою точностію, что не смотря на ихъ размноженіе и случайное перемѣщеніе въ другіе роды, они никогда не теряютъ своего ясу» (т. е. рода). (См. Путеш. въ Китай

¹⁾ Почти вся первая глава уложенія (именно статьи 2, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 18—24) исключительно трактуетъ о мѣстничествѣ, именно: о наслѣдованіи достоинствъ княжескихъ и другихъ служилыхъ, о церемониальномъ кортежѣ монгольскихъ князей сообразно съ ихъ степенями, о порядкѣ сидѣній въ собраніяхъ и въ другихъ случаяхъ, о титулованіяхъ сообразно съ степенями, о мѣстахъ при царскихъ встрѣчахъ, выходахъ, жертвоприношеніяхъ, о распредѣленіи наслѣдованія достоинствъ послѣ князей и пр. См. Іакинѣв Записки о Монголіи, т. IV, стр. 203 и слѣд.

²⁾ По объясненію Іакинѣва, «наслѣдовать достоинство безъ перемѣны» значитъ «получать оное по смерти чьей съ прежней степенью». Такъ, братъ царскій стоитъ въ 1 й степени; но его сынъ, при наслѣдованіи отцовскаго достоинства, уже понижается степенью (т. е. считается второстепеннымъ княземъ); внукъ понижается еще на одну степень (третьестеп. князь); правнукъ понижается на 4-ю степень, а праправнукъ на 5-ю. Последнее достоинство остается уже безъ перемѣны. См. Записки о Монг. т. IV, ст. 219.

т. III, стр. 312). Тѣже самые изстаринные порядки родового старшинства наблюдаются донныѣ нашими калмыками не только въ общественной, но и въ будничней, семейной жизни I. В. Вентеовскій свидѣтельствуетъ, что порядокъ старшинства по рожденію и родству строго соблюдается калмыками вездѣ и во всемъ, даже при распредѣленіи кибитокъ въ ихъ хотонахъ (созвухъ нѣсколькихъ, кочующихъ вѣстѣ, родственныхъ семей): первую линію, ближайшую къ главной, отцовской кибиткѣ, занимаютъ обыкновенно кибитки ближайшихъ родичей, вторую — дальнихъ и т. д. по степенямъ родового мѣстничества, — словомъ, калмыки теперь, какъ и ихъ предки во времена Чингиса, «строго соблюдаютъ родовой порядокъ, отъ котораго ни въ какомъ случаѣ не отступаютъ» ¹⁾.

Таковъ общій характеръ и составъ монгольскаго мѣстничества. Обращаясь теперь къ тому, что намъ извѣстно о московскомъ мѣстничествѣ, нельзя не видѣть поразительнаго сродства институтовъ, одинаковости видовъ и формъ мѣстничества (по старшинству городовъ, по родамъ службъ — военной, приказной и пр.), распорядковъ «мѣстѣ» (при церемоніяхъ, встрѣчахъ) и т. д. Сродство институтовъ никоимъ образомъ не могло быть случайнымъ; оно, напротивъ, указываетъ на *генетическую* связь нашего мѣстничества съ ордынскимъ и вообще монгольскимъ. На такую связь указываютъ и документальные матеріалы, относящіеся къ московскому мѣстничеству. Не случайно, напримѣръ, происхожденіе основнаго мѣстническаго обычая, въ силу котораго «азіатскіе безземельные (служилые) цари и царевичи были въ распорядкѣ мѣстничества (московскаго) выше *всѣхъ* древнихъ боярскихъ и княжескихъ родовъ» ²⁾. Не на русской почвѣ могъ

¹⁾ См. Сборн. статистич. свѣд. по Ставроп. губерніи, т. I, стр. 88—89.

²⁾ Это замѣчательное мѣстническое правило констатировано Валугевымъ въ его изслѣдованіи о мѣстничествѣ (См. Маркевича о мѣстничествѣ, 597—598). Правило это рѣшительно сходно правиломъ монгольскаго уложенія конца XVII в. о порядкѣ «какъ сидѣть» заграничнымъ и внутреннимъ монгольскимъ князьямъ (ст. 10). Подъ послѣдними разумѣются родопрародители восточной и южной

возникнуть этот странный на первый взгляд, но темъ не менѣе весьма понятный, обычай *ордынскаго* мѣстничества, ясно указывающій на подневольное, приниженное, именно данническое положеніе русскихъ родовитыхъ князей и бояръ. Обычай этотъ, по самой своей сущности и несогласію съ національнымъ достоинствомъ русскихъ служилыхъ людей, и могъ образоваться лишь въ старое время, въ эпоху монгольскаго данничества, подъ подневольнымъ вліяніемъ ордынскихъ верховниковъ и обладателей русской земли, когда, при великихъ «сидѣньяхъ и встрѣчахъ» (а они случались въ зачастую), ордынцы, какъ старшіе, какъ «господа», брали «верхъ» надъ своими данниками — русскими князьями да боярами. Корни этого, очевидно, не національнаго обычая нужно искать въ монгольскомъ мѣстническомъ правѣ, сдѣлавшемся *обязательнымъ* для русскихъ князей и бояръ въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ ихъ данничества. При общей «нерушимости» разъ получавшихъ силу мѣстническихъ обычаевъ, указанное правило сдѣлалось неприкосновеннымъ и по сверженіи «ига», цѣлкомъ перешло въ систему московскаго мѣстничества. Если жъ это такъ, то легко помириться на той мысли, что такой же источникъ и такую же судьбу имѣли и другіе «русскіе» мѣстническіе обычаи: практика московская XVI и XVII вѣковъ едва ли могла прибавить что либо новое къ суммѣ тѣхъ старыхъ мѣстническихъ правилъ, какія могли образоваться у насъ раньше, подъ вліяніемъ застарѣлаго мѣстническаго права ордынскихъ верховниковъ¹⁾.

Монголія, раньше подавившая Китаю и пользующіея особыми привилегіями, между прочимъ, и въ дѣлѣ мѣстничества; къ заграничнымъ же относятся служилые княжескіе роды Халхи, Эюгаріи и Хухунора, которые, по словамъ Іакинѣва, «содержатся на особенныхъ правахъ, показывающихъ меньшую къ нимъ довѣренность китайскаго правительства» (см. Зап. о Монголіи т. IV стр. 206). Мѣстническое предпочтеніе внутреннихъ заграничнымъ или «внѣшнимъ» — основной догматъ мѣстническаго ойратскаго (союзнаго) права Монголовъ. Тотъ же догматъ имѣлъ силу и въ Золотой Ордѣ, гдѣ свои служилые роды считались выше внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе данническихъ родовъ русскихъ князей и бояръ, — правило, которое затѣмъ цѣлкомъ удержалось и въ системѣ московскаго мѣстничества.

¹⁾ И это новое опять таки нерѣдко бралось извнѣ. Таковы, напр., обм-

Все это, скажемъ въ заключеніе, убѣждаетъ насъ, если не въ документальной вѣрности (для этого необходимо специальное изслѣдованіе, а не бѣглая замѣтка, какую мы изложили выше), то во всякомъ случаѣ въ полной вѣроятности *догадки* о монгольской происхожденіи стараго мѣстническаго института, — догадки о томъ, что этотъ институтъ принадлежитъ цѣликомъ къ числу многихъ внѣшнихъ наростовъ, искусственно привитыхъ къ русской жизни еще въ эпоху ордынскаго ига и затѣмъ «нерушимо»¹⁾ унаслѣдованныхъ сословно-приказной практикой Московскаго государства.

Историки допускаютъ съ большими или меньшими ограниченіями влияніе монголовъ также въ военномъ и особенно финансовомъ устройствѣ древней Руси, уголовномъ правѣ, землевладѣніи и т. д. (См. напр. Исторію Бестужева-Рюмина, т. I, стр. 278, 279, 282 и 448). Мы замѣтимъ, что монгольскіе порядки должны были особенно сильно и рѣшительно отразиться на *тягловыхъ отношеніяхъ* древнерусскаго общества. Подворная система податей несомнѣнно образовалась у насъ подъ влияніемъ даннической системы ордынцевъ. Вождь кочевниковъ, заинтересованный сборомъ даннической добычи, повсе не знаетъ иной формы обложенія данью, какъ сборъ дани съ лица или по меньшей мѣрѣ съ тяглаго рода, — родовое «огнище» (курень, котель) монголовъ въ тягловомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ рус-

чан, возникшіе изъ стремленія служилыхъ родовъ въ XVII в. замкнуться въ аристократію. Стремленіе такое Валуевъ не безъ основанія объясняетъ аристократическими замашками, образовавшимися подъ польскими влияніемъ. (См. Маревича о мѣстничествѣ, т. I, стр. 660 — 661. Ср. Валуева изслѣдованіе стр. 173).

²⁾ «Нерушимость» и неподвижность мѣстническихъ обычаевъ составляетъ характерную особенность цѣлаго института, съ его строгимъ опредѣленіемъ разъ навсегда «мѣсть». Передвиженіе ихъ было бы порухой цѣлаго обычая, цѣлаго института. Отсюда объясняется и сохраненіе цитированнаго обычая о мѣстническомъ «верхѣ» азіатскихъ родовъ: ихъ нельзя было сдвинуть съ разъ занятаго ими мѣста безъ того, чтобы этикъ самымъ не была въ корнѣ «порухена» вся система мѣстническихъ отношеній. Такова сила всякихъ родословныхъ традицій.

скому тягловому двору. «Посоха» древне-русского «міра», какъ известно, съ монгольскаго ига начинается у насъ уступать мѣсто «численной» (подушной), а затѣмъ подворной подати. Не безъ монгольскихъ вліяній развилась у насъ, далѣе, система вотчинныхъ «кормленій» (издавна практиковавшаяся у монголовъ) и промышленныхъ регалій, такъ называемыхъ «путей» (у монголовъ изстари-ханы и другіе родоправители удерживали за собою монопольное право на извѣстные промыслы — ловитвы и проч. по опредѣленнымъ кочевымъ «путямъ»). Сюда же относится цѣлый рядъ чисто монгольскихъ институтовъ, каковы: откупная система податныхъ сборовъ, ямская гоньба, таможенные сборы и проч. Наконецъ, строго-хищническій характеръ всей монгольской администраціи (дараги, баскаки и другіе правители и сборщики податей буквально означали «давителей») не могъ не отразиться и на русской администраціи со временъ ордынскаго владычества: хищничество, лежавшее въ самомъ существѣ монгольской системы «кормленій», отразилось и у насъ въ тѣхъ «палобахъ и продажахъ» мѣстниковъ и другихъ кормленщиковъ, которые страшнымъ гнетомъ ложились у насъ на тяглое населеніе (въ особенности съ конца монгольской эпохи) ¹⁾.

Несомнѣяны также монгольскія вліянія и въ древнемъ русскомъ *уоловномъ правѣ*. Монгольскіе баскаки и другіе «давители» слишкомъ долго практиковали надъ данниками свою національную систему страшныхъ казней, пытокъ и правожей, чтобы она не могла привиться къ русскимъ обычаямъ. Московскіе князья-нарядники, выросшіе на почвѣ близкаго знакомства съ этой системой, могли поэтому лишь санкционировать въ своихъ судебныхникахъ и грамотахъ то, что издавна практиковалось въ жизни ²⁾.

¹⁾ О финансовой системѣ Монголовъ см. Березина Очеркъ внутр. устр. Джучіева улуса, стр. 70—95.

²⁾ О правѣ сохранилось прямое преданіе, какъ объ остаткѣ Монгольскаго ига (Карамзинъ, т. IX, примѣч. 149). Нѣкоторые историки впрочемъ полагаютъ, что напр. тѣлесныя наказанія нельзя считать вполне татарскими: они могли перейти къ намъ изъ Византіи или запада и встрѣчаются въ такихъ мѣстностяхъ, которыя мало были подчинены татарамъ (Псковъ).

Замѣтитъ при этомъ, что уголовное право есть та именно сфера, въ которой позднѣйшее монгольское право сильно прогрессируетъ сравнительно съ московскимъ. Въ то время, какъ уложеніе царя Алексѣя Михайловича осталось вполнѣ вѣрнымъ старой системѣ строгихъ наказаній и въ этомъ отношеніи значительно напоминаетъ «великую ясу» Чингиса, съ ея страшными казнями за самыя невинныя дѣла, обратное право монголовъ XVII в. подверглось въ ученіи о наказаніи радикальной перемѣнѣ, подъ влияніемъ гуманитарныхъ воззрѣній буддизма, отрицавшаго смертную казнь и вообще щадившаго личную жизнь.

Что касается *частно-правныхъ отношеній*, то, въ виду сравнительно высокой культуры русскаго осѣдлага люда и примитивныхъ условій жизни кочевниковъ — монголовъ, съ мало развитымъ имущественнымъ оборотомъ, при безличности и безправности зависящихъ членовъ рода, знавшихъ лишь родовую имущественную общность¹⁾, влияния монгольскія могли наиболѣе отразиться въ сферѣ политическихъ и соціальныхъ отношеній русскихъ

Но въ эти мѣстности монгольскіе порядки могли попасть напр. изъ Москвы, гдѣ впервые стали прививаться восточные обычаи. Если допускается возможность вліяній византійскихъ или западныхъ, то что мѣшаетъ въ еще большей степени допустить вліяніе ордынцевъ—прямыхъ верховниковъ древней Руси? (см. Вестужева-Рюмина Исторія т. I, стр. 278).

¹⁾ Лишь съ тарханствомъ, т. е. обрѣченіемъ отъ *genti adscriptio*, связывались уже до значительной степени развитыя понятія о личной собственности: только свободный отъ родовой зависимости могъ имѣть имущество въ своемъ индивидуальномъ обладаніи. По извѣстіямъ о положеніи тархановъ по древнему монгольскому праву, имъ предоставлялось, въ числѣ другихъ «вольностей» (податныхъ, служебныхъ и судебныхъ), также сполна владѣть добычей, доставшейся имъ въ сраженіи (см. Березина Очеркъ, 53). Дало въ томъ, что у монголовъ добыча—предметъ главнаго кочеваго промысла хищничества—составляла существенный предметъ вещныхъ правъ и хозяйственнаго оборота;—часть этой-то добычи (именно десятина) выдѣлялась всегда родовымъ вождямъ, ханамъ и тайшамъ, а остальная добыча шла въ пользу не лично того, кто ее добылъ, но въ пользу его рода, съ зачисленіемъ въ общую массу родового имущества. Изъятіе изъ десятины и родовой общности и было одной изъ важныхъ привилегій вольныхъ людей—тархановъ.

данниковъ и меньше всего въ сферѣ отношеній частно - прачныхъ. Такимъ образомъ, касательно отношеній *семейнаго быта* историки находятъ возможнымъ указывать лишь на затворничество женщинъ московской эпохи, какъ на институтъ, образовавшійся у насъ подъ вліяніемъ монголовъ. Но и съ такимъ положеніемъ едва ли можно согласиться (см. Вестужева - Рюмина, *Исторія т. I*, стр. 279); тѣмъ болѣе, что, при всемъ низменномъ положеніи монгольской женщины, она *никогда* не знала института затворничества, какъ онъ развился у насъ въ XVI и XVII в. Не говоря уже о томъ, что войлочная юрта едва ли могла служить въ этомъ отношеніи надежнымъ запоромъ, слѣдуетъ указать на огромное значеніе въ монгольскомъ обыходѣ женщины, какъ главной трудовой и производительной силы, выносившей на своихъ плечахъ всѣ заботы и труды кочеваго хозяйства; при такомъ же значеніи женщина не могла прятаться въ своей куртѣ, но напротивъ принимала весьма дѣятельное участіе во всѣхъ сферахъ монгольской общественности. Бытовое значеніе женщины у кочевниковъ оказалось на столько могучимъ, что его доселѣ не могутъ поколебать аскетическія традиціи буддизма, ставшія позже (съ конца XVI в.) прививаться къ монгольской жизни вмѣстѣ съ ламаизмомъ ¹⁾.

Далѣе, русскіе не могли найти для себя ничего поучительнаго въ примитивныхъ формахъ *имуущественнаго и хозяйственнаго оборота* монголовъ. Будучи исконными кочевниками ²⁾, вовсе не заинтересованными земледѣльческой культурой осѣдлыхъ общинъ, а слѣдовательно, и поземельнымъ владѣніемъ послѣднихъ, монголы не могли имѣть никакихъ понятій о сколько нибудь раз-

¹⁾ Сколько помнится, Забѣлинъ, въ своей прекрасной монографіи — о домашнемъ бытѣ русскихъ царицъ, развиваетъ совершенно справедливую мысль о томъ, что наше затворничество нужно ставить въ связь съ возрѣніями византизма духовенства, вносившаго въ семейный бытъ московскихъ людей многа начала аскетической монастырской жизни и въ томъ числѣ затворничество.

²⁾ Кочевая жизнь признавалась необходимымъ условіемъ монгольскаго быта. См. Березина Очеркъ, стр. 47.

витыхъ формахъ поземельныхъ отношеній — этого основнаго элемента осѣдой культуры земледѣльческихъ народовъ. Отсюда понятно, что русскія формы земледѣльческой культуры, сами по себѣ, должны были остаться свободными отъ монгольскихъ влiянiй. Но тутъ — то случилось, рикошетомъ, косвенное, но тѣмъ не менѣе рѣшающее влiяние (столь пагубно отозвавшееся на послѣдующихъ судьбахъ нашей сельской общины) со стороны другихъ монгольскихъ воззрѣнiй, выросшихъ на почвѣ степной культуры кочевниковъ: монголы ввели въ сознание своихъ данниковъ — русскихъ идею о правахъ своего вождя (хана), какъ верховнаго собственника (вотчинника) всей занятой ими земли ¹⁾. Возникшее отсюда обезземелiе (въ юридическомъ смыслѣ) населенiя, сосредоточенiе поземельныхъ правъ въ немногихъ рукахъ, стоитъ въ неразрывной связи съ укрѣпленiемъ служилыхъ и тяглыхъ людей, удержавшихъ въ своихъ рукахъ «владѣнiе» землею лишь подъ условiемъ исправнаго отправленiя службъ и повинностей. Затѣмъ, послѣ сверженiя ига, какъ не безъ основанiя думаютъ нѣкоторые историки ¹⁾, князья могли перенести на себя верховную власть хана; почему вся земля стала считаться собственностью князей. Во всякомъ случаѣ въ изложенномъ воззрѣнiи есть большая доля правды. Въ оправданiе такого воззрѣнiя слѣдуетъ вспомнить то, что сказано уже по вопросу объ укрѣпленiи служилыхъ и тяглыхъ людей: обезземелiе населенiя вмѣстѣ съ его укрѣпленiемъ было первымъ и главнымъ результатомъ монгольскаго ига. Нель-

¹⁾ Идея о верховныхъ правахъ ордынскихъ хановъ такъ формулируется современниками: «Императоръ татарскiй имѣеть удивительную власть надъ всими. Никто не смѣетъ жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначитъ. Онъ назначаетъ, гдѣ кочевать воеводамъ, тысячникамъ сотникамъ, сотники десятиникамъ». «Пастбища раздѣлялись между народомъ... во волѣ начальства; кромѣ того, ханъ могъ жаловать землю въ потомственную аренду». Тѣже начала примѣнялись и къ данникамъ. См. Березина Очеркъ стр. 39, 46, 81, 82.

²⁾ Неволинъ (Ист. рос. гражд. зак. т. II, стр. 128, 136), Бутовскiй (общинное владѣнiе и собственность, въ Рус. Вѣст. 1858, кн. 13, стр. 16). Костомаровъ (начало единодерж.) и др.

за думать, чтобы сельскія общины и старые полноправные вотчинники были превращены въ чуть ли не потомственныхъ арендаторовъ самими князьями, какъ бы ни были настоятельны общія нужды, требовавшія поземельной централизаціи. Такая крутая реформа въ экономическомъ и социальномъ быту народа могла быть произведена лишь той вѣшной, гнетущей силой, которая въ то же время обездолила население и со стороны личной свободы. Иной вопросъ, почему общины и помѣщики продолжали оставаться на прежнемъ положеніи еще долго и послѣ сверженія ига. Здѣсь, кромѣ силы укоренившейся, исторической традиціи, могли дѣйствовать тѣ же внутреннія причины, въ отношеніи къ поземельному вопросу — по преимуществу нужды финансовыя и службно-административныя, вызвавшія сосредоточеніе землевладѣнія въ немногихъ рукахъ, по преимуществу служилыхъ людей, «чтобы службѣ убытка не было»¹⁾, — причины, въ силу которыхъ крѣпостничество поддерживалось и развивалось въ теченіе всей московской эпохи.

VI. *Къ стр. 35—62, объ обработкѣ и литературѣ монголо-ойратскаго права.* Къ изложенному въ предисловіи по этому вопросу необходимо сдѣлать нѣсколько добавленій и поправокъ.

На стр. 35-й мы сказали, что изъ позднѣйшихъ изслѣдованій знаемъ только четыре работы (барона Бюлера, Муллова, Бентковского и Костенкова), сколько нибудь касающіяся устава 1640 г. Здѣсь замѣтимъ, что цитированный въ I добавленіи рефератъ Васнина (о древнемъ калмыцкомъ уложеніи) собственно не можетъ идти въ счетъ самостоятельныхъ работъ. Это небольшая замѣтка (8 стр.), въ которой авторъ повторяетъ лишь нѣкоторыя замѣчанія барона Бюлера объ уставѣ 1640 г., кодификаціонныхъ пощткахъ 20-хъ годовъ и о судѣ калмыковъ. Новаго ничего нѣтъ, да и то, что взято изъ статьи Бюлера, не

¹⁾ См. Вьялева О поземельн. владѣніи, въ Времен. 1851, т. XI. Ср. Бестужева - Рюмина Ист. т. I, стр. 448.

провѣрено по другимъ работамъ (напримѣръ, Палласа и Костенкова); а это было необходимо, потому что именно то, что взято изъ Вюлера, оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. Такъ, Басинъ говоритъ, что «уложеніе составлено главою ойратовъ (союзныхъ калмыцкихъ поколѣній) Чорось Баторомъ - Хонь - Тайцзи и затѣмъ дополнено въ 1654 г. указомъ сына Батора - Гольданга». Въ этой цитатѣ допущено нѣсколько неточностей. Мы уже замѣтили, что составленіе устава 1640 г. нельзя приписывать Батору. Далѣе, ойратовъ слѣдуетъ отличать и отъ калмыковъ (элетовъ), и собственно монголовъ. Ойратами называлось не одно племя Чорось, но все четырехъ-союзіе или Дербень-ойратъ, въ составъ котораго входили племена — Чорось, Хойтъ, Торгоуть и Хошоть. Говоря о годѣ изданія указа Галдана (у автора неправильно читается — Гольданга), авторъ, очевидно, не имѣлъ въ виду другаго, болѣе подходящаго указанія барона Вюлера (см. выше, предисловіе стр. 18). Рефератъ Басина имѣетъ значеніе лишь по указанію на новый списокъ «древнихъ калмыцкихъ постановленій».

Къ сказанному на стр. 36-й о томъ, что о вѣмецкой рецензійи устава 1640 г. въ изданіи Палласа не упоминаетъ никто изъ изслѣдователей калмыцкаго права, прибавимъ здѣсь, что почти тоже нужно сказать и объ изслѣдователяхъ быта и исторіи монголовъ вообще. Изъ прежнихъ изслѣдователей мы встрѣтили указанія на этотъ уставъ по изданію Палласа лишь у Спасскаго, въ его прибавленіяхъ къ статьѣ Игунова: «Обозрѣніе Монголіи» (см. Сибир. Вѣстн. 1819, ч. VI, стр. 50 — 51). Спасскій — единственный изъ старыхъ изслѣдователей, знавшій объ изданіи Палласа, о которомъ не упоминаетъ даже отецъ Іакинфъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей монголовъ мы нашли ссылку (впрочемъ по указаніямъ Спасскаго) только въ статьѣ Н. Попова о памятникахъ тивгурской и монгольской письменности (см. Изв. Сибир. отд. 1875, т. V, № 3, стр. 97 и 107).

На стр. 38, примѣч. 2-е, мы назвали Олеарія первымъ бытописателемъ русскихъ калмыковъ въ томъ смыслѣ, что онъ началъ соборъ рядъ изслѣдователей, изучавшихъ бытъ этихъ мно-

родцевъ со времени появленія ихъ въ русскихъ степяхъ. Собственно первые бытописатели калынковъ, какъ и другихъ монгольскихъ племенъ, появляются чуть ли не при Чингисѣ, какъ-вы: Мэнъ-Хунъ (писавшій около 1221 г.), Макризи, Рашидъ-Эддинъ и др.

Наконецъ, въ перечнѣ сочиненій по монгольскому и калынцкому праву вкралась по недосмотру нѣкоторыя неточныя указанія, которыя здѣсь и исправляются. Статья, указанная на стр. 42-й, подъ заглавіемъ: «путешествіе по южнымъ алтайскимъ горамъ въ 1809 г.» и проч., должна быть вовсе выключена; авторъ касается однихъ «каменщиковъ», т. е. сибирской отрасли киргизовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «кара-киргизовъ». Затѣмъ, статья, обозначенная на стр. 43-й подъ заглавіемъ: «о Галданъ-Ханѣ Джунгаріи» (Сибир. Вѣстн. 1821), есть собственно не точное обозначеніе статьи: «посольство изъ Тобольска сына боярскаго Юдина къ Галдану Бошухту Хану Зюнгарскому» и проч. (см. ниже).

Къ перечню сочиненій, указанныхъ въ предисловіи, слѣдуетъ прибавить еще нижеслѣдующія, сдѣлавшіяся мнѣ извѣстными (по своимъ указаніямъ на монгольскій бытъ и исторію) послѣ того, какъ этотъ перечень уже былъ набранъ и отпечатанъ.

Histoire du grand Genghizcan, par Petit de la Croy.
Par. 1710.

Плано-Картины, Путешествіе въ 1246 г. отъ цари Инноцентія IV къ татарамъ (монголамъ) М. 1795.

Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ актовъ правительства и другихъ достоверныхъ источниковъ. Спб. 1810. (Есть о калмыкахъ волжскихъ и сибирскихъ, бурятахъ и монголахъ). Рец. въ Сибир. Вѣстн. 1820, т. XI и XII.

Собраніе историческихъ, статистическихъ и другихъ свѣдѣній о Сибири и странахъ, сопредѣльныхъ оной, изд. *Гр. Спасскимъ*. Сибир. Вѣстн. 1818, т. II. Приложение I: Путешествіе въ Китай Сибирскаго казака *Ивана Петлина* въ 1620 г. (о

Мунгальской землѣ — ламинскихъ храмахъ и вутухтахъ; о бурятахъ или братскихъ; улусахъ Калга - Халховъ).

О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ, *Гр. Спасскаю*. Сибирск. Вѣстн. 1818, т. I (о «Абазинской писаницѣ» — утесномъ военномъ ярлыкѣ половины XVII в.).

Обозрѣніе Монголіи, *А. В. Иумнова*, съ добавленіемъ *Гр. Спасскаю*. Сибирск. Вѣстн. 1819, т. V и VI (Раздѣленіе монголовъ, зависимость отъ Китая, служба и чины, торговля, дзасаки; вѣра, духовенство и шаманство. Прибавленіе Спасскаго: о правленіи, обновленіяхъ и законахъ — уставѣ 1640 г. и повелѣніи Галдана; тангутскихъ и монгольскихъ письменахъ; идольскихъ храмахъ и кумирняхъ). На стр. 53-й эта статья обозначена не полно.

Путешествіе *Ө. И. Байкова* въ Китай съ 1654 по 1658 годъ. Сибир. Вѣстн. 1820, т. XI, (есть о монгольскихъ и калмыцкихъ ламахъ и обычаяхъ).

О ламайскихъ амулетахъ, *Г. Спасскаю*. Сибир. Вѣстн. 1820, т. IX.

О переходѣ Тургутовъ и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюпгарію. Сочиненіе *Китайскаю князя Цишия*, перев. съ китайскаго подлинника *С. В. Липовцовымъ*. Сибир. Вѣстн. 1820, т. XII.

Нѣчто о жизни кочующихъ въ Сибири народовъ (о юртахъ). Сибир. Вѣстн. 1821, т. XIV.

О бурятахъ или братскихъ. Въ «Путешествіи *К. Ө. Машевскаю* изъ Иркутска въ Нерчинскъ» (1817 г.). Сибир. Вѣст. 1821, т. XIV. (Перев. съ польскаго *В. Анастасевича*). Польскій текстъ — въ *Miesięcznik Polski* 1818, № 8.

Посольство изъ Тобольска сына боярскаю *Юдина* къ Бурхту (Галдану хану) зюпгарскому въ 1691 г. (изъ рукописной Сибир. Лѣтоп. *Черепанова*). Сибир. Вѣстн. 1821, т. XV и XVI.

Выписки изъ разныхъ сочиненій къ путешествію армянскаго царя Гетума. Сибир. Вѣстн. 1822, т. XIX. — Примѣчанія къ

путешествію царя Гетума. Тамъ же, т. XX. (Самое путешествіе указано выше, на стр. 53).

Шигемуніева (буддійская) и шаманская вѣра. Въ статьѣ: Забайкальскіе тунгусы. Сибир. Вѣстн. 1822, т. XIX.

О сибирскихъ калмыкахъ и бурятахъ. Въ «Повѣствованіи о Сибири», перев. Гр. Спасскимъ съ латин. рукописи *Залусскаю: Relatio de Sibiria... item de Calmucis Nomadibus... anno 1681.* Сибир. Вѣстн. 1822, т. XVII и XVIII.

Путешествіе къ алтайскимъ калмыкамъ (извлеченіе изъ дневника *Кибера* и путешествія *Армянъ Г. и Д. Атанасовыхъ* по Азіи), Гр. Спасскаю. Сибир. Вѣстн. 1823, кн. 3 и 4 (на стр. 43 обозначено не полно).

О законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ сибирскихъ инородцевъ, *А. Р.* Сибир. Вѣстн. 1823, ч. I. (О законахъ тунгусовъ и бурятъ *Хоринскихъ* и *Селенгинскихъ* — монгольскомъ «степномъ уложеніи» и его дополненіи 1808 г. съ извлеченіями отдѣльныхъ статей).

Взглядъ на Даурію. Сибир. Вѣстн. 1823, ч. I. (есть о монголахъ).

Объ отношеніяхъ Россійскихъ князей къ монгольскимъ и татарскимъ ханамъ, отъ 1224 по 1480 г. *П. Наумова.* Тамъ же.

Путешествіе *Архимандрита Софронія Грибовскаго* отъ Пекина до Кяхты въ 1808 г. Тамъ же.

О возмущеніяхъ, бывшихъ въ Дзюнгаріи и малой Бухаріи. (Перев. съ китайск., изъ книги: «Записки о земляхъ, лежащихъ близъ западной границы Китая». Сибир. Вѣстн. 1823, ч. III и IV.

Описаніе Сунгнума, въ восточной части Тибета. Сибир. Вѣст. 1824, ч. I, (изъ *Journal Asiat.* 1822, кн. 7. Есть о Тибетскихъ ламахъ).

О нравахъ и завоеваніяхъ древнихъ Татаръ и Монголовъ (извлеченіе изъ *Мишо: Исторія крестовыхъ походовъ*; переводъ *Бутовскаю* т. IV). Сибир. Вѣстн. 1824, ч. IV.

Россійскіе Монголы. Сибир. Вѣстн. 1824, ч. IV (посту-

пленіе въ подданство, чиновачальство, звѣровство, отношенія къ старшимъ).

Буряты или Братскіе (изъ рукописи *Ламанса*: «объ новѣрцахъ, обитающихъ въ восточной Сибири», составлен. въ 1789 г., съ дополн. *Гр. Спаскаю*) Сибир. Вѣстн. 1824, ч. I и II (исторія, жилища, промыслы, шигемуніева и шаманскія вѣра; языкъ и письмена; бракъ, управленіе и судъ — степное уложеніе подъ именемъ «Кудугену - Токтоль»). На стр. 51-й эта статья означена не полно.

Объ уходѣ калмыцкой орды изъ Россіи въ Китай въ 1771 г. Въ сочин. *А. Левшина*: Описаніе Киргизъ-Байсажскихъ или Киргизъ-Казачьихъ ордъ и степей. Спб. 1832, ч. II.

Asien, v. *Ritter*. Berl. 1833 (въ I т. о Монголіи и Эвнгариі).

Буддійская космологія, *О. М. Ковалевскаго*. Зап. Казан. Унив. 1835, т. II и IV; 1837, т. I (на стр. 58 обозначено не полно).

Marco-Polo's Voyage (изд. Бюрка) 1845. — Русскій переводъ — въ Чтен. Общ. исторіи и древн. 1861, ч. III и IV; 1862, ч. I — IV.

К исторіи Чингисъ-Хана, *Ө. И. Эрмана*. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XIIIV.

Черная вѣра или шаманство у монголовъ, *Банзарова*. Зап. Казан. Унив. 1846, ч. III.

Монгольская надпись (пайзе) временъ Мѣнгкэ-Хана, найденная въ восточной Сибири, *Григорьева*. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1846, октябрь и отдѣльн. брошюра.

Über eine mongolische Quadratin-Schrift (пайзе) aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Juan in China, v. *Schmidt*. Bulet. d. l. cl. des sc. hist., philol. et. polit. 1847, ч. IV.—Его же замѣтка о пайзе, въ Журн. Библ. для Чт. 1846, ноябрь, и С.-Петербур. Вѣд. 1846, № 249.

Замѣчанія по поводу спора о надписи (пайзе), *Іакинфа*. Фивск. Вѣстн. 1847, май.

Пайзэ, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ, *Банзарова*. Зап. Археол. Общ. т. II.

Монгольское пайзэ, найденное въ 1853 г. въ Забайкальской области, *Савельева*. Труды Восточн. отд. Археолог. Общ. 1856, ч. II

О достопримѣчательѣйшихъ памятникахъ Сибирскихъ древностей, *Спасскаго*. Зап. Геогр. Общ. 1857, ч. XII (о монгольскихъ утесныхъ писаницахъ).

Озеро Косоголъ и его нагорная долина, по свѣдѣніямъ, собраннымъ *Пермыкинымъ*. Вѣст. Геогр. Общ. 1858 г. ч. XXIV (о бытѣ Урянховъ, соплеменниковъ сибирскихъ калмыковъ-двоеданцевъ).

Алтанъ - Тобчи (т. е. золотое сокращеніе). Монгольскія дѣтописи. Зап. Археолог. Общ. 1858, ч. XIV.

Исторія войны Убаши - Хунъ - Тайджія съ ойратами. Перев. съ монгольскаго ламы *Галсанъ - Гомбоева*. Труды Вост. Отд. Археолог. Общ. 1858, ч. XVII

О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у *Пламо - Карпини*, статья *Галсанъ - Гомбоева*. Тамъ же, 1859, ч. IV.

Исторія Киданей, *В - лунъ - ли* (напис. въ 1179 г.). Перев. *Васильева*. Тамъ же.

Записки о монголахъ - татарахъ (1221 г.), китайца *Менъ - Хуна*; перев. съ китайск. *Васильева*. Тамъ же.

Калмыки. Ставроп. Губ. Вѣд. 1862, №№ 21 и 22.

О писаницахъ Минусинскаго края, *Н. И Попова*. Извѣст. Сибир. Отд. Русс. Геогр. Общ. 1873, т. III, № 5. Продолженіе: О памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ. Тамъ же, 1875, т. V, № 3 и 4 (исторія монголовъ; о пайзэ и утесныхъ писаницахъ; объ отношеніяхъ къ не-пріятелямъ, о лапахъ).

Изъ прежняго быта калмыковъ - эмигрантовъ. Туркест. Обл. Вѣдом. 1873, № 19 (о калмыкахъ, перекочевавшихъ изъ При-

Илійской провинці Китая въ Семирѣченскую область Туркестанскаго края).

Бурятская улусная родовая община, *А. Шапова*. Извѣст. Сибир. Отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3 и 4 (выѣшній видъ общинъ, ихъ составъ и организація, круговая порука, артельность, общинный судъ, отсутствіе торгашества, понятія о воровствѣ, имущественныя отношенія, гостеприимство, личный наемъ, положеніе женщины, общинное скотоводство, общинность пастбищаго землевладѣнія, солидарность общинныхъ интересовъ). На стр. 52-й эта статья обозначена не полно.

Очерки Томскаго Алтая, *А. Р. Древняя и Новая Россія* 1876, № 9 (о бытѣ Алтайскихъ калмыковъ, телеутовъ и калмыковъ-двоеданцевъ или урянхайцевъ: юрты, воровство, родовое устройство, промыслы, буддизмъ, бракъ, положеніе женщины, пословицы и пѣсни). На стр. 50-й — не полно.

На стр. 50-й указано не полно содержаніе «Сборника» *Самоквасова*; нужно прибавить: обычаи бурятъ вѣдомствъ — 1) Верхоленскаго, 2) Идинскаго, Тункинскаго, Балаганскаго и Будяйскаго, 3) Хоринскаго и 4) Селенгинскаго.

О древнемъ калмыцкомъ уложеніи (очеркъ стариннаго судопроизводства у калмыковъ). Читано *Н. В. Биснинымъ* въ юридическомъ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 17 февраля 1876 г. Юрид. Вѣстн. 1876, мартъ. (О пожертвованіи бар. *Ф. А. Вюлеромъ* двухъ рукописей: «право Мунгалскихъ и Калмыцкихъ народовъ», о времени составленія устава 1640 г., о проектѣ новаго калмыцкаго уложенія 1822 — 1827 г., и о судѣ Зарго, — на основаніи статьи Вюлера, упомянутой выше, на стр. 44-й).

О П Е Ч А Т К И.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
страни.	строка.	
6	7 стр труппа	труппа
—	6 » местн	местн
8	15 св З. В. Бент-	I. В. Бент-
11	11 » чингиса	Чингиса
12	13 стр. «Ца аджинъ»	Цааджинъ
15	3 » «элютами» (ойратами)	ойратами, «элютами» (калмыками)
—	1 » 141	142.
16	10 » значеніе	значеніе
17	15 » Очерки	Очеркъ
—	10 » чингисъ	Чингисъ
19	19 св. Голданъ	Галданъ
—	9 стр. владѣльцевъ князей	владѣльцевъ, князей
20	15 » кочевой	кочевья
—	2 » вошли.	вошли
21	4 св. кочевали	кочевала
—	— » Хошоты	хошоты)
—	7 » телеуты и	телеуты, урянхи или калмыки-двое- данцы и
—	11 » племенномъ	племенномъ
—	21 » въ XVII вѣкѣ	въ началѣ XVII вѣка
—	13 стр. юговосточной	юговосточныхъ
22	12 св. Oerötis chen	Oerötschen
—	13 стр. Mongoli chen	Mongolischen
—	6 » цатату	цатату
23	2 св. въ XVII в.	въ началѣ XVII в.
—	12 » отнорятся	относятся
—	18 » 157	158
—	11 стр представляя	предоставляя
—	6 » 152 и 153	153 и 154
—	3 » Можно	Можно
—	2 » создавъ	изданъ
24	5 св. русскіе	русскія
—	10 » только XVII	только въ XVII
—	16 » оставшейся	оставшейся
—	7 стр. 161	162
—	1 » Хутукты	Хутукту

стр.	строка.	
25	1 св. поименованы	поименованы
—	13 св. XVII вѣка	началъ XVII вѣка
—	10 » федераций,	федераций.
—	9 » <i>Хамы</i> и <i>Тайши</i>	Конь - тайшамъ приравнивались <i>хамы</i> . <i>Тайши</i>
—	5 » тайшей	тайшей,
29	16 св. письменныхъ	племенныхъ
30	14 св. найоновъ	нойоновъ
—	1 » Липоцевымъ	Липовцовымъ
31	4 » 1640 г.	1640 г. въ русскомъ переводѣ
32	3 » верстахъ въ	верстахъ въ
34	6 св. 1844	1834
—	6 св. 857	1857
39	16 » касаются	касается
—	13 » Вольскихъ	Вольскихъ
41	9 св. Renovanz	Renovanz
49	4 св. Найонамъ	Нойонамъ
53	5 св. <i>Бамсамъ</i> Путешествія	<i>Бамсамъ</i> (Бамъ, докторъ) Путешествія
51	3 » Chrestomatie	Chrétomatie
—	4 » Монголахъ	Монголахъ и уставъ Чингиса во Магрии.
—	8 » 1691 г.	вскорѣ послѣ 1691 г.
53	8 св. Сиб. 1858 — 61	Труды Вост. Отд. Археол. Общ. 1858, т. V, Отдѣл. — Сиб. 1858—61.
65	4 св. Höhe	Höhe!
67	17 св. Endeni	Erdeni
68	5 св. übrigen	übrigen
—	9 св. Krie	Krieg
73	4 св. Vor	Vor-
74	1 » stück	Stück
78	20 » geistli,	geistli-
—	21 » Manchiki	Manschiki
82	9 » sollüein	soll ein
—	8 св. водичка	чка
83	4 св. Slaffette	Staffette
84	19 » Fürsteu	Fürsten
86	12 » nichts	nichts
—	16 » cine	eine
87	4 » ign	ihn
—	14 » strengsten	strengsten
89	3 св. nnd	und
90	13 » буде,	буде
92	17 св. werden	werden
—	24 » и когда и потомъ не воз- метъ	(слѣдуетъ исключить, какъ повторе- нiе).
93	3 » mus	musz
—	16 » nnd	u
96	11 св. дочери,	дочери
99	4 св. de	der
—	12 » überg	über-

стр.	српск.	Verwandten
100	20 » Verwandten	Verwandten
101	7 » bekommen kann	bekommen kann.
—	16 » zukam	zukam
103	2 » siener	seiner
—	10 » Erschiest	Erschiest
107	9 » stengste	strengste
113	12 св. Wunde gefährlich	Wunde gefährlich
114	8 » Schägt	Schlägt
—	4 » nnd	und
115	3 » zey	bey
117	10 св. ausehnlichen	ansehnlichen
—	14 » Shhaaf	Schaaф
122	17 и 20 » zu	zu
—	7 св. dar	gar
123	7 св. durftigen	durstigen
124	8 » пять	пять
—	9 » unschnldig	unschuldig
125	6 св. nnd	und
127	17 » soël	soll
—	11 » sicht	sich
132	7 св. Enten	Enten,
136	6 » juude	junge
137	2 св. Buschtn	Buschtu
139	5 » Wieb	Weib
145	12 » weintrinkes	weintrinkens
147	14 св. Hängel	Händel
148	4 » Nacharn	Nacharn
—	11 св. Eyd	Eyd
149	7 св. bei	bey
—	15 св. bestimmten	bestimten
—	6 » hergeben	hergeben.
150	5 св. Eyd	Eyd
152	13 » Bogda-Lama	Bogda-Lama
153	19 » перебѣжчии.	перебѣжчии
161	5 св. gabende	habende
166	9 » 153	158
173	3 » ножъ	ножъ
—	1 » ножа	ножа
—	— » убаянца	убаянца
175	8 св. Uden	Uden
—	10 » 149 и 161	150 и 162
—	16 св. 149, 160	150 и 161
176	2 св. 141, 143	142, 144
—	4 » 152	153
—	5 » 144 — 146	145 — 147
—	4 св. Gussce	Gussce
182	9 » Самоковасовомъ	Самоковасовымъ
188	16 св. эпохи	эпохи
—	20 » яса	яса

стр.	строка.	
189	8 »	Рашидъ-Эддина
190	4 сл.	фрагменты
—	3 »	Sacy
191	5 »	Boy
203	2 сл.	ungestraft
210	11 сл.	Зарго»
212	3 »	Далай-Лала
223	10 »	и увъчя
233	4 сл.	бошокту-хана
243	7 сл.	главный

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.	стр.
Списки и изданія устава 1640 г.	2
Титулъ устава 1640 г.	10
Источники устава 1640 г.: древніе законы и обычаи	13
Время изданія устава 1640 г.	18
Указъ Галдана Хонгъ-Тайджи	18
Законы калмыковъ Дербетовскаго улуса.	19 и 23
Мѣсто изданія устава 1640 г.	19
Территориальное дѣйствіе устава 1640 г.	20
Лица, участвовавшіе въ изданіи устава 1640 г.	24
Мотивы изданія устава 1640 г. и общій его характеръ	26
Дѣйствіе ойратскихъ законовъ у калмыковъ	29
Кодификаціонные опыты по калмыцкому праву	30
Зензелинскія постановленія 1822 г.	32
Проектъ калмыцкаго уложенія 1827 г.	33
Научная обработка и литература монголо-ойратскаго права	35
Древнія калмыцкія постановленія (текстъ).	
Уставъ взысканій (Цааджинъ-Бичикъ) 1640 г.	65
Указъ Галдана Хонгъ-Тайджи	137
Законы калмыковъ Дербетовскаго улуса.	145
Указатель предметовъ	151
Добавленія.	
I. Списки устава 1640 г. (списокъ барона Ө. А. Бюлера)	181
II. Подлинный уставъ 1640 г. на монгольскомъ языкѣ	182
III. Титулъ устава 1640 г.	184

IV. Источники устава 1640 г.	188
а) Великая Яса Чингиса	188
б) Изрѣченія Чингиса	195
в) Мѣстныя (малыя) Ясы	198
д) Цааджинъ - Вичикъ ойратовъ XV — XVI в.	199
е) Ханскіе акты (ярлыки, дестеръ и пайза) XIII — XVI в.	204
г) Каноническое право (буддійское)	212
V. Позднѣйшая судьба ойратскихъ законовъ XVII в.	214
а) Право китайскихъ монголовъ (монгольское уложеніе конца XVII в.)	215
б) Право монголо - бурятъ	219
Степныя уложенія бурятъ XVIII и начала XIX в.	220
Бюрократіонные опыты по бурятскому праву 20-хъ — 40-хъ годовъ	226
в) Право алтайскихъ калмыковъ	231
д) Ярлыки и другіе ханскіе акты XVII в.	233
Утесныя писаницы (военные законы и договорныя гра- моты)	233
е) Монгольскія вліянія въ древнемъ правѣ монгольскихъ данинговъ	238
а) Право тунгусовъ	240
б) Право киргизовъ	243
г) Монгольскія вліянія въ древнемъ русскомъ правѣ	248
Монгольскія палаты и московскіе приказы	251
Genti adscriptio и тарханство монголовъ	253
Укрѣпленіе русскихъ служилыхъ и тяглыхъ людей	257
Мѣстничество по монгольскому и московскому праву	262
Тягловыя отношенія	270
Уголовное право	271
Семейный бытъ (затворничество женщинъ)	272
Поземельныя отношенія	273
VI. Обработка и литература монголо - ойратскаго права	275
Опечатки.	

ПРОЕКТИВНАЯ ГЕОМЕТРІЯ.

Лекціи, читанныя въ императорскомъ новороссійскомъ университетѣ

ординарнымъ профессоромъ

С. П. ЯРОШЕНКОМЪ.

чается изъ нея, если переставимъ два какіе нибудь элемента и въ тоже время переставимъ и два остальные. Такъ напр. рядъ $ABCD$ проэктивенъ съ $BADC$. Въ самомъ дѣлѣ, пусть $EFGD$ (фиг. 32) будетъ проэкция ряда $ABCD$ изъ какого нибудь центра M на прямую, проходящую чрезъ D , и N точка пересѣченія прямыхъ MC и AF . Тогда получимъ четыре ряда точекъ: $ABCD$, $EFGD$, $MNGC$, $BADC$, изъ которыхъ второй есть проэкция перваго изъ центра M , третій—проэкция втораго изъ центра A и четвертый—проэкция третьяго изъ центра F . Такъ что каждый послѣдующій рядъ проэктивенъ съ предыдущимъ, а слѣдовательно и ряды $ABCD$ и $BADC$ также проэктивны.

Точно также убѣдимся, что рядъ $ABCD$ проэктивенъ съ $CDAB$, $DCBA$.

Если данная форма будетъ пучекъ лучей или плоскостей, то мы убѣдимся въ справедливости теоремы, замѣнивъ пучекъ его сѣченіемъ трансверсалью.

Отсюда слѣдуетъ, что, если двѣ какія нибудь формы перваго рода $abcd$ и $ABCD$ проэктивны, то первая изъ нихъ проэктивна также съ $BADC$, $CDAB$, $DCBA$, т. е., если двѣ формы перваго рода, состоящія каждая изъ четырехъ элементовъ, проэктивны, то соотвѣтствіе между ихъ элементами можетъ быть установлено четырьмя различными способами.

74. Если какая нибудь форма перваго рода, состоящая изъ четырехъ элементовъ, проэктивна съ формой, получающейся изъ нея черезъ перестановку двухъ элементовъ, то данная форма гармоническая и перестановленные элементы сопряженные.

Очевидно, что для доказательства этого предложенія мы можемъ ограничиться случаемъ четырехъ точекъ ряда. Предположимъ же, что рядъ $ABCD$ (фиг. 33) проэктивенъ съ $BACD$. Пусть $KMQD$ будетъ проэкция ряда $ABCD$ изъ какого нибудь центра L на прямую, проходящую черезъ D . Тогда рядъ $ABCD$

проективенъ съ $KMQD$ и, по условію, — съ $BACD$, следовательно ряды $KMQD$ и $BACD$ также проективны; и такъ какъ они имѣютъ общую точку D , то находятся въ перспективномъ положеніи (70), а потому прямыя KB , MA , QC должны пересѣкаться въ одной точкѣ N . Отсюда слѣдуетъ, что $KLMN$ будетъ полный четырехугольникъ, двѣ пары противоположныхъ сторонъ котораго пересѣкаются въ A и B , а двѣ остальные стороны проходятъ чрезъ C и D ; следовательно (48) рядъ $ABCD$ гармоническій и A и B пара сопряженныхъ точекъ.

75. Выше мы видѣли (69), что проективная зависимость двухъ формъ перваго рода вполне опредѣляется данными тремя парами ихъ соответственныхъ элементовъ. Посмотримъ теперь какимъ образомъ при этихъ данныхъ могутъ быть построены соответственные элементы и остановимся на случаѣ двухъ рядовъ точекъ или пучковъ лучей, лежащихъ въ одной плоскости.

Предположимъ, что проективная зависимость рядовъ u и u_1 опредѣляется тремя парами соответственныхъ точекъ A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 .

Избравъ на прямой AA_1 (фиг. 34) двѣ произвольныя точки S и S_1 , проводимъ лучи SB , SC и S_1B_1 , S_1C_1 и, опредѣливъ точки $B_2 \equiv SB \cdot S_1B_1$ и $C_2 \equiv SC \cdot S_1C_1$, находимъ точку A_2 пересѣченія прямой B_2C_2 съ AA_1 . Тогда операція, служащая для перехода отъ ABC къ $A_1B_1C_1$ будутъ: 1) проектированіе изъ центра S ; 2) пересѣченіе тран-

Предположимъ, что проективная зависимость пучковъ лучей S и S_1 опредѣляется тремя парами соответственныхъ лучей a и a_1 , b и b_1 , c и c_1 .

Проведя черезъ точку aa_1 (фиг. 35) двѣ произвольныя прямыя u и u_1 , опредѣлимъ точки ub , uc и u_1b_1 , u_1c_1 , и построимъ прямыя $b_2 \equiv ub \cdot u_1b_1$ и $c_2 \equiv uc \cdot u_1c_1$, находимъ лучъ a_2 , соединяющій точку b_2c_2 съ aa_1 . Тогда операція, служащая для перехода отъ abc къ $a_1b_1c_1$ будутъ: 1) пересѣченіе трансверсалью u ; 2) проектированіе изъ центра

сверсалью $u_2 \equiv A_2 B_2 C_2$; 3) проецирование изъ центра S_1 ; 4) пересѣченіе трансверсалью u_1 . Поэтому тѣ-же операціи, будучи приложены къ какойнибудь точкѣ X ряда u , доставятъ соотвѣтствующую ей точку X_1 ряда u_1 .

Лучи SX и $S_1 X_1$ пересѣкутся въ нѣкоторой точкѣ X_2 прямой u_2 , такъ что на этой прямой получимъ рядъ точекъ $u_2 \equiv A_2 B_2 C_2 \dots X_2 \dots$, который будетъ проецированъ съ каждымъ изъ рядовъ u и u_1 и который опредѣляется какъ мѣсто точекъ пересѣченія соотвѣтственныхъ лучей перспективныхъ пучковъ S и S_1 .

Если P будетъ точка пересѣченія прямыхъ u и u_2 , то соотвѣтствующая ей точка P_1 будетъ точка пересѣченія луча $S_1 P$ съ прямой u_1 . Точкѣ Q_1 , пересѣченія прямыхъ u_1 и u_2 , будетъ соотвѣтствовать точка Q , пересѣченія луча SQ_1 съ прямой u .

76. Въ предыдущемъ построеніи точки S и S_1 подчинены только одному условію: онѣ должны лежать на прямой, соединяющей пару соотвѣтственныхъ точекъ рядовъ u и u_1 .

$S_2 \equiv a_2 b_2 c_2$; 3) пересѣченіе трансверсалью u_1 ; 4) проецирование изъ центра S_1 . Поэтому тѣ-же операціи, будучи приложены къ какомунибудь лучу x пучка S , доставятъ соотвѣтствующій ему лучъ x_1 пучка S_1 .

Точки ux и $u_1 x_1$ будутъ лежать на нѣкоторомъ лучѣ x_2 пучка S_2 , такъ что въ этой точкѣ получимъ пучекъ лучей $S_2 \equiv a_2 b_2 c_2 \dots x_2 \dots$, который будетъ проецированъ съ каждымъ изъ пучковъ S и S_1 и его центръ опредѣлится какъ общая точка всѣхъ прямыхъ, соединяющихъ соотвѣтственныя точки перспективныхъ рядовъ u и u_1 .

Если p будетъ лучъ, соединяющій точки S и S_2 , то соотвѣтствующій ему лучъ p_1 будетъ прямая, соединяющая точку u, p съ центромъ S_1 . Лучу q_1 , соединяющему точки S_1 и S_2 , будетъ соотвѣтствовать лучъ q , соединяющій точку u, q_1 съ центромъ S .

Въ предыдущемъ построеніи прямая u и u_1 подчинены только одному условію: онѣ должны проходить черезъ точку пересѣченія пары соотвѣтственныхъ лучей пучковъ S и S_1 .

Если теперь предположимъ, что S и S_1 совпадаютъ съ парой соответственныхъ точекъ, напр. съ A_1 и A (фиг. 36), то тогда лучъ S_1P совпадетъ съ u , а точка P_1 — съ точкой пересѣченія прямыхъ u и u_1 ; точно также лучъ SQ_1 совпадетъ съ u_1 , а точка Q — съ u_1 .

Слѣдовательно въ этомъ случаѣ прямая u опредѣлится какъ мѣсто точекъ пересѣченія соответственныхъ лучей перспективныхъ пучковъ $A | A_1, B_1, C_1, \dots |$ и $A_1 | A, B, C, \dots |$ и встрѣтитъ прямая u и u_1 въ точкахъ P и Q_1 , соответствующихъ точкѣ u_1 , разсматриваемой какъ точка ряда u_1 , а затѣмъ какъ точка ряда u .

Такъ какъ точки A и A_1 могутъ быть замѣнены любой парой соответственныхъ точекъ, то заключаемъ, что, если $u \equiv ABC \dots XY \dots$ и $u_1 \equiv A_1 B_1 C_1 \dots X_1 Y_1 \dots$ будутъ два проеکتивные ряда точекъ (лежащіе въ одной плоскости), то пары прямыхъ такихъ какъ XU_1 и $X_1 Y$ пересѣкутся въ точкахъ на одной прямой, соединяющей точки рядовъ u и u_1 , соответствующихъ точкѣ u_1 .

Если теперь предположимъ, что u и u_1 совпадаютъ съ парой соответственныхъ лучей, напр. съ a_1 и a (фиг. 37), то тогда точка u, p совпадетъ съ S , а лучъ p_1 — съ прямой соединяющей точки S и S_1 ; точно также точка u, q совпадетъ съ S_1 , а лучъ q — съ SS_1 .

Слѣдовательно въ этомъ случаѣ точка S_2 опредѣлится какъ общая точка прямыхъ, соединяющихъ соответственные точки перспективныхъ рядовъ $a | a_1, b_1, c_1, \dots |$ и $a_1 | a, b, c, \dots |$ и прямая p и q_1 , соединяющія S_2 съ центрами S и S_1 , будутъ лучи, соответствующіе лучу SS_1 , разсматриваемому какъ лучъ пучка S_2 , а затѣмъ какъ лучъ пучка S .

Такъ какъ лучи a и a_1 могутъ быть замѣнены любой парой соответственныхъ лучей, то заключаемъ, что, если $S \equiv abc \dots xy \dots$ и $S_1 \equiv a_1 b_1 c_1 \dots x_1 y_1 \dots$ будутъ два проеکتивные пучка лучей (лежащіе въ одной плоскости), то пары точекъ такихъ какъ xu_1 и $x_1 y$ будутъ лежать на прямой, проходящей черезъ точку пересѣченія лучей пучковъ S и S_1 соответствующихъ лучу $S_1 S_2$.

Предложеніе это, будучи при-
мѣнено къ случаю трехъ паръ
точекъ AA_1 , BB_1 , CC_1 , можетъ
быть выражено слѣдующимъ
образомъ: если въ шестиуголь-
никѣ $AB_1CA_1BC_1$ (фиг. 38)
три не послѣдовательныя вер-
шины лежатъ на одной прямой
а остальные три на другой
прямой; то пары противоупо-
ложныхъ сторонъ (AB_1 и A_1B ,
 B_1C и BC_1 , C_1A и CA_1) пере-
сѣкутся въ трехъ точкахъ на
прямой u_2 *).

Предложеніе это, будучи при-
мѣнено къ случаю трехъ паръ
лучей aa_1 , bb_1 , cc_1 , можетъ
быть выражено слѣдующимъ
образомъ: если въ шестиуголь-
никѣ $ab_1ca_1bc_1$ (фиг. 39)
три не послѣдовательныя сто-
роны проходятъ черезъ одну
точку, а остальные три черезъ
другую точку; то прямыя со-
единяющія пары противополож-
ныхъ вершинъ (ab_1 и a_1b ,
 b_1c и bc_1 , c_1a и ca_1) пройдутъ
черезъ одну точку S_2 *).

77. Рассмотримъ теперь нѣкоторые частные случаи.

а) Предположимъ, что дан-
ныя три пары точекъ AA_1 ,
 BB_1 , CC_1 рядовъ u и u_1 та-
ковы, что прямыя AA_1 , BB_1 ,
 CC_1 имѣютъ общую точку S ;
тогда ряды u и u_1 будутъ пер-
спективны и каждый лучъ, вы-
ходящій изъ точки S , пересѣ-
четъ прямыя u и u_1 въ парѣ
соотвѣтственныхъ точекъ.

б) Если точки AA_1 , BB_1 , CC_1
лежатъ на одной прямой, т. е.,
ряды u и u_1 должны быть на-
ложенные одинъ на другой; то,
проектируя точки $A_1B_1C_1$ изъ
какого-нибудь центра S и за-

а) Предположимъ, что дан-
ныя три пары лучей aa_1 , bb_1 ,
 cc_1 пучковъ S и S_1 таковы,
что точки aa_1 , bb_1 , cc_1 ло-
жатъ на одной прямой u ; то-
гда пучки S и S_1 будутъ пер-
спективны и каждая точка пря-
мой u , будучи соединена прями-
ми съ центрами S и S_1 , доставитъ
пару соотвѣтственныхъ лучей.

б) Если лучи aa_1 , bb_1 , cc_1
проходятъ черезъ одну точку, т. е.,
пучки S и S_1 должны быть на-
ложенные одинъ на другой; то,
пересѣкая лучи $a_1b_1c_1$ какой
нибудь трансверсалью u и за-

*) На чертежахъ 38 и 39 противоположныя стороны и вершины шести-
угольника будутъ 1 и 4, 2 и 5, 3 и 6.

тѣмъ пересѣкая полученный пучекъ какой-нибудь трансверсалью u' , получимъ точки $A'B'C'$. Такимъ образомъ будемъ имѣть три пары точекъ AA' , BB' , CC' для опредѣленія проективной зависимости рядовъ u и u' . Если теперь построимъ пару соответственныхъ точекъ X и X' этихъ рядовъ, то лучъ SX' пересѣчетъ прямую u въ точкѣ X_1 соответствующей точкѣ X ряда u .

тѣмъ проектируя полученный рядъ изъ какого нибудь центра S' , получимъ пучекъ $a'b'c'$. Такимъ образомъ будемъ имѣть три пары лучей aa' , bb' , cc' для опредѣленія проективной зависимости пучковъ S и S' . Если теперь построимъ пару соответственныхъ лучей x и x' этихъ пучковъ, то прямая x_1 соединяющая точку ux' съ S_1 и будетъ лучъ пучка S_1 соответствующій лучу x пучка S .

78. Предположимъ теперь, что даны три пары плоскостей двухъ проективных пучковъ плоскостей s и s_1 , тогда соответственные элементы могутъ быть построены слѣдующимъ образомъ. Пересѣкаемъ пучки s и s_1 какой нибудь трансверсальной плоскостью, тогда въ сѣченіи получимъ по три луча пучковъ лучей S и S_1 . Если по тремъ парамъ лучей пучковъ S и S_1 найдемъ соответственные элементы x и x_1 этихъ формъ, то, проведя плоскости sx и s_1x_1 , получимъ пару соответственныхъ плоскостей пучковъ s и s_1 .

Если даны будутъ три пары элементовъ двухъ проективныхъ разноименныхъ формъ; то легко видѣть, что построеніе соответственныхъ элементовъ этихъ формъ можетъ быть приведено къ построенію соответственныхъ элементовъ двухъ рядовъ точекъ или пучковъ лучей, лежащихъ въ одной плоскости.

§ 3.

И н в о л ю ц і я.

79. Если двѣ проективныя формы перваго рода f и f_1 наложены одна на другую, то каждый ихъ элементъ A можетъ

быть рассматриваемъ двойко, — или какъ элементъ принадлежащій формѣ f , или какъ элементъ формы f_1 —; и ему будутъ соответствовать вообще два различныхъ элемента: одинъ въ формѣ f_1 и одинъ въ f . Но возможенъ и такой случай, когда эти два элемента совпадаютъ въ одинъ A_1 , тогда элементы A и A_1 будутъ вдвойнѣ соответственны, т. е., останутся соответственными, будемъ ли мы рассматривать A , какъ элементъ формы f или какъ элементъ формы f_1 ; и легко видѣть, что если въ формахъ f и f_1 есть одна пара такихъ элементовъ, то и каждые два соответственные элемента B и B_1 этихъ формъ будутъ вдвойнѣ соответственны. Въ самомъ дѣлѣ, три элемента A A_1 B формы f и три имъ соответствующіе элемента A_1 A B_1 формы f_1 вполне опредѣляютъ проективныя формы f и f_1 (69) и мы можемъ для элемента B , рассматриваемаго какъ элементъ формы f_1 , найти соответствующій ему элементъ въ f . Если назовемъ этотъ послѣдній черезъ B' , то будемъ имѣть $AA_1BB' \sphericalangle A_1AB_1B$; но такъ какъ форма A_1AB_1B всегда проективна съ AA_1BB_1 (73), то заключаемъ, что $AA_1BB' \sphericalangle AA_1BB_1$ т. е. $B' \equiv B_1$ (67). Слѣдовательно B и B_1 остаются соответственными, будемъ ли мы рассматривать B какъ элементъ формы f или какъ элементъ формы f_1 .

Если двѣ проективныя формы перваго рода наложены одна на другую такъ, что пары ихъ соответственныхъ элементовъ вдвойнѣ соответственны; то говорятъ, что формы эти имѣютъ инволюціонное положеніе (находятся въ инволюціи) и изъ предыдущаго слѣдуетъ, что:

Двѣ проективныя формы перваго рода, наложенныя одна на другую находятся въ инволюціи, если два какіе нибудь ихъ элемента вдвойнѣ соответственны.

Каждые два вдвойнѣ соответственные элемента проективныхъ формъ, находящихся въ инволюціи, называютъ парой сопряженныхъ элементовъ, а совокупность всѣхъ такихъ паръ — инволюціей точекъ, лучей или плоскостей, смотря по-

тому будутъ ли эти элементы точки ряда, лучи пучка или плоскости пучка. Такъ напр., если дана инволюція $AA_1.BB_1.CC_1\dots$; то это значить, что A и A_1 , B и B_1 , C и C_1, \dots суть сопряженные элементы, а $AA_1BB_1CC_1\dots$ и $A_1A_1B_1B_1C_1C_1\dots$ двѣ проэктивныя формы, образующія эту инволюцію.

80. Такъ какъ инволюція есть только частный случай проэктивныхъ формъ, наложенныхъ одна на другую; то слѣдовательно при проэктированіи или пересѣченіи каждая такая форма преобразуется въ инволюціонную форму.

Въ самомъ дѣлѣ, если напр. даны пары точекъ $AA_1.BB_1.CC_1\dots$ въ инволюціи; то проэктируя ихъ изъ какого-нибудь центра, получимъ пучекъ лучей $aa_1.bb_1.cc_1\dots$, въ которомъ лучи a и a_1 , b и b_1 , c и c_1, \dots , будутъ вдвойнѣ соотвѣтственны и слѣдовательно образуютъ инволюцію.

81. Говорятъ также, что двѣ проэктивныя, разноименныя формы перваго рода имѣютъ инволюціонное положеніе, если одна изъ нихъ находится въ инволюціи съ результатомъ пересѣченіи или проэктированія другой формы. Поэтому рядъ точекъ u и проэктивный съ нимъ пучекъ лучей S имѣютъ инволюціонное положеніе, если центръ пучка лежитъ внѣ u и двѣ какія-нибудь точки P и P_1 ряда расположены такъ, что первая лежитъ на лучѣ p_1 , соотвѣтствующемъ второй точкѣ, а вторая на лучѣ p , соотвѣтствующемъ первой точкѣ. Ибо тогда рядъ $u \equiv PP_1\dots$, получаемый какъ пересѣченіе пучка $S \equiv pp_1\dots$ прямой u , проэктивенъ съ рядомъ $u \equiv P_1P\dots$ и точки P и P_1 вдвойнѣ соотвѣтственны. Подобнымъ же образомъ можетъ быть опредѣлено инволюціонное положеніе пучка плоскостей по отношенію къ ряду точекъ или пучку лучей.

82. Если въ инволюціонной системѣ какой-нибудь элементъ M совпадаетъ съ элементомъ съ нимъ сопряженнымъ, то мы будемъ называть его двойнымъ элементомъ инволюціи. Очевидно, что этотъ элементъ будетъ общій элементъ тѣхъ двухъ проэктивныхъ формъ f и f_1 , которыя образуютъ рассматриваемую

инволюцію. И такъ какъ двѣ проєктивныя формы, наложенныя одна на другую не могутъ имѣть болѣе двухъ общихъ элементовъ (71), то слѣдовательно инволюціонная система не можетъ имѣть болѣе двухъ двойныхъ элементовъ. При этомъ могутъ встрѣтиться слѣдующіе два случая:

а) Формы f и f_1 имѣютъ общіе элементы. Называя эти общіе элементы черезъ M и N и черезъ AA_1, BB_1, \dots пары сопряженныхъ элементовъ, будемъ имѣть:

$$MNA A_1 \overline{\wedge} MNA_1 A, \quad MNBB_1 \overline{\wedge} MNB_1 B, \dots$$

Откуда заключаемъ, что формы $MNA A_1, MNBB_1, \dots$ гармоническіе (74) и слѣдовательно каждая пара сопряженныхъ элементовъ инволюціи раздѣляется гармонически ея двойными элементами M и N . Обратно, если пары элементовъ AA_1, BB_1 какой нибудь формы раздѣляются гармонически двумя элементами M и N той-же формы, то M и N будутъ двойные элементы инволюціи $M.N.AA_1.BB_1$. Ибо тогда

$$MNA A_1 \overline{\wedge} MNA_1 A, \quad MNBB_1 \overline{\wedge} MNB_1 B$$

и слѣдовательно форма $M.N.AA_1.BB_1$ можетъ быть разсматриваема, какъ образованная двумя проєктивными формами $f \equiv MNA A_1 BB_1$ и $f_1 \equiv MNA_1 AB_1 B$, въ которыхъ элементы A и A_1, B и B_1 вдвойнѣ соответственны.

Если двойные элементы M и N совпадаютъ; то съ ними долженъ также совпадать и одинъ изъ каждой пары элементовъ инволюціи (ибо, если въ гармонической формѣ два сопряженные элемента совпадаютъ, то съ ними долженъ совпасть и одинъ изъ двухъ остальныхъ элементовъ) и слѣдовательно въ этомъ случаѣ мы не будемъ имѣть инволюціи въ строгомъ смыслѣ.

б) Формы f и f_1 , образующія инволюцію $AA_1.BB_1 \dots$ не имѣютъ общихъ элементовъ. Тогда въ разсматриваемой системѣ не существуетъ двухъ такихъ элементовъ, которые бы раз-

дѣлялись гармонически двумя какими нибудь парами сопряженных элементов (иначе эти два элемента были бы двойными элементами инволюціи) и слѣдовательно элементы каждой пары должны раздѣляться элементами другой пары. Ибо, предположивъ напр., что пары AA_1 и BB_1 не раздѣляются и что эти элементы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ порядкѣ ABB_1A_1 , мы имѣли бы двѣ проективныя формы ABB_1A_1 и A_1B_1BA разнаго направленія, въ которыхъ существовало бы два общихъ элемента, между тѣмъ какъ мы предположили, что формы, образующія разсматриваемую инволюцію, не имѣютъ общихъ элементовъ.

Такимъ образомъ предыдущія замѣчанія приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Инволюція не имѣетъ двойныхъ элементовъ или же имѣетъ ихъ два, смотря потому будутъ ли два ея сопряженные элемента раздѣляться двумя другими сопряженными элементами или нѣтъ.

Двойные элементы инволюціи раздѣляются гармонически каждой парой ея сопряженныхъ элементовъ.

83. Если въ инволюціи даны двѣ пары сопряженныхъ элементовъ AA_1 и BB_1 , то система вполне опредѣлена, т. е. мы можемъ тогда для каждаго элемента C найти съ нимъ сопряженный элементъ C_1 . Ибо, если даны двѣ пары элементовъ AA_1 и BB_1 , то тѣмъ самымъ вполне опредѣлены двѣ проективныя формы, образующія эту инволюцію; такъ какъ для этаго мы имѣемъ три элемента AA_1B въ одной формѣ и три ихъ соответствующихъ элемента AA_1B_1 въ другой.

Изъ сказаннаго въ предыдущемъ п^о слѣдуетъ, что инволюція, опредѣляемая двумя парами элементовъ AA_1 и BB_1 , не будетъ имѣть двойныхъ элементовъ или же будетъ имѣть ихъ два, смотря потому раздѣляются ли элементы AA_1 элементами BB_1 , или нѣтъ.

Въ предыдущемъ одна изъ данныхъ паръ сопряженныхъ точекъ можетъ быть замѣнена двойнымъ элементомъ.

Наконецъ, если для опредѣленія инволюціи даны оба ея двойные элемента, то пары сопряженныхъ элементовъ опредѣлятся какъ пары элементовъ, раздѣляющихся гармонически двумя данными.

84. Такъ какъ инволюція вполне опредѣляется двумя парами ея элементовъ, то слѣдовательно три пары элементовъ AA_1, BB_1, CC_1 могутъ образовать инволюцію только тогда, когда между этими шестью элементами существуетъ извѣстная зависимость. Эта зависимость опредѣляется условіемъ, чтобы двѣ формы, которыя разсматриваются какъ образующія эту инволюцію, были проективны. Поэтому шесть элементовъ AA_1, BB_1, CC_1 ка-ой нибудь формы образуютъ инволюцію, если напр. AA_1, BC $\overline{\wedge}$ A_1, AB, C_1 или AB, CC_1 $\overline{\wedge}$ A_1, BC, C_1, \dots Обратнo, если имѣетъ мѣсто одно изъ этихъ условій, напр. условіе AA_1, BC $\overline{\wedge}$ A_1, AB, C_1 , то три пары элементовъ AA_1, BB_1, CC_1 образуютъ инволюцію; ибо тогда въ проективныхъ формахъ AA_1, BC и A_1, AB, C_1 элементы A и A_1 вдвойнѣ соответственны, а слѣдовательно и элементы B и B_1 , C и C_1 будутъ также вдвойнѣ соответственны (79).

Въ предыдущемъ одна пара сопряженныхъ элементовъ можетъ быть замѣнена двойнымъ элементомъ, такъ напр. элементы M, AA_1, BB_1 образуютъ инволюцію, если MAA_1, B $\overline{\wedge}$ MA_1, AB_1 . Точно также элементы M, N, AA_1 образуютъ инволюцію, если $MNAA_1$ $\overline{\wedge}$ MNA_1, A .

85. Замѣтивъ это, докажемъ слѣдующія два предложенія геометріи на плоскости.

Три пары противоположныхъ сторонъ полного четырехугольника пересѣкаются произвольной трансверсалью въ

Три пары противоположныхъ вершинъ полного четырехсторонника проектируются изъ про-

трехъ парахъ сопряженныхъ точекъ въ инволюціи.

Пусть $QRST$ (фиг. 40) будетъ полный четырехугольникъ, котораго противоположныя стороны RT и QS , ST и QR , QT и RS пересѣчены какой-нибудь трансверсалью u въ точкахъ A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 . Называя черезъ B_1 точку пересѣченія QS и RT и проецируя рядъ ATR_1B изъ вершинъ Q и S , получимъ два проетивныхъ пучка $Q|ATR_1R|$ и $S|ATR_1B|$, которые пересѣкутся трансверсалью u въ двухъ проетивныхъ рядахъ ACA_1B_1 и ABA_1C_1 . Замѣчал-же что (73)

$$ABA_1C_1 \overline{\wedge} A_1C_1AB,$$

будемъ имѣть

$$ACA_1B_1 \overline{\wedge} A_1C_1AB$$

и слѣдовательно $AA_1 . BB_1 . CC_1$ будутъ три пары сопряженныхъ точекъ инволюціи; ибо изъ послѣдняго условія видно, что въ двухъ проетивныхъ рядахъ ACA_1B_1 и A_1C_1AB соответственными точками будутъ: A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 и притомъ точки A и A_1 вдвойнѣ соответственны.

извольной точки тремя парами сопряженныхъ лучей въ инволюціи.

Пусть $qrst$ (фиг. 41) будетъ полный четырехсторонникъ, котораго противоположныя вершины rt и qs , st и qr , qt и rs проецируются изъ какой-нибудь точки S лучами a и a_1 , b и b_1 , c и c_1 . Называя черезъ r_1 прямую, соединяющую qs и rt и пересѣкая лучевъ atr_1r сторонами q и s , получимъ два проетивныхъ ряда $q|atr_1r|$ и $s|atr_1r|$, которые будутъ проецироваться изъ точки S двумя проетивными пучками asa_1b_1 и aba_1c_1 . Замѣчал-же, что (73)

$$aba_1c_1 \overline{\wedge} a_1c_1ab,$$

будемъ имѣть

$$asa_1b_1 \overline{\wedge} a_1c_1ab$$

и слѣдовательно $aa_1 . bb_1 . cc_1$ будутъ три пары сопряженныхъ лучей инволюціи; ибо изъ послѣдняго условія видно, что въ двухъ проетивныхъ пучкахъ asa_1b_1 и a_1c_1ab соответственными лучами будутъ: a и a_1 , b и b_1 , c и c_1 и притомъ лучи a и a_1 вдвойнѣ соответственны.

Эти предложенія содержать въ себѣ, какъ частный случай, уже извѣстныя намъ гармоническія свойства полныхъ четырёхугольниковъ и четырёхсторонниковъ, ибо

предполагая, что трансверсаль и проходитъ черезъ двѣ діагональныя точки, эти точки будутъ двойныя точки инволюціи и слѣдовательно (82) раздѣлятся гармонически двумя остальными сторонами четырёхугольника.

предполагая, что центръ S совпадаетъ съ точкой пересѣченія двухъ діагоналей, эти прямыя будутъ двойными лучами инволюціи и слѣдовательно (82) раздѣлятся гармонически двумя остальными вершинами четырёхсторонника.

86. Разсматривая (фиг. 40) точки A_1, B_1, C_1 какъ пересѣченія сторонъ треугольника SQB трансверсалью w , а точки A, B, C — какъ пересѣченія той-же трансверсали съ прямыми, проектирующими вершины R, S, Q изъ точки T , мы можемъ выразить предыдущее предложеніе въ слѣдующей формѣ.

Разсматривая (фиг. 41) лучи a_1, b_1, c_1 какъ прямыя, проектирующія вершины треугольника sqr изъ центра S , а лучи a, b, c — какъ прямыя проектирующія изъ того-же центра точки пересѣченія прямой t съ сторонами r, s, q треугольника, мы можемъ выразить предыдущее предложеніе въ слѣдующей формѣ.

Три стороны треугольника и три прямыя, проектирующія противоположащія вершины изъ какой-нибудь точки плоскости, пересѣкаются трансверсалью въ трехъ парахъ точекъ въ инволюціи.

Три вершины треугольника и три точки пересѣченія трансверсали съ противоположащими сторонами, проектируются изъ какой-нибудь точки плоскости тремя парами лучей въ инволюціи.

Легко видѣть, что будутъ обратныя.

имѣть мѣсто и предложенія

Если три точки A_1, B_1, C_1 пересѣченія сторонъ треугольника SQR какой-нибудь трансверсалью и образуютъ съ тремя точками A, B, C той-же трансверсали инволюцію $AA_1.BB_1.CC_1$; то прямыя BA, SB, SC проходятъ черезъ одну точку.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть T (фиг. 40) будетъ точка пересѣченія прямыхъ BA и SB , а C' точка, въ которой прямая TQ встрѣчаетъ трансверсаль u . Тогда, рассматривая точки $A, A_1; B, B_1; C, C'$ какъ пересѣченія трансверсали u съ противоположными сторонами полного четырехугольника $QRST$, заключаемъ, что точки $AA_1.BB_1.CC'$ образуютъ инволюцію (85). Но по условію шесть точекъ $AA_1.BB_1.CC_1$ находятся также въ инволюціи, слѣдовательно точка C' должна совпадать съ C_1 ; ибо въ силу первой инволюціи

$$AA_1BC \overline{\wedge} A_1AB_1C',$$

а въ силу второй

$$AA_1BC \overline{\wedge} A_1AB_1C_1$$

и слѣдовательно

$$A_1AB_1C' \overline{\wedge} A_1AB_1C_1$$

т. е. $C' = C_1$.

Если три луча a_1, b_1, c_1 , проектирующіе вершины треугольника sqr изъ какого-нибудь центра S , образуютъ съ тремя лучами a, b, c того-же луча инволюцію $aa_1.bb_1.cc_1$; то точки ra, sb, sc лежатъ на одной прямой.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть t (фиг. 41) будетъ прямая, проходящая черезъ точки ra и sb , а c' прямая, соединяющая точку tq съ центромъ S . Тогда, рассматривая лучи $a, a_1, b, b_1; c, c'$ какъ прямыя, проектирующія противоположными вершины полного четырехугольника $qrst$ изъ центра S , заключаемъ, что лучи $aa_1.bb_1.cc'$ образуютъ инволюцію (85). Но по условію шесть лучей $aa_1.bb_1.cc_1$ находятся также въ инволюціи, слѣдовательно лучъ c' долженъ совпадать съ c_1 ; ибо, въ силу первой инволюціи

$$aa_1bc \overline{\wedge} a_1ab_1c',$$

а въ силу второй

$$aa_1bc \overline{\wedge} a_1ab_1c_1$$

и слѣдовательно

$$a_1ab_1c' \overline{\wedge} a_1ab_1c_1$$

т. е. $c' = c_1$.

87. Если въ инволюціонномъ рядѣ точекъ ω даны двѣ пары сопряженныхъ точекъ AA_1 и BB_1 , то, на основаніи инволюціоннаго свойства полного четырехугольника, мы можемъ для каждой точки C найти точку съ ней сопряженную слѣдующимъ образомъ: проводимъ черезъ C (фиг. 40) произвольную прямую n , взявъ на ней двѣ какія-нибудь точки Q и T , проводимъ прямыя AT , BT , A_1Q , B_1Q ; тогда точка C_1 пересѣченія ω съ прямой, соединяющей точки $R \equiv AT \cdot B_1Q$ и $S \equiv A_1Q \cdot BT$ и будетъ искомая (85).

Если въ инволюціонномъ пучкѣ лучей S даны двѣ пары сопряженныхъ лучей aa_1 и bb_1 , то, на основаніи инволюціоннаго свойства полного четырехсторонника, мы можемъ для каждого луча c найти лучъ съ нимъ сопряженный слѣдующимъ образомъ: избравъ на c (фиг. 41) произвольную точку n , проведемъ черезъ нее двѣ какія-нибудь прямыя q и t , опредѣляемъ точки at , bt , a_1q , b_1q ; тогда лучъ c_1 , соединяющій S съ точкой пересѣченія прямыхъ $r \equiv at \cdot b_1q$ и $s \equiv a_1q \cdot bt$ и будетъ искомымъ (85).

ГЛАВА III.

Метрическія свойства проэктивныхъ формъ перваго рода:

§ 1.

Ангармоническое отношеніе.

88. Если на прямой линіи даны двѣ точки A и B , то мы будемъ обозначать отрѣзокъ, заключающійся между этими точками черезъ AB или BA , смотря потому будетъ ли онъ отсчитываться по направленію отъ A въ B или по направленію противоположному. Слѣдовательно AB и BA обозначаютъ два отрѣзка одинаковые по величинѣ и противоположные по направленію, поэтому

$$AB = -BA \text{ или } AB + BA = 0.$$

89. Если на прямой линіи даны три точки A , B , C , то въ расположеніи этихъ точекъ могутъ имѣть мѣсто слѣдующіе три случая: точка C можетъ лежать на продолженіи отрѣзка AB , или на продолженіи отрѣзка BA , или наконецъ между A и B . Отсчитывая отрѣзки во всѣхъ этихъ случаяхъ по направленію отъ A въ B , будемъ имѣть: въ первомъ случаѣ

$$AB + BC = AC,$$

во второмъ

$$CA + AB = CB,$$

въ третьемъ

$$AC + CB = AB.$$

Всѣ эти равенства приводятся къ одному

$$AB + BC + CA = 0,$$

замѣняя въ нихъ AC и CB соответственно черезъ $-CA$ и $-BC$. Поэтому, если три точки A, B, C лежатъ на одной прямой, то всегда имѣеть мѣсто равенство

$$AB + BC + CA = 0,$$

которое можетъ быть также представлено въ слѣдующихъ формахъ:

$$AB + BC = AC.$$

$$AB - AC = CB.$$

$$AB - CB = AC.$$

Легко видѣть, что вообще, если на прямой дано нѣсколько точекъ $A, B, C, \dots K, L, M$, то, каково бы ни было ихъ расположеніе, всегда имѣеть мѣсто равенство:

$$AB + BC + \dots + KL + LM + MA = 0.$$

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что предложеніе справедливо для точекъ $A, B, C, \dots K, L$, т. е., что

$$AB + BC + \dots + KL + LA = 0.$$

Тогда, взявъ на той-же прямой еще одну точку M , мы можемъ въ этомъ равенствѣ замѣнить LA черезъ $LM + MA$ и получимъ равенство:

$$AB + BC + \dots + KL + LM + MA = 0,$$

которое показываетъ, что предложеніе справедливо для $n + 1$ точекъ, если оно имѣетъ мѣсто для n точекъ. А такъ какъ предложеніе доказано для случая трехъ точекъ; то заключаемъ что оно справедливо и для какого угодно числа точекъ.

90. Предположимъ теперь, что на прямой даны двѣ постоянныя точки A и B и посмотримъ какъ измѣняется отношеніе $\xi = \frac{AX}{BX}$, въ которомъ точка X раздѣляетъ отрѣзокъ AB , когда X пережѣщается по прямой AB .

Когда точка X находится на продолженіи отрѣзка BA на безконечномъ разстояніи, то представивъ ξ въ формѣ $\frac{AB + BX}{BX}$

$$= 1 + \frac{AB}{BX},$$

мы видимъ, что $\xi = 1$. Если теперь точка X движется отъ этого положенія по направленію къ A , то отрѣзки AX и BX будутъ одинаковаго знака и притомъ численно первый меньше втораго; слѣдовательно отношеніе ξ , измѣняясь непрерывно, будетъ оставаться величиной положительной меньшей 1 и когда X совпадетъ съ A , то $\xi = 0$. Когда точка X продолжаетъ двигаться отъ A до B , то отрѣзки AX и BX будутъ имѣть разные знаки и отношеніе ξ , измѣняясь непрерывно, будетъ оставаться величиной отрицательной и приметъ безконечное значеніе, когда X совпадетъ съ B . Наконецъ при дальнѣйшемъ движеніи точки X на продолженіи отрѣзка AB , отрѣзки AX и BX будутъ одинаковаго знака и численно первый болѣе втораго; слѣдовательно въ этомъ промежуткѣ отношеніе ξ , измѣняясь непрерывно, будетъ оставаться величиной положительной болѣе 1 и достигнетъ значенія $+1$, когда X удалится въ безконечность.

Итакъ, при движеніи точки X отношеніе $\xi = \frac{AX}{BX}$ принимаетъ всѣ положительныя и отрицательныя значенія отъ 0 до $\pm \infty$ и притомъ каждое по одному разу, исключая только

случая, когда точка X находится на безконечномъ разстояніи на томъ или другомъ концѣ прямой. Если-же мы допустимъ, что на прямой линіи существуетъ только одна безконечно-удаленная точка, которая можетъ находиться какъ на одномъ такъ и на другомъ концѣ прямой (ср. н^о 20), то тогда каждому положенію точки X на прямой AB будетъ соответствовать одно опредѣленное значеніе отношенія $\xi = \frac{AX}{BX}$ и это отношеніе будетъ положительнымъ или отрицательнымъ, смотря потому, будетъ ли точка X лежать внѣ или внутри конечнаго отрѣзка AB .

Кромѣ того, изъ предыдущаго также слѣдуетъ, что, обратно, каждому значенію ξ соответствуетъ одно опредѣленное положеніе точки X на прямой AB . Поэтому, если въ ряду точекъ на прямой примемъ двѣ какія нибудь точки A и B за постоянныя, то положеніе каждой точки ряда вполне опредѣлится величиной и знакомъ отношенія ξ .

91. Предположимъ теперь, что рядъ точекъ $\omega \equiv ABCD\dots X\dots$ находится въ перспективномъ положеніи съ пучкомъ лучей $S \equiv abcd\dots x\dots$ (фиг. 42) и будемъ обозначать черезъ (ab) тотъ уголъ между лучами a и b , который описываетъ лучъ x (вращаясь около центра S), когда соответствующая ему точка X описываетъ отрѣзокъ AB . Такъ что отрѣзку AB будетъ соответствовать уголъ (ab) , и слѣдовательно отрѣзку BA будетъ соответствовать уголъ (ba) . Два угла (ab) и (ba) одинаковы по величинѣ и противоположны по направленію, поэтому

$$(ab) = - (ba) \text{ или } (ab) + (ba) = 0.$$

При такомъ обозначеніи угловъ пучка, равенствамъ, найденнымъ въ н^о 89 для отрѣзковъ ряда, будутъ соответствовать слѣдующія равенства между углами пучка лучей:

$$(ab) + (bc) + (ca) = 0,$$

$$(ab) + (bc) = (ac),$$

$$(ab) - (ac) = (cb),$$

$$(ab) - (cb) = (ac),$$

$$(ab) + (bc) + \dots + (lm) + (ma) = 0.$$

92. Найдемъ теперь соотношеніе между отръзками ряда и соответствующими имъ углами пучка S . Опустивъ изъ точки S на прямую и перпендикуляръ SH , будемъ имѣть для двойныхъ площадей треугольниковъ SAX и SBX слѣдующія выраженія:

$$AX \cdot SH = SA \cdot SX \cdot \sin(ax)$$

$$BX \cdot SH = SB \cdot SX \cdot \sin(bx)$$

Откуда, раздѣляя одно равенство на другое, получимъ равенство:

$$\frac{AX}{BX} = \frac{SA}{SB} \cdot \frac{\sin(ax)}{\sin(bx)}, \quad (1)$$

въ которомъ отношеніе $\frac{SA}{SB}$ остается неизмѣннымъ при данной положеніи лучей a и b пучка и точекъ A и B ряда.

Такъ какъ отношеніемъ $\frac{AX}{BX}$ вполне опредѣляется положеніе точки X на прямой AB , то изъ послѣдняго равенства заключаемъ, что положеніе луча x въ пучкѣ ab вполне опредѣляется отношеніемъ $\frac{\sin(ax)}{\sin(bx)}$.

93. Заменяя въ равенствѣ (1) X и x сначала черезъ C и c , а затѣмъ черезъ D и d , получимъ:

$$\frac{AC}{BC} = \frac{SA}{SB} \cdot \frac{\sin(ac)}{\sin(bc)},$$

$$\frac{AD}{BD} = \frac{SA}{SB} \cdot \frac{\sin(ad)}{\sin(bd)},$$

Откуда находимъ

$$\frac{AC}{BC} \cdot \frac{AD}{BD} = \frac{\sin(ac)}{\sin(bc)} \cdot \frac{\sin(ad)}{\sin(bd)} \dots (2)$$

Выраженіе

$$\frac{AC}{BC} \cdot \frac{AD}{BD}$$

обозначаютъ чрезъ $(ABCD)$ и называютъ ангармоническимъ (или сложнымъ) отношеніемъ четырехъ точекъ A, B, C, D ряда. Точки A и B , а также C и D называютъ парами сопряженныхъ точекъ; и слѣдовательно для составленія ангармоническаго отношенія $(ABCD)$ нужно взять частное отношеній $\frac{AC}{BC}$ и $\frac{AD}{BD}$, въ которыхъ точки второй пары раздѣляютъ отрѣзокъ между точками первой пары.

Точно также выраженіе

$$\frac{\sin(ac)}{\sin(bc)} \cdot \frac{\sin(ad)}{\sin(bd)}$$

обозначаютъ чрезъ $(abcd)$ и называютъ ангармоническимъ отношеніемъ четырехъ лучей a, b, c, d пучка, а лучи a и b , c и d — парами сопряженныхъ лучей.

Употребляя эти обозначенія, равенство (2) можетъ быть написано въ формѣ

$$(ABCD) = (abcd)$$

и выражаетъ слѣдующую теорему:

Если рядъ точекъ и пучекъ лучей находятся въ перспективномъ положеніи, то ангармоническое отношеніе каждаго изъ четырехъ точекъ ряда равно

ангармоническому отношенію четырехъ имъ соотвѣтствующихъ лучей пучка.

Изъ этой теоремы слѣдуетъ :

1) Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда, получающихся при пересѣченіи четырехъ лучей пучка какой-нибудь трансверсалью, не зависитъ отъ положенія трансверсали.

Ибо, называя черезъ $ABCD$ и $A_1B_1C_1D_1$ точки пересѣченія пучка лучей $abcd$ двумя трансверсалими, на основаніи предыдущей теоремы будемъ имѣть :

$$(ABCD) = (abcd) \quad \text{и} \quad (A_1B_1C_1D_1) = (abcd)$$

и слѣдовательно

$$(ABCD) = (A_1B_1C_1D_1).$$

2) Ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пучка, полученныхъ при проецированіи четырехъ точекъ ряда изъ какого нибудь центра, не зависитъ отъ положенія центра.

Ибо, называя черезъ $abcd$ и $a_1b_1c_1d_1$ лучи пучковъ, полученныхъ при проецированіи ряда $ABCD$ изъ двухъ различныхъ центровъ, будемъ имѣть :

$$(ABCD) = (abcd) \quad \text{и} \quad (ABCD) = (a_1b_1c_1d_1)$$

и слѣдовательно :

$$(abcd) = (a_1b_1c_1d_1).$$

94. Предположимъ, что данъ пучекъ плоскостей $s = \alpha\beta\gamma\delta\dots\xi\dots$ (фиг. 43) и пересѣчемъ его плоскостью σ_1 , проведенною перпендикулярно къ оси s . Тогда въ пересѣченіи получимъ пучекъ лучей $S_1 = a_1b_1c_1d_1\dots x_1\dots$. Углы (a_1x_1) , $(b_1x_1)\dots$ между лучами этого пучка будутъ измѣрять соотвѣтственные углы между плоскостями пучка s и потому все сказанное въ п^о 91 объ углахъ между лучами пучка можетъ быть отнесено и къ

угламъ между плоскостями пучка плоскостей; и такъ какъ положеніе луча x_1 въ пучкѣ S_1 вполне опредѣляется отношеніемъ $\frac{\sin(a_1x_1)}{\sin(b_1x_1)}$, то слѣдовательно положеніе плоскости ξ опре-

дѣляется отношеніемъ $\frac{\sin(\alpha\xi)}{\sin(\beta\xi)}$ и между четырьмя лучами пучка S_1 и четырьмя имъ соответствующими плоскостями пучка s будетъ имѣть мѣсто слѣдующее соотношеніе:

$$\frac{\sin(a_1c_1)}{\sin(b_1c_1)} \cdot \frac{\sin(a_1d_1)}{\sin(b_1d_1)} = \frac{\sin(\alpha\gamma)}{\sin(\beta\gamma)} \cdot \frac{\sin(\alpha\delta)}{\sin(\beta\delta)}$$

Выраженіе, стоящее во второй части этого равенства, называютъ ангармоническимъ отношеніемъ четырехъ плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ пучка и обозначаютъ черезъ $(\alpha\beta\gamma\delta)$. Такъ что послѣднее равенство можетъ быть написано въ формѣ

$$(a_1b_1c_1d_1) = (\alpha\beta\gamma\delta)$$

и показываетъ, что ангармоническое отношеніе четырехъ плоскостей пучка s равно ангармоническому отношенію четырехъ имъ соответствующихъ лучей пучка S_1 , получаемого при пересѣченіи пучка s плоскостью перпендикулярною къ его оси.

Замѣтивъ это, пересѣчемъ пучекъ s какой нибудь плоскостью σ , встрѣчающей плоскость σ_1 въ прямой u и назовемъ черезъ $S \equiv abcd \dots$ пучекъ лучей получаемый въ плоскости σ и черезъ $ABCD \dots$ точки пересѣченія прямой u съ плоскостями пучка s , а слѣдовательно и съ соответственными лучами пучковъ S и S_1 . Тогда рядъ u будетъ находиться въ перспективномъ положеніи какъ съ пучкомъ S_1 такъ и съ пучкомъ S и потому

$$(a_1b_1c_1d_1) = (abcd) = (ABCD)$$

А такъ какъ

$$(a_1b_1c_1d_1) = (\alpha\beta\gamma\delta)$$

то слѣдовательно

$$(\alpha\beta\gamma\delta) = (abcd).$$

Равенство это показываетъ, что если пучекъ лучей и пучекъ плоскостей находятся въ перспективномъ положеніи, то ангармоническое отношеніе каждаго изъ четырехъ плоскостей пучка плоскостей равно ангармоническому отношенію четырехъ изъ соотвѣствующихъ лучей пучка лучей.

Отсюда слѣдуетъ, что

1) Ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пучка, получаемыхъ при пересѣченіи четырехъ плоскостей пучка какой нибудь трансверсальной плоскостью, не зависитъ отъ положенія этой плоскости.

2) Ангармоническое отношеніе четырехъ плоскостей пучка, получаемыхъ при проецированіи четырехъ лучей пучка изъ какого нибудь центра, не зависитъ отъ положенія этого центра.

95. Предположимъ теперь, что пучекъ плоскостей $s \equiv \alpha\beta\gamma\delta \dots$ пересѣченъ какой нибудь трансверсалью u въ точкахъ $ABCD \dots$ Тогда, проведя черезъ u произвольную плоскость и называя черезъ $S \equiv abcd \dots$ пучекъ лучей, получаемый въ пересѣченіи этой плоскости съ пучкомъ s , на основаніи предидущаго, будемъ имѣть

$$(\alpha\beta\gamma\delta) = (abcd).$$

Кромѣ того, такъ какъ пучекъ S и рядъ u перспективны, то

$$(abcd) = (ABCD)$$

и слѣдовательно

$$(\alpha\beta\gamma\delta) = (ABCD),$$

т. е., если пучекъ плоскостей и рядъ точекъ находятся въ перспективномъ положеніи; то ангармоническое отношеніе каждаго изъ четырехъ плоскостей пучка равно ангармоническому отношенію четырехъ имъ соотвѣтствующихъ точекъ ряда.

Отсюда слѣдуетъ, что

1) Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда, получаемыхъ при пересѣченіи четырехъ плоскостей пучка какой нибудь трансверсалью, не зависитъ отъ положенія трансверсали.

2) Ангармоническое отношеніе четырехъ плоскостей пучка, получаемыхъ при проекированіи четырехъ точекъ ряда изъ какой нибудь оси, не зависитъ отъ положенія этой оси.

96. Изъ предложеній, доказанныхъ въ трехъ послѣднихъ нумерахъ, слѣдуетъ, что вообще, если двѣ формы перваго рода получаютъ одна изъ другой какъ результатъ проекированія или пересѣченія, то ангармоническое отношеніе каждаго изъ четырехъ элементовъ одной формы равно ангармоническому отношенію имъ соотвѣтствующихъ элементовъ другой формы. А такъ какъ двѣ проекивные формы могутъ быть получены одна изъ другой путемъ конечнаго числа проекированій и пересѣченій, то слѣдовательно :

Въ двухъ проекивныхъ формахъ перваго рода ангармоническое отношеніе каждаго изъ четырехъ элементовъ одной формы равно ангармоническому отношенію четырехъ имъ соотвѣтствующихъ элементовъ другой формы.

Отсюда между прочимъ слѣдуетъ, что за ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пучка или четырехъ плоскостей пучка мы можемъ принимать ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ проекивнаго съ ними ряда или въ частности — ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ, получаемыхъ въ пересѣченіи пучка какой нибудь трансверсалью. Поэтому въ послѣдующемъ мы будемъ преимущественно имѣть въ виду ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ,

97. При составленіи ангармоническаго отношенія ($ABCD$) четырехъ точекъ A, B, C, D ряда, мы принимали первыя двѣ точки за пару постоянныхъ и брали частное тѣхъ отношеній, въ которыхъ точки второй пары раздѣляютъ отръзокъ между точками первой пары; поэтому, при измѣненіи выбора паръ точекъ, получимъ нѣкоторое новое значеніе для ангармоническаго отношенія. Посмотримъ же каковы будутъ значенія ангармоническаго отношенія, когда въ выраженіи ($ABCD$) произведемъ всѣ возможныя перестановленія элементовъ и будемъ всегда первыя два элемента относить къ первой парѣ а остальные два ко второй. Число всѣхъ такимъ образомъ полученныхъ значеній ангармоническаго отношенія очевидно равно $2 \cdot 3 \cdot 4 = 24$, и легко видѣть, что всѣ эти значенія сводятся къ шести различнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ ряды

$$ABCD, BADC, CDAB, DCBA$$

презективны (73), то ихъ ангармоническія отношенія должны быть равны (96), т. е., будемъ имѣть равенства:

$$(ABCD) = (BADC) = (CDAB) = (DCBA) \dots *)$$

Слѣдовательно величина ангармоническаго отношенія не измѣнится, если мы переставимъ одновременно элементы въ каждой парѣ.

Въ силу этого, всѣ 24 значенія ангармоническаго отношенія приводятся къ слѣдующимъ шести различнымъ группамъ:

$$(ABCD) = (BADC) = (CDAB) = (DCBA) = \lambda$$

$$(ABDC) = (BACD) = (DCAB) = (CDBA) = \lambda_1$$

$$(ACBD) = (CADB) = (BDAC) = (DBC A) = \mu$$

*) Равенство это очевидно; ибо напр. $(BADC) = \frac{BD}{AD} : \frac{BC}{AC}$ тождественно съ $(ABCD) = \frac{AC}{BC} : \frac{AD}{BD}$.

$$(ACDB) = (CABD) = (DBAC) = (BDCA) = \mu_1$$

$$(ADBC) = (DACB) = (BCAD) = (CBDA) = \nu$$

$$(ADCB) = (DABC) = (CBAD) = (BCDA) = \nu_1$$

Между этими шестью значеніями ангармоническаго отношенія существуетъ весьма простая зависимость; такъ, взявъ произведенія $\lambda\lambda_1$, $\mu\mu_1$, $\nu\nu_1$, получимъ

$$\lambda\lambda_1 = \mu\mu_1 = \nu\nu_1 = 1.$$

Равенства эти показываютъ, что произведеніе двухъ ангармоническихъ отношеній, различающихся только мѣстами элементовъ одной пары, равно единицѣ.

Кромѣ того, легко убѣдиться, что сумма двухъ ангармоническихъ отношеній, различающихся только мѣстами двухъ среднихъ или двухъ крайнихъ элементовъ, равна единицѣ, т. е., что

$$(ABCD) + (ACBD) = 1.$$

$$(ABCD) + (DBCA) = 1.$$

Въ самомъ дѣлѣ, замѣняя въ выраженіи

$$(ACBD) = \frac{AB}{CB} : \frac{AD}{CD}$$

AB черезъ $AC + CB$ и CD черезъ $CB + BD$, получимъ

$$(ACBD) = \frac{AC \cdot BD}{CB \cdot AD} + \frac{AC + CB + BD}{AD}$$

и такъ какъ

$$\frac{AC \cdot BD}{CB \cdot AD} = - \frac{AC}{BC} : \frac{AD}{BD} = - (ABCD),$$

$$AC + CB + BD = AD,$$

то будемъ имѣть

$$(ABCD) + (ACBD) = 1.$$

Что касается равенства

$$(ABCD) + (DBCA) = 1,$$

то оно получается изъ предыдущаго, замѣчая что

$$(ACBD) = (DBCA).$$

Пользуясь сдѣланными замѣчаніями, мы можемъ выразить величины λ , λ_1 , μ , μ_1 , ν , ν_1 , помощью одной изъ нихъ, напр. λ . Такимъ образомъ всѣ 24 значенія ангармоническаго отношенія четырехъ элементовъ какой нибудь формы сведутся къ слѣдующимъ шести:

$$\lambda, \mu = \frac{1}{1-\lambda}, \nu = \frac{\lambda-1}{\lambda}$$

$$\lambda_1 = \frac{1}{\lambda}, \mu_1 = 1-\lambda, \nu_1 = \frac{\lambda}{\lambda-1}.$$

98. Рассмотримъ теперь какъ измѣняется ангармоническое отношеніе съ измѣненіемъ положенія элементовъ въ формѣ. Предположимъ напр., что даны четыре точки A, B, C, D ряда и рассмотримъ какъ будетъ измѣняться ангармоническое отношеніе $(ABCD)$ при движеніи точки D по прямой ABC . Въ этомъ случаѣ въ выраженіи

$$(ABCD) = \frac{AC}{BC} : \frac{AD}{BD}$$

будетъ измѣняться только отношеніе $\frac{AD}{BD}$. Но мы видѣли (90),

что когда точка D проходит прямую ABC , то отношение $\frac{AD}{BD}$ принимает всё положительные и отрицательные значения и притомъ каждое только по одному разу; поэтому каждому положенію точки D будетъ соответствовать одно определенное значеніе ангармоническаго отношенія $(ABCD)$ и обратно, каждому значенію $(ABCD)$ будетъ отвѣчать одно определенное положеніе точки D . Слѣдовательно, если $(ABCD) = (ABCD')$, то необходимо чтобы $D \equiv D'$. Замѣчая далѣе, что отношение $\frac{AD}{BD}$ имѣетъ положительное значеніе, когда D лежитъ на продолженіи отрезковъ AB или BA и отрицательное, когда D лежитъ между A и B , мы видимъ, что ангармоническое отношеніе $(ABCD)$ будетъ имѣть въ первомъ случаѣ одинаковый знакъ съ отношеніемъ $\frac{AC}{BC}$, а во второмъ противный. Кромя того, такъ

какъ отношеніе $\frac{AD}{BD}$ равно соответственно $0, \infty, \frac{AC}{BC}$ когда D совпадаетъ съ A, B, C , то слѣдовательно $(ABCD)$ равно $\infty, 0$ или 1 , когда D совпадаетъ съ A, B или C .

Такъ какъ все сказанное объ ангармоническомъ отношеніи четырехъ точекъ можетъ быть отнесено къ ангармоническому отношенію четырехъ элементовъ какой угодно формы перваго рода, то заключаемъ, что если двѣ формы $ABCD$ и $ABCD'$ имѣютъ равныя ангармоническія отношенія, то элементы D и D' совпадаютъ.

$\infty, 0, 1$ суть значенія ангармоническаго отношенія четырехъ элементовъ, изъ которыхъ два совпадаютъ.

99. Возвратимся опять въ ряду точекъ и предположимъ, что точка D совпадаетъ съ бесконечно-удаленной точкой ряда.

Тогда $\frac{AD}{BD} = 1$ и слѣдовательно ангармоническое отношеніе

$(ABCD) = \frac{AC}{BC}$. Это замѣчаніе приводитъ къ слѣдующему про-

стому построению четвертой точки D ряда по даннымъ трехъ точкамъ A, B, C и величинѣ λ ангармоническаго отношенія. Проводимъ черезъ C (фиг. 44) произвольную трансверсаль u_1 и взявъ на ней двѣ точки A_1 и B_1 такъ чтобы $\frac{A_1C}{B_1C} = \lambda$, опредѣляемъ точку S пересѣченія прямыхъ AA_1 и BB_1 . Тогда прямая, проведенная черезъ точку S параллельно u_1 , пересѣчетъ прямую ABC въ искомой точкѣ D ; ибо ряды $ABCD$ и $A_1B_1C \sim$ находятся въ перспективномъ положеніи и слѣдовательно $(ABCD) = (A_1B_1C \sim)$ т. е.

$$(ABCD) = \frac{A_1C}{B_1C} = \lambda.$$

100. Найдемъ теперь выраженіе для ангармоническаго отношенія $(ABCD)$ четырехъ точекъ ряда въ томъ случаѣ, когда положеніе каждой изъ этихъ точекъ будетъ опредѣляться по отношенію къ двумъ постояннымъ точкамъ P и Q ряда. Обозначая для краткости:

$$\frac{PA}{QA}, \quad \frac{PB}{QB}, \quad \frac{PC}{QC}, \quad \frac{PD}{QD}$$

черезъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ и замѣчая, что

$$QA = PA - PQ, \quad QC = PC - PQ,$$

найдемъ

$$PA = \frac{\alpha}{\alpha-1} \cdot PQ \quad \text{и} \quad PC = \frac{\gamma}{\gamma-1} PQ$$

и такъ какъ $AC = PC - PA$, то будемъ имѣть:

$$AC = \frac{\alpha-\gamma}{(\alpha-1)(\gamma-1)} PQ$$

Подобнымъ же образомъ найдемъ:

$$BC = \frac{\beta - \gamma}{(\beta - 1)(\gamma - 1)} PQ,$$

$$AD = \frac{\alpha - \delta}{(\alpha - 1)(\delta - 1)} PQ,$$

$$BD = \frac{\beta - \delta}{(\beta - 1)(\delta - 1)} PQ,$$

и слѣдовательно:

$$\frac{AC}{BC} = \frac{(\alpha - \gamma)(\beta - 1)}{(\beta - \gamma)(\alpha - 1)}, \quad \frac{AD}{BD} = \frac{(\alpha - \delta)(\beta - 1)}{(\beta - \delta)(\alpha - 1)},$$

откуда

$$(ABCD) = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \delta}{\beta - \delta} \dots \dots \dots (3)$$

Положеніе каждой точки ряда можетъ быть также опредѣлено ея разстояніемъ отъ нѣкоторой постоянной точки P ряда, взятымъ съ приличнымъ знакомъ, т. е., положеніе точки X будетъ опредѣлено, если даны величина и знакъ отръзка $x = PX$.

Замѣняя тогда въ выраженіи $\xi = \frac{PX}{QX}$ отръзокъ QX черезъ $QP + PX = QP + x$, будемъ имѣть

$$\xi = \frac{x}{QP + x}$$

и слѣдовательно

$$\alpha = \frac{a}{QP + a}, \quad \beta = \frac{b}{QP + b}, \quad \gamma = \frac{c}{QP + c}, \quad \delta = \frac{d}{QP + d},$$

гдѣ

$$a = PA, b = PB, c = PC, d = PD.$$

Подставляя эти выраженія въ равенство (3) найдемъ

$$(ABCD) = \frac{a-c}{b-c} : \frac{a-d}{b-d} \dots \dots \dots (4)$$

101. Если p и q будутъ два постоянные луча пучка $S = abcd$, то, разумѣя подъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ отношенія:

$$\frac{\sin(pa)}{\sin(qa)}, \frac{\sin(pb)}{\sin(qb)}, \frac{\sin(pc)}{\sin(qc)}, \frac{\sin(pd)}{\sin(qd)},$$

будемъ имѣть

$$(abcd) = \frac{\alpha-\gamma}{\beta-\gamma} : \frac{\alpha-\delta}{\beta-\delta} \dots \dots \dots (5)$$

Въ самомъ дѣлѣ, называя черезъ P, Q, A, B, C, D точки пересѣченія лучей пучка S съ трансверсалью, проведенною такъ, чтобы $SP = SQ$, будемъ имѣть

$$(abcd) = (ABCD)$$

и

$$\frac{\sin(pa)}{\sin(qa)} = \frac{PA}{QA}, \frac{\sin(pb)}{\sin(qb)} = \frac{PB}{QB}, \dots \text{(см. ур. 1 н}^\circ \text{ 92).}$$

Поэтому уравненіе (3) предыдущаго н^о обратится въ уравненіе (5).

Если теперь въ выраженіяхъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ замѣнимъ qa черезъ $qp + pa$, qb черезъ $qp + pb, \dots$; то будемъ имѣть

$$\alpha = \frac{\sin(pa)}{\sin(qp+pa)} = \frac{\operatorname{tg}(pa)}{\sin(qp) + \cos(qp) \operatorname{tg}(pa)},$$

$$\beta = \frac{\operatorname{tg}(pb)}{\sin(qp) + \cos(qp) \operatorname{tg}(pb)}, \dots$$

и потому, обозначая $\operatorname{tg}(pa), \operatorname{tg}(pb), \dots$ черезъ a, b, \dots , изъ равенства (5) находимъ, что

$$(abcd) = \frac{a-c}{b-c} : \frac{a-d}{b-d} \dots \dots \dots (6)$$

Эта форма аугармоническаго отношенія удобна въ томъ случаѣ, когда положеніе луча въ пучкѣ опредѣляется угломъ, который образуетъ этотъ лучъ съ нѣкоторымъ постояннымъ лучемъ того же пучка.

Въ подобныхъ же видахъ (какъ ⁵ и ⁶) можетъ быть представлено и аугармоническое отношеніе четырехъ плоскостей пучка. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только пересѣчь пучекъ плоскостью перпендикулярною къ его оси.

§ 2.

Гармоническое отношеніе.

102. Такъ какъ двѣ гармоническія формы всегда проэктивны (64), то изъ теоремы п^о 96 слѣдуетъ, что аугармоническое отношеніе четырехъ гармоническихъ элементовъ должно быть величиной постоянной. Найдемъ чему равна эта постоянная. Если форма $ABCD$ гармоническая, то будетъ гармонической и форма $BACD$ (74), слѣдовательно двѣ формы $ACBD$ и $BCAD$ проэктивны, а потому (96)

$$(ACBD) = (BCAD),$$

т. е.,

$$\frac{AB}{CB} : \frac{AD}{CD} = \frac{BA}{CA} : \frac{BD}{CD}$$

или

$$\frac{1}{CB} : AD = -\frac{1}{CA} : BD.$$

Откуда

$$\frac{AC}{BC} : \frac{AD}{BD} = (ABCD) = -1,$$

т. е., ангармоническое отношеніе четырехъ гармоническихъ элементовъ равно отрицательной единицѣ.

Обратно, если $(ABCD) = -1$, то элементы A и B раздѣляются гармонически элементами C и D .

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что элементъ гармонически сопряженный съ C по отношенію къ A и B будетъ не D а нѣкоторый другой D' ; тогда, въ силу предшдущаго, будетъ имѣть

$$(ABCD') = -1.$$

Но по условію

$$(ABCD) = -1,$$

слѣдовательно $(ABCD) = (ABCD')$, а потому $D = D'$ (98)

Ангармоническое отношеніе четырехъ гармоническихъ элементовъ называютъ гармоническимъ.

103. Равенство $(ABCD) = -1$, или, что тоже,

$$\frac{AC}{BC} + \frac{AD}{BD} = 0, \quad (1)$$

выражающее условіе, что четыре точки $ABCD$ составляютъ гармоническій рядъ, можетъ быть представлено еще въ другихъ формахъ.

а) Такъ, замѣчая, что $BC = AC - AB$, $BD = AD - AB$, изъ равенства (1) находимъ

$$AC (AD - AB) + AD (AC - AB) = 0,$$

откуда

$$\frac{2}{AB} = \frac{1}{AC} + \frac{1}{AD} \quad \text{или} \quad \frac{1}{AB} = \frac{1}{2} \left\{ \frac{1}{AC} + \frac{1}{AD} \right\}. \quad (2)$$

т. е., въ гармоническомъ рядѣ обратная величина разстояніи какой нибудь точки до другой съ ней сопряженной есть средняя арифметическая обратныхъ разстояній той-же точки отъ двухъ остальныхъ точекъ ряда.

б) Называя черезъ O середину отръзка AB и замѣчая, что тогда $AO = OB = -OA$, будемъ имѣть

$$AC = OC - OA, \quad AD = -(OA + OD)$$

$$BC = OC + OA, \quad BD = OA + OD$$

и изъ равенства (7) находимъ

$$\frac{OC - OA}{OC + OA} = \frac{OA - OD}{OA + OD}.$$

и слѣдовательно

$$\frac{OC}{OA} = \frac{OA}{OD}$$

или

$$OA^2 = OC \cdot OD \dots \dots \dots (9)$$

т. е., въ гармоническомъ рядѣ $ABCD$ половина отръзка AB есть средняя пропорціональная, между разстояніями точекъ C и D отъ середины отръзка AB .

104. Изъ равенства $(abcd) = -1$, или

$$\frac{\sin(ac)}{\sin(bc)} + \frac{\sin(ad)}{\sin(bd)} = 0, \dots \dots (10)$$

выражающаго условіе, что пучекъ $abcd$ гармоническій, путемъ подобнымъ употребленному въ предыдущемъ п^о, легко получить равенства

$$\frac{2}{\operatorname{tg}(ab)} = \frac{1}{\operatorname{tg}(ac)} + \frac{1}{\operatorname{tg}(ad)}, \dots \quad (11)$$

$$\operatorname{tg}^2(oa) = \operatorname{tg}(oc) \operatorname{tg}(od), \dots \quad (12)$$

гдѣ o есть биссекторъ угла между лучами a и b .

Подобныя же условія могутъ быть найдены и для гармоническаго пучка плоскостей.

105. Мы видѣли, что, если между отрѣзками, образуемими на прямой четырьмя точками $ABCD$, имѣеть мѣсто равенство

$$\frac{AC}{BC} + \frac{AD}{BD} = 0,$$

то рядъ $ABCD$ гармоническій. Такъ какъ равенство это удовлетворяется, предполагая, что точка D совпадаетъ съ бесконечно-удаленной точкой а C съ серединой отрѣзка AB ; то заключаемъ, что двѣ какія-нибудь точки прямой, середина образуемаго ими отрѣзка и бесконечно-удаленная точка той-же прямой составляютъ гармоническій рядъ.

Отсюда слѣдуетъ, что два биссектора двухъ смежныхъ угловъ и двѣ стороны послѣднихъ составляютъ гармоническій пучекъ. Ибо пересѣкая этотъ пучекъ трансверсалью, проведенной перпендикулярно къ одному изъ биссекторовъ, получимъ гармоническій рядъ.

106. Возьмемъ теперь условіе

$$OA^2 = OC \cdot OD \dots \dots \dots (13)$$

Изъ этого равенства видно, что отрѣзки OC и OD должны быть одинаковаго знака и слѣдовательно точка O не можетъ лежать между C и D . Поэтому мы можемъ разсматривать OA какъ длину касательной, проведенной изъ точки O къ окруж-

ности, проходящей через C и D (фиг. 4б); и следовательно окружность, построенная на диаметръ AB , будетъ пересѣкаться подъ прямымъ угломъ всѣ окружности, проходящія черезъ C и D .

Обратно, всякія двѣ окружности, пересѣкающіеся подъ прямымъ угломъ, встрѣчаютъ каждую прямую, проходящую черезъ центръ одной изъ нихъ, въ четырехъ гармоническихъ точкахъ.

§ 3.

Условія проєктивной зависимости.

107. Выше (96) мы видѣли, что въ двухъ проєктивныхъ формахъ перваго рода ангармоническое отношеніе каждаго изъ четырехъ элементовъ одной формы равно ангармоническому отношенію четырехъ имъ соответствующихъ элементовъ другой. Докажемъ теперь обратное предложеніе.

Двѣ формы перваго рода проєктивны, если онѣ находятся въ такой зависимости, что каждому элементу каждой изъ этихъ формъ соответствуетъ всегда только одинъ элементъ въ другой и притомъ такъ, что между каждыми четырьмя парами соответственныхъ элементовъ имѣетъ мѣсто равенство ангармоническихъ отношеній.

Пусть данныя формы будутъ $f \equiv ABC \dots X \dots$ и $f_1 \equiv A_1 B_1 C_1 \dots X_1 \dots$. Назовемъ черезъ ω рядъ операций проєктированія и пересѣченія, помощью которыхъ возможно перейти отъ элементовъ ABC къ элементамъ $A_1 B_1 C_1$; и пусть X' будетъ элементъ формы f_1 , получаемый, прилагая операціи ω къ элементу X . Тогда формы $ABCX$ и $A_1 B_1 C_1 X'$ будутъ проєктивны и следовательно

$$(ABCX) = (A_1 B_1 C_1 X'),$$

но по условию

$$(ABCX) = (A_1B_1C_1X_1),$$

поэтому

$$(A_1B_1C_1X') = (A_1B_1C_1X_1).$$

Откуда заключаемъ, что $X' \equiv X$. (98) и слѣдовательно формы f и f_1 проэктивны.

Изъ предыдущаго также видно, что если для опредѣленія проэктивной зависимости формъ f и f_1 будутъ даны три пары соответственныхъ элементовъ AA_1 , BB_1 , CC_1 ; то каждая четвертая пара соответственныхъ элементовъ X и X_1 опредѣляется равенствомъ

$$(ABCX) = (A_1B_1C_1X_1).$$

108. Предположимъ теперь, что $f \equiv ABC \dots X \dots$ и $f_1 \equiv A_1B_1C_1 \dots X_1 \dots$ будутъ двѣ проэктивныя формы перваго рода; P, Q и R, T пары постоянныхъ элементовъ этихъ формъ; ξ и ξ_1 величины, помощію которыхъ опредѣляется положеніе соответственныхъ элементовъ X и X_1 по отношенію въ этихъ постоянныхъ, т. е., $\xi = \frac{PX}{QX}$ или $\frac{\sin(PX)}{\sin(QX)}$, смотря потому будетъ

ли форма f рядъ или пучекъ, точно также $\xi_1 = \frac{R_1X_1}{T_1X_1}$ или $\frac{\sin(R_1X_1)}{\sin(T_1X_1)}$, смотря потому будетъ ли форма f_1 рядъ или пучекъ.

Тогда называя черезъ α, β, γ значенія ξ , соответствующія элементамъ A, B, C и черезъ $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1$ значенія ξ_1 , соответствующія элементамъ A_1, B_1, C_1 , будемъ имѣть (100, 101)

$$(ABCX) = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi}$$

$$(A_1 B_1 C_1 X_1) = \frac{\alpha_1 - \gamma_1}{\beta_1 - \gamma_1} : \frac{\alpha_1 - \xi_1}{\beta_1 - \xi_1}$$

А такъ какъ формы f и f_1 проэктивны, то, (96)

$$(ABCX) = (A_1 B_1 C_1 X_1),$$

т. е.,

$$\frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi} = \frac{\alpha_1 - \gamma_1}{\beta_1 - \gamma_1} : \frac{\alpha_1 - \xi_1}{\beta_1 - \xi_1},$$

или

$$\frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi} = \rho \frac{\alpha_1 - \xi_1}{\beta_1 - \xi_1},$$

$$\text{гдѣ } \rho = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha_1 - \gamma_1}{\beta_1 - \gamma_1}$$

Послѣднее равенство приводится къ виду

$$\mathbf{A}\xi\xi_1 + \mathbf{B}\xi + \mathbf{C}\xi_1 + \mathbf{D} = 0, \quad \dots \quad (13)$$

гдѣ

$$\mathbf{A} = 1 - \rho, \quad \mathbf{B} = \rho\alpha_1 - \beta_1, \quad \mathbf{C} = \rho\beta - \alpha, \quad \mathbf{D} = \alpha\beta_1 - \rho\alpha_1\beta.$$

Слѣдовательно, если формы f и f_1 проэктивны, то между величинами ξ и ξ_1 должна имѣть мѣсто зависимость вида (13).

109. Обратнo, если между элементами двухъ формъ перваго рода f и f_1 существуетъ алгебраическая зависимость, въ силу которой каждому элементу каждой изъ этихъ формъ соотвѣтствуетъ всегда только одинъ элементъ въ другой; то формы f и f_1 проэктивны.

Самый общій видъ такой зависимости будетъ слѣдующій

$$\mathbf{A}\xi\xi_1 + \mathbf{B}\xi + \mathbf{C}\xi_1 + \mathbf{D} = 0, \quad \dots \quad (14)$$

гдѣ **A**, **B**, **C**, **D** постоянныя величины, а ξ и ξ_1 отношенія, помощію которыхъ опредѣляется положеніе соотвѣтственныхъ элементовъ X и X_1 въ формахъ f и f_1 . Если назовемъ черезъ A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 три какія-нибудь пары соотвѣтственныхъ элементовъ этихъ формъ, то, удерживая обозначенія предыдущаго n^o , будемъ имѣть:

$$\left. \begin{aligned} A \alpha_1 + B \alpha + C \alpha_1 + D &= 0 \\ A \beta_1 + B \beta + C \beta_1 + D &= 0 \\ A \gamma_1 + B \gamma + C \gamma_1 + D &= 0 \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (15)$$

Изъ уравненій (14) и (15) находимъ:

$$\alpha_1 = -\frac{B\alpha + D}{A\alpha + C}, \quad \gamma_1 = -\frac{B\gamma + D}{A\gamma + C},$$

$$\beta_1 = -\frac{B\beta + D}{A\beta + C}, \quad \xi_1 = -\frac{B\xi + D}{A\xi + C},$$

Откуда

$$\frac{\alpha_1 - \gamma_1}{\beta_1 - \gamma_1} = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} \cdot \frac{A\beta + C}{A\alpha + C}$$

$$\frac{\alpha_1 - \xi_1}{\beta_1 - \xi_1} = \frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi} \cdot \frac{A\beta + C}{A\alpha + C}$$

и слѣдовательно

$$\frac{\alpha_1 - \gamma_1}{\beta_1 - \gamma_1} \cdot \frac{\alpha_1 - \xi_1}{\beta_1 - \xi_1} = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} \cdot \frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi}$$

или (100, 101)

$$(A_1 B_1 C_1 X_1) = (ABCX),$$

т. е., въ разсматриваемомъ случаѣ между каждыми четырьмя па-

рами соответственныхъ элементовъ формъ f и f_1 , имѣеть мѣсто равенство ангармоническихъ отношеній, а потому (107) формы эти проеکتивны.

Такъ какъ въ уравненіе (14) входятъ три произвольныя постоянныя, именно отношенія трехъ изъ коэффициентовъ **A**, **B**, **C**, **D**, къ одному изъ нихъ, то слѣдовательно для опредѣленія проеکتивной зависимости необходимо имѣть три условія. Такъ напр., если даны три пары соответственныхъ элементовъ AA_1 , BB_1 , CC_1 , то мы будемъ имѣть три уравненія (15), изъ которыхъ и можемъ опредѣлить отношенія трехъ изъ коэффициентовъ **A**, **B**, **C**, **D** къ одному изъ нихъ.

110. Если положеніе пары соответственныхъ элементовъ X и X_1 формъ f и f_1 будемъ опредѣлять помощію величинъ X и X_1 , разумѣя подъ X или PX или $\operatorname{tg}(PX)$, смотря потому будетъ-ли f рядъ или пучекъ, точно также подъ X_1 или B_1X_1 или $\operatorname{tg}(B_1X_1)$; то путемъ аналогичнымъ употребленному въ n° 108 и 109 убѣдимся, что если формы f и f_1 проеکتивны, то между X и X_1 должна существовать зависимость вида

$$Ax_1 + Bx + Cx_1 + D = 0, \quad \dots \dots \dots (16)$$

и обратно, если имѣеть мѣсто эта зависимость, то формы f и f_1 проеکتивны.

111. Приведемъ теперь нѣкоторыя болѣе простыя условія проеکتивной зависимости. Предположимъ, что двѣ данныя проеکتивныя формы будутъ ряды точекъ $ABC\dots X\dots$ и $A_1B_1C_1\dots X_1\dots$; тогда равенство

$$(ABCX) = (A_1B_1C_1X_1)$$

даеть

$$\frac{AX}{BX} : \frac{A_1X_1}{B_1X_1} = \frac{AC}{BC} : \frac{A_1C_1}{B_1C_1}$$

и слѣдовательно, если будемъ разсматривать точки A и A_1 , B и B_1 , C и C_1 какъ постоянныя, а X и X_1 —какъ пару пересѣчныхъ точекъ, то

$$\frac{AX}{BX} = \rho \frac{A_1X_1}{B_1X_1}, \dots \dots \dots (17)$$

гдѣ ρ величина постоянная.

Равенство это представляетъ частный видъ уравненія (14 н^о 109) и потому заключаемъ, что условіе (17) будетъ не только необходимымъ но и вполне достаточнымъ. Поэтому, если точки X и X_1 , двигаясь по прямымъ AB и A_1B_1 , раздѣляютъ отрѣзки AB и A_1B_1 въ постоянномъ отношеніи $\frac{AX}{BX} : \frac{A_1X_1}{B_1X_1}$; то X и X_1 опишутъ два проэтивныхъ ряда.

112. Предположимъ теперь, что въ двухъ проэтивныхъ рядахъ $u \equiv ABC \dots X \dots$ и $u_1 \equiv A_1B_1C_1 \dots X_1 \dots$ безконечно—удаленной точкѣ (∞) перваго ряда соотвѣтствуетъ во второмъ точка J_1 , а безконечно—удаленной точкѣ (∞_1) втораго ряда—точка I . Эти точки I и J_1 называютъ предѣльными точками проэтивныхъ рядовъ u и u_1 . Онѣ могутъ быть построены слѣдующимъ образомъ: помѣщаемъ ряды u и u_1 на плоскости такъ, чтобы съ точкой ихъ пересѣченія совпала пара соотвѣтственныхъ точекъ; тогда ряды будутъ находиться въ перспективномъ положеніи и потому прямыя соединяющія пары соотвѣтственныхъ точекъ, пересѣкутся всѣ въ одной точкѣ S и точка I опредѣлится, какъ пересѣченіе u съ прямой SI параллельной u_1 , а точка J_1 —какъ пересѣченіе u_1 съ прямой SJ_1 параллельной u . Такъ какъ ряды u и u_1 проэтивны, то будемъ имѣть:

$$(AXI\infty) = (A_1X_1\infty_1J_1)$$

или

$$\frac{AI}{XI} : 1 = 1 : \frac{A_1J_1}{X_1J_1},$$

откуда

$$IX.J_1X_1 = IA.J_1A_1$$

и слѣдовательно

$$IX.J_1X_1 = \pi, \quad \dots \quad (18)$$

гдѣ π величина постоянная. Эту постоянную называютъ степенью проективной зависимости.

Условіе (18) есть частный видъ условія (16, n° 110) и потому если равенство (18) имѣетъ мѣсто, то ряды u и u_1 проективны, т. е., если точки X и X_1 двигаются по двумъ прямымъ такъ, что произведеніе ихъ расстояній отъ двухъ неподвижныхъ точекъ I и J_1 этихъ прямыхъ остается постоянно одно и тоже, то ряды, описываемыя точками X и X_1 , проективны.

113. Предположимъ теперь, что данныя проективныя формы будутъ пучки лучей $S \equiv abc \dots x \dots$ и $S_1 \equiv a_1b_1c_1 \dots x_1 \dots$. Тогда условіе (17, n° 111) замѣнится слѣдующимъ:

$$\frac{\text{Sin } (ax)}{\text{Sin } (bx)} = k. \frac{\text{Sin } (a_1x_1)}{\text{Sin } (b_1x_1)} \quad \dots \quad (19)$$

Чтобы найти условіе аналогичное условію $IX.J_1X_1 = \pi$, покажемъ предварительно, что въ проективныхъ пучкахъ существуютъ всегда двѣ пары соответственныхъ лучей i и i_1 , j и j_1 , образующихъ прямые углы; короче—существуютъ всегда два соответственныхъ прямыхъ угла ij и i_1j_1 .

Предположимъ, что проективныя пучки S и S_1 помѣщены на плоскости такъ, чтобы съ прямой, соединяющей ихъ центры, совпала пара соответственныхъ лучей; тогда пучки будутъ на-

ходиться въ перспективномъ положеніи и потому соответственныя лучи будутъ пересѣкаться въ точкахъ на одной прямой u . Проведа черезъ точки S и S_1 окружность, имѣющую центръ на прямой u (фиг. 46) и назвавъ черезъ K и L точки пересѣченія окружности съ u , получимъ въ пучкѣ S два перпендикулярныхъ луча $i \equiv SK$ и $j \equiv SL$, которыя въ пучкѣ S_1 соответствуютъ также взаимноперпендикулярныя лучи $i_1 \equiv S_1K$ и $j_1 \equiv S_1L$; каждыиъ-же другимъ взаимно перпендикулярнымъ лучамъ одного пучка будутъ соответствовать не перпендикулярныя лучи другаго пучка.

Разсмотримъ теперь нѣкоторые частные случаи предыдущаго построенія.

а) Прямая u перпендикулярна въ SS_1 , но не проходитъ черезъ середину отрѣзка SS_1 (фиг. 47). Тогда центръ окружности лежитъ въ безконечности, а сама окружность обращается въ прямую SS_1 , и одна пара соответственныхъ сторонъ прямыхъ угловъ ij и i_1j_1 совпадаетъ съ SS_1 . Этотъ случай будетъ имѣть мѣсто каждыиъ разъ, когда пучки S и S_1 приведены въ перспективное положеніе такъ, что съ прямой SS_1 совпадаетъ одна пара соответственныхъ лучей i и i_1 или j и j_1 .

б) Центръ окружности будетъ также лежать въ безконечности, если прямая u будетъ бесконечно—удаленная прямая плоскости. (Фиг. 48). Тогда пучки S и S_1 будутъ равныя, т. е., такія, что углы между каждыиъ двумя лучами одного пучка равны угламъ между соответствующими имъ лучами другаго пучка. Въ этомъ случаѣ въ пучкахъ S и S_1 существуетъ безчисленное множество соответственныхъ прямыхъ угловъ.

в) Прямая u перпендикулярна въ SS_1 и проходитъ черезъ средину отрѣзка SS_1 (фиг. 49). Тогда можно провести безчисленное множество окружностей, проходящихъ черезъ S и S_1 и имѣющихъ центръ на прямой u ; слѣдовательно въ этомъ случаѣ въ пучкахъ S и S_1 будетъ существовать безчисленное множество соответственныхъ прямыхъ угловъ. Изъ чертежа видно, что въ этомъ случаѣ пучки S и S_1 равныя.

Итакъ слѣдовательно, въ двухъ проективныхъ не равныхъ пучкахъ лучей существуетъ только одна пара соответственныхъ прямыхъ угловъ; такихъ паръ существуетъ безчисленное множество, если пучки равны.

Замѣтивъ это, возьмемъ въ проективныхъ пучкахъ S и S_1 кромѣ лучей i и i_1 , j и j_1 еще двѣ пары какихъ-нибудь соответственныхъ лучей a и a_1 , x и x_1 , тогда будемъ имѣть

$$(xaj) = (x_1a_1i_1j_1).$$

или

$$\frac{\sin (xi)}{\sin (ai)} : \frac{\sin (xj)}{\sin (aj)} = \frac{\sin (x_1i_1)}{\sin (a_1i_1)} : \frac{\sin (x_1j_1)}{\sin (a_1j_1)},$$

откуда находимъ

$$\frac{\sin (ix)}{\sin (xj)} : \frac{\sin (ia)}{\sin (aj)} = \frac{\sin (j_1a_1)}{\sin (a_1i_1)} : \frac{\sin (j_1x_1)}{\sin (x_1i_1)},$$

Но такъ какъ углы ij и i_1j_1 прямые, то

$$\sin (xj) = \cos (ix), \quad \sin (a_1i_1) = \cos (j_1a_1).$$

$$\sin (aj) = \cos (ia), \quad \sin (x_1i_1) = \cos (j_1x_1).$$

и потому предыдущее равенство обратится въ

$$\operatorname{tg} (ix) : \operatorname{tg} (ia) = \operatorname{tg} (j_1a_1) : \operatorname{tg} (j_1x_1),$$

откуда

$$\operatorname{tg} (ix) \cdot \operatorname{tg} (j_1x_1) = \operatorname{tg} (ia) \cdot \operatorname{tg} (j_1a_1),$$

т. е.,

$$\operatorname{tg} (ix) \cdot \operatorname{tg} (j_1x_1) = k, \quad \dots \dots (20)$$

гдѣ k величина постоянная.

Если согласимся называть пару не соответственных сторон i и j_1 (или j и i_1) противоположными лучами, то последнее равенство может быть выражено следующим образом: въ двухъ проективныхъ пучкахъ лучей произведение тангенсовъ угловъ, составляемыхъ парю соответственныхъ лучей съ противоположными лучами, есть величина постоянная.

При этомъ очевидно, что, если

$$\operatorname{tg} (ix) \operatorname{tg} (j_1x_1) = \kappa,$$

то

$$\operatorname{tg} (jx) \operatorname{tg} (i_1x_1) = \frac{1}{\kappa}.$$

§ 4.

Общія элементы проективныхъ формъ, наложенныхъ одна на другую.

114. Предположимъ, что даны двѣ проективныя формы f и f_1 , наложенныя одна на другую. Назовемъ черезъ P и Q какіенибудь два элемента этихъ формъ и черезъ ξ и ξ_1 величины, которыми опредѣляется положеніе соответственныхъ элементовъ X и X_1 по отношенію къ P и Q , т. е., $\xi = \frac{PX}{QX}$ и $\xi_1 = \frac{PX_1}{QX_1}$ или $\xi = \frac{\operatorname{Sin} (PX)}{\operatorname{Sin} (QX)}$ и $\xi_1 = \frac{\operatorname{Sin} (PX_1)}{\operatorname{Sin} (QX_1)}$, смотря потому будутъ ли f и f_1 ряды или пучки. Тогда условіе проективной зависимости формъ f и f_1 будетъ (108)

$$A\xi\xi_1 + B\xi + C\xi_1 + D = 0 \dots (11)$$

Если теперь $X \equiv X_1$, то $\xi = \xi_1$ и слѣдовательно общіе элементы формъ f и f_1 опредѣляются уравненіемъ

$$A\xi^2 + (B + C)\xi + D = 0$$

Уравненіе это доставитъ для ξ два значенія, которыя могутъ быть оба действительныя различныя или равныя, или оба мнимыя, смотря потому будетъ ли

$$(B + C)^2 - 4AD$$

больше, равно или меньше нуля.

Въ первомъ случаѣ формы f и f_1 имѣютъ два различныхъ общихъ элемента, во второмъ—два совпадающихъ и наконецъ въ третьемъ—не имѣютъ общихъ элементовъ (ср. n° 71). Если, слѣдуя логикѣ анализа, согласимся называть мнимымъ элементомъ элементъ невозможный въ построеніи и опредѣляемый при вычисленіи мнимымъ выраженіемъ, то предыдущее заключеніе можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ:

Въ двухъ проецивныхъ формахъ, наложенныхъ одна на другую, существуютъ всегда два общихъ элемента, которые могутъ быть оба действительныя, различныя или совпадающіе, или оба мнимыя.

Обратно, если два элемента какой нибудь формы перваго рода опредѣляются квадратнымъ уравненіемъ:

$$A\xi^2 + E\xi + D = 0, \dots \dots (22)$$

то они могутъ быть рассматриваемы, какъ общіе элементы двухъ формъ, наложенныхъ одна на другую, которыхъ проецивная зависимость опредѣляется уравненіемъ вида:

$$A\xi\xi_1 + B\xi + C\xi_1 + D = 0,$$

гдѣ $B + C = E$.

Такъ какъ коэффициенты B и C подчинены только одному условію $B + C = E$, то слѣдовательно возможно построить

бесчисленное множество проективных формъ, которыхъ общіе элементы опредѣляются уравненіемъ (22).

Предположимъ теперь, что общіе элементы M и N формъ f и f_1 действительные и замѣнимъ въ уравненіи (21) постоянные элементы P и Q черезъ M и N ; тогда уравненіе (21) должно удовлетворяться значеніями $\xi=0$ и $\xi_1=0$; $\xi=\infty$ и $\xi_1=\infty$; для чего необходимо чтобы $A=D=0$, т. е., въ этомъ случаѣ условіе проективной зависимости представится въ видѣ:

$$B\xi + C\xi_1 = 0$$

Откуда, послѣ подстановки вмѣсто ξ и ξ_1 ихъ значеній, находимъ, что

$$(MNXX_1) = - \left(\frac{C}{B} \right),$$

т. е., каждая пара соответственныхъ элементовъ раздѣляется общими элементами въ постоянномъ ангармоническомъ отношеніи.

Если условіе проективной зависимости формъ f и f_1 будетъ взято въ видѣ

$$AxX_1 + Bx + Cx_1 + D = 0,$$

гдѣ $x = PX$ и $x_1 = PX_1$, или $x = \text{tg}(PX)$, $x_1 = \text{tg}(PX_1)$, смотря потому будутъ ли f и f_1 ряды или пучки; то общіе элементы опредѣлятся уравненіемъ

$$Ax^2 + (B + C)x + D = 0$$

115. Рассмотримъ, теперь подробнѣе случаи двухъ проективныхъ рядовъ или пучковъ, наложенныхъ одинъ на другой. Предположимъ, что на одной и той-же прямой находятся два проективные ряда точекъ $u \equiv ABC \dots X \dots$ и $u_1 \equiv A_1B_1C_1 \dots X_1 \dots$

и пусть I и J_1 ихъ предѣльныя точки, тогда условіе проективной зависимости можетъ быть взято въ формѣ (112)

$$IX J_1 X_1 = \pi. \quad (22).$$

Посмотримъ какъ опредѣляются общія точки этихъ рядовъ.

а) Предположимъ, что ряды ω и ω_1 разнаго направленія. Тогда движенію точки X по какому-нибудь опредѣленному направленію отъ I до ∞ должно соответствовать движеніе точки X_1 отъ ∞_1 до J_1 по направленію противоположному, и слѣдовательно точки X и X_1 должны всегда лежать по одну сторону точекъ I и J_1 , т. е., отрѣзки IX и $J_1 X_1$ одинаковаго знака, а потому π должна быть величина положительная. Полагая $\pi = q^2$ и обозначая черезъ O середину отрѣзка IJ_1 , будемъ имѣть:

$$IX = OX - OI, \quad J_1 X_1 = OX_1 + OI$$

и равенство (23) обратится въ

$$(OX - OI)(OX_1 + OI) = q^2$$

Если теперь $X = X_1$, то будемъ имѣть

$$\overline{OX}^2 - \overline{OI}^2 = q^2$$

или

$$\overline{OX}^2 = \overline{OI}^2 + q^2,$$

т. е., въ разсматриваемомъ случаѣ существуютъ двѣ действительныя общія точки (ср. n^0 72). Если назовемъ эти точки черезъ M и N , то будемъ имѣть

$$OM = +\sqrt{\overline{OI}^2 + q^2}, \quad ON = -\sqrt{\overline{OI}^2 + q^2},$$

Откуда видно, что точки M и N лежатъ внѣ отрѣзка IJ_1 въ одинаковомъ разстояніи отъ его середины.

Предыдущія замѣчанія приводятъ къ слѣдующему построению общихъ точекъ M и N по даннымъ предѣльнымъ точкамъ I , J_1 и парѣ соответственныхъ точекъ A , A_1 .

Опредѣливъ изъ равенства $IA \cdot J_1 A_1 = q^2$ величину q , возставляемъ изъ точки I перпендикуляръ къ IJ_1 , и отложивъ на немъ длину $IK = q$, описываемъ окружность радиусомъ OK . Эта окружность пересѣчетъ прямую IJ_1 въ искомымъ точкамъ M и N (фиг. 50).

б) Если теперь ряды u и u_1 одинаковаго направленія, то движенію точки X по какому-нибудь опредѣленному направленію отъ I до ∞ будетъ соответствовать движеніе точки X_1 отъ ∞_1 до J_1 по тому-же направленію, и слѣдовательно точки X и X_1 должны всегда лежать съ разныхъ сторонъ точекъ I и J_1 , т. е., отрѣзки IX и $J_1 X_1$ должны имѣть разные знаки и потому π должна быть величина отрицательная. Полагая $\pi = -q^2$ и обозначая черезъ O середину отрѣзка IJ_1 , изъ равенства (21) находимъ, что при $X = X_1$

$$\overline{OX}^2 = \overline{OI}^2 - q^2$$

Слѣдовательно въ этомъ случаѣ общія точки будутъ общими действительными различныя или совпадающія, или общими мнимыя (ср. н^о 72), смотря потому будетъ-ли

$$\overline{OI}^2 - q^2$$

больше, равно или меньше нуля.

Если общія точки действительныя, то обозначивъ ихъ черезъ M и N , будемъ имѣть

$$OM = +\sqrt{\overline{OI}^2 - q^2} \quad ; \quad ON = -\sqrt{\overline{OI}^2 - q^2} \quad . \quad . \quad (22)$$

Откуда видно, что точки M и N лежатъ внутри отрѣзка IJ_1 , въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ его середины и могутъ быть построены слѣдующимъ образомъ. Опредѣ-

двѣ q изъ условія $IA \cdot J_1 A_1 = -q^2$, описываемъ на діаметрѣ IJ_1 окружность и возставивъ къ IJ_1 перпендикуляръ $IK = q$, приводимъ чрезъ K параллельную къ IJ_1 , которая встрѣтитъ окружность въ точкахъ L и L_1 . Перпендикуляры изъ этихъ точекъ къ IJ_1 опредѣляютъ искомыя точки M и N (ф. 51). Обѣ эти точки будутъ различныя, если численно IK , т. е., q меньше OI , онѣ совпадутъ въ одну, если $IK = OI$ и наконецъ построеніе не выполнимо, если $IK > OI$; тогда обѣ точки M и N мнимыя.

Эти условія могутъ быть представлены въ другой формѣ.

Опредѣлимъ двѣ пары такихъ соответственныхъ точекъ G и G_1 , H и H_1 , чтобы

$$\begin{aligned} IG &= -J_1 G_1, \\ IH &= -J_1 H_1, \end{aligned}$$

Тогда GH и $H_1 G_1$ представляютъ два равныхъ отрѣзка, раздѣляемыхъ пополамъ предѣльными точками и такъ какъ $IG^2 = IH^2 = q^2$, то изъ равенства (24) видно, что общія точки M и N будутъ обѣ действительныя различныя или совпадающія, или обѣ мнимыя, смотря потому будетъ-ли численно отрѣзокъ OI больше, равенъ или меньше отрѣзка IH , т. е., иначе говоря, общія точки будутъ мнимыя или действительныя, смотря потому раздѣляются-ли точки G и H точками G_1 и H_1 или нѣтъ (фиг. 52, 51). Обѣ действительныя точки совпадутъ въ одну, если отрѣзки GH и $H_1 G_1$ имѣютъ только одну общую точку $G = G_1$ или $H = H_1$.

116. Рассмотримъ теперь случай двухъ проэктивныхъ пучковъ лучей $S = abc \dots x \dots$ и $S_1 = a_1 b_1 c_1 \dots x_1 \dots$ наложенныхъ одинъ на другой. Если назовемъ черезъ i и j , i_1 и j_1 противоположные лучи этихъ пучковъ, то условіе проэктивной зависимости можетъ быть взято въ одной изъ слѣдующихъ формъ (113)

$$\operatorname{tg}(ix) \operatorname{tg}(j_1 x_1) = k, \quad \operatorname{tg}(jx) \operatorname{tg}(i_1 x_1) = \frac{1}{k}$$

Выберемъ изъ этихъ двухъ равенствъ то, въ которомъ первая часть численно меньше или равна единицѣ, предположивъ напр., что этому требованію удовлетворяетъ равенство

$$\operatorname{tg} (ix) \operatorname{tg} (j_1x_1) = k. \quad (24)$$

Изъ четырехъ угловъ, образуемыхъ лучами i и j_1 , выберемъ острый (или одинъ изъ прямыхъ, если всѣ четыре угла прямые) и въ последнемъ равенствѣ будемъ разумѣть подъ i и j_1 стороны этого угла. Кромѣ того, такъ какъ каждый изъ лучей x и x_1 ... рассматривается какъ безпредѣльная прямая, то мы всегда можемъ принимать углы (ix) и (j_1x_1) острыми, положительными или отрицательными.

Замѣтивъ это, рассмотримъ отдѣльно случаи пучковъ разного и одинаковаго направленія.

а) Предположимъ, что пучки S и S_1 разнаго направленія. Тогда вращенію луча x по какому-нибудь опредѣленному направленію, начиная отъ положенія i , должно соответствовать вращеніе луча x_1 по направленію противоположному, начиная отъ положенія i_1 . Поэтому въ этомъ случаѣ углы (ix) и (j_1x_1) будутъ одинаковаго знака и слѣдовательно въ уравненіи (24) величина k должна быть положительная. Полагая $k = p^2$ и обозначая черезъ o биссекторъ остраго угла (ij_1) , будемъ имѣть

$$(ix) = (ox) - (oi), \quad (j_1x_1) = (ox_1) + (oi)$$

и равенство (24) обратится въ

$$\operatorname{tg} \{(ox) - (oi)\} \operatorname{tg} \{(ox_1) + (oi)\} = p^2$$

Если теперь $x \equiv x_1$, то будемъ имѣть

$$\operatorname{tg} \{(ox) - (oi)\} \operatorname{tg} \{(ox) + (oi)\} = p^2.$$

или

$$\frac{\operatorname{tg}^2(ox) - \operatorname{tg}^2(oi)}{1 - \operatorname{tg}^2(oi) \operatorname{tg}^2(ox)} = p^2,$$

откуда

$$\operatorname{tg}^2(ox) = \frac{\operatorname{tg}^2(oi) + p^2}{1 + p^2 \operatorname{tg}^2(oi)},$$

т. е., въ разсматриваемомъ случаѣ существуютъ два дѣйствительныхъ общихъ луча (ср. $n^2 = 72$). Если назовемъ эти лучи черезъ m и n , то будемъ имѣть,

$$\operatorname{tg}(om) = +\sqrt{\frac{\operatorname{tg}^2(oi) + p^2}{1 + p^2 \operatorname{tg}^2(oi)}}, \quad \operatorname{tg}(on) = -\sqrt{\frac{\operatorname{tg}^2(oi) + p^2}{1 + p^2 \operatorname{tg}^2(oi)}}.$$

Откуда видно, что лучи m и n лежатъ внѣ остраго угла (ij_1) *) и образуютъ одинаковые углы съ биссекторомъ o .

Въ частномъ случаѣ, когда $\operatorname{tg}^2(oi) = 1$, т. е., уголъ (ij_1) прямой, лучи m и n совпадаютъ съ лучами i и j_1 .

б) Если теперь пучки S и S_1 одинаковаго направленія, то вращенію луча x по какому-нибудь опредѣленному направленію, начиная отъ положенія i , будетъ соответствовать вращеніе луча x_1 по тому же направленію, начиная отъ i_1 . Поэтому углы (ix) и ($j_1 x_1$) будутъ имѣть разные знаки и слѣдовательно въ уравненіи (25) величина k должна быть отрицательная. Полагая $k = -p^2$ и обозначая черезъ o биссекторъ остраго угла (ij_1), изъ равенства (25) находимъ:

$$\operatorname{tg}^2(ox) = \frac{\operatorname{tg}^2(oi) - p^2}{1 - p^2 \operatorname{tg}^2(oi)}$$

*) Ибо $\operatorname{tg}^2(om) = \operatorname{tg}^2(on) = \frac{\operatorname{tg}^2(oi) + p^2}{1 + p^2 \operatorname{tg}^2(oi)} > \operatorname{tg}^2(oi)$, такъ какъ это неравенство приводится къ $\operatorname{tg}^2(oi) < 1$, что выполняется, ибо уголъ (ij_1) $< 90^\circ$ и слѣдовательно уголъ (oi) $< 45^\circ$.

Слѣдовательно въ этомъ случаѣ общіе лучи будутъ оба дѣйствительные различныя или совпадающіе, или оба мнимыя (ср. н^о 72), смотря потому будетъ ли

$$\operatorname{tg}^2(\alpha i) - p^2$$

больше, равно или меньше нуля.

Если общіе лучи дѣйствительные, то обозначивъ ихъ чрезъ m и n , будемъ имѣть:

$$\operatorname{tg}(om) = +\sqrt{\frac{\operatorname{tg}^2(\alpha i) - p^2}{1 - p^2 \operatorname{tg}^2(\alpha i)}}, \quad \operatorname{tg}(on) = -\sqrt{\frac{\operatorname{tg}^2(\alpha i) - p^2}{1 - p^2 \operatorname{tg}^2(\alpha i)}}. \quad (10)$$

Откуда видно, что лучи m и n лежатъ внутри острого угла (ij_1) *) и образуютъ одинаковые углы съ биссекторомъ o .

Въ частномъ случаѣ когда $\operatorname{tg}^2(\alpha i) = 1$, т. е., когда уголъ (ij_1) прямой, лучи m и n совпадутъ съ i и j_1 .

Вышеуказанныя условія различія случаевъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ общихъ лучей могутъ быть представлены въ другой формѣ.

Опредѣлимъ двѣ пары такихъ соответственныхъ лучей g_1 , g_1 , h и h_1 , чтобы

$$(ig) = -(j_1 g_1)$$

$$(ih) = -(j_1 h_1)$$

Тогда (gh) и $(h_1 g_1)$ представляютъ два равныхъ угла, разделяемыхъ пополамъ противоположными лучами и такъ какъ $\operatorname{tg}^2(ig) = \operatorname{tg}^2(ih) = p^2$, то изъ равенства (2⁶) видно, что оба

*) Ибо $\operatorname{tg}^2(om) = \operatorname{tg}^2(on) = \frac{\operatorname{tg}^2(\alpha i) - p^2}{1 - p^2 \operatorname{tg}^2(\alpha i)} < \operatorname{tg}^2(\alpha i)$, такъ какъ это равенство приводится къ $\operatorname{tg}^2(\alpha i) < 1$, что выполняется, ибо уголъ $(ij_1) < 90^\circ$ и слѣдовательно уголъ $(\alpha i) < 45^\circ$.

лучи m и n будутъ оба дѣйствительные различныя или совпадающіе, или оба мнимые, смотря потому будетъ-ли $\operatorname{tg}^2(oi)$ больше, равенъ или меньше $\operatorname{tg}^2(ih)$, т. е., иначе говоря, общіе лучи будутъ мнимые или дѣйствительные, смотря потому раздѣляются ли лучи g и h лучами g_1 и h_1 или нѣтъ (фиг. 53, 54). Оба дѣйствительные луча совпадутъ въ одинъ, если углы (gh) и (h_1g_1) имѣютъ одну общую сторону $g \equiv g_1$ или $h \equiv h_1$.

Что касается построенія общихъ лучей, то оно можетъ быть приведено къ построенію общихъ точекъ двухъ наложенныхъ проетивныхъ рядовъ; ибо, пересѣкая пучки S и S_1 какой-нибудь трансверсалью, получимъ въ пересѣченіи два проетивныхъ ряда, общихъ точкамъ которыхъ будутъ соответствовать общіе лучи пучковъ S и S_1 .

§ 5.

Условія инволюціонной зависимости. Двойные элементы инволюціи.

117. Мы видѣли (79), что двѣ проетивные формы f и f_1 , наложенныя одна на другую, находятся въ инволюціи, если пары ихъ элементовъ вдвойнѣ соответственны. Поэтому, если условіе проетивной зависимости формъ f и f_1 будетъ

$$A\xi\xi_1 - B\xi + C\xi_1 + D = 0,$$

гдѣ ξ и ξ_1 величины, опредѣляющія положенія соответственныхъ элементовъ X и X_1 по отношенію къ двумъ постояннымъ элементамъ P и Q ; то въ случаѣ инволюціи необходимо, чтобы это уравненіе не измѣнялось при перестановкѣ величинъ ξ и ξ_1 , что требуетъ, чтобы $B = C$. Слѣдовательно, въ случаѣ инволюціи, условіе проетивной зависимости формъ f и f_1 должно быть вида

$$A\xi\xi_1 + B(\xi + \xi_1) + D = 0. \quad \dots \quad (27)$$

$$\xi + \xi_1 = 0 \text{ или, что то же, } (MNX_1) = -1$$

Равенство это выражает уже известное намъ свойство двойныхъ элементовъ инволюціи (82) именно, что эти элементы раздѣляются гармонически каждой парой сопряженныхъ элементовъ. Сравнивая это свойство съ соответствующимъ ему свойствомъ № 114, видимъ, что постоянная величина ангармоническаго отношенія, въ которомъ общіе элементы двухъ наложенныхъ проективныхъ формъ раздѣляются каждой парой соответственныхъ точекъ, въ случаѣ инволюціи, равна -1 .

Если положеніе сопряженныхъ элементовъ инволюціи будетъ опредѣляться по отношенію къ одному постоянному элементу, то условіе инволюціонной зависимости будетъ

$$Ax_1 + B(x + x_1^2) + D = 0, \dots$$

а двойные элементы опредѣляются уравненіемъ

$$Ax^2 + 2Bx + D = 0.$$

118. Рассмотримъ теперь отдѣльно инволюціонный рядъ точекъ и пучекъ лучей.

Пусть I и J_1 будутъ предѣльными точками двухъ проективныхъ рядовъ $u = ABC \dots X \dots$ и $u_1 = A_1 B_1 C_1 \dots X_1 \dots$, лежащихъ на одной прямой. Если эти ряды образуютъ инволюцію, то каждыя двѣ соответственныя точки должны быть вдвойнѣ соответственны. Поэтому бесконечно удаленной точкѣ прямой $u = u_1$ должна соответствовать въ обоихъ рядахъ одна и та-же точка, иначе говоря, должны совпадать точки I и J_1 . И такъ какъ два проективные ряда точекъ на одной прямой находятся въ инволюціи, если они имѣютъ хотя одну пару элементовъ вдвойнѣ соответственныхъ, то слѣдовательно два проективныхъ ряда точекъ будутъ находиться въ инволюціи, если они наложены одинъ на другой такъ, чтобы совпали ихъ предѣльныя точки.

Точку, съ которой совпадаютъ предѣльныя точки, называютъ центромъ инволюціи. Обозначая эту точку черезъ O , условіе

$$OX \cdot OX_1 = \pi$$

проективной зависимости рядовъ x и x_1 обратится въ

$$OX \cdot OX_1 = \pi, \dots \dots \dots (29)$$

которое показываетъ, что произведеніе разстояній каждой пары сопряженныхъ точекъ инволюціи отъ ея центра есть величина постоянная.

Изъ уравненія (29) видно, что когда одинъ изъ отрѣзковъ OX и OX_1 численно возрастаетъ, то другой убываетъ, кроиь того эти отрѣзки будутъ имѣть разные или одинакіе знаки, смотря потому будетъ-ли $\pi < 0$ или > 0 . Въ первомъ случаѣ каждая пара сопряженныхъ точекъ раздѣляется другой парой, во второмъ-же случаѣ каждая двѣ пары сопряженныхъ точекъ не раздѣляются одна другой. Полагая въ уравненіи (29) $X = X_1$, будемъ имѣть для опредѣленія двойныхъ точекъ

$$OX^2 = \pi, \dots \dots \dots (30)$$

и слѣдовательно двойныя точки будутъ обѣ мнимыя или обѣ действительныя, смотря потому раздѣляются ли пары сопряженныхъ точекъ ($\pi < 0$) или нѣтъ ($\pi > 0$) и изъ равенства (30) видно, что въ послѣднемъ случаѣ центръ инволюціи есть середина отрѣзка, образуемаго двойными точками.

Если въ уравненіи (30) $\pi = 0$, то обѣ двойныя точки совпадаютъ съ центромъ инволюціи, съ которымъ тогда совпадаетъ и одна точка каждой пары.

119. Изъ условія (29) вытекаетъ слѣдующій способъ построенія сопряженныхъ точекъ инволюціи. Предположимъ, что для

опредѣленія инволюціи на прямой u даны двѣ пары сопряженныхъ точекъ AA_1 и BB_1 . Избравъ внѣ прямой u какую нибудь точку G (фиг. 55), проведемъ двѣ окружности GAA_1 и GBB_1 , и пусть H будетъ другая точка пересѣченія этихъ окружностей. Тогда всякая окружность GXX_1 , проходящая черезъ точки G и H , встрѣтитъ прямую u въ точкахъ X и X_1 , которыя составятъ пару сопряженныхъ точекъ инволюціи, опредѣляемой парами AA_1 и BB_1 . Центръ этой инволюціи будетъ точка O пересѣченія прямой GH съ u ; ибо по извѣстному свойству окружностей, имѣемъ

$$OA \cdot OA_1 = OB \cdot OB_1 = OX \cdot OX_1 = OG \cdot OH.$$

Проведа (если это возможно) изъ центра O касательную къ одной изъ окружностей, проходящихъ черезъ G и H и отложивъ длину этой касательной на прямой u въ обѣ стороны отъ точки O , получимъ двойныя точки инволюціи; ибо, называя черезъ q длину этой касательной, будемъ имѣть

$$q^2 = OX \cdot OX_1 = OG \cdot OH.$$

Такъ какъ каждая изъ окружностей, проходящихъ черезъ G и H , пересѣкаетъ прямую u въ парѣ сопряженныхъ точекъ, то двойныя точки могутъ быть также опредѣлены, какъ точки, въ которыхъ прямая u касается двухъ окружностей, проходящихъ черезъ G и H .

Оба построенія двойныхъ точекъ невозможны, если точка O лежитъ между точками G и H , но тогда двойныя точки должны быть мнимыя, ибо точки A и A_1 раздѣляются точками B и B_1 .

Изъ предыдущаго построенія видно, что если мы имѣемъ на плоскости систему окружностей, проходящихъ черезъ двѣ постоянныя точки, то всякая трансверсаль, проведенная въ этой плоскости, пересѣчетъ окружности въ парахъ точекъ въ инволюціи.

Въ случаѣ когда точки A и A_1 раздѣляются точками B и B_1 , центръ инволюціи можетъ быть также построенъ слѣдующимъ образомъ. На отрѣзкахъ AA_1 и BB_1 (фиг. 56), какъ на

діаметрахъ, описывають окружности, которыя пересѣкутся въ двухъ точкахъ G и H . Тогда центромъ инволюціи будетъ точка O пересѣченія прямыхъ GH и $u \equiv AA_1, BB_1$; а каждая окружность, которой центръ лежитъ на u и которая проходитъ черезъ точки G и H , пересѣчетъ прямую u въ парѣ сопряженныхъ точекъ инволюціи. Такъ какъ углы $AGA_1, BGB_1, \dots; AHA_1, BHB_1, \dots$ прямые, то заключаемъ, что, если на прямой u расположена инволюція, не имѣющая дѣйствительныхъ двойныхъ элементовъ, то, въ каждой проходящей черезъ нее плоскости, существуютъ всегда двѣ точки G и H , изъ которыхъ каждая пара сопряженныхъ точекъ будетъ проецироваться двумя взаимно-перпендикулярными лучами. Система этихъ паръ взаимно-перпендикулярныхъ лучей образуетъ прямоугольный инволюціонный пучекъ.

Обратно, если прямой уголъ вращается около своей вершины, то обѣ его стороны встрѣчаютъ произвольную прямую въ инволюціонной системѣ, не имѣющей дѣйствительныхъ двойныхъ элементовъ.

Такъ какъ инволюція исполнѣ определяется двумя парами ея элементовъ, то слѣдовательно инволюціонный пучекъ будетъ прямоугольнымъ, если углы (aa_1) и (bb_1) , между двумя какими нибудь парами сопряженныхъ лучей a и a_1, b и b_1 будутъ прямые. Ибо, на основаніи предыдущаго предложенія, каждое два взаимно-перпендикулярные луча x и x_1 такого пучка образуютъ съ парами лучей aa_1 и bb_1 инволюцію.

120. Предположимъ что проеکتивные пучки лучей $S \equiv abc \dots x \dots$ и $S_1 \equiv a_1 b_1 c_1 \dots x_1 \dots$, наложенные одинъ на другой находятся въ инволюціи. Тогда каждое два ихъ соответственные луча должны быть вдвойнѣ соответственны. Поэтому, если i и j_1, j и i_1 будутъ противоположные лучи этихъ пучковъ, то необходимо чтобы лучъ i совпадалъ съ j_1 , а лучъ i_1 съ j . И такъ

какъ два проективные пучка находятся въ инволюціи, если они имѣютъ хотя одну пару лучей вдвойнѣ соответственныхъ, то слѣдовательно два проективные пучка лучей будутъ находиться въ инволюціи, если они наложены одинъ на другой такъ, чтобы совпали ихъ противоположные лучи.

Прямая, съ которой совпадаютъ противоположные лучи, называютъ нормальными лучами инволюціи и изъ послѣдняго предложенія предыдущаго n^o слѣдуетъ, что если инволюціонный пучекъ не прямоугольный, то въ немъ кромѣ нормальныхъ лучей нѣтъ другой пары взаимно-перпендикулярныхъ сопряженныхъ лучей.

Обозначая нормальные лучи инволюціи черезъ i и j , условіе

$$\operatorname{tg} ix \operatorname{tg} jx_1 = k$$

проективной зависимости пучковъ S и S_1 обратится въ

$$\operatorname{tg} ix \operatorname{tg} ix_1 = k \dots \dots \dots (11)$$

и двойные лучи инволюціи опредѣляются равенствомъ

$$\operatorname{tg}^2 ix = k.$$

Изъ равенства (11) видно, что каждые двѣ пары сопряженныхъ лучей будутъ раздѣляться или нѣтъ, смотря потому будетъ ли $k < 0$ или > 0 . Последнее же равенство показываетъ, что въ первомъ случаѣ оба двойные луча мнимые, а во второмъ двойные лучи дѣйствительные и нормальные лучи суть биссекторы угловъ, образуемыхъ двойными лучами.

Если инволюціонный пучекъ пересѣчемъ трансверсалью u параллельной одному изъ двойныхъ лучей, то получимъ на u инволюцію, въ которой одна изъ двойныхъ точекъ будетъ бесконечно-удаленная. И такъ какъ двойныя точки инволюціи раздѣляютъ гармонически каждую пару сопряженныхъ точекъ, то

слѣдовательно другая двойная точка инволюціи ω будетъ дѣлить пополамъ всѣ отрѣзки, образуемыя парами сопряженныхъ точекъ. Такую инволюцію называютъ симметрическою.

121. Найдемъ теперь условія, при которыхъ бы шесть элементовъ какой-нибудь формы перваго рода образовывали инволюцію.

Въ инволюціонной формѣ величины ξ и ξ_1 , опредѣляющія положеніе пары сопряженныхъ элементовъ по отношенію къ двумъ постояннымъ элементамъ той-же формы, должны удовлетворять уравненію вида (117)

$$A\xi\xi_1 + B(\xi + \xi_1) + D = 0.$$

Поэтому, если три пары элементовъ AA_1 , BB_1 , CC_1 какой-нибудь формы перваго рода образуютъ инволюцію, то должны имѣть мѣсто уравненія:

$$A\alpha\alpha_1 + B(\alpha + \alpha_1) + D = 0,$$

$$A\beta\beta_1 + B(\beta + \beta_1) + D = 0,$$

$$A\gamma\gamma_1 + B(\gamma + \gamma_1) + D = 0,$$

гдѣ $\alpha\alpha_1$, $\beta\beta_1$, $\gamma\gamma_1$ суть значенія ξ и ξ_1 , соотвѣтствующія элементамъ AA_1 , BB_1 , CC_1 . Исключая между тремя послѣдними уравненіями постоянныя A , B , C , получимъ условіе, чтобы шесть элементовъ AA_1 , BB_1 , CC_1 образовывали инволюцію, въ слѣдующемъ видѣ:

$$\frac{(\alpha + \alpha_1) - (\gamma + \gamma_1)}{(\beta + \beta_1) - (\gamma + \gamma_1)} = \frac{\alpha - \gamma\gamma_1}{\beta\beta_1 - \gamma\gamma_1} \dots \dots \dots (37)$$

Если положеніе элементовъ AA_1 , BB_1 , CC_1 въ формѣ опредѣляется, по отношенію къ одному постоянному элементу, величинами $a\alpha_1$, $b\beta_1$, $c\gamma_1$, то послѣднее условіе обратится въ

$$\frac{(a+a_1)-(c+c_1)}{(b+b_1)-(c+c_1)} = \frac{aa_1-cc_1}{bb_1-cc_1}$$

Предположимъ теперь, что положеніе паръ элементовъ AA_1 , BB_1 , CC_1 опредѣляется тремя квадратными уравненіями:

$$\left. \begin{aligned} \xi^2 + M\xi + N &= 0 \\ \xi^2 + M_1\xi + N_1 &= 0 \\ \xi^2 + M_2\xi + N_2 &= 0 \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (32)$$

Если три пары этихъ элементовъ образуютъ инволюцію, то корни послѣднихъ уравненій должны удовлетворять равенству (32), т. е., между коэффициентами этихъ уравненій должна существовать зависимость:

$$\frac{M - M_2}{M_1 - M_2} = \frac{N - N_2}{N_1 - N_2}.$$

Обозначая обѣ части этого равенства черезъ $-\mu$, будемъ имѣть:

$$M_2 = \frac{M + \mu M_1}{1 + \mu} \quad \text{и} \quad N_2 = \frac{N + \mu N_1}{1 + \mu}$$

Подставляя эти значенія M_2 и N_2 въ послѣднее изъ уравненій (32), получимъ

$$\xi^2 + M\xi + N + \mu(\xi^2 + M_1\xi + N_1) = 0.$$

И слѣдовательно, если двѣ пары элементовъ какой-нибудь формы опредѣляются уравненіями

$$\xi^2 + M_2\xi + N = 0,$$

$$\xi^2 + M_1\xi + N_1 = 0,$$

то всякая третья пара, образующая съ первыми двумя инволюцію, опредѣляется уравненіемъ вида

$$\xi^2 + M\xi + N + \mu(\xi^2 + M_1\xi + N_1) = 0.$$

122. Найдемъ еще другія формы условія инволюціи шести элементовъ.

Мы видѣли (84), что три пары элементовъ AA_1 , BB_1 , CC_1 образуютъ инволюцію, если четыре изъ этихъ элементовъ проэективны съ четырьмя имъ сопряженными; при чемъ въ составъ четырехъ элементовъ должны входить элементы изъ всѣхъ трехъ паръ. Но такъ какъ двѣ формы, о четырехъ элементахъ каждая, проэективны, если имѣетъ мѣсто равенство ангармоническихъ отношеній; то заключаемъ, что три пары сопряженныхъ элементовъ какой-нибудь формы перваго рода образуютъ инволюцію, если ангармоническое отношеніе каждыхъ четырехъ элементовъ, взятыхъ изъ всѣхъ трехъ паръ, равно ангармоническому отношенію четырехъ имъ сопряженныхъ элементовъ. Выбирая различными способами четыре элемента изъ паръ AA_1 , BB_1 , CC_1 , получимъ слѣдующія равенства:

$$\left. \begin{aligned} (AA_1BC) &= (A_1AB_1C_1) \\ (BB_1AC) &= (B_1BA_1C_1) \\ (CC_1AB) &= (C_1CA_1B_1) \\ (ABA_1C_1) &= (A_1B_1AC) \\ (ABA_1C) &= (A_1B_1AC_1) \\ (A_1BAC_1) &= (AB_1A_1C) \end{aligned} \right\} \quad (24)$$

Если имѣетъ мѣсто одно изъ этихъ равенствъ, то элементы AA_1 , BB_1 , CC_1 образуютъ инволюцію и формы AA_1 , BB_1 , CC_1 и $A_1AB_1BC_1C$ проэективны, а потому имѣетъ мѣсто и каждое изъ пяти остальныхъ равенствъ, т. е., каждая пятя изъ этихъ равенствъ суть слѣдствія шестаго.

Томъ XII. Протоколы зас. сов. : 6 сент.—5 дек. 1873. Програма курса церковнаго законовѣдѣнія. *Кандаковъ Н. П.* Памятникъ гарпій нвѣ Ксаепа въ Дикіи. *Лыгинъ В. Н.* Объ ускореніяхъ вышнихъ порядковъ.

Томъ XIII. Протоколы зас. сов. : 6 янв.—2 марта 1874. *Кочубинскій А. А.* Записка о путешествіи по славян. землямъ. *Лебедевъ Д. П.* Федонъ, переводъ съ притѣчаніями. *Палловъ А. С.* Каноническія рукописи моск. синод. бібліотеки.

Томъ XIV. Каталогъ дублетовъ бібліотеки и. нов. ун.—та. *Кудрявцевъ А. Н.* Вступ. лекція. *Лебедевъ Д. П.* Анализъ Федона. *Шпилевскій М. М.* Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи.

Томъ XV. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 1873/74 ак. г. *Лыгинъ В. Н.* Истор. очеркъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. *Спиро П. А.* Къ вопросу объ инверсаціи дыхательныхъ движеній. *Лыгинъ В. Н.* Кинематика. I.

Томъ XVI. Протоколы зас. сов. : 20 сент.—23 дек. 1874. *Успенскій Ѡ. И.* Значеніе византийскихъ занятій въ изученіи сренневѣа исторіи. *Цитовичъ П. П.* Отзывъ о соч. г. Дювернуа «Ося. форма корреальнаго обязательства». *Синцовъ И. Ѡ.* Отчетъ объ экскурсіяхъ въ губ. сарат. и сам. *Шпилевскій М. М.* Полицейское право какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія. *Палловъ А. С.* Замячѣнія на програму изданія церк. правилъ.

Томъ XVII. Протоколы зас. сов. : 25 янв.—12 мая 1875. Отчетъ о состояніи и. нов. ун.—та за 1874/75 ак. г. *Волковъ А. Н.* Къ вопросу объ ассимиляціи. *Шельтима А.* Изъ исторіи развитія предростцевъ папоротниковъ *Кн. Кантакузинъ гр. Сперанскій М.* Опытъ понятія военной контрабанды.

Томъ XVIII. Протоколы зас. сов. : 19 авг.—18 дек. 1875. *Вальцъ Я. Я.* О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы раст. жизни. *Спиро П. А.* О кожномъ слоечныхъ реоексахъ. *Коломоицъ А.* Способы вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ. *Головкинскій Н. А.* Мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты. *Шельтима А.* Вліяніе тепла на растенія. *Кандаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 марта—1 сент. 1875. *Спиро П. А.* Прибавленіе къ ст. «О кожном. реоексахъ». *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 авг. 1874—1 февр. 1875.

Томъ XIX. Протоколы зас. сов. : 19 янв.—29 мая 1876. Докладъ о перенесеніи бібліотеки. *Коломоицъ А.* Способы . . . (продолж.) *Клименко Е. Ф.* Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ. *Кн. Кантакузинъ гр. Сп. М.* О поднеканціи международнаго права. *Воеводскій Л. Ф.* О т. наз. гомеровскихъ поэмахъ. *Карастелевъ К. И.* Приложение теоріи оунціи.

Томъ XX. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 1875/76 ак. г. *Вальцъ Я. Я.* Отзывъ о дисерт. г. Волкова «Къ вопросу объ ассим.» *Малининъ М. И.* Отчетъ, 1874—75. *Григоровичъ В. И.* : 1. Отчетъ о повздѣ въ Петербургъ 1875 г.; 2. Объ участіи сербовъ въ нашихъ обществ. отношеніяхъ. *Кочубинскій А. А.* Отчеты 2. и 3., 1 февр. 187.—1 февр. 1876. *Кандаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 сент. 1875—1 марта 1876. *Палаузовъ В. Н.* Къ вопросу о еоріи участіи народнаго элемента въ угодовой юстиціи. *Вальцъ Я. Я.* О размноженіи растеній частями съмянъ. *Кудрявцевъ А. Н.* Мохаметанская религія.

Томъ XXI. Протоколы зас. сов. : 18 авг.—7 окт. 1876. *Кандаковъ Н. П.* 1. Исторія визант. искусства и иконографіи по миниатюрамъ греч. рукописей; 2. Отчетъ, 1 марта—1 авг. 1876. Index verbum ap. 1876.

Томъ XXII. Протоколы зас. сов. : 21 окт.—16 дек. 1876. Докладъ комисіи о спец. средствахъ. *Войтковскій В. М.* Разборъ соч. «Константинъ Вел.». *Малининъ М. И.* Судебное признаніе въ гражд. дѣлахъ. *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 февр.—1 іюня 1876. *Лыгинъ В. Н.* О способѣ Кемпе для мех. рѣшенія уравненій. *Успенскій Ѡ. И.* Отчетъ, май—окт. 1876.

Томъ XXIII. Протоколы зас. сов. : 20 янв.—20 янв. 1877. Отчетъ о состояніи и. нов. ун. за 1876/77 ак. г. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализація плавныхъ сочетаній. I. *Брунъ Ф. К.* О разныхъ названіяхъ Керчи. . . . *Клименко Е. Ф.* Отвѣтъ проф. Алексѣеву.

Томъ XXIV. *Воеводскій Л. Ф.* Этологическія и миеологическія замѣтки. Чаши нвѣ человѣческихъ череповъ. *Посмиковъ А. С.* Общинное земле владѣніе.

5151

двіе. *Перетятковичъ Е. И* Вступ. лекція. *Петригъ В. М.* О моно-
малюновихъ кислотяхъ

Томъ XXV. Протоколы зас. сов. : 7. апр.—29 сент. 1877. К...
А. А. Еъ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славян. нарвчій...
Малинина М. И. Комментарій къ 366 ст. уст. гр. судопроизводства. *Памкесичъ А.*
Объектъ авторскаго права. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русскаго гражд. права. I
Общая часть.—Содержаніе первыхъ 25 т. «Записокъ и. нов. ун.» (1877,
—1877/1).

Томъ XXVI. Протоколы зас. сов. : 6 окт. — 8 дек. 1877 г. Учен.
Н. А. Курсъ математ. физики I. Введеніе. Съ 2-мя табл. *Цитовичъ П. П.* Но-
вые приемы защиты общиннаго землевладнія. По поводу соч. «Общинное зе-
млевладніе». А. Посникова. *Малинина М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст.
гражд. судопроизв.—Его же. По поводу рецензіи г. Гедриковича. *Сабининъ Е.*
В. Еъ интегрированію дифференціальныхъ уравненій помощи рядовъ. *Кочу-
бинскій А. А.* Памята товарищей. Двѣ рѣчи. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русскаго
гражд. права. I. Общая часть (продолженіе).—Объявленіе.

Томъ XXVII. Краткій отчетъ о дѣятельности и. нов. ун. за 1877
ак. г. Протоколы зас. сов. 19 янв.—23 авг. 1878 г. Прил. къ нѣмъ: *Кочу-
бинскій А. А.* Роллвані. Разборъ соч. на оак. премію: «Очеркъ языка слав-
янъ Балт. Поморья, Вранд.» *Некрасовъ И. С.* Отзывъ о комед. «Свещи»,
увѣнч. преміей И Ю. Вучицы. *Положаревъ Н.* Еъ исторіи прозвонныхъ
группы моч. кислоты. *Трачевскій А. С.* Современ. задача науки. *Успенскій*
В. П. Образованіе втор. Болг. царства. *Ярошенко С. П.* Проектъ геометріи.

Цѣна тома 2 р. 50 коп. (томъ I, XXVII 3 р.).

Складъ изданія въ университетѣ. Выписка чрезъ всѣ книжныя
магазины Одессы.

«Записки императорскаго новороссійскаго университета»
ходятъ въ неопредѣленные сроки, отъ 3 до 4 то-
мовъ въ годъ, отъ 25 до 30 и болѣе печатныхъ лис-
товъ томъ, in 8° (съ протоколами).

Редакція періодическихъ изданій, которыя поже-
дали бы вступить съ редакціей «Записокъ» въ обмѣнъ
своими изданіями, благоволятъ обращать свои заявленія
въ Правленіе имп. нов. университета.

Редакторъ:

Орд. проф. А. Кочубинскій.

Цѣна XXVIII т. четыре рубля.

